

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

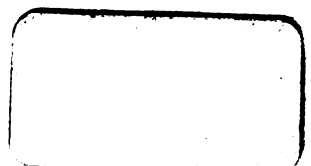
About Google Book Search

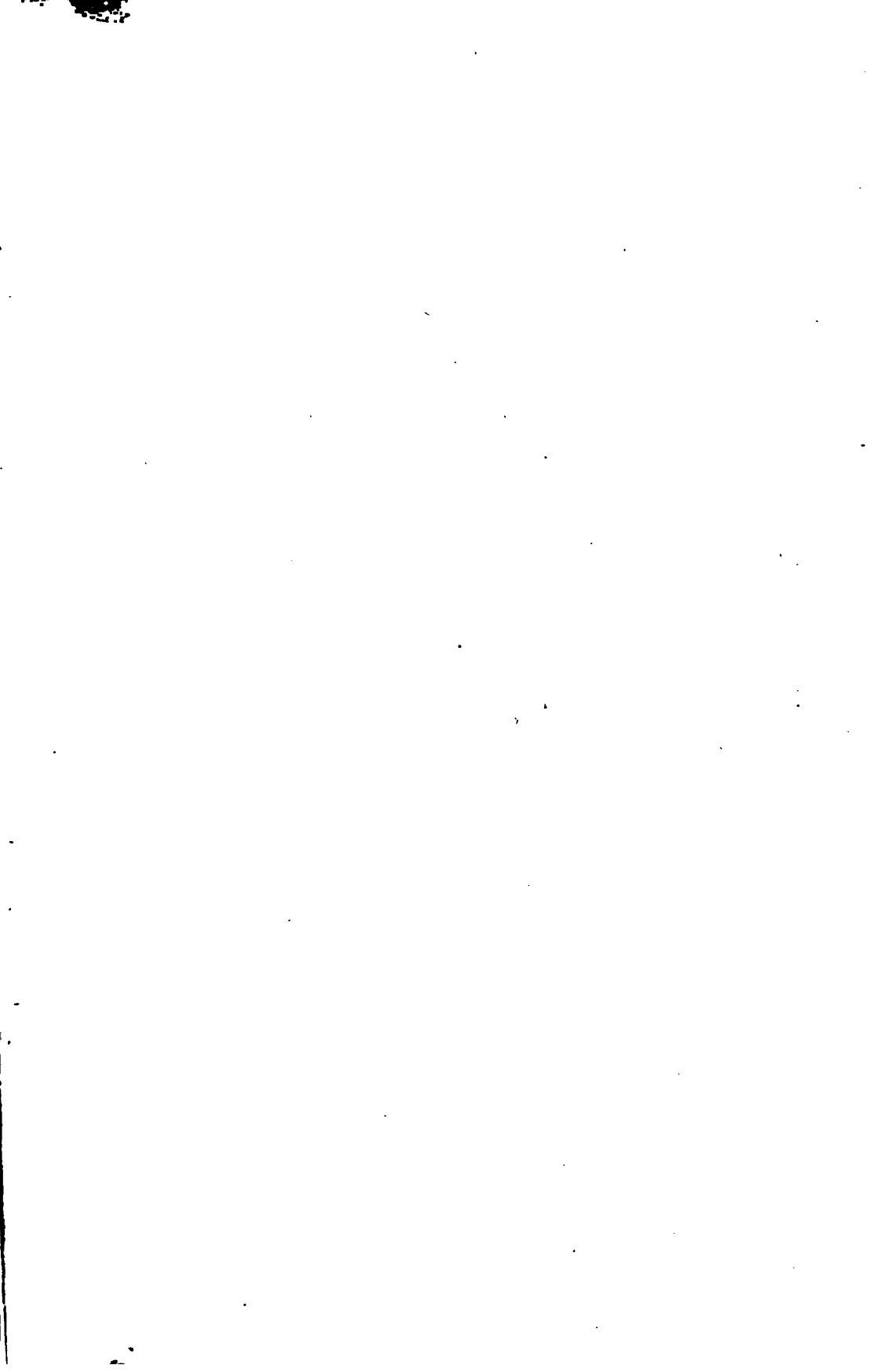
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1. star 623.40 (VI)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

RITTO J. & H.

1880

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРИ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ф. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

1870.

ТОМЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Васил. остр., 3 л., л. № 45).

1870.

PSlaw ^Δ 623.40 (VI)
N

ADAA/Slaw

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналы Совѣта:	Стран.
1) 18-го декабря 1869 г.	5
2) 30-го » »	10
3) 26-го января 1870 г.	41
4) 2-го марта »	89
5) 26-го » »	117
6) 29-го апрѣля »	147
7) 22-го сентября »	237
8) 25-го ноября »	259
9) 17-го декабря »	282
10) 30-го » »	359

Казначейскій Отчетъ за 1868—69 годъ и свѣта на 1869—70 годъ. Къ стр. 6

Журналы Общихъ Собраний:

1) 14-го января 1870 г.	1
2) 4-го февраля »	3
3) 10-го » »	88
4) 4-го марта »	114
5) 1-го апрѣля »	163
6) 6-го мая »	167
7) 7-го октября »	316
8) 4-го ноября »	322
9) 2-го декабря »	324

Журналы Отдѣленія Географіи Физической:

1) 20-го ноября 1869 г.	15
2) 16-го декабря »	21

	Стран.
3) 5-го февраля 1870 г.	176
4) 6-го марта >	195
5) 17-го > >	203
6) 18-го > >	218
7) 20-го > >	223
8) 20-го октября >	341
9) 27-го ноября >	346
Журналы Отдѣленія Этнографія:	
1) 23-го октября 1869 г.	46
2) 2-го декабря >	51
3) 23-го > >	53
4) 27-го февраля 1870 г.	170
5) 3-го апрѣля >	309
Журналы Отдѣленія Статистика:	
1) 15-го декабря 1869 г.	28
2) 28-го января 1870 г.	60
3) 31-го > >	62
4) 9-го марта >	289
5) 16-го > >	292
6) 15-го октября >	293
7) 20-го ноября >	327
8) 16-го декабря >	366
Журналъ Редакціоннаго Комитета:	
1) 8-го мая 1870 г.	311
Журналы Сводной Комисіи для снаряженія экспедицій по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности:	
1) 28-го февраля 1870 г.	121
Журналы Комисіи по снаряженію этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край:	
1) 28-го октября 1869 г.	124
2) 28-го февраля 1870 г.	125
3) 6-го апрѣля >	315
4) 17-го октября >	—
Журналы засѣданія Комисіи по предмету наданія свидѣній въ Писцовыхъ книгъ:	
1) 4-го декабря 1869 г.	9
2) 11-го февраля 1870 г.	71
3) 21-го декабря >	357
Журналы Метеорологической Комисіи:	
1) 29-го марта 1870 г.	159
2) 10-го апрѣля >	161
3) 28-го апрѣля (въ текстѣ, по ошибкѣ — 10-го апрѣля).	314
4) 6-го ноября >	356

Журналъ Комисіи, избранной Отдѣленіемъ Этнографіи для обсужденія вопроса объ учрежденіи премій въ Географическомъ Обществѣ: 5-го декабря 1870 г.	354
Докладъ Ревизіонной Комисіи, разсматривавшей Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества въ 1869 г.	104
Отзывъ Совѣта на Отчетъ Ревизіонной Комисіи.	111
Справка о положеніи наданія на русскомъ языкѣ Риттеровой Азіи	264
Списокъ книгамъ и картамъ, подареннымъ Географическому Обществу Институтомъ Инженеровъ Путей Сообщенія	277
Новыя наданія Географическаго Общества.	40, 285
Списокъ книгамъ, приобретеннымъ покупкою для Географическаго Общества.	72
Журналы Кавказскаго Отдѣла:	
1) 19-го декабря 1869 г.	68
2) 25-го апрѣля 1870 г.	280
Журналы Сибирскаго Отдѣла:	
1) 29-го октября 1869 г.	78
2) 22-го декабря »	126
Журналы Сѣверо-Западнаго Отдѣла:	
1) 28-го августа 1869 г.	25
2) 7-го октября »	27
3) 17-го » »	87

Чтенія въ Общихъ Собраніяхъ, Отдѣленіяхъ и проч.

I. По Общей Географіи:

1) <i>Чекановскій</i> . Геологическое изслѣдованіе Иркутской губерніи	78
2) <i>Орловъ</i> . О Забайкальскихъ наводненіяхъ.	129
3) <i>Гельмерсенъ</i> . Докладъ относительно метеорологическихъ матеріаловъ, имѣющихся въ Министерствѣ Путей Сообщенія.	162
4) <i>Пржевальскій</i> . Чтенія о природѣ и жителяхъ Усурійскаго края	163, 197, 221,
	228
5) <i>Ленинъ</i> . О прежнемъ теченіи Аму-дарьи.	180
6) <i>Сколковъ</i> . О метеорологическихъ журналахъ Чекановскаго въ деревнѣ Падунѣ на Ангарѣ.	192
7) <i>Сидоровъ</i> . Поѣздка изъ С.-Петербурга къ устью Печоры въ 1869 г.	203
8) <i>Яржикскій</i> . Исслѣдованія въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ.	213
9) <i>Милухинъ-Малай</i> . Исслѣдованія надъ морскими губками, и надъ прѣсноводною губкою Байкала	218
10) <i>Ивановичевъ</i> . Свѣдѣнія о прежнемъ состояніи пространства, лежащаго на востокъ отъ Красноводска.	323
11) <i>Воейковъ</i> . Объ изслѣдованіи верхнихъ слоевъ воздуха	347

II. По Этнографіи и Исторической Географіи:

1) Программа доктора Маннгархта для собранія свѣдѣній по части минералогіи и обычаевъ Жчудьянъ и Лятовцевъ	31
--	----

	Стран.
2) <i>Григорьевъ</i> . О путешествіи Гарбера въ Хиву въ 1782 г.	46
3) > Объ описаніи Зерафшанской долины. В. Радлова.	48
4) <i>Мельниковъ</i> . О картахъ арабскаго географа Идриси, и предположеніе о ихъ изданіи	54
5) <i>Хвольсонъ</i> . Характеристика семитическихъ народовъ.	56
6) <i>Кельсиевъ</i> . О незначительности чудско-татарскаго вліянія на русскую народность	172
7) <i>Ровинскій</i> . Этнографическія наблюденія въ Сербіи.	310
8) <i>Брафманъ</i> . О книгѣ Кагала.	311
 III. По Статистикѣ:	
1) <i>Тёрнеръ</i> . Суэзскій каналъ и его торговое значеніе.	39
2) <i>Амунинъ</i> . Объясненія къ статистическимъ картамъ Самарской губерніи	299
3) <i>Раевскій</i> и <i>Амунинъ</i> . Докладъ о необходимости введенія правильной регистраціи по русской уголовной статистикѣ	333

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О первомъ меридіанѣ, <i>О. В. Струве</i>	1
Замѣтка о дѣятельности Нижегородскаго Статистическаго Комитета въ 1868 и 1869 г., <i>А. С. Гацискаго</i>	14
О Маньчжахъ и Корейцахъ.	19
Вскрытіе, покрытіе и пр. Волги у Астрахани, <i>А. И. Зарубина</i>	24
Новости въ Китайской литературѣ.	29
Перепись жителей С.-Петербурга 10-го декабря 1869 г., <i>П. П. Семенова</i>	45
Свѣдѣнія о географическихъ работахъ, производившихся въ 1869 году на границѣ Западной Сибири съ Китаемъ	89
Отчетъ о поѣздѣ въ Семирѣченскую область и на Иссыкъ-куль лѣтомъ 1869 г., <i>В. Радлова</i>	96
О древнихъ постройкахъ въ Иссыкъ-кулѣ, <i>Г. А. Колпаковского</i>	101
Карагингенское владѣніе, <i>К. А. Абрамова</i>	106
Новѣйшія географическія свѣдѣнія изъ Туркестанскаго края:	
1) Топографическія работы въ 1869 г.	110
2) Астрономическія работы, <i>К. В. Струве</i>	112
3) Растительность Чирчикской долины и свѣдѣнія о географическихъ изслѣдованіяхъ въ Тянь-шанѣ, лѣтомъ 1869 года, <i>А. В. Буяковскаго</i>	118
4) Замѣтка о юго-восточной части Голодной степи, <i>Л. Соболева</i> (съ картою).	115
б) Дополненіе къ статьѣ: Географическія свѣдѣнія изъ Туркестанскаго края	126
О градѣ, упавшемъ въ Карталлинн въ 1869 г., академикъ <i>Абиса</i>	133
Линь-цзэ-сэй, виновница первой войны Англій съ Китаемъ.	143

О значеніи наблюдений надъ вскрытіемъ и смѣрзавіемъ рѣкъ и озеръ, <i>М. А. Рыкачева</i>	145
О снаряженіи ученой экспедиціи въ наши сѣверныя моря; барона <i>Н. Г. Шиллинга</i>	158
Замѣтка о колонизаціи Мадггала	161
Свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ и его Отдѣлами:	
1) Экспедиція въ Чукотскій край	169, 232
2) Этнографическая экспедиція въ Южно-усурійскій край	176, 233
3) Экспедиція въ Западную Монголію	238
4) Экспедиція къ берегамъ Лапландіи	239
5) Этнографическая экспедиція въ Западный край	241
Отчетъ по геологическимъ работамъ, произведеннымъ съ ноября 1869 г. по мартъ 1870 г. въ мѣстностяхъ у Краснодарскаго залива и на островѣ Челекенъ, горнымъ инженеромъ <i>Фр. Фомъ-Кошкелемъ (съ таблицей профилей)</i>	181
Топографическія свѣдѣнія о Краснодарскѣ и ближнихъ къ нему мѣстностяхъ и о пути, пройденномъ при рекогносцировкахъ, съ ноября 1869 г. по мартъ 1870 г., <i>Я. Маламы</i>	213
Землеграфія въ Иокангахъ	245
О состояніи промышленности и торговли Псковской губерніи, <i>И. Досса</i>	249
Программа исследованийъ въ Тихомъ Океанѣ, <i>Н. Н. Миклухо-Маклая</i>	258
Дополненіе къ статьѣ: о геологическомъ изслѣдованіи Иркутской губерніи; помѣщенной въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла за 1869 г., <i>А. Чекановскаго</i>	272

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Путешествіе Гаурода изъ Индіи въ Яркендъ и Кашгаръ и изслѣдованіе верховьевъ р. Яркенда	66
Изслѣдованія въ бывшей Русской Америкѣ	76
Поездка англійскаго купца Шоу въ Восточный Туркестанъ	148
Второе путешествіе Гаурода	152
Плаваніе капитана Юганнесена въ Карскомъ морѣ	163

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Конкурсъ на составленіе исторіи горнаго промысла въ Россіи	30
Объ отклоненіи отвѣсной линіи притяженіемъ Кавказскихъ горъ	32
Образованіе Кубанской и Терской областей	33
Изъ Краснодарска (письмо <i>Н. Г. Столтова</i>)	34
Зайсанское приставство и преобразованія въ административномъ раздѣленіи Семипалатинской области	35
Туркестанскія вѣдомости	37
Замѣтка о сумбулѣ и свѣдѣнія о естественно-историческихъ коллекціяхъ, собранныхъ г. Федченко въ Туркестанскомъ крайѣ	38
Телеграфное сообщеніе съ Туркестанскимъ краемъ	41
Древнія могила въ сѣверной Финляндіи	43

	Стран.
Этнографическая поѣздка академика Видемана для исследования Кренин- говъ въ Курляндской губерніи	44
Торговая экспедиція по р. Суугари въ 1869 г.	80
Отправленіе Монгольскаго посольства въ Табеть за новымъ Хутуктою.	81
Торговая экспедиція изъ Восточной Сибири въ Китай.	247
Торговля съ Манчжуріею въ Благовѣщенскѣ	248
О горномъ каменномъ маслѣ въ Енисейской губерніи, <i>С. И. Гуляева</i>	278
Красный туманъ въ Ура-тубе, <i>Антитина</i>	—
Поправка къ Библиографическому Указателю Межова, <i>Фогеля</i>	279
Новое административное дѣленіе острова Эзо въ Японіи.	280

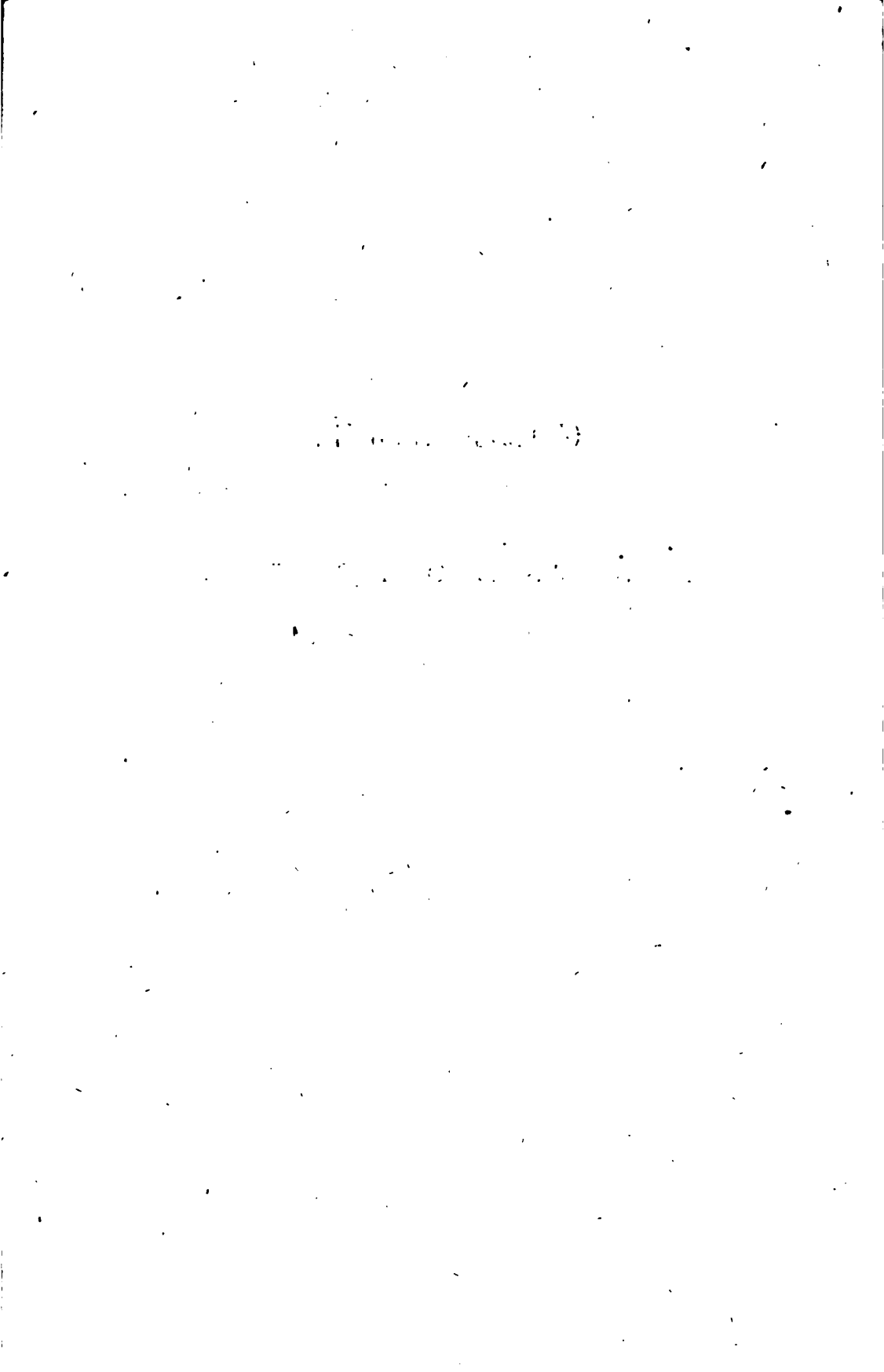
БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки Шанхайскаго Азіятскаго Общества, <i>М. Венюкова</i>	82
Путешествіе Сигфрида вокругъ свѣта.	87
Топографическій очеркъ Зерафшанской долины	118
Замѣтки по дорогамъ Средней Азіи.	120
Отъ Ташкенда до Катты-кургана	121
Очеркъ исторіи и управленія Японіи, В. Диксона, <i>М. Венюкова</i>	167
Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ.	179
Обозрѣніе географическихъ повременныхъ изданій	88, 122

Алфавитный Указатель именъ и предметовъ	I
---	---

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ годоваго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 14-го января 1870 года.

14-го января Императорском Русском Географическом Обществе имѣло свое годовое собраніе, которое было удостоено посѣщеніемъ почетнаго члена Общества, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Алексія Александровича. Предсѣдательствовалъ графъ Ѳ. П. Литке.

Въ началѣ собранія секретарь, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, представилъ собранію наданный подъ редакцію дѣйств. чл. Д. Н. Майкова 2-й томъ Записокъ по Отдѣленію Этнографіи. Затѣмъ, секретаремъ прочитано извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Общества за 1869 г. Самый отчетъ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

По прочтеніи отчета, объявлено было о присужденіи медалей, которыя и были вручены г. вице-предсѣдателемъ лицамъ, удостоившимся наградъ и присутствовавшимъ въ собраніи.

Константиновская медаль присуждена чл.-сопр. Общества, академику Л. И. Шренку, за его замѣчательный трудъ подъ заглавіемъ: «Очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря». Дѣйств. чл. С. И. Зеленый прочелъ при этомъ составленную имъ рецензію на этотъ трудъ.

Малыя золотыя медали присуждены:

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла І. И. Стебницкому, за составленную имъ 40-верстную карту Кавказа, изданную Кавказскимъ Отдѣломъ, и за постоянное содѣйствіе дѣлямъ Общества, между прочимъ разными трудами, и сообщеніями, помѣщаемыми въ изданіяхъ Общества.

Члену Сибирскаго Отдѣла А. П. Орлову, за прекрасное изслѣдованіе его: «О необходимости правильно организованныхъ точныхъ наблюденій надъ землетрясеніями и о новомъ сейсмографѣ».

Члену Сибирскаго Отдѣла А. С. Полюнскому, за его изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Анадырскій острогъ», представляющее замѣчательный опытъ разработки мѣстныхъ архивовъ.

Серебряныя медали присуждены:

Капитану Рейнталу, за представленныя имъ въ распоряженіе Общества барометрическія наблюденія во время поѣздки изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ и глазоѣмную съемку пути.

Управляющему Вознесенскимъ прискомъ Олекминской системы М. С. Игнатьеву, за представленныя имъ въ распоряженіе Общества 10-лѣтнія метеорологическія наблюденія на приискѣ.

Дѣйств. чл. Н. Н. Галкину, за составленную имъ этнографическую карту царства Польскаго.

Дѣйств. чл. П. П. Чубинскому, за его статью: «Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи».

Дѣйств. чл. Н. М. Пржевальскому, за его статью: «Иностранческое населеніе южной части Приморской области».

Ф. Ф. Радлову, за произведенныя имъ по порученію Общества и изложенныя въ особой статьѣ этнографическія изслѣдованія о жителяхъ Зерафшанской долины.

Н. И. Барсову, за собранный имъ и предоставленный въ распоряженіе Общества значительный сборникъ неизданныхъ доселѣ пѣсенъ «людей Божіихъ».

А. Руданскому, за составленный имъ и присланный въ распоряженіе Общества обширный сборникъ малорусскихъ пѣсенъ изъ Подольской губерніи.

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Н. И. Воронову, за изданный имъ по порученію Кавказскаго Отдѣла 1-й томъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ».

Въ концѣ засѣданія, вице-предсѣдатель заявилъ о результатѣ произведенныхъ выборовъ. Въ почетные члены избраны: графъ Ф. Ф. Бергъ, и М. Х. Рейтернъ; на должности членовъ Совѣта — А. Г. Тройницкій и А. Б. Фонъ-Буненъ; на должность казначея — Н. В. Штылицъ. Въ Комисію для обревизованія отчета — Н. А. Ивашинцовъ, М. О. Коляловичъ, О. Ф. Миллеръ, П. О. Бобровскій, Э. І. Форшъ, В. И. Ламанскій и Д. А. Кропотовъ. Въ дѣйствительные члены — Н. Ф. Гулевичъ, К. А. Риттеръ и князь П. Н. Цертелевъ.

Заявлены кандидатами для выбора въ дѣйствительные члены: Д. М. Афанасьевъ, Р. Э. Ленцъ, Ф. К. Опочининъ, Н. А. Поповъ, К. В. Рудановскій, баронъ В. Ф. Таубе и князь Л. А. Ухтомскій.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 4-ю февраля 1870 года.

Подъ предѣдательствомъ графа Ф. П. Литка Географическое Общество имѣло 4-го февраля свое второе въ нынѣшнемъ году общее собраніе.

Въ началѣ засѣданія секретарь прочиталъ письмо министра финансовъ М. К. Рейтерна, который выражаетъ свою привѣтливость Географическому Обществу за избраніе его въ почетные члены. Потомъ было доложено о подаркахъ, поступившихъ въ Общество въ теченіе минувшаго мѣсяца. Въ числѣ наградъ, присланныхъ отъ разныхъ ученыхъ Обществъ и учрежденій за границею, секретарь обратилъ вниманіе на труды Амстердамской, Венгерской и Стокгольмской Академіи Наукъ, Чешскаго Народнаго Музея, Королевскаго Общества антикваріевъ въ Копенгагенѣ, Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ, Шанхайскаго Азіатскаго Общества и проч.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, сообщилъ свѣдѣнія о топографическихъ работахъ, произведенныхъ во вѣренномъ ему край въ 1869 году. Особенную важность, въ географическомъ отношеніи, имѣетъ реконспировка штабъ-капитана барона Каульбарса въ верховьяхъ Нарына и въ водораздѣльномъ хребтѣ между этою рѣкою и бассейномъ кангарскихъ водъ. Другое интересное сообщеніе доставлено военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области генераломъ Колпаковскимъ, касательно свѣдѣній древнихъ построекъ на днѣ Иссык-куля, о которыхъ до сихъ поръ имѣлись весьма неопредѣленные свѣдѣнія.

Главный начальникъ Западнаго края прислалъ въ Общество двѣ таблицы, представляющія результатъ разработки матеріаловъ, характеризующихъ особенности крестьянскаго дѣла въ пяти сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Первая изъ этихъ таблицъ представляетъ виды современнаго положенія крестьянъ въ этихъ губерніяхъ, вторая—виды землевладѣнія крестьянъ-собственникововъ.

Въ заключеніе своего доклада секретарь заявилъ, что въ Отдѣленіи Статистики происходили выборы предѣдательствующаго въ Отдѣленіи на новое четырехлѣтіе; при этомъ дѣйств. чл. Е. И. Ламанскій былъ избранъ въ предѣдательствующіе на третье четырехлѣтіе. Въ томъ же засѣданіи Отдѣленіе выслушало, съ искреннимъ сожалѣніемъ, письменное заявленіе секретаря Отдѣленія М. Н. Раевского о томъ, что по множеству служебныхъ заваній онъ вынужденъ сложить съ себя это званіе: Михаилъ Николаевичъ исполнять должность секретаря въ продолженіе болѣе

четырех лѣтъ. Мѣсто секретаря, по приглашенію председательствующаго, изъяснилъ согласіе занять дѣйств. чл. Н. О. Фанъ-дерь-Флитъ.

Послѣ доклада секретаря, председательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической, дѣйств. чл. С. И. Зеленый, прочелъ записку, составленную дѣйств. чл. О. В. Струве, о первыхъ меридіанахъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми соображеніями о введеніи единства въ этомъ отношеніи.

Коснувшись въ началѣ своей записки тѣхъ неудобствъ, которыя испытываетъ каждый географъ напр. при разсмотрѣніи географическихъ картъ, построенныхъ по различнымъ первымъ меридіанамъ, авторъ представляетъ за тѣмъ краткій очеркъ исторіи первыхъ меридіановъ у разныхъ народовъ. Въ настоящее время, въ Европѣ наиболѣе употребительны, при составленіи картъ, три первыхъ меридіана: такъ называемый Феррскій (въ 20° отъ Парижа), Парижскій и Гринвичскій. Но сверхъ того, почти въ каждомъ изъ болѣе обширныхъ европейскихъ государствъ употребляютъ еще, по крайней мѣрѣ для издаваемыхъ подробныхъ картъ страны, свой собственный первый меридіанъ, проходящій или чрезъ столицу государства, или чрезъ главную обсерваторію. Что же касается до Россіи, то для общихъ картъ и атласовъ обыкновенно у насъ принимали Феррскій меридіанъ, но въ новѣйшее время для картъ, издаваемыхъ Военно-топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, сѣтъ чертится по Пулковскому меридіану, между тѣмъ какъ Гидрографическій Департаментъ въ своихъ изданіяхъ наноситъ меридіаны по Гринвичу.

Представленный дѣйств. чл. О. В. Струве историческій обзоръ указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на всѣ тѣ обстоятельства, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду при соображеніяхъ о введеніи одного общаго для всѣхъ націй меридіана. Подобное предположеніе только тогда и можетъ рассчитывать на успѣхъ, если этотъ меридіанъ будетъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

- 1) Чтобы онъ принадлежалъ къ числу первыхъ меридіановъ, наиболѣе употребляемыхъ въ настоящее время.
- 2) Чтобы на такое преимущество онъ имѣлъ историческое право.
- 3) Чтобы къ нему относились наилучшія и наиболѣе распространенныя эфемериды.

Всѣмъ этимъ условіямъ, безъ сомнѣнія, наиболѣе соответствуетъ Гринвичскій меридіанъ. Говоря о преимуществахъ этого меридіана, дѣйств. чл. О. В. Струве указалъ еще и на слѣдующее: Гринвичская обсерваторія наиболѣе точнымъ образомъ связана, по долготѣ, съ важнѣйшими обсерваторіями Европы и Америки.

Въ заключеніе, авторъ представляетъ слѣдующія соображенія:

Введеніе въ употребленіе того или другаго перваго меридіана въ

различныхъ странахъ Европы въ большей части случаевъ находило поддержку въ національномъ тщеславіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться, что прежній обычай проводить первый меридіанъ черезъ океанъ, гдѣ онъ не встрѣчаетъ материковъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, если дѣло идетъ о соглашеніи всѣхъ народовъ въ принятіи одного общаго перваго меридіана. Остается только провести его такъ, чтобы онъ наилучшимъ образомъ удовлетворялъ научнымъ условіямъ. Въ этихъ видахъ, признавая Гринвичскую обсерваторію лучшею основною точкою для географическихъ опредѣленій долготъ, слѣдуетъ провести первый меридіанъ, если не черезъ самый Гринвичъ, то черезъ океанъ, но такъ, чтобы этотъ меридіанъ отстоялъ отъ Гринвичскаго на круглое число часовъ, т. е. составлялъ съ нимъ уголъ кратный 15° ; ибо чѣмъ проще это отношеніе, тѣмъ удобнѣе на практикѣ, а для долготъ опредѣляемыхъ астрономическимъ путемъ, не градусъ, а часъ составляетъ единицу. Такихъ меридіановъ, удовлетворяющихъ сказаннымъ условіямъ, имѣется на землѣ только два: одинъ проходящій черезъ Атлантическій океанъ, въ разстояніи 2 часовъ или 30° , другой пересѣкающій Тихій океанъ въ разстояніи 12 часовъ или 180° отъ Гринвича. Послѣдній представляетъ особенныя удобства: пересѣкая только оконечность Чукотской земли, онъ отдѣляетъ въ Тихомъ океанѣ старый свѣтъ отъ новаго приблизительно на той линіи, на которой, вслѣдствіе историческаго хода морскихъ открытій и вліянія сосѣднихъ странъ, имѣетъ мѣсто переходъ въ счисленіи дня. Такимъ образомъ, сутки и долготы имѣли бы общую исходную точку на землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ меридіанъ представлялъ бы еще важное преимущество въ томъ, что англійскій Nautical Almanac, вычисленный для Гринвичскаго меридіана, примѣнялся бы къ нему безъ всякихъ интерполяцій: нужно было бы только вездѣ вмѣсто *полдня* читать *полночь*.

Чтеніе записки дѣйств. чл. О. В. Струве было выслушано присутствовавшими съ живѣйшимъ интересомъ и покрыто рукоплесканіями.

Въ концѣ засѣданія были заявлены имена лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйств. чл. Общества, а именно: Н. И. Барсова, И. И. Гюберъ-фонъ-Грейфенфельса, Г. С. Лытина и С. Е. Смильскаго.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 18-го декабря 1869 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Липке присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Ю. А. Гагемейстеръ, К. Н. Посыетъ, предсѣда-

тальствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленой, приглашенный въ засѣданіе казначей Общества Н. Б. Штиглицъ, секретарь Общества баронъ Ѡ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено*: замѣчанія дѣйств. чл. В. П. Васильева, составленныя по просьбѣ Совѣта Общества, для сообщенія архимандриту Палладію по поводу предстоящей экспедиціи въ Амурскій и Усурійскій край.

Опредѣлено: переслать о. Палладію.

2. *Доложено и принято къ сведѣнію*: прилагаемый у сего журналъ засѣданія Коммисіи по изданію свѣдѣній изъ цѣловыхъ книгъ отъ 4-го декабря.

3. *Доложено*: представленіе дѣйств. чл. М. А. Рыкачева о томъ, чтобы воспользоваться нѣдѣльнымъ путешествіемъ по Европѣ дѣйств. чл. А. И. Воейкова, специально занимающагося метеорологією, для собранія различныхъ свѣдѣній, которыя могутъ быть полезны для учреждаемаго нынѣ при Обществѣ Метеорологическаго Комитета, а именно: 1) собрать свѣдѣнія обо всѣхъ метеорологическихъ учрежденіяхъ, ихъ изданіяхъ и на какихъ основаніяхъ эти изданія могутъ быть получаемы Географическимъ Обществомъ; 2) собрать, на сколько это будетъ удобнѣе исполнимо, каталоги и указатели всего, что вышло въ печати по части метеорологіи, а также списокъ матеріаламъ, которые хранятся неизданными въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя будутъ посѣщены г. Воейковымъ.

Секретарь доложилъ при этомъ, что предложеніе г. Рыкачева было принято съ сочувствіемъ въ Отдѣленіи Географіи Физической.

Опредѣлено: войти съ г. Воейковымъ въ сношеніе по сему предмету.

4. *Доложено*: журналъ засѣданія Оренбургскаго Отдѣла отъ 17-го октября.

Опредѣлено: напечатать въ «Извѣстіяхъ».

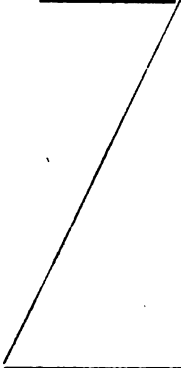
5. *Доложено*: составленныя казначеемъ Н. Б. Штиглицомъ: а) Вѣдомость о суммахъ Общества за ноябрь; б) Сравнительная вѣдомость прихода и расхода текущихъ суммъ Общества за 1868 — 69 годъ.

6. *Доложено*: прилагаемый у сего казначейскій отчетъ за 1868 — 69 г., изъ коего усматривается:

1. По приходу: а) отъ текущихъ суммъ 1868 г. оставалось 4,030 р. 92 к., а не 4,195 р. 65 к., какъ показано въ отчетѣ за 1868 г. Ошибка была обнаружена ревизовавшею прошлагодній казначейскій отчетъ Коммисією.

б) Членскихъ взносов поступило на 2,180 р. болѣе чѣмъ предполагалось по сметѣ (4,280 р. вмѣсто 2,100). Такой благоприятный результатъ слѣдуетъ отчасти приписать новому способу собранія ежегодныхъ взносов посредствомъ артельщиковъ, что представляетъ значительное удобство для

**Еъ 1-му Декабря 1868 года
ОСТАВАЛОСЬ.**

	Руб.	К
II.		
Капиталовъ неизмѣ- щихъ прямого назна- ченія.		
I. Непривосновеннаго:		
наличными	208	87
билетами	12,550	-
		
Итого наличными	208	87
билетами	12,550	-
II. Запаснаго:		
наличными	1,018	27
билетами	14,400	-
III.		
Капиталовъ пожертво- ванныхъ съ особою цѣлью.		
1. Константиновской преміи:		
наличными	162	36
билетами	5,200	-
2. С.-Петербургскаго купечества на		

таже

пригл^{оп.}

Обще

1

прось

предс

С

2

засѣд

дека

3

чтоб

А. Р

разн

ннѣ

свѣд

на к

ским

ката

а та

учре

прин

1/2

окта

моск

ходе

изъ

92

был

мис

галс

сл

п

С Ч И Т А

ПРИХОДА И РАСХОДА

ТЕКУЩИХЪ СУММЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

НА 18⁶⁹/₇₀ ГОДЪ.

Д О Х О Д Ъ.

		Сумма.	
		Руб.	К.
1.	Остатокъ отъ текущихъ суммъ 1869 года	10,533	73
2.	Пособія изъ Государственнаго Казначейства (По Высоч. повел. 6 Авг. 1845 г.).	10,000	—
3.	Ежегодныхъ взносов отъ Дѣйствительныхъ Членовъ (По трехлѣтн. сложн.).	2,800	—
4.	Отъ изданій Общества (По трехлѣтн. сложн.).	2,000	—
5.	Процентовъ съ Неприкосновеннаго капитала	675	—
6.	Процентовъ съ Заласнаго капитала	865	—
7.	Процентовъ по текущему счету въ Государственномъ Банкѣ	240	—
Всего . . .		27,073	73

РАСХОДЪ.

	Сумма.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
<i>I. По ученым трудам и предприятиям.</i>				
1. На издание Извѣстій Общества	1,250	—		
2. На окончаніе изданія Библиографическаго указателя за 1868 годъ	450	—		
3. На изданіе Библиографическаго указателя Межова	600	—		
4. На изданіе IV Т. Географическо-статистическаго Словаря	3,000	—		
5. На изданіе Записокъ Общества:				
а) По Отдѣленію математической и физической Географіи	1,000	—		
б) По Отдѣленію Этнографіи	1,000	—		
в) По Отдѣленію Статистики	750	—		
6. На изданіе извлеченія изъ писцовыхъ книгъ	1,000	—		
7. На переводъ и печатаніе III Т. изданія Радде	1,000	—		
8. На изданіе трудовъ по изслѣдованію хлѣбной торговли Россіи	1,000	—		
9. На печатаніе карты Россіи	350	—		
10. На изданіе годоваго отчета	150	—		
11. На изданіе отчета Сибирскаго Отдѣла	900	—		
12. На печатаніе программъ и объявленій	200	—		
13. На переводъ на французскій языкъ и печатаніе протоколовъ Общихъ Собраній	100	—		
14. На изготовленіе малыхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей	180	—		
15. На вспоможеніе по ученымъ предприятиямъ и разныя ученые труды	3,500	—		
			15,880	—
<i>II. По библиотекѣ и музею.</i>				
16. На покупку и переплетъ книгъ	500	—		
17. На устройство библиотеки	250	—		
18. На устройство музея	50	—		
			800	—
<i>III. По канцеляріи.</i>				
19. На жалованье Секретарю 1,500 р. и 2 Письмоводителямъ по 600 р	2,700	—		
20. На наемъ писцовъ	400	—		
21. На письменные припасы и почтовые расходы	400	—		
22. На изготовленіе дипломовъ, печатаніе бланковъ и поѣстоковъ	200	—		
23. На расходы по дѣлопроизводству отдѣленій	100	—		
24. На расходы по казначейской части	350	—		
			4,150	—
<i>IV. По хозяйственной части.</i>				
25. На наемъ сторожей и ламповщикъ	564	—		
26. На ремонтъ и устройство мебели	100	—		
27. На натираніе половъ	80	—		
28. На освѣщеніе	350	—		
29. На собранія	400	—		
30. На содержаніе помѣщенія Географическаго Общества	300	—		
			1,794	—
31. На непредвидимые расходы	2,000	—
Итого	—	—	24,574	—
32. На перечисленіе въ Запасный капиталъ	2,499	78
Всего	27,073	78

г. членовъ Общества, не всегда имѣющихъ возможность доставлять деньги или лично. или чрезъ посредство довѣренныхъ лицъ.

в) Отъ продажи изданій доходъ, въ сожалѣнію, оказался меньше чѣмъ смѣтное назначеніе (1,767 р. 30 к. вмѣсто 2,300 р.).

2. По расходу: а) передержки произошли по статьямъ: 6-й, 7-й и 8-й прошлагодней смѣты, какъ вслѣдствіе большаго чѣмъ сначала предполагалось объема годовыхъ отчетовъ Географическаго Общества и Сибирскаго Отдѣла, такъ и вслѣдствіе издержекъ по исправленіямъ, которымъ была подвергнута карта Европейской Россіи (новыя административныя дѣленія, новыя желѣзныя дороги и т. п.).

б) По канцеляріи и хозяйственной части сдѣланы небольшія сбереженія по ст. 19-й, 23-й, 25-й и 26-й.

Советъ *опредѣлилъ* просить гг. членовъ С. И. Зеленаго и Ю. А. Гаге-майстера обрѣзывать казначейскій отчетъ, книги и суммы.

7. *Доложенъ и утвержденъ* прилагаемый у сего проектъ смѣты на 1869 — 70 годъ. Въ сравненіи съ прошлагоднею смѣтою:

1. По приходу: а) увеличена сумма предполагаемаго дохода отъ взноса гг. действительныхъ членовъ; б) уменьшено смѣтное назначеніе по выручкѣ отъ изданій Общества, в) введены въ смѣту постояннымъ приходомъ, по примѣрной суммю, проценты по текущему счету, который открытъ Обществу въ Государственную Банку.

2. По расходу: а) уменьшена нѣсколько сумма на изданіе «Извѣстій». Согласно журналу Совета 16-го декабря 1864 г. расходы по изданію «Извѣстій» были исчислены такъ: вознагражденіе за редакцію 500 руб. и на типографскіе расходы и гонорарій 1000 руб. Между тѣмъ, на дѣлѣ, и въ продолженіе пятилѣтняго существованія «Извѣстій», расходы по этому изданію распредѣлялись обыкновенно слѣдующимъ образомъ: отъ 900 до 1000 руб. на печатаніе, брошюровку, отдѣльные оттиски и т. п., и отъ 200 до 300 р. на вознагражденіе по редакціи и гонорарій сотрудникамъ.

На основаніи этого, уменьшенную уже въ прошлагодней смѣтѣ сумму на «Извѣстія» Советъ призналъ возможнымъ еще сократить до 1,250 р.

б) Вслѣдствіе временнаго отсутствія чл.-сопр. Межова изъ Петербурга, Библиографическій Указатель за 1868 годъ не могъ быть оконченъ печатаніемъ въ минувшемъ году, а потому въ нынѣшней смѣтѣ пришлось, кромѣ статьи расхода по Указателю на 1869 г., сдѣлать еще дополнительное ассигнованіе на окончаніе изданія Указателя за 1868 годъ.

в) Въ смѣту введены новыя статьи расхода на изданіе извлеченій изъ Писцовыхъ книгъ (согласно постановленію Совета отъ 8-го апрѣля 1869 г.) и на изданіе трудовъ Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли въ Россіи. Особое ассигнованіе на изданіе трудовъ хлѣбной экспедиціи ока-

залось необходимымъ, такъ какъ отъ пожертвованнаго С.-Петербургскимъ купечествомъ капитала, на который была снаряжена экспедиція, осталось всего 716 руб.

г) Увеличена на 1000 руб. статья 15-я смѣты: на вспоможеніе по ученымъ предпріятіямъ (3,500 руб. вмѣсто 2,500 р.).

г) По хозяйственной части введена новая статья расхода (въ 300 р.) на содержаніе казеннаго зданія, въ которомъ помѣщается Географическое Общество, — согласно постановленію Совѣта 1-го декабря 1869 года.

8. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить въ ближайшее общее собраніе.

9. Согласно бывшимъ примѣрамъ, Совѣтъ *опредѣлилъ*: выдать завѣдывающему бібліотекою Общества М. И. Богомолу двѣсти руб. за его ревностную службу, съ отнесеніемъ сего расхода на статью 31-ю смѣты.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Афанасьевъ, Дмитрій Матвѣевичъ, капитанъ-лейтенантъ, изучалъ берега Амура и побережья Восточнаго океана, о чемъ напечаталъ нѣсколько статей въ «Морскомъ Сборникѣ».

Н. Б. Штиглицъ.
А. И. Артемьевъ.
Баронъ Ѡ. Р. Остенъ-Сазень.

Опочининъ, Ѡедоръ Константиновичъ, состоитъ на службѣ въ Государственной Канцеляріи, занимается изслѣдованіями, относящимися къ исторіи Россіи, и можетъ быть полезенъ Обществу своими статистическими свѣдѣніями.

Н. В. Калачевъ.
П. И. Саввантовъ.
Ѡ. А. Подгурскій.

Поповъ, Нилъ Александровичъ, профессоръ Московскаго университета, докторъ русской исторіи. Г. Поповъ извѣстенъ своими трудами, каковы: Владиславъ Салай, Россія и Сербія, и др. и можетъ быть полезенъ Обществу.

П. И. Саввантовъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.
Ѡ. А. Подгурскій.

Рудановскій, Константинъ Васильевичъ, Генеральнаго Штаба полковникъ, совершилъ въ минувшемъ году путешествіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и изъявляетъ желаніе участвовать въ трудахъ Общества.

Н. В. Рудановскій.
А. С. Сгибневъ.

Таубе, баронъ Василій Ѡедоровичъ, контръ-адмиралъ, директоръ Инспекторскаго Департамента

Е. Н. Посетьеъ.
В. А. Стеценко.

Морскаго Министерства. Баронъ Таубе желаетъ А. В. Воеводскій.
принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Ухтомскій, князь Леонидъ Алексѣевичъ, ка- Н. В. Штиглицъ.
питанъ 2-го ранга. Князь Ухтомскій занимался А. И. Артемьевъ.
изученіемъ, въ географическомъ отношеніи, рѣкъ: К. Н. Посыеть.
Дуная, Волги, юго-восточнаго побережья Каспія, С. И. Зеленой.
а также и Финляндіи, помѣстилъ нѣсколько ста- Баронъ Ѡ. Р. Остенъ-
тей въ Морскомъ Сборникѣ и желаетъ участво- Сакенъ.
вать въ трудахъ Общества.

Журналъ засѣданія Коммисіи по предмету изданія свѣдѣній
изъ Писцовыхъ книгъ. — 4-ю декабря 1869 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачева гг. дѣйстви-
тельные члены: Д. А. Кропотовъ, А. В. Фонъ-Бушенъ, секретарь Обще-
ства баронъ Ѡ. Р. Остенъ-Сакенъ и приглашенный въ засѣданіе П. И.
Саввантовъ.

Дѣйствительный членъ Н. В. Калачевъ сообщилъ Коммисіи, что въ
настоящее время уже приводятся къ окончанію изготавляемыя подъ его
наблюденіемъ выписки изъ Писцовыхъ книгъ, долженствующія, согласно
опредѣленію Коммисіи, состоявшемуся 16-го мая сего года, войти въ со-
ставъ I-го тома изданія; а потому онъ полагалъ бы приступить нынѣ къ
печатанію и начать съ извлеченій изъ Писцовыхъ книгъ XVI столѣтія гу-
берніи Московскоіи. Въѣсть съ тѣмъ, Н. В. Калачевъ предложилъ комми-
сін нѣкоторые вопросы, касающіеся изданія, по которымъ состоялись ниже-
слѣдующія опредѣленія:

1) При описаніяхъ городовъ, монастырей, церквей сохранять сообщае-
мыя Писцовыми книгами подробности о всѣхъ предметахъ, представляющихъ
археологическій интересъ.

2) При многочисленныхъ перечисленіяхъ именъ владѣльцевъ дворовъ,
лавокъ и т. п., показывать только итоги; въ выноскахъ же помѣщать
встрѣчающіяся въ составѣ этихъ перечисленій подробности, которыя пред-
ставляютъ какія-либо особенности по отношенію къ занятіямъ, ремесламъ
и самымъ именамъ и прозвищамъ владѣльцевъ названныхъ дворовъ.

3) Межевыя книги отдѣльныхъ волостей, селъ и деревень исключаются
вовсе изъ изданія.

4) Писцовыя книги отдѣльныхъ волостей, селеній, и вообще мѣстнос-
тей, не вошедшихъ въ составъ общахъ Писцовыхъ книгъ того или дру-
гаго уѣзда, необходимо печатать.

5) Извлеченія будутъ печататься въ числѣ 800 экземпляровъ, изъ коихъ 50 на веленовой бумагѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія утвердила шрифтъ для изданія.

6) По единогласному желанію присутствовавшихъ, дѣйствительный членъ П. И. Саввантовъ признанъ постояннымъ членомъ Коммисіи по изданію свѣдѣній изъ Писцовыхъ книгъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 30-го декабря 1869 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: члены Совѣта: В. П. Безобразовъ, А. И. Артемьевъ, К. Н. Поселье, Ю. А. Гагемейстеръ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленой, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложены:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и рукописи №№ 23—25 сдать въ бібліотеку, рукописную карту № 21 и рукопись № 26 въ Отдѣленіе Географіи Физической, рукопись № 27 въ Отдѣленіе Статистики, №№ 22 и 28 въ редакцію «Извѣстій», фотографическіе типы въ музей.

2. *Доложены и одобрены:* проекты разныхъ отношеній и писемъ, касающихся экспедиціи архимандрита Палладія въ Усурійскій край, а именно:

а) Архимандриту Палладію, съ указаніями относительно цѣли экспедиціи, средствъ на нее ассигнованныхъ и т. д. и съ препровожденіемъ записокъ по нѣкоторымъ научнымъ вопросамъ, касающимся Усурійскаго края, составленныхъ гг. дѣйствительными членами В. П. Васильевымъ, П. А. Гельмерсеномъ и И. И. Захаровымъ.

б) Ему же, съ препровожденіемъ 388 полуимперіаловъ.

в) Генераль-адъютанту Сколкову, съ предложеніемъ снабдить экспедицію Общества какими-либо указаніями.

г) Генераль-губернатору Восточной Сибири М. С. Карсакову, съ просьбою о содѣйствіи экспедиціи.

д) Ему же по предмету командированія топографа.

е) Въ Сибирскій Отдѣлъ о содѣйствіи экспедиціи и пересылкѣ оной суммъ.

3. *Доложено:* представленіе Отдѣленія Географіи Физической о присужденіи въ нынѣшнемъ году Константиновской медали, на основаніи рецензій, составленной дѣйств. чл. С. И. Зеленымъ, чл.-сотр. А. И. Шрен-

ку, за составленный имъ «Физико-географическій очеркъ Северо-Японскаго моря».

Опредѣлено: признать трудъ академика Шренка достойнымъ быть удѣляемымъ Константиновскою медалью и представить объ этомъ, согласно § 12 Положенія, на утверждение Его Императорскаго Высочества Англотайнаго Предсѣдателя Общества.

4. *Должны:* представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей.

Опредѣлено: согласно означеннымъ представленіямъ удѣлять:

а) *Золотыми медалями:*

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла І. И. Стебницкаго, за составленную имъ 40-верстную карту Кавказа, изданную Кавказскимъ Отдѣломъ, и за постоянное содѣяніе дѣламъ Общества, между прочимъ разными трудами и сообщеніями, помѣщенными въ изданіяхъ Общества.

Члена Сибирскаго Отдѣла А. П. Орлова, за прекрасное изслѣдованіе его: «О необходимости правильно организованныхъ точныхъ наблюденій надъ землетрясеніями и о новомъ сейсмографѣ».

Члена Сибирскаго Отдѣла А. С. Половскаго, за его изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Анадырскій острогъ», представляющее замѣчательный опытъ разработки мѣстныхъ архивовъ.

б) *Серебряными медалями:*

Капитана Рейнталя, за представленныя имъ въ распоряженіе Общества барометрическія наблюденія во время поѣздки изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ и главнѣйшую съемку пути.

Управляющаго Вознесенскимъ прискомъ Олекминской системы М. С. Игнатьева, за предоставленныя имъ въ распоряженіе Общества 10-лѣтнія метеорологическія наблюденія на прискѣ.

Дѣйств. чл. Общества Н. Н. Галкина, за составленную имъ этнографическую карту Царства Польскаго.

Дѣйств. чл. Общества П. П. Чубинскаго, за его статью: «Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи».

Дѣйств. чл. Общества Н. М. Пржевальскаго, за его статью: «Инородческое населеніе южной части Приморской области».

Г. Радова, за изведенныя имъ по порученію Общества и изложенныя въ особой статьѣ этнографическія изслѣдованія о жителяхъ Зерафшанской долины.

Н. И. Барсова, за собранный имъ и представленный въ распоряженіе Общества значительный сборникъ неизданныхъ доселѣ писемъ «Людей Божіихъ».

А. Руданскаго, за составленный имъ, и присланный въ распоряженіе Общества, обширный сборникъ малорусскихъ писемъ изъ Подольской губерніи.

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Н. И. Воронова, за выданный имъ по порученію Кавказскаго Отдѣла 1-й томъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ».

5. *Должено:* отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 10 ноября, № 188, съ препровожденіемъ отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1869 г. и съ просьбою отпечатать его въ количествѣ 150 экземпляровъ, собственно для раздачи членамъ Отдѣла.

Опредѣлено: исполнить просьбу Отдѣла.

6. *Должено:* отношеніе Комитета Карамзинской Общественной библиотеки за № 6, съ выраженіемъ благодарности за бесплатную высылку «Извѣстій» Общества въ 1869 году и съ просьбою продолжать эту высылку и въ 1870 году, а также, если будетъ признано возможнымъ, доставлять въ библиотеку издаваемыхъ Географическимъ Обществомъ «Записки»

Опредѣлено: исполнить просьбу Комитета.

7. *Должено:* отношеніе директора VII-й С.-Петербургской гимназіи, за № 850, съ изъявленіемъ благодарности за пожертвованныя Обществомъ библиотеки гимназіи нѣкоторыя изданія.

8. *Должено:* письмо правителя дѣлъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла А. М. Энгеля отъ 27-го декабря, съ препровожденіемъ напечатанныхъ экземпляровъ протоколовъ: общаго собранія Отдѣла 28 августа и засѣданій Распорядительнаго Комитета 7-го и 28-го октября.

9. *Должено:* представленіе гг. членовъ Совѣта С. И. Зеленаго и Ю. А. Гагемейстера отъ 23-го декабря, о произведенной ими ревизіи книгъ и суммъ Географическаго Общества по 1-е декабря 1869 года.

10. *Должено:* представленіе священника Николая Блинова, села Бахтинскаго, Вятскаго уѣзда, съ препровожденіемъ напечатаннаго въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ изслѣдованія о движеніи населенія въ приходѣ села Карсовайскаго (Вятскаго же уѣзда) и съ просьбою перепечатать эту статью въ изданіяхъ Общества, съ замѣчаніями, если будетъ признано нужнымъ, а также сдѣлать распоряженіе объ изготовленіи отъ 20 до 30 тысячъ отдѣльныхъ оттисковъ этой статьи для разсылки оной приходскимъ священникамъ по всей Россіи, съ цѣлью распространенія свѣдѣній о статистическихъ приемахъ и приглашенія къ занятіямъ по статистикѣ.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Статистики.

11. Согласно представленію Секретаря, Совѣтъ *опредѣлилъ:* разсылать безвозмездно «Извѣстія» всѣмъ лицамъ, занимающимъ какія-либо должности по Обществу или взявшимъ на себя какія-либо опредѣленныя обязанности по оному.

12. На основаніи § 31 Устава Совѣтъ *положилъ:* предложить въ годовомъ собраніи къ избранію въ званіе почетныхъ членовъ: нагѣстника

Царства Польскаго, генералъ-фельдмаршала графа Берга, бывшаго однимъ изъ членовъ учредителей Общества, и Министра Финансовъ М. Х. Рейтерна.

13. *Должно*: прилагаемое у сего представленіе въ дѣйствительные члены Общества Р. Э. Ленца, профессора въ Технологическомъ Институтѣ.

Опредѣлено: заявить объ этомъ представленіи въ ближайшемъ собраніи Общества:

Списокъ книгамъ, картинамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ 1 по 30 декабря 1869 г.

К Н И Г И .

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XIV. № 8. = Metschnikoff, Dr. Elias. Studien über die Entwicklung der Echinodermen und Nemertinen. SPb., 1869.
2. Id. T. XV. № 1. = Bunge, Al. Generis Astragalii species gerontogaeae. Pars altera. Specierum enumeratio. SPb., 1869.
3. Метеорологическій сборникъ, издаваемый И. Академією Наукъ подъ редакцію Д-ра Г. И. Вильда. Т. I. Тетр. 1. Спб., 1869.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Исмытателей Природы.

4. Bulletin. Année 1869. № 7.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

5. Види въвнѣшней торговли Россіи за 1868 г. Ч. II. Торговля по Азиатской границѣ. Спб., 1869.

Отъ флота Генералъ-Штабъ-Доктора.

6. Отчетъ за 1868 г. Спб., 1869.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Земскаго Собранія.

7. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1869. № 11.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

8. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1869. № 80—84.

Отъ дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Н. И. Воронова.

9. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ. Вып. II. Тифлисъ, 1869.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства.

10. Revue maritime et coloniale. T. 27-e. Décembre 1869.

Отъ прусскаго Статистическаго Бюро.

11. Zeitschrift. 9-r Jahrg. 1869. № 7, 8 und 9: Berlin, 1869.

Отъ Географическаго Общества въ Вѣнѣ.

12. Mittheilungen. Neue Folge. 1868.

Отъ Статистическаго Общества въ Нидерландахъ.

13. Algemeene statistiek van Nederland. Uitgegeven door de Vereeniging voor de statistiek in Nederland. Eerste Aflevering. Te Leiden, 1869.

Отъ французскаго Дено Морскихъ Картъ и Плановъ.

14. Phares de la mer du Nord. № 216. Paris, 1869.

15. Phares des côtes nord et ouest de France. № 218. P., 1869.

16. Phares de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer d'Azof. № 219. P., 1869.

Отъ чл.-корресп. А. Петермана.

17. Bradaska, Prof. Franz (in Agram). Die Slaven in der Türkei. (Mitth. 1869. XII.)

Отъ чл.-корресп. Шницлера.

18. L'Empire des Tsars au point actuel de la science. Par M. J.-H. Schnitzler. T. 4-e. Les intérêts matériels et privés (agriculture industrie et commerce). Paris, 1869.

Отъ г. Мюллера.

19. Beiträge zur Orographie und Hydrographie von Ebstland. Mit einer Karte. SPb., 1869. I Theil: West Ebstland. Von Ferd. Müller.

КАРТЫ.

Отъ дѣйств. чл. Д. А. Тимирязева.

20. Статистическій атласъ главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи съ поименнымъ спискомъ фабрикъ и заводовъ. Составл. по официальнымъ свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ за 1867 г. Вып. I. Промышленность, обрабатывающая волокнистыя вещества. Спб., 1869.

Отъ студента при дипломатической Миссіи нашей въ Пекинъ К. Вебера.

21. Карта новаго теченія р. Хуанъ-хэ, съ показаніемъ и прежняго ея русла. Сост. К. Веберомъ. Съ объяснительною запискою.

Р У К О П И С И.

Отъ начальника Зерафманскаго округа ген.-м. Абрамова.

22. Краткія замѣтки о Каратырсовомъ владѣніи, составленная по запросамъ.

Отъ дѣйств. чл. Л. Н. Майкова.

23. Описанія соляныхъ промысловъ въ Россіи.
24. Описаніе горныхъ заводовъ Оренбургской губерніи.

Отъ И. В. Помяловскаго.

25. Описаніи Оренбургской губерніи разныя годовыя.

Отъ чл.-сопр. связи. В. Громова.

26. Средніе выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ г. Козмодемьянскѣ въ 1869 г.

Отъ связи. I. Тверитина.

7. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба Березовскаго края, Оургутскаго вѣдомства, въ селѣ Юганскомъ, за 1869 г.

Отъ г. Б. Шабумина.

28. Путевыя замѣтки по Совпольской волости Пинежскаго уѣзда Архангельской губ.

В Ё Щ И.

Отъ чл.-сопр. В. П. Юрлова.

29. Пять фотографическихъ изображеній инородцевъ Сямбирской губ. (Чуваши, Мордвы и Татары).

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
20-го ноября 1869 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, П. П. Семенова, около 15 действительныхъ членовъ и секретарь Отдѣленія.

1.

Предсѣдательствующій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Совѣтъ Общества испрашивалъ у Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе учредить при Отдѣленіи Метеорологическій Комитетъ. Въ отвѣтъ на это представленіе, вице-предсѣдателемъ Общества получено отъ Министра Внутрен-

нихъ Дѣль отношеніе, въ которомъ предлагается, по примѣру хода дѣла объ учрежденіи при Обществѣ Политико-Экономическаго Комитета, доставить въ Министерство проектъ правилъ Метеорологическаго Комитета, съ тѣмъ, чтобы эти правила могли быть внесены въ Комитетъ Министровъ вмѣстѣ съ представленіемъ объ учрежденіи Комитета.

Напомнимъ вѣрнѣе причины, по которымъ Отдѣленіе находило полезнымъ учредить особый Метеорологическій Комитетъ, предсѣдательствующій предложилъ избрать небольшую комиссію, изъ секретаря Общества, помощника директора Главной Физической Обсерваторіи, — д. чл. М. А. Рыбачева, и секретаря Отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы комиссія выработала правила, опредѣляющія цѣль и кругъ дѣйствій Метеорологическаго Комитета, порядокъ избранія членовъ и пр., и внесли эти правила на обсужденіе Отдѣленія въ слѣдующее собраніе.

Предложеніе принято Отдѣленіемъ.

2.

Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, что во время лѣтнихъ ваканцій, въ Общество поступило увѣдомленіе отъ Азіятскаго Департамента, что нашъ кульджинскій консулъ, г. Павлиновъ, командированъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ гг. Хобдо и Улясутай. Увѣдомляя объ этомъ, Департаментъ предлагалъ Обществу снабдить г. Павлинова инструкціею относительно тѣхъ вопросовъ, касающихся Географіи этихъ мало-извѣстныхъ странъ, которые особенно желательно было-бы выяснить. Такъ какъ предложеніе поступило въ ваканционное время, то секретарь Общества обратился къ нѣкоторымъ изъ наличныхъ членовъ, и ими составлена инструкція для г. Павлинова. Между тѣмъ, путешествіе въ Хобдо и Улясутай отложено до будущаго лѣта, а потому Предсѣдательствующій предложилъ Отдѣленію рассмотреть означенную инструкцію и дополнить ее тѣми указаніями, которыя будутъ найдены нужными.

По прочтеніи инструкціи, предсѣдательствующій предложилъ съ своей стороны внести въ нее, что весьма желательно было-бы, чтобы топографъ, который несомнѣнно будетъ посланъ при г. Павлиновѣ, на возвратномъ пути изъ Хобдо, былъ командированъ черезъ Убса-норъ въ Минусинскъ. Это дало-бы возможность ознакомиться съ почти совершенно неизвѣстнымъ теченіемъ Кемчика и хребтами, залегающими къ с. отъ него, и значительно выяснило бы орографію этихъ странъ.

Предложеніе поддержано П. А. Гельмерсономъ и П. А. Кропоткинымъ, который напомнилъ, что изъ словъ Палласа, Риттера и Шварца видно, что страна, лежащая къ ю. отъ Кемчика и Бай-г'ема не должна представлять никакихъ затрудненій для переѣзда; хребтовъ къ ю. отъ русской

границы вообще нѣтъ, мѣстность становится открытою, и здѣсь выступаютъ, словомъ, типъ восточно-азиатскаго плоскогорія. Что же касается до переѣзда въ русскіе предѣлы, то такъ какъ онъ не можетъ быть совершенъ въ лодкѣ внизъ по Енисею, то можно воспользоваться известною старинною дорогою черезъ Шабина-даванъ (*), на Ханъ-Тигирь (Кантигирь у Шварца).

Чл. - с. П. А. Кропоткинъ предложилъ также снабдить г. Павлинова анерондомъ, хотя бы карманнымъ. При обработкѣ орографіи бассейна Енисея, ему постоянно приходилось сталкиваться съ недостаткомъ гипсометрическихъ данныхъ, тогда какъ именно отъ знанія орографическаго строенія нагорья лежащаго къ с. и ю. отъ Кемчика, зависитъ рѣшеніе многихъ весьма существенныхъ вопросовъ, относительно направленій хребтовъ этого нагорья и того, что слѣдуетъ считать ихъ продолженіями въ бассейнѣ Уды.

Эти предложенія приняты Отдѣленіемъ.

Кромѣ того, постановлено: такъ какъ въ засѣданіи не присутствуютъ многіе изъ офицеровъ близко знакомыхъ съ юго-восточными частями Западной Сибири, и ими могутъ быть предложены нѣкоторые спеціальные вопросы, то просить д. чл. П. А. Гельмерсена собрать отъ кого онъ найдетъ нужнымъ указанія и дополненія къ инструкціи и внести ихъ затѣмъ на обсужденіе Отдѣленія.

3.

Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, что въ маѣ нынѣшняго года изъ Морскаго Министерства поступило въ Общество предложеніе командировать, при комисіи послыавшейся въ Амурскій край съ административною цѣлью, лицо, которое занялось бы изслѣдованіями въ край, относящимися до спеціальности Общества (**).

Комиссія, составленная изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ и ученыхъ путешественниковъ, бывшихъ въ Амурскомъ край, остановила свой выборъ на этнографическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ эта отрасль доннѣ всего менѣе изслѣдована въ Амурскомъ край и полагала командировать для этой цѣли о. Палладія, начальника Пекинской духовной миссіи. Путешествіе о. Палладія отложено до будущаго лѣта, а потому предсѣдательствующій предложилъ, не пожелаетъ ли кто изъ членовъ Общества поставить о. Палладію какіе нибудь спеціальные вопросы, касающіеся физической географіи Амурскаго края.

(*) Pallas Reise, III, 366. Ряттеръ, III, 425.

(**) См. журналъ засѣданія Совѣта 10 мая, Извѣстія, 1869, № 5.

Постановлено: просить П. А. Гельмерсона взять на себя труд составить, по соглашению съ Л. И. Шренкомъ, программу вопросовъ, на которые желательно получить отвѣты отъ о. Палладія.

4.

Предсѣдательствующій заявилъ, что ассистентъ Іанскаго музея, г. Милухо-Маклай (уже извѣстный Отдѣленію по своему сообщенію (*) о берегахъ Краснаго моря), занимающійся изслѣдованіями фауны низшихъ морскихъ животныхъ въ Марокко, на Канарскихъ островахъ и въ Красномъ морѣ, въ настоящее время желалъ бы приступить къ изученію фауны низшихъ животныхъ Тихаго океана и преимущественно Японскаго и Охотскаго моря. Цѣль г. М.-Маклая изучать на мѣстѣ многообразную измѣляемость органическихъ формъ, въ зависимости отъ условій среды. Съ одной стороны, низшія животныя, имѣя менѣе возможности ускользать отъ измѣненія окружающихъ внѣшнихъ условій, въ болѣе значительной мѣрѣ подчиняясь имъ, представляютъ наиболѣе выгодныя условія для такого изученія; съ другой стороны, Японское и Охотское море, представляющія переходъ отъ суб-тропическаго моря къ около-полярному, именно по своему порубежному характеру, представляютъ въ этомъ отношеніи особый интересъ для морфологіи животныхъ. Занимаясь специально-зоологическими изслѣдованіями, г. М.-Маклай, по самому направленію этихъ изслѣдованій, не только можетъ, но даже необходимо, ради полноты обработки зоологическихъ данныхъ, долженъ собрать много цѣнныхъ данныхъ для собственно физической географіи этихъ морей.

Эту часть своихъ изслѣдованій г. М. Маклай готовъ представить Географическому Обществу.

Онъ ходатайствуетъ со стороны Общества о содѣйствіи, для доставленія ему возможности переѣхать лѣтомъ будущаго года на какой либо пунктъ Тихаго Океана на русскомъ военномъ суднѣ. Вслѣдствіе заявленія Предсѣдательствующимъ въ средѣ Совѣта о томъ, что избранная г. М.-Маклаемъ специальность представляетъ особый интересъ въ отношеніи физико-географическомъ, Совѣтъ поручилъ ему войти въ средѣ Отдѣленія въ ближайшія соображенія по опредѣленію вопросовъ, которые было-бы желательно поручить вниманію путешественника, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ, со стороны Общества было предложено ему и денежное пособіе.

Послѣ преній въ которыхъ принимали участіе гг. Ивашинцовъ, Рыкачевъ и др., Отдѣленіе пришло къ заключенію, что изслѣдованіе фауны низшихъ животныхъ, ставящее себѣ задачей не простую ихъ классификацію,

(*) См. засѣданіе Отдѣленія 28 сентября 1869, Извѣстія, 1869, № 7.

но сравнительное изучение морфологии этих животных в зависимости от внешних условий, до такой степени тѣсно связано съ изученіемъ всѣхъ вопросовъ, касающихся физической географіи не только самого моря вообще, но и его береговъ, по отношенію къ ихъ конфигураціи, строенію и ориентированію, что необходимымъ составнымъ элементомъ подобныхъ изслѣдованій должно быть изученіе конфигураціи дна, температуръ въ различныхъ частяхъ глубокаго моря и по береговой линіи, теченій океаническихъ и воздушныхъ, содержанія солей, быстроты испаренія, количества атмосферическихъ осадковъ и проч. и проч., словомъ, — всѣхъ тѣхъ вопросовъ, изъ которыхъ складается содержаніе физической географіи моря. Наконецъ всѣ эти интересныя сами по себѣ вопросы, приобретаютъ новый интересъ, когда они соединены съ вопросами зоологической географіи и съ изслѣдованіями анатомическаго строенія, въ зависимости отъ окружающей среды. Мелкія частности характера среды, которыя могли бы ускользнуть при изученіи ради ихъ самихъ, съ полною настойчивостью представляются вниманію наблюдателя, когда требуется объяснить частности зоогеографическаго распредѣленія и еще болѣе — организаци и измѣняемости даннаго вида.

Товарищъ предѣдателя, Н. А. Ивашиновъ, указать кромѣ того, что въ Сибирской флотиліи находится въ настоящее время лейтенантъ Елагинъ, занимающійся физико-географическими изслѣдованіями въ прибрежныхъ моряхъ, и что г. Миклухо-Маклая вѣроятно найдете себѣ въ немъ товарища по работамъ. Совмѣстныя усилія двухъ специалистовъ, обрабатывающихъ двѣ отрасли знанія, находящіяся въ столь тѣсной связи, дѣйствительно могутъ разъяснить весьма многіе вопросы, на которые еще не успѣла дать отвѣта физическая географія Тихаго океана.

Болѣе подробная программа частныхъ вопросовъ можетъ быть составлена по приѣздѣ г. Миклухо-Маклая изъ Лены, откуда онъ намѣренъ, ознакомившись съ литературою фауны Тихаго океана, привезти программу предполагаемыхъ имъ физико-географическихъ работъ.

Что касается до денежнаго пособия, то во вниманіе къ дальности путешествія, предпринимаемаго г. Маклаемъ, Отдѣленіе полагало справедливымъ назначить ему до 1200 р. пособия изъ суммъ Общества и постановило войти объ этомъ съ представленіемъ въ Совѣтъ.

5.

Секретарь Отдѣленія напомнилъ, что въ Сибирскомъ Отдѣлѣ начаты въ настоящее время г. Дыбовскимъ подобныя же, крайне любопытныя, по предположенной цѣли, изслѣдованія ихтиологической фауны Байкала. Рядомъ съ этими изслѣдованіями, г. Дыбовскій занялся также изученіемъ строенія дна

озера, температуры его воды на различныхъ глубинахъ и изслѣдованіемъ мелкихъ организмовъ осаждающихся на дно. Слѣшкомъ долго было бы перечислять всѣ геологическія, климатологическія и зоологическія данныя, которыя могутъ дать подобныя изслѣдованія и опредѣлять весь интересъ такихъ данныхъ, когда они собраны для континентальнаго водоема, лежащаго въ сѣверныхъ широтахъ и на такой значительной высотѣ надъ уровнемъ океана, какъ Байкаль. Но уже изъ краткаго отчета, помѣщеннаго въ «Извѣстіяхъ (*), видно, къ какимъ интереснымъ выводамъ могутъ привести подобныя изысканія и какіе вопросы могутъ быть ими подняты. Зная по собственному опыту, до какой степени затруднительно имѣть въ Иркутскѣ не только нужные для точныхъ изысканій приборы, но даже и литературныя указанія, г. Кропоткинъ полагалъ бы весьма полезнымъ снабдить Сибирскій Отдѣлъ нормальными приборами для измѣренія глубинъ, приборомъ для измѣренія температуръ воды и указаніями относительно лучшихъ приемовъ для точнаго измѣренія большихъ глубинъ. Быть можетъ, Гидрографическій Департаментъ найдетъ возможнымъ, по представленію Общества, снабдить Отдѣлъ или самими приборами, или инструкціями.

Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, относительно интереса и важности измѣреній глубинъ и температуръ, товарищъ предсѣдателя Н. А. Ивашинцовъ взялъ на себя трудъ принести въ слѣдующее засѣданіе инструкціи для измѣренія глубинъ и температуръ воды, составленныя въ Гидрографическомъ Департаментѣ, которыя могли бы быть полезны Сибирскому Отдѣлу въ предпріятыхъ имъ изслѣдованіяхъ.

6.

Секретарь Отдѣленія доложилъ, что отъ профессора А. Н. Савича и дѣйств. чл. Н. С. Щукина получены отзывы о статьѣ г. Орлова, о которой было доложено Отдѣленію въ предыдущее засѣданіе (**).

По прочтеніи этихъ рецензій, постановлено: статью г. Орлова напечатать въ Запискахъ; хотя и замѣчено, что статья нѣсколько растянута, но принимая въ соображеніе, что русская литература землетрясеній очень не богата, напечатать статью вполнѣ, съ тѣми редакціонными измѣненіями, которыя найдетъ нужнымъ сдѣлать редакторъ. Такъ какъ печатаніе чертежей и картъ должно обойтись довольно дорого, то предоставить редактору сдѣлать возможныя сокращенія. Просить секретаря Общества сне-

(*) Извѣстія, 1869 г. № 3, I, 156 и II, 85.

(**) Эти рецензіи послужили основаніемъ докладу Комисіи по присужденію малыхъ золотыхъ медалей.

стись съ Сибирскимъ Отдѣломъ, относительно организаціи наблюденій надъ землетрясеніями, которыя окажутся возможными.

7.

Въ заключеніе засѣданія, Отдѣленіе занялось избраніемъ Комиссій для присужденія Константиновской медали и малыхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей. Въ первую избраны: дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ, Н. А. Ивашинцевъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, М. А. Рыкачевъ, баронъ Н. Г. Шиллингъ, во вторую дѣйств. чл. князь П. А. Кропоткинъ, А. Н. Савичъ, П. П. Семеновъ, и Н. С. Щукинъ.

Докладъ секретаря Отдѣленія объ изслѣдованіяхъ г. Лопатина на Сахалинѣ отложенъ, такъ какъ было уже очень поздно (*).

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Физической. — 16-го декабря 1869 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической, С. И. Зеленаго, дѣйствительные члены: А. П. Андреевъ, П. А. Гельмерсенъ, Н. А. Ивашинцовъ, И. А. Максеевъ, Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, М. А. Рыкачевъ, А. Н. Савичъ, Ѳ. І. Форшъ, Н. Г. Шиллингъ, Н. С. Щукинъ, одинъ чл.-сотр. и секретарь Отдѣленія Географіи Физической П. А. Кропоткинъ.

Предсѣдательствующій заявилъ, что изъ Отдѣленія Географіи Физической поступили доклады Комиссій, избранныхъ Отдѣленіемъ для присужденія медалей.

Комиссія для присужденія Константиновской медали, состоявшая изъ Дд. Чл. П. А. Гельмерсена, Н. А. Ивашинцова, Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, М. А. Рыкачева, и Н. Г. Шиллинга, пригласила въ свой составъ г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической, С. И. Зеленаго. При разсмотрѣніи кандидатуръ на Константиновскую медаль, Комиссія единогласно остановила свой выборъ на трудѣ чл.-сотр. Общества, академика Л. И. Шренка: Очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря. Подробная рецензія этого труда составлена С. И. Зеленымъ.

По прочтеніи рецензіи, Отдѣленіе единогласно постановило: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о присужденіи Константиновской медали чл.-сотр. Л. И. Шренку.

Прочтенъ докладъ Комиссій по присужденію малыхъ золотыхъ и се-

(*) Онъ помѣщенъ въ № 7 „Извѣстій“, тома V-го.

серебряныхъ медалей, состоявшей изъ гг. П. А. Кропоткина, А. Н. Савича, П. П. Семенова и Н. С. Щукина. Кандидатомъ на малую золотую медаль Комиссія единогласно признала чл.-сотр. А. Н. Орлова за представленную имъ рукописную статью «О необходимости правильно-организованныхъ наблюдений надъ землетрясеніями и о новомъ сейсмометрографѣ». По прочтеніи доклада Комисіи о статьѣ г. Орлова, основаннаго на рецензіяхъ профессора А. Н. Савича и Н. С. Щукина и докладѣ секретаря Отдѣленія, *постановлено*: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о присужденіи малой золотой медали чл.-сотр. А. Н. Орлову.

Малыя серебряныя медали Комиссія полагала присудить: М. С. Игнатьеву, доставившему въ Общество 10-лѣтнія метеорологическія наблюденія на Воснесенскомъ пріискѣ подъ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и 113° в. д. отъ Парижа, на высотѣ около 760 м. (2500 ф.) надъ уровнемъ моря, и капитану Рейнталю за представленный имъ отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и барометрическія наблюденія, сдѣланныя во все время путешествія и во время 12-дневнаго пребыванія въ Кашгарѣ.

Постановлено: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о присужденіи малыхъ серебряныхъ медалей М. С. Игнатьеву и капитану Рейнталю.

Предсѣдательствующій предложилъ Отдѣленію Математической Географіи указать съ своей стороны кандидатовъ на малыя медали.

Дѣйств. чл. А. Н. Савичъ напомнилъ, что Общество осталось въ долгу передъ дѣйств. чл. І. И. Стебницкимъ, за составленную имъ по порученію Кавкасскаго Отдѣла карту Кавказа, и предложилъ присудить ему малую золотую медаль.

Предложеніе поддержано гг. Н. А. Ивашиновымъ и Ф. Р. Остенъ-Сакеномъ, который напомнилъ о постоянной дѣятельности г. Стебницкаго въ кругу Общества.

По прочтеніи прошлагодней рецензіи дѣйств. чл. Э. І. Форша, въ которой указывались, рядомъ съ достоинствами карты, нѣкоторые ея недостатки по отношенію къ обозначенію уѣздовъ, Отдѣленіе единогласно *постановило*: просить гг. Н. А. Ивашинова, А. Н. Савича и Э. І. Форша, приготовить къ слѣдующему засѣданію Совѣта рецензію карты дѣйств. чл. Стебницкаго и представить этотъ докладъ прямо въ Совѣтъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ Отдѣленія о присужденіи дѣйств. чл. Стебницкому малой золотой медали.

Дѣйств. чл. М. А. Рыкачевъ внесъ въ Отдѣленіе Географіи Физической предложеніе слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Воейковъ, дѣйств. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, спеціально занимающійся Метеорологіею, въ настоящее время путешествуетъ по Европѣ, съ намѣреніемъ посѣтить различныя

метеорологическія учрежденія. Имѣя въ виду живое участіе, принимаемое Обществомъ въ вопросахъ Метеорологіи, какъ это видно изъ того, что оно учреждаетъ въ своей средѣ Метеорологическій Комитетъ, имѣю честь предложить Обществу, не найдетъ ли оно полезнымъ поручить г. Воейкову, во всѣхъ странахъ имъ посѣщаемыхъ:

«1) собрать свѣдѣнія обо всѣхъ метеорологическихъ учрежденіяхъ и объ изданіяхъ этихъ учрежденій, на какихъ основаніяхъ эти изданія могутъ быть получаемы нашимъ обществомъ, напр. могутъ ли они получаться въ обмѣнъ Извѣстій Общества, или Метеорологическаго Отдѣла этихъ Извѣстій, если такой будетъ учрежденъ, какимъ путемъ должны быть посылаемы эти изданія, чтобы они могли получаться своевременно и за умѣренную провозную плату;

«2) собрать, насколько это будетъ удобоисполнимо, каталоги и указатели всего, что вошло въ печать по части метеорологіи, а также и списокъ матеріаламъ, которые хранятся неизданными въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя будутъ посѣщены г. Воейковымъ.

«Я увѣренъ, что г. Воейковъ согласится выполнить это порученіе, насколько оно будетъ удобоисполнимо.

«Я полагаю также, что Общество съ своей стороны не затруднится уладить тѣ незначительныя издержки, которыя потребуются на покупку каталоговъ, на выписки требуемыхъ свѣдѣній и пр.»

По прочтеніи предложенія, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической, Н. А. Ивашинцовъ, сказалъ нѣсколько словъ о значеніи предложенія г. Рыкачева для дѣятельности будущаго Метеорологическаго Комитета, и о пользѣ, которую принесетъ г. Воейковъ, завѣдывая сношеніями съ иностранными Метеорологическими Обществами и учрежденіями и предложивъ ввести это предложеніе въ Совѣтъ Общества.

Постановлено: представить объ этомъ Совѣту и вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. Воейкова принять на себя означенное порученіе Отдѣленія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—15-го декабря 1869 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдательствующаго А. Б. Фонъ-Бушена, гг. члены: И. О. Барковский, Ю. А. Гагемейстеръ, Г. А. Гизетти, Д. А. Кропотовъ, П. И. Держъ, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ, П. И. Небольсинъ, В. Д. Полевой, О. А. Подгурскій, Л. М. Розенталь, Н. С. Щукинъ, Ю. Э. Янсонъ и секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. Предсѣдательствующій заявилъ, что секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій по болѣзни не можетъ болѣе исполнять обязанности секретаря и просить объ этомъ довести до свѣдѣнія гг. членовъ. По Уставу выборъ секретаря предоставленъ г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, а потому назначеніе новаго секретаря можетъ послѣдовать не иначе какъ послѣ выбора предсѣдательствующаго. Вслѣдствіе сего Отдѣленіе, принявъ съ искреннимъ сожалѣніемъ отказъ г. Раевского къ свѣдѣнію, опредѣлило: письмо его препроводить къ тому лицу, которое будетъ избрано на должность предсѣдательствующаго.

2. Доложено, что предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ по Уставу избираются на четыре года и что нынѣ исполнился срокъ службы нынѣшняго предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики Е. И. Ламанскаго, избраннаго на эту должность 21 декабря 1865 года; затѣмъ, прочитаны статьи Устава, опредѣляющія порядокъ избранія предсѣдательствующаго въ Отдѣленіяхъ и приступлено къ баллотировкѣ закрытыми записками. Подано всего 14 голосовъ, изъ которыхъ 13 въ пользу Е. И. Ламанскаго и 1 — нынѣшняго помощника предсѣдательствующаго А. В. Фонъ-Бушена. Отдѣленіе, признавъ вновь избраннымъ Е. И. Ламанскаго, постановило вмѣстѣ съ тѣмъ выразить ему свою глубокую признательность за исполненіе имъ обязанностей предсѣдательствующаго въ теченіе истекшихъ двухъ четырехлѣтій.

3. Доложенъ отзывъ Коммисіи, избранной 24-го октября для разсмотрѣнія трудовъ, могущихъ быть допущенными къ соисканію малыхъ медалей по Отдѣленію, слѣдующаго содержанія: Коммисія, состоявшая изъ гг. членовъ А. В. Фонъ-Бушена, И. И. Вильсона и В. И. Вешнякова, при участіи секретаря Общества барона Ф. Р. Остенъ-Сакена и секретаря Отдѣленія М. Н. Раевского, придерживаясь точнаго смысла положенія о малыхъ медаляхъ и послѣдующихъ разъясненій этого положенія, пришла къ заключенію, что въ кругу Отдѣленія Статистики въ теченіе 1869 года наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе участіе нѣкоторыхъ членовъ въ предпринятой Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, вмѣстѣ съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, экспедиціи по изслѣдованію состоянія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли. Отдавая полную справедливость добросовѣстности и научному достоинству нѣкоторыхъ изъ представленныхъ до сихъ поръ отчетовъ и отдѣльныхъ изысканій, Коммисія однакоже не сочла себя въ правѣ присудить кому либо изъ участниковъ въ экспедиціи медаль по тому соображенію, что для абсолютной и сравнительной оцѣнки представленныхъ работъ необходимо выждать окончанія всѣхъ вообще работъ по экспедиціи и представленія полныхъ отчетовъ всеми членами экспедиціи. Затѣмъ, не находя въ кругу дѣятельности Отдѣле-

нія другихъ работъ, заслуживающихъ награды золотою медалью, Комиссія полагаетъ справедливымъ отложить присужденіе таковой въ нынѣшнемъ году.

Переходя затѣмъ къ рассмотрѣнію трудовъ, подходящихъ подъ условія серебряной медали, Комиссія обратила особенное вниманіе на наданный въ 1869 году Кавказскимъ Отдѣломъ «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ». Сборникъ этотъ составленъ преимущественно изъ статей, носящихъ officialный характеръ и выбранныхъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ Кавказскаго Намѣстничества. Составленіе и печатаніе его было поручено члену-сотруднику Н. И. Воронову, который исполнилъ возложенное на него порученіе весьма удовлетворительно, и не ограничился однимъ печатаніемъ сырыхъ матеріаловъ, но подвергнулъ всю массу свѣдѣній, вошедшихъ въ Сборникъ, предварительной критической оцѣнкѣ и разработкѣ. Изданіе Сборника составляетъ важную услугу отечественной статистикѣ, такъ какъ до сихъ поръ свѣдѣнія о Кавказѣ представляли весьма мало положительнаго и достовѣрнаго. Изданіемъ Сборника Н. И. Вороновъ бесспорно оказалъ Обществу немаловажную услугу, а потому Комиссія единогласно полагаетъ справедливымъ присудить ему серебряную медаль, за добросовѣстность и умѣнье, съ которыми онъ исполнилъ возложенный на него трудъ.

Мнѣніе Комиссіи единогласно одобрено Отдѣленіемъ, которое опредѣлило представить о семъ Совѣту Общества.

Журналъ засѣданія Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 28-го августа 1869 г.

1869 года, августа 28-го дня, состоялось общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ залѣ Публичной Библіотеки. Присутствовали 14 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдательствовалъ А. П. Никитинъ.

Засѣданіе открылось предложеніемъ предсѣдательствующаго приступить къ выбору въ дѣйствительные члены 12 лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ дѣятельности Отдѣла. Выбраны въ дѣйствительные члены, на основаніи Устава, слѣдующія лица:

- 1) *Батюшковъ*, Помѣй Николаевичъ, тайный совѣтникъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа.
- 2) *Энгель*, Андрей Михайловичъ, цензоръ.
- 3) *Войтъ*, Владиміръ Карловичъ, отставной генералъ-майоръ.

- 4) *Брафманъ*, коллежскій регистраторъ.
- 5) *Базилевскій*, Петръ Ивановичъ, полковникъ.
- 6) *Шануринъ*, Аполлонъ Евграфовичъ, отставной флота капитанъ.
- 7) *Никитинъ*, Николай Ивановичъ, коллежскій ассессоръ, начальникъ отдѣленія канцелярїи генераль-губернатора.
- 8) *Рейтлингеръ*, Адмонъ Рудольфовичъ, инспекторъ Виленской 1-й гимназїи.
- 9) *Стичаковъ*, Леонидъ Александровичъ, управляющій Виленскимъ отдѣленіемъ Общества Поземельнаго Кредита.
- 10) *Лялинъ*, Владиміръ Александровичъ, инспекторъ Виленской 2-й гимназїи.
- 11) *Новоселовъ*, Александръ Григорьевичъ, учитель гимназїи.
- 12) *Мезецковъ*, Валеріанъ Павловичъ, управляющій почтовою частію Виленской губерніи.

По омончаніи выборовъ, г. предсѣдательствующій предложилъ гг. членамъ приступить затѣмъ къ выбору должностныхъ по Отдѣлу лицъ, а именно предсѣдательствующаго, правителя дѣлъ и трехъ членовъ Распорядительнаго Комитета. Предсѣдателемъ былъ единогласно выбранъ тайный совѣтникъ П. Н. Батяшовъ; правителемъ дѣлъ—статскій совѣтникъ А. М. Энгель, а въ члены Распорядительнаго Комитета — В. И. Гололицкій, П. И. Небольсинъ и Я. Ф. Головацкій.

По окончаніи выборовъ, дѣйствительный членъ П. М. Смысловъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на необходимость и важность собранія данныхъ для климатологїи здѣшняго края и въ особенности на устройство правильныхъ метеорологическихъ наблюденій въ возможно большемъ числѣ пунктовъ. Упомянувъ о заслугахъ Дове, Фипроя, Матъе и другихъ, оказавшихъ столько пользы для земледѣлія, торговли и мореплаванія, на основаніи правильныхъ метеорологическихъ наблюденій, г. Смысловъ прочелъ краткое заявленіе къ лицамъ, желающимъ доставлять въ Отдѣлъ свѣдѣнія о климатическихъ явленіяхъ и заняться правильными метеорологическими наблюденіями въ здѣшнемъ краѣ, перечисливъ, какія именно наблюденія подобнаго рода желательны, причемъ обратилъ особенное вниманіе на главный характеръ такихъ наблюденій, а именно — строгую регулярность ихъ. Въ заключеніе, П. М. Смысловъ представилъ счетъ извѣстнаго механика Брауера за сдѣланные имъ для здѣшняго Отдѣла барометръ, психрометръ и нормальный термометръ, на сумму 80 руб., которые уже и уложены своевременно Брауеру. Всѣ означенные инструменты предоставлены Отдѣломъ Виленской астрономической обсерваторїи, гдѣ уже 80 гѣтъ производятся регулярныя метеорологическія наблюденія, и послужать, вмѣстѣ съ тѣмъ, для тщательной проверки инструментовъ лицъ, которыя издѣляли

желаніе заняться такими наблюденіями въ здѣшнемъ краѣ. Кромѣ провѣрки инструментовъ, которые будутъ доставлены для той цѣли на обсерваторію, П. М. Смысловъ изъявилъ полную готовность доставлять желающимъ всякаго рода свѣдѣнія, а въ послѣдствіи и инструкціи для производства метеорологическихъ наблюденій. Общее собраніе, выслушавъ заявленіе П. М. Смылова, постановило: напечатать прочитанное воззваніе отдѣльными оттисками, для разсылки желающимъ. Затѣмъ, постановлено также напечатать въ ста экземплярахъ Высочайше утвержденное положеніе Сѣверо-Западнаго Отдѣла Общества.

Журналъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 7-го октября 1869 года.

Присутствовали: В. П. Кулинь, В. И. Гомолицкій, Я. О. Головадкій, П. М. Смыловъ, А. М. Энгель. Предсѣдательствовалъ А. П. Никитинъ. Кромѣ означенныхъ членовъ Распорядительнаго Комитета, присутствовали и находившіяся въ Вильнѣ проездомъ дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Т. С. Мирза-Каземъ-Бекъ.

Засѣданіе началось чтеніемъ протокола общаго собранія Отдѣла 28-го августа; рѣшено было, по означенному протоколу, напечатать самый протоколъ, затѣмъ воззваніе къ лицамъ, желающимъ заниматься метеорологическими наблюденіями; при этомъ случаѣ поставлено просить попечителя здѣшняго учебнаго округа о содѣйствіи къ распространенію метеорологическихъ наблюденій въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ округу. По прочтеніи протокола, г. предсѣдательствующій объявилъ Комитету, что выбранный въ званіе предсѣдательствующаго Сѣверо-Западнаго Отдѣла, тайный совѣтникъ Батюшковъ, не изъявилъ согласія на принятіе званія предсѣдателя, общая въ то же время полное свое содѣйствіе и сочувствіе къ занятіямъ Отдѣла. Въсѣмъ съ симъ, предсѣдательствующій прочелъ полученное имъ письмо отъ члена Распорядительнаго Комитета, П. И. Небольсина, которымъ онъ отказывается участвовать въ занятіяхъ Распорядительнаго Комитета, по многочисленности своихъ служебныхъ обязанностей. Въслѣдствіе этого заявленія предсѣдательствующаго, криступлено, на основаніи § 43 Устава, къ составленію списка кандидатовъ на мѣста: предсѣдательствующаго, помощника предсѣдательствующаго и члена Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ Отдѣла представилъ на благоусмотрѣніе Комитета, не заблагорассудить ли онъ передать на разсмотрѣніе компетентнаго лица статьи, которыя были присланы въ разное время въ Отдѣлъ отъ г. Дмитріева, директора народныхъ училищъ Гродненской губерніи, и другихъ лицъ. Комитетъ рѣшилъ просить В. П. Кулина пересмотрѣть ихъ и возвратить съ своимъ заключеніемъ о степени ихъ важности, пользы, и достойны ли онѣ напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла.

Относительно бібліотеки Отдѣла, рѣшено было составить всѣмъ имѣющимся книгамъ и картамъ полный систематическій каталогъ, который по изготовленіи напечатать, для раздачі дѣйствительнымъ членамъ; поступающимъ же книгамъ рѣшили составлять ежегодно опись и печатать оную, въ видѣ приложенія къ каталогу. Правителю дѣлъ поручено исполненіе означеннаго предположенія.

Приступивъ затѣмъ къ распредѣленію занятій, В. П. Кулинъ заявилъ, сколь важно, если посредствомъ изслѣдованія географическихъ именъ здѣшняго края, можно было бы добраться до первоначальныхъ, коренныхъ русскихъ именъ. Онъ выразилъ при этомъ надежду, что учителя, какъ гимназическіе, такъ и народныхъ школъ, не откажутъ въ содѣйствіи. Въ подтвержденіе заявленія В. П. Кулина, В. И. Гололицкій, въ свою очередь, заявилъ, какъ въ этомъ случаѣ будутъ полезны священники: посредствомъ ихъ можно будетъ контролировать свѣдѣнія, добытыя путемъ наставниковъ и учителей, и въ заключеніе онъ замѣтилъ сколь важны статистическія данныя о движеніи народонаселенія мѣстностей и относительно опредѣленія территорій племенъ, когда-то населявшихъ Сѣверо-западный край. Я. Э. Головацкій сдѣлалъ вслѣдъ затѣмъ слѣдующее заявленіе:

а) Члены Общества, живущіе въ Вильнѣ, въ особенности занятые по должности своей въ Публичной Библіотекѣ, могутъ заняться разсмотрѣніемъ книгъ, брошюръ и журналовъ, находящихся въ Библіотекѣ, и привести въ извѣстность всѣ данныя, относящіяся къ географіи, статистикѣ и этнографіи Сѣверо-западнаго края. Такъ какъ эти книги по большей части писаны на латинскомъ и польскомъ языкахъ, и по той причинѣ мало извѣстны русской публикѣ, не исключая даже специалистовъ, то уже самый перечень статей или указатель статей, относящихся къ географіи и ея вспомогательнымъ наукамъ, былъ бы весьма полезенъ.

б) Отъ Центрального Архива можетъ Общество также получить матеріалы, весьма полезные для географіи, статистики и этнографіи прежнихъ временъ. Такъ, не говоря о другихъ, напримѣръ, въ самой «Ревіији пушчъ литовскихъ», изданной комиссіей для разбора древнихъ актовъ, находится богатый запасъ географическихъ названій рѣкъ, притоковъ, мѣстностей и

другихъ урочищъ, населенныхъ и ненаселенныхъ въ половинѣ XVI вѣка. Перенесши ихъ на карту и сличивъ съ нынѣшними картами, можно бы, при помощи другихъ источниковъ и пособій, представить увеличеніе и расселеніе народа въ продолженіе трехъ послѣднихъ столѣтій. Въ номенклатурѣ мѣстъ и урочищъ и проч. замѣчаемъ литовскія и русскія названія по преимуществу литовскаго или русскаго населенія. Соображаясь съ состояніемъ нынѣшняго населенія, можно вывести заключеніе о движеніи одной или другой народности, т. е. въ которой странѣ въ продолженіе 300 лѣтъ слишкомъ подвинулось народонаселеніе, литовское ли въ ущербъ русскаго, или русское въ ущербъ литовскаго.

По окончаніи различныхъ заявленій, клонящихся къ наиболѣе практичному и общедоступному способу занятій Отдѣла, чтобы дать возможность каждому безъ исключенія быть полезнымъ въ области науки, члены Распорядительнаго Комитета рѣшили распределить занятія членовъ Отдѣла по 4 спеціальнымъ Отдѣленіямъ, не стѣсня притомъ членовъ, если пожелаютъ заниматься во многихъ Отдѣленіяхъ одновременно. Эти 4 Отдѣленія слѣдующія:

- 1) Физико-математическое, попрежнему подъ предсѣдательствомъ П. М. Смылова.
- 2) Этнографическое Отдѣленіе, которымъ предсѣдательствовать согласился В. И. Гомоляцкій, а В. П. Кулинъ изъявилъ согласіе принять участіе въ работахъ этого Отдѣла.
- 3) Статистическое Отдѣленіе—А. М. Энгель временно согласился предсѣдательствовать.
- 4) Археологическое Отдѣленіе, которымъ предсѣдательствовать согласился Я. Ф. Головацкій.

Въ заключеніе, Т. С. Мирза-Каземъ-Бекъ обратился къ членамъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: заняться изслѣдованіемъ Татаръ, распространенныхъ въ здѣшнемъ краѣ, преимущественно же прослѣдить, по возможности, какъ они потеряли постепенно особенности прежней своей національности, такъ что въ настоящее время они дошли до того, что даже и языка своего не знаютъ; при этомъ онъ сообщилъ свое изумленіе, что, отыскавъ здѣшняго муллу, онъ намекъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ ни по-арабски, ни по-татарски (что необходимо для муллы), а читаетъ молитвы на какомъ-то ломанномъ языкѣ, не понимая ихъ. Въ случаѣ нужды, Мирза-Каземъ-Бекъ обѣщаетъ всякое содѣйствіе со стороны С.-Петербургскаго университета и даже командировку лица, хорошо знающаго татарскій языкъ.

Журналъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 28-го октября 1869 г.

Присутствовали: В. И. Гомолицкій, Я. Ф. Головацкій, А. М. Энгель. — Предсѣдательствовалъ А. П. Никитинъ.

Засѣданіе началось чтеніемъ протокола засѣданія Распорядительнаго Комитета отъ 7-го октября 1869 г., который, по утвержденіи, положено напечатать въ «Виленскомъ Вѣстникѣ».

Вслѣдствіе заявленнаго въ прошломъ засѣданіи желанія, правитель дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Комитета балансъ денежныхъ суммъ Отдѣла и приблизительный расчетъ средствъ, которыя Отдѣлъ можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи къ 1-му января 1870 г.

Правитель дѣлъ представилъ затѣмъ полученныя отъ Географическаго Общества программы занятій по разнымъ Отдѣленіямъ Общества; означенныя программы положено тщательно разсмотрѣть, и, принимая во вниманіе особня, исключительныя условія здѣшняго края, рѣшено составить особня подробныя программы занятій по здѣшнимъ Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики, придерживаясь, по возможности, системы, принятой Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. В. И. Гомолицкій принялъ на себя трудъ позаботиться о составленіи подробной программы по части этнографіи. Я. Ф. Головацкій представилъ программу, по которой гг. члены Археологическаго и Археографическаго Отдѣленій нашего Отдѣла могли приступитъ къ своимъ занятіямъ въ засѣданіи своемъ 17-го октября 1869 г.

На представленіе, что дѣлать съ экземплярами брошюры «Хроника Генриха Латыша», пожертвованныкъ въ пользу Отдѣла членомъ оного, А. Д. Столыпиннымъ, — Комитетъ постановилъ отдать помннутыя экземпляры на комисію книгопродавцамъ.

На основаніи § 18 Устава, прочтены имена лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ занятіяхъ Общества и имѣющихъ быть предложенными въ члены въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

Правитель дѣлъ сообщилъ затѣмъ письмо, полученное имъ отъ д-ра Вильгельма Маннгардта, профессора Берлинскаго университета и библиотекаря Данцигской публичной библіотеки, вмѣстѣ съ присланными въ даръ Отдѣлу собственными сочиненіями: 1) «Roggenwolf und Roggenhund, Beitrag zur germanischen Sitten-Kunde»; 2) «Для исторіи древне-славянскаго народа,» статья напечатана во 2 выпускѣ «Древностей Археологическаго Вѣстника Археологическаго Общества». — Изъявивъ свою готовность быть членомъ-сотрудникомъ Отдѣла, Маннгардтъ въ то же время обра-

дается съ просьбой въ Отдѣлъ—разрѣшить ему, по возможности, 35 вопросовъ по части древней мисологіи и обычаямъ Жмудякъ и Литовцевъ, что составитъ предметъ многолѣтнихъ его изслѣдованій.— При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что имъ сообщено уже г. Маннгардту нѣсколько данныхъ, доставленныхъ священникомъ Петкевичемъ, изъявившимъ желаніе участвовать въ занятіяхъ нашего Отдѣла (*). Принимая во вниманіе, насколько предметъ занятій г. Маннгардта сопряжено съ дѣломъ Отдѣла, и насколько важно вести обстоятельное изслѣдованіе жмудскихъ обычаямъ одновременно съ прусской и съ нашей стороны, Комитетъ рѣшилъ напечатать при сегодняшнемъ протоколѣ вопросы г. Маннгардта, въ русскомъ переводѣ, не сомнѣваясь, что найдутся лица, которые на иные вопросы дадутъ удовлетворительныя изъясненія. Кромѣ того, эти вопросы могутъ служить указательнымъ руководствомъ для нашихъ изслѣдователей по части народныхъ обычаямъ и повѣрій, относящихся до земледѣльческихъ работъ. Затѣмъ, положено: 1) препроводить эти вопросы къ г. Ивинскому, знающему Жмуди, 2) благодарить г. Маннгардта за приношеніе въ бібліотеку Отдѣла и 3) предложить его въ качествѣ иностраннаго члена-сотрудника Отдѣла въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

Просьба профессора Маннгардта заключается въ слѣдующемъ:

«Нижеподписавшійся проситъ всѣхъ изслѣдователей народнаго быта собрать свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ и благоволить сообщить результаты подобныхъ изслѣдованій со всевозможными подробностями:

1. Существуютъ ли еще въ вашей мѣстности особые обычая при обработкѣ полей, при посѣвѣ, умологѣ, уборкѣ сѣна, ржи, овса, льна, картофеля, преимущественно же такіе обычая, которые не упоминаются въ нижеслѣдующихъ вопросахъ?

2. Какіе приемы при посѣвѣ, при жатвѣ? Серпомъ или косякомъ срѣзывается рожь? Связывается ли она немедленно, или оставляютъ ее лежать укосами? Дѣлаютъ ли въ этомъ отношеніи различіе для различныхъ родовъ зерна? Наблюдаютъ ли при этомъ, чтобъ вѣтеръ дулъ на серпъ? и т. п.

3. Одними и тѣми же или различными лицами производится срѣзываніе зерна и связываніе въ снопы?

4. Существуютъ ли при посѣвѣ старинные обычая и понятія? Сажать ли, напримѣръ, въ вербное воскресенье, въ Пасху, овященные кресты или вѣтки клена на поляхъ, засѣянныхъ льномъ, или зерномъ, для отвращенія града и молніи? Считаются ли нѣкоторые дни, какъ, напр., понедельник, среда, Великій Четвергъ, благоприятными или неблагоприятными

(*) Священникъ Петкевичъ — знатокъ жмудскаго языка и разсматриваетъ, въ качествѣ цензора, всѣ жмудскія сочиненія, появляющіеся въ печати.

днями для посѣва разныхъ родовъ зерна? Обращаютъ ли вниманіе при посѣвѣ на видоизмѣненіе луны, на облачныя явленія, на свѣтъ, и т. п.? И какимъ образомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ? Смотрятъ ли за тѣмъ, чтобы мѣшокъ для сѣянія былъ спряденъ семилѣтнимъ мальчишомъ? Устраиваются ли крестные ходы или т. п. вокругъ засѣяннаго поля? Обливается ли первый плугъ водою? Вышиваются ли что-нибудь въ первый сѣянный зерна? Есть ли повѣртіе, что сѣятель долженъ умереть, если онъ забудетъ посѣять одну гряду? Имѣются ли относительно льна особые символическіе приемы, съ дѣлію чтобы ленъ поднялся на значительную вышину?

5. Существуютъ ли разные средства и обычай, основанные на предразсудкахъ, для сохраненія засѣяннаго поля отъ гусеницъ, жуковъ, мишей и кротовъ?

6. Существуютъ ли особые обычай при срѣзываніи первыхъ колосьевъ на зерновомъ полѣ, напр., не рѣжутъ ли ихъ крестомъ или не заставляютъ ли дѣтей, моложе семи лѣтъ, обрѣзывать первые стебли? Не бросаютъ ли первый снопокъ для мишей въ амбаръ? Не дѣлается ли вообще что-нибудь особенное при этомъ случаѣ?

7. Подносятъ ли жнецы, по окончаніи срѣзки и до связки хлѣба въ снопы, владѣтелю земли вѣнецъ изъ колосьевъ? Какъ онъ дѣлается? И что говорятъ или поютъ при этомъ подносители?

8. *Просятъ обратить особенное вниманіе на слѣдующіе вопросы:*

При срѣзываніи послѣднихъ стеблей на хлѣбномъ полѣ, при связываніи послѣдняго снопа и при вымолотѣ послѣдней связки существуютъ ли еще особые древніе обычай? Во многихъ мѣстахъ южной и сѣверной Германіи послѣдній снопокъ дѣлается въ видѣ какого-либо животнаго или украшается деревяннымъ изображеніемъ подобнаго животнаго.—Это, смотря по различнымъ мѣстностямъ,—свинья, волкъ, козелъ, пѣтухъ, заяцъ или корова, и послѣдній снопокъ получаетъ затѣмъ названія — «рыжая свинья» (Roggesau), «стебельной козелъ» (Halmbock), «волкъ», «пѣтухъ», «заяцъ» и т. п. Въ послѣднюю связку льна кладутъ иногда живую жабу. Въ другихъ мѣстностяхъ, простиравшихся отъ Шотландіи и Англіи чрезъ всю Германію до самаго славянскаго востока, выдѣлываютъ изъ послѣдняго снопа куклу, имѣющую человѣчскій образъ,—изображающую то мужчину, то женщину,—разукрашенную иногда платьемъ, иногда дѣтскими и лентами, иногда безъ всякаго вкуса, съ грубымъ изображеніемъ головы, рукъ и т. д. Эта кукла имѣетъ различныя названія, какъ, наприимѣръ: по англійски «Harvest dame» (жатвенная женщина), «Maiden» (дѣва), «Kirnbaby» (зерновая кукла); у Нѣмцевъ «Kornmutter» (зерновая мать), «Grosse Mutter» (бабушка), «Weizenbraut» (пшеничная невѣста), «Haferbraut» (овсяная невѣста), «der Alte» (старикъ), «die Alte» (стару-

ха), «die alte Hure» (старая потаскуша); «das Kornmännchen» (зерновой человечек); по датски: «Bygkjaelling» (ячменный любовник), «Fok, Fukke, den Gamle» (старик); по вендски «Pucel»; по польски «Baba» (баба), «Stary» (старик), «Bekart» (подкидышь, незаконное дитя), «Puprek» (пушок). Зерновую куклу должен дѣлать тотъ, кто срѣзываетъ послѣдній стебель или связываетъ послѣдній снопокъ. За нимъ вслѣдъ кричать: «Въ снопѣ лежитъ козель, лѣтухъ и т. д.»; или: «У него старикъ, и онъ долженъ его оставить при себѣ». Куклу укладываютъ на самомъ верху воза жатвенной повозки; такъ ввозятъ его въ амбаръ и здѣсь сильно поливаютъ ее водою. — При окончаніи умолата, изъ послѣдняго снопа иногда опять выдѣлывается подобная кукла, которую тотъ, кому пришлось сдѣлать послѣдній ударъ при умолатѣ, бросаетъ сосѣду, который еще не молотилъ, на токъ. Это же лицо, обязанное въ снопокъ, катаютъ на телегѣ по всей деревнѣ. За тѣмъ слѣдуетъ шерь, на которомъ кукла иногда опять является въ видѣ пирога на столѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ послѣдній снопокъ называется «Glückskorn» (зерно счастья), «Stamm» (дерево, стволъ, пень), «Muttergarbe» (снопокъ—матка), «Fergödendöl» (божественная часть), и т. д.

Сохранились ли подобныя обычаи въ вашей мѣстности, хотя въ остаткахъ? Какъ называютъ послѣдній снопокъ? Что кричать тому, который его связываетъ (или который срѣзываетъ послѣдніе стебли)? Дѣлаютъ ли куклу послѣ жатвы каждаго зерна (рожь, ячмень, пшеница, горохъ, овесъ, картофель и т. д.)? Вызываютъ ли въ послѣдній снопокъ камень? — Желательно бы имѣть небольшой снимокъ подобной куклы. Что происходитъ съ жатвенною куклою на господскомъ дворѣ?

9. Иногда оставляютъ *послѣдній* или *первый* снопокъ, равно и связку льну, на полѣ для «Schauerjungfrauen» (страшныхъ дѣвъ), карликовъ, «das Bergmandl, die Klosterbrüder» (монастырскихъ братьевъ), «den Bettler» (нищаго). Ихъ отъ времени до времени опрыскиваютъ пивомъ или виномъ. Оставляютъ ли также граду ржи или уголь поля не сжатимъ для бѣдныхъ? Существуютъ ли подобныя обычаи у васъ? Объ этомъ желательно бы имѣть наиболѣе подробнѣйшія свѣдѣнія, въ случаѣ существованія подобныхъ обычаевъ.

10. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ работники при жатвѣ пользуются правомъ срѣзывать кочаны капусты на огородѣ крестьянина, не угостившаго ихъ при вѣздѣ послѣдняго воза. Существуютъ ли также особые обычаи при сваливаніи возвращающихся повозокъ съ жатвою?—Извѣстно ли что-нибудь объ этомъ въ вашей странѣ?

11. Дѣлаютъ ли при сѣнокосѣ такъ называемый «Kliebenbusch, die Austbalje, oder das bunte Wasser»,—т. е. репейниковый кустъ кладется

съ крыжениномъ и смородиною въ ведро съ водою и все покрывается крапивою, послѣ чего присутствующіе стараются на-перерывъ вынимать ягоды,—существуетъ ли этотъ обычай у васъ? Понятъ ли при этомъ стихи, и какіе?

12. Приносится ли работниками, при *возозъ старика* (последняго снопа) или отдѣльно при концѣ, вѣнокъ изъ колосьевъ («Erntekrone, Weizenkronen»)? Что происходитъ при этомъ еще? Что говорятъ, поютъ или желаютъ люди помѣщику, его семейству и другимъ лицамъ? Существуютъ ли при этомъ старинныя пляски? Если возможно, то желательно бы имѣть точное изложеніе пѣсенъ и желаній на народномъ нарѣчій.

13. Какимъ образомъ празднуется окончаніе жатвы на господскомъ дворѣ? Бываетъ ли обѣдъ по случаю жатвы? Имѣетъ ли этотъ праздникъ особенное названіе, какъ напр., въ Германіи, гдѣ для этого праздника существуютъ разныя названія, какъ - то: «Austhochzeit, Sichellose, Drischelhenkete, Stoppelgans, Hahn, Wodelbier», и т. д.? Какіе подаются при этомъ кушанья и напитки? Въ какое время празднуется окончаніе жатвы? Соединяется ли она съ ярмаркою? Прекращается ли у васъ съ праздникомъ жатвы второй завтракъ для работниковъ?

14. Когда и какъ празднуется у васъ церковный праздникъ жатвы? Имѣются ли у васъ еще другіе праздники, относящіеся до земледѣлія, которые праздновались бы съ церковной службою?

15. Существуютъ ли при посѣвѣ и жатвѣ еще особенныя церковныя и христіанскіе обычая, какъ, напр., бросать сѣмена во имя св. Троицы, при жатвѣ на полѣ—молиться вмѣстѣ, при причастіи послѣ жатвы жертвовать и класть на алтарь нѣсколько колосьевъ и денегъ, и т. д.?

16. Какое привѣтствіе при жатвѣ?

17. Зажигаются ли послѣ жатвы увеселительныя огни?

18. Существуютъ ли относительно жатвы и послѣдняго снопа какія-либо особыя повѣрія, напримѣръ, что съ послѣдняго снопа глядятся къ Рождеству и весною частицы въ ясли, для лучшаго преусиынія скота? Существуетъ ли преданіе, что кто послѣдній снопъ связываетъ, тотъ въ этомъ году или женится или умретъ? Есть ли сказочныя преданія, относящіяся до посѣва, жатвы и засѣянаго поля?

19. Есть ли въ простонародіи выраженіе для того, что вѣтеръ образуетъ волны во ржи, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ: «der Eber geht im Korn» (жабанъ прохаживаетъ во ржи), «die Wölfe jagen sich im Korn» (волки гоняются другъ за другомъ во ржи), «das Korn wolket» (рожь образуетъ облака), «das Korn weht» (рожь дуетъ)?

20. Имѣется ли особое выраженіе, чтобы удерживать малькъ дѣтей отъ бѣганія въ рожь, напр., какъ у другихъ народовъ, говорится, что,

die Kornmutter, Baba, Baba jedza, Żytnamatka, по вендски «Ssergashija» сидит во ржи и прижимает дѣтей къ своимъ жемчужнымъ грудямъ, или волкъ сидитъ во ржи.—Покорившая просьба сообщить точно, какъ подобныя выраженія излагаются на народномъ нарѣчии.

21. Упоминается ли еще что-нибудь въ народѣ про «Roggenmuhme, Kornmutter» (зерновая мать), про женское или мужское существо, которое показывается въ хлѣбѣ на корню?

22. Упоминается ли о привидѣннiи, прохаживающемся во время полудня по засѣянному полю («Epongetmür, по вендски Pripolnica»)? Что говорится объ этомъ существѣ? Передаются ли сказки о кричащихъ грудныхъ дѣтяхъ, найденныхъ во ржи? Говорится ли о святыхъ, герояхъ и т. п., которые ходя по полю дѣлали зерно плодороднымъ?

23. Извѣстны ли въ вашей странѣ: сказки о летучихъ драконахъ (по вендски «Żytni zmij»), о карликахъ, о домовыхъ и вѣдьмахъ, которые воруютъ у крестьянъ хлѣбъ съ поля и переносятъ по воздуху къ другимъ? Существуетъ ли у вашего простаго народа вѣрованіе въ *Пильвиса* («Pilwis, der Bilmesschnitter oder Bilsenschnitter»), въ существо нечистое или чародѣя, о которомъ говорятъ, что онъ ходитъ по созрѣвающимъ посѣяннымъ полямъ, имѣя маленькіе серпы на ногахъ, и обрѣзываетъ колосья, вслѣдствіе чего половина могущаго быть урожая падаетъ въ его ящикъ.

24. Существуютъ ли въ народѣ нѣкоторыя правила о погодѣ («Witterungsregeln»), относящіяся до созрѣванія хлѣба, какъ, напримѣръ, «Wenn der Wolf im Mai im Saatfeld liegt, die Last des Kornes die Scheuer biegt» (если волкъ въ маѣ лежитъ въ засѣянномъ полѣ, то тяжесть хлѣба погнетъ амбаръ)?

25. Остается ли у суевѣрныхъ людей послѣдній плодъ на фруктовомъ деревѣ и горсть муки въ ящикѣ?

26. Имѣетъ ли такъ называемая головнистая рожь («Mutterkorn, Secale cornutum, у французовъ «ergot») еще другое названіе въ народѣ, какъ, напримѣръ, у Нѣмцевъ «Kornmutter, Roggenmutter, Wolf, Hasenbrod»?

27. Въ просторѣчии названы ли нѣкоторые зѣбри по зерну? Такъ напримѣръ (Gryllus Gryllotalpa) «die Maulwurfsgrille» (медвѣдка) въ Германіи также называется «Kornwolf»; большая ночная бабочка «Kornvögelchen» (зерновая птичка), ея гусеница «Kornwolf, Kornmade; die Libelle» (стрекоза) «Kornjungfer» (зерновая дѣва), «Körnmöder; die langfüßige Kornspinne» (длиноногий зерновой паукъ), Habergeiss; Strix aluco «die kleine Nachteule» (маленькая ночная сова) — Habergeiss;

Scolopax gallinago, die Heerschneipe, называется въ Германіи между простымъ народомъ «Hawerbock, Habergeiss».

28) Существуютъ ли обычай и предрассудки, соответствующіе церковнымъ праздникамъ, масляницѣ, Великому Четвергу, Пасхѣ, Троицѣ, Ивану Крестителю и преимущественно Рождеству, которые относились бы до посѣва и жатвы, напр., повѣріе, что на Рождество слѣдуетъ считать число звѣздъ, и сколько ихъ сочтется, столько разъ будутъ имѣть пятнадцать (Mandel) сноповъ? Не существуетъ ли обычай въ ночь на Рождество валаться на соломѣ, или выходить на озимое поле, чтобы вліять на хорошій урожай. Есть ли повѣріе, что въ Рождество, въ масляницу, и т. п., по полю ходятъ разныя существа, закутанныя въ ржаной соломѣ (der Erbsenbär, Habergeiss), и что объ нихъ говорить?

29. Существуютъ ли поговорки, дѣтскія игры, и т. п., гдѣ упоминается о *зерновомъ козлѣ*, или зерновомъ волкѣ (Rogenbock, Rogenwolf), и т. д.? Существуетъ ли повѣріе, что *зерновые волки* — сыновья *зерновой бабушки* (Kornmutter), и что души дѣтей, которыхъ съѣдаетъ зерновой волкъ, должны порхать до уборки хлѣба, или вообще подобныя сказанія?

30. Существуютъ ли особенныя названія для вѣтровъ и различныхъ формаций облаковъ? Такъ напр. «Wirbelwind» (вихрь) имѣетъ у просто-народія въ Германіи различныя названія: Stepke, Sauzagal, Schweinedrek; Wolken (облака) также называются различно у простаго народа въ Германіи: «Bullkater, Ochsen, Lämmchen, Grummeltorn». Выбрасываютъ ли при вѣтрѣ или громѣ муку за окно? Думаютъ ли еще суевѣрные люди въ сухую погоду имѣть возможность вызвать дождь, обливая водою людей, покрывшихся листьями?

31. Существуетъ ли обычай обвязывать колосьями владѣльца имѣнія, когда онъ въ первый разъ является на поле, или чужихъ посѣтителей? Что при этомъ говорится? Нѣтъ ли другого способа выманить вознагражденіе отъ посѣтителей поля?

32. Существуетъ ли у васъ обычай до и послѣ жатвеннаго времени убивать пѣтуха «Hahnschlagen, Hahnköpfen»?

33. Принято ли при свадьбѣ подавать невѣстѣ колосья, клясть зернышки въ башмаки, или тому подобное?

34. Просяте отмѣчать, что *прежде* существовало какъ обычай, и что *теперь* еще осталось въ употребленіи.

35. Просяте обозначить *название* и *мѣстоположеніе* (губернію, уѣздъ, волость, село) той мѣстности, гдѣ встрѣчаются упомянутые обычай.

Въ заключеніе, Я. О. Головацкій заявилъ Комитету, что Отдѣленіе Археографическое и Археологическое Отдѣла уже составилось и приступило

къ своимъ занятіямъ. При этомъ Я. Э. Головацкій, какъ предсѣдательствующій Отдѣленія, представилъ Комитету слѣдующій протоколъ перваго засѣданія Отдѣленія, 17-го октября 1869 г.:

Журналъ засѣданія Археологическаго и Археографическаго Отдѣленія Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 17-го Октября 1869 года.

Присутствовали: Я. Э. Головацкій, А. М. Энгель и Н. И. Горбачевскій.

Разсуждали о предметѣ занятій Археологическаго и Археографическаго Отдѣленія и о средствахъ, необходимыхъ для этого рода занятій. Определено:

1. Заняться географіей въ обширномъ ея значеніи и преимущественно обратить вниманіе на древнюю географію Сѣверо-западнаго края. Для этого:

а) Списывать и издавать древніе инвентари знатнѣйшихъ городовъ, какъ напримѣръ, Вильны, Гродны, Минска, Слуцка и пр.

б) Составлять алфавитные указатели древнихъ названій мѣстностей Сѣверо-западнаго края, какъ-то: городовъ, мѣстечекъ, сель и деревень, рѣкъ и рѣчекъ, озеръ, болотъ, лѣсовъ, горъ и кургановъ. Для этого: рассмотреть изданія Виленской Археографической Комисіи, особенно обратить вниманіе на изданіе, заключающее въ себѣ описаніе «пущь Великаго Княжества Литовскаго», составленное въ 1559 году, по повелѣнію короля польскаго Сигизмунда-Августа, старостою мстиславскимъ Воловичемъ.

в) Обратитъ вниманіе на огромное количество относящихся къ этому предмету матеріаловъ, находящихся въ центральномъ архивѣ.

2. Просить Отдѣлъ Географическаго Общества позаботиться о доставленіи средствъ къ производству означенныхъ работъ, если Отдѣлъ признаетъ работы полезными.

Распорядительный Комитетъ, принимая во вниманіе, сколь важны для науки предлагаемыя занятія, и особенно имѣя въ виду то, какимъ значительнымъ облегченіемъ для изслѣдователей отечественныхъ древностей послужитъ полный алфавитный указатель древнихъ названій мѣстностей Сѣверо-западнаго края, какъ-то: городовъ, мѣстечекъ, сель, деревень, рѣкъ и т. д., предложилъ предсѣдательствующему Археологическаго и Археографическаго Отдѣленія представить къ слѣдующему засѣданію приблизительную сумму средствъ, необходимыхъ для того, чтобы тотчасъ же приступить къ составленію помнутаго алфавитнаго указателя.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 10-го февраля 1870 года.

Въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, происходившемъ во вторникъ 10-го февраля, депутатъ Общества при торжествѣ открытія Суэзскаго канала, дѣйств. чл. *Θ. Г. Тернеръ*, сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ своей поѣздки.

Во вступленіи къ своему изложенію г. Тернеръ коснулся разнообразныхъ и часто совершенно противоположныхъ оцѣнокъ, которымъ подвергался Суэзскій каналъ. Подобное явленіе повторяется почти вездѣ, гдѣ дѣло идетъ о предпріятіи, которое должно имѣть значительное вліяніе на измѣненіе экономическихъ условій въ странѣ. Всегда являются противники, иногда даже въ большинствѣ, опасующіеся могущей послѣдовать при новыхъ порядкахъ перестановки существующихъ экономическихъ интересовъ, и т. п. Такія опасенія заявлены были напримѣръ и въ Россіи, когда строилась желѣзная дорога, которая должна была соединить Петербургъ съ Москвою.

Понятно, что вопросъ, имѣющій такое всемірное значеніе, какъ прорѣзъ Суэзскаго перешейка, долженъ былъ вызвать еще болѣе разногласій и даже противодѣйствіе. *Θ. Г. Тернеръ* указалъ при этомъ на политическія соображенія Англіи, на торговые интересы сѣверныхъ портовъ Франціи и на исключительные интересы Александріи, какъ транзитнаго пункта для торговаго и пассажирскаго движенія изъ Восточной Азіи въ Европу. Въ настоящее время, съ тѣхъ поръ какъ предположеніе Лессепса осуществилось, недобѣріе и даже недоброжелательство по большей части исчезли и повсюду дѣлаются приготовленія, чтобы воспользоваться важными выгодами, которыя представляетъ Суэскій каналъ. Большую будущность имѣеть, между прочимъ, Бриндизскій транзитный путь чрезъ Италію, съ которымъ связано также и осуществленіе Сень-Готардской желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ открытіемъ канала Австрійскія и Русскія торговныя общества послѣдили командировать своихъ агентовъ для изслѣдованія на мѣстѣ новыхъ условій торговой дѣятельности въ тѣхъ краяхъ.

Ораторъ перешелъ за тѣмъ къ изложенію исторіи канала; онъ упомянулъ о первомъ каналѣ, во времена Египтянъ, соединявшемъ Пелузіидскій притокъ Нила съ Геронпольскимъ заливомъ (нынѣшними Горькими озерами) Краснаго моря, о попыткѣ Наполеона I возобновить этотъ каналъ и наконецъ рассказалъ весь послѣдовательный ходъ предпріятія Лессепса.

Сообщая свои личныя впечатлѣнія во время торжественнаго шествія по каналу 49 судовъ всѣхъ размѣровъ, д. чл. *Θ. Г. Тернеръ* пришелъ

къ заключенію, подтверждаемому отзывами английскихъ моряковъ, что навигаціонныя условія канала совершенно благоприятны. Съ тѣхъ поръ и послѣднее препятствіе для свободнаго прохода судовъ значительной осадки въ каналѣ устранено. Газеты сообщаютъ намъ, что 8-го февраля окончательно пробита каменистая гряда, обнаружившаяся при углубленіи канала около Серапеума. Такимъ образомъ, въ настоящее время каналъ имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи глубину въ восемь метровъ, достаточную для прохода судовъ океанскаго плаванья. Новыя и весьма значительныя денежныя средства могутъ потребоваться только въ томъ случаѣ, если будетъ признано необходимымъ дать каналу ту ширину, которая была предположена съ самаго начала. Но въ этомъ едва ли въ скоромъ времени окажется надобность.

Д. чл. *Θ. Г. Тернеръ* высказалъ затѣмъ свое мнѣніе о значеніи Суэзскаго канала въ торговомъ отношеніи, вопросъ также подвергавшійся весьма различнымъ оцѣнкамъ. Онъ пришелъ къ заключенію, что каналъ будетъ, главнымъ образомъ, служить для пароходнаго движенія, которое съ каждымъ годомъ получаетъ все большее и большее развитіе.

Г. Тернеръ коснулся также и акціонерной стороны предпріятія и сообщилъ, между прочимъ, не всѣмъ вѣроятно извѣстный фактъ, что по количеству вѣятокъ азіи Россія является четвертою страной въ спискѣ подписчиковъ. По этому поводу ораторъ выразилъ убѣжденіе, что Суэзскій каналъ и какъ акціонерное предпріятіе имѣетъ надлежащія условія жизнениности и обѣщаетъ со временемъ прибыль, если и въ первые два, три года акціонеры не получаютъ никакого дивиденда.

Въ заключеніе, д. чл. *Θ. Г. Тернеръ* сказалъ нѣсколько словъ о пользѣ Суэзскаго канала для Россіи. Хотя, по географическому положенію Чернаго моря, разстояніе до рынковъ южной и восточной Азіи сокращается весьма значительно для Одесскаго и другихъ портовъ этого моря, но, къ сожалѣнію, наше отечественное судоходство находится еще въ столь младенческомъ періодѣ развитія, что едва ли можно надѣяться, чтобы оно приняло нынѣ же большое участіе въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ дальнимъ Востокомъ. Во всякомъ случаѣ, значеніе южныхъ портовъ нашихъ, какъ складочныхъ пунктовъ для восточныхъ товаровъ, должно получить замѣтное развитіе съ направленіемъ общаго торговаго движенія по Суэзскому каналу. Въ этомъ отношеніи, между прочимъ, можно указать на столь важную статью нашей привозной торговли, какъ чай, который, вѣроятно, съ большею выгодною можно будетъ привозить прямо въ Одессу, вмѣсто прежняго пути на Лондонъ.

Разсказъ д. чл. *Θ. Г. Тернера* былъ выслушанъ присутствовавшими съ живѣйшимъ интересомъ и покрытъ рукоплесканіями.

Въ заключеніе засѣданія присутствовавшій съ собраніемъ инженеръ-генералъ Тилло, бывшій при открытіи Суэскаго канала въ качествѣ депутата отъ Техническаго Общества, весьма обязательно взялъ на себя трудъ объяснить собранію устройство и дѣйствіе нѣкоторыхъ машинъ, употребленныхъ при работахъ по прорытію канала, и представить собранію нѣсколько прекрасно исполненныхъ подъ его наблюденіемъ чертежей и рисунковъ этихъ машинъ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

- I. Записки по Отдѣленію Этнографіи. Томъ 2-й. Изданъ подъ редакцію д. чл. *Л. Н. Майкова*. 748 и 93 стр. 8^о. Съ картою Мурманскаго и Терскаго береговъ Русской Лашландіи. Цѣна 2 р. 50 коп.

Содержаніе: 1) Понятія крестьянъ Орловской губерніи о природѣ физической и духовной, *А. Н. Трумова*. 2) Замѣты о русскихъ жителяхъ береговъ рѣки Олты, чл.-сотр. *И. П. Хрущова*. 3) О Яригѣ, языческомъ божествѣ Русскихъ Славянъ, чл.-сотр. *П. С. Ефименка*. 4) Старинный сборникъ сербскихъ пословицъ съ предисловіемъ, д. чл. *А. Ѡ. Гильфердина*. 5) Пословицы и поговорки Угорской Руси. 6) Вѣлорусскія пословицы, собранныя чл.-сотр. *И. И. Носовичемъ*. 7) Вѣлорусскія загадки, собранныя чл.-сотр. *И. И. Носовичемъ*. 8) Народныя увеселенія въ Иркутской губерніи, д. чл. *Н. С. Щукина*. 9) Круговныя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ, собранныя *А. Я. Кокосовымъ*. 10) Великоорусскія заклинанія, сборникъ д. чл. *Л. Н. Майкова*. 11) Мурманскій и Терскій берега по «Книгѣ Большаго Чертежа», д. чл. *Е. К. Огородникова*. 12) Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи, д. чл. *П. П. Чубинскаго*. 13) Нѣсколько географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о древней Россіи изъ разказовъ итальянца, *А. П. Веселовскаго*. 14) Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края, составленный *Х. Е. Барономъ*.

- II. Стенографическій отчетъ Засѣданій Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по вопросу о направленіи Урало-Сибирской желѣзной дороги. 89 стр. 8^о. Цѣна 30 коп.

- III. Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи.

Выпуски 4 и 5-й: Хлѣбная торговля на Волынѣ. — Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ. *Ю. Янсона*, члена экспедиціи по изслѣдованію юго-западнаго района. Съ картою районовъ Пинскаго, Волынскихъ рѣвъ и гужеваго движенія за Десну. Ц. за два выпуска вѣсть 75 коп.

Телеграфное сообщеніе съ Туркестанскимъ краемъ. — Въ № 7-мъ «Извѣстій» минувшаго года была помѣщена записка о предположеніи провести телеграфную линію изъ центра Россіи въ Ташкендъ, на Барнауль и Вѣрний. По поводу этой замѣтки въ Биржевыхъ вѣдомостяхъ напечатано возраженіе, которое мы считаемъ долгомъ перепечатать: *Оренбургъ, 4-ю января*. «На дняхъ, въ здѣшнемъ отдѣлѣ Русскаго Географическаго Общества, была прочитана статья Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о предполагаемомъ телеграфномъ сообщеніи съ Туркестанскимъ краемъ. Для людей, близко знакомыхъ съ краемъ, предположенія, высказанныя въ статьѣ, представляются далеко непрактичными. Не такъ еще давно, какъ извѣстно, силою самихъ обстоятельствъ распалось, наскоро проведенное въ дѣйствиѣ, проложеніе почтоваго тракта и направленіе всей корреспонденціи изъ Ташкенда въ Петербургъ, не какъ было всегда, чрезъ Оренбургъ, а чрезъ укр. Вѣрное. Старый трактъ чрезъ Оренбургъ вновь получилъ господство, несмотря на сдѣланныя громадныя затраты, по проложенію кутей на Вѣрное. Нынѣ оренбургско-ташкентскій почтовый трактъ поступаетъ въ вѣденіе почтоваго вѣдомства, и уже разрѣшено по этому тракту отправлять даже денежную и почтовую корреспонденціи. Въ 1865 году, по проекту Оренбургскаго генераль-губернатора, телеграфная линія должна была идти изъ Оренбурга на Орскъ, укр. Уральское, форты: № 1 и 2, Перовскій, Чемкентъ и Ташкентъ. Телеграфное вѣдомство, убѣдившись въ выгодахъ и удобствахъ этого пути, совершенно согласилось съ этимъ проектомъ, и въ 1867 году, въ видахъ содѣйствія производившемуся въ это время европейскому градусному измѣренію дуги параллели подъ 52° широты, разрѣшило открыть часть проектированной линіи до Орска. За тѣмъ, дѣло это осталось, что называется, подъ суиномъ. Но вотъ теперь, вдругъ узнаемъ, что требованія правительства и потребности Туркестанскаго края, какъ гласитъ статья Географическаго Общества, будутъ вполне удовлетворены, если телеграфная линія пройдетъ не по сопряженному съ важными неудобствами орско-ташкентскому тракту, а чрезъ Омскъ, Семипалатинскъ, Копаль и Вѣрное. Насколько этотъ новый проектъ выгоднѣе стараго? Телеграфную линію предполагается вести отъ станціи Барнаульской (устроенной въ 1868 году) на Зиѣногорскъ, Семипалатинскъ, Сергіополь, станцію Урджарскую; отсюда, по перешейку между озерами Улямъ и Алакюлемъ, по долинѣ р. Тентекъ, къ ст. Лепсинской, далѣе къ выселкамъ Сарванскому и Арасавскому, на Копаль, на станціи: Надежинскую, Софіинскую, Вѣрибе и Ташкендъ. Отъ Барнаула до Копала считается 1,336³/₄ (говорятъ больше). Это — совершенно голая, бесплодная степь (?) не представляющая никакой надежды ни къ воздѣлыванію, ни къ засе-

ленію и только по южныѣ склонахъ Тарабагатайскаго горъ, до Ленсинской станицы, идетъ полоса болѣе плодородной земли, постепенно улучшаясь къ Копалу. Отъ Копала до укр. Вѣрнаго 360¹/₄ вер. и отъ Вѣрнаго до Ташкенда 753¹/₂ вер.; весь этотъ путь чрезвычайно труденъ (?) и на очень (?) далекое разстояніе не имѣетъ жилья. — Отъ Орска до укр. Уральскаго 391¹/₂ вер.; вся мѣстность пролегаетъ степью Оренбургскихъ киргизовъ; по всей дорогѣ устроены постоянныя почтовые станціи съ жильемъ киргизъ, а посрединѣ дороги находится укр. Карабутакъ, разстояніе станцій отъ 14³/₄ до 36¹/₄ вер. Отъ укр. Уральскаго до форта № 1—356 вер.,—мѣстность эта, хотя въ началѣ и посрединѣ пути и представляетъ совершенно песчанна тундры и голую степь, но, улучшаясь къ форту № 1, на всемъ пространствѣ имѣетъ станціонныя дома, числомъ 14, и у каждой станціи есть колодцы; здѣсь же пролегаетъ и большой торговый трактъ изъ Бухары въ Оренбургъ; ватѣмъ: до Перовскаго и далѣе до Туркестана дорога идетъ берегомъ р. Сыръ-дарьи и уже не представляетъ никакихъ неудобствъ къ проведенію телеграфной линіи; ибо и по всему этому пути, устроены деревянные станціонныя дома, гдѣ живутъ казани. Разстояніе же отъ форта № 1 до Ташкенда 923 вер., слѣдовательно, требуется телеграфная линія на пространствѣ отъ Орска до Ташкенда на 1670¹/₂ вер., а отъ Барнаула до Ташкенда 2450¹/₂ вер. По расчету, на версту употребляется обыкновенно 16 телегр. столбовъ; слѣдовательно, на первое разстояніе требуется 26,728 столбовъ, а на второе 39,208 столбовъ. Не знаемъ, на сколько удобно и выгодно будетъ, при мѣстныхъ условіяхъ Барнауло-Ташкендскаго тракта, приобрести это количество столбовъ. На Орско-ташкендскій трактъ столбы эти могутъ быть доставлены отъ Орска, частію изъ Башкиріи и частію изъ сѣверной части Тургайскаго области, изъ огромныхъ амань-карагайскаго и наурзумъ-карагайскаго лѣсовъ, отстоящихъ отъ Уральскаго укр. въ 350 вер. Первый изъ этихъ лѣсовъ, имѣя съ востока на западъ длины 46 и ширины отъ 6 до 14 верстъ, состоитъ изъ отличныхъ сосновыхъ деревьевъ, растущихъ на 40 т. десятинахъ земли. По официальнымъ даннымъ, въ немъ насчитывается до 20 милліоновъ сосенъ, изъ которыхъ 9 милліоновъ отъ 10 до 15 саж. высоты и отъ 6 до 15 вер. въ отрубѣ; второй лѣсъ немного менѣе цѣрваго. Во всякомъ случаѣ, одна Башкирія можетъ дать все требуемое количество столбовъ и лѣса. По словамъ свѣдущихъ лицъ, каждый столбъ отъ Орска до форта № 1, съ доставкой и постановкою, обойдется отъ 15 до 18 р.; слѣдовательно, столбы, доставленные изъ Амань-карагайскаго лѣса, обойдутся еще дешевле; изъ форта же № 1, если нельзя доставить туда столбы съ верховьямъ Сыръ-дарьи, то пойдутъ тоже изъ Орска и Амань-кара-

гая и обойдется до Ташкента, земного дорожке, чѣмъ до форта № 1. Считая круглымъ счетомъ отъ Орска до Ташкента стоимость каждаго столба съ доставкою и постановкою 20 р., потребуетъ на всю линію 534,560 руб. Говорятъ, что гораздо практичнѣе было бы устроить телеграфъ подземный, который потребуетъ будто бы не болѣе 117,800 р. И такъ, въ отношеніи разстоянія, стоимости и удобства, всѣ данные для телеграфа на сторонѣ Орско-ташкендскаго тракта. Относительно гарантированія цѣлости и исправности телеграфной линіи, гораздо болѣе шансовъ на сторонѣ того тракта, гдѣ на всемъ разстояніи устроены непрерывныя станціи, гдѣ почти повсюду есть хотя небольшое населеніе, гдѣ разрѣшено возить даже денежную и посылочную корреспонденцію, гдѣ, наконецъ, кочуютъ киргизы совершенно смиренныя и почитающіеся закону и властямъ. По другому предполагаемому пути, на цѣлыя сотни верстъ (?), не существуетъ и слѣда человѣческой осѣдлости, гдѣ киргизы такъ же дикіе и своевольны (?), какъ окружающая ихъ природа. Въ случаѣ существованія Барнауло-ташкендской телеграфной линіи, мы не извлечемъ изъ нея никакой особенной пользы (?) кромя чисто административныхъ сношеній съ Семирѣчинскимъ краемъ. Думаемъ, что цѣль соединенія телеграфною сѣтью занятыхъ нами земель въ бассейнѣ р. Сирдарьи съ общою телеграфною сѣтью въ Россіи, не есть еще одна административная цѣль. Комплектованіе войскъ, большая часть продовольствія ихъ, вся часть интендантская, артиллерійская и инженерная проходятъ въ Ташкендъ — изъ Оренбурга; свѣдѣнія о движеніи хивинцевъ, турименъ, могуція быть весьма важными, въ политическомъ отношеніи, для Ташкентскаго начальства, передаются опять — таки изъ Оренбурга, укр. Уральскаго и форта № 1. Вся торговля Средней Азій, наконецъ, шла, идетъ теперь и будетъ идти не на Барнауль, а на Оренбургъ, — туда должна идти и телеграфная линія.

Древнія могилы въ Сѣверной Финляндіи. — Въ нѣмецкомъ географическомъ журналѣ «Globus» сообщаютъ, что магистръ Аспелинъ совершилъ поѣздки въ сѣверную часть Финляндіи съ цѣлію историческихъ и археологическихъ изслѣдованій, и отыскалъ на берегу Ботническаго залива древнія могилы. По мнѣнію г. Аспелина могилы эти принадлежать древнимъ Финнамъ, о погребальныхъ обычаяхъ которыхъ, во времена языческихъ, почти ничего неизвѣстно. Въ могилахъ найдены бронзовыя украшенія и желѣзныя орудія.

Этнографическая поѣздка академика Видемана для изслѣдованія Кривинговъ въ Курляндской губернии.—Какъ извѣстно, одною изъ первыхъ экспедицій, снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ, была поѣздка академика Шегрена, въ 1846 г., для изслѣдованія остатковъ Ливовъ и Кривинговъ въ Прибалтійскомъ краѣ (см. Записки Общества. Кн. I и II, стр. 311). Въ настоящее время со стороны Академии Наукъ предполагается дополнить изслѣдованія, произведенныя Географическимъ Обществомъ въ 1846 г. Въ засѣданіи Академіи, г. Видеманъ заявилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ академикъ Куникъ сообщилъ ему начатое покойнымъ академикомъ Шегреномъ изслѣдованіе о Кривингахъ и вѣзвалъ его окончить этотъ трудъ. Г. Видеманъ долженъ былъ отказаться отъ предложенія г. Куника, убѣдясь въ томъ, что имѣющійся на-лицо матеріалъ для знакомства съ означеннымъ племенемъ слишкомъ недостаточенъ для того, чтобы могъ привести къ какому-либо удовлетворительному результату. По мнѣнію г. Видемана, это и было причиною, почему самъ Шегренъ не довелъ до конца своей работы. Но съ того времени обстоятельства измѣнились, и въ настоящее время представляются два сравнительно богатые источника для знакомства съ Кривингами: во-1-хъ — статья о нихъ г. Дитмара, 1816 года, съ образцами ихъ языка, содержащимися въ книгѣ, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Видеманъ не могъ добыть и которую въ прошломъ году ему удалось отыскать въ Гейдельбергѣ; во-2-хъ — нѣсколько письменныхъ свѣдѣній, также съ образцами языка, относящихся отчасти къ прошедшему столѣтію и хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Пользуясь этими пособіями, можно снова приняться за изслѣдованіе о Кривингахъ, относительно которыхъ существуетъ столько разнорѣчныхъ мнѣній; но такъ-какъ нынѣшній матеріалъ, будучи гораздо богаче прежняго, все еще довольно скуденъ, то г. Видеманъ считаетъ полезнымъ сдѣлать послѣднюю попытку, отъ которой можно ожидать нѣкотораго приращенія матеріала; именно — просмотрѣть весьма богатое, относительно Курляндіи, собраніе данныхъ въ Митавскомъ губернскомъ музеѣ, и посѣтить окрестности Бауска, гдѣ жили Кривинги. Найти въ этикъ мѣстахъ слѣды ихъ языка едва-ли возможно, потому-что еще 23 года тому назадъ г. Шегренъ, посѣтивъ эти мѣстности, встрѣтилъ только двухъ стариковъ, которые имѣли нѣкоторое смутное воспоминаніе объ этомъ языкѣ; при всемъ томъ возможно, что въ преданіяхъ и церковныхъ книгахъ сохранились кое-какія свѣдѣнія о Кривингахъ. Вслѣдствіе сего Историко-филологическое Отдѣленіе разрѣшило г. Видеману, во время поѣздки нынѣшнее лѣто въ Эстляндскую и Курляндскую губерніи для собранія матеріаловъ по составляемой имъ эстской грамматикѣ, посѣтить для вышензложенной цѣли Митаву и пасторатъ Ней-Раденъ въ Курляндіи.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 26-го января 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя, графа Ф. П. Лятке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левинъ, члены Совѣта А. И. Артемьевъ, К. Н. Посыетъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, А. Г. Тройницкій, А. В. Фонъ-Вушенъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что Институтъ Корпуса Путей Сообщенія являетъ готовность пожертвовать Географическому Обществу 116 сочиненій (въ 445 томахъ) географическаго содержанія, находящихся въ библиотекѣ Института. Въ замѣнъ сего пожертвованія Институтъ Корпуса Путей Сообщенія желалъ бы получить нѣкоторыя изъ изданій Общества.

Изъ представленнаго П. П. Семеновымъ списка помянутымъ книгамъ оказывается, что по большей части это сочиненія на французскомъ языкѣ, прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія и при томъ весьма цѣнныя и нынѣшнія въ библиотекѣ Географическаго Общества. Вслѣдствіе сего, Совѣтъ постановилъ: принять съ живѣйшею признательностію предложеніе начальства Института Корпуса Путей Сообщенія.

2. Доложено: письмо члена-сотрудника К. Ф. Свенске на имя вице-предсѣдателя, съ препровожденіемъ составленнаго имъ обширнаго рукописнаго труда подъ заглавіемъ: «Описаніе Австраліи». Въ письмѣ своемъ г. Свенске изясняетъ слѣдующее:

Мысль составить отдѣльную монографію Австраліи родилась у него еще въ то время, когда онъ занимался, въ началѣ 50-хъ годовъ, составленіемъ, для Вѣстника Географическаго Общества, обзора важнѣйшихъ путешествій, но только въ послѣдніе годы ему удалось приступить къ осуществленію своего плана. Источники, служившіе для составленія описанія Австраліи, исчислены въ «Предисловіи». Г. Свенске старался выполнить свою задачу, хотя и въ сжатомъ видѣ, но въ возможной полнотѣ. Къ описанію Австраліи въ чисто географическомъ отношеніи присоединены статьи о бытѣ туземцевъ и краткій историческій очеркъ колонизаціи края, вмѣстѣ съ взглядомъ на нынѣшнее состояніе колоній и на отношенія поселенцевъ къ туземцамъ.

Желанія г. Свенске заключаются въ слѣдующемъ: 1) чтобы Общество издало этотъ трудъ, если онъ будетъ признанъ достойнымъ изданія; 2) чтобы, въ случаѣ изданія, къ книгѣ была приложена новѣйшая карта

Австрали; 3) чтобы автору было предоставлено хотя небольшое число экземпляров отпечатанной книги.

Советъ *опредѣлилъ*: выразить члену-сотруднику К. Э. Свенске искреннѣйшую признательность, отъ имени Географическаго Общества, за сдѣланное имъ приношеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической взять на себя просмотръ рукописи и сообщить свое заключеніе касательно изданія означеннаго труда.

3. *Должено*: письмо дѣйств. члена И. Э. Бабкова изъ Омска, отъ 18-го декабря, съ препровожденіемъ термометрическихъ наблюденій и ботаническаго журнала г. Малевскаго, состоявшаго при разграничительной Коммисіи на западной китайской границѣ, по распоряженію Кабинета Его Величества.

Опредѣлено: благодарить за сообщеніе и передать эти бумаги въ Отдѣленіе Географіи Физической.

4. *Должено*: письмо губернатора Семирѣченской области, генерал-майора Кошкаковскаго, изъ Вѣрнаго, съ препровожденіемъ записки объ озерѣ Иссыкь-кулѣ и о находимыхъ на днѣ онаго, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, слѣдахъ древнихъ построекъ.

Опредѣлено: благодарить за сообщеніе, которое напечатать въ «Извѣстіяхъ».

5. Советъ входилъ въ обсужденіе вопроса о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи. Присутствовавшіе члены высказались единогласно въ пользу такой экспедиціи, которая содѣйствовала бы къ разрѣшенію одного изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ, касающихся физической географіи Азии и который уже не разъ былъ возбужденъ въ средѣ Общества. До сихъ поръ главнымъ затрудненіемъ къ осуществленію этого предположенія представлялось отсутствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ опорнаго пункта, изъ котораго экспедиція могла бы начать свои изслѣдованія. Нынѣ же, съ занятіемъ русскимъ военнымъ отрядомъ Красноярскаго залива, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, это затрудненіе устраняется.

Имѣя въ виду, что мѣстность, въ которой придется произвести изслѣдованія, подчинена управленію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, и что такимъ образомъ успѣхъ экспедиціи, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ покровительства и содѣйствія, которыя окажетъ оной Его Высочество, Советъ просилъ вице-предѣдателя, предварительно какихъ либо дальнѣйшихъ мѣропріятій, довести о предположеніяхъ Географическаго Общества до свѣдѣнія Намѣстника Кавказскаго, находящагося нынѣ здѣсь, въ Петербургѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Советъ поручилъ предѣдательствующему въ Отдѣ-

леніи Географіи Физической подвергнуть заблаговременно ближайшей разработкѣ, въ средѣ Отдѣленія, всѣ тѣ вопросы, которые представятся къ разрѣшенію въ случаѣ отправления экспедиціи къ старому руслу Амударьи.

6. Въ виду всоизмѣняющагося въ нынѣшнемъ году двадцатипятилѣтія существованія Географическаго Общества Совѣтъ *постановили*: а) не придавать этому юбилею особенной торжественности и соединить память объ ономъ съ годовымъ собраніемъ, которое будетъ происходить въ началѣ 1871 г.; б) къ этому времени изготовить Обзорніе дѣйствій Общества за 25 лѣтъ, о чемъ уже состоялось рѣшеніе Совѣта въ минувшемъ году; в) просить гг. членовъ Совѣта и Общества, обявшашихся принять на себя составленіе нѣкоторыхъ частей означеннаго обзорнія, доставить свои работы въ Географическое Общество, не позже 1-го сентября нынѣшняго года.

7. *Должено и принято къ сведѣнію*: письмо дѣйств. члена В. П. Безобразова, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что вследствие чрезвычайнаго накопленія работъ, онъ, при всемъ желаніи, не можетъ участвовать въ составленіи обзорнія дѣйствій Географическаго Общества за 25 лѣтъ.

8. *Должено*: отношеніе правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. Ф. Усольцева, съ препровожденіемъ журнала общаго собранія Отдѣла 29-го октября 1869 года.

Опредѣлено: напечатать въ «Извѣстіяхъ».

9. *Должено*: письмо правителя дѣлъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла А. М. Энгеля, съ препровожденіемъ напечатанныхъ по распоряженію Отдѣла: а) программы для собранія географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, и б) заявленія о собраніи данныхъ для климатологіи Сѣверо-Западнаго края.

10. *Должено*: отношеніе Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, съ предложеніемъ устроить постоянный обмѣнъ изданіями.

Опредѣлено: принять это предложеніе съ благодарностью.

11. *Должено и принято къ сведѣнію*: отношеніе Общества Естествоиспытателей въ Ригѣ, о предстоящемъ празднованіи онымъ, 27-го марта, двадцатипятилѣтія существованія Общества.

12. *Должено*: отношеніе Бельгійскаго Географическаго Общества, съ препровожденіемъ его устава и съ просьбою войти въ обмѣнъ изданій.

Опредѣлено: принять съ благодарностью.

13. *Должено*: представленіе члена-сотрудника Общества С. И. Барановскаго, съ ходатайствомъ дозволить ему воспользоваться помещеніемъ

Географического Общества для прочтенія одиннадцати публичныхъ лекцій о географіи.

Ознакомившись съ содержаніемъ приложенной къ прошенію г. Барановскаго программы и принимая во вниманіе, что лекціи эти предполагаются читаться по утрамъ, въ воскресенье, Совѣтъ призналъ возможнымъ удовлетворить означенному ходатайству. •

14. *Должено:* представленіе дѣйств. члена Н. С. Щукина о томъ, что для пользы науки было бы полезнѣе поручить архимандриту Палладію изслѣдовать, вѣсто Усурійскаго края, нѣкоторыя изъ провинцій внутри Китая, въ которыхъ живутъ иноподцы, отличающіеся отъ Китайцевъ по языку и по обычаямъ.

Опредѣлено: увѣдомить дѣйств. члена Н. С. Щукина, что въ настоящее время экспедиція въ Усурійскій край уже окончательно снаряжена и что потому никакихъ измѣненій въ этомъ отношеніи нельзя сдѣлать.

15. *Должено:* представленіе г. Огородникова, съ препровожденіемъ составленной имъ карты желѣзныхъ дорогъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, и съ просьбою надать эту карту на счетъ Общества, съ тѣмъ, чтобы авторъ получилъ вознагражденіе въ 250 руб. и 10 экземпляровъ карты.

Опредѣлено: увѣдомить г. Огородникова, съ возвращеніемъ ему карты, что Совѣтъ Общества не признаетъ возможнымъ исполнить изъясненнаго въ означенномъ представленіи желанія.

16. Вице-предсѣдатель сообщилъ о заявленномъ здѣшнимъ попечителемъ, княземъ Ливеномъ, предположеніи, касательно устройства въ квартирѣ Географическаго Общества помѣщенія для производства воспитательницамъ экзаменовъ на полученіе университетскихъ дипломовъ.

Означенное предположеніе было подвергнуто тщательному обсужденію и гг. члены Совѣта пришли окончательно къ заключенію: что помѣщеніе Географическаго Общества, состоя, согласно порядку, установленному съ самаго учрежденія Общества, въ постоянномъ распоряженіи гг. членовъ, которые очень часто бываютъ заняты по цѣлымъ днямъ въ библіотекѣ, въ музеѣ, или у стола съ повреженными изданіями, не можетъ служить одновременно для другой какой либо цѣли, такъ какъ отъ этого могло бы произойти значительное стѣсненіе для обѣихъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, Совѣтъ Общества не нашелъ никакой возможности осуществить предположеніе князя Ливена.

17. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ заявилъ Совѣту, что онъ жертвуетъ въ пользу библіотеки Общества собраніе рукописныхъ копій со съезокъ, произведенныхъ въ разное время въ восточной части Киргизской степи. Эти копіи были изготовлены

на его собственный счетъ въ началѣ 60-хъ годовъ и препровождены къ доктору Петерману въ Готѣ, какъ матеріалъ для общей карты, которую въ то время предполагалось приложить къ описанію путешествія П. П. Семенова въ Среднюю Азію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, председательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической выразилъ мысль, что было бы полезно, чтобы Совѣтъ Общества разрѣшилъ расходъ для скопированія и позднѣйшихъ съемовъ, произведенныхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, съ тѣмъ, чтобы Общество дѣлало полный картографическій матеріалъ для страны, составляющей нынѣ часть Самаркандской области и представляющей много интересныхъ особенностей по отношенію къ физической географіи.

Совѣтъ принялъ съ благодарностью предложеніе председательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической и просилъ его, совмѣстно съ секретаремъ, войти въ ближайшее обсужденіе, съ какихъ именно съемовъ въ восточной части Киргизской степи полезно было бы снять копіи для Общества.

18. *Долженъ:* прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить имена ихъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

19. Вышедшій нынѣ въ свѣтъ 2-й томъ «Записокъ по Отдѣленію Этнографіи» *опредѣлено* продавать по 2 руб. 50 коп.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

<i>Барсовъ</i> , Николай Ивановичъ, доцентъ С-Петербургской Духовной Академіи, занимается этнографическими изслѣдованіями и извѣстенъ уже Обществу по собраннымъ имъ «пѣснямъ людей Божіихъ», и по любопытной статьѣ «О русскомъ простонародномъ мистицизмѣ», читанной имъ въ Отдѣленіи Этнографіи въ прошломъ 1860 году. За сборникъ означенныхъ пѣсень г. Барсовъ удостоенъ награжденія отъ Общества серебряною медалью въ годовомъ собраніи 14 января 1870 г.	П. И. Саввантовъ. Л. Н. Майковъ. М. О. Козловичъ.
<i>Гюберъ-фонъ Грейфенфельсъ</i> , Иванъ Ивановичъ, коллежскій ассессоръ, преподаватель географіи въ VI-й С.-Петербургской гимназіи, изъявляетъ желаніе принять дѣятельное участіе въ трудахъ Общества.	Н. Б. Штиглицъ. Ө. А. Подгурскій. А. Б. Фонъ-Вушенъ. А. И. Артемьевъ.

Лыткинъ, Георгій Степановичъ, преподаватель географіи въ VI-й С.-Петербургской гимназій, изъявляетъ желаніе принять дѣятельное участіе въ трудахъ Общества.

Смольскій, Сергій Елеазаровичъ, гвардіи капитанъ, собственъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при начальникѣ Главнаго Штаба. Г. Смольскій занимается статистическими изслѣдованіями, принималъ участіе въ изданіи «Извѣстій» Географическаго Общества и впредь жаветъ продолжать содѣйствовать дѣламъ Общества.

Н. В. Штиглицъ.

Ф. А. Подгурскій.

А. Б. Фойгъ-Вушенъ.

А. И. Артемьевъ.

Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

А. А. Муравьевъ.

А. С. Энгельгардтъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 23-го октября 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. В. Григорьева присутствовали: А. И. Артемьевъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, Г. В. Мельгуновъ, О. Ф. Миллеръ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Ф. Ф. Тибо-Бриньоль, Д. А. Хвольсонъ, И. П. Хрущовъ и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ.

§ 1.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ отзывъ свой о двухъ статьяхъ, бывшихъ у него на разсмотрѣніи: 1) о веденномъ въ 1732 году дневникѣ путешествія Гарбера изъ Астрахани, черезъ Киргизскую степь, по пути въ Хиву, и 2) объ описаніи Зерафшанской долины, составленномъ въ 1868 году, г. Радловымъ.

Дневникъ Гарбера сообщенъ былъ въ Отдѣленіе д. чл. П. Н. Петровымъ, отыскавшимъ его въ одномъ изъ нашихъ архивовъ. Доставленная часть дневника обнимаетъ пространство времени съ 4-го февраля по 9-е марта 1732 года и заключаетъ въ себѣ весьма много любопытнаго. Прежде всего любопытны подробности о сборѣ каравана въ дорогу, рисующія тогдашнее состояніе торговыхъ сношеній нашихъ со Среднею Азіей. Затѣмъ, послѣ первыхъ же извѣстій о выступленіи каравана въ путь, встрѣчаются тотчасъ любопытныя свѣдѣнія объ остаткахъ древней населенности на лѣвомъ берегу Волги, въ Селитряномъ городкѣ, чрезъ который лежала тогда дорога изъ Астрахани въ Хиву; Гарберъ первый упоминаетъ объ этихъ остаткахъ, описанныхъ въ послѣдствіи, въ 1780-хъ годахъ, знаменитымъ Палласомъ. Имѣютъ также дѣну и свѣдѣнія, сообщаемыя дневникомъ, о распрахъ калмыцкихъ владѣльцевъ, занимавшихъ тогда кочевьями своими низовья лѣваго берега Волги, нинѣ населенныя Кирги-

замъ Внутренней орды. Достигнувъ урочища Олрайчикъ, на р. Уралѣ, Гарберъ первый сообщаетъ объ извѣвшихся тутъ остаткахъ древняго города, столь знаменитаго въ средніе вѣка, и о которомъ, по мнѣнію г. Грѣгорьева, упоминаетъ ужъ арабскій писатель начала X-го вѣка Ибнъ-Десте, подъ именемъ Сарашенъ. Черезъ пунктъ этотъ издревле пролегалъ торговый дорога, соединявшая Трансоксиану съ Поволжьемъ; слѣды этой дороги существуютъ и теперь; при Гарберѣ, около 140 лѣтъ тому назадъ, они были явственнѣе, нежели теперь, и одна изъ важнѣйшихъ заслугъ разсматриваемаго дневника—та, что онъ подробно описываетъ слѣды вышеупомянутой дороги; это лучший изъ извѣстныхъ источниковъ по сему предмету. Тотчасъ по переправѣ на лѣвый берегъ р. Урала, противъ Сарайчика, Гарберъ встрѣчаетъ помянутой древней дороги, колодцы, вырытые на ея протяженіи, и слѣды жилья около этихъ колодцевъ. Достигнувъ Эмбы, онъ находитъ остатки большаго караванъ-сарая, существовавшаго при переправѣ черезъ эту рѣку, равно какъ и слѣды прежнихъ поселеній на берегахъ Эмбы; во переходѣ чрезъ эту рѣку, путешественникъ встрѣчаетъ и развалины дѣлаго древняго города. По пути отсюда къ Иркытскимъ высотамъ (такъ Гарберъ называетъ сѣверный склонъ Усть-Урта) путешественнику попадаются такъ называемыя «дикия лошади». Если это не ошибка съ его стороны, если подъ «дикими лошадьми» его не слѣдуетъ понимать «дикихъ ословъ», то есть, кулановъ, и теперь часто встрѣчаемыхъ въ степяхъ при-аральскихъ, то указаніе Гарбера о существованіи «дикихъ лошадей» подъ Усть-Уртомъ въ первой половинѣ XVIII-го вѣка имѣетъ свое научное значеніе, такъ какъ въ настоящее время тамъ нѣтъ этихъ животныхъ. При подъемѣ на Усть-Уртъ Гарберъ опять встрѣчаетъ развалины древняго города, и въ слѣдъ за этимъ, каменоломню, дававшую матеріалъ для построекъ въ этомъ городѣ. Затѣмъ, попадаются еще старинныя развалины въ трехъ пунктахъ по пути къ несамъ Шамъ на Усть-Уртѣ, помнѣ извѣстнѣмъ подъ тѣмъ же названіемъ. Въ этой мѣстности караванъ подвергается нападенію отъ Киргизовъ и останавливается, не находя возможнымъ идти далѣе. Изъ каравана посмается въ Хиву вѣсть о нападеніи и просьба о выручѣ, такъ какъ съ караваномъ слѣдовало обратно и хивинское посольство, прѣзжавшее въ Россію. Киргизы между тѣмъ, блокируютъ караванъ. На любознѣтныхъ подробностяхъ этой блокады останавливается та часть дневника, которая была сообщена въ Отдѣленіи П. Н. Петровымъ.

Придавая вообще значеніе извѣстиямъ, сообщеннымъ въ разсмотрѣнномъ дневникѣ, г. предсѣдательствующій заявилъ, что, по его мнѣнію, путевныя записки Гарбера заслуживаютъ перевода и изданія въ свѣтъ. Отдѣленіе согласилось съ такимъ заключеніемъ, а чл.-сотр. В. И. Любичъ-

Романович и Г. В. Мельгуновъ изъявили согласіе заняться переводомъ нѣмецкой рукописи на русскій языкъ. Принимая съ благодарностью это предложеніе, Отдѣленіе *предѣлало*: просить дѣйств. чл. П. Н. Петрова о сообщеніи окончанія дневника, а переводъ его помѣстить въ III-мъ томѣ Записокъ Отдѣленія.

Относительно описанія Зерафшанской долины, составленнаго г. Радловымъ по посѣщеніи ея въ 1868 году, при занятіи ея русскими войсками, г. предсѣдательствующій сообщилъ слѣдующее: г. Радловъ описываетъ эту знаменитую долину на протяженіи отъ Пенджикента на востокъ до Каттырчи на западѣ. На этомъ же протяженіи Зерафшанская долина была уже посѣщена въ началѣ 1840-хъ годовъ нѣкоторыми членами русскаго посольства, ѣздившими тогда въ Бухару; но эти лица не имѣли возможности изучить ее съ такою же обстоятельностью, съ какою это сдѣлано г. Радловымъ. Его описаніе долины отирается описаніемъ мелкихъ притоковъ Зерафшана съ юга и сѣвера, о которыхъ не имѣлось до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній. Затѣмъ, слѣдуютъ подробности о водопрошеніи и о каналахъ, отъ которыхъ авторъ переходитъ къ исчисленію пунетовъ осѣдлости и къ топографическимъ о нихъ извѣстіямъ, болѣею частью совершенно новымъ, и шрطومъ останавливается преимущественно на Самаркандѣ и на Катты-курганѣ, въ которомъ г. Радлову удалось прожить цѣлую нелѣю. Относительно Самарканда особенно замѣчательными представляются свѣдѣнія, собранныя авторомъ о тамошнихъ Евреяхъ, природный языкъ которыхъ—персидскій. Говоря о Катты-курганѣ, г. Радловъ сообщаетъ любопытныя статистическія данныя о тамошнемъ шелководствѣ и мѣстныхъ цѣнахъ какъ на туземныя, такъ и на привозныя произведенія. Послѣ этого говорится о путяхъ сообщенія, и затѣмъ въ описаніи слѣдуетъ отдѣлъ этнографическій, особенно обильный новыми данными, такъ какъ г. Радловъ—этнографъ по преимуществу, трудами своими о сибирскихъ инородцахъ пріобрѣтшии себѣ почетное мѣсто въ наукѣ. Въ числѣ свѣжаго научнаго матеріала въ этомъ отдѣлѣ особенно замѣчательны извѣстія о Сартахъ въ Ташкендскомъ краѣ, говорящихъ на одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій и считающихся за племя отдѣльное отъ Таджикивъ, тогда какъ доселѣ названіе Сартъ считалось синонимомъ слова Таджики. О существованіи такого особаго племени Сартовъ уже говорилось въ различныхъ статьяхъ и книгахъ о Ташкендскомъ краѣ, но въ настоящемъ случаѣ важно подтвержденіе этого факта отъ такого специалиста, какъ г. Радловъ. По поводу замѣчаній г. Радлова объ умственныхъ способностяхъ туземныхъ жителей Зерафшанской долины, г. предсѣдательствующій обратилъ вниманіе на отзывъ автора, что онъ находитъ туземцевъ грамотныхъ и учившихся въ школахъ гораздо тупѣе и неразвитѣе, чѣмъ

неучившіеся и неграмотные. Замѣчаніе это, по мнѣнію г. председательствующаго, имѣетъ приложеніе не въ однихъ обитателяхъ Зерафшанской долины, и вообще указанный фактъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія ревнителей грамотности, которые видятъ въ ней одной залогъ не только умственнаго, но даже нравственнаго и матеріальнаго прогресса.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, г. председательствующій призналъ, что трудъ г. Радлова былъ бы цѣннымъ вкладомъ въ «Валпски» Отдѣленія, съ чѣмъ согласились и присутствующіе. Въ слѣдствіе сего *опредѣлено*: статью г. Радлова передать для напечатанія въ III-мъ томѣ «Валпсокъ» принятому на себя завѣдыванію его редакціей чл. с. П. И. Лерку.

§ 2.

Вслѣдъ за тѣмъ, г. помощникъ председательствующаго, д. чл. О. Ө. Миллеръ, прочелъ извлеченіе изъ частнаго письма къ нему П. А. Гильдебрандта, изъ Вильны, слѣдующаго содержанія:

«Число вновь собраныхъ сѣверо-западно-русскихъ сказокъ, пѣсенъ, стиховъ и проч., вмѣстѣ съ вариантами и прежде мною изданными, доходитъ до 2,500 №№. Весь этотъ матеріалъ я думаю распорядить, при изданіи, такъ: въ I-мъ отдѣлѣ пойдутъ сказки, загадки, пословицы; во II-мъ-пѣсни, сперва былевныя, потомъ бытовыя (обрядовыя и обиходныя); въ III-мъ-духовные стихи и сказанія. По языку, каждый изъ отдѣловъ будетъ раздѣленъ на двѣ половины: малорусскую и бѣлорусскую, для большаго удобства при изученіи содержанія и приемовъ того и другаго творчества, малорусскаго и бѣлорусскаго. Варианты не крупнее будутъ помѣщены подъ текстомъ, а болѣе полные въ самомъ текстѣ. Въ введеніи, въ I-й части, будетъ сообщено, по возможности, о всѣхъ изданіяхъ (русскихъ, польскихъ и заграничныхъ) памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западной Руси (въ отдѣльныхъ книгахъ, журналахъ, вѣдомостяхъ, памятныхъ книжкахъ и проч.), а также всѣ сужденія и взгляды польскіе на народное творчество. Во II-й части введенія предложится систематическое изложеніе текста, съ показаніемъ существенныхъ различій въ содержаніи и приемахъ малорусскаго творчества отъ бѣлорусскаго, и съ необходимыми замѣтками о языкѣ. Послѣ текста будетъ помѣщенъ подробный описательный указатель и словарь «неудоборазумѣмыхъ реченій».

«Изложивъ вкратцѣ мои предположенія, по немногу уже осуществляемыя, покорнѣйше прошу Васъ, уважаемый Орестъ Ѳеодоровичъ, принять на себя трудъ передать отъ меня въ Географическое Общество предложеніе: не пожелаетъ ли оно издать мой трудъ на слѣдующихъ условіяхъ: редакцію и корректуру, словомъ, печатаніе, я удерживаю за собою; такъ какъ я живу въ Вильнѣ, то и трудъ мой будетъ печататься въ Вильнѣ,

что для Общества выгодно, ибо у нас наборщицй трудъ весьма дешевъ. За весь трудъ я прошу у Общества известное количество экземпляровъ (не болѣе 600). Бумага должна быть выслана изъ Петербурга. Денежные расчеты съ типографіей Общество производитъ отъ себя. Въ случаѣ согласія, къ печатанію могу приступить не ранѣе половины будущаго года, ибо въ настоящее время у меня на рукахъ два изданія, помимо другихъ срочныхъ занятій.

Отдѣленіе приняло съ живѣйшимъ сочувствіемъ предложеніе г. Гильдебрандта и, признавая выставленныя имъ условія удовлетворительными, поручило д. чл. О. Ф. Миллеру войти въ ближайшее соглашеніе съ г. Гильдебрандтомъ для того, чтобы послѣ сего представить это предположеніе на утвержденіе Совѣта Общества.

§ 3.

Секретарь Отдѣленія представилъ отчетъ о поступившихъ въ теченіе минувшаго лѣта этнографическихъ матеріалахъ, а именно: 1) трудъ д. чл. Н. Н. Галкина, въ исправленномъ видѣ: «Этнографическая карта Царства Польскаго», съ объяснительною къ ней запискою; 2) присланная Сибирскимъ Отдѣломъ Общества на разсмотрѣніе дѣйств. чл. Отдѣла А. С. Доловскаго статья: «Анадирскій острогъ»; 3) статья д. чл. В. Н. Майнова: «Народные юридическіе обычаи Болгаръ»; 4) «Замѣтки о народномъ бытѣ въ Климовской волости Новгородской губерніи Устюженскаго уѣзда», Н. И. Зеланцова; 5) статья В. К. Магницкаго «Бѣлая Воложка» и нѣсколько записанныхъ имъ въ Казанской губерніи народныхъ пѣсень; 6) продолженіе сборника народныхъ пѣсень изъ Подольской губерніи, г. Ал. Руданскаго; 7) препровожденный д. чл. И. П. Корниловымъ сборникъ народныхъ бѣлорусскихъ пѣсень съ нотами, составленный г. Гр. Кульжинскимъ; 8) обширный сборникъ разныхъ этнографическихъ матеріаловъ по Вятской губерніи, составленный Н. А. Александровымъ; 9) Собраніе пѣсень людей Вожиныхъ, составленное Н. И. Варсовымъ, и 10) статья А. Н. Веселовскаго: «Нѣсколько свѣдѣній о древней Россіи изъ рассказовъ Итальянцевъ». — №№ 8 и 9 присланы въ Общество съ условіемъ возвратити ихъ приславшимъ, если Общество не найдетъ возможнымъ издать ихъ.

Опредѣлено: № 1 передать на разсмотрѣніе дѣйств. членамъ П. О. Бобровскому и М. О. Козловичу, № 2 д. чл. Н. С. Шукшну, № 3 д. чл. В. И. Ламанскому; относительно № 7 просить известнаго знатока русской народной музыки М. А. Балакирева дать свой отзывъ; № 9 напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ «Записокъ» Отдѣленія, вмѣстѣ съ объяснительною статьею къ пѣснямъ, которую общіе составитъ Н. И. Барсовъ; № 8 также имѣть въ виду для напечатанія, если лицу доста-

вышнему угодно будетъ привести въ порядокъ и обработать собранные изъ матеріалы; № 10 (о которомъ секретарь представитъ краткій отзывъ) имѣть въ виду для помѣщенія во II-мъ томѣ «Записокъ».

Въ заключеніе засѣданія секретарь представилъ краткое обзоріе матеріаловъ, доставленныхъ г. Магнитскимъ (№ 5) и между прочимъ прочелъ сообщенія этимъ почтеннымъ корреспондентамъ извѣстія объ одномъ крестьянинѣ села Бѣловоложскаго (Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи), который славился въ своемъ околоткѣ, какъ знатокъ народныхъ пѣсень, руководитель свадебъ и т. п.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 2-го декабря 1869 года.

Въ засѣданіи 2-го декабря присутствовали, подъ предсѣдательствомъ В. В. Григорьева, дѣйств. члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Д. Башмаковъ, П. О. Бобровский, А. Б. Иваницкій, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ, Г. В. Мельгуновъ, О. Ф. Миллеръ, И. М. Наумовъ, И. И. Носовичъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, П. Н. Петровъ, В. Д. Полевой, В. А. Прохоровъ, П. И. Саввантовъ, А. И. Савельевъ, Ф. Ф. Тибо-Бриньоль, Д. А. Хвольсонъ, Д. И. Чубиновъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ.

§ 1.

По открытіи засѣданія, дѣйств. члены П. О. Бобровский и М. О. Кояловичъ представили свои отзывы объ «Этнографической картѣ Царства Польскаго», составленной, равно какъ и объяснительная къ ней записка, д. чл. Н. Н. Галкину и исправленной имъ согласно первоначальнымъ критическимъ замѣчаніямъ тѣхъ же гг. рецензентовъ, кои, по опредѣленію Отдѣленія (въ засѣданіи 21-го февраля), сообщены были составителю карты.

По вторичномъ разсмотрѣніи этого труда, гг. рецензенты пришли въ согласному убѣжденію, что карта г. Галкина заключаетъ въ себѣ существенныя улучшения въ сравненіи съ имѣвшимися у насъ до сихъ поръ этнографическими картами прусскихъ губерній, именно съ картою г. Эркерта—весьма неточною, и картою г. Риттиха (приложеною къ его «Матеріаламъ для Этнографіи Царства Польскаго») — обнимающею только двѣ губерніи царства по прежнему его дѣленію, Августовскую и Люблинскую. Г. Галкинъ, на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній, исправилъ ошибки составителей прежнихъ картъ въ отношеніи племенныхъ границъ и въ отношеніи передачи географическихъ названій, а также представилъ въ

болѣе свѣжее видѣ числовыя данныя; притомъ, свѣдѣнія о не польскихъ этнографическихъ элементахъ царства—мѣстномъ русскомъ, литовскомъ и нѣмецкомъ, обработаны г. Галкинымъ съ особенною обстоятельностью.

Не смотря однако на это, въ почтенномъ трудѣ г. Галкина есть нѣкоторые недостатки, кои и были указаны гг. рецензентами.

Собственно Польское племя изображено на картѣ удовлетворительно; хотя, за недостаткомъ свѣдѣній, на ней и не проведены черты, которыя означали бы различныя подраздѣленія этого племени — на Великополянъ, Кракусовъ, Мазуровъ и т. п., но въ объяснительной запискѣ объ этихъ отличіяхъ упоминается; равнымъ образомъ тамъ же говорится о Курпикахъ (ополяченныхъ Литовцахъ) и Люблянахъ (ополяченныхъ Русскихъ). Непольскіе элементы населенія Привислянскаго края г. Галкинъ старался опредѣлить исключительно по ихъ національности, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія. Чтобъ отыскать крайній западный предѣлъ русскаго племени въ царствѣ, г. Галкинъ отмѣчаетъ крайніе западные уніятскіе приходы и признаетъ, что все пространство на востокъ отъ цѣпи этихъ приходоу населено племенемъ русскимъ; но такъ какъ въ этомъ русскомъ по происхожденію населеніи (частію уніятскаго, частію латинскаго исповѣданія) нельзя не допустить польскаго вліянія, то г. Галкинъ исключаетъ изъ состава этого населенія отнесенныхъ въ число его горожанъ, вполнѣ ополяченныхъ. Очевидно, что результатъ, добытый этимъ путемъ, не можетъ быть вполнѣ точнымъ, тѣмъ болѣе, что въ территоріи туземнаго русскаго племени живетъ чисто польская шляхта, которая оставлена г. Галкинымъ безъ вниманія.— Опредѣленіе количества и расселенія Нѣмцевъ въ предѣлахъ Привислянскаго края сдѣлано г. Галкинымъ главнымъ образомъ на основаніи извѣстнаго труда г. Буна «*Beiträge zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens des Ev. Augsburg. Gemeinden im Königreich Polen*» (изд. 1867 г.), то-есть, на основаніи свѣдѣній о томъ, въ какомъ протестантскомъ приходѣ какое число людей говоритъ по-польски, и какое по-нѣмецки. Этимъ способомъ г. Галкинъ выдѣляетъ изъ общаго числа протестантовъ привислянскихъ губерній — протестантовъ Полянковъ и протестантовъ Нѣмцевъ. Но г. Галкинъ, по видимому, опустилъ изъ виду, что въ предѣлахъ края, сверхъ Нѣмцевъ-протестантовъ, есть и Нѣмцы-католики. Вообще, на трудѣ г. Галкина замѣтенъ нѣсколько кабинетный характеръ его, и чувствуется недостатокъ проверки на мѣстахъ.

Относительно объяснительной записки, приложенной къ картѣ г. Галкина, гг. рецензенты отзывались, что лучшую часть ея составляютъ списки приходоу непольскихъ (уніятскихъ и протестантскихъ) среди польскаго населенія, и вообще часть статистическая, на сколько г. Галкинъ вѣдѣлъ

возможность разработать ее. За то историческія указанія г. Галкина и сужденія о современномъ значеніи нѣмецкаго и еврейскаго элементовъ въ Привислянскомъ краѣ не всегда выдерживаютъ критику.

По выслушаніи такого отзыва гг. рецензентовъ, Отдѣленіе постановило: сообщить вторичныя замѣчанія дѣйств. членовъ П. О. Бобровскаго и М. О. Кояловича къ свѣдѣнію д. чл. Н. Н. Галкина, а по полученіи отъ него окончательнаго согласія, приступить къ изданію его труда и напечатать составленную имъ карту, въ томъ видѣ, въ какомъ она представлена нынѣ, въ Общество, а объяснительную къ ней записку — въ издеченія, въ которое включить преимущественно данныя по этнографической статистикѣ привислянскихъ губерній.

§ 2.

По окончаніи этихъ сужденій секретарь доложилъ Отдѣленію о предстоящей въ годичномъ собраніи Общества выдачѣ малыхъ медалей за труды, понесенныя въ пользу Общества, и просилъ гг. присутствующихъ избрать изъ среды Отдѣленія комиссію для присужденія этихъ наградъ. Отдѣленіе избрало дѣйств. членовъ А. И. Артемьева, М. О. Кояловича, О. Э. Миллера, П. И. Саввантова и секретаря Л. Н. Майкова; но такъ какъ А. И. Артемьевъ и секретарь Отдѣленія заявили, что они, по своимъ служебнымъ занятіямъ, не предвидятъ возможности принять участія въ трудахъ комиссіи, то въ составъ ея включены, по баллотировкѣ, д. чл. И. П. Корниловъ.

§ 3.

Конецъ засѣданія былъ посвященъ чтенію д. чл. Д. А. Хвольсона: «О характеристикѣ самитическаго племени»; по значительному объему этого чтенія оно могло быть доведено только до половины, а оставшая его часть отложена до слѣдующаго засѣданія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 23-го декабря 1869 года.

Въ засѣданіи 23-го декабря, подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. В. Григорьева, присутствовали дѣйств. члены и чл.-сотр.: М. И. Берлинъ, П. О. Бобровскій, А. В. Бушенъ, Н. К. Завадскій-Краснопольскій, Н. А. Ивановичій, Д. А. Кропотовъ, П. И. Лерхъ, Г. В. Мельгуновъ, О. Э. Миллеръ, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, П. Н. Петровъ, Э. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, П. И. Саввантовъ, А. И. Савельевъ, Д. А. Хвольсонъ, Д. И. Чубиновъ, И. П. Чубинскій, А. И. Яновскій, секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

По открытіи засѣданія секретарь Отдѣленія доложилъ присутствующимъ о ходѣ текущихъ дѣлъ: 1) получено отъ дѣйств. чл. Н. Н. Галкина увѣдомленіе, что онъ согласенъ на изданіе составленной имъ этнографической карты Царства Польскаго, съ объяснительною къ ней запискою, при тѣхъ сокращеніяхъ въ послѣдней, которыя предложены Отдѣленіемъ; *опредѣлено*: отложить окончательное сужденіе по сему предмету до прибытія г. Галкина въ Петербургъ, что имѣетъ послѣдовать въ началѣ 1870 года. 2) Получены отзывы дѣйств. чл. Миллера о бѣлорусскихъ пѣсняхъ, собранныхъ чл.-сотр. И. И. Носовичемъ, и М. А. Балакирева (черезъ посредство дѣйств. чл. П. И. Бларамберга) о бѣлорусскихъ же пѣсняхъ, съ мотивами, записанныхъ г. Кульжинскимъ; по отзыву г. Миллера пѣсни г. Носовича представляютъ весьма хорошій вкладъ въ собраніе памятниковъ народнаго творчества въ Бѣлоруссіи и вполне заслуживаютъ изданія, а по отзыву г. Балакирева, пѣсни г. Кульжинскаго записаны, въ музыкальномъ отношеніи, неудовлетворительно, но какъ можно догадываться, представляютъ оригинальные и любопытные мотивы, заслуживающіе изученія; *опредѣлено*: имѣть въ виду сборникъ г. Носовича для изданія въ ближайшее время. 3) Получено продолженіе сборника народныхъ пѣсень изъ Подольской губерніи, составленнаго г. А. Руданскимъ; *опредѣлено*: передать его, вмѣстѣ съ прежде присланными тетрадями этого сборника, дѣйств. чл. П. П. Чубинскому для предприняемаго подъ его редакціей обширнаго сборника малорусскихъ пѣсень.

§ 2.

Представленъ докладъ комисіи о присужденіи малыхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, и прикомъ читана составленная дѣйств. чл. П. И. Саввантовымъ рецензія одного сочиненія, за которое предположено удостоить автора награжденія золотою медалью. Отдѣленіе вполне утвердило заключеніе комисіи и положило довести о томъ до свѣдѣнія Совѣта Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, согласно предложенію секретаря Общества, барона Ф. Р. Остенъ-Сакена, положило занести въ протоколъ засѣданія свое желаніе, чтобы рѣшенія Отдѣленія по вопросу о присужденіи медалей не проникали въ періодическую печать раньше обнародованія ихъ, согласно общепринятому порядку, въ годичномъ общемъ собраніи Общества.

§ 3.

Чл.-сотр. Г. В. Мельгуновъ заявилъ свое предложеніе объ изданіи описанія къ картѣ арабскаго географа XIII вѣка Идриси, слѣдующаго содержанія: «Представляю при семъ святія мною копія съ слѣдующихъ

мусульманскихъ картъ: 68 картъ арабскаго географа Абу Абдалла Мухаммеда, известнаго подъ именемъ Идриси. Авторъ составилъ эти карты, сколько известно, по серебряному плоскошарию, сдѣланному для сикндійскаго короля Рожера въ половинѣ XII (1158 г.) столѣтія и въ дополненіе къ географическому сочиненію своему: «Удовольствіе, получаемое любопытными отъ разказовъ о странахъ, мѣстахъ, городахъ, островахъ, и горизонтахъ». Идриси описываетъ страны, раздѣляя ихъ на 7 климатовъ, и къ каждой странѣ прилагаетъ особую карту. Каждая 10 картъ составляютъ у него одинъ климатъ, въ седьмомъ же климатѣ онъ даетъ только 8 картъ. Всѣ 68 картъ, соединенныя одна съ другою по порядку, составляютъ общій видъ 7 климатовъ. Идриси, имѣя въ виду, что читатель сего сочиненія его будетъ пользоваться приложенными имъ къ описанію странъ картами, часто не даетъ объясненій относительно мѣстоположеній, занимаемыхъ тѣми или другими городами, рѣками, горами и т. п., и прямо ссылается на карты. Послѣднія становятся по этому необходимыми источниками для полнаго свѣдѣнія о странахъ, описываемыхъ арабскимъ географомъ; кромѣ того, въ картахъ находятся иногда и такія названія, какихъ не встрѣчается въ текстѣ. Сочиненіе Идриси и всѣ карты написаны крайне неразборчиво и почеркомъ Магребскимъ, гдѣ точки большей частью переставляются; наибольшее же затрудненіе въ чтеніи происходитъ отъ того, что по древности рукописи, многія названія совсѣмъ стерлись, на ихъ мѣстахъ сдѣланы поправки арабскимъ шрифтомъ, новыя точки смѣшались съ старыми, и разборъ словъ, безъ постороннихъ пособій, дѣлается совсѣмъ невозможнымъ. Переводъ Идриси, вѣданный Жюберомъ (Jaubert), для этого недостаточенъ, многія названія переданы имъ не вѣрно; необходимо обратиться къ сравненію съ другими мусульманскими сочиненіями по части географіи Азии и, съ ихъ помощію, восстановить всѣ названія въ ихъ правильномъ видѣ. Чтобы дойти до такого результата, я составилъ имнѣ таблицу всѣмъ названіямъ, какія находятся въ картахъ Идриси и въ ихъ алфавитномъ порядкѣ; названія эти сооставилъ въ паралель съ переводомъ Жюбера и обратился къ сравненію съ другими мусульманскими источниками географическими и историческими. Такимъ образомъ, я надѣюсь дать современемъ *сравнительную* таблицу въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ названій, какія встрѣчаются въ картахъ Идриси. Между тѣмъ, независимо отъ этого труда, я желаю бы теперь же приступить къ издаванію всѣхъ картъ, которыми сняты мною изъ рукописей, находящихся въ заграничныхъ бібліотекахъ, и издать ихъ въ такомъ именномъ видѣ, въ какомъ даны онѣ въ манускриптахъ, то-есть, въ настоящей ихъ величинѣ, если это возможно, и съ соблюденіемъ, по возможности, и встрѣчающихся въ нихъ недостатковъ. Кромѣ Идриси, я имѣю: копіи съ

21 карты изъ сочиненія на персидскомъ языкѣ *Насиръ еддина Тусскаго*, подъ названіемъ «Книга 7 климатовъ», изъ королевской библиотеки въ Вѣнѣ; копію съ карты. Мавараунагра изъ соч. *Абу Зейда Балхи*, по рукописи, хранящейся въ Берлинѣ, и копію съ такой же карты, *Альмунадессу*, оттуда же.

«Изъ 68 картъ Идриси изданы только 3 первыхъ 1-го климата, при французскомъ переводѣ Жюбера; новое изданіе ихъ необходимо при всѣхъ другихъ, потому что безъ нихъ общій видъ всѣхъ 7 климатовъ не будетъ полными».

«Въ атласѣ Лелевеля (Lelewel) изданы въ миниатюрѣ 6 картъ изъ 6-го и 7-го климатовъ, но онѣ не могутъ дать вѣрнаго понятія объ оригиналахъ, какъ потому, что отпечатаны латинскимъ шрифтомъ, такъ и по ихъ небрежному и неразборчивому изданію».

«Изъ картъ *Насиръ еддина Туси* издана мною одна, Каспійскаго моря, въ соч. *Das Südliche Ufer des Caspischen Meeres. Всѣхъ картъ для изданія 90»*.

Для обсужденія предложенія г. Мельгунова *опредѣлено*: составить комисію изъ дѣйств. чл. В. В. Вельяминова-Зернова, В. В. Григорьева и Д. А. Хвольсона.

Остальная часть засѣданія была посвящена чтенію дѣйств. чл. Д. А. Хвольсона, который представилъ *характеристичну семитическихъ народовъ*, т. е. *Арабовъ, Евреевъ, Финикіянъ, Сирийцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ*. Содержаніе этого чтенія было слѣдующее:

«Исторіи не должны довольствоваться однимъ опредѣленіемъ фактовъ; отъ него требуется также и изслѣдованіе ихъ причинъ, и взаимнаго ихъ отношенія. На развитіе и судьбы народовъ вліяли: религія, законодательства, государственныя учрежденія, равно какъ и образъ жизни и условія климата и почвы. Но всѣ эти условія же объясняютъ еще различныхъ историческихъ явленій, такъ какъ различныя народы, жившіе при сходныхъ или одинаковыхъ условіяхъ, развивались различно и въ разное время выходили на поприще исторіи, и такъ какъ наконецъ одна и таже религія и одѣ и тѣже законы и государственныя учрежденія принимали различныя формы у различныхъ народовъ. Но явленія исторіи объясняются преимущественно характеромъ отдѣльнаго народа, который въ главныхъ и общихъ своихъ чертахъ оказывается постояннымъ и неизмѣннымъ; итъ же предопредѣляются судьбы отдѣльнаго народа, подобно тому какъ и судьба отдѣльной личности вытекаетъ изъ ея характера».

Послѣ краткаго взгляда на три расы, которыя по преимуществу были двигателями исторіи человѣчества, г. Хвольсонъ привелъ характеристику семитическихъ народовъ, сдѣланную извѣстнымъ французскимъ ученымъ

Эрнестомъ Реваломъ, и затѣмъ занялся подробнымъ опроверженіемъ мнѣній, высказанныхъ знаменитымъ французомъ. Характеристика Семитовъ, которую представилъ г. Хвольсонъ, сводится къ слѣдующимъ пунктамъ:

А) *въ отношеніи къ уму*: Семиты не обладаютъ такимъ богатствомъ и разнообразіемъ идей, какими отличаются Аріиды, но его умъ за то ядревъ, практиченъ; можно даже сказать, что онъ имѣетъ математическій складъ и отличается остротой, доходящею до тонкости: схваченная Семитомъ идея разрабатывается имъ до мельчайшихъ подробностей и преслѣдуется имъ до крайнихъ своихъ послѣдствій.

Б) *въ отношеніи къ нраву*: Семиты сердечны, впечатлительны, легко воодушевляются ради идеи; пылы, страстны и предприимчивы.

В) Эта предприимчивость и страстность умѣриваются разумомъ; у Семиты преобладаетъ извѣстное равновѣсіе между умомъ и сердцемъ, такъ что тотъ и другое предохраняютъ другъ друга отъ крайностей.

Г) Между Семитами было относительно гораздо меньше великихъ мужей съ выдающимся умственнымъ дарованіемъ, чѣмъ между Аріидами; за то большая масса народа у первыхъ въ общемъ итогѣ даровитѣе, нежели у послѣднихъ.

Выдающіяся качества Семитовъ, на которыя слѣдуетъ смотрѣть какъ на послѣдствія ихъ основнаго типа, т. е. равновѣсія въ нихъ ума и сердца, слѣдующія:

1) *трезвость души*, 2) *тѣсная обособленность отдельной личности*, и 3) *признаніе превосходства духа надъ матеріальной силой* и болѣе осмысленное пониманіе вѣшняго міра, и наклонность къ *идеализму*.

Слѣдствія этихъ качествъ въ жизни и судьбахъ семитическихъ народовъ представляются въ такомъ видѣ:

1. Слѣдствія трезвости души въ отношеніи къ религіи, наукѣ, искусству и поэзіи:

1) относительно *религіи*: а) трезвыя религіозныя идеи; б) трезвая, несложная идеология; в) отсутствіе религіозной восторженности; г) рѣдкое явленіе мистицизма, и во многихъ случаяхъ полное отсутствіе его;

2) относительно *наукъ*: а) трезвая, практическая философія; разсмотрѣніе такихъ лишь философскихъ вопросовъ, которые имѣютъ непосредственное, практическое значеніе для науки; трезвое отношеніе къ великимъ проблемамъ сотворенія міра, отношеніе человѣка къ Божеству, и уклоненіе отъ философствованія по вопросамъ недоступнымъ для разрѣшенія; б) занятія реальными науками, каковы астрономія, математика и т. п.; в) *искусство* Семитовъ сходно съ ихъ философіей и грамматикою; возвышенныя идеи отсутствуютъ, но за то у нихъ мы встрѣчаемъ достойную

удивленія, доведенную до крайней тонкости разработку деталей, напримѣръ въ архитектурѣ и орнаментовѣ альгамбри;

3) относительно *поэзии*: поэтическое творчество Семитовъ обнаружилось больше въ лирику, чѣмъ въ эпосъ, причѣмъ въ семитической поэзии никогда не проявлялось той необузданной фантазій, которую такъ часто отличается поэзія Аріидцевъ.

II. Вліяніе *рѣзкой обособленности личности* на политико-соціальныя, научныя и религіозныя отношенія:

1) въ *политико-соціальному* отношеніи: а) уваженіе къ личности; б) личная свобода; в) полное равенство, преимущественно передъ закономъ; г) отсутствіе помпозной аристократіи, феодализма, — за то: духовная аристократія, личное достоинство каждаго отдѣльнаго человѣка; д) отсутствіе кастъ, отсутствіе духовенства, замкнутого въ касту: гдѣ такое рождалось, тамъ принимали мѣры къ его устраниенію; е) отдѣльная личность не поглощалась государствомъ, какъ это такъ часто случалось у аріидскихъ народовъ; ж) *демократическія государственныя учрежденія*. Г. Хвольсонъ старался доказать, что деспотическая форма правленія въ калифатѣ была введена лишь съ помощію министровъ и войска несемитическаго, т. е. персидскаго происхожденія, и то послѣ продолжительной борьбы, и что настоящіе Арабы никогда не подчинялись этой формѣ правленія; з) у Семитовъ не было *постоянныхъ войскъ*, но лишь своего рода гражданская милиція, соединенная общею идеей или личнымъ матеріальнымъ интересомъ; и) у нихъ не было единства и соединенія; і) по этому они не могли основать большихъ государствъ, а гдѣ это случалось, тамъ господствовала автономія отдѣльныхъ частей и децентрализація; к) эгоизмъ и многоженство; сильная, страстная любовь, такая же ненависть и такая же склонность къ ищевію;

2) въ *научномъ* отношеніи: а) способность индивидуализировать отвлеченные предметы: Семиты изобрѣтали письма, мѣры и вѣса; б) поэзія ихъ по преимуществу *субъективная*;

3) въ *религіозномъ* отношеніи: а) божества Семитовъ суть *рѣзко обособленныя личности*: небесныя тѣла, извѣстныя духи (джинны), единый Богъ, находящійся внѣ вселенной; природа у нихъ не обоготворялась. У Аріидцевъ напротивъ того мы встрѣчаемъ: пантеизмъ, политеизмъ и обоготвореніе природы; даже Аріидцы-мусульмане, слѣдовательно народы, исповѣдовавшіе вѣру въ единого Бога, склонялись къ пантеизму и обновали, въ средѣ самаго ислама, секты съ пантеистическимъ направленіемъ; б) точное разграниченіе понятій о божествѣ и о человѣкѣ; поэтому обожаніе героев составляетъ весьма рѣдкое явленіе у семитическихъ народовъ; между тѣмъ обоготвореніе людей встрѣчается даже у Аріидцевъ-магометанъ.

считающихся того или другого из своих инамовъ, подобно буддистамъ, воплощеніемъ божества, которое послѣ смерти инама переходитъ въ другое тѣло; в) *пророки* извѣстны почти однимъ Семитамъ. Пророкъ ничто иное, какъ рѣзко обособлившаяся личность, сопоставленная съ другою, вышею божественною личностію; у Арійцевъ, даже у Арійцевъ-мусульманъ, святоши стремились соединиться съ божествомъ и исчезнуть въ немъ; г) у Семитовъ господствовало вѣрованіе въ личное существованіе послѣ смерти; между тѣмъ у Арійцевъ это вѣрованіе имѣло совершенно неопредѣленный характеръ, или заключало въ себѣ предположеніе о сліяніи со вселенной, подобно тому какъ капля, не переставая существовать, однако исчезаетъ въ морѣ. Последняя идея развилась какъ у Арійцевъ-буддистовъ, такъ и у Арійцевъ-мусульманъ; д) отсутствіе *аскетизма* и *монашества*: оба явленія встрѣчаются въ средѣ Арійцевъ у представителей четырехъ религій: Арійцевъ-христіанъ, у Арійцевъ-мусульманъ, у Арійцевъ-брахмановъ и у Арійцевъ-буддистовъ.

III. Слѣдствія *духовнаго, идеалистическаго* направленія Семитовъ: а) предметомъ для сказачнаго міра и эпоса Арійцевъ служатъ: герой, богатство, войны и битвы; какъ предметъ сказаній Семитовъ являются: мудрецы, святые, богобоязненные мужи. Мудрость идеаль Семитовъ. Меченосцевъ и воителей они никогда не прослаждали: они ихъ забывали, за то вѣгда вспоминали о рыцаряхъ духа; у Арійцевъ и война, и бой — случается это иногда и теперь — составляли сами по себѣ цѣль, у Семитовъ же они были лишь средствомъ для цѣли; в) прекрасный стихъ приводитъ Семита въ необычайный восторгъ, и Арабское племя, въ средѣ котораго родился поэтъ, получало и получаетъ по этому случаю поздравленія отъ другихъ племенъ, съ которыми оно въ дружескихъ отношеніяхъ; г) основатели новыхъ династій у Арійцевъ были большею частію герои, великіе полководцы; у Семитовъ же мудрецы, святые, представители новыхъ идей; д) у Арійцевъ слава царя преимущественно обуславливалась его геройствомъ; у Семитовъ царь снискивалъ себѣ славу справедливостію; еврейскіе и арабскіе писатели гораздо чаще говорятъ о богобоязни и любви къ справедливости своихъ царей, нежели объ ихъ войнахъ; на *калифовъ* смотрѣли какъ на духовныхъ главъ народа; призваніе ихъ считалось по преимуществу религиознымъ, и они сами, какъ и ихъ намѣстники, на дѣлѣ исполняли духовныя обязанности; е) мужай, посвятившихъ всю жизнь идеѣ и страдавшихъ ради ея, каковыми были, напримѣръ, пророки, было у Семитовъ относительно гораздо большее число, нежели у Арійцевъ; ж) дѣло обученія играло у Семитовъ гораздо большую роль, нежели у Арійцевъ; считалось у первыхъ какъ-бы религиозною обязанностію давать обученіе дѣтямъ, и на учрежденіе религиозныхъ и начальныхъ школъ и обезпеченіе

ихъ существованія матеріальными средствами смотрѣли, какъ на великій, богоугодный подвигъ; в) Семиты умѣли различать душу чловѣка отъ его тѣла, и поэтому они понимали ученіе о безсмертіи преимущественно въ духовномъ смыслѣ. Аріицы же понимали безсмертіе преимущественно въ тѣлесномъ отношеніи, и поэтому въ погребальныхъ обычаяхъ считали нужнымъ не заботиться о матеріальныхъ нуждахъ умершаго, наполняя его могилу тѣмъ, чѣмъ онъ нуждался при жизни, или же, они понимали безсмертіе какъ поглощеніе вселенною; и) идеаломъ и постоянною надеждою древнихъ Евреевъ было время общаго господства справедливости, любви и мира, гдѣ мечи будутъ передѣланы на серпы, и гдѣ знаніе будетъ общимъ достояніемъ.

Всѣ свои тезисы г. Хвольсонъ подкрѣпилъ многочисленными данными изъ исторіи и жизни семитическихъ народовъ. Въ заключеніе онъ замѣтилъ слѣдующее: не смотря на всѣ вышеуказанныя свѣтлыя стороны характера Семитовъ, цивилизація ихъ была все-таки односторонняя, и наша цивилизація была бы таковою же, еслибъ она не была основана, кромѣ семитической, и на арійской цивилизаціи. Наша цивилизація сложилась изъ культурныхъ стихій Семитовъ и Аріицевъ. Отъ Евреевъ, занимающихъ между Семитами высшую степень въ духовномъ отношеніи, получили мы насущный хлѣбъ, т. е. *понятіе о Богѣ, ученіе о челоѣколюбіи и нравственности*. Отъ Грековъ, которые въ духовномъ отношеніи первенствующіе между Аріицами, досталось намъ то, что украшаетъ жизнь, т. е. *искусство, въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, и наука*. Въ умственномъ развитіи мы почти уже достигли Грековъ, мы частію даже превзошли ихъ въ этомъ отношеніи. Идеалы Евреевъ, можно надѣяться, будутъ достояніемъ нашихъ ближайшихъ потомковъ.

Чтеніе дѣйствъ чл. Д. А. Хвольсона было принято съ живымъ одобреніемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны нѣкоторыхъ присутствующихъ. Однако позднее время лишило Отдѣленіе возможности заняться обсужденіемъ многочисленныхъ вопросовъ, возбужденныхъ г. Хвольсономъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 28-го января 1870 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго 186 чл. членовъ и гостей.

Предсѣдатель открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

Мн. гг.

«Позвольте обратиться собственно къ членамъ Отдѣленія Статистики, а не къ гостямъ, здѣсь присутствующимъ, съ вопросомъ личнымъ, который я хочу покончить прежде, чѣмъ начать пренія по предмету назначенному на сегодняшнее собраніе.

Въ прошедшемъ засѣданіи Вы изволили избрать меня на будущее четырехлѣтіе председателемъ Отдѣленія Статистики; позвольте Вамъ принести искреннѣйшую благодарность за честь и довѣріе, которыми вы меня подарили; я постараюсь его оправдать. Виѣсть съ тѣмъ я позволю себѣ просить гг. членовъ помогать мнѣ вести нашу дѣятельность, наши усилія, на успѣхъ статистики, гести ее къ тому процвѣтанію, примѣръ котораго подали предшествовавшіе председатели въ нашемъ Отдѣленіи.

Виѣсть съ тѣмъ я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего о той потерѣ, которую мы понесли въ лицѣ нашего бывшаго секретаря, отказавшагося по множеству занятій по Центральному Статистическому Комитету, отъ исполненія обязанностей секретаря по нашему Отдѣленію. Какъ я не упрямивалъ Михаила Николаевича, онъ рѣшился положительно отказаться, тѣмъ болѣе, что здоровье его разстроено. При такомъ неуклонномъ рѣшеніи я позволилъ себѣ отъ Вашего имени благодарить М. Н. Раевского за то участіе, за ту дѣятельность, которую онъ оказывалъ въ нашемъ обществѣ дѣлѣ.

За тѣмъ я обратился къ нашему сочлену Н. Ф. Фанъ-дерь-Флигу съ просьбою принять на себя исполненіе обязанностей секретаря Отдѣленія и онъ обязательно предложилъ свои услуги.

Теперь мы перейдемъ къ предмету настоящаго засѣданія, въ обсужденію и изясненію вопроса о Сибирской желѣзной дорогѣ».

Секретарь Отдѣленія Н. Ф. Фанъ-дерь-Флигъ въ нѣсколькихъ словахъ изложилъ, въ чемъ именно должны состоять предстоящія пренія; въ какомъ положеніи находится дѣло Урало-Сибирской желѣзной дороги; и какія до сихъ поръ извѣстны предложенія относительно направленія означенной дороги.

Затѣмъ председатель прочелъ нижеслѣдующіе вопросы, составленные имъ совместно съ помощникомъ председателя и секретаремъ Отдѣленія, и просилъ лицъ, желающихъ принять участіе въ преніяхъ, отвѣчать на означенные вопросы.

а) Общіе Вопросы.

1) Отъ какого пункта настоящей сѣти выгодноѣ вести Сибирскую желѣзную дорогу?

2) Гдѣ выгоднѣе перейти Волгу — въ Ярославль, Кинешинъ, Нижнею или Казани?

3) Въ какомъ пунктѣ слѣдуетъ перейти Каму (Пермь, Оса, Сарапулъ, Дашнево или иной)?

4) Гдѣ долженъ быть окончательный пунктъ дороги (Тюмень, Белоозеро или иной)?

5) Опредѣливъ главные пункты, исходный, переходный черезъ Каму и окончательный, какъ слѣдуетъ вести дорогу на пространствѣ между этими пунктами и какая будетъ длина всего пути?

6) Какія экономическія выгоды представляетъ данное направленіе въ сравненіи съ другими?

7) Какова можетъ быть доходность данного направленія и отъ какихъ условій она зависитъ?

б) Вопросъ спеціальный.

8) Какъ выгоднѣе приступить къ осуществленію данной линіи — строить ли ее разомъ или участками, и если участками, то съ какого начать?

Въ пользу сѣвернаго направленія Сибирской желѣзной дороги, направленія генерала Рашета, говорилъ К. А. Скальковский; южное направленіе по нагорной сторонѣ Волги черезъ Казань защищали А. М. Ермоловъ, В. М. Молоствовъ и И. А. Носковъ; за линію отъ Нижняго-Новгорода къ Сарапулу по лугому берегу Волги высказался П. М. Мельниковъ, направленіе г. Любимова отъ Ярославля на Ватку, Пермь, Кунгуръ, Екатеринбургъ и Белоозеро защищали Д. Д. Смышляевъ; Н. Н. Обручевъ и М. О. Мусницкій находили, что Сибирская дорога должна пройти по возможности южнѣе, по наиболѣе плодороднымъ мѣстностямъ.

Превія были стенографированы и изданы отдѣльно.

По случаю поздняго времени засѣданіе было закрыто въ 11¼ час., при чемъ, согласно съ желаніемъ большинства присутствующихъ, председатель пригласилъ собраться въ субботу, 31 января, для продолженія превій.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 31-го января 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ А. Б. Фовъ-Бушена, 160 гг. членовъ и гостей.

Предметомъ засѣданія было продолженіе превій о направленіи Урало-Сибирской желѣзной дороги.

Пренія были стенографированы и изданы отдѣльно.

Дѣйствительные члены П. А. Гельмерсенъ и А. П. Проценко говорили только про Зауральскій участокъ дороги, именно доказывали, что восточный конечный пунктъ Сибирской дороги долженъ быть въ Курганскомъ округѣ, а не въ Тюмени. И. И. Святскій и Д. И. Романовъ защищали южное нагорное направление, при чемъ послѣдній особенно горячо отстаивалъ значеніе Казани. К. А. Скальковскій возражалъ И. И. Святскому по поводу возможности изготовленія подвижнаго состава на Уралѣ. А. П. Шиповъ говорилъ вообще о неотложной необходимости рельсового пути на перевалѣ черезъ Ураль. между бассейнами Оби и Камы. М. О. Мусницкій предлагалъ вести Сибирскую дорогу гораздо южнѣе известныхъ проектовъ, а именно на Сыранъ и Самару. В. П. Безобразовъ подробно развилъ мысль о необходимости кратчайшаго разстоянія для желѣзной дороги, имѣющей, подобно Сибирской, общегосударственный интересъ, которому должны подчиниться всѣ мѣстные интересы и предлагалъ вслѣдствіе сего вести дорогу по луговой сторонѣ Волги, начиная отъ Нижняго-Новгорода. П. И. Мельниковъ и П. Н. Петровъ высказались въ пользу того-же направленія. Въ заключеніе председательствующій А. Б. Бушевъ, по обычаю Общества, свелъ во-едино всѣ пренія, предварительно оговорившись, что въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ можетъ быть разсматриваемъ только съ научной и экономической стороны. — Большинство высказалось въ пользу южнаго нагорнаго направленія. Засѣданіе закрыто въ 11¹/₂ часовъ.

Журналъ Общаго Собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 19-го декабря 1869 года.

Подъ председательствомъ помощника, председательствующаго, І. И. Ходяко, присутствовали: почетный членъ, архіепископъ Евсеvій, акадѣмикъ Грузинъ, 20 членовъ и 3 постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія происходили выборы дѣйствительныхъ членовъ и должностныхъ лицъ. Въ дѣйствительные члены избранъ генералъ-адъютантъ князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, вслѣдъ за тѣмъ единогласно и безъ баллотировки избранный въ должность председательствующаго въ Отдѣлѣ; въ члены Рядопорядительнаго Комитета избраны дѣйствительные члены полковникъ Генеральнаго Штаба П. П. Павловъ и инженеръ-полковникъ М. Н. Герсвановъ.

Такъ какъ собраніе это было первое въ 1869 году, то прадителъ

дѣль представилъ краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Отдѣла за 1868 годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доложилъ о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета въ текущемъ году по день настоящаго собранія.

Въ настоящее время составъ Отдѣла слѣдующій:

Членовъ: почетныхъ	2
» Общества	8
» дѣйствительныхъ	76
» сотрудниковъ	6
» соревнователей	1
Всего	92

Въ 1868 году произошла перемена въ казначейскомъ порядкѣ въ Отдѣлѣ.

На основаніи § 6 Положенія суммы Отдѣла хранились въ казначействахъ, сперва канцеляріи, а потомъ Главнаго Управленія Намѣстника, и казначей этихъ учрежденій вели его приходо-расходныя книги, а для согласованія съ уставомъ избирались въ члены Отдѣла. Съ упраздненіемъ Главнаго Управленія порядокъ этотъ самъ тобою долженъ былъ измѣниться. Распорядительный Комитетъ, устанавливая новый порядокъ, желалъ по возможности не отступать и отъ прежняго, основаннаго на Положеніи и освященнаго давностію, т. е. хранить суммы Отдѣла въ казенномъ учрежденіи, а вмѣстѣ, по уставу Общества, имѣть въ своихъ рукахъ контроль надъ ними. Для этого признало было удобнымъ положить всѣ суммы Отдѣла на текущій счетъ въ здѣшнее отдѣленіе Государственнаго Банка, которое становится въ этомъ случаѣ кассиромъ Отдѣла, т. е. принимаетъ отъ него всѣ суммы, поступающія на приходъ и производитъ всѣ расходы по чекамъ, выдаваемымъ Отдѣломъ въ руки своихъ кредиторовъ. Вмѣстѣ съ удобствомъ такого порядка Отдѣлъ пользуется отъ банка еще и приращеніемъ своихъ суммъ, которыя приносятъ проценты по 3 р. на 100 въ годъ. Прежній порядокъ веденія кассовой книги и ревизія суммъ остается въ въ полной силѣ: правитель дѣль ведетъ кассовую книгу, записывая въ нее на приходъ и выписывая въ расходъ по предписаніямъ председательствующаго. Онъ же ведетъ счеты съ банкомъ и выдаетъ чеки. Кассовая книга съ документами и банковой книжкою и чеками ревизуется Распорядительнымъ Комитетомъ согласно Уставу Общества. По утвержденіи согласно § 7 Положенія Его Императорскимъ Высочествомъ покровителемъ Отдѣла, это постановленіе Комитета было приведено въ исполненіе, для чего раздѣлены хранившіеся въ Отдѣлѣ 2 билета здѣшняго приказа отъ 2 апрѣля 1852 года, каждый въ 500 р., при чемъ получено процентовъ 588 руб. 84 коп.

Состояніе денежных суммъ въ 1868 году было слѣдующее:

Приходъ:

Къ 1869 году состояло:

Общихъ суммъ

Наличными 134 р. 43 к.

Билетами 1,000 » —

1,134 р. 43 к.

Суммъ отпущенныхъ на статистическія работы . . . 478 » 33¹/₂ »

На гравированіе этнографической карты Дагестант-
ской области 385 » — »

Всего остаточныхъ 1,997 р. 76¹/₂ к.

Въ 1868 году поступило:

1. Общихъ суммъ:

1) Высочайше назначенныхъ въ
пособіе Отдѣлу изъ Государственнаго
Казначейства 2,000 р.

2) Отъ раздѣла 2-хъ билетовъ
здѣшняго Приказа отъ 8-го апрѣля
1852 года за № 359 и 360, каж-
дый въ 500 р., всего съ процен-
тами 1,583 » 84 к.

3) Вырученныхъ отъ продажи
изданной Отдѣломъ карты 387 »

4) Поступившіе въ теченіи 1868
года членскихъ взносовъ 190 »

4,160 р. 84 к.

2. На статистическія работы от-
пущено изъ суммъ Главнаго Управ-
ленія Намѣстника 1,600 »

Итого въ 1868 г. поступило 5,760 р. 84 к.

Всего съ остатками:

Общихъ суммъ 5,295 р. 27 к.

На статистическія работы . . . 2 078 » 33¹/₂ »

На этнографическую карту 385 »

7,758 р. 60¹/₂ к.

Расходъ:

1. Общихъ суммъ:

а) Выписаны въ расходъ два би-
лета здѣшняго Приказа 1,000 р.

б) На изданіе «Записокъ Отдѣла	364 р.	
На уплату за статьи	475 »	
в) Слѣдовавшія въ литографію Военно-Топографическаго Отдѣла за гравировку изданной Отдѣломъ 40-вер. карты, въ томъ числѣ выданныхъ граверамъ въ награду 50 руб., всего	123 »	
г) Выдано дѣйств. чл. Г. И. Радде въ пособіе (на условіи опредѣленномъ въ засѣданіи Комитета 16 марта 1868 года) (*) на совершеніе экспедиціи въ Карабагъ	295 »	
д) Постояннаго вознагражденія правителю дѣлъ	600 »	
г) На расходы по канцеляріи и собраніямъ	408 » 56 к.	
ж) На бібліотеку	88 » 28 »	
Итого общихъ суммъ	3,303 р. 83 к.	

2. Изъ суммъ на статистическія работы выдано дѣйств. чл. Н. И. Воронову за труды по составленію втораго тома «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ» съ 1-го января по 1-е сентября 1868 года

533 р. 84¹/₂ к.

Всего расхода 3,887 р. 17¹/₂ к.

За тѣмъ къ 1869 году въ остаткѣ:

Общихъ суммъ 1,991 р. 44 к.

На статистическія работы 1,544 » 99 »

На этнографическую карту 385 » — »

3,921 р. 43 к.

Библіотека Отдѣла помѣщается по прежнему въ штабѣ Кавказскаго военнаго округа. Всѣ члены Отдѣла безпрепятственно ею могутъ пользоваться. Она дополняется ежегодно всѣми вновь выходящими сочиненіями

(*) См. Журналъ Общаго Собранія 22 апрѣля 1868 года.

о Кавказѣ, а также и другими изданиями, необходимыми при занятіяхъ науками, соотвѣствующими цѣлямъ Отдѣла. Изъ періодическихъ изданій выписываются: 1) Mittheilungen Петермана, 2) Nouvelles Annales des voyages, 3) Journal Asiatique, 4) Mélanges Asiatiques и 5) Всемирный Путешественникъ. Бесплатно получаютъ: отъ Императорской Академіи Наукъ: «Mémoires» «Bulletin» и «Записки» ея, отъ Московскаго Общества испытателей природы: «Bulletin des naturalistes de Moscou»; отъ университета св. Владиміра его «Извѣстія», отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества «Извѣстія» и «Записки» его, отъ вѣдшихъ Обществъ: Сельскаго-хозяйства; его «Записки», Медицинскаго — «Протоколы» и «Сборникъ». Кромѣ того, получено въ даръ отъ с.-петербургскаго купца Неустрова до 200 сочиненій, преимущественно брошюръ разнаго содержанія.

Въ очеркѣ ученой дѣятельности Отдѣла въ Отчетѣ пр доставлено было слѣдующее:

1) Обѣ изданіи 40-верстной карты Кавказа, вышедшей въ 1868 году.

При изданіи ея Отдѣлъ имѣлъ въ виду толькое свое назначеніе распространять вѣрныя географическія свѣдѣнія о Кавказѣ и имѣя въ виду эту единственную цѣль, считалъ долгомъ назначить самую дешевую цѣну своему изданію. Изданіе карты стоитъ до 1,400 руб., предположено было напечатать 1,500 экземпляровъ. Снятая экземпляры разосланные безденежно въ разныя мѣста и разнымъ лицамъ, которые могли содѣйствовать къ распространенію изданія, и плату за комиссію при продажѣ, нельзя получить даже 1,400 руб. когда будутъ окончены и распроданы всѣ 1,500 экземпляровъ; слѣдовательно, нельзя надѣяться, чтобы изданіе окупилось. Изданіе карты нельзя считать оконченнымъ потому, что она печатается по мѣрѣ надобности съ исправленіями по послѣднимъ свѣдѣніямъ, а также и замѣчаемымъ въ ней погрѣшностей. Такимъ образомъ, по настоящее время было уже два исправленія. Этимъ преимуществомъ своимъ изданіе обязано также І. И. Стебнидкому, какъ начальнику Военно-Топографическаго Отдѣла, гдѣ карта печатается. По настоящее время отпечатано всего 1,100 экземпляровъ. Въ расходѣ, т. е. роадано безденежно, продано, или отдано на комиссію, 903 экземпляровъ. Въ запасѣ готовыхъ экземпляровъ имѣется 197. Выручено уже денегъ до 600 рублей;

2) Въ очеркѣ статистическихъ работъ, дана краткая оцѣнка вышедшему въ 1869 году первому тому «Сборника», какъ обширному и почетному труду преимущественно одного лица — его оставителя и редактора, дѣйств. чл. Н. И. Воровова; при этомъ особенное вниманіе обращено на значеніе 2-го отдѣла этого тома.

Предпринятая изданіе «Сборника», Комитетъ имѣлъ въ виду кромѣ

цѣлей научныхъ принести тѣмъ пользу и администраціи края, и желая наибольшаго ея распространенія опредѣлять разослать его, кромя всѣхъ членовъ Отдѣла, разнымъ лицамъ и мѣстамъ, въ томъ числѣ въ главное управленіе Намѣстника 150 и Окружной Штабъ 100 экземпляровъ, такъ какъ военному и гражданскому вѣдомствамъ Отдѣлъ обязанъ матеріальными средствами для этаго изданія. Такимъ образомъ разослано безденежно болѣе 500 экземпляровъ, до 50 экземпляровъ отдано на комиссію для продажи по 2 руб. и въ Отдѣлѣ въ настоящее время остается всего экземпляровъ 80. Обошелся первый томъ Сборника, считая и вознагражденіе его составителю и редактору, въ 3,252 руб. 50 коп.

Что касается приготовительныхъ работъ по составленію 2-го тома Статистическаго Сборника, то объ нихъ на основаніи заявленія г. Воронова сообщено слѣдующее:

Предварительная программа его, составленная въ 1867 году, не могла осуществиться. Причиной тому послужило то, что программа эта главнымъ образомъ была составлена въ тѣхъ расчетахъ, что дѣятельность мѣстныхъ статистическихъ учрежденій будетъ продолжаться на прежнихъ основахъ. Между тѣмъ съ начала 1868 года статистическая часть въ Закавказскомъ краѣ подверглась существенному преобразованію: четыре Закавказскихъ губернскихъ статистическихъ Комитета (Тифлисскій, Кутаисскій, Эриванскій и Бакинскій) закрыты. Кромя того необходимо было дожидаться статистическихъ свѣдѣній соответствующихъ новому раздѣленію края. До полученія же такихъ свѣдѣній составитель Сборника обратилъ вниманіе на статистическія матеріалы Сѣвернаго Кавказа, гдѣ на прежнихъ основаніяхъ продолжаетъ свою статистическую дѣятельность Комитетъ Ставропольскій, и гдѣ съ 1866 года открыли статистическую дѣятельность два отдѣленія при войсковыхъ управленіяхъ — Терское и Кубанское, а потому первый отдѣлъ втораго тома Сборника будетъ содержать въ себѣ, по возможности, полныя статистическія свѣдѣнія о губерніи Ставропольской и объ областяхъ Терской и Кубанской. Составитель «Сборника», собирая и группируя статистическія свѣдѣнія по этимъ частямъ Кавказа, имѣетъ между прочимъ въ виду собрать сколько возможно болѣе данныхъ, которыя бы могли послужить матеріаломъ для исторіи и характеристики колонизаціи этихъ частей Кавказа. За тѣмъ, какъ значилось и въ предварительной программѣ 2-го тома, значительную долю его объема займетъ группировка свѣдѣній по устройству сословныхъ отношеній въ краѣ, регулированныхъ реформами послѣдняго времени.

Одну изъ главнѣйшихъ своихъ заботъ составитель Сборника поставляетъ также въ доведеніи 2-го отдѣла этого изданія до возможной полноты съ дѣлію представить въ этомъ отдѣлѣ такую группировку мѣстныхъ

статистических свѣдѣній, которая могла бы послужить образцомъ и началомъ для изданія подобнаго «Статистическому Ежегоднику». Необходимо только разъ установить рубрики этого отдѣла, положить основу для внесения статистическаго матеріала въ эти рубрики и затѣмъ откроется возможность ежегодно подновлять этотъ матеріалъ, чрезъ что въ рукахъ любознательныхъ людей будетъ всегда подъ рукою превосходная справочная книга, а наука можетъ приобрести такое изданіе, въ которомъ изъ года въ годъ будутъ вестись самыя тщательныя статистическія доказанія, расположенныя въ такомъ порядкѣ и собранныя въ такой полнотѣ, что явится возможность приступить къ статистическимъ выводамъ. Эту мысль составитель Сборника считаетъ полезнымъ заявить въ тѣхъ видахъ, что если не Отдѣлъ нашъ, то другое учрежденіе, хотя бы наприм. Кавказскій Статистическій Комитетъ, можетъ принять этотъ планъ къ свѣдѣнію и осуществить его по мѣрѣ своихъ средствъ.

3) Изданіе Записокъ Отдѣла весьма замедлилось, даже почти остановилось съ конца прошлаго года по причинѣ продолжительной болѣзни редактора. Въ настоящее время онъ дѣятельно принимается за эту работу и постарается вознаградить потерянное время. Матеріалы для этой книжки уже почти всѣ готовы и оплачены, да и то что не готово, изготовится во время самаго печатанія. Говоря о Запискахъ, нельзя не упомянуть о предназначенной для нихъ картѣ Дагестанской области А. В. Комарова. Въ 1868 году онъ заявилъ, что получилъ новыя свѣдѣнія, которыми можетъ дополнить и исправить карту и статью къ ней. И то и другое было отослано къ нему тогда же. А. В. писалъ, что служебныя занятія не позволили ему еще привести къ окончанію этой работы, но что она будетъ окончена въ скоромъ времени.

4) По поводу содѣйствія Отдѣла, оказаннаго г-ну Радде для изслѣдованія юго-восточной части Закавказья, о чемъ было уже упомянуто въ журналѣ общаго собранія 22 апрѣля 1868 года, сказано слѣдующее: Экспедиція эта по заявленію г-на Радде тогда не состоялась по той причинѣ, что въ апрѣлѣ 1868 года, не задолго предъ отправленіемъ экспедиціи. Его Императорское Высочество изволилъ приказать немедленно приступить къ постройкѣ новаго музея. Сооруженіе зданія было поручено архитектору Зальцману выѣхать съ директоромъ музея; по этому онъ не могъ отлучиться изъ Тифлиса. Въ настоящемъ же 1869 году г. Радде былъ командированъ въ С.-Петербургъ. Такимъ образомъ только слѣдующею весною будетъ предпринята экспедиція въ Карабагъ. Въ ней будетъ участвовать по собственному желанію молодой ученый геологъ г. Сиверсъ, который долженъ прибыть въ Тифлисъ въ концѣ этого мѣсяца. Путешественники предполагаютъ отправиться изъ Тифлиса въ срединѣ апрѣля и

посвятить нижнюю часть долины Аракса, собственно съ цѣлью изслѣдовать виды пресыщающихся, водящихся въ Муганской степи. По мѣрѣ того какъ жаръ будетъ усиливаться, путешественники подымутся выше и май и июнь посвящать изслѣдованіямъ въ Карабагѣ, а во время самой сильной жары отправятся на плоскую возвышенность Арменіи, къ Арарату и Алагёзу. Последніе два представляютъ по своему изолированному положенію отличные пункты для изслѣдованія распространенія растительности по вертикальному направленію. Г. Радде обаявается сообщить Отдѣлу во время поѣздки своей о результатахъ изслѣдованій экспедиціи и затѣмъ, въ возможно скоромъ времени, представить описаніе своего путешествія на русскою языкѣ.

5) Заявлено о новомъ предпринимаемомъ отдѣльномъ изданіи. Въ последнемъ засѣданіи Распорядительнаго Комитета Г. Н. Ходзько заявилъ, что весьма полезно было бы издать книгу, въ которой бы былъ представленъ весь географическій матеріалъ, заключающійся въ 5-верстной картѣ Кавказа, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ по губерніямъ. Въ этомъ списокѣ должно быть помѣщено каждое заключающееся на новой 5-верстной картѣ названіе рѣки, горы, города, деревни и т. д. и т. д. съ обозначеніемъ положенія мѣстъ по долготѣ и широтѣ, исчисленнымъ по вышеозначенной картѣ, высоты, если она опредѣлена (и способъ опредѣленія); однимъ словомъ, съ указаніемъ по возможности всего, что можетъ опредѣлять положеніе мѣста, не ограничиваясь даже гдѣ нужно матеріаломъ карты. Такой алфавитный каталогъ кромѣ нецѣннаго удобства для справокъ имѣетъ еще то значеніе, что можетъ служить руководящимъ матеріаломъ для составленія современнаго географическаго словаря края, въ изданіи котораго давно уже чувствуется необходимость. Д. членъ Иеронимъ Ивановичъ Стебницкій, имѣя въ рукахъ, какъ начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла, много средствъ къ осуществленію этого предположенія, обѣщалъ содѣйствовать къ скорѣйшему составленію подробной программы, а также и соображенія, какъ нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ средствъ къ выполненію этого большого труда.

Въ заключеніе правитель дѣлъ обозрѣлъ частныя географическія работы членовъ Отдѣла въ 1868 году совершенныя внѣ дѣятельности Общества; о нихъ будетъ сообщено въ отчетѣ отдѣла.

По окончаніи доклада правителя дѣлъ, академикъ Г. В. Абихъ въ изустной рѣчи изложилъ вообще отношенія географическаго положенія и орографическихъ очертаній Кавказскаго края къ метеорологическимъ явленіямъ, обуславливающимъ различіе его климатовъ и затѣмъ о градѣ, выпавшемъ въ Триалетіи. Доставленная Г. В. Абихомъ записка, заключа-

иная обзоръ всего сказаннаго, будетъ напечатана особо въ переводѣ на русскій языкъ.

Въ заключеніе засѣданія, д. членъ В. Н. Филиповъ, занимающійся уже другой годъ военно-статистическимъ описаніемъ Тифлисской и Эриванской губерній, наложилъ по рельефной картѣ орографію Тифлисской губерніи.

Журналъ засѣданія Комисіи по изданію извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. — 11-го февраля 1870 г.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачева гг. д. чл. А. И. Артемьевъ, А. Б. Фонъ-Бушенъ, Д. А. Кропотовъ, П. И. Саввантовъ, секретарь Общества баронъ Ѡ. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ и приглашенные въ засѣданіе Комисіи чл.-сотр. Е. Е. Замысловскій и д. чл. М. Н. Раевскій.

Н. В. Калачовъ сообщилъ Комисіи, что онъ приступилъ къ печатанію извлеченій изъ писцовыхъ книгъ, начавъ изданіе съ книгъ XVI вѣка по Московскому уѣзду. Но при предварительныхъ работахъ для печати оказалось, что предположеніе Комисіи—дѣлать для изданія книги на группы, которыя бы заключали въ себѣ книги городовъ, находящихся теперь въ предѣлахъ известной губерніи, печатая за городомъ уѣздъ, не можетъ быть соблюдено во всей точности, такъ какъ 1) существуютъ книги по городамъ, въ настоящее время упраздненнымъ и 2) уѣзды большинства городовъ переходятъ въ предѣлы другой губерніи. По этому Н. В. Калачовъ полагалъ раздѣлить книги на группы, которыя бы соответствовали известному географическому пространству, не ограничивая его предѣлами губерніи; названія этихъ группъ и составъ ихъ будетъ оговоренъ въ предисловіи, въ самомъ же текстѣ группы будутъ отмѣчены только римскими цифрами. Въ каждой группѣ будутъ помѣщены, какъ города существующіе въ настоящее время, такъ и упраздненные, при чемъ за городомъ послѣдуетъ его уѣздъ. Комисія согласилась исполнѣть съ заключеніемъ Н. В. Калачова.

Обращаясь за сими къ плану изданія и подробностямъ печатанія въ типографическомъ отношеніи, Комисія, по рассмотрѣніи корректуры книги Московскаго уѣзда, положила соблюдать нижеслѣдующій порядокъ: 1) все изданіе дѣлится на 3 части, первая будетъ заключать въ себѣ книги XVI вѣка, вторая XVII вѣка до 1683 года и третья — книги XVII вѣка послѣ 1683 года. Каждая часть будетъ распадаться на отдѣлы, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ нѣсколько гео-

графическихъ группъ; 2) названія населеній и пустошей печатаются курсивомъ, фамилии же владельцевъ прямымъ шрифтомъ въ разрядку; станъ, упоминаемый въ первый разъ въ текстѣ, отмѣчается египетскимъ шрифтомъ; 3) къ каждой части прилагаются алфавитный указатель мѣстностей и фамилій и объясненія различныхъ терминовъ, встречающихся въ книгахъ.

По единогласному желанію Комисіи чл.-сотр. Е. Е. Замсловскій признанъ постояннымъ членомъ Комисіи.

По просьбѣ г. председательствующаго д. чл. М. Н. Раевскій, занимавшійся дѣлопроизводствомъ въ Комисіи, въ качествѣ секретаря Отдѣленія Статистики, оставилъ за собой это занятіе.

СПИСОКЪ КНИГАМЪ, ПРИОБРѢТЕННЫМЪ ПОКУШКОЮ ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1. Медико-топографическій Сборникъ. Съ картами, планами, графическими таблицами и рисунками въ текстѣ. Изданіе Медицинскаго Департамента, подъ редакціей д-ра мед. С. Ловцова. Спб. 1870: 844 стр., 8°. Ц. 3 рубля.
Содержаніе: 1) Географо-патологическіе очерки Восточной Сибири, *Шперка*. 2) Верхотенскій Округъ Иркутской губерніи, *Шперка*. 3) Эпидемія зоба и кретинизма въ При-ленской долині и по др. мѣстностямъ Иркутской губерніи, *Кашица*. 4) Медико-топографическій очеркъ Черномскаго завода на Камѣ, *З. Говорливого*. 5) Медико-топографія г. Астрахани и ея ближайшей окрестности, *Ольдохона*. 6) Метеорологія г. Самары, *Уака*.
2. Die Völkerstämme der Österreichisch-Ungarischen Monarchie, ihre Gebiete, Gränzen und Inseln. Historisch, Geographisch, Statistisch dargestellt von Dr. Adolf Ficker. Mit 4 Karten. Wien. 1869.
3. Geographisch-Statistische Uebersicht Galiziens und der Bukowina, von Ritter von Schmedes. 2-te Aufl. Lemberg. 1869.
4. Alaska. Reisen und Erlebnisse im hohen Norden, von Fr. Whympfer. Deutsche Ausgabe. 1869.
5. Littauische Volkslieder, gesammelt, kritisch bearbeitet und metrisch übersetzt von G. Nesselmann. 1853. Berlin.
6. Die Lettische Sprache nach ihren Lauten und Formen. Erklärend und Vergleichend dargestellt von A. Bielenstein. 2 Thl. Berlin. 1863—64.
7. Elle Sorin. Suez. Histoire de la jonction des deux mers avec 2 cartes et plan. Paris. 1870.
8. Histoire de l'isthme de Suez par Olivier Riis. 2-e édition. 1869. Paris.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 29-го октября 1869 года.

29-го сего октября, Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ первое послѣ каникулярнаго времени обыкновенное засѣданіе. Подъ предсѣдательствомъ и. д. предсѣдательствующаго К. И. Иванова присутствовали 225 членовъ и постороннихъ посѣтителей, въ числѣ коихъ находились и дамы. Собраніе удостоили своимъ посѣщеніемъ генералъ-адъютантъ И. Г. Сколковъ и покровитель Отдѣла М. С. Карсаковъ.

Правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ прочелъ докладъ о лѣтнихъ занятіяхъ Распорядительнаго Комитета, слѣдующаго содержанія:

«При открытіи засѣданій въ настоящемъ зимнемъ полугодіи, прежде всего имѣю честь представить вниманію собранія докладъ о лѣтнихъ занятіяхъ Распорядительнаго Комитета со времени послѣдняго общаго собранія Отдѣла. Въ продолженіи вакаціоннаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ 10 засѣданій, предметы занятій коихъ были слѣдующіе:

1. Въ ряду научныхъ предпріятій Отдѣла въ семь году, какъ уже извѣстно, находилось геологическое изслѣдованіе въ Иркутской губерніи, которое поручалось г. Чекановскому. Согласно составленной программѣ, изслѣдованія совершались отдѣльными поѣздками. Послѣ каждой изъ нихъ г. Чекановскій, въ краткомъ очеркѣ, сообщалъ Комитету какъ о ходѣ изслѣдованій, такъ равно и о добытыхъ имъ результатахъ. На нынѣшній годъ разслѣдованія уже закончены и г. Чекановскій представилъ Комитету общій обзоръ всѣхъ совершенныхъ имъ работъ и приступилъ къ разработкѣ собранныхъ матеріаловъ. Въ этомъ очеркѣ, кромѣ изложенія общаго хода разслѣдованій, г. Чекановскій указываетъ и на главные факты, открытые имъ въ геологическомъ строеніи той части Иркутской губерніи, которая подверглась его изысканіямъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ собранная г. Чекановскимъ коллекція окаменѣлостей, найденныхъ имъ около дер. Усть-Балей, въ 50 верстахъ ниже г. Иркутска, по Ангарѣ. Окаменѣлости эти взяты изъ пластовъ, которые понынѣ были относимы къ каменноугольной формации, но которые, по общему характеру ископаемой флоры и фауны оныхъ, по мнѣнію г. Чекановскаго, должны быть отнесены къ періоду юрскому. Слѣдовательно, въ настоящее время, мы уже можемъ составить нѣкоторое понятіе о флорѣ и фаунѣ этого отдаленнаго геологическаго періода въ здѣшнемъ краѣ, періода, отъ котораго до сіе время получались только очень плохіе экзем-

пшры окаменѣостей, недопуславшихъ точнаго опредѣленія ни вида животныхъ и растеній, ни самой эпохи, къ которой они принадлежали.

Такъ какъ окаменѣлости изъ Сибири составляютъ понинѣ вообще еще рѣдкое приобрѣтеніе науки; такъ какъ составленная г. Чекановскимъ коллекція еще первая пока, добытая изъ сказанныхъ пластовъ, въ предѣлахъ обширной Иркутской губерніи, такъ какъ она отличается красотой и отчетливостію образцовъ, а равнымъ образомъ и богатствомъ и разнообразіемъ видовъ, то, согласно заявленія г. Чекановскаго, Распорядительный Комитетъ препроводилъ въ Академію Наукъ до 300 образцовъ, прося при этомъ сдѣлать опредѣленіе и сравнить ихъ съ образцами, взятыми изъ другихъ мѣстностей Сибири, крающихся въ музей Академіи.

Такъ какъ окаменѣлости почти всѣ найдены въ двойныхъ экземплярахъ, то представилась возможность образовать вторую коллекцію, оставленную въ Иркутскѣ. Появленіе такого научнаго матерьяла тѣмъ болѣе удачно, что въ настоящее время магистръ Шмидтъ занятъ разработкою юрскихъ окаменѣостей, добытыхъ имъ въ Забайкальской области.

Независимо отъ исключительно научныхъ цѣлей, г. Чекановскій, въ предварительной своей программѣ, выставилъ на первый планъ и *практическую* сторону изысканій и важность ихъ для рациональнаго изслѣдованія минеральныхъ богатствъ Иркутской губерніи.

Распорядительный Комитетъ тогда же вполне сочувственно отнесся къ этимъ предположеніямъ и представилъ предпріятіе на утвержденіе общему собранію.

Въ краткомъ своемъ отчетѣ г. Чекановскій представляетъ разрѣзъ черезъ почву губерніи, отъ Ангары на западъ, до Байкала на востокъ, и направленіе этого разрѣза онъ выбралъ таксе, чтобы оно проходило черезъ всѣ пласты, принимающіе участіе въ строеніи.

При этомъ онъ отличаетъ всего три пласта: самый верхній онъ называетъ желтымъ песчаникомъ, самый глубокій краснымъ песчаникомъ, а между ними лежитъ пластъ известняка. Желтый песчаникъ представляетъ эпоху юрскую; известнякъ—девонскую; красный песчаникъ составляетъ или часть той же девонской эпохи, или принадлежитъ верхнесаурійскому періоду. Разрѣзъ мѣстности даетъ полное понятіе о взаимномъ отношеніи пластовъ: изъ него видно, что водораздѣлъ между системами Ангары и Лены представляетъ ось поднятія, по направленію которой выпучился наружу самый глубокій пластъ—красный песчаникъ; при этомъ поднятіи онъ изломалъ и раздвинулъ въ стороны оба первоначально на немъ лежавшіе пласты, т. е. известнякъ и желтый песчаникъ. Согласно этому, къ водораздѣльному хребту ангарско-ленскому, состоящему изъ краснаго песчаника, прилегаеть

съ двухъ сторонъ — съ запада и востока — сперва власть известняка, затѣмъ власть желтаго песчаника.

Такимъ образомъ, разрѣзъ этотъ не только знакомитъ насъ съ породами, изъ которыхъ состоитъ почва губерніи, но онъ даетъ намъ и возможность опредѣлить эпоху образованія водораздѣльнаго хребта, ибо такъ какъ оба пласта, и известнякъ и желтый песчаникъ, разломаны по направленію хребта и раздвинуты въ стороны, то необходимо слѣдуетъ, что поднятіе имѣло мѣсто послѣ осажденія пласта желтаго песчаника.

Вся сущность изслѣдованій группируется въ этомъ разрѣзѣ: изъ него мы узнаемъ положеніе каждаго пласта: такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что находясь на почвѣ известняковой, намъ слѣдуетъ подняться выше, чтобы достигнуть желтаго песчаника и что, напротивъ того, желая добраться до пласта краснаго песчаника, намъ слѣдуетъ его искать глубже въ землѣ. Замѣтимъ тутъ кстати, что состояніе нашихъ познаній о геологіи Иркутской губерніи до сего времени было таково, что намъ недоставало даже самыхъ основныхъ свѣдѣній о взаимномъ отношеніи пластовъ, ибо лучший геогностъ-авторитетъ для нашего края, Меглицкій, отвергалъ вовсе существованіе краснаго песчаника въ предѣлахъ Байкальскаго хребта и его отроговъ, да кромѣ того полагалъ, что известнякъ лежитъ подъ краснымъ песчаникомъ. Конечно, это вопросъ чисто научный, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ вопросъ этотъ именно въ Иркутской губерніи приобретаетъ самую значительную практическую важность. Приведемъ для примѣра находеніе соляныхъ ключей. Основываясь на ихъ присутствіи, мы въ правѣ предполагать присутствіе каменной соли въ почвѣ. Въ отчетѣ своемъ г. Чекановскій приводитъ обстоятельства, которыя дѣлаютъ вѣроятнымъ, что каменная соль залегаетъ именно въ пластахъ краснаго песчаника; нынѣ мы знаемъ, что этотъ песчаникъ лежитъ подъ известнякомъ, слѣдовательно, известняковая почва, при другихъ признакахъ, составляетъ указаніе для буренія; но если бы мы, въ основаніи нашихъ поисковъ, положили прежнія наши свѣдѣнія, то присутствіе известняковаго пласта, какъ самаго глубокаго, воспрещало бы производить буреніе, и мы бы обошли, можетъ быть, самыя замѣчательныя залежи соли; мало того, мы были бы лишены всякой возможности отыскать уже не соль, но даже самый пластъ краснаго песчаника, ибо по схемѣ напластованія Меглицкаго, мы бы пластъ этотъ искали въ томъ направленіи отъ известняка, гдѣ именно нѣтъ вовсе краснаго песчаника.

Разрѣзъ чрезъ почву края показываетъ намъ, что по отношенію къ известняку верхній пластъ занимаетъ одинаковое положеніе съ обѣихъ сторонъ водораздѣла, а литологическіе признаки, которые въ своемъ отчетѣ приводитъ г. Чекановскій, доказываютъ одновременность образованія этого

пласта по обѣимъ сторонамъ водораздѣльнаго хребта, несмотря на то, что на востокъ отъ водораздѣла пластъ этотъ представляетъ наружность отличную отъ той, которую онъ имѣетъ на западной. Это различіе обусловлено тѣмъ, что на востокъ отъ водораздѣла, пластъ этотъ подлежалъ дѣйствию различныхъ химическихъ процессовъ, вызванныхъ первоначально поднятіями почвы; между тѣмъ какъ на западной эти процессы не могли проявить своей дѣятельности. Но помимо различной наружности одного и того же пласта, онъ по обѣимъ сторонамъ водораздѣла имѣетъ одинаково высокое практическое значеніе: ибо развитый на западной сторонѣ, подъ видомъ мало измѣннаго желтаго песчаника, онъ содержитъ уголь и глинистую желѣзную руду; на восточной же, въ состояніи перерожденномъ, онъ изобилуетъ золотомъ. Этотъ фактъ залеганія трехъ такихъ минеральныхъ веществъ, какъ желѣзо, уголь и золото въ одномъ и томъ же пластѣ, котораго геогностическое положеніе опредѣлено съ точностью, этотъ фактъ составляетъ самое замѣчательное приобрѣтеніе изслѣдованій сего года.

Теперь сравнимъ съ этимъ положительнымъ приобрѣтеніемъ то, что мы о томъ же пластѣ знали до сего времени: основываясь на различной наружности одного и того же пласта, его въ одной мѣстности, тамъ, гдѣ онъ содержитъ уголь, относили къ формации каменноугольной, т. е. считали его лежащимъ на красномъ песчаникѣ, уже намъ знакомомъ; въ другой мѣстности, гдѣ онъ содержитъ золото, его считали силурійскимъ, т. е. ему указывали мѣсто подъ краснымъ песчаникомъ.

Но, не останавливаясь на этомъ открытіи, указывающемъ золоту мѣсто въ мочвѣ Сибири, въ сознаніи важности приобрѣтеннаго факта, на первомъ планѣ стоитъ необходимость приискать руководительныя начала для золотоносковыхъ предпріятій. Въ убѣжденіи, что эти начала можетъ дать только наука, г. Чебановскій, прибѣгая къ ея указаніямъ, прежде всего старается выяснить себѣ образъ дѣйствія того химическаго процесса, котораго дѣйствіемъ пласти проникнули въ золото. Опредѣленіемъ одновременности образованія пластовъ по обѣимъ сторонамъ водораздѣла, онъ приобрѣтаетъ возможность сравнить условія залеганія того же пласта въ обѣихъ мѣстностяхъ, а изучая образъ залеганія оныхъ и ихъ минералогическій составъ, онъ приходитъ къ убѣжденію, что процессъ перерожденія пласта, его метаморфоза, происходилъ путемъ водникъ; разбирая вопросъ далѣе, г. Чебановскій полагаетъ, что единственно восходящіе ключи, и нынѣ обильные въ прибайкальской мѣстности и обусловленные наклоннымъ положеніемъ приподнятыхъ пластовъ, въ состояніи были произвести перерожденіе напластованныхъ породъ; въ этомъ случаѣ, по мнѣнію г. Чебановскаго, ключи посредствовали между недоступными глубинами земли и ея поверхностью: тамъ они насыщались веществами, выносили ихъ наружу и здѣсь употреб-

ляли для возрождения и перерождения горных пород. Съ этой точки зрѣнія приобретаетъ новый фактъ, который, въ опытныхъ рукахъ, можетъ имѣть значительное вліяніе на успѣхи золотопромышленности; онъ состоитъ въ томъ, что процессу золотоноснаго метаморфизма можетъ принадлежать каждый пластъ, входящій районъ дѣйствія этого процесса, а не одинъ какой-либо опредѣленный пластъ; доказательство этому г. Чекановскій находитъ въ томъ, что процессу золотоносности подлежали не одни только пласты юрскіе, но что во многихъ мѣстахъ и девонскій известнякъ, подъ ними лежащій, не избѣжалъ дѣйствія этого процесса. При этомъ случай г. Чекановскій приводитъ на память поѣздки г. Гофмана, совершенную въ 1843 году, по порученію Главнаго Горнаго Управленія, на золотые промысла Сибиря. Цѣль этой поѣздки состояла въ томъ, чтобы разъяснить отношеніе, въ какомъ находятся другъ къ другу золотосодержащій пластъ, золотоносная порода и образъ ея залеганія. Отдавая должную дань уваженія заслугамъ Гофмана, тѣмъ болѣе значительнымъ, что въ то время неимѣлось ровно никакихъ свѣдѣній о строеніи золотоносныхъ мѣстностей Сибири, нельзя не высказать сожалѣнія, что геогномы, послѣ Гофмана писавшіе о томъ же предметѣ, не шли далѣе тѣмъ путемъ рациональнаго изслѣдованія, который былъ указанъ Гофманомъ, и не развивали далѣе вопросовъ имъ же поднятыхъ и непосредственно касающихся золотопромысловой практики. Со времени поѣздки Гофмана прошло 26 лѣтъ; кругъ нашихъ свѣдѣній расширился, наши воззрѣнія переѣнились; можно ли сомнѣваться, что новая командировка для рѣшенія той же специальной научно-практической задачи, какую имѣлъ Гофманъ, но съ иной точки зрѣнія, принесетъ самыя замѣчательныя результаты. Вообще впринскіе прочныхъ научныхъ основъ для золотопромысловаго дѣла и освобожденіе оного отъ произвола случая г. Чекановскій считаетъ первымъ настоятельнымъ вопросомъ геологій въ этомъ краѣ, гдѣ золотопромышленность пока еще составляетъ весьма важную отрасль богатства. Эти прочныя основы даетъ одна только наука; первый шагъ сдѣланъ, золоту указано опредѣленное мѣсто въ почвѣ Сибири, и дальнѣйшее развитіе и преслѣдованіе этого результата неминуемо ведетъ къ новымъ открытіямъ, которыя своимъ вліяніемъ на успѣхи золотопромышленности ощутительнымъ образомъ докажутъ могущество науки въ вопросахъ практической жизни; тогда и неудачи поисковъ не будутъ бесполезны: онѣ получатъ значеніе проверки положительныхъ выводовъ науки и послужатъ къ нѣмъ укрѣпленію.

Не менѣе золота, вниманіе г. Чекановскаго остановилъ и уголь, выступающій по Авгарѣ, и который, какъ сказано, залегаетъ въ пластахъ юрской эпохи. Въ специальномъ своемъ трудѣ г. Чекановскій общается съ возможною точностью опредѣлить уровень его залеганія, чего не можетъ

сдѣлать въ краткомъ своемъ отчетѣ, ибо это повлекло бы его въ подробности строенія юрской формации.

Такимъ образомъ, изъ предстоящаго видно, что геологическія изысканія сего лѣта положили прочныя начала для всесторонняго изученія важнѣйшихъ минеральныхъ богатствъ Иркутской губерніи, каковы золото, желѣзо, уголь и соль. Но кромѣ того, г. Чекановскій не упустилъ изъ виду ни одного минеральнаго вещества, имѣющаго примѣненіе въ обществѣ, и онъ общаетъ въ обширномъ своемъ отчетѣ указать на мѣстонахождение и геостратигическія залеганія желѣзныхъ и марганцовыхъ рудъ, каолина, гуджера, глинъ, жерновыхъ камней, камней для доменныхъ печей, полевыхъ шпатовъ, бѣлыхъ песковъ, кремней и наконецъ извести.

Какъ въ отношеніи прикладной геологіи, такъ равнымъ образомъ изслѣдованія были успѣшны и въ вопросахъ чисто научныхъ. Въ этомъ докладѣ мы ихъ не коснемся, такъ какъ они всѣ принадлежатъ къ числу такихъ, которые требуютъ болѣе подробнаго разбора.

Въ главѣ ихъ, конечно, слѣдуетъ поставить пріобрѣтенія географическія. Гористая байкальская мѣстность до сихъ поръ не подлежала съемкѣ и карты оной, сколько нибудь приблизительной, не имѣлось. Г. Чекановскій особенно подробно изучалъ ту часть этой мѣстности, которая лежитъ между востокомъ Ангары и малымъ моремъ.

При своемъ специальномъ трудѣ онъ представитъ орографическую и гидрографическую карту оной; изъ краткаго же его сообщенія видно, что строеніе этихъ горъ не такъ просто, какъ полагалось, и что независимо отъ главнаго хребта Байкальскаго или Онотскаго, необходимо, на основаніи геологическихъ данныхъ, отличить еще нѣсколько другихъ краевъ горъ.

Распределеніе и образъ дѣйствія текущихъ водъ въ этой мѣстности, кажется, долженъ будетъ составлять весьма интересную часть specialнаго труда. Г. Чекановскій, ставя ихъ въ зависимости отъ вулканическихъ подвиженій, находитъ, что въ прошедшія геологическія времена направленіе теченія рѣвъ было совсѣмъ иное, чѣмъ оно есть нынѣ, ибо онъ вспоминаетъ о старыхъ рѣчныхъ руслахъ, лежащихъ тамъ, гдѣ нынѣ пролегаютъ водораздѣлы, или о рѣчныхъ дельтахъ, лежащихъ высоко на крутыхъ склонахъ, и о нѣсколькихъ другихъ сюда относящихся явленіяхъ; а изучая дѣйствіе водъ въ настоящее время, г. Чекановскій расположенъ приписать имъ выщелачиванію породъ приписать явленія, по его словамъ значительно развитыя въ байкальской мѣстности, каковы наприимѣръ подземное теченіе многихъ рѣкъ, исчезновеніе цѣлаго пласта изъ правильнаго ряда напластованныхъ образованій, и, какъ слѣдствіе этого послѣдняго, осѣданіе почвы.

Это послѣднее обстоятельство приводитъ намъ на память свѣжія еще

событія на берегу Байкала, и можно бы полагать, что г. Чекановскій, въ специальномъ своемъ трудѣ, высказался на сторонѣ тѣхъ геогностовъ, которые всѣ процессы метаморфизма и явленія имъ сопутствующія, какъ осѣданія почвы, землетрясенія и т. н., относятъ къ дѣйствию воды. Но въ краткомъ сообщеніи г. Чекановскаго есть указаніе, что онъ избѣгалъ этой односторонности, ибо хотя и вскользь, но онъ высказываетъ, что на площади его изслѣдованій ему въ нѣсколькихъ мѣстахъ удалось найти породы, весь образъ появленія которыхъ не оставляетъ сомнѣнія о ихъ вулканическомъ образованіи. Но число породъ огняннаго происхожденія, какъ видно изъ статьи г. Чекановскаго, будетъ ограничено, ибо онъ изъ числа ихъ исключаетъ много гнейзъ, которыя большинствомъ геогностовъ считаются если не палеогенными, то по крайней мѣрѣ соиндѣннаго происхожденія, какъ напр. зеленые камни и граниты; относительно этихъ породъ г. Чекановскій полагаетъ, что онъ имѣетъ несомнѣннаго доказательства того, что въ ихъ образованіи принимала участіе вода. Вышеприведенныхъ результатовъ достаточно, чтобы имѣть убѣжденіе, что и къ чисто научныхъ вопросамъ г. Чекановскій доискивался именно тѣхъ законовъ природы, которые придають всей байкальской мѣстности особенный, ей свойственный характеръ, который, проявляясь отъ времени до времени землетрясеніями, приводитъ въ ужасъ окрестныхъ жителей. Площадь изслѣдованнаго пространства заключаетъ до 33 т. кв. верстъ. Собранная коллекція горно-каменныхъ породъ состоитъ сличномъ изъ 1200 экземпляровъ. Конечно, при тщательной разработкѣ окажутся многія образцы тождественными, тѣмъ не менѣе надо полагать, что половина всего количества образцовъ должна поступить въ музей Отдѣла. Независимо отъ геологическихъ изысканій, г. Чекановскому удалось собрать до 600 видовъ растений, приблизительно въ числѣ 2000 экземпляровъ. Коллекція эта также поступить въ музей Отдѣла. Кромѣ того, въ продолженіи путешествія великъ метеорологическія наблюденія.

Въ заключеніе этого общаго обзора былъ представленъ отчетъ въ израсходованіи ассигнованныхъ на это предпріятіе денегъ, по которому оказалось въ остаткѣ 307 руб. 54 коп.

Распорядительный Комитетъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла, по выслушаніи общаго обзора произведенныхъ геологическихъ изысканій въ Иркутской губерніи, пришелъ къ тому убѣжденію, что г. Чекановскій отчетливо выполнилъ возлагавшіяся на него изысканія и не могъ не признать за этимъ трудомъ полного научнаго значенія и что начатыми, въ принятой имъ системѣ, изслѣдованіями положено прочное начало геологическому изученію края.

Однакожь, изложенные выше, въ самомъ ежатомъ видѣ, главные резуль-

таты всетаки остаются не болѣе какъ сырыми материалами, требующими весьма тщательной обработки и усидчиваго труда, дабы изученіе это сдѣлалось вполне законченнымъ.

Въ заявленіи о предстоящемъ трудѣ г. Чекановскій обратилъ вниманіе Комитета на то важное обстоятельство, что для подобнаго труда и въ особенности для научнаго опредѣленія собранныхъ образцовъ, онъ долженъ будетъ посвятить все свое время и при этомъ совершенно отказаться отъ тѣхъ занятій, которыя могли бы быть для него источникомъ существованія, такъ какъ собственныхъ своихъ средствъ онъ не имѣетъ.

Представляя это обстоятельство вниманію Комитета, г. Чекановскій выразилъ мысль, что, безъ особой матеріальной поддержки со стороны Отдѣла, онъ не можетъ вѣзаться за этотъ усидчивый трудъ и проситъ оказать ему должное пособіе.

Распорядительный Комитетъ съ полнымъ сочувствіемъ принялъ заявленіе г. Чекановскаго и сознавая вполне, съ одной стороны, необходимость разработки собранныхъ матеріаловъ, такъ какъ безъ этого настоящее предприятие Отдѣла не достигло бы конечной цѣли, съ другой же, вполне сознавая справедливость сдѣланнаго заявленія и имѣя при этомъ въ виду то, что Отдѣлъ никогда не оставлялъ безъ вознагражденія трудовъ авторовъ, опредѣлилъ назначить гонорарій въ разиѣръ 60 руб. за печатный листъ, на что г. Чекановскій и изъявилъ свое согласіе.

Такъ какъ въ остаткѣ оказалось 307 р. 54 к., то Комитетъ съего возможнымъ выдать, на первый разъ, г. Чекановскому эти деньги въ счетъ будущаго гонорарія. Однакожь, назначеніемъ этого гонорарія, полагая не болѣе какъ только временное пособіе и отнюдь не окончательное вознагражденіе капитальнаго труда, Комитетъ не лишаетъ себя права въ послѣдствіи, по окончаніи работъ, ходатайствовать предъ Отдѣломъ, а затѣмъ и предъ Совѣтомъ Географическаго Общества, о назначеніи особой преміи.

2. О производящихся нынѣ на Байкалѣ естественно-историческихъ изслѣдованіяхъ будетъ сообщено Отдѣлу въ слѣдующемъ общемъ собраніи, такъ какъ главный дѣятель этого предприятия, г. Дыбовскій, по случаю повѣдши своей на Амуръ въ минувшемъ лѣтѣ, не успѣлъ къ настоящему засѣданію составить краткій обзоръ.

3. Комитетъ имѣетъ честь представить вниманію Отдѣла слѣдующее предприятие, которое, по экстренности случая, требовало немедленнаго исполненія и не могло быть доложено ранѣе настоящаго засѣданія.

Необыкновенные разливы рѣчныхъ водъ въ окрестностяхъ Байкала, послѣдовавшіе за обильными дождями въ минувшемъ лѣтѣ, равно какъ и полученныя изъ разныхъ мѣстъ Забайкалья разнорѣчивыя слухи о причинахъ разлива, а также и страшныхъ колебаній уровня водъ Байкала,

состоянія Кударинскаго провала и Гусинаго озера и т. п. свѣдѣнія о послѣдствіяхъ бывшаго наводненія, обратили особенное вниманіе Распорядительнаго Комитета и въ экстренныхъ засѣданіяхъ его вызвали самыя оживленныя пренія по этому вопросу.

Не говоря о томъ, что самый фактъ необыкновеннаго обилія атмосферныхъ осадковъ, въ продолженіи лѣта 1869 года на всемъ пространствѣ Иркутской и Енисейской губерній и Забайкальской области, самъ по себѣ представляетъ какъ бы исключительное явленіе, давно неиспытанное мѣстными старожилами и противурѣчащее установившемуся мнѣнію о сухости сибирскаго воздуха, послѣдствія этого факта явились въ такомъ поразительномъ видѣ, что не могутъ быть оставлены безъ вниманія Сибирскимъ Отдѣломъ. Тщательное изученіе слѣдовъ наводненій внесетъ въ науку новыя данныя для раскрытія законовъ образованія формаций и характера измѣненій физической географіи страны, претерпѣваемыхъ послѣдней въ теченія современной геологической эпохи.

Кромѣ того, принимая во вниманіе свойства прибайкальской страны, часто подверженной потрясеніямъ почвы и медленнымъ опусканіямъ однихъ мѣстностей, какъ напримѣръ Гусинаго озера и Кударинскаго провала, и вѣроятнымъ поднятіемъ другихъ, еще неизвѣстныхъ мѣстностей, нельзя сомнѣваться, что изученіе гидрографическихъ условій этой страны, должно привести къ открытію весьма важнаго закона, связывающаго направленія и скорости рѣчныхъ теченій съ направленіемъ медленныхъ колебаній уровня орошаемой почвы. Если, такимъ образомъ, окажется, что низовья главныхъ рѣчныхъ жилъ постепенно понижаются, то скорости ихъ теченія постепенно увеличиваются и наводненія, подобныя нынѣшнему, съ теченіемъ времени будутъ становиться все разрушительнѣе.

Оставляя въ сторонѣ вопросы науки, которые выразятся при самыхъ изслѣдованіяхъ, изученіе необыкновенныхъ рѣчныхъ наводненій и характера ихъ дѣйствій должно составлять весьма важную задачу въ видахъ принятія необходимыхъ мѣръ къ устраненію бѣдственныхъ послѣдствій, испытываемыхъ прибрежными поселеніями.

Принимая во вниманіе эти главные вопросы, въ число коихъ должно входить и изслѣдованіе причинъ бывшихъ наводненій въ лѣтѣ 1869 г. и происшедшихъ вслѣдствіе нихъ измѣненій въ физической географіи страны и физико-гидрографическихъ условій Забайкальскаго края, предстоящія наблюденія и разслѣдованія должны быть произведены по слѣдующимъ главнымъ вопросамъ:

1. Собрать по возможности большее число матерьяловъ о размѣрахъ наводненія и образованія наносовъ и прослѣдить дѣйствія наводненій на берега рѣкъ, равно какъ и на озера и колодцы, и дознать при этомъ,

не существует ли каких-либо подземных сообщений рѣкъ съ ближайшими озерными бассейнами и колодцами; въ такомъ случаѣ, прослѣдить вліяніе такихъ сообщений на самую рѣку и ея разливы.

2. Обратитъ особенное вниманіе на Гусиное озеро, такъ какъ образованіе его совершилось и еще продолжается на глазахъ туземцевъ.

3. Собрать сколько возможно большее число матерьяловъ о колебаніи уровня воды Байкала. Обслѣдовать мѣстность Кударинскаго провала, образовавшагося во время бѣдственнаго землетрясенія въ 1861 г., равно какъ и самую дельту рѣки Селенги.

4. Собрать по возможности большее число свѣдѣній объ участіи подземныхъ водъ въ питаніи рѣкъ, равно какъ и вліянія наводненія на состояніе этихъ водъ; на появленіе новыхъ ручьевъ и наполненіе водою колодцевъ и другихъ бассейновъ, прежде лишенныхъ воды.

5. Собрать при этомъ рассказы старожиловъ о прежде бывшихъ наводненіяхъ и сопоставить эти свѣдѣнія съ состояніемъ лѣсовъ въ долинахъ и верховьяхъ рѣкъ, для того, чтобы имѣть факты о вліяніи лѣсной растительности на мѣстное орошеніе.

Вотъ главные вопросы, занявшіе вниманіе Распорядительнаго Комитета, который, по всестороннемъ обсужденіи ихъ, пришелъ къ единогласному убѣжденію въ необходимости немедленнаго ихъ изслѣдованія. Для первоначальнаго осмотра указывались слѣдующія мѣстности, подвергавшіяся наводненію: по теченію рѣки Селенги, состояніе водъ Гусинаго озера, обслѣдованіе Кударинскаго провала и его окрестностей и состояніе водъ на Байкалѣ въ продолженіе всего лѣта.

Совершить поѣздки вызвался дѣйств. чл. А. П. Орловъ, инспекторъ гимназій. Комитетъ, принявъ предложеніе, просилъ его, предварительнаго окончательнаго рѣшенія, составить программу для предстоящихъ изслѣдованій въ связи съ изслѣдованіями общихъ физико-географическихъ условий края. Комитетъ, по обсужденіи составленной программы, между прочимъ усмотрѣлъ, что въ ней, по поводу сказаннаго явленія, поднято столько научныхъ вопросовъ, что въ предстоящую кратковременную поѣзду едва ли будетъ возможно выполнить ее сполна, такъ какъ вопросы эти обнимаютъ не только изслѣдованіе явленія бывшаго въ минувшемъ лѣтѣ чрезвычайнаго возвышенія водъ въ рѣкахъ и долинахъ, но касаются вообще климатологическаго состоянія края, въ связи съ гидрографическими и геологическими изысканіями. Признавая тѣмъ не менѣе за этой программой своеобразное научное достоинство, Комитетъ принялъ предложенную программу и поручилъ г. Орлову, въ поѣзду эту, разслѣдовать во всей полнотѣ вопросъ о причинахъ наводненій, а также и тѣхъ явленій, которыя были слѣдствіемъ онаго; остальные же затѣмъ научные вопросы поруча-

лось изслѣдовать на сколько представится къ тому возможность. Путешья издержки на эту поѣздку были исчислены Комитетомъ въ 250 руб.

За тѣмъ, Комитетъ входилъ съ представленіемъ къ покровителю Отдѣла объ утвержденіи сказаннаго предпріятія и испрашивалъ, при этомъ, разрѣшенія на поѣздку г. Орлова. Покровитель Отдѣла, имѣя въ виду, одновременную съ этимъ командировку г. Орлова по дѣламъ службы, изъявилъ свое согласіе на осуществленіе сказаннаго предпріятія.

Г. Орловъ выѣхалъ изъ Иркутска 30-го сентября и только сего числа возвратился назадъ. Результаты его изслѣдованій, равно какъ и самая программа, будутъ сообщены общему собранію Отдѣла въ слѣдующемъ засѣданіи.

4. Подлѣднее сообщеніе начальника Чукотской экспедиціи, барона Майделя, было отъ 3-го апрѣля изъ Анхойской крѣпости. Онъ извѣщалъ, что всѣ приготовленія были окончены и что 5 апрѣля экспедиція выступаетъ въ дальнѣйшій путь. Планъ слѣдованія остается прежде принятый. Главный эреть Чукчей, Андрей Амврауринъ, будетъ слѣдовать съ экспедиціею. Баронъ Майдель купилъ еще 20 запасныхъ оленей, чтобы, въ случаѣ остановки экспедиціи, имѣть возможность дѣлать разѣзды въ окрестностяхъ стоянки. Помощникъ Амврауринъ отправился впередъ, чтобы заготовить байдары для плаванія по рѣкамъ. Одновременно съ этимъ письмомъ, членъ экспедиціи, г. Нейманъ, сообщилъ, что имъ опредѣлено 20 пунктовъ, въ томъ числѣ и города Верхоянскъ и Среднеколымскъ, которые оказались южнѣе показанія въ академическомъ календарѣ и на картахъ. Магнитныя наблюденія идутъ успѣшно; метеорологическія — производятъ другой членъ экспедиціи, Антоновичъ.

Въ дополненіе къ тѣмъ матерьяламъ, которые были сообщены начальнику экспедиціи, въ видѣ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію и уже сообщенныхъ нами въ отчетѣ Отдѣла за 1868 годъ, считаемъ необходимымъ упомянуть, что вслѣдъ за выѣдомъ барона Майделя изъ Иркутска, было оказано полезное содѣйствіе Чукотской экспедиціи датскимъ ученымъ Рингомъ, инспекторомъ датскихъ колоній въ Гренландіи. Г. Рингъ, посвятившій себя преимущественно этнографическому изслѣдованію Эскимосовъ, пріѣзжалъ въ Петербургъ, чтобы ознакомиться съ положеніемъ нашихъ замѣчаній объ инородцахъ сѣверо-восточной оконечности Сибири. Г. Рингъ въ особенности интересуется Чукчи, которые, по всей вѣроятности, находятся въ родствѣ съ Эскимосами. По возвращеніи своемъ въ Копенгагенъ, г. Рингъ прислалъ въ Отдѣлъ рядъ вопросовъ, касающихся языка, вѣрованій и преданій береговыхъ Чукчей, а также и отношеній ихъ къ оленнымъ Чукчамъ. Сообщение это было немедленно переслано барону Майделю.

5. Дѣйствительный членъ А. М. Ломоносовъ сдѣлалъ поѣздку на р. Слюдянку, впадающую въ Байкалъ въ ю.-з. оконечности, съ цѣлю осмотрѣть мѣсторожденіе лянпсъ-лазури и отыскать два минерала «камшаровитъ» и «строгановитъ». Результаты его изслѣдованій будутъ изложены въ отчетѣ Отдѣла за настоящій годъ. Здѣсь же, между прочимъ, слѣдуетъ замѣтить, что найденнымъ имъ породамъ минераловъ будетъ сдѣланъ количественный анализъ въ частной лабораторіи гг. Баснина и Ломоносова. Анализъ будетъ представленъ Отдѣлу и войдетъ въ приложение къ отчету Отдѣла. По мѣрѣ окончанія анализовъ, по завѣренію г. Ломоносова, результаты будутъ передаваемы имъ въ Отдѣлъ и въ послѣдствіи составятъ отдѣльную монографію: «Матеріалы къ изслѣдованію Байкальскихъ минераловъ р. Слюдянки и другихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Байкалъ».

6. Дѣйствительный членъ В. О. Липинскій, ѣздившій въ минувшемъ лѣтѣ, по порученію г. генералъ-губернатора, въ Забайкальскую область, для изысканій направленія тележной дороги отъ Стрѣтенска на Амуръ, сообщилъ Комитету краткій орографическій и гидрографическій очерки пришилькинскаго и приантарскаго края. Сообщение это будетъ резюмировано въ годовомъ отчетѣ Отдѣла.

7. Дѣйствительный членъ Ф. В. Елезовъ, во время поѣздки своей, въ минувшемъ лѣтѣ, по промышленнымъ дѣламъ, къ устью Верхней Ангары, нарочно заѣзжалъ на оз. Давачанда (Фролиха), лежащее при с.-в. оконечности Байкала, въ 15 вер. отъ него. Озеро это расположено среди гольцовъ и соединяется съ Байкаломъ р. Фролихою. Оно въ особенности замѣчательно тѣмъ, что въ немъ единственно во всей Сибири водится форель. Озеро посѣщали Палласъ, Георгіи и Радде.

Г. Елезовъ, въ настоящую поѣздку свою, имѣлъ намѣреніе наловить для музея Отдѣла нѣсколько экземпляровъ форели, добытой еще ни однимъ изъ названныхъ ученыхъ и притомъ вовсе неизвѣстной жителямъ Сибири. Однакожъ, старанія г. Елезова на этотъ разъ были безуспѣшны. Неудачу эту онъ приписываетъ землетрясеніямъ, бывшимъ въ 1861 г. 31-го декабря и въ 1862 г. 1-го января, слѣдствіемъ которыхъ было разрушеніе двухъ горъ у береговъ бухты Джегинны. Скатившіяся глыбы каменья въ будто бы возмутили воду до того, что она могла принять свой первоначальный прозрачный цвѣтъ только по очищеніи льда въ озерѣ въ 1868 г. Ораченны, постоянно добывавшіе форель, увѣрили, что они, послѣ этой катастрофы, въ продолженіи 7^{1/2} лѣтъ, не могли поймать ни одной рыбы. Въ настоящемъ же случаѣ, неудачный ловъ будетъ правильнѣе отнести къ чрезмѣрному возвышенію воды въ озерѣ, и безъ того значительно глубокому. Г. Елезовъ представилъ въ Отдѣлъ составленную имъ рукописную карту озера Давачанда, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ. Кроме того, онъ

представилъ: 1) нѣсколько образцовъ горныхъ породъ съ Байкала, 2) большой кусокъ раухтопаза, найденнаго на р. Суляндѣ, въ 200 вер. отъ Баргузина, 3) очень рѣдкій экземпляръ нерпы, пойманной въ Байкалѣ, 4) двѣ голомянки въ спирту, 5) пѣвку, пойманную въ Усть-Качанскомъ озерѣ, близъ Ангарска, 6) тунгусскую берестяную лодку (оморочу), поднимающую четырехъ человекъ, 7) 10 ф. морскаго воска, выбитаго на Байкалѣ.

Г. Елезовъ общается также записку о Байкалѣ, по свѣдѣніямъ собраннымъ у прибрежныхъ жителей.

Комитетъ, зная услуги, оказанныя г. Елезовымъ во время бышняго въ минувшемъ году изслѣдованія гг. Чекановскаго и Ломоносова явленія выдѣленія со дна Байкала газовъ, видя всегдашнюю готовность его содѣйствовать ученымъ изысканіямъ на Байкалѣ, счелъ справедливымъ ходатайствовать у Отдѣла о выдачѣ ему имѣющейся въ распоряженіи его бронзовой медали, присланной Географическимъ Обществомъ.

8. Комитетъ имѣетъ честь представить вниманію общаго собранія предложеніе гг. Басинна и Ломоносова. Заявляя Отдѣлу объ открытой ими въ Иркутскѣ частной лабораторіи, при установленныяхъ ими правилахъ, они предлагаютъ свои услуги и средства Отдѣлу безвозмездно, прося при этомъ, чтобы къ отчету Отдѣла былъ бы присоединенъ отчетъ частной лабораторіи, составленный гг. учредителями. Предложеніе это встрѣтило со стороны Комитета полное сочувствіе, тѣмъ болѣе, что Отдѣлъ всегда нуждался въ химическихъ изысканіяхъ, въ особенности по разложенію минеральныхъ источниковъ въ Восточной Сибири, и по изслѣдованію рудъ и минераловъ, а потому Комитетъ незамедлительно воспользоваться предлагаемыми услугами.

Что же касается до помѣщенія въ годовыхъ отчетахъ Отдѣла отчета частной лабораторіи, то Комитетъ считаетъ себя обязаннымъ воспользоваться подобнымъ предложеніемъ, такъ какъ въ составъ годичнаго отчета должны входить всѣ работы, произведенныя по порученію Отдѣла. Однакожь, при этомъ, Комитетъ выразилъ желаніе, чтобы отчетъ объ анализахъ излагалъ бы полный ходъ изслѣдованій, въ томъ послѣдательномъ порядкѣ употребленія требуемыхъ реагентовъ, какіе будутъ для того употреблены, съ подробнымъ выводомъ полученныхъ результатовъ, дабы, въ послѣдствіи, тотъ специалистъ, которому будетъ переданъ таковой отчетъ, могъ бы съ ясностью судить о степени правильности анализа и сдѣланныхъ выводовъ.

Такимъ образомъ предложеніе гг. Басинна и Ломоносова имѣетъ для Отдѣла высокой интересъ и принесетъ несомнѣнную пользу наукѣ, а учрежденіе вообще частной лабораторіи имѣетъ немаловажное значеніе для

края и принесетъ едва ли еще не большую пользу въ практическомъ ея примѣненіи.

9. Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія общаго собранія, что г. генералъ-губернаторъ, по представленію Распорядительнаго Комитета, разрѣшилъ продолженіе начатыхъ въ минувшемъ году безплатныхъ публичныхъ чтеній гг. дѣйствительныхъ членовъ А. П. Орлова, по предмету физики, и Н. А. Емельянова, по предмету популярной астрономіи. Чтенія начнутся въ концѣ ноября, о чемъ гг. члены будутъ извѣщены особыми объявленіями.

10. Последнимъ, имѣющимъ особенное значеніе для Отдѣла, обсужденіемъ Комитета было по вопросу объ учрежденіи при Отдѣлѣ особаго Метеорологическаго Комитета.

Вопросъ объ организаціи въ Восточной Сибири правильныхъ метеорологическихъ наблюденій былъ уже обсуждаемъ Комитетомъ въ 1868 году. Подробности по сему предмету изложены въ отчетѣ Отдѣла, стр. 43—46.

Въ настоящее же время Отдѣлъ снова обращается къ тому же предмету и по своей собственной инициативѣ намѣренъ разработывать метеорологію Восточной Сибири. Поводомъ къ этому послужило предложеніе нѣсколькихъ членовъ Отдѣла объ учрежденіи при ономъ особаго спеціальнаго Метеорологическаго Комитета. Предложеніе было выражено въ особой запискѣ, составленной дѣйствительнымъ членомъ А. П. Орловымъ. Авторъ записки замѣчаетъ, между прочимъ, что производящаяся нынѣ въ 10 пунктахъ наблюденія (*), въ большинствѣ случаевъ, неполны и производятся не во всѣхъ изъ нихъ вывѣренными приборами. Сибирскій Отдѣлъ, направляя свои силы и средства на столь возможно всестороннее изученіе Восточной Сибири, само собою не можетъ оставить безъ вниманія и изученіе климата, какъ такого элемента, который придаетъ существенный характеръ мѣстности и отражается какъ въ формахъ животнаго и растительнаго царства, такъ и въ географическомъ ихъ распредѣленіи, а равно вліяетъ на хозяйственное и бытовое состояніе человека. Такимъ образомъ, сознавая важность климатологіи Восточной Сибири, Сибирскому Отдѣлу не можетъ быть чуждымъ вопросъ о правильной организаціи метеорологическихъ наблюденій въ Восточной Сибири. Достигнуть же этого, какъ кажется, возможно только учрежденіемъ при Отдѣлѣ Метеорологическаго Комитета. Дальнѣйшее обсужденіе вопроса объ учрежденіи Метеорологическаго Комитета будетъ внесено на слѣдующее общее собраніе.

11. Комитетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія общаго собранія пред-

(*) Въ Красноярскѣ, Енисейскѣ, Читѣ, Иркутскѣ, Селенгинскѣ, въ Култукѣ на Байкалѣ, Нерчинскомъ заводѣ, Николаевскѣ и на двухъ изъ золотыхъ приисковъ Ленской системы.

ложение, сдѣланное Отдѣлу г. генераль-губернаторомъ. Имя въ виду, что свѣдѣнія о Приамурскомъ, и въ особенности объ Усурійскомъ краѣ, мало еще распространены въ нашемъ обществѣ, покровитель Отдѣла полагаетъ не лишнимъ, для ознакомленія публики съ этою отдаленною страной, устроить въ С.-Петербургѣ выставку мѣстныхъ предметовъ по разнымъ отраслямъ естествознанія, могущихъ характеризовать край во всѣхъ отношеніяхъ и преимущественно въ экономическомъ его значеніи.

Сообщая объ этомъ предложеніи, генераль-губернаторъ предлагаетъ составить особую комиссію изъ гг. членовъ Отдѣла, при дѣятельномъ участіи главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири, в. Маака, для составленія подробной программы предстоящей выставки.

Распорядительный Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 25-го сего октября, обсудивъ сказанное предложеніе, высказалъ при этомъ мнѣніе, что предметы предстоящей выставки, для полной характеристики края, было бы всего удобнѣе распределить на слѣдующія отдѣленія: минералогическое, ботаническое, зоологическое, сельско-хозяйственное, промышленное и этнографическое.

Для начертанія подробной программы, Комитетъ полагаетъ для каждаго изъ этихъ отдѣленій пригласить къ участию въ Комиссіи слѣдующихъ лицъ: О. А. Дейхмана, А. П. Людоговскаго, Н. М. Пржевальскаго, Р. Е. Маака, Е. Н. Таскина, С. Ф. Шелковникова, А. Н. Сокальскаго, Л. П. Софіяно, С. П. Роденова, А. П. Щапова, П. Г. Ржевина, А. Л. Чекановскаго и Г. Дыбовскаго. Комиссія, съ своей стороны, будетъ приглашать въ свои засѣданія всѣхъ тѣхъ лицъ, которые хорошо ознакомлены съ Амурскимъ и Усурійскимъ краемъ. Кромѣ начертанія программы, Комиссія, конечно, укажетъ и на тѣ предметы, которые должны будутъ войти въ составъ выставки, съ указаніемъ мѣстъ, откуда ихъ слѣдуетъ достать.

12. Со времени послѣдняго общаго собранія поступили въ Отдѣлъ слѣдующіе подарки:

1. По распоряженію г. генераль-губернатора, вещи, обитыя у Манзъ, при селѣ Дубининскомъ, лѣтомъ 1868 года, а именно: двѣ винтовки и два ствола оружія, два фальконета, сабля, два маленькихъ копья, семь ножей, два топора, знамя съ китайскою надписью, вѣсомъ въ ящикѣ, барсучья сумка съ различными мелкими вещами охотничьихъ принадлежностей и деревянный ящикъ съ корнемъ жень-шеня.

2. Дѣйствительный членъ С. К. Трапезниковъ препроводилъ, при собой описи, образцы горнокаменныхъ породъ золотоносныхъ пластовъ, шликеровъ, минераловъ, оставшихся на вапшгертѣ, всего 135 эземплярвъ, и шликероваго золота съ 8 присковокъ Ожекминской системы, 15 золотниковъ и 25¹/₂ долей.

Распорядительный Комитетъ считаетъ долгомъ обратить особенное

вниманіе Отдѣла на пожертвованіе С. К. Трапезникова, такъ какъ собраніе подобныхъ образцовъ даетъ возможность составить весьма важную коллекцію золотосныхъ системъ Восточной Сибири.

3. Дѣйствительный членъ М. Я. Семчевскій представилъ карту рѣкъ Енисея и Уса, протекающихъ въ южной неизслѣдованной части Минусинскаго округа, составленной въ 1864 г. въ 5-верстовомъ масштабѣ.

Въ заключеніе засѣданія дѣйствительный членъ Н. М. Пржевальскій ознакомилъ собраніе съ характеромъ своихъ изслѣдованій въ Усурійскомъ краѣ. Онъ, въ краткомъ очеркѣ, передалъ слѣдующія свѣдѣнія:

1. Особенности климата Усурійскаго края, обусловленныя его географическимъ положеніемъ. 2. Контрасты, представляемые растительнымъ и животнымъ міромъ, въ зависимости отъ особенностей климатическихъ условій края. 3. Выдержки изъ приготовляемаго сочиненія: а) характеръ усурійскаго лѣса, б) день на Усури, в) охота Гольдотъ за дикими козами на водѣ, г) описаніе лѣснаго бивуака, д) бытъ Тазовъ, е) анимій видъ усурійскаго лѣса и ж) посѣщеніе корейскаго города Кыгънь-пу.

Чтеніе г. Пржевальскаго было покрыто продолжительными рывоплесканіями.

14. Въ заключеніе засѣданія были избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла слѣдующія лица:

	<i>Это предлагаетъ:</i>
Генералъ-адъютантъ Иванъ Григорьевичъ Сколковъ.	Заявленіе и. д. предсѣдателя Отдѣла.
Левъ Александровичъ Гельмерсенъ.	Усольцевъ.
Петръ Павловичъ Басинъ.	Пуцилло.
Лаврентій Федоровичъ Титовъ.	Усольцевъ.
Оскаръ Федоровичъ Римсъ.	Домоносковъ.
	Усольцевъ.
	Ивановъ.
	Усольцевъ.
	Павлинковъ.

Примѣчаніе. 9-го ноября, въ 1 часъ по полудню, было вновь частное собраніе Отдѣла, на которомъ присутствовало 280 членовъ и постороннихъ посѣтителей. Собраніе также посѣтили генералъ-адъютантъ Сколковъ и покровитель Отдѣла М. С. Карсаковъ.

Засѣданіе было исключительно посвящено разсмотрѣнію собранной г. Пржевальскимъ коллекціи, состоящей изъ 300 птицъ. Г. Пржевальскій, не ограничиваясь словеснымъ объясненіемъ почти каждаго вида, прочелъ изъ сочиненія своего главу подъ заглавіемъ: «Весна на озерѣ Ханка».

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. — 2-го марта 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посыеть, А. Г. Тройницкій, А. Б. Фонтъ-Бушенъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленой, въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено*: прилагаемый у сего списокъ подариваѣмъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, рукописи въ соотвѣтствующія Отдѣленія.

2. *Доложено*: отношеніе генераль-губернатора Восточной Сибири, съ препровожденіемъ записки, заключающей въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія объ отправляемомъ изъ Урги посольствѣ въ Тибетъ за новымъ Гигеномъ-хутуктою, по случаю кончины ургинскаго хутукты, послѣдовавшей въ 1868 году.

Опредѣлено: благодарить почетнаго члена М. С. Карсакова за доставленіе означенныхъ свѣдѣній.

3. Секретарь представилъ три восточныхъ рукописи, вывезенныхъ г. Мозеромъ изъ Самарканда и передаваемыхъ имъ въ распоряженіе Совѣта Географическаго Общества. Означенныя рукописи были весьма обязательно рассмотрѣны чл.-сотр. П. И. Держомъ, который составилъ, по поводу оныхъ, особую бібліографическую записку.

Совѣтъ *опредѣлилъ*: выразить г. Мозеру особенную признательность Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за доставленіе означенныхъ рукописей.

4. *Доложено*: письмо профессора Московскаго Университета Г. А. Траутшольда, съ возвращеніемъ рукописи покойнаго Ауербаха: «Гора Большой Богдо», которую онъ изготовилъ для печатанія, снабдилъ введеніемъ и т. п.

Опредѣлено: выразить профессору Траутшольду искреннѣйшую признательность Географическаго Общества за обязательно выполненный имъ трудъ на пользу Общества.

5. *Доложены*: отвѣтныя отношенія оберъ-прокурора Святейшаго Синода и министровъ: Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія и Народнаго Просвѣщенія, къ которымъ Географическое Общество обращалось съ просьбою объ оказаніи содѣйствія дѣйств. члену П. П. Чубинскому, при его изысканіяхъ по этнографіи и статистикѣ въ Юго-западномъ краѣ. Графъ Толстой, А. А. Зеленой и графъ Бобринскій увидо-

мляютъ, что они сдѣлали распоряженіе между подвѣдомственными имъ лицами въ юго-западныхъ губерніяхъ, относительно сообщенія г. Чубинскому свидѣній по статистикѣ и этнографіи и т. п., и вообще объ оказаніи ему зависящаго содѣйствія.

6. *Должено:* отношеніе генераль-губернатора Восточной Сибири о томъ, что вслѣдствіе желанія Совѣта Общества, военному-губернатору Приморской области предписано принять мѣры относительно собранія и охраненія памятниковъ древности, встрѣчающихся въ Южно-усурійскомъ краѣ.

7. *Должено:* письмо архимандрита Палладія изъ Пекина, съ увѣдомленіемъ, что 28 декабря имъ полученъ указъ изъ Святѣйшаго Синода, разрѣшающій ему поѣздку въ Амурскій и Усурійскій края, срокомъ на годъ.

8. *Долженъ:* проектъ правилъ для Метеорологическаго Комитета, учреждаемаго при Отдѣленіи Географіи Физической.

Опредѣлено: напечатать этотъ проектъ и разослать гг. членамъ Совѣта, съ тѣмъ, чтобы окончательное сужденіе о Метеорологическомъ Комитетѣ происходило въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

9. *Долженъ:* прилагаемый у сего докладъ Ревизіонной Комиссіи, избранной въ годовомъ собраніи, и исправленъ, согласно съ замѣчаніями гг. присутствовавшихъ членовъ, проектъ отзыва Совѣта на означенный докладъ.

10. *Должено:* отношеніе Кавказскаго Отдѣла отъ 3 февраля, съ przeprowadеніемъ протокола общаго собранія 19 декабря 1869 года.

Опредѣлено: выслать дипломы вновь избраннымъ лицамъ.

11. *Долженъ:* присланный изъ Сибирскаго Отдѣла дневникъ астрономическимъ и магнитнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ Иркутскѣ и между Иркутскомъ и Якутскомъ членомъ Чукотской экспедиціи г. Нейманомъ, въ 1868 году.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Географіи Математической.

12. *Должено:* отношеніе Сѣверо-Западнаго Отдѣла, отъ 9 февраля, № 23, съ препровожденіемъ списка лицамъ, избраннымъ въ члены Отдѣла въ общемъ собраніи 29 декабря.

Опредѣлено: выслать установленные дипломы.

13. *Должено:* отношеніе предсѣдателя Комитета по сооруженію памятника адмиралу И. О. Крузенштерну, вице-адмирала С. И. Зеленаго, слѣдующаго содержанія:

«Съ Высочайшаго разрѣшенія открыта подписка на сооруженіе памятника первому нашему кругосвѣтному плавателю, адмиралу И. О. Крузенштерну.

«Императорскому Русскому Географическому Обществу хорошо извѣстны

заслуги покойнаго адмирала и потому нѣтъ сомнѣнія, что въ средѣ его найдется много желающихъ участвовать въ подпискѣ на сооруженіе ему памятника. По порученію составленнаго съ этою цѣлю Комитета, я имѣю честь обратиться къ Совѣту Общества съ покорнѣйшею просьбою открыть подписку на этотъ предметъ и препроводить при семъ нѣсколько экземпляровъ біографіи этого адмирала для раздачи ее желающимъ».

Совѣтъ принялъ это заявленіе съ живѣйшимъ сочувствіемъ и *постановилъ*: открыть въ средѣ Географическаго Общества вспомогательную подписку для означенной выше цѣли.

14. *Доложено*: отношеніе Комитета Высочайше утвержденнаго Общества поощренія художниковъ, отъ 11 февраля, слѣдующаго содержанія:

«Комитетъ Общества поощренія художниковъ, занимаясь въ настоящее время составленіемъ коллекціи рисунковъ русскаго орнамента и отыскивая преимущественно для своей цѣли мотивы народнаго характера, имѣетъ честь обратиться къ Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ покорнѣйшею просьбою: въ числѣ предметовъ этнографическаго характера, хранящихся въ Географическомъ Обществѣ, находится, между прочимъ, коллекція русскихъ полотенецъ, украшенныхъ шитьемъ и представляющихъ, въ цѣломъ, разнообразное собраніе орнаментациі чисто національнаго типа. Комитетъ Общества былъ бы счастливъ, если бы имѣлъ дозволеніе снять рисунки съ помянутыхъ предметовъ».

«Изданіе Общества предпринимается съ цѣлью распространенія изученія дѣйствительно національныхъ мотивовъ русской орнаментациі, всюду гдѣ только занимаются у насъ рисункомъ или его приложеніемъ, при производствѣ предметовъ изящнаго промышленнаго характера».

Опредѣлено: исполнить просьбу Комитета.

15. *Доложено*: письмо предсѣдателя международнаго географическаго Конгресса въ Антверпенѣ, отъ 17 февраля, съ препровожденіемъ предварительной программы Конгресса и съ просьбою о сообщеніи замѣчаній Географическаго Общества на эту программу, а также, если будетъ признано нужнымъ, дополнительныхъ вопросовъ, которые могли бы быть предложены на разсмотрѣніе Конгресса.

Опредѣлено: благодарить, а программу передать на разсмотрѣніе Отдѣленій Географіи Математической и Физической, Этнографіи и Статистики.

16. *Доложены*: письма намѣстника Его Императорско-Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, генераль-фельдмаршала графа Берга и министра финансовъ, статсъ-секретаря Рейтерна, съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ почетные члены Географическаго Общества.

17. *Доложено*: письмо члена-сотрудника С. С. Сеницкаго изъ Вар-

шавы, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу нѣсколькихъ сочиненій этнографическаго содержанія на польскомъ языкѣ и съ просьбою выслать ему, буде возможно, дубликатъ серебряной медали, которая была ему присуждена Совѣтомъ въ 1861 году и вполгѣдствіи имъ утрачена.

Опредѣлено: благодарить г. Сенницкаго за приношеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить въ извѣстность, что просьба относительно медали, къ сожалѣнію, не можетъ быть удовлетворена.

18. *Должены:* а) представленіе казначея Общества Н. В. Штиглица о принятіи имъ изъ Главнаго Казначейства десяти тысячъ руб., назначенныхъ на 1870 годъ на содержаніе Географическаго Общества; б) вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за январь и февраль мѣсяцы.

19. *Должены:* прилагаемый у сего списокъ кандидатамъ, предлагаемымъ въ званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Опредѣлено: заявить въ ближайшемъ общемъ собраніи о предстоящей баллотировкѣ этихъ кандидатовъ.

Списокъ книгамъ, картинамъ и рукописямъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 30 декабря 1869 г. по 2 марта 1870 г.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Bulletin. T. XIV, № 4.
2. Mémoires. T. XV, № 2. = Flora Caucasi. Pars I. Auctore F. I. Ruprecht. SPb., 1869.
3. Id. T. XV. № 3. = Ueber einige Schwämme des nördlichen Stillen Oceans und des Eismeeres. Von N. Miklucho-Maclay. SPb., 1870.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

4. Протоколы засѣданій Совѣта. 1869. № 6.—Id. № 7.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

5. Отчетъ за 1868 г.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

6. Отчетъ Совѣта за 1869 г.
7. Horae Societatis Entomologicae Rossicae. T. VI, № 3. Petropoli, 1869.

Отъ Общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи.

8. Отчетъ за 1868 г.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологии и Этнографіи.

9. Политехническая выставка II. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Москва, 1870. (5 экз.)

Отъ Гидрографическаго Департамента.

10. Руководство для плаванія Монъ-зундомъ и Рижскимъ заливомъ. 1868.

11. Лоція Индѣйскаго океана. Отд. 4-й. Описаніе береговъ Остъ-Индіи отъ Персидскаго залива до мыса Коморинъ. 1868.

12. Прибавленіе къ описанію маяковъ, башень и знаковъ Россійской имперіи, изданному въ 1867 г.

13. Лоцманскія замѣтки за 1868 г.

Отъ Комитета по сооруженію памятника адмиралу И. Ф. Крузенштерну.

14. Адмиралъ И. Ф. Крузенштергъ. Спб., 1869. (48 экз.)

Отъ Управленія типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

15. Учрежденіе управленія Кавказскаго и Закавказскаго края. (Изд. 1869 г.)

16. Алфавитный указатель ливонскаго, эстляндскаго и курляндскаго гражданскаго права.

Отъ виленскаго, ковненскаго, гродненскаго и минскаго генераль-губернатора.

17. Виды современнаго положенія крестьянъ въ пяти сѣверо-западныхъ губерніяхъ, къ 1 января 1870 г. Таблица I. (3 экз.)

18. Виды землевладѣнія крестьянъ, находившихся прежде въ крѣпостномъ правѣ, нынѣ же собственниковъ въ пяти сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Таблица II. (3 экз.)

Отъ Калишскаго Губернскаго Правленія.

19. Листы 5—8 документовъ и актовъ, относящихся къ исторіи городовъ Калишской губерніи, печатающихся въ Калишскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

20. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1869 г.
№№ 85—92.

Отъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

21. Памятная книжка Ковенской губерніи на 1870 г.

Отъ Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

22. Этнографическія свѣдѣнія о Подольской губерніи. Вып. 1-й. Каменецъ-Подольскъ, 1869.

Отъ дѣйств. чл. В. П. Безобразова.

23. Наши охранители и наши прогрессисты. В. Безобразовъ. Августъ, 1869. Село Носково.
24. Etudes sur les revenus publics. Revenus des mines. 1-e Partie. Par. W. Bésobrasof. SPb., 1870. (Mémoires de l'Acad. I. des Sc. T. XV, № 4.)

Отъ дѣйств. чл. П. И. Саввантова.

25. Преосвященный Амвросій Орнатскій, епископъ пензенскій и саратовскій. Биографическій и библиографическій очеркъ П. Саввантова. 2-е изд. Спб., 1869.

Отъ Е. Левина.

26. Пиркэ Аботъ, т. е. изрѣченія отцевъ синагоги, или трактаты о принципахъ. Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ Е. Б. Левина. 2-е изд. Спб., 1868.

Отъ чл.-сопр. М. А. Дмитріева.

27. Собраніе пѣсень, сказокъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверо-западнаго края. М. А. Дмитріева. Вильна, 1869. (2 экз.)
28. Нѣсколько свѣдѣній о домашнемъ бытѣ крестьянъ сѣверо-западныхъ губерній. М. Дмитріевъ. (2 экз.)

Отъ чл.-сопр. П. И. Лерха.

29. Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. Лерха. Спб., 1870.

Отъ чл.-сопр. С. С. Сењицкаго.

30. Gorale bieskidowi. Krakow, 1851.
31. Pieśni ludu Podlahań czyli gorali tatrowych polskich. L. Zejszner Warszawa, 1845.

Отъ дѣйств. чл. Ф. С. Судакевича.

32. Обзоръ искусственнаго рыбоводства за границею и въ Россіи. Ф. Судакевича. Спб., 1869.

Отъ О. О. Буссе.

33. Очеркъ условій земледѣія въ Амурскомъ граф. О. Буссе. (Изъ Зап. для чтенія при Биржев. Вѣд. за посл. треть 1869 г.)

Отъ Н. Н. Миклухо-Маклая.

34. Eine zoologische Exkursion an das Rothe Meer, 1869. Von. N. v. Miklucho-Maclay. (Изъ Mittheilungen Петермана 1869 г.)

Отъ г. Смышляева.

35. Пермско-Уральская желѣзная дорога. Д. Смышляева. Спб., 1869.
36. Матеріалы для разработки вопроса о направленіи Пермско-Уральской желѣзной дороги. Д. Смышляева. Спб., 1869.
37. Экономическое значеніе сѣвернаго направленія Уральской линіи. Н. П. Колупанова. Спб., 1869.
38. Записка къ проекту Пермско-Уральской желѣзной дороги. И. И. Любимова. Спб., 1870.

Отъ Королевской Академіи Наукъ въ Амстердамъ.

39. Jaarboek voor 1869.
40. Processen-verbaal. Afdeeling natuurkunde van mei 1869 tot en met april 1869.
41. Verslagen en mededeelingen. Afdeeling natuurkunde. Tweede reeks. Derde deel. Amsterdam, 1869.
42. Verhandelingen. Afdeeling letterkunde. Vierde deel. Amsterdam, 1869.

Отъ Юно-Славянской Академіи Наукъ въ Загребѣ.

43. Rad. Knjiga IX. U Zagrebu, 1869.

Отъ Маджарской Академіи Наукъ въ Пестѣ.

44. Bydapesti szemle. 1868 Folyam. 2 & 3 Füzet. Pest, 1868. — Id. 4 & 5, 6 & 7, 8 & 9, 10. — Id. 1869 Folyam. 1 Füzet. Pest, 1869. — Id. 2.
45. Monumenta hungariae historica. Magyar Történelmi emlékek. 2 osztály: Irók. XIX Kötet. Pest, 1868. — Id. XXIII Kötet. Első fele. — Id. Második fele.
46. Magyar Történelmi tár. XIII Vagy. 2 Folyam 1 Kötete. Pest, 1868.
47. Értekezések. VII. Szám. Pest, 1868.
48. Török-magyarkori Történelmi emlékek. 1 osztály: Okmánytár. III. Pest, 1868.
49. Buda- Pest. Rupp Jakab. Pest, 1868.

50. Statistikai és nemzetgazdasági Közlemények. 5 Kötet. 1 Füzet. Pest. 1868.
51. Értesítője. 2 Évfolyam. 5—20 Szám. Pest, 1868. — Id. 3 Évfolyam. 1—8 Szám. Pest, 1869.
52. M. Tudom. Akadémiai Almanach. 1868. 2 Füzet. — Id. 1869.
53. A M. Tudom. Akadémia Évkönyvei. 14 Kötet. IX, X, XI Darab. Pest, 1868. — Id. XII Darab. Pest, 1869.
54. Archaeologiai közlemények. VII Kötet. II Füzet. Pest, 1868.
55. Magyar orszagi régészeti emlékek. I Kötet. Pest, 1869.

Отъ Королевской Академии Наукъ въ Стокгольмъ.

56. Öfversigt af Kongl. Vetenskaps-Akademiens förhandlingar. 22 årgången. 1865. Stockholm, 1866. — Id. 23, 1866. St., 1867. — 24, 1867. St., 1868. — 25, 1868. St., 1868—69.
57. Lefnadsteckningar. Band I. Häfte 1. St., 1869. № 1.
58. On the existence of rocks containing organic substances in the fundamental gneiss of Sweden. 1) I. L. I. Igelström: On the occurrence of thick beds of bituminous gneiss and mica schist in the Nullaberg, parish of Östmark, province of Wermland, in Sweden. 2) A. E. Nordenskiöld: Note on the mineral character of the rock. 3) F. L. Ekman: Chemical analysis of the rock. — Translated from communications read to the Royal Swedish Academy of Sciences at Stockholm.
59. Sketch of the geology of Spitzbergen by A. E. Nordenskiöld. Translated from the Transactions of the Royal Swedish Academy of Sciences. Stockholm, 1867.
60. Meteorologiska iakttagelser i Sverige. Sjette Bandet. 1864. — Id. Sjunde B., 1865; Attonde B., 1866.
61. Kongliga Svenska fregatten Eugénies resa omkring jorden under befäl af C. A. Virgin åren 1851—1853. Zoologi. VI.
62. Kongliga Svenska Vetenskaps-Akademiens Handlingar. Ny följd. 1864. — Id. 1865; 1866; 1867.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинъ.

63. Zeitschrift. 2-r Bd., 3, 4, 5 & 6. H. Berlin, 1867. — 3-r Bd., 1 & 2 H. Berlin, 1868.

Отъ Географическаго Общества въ Вѣннъ.

64. Mittheilungen. Neue Folge. 3. № 2. Wien, 1870.

Отъ Общества Земледѣннѣ въ Дармштадтѣ.

65. Notizblatt des Vereins für Erdkunde und verwandte Wissenschaften zu Darmstadt und des mittelhheinischen geologischen Vereins. III Folge. VII Heft. № 73—84. Darmstadt, 1868.

Отъ Географическаго Общества въ Женевѣ.

66. Le Globe. T. VII. 5 & 6 livr. Juill.-Oct. 1868. — Id. T. VIII. 5 & 6 livr. Mai, Juin 1869.

Отъ Общества Любителей Земледѣннѣ въ Лейпцигѣ.

67. 8-er Jahresbericht. 1868.

Отъ Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ.

68. Royal Geographical Society first meeting, November 8-th, 1869.

Отъ Итальянскаго Географическаго Общества во Флоренциѣ.

69. Bolletino. Fascicolo 3. Settembre, 1869.

Отъ Географическаго Института Юстуса Пертеса въ Готтѣ.

70. Mittheilungen. 1869. X. — Id. XI. — Id. XII.

Отъ Смитсоньянскаго Института въ Вашингтонѣ.

71. Annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution showing the operations, expenditures and condition of the Institution for the year 1867. Washington, 1868.
72. Proceedings of the National Academy of Sciences. 1866. — Id. 1867.

Отъ Силезскаго Ученаго Общества въ Бреславѣ.

73. Abhandlungen. Philosophisch - historische Abtheilung. 1868. H. II. Breslau, 1869. — Id. 1869. — Id. Abtheilung für Naturwissenschaften und Medicin. 1868—69. Breslau, 1869.
74. 46-er Jahres-Bericht. 1868.

Отъ Американскаго Философическаго Общества въ Филадельфиѣ.

75. Proceedings. Vol. X. № 79. 1868. — Id. № 80.

Отъ Королевскаго Общества Сверхнхъ Антиквариевъ въ Копенгагенѣ.

76. Mémoires. Nouv. série. 1867. Copenhague.
77. Tillaeg til aarboger for Nordisk oldkyndighed og historie, aargang 1868. Kjöbenhavn, 1869.
78. Aarboger for Nordisk oldkyndighed og historie udgivne af det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab. 1868. Andet hefte. — Id. Tredie Hefte. — Id. Fjerde Hefte.

Отъ Общества Нѣмецкихъ Ориенталистовъ въ Галль.

79. Zeitschrift. 22-r Bd. IV-s H. Leipzig, 1868.—23-r Bd., I & II-s H. Leipzig, 1869.—Id. III-s H.
80. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. V-r Bd. № 2.—Bosnisch-türkische Sprachdenkmäler, gesammelt, gesichtet und herausgegeben von Dr. Otto Blau. Leipzig, 1868.

Отъ Северо-Китайскаго Отдѣла Королевскаго Азіатскаго Общества въ Шанганъ.

81. Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society. New series. № III. Dec. 1866.—Id. № IV. Dec. 1867.

Отъ Музея Королевства Чешскаго.

82. Casopis českého Museum. 1846. XX Rocník. Swazek I—VI; 1847. XXI R. (6 Sw.); 1847. XXI R. Dílu druhého (6 S.); 1848. XXII R. Dílu prvního (6 S.); 1848. XXII R. Dílu druhého (3 S.); 1849. XXIII R. (4 S.); 1850. XXIV R. (4 S.); 1851. XXV R. (4 S.); 1852. XXVI R. (4 S.); 1853. XXVII R. (4 S.); Casopis Musea kralowstvi českého. 1854. XXVIII R. (4 S.); 1855. XXIX (4 S.); 1856. XXX R. (4 S.); 1857. XXXI R. (4 S.); 1859. XXXII (4 S.); 1860. XXXIV R. (4 S.); 1861. XXXV R. (4 S.); 1864. XXXVIII R. (4 S.); 1865. XXXIX R. (4 S.); 1866. XL (4 S.); 1867. XLI R. (4 S.); 1868. XLII R. (Sw. 1 и 2).
83. Ziva. Casopis přírodnický Rocník I. V Praze, 1853; II, 1854; III, 1855; IV (4 Sw.), 1856; VI (4 S.), 1858; VII (4 S.), 1859; VIII (4 S.), 1860; IX (4 S.), 1861; X (4 S.), 1862; XI (4 S.), 1863.
84. Staroceska bibliothéka. Císlo II.—Wacslawa Brezana Ziwot Wiléma z Rosenberka. W Praze, 1847.
85. Tože, Císlo III.—Jana Amosa Komenskeho Didaktica. W Praze, 1849.
86. Tože, Císlo IV.—Kristofa Haranta z Polzic Cesta do Zeme Svaté a do Egypta. Díl I, 1854;—II, 1855.
87. Nowoceska bibliothéka. Císlo III.—Jana Milтона Ztracený Ráj. Preložený z anglického do českého jazyka od Josefa Jungmanna. 1843.
88. Tože, Císlo IV.—Antonína Marka základní filosofie. Logika. Metafysika. 1844.
89. Tože, Císlo VI.—Jana Slawomíra Tomicka Doba prvního clowecenstwa. 1846.

90. Tože, Číslo IX.—Frant. Lad. Celakowského spisů básnických knihy Sestery. 1847.
91. Tože, Číslo X.—Jana Swatopluka Presla počátkové rostlinosloví. 1848.
92. Tože, Číslo XIII.—Jana Slaw. Tomicka Deje anglické země. 1849.
93. Tože, Číslo XII.—Wácsl. Wlad. Tomka Deje University prazské. Díl I. 1849.
94. Tože, Číslo XIV.—Fr. L. Celakovského mudrosloví slovanského národu v prislovích. 1852.
95. Tože, Číslo XVI.—O národních písních a pověstech plemen slovanských. Od Ludevíta Stúra. 1853.
96. Tože, Číslo XVIII.—Wácslawa Wladiwoje Tomka Dejepis Prahy. Díl I. 1855.
97. Tože, Číslo XIX.—I. A. svob. pána Helferta Mistr Jan Hus. 1857.
98. Památky archaeologické a místopisné vydávané od archaeologického sboru Musea království Českého nákladnem Matice české. Redaktor Karel Vladislav Zap. Díl I. V Praze, 1855; — Díl II, 1857; III, 1859; IV, 1861; V, 1863.
99. Josefa Jungmanna Historie literatury České. Druhé vydání. W Praze, 1849. (2 VYL.)
100. Material k slovníku technologickému Sebral Arnost Vysoký. Sesit I. V Litomyšli, 1861; S. II, 1861; S. III, 1862; S. IV, 1862; S. V, 1863; S. VI, 1863; S. VII, 1863.
101. Wybor z literatury české. Díl první od nejstarsích časů az do počátku XV století. W Praze, 1845.—Tože, Díl druhý z počátku XV az ku konci XVIII století, od Karla Jaromíra Erbena. 1868. části I Svazek 1—4.
102. Abrahama Norova, Putování po Svaté Zemi roku 1835. Podlé druhého yydání z cesteň od P. Filipa Klimese. Díl I. V Praze, 1851.
103. Три романа съ нотами: Růze (Slova od V. Hanky; Hudbaž od Lisinského); Opustěný (S. od B. Jablonského; H. od Fr. Kavana); Pohreb skrivánka (S. od V. Hanky; Nápev od Lisinského).
104. Malá encyklopedie nauk. Díl VII.—Frantiska matause klácela dobroweda. W Praze, 1847.
105. Tože, Díl VIII.—Dan. Slobody Rostlinictví. W Praze, 1852.
106. Tože, Díl XI.—F. S. Kodyma Zdravovéda W Praze, 1853.

107. Zpráva o archivu musea království českého. Podává Václav Krizek, asistent musejní. V Praze, 1855.
 108. Dejiny musea království českého. Sestávil Václav Nebesky, sekretáz téhoz musea. V Praze, 1868.
 109. Geschichte des Museums des Königreiches Böhmen. Wenzel Nebeský. Prag, 1868.
 110. Perly české. Sporádal Ant. Jarosl. Vrtátko. V Praze, 1855.
 111. J. A. Komenského informatorium skoly materské. V Praze, 1858.
 112. Zvukoslóvi jazyka staro-, i novo-ceského a slovenského. Sepsal Martin Hattala. Díl prvý. V Praze, 1854.
 113. Hlasowé o potrebe jednoty spisowného jazyka pro Cechy, Morawany a Slowáky. W Praze, 1846.
 114. Krystalografie. Sepsal Jan Krejčí. V Praze, 1867.
 115. Sofokleův Edip Kral. Metricky preložil Dr. Fr. Soháj. V Praze, 1856.
 116. Aristotela katégorie. Z reckého prevedl a vyložil Ant. Jar. Vrtátko. V Praze, 1860.
 117. Eymenidy. Tragédie Aischylova. Preložil Václav Nebeský. V Praze, 1862.
 118. Sofokleova Antigona v metrickém prekladu od D-ra Fr. Sohaje. Druhé vydání. V Praze, 1862.
 119. Prometheus. Tragédie Aischylova. Preložil Václav Nebeský. V Praze, 1862.
 120. Publ. Virgilia Maróna Spisy Básnické. Z latiny preložil K. Vinařický. V Praze, 1851.
 121. Dramatická díla Williama Shakespeara. Nákladem Musea království Českého. I, II, V Praze, 1855; III, IV, V, 1856; VI IX, 1858; XII, 1859. — Еще 4 выпуска, изъ коихъ два 1862 г., другіе—1864 и 1866 г.
 122. Тоже, Pomocí Matice české vydávaných. Číslo I. V Praze, 1858; III, 1859; IV, 1859; VI, 1862; VII, 1862; VIII, 1866.
- Отъ Геологическаго Института въ Впльн.*
123. Verhandlungen. Jahrg. 1869. № 14.
 124. Jahrbuch. Jahrg. 1868. XIX Bd. № 4. Oct. Nov. Dec.
- Отъ Бостонскаго Общества Естественной Исторіи.*
125. Memoirs. Vol. I. Part. IV. Boston, 1869.
 126. Occasional papers of the Boston Society of Natural History. H. I. Boston, 1869. = Entomological correspondence of Thaddeus

William Harris, M. D. Edited by Samuel H. Scudder. Boston, 1869.

127. Proceedings. Vol. XII. (Листы 1—17.)

Отъ Музея сравнительной зоологii въ Кембриджъ.

128. Annual report. 1868. Boston, 1869.

129. Bulletin of the Museum of comparative zoology. № 7. 1869.

Отъ Физико-Экономическаго Общества въ Кёнигсбергъ.

130. Schriften. 9-r Jahrg. 1868. 1 Abth.—Id. 2 Abth.

Отъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ Нидерландскаго королевства.

131. Statistische bescheiden voor het Koninkrijk der Nederlanden. Eerste deel. Tweede stuk. = Ligting voor de nationale militia in elk der vijf jaren 1863—1867. Te's Gravenhage, 1868.

132. Id. Tweede deel. Eerste stuk. = Loop der Bevolking in 1866. Gravenhage, 1868.

133. Id. Derde deel. Eerste stuk. = Loop der Bevolking in 1867. Gravenhage, 1869.

Отъ учредительной Коммисii 7-го международнаго Статистическаго Конгресса въ Гагъ.

134. Résolutions du congrès international de statistique, arrêtées dans sa septième session, tenue à la Haye, en 1869. (3 вѣз.)

Отъ Санитарной Коммисii Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонъ.

135. Sanitary memoirs of the war of the rebellion. = Invesfigations in the military and anthropological statistics of American soldiers by Benjamin Apthorp Gould. New-York, 1869.

Отъ иностр. чл-корресп. Уокера въ Дера-Дунъ.

136. General report on the operations of the great trigonometrical survey of India, during 1868—69. By Col. J. T. Walker, Superintendent G. T. Dehra-Doon, 1869.

Отъ г. Делесса въ Парижъ.

137. Revue de géologie pour les années 1866 et 1867. Par M. Delesse et Mr. de Lapparent. VI. Paris, 1869.

Отъ г. Перрея въ Дижонъ.

138. Note sur les tremblements de terre en 1866 et 1867, avec supplément pour les années antérieures de 1843 à 1865. Par Mr. Alexis Perrey. (Bulletins de l'Académie Royale des Sciences de Belgique.)

КАРТЫ.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

139. Карты: а) Прусскаго берега отъ Мемеля до оз. Леба.
140. б) Отъ оз. Леба до остр. Рюгена.
141. в) Кальмарскаго пролива.
142. г) Сѣвернаго берега Сибири отъ р. Оби до р. Лены.
143. д) Планъ бухты Санитиба.
144. е) Планъ части бухты Санитиба.
145. ж) Копія съ англійской карты бухты Санитиба съ нанесеніемъ русской сѣмки.
146. з) Финскаго, Рижскаго и Ботническаго заливовъ (3 л.), съ показаніемъ освѣщенія маяковъ.
147. и) Бѣлаго и Балтійскаго морей (3 л.), съ показаніемъ освѣщенія маяковъ.

Отъ дѣйств. чл. М. М. Бульмеринга.

148. Карты (рукописныя) десяти уѣздовъ Вологодской губерніи. Масштабъ Устюжскаго уѣзда—20 в. въ англ. д.; Яренскаго—16 в.; Гризовецкаго и Вологодскаго—4 в.; прочихъ уѣздовъ—8 в.
149. Карта (рукоп.) Олонеккой губерніи съ показаніемъ лѣсныхъ и дачь. Масшт. 12 в.
150. Карта (рукоп.) казеннымъ и крестьянскимъ лѣснымъ дачамъ Новгородской губерніи. Масшт. 10 в.
151. Карта (рукоп.) С.-Петербургской губерніи, съ показаніемъ лѣсныхъ округовъ и дачь и крестьянскихъ земель вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.
152. Западная часть лѣсной карты (рукоп.) Архангельской губерніи.
153. Карта (рукоп.) течения Сѣв. Двины отъ впаденія Пинеги до устья. Масшт. 5 в.
154. Карта Россіи, составленная въ царствованіи Іоанна Грознаго (1549), по Герберштейну.

Отъ Средне-Рейнскаго Геологическаго Общества въ Дармштадтѣ.

155. Geologische Specialkarte des Grossherzogthums Hessen und des angrenzenden Landesgebiete im M. 1: 50,000. Section Lauterbach-Salzschlirf: Darmstadt, 1869. (Съ пояснительною запискою.)

Отъ Бостонскаго Общества Естественной Исторіи.

156. North America. A working map for illustrating, by coloration, the geographical distribution of life. By W. Cleveland. 1868. Boston.

Отъ Физико-Экономическаго Общества въ Кёнигсбергъ.

157. Листы: 1) Sect. 2. Das curische Haff и 2) Sect. 7. Ost-Samland. карты: Geologische Karte der Provinz Preussen auf Kosten der Provinz im Auftrage der Königl. Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg in Preussen unter Zugrundelegung der topographischen Karten des Königl. General-Stabes aufgenommen von Dr. G. Berendt. Vollständig in 41 Blättern im Maasstabe von 1: 100,000. Berlin, 1867.

Отъ профессора Иосифа Эрбена въ Прагъ.

158. Mapa Slovanskeho sveta. Dle Safarica, Czœrnigã, Kozlera, Bœckha, Lejeana, Kœppena i národopisné mapy Ruské z r. 1867 sestavil Prof. Jos. Erben. 1868. Meridko 1: 10,000,000.
159. Politická a místopisná mapa Království Českého. Sestavil Prof. Josef Erben. Meridko v 1: 418,000.

РУКОПИСИ.

Отъ чл.-сопр. К. Ф. Свенске.

160. Австралия и ея колоніи. Эскизъ, составленный К. Свенске. (4°, 1195 стр., 8 стр. загл. и оглав., I—IV стр. предисловія.)

Отъ драгомана Россійско-Императорской дипломатической Миссіи въ Пекинъ А. Попова.

161. Путевыя замѣтки о Хань-Боу и русскихъ чайныхъ фабрикахъ. А. Попова. Часть 1-я.

Отъ чл.-сопр. А. С. Троянскаго.

162. Статистическія свѣдѣнія о Сербіи. А. Троянскаго. Бѣградъ, 1869.

Отъ саяш. В. Емельянова.

163. Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія въ сельцѣ Высокомъ (Богучарск. у., Воронежск. губ.) въ 1869 г.

Отъ саяш. К. Веселовскаго.

164. Окликавіе молодыхъ, или въяство въ Мордвиновской волости, Владимірской губ., Горовецкаго у.

Отъ А. Я. Кокосова.

165. Сборникъ пригѣвовъ, прибаутокъ, поговорокъ и загадокъ (Пермской губ.).

Отъ В. Магнитскаго.

166. Уголовно-статистическая таблица преступлений и проступковъ во 2-мъ (слѣдственномъ) участкѣ Чебоксарскаго уѣзда съ 1864 г. В. Магнитскаго.

Отъ г. Мозера.

Три восточныя рукописи, вывезенныя изъ Самарканда:

167. Исторія Табари (въ первой четверти X-го вѣка), отъ начала сотворенія міра до султана Хусейнъ-Мирзы. (Въ персидскомъ переводѣ.)
168. Персидская рукопись, извѣстная на востокѣ подъ именемъ: Тарихи-Миръ Сеидъ-Шерифъ-Рахымъ, по содержанию относящаяся къ исторіи Мавереннагра и Хорасана, начиная съ Тимура до половины XVII-го столѣтія.
169. Сочиненіе извѣстнаго персидскаго поэта Джами «Золотая цѣпь», въ превосходной и изящной копіи, относящейся къ концу XVI-го столѣтія.

**Докладъ Ревизіонной Коммисіи, разсматривавшей
Отчетъ о дѣйствіяхъ Географическаго Общества въ
1869 году.**

Ревизіонная Коммисія, избранная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для разсмотрѣнія Отчета, представленнаго Совѣтомъ о дѣйствіяхъ Общества за 1869 годъ, окончивъ нынѣ возложенное на нее порученіе, имѣетъ честь изложить нижеслѣдующія замѣчанія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ минувшемъ году дѣятельность Общества преимущественно выразилась въ ученыхъ экспедиціяхъ и въ изданіяхъ Общества. Изъ осьми экспедицій, пять [1) въ Чукотскій край, 2) на западную китайскую границу, 3) въ Туркестанскій край, 4) этнографическая въ Амурскій и Усурійскій края и 5) въ западную Монголію] посвящены были географическимъ изслѣдованіямъ въ отдаленныхъ пустыняхъ нашей Восточной Сибири или въ малоизвѣстныхъ странахъ Средней Азій. Коммисія не можетъ не выразить нѣкотораго сожалѣнія о томъ, что о Чукотской экспедиціи Общество не получило нынѣ болѣе удовлетворительныхъ свѣдѣній, и что при снаряженіи этнографической экспедиціи въ Амурскій и Усурійскій края, Этнографическое Отдѣленіе не внесло

своей сильной доли участия въ предварительномъ обсужденіи программы предполагавшихся изслѣдованій. Коммисія останавливаетъ вниманіе Совѣта на этомъ обстоятельстве тѣмъ болѣе, что въ минувшемъ году Ревизіонная Коммисія, по поводу этнографическихъ изслѣдованій, порученныхъ Совѣтомъ г. Радлову въ Туркестанскомъ краѣ, выразила тоже желаніе, чтобы предположенія о подобныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ были сообщаемы подлежащему Отдѣленію, которое могло бы принять участие въ составленіи инструкцій. Изъ остальныхъ трехъ экспедицій одна имѣла специальную цѣль — геологическаго изслѣдованія девяти уѣздовъ Тверской губерніи. Сообразно задачамъ нашего Общества, т. е. собранію, обработкѣ и распространенію географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній преимущественно о Россіи, члены Общества слѣдили съ особымъ вниманіемъ за дѣятельностію двухъ экспедицій: этнографическо-статистической въ Западно-русскій край и другой — съ цѣлью изслѣдованія лѣсной производительности и торговли въ Россіи.

Радуясь появленію въ печати четырехъ выпусковъ Трудовъ экспедиціи, гг. дѣйствительныхъ членовъ Барковского, Янсона и Чубинскаго, исполнившихъ добросовѣстно принятую ими на себя задачу, Коммисія не можетъ, къ сожалѣнію, избѣжать повторенія нѣкоторыхъ замѣчаній прошлогодней Ревизіонной Коммисіи объ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край. Коммисія особенно прискорбно замедленіе въ представленіи Обществу и въ обнародованіи подробныхъ отчетовъ, возвратившихся изъ путешествія гг. Дубенскаго и Максимова. Коммисія предлагаетъ полезнымъ ускорить напечатаніе этихъ отчетовъ, и въ видахъ распространенія полныхъ и новыхъ свѣдѣній о краѣ, привлекающемъ вниманіе всей Россіи, и въ видахъ разъясненія тѣхъ опасеній, которыя уже возникаютъ въ средѣ Общества, чтобы ему не подвергнуться, и въ этомъ случаѣ, тому же небрежному невниманію, какое ему довелось испытать отъ членовъ снаряженной, съ участіемъ Географическаго Общества, Хорасанской экспедиціи. Какъ ни желательно бы было скорѣе видѣть начало работъ по вовсе еще неисполненной части программы Западно-русской экспедиціи; относительно изученія еврейскаго населенія, Коммисія признаетъ однако всю трудность присканія знающаго человѣка, который бы могъ исполнить удовлетворительно совершить эту работу. Въ виду важности въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ задачъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край, Коммисія вообще позволяетъ себѣ надѣяться, что Совѣтъ, не оставляя своимъ дѣятельнымъ участіемъ и просвѣщеннымъ покровительствомъ это значительное и, въ случаѣ удачнаго исполненія, могущее дать плодотворные результаты, предпріятіе Общества, не затруднится, если бы понадобится, въ присканіи дополни-

тельныхъ денежныхъ средствъ для возможно-лучшаго исполненія всѣхъ задачъ этой экспедиціи, соотвѣтственно чести Общества и ожиданіямъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей нашего отечества.

Вполнѣ признавая несомнѣнную пользу для науки и для славы русскихъ ученыхъ отъ изслѣдованій въ Русской Азіи, Комиссія полагаетъ, что и отъ изслѣдованій, посвященныхъ такъ называемой Европейской Россіи, можно ожидать не только обилія важныхъ и полезныхъ результатовъ для науки, но виѣсть и удовлетворительныхъ отвѣтовъ на самыя настоятельныя національно-государственныя потребности нашего отечества. По этому, весьма могло бы быть желательно, чтобы при снаряженіи будущиыхъ ученыхъ экспедицій соблюдена была нѣкоторая равномѣрность въ распредѣленіи силъ и способовъ, посвящаемыхъ Обществомъ на изученіе восточной и западной половинъ Россіи. Нѣкоторыя области такъ называемой Европейской Россіи не могутъ, кажется, не привлекать, въ настоящее особенно время, усиленнаго вниманія русской науки, въ видахъ удовлетворенія самыхъ высокихъ и дорогихъ національныхъ интересовъ Россіи. Сюда принадлежатъ всѣ области Западной Россіи, и не только тотъ Западно-русскій край, куда уже Общество снарядило экспедицію, но и губерніи Привислянскія и Прибалтійскія. Въ этихъ двухъ окраинахъ нашего государства Географическое Общество и русская наука вообще еще мало имѣли случаевъ производить самостоятельныя изысканія. Впрочемъ, справедливость требуетъ прибавить, что благодаря нѣкоторымъ органическимъ жѣбропріятіямъ нашего просвѣщеннаго правительства, администрацію Привислянскихъ губерній въ послѣдніе годы предпринято нѣсколько ученыхъ работъ и изслѣдованій, которыя обѣщаютъ въ будущемъ богатую жатву для отечественной науки. Къ сожалѣнію, еще нельзя того же сказать о нашихъ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Всестороннія, самостоятельныя изысканія и строжайшее изученіе ихъ этнографическихъ и экономическихъ условій въ настоящее время составляютъ, — съ этимъ вѣроятіемъ согласится и Совѣтъ, — одну изъ самыхъ живыхъ и насущнѣйшихъ задачъ русской науки, всегда чуткой къ живымъ національно-государственнымъ потребностямъ Россіи. Еще въ первые годы своего существованія, Географическое Общество послало экспедицію для изученія послѣднихъ остатковъ исчезнувшаго племени Ливовъ и Крвинговъ, о которыхъ потомъ и было напечатано полное изслѣдованіе на нѣмецкомъ, и краткое изъ него извлеченіе на русскомъ языкѣ. Не только не исчезающія, но съ постепенно-возрастающимъ сочувствіемъ русскаго общества, по немногу поднимающіяся племена латышское и эстское заслуживаютъ, кажется, не менѣе исчезнувшихъ Ливовъ, сочувственнаго вниманія и разносторонняго обслѣдованія, и въ этнографическомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Комиссія долгомъ считаетъ выразить свое глубочайшее сочувствіе и признательность къ дѣлсообразному распоряженію Совѣта, избравшаго и отправившаго въ минувшемъ году г. Кузнецова въ литовскія губерніи для изученія жмудской народности. Не меньшую благодарность заслуживаетъ предусмотрительное и важное по своему началу и послѣдствіямъ распоряженіе Совѣта, обязавшаго г. Кузнецова включить въ кругъ его изслѣдованій и изученіе нарѣчія и быта столь сродныхъ со Жмудью Латышей, живущихъ въ трехъ уѣздахъ Витебской губерніи. Комиссія, усматривая въ означенномъ распоряженіи Совѣта полное единодушіе убѣжденій къ необходимости снаряженія особой этнографической экспедиціи для изученія Латышскаго племени и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно составляетъ коренное и численно-господствующее населеніе, т. е. въ губерніяхъ Курляндской и части Лифляндской. Комиссія позволяетъ себѣ надѣяться, что Совѣтъ не встрѣтитъ препятствія къ скорѣйшему осуществленію упомянутой экспедиціи, не потребовавшей, впрочемъ, значительныхъ расходовъ, по близости и необширности подлежащаго изученію края, и даже признаетъ необходимымъ отнести къ ея задачамъ — изученіе не только Латышей, но и тѣсно, исторически и географически, съ ними связанныхъ, хотя и не сродныхъ, Эстовъ, ихъ взаимодѣйствія другъ на друга, ихъ отношенія къ мѣстной русской и нѣмецкой стихіи; наконецъ, всестороннее и правдивое описаніе экономическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ условій жизни латышско-эстскаго населенія этой западно-русской окраины. Снаряженіе этой экспедиціи въ настоящую минуту представляется тѣмъ необходимѣе и своевременнѣе, что какъ русское общество, такъ и государство, нуждаются въ самомъ полномъ запасѣ добросовѣстныхъ свѣдѣній и точныхъ данныхъ даже для своей защиты и основательнѣйшаго опроверженія тѣхъ клеветъ, нареканій и явныхъ искаженій истины, которыя нынѣ съ такимъ недобросовѣстнымъ упорствомъ сочиняются нѣкоторыми мѣстными учеными и писателями и распространяются въ Германіи и во всей Европѣ. Добросовѣстнымъ обслѣдованіемъ этого края Географическое Общество оказало бы не только величайшую услугу русской наукѣ, но и русскому правительству, которое, въ своей просвѣщенной заботливости о положеніи высшихъ классовъ населенія имперіи, уже предпріяло и частію совершило столько великихъ дѣлъ для улучшенія и подъема крестьянскаго быта.

Столь же желательнымъ представляется Комиссіи и нѣкоторое воспомоществованіе со стороны Совѣта для обслѣдованія положенія и быта, такъ долго оставленнаго у насъ безъ вниманія, стародавнаго русскаго населенія Выборгской губерніи, включенной въ 1809 году въ составъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Переходя къ изданіямъ Общества, Комиссія долгомъ считаетъ выразить

желаніе, неоднократно заявленное прежними ревизіонными комисіями, о томъ, чтобы изданія Общества пользовались бѣльшимъ распространеніемъ и извѣстностью какъ въ публикѣ, такъ и между другими учеными учрежденіями, а также въ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ вѣдомствъ. Для достиженія этого, было бы, кажется, не лишнимъ увеличить какъ количество публикацій, такъ и число мѣстъ продажи особенно внутри Россіи; едва ли могли бы возникнуть особыя затрудненія для заведенія во всѣхъ большихъ городахъ: Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Оренбургѣ, Тифлисѣ, Варшавѣ и Ригѣ благонадежныхъ комисіонеровъ, у которыхъ бы всегда можно было найти всѣ изданія Общества. Комисія не можетъ также не выразить желанія увидѣть скорѣйшее, если возможно, окончаніе Географическаго Словаря, этого столь важнаго и прекраснаго предпріятія, одно изъ главныхъ достоинствъ котораго заключается въ возможно-бѣльшей одновременности собранныхъ и сообщаемыхъ свѣдѣній.

Съ открытіемъ для нашей промышленности и торговли новыхъ путей и рынковъ въ Средней Азій, было бы желательно, по мнѣнію Комисіи, ускорить также изданіе перевода Риттеровой Азій, въ особенности же той его части, которая относится къ Персіи, и особенно малозвѣстнымъ въ нашей литературѣ Хорасану, въ свѣдѣніяхъ о коихъ чувствуется у насъ въ настоящее время большая потребность даже въ видахъ чисто практическихъ, промышленныхъ и торговыхъ. Такое желаніе Комисіи тѣмъ болѣе можетъ быть основательно, что состоявшая изъ русскихъ ученыхъ Хорасанская экспедиція была снаряжена съ участіемъ Географическаго Общества. Между тѣмъ, за исключеніемъ астрономическаго отчета г. Ленца, напечатаннаго по-русски, хотя и не въ изданіяхъ Общества, отчеты и труды остальныхъ членовъ экспедиціи или еще вовсе не обнародованы, или изданы за границею. Вообще, при этомъ, Комисія позволяетъ себѣ выразить пожеланіе, раздѣляемое не немногими въ средѣ Общества, чтобы члены будущихъ экспедицій, снаряжаемыхъ Географическимъ Обществомъ, не считали бы неумѣстнымъ и неправильнымъ требовать отъ себя, — уважая достоинство русскаго общества, — составленія донесеній и отчетовъ, не иначе какъ на русскомъ языкѣ. Хотя Хорасанская экспедиція и не относится, какъ извѣстно, къ предпріятіямъ Общества за истекшій годъ, ни къ его дѣятельности вообще послѣдняго времени, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду удовлетвореніе вышеуказанныхъ желаній и потребностей, Комисія позволяетъ себѣ предложить Совѣту, не найдетъ-ли онъ удобнымъ всѣ труды Хорасанской экспедиціи, какъ уже обнародованные, такъ и тѣ, которые еще не были напечатаны, издать особымъ сборникомъ. Привнося глубочайшую признательность Совѣту за изданіе двухъ прекрасно-состав-

ленныхъ томовъ «Записокъ» Общества по отдѣленіямъ Географіи Физической и Этнографіи, — вышедшихъ подъ редакцію почтенныхъ сочленовъ нашихъ, и предпринятаго Обществомъ печатанія, подъ редакцію д. ч. почтеннаго Н. В. Калачова, перваго тома Сборника свѣдѣній по статистикѣ, этнографіи и географіи древней Россіи, извлеченныхъ изъ Писцовыхъ книгъ, Коммисія позволяетъ себѣ выразить — въ видѣ пожеланія — надежду, что съ окончаніемъ Географическаго Словаря, Совѣтъ не найдетъ невозможнымъ позаботиться о продолженіи изданій въ такомъ же синтетическомъ направленіи. Едва ли какому другому ученому учрежденію, кромѣ Географическаго Общества, можетъ предстоять превышающее силы частнаго лица и вполне согласное съ задачами и характеромъ Общества, предпріятіе подробнаго систематическаго, географическаго, статистическаго и этнографическаго описанія Россійской Имперіи. Идея такого предпріятія составляетъ какъ бы дальнѣйшее развитіе мысли, положенной въ основаніе изданія Географическаго Словаря. Заблаговременное заявленіе сочувствія Общества къ такому обширному, важному и необходимому труду казалось Коммисіи не лишнимъ, такъ какъ подобное заявленіе отъ Общества, особенно въ виду предстоящаго двадцатипятилѣтняго его юбилея, могло бы, кажется, только усилить то уваженіе и довѣріе, которыми оно пользуется въ Россіи и за границею и воспламенить ревность, постоянно, слава Богу, умножающихся въ Россіи любителей просвѣщенія, готовыхъ поощрять и поддерживать своими средствами всѣ великія ученныя предпріятія, посвященные на пользу и славу отечества. У Коммисіи есть и другое, скорѣе исполнимое и болѣе близкое, въ случаѣ одобренія Совѣтомъ, къ осуществленію предложеніе: именно объ изданіи, къ имѣющему быть двадцатипятилѣтнему юбилею, особаго Географическаго Сборника, подобнаго, напримѣръ, Карманной книжкѣ для любителей землевѣдѣнія, или въ родѣ Бенова географическаго ежегодника (*Beim Geographisches Jahrbuch, Gotha*). Во всякомъ случаѣ, Коммисія позволяетъ себѣ надѣяться, что Совѣтъ можетъ быть не признаеть бесполезнымъ представить это предложеніе Коммисіи обсужденію Отдѣленій.

По поводу изданій Общества, Коммисія не считаетъ себя въ правѣ умолять передъ Совѣтомъ объ ощущаемой въ Обществѣ и вообще въ русской наукѣ потребности въ новомъ, исправленномъ изданіи этнографической карты Кешпена. Не слѣзя предрѣшать заключеній Отдѣленія Этнографіи, которому, безъ сомнѣнія, Совѣтъ предложить, въ случаѣ одобренія этой мысли, составленіе проекта исправленія и переработки труда Кешпена, равно какъ и избраніе лицъ для выполненія этой работы, Коммисія полагаетъ однако, что въ настоящее время было бы всего исполнимѣе и полезнѣе изданіе означеннаго этнографическаго труда, не въ видѣ карты, а

въ видѣ атласа, отдѣльными выпусками, начиная съ тѣхъ краевъ Россіи, о которыхъ уже имѣется достаточный запасъ обработанныхъ и точныхъ данныхъ.

Въ виду неоднократно выраженныхъ въ средѣ Общества сожалѣній объ отсутствіи преній и словесныхъ замѣчаній и объясненій по поводу чтеній въ общихъ собраніяхъ, Коммисія позволяетъ себѣ представить на обсужденіе Совѣта, не признаетъ ли онъ возможнымъ, въ объявленіяхъ о чтеніяхъ, не ограничиваясь краткимъ и часто ничего не говорящимъ заглавіемъ, сообщать нѣсколько подробнѣе, въ видѣ краткаго конспекта, о предметахъ предстоящихъ чтеній, а если можно то и прилагать главнѣйшіе тезисы авторовъ. Такое распоряженіе, не стѣсняя много Совѣта, секретаря и докладчиковъ, могло бы, кажется, придать болѣе оживленія и занимательности нашимъ общимъ собраніямъ и служить къ укрѣпленію и распространенію сочувствія и довѣрія къ Обществу всѣхъ ученыхъ и образованныхъ людей столицы, имѣющихъ возможность посѣщать наши общія собранія, и своими участіемъ и средствами содѣйствовать процвѣтанію и успѣхамъ Общества.

Что касается до собраній Отдѣленій, то Коммисія не можетъ умолчать о томъ живомъ участіи и сочувствіи, которое выражается въ средѣ Общества ко всѣмъ публичнымъ преніямъ, открываемымъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи для обсужденія всѣхъ современныхъ вопросовъ національной, соціальной и экономической жизни.

Изъ разсмотрѣнія отчета казначейской части за 1869 годъ, Ревизіонная Коммисія замѣтила только значительное уменьшеніе затратъ изъ текущихъ суммъ вообще на ученые труды и предпріятія, и уменьшеніе въ доходахъ отъ изданій Общества. На ученые труды и предпріятія употреблено только до 4,803 р. Между тѣмъ какъ въ предыдущіе годы на этотъ предметъ расходовалось ежегодно до 7 т. р. Недостаточность доходовъ отъ изданій Коммисія приписываетъ никакъ не уменьшенію ихъ достоинства, а малому ихъ распространенію въ публикѣ, можетъ быть вслѣдствіе недовольно значительнаго количества объявленій въ періодическихъ изданіяхъ. Сокращеніе расходовъ на ученые труды произошло точно также не отъ недостатка въ деньгахъ, такъ какъ остатокъ отъ текущихъ суммъ составляетъ 10,533 р. 73 к.

Въ виду этихъ остатковъ, Коммисія позволяетъ себѣ надѣяться, что въ денежномъ отношеніи Совѣтъ не найдетъ препятствія для осуществленія главнѣйшихъ изъ предложенныхъ Коммисіею предпріятій, особенно же для снаряженія этнографическо-статистической экспедиціи въ Прибалтійскія губерніи.

Въ заключеніе, Ревизіонная Комиссія долгомъ считаетъ выразить свою глубокую благодарность Совѣту за его равностные труды и просвѣщенную заботливость въ руководствѣ ученой дѣятельности Общества, такъ успѣшно продолжающаго трудиться для пользы науки и славы Россіи.

(Подписали) *Н. Ивашииновъ.*

Э. Формъ.

Дм. Бронотовъ.

М. Колловичъ.

П. Бобровскій.

В. Ламаискій.

Ор. Миллеръ.

27 февраля, 1870 года.

Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Комиссіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принимая съ искреннею признательностію всѣ замѣчанія, которыя заключаются въ докладъ Ревизіонной Комиссіи, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ долгомъ представить Собранію краткія объясненія на нѣкоторые изъ возбужденныхъ Комиссіею вопросовъ.

Что касается до Чукотской экспедиціи, то со времени отпечатанія отчета, въ Обществѣ получена первая часть дневника наблюденій, произведенныхъ астрономомъ Нейманомъ, во время путешествія. Этотъ дневникъ будетъ передаванъ на разсмотрѣніе Отдѣленія Географіи Математической.

По поводу выраженаго Ревизіонною Комиссіею сожалѣнія о томъ, что при снаряженіи этнографической экспедиціи въ Амурскій и Усурійскій края, Этнографическое Отдѣленіе не приняло надлежащаго участія въ предварительномъ обсужденіи программы изслѣдованій, Совѣтъ можетъ только указать на подробно изъясненные въ Отчетѣ обстоятельства, при которыхъ эта экспедиція была снаряжена. Впрочемъ, независимо отъ просьбы, съ которою Совѣтъ обратился къ предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи, при началѣ осеннихъ занятій Отдѣленія, — весьма полезное содѣйствіе Усурійской экспедиціи было оказано двумя членами Отдѣленія, а именно В. П. Васильевымъ и И. И. Захаровымъ. Наши почтенные сочлены, какъ и упомянуто въ Отчетѣ, взяли на себя трудъ составленія краткихъ памятныхъ записокъ по части этнографіи, исторіи и землезнавія странъ, которыя будутъ посвѣщены архимандритомъ Палладіемъ. Этнографическія указанія заключаются также и въ географической

запискѣ, составленной для Усуйрской экспедиціи дѣйств. чл. П. А. Гельмерсономъ.

Ревизіонная Комисія выражаетъ опасенія относительно замедленія въ обнародованіи трудовъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край. Изъ Отчета видно, что второй отдѣлъ экспедиціи, посланный въ Юго-западный край, еще недавно приступилъ къ своимъ занятіямъ; плоды его изслѣдованій могутъ ожидать только въ исходѣ нынѣшняго года. Что же касается до нашихъ путешественниковъ, посѣтившихъ Сѣверо-западный край въ 1867 и 1868 годахъ, то въ обнародованіи ихъ трудовъ дѣйствительно произошло нѣкоторое замедленіе. Впрочемъ, Совѣтъ имѣетъ полную надежду, что г. Максимовъ, продолжающій заниматься разработкою собранныхъ имъ матеріаловъ, представитъ въ скоромъ времени свой окончательный отчетъ. Относительно г. Дубенскаго слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые выводы изъ его статистическихъ изслѣдованій сообщаются въ нынѣшнемъ Отчетѣ. Къ сожалѣнію, крайне-болѣзненное его состояніе не позволяетъ ему въ настоящее время продолжать свои занятія. Это обстоятельство побудило Комисію по снаряженію этнографическо-статистической экспедиціи принять безотлагательныя мѣры для продолженія работъ по собранію и разработкѣ статистическихъ матеріаловъ, касающихся Сѣверо-западнаго края. Совѣту особенно пріятно заявить, при этомъ, что главное руководство этими работами весьма обязательно принялъ на себя одинъ изъ членовъ Комисіи по снаряженію экспедиціи, а именно, дѣйств. членъ П. О. Бобровскій, извѣстный по своимъ статистическимъ изслѣдованіямъ въ Западно-русскомъ краѣ.

По поводу выраженаго Ревизіонною Комисією желанія, чтобы въ главнѣйшихъ городахъ Россіи Географическое Общество имѣло бы комиссіонеровъ-книгопродавцевъ, Совѣтъ имѣетъ честь изъяснить, что въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ Комисією городовъ, а именно: въ Москвѣ, Кіевѣ и Ригѣ, Общество съ давнихъ поръ имѣетъ комиссіонеровъ, а въ Вильнѣ, Оренбургѣ и Тифлисѣ изданія Общества могутъ всегда быть приобретены въ Отдѣлахъ нашихъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что сношенія съ книгопродавцами-комиссіонерами внутри Имперіи, въ большей части случаевъ сопряжены съ немалыми затрудненіями и даже потерями для Общества.

Вслѣдствіе замѣчанія Ревизіонной Комисіи, Совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы объявленія объ изданіяхъ Общества чаще появлялись въ временныхъ изданіяхъ.

Вопросъ о Хорасанской экспедиціи 1858 года и о неудовлетворительномъ исходѣ этой экспедиціи, собственно по отношенію къ Географическому Обществу, уже не разъ былъ возбуждаемъ прежними Ревизіон-

ными Коммисіями. Неполненіе г. членами экспедиціи принятых на себя обязательств по отношенію къ Обществу, безъ сомнѣнія, фактъ крайне прискорбный, но едва ли предстоитъ въ настоящее время возможность поправить это дѣло. Предпринять изданіе особаго Сборника, въ который вошли бы всѣ труды Хорасанской экспедиціи, Совѣтъ не полагалъ бы удобнымъ, тѣмъ болѣе, что въ весьма близкомъ будущемъ долженъ выйти въ свѣтъ первый выпускъ перевода Риттеровой Персіи, въ дополненіяхъ къ которому г. Канниковъ между прочимъ помѣщаетъ всѣ тѣ свѣдѣнія, добытыя Хорасанскою экспедиціею, которыя имѣютъ наибольшій географическій интересъ.

Въ отчетѣ Ревизіонной Коммисіи упоминается также о двадцатипятилѣтнемъ юбилей Общества. По этому поводу Совѣтъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Собранія, что имъ уже былъ обсужденъ вопросъ о празднованіи двадцатипятилѣтняго существованія Общества. Совѣтъ полагалъ не придавать этому празднованію особенной торжественности, и соединить память исполнявшагося двадцатипятилѣтія съ годовымъ собраніемъ въ началѣ 1871 года. Къ этому же времени предполагается изготovitъ обзорніе дѣйствій Общества за 25 лѣтъ. Обработку отдѣльныхъ главъ этого обзорнія приняли на себя нѣкоторые члены Совѣта.

Въ заключеніе своего отзыва, Совѣтъ считаетъ долгомъ заявить, что онъ съ сочувствіемъ выслушалъ предложенія Ревизіонной Коммисіи относительно новыхъ экспедицій къ нашимъ западнымъ окраинамъ, а равнымъ образомъ объ изданіяхъ, которыя могли бы быть предприняты Обществомъ. Всѣми указаніями этии Совѣтъ воспользуется, соображаясь съ обстоятельствами и по мѣрѣ средствъ, находящихся въ распоряженіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Абрамовъ, Константинъ Александровичъ, генералъ-майоръ, начальникъ Зерафшанскаго временнаго округа. Г. Абрамовъ занимается собираніемъ свѣдѣній о малоизвѣстныхъ странахъ Средней Азии, и прислалъ уже въ Общество крайне любопытную записку о Каратинскомъ владѣніи, составленную на основаніи распросныхъ свѣдѣній.

Васильевъ, Иванъ Ивановичъ, преподаватель географіи Коммерческаго Училища и 1-й гимна-

Графъ Ф. П. Литея.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Н. Б. Штиглицъ,
Ф. А. Подгурскій.

зн. Г. Васильевъ написалъ нѣсколько статей, а Н. В. Рудановскій. именно: о внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи и рядъ корреспонденцій о Западной Россіи, которыя были помѣщены въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ 1864 г., и сверхъ того, готовить къ печати сочиненіе подъ заглавіемъ «Очреки Жмуди».

Каульбарсъ, баронъ Николай Васильевичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба, желаетъ быть полезнымъ Обществу своими географическими трудами.

Ладыженскій, Николай Николаевичъ, служитъ въ Азіятскомъ Департаментѣ. Г. Ладыженскій занимается изслѣдованіемъ славянскихъ народностей, предполагаетъ совершить, для пополненія собранныхъ имъ свѣдѣній, поѣздку въ юго-западные славянскія области и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества по Отдѣленію Этнографіи.

Ностичъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ, занимается археологическими розысканіями и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

И. Ф. Вларамбергъ.

Э. І. Форгъ.

О. Э. Штубендорфъ.

Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

В. А. Велецкій.

Л. П. Иессенъ.

В. А. Велецкій.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 4-го марта 1870 года.

Предсѣдательствовалъ помощникъ предсѣдателя дѣйствительный членъ А. И. Левшинъ.

Секретарь доложилъ о подаркахъ, поступившихъ въ Общество въ теченіе февраля мѣсяца и указалъ, между прочимъ, на любопытное собраніе рукописныхъ лѣсныхъ картъ губерній Вологодской, Олонецкой, Новгородской, С.-Петербургской и части Архангельской, подаренныхъ Обществу д. чл. М. Бульмерингомъ. Карты эти относятся къ сороковымъ годамъ и составлены въ мѣстныхъ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ.

Затѣмъ, были сообщены свѣдѣнія о ходѣ экспедиціи въ Западно-руссійскій край. П. П. Чубинскій пишетъ отъ 8-го февраля, изъ мѣстечка Орлець, въ Минской губерніи, что отправясь изъ Кіева по первому зимнему пути, онъ слѣдовалъ чрезъ лѣсныя части Кіевского и Радомисльскаго уѣздовъ до мѣстечка Чернобыля, у Припяти; отсюда, чрезъ мѣстечко Хабное въ Овручъ, — изъ Овруча въ Мозырь, а оттуда, вдоль Припяти, чрезъ Мо-

зырскій и Пинскій уѣзды, въ Слонимскій уѣздъ, до м. Жирова и дагѣ въ Пружанскій уѣздъ до м. Селець.

Особенное вниманіе было обращено г. Чубинскимъ на собраніе свѣдѣній по языку и на описаніе обрядовъ. По отношенію къ обрядовымъ пѣснямъ и сказкамъ представляютъ особый интересъ наблюденіи и матеріалы, собранныя въ Мозырскомъ уѣздѣ, какъ въ полосѣ переходной отъ Малорусскаго къ Бѣлорусскому типу. Въ области эконоимической г. Чубинскій обращалъ особенное вниманіе на лѣсную торговлю. Кромѣ того, собраны данныя о еврейскомъ вопросѣ.

Отъ Ю. П. Кузнецова получено нѣсколько писемъ изъ Ковенской губерніи. Ему удалось отыскать одно собраніе народныхъ пѣсень, записанныхъ лѣтъ 20 назадъ на Литвѣ, — замѣчательныхъ по своей первобытной оригинальности, и проливающихся, отчасти, новый свѣтъ на литовскую народную поэзію. Пѣсни эти, числомъ около 70, принадлежатъ къ роду «сутартинь» (sutartinias), распѣваемыхъ 2, 3, 4 лицами, или группами, причемъ каждая строфа, или каждый стихъ, сопровождается припѣвомъ. Насколько можно судить по самымъ пѣснямъ и по словамъ собирателя, первоначальная обстановка ихъ была религіозно-торжественная. Пѣлись «святныя пѣсни» на берегахъ рѣкъ Невяжи и Шувны, на холмахъ, съ которыми народъ соединялъ представленіе о своей старинѣ. Въ прекрасные весенніе и лѣтніе вечера, къ закату солнца, собиралась на эти хоровады молодежь со всей окрестности. Порядокъ пѣнія и мелодія удовлетворяли всѣмъ требованіямъ стройнаго хора; причемъ созвучное совпаденіе нѣсколькихъ отдѣленій свѣнялось диалогической формой пѣнія, а послѣднее сочеталось съ медленными передвиженіями поющихъ, по опредѣленному рисунку. Въ числѣ записанныхъ пѣсень, есть также и чисто плясовыя. Слѣдуетъ еще прибавить, что въ «святыхъ пѣсняхъ народа», хотя и рѣдко, но встрѣчаются также и прямыя обращенія къ божеству и выраженія, относящіяся къ отдаленной старинѣ. Припѣвы преимущественно составлены изъ названій любимыхъ въ народѣ растений и животныхъ и изъ нѣкоторыхъ словъ, значеніе которыхъ не легко можетъ быть разгадано. Разница между этими пѣснями и общераспространенными въ настоящее время «дайнами» (dainas) существенна только въ стихотворной формѣ и въ припѣвѣ. По содержанію своему «святныя пѣсни», точно также какъ и «дайны», суть пѣсни бытовныя: тѣ и другія имѣютъ своимъ предметомъ, почти исключительно, немногосложныя житейскія положенія Литвина и Литвинки, какъ члена семьи. Есть нѣкоторое основаніе думать, что «дайны» выродились изъ названныхъ «святыхъ пѣсень».

Январь мѣсяцъ г. Кузнецовъ провелъ въ уѣздахъ Россіенскомъ и Ша-

вельскомъ, а также въ Тельшевскомъ. Въ теченіи этого времени собраніе пѣсенъ почти удвоилось, достигнувъ числа около 500.

Въ Шавельскомъ уѣздѣ онъ нашелъ оставшееся по смерти извѣстнаго Жмудскаго писателя-труженика Довконта рукописное собраніе литовскихъ пѣсенъ числомъ 63. Собраны эти пѣсни поздиѣе, чѣмъ полученныя г. Кузнецовымъ въ Россіенскомъ уѣздѣ и, вѣроятно, не такъ интересны по отношенію къ литовской старинѣ, но важны въ отношеніи бытовомъ и по своимъ поэтическимъ достоинствамъ. Въ послѣднее время г. Кузнецовъ посѣтилъ мѣстности около мѣстечка Ретова (князей Огинскихъ), замѣчательныя по нѣкоторымъ особенностямъ Жмудскаго крестьянскаго хозяйства. Г. Кузнецовъ полагаетъ пріѣхать на время въ Петербургъ въ срединѣ марта.

Отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири получено извѣщеніе, что, согласно просьбѣ Географическаго Общества, сдѣлано распоряженіе относительно собранія и охраненія памятниковъ древности, встрѣчающихся въ Южно-усурійскомъ краѣ.

Въ заключеніе доклада, секретарь прочелъ поступившее въ Общество отношеніе предсѣдателя Комитета по сооруженію памятника первому русскому кругосвѣтному плавателю, адмиралу И. О. Крузенштерну, съ просьбою содѣйствовать цѣлямъ Комитета и открыть въ средѣ Общества подписку на этотъ предметъ. Совѣтъ Географическаго Общества принялъ это заявленіе съ живѣйшимъ сочувствіемъ и постановилъ исполнить просьбу Комитета.

Послѣ доклада секретаря д. чл. Д. А. Кропотовъ прочелъ отчетъ Ревизіонной Комисіи, избранной въ годовомъ собраніи. Затѣмъ, секретаремъ былъ доложенъ отзывъ Совѣта на нѣкоторыя изъ замѣчаній Комисіи. Какъ отчетъ Комисіи, такъ и отзывъ Совѣта будутъ напечатаны въ «Извѣстіяхъ».

Д. чл. П. П. Семеновъ сдѣлалъ сообщеніе объ однодневной переписи, произведенной въ С.-Петербургѣ 10 декабря 1869 года (*).

Въ заключеніе засѣданія помощникъ предсѣдателя сообщилъ о результатахъ баллотировки въ званіе дѣйствительныхъ членовъ. Оказались выбранными гг.: Д. М. Афанасьевъ, Н. И. Барсовъ, И. И. Гюберъ-фонъ-Грейфенфельсъ, Р. Э. Ленцъ, Г. С. Лыткинъ, О. К. Опочиннинъ, Н. А. Поповъ, К. В. Рудановскій, С. Е. Схѣльскій, баронъ В. О. Таубе и князь Л. А. Ухтомскій.

Заявлены кандидатами въ званіе дѣйствительныхъ членовъ: гг. К. А. Абрамовъ, И. И. Васильевъ, баронъ Н. В. Каульбарсъ, Н. Н. Ладыженскій и графъ И. Г. Ностицъ.

(*) Это сообщеніе напечатано въ книжкѣ 2-й Извѣстій, стр. 45—66.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 26-го марта 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, Ю. А. Гагемейстеръ, К. Н. Посыеть, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, А. Г. Тройницкій; предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленой, въ Отдѣленіи Этнографіи В. В. Григорьевъ, въ Отдѣленіи Статистики Е. И. Ламацскій; приглашенный въ засѣданіе казначей Н. Б. Штиглицъ; секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложены:* два журнала засѣданій Комисіи, избранной Отдѣленіемъ Географіи Физической по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи. Въ означенныхъ журналахъ содержатся указанія на предметы, которые подлежали бы изслѣдованію экспедиціи, а также на ученыхъ специалистовъ, которые могли бы принять въ ней участіе. Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Комисія, имѣя въ виду полученное отъ правителя дѣлъ Кавказскаго Отдѣла свѣдѣніе о томъ, что въ Тифлисѣ въ настоящее время также готовится экспедиція въ Красноводскъ, въ которой примутъ участіе зоологъ, два геолога и геодезистъ, — положила: представить объ этомъ обстоятельстве въ Совѣтъ и просить его войти въ ближайшее съ кѣмъ слѣдуетъ по сему предмету сношеніе, съ тѣмъ, чтобы по окончательномъ разъясненіи обстоятельствъ дѣла присоединить нѣкоторыхъ специалистовъ отъ Русскаго Географическаго Общества къ экспедиціи, снаряженной Кавказскимъ Отдѣломъ, въ случаѣ если это будетъ признано удобовосполнимымъ и желательнымъ.

Совѣтъ вполне согласился съ мнѣніемъ Комисіи, что одновременное отправленіе двухъ экспедицій изъ Петербурга и изъ Тифлиса, съ одною и той же дѣлю, нельзя признать желательнымъ, а потому *положила:* имѣть же войти въ соглашеніе съ Кавказскимъ Отдѣломъ относительно того участія, которое могло бы принять Географическое Общество въ экспедиціи, снаряжаемой изъ Тифлиса.

2. *Доложено:* письмо г. Чубинскаго изъ Борисполя, о ходѣ его занятій въ Юго-западномъ краѣ и со свискомъ поступившихъ къ нему этнографическихъ матеріаловъ.

Опредѣлено: передать въ Комисію по снаряженію этнографической экспедиціи въ Западный край.

3. *Доложено:* отношеніе Оренбургскаго Отдѣла, за № 146, въ которомъ сообщаются нѣкоторыя возраженія Отдѣла на статью, помѣщенную въ «Извѣстіяхъ» Общества, о телеграфномъ сообщеніи съ Туркестанскимъ

краемъ (томъ V, отд. 2, стр. 320). Согласно высказаннымъ въ средѣ Отдѣла, въ засѣданіи 26-го января (*) мнѣніямъ, проведеніе телеграфной линіи въ Ташкендъ чрезъ Оренбургъ на Сыръ-дарью несравненно выгоднѣе, чѣмъ изложенный въ названной статьѣ проектъ постройки телеграфа изъ Западной Сибири, чрезъ восточную часть Киргизской степи, на Вѣрный и т. д. Отдѣлъ проситъ о сообщеніи ему, если возможно, положительныхъ данныхъ относительно предполагаемой стоимости телеграфной линіи отъ Барнаула до Ташкенда. Съ своей стороны Отдѣлъ предполагаетъ составить расчетъ расходамъ, которые потребовались бы на постройку линіи Орско-Ташкендской, и своевременно сообщить Обществу полученные результаты.

Вице-предсѣдатель заявилъ при этомъ, что для исполненія желанія Отдѣла онъ уже отнесся въ Телеграфный Департаментъ.

4. *Должено:* письмо г. Радлова изъ Барнаула, съ препровожденіемъ краткаго отчета о его новѣдѣхъ лѣтомъ 1869 года въ Семирѣчскую область и на Иссык-куль. Г. Радловъ обѣщаетъ доставить въ Общество результаты собранныхъ имъ свѣдѣній объ Илійской долиинѣ и о возстаніи въ Западномъ Китаѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предлагаетъ Обществу снабдить его какимъ либо порученіемъ во время предложеннаго имъ, въ теченіе нынѣшняго лѣта, путешествія въ Алтай.

Опредѣлено: благодарить г. Радлова за сообщеніе, а послѣднее предложеніе его передать въ Отдѣленіе Этнографіи.

5. *Должено:* письмо Н. В. Ханыкова изъ Парижа, въ которомъ онъ изъявляетъ согласіе быть представителемъ Географическаго Общества на Антверпенскомъ географическомъ конгрессѣ.

6. *Должено:* отношеніе директора Азіатскаго Департамента, отъ 9-го марта, съ просьбою о снабженіи учрежденнаго въ Николаевѣ, при содѣйствіи правительства, южно-славянскаго пансіона картами, изданными Географическимъ Обществомъ.

Опредѣлено: отправить въ означенный пансіонъ экземпляръ 12-листовой карты Россіи.

7. *Должено:* отношеніе Департамента Торговли и Мануфактуръ, отъ 18-го марта, № 1629, которымъ уведомляется, что въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ учреждена должность агента Министерства Финансовъ, съ назначеніемъ на оную коллежскаго секретаря Петровскаго, на обязанность котораго, между прочимъ, возложено изученіе края въ экономическомъ отношеніи, а также изслѣдованіе условій мѣстной торговли и

(*) Журналъ этого засѣданія, еще не доставленный въ Общество, будетъ въ свое время напечатанъ въ «Извѣстіяхъ».

промышленн. Департаментъ просить о снабженіи г. Петровскаго изданіями Общества, заключающими въ себѣ данныя относительно средне-азіатской торговли и географіи.

Опредѣлено: исполнить просьбу Департамента Торговли и Мануфактуръ.

8. *Должно:* заявленіе финляндскаго купца Мирона Николевича Смирнова, слѣдующаго содержанія:

«Занимаясь по лѣсопромышленной части въ сѣверо-восточной Финляндіи, въ Олоонецкой и Архангельской губерніяхъ, мнѣ удалось изучить въ этомъ сѣверномъ уголѣ обширнаго отечества нашего бытъ, нравы и обычаи какъ Кореловъ, такъ и Финляндець, о чемъ я уже вкратцѣ писалъ въ «Сынѣ Отечества», №№ 16 и 17 сего года, гдѣ помѣстилъ статьи подъ заглавіемъ: «Изъ быта Кореловъ». Если Географическое Общество желаетъ получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ краѣ, то я съ особенною готовностью предлагаю свои услуги».

Опредѣлено: благодарить М. Н. Смирнова за означенное заявленіе, которое сообщить въ Отдѣленіе Этнографіи.

9. *Должно:* письмо Комитета, образовавшагося въ Лейпцигѣ, для собранія пожертвованій на приобрѣтеніе этнографическаго музея покойнаго доктора Клемма, съ цѣлью учрежденія въ Лейпцигѣ общаго антропологическаго музея.

Изъ приложенныхъ къ письму: воззванія въ пожертвованіямъ и статьи доктора Обста «Объ основаніи Антропологическаго Музея» (Aufforderung zur Gründung eines anthropologischen Museums) видно, что въ настоящее время музей Клемма уступается его наследниками за 10,000 талеровъ, т. е. менѣе чѣмъ за шестую часть той цѣны, которая въ 1864 г. была назначена самимъ Клеммомъ.

10. *Должно:* ходатайство семейства умершаго инспектора 3-й гимназій Соколова, о приобрѣтеніи Обществомъ оставшихся послѣ смерти означеннаго лица «Матеріаловъ для сравнительнаго словаря древней исторической географіи». Вмѣстѣ съ тѣмъ, семействомъ представленъ образецъ этихъ матеріаловъ, а именно буква А (отъ названія Авноба до Audina).

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи.

11. *Должны:* представленія г. казначея, дѣйств. чл. Н. В. Штиглица:

а) о единовременномъ взносѣ ста руб. въ кассу Общества дѣйств. чл. барономъ А. Ф. Стуартомъ;

б) о томъ, что изъ числа 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, принадлежащихъ капиталамъ Общества, 53 билета, на 25,000 р., вышли въ тиражъ;

в) о приѣмѣ изъ Государственнаго Банка означенныхъ 25,000 р. и съ приложеніемъ вѣдомости суммъ Общества, хранящихся на текущемъ

счета въ Банкѣ, и которыя могли бы быть употреблены на приобретение процентныхъ бумагъ.

Опредѣлено: полученную отъ выхода въ тиражъ бюджетовъ Общества прибыль причислить къ общимъ доходамъ въ неприкосновенный капиталъ; купить на 4,700 руб. 5¹/₂% ренты, а на остальныя свободныя суммы, примѣрно на 28,000 руб., приобрести выкупныя свидетельства и 5% банковые билеты.

12. *Должено:* письмо графа Ф. Л. Гейдена, которымъ онъ уведомляетъ, что, вслѣдствіе многочисленныхъ служебныхъ занятій, находится вынужденнымъ сложить съ себя званіе члена Совѣта Географическаго Общества.

Съ искреннимъ сожалѣніемъ выслушавъ это заявленіе, Совѣтъ приступилъ къ выбору, закрытыми записками, двухъ кандидатовъ на отсрѣвшуюся вакансію члена Совѣта; большинство голосовъ получили гг. дѣйствительные члены: П. А. Гельмерсенъ и Л. Н. Майковъ. *Опредѣлено:* заявить имена этихъ кандидатовъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

13. *Должено:* письмо г. Вилькинса, въ которомъ онъ слагаетъ съ себя званіе дѣйствительнаго члена и возвращаетъ дипломъ за № 618.

14. *Должено:* прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить имена ихъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Что предлагаетъ.

<i>Бюргеръ</i> , Андрей Ивановичъ, членъ Статистическаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ отъ Святѣйшаго Синода и членъ Комисіи для описанія дѣлъ Синодскаго архива.	П. П. Семеновъ. А. И. Артемьевъ. Л. Н. Майковъ. М. Н. Раевскій.
--	--

Г. Бюргеръ, бывшій прежде преподавателемъ статистики, издалъ много статей философско-педагогическаго содержания и былъ редакторомъ того же періодическаго изданія «Радуга». Сочувствуя занятіямъ Географическаго Общества, онъ желалъ бы принять въ нихъ участіе.

<i>Данилевскій</i> , Григорій Петровичъ, изучилъ народный бытъ преимущественно въ южной Россіи и извѣстенъ въ русской литературѣ по нѣсколькимъ статьямъ, напечатаннымъ по этому предмету.	А. И. Артемьевъ. Л. Н. Майковъ. В. В. Григорьевъ.
--	---

Корниловъ, Федоръ Петровичъ, тайный совѣтникъ, управляющій дѣлами Комитета Министровъ. Г. Корниловъ желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики.

Краузолъ, Евгенийъ Эммануиловичъ, коллежскій совѣтникъ, редакторъ Статистическаго Отдѣла Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности. Г. Краузолъ постоянно участвовалъ въ редакціи изданій Министерства Государственныхъ Имуществъ и своею опытностію въ статистическихъ работахъ, а также близкимъ знакомствомъ съ статистическою литературою можетъ быть весьма полезенъ Обществу.

Левинъ, Еммануилъ Борисовичъ, состоя секретаремъ Общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи, перевелъ на русскій языкъ, съ еврейскаго, трактатъ изъ Мишны, подъ заглавіемъ «Пиркэ-Аботъ» и издалъ русскую грамматику на еврейскомъ языкѣ. Г. Левинъ желаетъ принять участіе въ трудахъ Географическаго Общества.

Ольхинъ, Сергій Александровичъ, помощникъ управляющаго дѣлами Податной Комиссіи. Г. Ольхинъ, постоянно занимаясь финансовыми и статистическими работами, напечаталъ нѣсколько замѣчательныхъ монографій въ Трудахъ означенной Комиссіи, а потому можетъ быть полезенъ для Статистическаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.

А. И. Левшинъ.
Ө. Ө. Матюшкинъ.
С. И. Зеленой.
Н. В. Калачевъ.

И. И. Вильсонъ.
С. П. Щепкинъ.

П. И. Саввантовъ.
П. А. Гельмерсенъ.
А. С. Фирковичъ.

А. П. Заблоцкій-Десятовскій.
П. П. Семеновъ.
Баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ засѣданія сводной Комиссіи, избранной Императорскими Русскимъ Географическимъ и Вольнымъ Экономическимъ Обществами, для снаряженія экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности Россіи.—28-го февраля 1870 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Г. П. Небольсина, члены: А. Б. Бушепъ, Н. И. Водовъ, баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ, Ө. Г. Терверъ,

А. И. Ходневъ, С. П. Щенкинъ и приглашенные въ собраніе члены экспедиціи И. О. Барковский, В. П. Безобразовъ, Г. Г. Перетцъ, М. Н. Раевскій и Ю. Э. Янсонъ.

1.

Членъ Комиссіи баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ представилъ отпечатанные вышедшіе въ свѣтъ выпуски Трудовъ экспедиціи, объяснивъ при этомъ, что, по его мнѣнію, можно было бы изъ этихъ выпусковъ образовать 1-й томъ «Трудовъ» экспедиціи, который и слѣдуетъ дополнить общимъ введеніемъ или предисловіемъ. Въ введеніи этомъ онъ полагалъ бы необходимымъ изложить довольно подробно весь ходъ снаряженія экспедиціи, а также программу выхода въ свѣтъ слѣдующихъ выпусковъ, имѣющихъ составить второй и послѣдующіе томы. Въ составъ 1-го тома могутъ войти:

- 1) О средствахъ перевозки между Рыбинскомъ и Петербургомъ, по Мариинской системѣ, И. О. Барковского.
- 2) Отчетъ о хлѣбной торговлѣ и производительности сѣвернаго района, П. П. Чубинскаго.
- 3) Отчетъ о льняной торговлѣ и производительности, его же.
- 4) Пинскъ и его районъ, Ю. Э. Янсона.
- 5) Районъ Волинскихъ рѣкъ, его же.
- 6) Районъ самовозныхъ рынковъ и торговля хлѣбомъ на малороссійскихъ рынкахъ, его же.

Всѣ эти части уже напечатаны, за исключеніемъ общаго отчета о торговлѣ и производительности сѣвернаго района г. Чубинскаго, который печатается А. И. Ходневымъ.

Вслушавъ эти объясненія, Комиссія единогласно приняла предложеніе О. Р. Остенъ-Сакена и опредѣлила просить его принять на себя заботы о выходѣ въ свѣтъ перваго тома «Трудовъ» экспедиціи, согласно его предположеніямъ.

2.

Затѣмъ, Комиссія приступила къ соображеніямъ о безотлагательномъ печатаніи матеріаловъ, имѣющихъ войти во второй томъ «Трудовъ». Вслушавъ мнѣнія и заявленія присутствующихъ, Комиссія опредѣлила приступить немедленно же къ печатанію 7-го выпуска, которымъ долженъ начаться второй томъ, а именно «Обзоръ крымской торговли хлѣбомъ» Ю. Э. Янсона, уже представленный Комиссіи въ рукописи. Затѣмъ, въ составъ втораго тома назначены: 1) хлѣбная торговля Ростовскаго района, г. Перетца, который заявилъ, что сдача рукописи его замедлилась только окончательнымъ изготовленіемъ нѣкоторыхъ таблицъ и что онъ навѣрное обѣщаетъ сдать статью свою чрезъ нѣсколько недѣль. 2) Движеніе хлѣбной торговли между Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ, И. О. Барков-

ского, который тут же представилъ изготовленные имъ карты, прося разрешенія къ напечатанію ихъ. Что же касается текста, то г. Барковский заявилъ, что окончательное изготовленіе можетъ быть окончено въ непродолжительномъ времени, такъ какъ ему осталось только дополнить свое изслѣдованіе тѣми данными, которыя онъ собралъ въ дополнительную свою кофѣдку прошлымъ лѣтомъ. Коммисія, рассмотрѣвъ представленныя г. Барковскимъ карты, разрѣшила печатаніе главной изъ нихъ; что же касается остальныхъ, то Коммисія, до принятія окончательнаго рѣшенія, поручила г. Барковскому и барону Остенъ-Сакену собрать справку о стоимости изданія, такъ какъ средства, находящіяся въ распоряженіи Коммисіи, не позволяютъ ей выходить изъ извѣстныхъ границъ.

Затѣмъ, Коммисія опредѣлила включить еще въ составъ 2-го тома «Трудовъ» экспедиціи условно: отчетъ В. П. Безобразова о движеніи хлѣбной торговли въ Уральскомъ районѣ, и движеніе хлѣбной торговли къ черноморскимъ портамъ, Ю. Э. Яснова. Оба изслѣдователя заявили, что они дѣятельно занимаются окончаніемъ своихъ трудовъ и полагаютъ, что таковыя будутъ окончены въ теченіе лѣта 1870 года. Тоже самое заявилъ г. Перетцъ касательно второй части его изслѣдованія «Районы Азовскихъ портовъ».

3.

Доложены свѣдѣнія о занятіяхъ остальныхъ членовъ экспедиціи, а именно: М. Н. Раевского, А. С. Тарачкова и Р. П. Липранди. Изъ словеснаго объясненія М. Н. Раевского и изъ писемъ гг. Тарачкова и Липранди выяснилось, что они, по разнымъ причинамъ, не могутъ назначить срока окончанія начатыхъ ими работъ и просятъ разрешенія представить соображенія объ изданіи своихъ трудовъ въ свое время. Что же касается г. Трескина, обѣщавшаго въ теченіи нынѣшняго года представить изслѣдованіе о движеніи хлѣбной торговли въ Ельцѣ и на Цинскихъ пристаняхъ, а также по Козловской желѣзной дорогѣ, то отъ него никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній не получено, а потому Коммисія обратилась къ барону Остенъ-Сакену, съ просьбою списаться съ г. Трескинымъ, проживающимъ нынѣ въ Рязани, и результаты своихъ сношеній сообщить. Затѣмъ, Коммисія предоставила себѣ право въ свое время войти въ ближайшія соображенія объ образованіи изъ работъ гг. Раевского, Тарачкова, Липранди и Трескина особаго 3-го тома «Трудовъ» экспедиціи.

4.

Члены Коммисіи А. И. Ходневъ и баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ довели до свѣдѣнія Коммисіи, что до сихъ поръ печатаніе и изданіе «Трудовъ» экспедиціи, согласно постановленію ея отъ 26-го апрѣля 1868 года, произво-

длись на счетъ остатковъ отъ ассигнованныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, на снаряженіе экспедиціи, но что изданіе шести выпусковъ, образующихъ первый томъ «Трудовъ», съ картами и таблицами, истощило эти остатки. Вслѣдствіе сего, слѣдуетъ озаботиться присканіемъ средствъ къ безостановочному продолженію изданія. Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ виду этой потребности, уже ассигновалъ 1000 рублей на продолженіе изданія въ текущемъ году и потому слѣдуетъ обратиться въ Императорское Вольное Экономическое Общество съ просьбою объ ассигнованіи равной суммы, такъ какъ, до сихъ поръ, всѣ издержки по экспедиціи и по изданію ея трудовъ производились пополамъ обоими Обществами.

Комисіа, выслушавъ это заявленіе, опредѣлила поручить члену своему А. И. Ходневу довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества и о послѣдующемъ увѣдомить Комисію.

Журналы засѣданій Комисіи по снаряженію этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край.

1) *28-го октября 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. П. П. Семенова присутствовали д. д. чл. А. И. Артемьевъ, А. Э. Гильфердингъ, М. О. Кояловичъ, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, М. Н. Раевскій и Л. Н. Майковъ.

Вниманію Комисіи представлены: 1) труды по экспедиціи Н. Я. Дубенскаго, состоящіе изъ эпизодическихъ изслѣдованій по нѣкоторымъ вопросамъ статистики населенія и хозяйственной сѣверо-западной Россіи, и 2) присланныя д. чл. П. П. Чубинскимъ программы для собиранія образцовъ нарѣчій, памятниковъ народнаго творчества и экономическихъ свѣдѣній по юго западной Россіи.

По рассмотрѣніи этихъ матеріаловъ, Комисіа пришла къ заключенію, что труды Н. Я. Дубенскаго далеко не соответствуютъ возложенному на него порученію, а доставленные г. Чубинскимъ программы и образцы собираемыхъ имъ матеріаловъ даютъ надежду, что труды его будутъ обильны результатами. Въ слѣдствіе сего, Комисіа опредѣлила: 1) поручить Н. Я. Дубенскому, въ видахъ восполненія существенныхъ пробѣловъ въ его трудахъ, заняться разработкою нѣющихся въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ списковъ населенныхъ мѣстъ сѣверо-западной Россіи (согласно разрушенію директора Комитета П. П.

Семенова), для извлечения изъ нихъ этнографическо-статистическихъ данныхъ, при чемъ начать эту работу со списка Витебской губерніи, и 2) просить П. П. Чубинскаго продолжать собраніе этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ, согласно составленнымъ имъ программамъ, обращая особенное вниманіе, въ отношеніи *этнографическомъ*, на то, чтобы получить образцы народной рѣчи изъ возможно большаго количества мѣстностей юго-западной Россіи, а въ отношеніи *статистическомъ*, на вопросъ о современномъ положеніи тамъ крестьянскаго сословія, по даннымъ также изъ возможно большаго количества мѣстностей.

2) 28-го февраля 1870 года.

Подъ предѣтельствомъ д. чл. П. П. Семенова присутствовали д. д. чл. А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровскій, М. О. Коляковъ, В. И. Ламанскій, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, С. П. Щепкинъ и Л. Н. Майковъ.

Вниманію Комисіи доложены: 1) свѣдѣнія о дѣятельности по экспедиціи д. чл. П. П. Чубинскаго за январь и февраль 1870 года, а также составленная имъ программа для собранія антропологическихъ наблюденій надъ населеніемъ юго-западной Россіи и ходатайства г. Чубинскаго: а) о предоставленіи нѣкоторымъ лицамъ, оказывавшимъ ему содѣйствіе по собранію свѣдѣній, званія членовъ-сотрудниковъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и б) о разрѣшеніи г. Чубинскому печатать составленный имъ сборникъ пѣсенъ въ Киевѣ; 2) свѣдѣнія по дѣятельности по экспедиціи Ю. П. Кузнецова за январь и февраль 1870 же года.

По выслушаніи этого доклада, а также письменнаго отзыва члена Комисіи д. чл. А. Ф. Гильфердинга, о программѣ сборника пѣсенъ г. Чубинскаго, Комисія опредѣлила относительно сообщеній г. Чубинскаго: одобрить присланные имъ образцы и программу, а относительно ходатайствъ его—первое представить на благоусмотрѣніе Совѣта Общества, а второе отклонить, на томъ основаніи, что Комисія желала бы рассмотреть весь составленный г. Чубинскимъ сборникъ въ рукописи, прежде его печатанія, которое, затѣмъ, и можетъ быть производимо въ Петербургѣ; относительно же сообщеній г. Кузнецова—имѣть сужденіе о нихъ въ слѣдующемъ засѣданіи Комисіи, ко времени котораго г. Кузнецовъ предполагаетъ самъ прибыть въ Петербургъ.

Сверхъ того, Комисія обсуждала вопросъ о необходимости пополнить существенныя пробѣлы въ статистическихъ изслѣдованіяхъ Н. Я. Дубенскаго по сѣверо-западной Россіи, которыя, вообще, призваны недостаточными и несоотвѣтствующими задачѣ, возложенной на изслѣдователя. Членъ Комисіи д. чл. П. О. Бобровскій изъявилъ желаніе принять на

себя трудъ разработать тѣ статистическіе вопросы по сѣверо-западной Россіи, которые включены были въ программу экспедиціи, на основаніи какъ матеріаловъ, собранныхъ г. Дубенскимъ, такъ и другихъ обнаруженныхъ въ настоящее время въ печати по этому предмету, и, наконецъ на основаніи личныхъ наблюденій, для чего потребовалась бы небольшая дополнительная поѣздка на мѣста изслѣдованія. Комиссія съ глубокою признательностію приняла это обязательное предложеніе своего сочлена, а сверхъ того, г. предсѣдательствующій выразилъ готовность предоставить въ распоряженіе П. О. Бобровскаго всѣ тѣ этнографическо-статистическія данныя, которыя заключаются въ имѣющихся въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ спискахъ населенныхъ мѣстъ сѣверо-западной Россіи. Въмѣстѣ съ симъ, Комиссія опредѣлила предоставить г. Бобровскому, по соглашеніи съ г. Семеновымъ, составленіе плана предполагаемаго труда.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 22-го декабря 1869 года.

22-го декабря Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое общее собраніе, на которомъ присутствовали: за покровителя Отдѣла Н. П. Дитмаръ, и 42 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ доложилъ собранію, что за смертію пресѣдательствовавшаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кузеля, предстояло сдѣлать выборъ новаго предсѣдательствующаго, а потому, руководствуясь § 6 Положенія объ Отдѣлѣ, по постановленію Распорядительнаго Комитета, были разосланы печатные списки гг. дѣйствительнымъ членамъ, имѣющимъ постоянное жительство въ Иркутскѣ. Таковыхъ членовъ въ настоящее время числится 60, что составляетъ болѣе $\frac{2}{3}$ полнаго состава Отдѣла.

Получено съ выборными отчетами 53 списка, что, согласно § 65 Устава Общества, совершенно достаточно для предстоящаго выбора.

Распорядительный Комитетъ, въ засѣданіи 19-го декабря, разсматривалъ и повѣрялъ полученные списки и произвелъ счетъ голосовъ, по которому оказалось:

Дѣйств. членъ А. П. Софіано получилъ 48 избирательныхъ голосовъ, дѣйств. члены: В. В. Блейменовъ 1-й, А. С. Полонскій, И. А. Малаховъ, А. Ф. Усольцевъ, и Н. Г. Шульманъ — по одному голосу.

Оказавшійся результатъ выборовъ, равно также и выборные списки,

правитель дѣлъ, отъ имени Распорядительнаго Комитета, представилъ общему собранію, для надлежащаго заключенія.

Общее собраніе единогласно признало начальника артиллеріи Восточно-Сибирскаго Военнаго Округа генералъ-маіора Леонида Петровича Софіано избраннымъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ и обратилось къ нему съ просьбою принять это званіе; по полученіи съ его стороны согласія было определено: на основаніи § 6 Положенія произведенный выборъ представить на утвержденіе г. генералъ-губернатора и, въ случаѣ утвержденія, сообщить о томъ Совѣту Общества, а такъ какъ присутствовавшій за покровителя Отдѣла Н. П. Дитмаръ передалъ собранію, что М. С. Барсаковъ, которому предварительно было доложено Комитетомъ о результатахъ, поручилъ ему, въ случаѣ окончательнаго состоявшагося выбора А. П. Софіано, заявить собранію свое согласіе на это избраніе, то Н. П. Дитмаръ предложилъ Леониду Петровичу занять предсѣдательское мѣсто.

Въ краткой рѣчи, обращенной къ собранію, г. предсѣдательствующій выразилъ свою признательность за сдѣланную ему честь единодушнымъ избраніемъ его. Указавъ на современное положеніе Отдѣла и на его высокое назначеніе въ край, въ которомъ призванъ работать во имя науки и споспѣшествовать развитію путемъ научныхъ изслѣдованій, Леонидъ Петровичъ выяснилъ и всю трудность принятой имъ обязанности предсѣдательствующаго. Однакожь, при единодушномъ сотрудничествѣ всѣхъ гг. членовъ и въ особенности при такомъ ревностномъ стремленіи на пользу Отдѣла Распорядительнаго Комитета и правителя дѣлъ Арсенія Федоровича Усольцева, ему будетъ значительно легче вести общее дѣло, въ которому призванъ Отдѣлъ, и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ надѣется на искреннее усердіе ихъ работать для полнаго развитія Отдѣла. Г. предсѣдательствующій пригласилъ гг. членовъ соединиться въ тѣсный кружокъ при обсужденіи вопросовъ, относящихся къ развитію принятой на себя гг. членами задачи изученія Восточной Сибири въ обширномъ значеніи географической науки, и въ споспѣшествованіи цѣлямъ Географическаго Общества, которое всегда оказываетъ Отдѣлу самое живое и теплое участіе во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Затѣмъ, не считая себя въ правѣ быть увѣреннымъ въ полной подготовкѣ къ предстоящей ему специальной дѣятельности, г. предсѣдательствующій, вполнѣ рассчитывая въ этомъ отношеніи на содѣйствіе гг. членовъ, просилъ подавать откровенныя мнѣнія во всемъ, что коснется до научной разработки какаго либо предпріятія Отдѣла и, при этомъ, критически относиться къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя не будутъ имѣть достаточной полноты, для всесторонняго обсужденія вопроса. Заключивъ свою рѣчь поже-

лавию Отдѣлу большихъ средствъ къ развитію своей ученой дѣятельности въ краѣ, г. предсѣдательствующій пригласилъ собраніе перейти къ очереднымъ занятіямъ.

Правитель дѣлъ доложилъ о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета со времени предъидущаго общаго собранія, съ 29-го октября, и о поступившихъ въ Отдѣлъ подаркахъ.

1. Комитетъ посвятилъ 4 засѣданія слушанію и редакціи отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1869 г., составленнаго правителемъ дѣлъ, и затѣмъ постановилъ передать отчетъ этотъ, вмѣстѣ съ казначейскими документами, Ревизіонной Комисіи.

2. На основаніи § 79 Устава Географическаго Общества, для избранія семи членовъ Ревизіонной Комисіи Распорядительнымъ Комитетомъ были разосланы г. членамъ Отдѣла 60 печатныхъ списковъ, изъ числа коихъ было возвращено съ отмітками 48.

Распорядительный Комитетъ, въ засѣданіи 13-го декабря, произвелъ повѣрку и счетъ голосовъ. По большинству голосовъ оказались избранными слѣдующіе члены: В. Г. Бутыркинъ, П. А. Веретенниковъ, Н. А. Емельяновъ, А. З. Клевещій, П. Э. Кларкъ, А. П. Орловъ и И. К. Смирновъ. Комисіи уже переданы отчетъ Отдѣла, протоколы засѣданій и казначейскіе документы.

Докладъ Комисіи, вмѣстѣ съ могущими послѣдовать объясненіями Распорядительнаго Комитета, будутъ долежены Отдѣлу въ годовомъ общемъ собраніи.

8. Дѣйств. членъ А. П. Орловъ сообщилъ Комитету о результатахъ своей поѣздки за Байкалъ, для изслѣдованія бывшихъ въ минувшемъ лѣтѣ чрезмѣрныхъ наводненій. Болѣе подробное изложеніе того же отчета А. П. Орловъ передастъ въ настоящемъ засѣданіи.

Поступили въ Отдѣлъ слѣдующіе подарки:

1. Отъ дѣйств. члена А. С. Полонскаго различныхъ сочиненій 47 книгъ.

2. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества получено 150 экземпляровъ Отчета Отдѣла за 1868 г.

3. Дѣйств. членъ І. П. Катышевцевъ пожертвовалъ литографированный портретъ Государя Императора въ роскошной рамкѣ, съ полною драпировкою.

4. Отъ А. Л. Чекановскаго—гербарій покойнаго С. С. Щукина, въ которомъ собрано не менѣе 8,000 видовъ.

5. Отъ г. Дыбовскаго—44 сочиненія въ 114 томахъ.

Затѣмъ, дѣйств. членъ А. П. Орловъ словесно изложилъ собранію о совершенной имъ въ октябрѣ, по порученію Отдѣла, поѣздкѣ за Байкалъ,

для изслѣдованія бывшихъ минувшимъ лѣтомъ чрезвычайныхъ наводненій. Разсказъ его заключался въ слѣдующемъ:

Необыкновенно сильныя и продолжительныя дожди, бывшія въ Иркутскѣ и во всѣхъ окрестностяхъ Байкала, въ продолженіи лѣта 1869 г., произвели такія громадныя наводненія почти на всемъ протяженіи Иркутской губерніи и Забайкальской области, что сообщенія во многихъ мѣстахъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, оставались прерванными, мосты и телеграфныя линіи частію были совершенно снесены бурными потоками, а частію были весьма значительно повреждены, и дороги, особенно идущія по берегамъ рѣкъ, были болѣею частью затоплены. На жителей города Иркутска и обитателей упомянутыхъ мѣстностей, постоянно сумрачное небо и почти непрерывное ниспаденіе атмосферныхъ осадковъ, навели такое уныніе и такія мрачныя предчувствія въ будущемъ, что въ народѣ стали ходить самыя разнорѣчивыя слухи о предстоящихъ опасностяхъ городу Иркутску и о геологическихъ переворотахъ, будто-бы совершающихся за Байкаломъ. Эти смутныя предчувствія старожиловъ начали переходить въ положительныя опасенія, когда ночью на 9-е августа затопило довольно большой островъ близъ устья Иркуты, и страшной силой теченія снесло съ него двухъ-этажное зданіе содержателя перевоза черезъ Ангару, а за нимъ и всѣ почти остальные строенія; опасенія все болѣе и болѣе возрастали вслѣдствіе сильныхъ дождей 15-го, 16-го и 17-го числа, отъ которыхъ уровень воды Ангары и Иркуты еще болѣе возвысился, и еще новое зданіе съ того же острова было снесено силою теченія. Прибрежныя жители съ тревожнымъ чувствомъ наблюдали постепенное повышеніе уровня Ангары и медленное приближеніе ея водъ къ воротамъ ихъ жилищъ; обыкновенно весьма незначительная рѣчка Ушаковка, въ сухую пору имѣющая видъ ручья, превратилась въ бурный потокъ, снесшій многія прибрежныя строенія и размывшій лѣтнія дачи Иркутяны, расположенныя на ея берегахъ. Почва совершенно насытилась атмосферной водою, колодцы также переполнились водою, погреба, равно какъ и подполья многихъ домовъ, были также залиты, при чемъ жители потергѣли не малые убытки. 19-го числа съ вечера и до полуночи опять шелъ мелкій дождь, 20-го числа наступилъ снова сумрачный и дождливый день, и такъ продолжалось до конца августа, когда мало по малу стали восстанавливаться ясныя солнечныя дни. Упомянутыя выше разнорѣчивыя толки о какихъ-то необыкновенныхъ причинахъ случившихся громадныхъ наводненій, прервавшихъ почти всякія сообщенія на огромномъ протяженіи, заставили Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества обратить надлежащее вниманіе на необыкновенно значительное количество выпавшей, во вторую половину лѣта 1869 г., атмосферной воды, въ странахъ, которыя, вообще, отличаются бѣдно-

стію осадковъ; съ этой цѣлью было поручено дѣйств. члену Отдѣла А. П. Орлову составленіе программы для болѣе подробныхъ будущихъ физико-географическихъ изслѣдованій гидрографическихъ условій байкальскаго бассейна, что и было исполнено имъ своевременно. Вопросы, которые обнаружили при составленіи этой программы, оказались на столько важными и требующими такихъ продолжительныхъ изслѣдованій, что полное выполненіе программы оказалось не по силамъ одному лицу, отправленному на болѣе или менѣе короткій срокъ времени въ мѣста, гдѣ отъ наводненія произошли наибольшія какъ гидрографическія, такъ и вообще физико-географическія измѣненія; тѣмъ не менѣе, однакоже, чтобы положить начало такого рода изслѣдованіямъ, Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества пригласилъ г. Орлова въ началѣ осени 1869 г. отправиться за Байкалъ для изслѣдованія бывшаго наводненія, равно какъ и для производства возможныхъ наблюденій, въ предѣлахъ вышеупомянутой программы.

Отправившись изъ Иркутска, г. Орловъ доѣхалъ до Лиственничнаго, гдѣ была совершена имъ экскурсія, для обслѣдованія выхода Антары изъ Байкала и для осмотра Шаманскаго камня, на которомъ сдѣланы были насѣчки, означающія высоту поднятія воды во время бывшаго наводненія 1869 г.; затѣмъ, отправился на лодкѣ вдоль берега Байкала, къ мысу Кадильному, для обслѣдованія сохранившихся слѣдовъ прежней высоты уровня байкальскихъ водъ, и по возвращеніи въ Лиственничное, переправился въ Посольскъ, на пароходѣ «Иннокентій». Отсюда, для осмотра слѣдовъ бывшаго наводненія, онъ отправился въ Кабанскъ, а оттуда, черезъ деревню Жилину, въ село Кудару и далѣе на сѣверо-востокъ, къ рѣчкѣ Бячолузь, впадающей въ Байкалъ, при чемъ были дѣланы неоднократныя экскурсія въ стороны отъ этого пути, для изслѣдованія дельты Селенги, и была осмотрѣна мѣстность, бывшая театромъ катастрофы 1861 — 1862 годовъ; возвратившись въ Кабанскъ, г. Орловъ направился далѣе къ Верхнеудинску, изъ всѣхъ городовъ наиболѣе пострадавшему отъ наводненія, влѣдствіе своего крайне невыгоднаго, въ этомъ отношеніи, положенія на низменномъ мысу, при соединеніи рѣки Уды съ Селенгой. Обзоръ эту мѣстность и собравъ нѣкоторыя наблюденія надъ теченіемъ Селенги въ весьма глубокой долинѣ, онъ переѣхалъ въ Селенгинскъ, гдѣ были собраны имъ, при посредствѣ г. Кельберга, богатые матеріалы, касательно замѣтрянскаго въ этихъ странахъ, а въ мѣстномъ архивѣ открыты были любопытныя свѣдѣнія о прежде бывшихъ наводненіяхъ. Изъ Селенгинска, вмѣстѣ съ г. Кельбергомъ, онъ отправился для осмотра Гусинскаго озера и для наблюденій надъ строеніемъ долины, гдѣ оно расположено, при чемъ въ запискахъ главнаго бурятскаго Даяна ему удалось найти весьма инте-

ресныя хронологическія подробности относительно исторіи образования Гусинаго озера. Въ сожалѣнію, время и обстоятельства не позволили ему распространить свои изслѣдованія на болѣе обширный районъ и добыть, такимъ образомъ, материалы, необходимыя для рѣшенія многихъ возникшихъ вопросовъ; изслѣдованіемъ Гусинаго озера онъ принужденъ былъ, такимъ образомъ закончить свое путешествіе и 20-го октября вернулся въ Иркутскъ.

Результаты путешествій г. Орлова касаются слѣдующихъ предметовъ: 1) наводненіе 1869 г. и прежде бывшія наводненія, 2) подвижность русла Селенги, 3) исторія образования Гусинаго озера, 4) объ измѣненіи уровня Байкальскихъ водъ и 5) землетрясенія въ окрестностяхъ Байкала.

1. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Ильинской волости Забайкальской области, ходъ наводненія 1869 г. былъ слѣдующій: вода начала прибывать 12-го, 13-го и 14-го іюля, а 21-го, 22-го и 23-го было уже такъ много воды, что мосты всюду свесло и провѣды прекратились; 24-го прибыль воды, повидимому, прекратилась, и затѣмъ пошла на убыль; но въ началѣ августа, въ особенности 10-го, 11-го, 12-го, 13-го, 14-го и 15-го чиселъ, вода стала замѣтно увеличиваться противъ іюльской прибыли, а 16-го и 17-го остановилась, но не для того, чтобы началась убыль, а для того, чтобы подвергнуть несчастныхъ жителей послѣдней степени опасности и уничтожить послѣднее ихъ достояніе. 18-го числа вода снова стала прибывать, что и продолжалось до 22-го числа; въ этотъ день прибыль воды наконецъ остановилась и пошла на убыль; въ періодъ съ 16-го по 22-е августа вода до такой степени увеличилась, что вся дельта Селенги, начиная отъ Посольска и до Кабанска, была окончательно затоплена, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, расположенныхъ на глинисто-песчаномъ увалѣ, идущемъ отъ с. Кудары на с.-в., вдоль Саганскаго провала, такъ что деревни Инкина, Дубинина, Кроеникова и Оймуръ, равно какъ и село Кударинское, не были залиты разливомъ воды, причемъ особенно замѣчательно то обстоятельство, что въ 1830 г., во время подобнаго же наводненія, Кударинское село было почти все въ водѣ, несмотря на то, что оно, по единственному свидѣтельству мѣстныхъ жителей, было гораздо менѣе наводненія 1869 г., такъ что деревня Жилина, расположенная на довольно возвышенномъ холмѣ, совсѣмъ не была затоплена въ 1830 г., между тѣмъ какъ нынѣ она была покрыта водою болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ аршина; отсюда нужно заключить, что мѣстность Кударинскаго села значительно возвысилась въ промежутокъ времени отъ 1830 по 1869 годъ, что, вѣроятно, произошло послѣ землетрясенія 1861 — 1862 гг. Отъ Верхнеудинска и до Кабанска Селенга течетъ въ весьма узкой долинкѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ высокими горами, а потому здѣсь сила и быстрота потока, буквально наполнявшаго всю долину, были наибольшія; деревни, распо-

женныя въ этой долинѣ, равно какъ и трактовая дорога, идущая по лѣвому берегу, были почти совершенно размыты, и сообщенія между поселеніями возможны были только на лодкахъ; подобный, давно небывалый переполохъ вещей поселилъ ужасъ и суетливый страхъ между жителями: полевая работа прекратилась и исчезла почти всякая надежда возвратити обратно засѣянные хлѣба; такъ какъ затопленіе деревень совершилось быстро, то жители принуждены были спасать свои семейства и скотъ на горахъ, подъемъ на которыхъ были весьма затруднительны и опасны, какъ вслѣдствіе ихъ крутизны, такъ и вслѣдствіе совершенно пропитаннаго водою верхняго слоя почвы; при постоянно сумрачномъ небѣ, при холодной погодѣ и непрерывныхъ дождяхъ, несчастные жители должны были скрываться въ горахъ почти безъ всякаго крова, при неимѣніи средствъ къ пропитанію и при крайнихъ затрудненіяхъ изыскивать эти средства.

Селеніе Мостовское, деревни Уточкина, Сотникова и другія въ особенности много пострадали: въ Мостовскомъ селеніи, посреди улицы, вымыло огромный оврагъ, болѣе чѣмъ въ 5 сажень шириною и до 1 саж. глубины; множество деревянныхъ домовъ, въ особенности принадлежавшихъ бѣднѣйшимъ жителямъ, были совершенно разрушены, а въ деревнѣ Уточкиной нѣсколько построекъ, въ томъ числѣ и зданіе этана, были разнесены по бревнамъ, которыя и засѣли ниже, въ кустахъ; такъ какъ мѣстности, занимаемыя упомянутыми деревнями, изрыты силой теченія глубокими ямами (*рысы*, по мѣстному выраженію), то едвали имъ можно будетъ реставрироваться на прежнихъ мѣстахъ; по всей вѣроятности жителямъ придется выселяться, да это было бы и полезнѣе, на новыя, болѣе удобныя для жительства мѣста. Въ особенности важны потери, понесенныя жителями отъ затопленія ихъ пашень и сѣнокосовъ; въ селеніяхъ Таракановскомъ, Брянскомъ и Шигаевскомъ не осталось ни одной десятины хлѣба, не говоря уже объ огородныхъ овощахъ, которые положительно все затопило; на низменныхъ мѣстахъ хлѣба и нескошенныя травы покрыло толстымъ слоемъ ила, а скошенное сѣно, какъ въ скирдахъ, такъ и въ копнахъ, унесло водою. Городъ Верхнеудинскъ былъ почти весь затопленъ водою, особенно та часть его, которая лежитъ на низменности между Селенгою и Удой; низкія строенія стояли въ водѣ почти до верхнихъ вѣнцовъ, и жители двухъ-этажныхъ домовъ принуждены были спастись въ верхніе этажи. Въ Верхнеудинскѣ не малое участіе принимала почвенная вода въ потопленіи города: вода въ колодцахъ переполнилась и, выступая за края, заливала дворы, такъ что задняя часть города, примыкающая къ высокому песчаному увалу, окаймляющему городъ къ с.-в., была затоплена ранѣе чѣмъ подошла вода изъ рѣки Селенги. Изъ свидѣній, доставленныхъ селенгинскимъ исправникомъ г. Орлову, видно, что

убытки въ одной только Ильинской волости (расположенной на дельтѣ р. Селенги) велики; полагая населенность ея въ 14,165 душъ, и принимая въ расчетъ возможные заработки жителей, оказывается, что наводненіе нанесло чистаго убытка на 567,165 р. 64¹/₄ к. Въ Посольскѣ бѣдствія жителей были не менѣе ужасны: вся низменная часть селенія была въ водѣ, несмотря на то, что жители устроили отводныя канавы, и тѣхъ предупредили, можетъ быть, еще большія несчастія; низменная песчаная корга, отдѣляющая Большой Соръ отъ Байкала, почти вся была затоплена, такъ что проѣздъ по дорогѣ, расположенной на ней, сдѣлался невозможенъ; давленіе почвенной воды снизу вверхъ было такъ велико на этой коргѣ, что еще ранѣе потопленія ея, телеграфныя столбы выбрасывались вверхъ какъ пробки; тоже явленіе было замѣчено и на телеграфной линіи Куктука. Низменная равнина, на которой расположено Гусиное озеро, также не менѣе пострадала отъ наводненія; такъ какъ равнина эта на с.-з. и ю.-в. окружена горами, а въ остальныхъ сторонахъ примыкаетъ непосредственно къ Селенгѣ, то озеро вышло изъ береговъ преимущественно въ длину и затопило прилежащія степи, особенно Загустойскую, болѣе чѣмъ на 10 верстъ, при чемъ 45 бурятскихъ юртъ со всѣми дворами были совершенно залиты и погибло болѣе 100 головъ овецъ. Въ Томчинской степи, изъ южнаго конца Гусинаго озера, образовался протокъ въ Селенгу болѣе 20 верстъ длиною и до 20 саж. ширины; надо замѣтить, что этотъ протокъ первоначально образовался лѣтъ 80 тому назадъ, вѣроятно во время сильнаго наводненія въ 1785 г., но черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1810 г., когда Гусиное озеро стало сильно убывать, оное исчезъ, и оставшееся его русло называлось Бурятами Худукъ, такъ что нынѣшній протокъ нашелъ уже готовое русло и удержалъ за собою старое названіе. По свидѣтельству старожиловъ, вода озера, сильными приboями волнъ, уже давно силилась прорыть подъ землею какой нибудь исходъ себѣ, и еще до наводненія образовала въ песчанистомъ грунтѣ подземное русло, сажень 20 длиною; во время же нынѣшняго наводненія, сводъ надъ этимъ русломъ обрушился и вода потекла по руслу стараго протока. Замѣчательно, что еще 150 лѣтъ тому назадъ какой то старикъ-шаманъ предсказалъ народу, что Гусиное озеро непремѣнно должно отдавать дань Байкалу; когда, такимъ образомъ, это пророчество сбылось во второй разъ, Буряты стали думать, что ламайской религіи будетъ угрожать какая-то внѣшняя опасность, — гоненія, или что либо подобное; тапша рассказывалъ г. Орлову, что когда оный захотѣлъ завалить образовавшійся протокъ, чтобы избавить народъ отъ расходовъ по содержанію перевоза, то Хамба-Лама воспротивился этому и указалъ на пророчество, исполненіе котораго, со всѣми его недобрыми, но ихъ попятіямъ, послѣдствіями, они готовы переносить съ религіознымъ

благоговѣніемъ. Уровеньъ воды въ рѣкѣ Селенгѣ возвышался въ различныхъ мѣстахъ долины; въ мѣстахъ, гдѣ долина суживается, возвышеніе воды было наибольшее и доходило болѣе чѣмъ до четырехъ сажень; въ мѣстахъ же гдѣ долина расширяется, высота воды достигала до двухъ и трехъ сажень, но нигдѣ, однакоже, вода не поднималась менѣе одной сажени. Равномѣрно съ такимъ громаднымъ возвышеніемъ уровня воды возрастала и быстрота ея теченія, равно какъ и разрушительная ея сила; по дорогѣ отъ Половинной станціи до Верхнеудинска вода произвела, кажется, наибольшія разрушенія, что обуславливалось значительнымъ паденіемъ рѣки въ этомъ мѣстѣ; возвышеніе воды въ этомъ мѣстѣ было такъ велико, что большія деревья выставляли одни только свои верхушки; массы илу, соломы и переломанныхъ сучьевъ нанесло на деревья и развѣсило все это высоко на ихъ вѣтвяхъ; холмы сыпучаго песку осадило близъ деревьевъ и землю изрыло ямами и трещинами. Вообще, нѣмнѣешее наводненіе отличалось необыкновеннымъ обиліемъ весьма глубокихъ выбоинъ, самыхъ разнообразныхъ формъ: то въ видѣ глубокихъ ямъ съ крутыми обрывистыми краями, то въ видѣ длинныхъ овраговъ также съ крутыми краями и похожихъ болѣе на трещины, нежели на водные размывы, таковы, напримѣръ, огромные овраги, образовавшіеся близъ деревни Краснаго-Яра; пашни и сѣнокосы такъ много изрыты такимъ образомъ, что многіе изъ нихъ остались непригодными для разработки на многіе годы. По единоголосному свидѣтельству крестьянъ, наводненіе 1830 г. не сопровождалось подобными явленіями и потому далеко не было такъ губельно для благосостоянія жителей; надо полагать, что значительное количество атмосферной воды протекло во внутренніе почвенные слои, и образовало тамъ болѣе или менѣе обширныя пустоты, которыя потомъ и обваливались; это особенно замѣтно въ долинѣ Селенги, близъ станціи Половинной и Верхнеудинска, гдѣ, во многихъ мѣстахъ, верхніе почвенные слои осѣли вмѣстѣ съ травяной щеткой, покрывающей ихъ; жители Верхнеудинска рассказывали мнѣ о подобныхъ же явленіяхъ, замѣченныхъ ими въ самомъ городѣ; на нѣкоторыхъ улицахъ, покрытыхъ сыпучимъ пескомъ, образовались дыры, въ которыя осыпался песокъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ песокъ до того разрыхлѣлъ, что палка уходила въ него на значительную глубину. Въ Байкалѣ вода поднималась болѣе чѣмъ на одну сажень высоты, и послѣ максимумъ своего поднятія сбывала довольно медленно, такъ, что до 5-го октября она была только всего на $\frac{1}{2}$ аршина, а до 20-го октября на $1\frac{1}{4}$ аршина; такъ, что уровеньъ воды въ Ангарѣ не успѣлъ упасть до своей нормальной высоты, даже до рѣкостава, бывшаго въ январѣ 1870 года, вслѣдствіе чего нѣмнѣеший рѣкоставъ сопровождался такимъ бѣдственнымъ наводненіемъ прибрежной части города Иркутска, такого мѣстнаго

жители не запомнят съ давнихъ временъ. Что касается до причинъ необыкновеннаго возвышенія водъ въ юго-восточной Сибири, то онѣ очевидно заключались въ громадномъ количествѣ выпавшей атмосферной воды лѣтомъ 1869 года. Г. Кальбергъ въ Селенгинскѣ дѣлалъ наблюденія надъ количествомъ падающаго дождя, употребивъ при этомъ слѣдующій, весьма впрочемъ неточный способъ: на крышѣ его дома былъ установленъ открытый ящикъ въ 1 квадрат. футъ поперечнаго сѣченія; съ дна этого ящика во внутренность дома проведена трубка, черезъ которую стекала дождевая вода въ бутылку, откуда она потомъ извлекалась и взвѣшивалась; понятно, что при этомъ теряется много воды при проходѣ черезъ длинную трубку, такъ, что полученные результаты всегда будутъ меньше истинныхъ; несмотря, однакоже, на это, цифры, полученныя г. Кальбергомъ, поразительны:

Мѣсяцы:	Количество воды на 1 квадрат. футъ поверхности:	
1869 г.		
Апрѣль	—	— 1 драхма 3 скрупи.
Май	—	4,5 унцій
Июнь	18 ф.	3 >
Июль	28 >	4 ¹ / ₂ >
Августъ	17 >	2 >
Сентябрь	—	4 >

Итого круглымъ числомъ: 64 ф. 7 унцій 3 драхм.

Такого количества воды не выпадало въ Селенгинскѣ, и вѣроятно во всемъ Забайкальѣ, за всѣ послѣдніе 20 лѣтъ. Такіе же поразительные результаты въ этомъ отношеніи обнаружили и наблюденія въ Култукѣ, произведенныя г. Ксененопольскимъ: количество выпадающей воды доходило тамъ въ одни сутки до 2,620 куб. сантиметровъ. Если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что Забайкальская область вообще отличается необыкновенной бѣдностью атмосферныхъ осадковъ и малоснѣжностью зимъ, то лѣто 1869 года является намъ въ высшей степени замѣчательнымъ въ метеорологическомъ отношеніи, и весьма полезно было бы сравнить между собою всѣ наблюденія, произведенныя въ Европѣ и Сибири въ продолженіи этого лѣта.

Что касается до исторіи наводненій въ Забайкальской области, то г. Орлову удалось въ селенгинскомъ архивѣ найти свидѣнія объ этихъ любопытныхъ событіяхъ, относящихся къ 1751, 1785 и къ 1830 годамъ, подробности о которыхъ и будутъ сообщены въ изготавляемомъ г. Орловымъ полномъ отчетѣ о совершенномъ имъ путешествіи; здѣсь же укажемъ только на тотъ фактъ, что необыкновенныя наводненія въ Забайкальской области повторялись черезъ промежутки времени равныя 34, 55

и 39 годамъ, что указываетъ, повидимому, на нѣкоторую періодичность въ явленіи, которая представляеть, такимъ образомъ, весьма любопытный вопросъ для метеорологическаго разъясненія.

2. Подвижность русла сибирскихъ рѣкъ къ востоку, такъ превосходно выставленная на видъ г. Миддендорфомъ, заставила г. Орлова обратить вниманіе на это явленіе въ отношеніи къ рѣкѣ Селенгѣ; наблюденія, собранныя по этому предмету, приводятъ къ тому заключенію, что эта рѣка, несмотря на то, что въ теченіи своемъ и многочисленныхъ изгибахъ весьма удаляется отъ меридіональнаго направленія, очевидно передвигаетъ, однакоже, свое русло къ правому берегу, т. е. къ востоку. Мнѣ приводитъ здѣсь нѣкоторыя выписки изъ путевого журнала: «Дорога съ Таракановской станціи идетъ на ю.-в. вдоль лѣваго берега Селенги; горы образуютъ долину, расширяющуюся версты на двѣ; всюду почва долины образована рѣчными наносами, иломъ и песочкомъ; отступленіе ложа рѣки къ правому берегу очевидно: дорога идетъ на верху берега стараго русла, которое обнаруживается мѣстами поразительно ясно; настоящее ея русло уже весьма близко подошло къ правому берегу, гдѣ виднѣтся множество мелкихъ острововъ; рѣка то и дѣло пускаетъ отъ себя протоки къ правому берегу и образуетъ тамъ новые малые острова. Деревня Попова, на 9-й верстѣ, лежитъ на довольно высокомъ берегу стараго русла, отъ котораго рѣка уже отступила на значительное разстояніе. Лѣвый берегъ рѣки занимаетъ большую часть долины и занятъ пашнями и сѣнокошомъ; старая русла нигдѣ заливались водою; и берега ихъ еще болѣе размыло, но эти русла уже въ октябрѣ оказались пересохшими; но за то къ правому берегу образовались новые полноводные рукава. На 12-й верстѣ дорога поворачиваетъ прямо на югъ, въ другую превосходную долину, сначала довольно широкую и почти совершенно плоскую; по этой долинѣ течетъ протокъ Селенги съ ю. на с., и здѣсь этотъ протокъ такъ близко уже подошелъ къ правому берегу и такъ глубоко вырылъ свое ложе, что его не видать съ дороги, которая идетъ по среднѣй долины, вдоль увала, очевидно бывшаго прежнимъ берегомъ. Къ югу долина постепенно суживается и близъ горы Мандрыкъ Селенга прорывается между громадными утесами; Мандрыкъ почти отвѣсно спускается къ рѣкѣ, обнаруживая громадныя толщи разнообразныхъ горныхъ породъ, какъ-то глинистаго сланца и весьма твердаго плитняковаго сѣраго песчаника; пласты подняты съ с. на ю.; мѣстами напластываніе идетъ почти вертикально; но даже въ этомъ ущельѣ съ поразительной ясностью замѣтно, какъ рѣка размываетъ правый берегъ, и расширяетъ ущелье съ неодолимой силой. На хребтѣ горы Мандрыкъ проложена дорога, по которой бываетъ ѣзда во время высокой воды; но она теперь почти ненужна, ибо рѣка все болѣе и болѣе отходитъ отъ

утеса на лѣвомъ берегу и углубляется къ правому берегу, гдѣ уже начались горные обвалы. За Половинной станціей долина сначала нѣсколько суживается, и затѣмъ расширяется версты на три; здѣсь Селенга, стѣсненная горами, принуждена сдѣлать крутой изгибъ съ ю.-в. на с.-з., и вслѣдствіе этого въ нѣглубь своихъ. близко подходитъ къ лѣвому берегу; такъ, что дорога идетъ по крайній горнаго уступа, обрывисто спускающагося къ рѣкѣ; въ этомъ нѣглубѣ рѣка замѣтно отступаетъ къ лѣвому берегу и сильно подмываетъ его, что очевидно обуславливается наклономъ долины именно въ эту сторону. Сдѣлавши здѣсь крутой поворотъ, Селенга входитъ въ весьма расширившуюся долину версты на шесть и болѣе, и распадается на множество протоковъ; но замѣчательно, при этомъ, то, что протоки къ лѣвому берегу всѣ мелководны и проходимы въ бродѣ за немногими исключеніями; главное же русло съ неодолимой силой жметъ къ правому берегу; эти мелководные протоки, по рассказамъ проводниковъ, годъ отъ году все болѣе пересыхающія, и нѣкоторые изъ нихъ уже теперь наполняются водой только во время наводненій, очевидно были прежде главными руслами. Еще лучшее доказательство отступленія русла къ правому берегу видно въ долинѣ между деревней Сотавровой и Верхнеудинскомъ; деревня расположена близъ лѣвой горной окраины долины, на верху довольно высокаго увала; по которому идетъ дорога; слѣдя за этимъ уваломъ, весьма явственно обнаруживается древнее ложе рѣки, глубоко изрытое, мѣстами заросшее кустарникомъ и травой, но въ которомъ всюду видны гальки и песокъ; сухое ложе это, влѣтъ съ уваломъ, сдѣлавши дугу, поворачиваетъ прямо къ главному руслу Селенги и замаскировывается близъ него огромными кучами мелкаго сыпучаго песку и многочисленными протоками. Близъ самаго Верхнеудинска, гдѣ исчезаетъ этотъ увалъ, правый берегъ рѣки, весьма высокій и обрывистый, состоитъ изъ громадныхъ пластовъ сыпучаго песку, который весьма сильно обмывается, и легко обваливается, такъ, что подъѣздъ къ городу мѣстами весьма затруднителенъ. Этой выписки изъ путевого журнала достаточно для того, чтобы составить себѣ надлежащее понятіе о совершающемся явленіи; полное же изложеніе вопроса объ отступленіи рѣки Селенги къ востоку будетъ предложено въ готовящемся отчетѣ.

3. Переходя за тѣмъ къ исторіи Гусиного озера (Кулунь-Нууръ у Монголовъ) необходимо имѣть въ виду орографическое строеніе долины, въ которой расположено озеро. Низменная долина эта, весьма ровная, имѣетъ видъ дуги, на с. и ю. непосредственно примыкающей къ лѣвому берегу Селенги, и окруженной съ в. и с.-в., равно какъ и съ з. и ю.-з. горами; середина долины, гдѣ расположено озеро, нѣсколько возвышена надъ уровнемъ Селенги, что доказывается направленіемъ теченія рѣки,

протекающих по долинам въ посадимую: съ южнаго конца озера, во время изыскающаго наводненія, вытекъ истока Худукъ прямо въ Селенгу, а на сѣверной сторонѣ долины стекаетъ также въ Селенгу рѣчка Удунка, съ притокомъ Оронгой; несмотря, однакоже, на то, что долина имѣетъ общіе пологіе склоны на с. и ю. къ рѣкѣ Селенгѣ, середина ея образуетъ впадину, занятую водами озера, и дѣя которую, въ Загустройской степи, впадаетъ рѣка Загустой, а въ Тамчинской степи изъ рѣки Темника впадаетъ протокъ Паганъ-голь. Принявъ во вниманіе такое замѣчательное расположеніе этой долины въ отношеніи къ селенгинскому руслу, и имѣя въ виду еще то обстоятельство, что вся необыкновенная ровная ея поверхность покрыта пескомъ и мелкими галечниками, нельзя не придти къ тому заключенію, что эта долина, въ весьма отдаленную отъ насъ эпоху, была долина рѣки Селенги, которая къ этому мѣсту обнаружила, такимъ образомъ, замѣчательную энергію въ передвиженіи своемъ къ востоку, очевидно по преимуществу обусловленномъ поднятіемъ средней части долины, занятой теперь Гусинымъ озеромъ. Какую громадную работу должна была совершить рѣка, для того, чтобы прорвать себѣ глубокое русло между горными массами, сурово и дико возвышающимися теперь на ея берегахъ Горы, ограничивающія Гусиное озеро съ востока и юго-востока, большей частью состоятъ изъ гранитныхъ толщъ краснаго глинистаго сланца; сланецъ этотъ мѣстами сильно обожженъ до рустокраснаго цвѣта, и при томъ въ нижнихъ слояхъ обожженіе было менѣе нежели въ верхнихъ, гдѣ видны огромныя глыбы расплавленнаго шифероваго сланца и равнаго рода околнъ; подобныя же явленія замѣтны и по дорогѣ, идущей изъ Арбузовской станицы къ Селенгинскъ; такъ напримѣръ, наѣво (къ востоку) отъ дороги, на вершинѣ конической горы Гузуль, въ безпорядочныхъ массахъ разброшенныхъ куски расплавленнаго глинистаго сланца и околнъ; далѣе къ востоку отъ этой горы идетъ цѣлый рядъ малыхъ конусовъ, на вершинахъ которыхъ также являютя одинаково-важныя куски глинистаго сланца, при чемъ, по склонамъ какъ этихъ холмовъ, такъ и горы Гузуль, обнаружены мощныя пласты необожженнаго глинистаго сланца, съ почти вертикальнымъ напластываніемъ; подобныя же явленія встрѣчаются на двухъ горахъ близъ буратскаго улуса Тулушъ. Въ прекрасной статьѣ г. Бестужева о Гусиномъ озерѣ, помѣщенной въ «Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ» за 1851 годъ, всѣ подобныя явленія приняты были за признаки вулканической дѣятельности, когда-то энергически проявлявшейся на берегахъ Гусинаго озера; но внимательное и болѣе безпристрастное разсмотрѣніе этихъ признаковъ заставляетъ отвергнуть такое предположеніе и считать ихъ за послѣдствіе подземныхъ пожаровъ глубоководящихъ пластовъ каменнаго угля и антрацита; уже не говоря о томъ, что подобныя пожары вообще вѣрды въ Сибири, мысль эта подтвер-

жидется, еще тѣмъ обогатившись, что порн, въ которыхъ обнаруживаются слѣдующія: и обожженные пласты глинистаго сланца, совершенно лишены древесной растительности и представляютъ видъ голой и жесточной пустыни; кромѣ того, тонкіе пласты лигнита до сихъ поръ еще видны на восточномъ берегу озера, въ нижнихъ слояхъ береговыхъ обнаженій, въ пластахъ глинистаго сланца, и даже въ сплавенныхъ кускахъ сланца нерѣдко попадаются небольшіе куски лигнита и древеснаго угля. Есть даже поводъ думать, что такіе громадные подземные пожары были уже въ эпоху пребыванія въ этихъ мѣстахъ человѣка; одинъ старшій lama Машіевъ (теперь умершій), изъ Загустойскаго дадана, расказалъ г. Каллбергу слѣдующую весьма любопытную въ этомъ отношеніи легенду: «на одной изъ малыхъ рѣчекъ близъ нижняго Гусинаго озера, въ глубокой древности, жилъ одинъ самовластный, потупый царь, у котораго былъ умный и разсудительный братъ; царь этотъ имѣлъ у себя семь женъ, но сластолюбіе его не удовлетворялось этимъ, и онъ собиралъ ихъ откуда, гдѣ только могъ; одна изъ женъ, привезенная такимъ образомъ изъ за семи рѣчекъ, оказалась до такой степени злой и сварливой женщиной, что разогнала всѣхъ остальныхъ; тогда царь призвалъ къ себѣ своего брата и требовалъ у него услуги своей жены, на смѣху разогнавшей своихъ соперницъ злой женщины; но братъ и его жена не согласились на предложенную царемъ службу, что привело царя въ неописанную ярость, и возбудило въ немъ желаніе во что бы то ни стало завладѣть женой брата; съ этой цѣлью, придравшись къ какому-то незнатному простуку, онъ казнятъ его и силой заставлялъ оставшуюся вдову сдѣлаться своей женой. Угнетенная тоской о бывшемъ любимомъ мужѣ и снѣдаемая горемъ о своемъ печальномъ положеніи, она ежедневно стала ходить къ одной песчаной горѣ молиться Богу, при чемъ своимъ золотымъ перстнемъ била о камень, и пробивъ въ немъ дыру (этотъ камень до сихъ поръ видѣнъ на восточномъ берегу озера и звется Вуритани); наконецъ, Богъ услышалъ усердную молитву такъ долго и много печалившейся женщины, и послалъ къ ней лайло: ее отца, который и увезъ ее въ дальніе свои улусы; на царство же жестокаго царя послалъ съ неба огонь, такой жестокой, что земля съ него загорѣлась, и пожаръ продолжался 9 лѣтъ, при чемъ царь и весь народъ его были истреблены». Вообще, между Вуритами сохранилось до сихъ поръ весьма много преданій о прежнихъ дѣйствующихъ временахъ монгольскаго племени; въ большинствѣ случаевъ, преданія связываются съ именемъ знаменитаго монгольскаго героя Чингисъ-Хана. Въ высшей степени было бы любопытно собрать эти преданія и легенды и поискать въ нихъ какихъ-либо указаній на физико-географическія измѣненія, когда-то совершившіяся въ Гусино-озерской долинѣ. Относительно хронологической исторіи

образованія: Гусиного озера, въ главномъ Гусино-озерскомъ дацанѣ, при которомъ живетъ Хамба-Лама, г. Орлову удалось добыть слѣдующія свидѣнія: въ Тамчинской степи, прилегающей къ южной оконечности озера, поучеть теперь бурятскій родъ Хагагинова, который пришелъ изъ Монголіи въ 1712 году; вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и безпорядковъ, возникшихъ тамъ съ 1685 г.; въ этой степи они застали два небольшія озера, вокругъ которыхъ и расположили свои юрты. Въ 1720 году между этими озерами поставленъ былъ первый, въ видѣ кошениной юрты, дацанъ; но 1730 года озера эти стали отъ неизвестныхъ причинъ постепенно расширяться и къ 1740 году оба озера слились вмѣстѣ и затопили дацанъ, который и былъ перенесенъ дагѣе къ западу, при чемъ въ 1748 году былъ выстроенъ новый настоящій деревянный дацанъ; до 1770 года вода въ озерѣ продолжала, однакоже, быстро прибывать, такъ, что и этотъ дацанъ былъ наконецъ затопленъ, и послѣ того, вѣроятно во время сильнаго наводненія 1785 года, изъ озера вытечь въ Селенгу протокъ Худукъ. Этотъ протокъ существовалъ до 1810 года, начиная съ котораго озеро стало убывать, при чемъ въ 1820 году показались многіе острова, на которыхъ собиралось до 1000 козень сѣна; такая убыль воды продолжалась до 1840 года; на южномъ концѣ образовался большой островъ Осередингъ, покрытый кустарникомъ. Въ 1861 году, во время весьма сухаго лѣта, озеро снова стало прибывать, такъ, что въ 1860 году многіе острова едва были видны, а послѣ землетрясенія 1862 года вода такъ значительно прибыла, что даже островъ Осередингъ, съ кустарной растительностью на немъ, совсѣмъ затонуло, и теперь въ этомъ мѣстѣ можно еще явственно видѣть этотъ погружившійся островъ со всеми произраставшими на немъ деревьями и кустарникомъ; вода постепенно продолжаетъ прибывать и до сихъ поръ, при чемъ озеро съ 1862 года распространилось въ Загустойскую степь почти на 10 верстъ въ длину и отъ 2 до 3 верстъ въ ширину; въ Тамчинскую же степь озеро не распространяется, вслѣдствіе сравнительной возвышенности долинъ съ этой стороны, равно какъ и вслѣдствіе песчаныхъ уваловъ, ограничивающихъ озеро съ южнаго конца. Такова любопытная исторія этого въ недавнія историческія времена образовавшагося прѣсноводнаго бассейна, глубина котораго, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, доходитъ мѣстами до 40 сажень. Что же касается до рукава рѣки Темника, — Цаганъ-голь, впадающаго также въ Гусиное озеро, то, по свидѣтельству тамъ, онъ образовался приблизительно за 120 лѣтъ, что почти совпадаетъ съ эпохой сильнаго наводненія въ Забайкальѣ въ 1751 году; но за 30 или за 40 лѣтъ тому назадъ его начали расширять искусственно, чтобы привлечь большее количество воды для искусственнаго орошенія Тамчинской степи.

4. По вопросу объ измѣненіи уровня байкальскихъ водъ были собраны

возможныя наблюденія, во время поѣздки отъ Липовицкаго къ мысу Кадильному; подробный критическій разборъ этихъ наблюденій будетъ помѣщенъ въ изготовляемомъ г. Орловымъ отчетѣ; здѣсь же онъ указываетъ только на главные факты и заключенія. Слѣды бывшаго высокаго стоянія уровня байвальскихъ водъ являются или въ видѣ гротовъ, вымытыхъ волнами въ твердыхъ каменныхъ породахъ, или же въ видѣ болѣе или менѣе глубокихъ бороздъ, всегда чувствительно параллельныхъ нынѣшнему горизонту воды. Волны, разбиваясь о скалистый берегъ, при отраженіи своемъ отрываютъ постоянно мелкія частички, при чемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, среди весьма трудно растворимой въ водѣ каменной породы заключена порода весьма легко растворимая, образуется постепенно углубляющаяся и расширяющаяся въ стороны впадина, до тѣхъ поръ, пока вся такая порода не будетъ вымыта волнами; тогда дѣйствіе прибою волнъ будетъ обращено на твердыя стѣны образовавшагося грота; и хотя это дѣйствіе будетъ медленно совершать свою работу, тѣмъ не менѣе, однакоже, неровности будутъ сглаживаться, углы притупляться, и увеличиваніе грота будетъ продолжаться; но хотя прибой волнъ, особенно при сильныхъ вѣтрахъ, и служить, такимъ образомъ, могущественной причиною подобнаго выщелачиванія и раздробленія горныхъ массъ, тѣмъ не менѣе, однакоже, эта причина дѣйствуетъ всетаки не съ такимъ постоянствомъ и настойчивостью, какъ медленное раздробленіе и частію раствореніе, совершавшееся въ полосѣ нормальнаго горизонта воды; достаточно, чтобы гдѣ нибудь случайно вышло какое нибудь хотя незначительное звѣно изъ общаго напластыванія, или чтобы вода протекла въ образовавшуюся расщелину, и постоянно размывающее дѣйствіе уже будетъ трудиться надъ дальнѣйшимъ углубленіемъ и расширеніемъ образовавшихся отверстій. Если, такимъ образомъ, уровень воды съ теченіемъ времени будетъ постепенно понижаться, то образуются наконецъ береговые гроты съ внутренними глубокими бороздами, указывающими на болѣе или менѣе продолжительное стояніе воды на одномъ и томъ же уровнѣ.

Что же касается до береговыхъ бороздъ, то онѣ являются несовершенно параллельными нынѣшнему уровню воды, и причины, обуславливающія это обстоятельство, заключаются: во-первыхъ, въ неодинаковомъ подтачиваніи основаній береговыхъ утесовъ прибоемъ волнъ, зависящемъ отъ разнородности размываемыхъ породъ, и вообще отъ неодинаковаго сопротивленія послѣднихъ размывающему дѣйствію, и въ происходящемъ, вслѣдствіе того, неравнобѣрномъ осѣданіи береговыхъ утесовъ; и во-вторыхъ, еслибы даже размываемая часть былъ однороденъ на всемъ своемъ протяженіи; и представляя одинаковое сопротивленіе дѣйствію воды, то неравнобѣрное осѣданіе можетъ зависетьъ отъ неодинаковаго давленія верх-

нить массу, действующую на различные пункты оседающего пласта. Принявши всё эти обстоятельства во внимание, слѣды прежняго стоянія воды оказываются на слѣдующихъ высотахъ надъ нынѣшнимъ обыкновеннымъ уровнемъ воды:

Слѣды прежняго стоянія воды.	Высота надъ нынѣшнимъ уровнемъ воды.
Въ 5 верстахъ отъ Лиственничнаго, потолокъ первой пещеры.	11,83 фута.
Въ 7 верстахъ отъ Лиственничнаго, борода № 1.	9,50 >
Двѣ версты далѣе, изогнутая борода № 2	10,08 >
	11,66 >
	9,79 >
Пещера близъ Черной пади: верхняя внутрен. борода.	14,58 >
» » » » нижняя » » »	8,89 >
Борода на утесѣ близъ Черной пади № 3.	8,75 >
	11,52 >
Близъ пади Жилище (въ 2 верстахъ отъ пади Большіе Коты), потолокъ перваго грота	8,89 >
Потолокъ втораго сосѣдняго грота	13,56 >
Борода близъ пади, Большіе Коты, весьма изогнутая, вслѣдствіе подмыванія береговаго обрыва снизу, № 4.	9,33 >
	12,83 >
	11,66 >
	10,20 >
	11,08 >

Критическій разборъ этихъ фактовъ, въ связи съ нѣкоторыми другими данными, въ подробное разсмотрѣніе которыхъ входитъ здѣсь не мѣсто, приводитъ окончательно къ тому заключенію, что слѣды прежняго стоянія воды Байкала сохранились послѣдовательно на слѣдующихъ высотахъ надъ нынѣшнимъ обыкновеннымъ уровнемъ воды:

- 8,89 фута.
- 9,50 >
- 11,66 >
- 12,83 >
- 14,58 >

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы не имѣемъ еще болѣе или менѣе точныхъ измѣреній высотъ, на которыхъ сохранились слѣды прежняго стоянія байкальскихъ водъ въ другихъ частяхъ береговыхъ обнаженій. Время и обстоятельства не позволили г. Орлову продолжать экскурсію да-

где мыса Кадильнаго, и тамъ искать сохранившихся слѣдовъ прежней необыкновенной полноводности байкальской котловины. Но, судя по имѣющимся свидѣніямъ, надо полагать, что такіе слѣды существуютъ повсемѣстно по берегамъ Байкала; вслѣдствіе чего, едвали можно объяснять подобныя явленія всеобщимъ поднятіемъ береговъ, чему препятствуютъ также и нѣкоторыя другія соображенія, о которыхъ здѣсь не мѣсто упоминать; а потому, необходимо остановиться на предположеніи, что уровень воды понижался при неизмѣнности береговъ, и затѣмъ произошло ли это пониженіе вслѣдствіе прорыва ангарскаго русла и провшедшаго, вслѣдствіе этого, превосходства расхода воды надъ ея приходомъ, или же такое пониженіе произошло вслѣдствіе образовавшихся мѣстныхъ проваловъ на днѣ байкальскаго бассейна, должно рѣшиться будущими многосторонними наблюденіями, специально произведенными съ этой цѣлью. Необходимо же, однако, замѣтить, что разборъ собранныхъ наблюденій надъ пониженіемъ уровня воды въ значительной степени затрудняется существованіемъ мѣстныхъ возвышеній и возвышеній береговыхъ странъ, что, напротивъ, особенно замѣтно въ сѣверо-восточной части селенгинской дельты, которая, съ эпохи 1862 года, до сихъ поръ еще продолжаетъ медленно опускаться, между тѣмъ какъ мѣстность Кударинскаго села поднимается; вотъ почему, при выводѣ заключеній изъ собранныхъ матеріаловъ, необходимо соблюдать крайнюю осторожность и внимательно анализировать факты.

б. Что касается вопроса о причинахъ землетрясеній въ окрестностяхъ Байкала, то онъ требуетъ такихъ обширныхъ специальныхъ изслѣдованій и соображеній, что здѣсь не мѣсто входить въ подробности по этому предмету. Въ изготовляемомъ г. Орловымъ каталогѣ землетрясеній южной Сибири будетъ предположена разработка собранныхъ матеріаловъ, и сводъ заключеній, въ которыхъ они могутъ привести; пока же мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ любопытныхъ фактахъ такого рода, бывшихъ въ 1869 году. Въ продолженіи бывшаго необыкновенно дождливаго гѣта, и происшедшихъ отъ того наводненій, жители всюду ожидали сильныхъ землетрясеній, или какихъ либо другихъ катастрофъ въ природѣ; но, вопреки однакоже этимъ ожиданіямъ, въ продолженіи всего дождливаго времени нигдѣ почти не было замѣчено болѣе или менѣе замѣчательныхъ потрясеній почвы; только весьма легкія потрясенія были замѣчены въ Селенгинскѣ 3-го августа въ 7 ч. 34 м. утра, и въ Иркутскѣ того же числа въ 7 ч. 45 м.; за тѣмъ, 4-го августа, также въ Селенгинскѣ, въ 4 ч. 6 м. утра, но въ этотъ разъ потрясеніе замѣтно было, по свидѣтельству Кельберга, въ Кабанскѣ, Кударинскомъ селѣ, Верхнеудинскѣ и Кяхтѣ. Вскорѣ послѣ прекращенія дождей, землетрясенія въ различныхъ мѣстахъ окрестностей Байкала замѣчательнымъ образомъ усилились и сдѣлались гораздо чаще; вотъ факты такого рода:

29-го сентября. Въ 2 ч. 54 м. пополудни, по свидѣтельству мѣстнаго священника, въ селѣ Кударинскомъ было довольно сильное землетрясеніе; сначала зданія слегка заколебались, но потомъ раздался сильный ударъ съ с.-з., сопровождаемый подземнымъ гуломъ; потрясеніе это не имѣло, однакоже, большаго распространенія, такъ, что въ деревняхъ Микиной и Шерашевой оно уже было едва замѣтно.

20-го октября. По свидѣніямъ, собраннымъ г. Орловымъ, во время путешествія за Байкаломъ, въ 10 ч. 30 м. вечера въ Усть-Баргузинской станціи было сильное землетрясеніе съ подземнымъ гуломъ; жители ожидали повторенія катастрофы 31-го декабря 1861 года; но землетрясеніе это, несмотря на свою силу, не имѣло большаго распространенія, а дошло, какъ замѣтно, только по весьма узкой, окаймленной болѣе или менѣе высокими горами, долиной рѣки Баргузина, черезъ городъ Баргузинъ и далѣе впередъ по долину, при чемъ степень его напряженія постепенно ослабѣвала, начиная отъ устья рѣки Баргузана. Что же касается до распространенія его по другимъ направленіямъ, то, какъ кажется, оно не выходило изъ предѣловъ означенной долины, такъ, что на станціи Максимовской, отстоящей на 30 верстъ, оно едва было замѣтно. Изъ свидѣній, доставленныхъ ему флотскимъ офицеромъ Любичскимъ, осматривавшимъ положеніе погибшаго на Байкалѣ парохода «Иннокентій», видно, что первые толчки этого землетрясенія были чувствуемы около 4 ч. утра 20-го октября, и разбудили станціоннаго смотрителя въ Усть-Баргузинской станціи; послѣ того, замѣчено было четыре весьма сильныхъ толчка, производившихъ горизонтальное волненіе почвы отъ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в. Въ зданіи почтоваго дома означенной Усть-Баргузинской станціи землетрясеніе это произвело слѣдующее дѣйствіе: юго-восточная стѣна зданія отошла отъ своихъ вѣнцовъ на 3 вершка; и каменный фундаментъ подъ ней разсыпался, такъ, что послѣ принуждены были подбивать подъ него камни и засыпать землею; фундаментъ же остальныхъ стѣнъ остался нетронутымъ, но весь домъ наклонился на ю.-в. почти на $1\frac{1}{2}^{\circ}$, и верхній мелкій камень, которымъ были засыпаны земляными завалины, разбросало по направленію къ ю.-в. Въ комнатѣ для прѣѣзжающихъ диванъ, стоящій у стѣны, былъ, со спящей на немъ старухой, передвинутъ на разстояніе двухъ аршинъ къ печкѣ по тому же направленію; люди, стоящіе на ногахъ, чувствовали толкающіе импульсы въ ту же сторону. Послѣ землетрясенія вода наполнила подполья домовъ Усть-Баргузинска, которыя были до того времени совершенно сухи; до своего замерзанія эта подпольная вода то прибывала, то убывала соответственно прибыви-убыли воды въ р. Баргузинѣ. По свидѣтельству Кальберга, въ тотъ же день въ 6 ч. 30 м. по полудни въ Селенгинскѣ былъ замѣченъ краткій и слабый ударъ землетрясенія.

21-го октября въ 2 ч. утра, въ Селенгинскѣ опять дозвѣли себя слышать, ударъ землетрясенія.

Въ этихъ явленіяхъ выразилось, такъ какъ образно, замѣтательное соотношеніе съ измѣненіемъ уровня подземныхъ водъ, обусловливаемомъ количествомъ ниспадающей атмосферной воды; въ то время, когда это количество падающей воды было самое большое и, следовательно, когда полости пустоты переполнялись просачивающейся водою, землетрясенія были весьма рѣдки и слабы; но когда произошла достаточная рѣзка этой подземной воды и полости такимъ образомъ опростались, тогда начались, обратныя этимъ пустотѣ, породившія мѣстныя повышенія уровня подземныхъ водъ. Весьма любопытно было бы собрать побольше наблюденій касательно возможности существованія указаннаго соотношенія, ибо тогда можно было бы съ болѣею опредѣлительностью высказаться о причинахъ неравномернаго идиущаго землетрясенія.

Сообщеніе г. Орлова вызвало живѣйшій интересъ и собраніе выразило ему полную признательность за исполненные имъ труды. Дальнѣйшая обработка собранныхъ матеріаловъ будетъ произвощаться въ теченіе зимы.

Въ заключеніе засѣданія, по предварительной согласованной, определены избранными слѣдующія лица, объ утвержденіи которыхъ заключено просить Совѣтъ Общества:

Предлагаются въ члены Отдѣла:

Кто предложитъ:

Любимскій, Александръ Порфирьевичъ, лейтенантъ. Усолдненск.

Орловъ. Усолдненск.

Расказовъ, Степанъ Михайловичъ, статск. сов. Усть-Камск.

Латва. Усть-Камск.

Фомъ-Фомтъ, Евгений Александровичъ, статск. сов. Усолдненск.

Чигуновъ. Усть-Камск.

Цуликъ. Усть-Камск.

СПИСОКЪ ГАЗЕТАМЪ И ЖУРНАЛАМЪ, ПОЛУЧАЕМЫМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ВЪ ОБМѢНЪ НА ИЗДАЕМЫЯ ОБЩЕСТВОМЪ «ИЗВѢСТІЯ».

Видюграфъ.

Виржевыя вѣдомости.

Варшавскій дневникъ.

Виленскій вѣстникъ.

- Военный сборникъ.
 - Всемирный путешественникъ.
 - Вѣдомости Ростовской (на Дону) Городской Думъ.
 - Вѣстникъ благотворительности.
 - Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.
 - Гашлицъ (на старо-еврейскомъ языкѣ).
 - Горный журналъ.
 - День (органъ русскихъ Евреевъ).
 - Другъ народа.
 - Духовная бесѣда.
 - Дѣло.
 - Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
 - Записки Императорской Академіи Наукъ.
 - Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.
 - Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.
 - Заря.
 - Извѣстія и Ученныя Записки Казанскаго Университета.
 - Инженерный журналъ.
 - Ирбитскій армарочный листокъ.
 - Кронштадтскій вѣстникъ.
 - Морской сборникъ.
 - Московскія вѣдомости.
 - Новороссійскій телеграфъ.
 - Одесскій вѣстникъ.
 - Петербургская газета.
 - Правительственный вѣстникъ.
 - Православный собесѣдникъ.
 - Русское сельское хозяйство.
 - С.-Петербургскія вѣдомости.
 - Сборникъ Херсонскаго земства.
 - Сельское хозяйство и лѣсоведство.
 - Сенатскія вѣдомости.
 - Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства.
 - Техническій сборникъ.
 - Торговый сборникъ.
 - Труды Им. Вольнаго Экономическаго Общества.
 - Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ.
 - Университетскія Извѣстія (Кіевъ).
 - Христіанское чтеніе.
-

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 29-го апрѣля 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшанъ, члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посыеть, Ю. А. Гагемейстеръ, А. Г. Тройницкій, А. Б. Фонъ-Бушень, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической Н. А. Ивашинцовъ, въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, въ Отдѣленіи Этнографіи В. В. Григорьевъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Должены*: прилагаемые у сего списки подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библиотеку, а рукописи распределить по соответствующимъ Отдѣленіямъ.

2. *Должено*: представленіе Отдѣленія Географіи Физической (см. «Извѣстія», т. VI, Отд. I, стр. 18), состоявшееся вслѣдствіе постановленія Совѣта отъ 28-го октября 1869 г. (см. «Извѣстія», т. V, Отд. I, стр. 298), касательно содѣйствія естествоиспытателю Миклухо-Маклаю въ предпринимаемомъ имъ путешествіи въ Тихій океанъ.

Совѣтъ согласился съ предложеніемъ Отдѣленія и постановилъ: назначить г. Маклаю 1200 р. пособія, съ отнесеніемъ сего расхода на ст. 15-ю сметы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, вице-предсѣдатель заявилъ, что согласно желанію Совѣта, онъ вошелъ въ сношеніе съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, который весьма сочувственно отозвался на предложеніе Географическаго Общества и обѣщалъ дать г. Маклаю возможность воспользоваться отправленіемъ нашихъ военныхъ судовъ въ Тихій океанъ, для совершенія путешествія туда и обратно.

3. *Должено*: представленіе Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Географіи Физической, о томъ, что на эскадрѣ, посылаемой нынѣшнее лѣто въ Ледовитый океанъ, отправляется, съ разрѣшенія Морскаго Министерства, консерваторъ зоологическаго музея С.-Петербургскаго Университета Ф. Ф. Яржинскій, съ ученымъ порученіемъ отъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Г. Яржинскій производилъ уже лѣтомъ 1869 г. весьма удачныя изысканія въ фаунистическомъ отношеніи въ Бѣломъ морѣ и по Мурманскому берегу. Коммисія признаетъ желательнымъ, чтобы Географическое Общество воспользовалось этимъ случаемъ и поручило г. Яржинскому нѣкоторыя изслѣдованія, относящіяся до физической географіи Ледовитаго океана и снабдило его денежными средствами для найма, на норвежскомъ берегу, небольшого морскаго судна, на которомъ можно было бы, неограничиваясь береговою полоскою, распространить свои изслѣдованія въ океанѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія заявляетъ, что для дости-

женія вполне удачныхъ результатовъ, ожидаемыхъ въ Ледовитомъ океанѣ, было бы особенно желательно командировать одновременно съ г. Яржинскимъ лице специально знакомое съ морскимъ дѣломъ, которое приняло бы на себя часть физико-географическихъ изслѣдованій, занялось бы опредѣленіемъ направленія и быстроты теченій и т. п.

Совѣтъ одобрилъ предположеніе Коммисіи и *положилъ*: 1) назначить 600 руб. на наемъ морскаго судна для предположенной цѣли; 2) обратиться въ Морское Министерство съ ходатайствомъ о командированіи, если окажется возможнымъ, вмѣстѣ съ г. Яржинскимъ, морскаго офицера, съ назначеніемъ ему необходимаго довольствія, а также нѣкоторыхъ средствъ для обратнаго слѣдованія сухимъ путемъ изъ Архангельска въ С.-Петербургъ. Означенный морской офицеръ, высадившись съ военнаго судна вмѣстѣ съ г. Яржинскимъ на сѣверномъ норвежскомъ берегу, могъ бы провести все лѣто въ плаваніи на суднѣ, которое будетъ нанято на средства Географическаго Общества, собственно съ цѣлью гидрографическихъ и другихъ изслѣдованій въ Ледовитомъ океанѣ.

4. *Должено*: ходатайство дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго, окончившаго нынѣ разработку своихъ двухлѣтнихъ изслѣдованій въ Южно-усурійскомъ краѣ, о содѣйствіи ему для отправленія въ новую экспедицію на сѣверныя окраины собственнаго Китая, и преимущественно въ малоизвѣстныя страны верхняго теченія Желтой рѣки, въ землю Ордосовъ и Куэ-норъ. Ближайшія условія, при которыхъ г. Пржевальскій полагалъ бы возможнымъ осуществить означенную экспедицію, заключаются въ слѣдующемъ: 1) ходатайство со стороны Совѣта Общества предъ Военнымъ Министерствомъ о разрѣшеніи Пржевальскому отправиться въ означенную заграничную экспедицію; 2) ассигнованіе со стороны Географическаго Общества денежнаго пособія, въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, которыя онъ, изъ собственнаго небольшого имуществва, находитъ возможнымъ тратить во время путешествія, рассчитаннаго имъ приблизительно на три года.

Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, съ которыми соединено предложеніе г. Пржевальскаго, вице-предсѣдатель призналъ необходимымъ, предварительно внесенія онаго въ Совѣтъ, снестись съ находящимся здѣсь, въ С.-Петербургѣ, пекинскимъ посланникомъ нашимъ, генералъ-маіоромъ Влангали, и просить его заключенія относительно возможности совершить путешествіе, предположенное г. Пржевальскимъ. Отвѣтъ генералъ-маіора Влангали оказался вообще благопріятнымъ; онъ общаетъ ученой экспедиціи, въ случаѣ ея снаряженія, всевозможное содѣйствіе, хотя, съ другой стороны, указываетъ на магометанское возстаніе, существующее въ Китаѣ, которое могло бы затруднить слѣдованіе экспедиціи. «Возможность

проникнуть, въ настоящее время, въ землю Ордосовъ, и т. д., пишетъ генералъ-майоръ Влангали, опредѣлить положительно трудно. Въ бытность мою въ Пекинѣ инсуреція магометанъ отдѣляла эти мѣста отъ прочихъ провинцій и сообщенія съ ними были затруднительны. Нѣтъ сомнѣнйя, что такое положеніе не можетъ оставаться неизмѣннымъ и препятствія къ свободному проѣзду могутъ, по временамъ, уменьшаться и даже вовсе уничтожиться. Въ поѣздкахъ, предпринимаемыхъ въ Китаѣ, многое зависитъ отъ самаго путешествующаго лица и если онъ, какими-либо выходками, не возбудитъ противъ себя народонаселеніе, то препятствія могутъ быть рѣдки.»

Совѣтъ, выслушавъ предложеніе г. Пржевальскаго и письмо генералъ-майора Влангали, признавалъ весьма желательнымъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы произвести изслѣдованія въ малоизвѣстныхъ частяхъ Азіи. При этомъ, однако, Совѣтъ полагалъ необходимымъ, вопросъ о денежномъ пособіи изъ суммъ Общества поставить въ зависимость отъ заключенія Военнаго Министерства по предмету означенной экспедиціи. Такъ какъ средства Общества весьма ограничены, то было бы особенно желательно, въ виду ожидаемой общей пользы отъ свѣдѣній, которыя будутъ собраны г. Пржевальскимъ, если бы со стороны правительства было призвано возможнымъ оказать нѣкоторое матеріальное содѣйствіе экспедиціи. Совѣтъ просилъ вице-предсѣдателя войти объ этомъ съ ходатайствомъ, отъ имени Общества, къ Военному Министру.

5. *Должжено* : представленіе (съ приложеніемъ двухъ картъ) крестьянина Нижегородской губерніи, села Кадницъ, Ивана Сутырина 2-го, въ которомъ изъясняется, что въ теченіе 25-лѣтняго служенія своего на волжскихъ и камскихъ пароходахъ, въ качествѣ лодчана, а потомъ капитана, Сутыринъ задался мыслью составить карты этихъ рѣкъ. Въ 1868 г. у него были окончены карты Волги, отъ Рыбинска до Астрахани, въ четырехъ отдѣлахъ, и карта р. Камы, отъ Перми до впаденія въ Волгу. За недостаткомъ средствъ, Сутыринъ успѣлъ издать только карту Камы и 2-ой отдѣлъ карты Волги, а именно, отъ Нижняго до Казани; вслѣдствіе сего, онъ обращается въ Географическое Общество съ просьбою оказать ему содѣйствіе для продолженія своего изданія.

Совѣтъ *положилъ* : выразить И. Сутырину 2-му признательность отъ имени Общества за доставленіе изданныхъ имъ картъ, которыя передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Географіи Физической. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ поручилъ секретарю войти въ ближайшее сношеніе съ Сутыринымъ, съ цѣлью поощрить его на дальнѣйшую картографическую дѣятельность, сообщеніемъ ему нѣкоторыхъ указаній для направленія этой дѣятельности надлежащимъ образомъ.

6. *Должено*: отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 16-го марта, № 29, съ превровожденіемъ журнала засѣданія 22-го декабря.

Опредѣлено: выслать избраннымъ въ члены Отдѣла лицамъ установленныя дипломы.

7. *Должены*: прилагаемый у сего журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 27-го февраля.

Опредѣлено: согласно постановленію Отдѣленія, признать г. В. И. *Кельсева* членомъ-сотрудникомъ Общества, а профессора въ Прагѣ *Іосифа Эрбена* предложить къ баллотировкѣ въ иностраннаго члена-корреспондента въ ближайшее общее собраніе.

8. *Должены*: прилагаемыя у сего два журнала засѣданія Метеорологической Коммисіи.

Опредѣлено: расходы, которые потребуются на печатаніе программъ, предложенныхъ Коммисіею къ разсылкѣ для собранія свидѣній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и для записи наблюденій надъ грозовыми явленіями, отнести на ст. 12-ю сметы (на печатаніе программъ и объявленій).

9. Согласно ходатайству Коммисіи по снаряженію экспедиціи въ Западныя края, Совѣтомъ призваны членами-сотрудниками Общества нижеслѣдующія лица:

1) *Иванъ Петровичъ Новицкій*, составившій напечатанную для экспедиціи программу для собранія матеріаловъ по нарѣчью южной Россіи и передавшій въ распоряженіе экспедиціи до пяти тысячъ пѣсень.

2) *Владиміръ Бонифантьевичъ Антоновичъ*, главный редакторъ кievской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ. Экспедиція обязана ему множествомъ полезныхъ совѣтовъ; кромѣ того, онъ передалъ въ распоряженіе экспедиціи значительное число процессовъ, извлеченныхъ имъ изъ центрального архива, о колдовствѣ и о другихъ суевѣріяхъ.

3) *Михаилъ Петровичъ Драгомановъ*, доцентъ Университета Св. Владиміра, изъявившій готовность составить для экспедиціи обзорніе особенностей нарѣчія Угорской Руон.

4) *Николай Петровъ*, наставникъ Кременецкой семинаріи, доставившій описаніе народныхъ игръ со всѣми обрядами, повѣртіями и суевѣртіями. Матеріалы по его вопросамъ доставлялись ему учениками семинаріи.

10. *Должено*: отношеніе кievскаго Общества Естествоиспытателей состоящаго при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ изданій.

Опредѣлено: Принять это предложеніе съ благодарностью.

11. *Должено*: отношеніе Общества распространенія полезныхъ книгъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ, съ извѣщеніемъ объ основаніи при Обществѣ бібліотеки для чтенія и

просьбою высылать для оной библиотеки «Извѣстія» Географическаго Общества. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Общество предлагаетъ открыть при учреждаемой библиотекѣ подписку на «Извѣстія».

Опредѣлено: высылать «Извѣстія» въ означенную библиотеку и предложение Общества распространения полезныхъ книгъ принять съ благодарностью.

12. *Должено:* представленіе казначея Общества о поступившемъ отъ дѣйствительнаго члена В. А. Кунницкаго единовременномъ взносѣ *ста* руб.

13. Совѣтъ просилъ гг. А. И. Артемьева и А. Б. Фонъ-Бушена произвести майскую третью ревизію суммъ Общества.

14. Секретарь просилъ разрѣшенія Совѣта отлучиться послѣ майскаго общаго собранія на два мѣсяца, съ цѣлью совершить путешествіе по Турціи и Славянскимъ землямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что дѣйствительный членъ Ф. А. Подгурскій, состоящій при Обществѣ почти съ самаго основанія онаго, нынѣ находится вынужденнымъ, по своимъ другимъ служебнымъ обязанностямъ, оставить занятія при Обществѣ.

Совѣтъ выслушалъ это заявленіе съ глубокимъ сожалѣніемъ и *поставилъ:* просить Федора Александровича остаться при Обществѣ, если онъ признаетъ это возможнымъ, по крайней мѣрѣ до возвращенія барона Остенъ-Савена изъ отпуска и принять на себя, на это время, исправленіе должности секретаря.

Списки книгамъ, картикамъ и рукописямъ принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу.

1) *Отъ 2-го по 26-е марта 1870 г.*

К Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XV, № 4. = Etudes sur les revenus publics. Revenus des mines. 1-e partie. Par W. Bésobrasof. SPb., 1870.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

2. Bulletin. Année 1869. № 2. Moscou, 1870.

Отъ попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.

3. Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западной Руси. Т. 6-й. Вильна, 1869.

Отъ Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества.

4. Краткій отчетъ за 1869 годъ.

Отъ Общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи.

5. Еврейское племя. Этнографическіе этюды Д-ра Адольфа Яеллинкса. Приложение. Столѣтіе эманципации Евреевъ и ея христіанскіе защитники. Исидора Каима. Перев. съ нѣмецкаго. Изд. А. Е. Ландау. Спб., 1870.
6. Восемнадцативѣковые предрасудки. Перев. съ французскаго. Д. М. Дубелира. Спб., 1870.

Отъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ.

7. Овцеводство въ Россіи. Изъ отчетовъ инспектора сельскаго хозяйства. С. П. Щепкина. Спб., 1869.

Отъ Флота Генераль-Штабъ-Доктора.

8. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику. Вып. 9-й. Спб., 1870.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

9. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1870. №№ 94. 95.

Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Труды Комитета. Вып. 1-й и 2-й. Казань, 1870.

Отъ Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Матеріалы для статистики Костромской губерніи. Вып. 1-й. Кострома, 1870.

Отъ секретаря Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Чрезвычайное засѣданіе Комитета 15-го февраля 1870 г.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Земскаго Собранія.

13. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1869, № 12. — Тоже, 1870, № 1.

Отъ почетн. чл. Г. П. Гельмерсена.

14. Нѣсколько словъ о каменноугольномъ дѣлѣ въ Россіи. Гр. Гельмерсена. Спб., 1870.

Отъ дѣйств. чл. И. П. Корнилова.

15. Книга Кагала. Я. Брафмана. Вильна, 1870.
16. Еврейскія братства мѣстныя и всемірныя. Я. Брафмана. Вильна, 1869.

Отъ дѣйств. чл. И. А. Стрѣльбицкаго.

17. Описаніе западной части Донецкаго каменно-угольнаго края. Составили горные инженеры Носовъ 1-й и Носовъ 2-й. Спб., 1870. (Съ картою, на 2 листахъ.)

Отъ чл.-сопр. И. А. Голышева.

18. Лубочныя старинныя народныя картинки. Происхожденіе, гравированіе и распространеніе ихъ. Соч. крестьянина И. Голышева. Владиміръ, 1870.

Отъ чл.-сопр. И. И. Носовича.

19. Псаломскія пѣсни, или 150 псалмовъ псалтыри Давида, пророка и царя, переложенныхъ въ русскую стихотворную рѣчь И. Носовичемъ. Спб., 1870.

Отъ купца М. Н. Смирнова.

20. Изъ быта Кореловъ. Купца М. Н. Смирнова. (Сынъ Отечества, 1870, №№ 16 и 17.)

Отъ Географическаго Института Юстуса Пертеса въ Готт.

21. Mittheilungen. 1870, I. — Id. II.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинъ.

22. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 4-r Bd., 2-s, 3-s, 4-s, 5-s, 6-s Н. Berlin, 1869. — Id. 5-r Bd., 1-s Н. Berlin, 1870.

Отъ Славянскои Матице въ Люблянъ.

23. Schœdler. Fizika. Poslovenil Ivan Tusek. 1869. V Ljubljani.
24. Vodnikove pesni. Uredil France Levstik. Izdala in zalozila Matica Slovenska. 1869. V Ljubljani.
25. Letopis Matice Slovenske za 1869.

Отъ Норвежскаго Метеорологическаго Института.

26. Température de la mer entre l'Islande, l'Ecosse et la Norvège. Par M. Mohn. Christiania, 1870.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

27. Revue maritime et coloniale. Т. XXVIII-е. Janv., 1870.
28. Tableau de population, de culture, de commerce et de navigation pour l'année 1867. Paris, 1869.

Р У Б О П И С И.

Отъ дѣйств. чл. А. И. Штукенберга.

29. Желѣзная дорога чрезъ Уральскій хребетъ, съ распространеніемъ отъ него къ западу, удовлетворяя требованіямъ сѣвера и юга Россіи. А. Штукенберга.

Отъ свящ. А. Никольскаго.

30. Сельская лѣтопись Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, села Извалы, 1869 г. Свящ. А. Никольскаго.

2) *Отъ 26-го марта по 29-е апрѣля 1870 г.*

Б Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. Т. XIV, № 9. = А. v. Middendorff, Die Varabá. SPb., 1870.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

2. Юбилейный актъ Имп. С.-Петербургскаго Университета 8-го февраля 1869 г. Спб., 1869.
3. Имп. С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. Историческая записка, составленная по порученію Совѣта Университета, проф. В. В. Григорьевымъ. Спб., 1870.

Отъ Императорскаго Дерптскаго Университета.

4. Meteorologische Beobachtungen angestellt in Dorpat im Jahre 1869. 2-er Jahrg. Dorpat, 1870. — Id. 3-er Jahrg. Dorpat, 1870.

Отъ Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.

5. Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Изданіе Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. М., 1870.

Отъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ.

6. Sitzungsberichte aus dem Jahre 1869.

Отъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли.

7. Отчетъ Общества за 1869 г.
8. Матеріалы по вопросу о торговых путяхъ въ Средней Азій. Спб., 1869.
9. Матеріалы по вопросу объ измѣненіи торговых правилъ, заключенныхъ съ Китаемъ 15-го апрѣля 1869 г.
10. О направленіи сибирской желѣзной дороги. Спб., 1870.

Отъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Труды Комитета. Вып. 3-й. Курскъ, 1869.
12. Протоколъ общаго годичнаго засѣданія Комитета 28-го февраля 1870.

Отъ С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета.

13. Таблица о движеніи населенія въ С.-Петербургской губерніи въ 1868 г. Сост. П. Нейдardtъ. Спб., 1870.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1870. №№ 98, 99, 100.

Отъ Я. Брафмана.

15. Еврейскія братства мѣстныхъ и всемірныхъ. Соч. Я. Брафмана. Вильна, 1869.
16. Книга Кагала. Его же. В., 1870.

Отъ селян. К. Веселовскаго.

17. Село Якушево и его окрестности. (Исторія, статистика и этнографія.) К. Веселовскій.

Отъ Х. М. Вольдемара.

18. Какъ обезпечить будущность нашего морскаго дѣла. Х. Вольдемара. М., 1870.

Отъ чл.-сопр. И. А. Голышева.

19. Дравности Богооявленской церкви въ слободѣ Мстерѣ, Владимірскаго губерніи, Вязниговскаго уѣзда. Соч. и изд. И. Голышевъ. Владиміръ, 1870. — При этомъ атласъ рисунковъ, исполненныхъ и изданныхъ И. Голышевымъ, въ слободѣ Мстерѣ, 1870 г.

Отъ чл.-сопр. П. И. Ревякина.

20. Холмскій греко-униатскій мѣсяцесловъ на 1870 г.

Отъ чл.-сопр. Н. А. Сьверцова.

21. Замятки о горной странѣ у вершинъ Чу и Нарына и о путягъ черезъ нее въ (бывшій) Китайскій Туркестанъ. Н. Сьверцова.

Отъ дѣйств. чл. А. П. Федченко.

22. Топографическій очеркъ Заравшанской долины и замѣтки о сосѣднихъ безствахъ и памятникахъ Самарканда. (Съ картою Заравшанской долины.) А. П. Федченко. М., 1870.

Отъ Юго-Славянской Академіи Наукъ въ Загребѣ.

23. Rad. Knjiga X. U Zagrebu, 1870.

Отъ Академіи Наукъ въ Вѣнѣ.

24. Die Wärmeabnahme mit der Höhe an der Erdoberfläche und ihre jährliche periode. Von Dr. J. Hann. (Sitzungsberichte d. k. Akad. d. Wissenschaften. II Abth. 1870.)

Отъ Географическаго Института Юстуса Пертеса въ Готѣ.

25. Mittheilungen. 1870. IV.

Отъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ королевства Норвежскаго.

26. Budget for Marine-Afdelingen i Budget-terminen fra 1 April 1869. Christiania, 1869.
27. Norges officielle statistik. Udgiven i aaret 1866. A. № 1. = Beretning om almueskolevaesenets tilstand i kongeriget Norges landdistrikt for aarene 1861—1863. Chr., 1866.
28. Id. 1868. A. № 2. = Fattig-statistik for 1866. C., 1868.
29. Id. 1868. B. № 2. = Tabeller vedkommende skiftevaesenet i Norge i aaret 1866. C., 1868.
30. Id. 1868. C. № 2. = Beretning om rigets oekonomiske tilstand aarene 1861—1865. C., 1867—1868.
31. Id. 1868. C. № 3. = Tabeller vedkommende norges handel og skibsfart i aaret 1867. C., 1869.
32. Id. 1868. C. № 4. = Beretning om sundhedstilstanden og medicinalforholdene i Norge i aaret 1866. C., 1868—1869.
33. Id. 1868. C. № 6. = Beretning om den hoiere landbrugsskole i aas fra 1 april 1867 til samme tid 1868. C., 1868.
34. Id. 1868. C. № 8. = De offentlige jernbaner. Driftsberetning for Throndhjemstoren jernbane i aaret 1867. Throndhjem, 1868.

35. Id. 1869. A. № 1. = Beretning om skolevaesenets tilstand for aaret 1867. C., 1869.
36. Id. 1869. B. № 1. = Criminalstatistiske tabeller for aaret 1865. C., 1869.
37. Id. 1869. B. № 2. = Tabeller vedkommende skiftevaesenet i Norge i aaret 1867. C., 1869.
38. Id. 1869. C. № 1. = Tabeller vedkommende folkemaengdens bevægelse i aarene 1856—1865. C., 1869.
39. Id. 1869. C. № 5. = Tabeller over de spedalske i Norge i aaret 1868. C., 1869.
40. Id. 1869. C. № 8. = De offentlige jernbaner. Driftsberetning for hamar-elverum-jernbane i aaret 1868. C., 1869.
41. Id. 1869. C. № 8. = Id. Driftsberetning for Kongsvinger-lillestrom jernbane i aaret 1868. C., 1869.
42. Id. 1869. C. № 8. = Id. Driftsberetning for Norsk hoved-jernbane i aaret 1868. C., 1869.
43. Id. 1869. D. № 1. = Oversigt over indtaegter og udgifter i aaret 1867. C., 1869.
44. Id. 1869. F. № 1. = Den norske statstelegrafs statistik for aaret 1868. C., 1869.

Отъ Королевскаго Прусскаго Статистическаго Бюро.

45. Zeitschrift. 9-er Jahrg. 1869. № 10, 11 und 12.

Отъ Генеральной Дирекции Статистики въ Мадридъ.

46. Ensayo de descripcion geognóstica de la provincia de Teruel, en sus relaciones con la agricultura de la misma, por D. Juan Vilanova y Piera. Madrid, 1863.
47. Memoria elevada al excmo. sr. presidente del consejo de ministros por la direccion general de estadística, sobre los trabajos ejecutados por la misma desde 1º de octubre de 1868, hasta 31 de diciembre de 1869. Madrid, 1870.

Отъ Норвежскаго Метеорологическаго Института.

48. Norsk meteorologisk aarbog for 1868. Udgivet af det Norske meteorologiske institut. 2-den aargang. Christ., 1869.
49. Le glacier de Boium en juillet 1868. Par S. A. Sexe. Christ., 1869.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства.

50. Table alphabétique et analytique des matières contenues dans les 24 volumes de la Revue maritime et coloniale de 1861 à 1868 et dans les 3 volumes de la Revue algérienne et coloniale 1859 et 1860. Paris, 1870.
51. Revue maritime et coloniale. T. 28. Avril, 1870.

Отъ вѣнскаго Геологическаго Института.

52. Jahrbuch. Jahrg. 1870. XX-r. Bd. № 1.
53. Verhandlungen. № 1. 1870.

Отъ Географическаго Общества въ Лондонѣ.

54. Sixth meeting, february 14-th. 1870.

Отъ г. Сеттиманни.

55. D'une seconde nouvelle méthode pour déterminer la parallaxe du soleil. Florence, 1870. Par le capit. César Settimanni.

Отъ иностр. чл.-корресп. Феттерле.

56. Das Vorkommen, die Production und Circulation des mineralischen Brennstoffes in der österreichisch-ungarischen Monarchie im Jahre 1868. Von Franz Fötterle. Wien, 1870. (Съ картою.)

РУКОПИСИ.

Отъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

57. Два разсказа и нѣсколько пѣсенъ, да одинъ заговоръ. Отъ Ю-ближъ.
58. Рукопись духовнаго содержанія священника села Семереньки, Копѣичкова.
59. Мнѣнiе И. Д. Носачева объ этихъ двухъ рукописяхъ.

Отъ чл.-сопр. Ф. А. Арсеньева.

60. Хозяйственно-статистическiй очеркъ Вологодской губернии. Свѣдѣнiя за 1869 г. Составленныя по программѣ Департамента Земледѣлiя и Сельской промышленности секретаремъ Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Ф. А. Арсеньевымъ. Съ поясненiями и описанiями сельско-хозяйственной культуры Вологодской губернии.

Отъ Я. П. Безумладникова.

61. О слѣдахъ пребыванія моря на протяженіи нынѣшняго Уральскаго хребта.

Отъ свящ. Ѳ. Боголюбова.

62. Климатическія наблюденія, составленныя С.-Петербургскаго уѣзда, села Усть-Ижоры, свящ. Ѳ. Боголюбовымъ за 1869 г.

Отъ И. Досса.

63. О состояніи промышленности и торговли Псковской губерніи. И. Досса (управляющаго Отдѣленіемъ Банка въ Псковѣ).

Отъ А. Людкевича.

64. Малороссійская свадьба съ ея обрядами и пѣснями.

Отъ А. С. Полонскаго.

65. Слѣдователь Крыловъ. А. Полонскаго.
66. Промышленники на Алеутскихъ островахъ (1743—1800). Его же.
67. Перечень путешествій русскихъ промышленныхъ людей въ Восточномъ океанѣ съ 1743 по 1800 г. Его же.
68. Курилы. Его же.

Отъ А. Реймерса.

69. Топографическія и географическія свѣдѣнія о Семирѣченской области. А. Реймерса (члена бывшей Коммисіи по реорганизациіи управленія въ кочевомъ населеніи южной части Копальскаго уѣзда, Семирѣченской области, въ 1868 г.).

Отъ А. Руданскаго.

70. Продолженіе пѣсенъ, собираемыхъ А. Руданскимъ въ Подольской губерніи.

Журналъ засѣданія Метеорологической Коммисіи. — 29-го марта 1870 г.

Присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Г. И. Вильдъ, князь П. А. Кропоткинъ, Р. Е. Ленцъ, барольтъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, М. А. Рыгачевъ и Л. И. Шренкъ.

1. Комиссія избрала председателемъ Г. И. Вильда, а секретаремъ М. А. Рыкачева.

2. Дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ, по единогласному желанію присутствовавшихъ, признанъ членомъ Комиссіи.

3. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ сообщилъ краткій обзоръ дѣятельности Географическаго Общества по метеорологіи и представилъ всѣ имѣющіеся въ Обществѣ рукописные метеорологическіе матеріалы.

Р. Э. Ленцъ взялъ на себя просмотрѣть эти рукописи и сообщить о нихъ отзывъ.

4. Обсудивъ различные вопросы, входящіе въ кругъ дѣятельности Комиссіи, гг. члены постановили приступить нынѣ же къ слѣдующимъ работамъ:

а) Заняться собираніемъ наблюденій, произведенныхъ надъ измѣненіями уровня воды въ рѣкахъ.

б) Собирать свѣдѣнія о дняхъ вскрытія и замерзанія рѣкъ.

в) Заняться учрежденіемъ правильной системы наблюденій дождя и грозъ въ Россіи.

По первому изъ этихъ предметовъ Р. Э. Ленцъ взялъ на себя составить циркуляръ, съ которымъ Общество могло бы обратиться къ различнымъ учрежденіямъ, гдѣ имѣются свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ уровнѣ разныхъ рѣкъ въ Россіи.

Подобный же циркуляръ вызвался составить М. А. Рыкачевъ по пункту б.

Г. И. Вильдъ принялъ на себя подготовительныя работы по третьему пункту и составленіе инструкціи для наблюденій надъ грозами и дождемъ.

П. А. Гельмерсенъ изъявилъ согласіе принять участіе въ работахъ по пункту а.

5. Вслѣдствіе выраженнаго Комиссіей желанія, князь П. А. Кропоткинъ и баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ взяли на себя составленіе каталога всѣмъ сочиненіямъ, имѣющимся въ бібліотекѣ Географическаго Общества по части метеорологіи.

6. Г. И. Вильдъ заявилъ намѣреніе представить въ Комиссію каталогъ сочиненій, относящихся къ метеорологіи Россіи, которыя имѣются въ бібліотекѣ Главной Физической Обсерваторіи.

Д. И. Шренкъ взялъ на себя пополнить этотъ каталогъ указаніемъ нѣкоторыхъ трудовъ, которые, относясь къ другимъ предметамъ, какъ напр. къ путешествіямъ, естественной исторіи вообще и т. п., заключаютъ въ себѣ также свѣдѣнія о метеорологіи Россіи.

7. Комиссія постановила для всѣхъ станцій, учреждаемыхъ при посредствѣ Общества, принять инструкцію, изданную Академіею Наукъ въ 1869 году.

Журналъ засѣданія Метеорологической Коммисіи. — 10-го
апрѣля 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ Г. И. Вильда, присутствовали гг. дѣйствительные члены князь П. А. Кропоткинъ, П. А. Гельмерсенъ, Р. Е. Ленцъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и М. А. Рыкачевъ.

Р. Э. Ленцъ представилъ просмотрѣнныя имъ 64 рукописи, принятыя имъ въ засѣданія 29-го марта отъ барона Ф. Р. Остенъ-Сакена; онъ составилъ каталогъ этихъ рукописей и предложилъ нѣкоторые изъ нихъ передать другимъ членамъ Коммисіи для извлеченія изъ нихъ результатовъ, другія хранить въ архивѣ; необработанныя метеорологическія наблюденія передать въ Главную Физическую Обсерваторію.

Согласно съ этимъ предложеніемъ, Коммисія положила рукописи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, передать М. А. Рыкачеву; метеорологическія наблюденія препроводить въ Главную Физическую Обсерваторію, остальные рукописи, могущія быть полезными, хранить въ архивѣ вмѣстѣ съ каталогомъ Р. Э. Ленца.

П. А. Гельмерсенъ прочелъ прилагаемый къ протоколу докладъ о своихъ занятіяхъ касательно собиранія свѣдѣній надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и надъ измѣненіемъ уровня воды въ рѣкахъ, и письмо, съ которымъ къ нему обратился одинъ изъ директоровъ кременчугско-харьковской желѣзной дороги А. Велиховъ. Въ этомъ письмѣ указывается практическая польза, которую можно ожидать для желѣзно-дорожнаго дѣла отъ учрежденія метеорологическихъ станцій и удобоисполнимость устройства новыхъ станцій, при содѣйствіи этому дѣлу управленій желѣзныхъ дорогъ.

П. А. Гельмерсенъ изъявилъ намѣреніе продолжать свои занятія по этому предмету.

М. А. Рыкачевъ представилъ: а) проектъ циркуляра, съ которымъ Коммисія обратится къ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ для собиранія свѣдѣній о дняхъ вскрытія и замерзанія рѣкъ и б) статью, написанную имъ объ этомъ предметѣ.

Коммисія постановила циркуляръ напечатать и разослать къ директорамъ гимназій, въ Статистическіе Комитеты и нѣкоторымъ другимъ лицамъ и учрежденіямъ; статью же М. А. Рыкачева помѣстить въ газетахъ и въ «Извѣстіяхъ» Общества; оттиски ея приложить къ циркулярамъ.

Князь П. А. Кропоткинъ и баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ представили каталогъ сочиненій по метеорологіи, находящихся въ видѣ особыхъ изданій въ бібліотекѣ Общества, или помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества. Они предполагаютъ продолжать этотъ трудъ относительно другихъ ученыхъ журналовъ, получаемыхъ Обществомъ.

Г. И. Вильдъ представилъ проектъ бланковъ и инструкцій для записи наблюдений надъ грозвыми явлениями и сообщилъ, что по его чертежу былъ построенъ дождемѣръ, цѣна котораго, съ пересылкою, не превышаетъ 4 рублей. Къ слѣдующему засѣданію онъ намѣренъ представить полный проектъ учрежденія системы наблюдений грозъ.

Докладъ дѣйствительнаго члена П. А. Гельмерсена въ Метеорологическую Коммисію.

По порученнымъ мнѣ Коммисіею вопросамъ мною собраны слѣдующія предварительныя свѣдѣнія:

1) Относительно матеріаловъ для составленія таблицъ *вскрытія и замерзанія рѣкъ*.

Въ Министерствѣ Путей Сообщенія ведутся подробныя ежедневныя журналы на каждой изъ 120 слѣдующихъ судоходныхъ дистанцій. Въ этихъ журналахъ существуетъ отмѣтка о времени вскрытія и замерзанія рѣкъ и, по отзывамъ людей, знакомыхъ со способомъ веденія этихъ книгъ, есть поводъ думать, что явленіе, тѣсно связанное съ судоходствомъ, отмѣчается добросовѣстно. Книжки, въ нынѣшней формѣ, ведутся около 20 лѣтъ, но съ 1859 г. онѣ не представляются въ Министерство, а остаются въ управленіяхъ округовъ. Пункты наблюденія показаны на прилагаемой картѣ синею краскою, пункты же, приведенные въ сочиненіи К. С. Веселовскаго «О климатѣ Россіи», обведены, кромѣ того, краснымъ кружкомъ.

2) *Измѣненіе уровней рѣкъ* также отмѣчается въ вышеозначенныхъ нивуровыхъ книгахъ ежедневно, но такъ какъ наблюденія болѣе сложны, то трудно сказать еще, на сколько онѣ надежны, и необходимо предварительное ближайшее знакомство съ матеріалами. По словамъ нѣкоторыхъ инженеровъ и пароходовладѣльцевъ, въ главныхъ пунктахъ наблюденія ведутся исправно.

Благодаря позволенію управляющаго водяными и шоссейными путями, князя Щербатова, я займусь въ непродолжительномъ времени разборомъ, этихъ матеріаловъ.

3) *Масса протекающихъ водъ*. — Эти данныя, служація прямымъ указаніемъ на количество осадковъ и имѣющія прямое приложеніе на практикѣ, встрѣчаются въ видѣ разрозненныхъ изслѣдованій въ желѣзно-дорожныхъ и гидротехническихъ проектахъ. Въ настоящее время мнѣ общаны изслѣдованія для р. Днѣпра въ двухъ пунктахъ — Кременчугѣ и Кіевѣ, но къ слѣдующему засѣданію я надѣюсь представить Коммисіи болѣе полныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Предварительнымъ матеріаломъ для подроб-

ныхъ изслѣдованій можетъ служить измѣненіе профилей рѣкъ. Кромя профилей, которые будутъ собраны при разборѣ желѣзно-дорожныхъ проектовъ, я имѣю честь представить на рассмотрѣніе Комиссія профили, изданные Министерствомъ Путей Сообщенія въ трехъ атласахъ рѣкъ.

Что касается возможности собирать въ будущемъ метеорологическія наблюденія, привлеченіемъ въ этому дѣлу частныхъ лицъ, то изъ предварительныхъ совѣщаній съ нѣкоторыми лицами я полагаю, что заинтересовать въ этомъ дѣлѣ управленія желѣзныхъ дорогъ весьма возможно. Одинъ изъ директоровъ кременчуго-харьковской желѣзной дороги обязательно сообщилъ мнѣ письменно свои предположенія. Письмо его имѣю честь при семъ представить.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 1-го апрѣля 1870 года.

Предсѣдательствовалъ вице-предсѣдатель графъ Ѳ. П. Лытка. Секретарь доложилъ о положеніи дѣлъ въ Обществѣ. Начальникъ Этнографическо-статистической экспедиціи въ Юго-западный край, г. Чубинскій, пишетъ изъ Борисполя, что онъ воротился изъ своей зимней поѣздки по сѣверной части порученной ему для изслѣдованія области и приступилъ къ разработкѣ собранныхъ имъ свѣдѣній. Онъ успѣлъ заинтересовать въ своихъ занятіяхъ очень многихъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей и получилъ отъ нихъ много интересныхъ этнографическихъ матеріаловъ.

Г. Радловъ (въ Барнаулѣ) препроводилъ въ Общество краткія свѣдѣнія о совершенной имъ въ теченіе лѣта 1869 года поѣздкѣ въ Семірѣченскую область и на Иссыль-куль. Г. Радловъ весьма обязательно обѣщаетъ доставить въ Общество всѣ результаты своихъ изысканій въ илійской долинѣ.

Дѣйств. чл. Н. А. Ивашинцовъ избранъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической на мѣсто дѣйств. чл. С. И. Зеленаго, сложившаго съ себя это званіе.

Въ теченіе марта мѣсяца вышли въ свѣтъ:

1) Стенографическіе отчеты происходившихъ въ Отдѣленіи Статистики преній объ уральско-сибирской желѣзной дорогѣ. Эти отчеты изданы отдѣльною брошюрою, подъ редакцію секретаря Отдѣленія Статистики дѣйств. чл. Н. Ф. Фанъ-дербъ-Флята.

2) Два выпуска «Извѣстій» Общества.

Послѣ доклада секретаря, дѣйств. чл. Н. М. Пржевальскій прочелъ статью о русскомъ населеніи въ Усурійскомъ краѣ. Въ этомъ населеніи

онъ различялъ двѣ составныя части: 1) казаки, поселенные по рѣкѣ Усури и 2) крестьяне пришедшіе изъ великороссійскихъ губерній и поселившіеся въ Южно-усурійскомъ краѣ и на побережьи Японскаго моря.

По вѣдомости 1868 года, въ Усурійскомъ казачьемъ батальонѣ считалось 2933 души мужскаго и 2825 женскаго пола. Всѣ эти казаки были переселены въ періодъ 1858—1862 г. изъ Забайкалья, гдѣ они вынуждены по жребію и волею или неволею должны были бросить свою родину. Такое переселеніе имѣло весьма неблагоприятныя послѣдствія и казаки, съ самаго начала, смотрѣли враждебно на новый край, впали въ совершенную апатію, послѣдствіемъ которой была лѣность, развратъ и нищета. Между казаками были поселены въ слѣдующіе года штрафованные солдаты (въ 1867 году ихъ считалось 680), которые, разумѣется, не могли содѣйствовать улучшенію благосостоянія русскихъ поселеній. Кромѣ вредныхъ послѣдствій насильственнаго переселенія, г. Пржевальскій указалъ и на другія причины плачевнаго положенія усурійскихъ колоній, а именно: недостатокъ рабочаго скота, и отчасти невыгодныя климатическія условія края, препятствующія успѣхамъ земледѣлія. Что же касается до способовъ, которые могли бы быть употреблены, чтобы вывести усурійское населеніе изъ нынѣшняго его печальнаго положенія, то г. Пржевальскій, сознаваясь въ затруднительности задачи, колебалъ, однако, что нижеслѣдующія мѣры едва ли не были бы наиболѣе соответствующими для предположенной цѣли: 1) дозволить всѣмъ желающимъ казакамъ вернуться обратно въ Забайкалье и перевести ихъ туда на казенный счетъ; 2) удалить изъ края всѣхъ штрафованныхъ солдатъ; 3) простить всѣ казенныя долги, которые и безъ того никогда не будутъ взысканы, а между тѣмъ, даже прилежные казаки работаютъ неохотно, зная, что если будетъ лишній хлѣбъ, то его возьмутъ въ счетъ прежде забраннаго; 4) всѣмъ бѣднымъ казакамъ, оставшимся въ краѣ, дать вспоможеніе лошадьми, рогатымъ скотомъ, семенами, и т. п. Вместе съ тѣмъ, казалось бы возможнымъ обратитъ въ крестьянъ всѣхъ казаковъ, которые пожелаютъ остаться на Усури.

Въ несравненно лучшемъ положеніи находятся крестьянскія поселенія Южно-усурійскаго края. Такихъ поселеній 12, и въ нихъ живутъ 214 семействъ, въ числѣ 1259 душъ обою пола. Эти крестьяне пришли сюда изъ Россіи въ различное время и изъ различныхъ губерній, преимущественно Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Пермской и Вятской. Самыя обширныя и лучшія деревни лежатъ на западныхъ берегахъ озера Ханга и въ степной полосѣ, которая широко раскинулась между юго-западною оконечностью этого озера и р. Суифуномъ. Первая изъ этихъ деревень, имѣя по давности своего основанія, такъ и по благосостоянію жителей, есть Турій рогъ или Воронежская, расположенная на сѣверо-западномъ

берегу озера, въ двухъ шагахъ отъ устья пограничной рѣки Белень-кэ. Въ ней считается 32 двора и 241 жителей. Благодаря удобной мѣстности, крестьяне распахали уже 239 десятинъ земли, на которой засѣваютъ различные хлѣба и получаютъ хорошій урожай, такъ, что даже имѣютъ возможность продавать ежегодно небольшой излишекъ. Въ самой деревнѣ находятся обширные огороды, а на поляхъ разводятся арбузы и дыни. Послѣднія разводятся довольно хорошо, но арбузы далеко не даютъ такихъ превосходныхъ плодовъ, какъ напримѣръ въ Астраханской губерніи, откуда крестьяне принесли съ собою сѣмена. Скотоводство также развивается довольно обширно. Быкъ служитъ для обработки полей, а также какъ упряжное животное; лошадей сравнительно не много. Овцеводство находятъ на здѣшнихъ степяхъ надлежащіе выгодныя условія, которыхъ нѣтъ на самой рѣкѣ Усури.

Обозрѣвъ остальные крестьянскія поселенія въ Южно-усурийскомъ краѣ, г. Пржевальскій коснулся также интересныхъ остатковъ древности, встрѣчающихся въ этихъ мѣстностяхъ. Такъ, близъ Никольскаго селенія, расположеннаго въ самой южной части степной полосы, при рѣчкахъ Чагоу и Тундачу и недалеко отъ рѣки Суифуна, находятся остатки двухъ старинныхъ земляныхъ укрѣпленій. Первое изъ нихъ, лежащее верстахъ въ трехъ отъ деревни, представляетъ правильный четырехугольникъ; каждый изъ боковъ имѣетъ около версты длины и состоитъ изъ землянаго вала (сажени 2½ вышины), со рвомъ впереди. Внутреннее пространство укрѣпленія представляетъ мѣстность совершенно ровную и только съ западной стороны прилѣпла небольшая земляная насыпь. Сверхъ того, саженьхъ въ 50-ти впереди южнаго бока, устроены небольшой земляной квадратъ, вѣроятно для боковой обороны. Другое укрѣпленіе, въ полверстѣ отъ деревни, не представляетъ столь правильнаго четырехугольника. Валъ имѣетъ 3 сажени вышины, но рва впереди нѣтъ вовсе. Какъ бы взаимнѣ рва, въ самомъ валу сдѣлано много выдающихся частей для обстрѣливанія и обороны съ боку. Внутри находится много небольшихъ возвышеній въ родѣ кургановъ, на которыхъ лежатъ иногда остатки кирпичей, а въ одномъ мѣстѣ стоятъ двѣ каменныхъ плиты, съ нѣсколькими продѣланнми въ нихъ отверстиями. По дорогѣ къ дальшему укрѣпленію, на небольшомъ бугоркѣ, лежитъ высѣченное изъ красноватаго гранита грубое изображеніе черепахи, имѣющее 7 футовъ въ длину, 6 въ ширину и 3 въ толщину. Рядомъ съ нею валяется мраморная плита футовъ 8 длиною, которая, какъ видно по углубленію въ спинахъ черепахи, была вставлена сверху. Здѣсь же лежитъ отбитая ея верхушка съ изображеніемъ дракона. Въ самой деревнѣ стоятъ найденные въ гѣсу два каменныхъ грубыхъ изображенія какихъ-то животныхъ, величиною съ большую собаку. Слѣдуетъ замѣтить,

что гранитъ, изъ котораго высѣчена черепаха, сколько извѣстно, не встрѣчается въ ближайшихъ горахъ Суйфуна.

Изъ селеній, расположенныхъ по берегу Японскаго моря, самое лучшее Новинки, находящееся при гавани Св. Ольги; но вообще, селенія эти уступаютъ по благосостоянiю тѣмъ, которыя находятся въ равнинѣ озера Ханка, что, главнымъ образомъ, есть слѣдствiе не вполне благоприятнаго климата, постоянныхъ тумановъ и дождей на побережьи Японскаго моря, препятствующихъ хорошимъ урожаямъ.

Во всякомъ случаѣ, будущность этого края, какъ страны земледѣльческой, заключается, на сколько уже показываетъ опытъ, не въ поселенныхъ тамъ казакахъ, или, тѣмъ менѣе, въ инородцахъ, а исключительно въ крестьянахъ, отъ бѣльшаго или меньшаго прилива которыхъ изъ Россiи будетъ зависѣть и самый ходъ колонизацiи; но, при этомъ, по мнѣнiю г. Пржевальскаго, однимъ изъ первыхъ условiй должно быть улучшенiе способовъ передвиженiя переселенцовъ изъ родины на новыя мѣста.

Въ заключенiе, г. Пржевальскiй указалъ на мѣстности еще не занятая и которыя были бы особенно пригодны для будущихъ поселенiй въ Южно-усурiйскомъ краѣ.

Послѣ чтенiя г. Пржевальскаго, секретарь заявилъ, что членъ Совѣта графъ Федоръ Логинновичъ Гейденъ, по множеству лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей, нашелся вынужденнымъ сложить съ себя званiе члена Совѣта. Вслѣдствiе сего, и примѣняясь къ § 65 Устава, Совѣтъ предлагаетъ на открывшуюся вакансiю слѣдующихъ двухъ кандидатовъ: дѣйств. членовъ Петра Александровича Гальмерсена и Леонида Николаевича Майкова. Выборы будутъ происходить въ слѣдующемъ общемъ собранiи.

Кандидатами на званiе дѣйствительныхъ членовъ были заявлены: А. И. Бюргеръ, Г. П. Данилевскiй, Ф. П. Корниловъ, Е. Е. Краузолдъ, Е. Б. Левинъ и С. А. Ольхинъ.

По окончанiи засѣданiя, гг. присутствующiе члены и посѣтители были приглашены къ осмотру выставленныхъ въ одной изъ залъ Общества превосходно исполненныхъ акварельныхъ видовъ Самарканда и другихъ мѣстностей Зерафшанскаго края. Эти виды были писаны г-жею О. А. Федченко, супругою начальника Туркестанской экспедицiи Императорскаго Общества Любителей Естествознанiя, который весьма обязательно передалъ ихъ на время въ Географическое Общество.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—6-го мая 1870 года.

6-го мая происходило, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Э. П. Литке, послѣднее предъ вакаціоннымъ временемъ общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Секретарь доложилъ о поступившихъ подаркахъ. Получены изданія отъ Статистическихъ Комитетовъ Курскаго, С.-Петербургскаго и Енисейскаго. Отъ начальніка экспедиціи для съѣмки и промѣра Каспійскаго моря, контръ-адмирала Ивашина, полученъ 2-й томъ гидрографическаго изслѣдованія этого моря. Второй томъ этого капитальнаго изданія содержитъ въ себѣ магнитныя наблюденія, произведенныя по берегамъ Каспійскаго моря съ 1858 по 1867 г. Большое число картъ приложены къ этому тому. Отъ члена-сотрудника Голышева поступило, исполненное подъ его руководствомъ и въ его литографіи, въ селѣ Мстерѣ Владимірской губерніи, интересное изданіе о древностяхъ Боговлявской церкви въ томъ селѣ, съ атласомъ рисунковъ. Крестьянинъ Иванъ Сутыринъ, исправлявшій въ теченіе 25 лѣтъ должность лодмана, а потомъ капитана, на волжскихъ и камскихъ пароходахъ, представилъ въ Общество изданныя имъ карты этихъ рѣкъ въ 5-верстномъ масштабѣ. Карта Волги простирается отъ Нижняго-Новгорода до Казани, а карта Камы отъ Перьми до устья. Сутыринъ заявляетъ намѣреніе продолжать свое изданіе картъ другихъ частей Волги. Отъ учителя новочеркасскаго окружнаго училища Трапанина получено извѣщеніе, что имъ отправлена на Всероссійскую мануфактурную выставку коллекція этнографическихъ типовъ жителей войска Донскаго въ двухъ экземплярахъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ экземпляръ былъ впослѣдствіи переданъ въ Географическое Общество.

Въ теченіе минувшей зимы Отдѣленіе Географіи Физической дѣятельно занималось разработкою вопроса о снаряженіи экспедиціи на восточный берегъ Каспійскаго моря для изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи. Кромѣ изготовленія программы изслѣдованій, были уже присланы и спеціалисты, которые могли бы принять участіе въ экспедиціи. Но вслѣдствіе извѣщенія, поступившаго изъ Тифлиса, что тамошній Отдѣлъ Географическаго Общества также готовитъ экспедицію въ Красноводскъ, всѣ работы въ средѣ Общества были приостановлены. На дняхъ получена телеграмма изъ Тифлиса, отъ правителя дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Коваленскаго, что извѣстный путешественникъ Раде и молодой геологъ Сиверсъ уже отправились на восточный берегъ Каспійскаго моря; а что будущую осень въ-роятно тамъ начнутся работы Военно-топографическаго Отдѣла. Г. Ковалевскій обѣщаетъ прислать въ скоромъ времени результаты геологическихъ

ислѣдованій, произведенныхъ въ Красноводскѣ и въ Балканскихъ горахъ въ теченіе зимы г. Копкулемъ. Нынѣшнее глго Красноводскъ, и вообще берега Каспійскаго моря, будутъ посѣщены дѣйствительнымъ членомъ и специалистомъ по метеорологіи Воейковымъ. Онъ запасся нѣкоторыми инструментами и снабженъ рекомендательными письмами, между прочимъ къ консуламъ нашимъ на персидскомъ берегу.

Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ Отдѣленіе Географія Физической избрало изъ среды своей особую Комиссію для разработки нѣкоторыхъ метеорологическихъ вопросовъ. Комиссія эта имѣла уже три засѣданія. Между прочимъ ею обращено вниманіе на необходимость повсемѣстнаго собиранія свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ въ Россіи. Воззваніе, которое было составлено по этому предмету дѣлопроизводителемъ Комиссія М. А. Рыкачевымъ, было напечатано въ «Голосѣ» и затѣмъ предположено разослать оное въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Въ настоящее время полученъ въ Географическомъ Обществѣ первый отзывъ на означенное воззваніе, а именно отъ г. Дурново, управляющаго 1-ю дистанціею 5-го отдѣла IX-го округа Путей Сообщенія. Г. Дурново сообщаетъ свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣки Ясельды въ мѣстѣ соединенія ея съ Огнискимъ каналомъ, за 16 лѣтъ, съ 1855 по 1870 годъ. Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ дистанція не оказалось данныхъ о болѣе раннихъ годахъ.

На дняхъ вышла въ свѣтъ 3-я книжка «Извѣстій», которая почти исключительно посвящена географическимъ изслѣдованіямъ, производившимся въ послѣднее время въ Туркестанскомъ крайѣ.

Въ заключеніе доклада, секретарь заявилъ, что на дняхъ прибылъ въ Петербургъ знаменитый африканскій путешественникъ Гергардъ Рольфсъ. Имя этого путешественника хорошо извѣстно каждому, кто слѣдилъ за великими географическими открытіями въ Африкѣ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Странствованіе г. Рольфса въ Марокко въ 1863—1864 годахъ слѣдуетъ причислить къ самымъ замѣчательнымъ экспедиціямъ, совершеннымъ когда-либо Европейцами въ этой части Африки. Онъ перешелъ чрезъ Атласъ и въ направленіи къ оазисамъ Туазъ и Тидивальтъ прошелъ далѣе на югъ чѣмъ кто-либо изъ прежнихъ французскихъ изслѣдователей. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Германіи, г. Рольфсъ предпринялъ новое путешествіе въ центральную Африку, съ цѣлью отыскать слѣды погибшаго въ странѣ Вадаи доктора Фогеля. Онъ достигъ до озера Теазъ, самаго центральнаго изъ африканскихъ озеръ, но не былъ допущенъ въ Вадаи тамошнимъ султаномъ, и долженъ былъ направиться къ берегамъ Атлантическаго океана. Нельзя не удивляться самоотверженію и неустрашимости этого путешественника, который совершилъ всѣ свои жюведнціи съ самыми яччочными средствами, собранными частью по

подписѣ въ Германіи, а частью предоставленными ему лондонскимъ Географическимъ Обществомъ. Общество это, въ послѣдствіи, умѣло оцѣнить по достоинству географическіе подвиги Гергарда Рольфа и увѣнчало его въ 1868 году своею высшею наградою—золотою медалью королевы Викторіи. Такого же отличія удостоился онъ отъ парижскаго Географическаго Общества. Въ послѣднее время онъ участвовалъ въ абиссинскомъ походѣ. Г. Рольфъ находится нынѣ въ Петербургѣ проездомъ, по пути въ Константинополь чрезъ Россію; онъ предполагаетъ прочесть на будущей недѣлѣ, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, двѣ публичныя лекціи и ознакомить нашу публику, въ оживленныхъ разсказахъ, съ главнѣйшими эпизодами своихъ замѣчательныхъ странствованій по Африкѣ.

Послѣ доклада секретаря, А. А. Носовъ сообщилъ нѣсколько замѣчаній о составленіи горнопромышленныхъ картъ и указалъ на важность ихъ для успѣха горнаго дѣла вообще, особенно же для развитія, въ настоящее время, каменноугольной промышленности.

Въ заключеніе засѣданія, магистръ Н. А. Сѣверцовъ изложилъ извѣстно главнѣйшіе географическіе результаты, добытые въ прошедшемъ году въ Тянь-шанѣ съѣзками барона Каульбарса въ верховьяхъ Нарына и въ долинѣ Сусамыра (объ этихъ изслѣдованіяхъ уже напечатаны свѣдѣнія въ № 3-мъ «Извѣстій» за нынѣшній годъ, Отд. II, стр. 111).

По поводу сообщенія Н. А. Сѣверцова, дѣйствительный членъ О. Э. Штубендорфъ обратилъ вниманіе собранія на произведенныя барономъ Каульбарсомъ барометрическія измѣренія высотъ въ Тянь-шанѣ. Путешественникъ имѣлъ съ собою барометръ Паррота и успѣлъ произвести наблюденія въ тридцати мѣстностяхъ. Дѣйств. чл. Штубендорфъ сообщилъ при этомъ нѣсколько цифръ, вычисленныхъ имъ по наблюденіямъ барона Каульбарса высотъ. Такъ напримѣръ, верховья Нарына, при началѣ ущелья Ир-таша, находятся на высотѣ 11,100 англійскихъ фут. Перевалъ Куйлю въ Акъ-Шірякскомъ хребтѣ (№ 3 «Извѣстій», Отд. II, стр. 111 и 115) находится на высотѣ 13,700 фут. Г. Штубендорфъ замѣтилъ при этомъ, что барометрическія наблюденія 1869 г. довольно хорошо согласуются съ прежними наблюденіями, произведенными на тѣхъ же мѣстахъ, такъ напримѣръ Чатырь-куль, по барону Каульбарсу, находится на высотѣ 11,840 фут.,—опредѣленіе Буныковского даетъ 11,050; проходъ Богущты лежитъ по Каульбарсу на 12,720 фут., по Буныковскому на 12,750 ф., по Рейнталю на 12,800 ф.

Впрочемъ, цифры высоты Нарынскаго укрѣпленія представляютъ весьма значительныя колебанія: по Каульбарсу 7,900, по Буныковскому 7,100, по Рейнталю 6,500 ф.

Присутствовавшіе выразили желаніе, чтобы сообщеніе дѣйств. чл. Штубендорфа и списокъ всѣмъ опредѣленнымъ высотамъ были напечатаны цѣликомъ въ «Извѣстіяхъ».

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 27-го февраля 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ В. В. Григорьева, присутствовали: дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровский, Н. Н. Галкинъ, В. М. Княжевичъ, М. О. Кояловичъ, И. П. Корниловъ, Д. А. Кропотовъ, А. А. Куникъ, В. И. Ламанскій, Л. Н. Майковъ, О. Э. Миллеръ, А. А. Муравьевъ, А. П. Максимовичъ, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, Э. А. Подгурскій, А. И. Савельевъ, Д. І. Чубиновъ, Н. Э. Фанъ-дербъ-Флитъ; члены-сотрудники: П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, Г. В. Мельгуновъ, И. И. Носовичъ, В. А. Прохоровъ, гость В. И. Кельсиевъ, и секретарь Отдѣленія князь П. Н. Цертелевъ.

§ 1.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, г. предсѣдательствующій заявилъ, что дѣйств. чл. Л. Н. Майковъ, исполняющій около четырехъ лѣтъ обязанности секретаря Отдѣленія Этнографіи, не смотря на общее желаніе удержать его при этихъ обязанностяхъ, находить невозможнымъ продолжать ихъ, по своимъ служебнымъ занятіямъ. Присутствовавшіе, выразивъ, по этому случаю, благодарность свою Л. Н. Майкову за понесенные имъ труды и сожалѣніе о необходимости, заставляющей его отказаться отъ нихъ на будущее время, постановили единогласно занести объ этомъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

§ 2.

Вслѣдствіе вышензложеннаго, г. предсѣдательствующій обратился съ просьбою о принятіи на себя обязанностей секретаря Отдѣленія къ дѣйств. члену князю П. Н. Цертелеву, которымъ и изъявлено было согласіе на это.

§ 3.

Доложено о слѣдующихъ вновь поступившихъ сообщеніяхъ: 1) г. Магницкій доставилъ въ Общество «Сборникъ свадебныхъ пѣсенъ изъ Казанской губерніи»; 2) А. Я. Кокосовъ доставилъ «Сборникъ пригѣвовъ, прибаутокъ, поговорокъ и загадокъ изъ Пермской губерніи»; 3) священникъ Веселовскій доставилъ «Описаніе окликанья молодыхъ или выюнство въ Мордвинской волости Гороховецкаго уѣзда Владимирской губерніи».

Опредѣлено: первую изъ этихъ рукописей передать, на разсмотрѣніе, дѣйств. чл. О. Э. Миллеру, вторую и третью—дѣйств. чл. Л. Н. Майкову.

§ 4.

Въ виду значительнаго числа матеріаловъ, накопившихся въ Отдѣленіи и могущихъ составить новый томъ его «Записокъ», постановлено: приступить къ изданію IV-го тома «Записокъ» по Отдѣленію Этнографіи, при чемъ дѣйств. чл. А. И. Савельевъ, согласно просьбѣ г. предсѣдательствующаго и членовъ, обязательно принялъ на себя редакцію этого тома.

§ 5.

Предсѣдательствующій предъявилъ извлеченіе изъ китайскаго сочиненія *Сю-юй-шуй-дао-узи* («О водной и горной системѣ Восточнаго (или Китайскаго) Туркестана»), сдѣланное В. М. Успенскимъ, оканчивающимъ нынѣ курсъ въ здѣшнемъ Университетѣ по факультету восточныхъ языковъ. Г. предсѣдательствующій объяснилъ при этомъ, что означенное извлеченіе сдѣлано, по просьбѣ его, для помѣщенія, въ видѣ приложенія, во 2-мъ выпускѣ, издаваемого имъ, по порученію Общества, труда о Восточномъ Туркестанѣ, первый выпускъ котораго вышелъ въ свѣтъ весною прошлаго года. Поводомъ же къ просьбѣ служило то обстоятельство, что въ означенномъ китайскомъ сочиненіи заключаются подробнѣйшія гидрографическія и орографическія свѣдѣнія о Восточномъ Туркестанѣ, въ Европѣ вовсе неизвѣстныя. Разныя другія занятія не позволяютъ г. предсѣдательствующему рассчитывать на скорое окончаніе означеннаго 2-го выпуска; а какъ Восточный Туркестанъ обращаетъ у насъ на себя въ настоящее время усиленное вниманіе, и торговыхъ людей, и ученыхъ, то В. В. Григорьевъ и предлагаетъ дать мѣсто представляемому имъ извлеченію, не теряя времени, въ III-мъ печатающемся томѣ «Записокъ» Отдѣленія. Предложеніе это принято было Отдѣленіемъ съ благодарностію.

§ 6.

Дѣйств. чл. Н. Н. Галкинъ представилъ составленную имъ «Этнографическую карту Царства Польскаго» и объяснительную къ ней записку, исправленную согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ дѣйствительными членами М. О. Кояловичемъ и П. О. Бобровскимъ, которые, по порученію Отдѣленія, разсматривали трудъ г. Галкина.

Послѣ нѣкоторыхъ объясненій по этому предмету между г. Галкинымъ и его рецензентами, постановлено: карту и записку г. Галкина издать въ IV-мъ томѣ «Записокъ» Отдѣленія.

§ 7.

Затѣмъ, В. И. Кельсиевъ занялъ вниманіе присутствовавшихъ чтеніемъ записки «О незначительности чудско-татарскаго вліянія на русскую

народность», просмотрѣнной предварительно г. председательствующимъ. Записка эта представляетъ изложеніе результатовъ долготѣлныхъ о предметѣ изслѣдованій г. Кельсіева, и метода, которому онъ въ нихъ слѣдовалъ. О методѣ своемъ г. Кельсіевъ сказалъ, что онъ существенно отличается отъ обыкновеннаго историческаго, и близко подходитъ къ методу палеонтологовъ и геологовъ, т. е., что выводы свои о русской старинѣ, и о постороннихъ на нее влияніяхъ, основываетъ онъ не столько на гѣтописныхъ и прочихъ письменныхъ указаніяхъ, сколько на существующихъ понынѣ остаткахъ и слѣдахъ этой старины въ языкѣ, пѣсняхъ, бытѣ, обычаяхъ, понятіяхъ и всей обстановкѣ русскаго народа.

Г. Кельсіевъ утверждаетъ, что за долго до основанія русскаго государства, земли отъ устьевъ Дона до устьевъ Невы, въ томъ числѣ и Финляндія, были заселены «Чернью», т. е. народомъ съ чернымъ, цилиндрическимъ, невьющимся волосомъ; желтокожими, ростомъ не болѣе пяти или шести вершковъ; широкоплечими, скуластыми и безбородыми. Приходившіе съ запада піонеры арійскаго племени были «Русь», т. е. люди высокаго роста, русаго волоса (рыжеваты), глаза соколиные, брови соболиные, шея лебединая, лице — кровь съ молокомъ, рука бѣлая. Это — типъ народной красоты, поминающійся даже въ сербскихъ и болгарскихъ пѣсняхъ, не смотря на то, что Сербь и Болгаре въ настоящее время брюнеть («одсѣче му русу косу, одсѣче му бѣлу руку»). Вслѣдствіе долгихъ набѣговъ Арійцевъ-земледѣльцевъ за эту Чудь-Чернь, владѣвшую черными землями, въ чернолѣсныхъ мѣстахъ, — для торговыхъ и разбойничьихъ цѣлей, совершенно такъ, какъ Испанцы и Англичане дѣлали набѣги на американскихъ краснокожихъ и бѣлокожихъ, — произошла метисація, а слѣды разности быта Руси и Черни остались въ примѣтахъ и поговоркахъ. «Съ рыжимъ торгоа не води, съ чернымъ въ лѣсъ не ходи» (первая Русь была торговая, а Чернь были звѣроловы); «бойся чернаго да карата глаза»; «держи его въ черномъ тѣлѣ», и т. д. Эти и другія поговорки доказываютъ, что въ весьма давнія времена населеніе Россіи дѣлилось на людей двухъ разныхъ цвѣтовъ; а что слово «черный» могло прилагаться къ желтокожимъ, доказываетъ пословица: «не все то цыганъ что черно». Въ этихъ-то чернолѣсныхъ мѣстахъ, по древней беззащитности нравовъ, и произошла метисація Руси съ чудскими бабами-чернолапотницами. Арійцы упорно двигались на востокъ, сначала подъ названіемъ Варяговъ, потомъ подъ названіемъ новгородскихъ ушкуйниковъ; затѣмъ, дошли до Тихаго океана и до Калифорніи — подъ названіемъ Казаговъ. Урахо-алтайскія племена, съ давнихъ поръ живущія въ близкомъ сосѣдствѣ съ Арійцами-Русью, вполне оправдываютъ народную пригѣту, что «рыжій и красній — человекъ опасній», такъ-какъ Эсты, Финны, Зыряне, Вотяки уже не

только поразили, но даже сдѣлались «Чудью-бѣлоглазю», «бѣлобрысой Чухной желтоглазю». Ростъ ихъ теперь не отличается ничѣмъ отъ роста Аріидцевъ; всѣ слова, относящіяся къ земледѣльческому быту въ ихъ языкахъ, принадлежатъ или германской, или славянской рѣчи.

Нравственнаго вліянія на Русь «Чернь» имѣть не могла, уже потому одному, что быть звѣролововъ всегда ниже быта земледѣльческаго. Несмотря на долгіе вѣки метисаціи, мы видимъ въ Петербургской, въ Архангельской губерніяхъ, въ Якутской области, что существуютъ цѣлыя мѣстности Аріидцевъ—по типу, принявшихъ урало-алтайскій языкъ. Таковы Якутскъ, гдѣ господствуетъ между Русскими якутское нарѣчіе татарскаго языка; таковы Ижемцы — по типу, по преданію и по промышленности—потомки Новгородцевъ; таковы Финны Петербургской губерніи. Поглощая въ себѣ Аріидцевъ, Чудь утратила свою кровь, свои нравы, и хотя живетъ «черно», но все-таки сдѣлалась земледѣльческою. Въ Петербургской губерніи, финскія племена не оказали ни малѣйшаго вліянія на Русскихъ; вліяніе же Русскихъ на нихъ выказалось въ склонности Финновъ Петербургскаго и Царскосельскаго уѣздовъ принимать скопчество и хлѣбство, въ склонности олонцевой Карелы и архангельскихъ Зырянъ принимать старообрядчество. Съ другой стороны, на югѣ Россіи, вслѣдствіе долговременныхъ набѣговъ Ховаровъ, Половцевъ и Татаръ на русскія поселенія, произошла метисаціи чрезъ русскихъ женщинъ, которыя уведились въ полонъ. Этимъ объясняется, почему волжскіе Татары почти всѣ сдѣлались Русскими, а крымскіе и касимовскіе имѣютъ совершенно тотъ же типъ, который видимъ у нижешляхъ задунайскихъ Болгаръ, тогда какъ Мадыары ничѣмъ въ лицѣ не отличаются отъ Славянъ. Самое указаніе лѣтописи, что Варяговъ звали Чудь, Меря и Вель, потому что «земля ихъ велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ», какъ бы подтверждаетъ, что призваніе это совершилось въ видахъ защиты русскихъ поселковъ отъ дикарей, и что подъ словами «Чудь, Меря и Вель» надо понимать то самое, что понимаютъ нынѣшніе старообрядцы, выражаясь: «на это согласна вся Сибирь, Москва, Донъ, Австрія, Туречина и Молдава», т. е. всѣ *нами*, которые живутъ въ помянутыхъ краяхъ.

Аріидецъ съ незапамятныхъ временъ зналъ лѣнь и холстъ или полотно, потому что онъ всегда былъ человѣкъ осѣдлый и пахарь. Чудь, звѣроловы и кочевники, ткачами никогда не были. Тамъ, гдѣ они не находятся въ соприкосновеніи ни съ Аріидцами, ни съ Китайцами, тканей они не знаютъ, а одѣваются въ кожи или много-что въ войлокъ, какъ Самоѣды, Лопари, Якуты, Тунгузы, какъ одѣвались Гунны, по свидѣтельству китайскихъ историковъ. Нынѣшніе Монголы и Буряты одѣваются въ шелковое и бумажное платье, заимствуемое ими отъ Китайцевъ. Наши Татары, Мордва, Чуваши

и Черемисы, Вотяки и Зыряне, одѣваются въ холстъ, и бабы ихъ расширяють свои наряды красной и синей ниткой, тѣмъ самымъ узоромъ, который извѣстенъ доселѣ у всѣхъ русскихъ Славянъ, сохранился до сихъ поръ, хотя въ весьма слабой степени, у Славянъ польскихъ, и который можно видѣть у Моравянъ и Словаковъ. Въ самомъ покрое платя у обрусѣлыхъ потомковъ «Черни» нѣтъ ничего урало-алтайскаго, а все заставляетъ думать, что ихъ нынѣшній костюмъ занесенъ къ нимъ новгородскою вольницею XV-го вѣка, такъ какъ костюмъ этотъ весьма напоминаетъ собою костюмы западной Европы XV-го вѣка. Рубаха-косоворотка встрѣчается даже подъ Пресбургомъ у Словаковъ; русскій мужикъ, какъ и Татаринъ, закидываетъ правую полу на лѣвую, тогда какъ изъ китайскихъ источниковъ мы видимъ, что Монголы и Тюрки всегда закидывали лѣвую полу на правую. Затѣмъ, есть положительныя историческія свидѣтельства, что въ XV и XVI вѣкѣ русское купечество возило къ Татарамъ не только холсты и сукна, но даже готовыя платя, а такъ называемыя Бухарцы, казанскіе, нижегородскіе и симбирскіе Татары продаютъ намъ издѣлія нашихъ же собственныхъ, московскихъ фабрикъ.

Нравственнаго вліянія на насъ «Чернь» не могла имѣть еще и потому, доказываетъ г. Кельсиевъ, что: во-первыхъ, ни въ нашихъ сказкахъ, ни въ нашихъ пѣсняхъ, ни въ нашихъ былинахъ, не видно ничего азіатскаго, не смотря на утвержденія г. Стасова. Доказывается это тѣмъ, что мотивы наши слышатся у лужицкихъ Сербовъ, что зырянскія и чувашскія пѣсни, и финскія сказки—очевидно переводъ русскихъ, а татарскія пѣсни и сказки очевидно заимствованы изъ Персіи съ мусульманствомъ, въ нѣкоторой же степени и отъ насъ—вмѣстѣ съ пѣвными женщинами. Затѣмъ, какъ извѣстно, Татары, Койбалы и Каргасинцы, еще въ весьма недавнее время, были просто на просто Самоѣдами; наконецъ, «Чернь» могла бы имѣть на насъ вліяніе, еслибъ у насъ были гувернеры изъ Татаръ, министры изъ Вотяковъ, портные изъ Черемисовъ, секретари изъ Тунгусовъ, полководцы изъ Вогуловъ. Не смотря на то, что полтора вѣка находимся мы подъ искусственно нами вызваннымъ и искусственно нами поддерживаемымъ европейскимъ вліяніемъ, бытъ нашего народа измѣнился только въ высшихъ слояхъ его.

Наконецъ, ни въ устройствѣ русскаго государства, ни въ родовомъ бытѣ, ни въ порядкѣ наслѣдованія, ни въ понятіи о чести и о мѣстахъ, нѣтъ ничего урало-алтайскаго. Что русское государство было государствомъ самостоятельнымъ, доказывается бытомъ русскаго двора, который, какъ и все русское государство, ни въ чемъ не походилъ не только на Китай, но даже и на Византию. Облеченіе русскихъ царей — не византийское; государство, устроенное на византийскій или китайскій ладъ, представляетъ,

въ настоящее время, Франція; однако, никто не отважится утверждать, что революцію свою Французы заимствовали отъ Византійцевъ, а свои *principes*—отъ Китайцевъ, какъ никому не придетъ въ голову сопоставлять средне-вѣковую Германію, Францію и Англію съ Японіей, Хивой, и Афганистаномъ, монашескій Римъ—съ монашескимъ Тибетомъ. Мы были ближе Европы къ Китаю и Византіи, но, ни въ бытѣ нашемъ, ни въ нашихъ пѣсняхъ, ни въ нашихъ вѣрованіяхъ, не замѣтно ничего ни китайскаго, ни византійскаго. Всѣ эпопеи Монголовъ и Турковъ заимствованы ими отъ Индійцевъ и Персіанъ; ни Китай, ни Византія ни одной эпопеи не произвели, тогда-какъ у насъ эпическое творчество продолжалось до XVII-го вѣка, т. е. до времени окончательнаго перенесенія къ намъ изъ Польши крѣпостнаго права. Въ самой церкви русской византійскаго ничего не видно. Доказывается это тѣмъ, что старообрядцы ссылаются по преимуществу на Максима Грека и на Стоглавый Соборъ, что они чуждаются греческаго языка, и указываютъ во всѣхъ спорныхъ вопросахъ не столько на обычай греческой церкви, сколько на обычай русской. Византійскія апокрифическія книги имъ неизвѣстны, а апокрифическія сказанія, существующія у нихъ объ аллилуевой женѣ, объ Антихристѣ Даковичѣ, о Давидѣ Ессеевичѣ—произведенія собственно русскаго ума.

Сжатому изложенію своихъ выводовъ, содержащихся въ запискѣ имъ прочитанной, г. Кельсіевъ, предпослалъ небольшое вступленіе, въ которомъ высказалъ сожалѣніе, что вопросъ о татарско-византійскомъ влияніи принялъ у насъ не научный характеръ, а сдѣлался способомъ къ проведенію двухъ политическихъ направленій: западническаго и славянофильскаго. Въ заключеніе, г. Кельсіевъ заявилъ о необходимости экспедиціи для изученія быта нашихъ инородцевъ, такъ какъ именно въ бытѣ ихъ видятъ онъ разгадку исторіи цивилизаціи Московскаго государства, а равно и самаго его происхожденія.

Чтеніе г. Кельсіева вызвало не разъ замѣчанія и возраженія, но вообще принято было съ большимъ сочувствіемъ, которое выразилось и тѣмъ, что присутствующіе изъявили желаніе пользоваться чаще его общеніями и видѣть его въ средѣ своей въ качествѣ члена-сотрудника. Определено: о причисленіи г. Кельсіева къ Обществу въ званіи члена-сотрудника представить на утвержденіе Совѣта Общества.

§ 8.

Въ томъ же засѣданіи определено: во вниманіе къ трудамъ по географіи вообще, и географіи Россіи въ особенности, Іосифа Эрбена, профессора въ Прагѣ, и въ виду полезнаго содѣйствія, которое можетъ быть

оказано имъ Обществу, представить Совѣту, на основаніи § 41-го Устава, о баллотированіи его въ иностранные члены - корреспонденты по Отдѣленію Этнографіи.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
5-го февраля 1870 г.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ предѣдательствующаго въ Отдѣленіи, П. П. Семенова, около 25 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, секретарь Общества и секретарь Отдѣленія.

Секретарь Отдѣленія доложилъ о поступившихъ въ Отдѣленіе статьяхъ:

Д. чл. Л. Н. Соболевъ прислалъ изъ Ташкента нѣсколько замѣтокъ о самой юго-восточной окраинѣ Голодной стени, между Чиназомъ и Ирджаромъ, собранныхъ лѣтомъ нынѣшняго года, во время движенія съ отрядомъ, высланнымъ сюда на подножный кормъ, маршрутную карточку дороги, ведущей изъ Чиназа въ Ирджаръ, и метеорологическія наблюденія, сдѣланныя по 3 раза въ день, въ теченіе мая и іюня, въ окрестностяхъ Чиназа.

Извлеченія изъ этого письма будутъ помѣщены въ «Извѣстіяхъ».

Г. Веберъ прислалъ изъ Пекина карту нижняго теченія р. Хуанъ-хэ, взятую изъ большаго китайскаго атласа, изданнаго въ 1863 году.

Въ небольшой замѣткѣ, сопровождающей карту, г. Веберъ говоритъ о замѣчательной перемѣнѣ, происшедшей въ 1865 г. въ теченіи р. Хуанъ-хэ, которая, прорвавъ искусственныя сооруженія, нѣшавшія распространенію ея водъ по ея низменной дельтѣ, бросилась къ с.-в. и теперь впадаетъ, вмѣсто Желтаго моря, въ Печилійскій заливъ.

Секретарь Отдѣленія напомнилъ, что замѣчательныя по своей громадности измѣненія нижняго теченія Хуанъ-хэ, уже обратили на себя вниманіе Біо, Гумбольдта и др., и первымъ изъ нихъ изданы карты ея дельты, за время съ 692 г. до Р. Х по настоящее столѣтіе. Недавно этимъ вопросомъ занимался Помпелли (Pompeily), который, помѣстивъ въ своемъ трудѣ карты Біо, присовокупилъ къ нимъ карточку (основанную впрочемъ не на съѣмкахъ), относящуюся къ 1863 году и изображающую, въ общихъ чертахъ, нижнее теченіе Хуанъ-хэ послѣ послѣдней перемѣны теченія.

Въ краткомъ обзорѣ преобразованій дельты этой рѣки, Помпелли говоритъ, что причина этого громаднаго переворота, передвигнувшаго на полные 4° широты устье одной изъ самыхъ большихъ рѣкъ земнаго шара, заключалась въ прорывѣ плотинъ, которыя начали приходить въ упадокъ во время послѣд-

нихъ междоусобныхъ войнъ въ Китаѣ, и дѣлаетъ то любопытное замѣчаніе, что даже древніе крупныя перевороты въ теченіи этой рѣки вообще совпадаютъ со временами междоусобныхъ войнъ, такъ какъ въ эти періоды, вслѣдствіе развращенія администраціи, плотины, между которыми течетъ рѣка, не поддерживаются въ исправности. Въ русской географической литературѣ, сколько извѣстно докладчику, не было говорено объ этомъ явленіи, и потому нельзя не пожалѣть, что г. Веберъ не сообщаетъ о немъ болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній. Карта же заслуживаетъ вниманія, какъ почерпнутая изъ подлинныхъ китайскихъ источниковъ.

Отдѣленіе *постановило*: передать замѣтку г. Вебера въ редакцію «Извѣстій», а карту издать въ половинномъ масштабѣ.

Д. чл. И. О. Бабковъ прислалъ метеорологическія наблюденія, производившіяся Горнякомъ Инженеромъ г. Малевскимъ во время его разъѣздовъ съ геологическою цѣлью, сдѣланныхъ во время послѣдняго разграниченія между Западною Сибирью и Западнымъ Китаемъ.

Къ метеорологическимъ наблюденіямъ приложены замѣтки о растительности; но такъ какъ г. Малевскій не очень довѣряетъ своимъ собственнымъ опредѣленіямъ, то полагаетъ, что прежде обнародованія ихъ лучше подождать опредѣленій проф. Бунге, которому г. Малевскій послалъ свой гербарій.

Метеорологическія наблюденія, по отзыву д. чл. М. А. Рыкачева, заслуживаютъ вниманія, и Отдѣленіе *постановило*: передать ихъ для напечатанія въ редакцію «Извѣстій».

Д. чл. И. И. Сколковъ представилъ въ Общество два метеорологическія журнала г. Чекановскаго, веденныхъ въ деревнѣ Падунѣ на Ангарѣ, при подробной рецензій (*). По прочтеніи рецензій *постановлено*: просить директора Главной Физической Обсерваторіи, д. чл. Вильда, взять на себя трудъ просмотрѣть означенный журналъ и представить въ Отдѣленіе свой отзывъ, съ заключеніемъ относительно обнародованія наблюденій г. Чекановскаго.

Отъ д. чл. П. А. Гельмерсена получена инструкція, написанная имъ по порученію Отдѣленія Географіи Физической (см. журналъ засѣданія 20-го ноября 1869 г., «Извѣстія» т. VI, Отд. I, стр. 18) для архимандрита Палладія.

По прочтеніи инструкціи, Отдѣленіе *постановило*: выразить д. чл. П. А. Гельмерсену благодарность за прекрасную, составленную имъ инструкцію.

Д. чл. Н. С. Щукинъ напомнилъ о наблюденіяхъ г. Пржевальскаго надъ инородцами Приморской области и полагалъ, что г. Прже-

(*) Рецензія помѣщается въ приложеніи къ журналу засѣданія.

вальскій, проживъ на мѣстѣ два съ лишнимъ года, могъ бы быть полезнымъ своими указаніями. Чл.-согр. Н. М. Пржевальскій, сказавъ нѣсколько словъ о вѣроятномъ происхожденіи Тазовъ, населяющихъ наше восточное побережье, и объ интересныхъ древностяхъ, найденныхъ въ развалинахъ, встрѣчающихся въ При-усурійскомъ краѣ (*), изъявилъ полную готовность содѣйствовать Отдѣленію въ этожъ отношеніи.

Д. чл. Н. А. Сѣверцовъ указалъ, что архимандритъ Палладій, хотя и не будетъ имѣть времени заниматься естественно-научными изслѣдованіями, но можетъ принести большую пользу и въ этожъ отношеніи, собирая разспросныя свѣдѣнія, всегда цѣнныя для естествоиспытателя, какъ указаніе на то, куда слѣдуетъ ему направить свои силы. Поэтому, онъ предложилъ просить архимандрита Палладія собирать, по мѣрѣ возможности, разспросныя свѣдѣнія о распространеніи въ Манчжуріи нѣкоторыхъ обще-извѣстныхъ жителямъ породъ животныхъ; эти свѣдѣнія могли бы послужить къ продолженію, вѣ нашихъ владѣніяхъ, границъ распространенія животныхъ, наблюденныхъ г. Пржевальскимъ въ При-усурійскомъ краѣ.

Послѣ преній, въ которыхъ обращено было вниманіе на трудность полученія разспроснымъ путемъ сколько нибудь надежныя свѣдѣнія, Отдѣленіе пришло къ заключенію, что хотя собраніе научныхъ указаній путемъ разспросовъ представляетъ вообще большія затрудненія, но архимандритъ Палладій, при своемъ знакомствѣ съ мѣстными нарѣчіями и нравами, скорѣе чѣмъ кто нибудь другой можетъ быть полезнымъ въ этожъ отношеніи; а потому, постановило: просить гг. Пржевальскаго и Сѣверцова совмѣстно предложить вниманію архимандрита Палладія вышеупомянутые вопросы и сообщить ихъ Обществу въ возможно-скорѣйшемъ времени, для своевременной пересылки въ Пекинъ.

Приступая къ обсужденію проекта положенія о Метеорологическомъ Комитетѣ, предсѣдательствующій изложилъ вкратцѣ ходъ дѣла о Комитетѣ и напомнилъ, что въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій, Отдѣленіе поручило Комисіи, составленной изъ гг. Рыкачева, барона Остенъ-Сакена и секретаря Отдѣленія, составить проектъ положенія о Комитетѣ, который и предстоитъ разсмотрѣть Отдѣленію. Такъ какъ проектъ правилъ распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ одной опредѣляется предметъ и характеръ научной дѣятельности Комитета, а въ другой, собственно учредительной, опредѣляются вопросы организаціи Комитета, выработанные на основаніи опыта правилъ Политико-Экономическаго Комитета, то предсѣдательствующій предложилъ подробно разсмотрѣть обѣ части порознь и обсудить ихъ по параграфамъ.

(*). Ср. «Извѣстія», т. V (1869), Отд. I, стр. 311.

По прочтеніи правилъ, предложеніе председательствующаго принято Отдѣленіемъ и прислушено къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ параграфовъ; при этомъ внесены нѣкоторые измѣненія и дополненія въ нѣкоторые параграфы и *постановлено*: эти правила въ измѣненномъ видѣ представить въ Совѣтъ Общества.

Приступая къ разсужденіямъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи, председательствующій напомнилъ, что этотъ вопросъ издавна занималъ Географическое Общество. Въ началѣ 1864 г., нашими специалистами по Арало-Каспійской низменности, — В. В. Григорьевымъ, Н. А. Ивашинымъ, А. Н. Савичемъ и лейт. Ульскимъ, были представлены по этому вопросу пространныя записки, въ которыхъ указывалась научная и промышленная польза изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи и предлагалось снарядить для этого научную экспедицію. Тогда же была составлена Комиссія, которая, признавая весь научный и коммерческій интересъ этого изслѣдованія, признала его, однако, несвоевременнымъ, такъ какъ оно встрѣтило бы существенныя препятствія въ своемъ исполненіи, по отсутствію опорнаго пункта, отъ котораго могли бы начаться изслѣдованія.

Въ настоящее время, съ занятіемъ Красноводскаго залива, приобрѣтается такая опорная точка и, сколько извѣстно, со стороны правительства не будетъ встрѣчено препятствія къ снаряженію такой экспедиціи.

Прежде чѣмъ приступить, однако, къ обсужденію вопроса о снаряженіи экспедиціи, председательствующій предложилъ Отдѣленію выслушать сообщеніе дѣйств. чл. Р. Э. Ленца, который недавно окончилъ критическое изслѣдованіе источниковъ, гдѣ встрѣчаются указанія на прежнее направленіе теченія Аму-дарьи.

Помощникъ председательствующаго, Н. А. Ивашиновъ, прежде чѣмъ приступить къ обсужденію вопроса объ экспедиціи, просилъ позволенія предлагать нѣсколько вопросовъ: такъ какъ Общество не можетъ надѣяться снарядить экспедицію исключительно на свои средства, то желательно знать, имѣетъ ли Отдѣленіе какія нибудь свѣдѣнія относительно участія, которое желаетъ принять правительство въ снаряженіи экспедиціи.

Секретарь Общества заявилъ, что онъ уполномоченъ вице-председателемъ Общества сообщить Отдѣленію, что Е. И. В. Намѣстникъ Кавказскій готовъ содѣйствовать экспедиціи относительно перевозочныхъ средствъ, прикомандированія топографа и другихъ лицъ, необходимыхъ для успѣха экспедиціи.

Второй вопросъ, предложенный Н. А. Ивашиновымъ, былъ относительно времени, когда правительство поларало бы возможнымъ снаряженіе экспедиціи.

Секретарь Общества заявилъ, что время отправления не можетъ быть опредѣлено въ точности; но если не представится особыхъ затрудненій, то желательно было бы, чтобы экспедиція отправилась въ назначенный же году, по крайней мѣрѣ съ открытiемъ навигаціи, если уже нельзя будетъ воспользоваться зимнимъ путемъ.

Третій вопросъ Н. А. Иваннидова былъ: кому принадлежитъ инициатива вопроса объ экспедиціи.

Инициатива, по заявленію секретаря Общества, принадлежитъ исключительно Географическому Обществу. Замѣчая, что этотъ вопросъ давно стоящій на очереди въ числѣ заботъ Общества, могъ бы теперь подвинуться къ разрѣшенію, лица, уже давно заинтересованныя имъ, рѣшились снова поднять его въ средѣ Общества.

Профессоръ Р. Э. Ленцъ, занимаясь изслѣдованіемъ климата Хорасана, и обращаясь для этого къ мѣстнымъ источникамъ, былъ пораженъ богатствомъ литературы относительно Аму-дарьи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнительною скудостью результатовъ, полученныхъ при изученіи вопроса относительно прежняго теченія Аму. Вопросъ этотъ такъ интересенъ, что г. Ленцъ составилъ мемуаръ, въ которомъ критически разсмотрѣлъ показанія различныхъ писателей, относящіяся къ этому вопросу. Мемуаръ представленъ Академіи Наукъ и будетъ помѣщенъ въ ея изданіяхъ; но, желая напечатать его на русскомъ языкѣ, въ изданіяхъ Географическаго Общества, г. Ленцъ составилъ краткое извлеченіе изъ этого мемуара, чтобы ознакомить Отдѣленіе съ его содержаніемъ. Приступая къ чтенію этого извлеченія, г. Ленцъ считаетъ нужнымъ, однако, обратить вниманіе на трудность передать въ извлеченіи критическій разборъ показаній различныхъ авторовъ, который составляетъ, однако, главный предметъ записки г. Ленца, такъ что вслѣдствіе этого, нѣкоторые положенія, основанныя на критикѣ показаній различныхъ авторовъ, въ извлеченіи должны показаться менѣе строго доказанными, чѣмъ это оказалось бы при чтеніи самаго мемуара.

Затѣмъ, г. Ленцъ прочелъ слѣдующую записку:

Наши познанія о прежнемъ теченіи рѣки Аму-дарьи и впаденіи ея въ Каспійское море.

О прежнемъ теченіи рѣки Аму-дарьи напечатано уже много изслѣдованій, и критическій разборъ всей сюда относящейся литературы составилъ бы объемистый мемуаръ. Едвали найдется другая рѣка, изученіемъ исторіи которой занималось такъ много ученыхъ различныхъ специальностей; геогенезистъ и ориенталистъ, историкъ и географъ, геологъ и этнологъ,—

всѣ изучали этотъ вопросъ; собирались сказанія различныхъ народовъ, Грековъ, Римлянъ, Китайцевъ и мѣстныхъ жителей, рассматривались отчеты и описанія путешественниковъ различныхъ націй—все съ цѣлью пополнить наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-дары.

Если на изслѣдованіе этого вопроса было посвящено такъ много труда и времени и были приложены къ нему такія значительныя умственные силы, то слѣдуетъ думать, что этотъ вопросъ представляетъ большой и многосторонній интересъ, обещающій вознаградить пожертвованные на изысканія время и трудъ. И дѣйствительно, съ этимъ вопросомъ тѣсно связаны самыя разнообразныя интересы, этнографическіе и археологическіе, физико-географическіе и геологическіе, политическіе и торговые. Страна представляетъ окраину трехъ племенъ, Иранскаго, Туранскаго и Монгольскаго; отсюда распространялись кочевые народы, которые доходили до самаго запада Европы; сюда обращали свое оружіе всѣ завоеватели востока—Киръ, Александръ Великій, Джингизъ-Ханъ и Надиръ-Шахъ; здѣсь же процвѣтала нѣкогда цивилизація, остатки которой насъ теперь еще поражаютъ; здѣсь райѣ всего укоренилась религія Зороастра; здѣсь црѣла Гирванія, — блаженная провинція Персія, столь же замѣчательная своею богатою природою, какъ и оживленною торговлею съ Балкомъ, Тегеравомъ и даже Багдадомъ. Но и въ физическомъ отношеніи страна представляетъ рѣдкій интересъ. Лежа въ затропическомъ поясѣ, который длинною дугою тавится чрезъ пустыни и степи африканскаго и азіатскаго материковъ, страна представляетъ намъ борьбу этихъ степей съ водою; мы можемъ слѣдить здѣсь за успѣхами распространенія переныхъ, обусловливаемыхъ чрезмѣрною сухостою страны, господствующими вѣтрами, небрежностью и бессиленіемъ тамошнихъ жителей; большія рѣки передъ нашими глазами исчезаютъ, другія появляются, чтобы вновь исчезнуть. Интересъ, который представляетъ прошедшее и настоящее состояніе страны, увеличивается еще значеніемъ ея въ будущее. Отсюда, со временемъ, будетъ распространяться наше вліяніе на востокъ, здѣсь для нашей торговли отыскивается удобнѣйшій путь, по которому направлялась торговля 20 вѣковъ тому назадъ, и который, вслѣдствіе упадка цивилизаціи и одиченія народовъ, сталъ невозможнымъ, но можетъ быть намъ возвращенъ путемъ мирныхъ сношеній и благоустройства страны. Длинный водяной путь соединяетъ центры Россіи и Азіи, путь прерванный промежуткомъ только въ 400 верстъ, небольшимъ по разстоянію, но почти безконечнымъ по трудности перехода. Но что же, если удастся превратить эту пустыню въ плодородную страну? Какая будущность предстоитъ нашей торговлѣ съ востокомъ, если можно будетъ товары изъ Нижняго доставлять водянымъ путемъ до Хивы и Бухары?

Понятно, что такой многосторонний интерес, который представляет Арало-Каспийская низменность вообще и рѣка Аму въ особенности, могъ привлекать вниманіе знаменитыхъ ученыхъ, заставить Гумбольдта и Риттера подробно изучать вопросъ о прежнемъ теченіи этой замѣчательной рѣки. Но, не смотря на всѣ труды и на великія имена, связанные съ этимъ вопросомъ, достигнутые, покуда, результаты надобно считать скудными. Дѣйствительно, что знаемъ мы достовернаго о прежнемъ теченіи Аму-дарьи, что знаемъ мы о Теджендѣ? имѣемъ ли мы хотя нѣсколько положительныхъ свѣдѣній о причинѣ появленія и исчезанія Джаны-дарьи? гдѣ осталась Кызыл-дарья и существовала ли она когда либо? Одинъ изслѣдователь говоритъ одно, другой—противное, и оба тѣмъ доказываютъ шаткость нашихъ познаній объ этой странѣ.

Если я снова обращаюсь къ вопросу о прежнемъ теченіи Аму-дарьи, то, при этомъ, я не имѣю цѣлью сообщить новые факты или изслѣдованія, еще менѣе того нахвѣреваюсь я предложить новую гипотезу, или, вообще, подвинуть впередъ этотъ вопросъ; я, напротивъ, желаю остановиться, обозрѣть пройденный путь и критически разсмотрѣть тѣ документы, которые служатъ основаніемъ разныхъ гипотезъ относительно прежняго теченія рѣки, и причинѣ, заставившихъ ее выбрать новое русло. При разсмотрѣніи этихъ документовъ окажется, что изученіемъ древнихъ писателей нельзя разъяснить вопроса о прежнемъ теченіи рѣки Аму, — вопроса, для насъ болѣе важнаго и интереснаго, чѣмъ для другаго народа, рѣшенія котораго наука требуетъ отъ насъ, и который изучить насъ обязуетъ въ одинаковой степени наше географическое положеніе, и собственная наша польза и то вліяніе на востокъ, къ которому мы призываны.

Если мы желаемъ пользоваться древними авторами для изученія измѣненій, происшедшихъ въ Арало-Каспійской низменности, и особенно въ бассейнѣ Аму-дарьи, то прежде всего намъ надлежитъ доказать, что этимъ писателямъ было извѣстно существованіе Аральскаго моря, или что они, по крайней мѣрѣ, были хорошо знакомы съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря; въ противномъ случаѣ, ихъ свѣдѣтельству о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море, при всемъ уваженіи къ авторамъ, мы не можемъ приписывать никакого значенія. Если съ этой точки зрѣнія разсмотрѣть сочиненія древнихъ, греческихъ и латинскихъ писателей, то мы приходимъ къ заключенію, что для разъясненія рассматриваемаго нами вопроса, имъ не слѣдуетъ давать никакого авторитета. Имъ всѣмъ, начиная съ Геродота и кончая Птолемеемъ, существованіе Аральскаго моря было вполне неизвѣстно, а потому они всѣ, безъ исключенія, проводятъ въ Каспійское море не только Аму, но и Сыръ-дарью. На этомъ основаніи я считаю неудачною каждую попытку доказать изъ древнихъ евро-

нейских писателей впадение въ прежнія времена Аму-дарья въ Каспійское море. Западная Европа узнала о существованіи Аральскаго моря только во времена Петра Великаго и чрезъ него.

Гораздо важнѣе для занимающаго насъ вопроса извѣстія, заимствованныя изъ документовъ, оставленныхъ намъ древними географами Востока; многіе изъ этихъ документовъ свидѣтельствуютъ объ основательномъ знакомствѣ авторовъ съ Арало-Каспійскимъ бассейномъ. Но изъ этихъ писателей, первыя, — Истахри, Эдиси и Абулфеда, — о впаденіи Аму-дарья въ Каспійское море ничего не знаютъ и говорятъ всѣ, что эта рѣка впадаетъ въ Аральское море. Затѣмъ, въ средніе XIV в., Гамдалла замѣчаетъ, что Аму-дарья имѣетъ два рукава, которыми она втекаетъ — однимъ въ Аральское, другіе же въ Каспійское море. Тоже самое говорятъ, по словамъ г. Эйхвальда, Саидъ-Абуль-Хассанъ, писавшій не въ V в., какъ полагаютъ Эйхвальдъ, а въ XV в. Въ Джахавъ-Нуна о теченіи Аму-дарья говорится весьма глухо, авторъ своего мнѣнія не высказываетъ, а приводитъ только взгляды различныхъ другихъ писателей, изъ чего видно, что ему страна мало знакома.

Въ 1559 году англичанинъ Дженкинсонъ описалъ свое путешествіе чрезъ Каспійское море въ Бухару и тѣмъ же путемъ обратно въ Астрахань. Въ этомъ описаніи Дженкинсонъ говоритъ, что въ прежнія времена Аму-дарья впадала въ Каспійское море. Изъ этого замѣчанія ясно слѣдуетъ, что въ его время Аму-дарья впадала уже въ Аральское море, существованіе котораго Дженкинсону, однакожъ, неизвѣстно, несмотря на то, что онъ былъ въ Ургенчѣ. Заключение о впаденіи Аму-дарья, въ 1559 году, въ Аральское море есть почти единственный и неоспоримый выводъ, который можно сдѣлать изъ разсказа Дженкинсона; другое же заключеніе, которое вывели Гумбольдтъ, Циммерманъ и др., будто Кара-богаскій заливъ, во время Дженкинсона, распространился гораздо далѣе на востокъ, чѣмъ въ настоящее время, не вѣрно; оно невозможно, и никогда подобное заключеніе не было бы сдѣлано, еслибъ существовала съѣмка береговъ Кара-богаса. Эта съѣмка теперь сдѣлана г. Дандевилемъ, и она показываетъ, что Кара-богасъ съ сѣвера и востока окруженъ возвышенностью, такъ что этотъ заливъ ни въ какое время на востокъ распространяться не могъ.

Въ средніе XVII в. о странѣ къ востоку отъ Каспійскаго моря писалъ Абуль-Гази-Ханъ; ему эта страна была весьма хорошо извѣстна, такъ какъ онъ ею владѣлъ и много по ней путешествовалъ. Этотъ писатель также увѣряетъ, что Аму-дарья прежде впадала въ Каспійское море и весьма подробно описываетъ прежнее ея теченіе. Эпоху, когда совершилось измѣненіе въ теченіи рѣки, Абуль-Гази опредѣляетъ въ двухъ мѣстахъ

своего сочинения; разъ онъ говорить, что это случилось въ 1642 году, другой разъ — въ 1575 г. Оба эти показанія невѣрны, такъ какъ Дженни-сону въ 1559 году уже извѣстно, что Аму-дарья въ Каспійское море не впадаетъ. Изъ всего разсказа Абуль-Гази, кажется, можно заключить, что онъ повторяетъ преданія о прежнемъ теченіи рѣки, которыя и въ настоящее время весьма распространены между туземцами. Это мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что Абуль-Гази ничего не говоритъ о причинѣ этой перемены теченія, между тѣмъ какъ направленіе стараго русла ему очень хорошо извѣстно.

Вотъ важнѣйшіе историческіе документы, которые служили различнымъ писателямъ для подтвержденія ихъ мнѣнія о прежнемъ впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море. При сопоставленіи всѣхъ этихъ документовъ, мы видимъ, что всѣ эти писатели согласны въ томъ, что Аму-дарья, въ прежнія времена, всегда впадала въ Аральское море. Только два писателя, въ XIV и XV вв., говорятъ о бифуркаціи рѣки, а въ XVI в. мы опять положительно знаемъ, что рѣка впадала только въ Аральское море. Поэтому, для впаденія въ Каспійское море остаются только два столѣтія, съ середины XIV в. до середины XVI в. Но надо признаться, что такая временная бифуркація безпримѣрна и крайне невѣроятна. Заслуживаютъ ли похвалы Гамдаллы и Абуль-Хассана того безусловнаго довѣрія, которое имъ приписываютъ Жюбертъ и Эйхвальдъ, а не берусь рѣшить, но для перваго автора, Гамдаллы, можно доказать, что онъ былъ знакомъ съ сочиненіями Птолемея и находился подъ ихъ вліяніемъ; нельзя ли допустить предположеніе, что Гамдалла, принявъ впаденіе Аму-дарьи въ Каспійское море, желалъ сдѣлать уступку Птолемею? Подобные примѣры мы неоднократно встрѣчаемъ въ эпоху, когда критика была менѣе развита, чѣмъ теперь, и когда авторитетъ имѣлъ болѣе высокую цѣну.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ документовъ по вопросу о прежнемъ теченіи рѣки Аму, можно вывести, какъ мнѣ кажется, только одно заключеніе: что Аму-дарья съ X в. постоянно впадала въ Аральское море; что же касается до втеканія ея въ Каспійское, то, по этимъ документамъ, оно остается сомнительнымъ.

Но есть документы другаго рода, которые доказываютъ неоспоримо, что Аму-дарья, въ прежнія времена, вливала свои воды въ Каспійское море. Объ этомъ свидѣтельствуетъ столько же древнее русло, видѣнное неоднократно различными путешественниками, сколько и развалины, часто встрѣчающіяся въ этой странѣ. Въ достовѣрности этихъ документовъ, писанныхъ природою, сомнѣваться нельзя; и они дадутъ возможность опредѣлить не только направленіе прежняго теченія рѣки, но и время, когда она избрала новый путь, — а вѣроятно и причину этого измѣненія въ те-

чени. Достаточно только съ напряженнымъ вниманіемъ просмотрѣть всю страну, уловить всякое указаніе, и тогда навѣрное можно рассчитывать на успѣхъ.

Петръ Великій, проникательный умъ котораго понялъ все значеніе этой страны для торговли Россіи, снарядилъ, 150 лѣтъ тому назадъ, экспедицію подъ начальствомъ князя Бековича-Черкаскаго, съ цѣлью прослѣдить старое русло Аму-дарьи и, если окажется возможнымъ, — вновь направить рѣку въ оставленное русло. Бековичъ отправилъ изъ Ташкента Карагана двухъ посланннхъ, для предварительнаго разисканія стараго русла. Эти посланнне, Нефесъ и Ѳеодоровъ, прошли Усть-Уртъ и въ 17 дней дошли до урочища Караганъ; тамъ они нашли плотину въ 2 верстахъ отъ Аму-дарьи, своротали въ этомъ мѣстѣ направо и голою степью прошли 20 верстъ до оставленнаго русла Аму-дарьи. Плотины Хана, про которую говорятъ посланнне Бековича, я нашелъ на картѣ, составленной Генеральнымъ Штабомъ въ 1831 году по распросамъ; въ 20 верстахъ отъ этой плотины дѣйствительно является сухое русло изъ Аму-дарьи подъ названіемъ Кузъ-Дарья-Лыкъ. По этому руслу Нефесъ и Ѳеодоровъ шли 3 дня до кладбища Ибрагимъ-Атъ. Объ этомъ мѣстѣ говоритъ и графъ Бергъ въ свѣдѣніяхъ, хранящихся въ архивѣ Генеральнаго Штаба и собранныхъ по распросамъ; по этимъ свѣдѣніямъ, разстояніе отъ Аму-дарьи до Ибрагимъ-Ата составляетъ 115 верстъ, что и соответствуетъ тремъ переходамъ. Объ этомъ же Ибрагимъ-Атъ говоритъ и Абботъ, который видѣлъ здѣсь сухое русло большой рѣки. Такимъ образомъ, эти показанія посланннхъ князя Бековича вполне подтверждаются другими извѣстіями, и можно сказать, что старое русло изслѣдовано отъ Аму-дарьи до Ибрагимъ-Ата, т. е. на протяженіи около 100—120 верстъ.

Цѣлое столѣтіе прошло послѣ гибели экспедиціи Бековича, и наши свѣдѣнія о старомъ руслѣ Аму-дарьи въ это время никакими новыми извѣстіями не обогатились. Въ 1819 году Муравьевъ вновь сообщилъ о слѣдахъ сухаго русла, видѣннаго имъ между Хивой и Каспійскимъ моремъ. Муравьевъ видѣлъ это русло въ трехъ мѣстахъ: около Каспійскаго моря, въ Билъ-Денингъ и въ Энгінуджъ. Онъ сообщаетъ переходы своего путешествія въ Хиву въ верстахъ, принимая скорость хода верблюда по 4 версты въ часъ; но такая скорость слишкомъ велика: она не болѣе 3 верстъ, какъ это показываютъ новѣйшіе путешественники и какъ я имѣлъ случай самъ въ этомъ убѣдиться; такую же скорость можно вывести изъ описанія путешествія самимъ Муравьевымъ. Если измѣнить всѣ переходы Муравьева въ отношеніи 4:3, то точка Билъ-Денингъ приходится немного западнѣе Ибрагимъ-Ата; видѣнный же берегъ прежняго моря сливается съ Чинкомъ. Наконецъ, послѣдній слѣдъ русла, который Муравьевъ видѣлъ въ Энгінуджѣ,

лежит приблизительно въ срединѣ между Билъ-Дешикомъ и устьемъ русла въ Каспійское море, немного южнѣ линіи, соединяющей эти двѣ точки; такъ, что сухое русло около Билъ-Дешикъ поворачиваетъ на юго-западъ, а около Энгунджа — опять на западъ, какъ это описывалъ Абуль-Гази-Ханъ. Наконецъ и Вамбери видѣлъ сухое русло въ двухъ мѣстахъ, — недалеко отъ Каспійскаго моря и потомъ между мѣстами Бешъ-Дешикъ и Энгунджа, почти въ срединѣ между ними и на линіи ихъ соединяющей. Кроме упомянутыхъ путешественниковъ, сухое русло видѣли еще другіе; но ихъ показанія не представляютъ достаточной полноты для нанесенія ихъ на карту.

Это русло принимало въ прежнія времена воды Аму-дарьи; это доказываютъ большіе размѣры его (по Абботу ширина его 2,400 ф., по Базинеру отъ 6 до 700 ф., по Муравьеву 700 ф., по Конолли 2,000 ф., по Бларамбергу 1,050 ф.) (*), а второй рѣки, которая могла бы наполнять русло такихъ размѣровъ, здѣсь нѣтъ. Это подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что русло носить одно и то же названіе при выходѣ его изъ Аму-дарьи и при впаденіи въ Каспійское море; такъ повторяются названія Исъ-Вой и Дуденъ въ началѣ и концѣ русла. Въ томъ, что это русло въ прежнія времена содержало прѣсную воду и поэтому не можетъ быть разсматриваемо какъ послѣдній слѣдъ соединенія Аральскаго моря съ Каспійскимъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ множество развалинъ, встрѣчающихся вдоль по этому руслу. Наконецъ, возможность прежняго впаденія Аму-дарьи въ Каспійское море явствуетъ изъ склона стени отъ Аральскаго моря до Каспійскаго. Если вычислить паденіе Аму-дарьи, въ томъ случаѣ еслибы она текла въ Каспійское море, то, по наблюденіямъ высоты уровня Аральскаго моря графа Берга и Отруве, оказывается, что это паденіе составляетъ $\frac{1}{16}$ фута на 1,000 футовъ теченія (0.0000625). Такое паденіе можетъ казаться малымъ, но не слѣдуетъ забыть, что рѣки въ нижнемъ теченіи обыкновенно представляютъ весьма слабое паденіе, и многія другія большія и быстро текуція имѣютъ паденіе гораздо меньшее, чѣмъ Аму-дарья. Такъ напримѣръ Амазонская рѣка, одна изъ самыхъ быстрыхъ, въ нижней части своего теченія имѣетъ паденіе въ $\frac{1}{112}$ фута (0.000089), а Сенегаль только въ $\frac{1}{333}$ (0.000030); даже Мста въ 30 верстахъ отъ Ильменскаго озера имѣетъ паденіе только въ $\frac{1}{35}$ фута на 1,000 (0.0000286).

Если видѣнные различными путешественниками слѣды стараго теченія Аму-дарьи не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что эта рѣка въ прежнія времена впадала въ Каспійское море, и даютъ даже возможность, хотя въ грубыхъ чертахъ, опредѣлить направленіе этого теченія, то относительно

(*) 730 м., 180—210 м., 218 м., 610 м. и 320 метровъ.

времени когда Аму оставила это русло и избрала себѣ новый путь, мы положительнаго ничего не знаемъ. А можно бы безъ сомнѣнія рѣшить и эту проблему; при внимательномъ изслѣдованіи страны найдутся слѣды и въ самомъ руслѣ и въ развалинахъ, по которымъ можно будетъ опредѣлить эту эпоху.

Что касается до причинъ, заставившей Аму-дарью выбрать себѣ новый путь, то объ этомъ различные писатели говорятъ весьма различно. Одни приписываютъ это измѣненіе человѣческому труду, говоря, что Бадурь-Ханъ направилъ рѣку въ Аральское море для болѣе удобнаго завоеванія Ургенча, или что это было сдѣлано хивинскимъ ханомъ для наказанія Туркменцовъ, или же приписываютъ эту работу опасенію тамошнихъ жителей отъ нападенія волжскихъ разбойниковъ. Едвали можно допустить, чтобы столь гигантская работа была сдѣлана тамошними жителями; не смотря на ихъ искусство въ работахъ гидротехническихъ, едвали они когда нибудь были бы въ состояніи измѣнить теченіе рѣки, по количеству воды болѣе чѣмъ Рейнъ. Другіе писатели приписываютъ это измѣненіе дѣйствию природы, принимая при этомъ вулканическое поднятіе грунта; но едвали мы имѣемъ право основывать объясненіе этого явленія на подобныхъ вулканическихъ дѣйствіяхъ, про которыя мѣстные жители ничего не знаютъ. Еще другіе писатели приписываютъ это измѣненіе высыханію Аральскаго моря и притоковъ Аму-дарьи, причемъ они, однакожъ, рѣдко налагаютъ это мнѣніе въ подробностяхъ; только графъ Канкринъ излагаетъ свою гипотезу весьма обстоятельно и принимаетъ, притомъ, за исходную точку убываніе воды въ Аральскомъ морѣ и въ Аму-дарьѣ. Но едвали мы имѣемъ неоспоримыя доказательства высыханія этого бассейна. Что сухость этой страны чрезмѣрна, это доказываютъ всѣ метеорологическія наблюденія, и это вполне объясняется ея географическимъ положеніемъ. Лѣтомъ здѣсь дожди не бываетъ, потому что эта страна лежитъ около вѣшнаго предѣла пассатовъ, въ затропическомъ поясѣ, въ которомъ, вообще, дожди бываютъ только во время зими, при юго-западныхъ вѣтрахъ; но въ Арало-Каспійской низменности и юго-западные вѣтры сухи, такъ какъ они приносятъ сюда сухой воздухъ африканскихъ степей. Для Херата я доказалъ, что юго-западный вѣтеръ суше сѣверо-восточнаго, и вѣроятно экваторіальное теченіе сохраняетъ это свойство и въ Хивинскомъ ханствѣ. Но, въ такомъ случаѣ, дожди могутъ падать только при борьбѣ двухъ атмосферныхъ теченій, — экваторіальнаго и полярнаго; это заключеніе дѣйствительно оправдывается какъ кратковременною продолжительностью дождей въ этой странѣ, такъ и тѣмъ замѣчаніемъ, что здѣсь дожди падаютъ почти исключительно при юго-восточныхъ вѣтрахъ, которые происходятъ именно отъ борьбы двухъ теченій. Такова причина су-

кости этой страны. Но если въ Арало-Каспійской низменности воздухъ весьма сухъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще постоянное высыхание этого бассейна и пониженіе, вслѣдствіе этого, уровня Аральскаго моря. Высота уровня обуславливается двумя обстоятельствами, — количествомъ выпадающей метеорной воды, достигающей моря непосредственно, или чрезъ посредство втекающихъ въ него рѣкъ, и расходомъ воды, вслѣдствіе испаренія. Последняя величина пропорціональна поверхности испаряющаго бассейна, а такъ какъ послѣдняя, по мѣрѣ испаренія бассейна уменьшается, то окончательно должно установиться подвижное равновѣсіе въ прибыви и убыли воды, и съ этого момента уже не можетъ быть пониженія уровня. Въ такомъ состояніи подвижнаго равновѣсія находится, по всѣмъ признакамъ, Каспійское море, котораго уровень, въ теченіе 4¹/₂ столѣтій, не обнаруживаетъ постоянной убыли. Въ такомъ же положеніи, повидимому, находится и Аральское море, но крайней мѣрѣ нельзя доказать для него проливаго. Сѣмки плоскаго восточнаго и юго-восточнаго берега Аральскаго моря, сдѣланныя Муравинымъ и Бутаковымъ, согласуются между собою довольно удовлетворительно, если первую поправить по положенію Хивы; а между этими двумя сѣмками прошло около столѣтія. Если въ Аральскомъ морѣ мѣстами замѣчается приращеніе берега, какъ напр. въ сѣверной его части, то въ другихъ мѣстахъ замѣчается, напротивъ, приращеніе моря, напримѣръ въ Айбургскомъ заливѣ, который теперь соединенъ съ Аральскимъ моремъ, между тѣмъ какъ въ прошломъ столѣтіи и въ первой половинѣ нынѣшняго онъ составлялъ отдѣльное озеро. Такимъ образомъ, мы не имѣемъ доказательствъ пониженія уровня Аральскаго моря; а въ такомъ случаѣ мы также не имѣемъ права основывать на этомъ предположеніи наше объясненіе измѣненія теченія Аму-дарьи. Что же касается до уменьшенія притоковъ этой рѣки, которое принимаетъ графъ Канкринъ, то съ этимъ предположеніемъ еще менѣе можно согласиться, такъ какъ во времена Александра Македонскаго, Заряшанъ, рѣка Мервъ и Херирудъ не доходили до Аму-дарьи. Объ этомъ свидѣлствуетъ Аррианъ, при описаніи войнъ Александра Великаго. Только рѣка Балъкъ втекала въ то время въ Аму-дарью; но эта рѣка маловодна. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, я считаю безосновательною каждую гипотезу, которая за исходную точку принимаетъ высыхание бассейна Аму-дарьи.

Но если причина, заставившая Аму-дарью выбрать новый путь, заключается не въ высыханіи бассейна ея, не въ вулканическомъ поднятіи грунта, то въ чемъ ея искать? Я не хочу отрицать возможности этихъ причинъ, можетъ быть онѣ и отклонили рѣку; но еще менѣе я намѣренъ предлагать новую гипотезу тамъ, гдѣ мы уже страдаемъ излишнимъ богатствомъ ихъ; я желаю бы, однако, указать еще на одинъ моментъ, кото-

рий, сколько мнѣ извѣстно, живымъ еще не было принято въ расчетъ. Этотъ моментъ заключается въ сильномъ обмываніи праваго берега Аму-дарьи, о которомъ свидѣтельствуютъ уже древніе восточные писатели и которое можетъ служить новымъ подтвержденіемъ закона Бэра, — если бы этотъ законъ еще требовалъ подтвержденій. Можетъ быть измѣненіе течения Аму-дарьи объясняется вполнѣ этимъ закономъ; можетъ быть найдутся еще другія обстоятельства, дѣйствовавшія въ томъ же смыслѣ. При те-перешнихъ нашихъ познаніяхъ, нѣтъ возможности рѣшить вопросъ о прежнему теченіи Аму-дарьи, и только точное изученіе на мѣстѣ можетъ положить конецъ безплоднымъ толкованіямъ и гипотезамъ по этому вопросу.

Чтеніе записки Р. Э. Ленца возбудило нижеслѣдующія замѣчанія:

По поводу замѣчанія г. Ленца о неизвѣстности причинъ появленія и исчезанія Джаны-дарьи, Н. А. Сѣверцовъ напомнилъ, что судьба ея совершенно разъяснена записками гг. Иващенкова и Максимова, помѣщенными въ «Морскомъ Сборникѣ» и сводъ изъ которыхъ есть въ описаніи Киргизскихъ степей Мейера. Въ этихъ запискахъ изслѣдованъ не только вопросъ о ея географическомъ положеніи, но и о причинахъ ея появленія: это прорывъ Коканцами плотины, — причѣмъ вода направилась по оросительной каналѣ. Н. А. Иващенковъ замѣтилъ также, что есть топографическая съёмка Куванъ-дарьи, гдѣ видно, что она текла въ Аральское море, и была затружена Хивинцами у Ходжа-гара уже въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго вѣка.

Вообще, гг. Григорьевъ, Иващенковъ и Сѣверцовъ, какъ очевидно, убѣждены, что Джаны-дарья, равно какъ и другія рѣки, нѣкогда впадавшія съ востока въ Аральское море, суть ничто иное какъ рудавы, отдѣлившіяся Сырь-дарьей, которая начинаетъ образовывать свою дельту еще выше форта Перовскаго. Правда, что эта дельта начинается въ болѣе значительномъ разстояніи отъ устья, чѣмъ это обыкновенно бываетъ въ большихъ рѣкахъ, и причина, почему она начинаетъ образовывать свою дельту именно въ данномъ мѣстѣ, а не ниже, конечно не разъяснены въ подробностяхъ, но нельзя не замѣтить, что также мало разъяснены причины, почему и въ другихъ большихъ рѣкахъ дельта начинаетъ образовываться именно въ данномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, обширность дельты Сырь-дарьи становится даже совершенно понятно, если вспомнить, что, вырываясь изъ горъ, эта рѣка вступаетъ въ обширную степь, представляющую лишь весьма малую разницю уровня, и по которой воды рѣки свободно могутъ направляться во всѣ стороны.

Проф. Ленцъ замѣчаетъ, что вопросъ о Джаны-дарьѣ нельзя еще считать вполнѣ рѣшеннымъ, такъ какъ нѣкоторые писатели признаютъ Джаны и Кизылъ-дарью одною рѣкою.

Гг. Сѣверцовъ и Ивашиицовъ полагаютъ, что это предположеніе основано на ошибочномъ заключеніи, выведенномъ изъ того, что одно и тоже названіе попадаетъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ, тогда какъ въ Азіи совершенно различныя рѣки нерѣдко носятъ одно и тоже названіе, такъ какъ названія рѣкъ суть ничто иное какъ нарицательныя имена.

По поводу замѣчанія референта о развалинахъ и ихъ различномъ возрастѣ, г. Сѣверцовъ замѣтилъ, между прочимъ, что хотя развалины построекъ изъ необожженаго кирпича вообще несравненно новѣе развалины изъ обожженаго кирпича, однако, не слѣдуетъ думать, чтобы онѣ принадлежали къ новѣйшему времени; такъ напр., ему пришлось видѣть развалины Чиркъ-робать, поросшія двумя поколѣніями саксаула, а по годовымъ слоямъ молодаго поколѣнія деревьевъ, его слутнижь, г. Борщевъ, опредѣлилъ возрастъ этихъ деревьевъ около 300 лѣтъ; между тѣмъ, рядомъ стояли старыя деревья уже совершенно душлистыя и, слѣдовательно, гораздо болѣе древнія; такъ что г. Сѣверцовъ полагаетъ, что должно было протечь не менѣе 500 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ первыя деревья могли укорениться на этихъ развалинахъ.

Въ заключеніе, Н. А. Ивашиицовъ полагаетъ, что однимъ изъ лучшихъ доказательствъ того, что въ Каспійское море нѣкогда вливалась большая рѣка, служитъ существованіе на восточномъ берегу обширной дельты. Это обстоятельство, замѣченное ранѣе, въ недавнее время снова подтверждено небольшою рекогносцировкой, сдѣланною въ декабрѣ истекшаго года въ нѣкоторомъ, небольшомъ отдаленіи отъ берега; по всему побережью, вглубь отъ одного изъ главныхъ заливовъ, куда втекаетъ среднее устье большой рѣки, распространяется ровное мѣсто, покрытое параллельными песчаными буграми, вытянутыми въ направленіи SW—NO, такъ что видно, что вода, расположившая эти бугры, была здѣсь въ сравнительно-недавнее время. Несомнѣнно, что здѣсь вливалась большая рѣка, но была ли это Аму или Теджендъ, мы не можемъ рѣшить. Съ другой стороны, Туркмены идущіе изъ Астрабада въ Хиву, путемъ близкимъ къ тому, по которому, прошелъ Вамбери, свидѣтельствуютъ, что Аму-дарья часто, во время большихъ разливовъ, прорываетъ задерживающую ее плотину и разливается въ степь верстъ на 150, — что дѣлаетъ вѣроятнымъ, что дельта принадлежитъ именно Аму-дарьѣ.

Разливы Аму-дарьи, по свидѣтельству д. чл. В. В. Григорьева, такъ обмкновены, что въ Оренбургскомъ краѣ всѣмъ извѣстно, что воды ея, переливаясь черезъ плотину, идутъ по старому руслу верстъ на 150. По всей вѣроятности, если бы прорвать плотину, то вода текла бы еще верстъ 100 далѣе. Съ другой стороны, мы видимъ на берегу Каспійскаго моря устье большой рѣки,—и весь вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы

прослѣдить это промежуточное пространство, ибо, какъ справедливо замѣтилъ г. Ивашищцовъ, дельта, замѣченная на берегу Каспійскаго моря, можетъ быть также устьемъ Тедженда. Обратнѣе, впрочемъ, что это русло Аму-дарьи, которой Теджендъ могъ быть притокомъ.

Н. А. Ивашищцовъ полагаетъ также, что мы не имѣемъ никакого основанія отдавать предпочтеніе показанію Дженкинсона, передъ показаніемъ Абуль-Гази. Абуль-Гази говоритъ на основаніи личнаго знакомства съ страной, тогда какъ Дженкинсонъ, пробѣжавшій сѣвернымъ путемъ, говоритъ на основаніи распросовъ, всегда крайне ненадежныхъ.

Предсѣдательствующій раздѣляетъ мнѣніе г. Ивашищцова, и въ примѣръ ненадежности показаній туземцевъ приводитъ то, что ему, во время путешествій въ Тань-шань, рѣшительно не удалось получить отъ туземцевъ опредѣлительныя и не разнорѣчивыя показанія о томъ, вытекаетъ ли р. Чу изъ Иссыкъ-кула, или нѣтъ.

Вообще, г. Ивашищцовъ полагаетъ, что нельзя отрицать, чтобы Аму-дарья впадала въ Каспійское море. Тѣмъ болѣе нельзя этого отрицать, что если даже показанія различныхъ писателей и приводятъ къ тому, заключенію, что Аму-дарья впадала въ Каспійское море только въ продолженіе XVI в., то и въ этомъ обстоятельствѣ не было бы ничего невѣроятнаго. Нельзя не напомнить, при этомъ, преній, происходившихъ въ 1867 г. въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ (*), гдѣ Ролинсонъ показалъ, что было 4 различныя эпохи, когда Аму-дарья впадала попеременно то въ Аральское, то въ Каспійское море, причемъ послѣднимъ періодомъ впаденія Аму-дарьи въ Каспійское море онъ считаетъ XIV и XV в. При почти плоскомъ характерѣ страны и некустарствѣ туземцевъ въ гидравлическихъ работахъ, въ этомъ не представляется ничего невѣроятнаго.

Д. чл. В. В. Григорьевъ также находитъ, что нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, чтобы рѣка текла периодически въ Аральское и Каспійское море; явленіе это очень обыкновенно для средне-азіатскихъ рѣкъ, къ которымъ отнюдь нельзя прилагать европейской мѣры.

Въ заключеніе, Н. А. Ивашищцовъ выразилъ желаніе, чтобы записка Р. Э. Ленца появилась въ возможно скоромъ времени на русскомъ языкѣ, и Отдѣленіе постановило: немедленно приступить къ печатанію IV тома «Записокъ» по Общей Географіи, не дожидаясь выхода въ свѣтъ III тома, и начать его печатаніемъ записки г. Ленца.

По предложенію предсѣдательствующаго, Отдѣленіе постановило избрать Комиссію для обсужденія вопроса о снаряженіи экспедиціи для

(*) Slip of meeting 11 march 1867; XI. Address at the anniv. meet. 1867 и «Извѣстія» 1867, т. III, Отд. II, стр. 189.

ислѣдованія Аму-даря; членами Комисіи избраны по закрытой баллотировкѣ: Г. П. Гельмерсенъ, В. В. Григорьевъ, Н. А. Ивашинцовъ, А. И. Макшеевъ, А. П. Проценко и Н. А. Сѣвердовъ. Комисія избрала своимъ предсѣдателемъ П. П. Семенова и секретаремъ—барона Ф. Р. Остенъ-Сакена.

*Приложеніе къ журналу засѣданія Отдѣленія Географіи Физической
5-го февраля 1870 г.*

Отзывъ г. Сколково о метеорологическихъ журналахъ, веденныхъ г. Чекановскимъ въ деревнѣ Падунѣ на Ангарѣ.

Первая тетрадь г. Чекановскаго заключаетъ въ себѣ «наблюденія надъ вѣтрами въ долинѣ р. Ангары у деревни Падунъ» въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ 1868 года. Въроятно по невозможности добыть метеорологическіе инструменты, г. Чекановскій не производилъ наблюденій надъ температурою съ термометромъ и надъ давленіемъ воздуха съ барометромъ. Поэтому, его наблюденія лишены той научной точности, которая, выражаясь общепринятыми цифровыми обозначеніями, только одна въ состояніи давать объ атмосферныхъ явленіяхъ мѣстности понятіе, настолько ясное, чтобы возможно было сравненіе съ однородными явленіями другой мѣстности. Такъ напр. авторъ судилъ о господствующемъ направленіи вѣтра по внѣшнимъ предметамъ, измѣрялъ продолжительность того или другаго вѣтра обозначеніями: «утромъ» и «вечеромъ» и т. п. Температуру вѣтра выражалъ словами: «теплый», «холодный» и пр. При такомъ способѣ наблюденій, очевидно невозможно выразить точно разныя степени того или другаго явленія, а съ другой стороны единственною гарантією качества наблюденій служитъ только авторитетъ автора, не подверженный никакому контролю.

Болѣе интересная сторона наблюденій заключается въ довольно подробномъ описаніи видимыхъ измѣненій погоды въ теченіи каждаго дня. Послѣ такихъ наблюденій въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, авторъ приходитъ къ общему заключенію относительно главныхъ метеорныхъ явленій въ Падунѣ и относительно причинъ, обуславливающихъ эти явленія.

«Мѣсто моихъ наблюденій очевидно находится подъ дѣйствіемъ трехъ главныхъ теченій: вѣтровъ—сѣвернаго, южнаго и западнаго, которые или дуютъ каждый по своему прямому направленію, или же, соединясь вмѣстѣ, принимаютъ направленіе діагональное, соответствующее равнодѣйствующей двухъ вѣтровъ сѣверо-западнаго, или юго-западнаго. Весьма замѣчательно, что восточные вѣтры отсутствуютъ здѣсь вовсе.»

Последнее явление, для которого г. Чекановский повидимому не находит объяснения, по всей вероятности определяется очертанием долины р. Ангары и вообще орографіей мѣста наблюдений. Къ сожалѣнію, въ журналѣ автора нѣтъ описанія Падуна въ этомъ отношеніи, что, для дѣлй его наблюдений, составляло бы необходимое предварительное условіе.

Чередованіе вѣтровъ и свойства ихъ описываются г. Чекановскимъ въ слѣдующихъ общихъ чертахъ:

«Начало всѣхъ вышепомянутыхъ вѣтровъ сопровождается порывами, которые для южнаго и сѣвернаго вѣтровъ имѣютъ обыкновенно прямолинейное направленіе, между тѣмъ какъ западный начинается по большей части волнообразными или рикошетными ударами. Сѣверный и южный вѣтры господствуютъ здѣсь по преимуществу: при переѣвѣ одного изъ нихъ другимъ небо подергивается мглою, или на всемъ горизонтѣ, или въ разныхъ пунктахъ послѣдняго собирается кучевыя облака, вслѣдъ за этимъ обыкновенно наступаетъ переѣва погоды, пока наконецъ одинъ изъ вѣтровъ не возьметъ перевѣсъ и не установитъ на нѣсколько дней свойственную ему, въ данное время года, погоду. Совсѣмъ иное бываетъ съ западнымъ вѣтромъ, для котораго, повидимому, здѣсь нѣтъ права гражданства; для завоеванія послѣдняго, онъ долженъ вступать въ сильную борьбу съ своими противниками. Недостаточно сильный для вытѣсненія ихъ обоихъ, западный вѣтеръ вступаетъ въ союзъ съ однимъ изъ нихъ, а именно, какъ кажется, въ теплые времена года—съ сѣвернымъ, а зимою—съ южнымъ вѣтромъ. Задерживаемый въ своемъ теченіи перпендикулярнымъ направленіемъ того или другаго (сѣвернаго или южнаго), западный вѣтеръ то отбрасывается или вверхъ, то опускается внизъ, слѣдуя, при этомъ, волнообразной линіи, то наконецъ онъ отскакиваетъ на время назадъ, чтобы вскорѣ начаться съ новымъ силою.

«Соединенный съ сѣвернымъ вѣтромъ, онъ приноситъ съ собою, какъ сѣверо-западный, во время лѣта, сырую и дождливую погоду, а будучи соединенъ съ южнымъ—въ юго-западный, онъ устанавливаетъ здѣсь пріятную, теплую зимнюю погоду. Такъ какъ свободное теченіе западнаго вѣтра всегда воспрепятствовано другими вѣтрами, то наступленіе его всегда сопровождается сильною борьбою съ послѣдними и на своемъ пути онъ всегда оставляетъ за собою слѣды этой борьбы. Такъ, зимою, вытѣсняя южный вѣтеръ, онъ вздымаетъ пыльный снѣгъ, снеситъ его, обнажая въ однихъ мѣстахъ землю, между тѣмъ въ другихъ наваливаетъ огромныя снѣжные сугробы. Весною и лѣтомъ онъ ломаетъ деревья и въ гѣсахъ производитъ вѣтровалы, совпадающіе здѣсь всегда съ направленіемъ западнаго вѣтра. Самыя облака при немъ имѣютъ особенный видъ, который обусловливается тѣмъ, что нижняя граница облаковъ на горизонтѣ

тѣ всегда лежитъ ниже, нежели граница облаковъ при южномъ и сѣверномъ вѣтрахъ.»

Вторая тетрадь г. Чекановскаго заключаетъ въ себѣ наблюденія за 5 мѣсяцевъ, отъ марта до июля 1868 г. включительно; она посвящена, главнымъ образомъ, изслѣдованію западнаго вѣтра въ Падунѣ на Ангарѣ, а также изслѣдованію атмосферныхъ измѣненій, обусловливаемыхъ этимъ вѣтромъ.

Этотъ трудъ Г. Чекановскаго былъ вызванъ обращеніемъ академика Миддендорфа (въ его книгѣ «о климатѣ Сибири») ко всемъ наблюдателямъ Азии, съ просьбою производить наблюденія, съ цѣлію испытанія важной теоріи, предложенной извѣстнымъ метеорологомъ Дове.

Основываясь на сдѣланныхъ барометрическихъ лѣтнихъ наблюденіяхъ въ разныхъ мѣстахъ Азии, Дове предположилъ, что согласное у всехъ наблюдателей ненормально-низкое стояніе барометра, во время лѣта, въ разныхъ пунктахъ материка Азии, легко могло бы быть объяснено, еслибы въ верхнихъ областяхъ атмосферы, надъ азиатскимъ континентомъ, доказано было общее и постоянное существованіе воздушнаго течения въ направленіи отъ запада. Еслибы это было такъ, то континентъ Азии производилъ бы на весь окрестный воздухъ земнаго шара родъ дѣйствія громаднаго воздушнаго насоса, исходя отсюда, могли бы получить объясненіе многія замѣчательныя атмосферныя явленія.

Что касается полученныхъ г. Чекановскимъ результатовъ, то, по его мнѣнію, они таковы, что возбуждаютъ непоколебимую увѣренность въ существованіи постоянного западнаго течения воздуха въ высшихъ сферахъ атмосферы, надъ мѣстомъ наблюденій въ Падунѣ; но, при этомъ, авторъ не можетъ скрыть важнаго затрудненія, которое было предвидѣно г. Миддендорфомъ и состоитъ въ сомнительной возможности обобщить подобный фактъ при распространеніи его на громадную территорію, какова Азия, или хотя даже Сибирь.

Это возраженіе должно быть допущено тѣмъ болѣе, что подобныя теченія воздуха могутъ быть послѣдствіемъ мѣстнаго орографическаго очертанія материка. Но, во всякомъ случаѣ, результатъ г. Чекановскаго, нѣтъ уже нѣкоторый интересъ какъ отдѣльный фактъ, получить еще большее значенія, если онъ окажется справедливымъ и если подтвердится наблюденіями въ другихъ пунктахъ Азии.

Большая часть содержанія тетради посвящена описанію перегибъ въ погодѣ, производимыхъ въ Падунѣ западнымъ вѣтромъ въ разные времена года. Наблюденія велись очевидно добросовѣстно, записывались настолько подробно, насколько это возможно при неупотребленіи инструментовъ и должны имѣть много интереса для специалистовъ-метеорологовъ.

Автору можно сдѣлать только упрекъ, что онъ оставилъ свои наблюденія въ сыромъ видѣ, въ формѣ метеорологическаго дневника, гдѣ отдѣльныя описываемыя имъ метеорныя явленія, теряются для читателя въ массѣ обыденныхъ наблюдений ежедневныхъ измѣненій погоды, отчего пользование тетрадью дѣлается возможнымъ только при условіи основательнаго ея изученія, требующаго много времени и интереснаго только для специалистовъ.

Трудъ г. Чекановскаго выигралъ бы значительно, еслибы замѣченныя и объясняемыя имъ метеорныя явленія выдѣлены были изъ журнала въ формѣ резюмированныхъ выводовъ въ особомъ изложеніи. Въ настоящей же своей формѣ, журналъ г. Чекановскаго долженъ подвергнуться предварительной разработкѣ метеорологовъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. — 6-го марта 1870 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, П. П. Семенова, около 45 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей и посѣтельницацъ.

Прочтенъ журналъ перваго засѣданія Комисіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи, 12-го февраля н. г.

По прочтеніи журнала, предсѣдательствующій сообщаетъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ тою же Комисіею во второмъ своемъ засѣданіи, происходившемъ передъ засѣданіемъ Отдѣленія. Вступивъ, по порученію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, въ сношеніе съ лицами, которыхъ имѣла въ виду Комисія для изслѣдованій по различнымъ специальностямъ, секретарь Общества получилъ отвѣтъ отъ физико-географа, геолога и археолога, въ которыхъ они выражаютъ свою готовность участвовать въ экспедиціи, такъ, что съ этой стороны Общество совершенно обезпечено. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, секретаремъ Общества получено письмо отъ Д. И. Коваленскаго, правителя дѣлъ Кавказскаго Отдѣла, отъ 3-го февраля, въ которомъ г. Коваленскій сообщаетъ, что Отдѣломъ, по всей вѣроятности, будетъ отправлена нѣмнѣйшею весною экспедиція въ Красноводекъ, и что въ этой экспедиціи будутъ участвовать: г. Раде, по части зоологіи, ботаники и общей географіи, и гг. Кошкуль и Сиверсъ, въ качествѣ геологовъ. Въ случаѣ же, еслибы осуществилось движеніе во внутрь страны, то въ экспедиціи будетъ присоедиенъ и геодезическій Отдѣлъ, руководство коимъ приметъ на себя І. И. Стебляцкій. Г. Коваленскій обѣщаетъ не замедлить сообщеніемъ болѣе положительныхъ свѣдѣній о предполагаемой экспедиціи. Вслѣдствіе

этого Комиссія *опредѣлила*: въ виду свѣдѣній, полученныхъ изъ Тифлиса, приостановить снаряженіе Аму-дарьинской экспедиціи со стороны Географическаго Общества, и, представивъ о всѣхъ вышеназженныхъ обстоятельствахъ въ Совѣтъ, Общества, просить его войти въ ближайшее сношеніе по сему предмету съ Е. И. В. Намѣстникомъ Кавказскимъ, съ тѣмъ, чтобы, по окончательномъ разъясненіи обстоятельствъ дѣла, присоединить нѣкоторыхъ специалистовъ отъ Географическаго Общества къ экспедиціи, снаряженной Кавказскимъ Отдѣломъ, въ случаѣ, если это будетъ признано удобовосполнимымъ и желательнымъ. Мнѣніе Комиссіи одобрено Отдѣленіемъ.

Секретарь Отдѣленія доложилъ о поступившихъ въ Отдѣленіе рукописяхъ.

1. Отъ дѣйств. чл. барона Н. В. Каульбарса поступило сообщеніе объ интересномъ явленіи боковыхъ лунъ, замѣченномъ въ Киргизской степи. Секретарь Отдѣленія предложилъ передать эти интересныя наблюденія въ имѣющей быть основаннымъ при Обществѣ Метеорологическій Комитетъ. Предложеніе принято Отдѣленіемъ.

2. Отъ священника с. Высоаго (Воронежской губерціи, Богучарскаго уѣзда) г. В. Емельянова поступила сельская лѣтопись с. Высоаго и отъ священника с. Юганскаго (Сургутскаго участка, Березовскаго вѣдомства), г. И. Тверитина, свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба въ краѣ и замѣтки о климатѣ.

Упомянувъ вкратцѣ о происхожденіи «сельскихъ лѣтописей», секретарь Отдѣленія указалъ, что въ настоящее время лишь весьма немногіе священники доставляютъ въ Общество такія лѣтописи. Но тѣ немногіе, которые это дѣлаютъ, какъ напр. г. Емельяновъ, ведутъ это дѣло чрезвычайно добросовѣстно, и съ большою любовью, насколько можно судить объ этомъ по самой рукописи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ этихъ листахъ готовыхъ наблюдателей, которые, будучи снабжены инструментами, могли бы успѣшно вести журналы метеорологическихъ наблюденій. Хотя наблюденія надъ такъ называемыми періодическими явленіями, содержащимися въ сельскихъ лѣтописяхъ, и теряютъ весьма много вслѣдствіе своей единичности, но, тѣмъ не менѣе, въ этихъ лѣтописяхъ найдутся наблюденія, интересныя сами по себѣ, безъ сопоставленія съ такими же наблюденіями въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, которыя могли бы быть весьма интересны для отдѣла мелкихъ извѣстій, предполагаемаго изданія нашего Метеорологическаго Комитета. Поэтому, секретарь Отдѣленія полагалъ бы, не дѣлая теперь же извлеченій изъ этихъ рукописей, передать ихъ въ Метеорологическій Комитетъ, имѣющей быть основаннымъ при Обществѣ. Предложеніе принято Отдѣленіемъ.

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла, Н. М. Пржевальскій, сдѣлалъ свое первое сообщеніе объ Усурійскомъ краѣ.

Главнымъ предметомъ занятій г. Пржевальскаго было изслѣдованіе птицъ, и съ этою цѣлью онъ провелъ въ Усурійскомъ краѣ около двухъ лѣтъ. Въ сожалѣнію, изслѣдованія эти нельзя было производить непрерывно, такъ какъ г. Пржевальскій имѣлъ обязательныя служебныя порученія: перенести русскаго населенія, изслѣдованіе путей сообщенія въ краѣ, промѣръ нѣкоторыхъ рѣкъ, сѣмка ихъ, и т. д.

«Только урывкомъ отъ всѣхъ этихъ служебныхъ безусловно-обязательныхъ занятій, говорилъ референтъ, можно было производить и научныя изслѣдованія. При всемъ томъ, мнѣ удалось провести двѣ весны 1868 и 1869 г. на оз. Ханка, наблюдая пролетъ и прилетъ птицъ. Изслѣдованія млекопитающихъ также могли быть только отрывочныя, потому что первую зиму моего пребыванія въ Усурійскомъ краѣ (1867—68 г.), я долженъ былъ употребить на перепись крестьянскихъ поселеній Южно-усурійскаго края, для чего пришлось обойти болѣе 1000 верстъ (изъ залива Посыета до гавани Св. Ольги и оттуда по р. Усури), а вторую зиму, т. е. 1868—69 г., я долженъ былъ, по моимъ служебнымъ обязанностямъ, провести въ г. Николаевскѣ на устьѣ Амура.»

Описывая положеніе, границы и т. д. Усурійскаго края и характеръ Усури, г. Пржевальскій сообщилъ слѣдующія замѣчанія о новѣйшихъ преобразованіяхъ въ бассейнѣ и озерѣ Ханка. Берега этого мелководнаго озера (наибольшая найденная глубина есть 24 ф. = 7.3 м.), какъ извѣстно, за исключеніемъ нѣсколько холмистыхъ западныхъ береговъ, вообще весьма пологи и болотисты; особенно обширныя луговныя пространства, усѣяныя тинистыми озерами, тянутся на восточномъ берегу. Въ этихъ частяхъ берега встрѣчаются несомнѣнныя указанія на нѣкогда болѣе распространеніе озера, въ длинныхъ и узкихъ увалахъ, или грядахъ, которые тянутся параллельно сѣверо-восточному берегу. Эти узкія рѣлки, состоящія изъ песковъ и вообще наносной почвы, суть безспорно береговныя линіи, обязанныя своимъ происхожденіемъ волненію озера, въ связи съ преобладающими SW вѣтрами. Другой наглядный примѣръ высыханія озера г. Пржевальскій видитъ въ слѣдующемъ фактѣ: на сѣверномъ берегу оз. Ханка есть оз. Сіаху, отдѣленное отъ Ханка рѣлкою; въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ версты ширины. По разсказамъ мѣстныхъ Китайцевъ, на памяти ихъ стариковъ эта рѣлка была еще рядомъ острововъ и возможность этого подтверждается тѣмъ, что въ 1866 г., во время сильныхъ наводненій того года, сообщеніе между Сіаху и Ханка дѣйствительно возстановилось, проливомъ въ $\frac{3}{4}$ вер. ширины; но подъ дѣйствіемъ наносовъ и вѣтровъ, сообщеніе снова закрылось, и уже въ 1868 г. высота этой рѣлки была около 3 ф. (1 м.). Это

засоленіе озера естественно объясняется сильным испареніемъ, въ связи съ уменьшеніемъ притока водъ. Переходя къ причинамъ такого уменьшенія, г. Пржевальскій указалъ на значительныя порубки дѣса, дѣлаемыя Китайцами на западномъ берегу, ради грибноаго промысла, который до послѣдняго времени производился въ широкихъ размѣрахъ преимущественно въ западной части Ханкайскаго бассейна.

Послѣ географическаго описанія края, г. Пржевальскій перешелъ къ описанію климата. Данныя, которыя мы имѣемъ о климатѣ этой страны, пока весьма скудны, а потому 15-ти-мѣсячныя наблюденія г. Пржевальскаго, дѣлавшіяся по три раза въ день въ опредѣленные часы (8 у. 2 и 8 нед.), хотя они и производились постоянно въ разныхъ мѣстахъ, во время путешествія, тѣмъ не менѣе могутъ дать нѣкоторое общае понятіе о климатѣ страны.

Вотъ среднія температуры, выведенныя г. Пржевальскимъ (по *открытому стилю*):

Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Маѣ.
— 10,3	— 17,1	— 12,1	— 4,1	4,6	10,5 P.
(— 12,9	— 21,3	— 15,1	— 5,1	5,7	13,1 Ц.)
зима: — 13,2 P.				весна: 3,7 P.	
(— 16,50 Ц.)				(4,62 Ц.)	

Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь
13,0	16,0	16,0	9,4	3,8	4,1 P.
(16,2	20,0	20,0	11,7	4,7	5,1 Ц.)
лѣто: 15,0 P.			осень: 3,0 P.		
(18,75 Ц.)			(3,75 Ц.)		

Сравнивая эти данныя о климатѣ Южно-усурійскаго края, относящіяся среднимъ числомъ къ широтѣ приблизительно около 45° с. ш., съ климатомъ европейскихъ мѣстностей, г. Пржевальскій указалъ, что даже Архангельскъ имѣетъ иѣншую среднюю температуру зимы (— 11,4), тогда какъ Херсонъ и Астрахань, лежащія въ одной широтѣ съ Южно-усурійскимъ краемъ, пользуются зимою всего въ —4°.2 P. и —8°.3 P. (—5°.2 и 10°.3 Ц.); такую же среднюю годовую температуру, какъ вышеприведенныя, имѣютъ Витебскъ и Упсала, т. е. мѣстности, лежащія подъ 50° и 59° с. ш. Вообще, по суровости своей, зимы Южно-усурійскій край наиболѣе сходенъ съ Оренбургомъ.

Въ отдѣльныя дни морозы бываютъ очень сильны: такъ напр. наименьшія температуры, замѣченныя по цѣнзиш-термометру, были, подлѣ 45° с. ш.:

въ январѣ (2-го)	— 28°.8	P. (— 36°.0)
» февралѣ (24-го)	— 26.0	(— 32 .5)
» мартѣ (4-го)	— 21.3	(— 26 .6)

Не мѣшаетъ прибавить къ этому, что во всю зиму 1867—68 г. не было ни одной оттепели, и снѣгъ во всю зиму былъ сухъ какъ песокъ.

Точно также, Южно-усурійскій край не пользуется и умѣренной весною (*). Въ первый разъ термометръ поднялся въ полдень выше 0°—23 марта, но минимум-термометръ въ теченіи апрѣля по ночамъ 23 раза показывалъ морозъ, доходившій до —6° P. (—7°.5). Даже въ началѣ мая еще были морозы, и послѣдній морозъ былъ только въ ночь 4—5 мая.

Наконецъ, Ханка покрывается льдомъ въ 3 ф. (1 м.) толщины, который влзамывается только въ концѣ апрѣля, носясь, однако, по озеру до начала мая.

Количество выпадающаго снѣга бываетъ очень различно. Въ 1867—68 г. толщина снѣга доходила до 3—4 ф. (1.0—1.2 м), и первая проталины показались только въ концѣ марта; зимою 1868—69 г. толщина снѣга была около 1.5 ф. (0.5 м.).

Первое тепло началось весною 26 марта, когда термометръ показалъ въ полдень 6° P. (7°.5). Но, тѣмъ не менѣе, за теплыми днями нерѣдко слѣдуютъ очень холодныя ночи, такъ напр. 11 апрѣля термометръ въ тѣни показывалъ въ полдень 19° P. (23,7), а ночью минимум-термометръ падалъ ниже нуля.

Вообще весна характеризуется ясною погодою. Такъ, число дождливыхъ дней было:

	1868 г.	1869 г.
въ мартѣ	3	2
» апрѣлѣ	3	7

Но, въ то же время, нерѣдко свѣрѣшивали метели, которыхъ записано:

	1868 г.	1869 г.
въ мартѣ	7	11
» апрѣлѣ	1	7,

изъ которыхъ послѣдняя была 30 апрѣля.

(*) Наблюденія весеннихъ температуръ нѣсколько болѣе надежны, такъ какъ г. Пржевальскій провелъ дѣтъ весны на одномъ мѣстѣ,—именно при истокѣ Сулгачи изъ оз. Ханка.

Изъ всѣхъ этихъ наблюденій мы должны заключить, что зимою и весною Южно-усурийскій край представляетъ вполне континентальный климатъ.

Совершенно иное представляется лѣтомъ, когда климатъ является уже вполне морскимъ, характеризуется обиліемъ дождей и болѣею умѣренностью. Дѣйствительно, въ июлѣ, рѣже въ августѣ, господствуютъ постоянные туманы, преимущественно на береговой полосѣ, но рѣдко показываются внутри страны. Въ июлѣ же начинаются постоянные дожди, вслѣдствіе которыхъ вода въ Усури въ нѣсколько дней прибываетъ на 2 и $2\frac{1}{2}$ саж. (4—5 м.) надъ уровнемъ льда, и заливаетъ острова, нерѣдко покрывая ихъ водою на 12 ф. (3.7 м.).

Въ августѣ стоятъ еще, впрочемъ, довольно сильныя жары, доходившія въ тѣни до $24^{\circ}.4$ Р. ($30^{\circ}.5$ Ц.)

Осень г. Пржевальскій проводилъ только на побережьѣ Сѣверо-японскаго моря. Вообще, тутъ осень стоитъ ясная, теплая, и первый морозъ былъ наблюдаемъ въ заливѣ Посыета только 2 октября.

Изъ всего вышесказаннаго, г. Пржевальскій считаетъ себя вправѣ заключить, что Усурийскій край пользуется болѣе континентальнымъ климатомъ, чѣмъ морскимъ; постоянные морозы зимою, сильныя дневныя жары и морозы ночью, во время весны, безоблачная, сухая осень,—все это указываетъ на континентальный климатъ. Съ другой стороны, лѣто носитъ совершенно морской характеръ, по своимъ туманамъ и обилію дождей. Такимъ образомъ, хотя Усурийскій край и подлежитъ вліянію моря, но это море оказываетъ вліяніе скорѣе вредное, чѣмъ полезное, нисколько не углѣряя зимы и порта лѣто. Этимъ вліяніемъ моря, отсымающимся болѣе сильно на прибрежную полосу, только и можетъ объясниться то обстоятельство, что различныя части Усурийскаго края, лежащія въ широтахъ 48° и 42° , имѣютъ почти одинаковую растительность.

Неблагоприятныя климатическія условія, въ которыхъ находится Усурийскій край, объясняются, по мнѣнію г. Пржевальскаго, слѣдующими четырьмя причинами:

1. Холоднымъ морскимъ теченіемъ, идущимъ въ Сѣверо-японское море вдоль нашихъ береговъ.

2. Направленіями господствующихъ вѣтровъ, которые, съ періодическою правильностью, дуютъ лѣтомъ въ одномъ направленіи, зимою—въ другомъ. Дѣйствительно, наблюденія показываютъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Шренкъ, въ теченіи всей весны и лѣта преобладаютъ S и SW вѣтры, т. е. морскіе, тогда какъ зимою дуютъ по преимуществу NW и W вѣтры, съ материка; разница здѣсь отъ замѣченнаго г. Шренкомъ только та,

что здѣсь нѣтъ преобладанія N вѣтра. Выражая сказанное въ числахъ, имѣемъ, если принять количество N и O вѣтровъ за единицу,

	N	S
для зимы . . .	1	2.4
.	O	W
для лѣта . . .	1	2.5

Легко понять, какъ неблагопріятно должно дѣйствовать на климатъ такое распредѣленіе вѣтровъ.

3. По всей вѣроятности, неблагопріятно дѣйствуетъ также расположеніе главныхъ хребтовъ; Амурскій бассейнъ вообще можно представить въ видѣ квадрата, со всѣхъ сторонъ обнесеннаго горами, изъ которыхъ главное вліяніе оказываетъ на климатъ Становой хребетъ и Чань-бо-шань; причеиъ, вслѣдствіе строенія этихъ хребтовъ, Становой мало заслоняетъ страну отъ сибирскихъ холодовъ, а Чань-бо-шань въ значительной мѣрѣ преграждаетъ къ ней доступъ южнымъ вѣтрамъ. Изъ меридіональныхъ хребтовъ наибольшее вліяніе имѣетъ Сихота-алинъ, заслоняющій преимущественно сѣверную часть края отъ вреднаго вліянія моря.

Наконецъ, четвертое неблагопріятное условіе есть невоздѣланность почвы и обиліе лѣсовъ и болотъ, изъ которыхъ первые сильно задерживаютъ таяніе снѣговъ (такъ какъ таяніе происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непосредственнаго нагрѣванія, а не вслѣдствіе дождей).

Таковы особенности климата этой страны, обусловливаемыя ея географическимъ положеніемъ. Онѣ, въ свою очередь, обусловливаютъ особенности животной и растительной жизни края, представляющей оригинальную смѣсь сѣверныхъ и южныхъ формъ, что и составляетъ предметъ слѣдующаго чтенія.

Дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ сдѣлалъ замѣчаніе относительно предложеннаго г. Пржевальскимъ объясненія высыханія озера Ханка, какъ слѣдствіе вырубки лѣсовъ. Населеніе, едва-ли доходящее вообще до 10,000 человекъ, и незначительность той части населенія, которая занимается грибнымъ промысломъ, представляютъ, по мнѣнію г. Гельмерсена, слишкомъ ничтожныя причины, чтобы объяснять ими высыханіе озера. Сколько бы ни вырубили лѣсовъ нѣсколько десятковъ человекъ, въ странѣ сплошь покрытой лѣсами, никогда это истребленіе не можетъ играть значительной роли; наконецъ, оно совершенно незначительно по сравненію съ тѣмъ истребленіемъ лѣса, которое дѣлается ежегодно лѣсными пожарами и порубками русскаго населенія.

Дѣйств. чл. Н. М. Пржевальскій остается при своемъ мнѣніи, указывая, что пожары лѣсные рѣдки, а травяные пожары не наносятъ

вреда лѣсамъ; лѣсннй промыслъ занимался въ прошломъ году до 800 человекъ, и слѣды этого промысла видны въ обширныхъ оголенныхъ скатахъ, гдѣ вырублены всѣ дубы.

Дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ замѣчаетъ, что онъ самъ видѣлъ цѣлыя большіе лѣса въ Южно-усурійскомъ краѣ, истребленные лѣсными пожарами. Травяные пожары, конечно, не вредятъ лѣсамъ, но они легко переходятъ въ лѣсные.

Относительно косъ и береговыхъ линій на озерѣ Ханка, г. Гельмерсенъ напомнилъ, что въ значительной мѣрѣ принимаютъ участіе въ ихъ образованіи льды, образующіе, подъ вліяніемъ вѣтровъ, торосы; такъ какъ у береговъ озеро промерзаетъ до самаго дна, эти торосы нерѣдко представляются кучами смерзающаго песка и ила, вынесенныхъ льдомъ со дна озера.

Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ замѣчаетъ, что тотъ фактъ, чтобы порубки лѣсовъ, вообще, уменьшали количество влаги, есть еще вопросъ спорный, зависящій, кромѣ общихъ причинъ, отъ отношенія вырубленныхъ пространствъ къ общей массѣ лѣсовъ, покрывающихъ страну. Но рубка лѣсовъ можетъ имѣть вліяніе на увеличеніе количества наносовъ, засоряющихъ озеро, такъ какъ на оголенныхъ жѣстахъ, размыши, а слѣдовательно и количество наносовъ, несомыхъ въ озеро, несомнѣнно должны увеличиваться.

Чл.-сопр. П. А. Кропоткинъ рѣшительно протестуетъ противъ объясненія высыханія озера Ханка такою ничтожною причиною, каковы порубки лѣсовъ. Такъ какъ есть слѣды большого расширенія озера верстъ на 70 къ сѣверу, то такое обмываніе требуетъ громаднаго пролежуха времени и слѣдовательно—дѣйствія предположенной причины (порубокъ) въ продолженіе такого же періода времени. Но дѣлать такое предположеніе мы не имѣемъ права. Съ другой стороны, фактъ высыханія озера въ Восточной Сибири до такой степени повсемѣстно,—г. Кропоткинъ не видавъ ни одного озера въ Восточной Сибири, не представляющаго слѣдовъ высыханія,—и несомнѣнно находится въ связи съ общимъ высыханіемъ береговъ, или удаленіемъ моря по всему юго-восточному прибрежью Азии, что онъ находитъ страннѣе приобъять въ дикомъ случаѣ въ такой мелкой причинѣ, когда дѣло объясняется общимъ климатическимъ характеромъ переживаемаго нами геологическаго періода.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
17-го марта 1870 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи; П. П. Семенова, 15 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, вице-предсѣдатель Общества и секретари Общества и Отдѣленія.

Дѣйств. чл. М. К. Сидоровъ прочелъ слѣдующую записку:

Поѣздка изъ С.-Петербурга въ устья Печоры въ 1869 году.

Поѣздка была предпринята г. Сидоровымъ главнѣйше съ цѣлію пройти въ устья сибирскихъ рѣкъ черезъ Карское море, только въ такомъ случаѣ, если Карское море будетъ наполнено льдами, такъ какъ г. Сидоровъ добивался найти между этими льдами и материкомъ каналъ и хотѣлъ доказать, что плаваніе по Карскому морю на пароходахъ положительно свободно во всякое время, такъ какъ громадные морскіе льды, имѣя огромную осадку, не могутъ подходить близко къ берегамъ и садятся или на отмеляхъ полуострова Ямала, или на отлогостяхъ береговъ; рѣчные же льды, по причинѣ своей рыхлости, въ половинѣ іюля уже дѣлаются безвредными.

Плаваніе предложено было совершить на желѣзномъ пароходѣ «Георгій», имѣющемъ 85 номинальныхъ силъ и вмѣщающемъ въ себѣ грузъ до 300 тоннъ. На пароходѣ было два капитана: гамбургскій, г. Рикъ, и ливанскій, г. Зебекъ, — люди опытные, знакомые почти со всѣми морями, и два ихъ помощника, оба Пруссаки — Миллеры. Матросовъ и кочегаровъ было 14 человекъ, болышею частію изъ Финляндцевъ, и между ними были частію Русскіе, Шведы, Гамбургцы и одинъ Индѣецъ. Пароходъ былъ обезпеченъ провизією на 6 мѣсяцевъ и снабженъ, для обсерваціи береговъ, всѣми нужными инструментами.

Пароходъ «Георгій» вышелъ изъ Кронштадта 2 іюля. Онъ проплылъ мимо Копенгагена и, обогнувъ мысъ Нордкапъ, прибылъ на границу нашихъ владѣній съ Норвегіей, гдѣ г. Сидоровъ осмотрѣлъ всѣ заливы Варанчерскаго поморья и нѣкоторые заливы Мурманскаго берега, и за тѣмъ пришелъ въ Печорскій заливъ 27 іюля, сдѣлавъ 6,000 верстъ въ 15 сутокъ, исключая 10 сутокъ употребленныхъ на остановки въ разныхъ приморскихъ городяхъ и на осмотръ нашихъ русскихъ заливовъ.

Далѣе, предстояло проплыть 2,400 верстъ, черезъ Карское море, въ Сибирь, до Березова. Еще въ городѣ Вардѣ, 21 іюля, г. Сидоровъ получилъ первое извѣстіе о Карскомъ морѣ отъ русскаго консула г. Скэнкэ, въ дѣйствительности весьма пріятное, но неблагоприятное для предположеній

г. Сидорова, а именно, что Карское море совершенно свободно от льдов. Это известіе было получено отъ нѣсколькихъ норвежскихъ судовъ, вернувшихся оттуда съ богатымъ промысломъ моржей и вторично отправлявшихся туда же. Придя въ Печорскій заливъ, г. Сидоровъ получилъ новое известіе о Карскомъ морѣ, подтверждавшее первое. Здѣсь онъ узналъ отъ капитана англійскаго брига «Охайо», г. Моргана, что онъ, подходя къ Варандею, встрѣтилъ тамъ французскій пароходъ и на немъ знакомаго ему капитана, который также заявилъ объ отсутствіи льдовъ въ Карскомъ морѣ. Тоже самое подтвердили и русскіе промышленники, встрѣтившіеся г. Сидорову, когда пароходъ выходилъ изъ Печорскаго залива на пути къ Карскому морю. Изъ разсказовъ этихъ промышленниковъ, г. Сидоровъ узналъ, что они видѣли въ Карскомъ морѣ неизвѣстный имъ пароходъ и очень много иностранныхъ судовъ и что льдовъ въ Карскомъ морѣ нѣтъ, почему г. Сидоровъ и принужденъ былъ оставить свой планъ отысканія въ Карскомъ морѣ канала и повернуть назадъ, въ надеждѣ заняться этимъ изслѣдованіемъ въ сентябрѣ, когда льды въ Карскомъ морѣ неминуемо будутъ. Возвратившись, такимъ образомъ, на рѣку Печору и пользуясь опытностью капитановъ, г. Сидоровъ занялъ ихъ проверкою важнѣйшихъ пунктовъ, опредѣленныхъ прежде астрономически, а также изслѣдованіемъ фарватера Печоры, опредѣленіемъ новыхъ мелей и вновь предполагаемой гавани. Занятія эти были прерваны требованіемъ помощи англійскому пароходомъ «Софолькъ», который, при входѣ въ Печорскій заливъ, лишился своего винта. Этотъ пароходъ прибылъ на Печору съ каменнымъ углемъ, привезеннымъ для дальнѣйшаго плаванія парохода «Георгій» въ Ледовитомъ океанѣ, котораго и привезъ, по его свидѣніямъ, около 1,000 тоннъ, но изъ нихъ, понавъ на мель, бросилъ за бортъ около 200 тоннъ.

Полагая съ 31 августа отправиться въ Карское море для отысканія предполагаемаго канала между льдами и берегомъ, пароходъ «Георгій» встрѣтилъ въ Печорскомъ заливѣ туманъ, который съ этого дня до 18 сентября почти не исчезалъ. Съ одной стороны, сильныя южные горячіе вѣтра, а съ другой притокъ холоднаго воздуха съ Ледовитаго моря произвели сильныя волненія и бури, и подъ конецъ — продолжительные туманы; затѣмъ, съ 14 сентября, настало ясное и довольно холодное время, такъ что пароходъ, изъ опасенія замерзнуть въ дорогѣ, вынужденъ былъ возвратиться на Печору, по которой онъ поднялся вверхъ на 450 верстъ, до села Устьцыльмы и далѣе, гдѣ 22 сентября и остался на зимовку.

Остальное время, до 25 декабря, г. Сидоровъ употребилъ на поѣздку чрезъ Уралъ, на оленяхъ, слѣдуя изъ печорскихъ притоковъ въ обскіе. Находясь съ 10 декабря въ Лапино, въ бывшемъ древнемъ вогульскомъ городѣ, который вошелъ ранѣе всѣхъ сибирскихъ городковъ въ составъ

Русскаго паротва, еще за 106 лѣтъ до Ермака, г. Сидоровъ нашелъ тамъ нѣсколькихъ Остачковъ и Зырянъ, которые были, со стадами оленей, лѣтомъ 1869 года, одни на берегахъ рѣки Кары, а другіе на Ямалѣ. Они рассказывали, что въ истекшее лѣто они видѣли въ заливѣ рѣки Кары 7 норвежскихъ судовъ, а всего полагаютъ, было, будто бы, до 40 иностранныхъ судовъ, капитаны которыхъ щедро награждали ихъ ромомъ, въ возмездіе за подаренные имъ олени. Эти инородцы говорили о минувшемъ лѣтѣ, какъ исключительно тепломъ, и подтвердили, что они въ Карскомъ морѣ, живя на берегахъ его, въ нынѣшнемъ лѣтѣ не видали льда.

На основаніи личныхъ наблюденій г. Сидорова и его довѣренныхъ, бывшихъ въ Енисейскомъ и Обскомъ заливахъ, г. Сидоровъ не можетъ не думать, что эти заливы находятся всегда свободными отъ льдовъ. Въ этомъ убѣждаетъ его и физическая невозможность оставаться льдамъ въ этихъ заливахъ, когда въ нихъ втекаютъ огромныя рѣки; а со стороны Карскаго моря проходъ въ эти губы не можетъ не быть свободенъ. Кромѣ всѣхъ вышеприведенныхъ указаній, тоже самое подтверждаетъ норвежскій капитанъ Карльсенъ, который лѣтомъ 1869 г. былъ на суднѣ своемъ «Солидъ» близъ Вѣлаго острова. Такъ какъ весь интересъ поѣздки г. Сидорова заключался въ томъ, чтобы лично убѣдиться на дѣлѣ и доказать окончательно, что постоянно существуетъ проходъ между льдами и берегомъ, даже въ то время, когда море покрыто льдомъ, потому плаваніе его въ настоящемъ году, безъ борьбы со льдами и безъ повѣрья его идеи о береговомъ каналѣ, остающемся между льдами и материкомъ, онъ не считалъ до того интереснымъ въ торговомъ отношеніи, чтобы основывать на немъ какіе-либо торговые расчеты. Предположеніе же его совершить плаваніе въ минувшее лѣто кругомъ острова Новая Земля не исполнилось, по причинѣ излишняго его довѣрія къ одному изъ первыхъ торговыхъ домовъ каменнымъ углемъ въ Ньюстлѣ, — Вильтонъ, Вильямъ и К^о., который доставилъ ему уголь нигуда не годный.

Затѣмъ, г. Сидоровъ узналъ въ Норвегii о стремленіи Норвежцевъ къ плаванію въ Обдорскъ, для установленія торговыхъ сношеній съ Сибирью. Норвежцы въ послѣднее время ограничивались требованіемъ хорошихъ казенныхъ картъ Обскаго залива и его фарватера, идущаго отъ Оби по крайней мѣрѣ до Тазовской губы, а также и казенныхъ лодмановъ.

Не предстоитъ ли Русскому Географическому Обществу быть главнымъ проводникомъ будущности Сибири, чрезъ открытіе изъ нея выхода естественнымъ ея произведеніямъ прямо въ море, и слѣдовательно, той государственной пользы, какую обѣщаетъ этотъ водный, самый дешевый и самый выгодный морской путь, и содѣйствовать укрѣпленію, чрезъ этотъ водный и торговый путь, дружескихъ отношеній съ такою почтенною дер-

жавою, какова Норвегія, едвали не выходящая, своими добрыми наміреніями къ Россіи, своею энергіею въ морскомъ дѣлѣ, изъ разряда всѣхъ другихъ націй. Не приметъ ли на себя Русское Географическое Общество ходатайства (особенно въ виду множества поползновеній иностранныхъ націй на нашъ островъ Новую Землю, заявленныхъ даже въ печати) о томъ, чтобы укрѣпить насъ въ нашемъ собственномъ Сѣверномъ морѣ, сдѣлавши насъ хозяевами его, чрезъ посылку хотя двухъ ученыхъ экспедицій: одной — для обследованія Печорскаго залива и вообще Студенаго моря, а другой — для изслѣдованія Обскаго залива. Экспедиціи эти дадутъ возможность къ прочному изслѣдованію, чрезъ нашихъ ученыхъ, и самаго материка Новой Земли, таящаго въ себѣ, можетъ быть, несмѣтными минеральными богатствами, судя по тѣмъ даннымъ, которыя г. Сидоровъ доставилъ на вторую всемірную парижскую выставку.

Чтобы показать, какъ сосѣдственный къ намъ норвежскій Финмаркенъ сочувствуетъ развитію на сѣверѣ нашей дѣятельности, довольно сказать только то, что когда г. Сидоровъ, въ 1868 году, въ первый разъ пріѣхалъ въ пограничное мѣстечко Ньюборгъ, то Норвежецъ Отто Плей, содержатель гостинницы, не зная, какъ и чѣмъ угощать, отъ восторга, какъ онъ выражался, что принимаетъ у себя перваго еще изъ русской столицы путешественника и, несмотря на убѣдительныя просьбы г. Сидорова, никакой платы съ него и съ четырехъ человекъ, съ нимъ бывшихъ, не принялъ, а на домъ мѣстнаго начальника, ландсмана Бриона, появился національный флагъ. Затѣмъ, приемъ, сдѣланный г. Сидорову въ г. Вагдѣ, официальные обѣды, тосты за будущность сѣвера Россіи и Финмаркена, за соединеніе Финмаркена чрезъ торговля дѣла съ Сибирью, что повторилось въ городахъ Вардѣ и Гаммерфестѣ, равно какъ восторженные встрѣчи и сажоты, дѣлавшіяся нашему пароходу «Георгій», лѣтомъ 1869 года, не только норвежскими почтовыми пароходами Финмаркена, но и военною крѣпостью Вардѣ, убѣждаютъ еще болѣе въ желаніи Норвегіи вступить въ дружбу съ нашимъ сѣвернымъ краемъ.

И такъ, когда умы сосѣдней намъ морской націи такъ настойчиво направлены къ торговымъ сношеніямъ съ сѣверомъ Сибири, и когда она первая сдѣлала шагъ, посылкою съ торговою цѣлью въ Карское море своихъ опытныхъ мореходовъ, а нынѣшнихъ лѣтомъ отправляетъ не только весь свой шницбергенскій флотъ и китолововъ, и во главѣ ихъ, какъ слышно, самаго опытнаго, г. Фойна, но даже ученую экспедицію подъ руководствомъ извѣстнѣйшаго полярнаго путешественника профессора Норденшельда, для изслѣдованія положенія льдовъ и проч., какъ заявлено было газетами, то пора и намъ перестать быть апатичными къ Сѣверному океану, пора и намъ продолжать такъ счастливо начатое императрицею Анною

Иоанновной въ 1734 — 1737 годахъ, описаніе заливовъ Печоры, Оби и Енисея и ихъ фарватеровъ, которое и по сіе время остается неоконченнымъ.

Если, за 135 лѣтъ назадъ, проходили изъ Печоры въ Обь и Енисей парусныя суда, и обратно, и если и теперь, уже два лѣта съ ряду, въ 1868 и 1869 годахъ, мы находимъ Карское море открытымъ и видимъ, что въ немъ плаваютъ норвежскія парусныя суда, даже до острова Бѣлаго, то, поднимая вопросъ о семисотверстной желѣзной дорогѣ, о пути въ десятки милліоновъ рублей, не слѣдуетъ ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратить вниманіе и на тотъ путь, на усовершенствованіе котораго не требуется и одного милліона, и на установленіе по немъ парходнаго сообщенія. Но, для этого, онъ долженъ быть предварительно въ точности изслѣдованъ учеными экспедиціями, о которыхъ Географическое Общество можетъ ходатайствовать предъ Морскимъ Министерствомъ.

Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о морскихъ теченіяхъ. Въ этомъ отношеніи Енисейскій и Печорскій заливы также обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Въ 1862 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Енисейскомъ заливѣ найденъ былъ фельдшеромъ изъ поселенцевъ, Ульяномъ, котораго г. Сидоровъ отправилъ въ Енисейскій заливъ для встрѣчи экспедиціи Крузенштерна, обломокъ мачты. Обломокъ этотъ былъ длиною въ 6 ф. и весь былъ обвитъ сплѣтеными канатами иностранной работы, каковыхъ въ Сибири до того времени не бывало.

Въ 1869 году, когда англійскій пароходъ «Софолькъ», арендованный г. Сидоровымъ, при входѣ въ Печорскій заливъ, сѣлъ на Гуляевскую банку, командою его найдено, вблизи этой банки, на Гуляевской кошкѣ № 4, два стеклянные шара, одинъ большой, продолговатый, а другой круглый, меньшей величины, лежащіе на пескѣ, въ двухсаженномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Капитаны иностранныхъ судовъ, бывшихъ на Печорѣ, объяснили одинъ, что эти шары принесены съ Лофутенскихъ острововъ, другіе — съ Нью-фаундленда, гдѣ они употребляются для ловли рыбы. Впрочемъ, изъ которой изъ этихъ двухъ мѣстностей они бы ни были принесены, это все-таки достаточно указываетъ на теченіе отъ Нордкапа вдоль Мурманскаго берега и оттуда къ Печорскому заливу.

Докторъ А. Петерманъ, въ стѣтѣ: Die Deutsche Nordpolar-Expedition von 15 Juni bis 29 Juli 1869 (*), между прочимъ, извѣщая о возвращеніи парохода г. Розенталя «Биненкорбъ», на которомъ находился г. Дорстъ, изъ Юлиха, въ качествѣ физика и астронома, отправившагося на моржовый промыселъ въ Гренландское ледовитое море и, возвра-

(*) См. Mittheilungen. 1869, IX.

тись обратно 31 августа, въ описаніи своемъ указалъ на стеклянные шары, занесенные, по его мнѣнію, туда съ Лофутенскихъ острововъ.

Если отъ Лофутенскихъ острововъ теченіе уносило шары въ Гренландское ледовитое море и къ Печорскому заливу, то изслѣдованіе этого теченія, а вмѣстѣ и всего моря съ его заливами, становится еще болѣе интереснымъ.

Секретарь Отдѣленія передалъ, на основаніи сообщенія, сдѣланнаго консерваторомъ Минералогическаго музея Академіи Наукъ, А. Г. Гёбелемъ, въ одномъ частномъ предварительномъ собраніи нѣсколькихъ членовъ Общества, рядъ замѣтокъ о Мурманскомъ берегу, о развитіи въ нашихъ водахъ китобойнаго, моржоваго и тресковаго промысловъ, на которые выходятъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе норвежскихъ судовъ, и о новыхъ поселеніяхъ Норвежцевъ въ русской Лапландіи. Эти замѣтки пополняются, для протокола, свѣдѣніями о плаваніяхъ Норвежцевъ въ минувшемъ году, болѣе подробно изложенными въ одномъ письменномъ сообщеніи г. Гёбеля.

Норвежскія суда, отправляющіяся въ арктическія моря за китобойнымъ, моржовымъ и тюленьимъ промысломъ, снаряжаются почти исключительно въ Тромсё, Гаммерфестъ, Вагдэ и окрестныхъ мѣстечкахъ Финмаркена. Издавна, поприщемъ ихъ дѣятельности была восточная Гренландія, островъ Янъ-Майенъ, Медвѣжьій островъ (лежащій къ ю. отъ Шницбергена), Шницбергенъ и земля Гиллиса. На Новую Землю и къ устьямъ Печоры они, до настоящаго времени, не ходили. Въ 1867 г. впервые одно судно изъ Тромсё предприняло поѣздку въ Печорскій край и вернулось съ саломъ, кожами и клыками 56 моржей, убитыхъ вблизи о. Колгуева.

Разказы этихъ промышленниковъ и ихъ удачные промыслы побудили другихъ предприимчивыхъ Норвежцевъ къ снаряженію въ 1868 году трехъ маленькихъ судовъ, которыя посѣтили море, простирающееся между о. Колгуевымъ, Карскими воротами и вдоль западнаго берега Новой Земли, и скоро, въ іюлѣ и въ августѣ, вернулись съ добычею изъ 400 моржей. Съ одной стороны, успѣхъ этихъ судовъ, а съ другой — изученіе труда г. Свенске «Новая Земля», въ переводѣ г. Шпрера, побудило многихъ образованныхъ еушцовъ изъ Тромсё и Гаммерфеста снарядить въ русскія арктическія моря большее количество судовъ для китобойнаго промысла. Поэтому, въ апрѣлѣ и маѣ 1869 г. вышло, болѣею частію изъ Гаммерфеста, около 20 судовъ въ Карское море. Изъ этихъ судовъ нѣкоторыя вернулись уже въ началѣ августа и, кромѣ очень богатой добычи, они привезли еще любопытныя извѣстія. Десять изъ нихъ ходили вдоль западнаго и сѣверо-западнаго берега Новой Земли, и одно судно достигло мыса Нассавскаго. Изъ нихъ двухмачтовая шхуна «Шниц-

бергенъ» (кан. Роннбекъ), вернулась съ добычею изъ 173 старыхъ и 23 молодыхъ моржей и нѣсколькихъ тюленей; г. Роннбекъ рассказываетъ, что вдоль всего западнаго и сѣверо-западнаго берега Новой Земли онъ встрѣтилъ открытую полосу воды, съ плавающими льдинами и ледяными полями. Только съ приближеніемъ къ мысу Нассавскому плаваніе стало нѣсколько затруднительнѣе. Три судна осталось тажъ во льду, и, по всей вѣроятности, они погибнуть. При мысѣ Нассавскомъ дальнѣйшее плаваніе оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе плотной, непроходимой ледяной стѣны. Вдоль всего сѣвернаго берега, изъ звѣрей видны были только медвѣди, дагѣ же къ в. встрѣчено очень много моржей. Добыча всѣхъ судовъ была очень хороша. Начиная съ середины іюня, въ продолженіе болѣе трехнедѣльнаго пребыванія у сѣвернаго берега, были сильныя NW вѣтры, иногда переходившіе въ совершенныя бури. Наконецъ, вопреки картѣ Петермана, вдоль сѣв. берега Новой Земли постоянно было замѣчаемо сильное теченіе съ W на O. На обратномъ пути, шкуна «Шпицбергенъ» шла сперва вдоль сѣв. берега острова, а потомъ—вдоль линіи лѣтнихъ льдовъ, гдѣ, вплоть до Медвѣжьяго острова, не было видно канала, по которому возможно было бы пройти къ сѣверу. Вдоль линіи льдовъ было замѣчено множество китовъ, но за ними не охотились, такъ какъ судно не было къ тому приспособлено. Подъ 40° в. д. Гринв. у линіи льдовъ встрѣчены несметныя стада «мойвы». Другая партія норвежскихъ судовъ отправилась въ Карское море; всюду въ Карскихъ воротахъ было встрѣчено открытое море и замѣчено постоянное теченіе съ W на O; но въ Югорскомъ Шарѣ теченіе повидимому весьма переменчиво, и несетъ то на O, то на W, въ зависимости отъ вѣтровъ. Карское море, на всемъ своемъ протяженіи на в., было совершенно свободно отъ льда, къ западу же, отъ 61° в. д., начиналась ледяная стѣна, которая тянулась вдоль восточнаго берега Новой Земли. Два судна обогнули кругомъ островъ Бѣлый, и къ с., в. и ю. видѣли открытое море, такъ, что можно было бы свободно дойти до Оби и Енисея. Но такъ какъ промыселъ и безъ того былъ очень богатъ (одно судно убило подъ 73° с. ш. и на с.-з. отъ Бѣлаго острова 72 старыхъ моржа), то эти суда не пошли дагѣе. Изъ 8 другихъ судовъ нѣкоторыя дошли только до середины Карскаго моря, и вошли въ Карскую губу, также совершенно свободную отъ льда; два изъ нихъ погибли къ ю. отъ Новой Земли,—одно у мыса Св. Лаврентія, другое—нѣсколько южнѣе. Одно-мачтовая яхта «Nordstjernen» стояла подъ 71° 30' с. ш. и около 62° в. д., въ открытомъ широкомъ каналѣ, образовавшемся между полоскою льда, мили въ двѣ шириною, тянувшюся вдоль самаго берега Самоѣдскаго полуострова, и между обширною полоскою западныхъ льдовъ, и здѣсь встрѣчала цѣлыя

стада моржей. Она вернулась съ добычею изъ 187 старикъ моржей и нѣсколькихъ тюленей.

Въ виду поднятаго въ послѣднее время вопроса о годности для арктическихъ плаваній маленькихъ судовъ, нельзя не замѣтить, что это маленькое, но прочное судно, построенное 5 лѣтъ тому назадъ, донный ходило на Шпицбергенъ, теперь же плавало въ Карскомъ морѣ и вернулось безъ всякихъ поврежденій, кромѣ поломки бугшприта.

Изъ судовъ, плававшихъ въ Карскомъ морѣ, два судна простояли у мыса Головина и м. Моржоваго, и здѣсь, въ короткій срокъ, они повончили главную ловлю, такъ какъ тутъ, также какъ и въ Карской губѣ, моржи ходили большими стадами. Первые моржи встрѣчались обыкновенно на с.-з. отъ острова Колгуева; въ 5—6 мор. миляхъ на с.-с.-з. отъ Колгуева однимъ изъ гаммерфестскихъ судовъ въ 2 дня убито 93 моржа; много моржей попадалось также въ 40—50 вер. на в. отъ Колгуева. Наконецъ, нельзя не напомнить объ извѣстномъ плаваніи кап. Карьсена.

Сообщая эти бѣглыя замѣтки, г. Гёбель говоритъ, что весьма желательно было бы, чтобы ктонибудь собиралъ въ Гаммерфестѣ всѣ эти отрывочныя свѣдѣнія, привозимыя судами изъ сѣв. части Новой Земли, такъ какъ несомнѣнно въ нихъ найдется кое что новое для географіи этихъ мало-извѣстныхъ странъ. Изъ подобныхъ географическихъ свѣдѣній г. Гёбель указываетъ, между прочимъ, что норвежскія суда, которыя нерѣдко ходятъ вдоль восточнаго берега сѣв. частей Шпицбергена, пройдя мысъ Торелль, видятъ землю Гиллиса очень явственно, простымъ глазомъ. Изъ этого слѣдуетъ, повидимому, заключить, что на картѣ Петермана эта земля занимаетъ слишкомъ восточное положеніе.

Говоря о распространеніи норвежскихъ промысловъ вдоль нашихъ сѣверныхъ береговъ и о намѣреніи Норвежцевъ распространять промыслы далѣе, вдоль сибирскихъ береговъ, г. Гёбель объясняетъ, что у Норвежцевъ существуетъ нѣкоторое опасеніе въ томъ, чтобы русское правительство не воспротивилось ихъ промысламъ. Замѣчая, что конкуренція Норвежцевъ можетъ имѣть благотворное вліяніе на развитіе промысловъ нашихъ поморовъ, г. Гёбель указываетъ, однако, на необходимость выработки нѣкоторыхъ правилъ, относительно звѣринаго промысла, такъ какъ, если этотъ промыселъ будетъ продолжаться въ теперешнемъ видѣ, то къ не очень отдаленномъ будущему, при медленномъ распложеніи моржей (*), приведутъ къ такому же полному ихъ истребленію, какъ напримѣръ морской

(*) Сама, какъ говорятъ, только черезъ каждыя 2 или 3 года мечетъ одного или двухъ дѣтенышей.

воровы, *Rhytina Stelleri*. Необходимую мѣрою оны считаютъ, при этомъ, за-
прещеніе убивать звѣрей изъ винтовокъ, вмѣсто гарпуной ловаи; рав-
нымъ образомъ, весьма желательно бы было, чтобы не были убиваемы
самки имѣющія малыхъ, еще выкармливаемыхъ ими дѣтенышей.

Провода, затѣмъ, параллель между маленькими, хорошо оснащенными
норвежскими судами, и болѣе массивными русскими, г. Гёбель замѣчаетъ,
что, вообще, Норвежцы гораздо болѣе смѣлые и опытные мореходы, чѣмъ
русскіе промышленники; они предпринимаютъ и болѣе смѣлыя, и болѣе
далекія путешествія чѣмъ Русскіе, которые предпочитаютъ каботажное пла-
ваніе плаванію въ открытомъ морѣ. Нужно совѣтаться также, что Нор-
вежцы гораздо опытнѣе въ рыбномъ и звѣриномъ промыслѣ, по срав-
ненію съ Русскими. Такимъ образомъ, русскія шкуны и лоды рѣдко до-
ходятъ на сѣверо-западномъ берегу Новой Земли до мыса Насавскаго,
а на восточномъ берегу — рѣдко ходятъ дагѣ мыса Меньшинева; здѣсь
оны останавливаются, разсылая свои лодки на незначительное разстояніе;
Норвежцы же съ перваго раза уже проникли до этого мыса съ одной сто-
роны и почти вплоть до устьевъ Оби, съ другой, не встрѣтивъ ни тутъ,
ни тамъ русскихъ судовъ. Но эта бѣлая смѣлость и предприимчивость
Норвежцевъ вѣроятно только кажущаяся, замѣчаетъ г. Гёбель; она есте-
ственно объясняется бѣльшимъ общимъ и морскимъ образованіемъ Нор-
вежца по сравненію съ русскимъ промышленникомъ; наконецъ, и ма-
териально Норвежець лучше обставленъ чѣмъ поморъ, который, отчасти по
необходимости, отчасти по личнымъ убѣжденіямъ, далеко не пользуется
такою питательною, крайне необходимымъ въ суровомъ сѣверномъ климатѣ,
пищею, какою пользуется Норвежець. Это различіе скоро могло бы
изглядиться, съ образованіемъ достаточнаго числа порядочныхъ, народныхъ
морскихъ школъ на берегахъ Бѣлаго моря; оны составили бы, по мнѣнію
г. Гёбеля, насущную потребность архангельскаго побережья, и затрачен-
ныя на нихъ средства скоро вознаградились бы увеличеніемъ благосостоя-
нія страны. Нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ судостроенія, промышлен-
ности и морскихъ промысловъ, эта страна стала бы въ такое же положе-
ніе, какое занимаютъ нынѣ цвѣтущіе норвежскіе приморскіе города.

Докладъ секретаря Отдѣленія вызвалъ слѣдующія возраженія:

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе объ обиліи трески у Мурманскаго побережья,
предсѣдательствующій считаетъ однако, что нельзя полагать слишкомъ
большихъ надеждъ на безграничное увеличеніе этого промысла, такъ какъ
сбытъ ея весьма ограниченъ у нашихъ поморевъ, — именно потребностями
одной Архангельской губерніи.

Замѣчанія о расширеніи китобойнаго промысла и возлагаемыя на него
надежды вызвали возраженіе со стороны вице-предсѣдателя Общества,

графа Ф. П. Литке. Указавъ на различіе между гренландскими китами и китами водящимися въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ, вице-предсѣдатель замѣтилъ, что сколько ему известно, послѣдніе не представляютъ выгоднаго промысла, съ одной стороны потому, что они даютъ слишкомъ мало жира, съ другой потому, что самый промыселъ слишкомъ опасенъ, вслѣдствіе известной привычки китовъ этой породы быстро уходить глубоко въ воду послѣ нанесенія имъ раны и долго плавать на глубинѣ. Отчего люди постоянно грозить опасностью быть потопленною.

Дѣйств. чл. М. К. Сидоровъ замѣчаетъ, что хотя промыселъ за китами, водящимися въ этихъ частяхъ Сѣвернаго океана, быть можетъ и менѣе выгоденъ, чѣмъ промыселъ за другими породами китовъ, но, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время Норвежцы находятъ и этотъ промыселъ выгоднымъ. Каждый китъ даетъ около 700 пудовъ жира, и такое количество дѣлаетъ уже промыселъ прибыльнымъ. Что же касается до привычки кита уходить въ глубину, то противъ этого приняты мѣры, именно, его бьютъ гарпуномъ съ разрывнымъ снарядомъ. При такомъ способѣ лова, одинъ 8-сильный пароходъ (кап. Фойтъ) убилъ въ 1868 г. 32 кита и получилъ до 30,000 р. дивиденда. Въ 1869 г. на китобойный промыселъ было снаряжено уже два норвежскихъ парохода, и если ими убито было въ августѣ всего только 28 китовъ, то это зависѣло не отъ недостатка китовъ, а отъ бурнаго характера прошлаго лѣта, причемъ пароходы, при своей малой величинѣ, не могли удалаться въ открытое море.

Относительно лова трески, г. Сидоровъ замѣчаетъ, что этимъ промысломъ занимается ежегодно около 1200 норвежскихъ судовъ, и треска развозится по всей Европѣ. Она находятъ вполне обезпеченный сбытъ, но, конечно, при необходимомъ условіи не ограничиваться для сбыта одною Архангельскою губерніею, а возить ее, *на своихъ судахъ*, въ западную Европу.

По замѣчанію одного изъ присутствующихъ, изъ таможенныхъ отчетовъ видно, что норвежскія суда привозятъ треску даже въ Архангельскъ, изъ чего слѣдуетъ думать, что русское рыболовство не удовлетворяетъ даже нашимъ собственнымъ потребностямъ.

Предсѣдательствующій считаетъ это мнѣніе ошибочнымъ и полагаетъ, что треска, являющаяся въ Архангельскѣ подъ норвежскимъ флагомъ, тѣмъ не менѣе составляетъ часть улова поморовъ, которыми продана Норвежцамъ за привезенную ими соль.

По случаю запроса дѣйств. чл. М. А. Рыбачева о томъ, ведутся ли метеорологическія наблюденія на нѣкоторыхъ изъ судовъ, плавающихъ въ Сѣверномъ океанѣ, и можно ли получить эти наблюденія, а также имѣются

ли наблюдёнія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ Печоры и др. рѣкъ, при ихъ устьяхъ, г. Сидоровъ отвѣчаетъ, что метеорологическія наблюдёнія дѣлались въ нынѣшнемъ году на его пароходѣ и будутъ доставлены въ Общество, равно какъ и наблюдёнія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ Печоры за послѣдніе 7 лѣтъ.

Консерваторъ Зоологическаго музея С.-Петербургскаго Университета, Ѳ. Ѳ. Яржинскій, сдѣлалъ сообщеніе о наиболѣе интересныхъ для физической географіи моря наблюдёніяхъ, которыя онъ имѣлъ случай сдѣлать лѣтомъ 1869 г., во время изслѣдованій фауны Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана вдоль Мурманскаго побережья, предпринятыхъ имъ по порученію Общества Естественныхъ Исслѣдователей, состоящаго при здѣшнемъ Университетѣ.

Начавъ свои изслѣдованія въ Бѣломъ морѣ и находя здѣсь довольно небогатую фауну, г. Яржинскій уже въ іюлѣ перенесъ изслѣдованія въ океанъ, производя экскурсіи въ проливахъ и у береговъ до Св. Носа. Пользуясь удобными случаями, онъ нанималъ маленькія шкуны русскихъ промышленниковъ, которыя по пути перевозили его вдоль Мурманскаго берега; остановившись сперва у Семи острововъ, потомъ у Гаврилова становища, г. Яржинскій дѣлалъ развѣзды въ шнавахъ и баркасахъ вдоль береговъ, а при удобныхъ вѣтрахъ выѣзжалъ на яхтѣ въ океанъ, дѣлая наблюдёнія надъ его фауною, на глубинахъ въ 80—200 саж. Возвращаясь въ Архангельскъ на норвежской шкунѣ, г. Яржинскій также пользовался случаями, когда судно, при противныхъ вѣтрахъ, отходило въ океанъ, чтобы дѣлать наблюдёнія на большихъ глубинахъ. Наконецъ, съ 27 іюля по 20 сентября, г. Яржинскій продолжалъ свои изслѣдованія вдоль Поморскаго берега и южной части Корельскаго и у острововъ, разсѣянныхъ на этомъ пространствѣ. На обратномъ пути, г. Яржинскій занялся предварительнымъ изслѣдованіемъ малозвѣстныхъ озеръ, протянувшихся между Бѣлымъ моремъ и Ладожскимъ озеромъ.

При всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ фауны, г. Яржинскій дѣлалъ наблюдёнія надъ глубиною моря, температурою воды на различныхъ глубинахъ, характеромъ дна, направленіемъ теченія и т. п.

Главное вниманіе при фаунистическихъ изслѣдованіяхъ было направлено на беспозвоночныхъ животныхъ, которыхъ собрано около 300 видовъ: Членистыхъ 11, Ракообразныхъ около 100 видовъ, изъ которыхъ 90 новыхъ для нашей фауны и до 7 еще неописанныхъ; изъ нихъ особенно интересны формы, свойственныя собственно Атлантическому океану, которыя являются близъ Мурманскаго берега, въ морю Гольфштрёма; Иглокожихъ найдено до 40 видовъ, изъ которыхъ до 35 неизвѣстны для нашей фауны; Слизняковъ около 50 видовъ, Кольчатыхъ червей до 40, Безклеточныхъ (Cœlenterata) до 40 и наконецъ Простейшихъ до 14 видовъ.

Наконецъ, обращено также вниманіе на рыбъ и встрѣчающихся въ нихъ паразитовъ.

Вслѣдствіе сѣвернаго положенія, занимаемаго частью океана, изслѣдованною г. Яржинскимъ, можно было бы ожидать сравнительно бѣдной фауны. Но и въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ подтвердился фактъ, обнаруженный новѣйшими фактическими изслѣдованіями, именно, что если въ тропическихъ моряхъ наибольшее развитіе животной жизни представляется близко къ поверхности, при чемъ животная жизнь рѣдѣетъ на глубинахъ, то въ арктическихъ моряхъ, дѣло происходитъ наоборотъ. Дѣйствительно, въ сравнительно-мелководныхъ южныхъ частяхъ Бѣлаго моря, животная жизнь являлась крайне бѣдною, и только глубокая Кандалакская губа представляетъ богатство животныхъ формъ. Точно также и въ Сѣверномъ океанѣ, въ мелкихъ губахъ Мурманскаго берега, фауна являлась сравнительно бѣдною, тогда какъ на большихъ глубинахъ, въ 80 — 200 саж., было найдено неожиданное разнообразіе животныхъ формъ; всѣ самыя крупныя и высшія формы найдены именно въ большихъ глубинахъ. Нѣкоторыя Игокожія, Ракообразныя и Морскіе пауки достигаютъ здѣсь необыкновеннаго развитія и колоссальной величины. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательнъ одинъ пикногонидъ, составляющій новый видъ, названный г. Яржинскимъ *Benthocryptus titanus*, достигающій величины 24 дм. (9,5 д.) между концами противлежащихъ ногъ: всѣ донныя извѣстныя пикногониды, включая тропическихъ, представляютъ относительно-мелкія и нѣжныя животныя. Но оставляя въ сторонѣ исключенія, подобныя названному пикногониду, нельзя не быть пораженнымъ изобиліемъ и видовыми богатствами фауны, встрѣченной въ океанѣ.

Такое богатство животной жизни приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что Сѣверный океанъ по Мурманскому побережью является въ фаундстическомъ отношеніи богаче всѣхъ другихъ морей Европейской Россіи. Уже первыя наблюденія и родство встрѣченныхъ формъ съ атлантическими естественно наводили на мысль о присутствіи вдоль Мурманскаго берега теченія, направляющагося изъ Атлантическаго океана, а не изъ сѣверныхъ морей. Это подтвердилось вполне термометрическими наблюденіями.

Дѣйствительно, въ южныхъ частяхъ Бѣлаго моря и въ проходѣ между Терскимъ и Зеленымъ берегами, при температурѣ воздуха въ 7° и 12° Ц., температура воды была только въ 3° и 4°,5. Только въ іюлѣ, при значительномъ повышеніи температуры воздуха до 23°, температура воды повышалась до 14°. Точно также, къ в. отъ Св. Носа, по направленію къ полуострову Канину, при температурѣ воздуха въ 14° и 17°, температура воды оставалась въ 4°,5, даже на глубинѣ въ 80 саж.; и только

послѣ того какъ, въ продолженіи трехъ дней, температура воздуха достигала 19° Ц., температура воды, при спокойномъ морѣ, повышалась на поверхности до 6°. Совершенно иное представлялось къ западу отъ Св. Носа. Въ то время какъ у самого берега, въ губахъ, температура воды находилась въ зависимости отъ измѣненій температуры воздуха, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега температура оставалась почти восточною, и близъ Кольской губы, въ продолженіи полутора-мѣсячныхъ ежедневныхъ термометрическихъ наблюдений, было замѣчено, что при средней температурѣ воздуха въ 8°, температура воды была въ 7°, т. е. на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ далѣе на востокъ; иногда температура воды была даже выше температуры воздуха, именно въ 6°, при температурѣ воздуха въ 5°.

Явленіе было наблюдаемо столько разъ, что въ настоящее время уже не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ дѣйствительности уже прежде предполагавшагося прохожденія вдоль Мурманскаго берега вѣтви Гольфштрёма; съ другой стороны, очевидно также, что названное теченіе, очень замѣтно дѣйствуя у Рыбачьяго полуострова и Кольской губы, и постепенно ослабѣвая къ востоку, обнаруживается въ бывшихъ доступныхъ наблюдателю широтахъ восточнѣе Св. Носа; слѣдовательно, есть полное основаніе думать, что въ этихъ долготахъ полоса Гольфштрёма направляется къ с.-в., т. е. къ берегамъ Новой Земли.

Въ заключеніе, г. Яржинскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, относительно окраски животныхъ въ различныхъ ярусахъ. Въ изслѣдованныхъ имъ глубинахъ онъ могъ наблюдать три различныхъ цвѣтовыхъ яруса: въ глубинахъ приблизительно до 15 саж. встрѣчаются только темные, не ярые цвѣта, сѣрый, бурый, темно-лиловый и др. Затѣмъ, яркость окраски возрастаетъ съ глубиною: но между 15 и 80 саж. преобладаютъ цвѣта болѣе или менѣе близкіе къ фіолетовому. Наконецъ, въ нижнемъ ярусѣ, отъ 80 до 200 саж., всѣ животныя отличаются яркими оттѣнками краснаго цвѣта, т. е. краснымъ, ярко-краснымъ, оранжевымъ и розовымъ; причемъ, это явленіе обнаруживается даже съ большою рѣзкостью, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ. Зависимость окраски отъ физическихъ условій среды очевидна изъ того, что нѣкоторыя особи, отличающіяся въ нижнемъ ярусѣ краснымъ цвѣтомъ, на глубинѣ въ 50 саж. принимаютъ уже фіолетовый цвѣтъ.

Богатые результаты, добытые экспедиціею 1869 г., побудили С.-Петербургское Общество Естествениспытателей вторично снарядить экспедицію въ наши сѣверныя моря, и весной нынѣшняго года г. Яржинскій вторично отправляется, по порученію Общества, на Мурманскій берегъ, для дополненія прошлогоднихъ наблюдений. Такъ какъ животная жизнь нахо-

дятся въ полнѣйшей зависимости отъ физическихъ условій, и только при изученіи этихъ послѣднихъ можно объяснить себѣ географическое распространѣніе животныхъ, то рядомъ съ фаунистическими изслѣдованіями, будутъ производиться, по примѣру прошлаго года, физико-географическія изслѣдованія, т. е. наблюденія температуры воздуха, температуры воды на поверхности и на различныхъ глубинахъ, плотности воли, характера дна и проч. Относительно своихъ будущихъ занятій, г. Яржинскій представилъ слѣдующую программу:

«1) Имѣя въ виду отправиться на казенномъ фрегатѣ вокругъ Скандинавскаго полуострова, я намѣренъ начать мои наблюденія съ сѣверной части Нѣмецкаго моря и, производя ихъ на всемъ пути нѣсколько разъ въ день, какъ на поверхности, такъ и на глубинахъ, прослѣдить, такимъ образомъ, направленіе и постепенное ослабленіе Гольмштрёма по мѣрѣ приближенія къ нашимъ берегамъ.»

«2) Въ одномъ изъ послѣднихъ норвежскихъ городовъ я долженъ буду оставить фрегатъ и нанять небольшое судно для моихъ дальнѣйшихъ разлѣздовъ. Со второй половины іюня, я полагаю производить изслѣдованія Мурманскаго берега, отъ Рыбачьяго полуострова до Св. Носа или до Семи острововъ, и въ концѣ августа вернуться въ Колу.

«3) Отсюда предполагаю направиться въ озеро Имандру, лежащее узкою полосою между глубоко-вдавшимися въ материкъ Кольскою и Кандалакскою губамъ, отличающееся очень большою глубиною и въ фаунистическомъ отношеніи совершенно еще не изслѣдованное.

«4) Произведя тамъ наблюденія въ продолженіи одной или двухъ недѣль, я намѣренъ все остальное время, до начала или половины октября, посвятить экскурсіямъ по Кандалакской губѣ, которая, будучи обрамлена скалистыми берегами и составляя самую глубокую часть Бѣлаго моря, представляетъ выгодныя физическія условія для развитія животной жизни, а потому заслуживаетъ большаго вниманія какъ въ фаунистическомъ, такъ и въ физико-географическомъ отношеніи.»

Предлагая представить Обществу результаты своихъ собственно физико-географическихъ наблюденій, г. Яржинскій указалъ, что при небольшихъ средствахъ, которыя С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей можетъ удѣлить на эти изслѣдованія, онъ не имѣлъ бы возможности нанять достаточно большое судно, чтобы удалиться въ океанъ на значительное разстояніе и производить изслѣдованія на большихъ глубинахъ; тогда какъ послѣднія представляютъ наибольшій зоологическій и физико-географическій интересъ. Поэтому, г. Яржинскій обратился въ Общество съ предложеніемъ, не найдетъ ли оно возможнымъ снабдить его небольшою суммою денегъ, которая дала бы возможность нанимать судно нѣсколько большихъ

решировъ и, такимъ образомъ, расширить кругъ изслѣдованій и изучить распространеніе вѣтви Гольфштѣма на сѣверъ.

При этомъ, указавъ на развитіе норвежскихъ промысловъ въ моряхъ между Мурманскимъ берегомъ и Новою Землею, и на шведскія ученыя экспедиціи, г. Яржинскій предлагалъ соединить въ ближайшемъ будущемъ изслѣдованіе теченій Сѣвернаго океана съ научнымъ изслѣдованіемъ береговъ Новой Земли.

Предсѣдательствующій слѣдующимъ образомъ резюмируетъ происходившія пренія и поступившія предложенія: съ двухъ сторонъ поступили въ Отдѣленіе заявленія о необходимости и своевременности снаряженія экспедиціи въ наши сѣверныя моря. Съ одной стороны, г. Сидоровъ, ознакомивъ насъ со своимъ плаваніемъ въ 1869 году при устьѣхъ Печоры, указываетъ на необходимость изслѣдованія Карскаго моря, между Печорскимъ заливомъ и Обскою губою, на возможность открытія воднаго пути отъ устьевъ Оби въ Европу и на попытки, дѣлаемыя въ этомъ направленіи иностранцами; указывая на трудности, встрѣчаемыя во время плаванія въ Печорскомъ заливѣ, вслѣдствіе неточности картъ, указывая на неточности картъ Карскаго моря, на невѣрное положеніе о. Колгуева и т. д., г. Сидоровъ настаиваетъ на снаряженіи экспедиціи въ это море, на необходимости описанія береговъ и т. п. Съ другой стороны, г. Яржинскій, ознакомивъ насъ со своими въ высшей степени интересными и неожиданными зоологическими пріобрѣтеніями въ полосѣ океана, у Мурманскихъ береговъ, съ своими наблюденіями температуры, дающими, по видимому, фактическое подтвержденіе предпологавшемуся существованію вдоль Мурманскаго берега полосы теплаго теченія, указываетъ на необходимость изслѣдованія ближайшихъ къ намъ частей Сѣвернаго океана въ физико-географическомъ отношеніи; а напоминая о попыткахъ торговыхъ людей возобновить нѣкогда богатые моржовый и тюленевый промыслы на Новой Землѣ, указывая на богатые дивиденды, полученныя ими въ послѣдніе годы съ этихъ промысловъ, указывая на шведскія ученыя экспедиціи, снаряжаемыя туда же съ ученою цѣлью, предлагаетъ соединить изслѣдованіе теченій Сѣвернаго океана, въ полосѣ между Мурманскимъ берегомъ и Новою Землею, съ изслѣдованіемъ береговъ послѣдней въ научномъ отношеніи.

Въ виду частныхъ попытокъ на томъ же пути, въ виду обширнаго научнаго интереса, общаемаго этими изслѣдованіями, нельзя не признавать снаряженія экспедиціи въ наши воды, между Мурманскимъ берегомъ и Новою Землею, и экспедиціи для изслѣдованія Карскаго моря и Обской губы, вполне своевременнымъ.

Очевидно, однако, что Географическое Общество не можетъ снарядить такихъ экспедиціи на свои средства, а потому Обществу остается только

выработать проект такой экспедиции, определить въ общихъ чертахъ научныя и практическія выгоды, которыя можетъ принести такая экспедиція, выяснитъ, куда желательнѣе было бы направить изслѣдованія и определить, какіе вопросы должны быть поставлены на первый планъ и затѣмъ стараться привлечь къ участию въ экспедиціи какъ частныхъ лицъ, такъ и самое правительство. Съ этою дѣлю, предсѣдательствующій предложилъ избрать Комисію для обсужденія предложеній гг. Сидорова и Яркинскаго и выработать проекты экспедиціи въ наши моря между Мурманскимъ берегомъ и Новою Землею и для изслѣдованія устьевъ Печоры и Оби, если снаряженіе этихъ экспедицій будетъ признано своевременнымъ. Предложеніе принято Отдѣленіемъ и открытою баллотировкою членами Комисіи избраны: баронъ Н. Г. Шиллингъ, М. К. Сидоровъ, П. П. Семеновъ, М. А. Рыкачевъ, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ и секретари Общества и Отдѣленія. Къ участию въ занятіяхъ Комисіи приглашенъ Ѳ. Ѳ. Яркинскій.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
18-го марта 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, П. П. Семенова, около 40 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и гостей, секретарь Общества и секретарь Отдѣленія.

Секретарь Отдѣленія доложилъ о текущихъ дѣлахъ.

Отъ дѣйств. чл. барона А. В. Каульбарса поступила налитографированная въ небольшомъ числѣ экземпляровъ карта Тянь-шаня, на которой нанесены всѣ сѣмки, сдѣланныя лѣтомъ 1869 г. Н. В. Каульбарсомъ и состоявшимъ при немъ топографомъ. Карта не предназначается для обращенія, но имѣетъ дѣлю представить сведенные на одномъ листѣ, въ уменьшенномъ масштабѣ, подлинныя маршруты. Вслѣдствіе этого, маршруты не приурочены къ астрономическимъ пунктамъ. Подлинныя сѣмки, въ 5-верстномъ масштабѣ, представлены въ Главный Штабъ и будутъ нанесены на карту. Новыя сѣмки представляютъ весьма много интереснаго, а именно, здѣсь впервые мы имѣемъ сѣмку Джунгала и Нарына, котораго верховья, вообще, значительно отодвигаются теперь къ востоку.

Отъ чл.-сотр. Н. Н. Михлухо-Маклая поступила его послѣдняя брошюра: Ueber einige Schwämme des nördlichen Stillen Oceans und des Eismeeress, etc (Mém. de l'Ac. d. Sc. de SPb., VII S., t. XV, № 3), при писмѣ слѣдующаго содержанія (изъ Іены, отъ 14-го марта 1870 г.):

«Не имѣя нахвренія даже вкратцѣ наложить содержаніе или научныя

результаты прилагаемой работы, а желалъ бы, однакожь, обратить вниманіе Отдѣленія на два или три результата, которые вытекають изъ этой работы и которые могутъ показаться интересными.

«Извѣстно, что низшіе организмы, по своей индифферентности, могутъ гораздо лучше, съ бѣльшимъ успѣхомъ, переносить измѣненія внѣшнихъ условій, чѣмъ организмы болѣе сложные, которые гораздо медленнѣе осваиваются съ происшедшею переменою. Очень часто послѣдніе даже оказываются неспособными къ этому: ихъ организмъ слишкомъ примѣнился къ извѣстной сферѣ, области; слишкомъ развился или дифференцировался въ одну сторону и не можетъ, вслѣдствіе того, легко измѣнить свою область распространенія съ ея извѣстными условіями.

«Организмы низшіе, не имѣя даже, въ строгомъ смыслѣ слова, органовъ, несравненно легче могутъ переносить даже очень рѣзкое измѣненіе среды (разумѣется, я говорю здѣсь о нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ и предполагаю большіе промежутки времени для примѣненія къ новымъ условіямъ).

«Извѣстно, что сѣверныя части Восточнаго океана (Берингово и Охотское море) представляютъ большое разнообразіе условій существованія для своихъ обитателей: теплыя теченія и тающіе льды производятъ большія колебанія температуры; сѣверное положеніе, притокъ большихъ рѣкъ, незначительность испаренія, являются причинами малой солености извѣстныхъ частей съ одной стороны; сообщеніе съ океаномъ и теплыя теченія съ другой производятъ противныя дѣйствія (*). Не стану далѣе распространяться, а только констатирую большое разнообразіе условій жизни. Обращаюсь, къ обитателямъ.

«Г. Вознесенскій и академикъ Миддендорфъ привезли изъ тѣхъ странъ коллекцію, часть коей мнѣ удалось изслѣдовать, а именно мнѣ достались губки, — организмы, которые, дѣйствительно, по своей организаціи превосходно могутъ приравниваться къ внѣшнимъ обстоятельствамъ. Но и онѣ, разумѣется, какъ и другія животныя, приравниваясь къ другой средѣ, должны были измѣниться: онѣ измѣнили свою форму, даже микроскопическое строеніе.

«На 1-й приложенной къ статѣ таблицѣ изображено много различныхъ формъ губокъ, и можно было бы подумать, что каждая форма соотвѣтствуетъ отдѣльному виду. Въ началѣ изслѣдованія я самъ это думалъ; однакожь, оказалось, что всѣ эти формы суть *проявленія одного и того же животнаго*. Всѣ эти формы приняло одно животное, прилѣняясь къ многоразличнымъ условіямъ жизни. Это первый примѣръ такого полиморфизма. Между тѣмъ, Охотское и Берингово море составляютъ только сѣверныя области Тихаго океана, и губки, о которыхъ адѣсь идетъ рѣчь, имѣютъ

(*) См. Schrenk, Reisen in Amur-Land, II Bd., 8 Lief., стр. 729.

своихъ близкихъ родственниковъ быть можетъ подъ экваторомъ, гдѣ онѣ проявляются, вѣроятно, подъ иными формами.

«И такъ, мы видимъ въ этомъ примѣрѣ совершенное соотвѣтствіе между разнообразіемъ внѣшнихъ дѣятелей и разнообразіемъ формъ, принимаемыхъ организмами, такъ какъ разнообразію первыхъ соотвѣтствуетъ многоформенность организациі».

«Заключеніе вѣрное: я могу констатировать при помощи микроскопа, тождество или связь этихъ формъ, я могу сказать, что эти формы произошли отъ одного корня, или одна отъ другой; но не болѣе. Какъ, подъ вліяніемъ какого фактора, произошло это прижизненіе организациі, вотъ рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ остается впереди.

«Одна изъ этихъ формъ представляетъ особенный интересъ, такъ какъ она находится подъ вліяніемъ совершенно особенныхъ условій; я разумѣю *прѣсноводную губку изъ Байкала*, которая, по многимъ изслѣдованіямъ, оказывается формою почти тождественною съ морскими губками Восточнаго океана; Байкальская губка — морскаго происхожденія, остатокъ морской фауны, населявшей когда-то большое Азіатское море. Было бы очень интересно знать, *не находится ли тоже животное и въ другихъ озерахъ Сибири?* Кстати замѣчу, что до сихъ поръ Байкальскую губку считали тождественною съ прѣсноводной бодягой, отъ которой однако, она, оказывается различною.»

Доложено письмо дѣйств. чл. А. Н. Воейкова, по поводу котораго секретарь Отдѣленія напомнилъ, что въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій Отдѣленія, дѣйств. чл. М. А. Рыкачевъ предложилъ обратиться къ дѣйств. чл. А. Н. Воейкову, находившемуся въ то время за границею, съ просьбою вступить въ сношенія съ заграничными метеорологическими обществами и предложить имъ обмѣнъ ихъ изданій на изданія Географическаго Общества, а также собрать библиографическія указанія относительно заграничныхъ метеорологическихъ изданій. Вслѣдствіе болѣе скорого возвращенія г. Воейкова изъ за границы, чѣмъ предполагалось сначала, эта просьба Общества была сообщена ему уже по возвращеніи изъ за границы. Тѣмъ не менѣе, г. Воейковъ письменно обратился къ нѣкоторымъ лично знакомымъ ему заграничнымъ ученымъ, проси ихъ содѣйствія и прислать журналовъ. Извѣщая объ этомъ Отдѣленіе, г. Воейковъ высказываетъ, въ заключеніе, свои мнѣнія относительно будущей дѣятельности имѣющаго образоваться при Обществѣ Метеорологическаго Комитета. При этомъ, онъ выражаетъ мысль, что главною задачею Комитета должно быть распространеніе свѣдѣній изъ метеорологіи, «посредствомъ чтеній въ Обществѣ, печатанія статей въ «Извѣстіяхъ», или отдѣльномъ органѣ, наконецъ, изданія небольшого практическаго учебника. Это дастъ возможность приняться за изученіе мѣст-

ных климатов Россіи; прежніи попытки этого рода не удавались, по незнакомству исследователей съ главными положеніями науки. Хотя положеніе, въ которое станетъ Комитетъ, конечно будетъ зависть отъ лицъ, которыя будутъ въ немъ участвовать, и отъ денежныхъ средствъ, но нельзя же выразить желанія, чтобы Комитетъ, кромѣ самостоятельной разработки науки и распространенія метеорологическихъ свѣдѣній, устроилъ также свои собственные метеорологическія станціи, а также занялся вычисленіемъ и изданіемъ наблюденій, такъ какъ Главная Физическая Обсерваторія очевидно не въ состояніи исполнить лежащей на ней задачи, по малому личному составу и ограниченности средствъ, отпускаемыхъ ей на инструменты.»

Дѣйств. чл. Н. М. Пржевальскій сдѣлалъ второе свое сообщеніе о растительной и животной жизни Усурійскаго края. Свое сообщеніе онъ резюмируетъ для журнала слѣдующимъ образомъ:

«Растительный и животный міръ этой страны, при своемъ громадномъ богатствѣ, представляютъ оригинальную смѣсь формъ, свойственныхъ какъ далекому сѣверу, такъ и далекому югу.

«Относительно растительности Усурійскаго края можно сдѣлать два главныхъ положенія: 1) растительность эта весьма разнообразна по формамъ и 2) въ тоже время она весьма однообразна по своему распредѣленію на всемъ протяженіи страны, съ юга на сѣверъ. Послѣднее обстоятельство объясняется одинаковостію топографическаго рельефа и климатическихъ условій на всемъ протяженіи страны съ юга на сѣверъ.

«Изъ древесныхъ породъ въ лѣсахъ Усурійскаго края преобладаютъ: ильмъ, липа, кленъ, дубъ, ясень, бѣлая и черная береза, тополь, грабъ, грецкій орѣхъ, пробковое дерево, абрикось, а также и хвойныя породы: кедръ, ель и лиственница, рѣже — сосна и тисъ.

«Большая часть этихъ деревьевъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ, 100 ф. вышины и 4 — 5 ф. толщины (30 м. выш. и 1,2—1,5 м. толщ.) и могутъ доставить хорошій подѣлочный и даже корабельный матеріалъ.

«Изъ кустарниковъ наиболѣе распространены: виноградъ, олетающій собою деревья, Максимовичія, актинидія, диморфантъ, целастръ, леспедеца, таволга, лещина, сирень и др. Всѣ эти кустарники образуютъ чрезвычайно густой подѣсокъ, въ особенности по лиственныхъ лѣсахъ.

«Въ области травянистыхъ растений мы встрѣчаемъ также большое разнообразіе (*). Здѣсь преобладаютъ слѣдующія растительныя семейства:

(*) Въ Усурійскомъ краѣ до настоящаго времени извѣстно около 600 видовъ растений, но, безъ сомнѣнія, это число увеличится при дальнѣйшихъ исследованіяхъ этой страны.

сложноцвѣтныя, лютицовыя, розоцвѣтныя, губоцвѣтныя, бобовыя, зонтичныя, норичниковыя, гречишныя, крестоцвѣтныя, злаки, лилейныя и орхидныя. Красивѣйшимъ цвѣткомъ можно назвать Nelumbiо *), которая во множествѣ растетъ по озерамъ Южно-усурійскаго края.

«Травяная растительность достигаетъ обыкновенно роста челобѣка и истребляется осенью и весною пожарами, которые пускаютъ мѣстные жители.

«Обращаясь, затѣмъ, въ животному царству Усурійскаго края, мы встрѣчаемъ въ немъ также представителей и сѣверныхъ и южныхъ странъ. Среди послѣднихъ находятся формы свойственныя Японіи, Китаю, Зондскимъ островамъ и Гималаю. Однѣ изъ нихъ находятъ въ Усурійскомъ краѣ сѣверную границу своего распространенія; другія же, даже большая часть, переходятъ въ область Амура.

«Изъ млекопитающихъ здѣсь преобладаютъ хищныя, грызуны и жвачныя; въ небольшомъ числѣ встрѣчаются насѣкомоядныя, рукокрылыя и толстокожія. Изъ хищныхъ замѣчательны тигръ и барсъ. Кромѣ того, медвѣди бурый и тибетскій, рысь, дикая кошка, собака, горностаѣ, ласка, волонка, непальская куница, выдра, волкъ, лисаца и енотовидная собака. Изъ грызуновъ: заяцъ, бѣлка, летяга, бурундукъ и мелкіе виды мышей и полевокъ. Изъ двукопытыхъ или жвачныхъ: изюбрь, пятнастый олень, лось, дикая коза, антилопа и кабарга. Затѣмъ, изъ остальныхъ разрядовъ: ежъ, кротъ, летучая мышь и кабанъ.

«Между птицами я нашелъ въ Усурійскомъ краѣ 208 видовъ, а именно: хищныхъ 24 вида, кричащихъ 12, лѣвчихъ 82, куриныхъ 6, голубиныхъ 2, голенастыхъ 48 и плавающихъ 34. Изъ нихъ примѣчательны: японскій ибисъ, японскій журавль, бѣлый китайскій журавль, мандаринская утка, явайскій стрижь, бенгальскій зимородокъ, кохинхинская иволга и др. Въ особенности много бываетъ въ Усурійскомъ краѣ птицъ во время весенняго и осенняго пролета. Многія породы здѣсь гибнутъ, другія же пролетаютъ для этого далѣе на сѣверъ.

«Воды Усурійскаго края чрезвычайно богаты рыбами, среди которыхъ чаще попадаются: осетръ, калуга, сазанъ, таймень, бѣлая рыба, косатка и налимы. Калуги достигаютъ до 50 пудъ вѣса. Осенью во множествѣ приходитъ сюда изъ моря, для метанія икры, лосось, или, какъ его здѣсь называютъ, кѣта. Эта рыба заходитъ даже во всѣ береговныя рѣчки Японскаго моря и поднимается до самыхъ ихъ вершинъ.»

*) *Nelumbium speciosum* var. γ *caspicum*. Маакъ, Усури, II.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. — 20-го марта 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, П. П. Семенова, около 20 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, секретарь Общества и секретарь Отдѣленія.

Секретарь Отдѣленія доложилъ о поступившей отъ г. Смирнова, занимающагося лѣсопромышленностью на границахъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи и Великаго Княжества Финляндскаго, составленной отъ руки карточкѣ, на которой изображены озера Лекша, Ровкуль и др., съ показаніемъ, куда изливаются ихъ воды, и съ нанесеніемъ ихъ притоковъ. Такъ какъ эта мѣстность очень мало извѣстна, и такъ какъ только на послѣднихъ картахъ стали правильно показывать направленіе стока водъ различныхъ озеръ этой группы, то показанія г. Смирнова, основанныя на долготѣннемъ знакомствѣ съ краемъ, могутъ быть весьма полезными для картографіи этой мѣстности. Но еще полезнѣе могъ бы быть г. Смирновъ своимъ обстоятельнымъ и долговременнымъ знакомствомъ съ бытомъ и промыслами мѣстныхъ Кореловъ, объ чемъ онъ уже сообщилъ рядъ весьма любопытныхъ замѣчаній въ «Синѣ Отечества».

Дѣйств. членъ Общества, Н. М. Пржевальскій, сдѣлалъ третье сообщеніе объ Усурійскомъ краѣ, въ которомъ охарактеризовалъ инородческое населеніе края.

Это населеніе составляетъ изъ четырехъ различныхъ элементовъ: Китайцевъ, Гольдовъ, Орочей или Тазовъ и Корейцевъ. Первое мѣсто, по численности, въ ряду инородческаго населенія края, принадлежитъ Китайцамъ, поселившимся преимущественно въ Южно-усурійскомъ краѣ и по берегамъ притоковъ Сѣверо-апонскаго моря. Оно сложилось, крои́ ссильныхъ, болышею частію изъ вольныхъ выходцевъ двоякаго происхожденія: одни привлечены были соболиными промыслами, добываніемъ жень-шеня и морской капусты; другіе же поселились ради земледѣлія. Такимъ образомъ, фанзы Китайцевъ, постоянныхъ жителей, распадаются на земледѣльческія и звѣровыя; послѣднихъ, впрочемъ, меньше, такъ какъ звѣринный промыселъ находится преимущественно въ рукахъ Орочей. Всѣ эти Китайцы, или манзы, бессемейны, и это обстоятельство кладетъ на нихъ особый отпечатокъ мрачности, эгоистичности, заставляетъ ихъ поглощаться заботами исключительно о деньгахъ. Но нельзя не отдать полной справедливости ихъ замѣчательному трудолюбію и образцовой обработкѣ полей, вслѣдствіе чего манзы никогда не страдаютъ отъ неурожаевъ, тогда какъ сосѣднее русское населеніе вѣчно страдаетъ отъ различныхъ случайностей, лишающихъ урожая. Число этого постояннаго населенія доходить

до 4—5000 человекъ. Не вдаваясь въ болѣе подробные разсказы, такъ какъ г. Пржевальскій сообщилъ уже о манзахъ въ «Извѣстiяхъ» Общества (*) и въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла за 1868 г., г. Пржевальскій перешелъ къ *примѣмъ* манзамъ. Эти послѣднiе приходятъ только временно, для собиранiя морской капусты (особаго вида морскаго водоросля, *fucus*) и ловли трепанговъ (*Holothuriae edules*). Описавши приемы и мѣста собиранiя морской капусты, г. Пржевальскій указалъ, что въ 1868 г. было собрано до 180,000 п., а въ 1869—360,000 п., причемъ малiй сборъ 1868 года зависѣлъ отъ безпорядковъ, происходившихъ въ то время въ краѣ. Средняя цѣна въ Новгородской гавани оставляетъ до 1 р. за пудъ. Этотъ промыселъ возрастаетъ ежегодно, вслѣдствiе болѣе вѣрной возможности сбыта на мѣстѣ, на иностранныя суда, приходящiя для этого въ Новгородскую гавань, и отвозящiя капусту въ Шанхай и др. китайскiе порты. Вслѣдствiе этого же промыселъ принимаетъ и болѣе правильную организацiю: значительные китайскiе купцы нанимаютъ много работниковъ, приходящихъ на дѣло или черезъ Хунь-чунь, или же изъ Нянгуты, черезъ Мангадай на Цимухъ и Сучанъ. Всѣхъ рабочихъ, приходящихъ для этой цѣли, г. Пржевальскій насчитываетъ отъ 3000 до 4000 человекъ. На зиму они уходятъ болѣею частiю домой, или нанимаются работниками въ факзахъ на Сучанъ.

Другой промыселъ китайскаго населенiя, — это *рибной*, которымъ занимались Китайцы на зап. берегу Ханка, срубая ежегодно значительное количество дубовъ и собирая на слѣдующiй годъ вырастающiе на пняхъ слизистыя наросты. Въ настоящее время этотъ промыселъ запрещенъ, и за исполненiемъ запрещенiя будутъ наблюдать казачьи разъѣзды.

Третiй промыселъ, — промывка золота, наиболѣе распространенная въ пространствѣ между Усурiйскимъ заливомъ, р. Цимухъ и Сучаномъ. Такъ какъ здѣсь скопляется самое бѣдное и непостоянное населенiе, въ видѣ ли рабочихъ у хозяевъ, или въ видѣ одиночныхъ промышленниковъ, то г. Пржевальскiй считаетъ эти промыслы главнымъ источникомъ бродягъ, подобныхъ появившимся цѣлыми шайками въ 1868 году. Когда, въ 1867 г., были найдены богатые россины на о. Аскольдѣ, то сюда собралось изъ разныхъ мѣстъ много Китайцевъ; впрочемъ, когда отъ нихъ потребовали, чтобы они оставили промыселъ, то они разошлись безъ сопротивленiя. Но зимою 1868 г. собрались новая толпа бродягъ, «хуньхузовъ» по мѣстному названiю, которые сформировали уже вооруженныя партiи, начавши мыть золото. Такiя партiи, увеличивавшиися присоединившимися къ нимъ манзами изъ постоянного населенiя, сожгли три рус-

(*) Т. V, Отд. II, стр. 186.

скія деревни, два русскяхъ поста и, наконецъ, были разогнаны вооруженною силою.

Единственными мѣрами противъ образованія такихъ шаекъ, которыя всегда находятъ поддержку въ недружелюбно къ намъ расположенномъ мѣстномъ китайскомъ населеніи, г. Пржевальскій считаетъ: производство переписи всѣхъ Китайцевъ, живущихъ въ нашихъ владѣніяхъ, обложеніе ихъ податью, хотя бы самою малюю, и учрежденіе казачьей сотни. постоянно содержащей разъѣзды по странѣ. Обложеніе податью было бы выгодно въ двоякомъ отношеніи: заставляя Китайцевъ, живущихъ на нашей землѣ, почувствовать нашу власть и признать насъ хозяевами страны, оно, съ другой стороны, уменьшило бы приливъ изъ Китая и выгнало бы безсемейное населеніе манъ, которое вредно тѣмъ, что всегда готово стать на сторону нашихъ враговъ.

Переходя въ Гольдамъ, г. Пржевальскій, послѣ описанія ихъ жилищъ и т. п., остановился на ихъ характерѣ, и самымъ сочувственнымъ образомъ отнесся къ ихъ добродушному и миролюбивому нраву, выработавшемуся въ семьѣ, гдѣ семейныя связи чрезвычайно прочны. Поселенія Гольдодовъ, какъ народа преимущественно рыболовнаго, разбросаны преимущественно по самому берегу Усури и Даубихэ. Говоря о рыбномъ промыслѣ, г. Пржевальскій описалъ употребительнѣйшіе способы ловли рыбы, и остановился на обиліи рыбы въ Южно-усурійскомъ краѣ. Главную рыбу представляютъ осетры, которыхъ извѣстно два вида: *Acipenser Schrenkii* и *A. orientalis*. Первый нѣсколько меньше втораго, достигая вѣса около 3—4 пудовъ, второй нѣсколько больше, бываетъ вѣсомъ въ 22 пуда и даже до 50 пудовъ. Онъ водится въ изобиліи въ оз. Ханга, не смотря на его крайнюю мелководность. Говоря о родѣ кэты, или красной рыбы (*Salmo lagocerphalus*), г. Пржевальскій указалъ на громадное обиліе, въ какомъ эта рыба поднимается по всѣмъ притокамъ Амура и на то, какъ высоко заходитъ она въ мелкія рѣчки, впадающія въ Сѣверо-японское море; такъ напр. г. Пржевальскій встрѣчалъ эту рыбу въ самыхъ вершинахъ маленькихъ рѣчекъ, даже тамъ, гдѣ глубина ихъ не превосходитъ 2—3 вершковъ (5,0—7,0 см.), и рѣчка переливается по камнямъ; вслѣдствіе чего, плавательныя перья у этихъ рыбъ бывають совершенно поломаны. Въ примѣръ обилія рыбы, референтъ привелъ, что однажды, въ 1867 г., въ одномъ заливѣ у станицы Нижне-Никольской на Усури, казаки закинули неводъ длиною въ 90 саж., взятый испола у инородцевъ, и такъ какъ для цѣлея пришлось сосчитать рыбу, то можно сообщить вѣрную цифру улова. Оказалось, что въ одну тоню выловлено было 28,000 рыбъ, — сазановъ, тайменей, красной рыбы и т. д., — или, другими словами, до 1500 пудовъ.

Перехода въ Орочагъ или Тазамъ, г. Пржевальскій раздѣлитъ ихъ на бродячихъ и осѣдлыхъ. Первые живутъ въ коническихъ юртахъ и бродятъ повсюду въ горахъ, занимаясь преимущественно звѣровьемъ и отчасти рыбною ловлею; вторые живутъ въ фанзахъ, подобныхъ гольдскимъ, и занимаются постояннымъ рыбнымъ и звѣринымъ промысломъ. Они, вообще, стоятъ на очень низкой ступени развитія и, особенно бродячіе, живутъ въ крайней бѣдности. Жены и дочери ихъ нерѣдко даже поступаютъ на содержаніе къ Китайцамъ, съ согласія своихъ мужей или родителей.

На вопросъ предсѣдательствующаго о языкѣ Орочей, г. Пржевальскій отвѣчалъ, что они сильно окитались и большею частію употребляютъ китайскій языкъ; но, судя по словамъ Китайцевъ, это должны быть Ю-пи-та-цзы, т. е. рыбокожіе.

По поводу этого, чл.-сотр. Л. И. Шренкъ замѣтилъ, что болѣе всего языкъ Орочей представляетъ сходства съ языкомъ Мангунцевъ нижняго Амура, и слѣдовательно есть одно изъ нарѣчій тунгусскаго языка. Названіе Ю-пи-та-цзы, какъ напомнилъ П. А. Гельмерсенъ, относится вовсе не до Орочей, а до Гольдовъ; слово же та-цзы, передѣланное русскими въ Тазы, есть ничто иное какъ имя нарицательное, выражающее народъ вообще.

Говоря о Корейцахъ, г. Пржевальскій остановился на ихъ переселеніи въ русскія владѣнія. Это переселеніе началось въ 1863 г., когда изъ Кореи переселилось къ намъ 13 семействъ (*). Затѣмъ, переселеніе продолжалось въ слѣдующіе года, и теперь образовалось 4 корейскія деревни, съ населеніемъ въ 1800 душъ обоего пола. Описавши характеръ Корейцевъ и ихъ поселенія, и приведя нѣсколько рассказовъ корейскаго старшины о Корей (**), г. Пржевальскій остановился на значеніи корейскихъ поселеній, которыхъ дальнѣйшее распространеніе въ послѣднее время было найдено нужнымъ приостановить. Референтъ считаетъ большою ошибкою съ нашей стороны, что устройство этихъ поселеній было разрѣшено такъ близко отъ нашей границы. Связи между выселившимися Корейцами и ихъ родиною остались и постоянно поддерживаются; вся обстановка напоминаетъ Корейцамъ объ ихъ родинѣ, о прежнемъ бытѣ; самый видъ родныхъ горъ поддерживаетъ эту привязанность. Поэтому, г. Пржевальскій полагаетъ, что гораздо лучше было бы, если бы Корейцы были поселены на среднемъ Амурѣ, или въ ханкайскихъ степяхъ, гдѣ они скорѣе обрусѣли бы.

(*) Подробнѣе, ср. въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла за 1869 г., стр. 98 и слѣд.

(**) Ср. тамъ же.

Распространившись затѣмъ о значеніи православной пропаганды среди инородцевъ и указавши, какъ мало достигается своей цѣли миссіонерская дѣятельность настоящаго времени, такъ какъ необходимымъ условіемъ успѣшной пропаганды прежде всего является строгій образъ жизни, способный произвести сильное впечатлѣніе на народъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя найти у нашихъ миссіонеровъ, г. Пржевальскій перешелъ къ разсказу о посѣщеніи имъ корейскаго города Кыгень-пу, лежащаго въ 25 вер. отъ Новгородской гавани, по р. Туманга, въ 1 вер. отъ русскаго поста. Городъ окруженъ каменною стѣною до 1½ саж. высоты, при 1 саж. толщины, образующею четырехугольникъ въ версту длиною и около ½ версты ширины, и защищенною пушками, безъ лафетовъ, которыя могутъ стрѣлять только внизъ по рѣкѣ.

Разсказавъ о толпѣ народа, собравшейся на берегу и осаждавшей путешественника, о трудностяхъ, съ которыми онъ добился свиданія съ начальникомъ города и т. д., г. Пржевальскій перешелъ къ описанію самаго свиданія, въ которомъ всего интереснѣе была географическая бесѣда, въ которую вступилъ начальникъ города, по окончаніи переговоровъ. Сопровождая свои разсказы указаніями на картѣ, онъ удивилъ г. Пржевальскаго своими сравнительно-большими свѣдѣніями по географіи Европы; онъ легко указалъ на картѣ Францію, Англію и Россію, Петербургъ, Москву и Уралъ, и даже разсказалъ про французскій походъ и пожаръ Москвы. Но, на всѣ другіе вопросы о числѣ жителей и т. п., начальника города не давалъ никакихъ отвѣтовъ. Народъ оказался вообще очень дружелюбнымъ, и солдаты, сопровождавшіе г. Пржевальскаго, скоро вступили въ самую дружескую бесѣду съ окружавшими, конечно помощью пантомимъ.

Этимъ разсказомъ г. Пржевальскій закончилъ свое чтеніе объ инородческомъ населеніи Усурійскаго края.

Такъ какъ организація и происхожденіе китайскихъ шаекъ, образовавшихся въ 1868 г. въ Южно-усурійскомъ краѣ, мало извѣстны, то дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ сдѣлалъ по этому поводу слѣдующія замѣчанія.

Эти шайки — явленіе вовсе не случайное, и вызваны онѣ были не какими нибудь запрещеніемъ промывать золото, а явились только отголоскомъ инсurreкціи, которая волновала южную, а потомъ сѣверную Маньчжурію съ 1865 по 1868 годъ. Эта же послѣдняя была отголоскомъ шань-дунской инсurreкціи, — остатка возстанія тай-пиновъ.

Еще въ 1865 г. начались беспорядки въ Чжилійской и Шань-дунской провинціяхъ. Зимой 1865—66 г., къ сѣверу отъ Пекина, въ окрестностяхъ Же-хэ и въ ю.-в. углу Монголіи, у Доловь-нора, образовались сильныя шайки, противъ которыхъ нужно было послать 8,000 солдатъ,

вооруженных русскими штуцерами. Это возстаніе было усмирено въ гуже зиму, но за тѣмъ разбой начался въ южной Манчжуріи, около Нингута. По свидѣтельству Мэдуса (Meadows), здѣсь всегда были готовы матеріалы для возстанія, но, до этого времени, народъ еще не выходилъ изъ повиновенія властямъ. Когда же слѣды шаньскаго возстанія отозвались въ южной Манчжуріи, то глухое недовольство выразилось здѣсь открытымъ возстаніемъ.

Впрочемъ, еще раньше, шайки заходили по временамъ въ сѣверную Манчжурію; такъ напр. въ 1861 г. наши топографы, бывшіе на разграниченіи съ Китаемъ, встрѣчали около Хунь-чуна шайки до 200 человекъ, а въ 1862 г. шайки появлялись около Сянь-синь-чена. Въ 1866 г. Сунгарійская экспедиція г. Хилковского собрала весьма любопытныя свѣдѣнія объ этихъ шайкахъ. Инсurreкція уже охватила въ это время всю страну отъ Мууденя до Сянь-сина; шайки собирались по тысячи человекъ и болѣе, наконецъ даже взяли въ плѣнъ губернатора весьма заселеннаго города Аже-хэ (*).

Есть полное основаніе думать, что безпорядки 1868 г. были вызваны людьми отбившимися отъ главныхъ шаекъ, и такимъ образомъ это явленіе имѣло свои причины гораздо глубже, чѣмъ въ случайныхъ запрещеніяхъ того или другаго промысла.

Въ виду этого, г. Гельмерсенъ полагаетъ, что мѣры, въ родѣ переписки, выдачи билетовъ, содержанія казачьихъ разъѣздовъ и т. п., не могутъ навсегда обезпечить насъ отъ появленія въ нашихъ предѣлахъ подобныхъ шаекъ, такъ какъ появленія, по временамъ, такихъ шаекъ слѣдуетъ ожидать и въ будущемъ, ибо китайское правительство не въ состояніи прекратить безпорядковъ въ своихъ 18 провинціяхъ. Не вдаваясь въ обсужденіе административныхъ мѣръ, уже выходящихъ изъ круга занятій Общества, г. Гельмерсенъ полагаетъ, однако, что гораздо способнѣе обезпечить насъ отъ появленія въ будущемъ такихъ шаекъ *образованіе постояннаго, земледѣльческаго населенія*, которое само будетъ увѣдомлять насъ о появленіи шаекъ и содѣйствовать къ прекращенію безпорядковъ сильнѣе всякихъ репрессивныхъ мѣръ. Эти послѣднія, ведя къ уменьшенію прочнаго, осѣдлаго населенія, заинтересованнаго сохраненіемъ спокойствія въ странѣ, должны, напротивъ того, содѣйствовать образованію такихъ шаекъ.

(*) Въ 1864 г., по словамъ амбаней Бадуна-хотона и Хулунь-чена, а также и другихъ, значительныя шайки начали формироваться въ Чань-бо-шанѣ, и дѣлали не безопасными сообщенія въ странѣ къ ю. отъ Гирива.

Дѣйств. чл. Н. М. Пржевальскій полагаетъ, съ своей стороны, что допущеніе полной свободы поселенія ведетъ къ ущербу нашимъ интересамъ. Китайцы, при такихъ условіяхъ, скоро вырубятъ весь лѣсъ на заднемъ берегу Ханна, гдѣ уже чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ, такъ какъ небольшой домикъ на постѣ Камень-Рыболовъ стоить уже 300 — 500 руб. сер.

Относительно промысла золота, онъ полагаетъ, что выгоды, доставляемыя промысломъ, должны принадлежать странѣ, а не уходить въ чужія руки. Учрежденіе казачьей сотни весьма желательно, чтобы имѣть постоянный надзоръ за китайскимъ населеніемъ и показать ему, что требованія правительства должны быть исполняемы. Китайское населеніе, относясь къ русскимъ не дружелюбно, вполнѣ заявило свои симпатіи къ Хунъ-хузамъ, такъ какъ населеніе на Цинухъ, въ числѣ 32 фангъ, пристало къ нимъ.

Предсѣдательствующій полагаетъ, что есть возможность до нѣкоторой степени помирить оба высказанныя воззрѣнія. Хотя вопросъ и становится скорѣе административнымъ, но, тѣмъ не менѣе, наука обязана передъ государствомъ выяснить, каковы, въ каждомъ данномъ случаѣ, мѣстные условія, представляемыя страной и ея населеніемъ, и такимъ образомъ освѣтить своими фактическими данными способы разрѣшенія административныхъ вопросовъ. Главная задача государства, конечно, — сдѣлать страну возможно болѣе производительною, и эта задача достигается прежде всего увеличеніемъ населенія, но, впритомъ, прочаго и постоянного, и увеличеніемъ, вообще, числа рабочихъ рукъ. Безспорно хорошо, если этого можно достигнуть собственной колонизаціею, но нельзя ожидать, чтобы въ близкомъ будущемъ мы могли занять весь Усурійскій край русскими поселеніями. По этому, совершенно правильно было бы допустить теперь смѣшанное заселеніе. Допущеніе свободного прилива бродячаго населенія едва ли можетъ быть выгодно; но другое дѣло — приливъ населенія постоянного, семейнаго и земледѣльческаго, или занимающагося другимъ какимъ-нибудь промысломъ, — все равно, въ данномъ случаѣ, китайское ли оно или корейское. Если Китайцы дѣйствительно не расположены къ намъ, по какимъ либо причинамъ, тогда, конечно, было бы не въ нашихъ выгодахъ помогать ихъ колонизаціи; но, во всякомъ случаѣ, китайское или корейское населеніе, поселенное не сплошными массами, а разбросанное среди нашего, было бы весьма полезно, увеличивая производительныя силы страны и, быть можетъ, научая даже наше русское населеніе своимъ способамъ воздѣлыванія, наиболѣе примѣнимымъ къ мѣстнымъ условіямъ и служа примѣромъ образцоваго трудолюбія. Но необходимымъ условіемъ такого заселенія является возможно болѣе широкая свобода колонизаціи, не стѣ-

сняемая слишкомъ мелочнымъ полицейскимъ надзоромъ. Для государства все равно, къ какому бы племени не принадлежали небольшія группы его подданныхъ, перемѣшанныхъ съ кореннымъ населеніемъ государства, лишь бы только они были дѣйствительно его подданными. Въ этихъ видахъ нечего было бы опасаться корейскаго или китайскаго заселенія; такъ какъ племенной коренной вражды между нимъ и русскимъ населеніемъ, повидимому, не существуетъ, и несимпатія къ Русскимъ въ Усурійскомъ краѣ, если таковая дѣйствительно развилась вслѣдствіе временныхъ и случайныхъ причинъ, могла бы сгладиться.

Замѣтивъ, что нерасположеніе Китайцевъ можетъ быть въ значительной мѣрѣ объяснено послѣдними столкновеніями, г. Гельмерсенъ полагаетъ, что главное значеніе китайскаго населенія для края состоитъ не въ колонизаціонномъ его значеніи, а въ значеніи какъ рабочихъ рукъ; недостатокъ въ рабочихъ рукахъ въ Южно-усурійскомъ краѣ потому только неощутителенъ, что въ немъ дониндѣ не развивается никакой отрасли промышленности; но онъ скажется съ полною силою при первомъ появленіи въ краѣ какой бы то ни было промышленности. Вообще, ошибочно было бы смотрѣть на Китайца только какъ на колонизатора; напротивъ того, мы видѣли, что всѣ берега Тихаго океана наводнены Китайцами, которые всюду являются не колонизаторами, а рабочими руками, всю цѣну которыхъ вполне поняла промышленная Америка. Отрицать значеніе увеличенія числа рабочихъ рукъ въ странѣ было бы невозможно; тѣмъ болѣе, что и эти безсемейные рабочіе, согласно замѣчанію одного изъ членовъ Отдѣленія, впоследствии могутъ переходить въ постоянное осѣдлое населеніе, какъ показалъ недавно опытъ привоза въ Соединенные Штаты китайскихъ женщинъ.

Слѣдующее чтеніе г. Пржевальскаго о русскомъ населеніи Усурійскаго края отнесено на слѣдующее общее собраніе.

Журналъ годоваго собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*25-го апрѣля 1870 года.*

Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества покровителя Отдѣла, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, Отдѣлъ имѣлъ свое годовое собраніе, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго кн. Д. И. Святополкъ-Мирскаго.

Правитель дѣлъ прочелъ краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Отдѣла, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ:

Составъ Отдѣла измѣнился въ истекшемъ году весьма мало. Вновь избранъ одинъ членъ (князь Д. И. Святополкъ-Мирскій) и въ составъ Отдѣла вошелъ одинъ прибывшій на Кавказъ дѣйств. членъ Общества (Н. Г. Столѣтовъ). Съ 1 января 1870 года составъ Отдѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ: членовъ почетныхъ—2, членовъ Общества—9, дѣйств. чл. Отдѣла—77, чл.-сотрудниковъ—5, чл.-соревнователь—1, всего 92.

Въ управленіи Отдѣломъ произошли слѣдующія перемѣны: на мѣсто А. П. Карцова избранъ и утвержденъ въ должности, согласно Положенію, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ, дѣйств. членъ князь Д. И. Святополкъ-Мирскій.

Распорядительный Комитетъ, имѣя въ виду, что члены часто отлучаются изъ Тифлиса или почему нибудь не могутъ присутствовать въ его засѣданіяхъ, опредѣлилъ увеличить составъ свой еще двумя членами, въ которые, въ общемъ собраніи 19-го декабря и были избраны дѣйств. чл. П. П. Павловъ и М. Н. Герсевичъ.

Состояніе денежныхъ средствъ Отдѣла въ 1869 году было слѣдующее:

Остаточныхъ отъ 1868 года было всѣхъ суммъ . . .	3,921 р. 43 к.
Въ приходъ въ теченіе года поступило . . .	2,402 > 68 >
	<hr/>
	6,324 р. 11 к.

Расходъ общихъ суммъ былъ весьма незначителенъ и ограничивался почти только обыкновенными ежегодными тратами, всего на 1,486 р. 97 к.

Изъ суммъ на статистическія работы употреблено на окончательный расчетъ по изданію 1-го тома Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ—1,387 р. 50 к.

За тѣмъ, къ настоящему году осталась довольно значительная сумма въ 3,497 руб. 64 коп.

Такое состояніе денежныхъ средствъ позволяетъ Отдѣлу не стѣсняться новыми предпріятіями, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Отчетъ объ ученой дѣятельности Отдѣла въ прошедшемъ году заключаетъ въ себѣ тѣже предметы, о которыхъ изложено въ журналѣ общаго собранія 19-го декабря. При этомъ доложено, что Императорское Русское Географическое Общество почтло учеными наградами: дѣйств. члена І. И. Стебницкаго малой золотою медалью, за изданную Отдѣломъ карту Кавказа, и дѣйств. члена Н. И. Воронова серебряною медалью, за 1-й томъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ».

За тѣмъ, доложено объ участіи Отдѣла въ Красноводской экспедиціи слѣдующее:

Занятіе нашихъ отрядомъ мѣстности, лежащей у Краснодарскаго залива, возбужденное такой интересъ во всей Россіи надеждами получить болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ малозвѣстномъ краѣ, и преимущественно о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію, не оставлено было безъ вниманія и нашимъ Отдѣломъ, не смотря на его небольшія матеріальныя средства. Отдѣлъ зналъ, что кавказское военное начальство, снарядивъ красноводскій отрядъ, имѣло въ виду не одиѣ военныя цѣли, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, работилось, насколько то было возможно, и объ изслѣдованіи мѣстности въ научно-практическомъ отношеніи. Туда были командированы, по распоряженію начальника Округнаго Штаба, одинъ офицеръ Корпуса Топографовъ и два топографа для съѣмки и нивелировки; имъ даны были дѣйств. членомъ нашимъ І. И. Стебнинымъ подробныя инструкціи; посланы были инструменты для метеорологическихъ наблюденій. Кромя того, для изслѣдованій геологическихъ командированъ былъ соченъhalbъ, горный инженеръ Ф. Г. Фонъ-Конкуль. Получавшіяся изъ Красноводска зинномъ свѣдѣнія не позволяли тогда же Распорядительному Комитету предпринять что нибудь опредѣленное по этому дѣлу; тогда онъ нашелъ возможнымъ только предварительно получить согласіе дѣйств. члена Г. И. Раде, выданное ему на Карабахскую экспедицію отъ Отдѣла пособіе (г. Раде получилъ 1000 р.), обратитъ на повѣзду въ Краснодарскъ раннею весною, если это окажется возможнымъ. Между тѣмъ, до насъ дошло по слухамъ, а за тѣмъ мы узнали изъ газетъ, что Императорское Русское Географическое Общество съ своей стороны предпринимаетъ снаряженіе экспедиціи въ обширныхъ размѣрахъ; особою, для того назначенною, Комиссіею составлены были программы изслѣдованій по разнымъ частямъ географической науки; въ общихъ собраніяхъ дѣлаемы были сообщенія, касающіяся этой мѣстности, людьми знакомыми съ нею. Но оно медлило снаряженіемъ экспедиціи, вѣроятно по немнѣнію достаточно точныхъ свѣдѣній, и возлагало, въ этомъ случаѣ, много надеждъ на нашъ Отдѣлъ, какъ ближайшій къ мѣсту изслѣдованій.

Положеніе дѣла опредѣлилось только съ пріѣздомъ въ Тифлисъ начальника отряда полковника Столѣтова и г. Конкуля. Приглашенные въ Распорядительный Комитетъ вмѣстѣ съ бывшимъ въ Красноводскѣ поручикомъ Генеральнаго Штаба Маломовъ, они сообщили, какъ о результатахъ изслѣдованій, которыя производились по пути слѣдованія отряда, такъ и о степени возможности дальнѣйшихъ изслѣдованій. Основываясь на ихъ сообщеніяхъ, рѣшено было немедленное отправленіе г. Раде; съ нимъ отправлялся только что прибывшій на Кавказъ ученый геологъ, докторъ Гейдельбергскаго университета Сиверсъ (они уже и отправились въ первый числахъ этого мѣсяца въ Красноводскъ). Мы не распространяемся объ этихъ сооб-

щеніяхъ, потому что, по просьбѣ Комитета, всѣ результаты произведенныхъ изслѣдовавій подробно изложены для настоящаго собранія: г. Маломою— описаніе мѣстности, которое будетъ прочтено І. И. Стебницкимъ, вмѣстѣ съ его собственными замѣчаніями, и дѣйств. членомъ Ф. Г. Кошкунемъ— его геологическія наблюденія.

Собравши отъ этихъ лицъ всѣ нужныя свѣдѣнія по этому дѣлу, Распорядительный Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Такъ какъ не предполагается движенія отряда внутрь страны, на далекое разстояніе отъ берега, а отрядъ передвинется только къ Балканскимъ горамъ, и такъ какъ ученые работы только и возможны въ мѣстахъ пребыванія отряда, или въ недалекомъ отъ него разстояніи, то снаряженіе большой ученой экспедиціи теперь же можно считать преждевременнымъ. Между тѣмъ, поѣздка такого опытнаго и энергическаго путешественника какъ г. Радде, а также и г. Сиверса, вмѣстѣ съ произведенными уже работами г. Кошкуня, обезпечиваетъ въ весьма значительной степени изслѣдованіе мѣстности, въ естественно-историческомъ и отчасти въ обще-географическомъ отношеніяхъ. Г. Маломъ до сихъ поръ занимался и общалъ продолжать заниматься какъ составленіемъ описаній мѣстности, такъ и собираніемъ интересныхъ предметовъ по части естествознанія. Собранныя имъ въ Балканскихъ горахъ растенія отправлены г. Радде, для опредѣленія, въ Петербургъ.

Метеорологическія наблюденія производятся топографами, подъ руководствомъ Корпуса Военныхъ Топографовъ поручика Денисова 2-го, въ настоящее время только на берегу Муравьевской бухты. Журналы этихъ наблюденій доставлены и будутъ обработаны дѣйств. чл. І. И. Стебницкимъ, такъ какъ скоро этого сдѣлать было невозможно. За тѣмъ, призвано нужнымъ и возможнымъ устроить еще метеорологическую станцію въ Балканскихъ горахъ. Это приметъ на себя нашъ Отдѣлъ и ассигнуетъ на выписку для этого инструментовъ до 300 рублей.

Археологическія работы, если встрѣтятся предметы для изученія, могутъ производиться и не специалистами въ этомъ дѣлѣ. Надо только снимать рисунки, надписи, коротко сказать, собирать факты. Это принялъ на себя г. Маломъ, которому И. А. Бартоломей далъ нужныя для того назначенія.

Всѣ означенныя лица общали сообщать отъ времени до времени о ходѣ своихъ занятій. Сочиненія ихъ будутъ печататься на счетъ Отдѣла, а краткія сообщенія—въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» и въ газетахъ. Этимъ, покуда, ограничивается ближайшее участіе нашего Отдѣла въ изслѣдованіяхъ восточнаго берега Каспійскаго моря.

Что же касается астрономических, географических и топографических работ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, то мы ожидаемъ ихъ отъ кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла. Предположенія его состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Опредѣлить астрономически нѣсколько пунктовъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и насколько возможно будетъ внутри страны, при чемъ для долготы въ основаніе слѣдуетъ принять одинъ или два пункта, опредѣленные у Красноводскаго залива экспедиціей, производившей гидрографическое описаніе Каспійскаго моря, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Ивашинцева.

2. Произвести, при возможности, хотя небольшую тригонометрическую сѣть для опредѣленія высотъ Балханскихъ горъ и связи съёмочныхъ работъ.

3. Производить топографическую съёмку, по мѣрѣ возможности и средствъ, первоначально снимая по отдѣльнымъ базисамъ, а впоследствии по общей сѣти.

4. Произвести съёмку и нивелировку по нижней части прежняго русла р. Аму-дарьи, на сколько будетъ возможно вверхъ.

5. Составить топографическое описаніе мѣстности, а также прежняго русла Аму-дарьи.

Такъ какъ, въ лѣтнее время, по причинѣ сильныхъ жаровъ и, по всей вѣроятности, недостатку воды, едвали возможно будетъ производить сплошную съёмку на большомъ разстояніи, то въ настоящее время предполагается прибавить еще только одного топографа, къ тѣмъ, которые уже тамъ находятся; они, въ теченіе лѣта, должны производить съёмку въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ, по указаніямъ начальника отряда. Главныя же работы должны производиться осенью въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ; для этого предполагается командировать одного офицера для астрономическихъ опредѣленій, одного для производства малой тригонометрической сѣти, одного офицера и топографа для съёмки и нивелировки прежняго русла Аму-дарьи; еще двухъ офицеровъ и одного топографа для съёмки вообще. Кроме того, предполагается возложить на особое лицо руководство всѣми этими работами и составленіе описанія мѣстности. Военно-топографическій Отдѣлъ приметъ также на себя и устройство метеорологической станціи, о которой мы говорили выше и для которой нашъ Отдѣлъ предполагаетъ приобрести инструменты.

Такимъ образомъ, осенью, военное начальство предполагаетъ снарядить экспедицію; но снаряженіе ея требуетъ такихъ значительныхъ суммъ, какими, какъ мы слышали, не можетъ располагать здѣшній Военно-топографическій Отдѣлъ; поэтому, начальникъ Округнаго Штаба ходатайствуетъ

о пособіи отъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Игѣя въ виду всеобщій интересъ къ изслѣдованію этихъ мѣстностей, надо надѣяться, что предположенія здѣшняго Военно-топографическаго Отдѣла осуществляются. Нашъ Отдѣлъ считаетъ долгомъ заявить при этомъ, что онъ, съ своей стороны, не остановится на томъ, что онъ предпринялъ теперь и готовъ какъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами чужимъ трудамъ, такъ и самъ предпринять, что будетъ имъ признано нужнымъ здѣсь, или указано Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Въ заключеніе засѣданія избранъ былъ въ дѣйствительные члены Отдѣла тайный совѣтникъ Михаилъ Егоровичъ Челяевъ, и доложено, что въ члены-сотрудники избранъ Распорядительнымъ Комитетомъ, въ засѣданіи 26-го марта, Генеральнаго Штаба поручикъ Я. Д. Маломъ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

И.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла за 1869 годъ. Составленъ правителемъ дѣлъ *А. Ф. Усольцевымъ*. Спб., 1870. 262 стр. 8°.

С о д е р ж а н і е.

Часть I.

Некрологъ.

I. Экспедиція и ученныя поѣздки.

II. Учено-литературные труды и прочія занятія нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла и постороннихъ лицъ, въ кругу дѣятельности Отдѣла, въ интересахъ географической науки.

III. Внутренняя дѣятельность Отдѣла, его личный составъ, средства и предпріятія въ будущемъ.

IV. Денежныя средства Отдѣла.

V. Вудущія предпріятія Отдѣла.

Заключеніе. Ученныя пособія: библіотека, инструменты, музей.

Отчетъ по казначейской части.

Смѣта на 1869—70 г.

Часть II. Приложенія къ Отчету.

I. *А. Чекановскій*. Нѣсколько словъ о ближайшихъ задачахъ геологическаго изслѣдованія Иркутской губерніи.

- II. *А. Чекиновскій*. Предварительныя сообщенія о результатахъ геологическихъ изслѣдованій, совершенныхъ въ Иркутской губерніи въ 1869 г.
- III. *В. Дыбовскій* и *В. Годлевскій*. Предварительный отчетъ о фаунистическихъ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ.
- IV. *С. Пытуговъ*. Составъ и свойства Туркинскаго горячаго источника.
- V. *А. Усольцевъ*. Свѣдѣнія о бывшей въ Иркутскѣ цвѣточной выставкѣ, въ 1869 году.
- VI. *В. Ливинскій*. Краткій очеркъ орографіи Иркутской губерніи.
- VII. *Г. Фритше*. Краткій обзоръ результатовъ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ въ Россіи, Сибири и сѣверномъ Китаѣ.
- VIII. *В. Ксенополскій*. Метеорологическія наблюденія въ с. Кутубѣ, на юго-восточной оконечности Байкала.
- IX. Труды другихъ ученыхъ Обществъ и учрежденій.

III.

Съ настоящаго 1870 года Сибирскій Отдѣлъ, кромѣ издаваемыхъ имъ «Записокъ», предпринялъ изданіе «Извѣстій», которыя будутъ выходить въ опредѣленные сроки, отъ четырехъ до шести выпусковъ въ годъ, въ объемѣ около пяти листовъ каждый. Годовое изданіе составитъ одинъ томъ. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

«Извѣстія» будутъ издаваться подъ редакціею правителя дѣлъ Отдѣла и будутъ содержать: а) извѣстія о занятіяхъ общихъ собраній Отдѣла, Распорядительнаго Комитета и отдѣльныхъ комисій; б) краткіе отчеты о результатахъ ученыхъ экспедицій, предпринимаемыхъ какъ Отдѣломъ, такъ и другими обществами и учрежденіями, а также и главною мѣстною администраціею въ Восточной Сибири и особенно въ При-амурскомъ краѣ; в) правительственныя сообщенія о всѣхъ предпріятіяхъ главнаго мѣстнаго начальства, имѣющихъ интересъ въ научномъ отношеніи; г) статьи какъ членовъ Отдѣла, такъ и постороннихъ ученыхъ, относящіяся къ изученію Восточной Сибири и прилегающихъ къ ней странъ, въ обширномъ значеніи географической науки; д) библиографическія извѣстія о новыхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся до Восточной Сибири и соседнихъ съ нею странъ и подробный разборъ болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ; е) разныя извѣстія, сообщенія и заявленія научнаго содержанія, поступающія въ Отдѣлъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. — 22-го сентября 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ графа Ѳ. П. Литке присутствовали: члены Совѣта А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посыетъ, А. П. Заблудскій-Десятовскій, А. Г. Тройницкій, А. Б. Фонъ-Бушенъ, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической Н. А. Ивашиновъ, Физической П. П. Семеновъ, Статистики Е. И. Ламанскій и секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Предъявлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, вещи въ музей, рукописи № 170 въ редакцію «Извѣстій», №№ 174 и 175 въ Отдѣленіе Географіи Физической, №№ 172, 176 и 183, въ Отдѣленіе Статистики, №№ 171, 173, 177 178, 179, 181, 182, 185, 187, 188, 190 и 191, въ Отдѣленіи Этнографіи и №№ 180, 186 и 189 въ Метеорологическую Коммисію.

2. *Доложено*: письмо архимандрита Палладія, изъ Благовѣщенска, отъ 19-го іюня. О. архимандритъ благополучно совершилъ сухопутное путешествіе изъ Пекина чрезъ всю китайскую Манчурію до Айгува и предполагалъ, чрезъ нѣсколько дней, продолжать путь внизъ по Амуру, до Хабаровки.

Предъявлено: сообщить о ходѣ экспедиціи о. Палладія въ ближайшемъ общемъ собраніи, а письмо напечатать цѣлымъ въ «Извѣстіяхъ».

3. *Доложено*: письмо дѣйств. члена П. П. Чубинскаго, отъ 8-го мая, изъ Борисполя, съ препровожденіемъ рукописи, заключающей въ себѣ 102 малорусскія народныя сказки (сказки мюнечскія).

Предъявлено: передать на разсмотрѣніе Коммисіи по снаряженію экспедиціи въ Западный край.

4. *Доложено*: отношеніе управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ 21-го мая, № 4814, о послѣдовавшемъ Высочайшимъ разрѣшеніи естествоиспытателя Миклухо-Маклая принять на корветъ «Витязь», для совершенія путешествія къ берегамъ Тихаго океана, но безъ производства довольствія отъ морскаго вѣдомства. Равнымъ образомъ г. Маклаю дозволено воспользоваться, впослѣдствіи, однимъ изъ военныхъ судовъ, возвращающихся изъ Тихаго океана, для обратнаго слѣдованія въ Россію.

5. *Доложены* бумаги по экспедиціи дѣйств. члена Н. М. Пржевальскаго въ сѣверный Китай, а именно:

1) Отношеніе Военнаго Министра, отъ 19 іюля № 548, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Вашего Сіятельства, Высочайше разрѣшить соизволилъ: командировать Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана Пржевальскаго въ сѣверный Китай на

3 года, съ отпускомъ ему: 1) прогонныхъ денегъ отъ С.-Петербурга до Кяхты и обратно, 2) жалованья по чину и 3) по 1000 руб. въ годъ особаго содержанія.

«Независимо отъ сего, Высочайше разрѣшено назначить штабсъ-капитану Пржевальскому въ помощники подпоручика 31-го Алексопольскаго пѣхотнаго полка Пыльцова, зачисливъ его, на 3 года, по армейской пѣхотѣ, съ производствомъ жалованья по чину.»

2) Представленіе дѣйств. члена Н. М. Пржевальскаго, отъ 19-го августа, съ изложеніемъ общаго плана путешествія. Проведя зиму въ Пекинѣ, онъ полагаетъ двинуться раннею весною чрезъ Великую Стѣну, сначала въ землю Ордосовъ, потомъ въ Куенорь. Главнымъ предметомъ занятій будутъ географическія изслѣдованія въ обширномъ смыслѣ этого слова, потомъ изслѣдованія по естественной исторіи, преимущественно по зоологіи. Г. Пржевальскій получилъ также порученіе отъ Императорскаго Ботаническаго Сада. Поездка можетъ продлиться три года.

Въ засѣданіи 29-го минувшаго апрѣля, Совѣтъ при обсужденіи вопроса о денежномъ пособіи г. Пржевальскому, призналъ необходимымъ поставить этотъ вопросъ въ зависимость отъ отвѣтнаго отвѣта, который получится отъ Военнаго Министерства. Принимая нынѣ во вниманіе размѣръ денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ г. Пржевальскому со стороны военнаго вѣдомства, Совѣтъ нашелъ достаточнымъ назначить со стороны Географическаго Общества, въ пособіе экспедиціи въ сѣверный Китай, по тысячѣ руб. въ теченіе трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы первая выдача за 1871 годъ была произведена нынѣ же.

6. *Доложено:* журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 3-го апрѣля вмѣстѣ съ приложеннымъ къ оному представленіемъ г. Брафмана, объ оказаніи ему содѣйствія для продолженія изданія матеріаловъ, касающихся общественной и частной жизни Евреевъ въ Западномъ краѣ. Отдѣленіе поддерживаетъ представленіе г. Брафмана и выражаетъ мнѣніе, что всякая, доступная по средствамъ Общества издержка на означенный предметъ вполне соответствовала бы современнымъ требованіямъ русской этнографіи.

Опредѣлено: передать представленіе г. Брафмана на ближайшее заключеніе комисіи по снаряженію этнографическо-статистической экспедиціи въ Западный край.

7. *Доложено и утверждено* прилагаемый у сего журналъ засѣданія Редакціоннаго Комитета 8-го мая, касательно предоставленія въ безотчетное распоряженіе гг. редакторовъ «Записокъ» Общества, по пяти руб. съ печатнаго листа, на расходы по приготовленію статей къ изданію и по корректурѣ.

8. *Доложено:* отношеніе предсѣдательствующаго въ Кавказскомъ Отдѣлѣ

князя Святополка-Мирскаго къ вице-предсѣдателю Общества, отъ 14-го мая, № 14, съ препровожденіемъ журнала годоваго собранія Отдѣла, происходившаго 25 апрѣля, и сообщеніемъ свѣдѣній объ участіи, которое принялъ Отдѣлъ въ изслѣдованіи Краснодарскаго залива и другихъ мѣстностей восточнаго берега Каспійскаго моря.

Опредѣлено: заявить о содержаніи означеннаго отношенія въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

9. *Должено:* отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 11 мая, № 201, о предпринятомъ Отдѣломъ изданіи повременныхъ «Извѣстій» и съ просьбою оказать содѣйствіе въ распространеніи подписки на это изданіе между членами Общества.

Опредѣлено: заявить объ этомъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

10. *Должено:* отношеніе покровителя Сибирскаго Отдѣла, почетнаго члена М. С. Карсакова, отъ 15 апрѣля, № 97, съ препровожденіемъ доклада предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ объ увеличеніи отпускаемой Отдѣлу субсидіи отъ казны. При этомъ, почетный членъ М. С. Карсаковъ изясняетъ слѣдующее: «Имѣя въ виду, что многія изъ ученыхъ изслѣдованій Отдѣла касаются прямыхъ выгодъ золотопромышленнаго дѣла вообще и золотопромышленныхъ поисковъ въ частности, даная, вмѣстѣ съ тѣмъ, и администраціи наиболѣе средствъ къ знакомству съ состояніемъ золотого производства въ краѣ и съ нуждами его для развитія въ будущемъ, я, съ своей стороны, полагаю бы справедливымъ отнести расходъ для дополнительной субсидіи Отдѣлу на пофунтний съ частнаго золота сборъ (подобно тому, какъ на этотъ же источникъ содержится Военно-Топографическій Отдѣлъ Восточнаго Сибирскаго Военнаго Округа). Что же касается до размѣра субсидіи, то имѣя въ виду, что, какъ видно изъ опыта произведенныхъ прежде по распоряженію Отдѣла экспедицій, незначительныя даже изъ нихъ обходились отъ 3 до 5 тысячъ рублей и что для пользы дѣла необходимо снаряжать по крайней мѣрѣ по три экспедиціи въ годъ, въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя, я нахожу, съ своей стороны, что на этотъ предметъ потребуется до 10,000 руб. въ годъ, сверхъ отпускаемыхъ Отдѣлу нынѣ 2,000 рублей.»

Совѣтъ постановилъ: въ виду ожидаемаго приѣзда въ Петербургъ почетнаго члена М. С. Карсакова, отложить обсужденіе сего дѣла до того времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ секретарю собрать надлежащія справки касательно упоминаемаго въ означенномъ представленіи пофунтнаго сбора.

11. *Должено:* отношеніе самарскаго губернатора, № 2.491, въ которомъ онъ изясняетъ, что Самарскій Статистическій Комитетъ, издавъ въ первыхъ двухъ выпускахъ своихъ трудовъ статистическія таблицы, не имѣетъ однако денежныхъ средствъ для изданія составленныхъ по этимъ

таблицамъ картъ; вслѣдствіе сего, губернаторъ просить о принятіи изданія, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ картъ на счетъ Географическаго Общества, или чрезъ посредство Общества на счетъ разныхъ административныхъ учреждений, которыя, по своей специальности, могутъ быть заинтересованы въ изданіи той или другой карты.

Совѣтъ положило: по доставленіи означенныхъ картъ въ Общество, просить Отдѣленіе Статистики обсудить вопросъ, въ какой мѣрѣ Общество можетъ содѣйствовать предположенію самарскаго губернатора.

12. *Доложено:* письмо Россійско-Императорскаго Консула въ Антверпенѣ, отъ 16 (28) іюля, о томъ, что по случаю франко-прусской войны предполагавшійся географическій конгрессъ откладывается до будущаго года.

13. *Доложено:* письмо секретаря Бенгальскаго Азіятскаго Общества въ Калькутѣ, съ предложеніемъ вступить въ объѣмъ изданій.

Опредѣлено: принять съ благодарностью.

14. *Доложено:* письмо доктора Радлова изъ Барнаула, отъ 16 мая, съ извѣщеніемъ, что онъ предполагаетъ предоставить въ распоряженіе Общества результаты побѣден, предпринимаемой имъ въ г. Хобдо, въ Западной Монголіи.

Опредѣлено: выразить благодарность Общества г. Радлову.

15. *Доложено:* письмо почетнаго члена Г. П. Гельмерсена, изъ Перми, отъ 7 іюля, съ увѣдомленіемъ, что по множеству служебныхъ занятій и слабости здоровья, онъ не въ состояніи выполнить принятой имъ на себя обработки геологической части въ общемъ обзорѣ дѣятельности Общества за 25 лѣтъ.

16. *Доложено:* представленіе гг. членовъ Совѣта А. И. Артемьева и А. Б. Фонъ-Бушена, о произведенной ими 25 мая третней ревизіи кассы Общества и кассоваго приходо-расходнаго журнала.

17. *Доложены:* вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Географическаго Общества за май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы.

18. *Доложена:* справка г. казначея о томъ, что по кассовой книгѣ выписанное въ расходъ жалованье за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы дѣйств. члену О. А. Подгурскому по должности помощника секретаря по 50 руб. въ мѣсяць, всего 150 руб., осталось не выданнмъ, такъ какъ г. Подгурскій получалъ за означенное время жалованье секретаря.

Опредѣлено: причислить эти 150 р. къ текущимъ суммамъ Общества.

19. *Совѣтъ просилъ* гг. членовъ А. И. Артемьева и А. Б. Фонъ-Бушена произвести установленную третнюю ревизію кассы Общества.

20. Вице-предсѣдатель заявилъ гг. членамъ Совѣта, что согласно состоявшемуся въ засѣданіи 29 апрѣля опредѣленію (Изв. 1870 г., № 5 стр. 151), дѣйств. членъ О. А. Подгурскій исправлялъ должность секре-

таря Общества въ теченіе всего гѣта, а нынѣ, по возвращеніи изъ отпуска барона Ф. Р. Остенъ-Сакена, согласно первоначальному своему заявленію, окончательно сложили съ себя должность помощника секретаря. Занятія его принялъ на себя 2-й помощникъ секретаря Л. М. Броссе.

Гг. члены Совѣта съ особеннымъ удовольствіемъ остановились на долготѣннихъ, полезныхъ трудахъ дѣйств. члена Ф. А. Подгурскаго и единодушно высказали убѣжденіе, что внутреннимъ своимъ благоустройствомъ Географическое Общество во многомъ обязано Ф. А. Подгурскому и что съ первыхъ лѣтъ основанія Общества онъ успѣшно содѣйствовалъ введенію такого порядка дѣлъ, который наиболѣе соответствовалъ положенію Общества и средствамъ, которыми оно могло располагать.

Принимая это во вниманіе, Совѣтъ просилъ г. вице-предсѣдателя выразить дѣйств. члену Ф. А. Подгурскому особенную признательность отъ имени всего Географическаго Общества за многолѣтнюю дѣятельность его на пользу Общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: ходатайствовать о пожалованіи ему почетной награды.

21. *Доложено*: прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить о предстоящей баллотировкѣ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 29 апрѣля по 22 сентября 1870 года.

К Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XV, № 5.—I. Fritzsche, Ueber einen eigenthümlichen Molecular-Zustand des Zinnes. 1870.
2. Id. T. XV, № 6. = N. v. Kokscharow, Ueber den Olivin aus dem Pallas-Eisen. 1870.
3. Id. T. XV, № 7.—M. A. Boutlerow, Sur la structure chimique de quelques hydrocarbures non-saturés. 1870.
4. Id. T. XV, № 8 = Osc. von Grimm, Die ungeschlechtliche Fortpflanzung einer Chironomus-Art und deren Entwicklung aus dem unbefruchteten Ei. 1870.
5. Bulletin. T. XV, № 1.—Id. № 2.
6. Mélanges biologiques. T. V, livr. 2—6. T. VI, l. 1—6. T. VII, l. 1.

7. Id. gréco-romains. T. II, l. 6. T. III, l. 1.
8. Id. asiatiques. T. V, l. 2—6. T. VI, l. 1.
9. Id. physiques et chimiques, T. VI, l. 1—6. T. VII, l. 1—5
T. VIII, l. 1.
10. Id. mathématiques et astronomiques. T. III, l. 6. T. IV,
l. 1—4.
11. Id. russes. T. VI, l. 4—5.
12. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der an-
grenzenden Länder Asiens. 25-s Bändchen. = Fr. Schmidt's,
P. v. Glehn's und A. D. Brylkin's Reisen im Gebiete des
Amurstromes und auf der Insel Sachalin. 1868.
13. Dr. A. v. Middendorff's Sibirische Reise. Bd. IV. Uebersicht
der Natur Nord- und Ost-Sibiriens. Theil II. Erste Lief.
Die Thierwelt Sibiriens. Bearbeitet von A. v. Middendorff.
Spb., 1867.
14. Отчетъ о 12-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова 25 сентября
1868 г. Спб., 1870.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

15. Протоколы засѣданій совѣта 1869. № 8.—Тоже № 9.

Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета.

16. Варшавскія университетскія извѣстія. 1870. № 1.—Тоже, № 2.—
Тоже, № 3.

Отъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей.

17. Sitzungsberichte der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft, redig.
von Dr. Arthur von Oettingen. 3-r Bd., 1-s H. 1869.
18. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands. 1-e Ser.
IV-r Bd. Dorpat, 1868.—Id. VI-r Bd. 1 Lief. Dorpat, 1870.

*Отъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казан-
скомъ Университетѣ.*

19. Протоколы засѣданій Общества 14 февраля, 4 апрѣля и годичнаго
12 мая 1870 г.

Отъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей.

20. Записки. Т. I. Вып. 1. Кіевъ, 1870.—Тоже, вып. 2. Кіевъ, 1870.

Отъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.

21. Труды. Т. I. Вып. 1. Спб., 1870.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

22. Протоколы засѣданій, годичнаго 15 октября 1869 г., очередныхъ за ноябрь и декабрь 1869 г. и 21 января 1870 г.
23. Извѣстія. Т. VI. Вып. 3. — Матеріалы для энтомологіи губерній Московскаго учебнаго округа. Вып. 3. Спсеговъ полужествокрылыхъ насѣкомыхъ. Вас. Ошанина. М., 1870.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

24. Bulletin. Année 1869, № 4.—Id. 1870, № 1.

Отъ Императорскаго Минералогическаго Общества.

25. Матеріалы для геологін Россіи. Т. I. Спб., 1869. — Тоже, Т. II. Спб., 1870.
26. Записки. II-я серія. Ч. 5-я.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

27. Ногае. Т. VI. № 4. Petropoli, 1870.
28. Труды. Т. V. Спб., 1870. — О. Кепень, О саранчѣ и другихъ вредныхъ прямокрылыхъ изъ семейства Acridiodes, преимущественно по отношенію къ Россіи.

Отъ Кавказскаго Медицинскаго Общества.

29. Медицинскій сборникъ, издаваемый Обществомъ. № 9. 1870.
30. Указатель статей, изустныхъ сообщеній и заявленій, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества съ 1864 г. по 1 апрѣля 1870 г. Тифлисъ, 1870.
31. Протоколъ годичнаго засѣданія 5 апрѣля 1870 г.

Отъ Ученаго Естонскаго Общества.

32. Sitzungsberichte. 1869.

Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.

33. Одесское Общество исторіи и древностей, его Записки и Археологическія собранія. Сост. Ф. Брунь. Одесса, 1870.

Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

34. Списки населенныхъ мѣстъ. XLVII. — Харьковская губернія. Спб., 1869.

Отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

35. Труды. Вып. VIII. Владиміръ, 1870 г.
36. Протоколъ годичнаго собранія 24 февраля 1870 г.

Отъ Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

37. Памятная книжка Вологодской губерні на 1870 г.

Отъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

38. Памятная книжка Вятской губерні на 1870 г.

Отъ Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета.

39. Трехсотлѣтіе Войска Донскаго 1570—1870 г. Очерки изъ исторіи Донскихъ Казаковъ. Сост. А. Савельевъ. Спб., 1870.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

40. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску 1870. №№ 101—120.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

41. Протоколы засѣданій Комитета 16 іюля 1869 г. и 4 марта 1870 г.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

42. Нижегородскій сборникъ. Изд. подъ ред. А. С. Гацискаго. Т. III. Нижній-Новгородъ, 1870.

Отъ Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

43. Памятная книжка Пензенской губерні за 1868 и 1869 г.
41. Сборникъ историческихъ, географическихъ и статистическихъ матеріаловъ о Пензенской губерні. Приложение къ памятной книжкѣ Пензенской губ. за 1868 и 1869 г.

Отъ С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета.

45. Фабрики и заводы въ С.-Петербургской губерніи въ 1868 г. Спб., 1870.

Отъ Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

46. Симбирскій сборникъ. Т. II. 1870 г.

Отъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

47. Протоколъ собранія Комитета 1 іюля 1870 г.

Отъ начальника Калишской губерніи.

48. Памятная книжка Калишской губерніи на 1870 г.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Земскаго Собранія.

49. Сборникъ Херсонскаго земства 1870. № 7 и 8.

Отъ Военнаго Министерства.

50. Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министерства за 1868 г.

Отъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

51. Записки Отдѣла. Ч. XXXI. Спб., 1870.

Отъ Департамента Мануфактуръ и Торговли.

52. Видъ вѣшной торговли Россіи за 1868 г. Ч. I. Торговля по Европейской границѣ. Спб., 1869.

Отъ Высочайше утвержденной Комисіи для пересмотра системы податей и сборовъ.

53. Труды Комисіи. Т. III. Ч. II. = Объ измѣненіи подушной системы сборовъ. Спб., 1869.

54. Тоже. Т. VIII. = О золотомъ промислѣ. Ч. III. По проекту устава о частной золотопромышленности. Спб., 1870.

55. Тоже. Т. XII. = Разныя предположенія и проекты. Ч. II. Спб., 1870.

56. Тоже. Т. XV. = О счѣтахъ и раскладкахъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ по 30 губерніямъ, въ которыя введены земскія учрежденія. И. П. Руковского. Спб., 1870. Ч. II.

57. Тоже. Т. XVIII. = Обзорніе государственныхъ доходовъ Россіи по счѣтѣ 1868 г. Сост. А. П. Заблоцкимъ. Спб., 1870.

Отъ Департамента Министерства Юстиціи.

58. Отчетъ Общества для восстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1869 г.

Отъ Управленія Типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи.

59. Продолженіе Свода Законовъ Россійской имперіи, изданнаго въ 1867 г. Съ 1 января по 31 декабря 1868 г. Спб., 1870.

Отъ Россійско-Императорскаго Генеральнаго Консула въ Нью-Йоркѣ барона Р. Р. Остенъ-Сакена.

60. Manual of the railroads of the United States, for 1868—1869. New-York, 1868.

61. Catalogue of antiquities and curiosities collected in the territory of Alaska, by E. Fast Esq. Clinton Hall.
62. Historie progress and american democracy, by J. L. Motley. New-York., 1869.
63. Seventh annual report of the board of commissioners of the Central Park. New-York, 1864. — Id. Twelfth annual report. New-York, 1869.
64. Report of the special commissioner of the revenue upon the industry, trade, commerce etc. for the year 1869. Washington, 1869. (3 экз.)
65. European emigration to the United States, by F. Kapp. New-York, 1869.
66. The American Year-Book and National-Register for 1869. Edit. by D. Camp. Vol. I. Hartford, 1869.
67. Eleventh annual report of the chamber of commerce of the state of New-York, for the year 1868—1869. New-York, 1869.

Отъ вѣдомства Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

68. Отчетъ по вѣдомству за 1865 г. Варшава, 1866.

Отъ вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, поч. чл. графа Ѳ. П. Литке.

69. Die Eiswälle in der Revalschen Bucht. Reval, 1869.—Съ двумя фотографическими изображеніями: 1) Vom Eis gehobene Granitblöcke bei Reval in der Nacht vom 2 a. d. 3 Februar 1869. 2) Eisgeschiebe bei Reval in der Nacht vom 2 a. d. 3 Februar 1869.

Отъ дѣйств. чл. Э. Р. Вредена.

70. Страховныя артели и долевая рабочая плата. Э. Вредена. Спб., 1870.

Отъ дѣйств. чл. Ю. А. Гагемейстера.

71. Образцы народной литературы Тюрескихъ племенъ, живущихъ въ ю. Сибири и Дзунгарской степи. Собрали В. В. Радловымъ. Ч. III. Киргизское нарѣчіе. Спб., 1870.—Тоже, на нѣмецкомъ языкѣ.

Отъ дѣйств. чл. М. Н. Галкина.

72. Эстляндскій сборникъ. Реваль, 1870.

Отъ дѣйств. чл. Н. К. Зейдлица.

73. Очеркъ южно-каспійскихъ портовъ и торговли. Статья Н. Зейдлица. Тифлисъ, 1870.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Ивашинцова.

74. Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря, произведенное подъ начальствомъ контръ-адмирала Н. Ивашинцова. Земной магнетизмъ. Магнитныя наблюденія по берегамъ Каспійскаго моря съ 1858 по 1867 г. Спб., 1870.

Отъ дѣйств. чл. О. П. Кеппена.

75. О саранчѣ и другихъ вредныхъ прямокрылыхъ изъ семейства Acridiodes, преимущественно по отношенію къ Россіи. Соч. О. Кеппена. Спб., 1870. (Труды Русск. Энтомол. Общ. Т. V.)

Отъ дѣйств. чл. А. И. Левшина.

76. Собраніе смѣтъ по разнымъ частямъ государственнаго управленія на 1868 г., соображеній по нимъ Государственнаго Контроля и Министерства Финансовъ, журналовъ Департамента Государственной Экономіи, и проч.

Отъ дѣйств. чл. П. П. Нейдгардта.

77. Числовыя свѣдѣнія о количествѣ, составѣ и движеніи населенія въ С.-Петербургской губерніи за 1869 г. Статья П. Нейдгардта.

Отъ дѣйств. чл. Н. М. Пржевальскаго.

78. Путешествіе въ Усурійскомъ краѣ, 1868—1869 г. Соч. Н. Пржевальскаго. Спб., 1870.

Отъ дѣйств. чл. Н. О. Фанъ-деръ-Флита.

79. Свѣдѣнія о льняной промышленности и торговлѣ Псковской губерніи. Спб., 1870. (3 экз.)

Отъ чл.-сопр. Г. Г. Абиха.

80. Der Ararat in genetischer Beziehung betrachtet. Von Herrn Abich, in Tiflis. (Abdruck aus d. Zeitschr. d. Deutschen Geologischen Gesellschaft. Jahrg. 1870.)

Отъ чл.-сопр. академика М. И. Броссе.

81. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856. Herausg. von Dr. L. v. Schrenk. 2-r. Bd. 3 Lief.—Mollusken des Amur-Landes und des Nordjapanischen Meeres. Spb., 1867.

Отъ чл.-сопр. П. С. Ефименко.

82. Заволоцкая Чудь. Сост. П. С. Ефименко. Архангельскъ, 1869 (5 экз.).

Отъ чл.-сопр. В. И. Межова.

83. Первое прибавленіе къ систематическому каталогу русскихъ книгъ, продающихся въ магазинѣ Базунова. Сост. В. И. Межовъ. Спб., 1870.

Отъ чл.-сопр. А. Θ. Риттиха.

84. Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Сост. А. Θ. Риттихъ. 2 ч. Казань, 1870. (Къ 1-й части приложены: племенная карта, статистическая таблица, планъ Болгарь и виды болгарскихъ развалинъ; ко II-й части приложены: молитва Господня на 6 языкахъ, сравнительный словарь на 10 языкахъ, казанскіе типы и одежды.)

Отъ чл.-сопр. Н. М. Сементовскаго.

85. Таблица вскрытія и замерзанія рѣки Днѣпра въ Кіевѣ, съ 1856 по 1870 г.

Отъ чл.-сопр. С. С. Сенницкаго.

86. Ustawa konstytucyjna. W Warszawie, 1815.
87. Impôt des bâtimens. Note sur le règlement de cet impôt en Pologne, par Antoine Nagorny. Varsovie, 1865.
88. Documents concernant la concession de chemins de fer dans le royaume de Pologne.

Отъ дѣйств. чл. Северо-Западнаго Отдѣла А. М. Энгеля.

89. Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ виленскаго генералъ-губернаторства. Сост. А. Энгель, при содѣйствіи К. Н. Гомолицкаго. Т. I. Ч. 2. 1791—1794. Вильна, 1870.

Отъ К. Г. Евлентьева.

90. Археологическая записка о Поганкиныхъ. К. Г. Евлентьева. Псковъ, 1870.

Отъ проф. В. И. Лапшина.

91. Плотность воды Чернаго моря и замѣтки относительно устройства батометра. В. Лапшинъ. Феодосія, 1869. (Математическій Сборникъ, Т. IV. Вып. 2.) (7 экз.).

Отъ наставника астраханской Духовной Семинаріи Н. Ф. Леонтьева.

92. Указатель оригинальныхъ и прочихъ статей «Астраханскаго сира-вочнаго листа», изд. подъ редакціей А. П. Архинова. Съ 1866 по 1869 г. Астрахань, 1869.

93. Списокъ книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій, печатавшихся въ Астраханскихъ типографіяхъ съ 1797 по 1868 г. Астрахань, 1869.

Отъ г. Оссовскаго.

94. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Волынской губерніи. Готфреда Оссовскаго. Житомиръ, 1870.

Отъ купца М. Н. Смирнова.

95. Голосъ Корея. Изъ писемъ самоучки Кореяка. М. Смирнова. (Олонед. Губ. Вѣд. 1868 г., №№ 22 и 23.)

Отъ доктора А. В. Холмскаго, въ Пензѣ.

96. Метеорологическія наблюденія, производимыя въ г. Пензѣ, въ 1869 г. Д-ра Холмскаго. 1870.

Отъ Королевской Бельійской Академіи Наукъ.

97. Annuaire de l'Académie de Belgique. 1870.
98. Bulletins. 38-e année. 2-e série. T. XXVII. 1869. — Id. T. XXVIII. 1869.
99. Mémoires couronnés et autres mémoires. Coll. in 8°. T. XXI. Bruxelles, 1870.
100. Mémoires couronnés et mémoires des savants étrangers. T. XXXIV. 1867—1870. Bruxelles, 1870.

Отъ Юно-Славянской Академіи Наукъ въ Загребѣ.

101. Rad. Knjiga XI. U Zagrebu, 1870.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

102. Zeitschrift. V-r Bd. 2-s H.—Id. 3-s H.

Отъ Бомбайскаго Географическаго Общества.

103. The transactions. Vol. XIX. Part. 1. Bombay. 1870.

Отъ Географическаго Общества въ Вѣнѣ.

104. Mittheilungen. Neue Folge 3. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

Отъ Итальянскаго Географическаго Общества.

105. Bolletino. Fascicolo 4°. 1 Maggio 1870. Firenze, 1870. — Id. Fasc. 5°. 10 Giugno 1870. Firenze, 1870.

Отъ Географическаго Общества въ Лондонъ.

106. Proceedings. Vol. XIV. № 3. 1870.— Id. № 4.—Adress at the anniversary meeting of the Royal Geographical Society 23-rd May 1870.
107. Slip of meeting of 14-th March, 1870. — Id. Seventh meeting 28-th February, 1870.

Отъ Географическаго Общества въ Парижъ.

108. Bulletin. 5-e série. T. 18-e. Année 1869. Juillet—Décembre. — T. 19-e. Année 1870. Janvier.—Id. Février.—Id. Mars.—Id. Avril—Mai. — Id. Juin.

Отъ Географическо-Статистическаго Общества въ Франкфуртъ - на-Майнъ.

109. Jahresbericht. 32-r. Jahrg. 1867—1868.
110. Statistische Mittheilungen über den Civilstand der Stadt Frankfurt-am-Main im Jahre 1868.

Отъ Общества Естествоиспытателей въ Брюннъ.

111. Verhandlungen. VII-r. Bd. 1868. Brünn, 1869.

Отъ Геологическаго Института въ Вьннъ.

112. Jahrbuch. Jahrg. 1870. XX-r. Bd. № 2. April, Mai, Juni.
113. Verhandlungen. № 6. 1870.

Отъ Антропологическаго Общества въ Вьннъ.

114. Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien. I-r. Bd. Probenummer. 1870.—Id. № 2.—Id. № 3.

Отъ редакциии Corrispondenza Scientifica Romana.

115. Bulletino nautico e geografico in Roma. Appendice alla Romana Corrispondenza Scientifica. 1870. Vol. V, № 6, съ приложениемъ: Bulletino delle osservazioni ozonometriche-meteorologiche fatte in Roma da Caterina Scarpellini, all' altezza di metri 60,43 sul livello del mare.

Отъ Славянской Матицы въ Санъ-Мартинъ.

116. Menoslov úradníkov a členov Matice Slovenskej na rok 1870. V Turc. Sv. Martine

Отъ Общества Врачей въ Франкфуртъ-на-Майнъ.

117. Jahresberichte über die Verwaltung des Medicinalwesens, die

Krankenanstalten und die öffentlichen Gesundheitsverhältnisse der Stadt Frankfurt-am-Main. X-r. Jahrg. 1866. — Id. XI Jahrg. 1867.

Отъ Американскаго Естественноисторическаго Музея.

118. The first annual report of the american museum of natural history. January, 1870. New-York.

Отъ Нидерландскаго Статистическаго Общества.

119. Algemeene statistiek van Nederland. Beschrijving van den maatschappelijken taestand van het Nederlandsche Volk in het midden der negentiende eeuw. Uitgegeven door de Vereeniging voor de statistiek in Nederland. Tweede Aflevering. Te Leiden, 1870.

Отъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ Нидерландскаго Королевства.

120. Geregte statistiek van het Koningrijk der Nederlanden. 1865. 'SGravenhage, 1867.
121. Statistische bescheiden. Vierde deel. Eerste stuk. Loop de bevolking in 1868. 'SGravenhage, 1870.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства.

122. Revue maritime et coloniale. T. XXII-e. Avril, 1868. Livr. 88-e.— Id. T. XXIX-e. Mai, 1870. L. 113-e.— Id. Juin 1870. L. 114-e.— Id. Juillet 1870. L. 115-e.
123. Annales hydrographiques. 4-e trimestre. 1869. № 471.

Отъ Статистическаго бюро великогерцогскаго баденскаго Торговаго Министерства.

124. Statistisches Jahrbuch für das Grossherzogthum Baden. 1-r. Jahrgang. 1868. Karlsruhe, 1869.

Отъ Королевскаго Прусскаго Статистическаго Бюро.

125. Zeitschrift. 10-r. Jahrg. 1870. H. I. II.

Отъ Бюро для торговои статистики въ Гамбургъ.

126. Hamburg's Handel und Schiffahrt 1869. Pamburg, 1870.

Отъ Итальянскаго Министерства земледѣлія, промышленности и торговли.

127. Congresso delle camere di commercio. Proposta di programma. Firenze, 1869.

128. Relazioni dei giurati italiani sulla esposizione universale del 1867. Fasc. IV. Vol. 1. — Id. Vol. 2. F., 1869. — Id. Vol. 3. F., 1869. — Id. Vol. primo. 1868. Fasc. II.
129. Congresso delle camere di commercio. Seconda sessione. Atti ufficiali. Prato, 1869.
130. Gl'istituti tecnici in Italia. F., 1869.
131. Rapport sur les publications de la direction de statistique du Royaume d'Italie, présenté au congrès international de statistique de la Haye par le Dr. P. Maestri. F., 1869.
132. Statistica del regno d'Italia. Amministrazione pubblica. Bilanci comunali. Anni 1867—1868. Bilanci provinciali. Anno 1869. F., 1870.
133. Navigazione nei porti del regno. Anno 1868.
134. Movimento dello stato civile nell'anno 1868.
135. Le opere pie nel 1861. Compartimenti dell' Umbria e delle Marche. — Id. nel 1867. Compartimento del Veneto.

Отъ Норвежскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

136. Den Norske lods, udgiven af den Geografiske Opmaaling. 3-die Hefte indeholdende kyststraekningen fra Kristianssand til Stavanger. Kristiania, 1867. — Id. Stavanger til Bergen. Kristiania, 1868.

Отъ иностр. чл.-корресп. А. Кетлэ.

137. Physique sociale, ou essai sur le développement des facultés de l'homme, par Ad. Quetelet. T. II. Bruxelles, 1869.
138. Sur les étoiles filantes du mois d'aôut 1869, observées à Bruxelles. Par A. Quetelet. (Bull. de l'Acad. d. se. de Belg. 2-e sér. T. XXVIII. № 9 et 10.)
139. Sur une pluie de substance jaunâtre à Gènes, dans la matinée du 14 février 1870. Extrait d'une lettre de M. G. Boccardo. (Bull. T. XXIX. № 4.)
140. Note sur l'aurore boréale du 6 octobre et les orages de 1869. Par A. Quetelet. (Bull. T. XXVIII. № 11.)
141. Publication du T. XIX des Annales de l'Observatoire Royal de Bruxelles et du T. II de la nouvelle édition de la Physique sociale. — Communication de M. le Dr. Hannover de Copenhague sur le phénomène de la menstruation Notes, par A. Quetelet. (Bull. T. XXVIII, № 8.)
142. Stati tique internationale de l'Europe, plan adopté par les dé-

- légues officiels des différents états dans la 7-e session du congrès international tenu à la Haye en septembre 1869. (Bull., T. XXVIII, № 9 et 10).
143. Notices sur les aurores boréales des 15 avril et 13 mai 1869, et sur le bolide observé à Bruxelles le 31 mai 1869. — Sur les météores observés à Moncaljéri, lettre de Mr. Denza. — Orages observés en Belgique en 1868 et 1869. Communication de Mr. A. Quetelet. (Bull. T. XXVII, № 6.)
144. Sur les orages observés en Belgique pendant l'année 1868 et le premier trimestre de 1869. Communication recueillie par Mr. A. Quetelet. (Bull. T. XXVII, № 4.)
145. Observations des phénomènes périodiques pendant les années 1867 et 1868. (Mémoires: T. XXXVIII.)
146. Notice sur le congrès statistique de Florence en 1867. Par A. Quetelet. (Bull. de la Comm. Centr. de stat. de Belg.)
147. Annales de l'Observatoire Royal de Bruxelles. T. XIX. Bruxelles, 1869.

Отъ иностр. чл.-корресп. А. Петермана.

148. Kapitän E. H. Johannesen's Fahrt im Karischen Meere 1869 und Stand der Polarfrage im Jahre 1870. (Mitth. 1870. V.)

Отъ иностр. чл.-корресп. Э. Фонт-Сидова.

149. Der kartographische Standpunkt Europa's vom Jahre 1866 bis 1869, von Emil von Sydow. (Mitth. 1870, II und III.)

Отъ г. Ф. Фонт-Гельвальда.

150. Die Zuydersee. Von Friedrich von Hellwald. Wien, 1870.

Отъ д-ра Герменегильда Иречекъ.

151. Obrazy přírodní z ríše rakouské a 58 vyobrazeními. Ve Vidni, 1860.
152. Oesterreichische Geschichte für das Volk. II. Von Joseph und Hermenegild Jirecek. Wien, 1865.

Отъ г. Джіованни Казаретто.

153. Atti della Società economica di Chiavari. Dicembre, 1868. Seconda edizione. = Discorso del Cav. Dott. Giovanni Casarretto, vice-presidente della Società economica di Chiavari letto 13 dicembre 1868. Chiavari, 1868.

Отъ г. М. Моманъ.

154. Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum diocesis Munkacsiensis pro anno domini 1870. Unghvarini.
155. Id.—diocesis Eperiesiensis. Cassoviae, 1870.

КАРТЫ.

Отъ Директора Телеграфовъ.

156. Телеграфная карта Россійской имперіи, составленная при Телеграфномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подъ руководствомъ К. А. Гартмана. Сиб., 1870.

Отъ штабсъ-капитана барона А. Каульбарса.

157. Карта Зансенкеульскаго края и верхняго теченія Нарына, по изслѣдованіямъ шт.-капит. барона А. Каульбарса, въ 1869 г. Масшт. 25 в. въ англ. д. (на 1 листѣ, литографія).

Отъ дѣйств. чл. Я. И. Краевского.

158. Карта Нарынскаго края, снятая полунструментально во время экспедиціи 1868 г., подъ наблюденіемъ ген.-м Краевъ таго. Масшт. 5 в. въ англ. д. (1 листъ, фотографія).

Отъ чл.-сотр. С. С. Семницкаго.

159. Mapa morska iuzza Srodziemnego Bronislawa Malckiego. (рукоп., 1 л.)

Отъ чл.-сотр. В. П. Юрлова.

160. Новый атласъ, или собраніе картъ всѣхъ частей земнаго шара почерпнутый изъ реанцкъ сочинителей и надручанный въ С.-Петербургѣ для употребленія юношества въ 1793 г., при Горномъ Училищѣ. (68 картъ.)

Отъ чл.-сотр. прѣдмандрина Паладія.

161. Подробный атласъ Китайской имперіи (на китайскомъ языкѣ).

Отъ И. Ф. Сутирина 2-го.

162. Специальная карта рѣки Камы, отъ Перми до впаденія въ р. Волгу, составлена съ натуря крестьяниномъ И. Ф. Сутиринымъ 2-мъ. 1869.
163. Специальная карта рѣки Волги, отдѣленіе 2-е, между Нижнимъ-

Новгородомъ и Казанью, составлена съ натуры И. Ф. Сутыр-
нымъ 2-мъ. Изданіе составителя. Москва, 1868.

Отъ купца М. Н. Смирнова.

164. Олонецкой губерніи, Повѣндикаго уѣзда, озера Дюда и Ровлуда,
съ ихъ притоками. Купца М. Н. Смирнова. (Рукоц.)

Отъ Великобританскаго Статсъ-Секретаріата по Индійскимъ дѣламъ.

165. Собраніе картъ и атласовъ Азии и преимущественно Индіи, издан-
ныхъ англійскимъ правительствомъ.—При картахъ: A catalogue
of maps of the british possessions in India and other parts
of Asia. Published by order of Her Majesty's Secretary of
State for India in Council. London, 1870.

Отъ Норвежскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

166. Собраніе земныхъ и морскихъ картъ, и картъ распространения
рыбъ, издаваемыхъ норвежскимъ правительствомъ. (см. дополни-
тельный списокъ).

Отъ Нидерландскаго Правительства.

167. 2 послѣдніе листа геологической карты королевства Нидерландовъ:
1) Bladzizzer van de geologische kaart von Nederland, 2) Ne-
derland de dijken weggedacht, en overstroombd bij den ge-
wonen vloed door zeewater, en bij den hoogstmogelijken ri-
vierstand door rivierwater. Schaal von 1 op. 1:200,000.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

168. Umgegend von Axum und Adoa in Tigre, trigonometrisch auf-
genommen von Wilh. Schimper. (Zeitschrift der Ges. f. Erdk.
Bd. IV.)

Отъ иностр. чл.-корр. Феттерля.

169. Uebersichts-Karte des Vorkommens, der Production und Circu-
lation mineralischen Brennstoffes in der Oesterreichischen
Monarchie im Jahre 1868. An der K. K. Geologischen Reichs-
anstalt, unter Mitwirkung des K. K. Montan-Ingenieurs
H. Hofer, entworfen von Franz Fötterle.

Р У К О П И С И.

Отъ начальника Главнаго Штаба.

170. Свѣдѣнія о рекогносцировкѣ верховьевъ рѣки Зарявшана и объ
озерахъ Искандеръ-куль (съ двумя картами и видомъ Зарявшанскаго
ледника).

Отъ чл.-сотр. С. В. Гулсаев.

171. 4 сказки, сказанныя въ Барнауль, со словъ крестьянъ и мастеровыхъ.
172. Статистика Якутской области за 1828 годъ.
173. Описание внутреннихъ и внешнихъ (богивоей) и какъ каждое болѣе пользуетъя и какими способами и разными вещами отъ живущихъ въ Сибири народовъ, собранное отъ разныхъ сибирскихъ жителей по разнымъ мѣстамъ, въ различныя времена, подъ командою доктора и академикъ наукъ адъютанта господина Стергера, чрезъ студента Алексѣя Горланова, въ четыре части какъ ниже сего видѣть можно раздѣленное.
174. Всѣмѣрное почтовое пароходство Англіи, съ присовокупленіемъ всѣхъ выѣ существующихъ пароходныхъ сообщеній Россіи. Сост. г. Карелинымъ.
175. Новѣйшія свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ и преимущественно о восточномъ его берегу. Сост. г. Карелинымъ.
176. Многолѣтнія соображенія коллежск. сов. Голубкова о направленіи восточной торговли въ Европу чрезъ Россію. — О пароходствѣ по Каспійскому морю. — Обзорѣніе путей, соединяющихъ Россію съ Вост. Индіей и Китаемъ. — Записки Армянина Саянова: а) о русско-персидской торговлѣ, б) объ упадкѣ рыболовной промышленности на Каспійскомъ морѣ, в) о торговлѣ въ Астрахани хлѣбомъ.

Отъ чл.-сотр. Люддорфа.

177. Ueber die das Amurgebiet bewohnenden Völkerstämme. Dr. A. Lühdorf.

Отъ чл.-сотр. И. П. Носовича.

178. Бѣлорусскія простонародныя пѣсни, собранныя чл.-сотр. И. Носовичемъ.

Отъ соим. В. Адрианова.

179. 101 загадка, употребляемая въ Курганскомъ округѣ Тобольской епархіи.

*Отъ управляющаго 1-ю дистанціею 7-го отдѣленія IX-го округа
Путей Сообщенія А. В. Дурново.*

180. Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Ясельды въ мѣстѣ соединенія съ Огинскимъ каналомъ, съ 1855 по 1870 г.

Отъ Л. А. Ивинскаго.

181. Prizodej ir Minsles surinktas par L. Iwinski. (Сборникъ жидскихъ пословицъ и загадокъ, собр. Ивинскимъ.)

Отъ А. Я. Кокосова.

182. 20 загадокъ Пермской губерній.

Отъ г. И. Никольскаго.

183. Таблицы о фабрикахъ и заводахъ г. Серпухова. Изъ Никольскаго.

Отъ чл.-сопр. протоіеря Гыларовскаго.

184. Статистическій очеркъ смертности народонаселенія по метрическимъ книгамъ, въ назиданіе приходскаго духовенства. Протоіеря Гыларовскаго.

Отъ купца М. Н. Смирнова.

185. Описаніе внутренней и восточной Финляндіи. Мирона Смирнова.

Отъ П. И. Судирева.

186. Наблюденія металлическихъ барометромъ Бурдона и термометромъ Реомюра о состояніи погоды на Гавриловскомъ золотомъ промыслѣ, находящемся въ сѣв. части Енисейскаго округа.

Отъ г. Н. Шевкуняно.

187. Городъ Мезень: описаніе города, промысловъ, занятій жителей, свадебныхъ обрядовъ, и проч.

188. 190 дѣсанъ, собранныхъ въ Мезени.

Отъ начальника V-го отдѣленія IX-го округа Путей Сообщенія, инженера надворнаго советника Шульца.

189. Свидѣнія о открытіи и закрытіи рѣкъ по V-му отдѣленію IX го округа Путей Сообщенія: Нѣманъ и Шара, съ 1851 до 1870 г.

Отъ Я. П. Безукладникова.

190. Копія съ разношнурнаго письма, въ формѣ циркуляра ко всему старообрядчеству, отъ 1800 г., о снаряженіи экспедиціи въ Камгаръ, для изслѣдованія о проживающихъ въ Средней Азій русскихъ бѣлыхъ раскольниковъ, съ предисловіемъ г. Безукладникова, подъ заглавіемъ: «Русскія поселенія въ Ср. Азій.»

В Е Щ И.

Отъ дѣйств. чл. В. Н. Шимановскаго.

191. Пара обуви, носимой въ Гизянь (Персія).

Отъ чл.-сотр. Н. А. Галмисера.

192. Старинная мѣдная ложка.

Отъ чл.-сотр. С. И. Гуляева.

193. 3 наконечника чуждскихъ стрѣлъ.

194. Образецъ жѣлѣзной руды Абакановскаго чугуно-литейнаго и жѣлѣзодобывающаго завода г. Пермикина.

Отъ чл.-сотр. А. Н. Зырянова.

195. Жѣлѣзная хлѣбная ложка Шахринскаго уѣзда Пермской губ.

196. Дружбная шма, той же мѣстности.

197. Китаецный сарафанъ — праздничный нарядъ старовѣрокъ.

Отъ художника Верещагина.

198. Фотографическія изображенія типовъ среднеазиатскихъ народовъ:

- 1) Кашгарецъ, 2) молодая Сартанка, 3) полу-Киргизъ полу-Сартъ изъ Чимкента, 4) индѣйскій факиръ въ Самаркандѣ, 5) Индѣецъ, 6) Авианецъ русской службы.

Отъ свящ. К. Вессиевскаго.

199. Старинный женскій головной уборъ, называемый «шѣдизъ».

Отъ художника Шевцова.

200. 8 фотографическихъ изображеній костюмовъ и типовъ жителей города Гинича, Коостронской губерніи, съ пояснительными текстами художника Шевцова.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ действительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Пильмовъ, Михаилъ Александровичъ, сочувствуетъ дѣятельности Общества и желаетъ участвовать въ его занятіяхъ. Н. М. Пржевальскій.
А. Г. Баркманъ.

Тихменевъ, Михаилъ Павловичъ, бывшій начальникъ Штаба Приморской Области. Много содѣйствовалъ различнымъ научнымъ изслѣдованіямъ въ тѣхъ краяхъ и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества. Н. М. Пржевальскій.
А. Г. Баркманъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императороваго Русскаго
графическаго Общества. — 25-го ноября 1870 года.

Подъ председательствомъ вице-председателя, графа Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ председателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, Ю. А. Гагенштеръ, А. И. Заблудный-Десятовскій, А. Г. Тройницкій, А. Б. Фонтъ-Бушетъ, Л. Н. Майковъ, председательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической Н. А. Ивашищевъ, — въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, — въ Отдѣленіи Этнографіи А. Ф. Гильфердингъ, приглашенный въ засѣданіе кавказецъ Общества Н. Б. Штиглицъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Саканъ.

1. *Должностн:* прилагаемый при семъ списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги, карты и фотографіи сдать въ библіотеку, рукописи №№ 138, 139, 143, — въ Метеорологическую Комиссію при Отдѣленіи Географіи Физической, №№ 136, 141, 142 — въ Отдѣленіе Этнографіи, №№ 137, 140, 144 — въ Отдѣленіе Статистики; вещи — въ музей.

2. Совѣтъ имѣлъ предварительное сужденіе по нѣкоторымъ статьямъ смѣты на 1870—1871 годъ.

Опредѣлено:

а) Постановленіе Совѣта касательно суммы на изданіе «Извѣстій», измѣненное въ 7-мъ пунктѣ журнала засѣданія Совѣта 18-го декабря 1869 г. (см. «Извѣстія» т. VI, № 1, Отд. I, стр. 7) измѣните слѣдующимъ образомъ: отнѣсши въ вознагражденіе за редакцію по «Извѣстіямъ», оставить сумму, положенную на это изданіе, въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. 250 руб., съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности редакторъ могъ увѣличивать изъ этой суммы гонорарій сотрудникамъ, который, однако, ни въ какомъ случаѣ не долженъ выходить изъ размѣра 250 р. въ годъ.

б) Въ виду значительнаго количества матеріаловъ, находящихся дѣлѣ «Записокъ» Общества по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики, а также для расходовъ по вознагражденію редакторовъ «Записокъ» (по 5 р. за листъ), назначить на изданіе «Записокъ», по двумъ означеннымъ Отдѣленіямъ, по 1500 руб.

в) Не вычитать болѣе въ смѣту 1000 р., назначавшихся на изданіе 3-го тома путешествія г. Радде по Сибири, такъ какъ нѣтъ представленной секретаремъ справки о происшедшихъ съ г. Радде, пребывающимъ сейчѣ въ Тифлисѣ, переговорахъ, оказывается, что нѣтъ надежды на продолженіе означеннаго изданія.

г) Назначить временное добавочное содержание въ 300 руб. помощнику секретаря Л. М. Броссе, по случаю незащещенія вакансіи втораго помощника.

д) Увеличить сумму на наемъ писцовъ (460 р. вмѣсто 400 руб.)

е) Увеличить сумму на наемъ сторожей и латинщика (660 р. вмѣсто 564 р.):

ж) Включить въ сѣту расходъ въ 358 руб. на устройство новыхъ книжекъ для библіотеки.

з) Перечислять въ запасный капиталъ остатка отъ капиталовъ на спеціальныя предпріятія, по которымъ не предвидится болѣе никакихъ расходовъ, а именно: на изданіе путешествія Радке, Азовскую экспедицію, изслѣдованія минеральныхъ источниковъ Восточной Сибири.

3. *Доложено:* отношеніе Николаевской Главной Обсерваторіи по предмету снаряженія экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры 26 ноября 1874 года.

При этомъ, секретарь разъяснилъ, что содержаніе означеннаго отношенія уже послужило предметомъ обсужденія въ Отдѣленіи Географіи Математической и что Отдѣленіе полагало, что участіе Географическаго Общества въ снаряженіи экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца едвали возможно при ограниченныя средствахъ, которыми располагаетъ Общество.

Советъ согласился съ мнѣніемъ Отдѣленія.

4. По поводу предстоящаго 25-лѣтія Общества, Советъ имѣлъ сужденіе по слѣдующимъ предметамъ:

а) Вслѣдствіе затрудненій, представившихся къ осуществленію первоначальнаго предположенія объ изготовленіи пространнаго обзорнаго 25-лѣтней дѣятельности Географическаго Общества, ограничиться составленіемъ краткихъ обзоровъ по общей географіи, по этнографіи, по статистикѣ и по внутреннему устройству и перенѣнамъ въ личномъ составѣ Общества. Обработку этихъ отдѣльныхъ частей взяли на себя: П. П. Семеновъ и Н. А. Иванцовъ по Общей Географіи, А. Ф. Гальфердингъ и Л. П. Майковъ по Этнографіи и А. Б. Вуменъ по Статистикѣ. Составленіе краткаго обзорнаго по внутреннему устройству и перенѣнамъ въ личномъ составѣ Общества поручено секретарю. Всѣ эти труды Советъ призналъ необходимыми и имѣлъ окончательное сѣщаніе по поводу 25-лѣтія.

б) Память 25-лѣтія Советъ постановилъ соединить съ годовымъ собраніемъ, который проходить 13-го января 1874 года.

в) Секретарь объяснилъ, что изъ всѣхъ работъ, первоначально

предполагавшихся для пространного обозрѣнія дѣятельности Общества за 25 лѣтъ, въ настоящее время исполнены только одинъ трудъ членомъ Совѣта А. И. Артемьевымъ—о дѣятельности Общества по исторической географіи.

Вслѣдствіе заявленія дѣйствительнаго члена А. И. Артемьева, Совѣтъ приостановился рѣшеніемъ вопроса относительно того, какъ поступить съ означеннымъ обозрѣніемъ по исторической географіи.

г) Гг. председательствующіе въ Отдѣленіяхъ заявили о томъ, что въ виду ознаменованія 25-лѣтія Общества, въ средѣ Отдѣленій разрабатывается вопросъ, касательно объявленій конкурсовъ и назначенія премій по различнымъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности Общества.

Совѣтъ постановилъ: просить гг. председательствующихъ, чтобы всѣ предложенія относительно конкурсовъ и премій были представлены въ Совѣтъ въ двухнедѣльный срокъ.

б. Редакторъ Сибирско-Китайскаго Отдѣла по изданію Риттеровой Азіи, П. П. Семеновъ, просилъ разрѣшенія передать часть незавершеннаго на него труда члену-сотруднику князю П. А. Кропоткину, который изъявляетъ на это свое согласіе. П. А. Кропоткинъ занятъ бы обработкою IV-го тома Сибирско-Китайскаго Отдѣла русскаго изданія Риттеровой Азіи. Этотъ томъ раздѣлится на 2 выпуска: 1-й вып.: Забайкалье и Прибайкальскія горы; Забайкалье къ с.-з.; отъ Становаго водораздѣла, Виттискоде до Бокорюге; 2-й вып.: Забайкалье къ ю.-з.; отъ Становаго водораздѣла, верховья Амура.

П. П. Семеновъ полагалъ бы справедливымъ предоставить князю Кропоткину тѣ же условія, на основаніи которыхъ работали гг. В. В. Григорьевъ и Н. В. Ханюковъ, т. е. уплачивать ему по 25 руб. съ листа за редакцію перевода и по 50 руб. за оригинальные дополненія.

Въ случаѣ согласія Совѣта, князь Кропоткинъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему нѣтъ же 300 руб. впродъ до расчета.

Совѣтъ одобрилъ предложеніе дѣйств. члена П. П. Семенова и нашелъ возможнымъ разрѣшить выдачу князю Кропоткину *трестотъ* рублей.

б. Секретарь представилъ предлагаемую у себя справку о финансовомъ положеніи русскаго изданія Риттеровой Азіи, изъ которой оказывается, по приблизительному расчету, что для окончанія всего изданія необходимо требуется не менѣе 68,445 р., тогда какъ капиталъ, пожертвованный Голубовымъ на изданіе Риттеровой Азіи, составляетъ всего 18,246 руб.

Совѣтъ положилъ составить для ближайшаго обсужденія этого вопроса особую Комиссію, подъ председательствомъ помощника председателя

дѣйств. члена А. П. Левшина, съ приглашеніемъ въ оную г. В. В. Григорьева, П. П. Семенова и П. А. Кропоткина.

7. По ходатайству Метеорологической Комисіи, изданнаго въ прилагаемомъ у сего журналѣ Комисіи отъ 6-го ноября, Совѣтъ разрѣшилъ приобрести на счетъ Общества дождемѣръ для члена-сотрудн. същественна Гройсса, съ отнесеніемъ сего расхода, составляющаго 4 рубля, на статью 15-ю сметы.

8. Доложено: прилагаемое у сего журнала Комисіи по снаряженію экспедиціи въ Западнѣй край отъ 6-го апрѣля и 17-го октября, и представленіе г. Бриффана о томъ, что въ отицку прежнихъ его условіи относительно продолженія изданія „журнала Кагала“, онъ проситъ назначить ему вознагражденіе въ 50 руб. съ листа и предоставить въ это поощреніе 300 экземпляровъ.

Совѣтъ постановилъ: согласно желанію Комисіи, войти съ ходатайствомъ о пособіи г-ну Бриффану для продолженія изданія „журнала Кагала“.

9. Доложено и принято къ сведенію: представленіи дѣйств. члена П. П. Нейдгарда отъ 7-го октября, объ учрежденіи въ Прагѣ статистическаго бюро и о томъ, что было бы желательно дополнить уставъ Общества правиломъ о неизвѣстныхъ съ действительности членахъ 10-тирублеваго взноса по истеченіи десяти лѣтъ исправнаго платежа.

10. Доложено: отношеніе Нижегородскаго Мещанскаго Общества Сельскаго Хозяйства, о празднованіи имъ 30-го будущаго декабря 50-лѣтняго юбилея и объ устройствѣ на эту пору поощренія съезда сельскихъ хозяевъ.

Совѣтъ постановилъ: приготовить къ этому дню поздравительный адресъ.

11. Доложено: отношеніе председателя Комисіи для статистики въ Прагѣ доктора Е. Коршеки, объ учрежденіи означенной Комисіи и при ней особаго статистическаго бюро, и съ предложеніемъ взаимнаго обмена изданій.

Опредѣлено: принять это предложеніе съ благодарностью.

12. Доложено: отношеніе Министра Юстиціи графа Палена о Вовннвствнвшнхъ номанованіи: правителю дѣлъ Сибирскаго Округа А. Ф. Усальцеву ордена Св. Анны 2-й степени, вслѣдствіе ходатайства Общества о награжденіи его ревностныхъ трудовъ.

13. Доложено: письмо дѣйств. члена В. В. Григорьева, о желаніи имъ съ себя званія председательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, вслѣдствіе крайне разстроеннаго здоровья.

14. Доложено: письмо дѣйств. члена Ф. А. Подгурского, съ желаніемъ

выражаетъ благодарности за честный отчетъ Совѣта о его службѣ по Географическому Обществу.

15. *Должено:* письма Н. А. Виноградова изъ Черкаска отъ 29-го сентября и 1-го ноября, съ препровожденіемъ представленій его намістнику Царства Польскаго, по нѣкоторымъ этнографическимъ вопросамъ.

Опредѣлено: передать въ Отдѣленіе Этнографіи.

16. Имѣя въ виду, что въ годовомъ собраніи должны происходить выборы для двухъ вакансій членовъ Совѣта, вмѣсто выбывающихъ по очереди дѣйств. членовъ А. И. Артемьева и В. И. Вешнякова, Совѣтъ *опредѣляетъ:* предложить кандидатами на эти должности слѣдующихъ лицъ, получившихъ по бланкетировкѣ закрытыя записки (во время самаго засѣданія), наибольшее число голосовъ: С. И. Зендего, Н. В. Калачова, Г. П. Небольсина и А. Н. Максимева; на вакансію казначея Общества Н. Б. Птичкина.

17. На основаніи § 57 Устава призваны жившими съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества:

гг. Губчица, Григорій Ивановичъ.

Ерофеевъ, Василій Гавриловичъ.

Звѣривскій, Василій Васильевичъ.

Булишъ, Пантелеймонъ Александровичъ.

Лагода, Антонъ Ивановичъ.

Левшинъ, Дмитрій Сергѣевичъ.

Маринъ.

Ракинъ, Александръ Викентьевичъ.

Сейпель, Иванъ Николаевичъ.

Стахевъ, Дмитрій Ивановичъ.

Чачковъ, Владиміръ Васильевичъ.

Чистовичъ, Яковъ Алексѣевичъ.

Шевелевъ, Александръ Петровичъ.

Штубендорфъ, Юлій Ивановичъ.

18. *Должено:* представленіе членовъ Совѣта А. П. Артемьева и А. Б. Фонъ-Бушена о произведенной ими третной ревизіи кассы Общества.

19. Секретарь предъявилъ счеты расходамъ до работамъ, произведеннымъ въ помѣщеніи Общества, которое не имѣло ремонта съ 1862 года. Расходи эти составляютъ 845 руб. 83 коп.

Совѣтъ утвердилъ этотъ расходъ.

20. *Должено:* въдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за октябрь мѣсяцъ.

21. *Доложены*: представленія казначей, дѣйств. члена Н. Б. Штигица, о одновременномъ взносъ ста руб. г. дѣйств. членами А. И. Воейковымъ и Ф. П. Корниловымъ.

22. *Доложены* прилагаемый у сего списокъ лицъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества.

Определено: заявить имена ихъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

СПРАВКА ОВЪ ИЗДАНИИ РИТТЕРОВОЙ АЗИИ.

Предположено издать:

Въ 1850 г. По отдѣлу: Сибирь и Сѣв. Китай	110	листовъ.
По отдѣлу: Туранъ	38	»
(а не 52 листа, какъ сказано въ журналѣ Совѣта 10 ноября 1851 г., вѣроятно по ошибкѣ, причемъ считали описаніе р. Инда, помѣщенное также въ томѣ 7-мъ).		
По отдѣлу: Иранъ	124	»
Въ 1853 г., по представленію гг. Гирса и Семенова, прибавлено: описаніе р. Янцзызянъ	5	»
Въ 1865 г., по опредѣленію Редакціоннаго Комитета, прибавлено побережье Чернаго моря	20	»
Итого	297	листовъ.

Издано по настоящее время:

По отдѣлу: Сибирь и Китай — 70 листовъ перевода; изъ этого числа къ 19 листамъ написаны дополненія на 20 листовъ.

По отдѣлу: Туранъ — 20 листовъ перевода, а къ 8 листамъ написаны дополненія на 39-ти листовъ.

По отдѣлу: Иранъ (въ печати) 16 листовъ перевода и къ нимъ 20 листовъ дополненій (приблизительно).

Остается перевести:

По отдѣлу: Сибирь и Китай	45	листовъ
По отдѣлу: Туранъ	18	»
По отдѣлу: Иранъ	108	»
По отдѣлу: побережье Чернаго моря	20	»
Всего	191	листовъ.

Написать дополненія къ 256 листовъ.
191 листъ Риттерова текста составляютъ около 241 листа
русской печати, по 25 руб. за листъ 6,025 р.

Дополненія относятся къ тексту
у г. Семенова какъ 1 : 1.
у г. Ханькова какъ 1 : 2.
у г. Григорьева какъ 1 : 5.

Если принять за среднее какъ 1 : 3, то къ 256 листовъ Риттерова текста будутъ 768 листовъ дополненій, по 55 руб. за листъ 42,240 р.

а все изданіе Риттера обойдется въ 68,445 р.
(въ томъ числѣ 48,265 руб. гонорарія и 20,180 р. за печатаніе).

Голубковскій капиталъ составляетъ всего 18,246 руб. (Потеря при обмѣнѣ процентныхъ билетовъ вознаграждается нарастающими %).

Первоначально Голубковъ пожертвовалъ: 15,000 руб. на переводъ и 5,000 руб. на дополненія.

Согласно журналу совѣта 10 ноября 1851 г. расходъ на изданіе Риттера были назначены въ 23,820 рублей.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ действительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Броссе, Лаврентій Маріевичъ, коллежскій ассесоръ, служить въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ качествѣ помощника секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Броссе въ теченіи 7-ми лѣтъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ Общества и въ отсутствіе секретаря заведывалъ изданіемъ «Извѣстій».

Буяковскій, Александръ Викторовичъ, съ успѣхомъ окончилъ курсъ наукъ по различнымъ отраслямъ Естественнаго, удостоенъ степени кандидата С.-Петербургскимъ Университетомъ; состоялъ лѣтъ на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ и произвелъ тамъ любимыя изслѣдованія по естественнымъ наукамъ и статистикѣ. Г. Буяковскій желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

В. А. Велецкій.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
А. Б. Фонъ-Бушенъ.
А. Н. Артемьевъ.

А. И. Савичъ.
С. Н. Зеленой.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

- Вагнеръ**, старшій астрономъ Николаевской Главной Обсерваторіи. Г. Вагнеръ завѣдомъ разнообразными трудами по части астрономіи и геодезіи и своими обширными познаніями можетъ быть весьма полезенъ Обществу.
- Квистъ**, Оскаръ Ильичъ, тайный совѣтникъ, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.
- Мясодовъ**, Петръ Александровичъ, служитъ въ Государственной Канцеляріи, занимается статистическими и экономическими вопросами, преимущественно о народномъ кредитѣ, и желаетъ участвовать въ трудахъ Общества.
- Перелешинъ**, Павелъ Александровичъ, контръ-адмиралъ. Совершивъ много морскихъ путешествій и будучи въ особенности specially знающъ съ морями Чернииъ и Каспійскими, г. Перелешинъ, своею опытностію и учеными наблюденіями, можетъ быть весьма полезенъ Обществу.
- А. Н. Савицъ.
С. И. Зеленой.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
А. С. Горковенко.
Н. А. Ивашинцовъ.
В. И. Вешняковъ.
Н. Ф. Фанъ - деръ-Флигъ.
Ѳ. М. Брискорпъ.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Н. А. Ивашинцовъ.
И. П. Корняловъ.

Списокъ книгъ, картъ, руководствъ и вещей, приложенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 23 сентября по 25 ноября 1870 года.

К Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XVI, № 1.—Dr. Wenzel Gruber, Ueber den Musculus Anconeus V. des Menschen, mit vergleichend-anatomischen Bemerkungen. SPb., 1870.
2. Id. № 2. Dr. A. v. Volborth, Ueber Achradocystites und Cystoblastus, zwei neue Crinoideen-Gattungen, eingeleitet durch kritische Betrachtungen über die Organe der Cystideen. SPb., 1870.
3. Id. № 3.—Dr. R. Lenz, Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Daria. SPb., 1870.
4. Id. № 5.—Joh. Friedr. Brandt, Beiträge zur Naturgeschichte des Elens. SPb., 1870.
5. Mélanges physiques et chimiques. T. VIII. Livr. 2. SPb., 1870.

6. Словарь белорусскаго нарѣчя. Осст. Я. Я. Мосовичекъ. Спб., 1870.

Отъ Императорской Публичной Библиотеки.

7. Отчетъ за 1869 г.

Отъ Главной Физической Обсерватори.

8. Метеорологическій сборникъ. Т. I. Тетр. 3. Спб., 1870.

Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета.

9. Годичный актъ 30 августа 1870 г.

10. Варшавскія университетскія извѣстия. 1870. № 4.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

11. Протоколы засѣданій Совѣта. 1870. №№ 1 и 2.

Отъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей.

12. Записки. Т. I, Вып. 3. Кіевъ, 1870.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

13. Извѣстия. Т. V, Вып. 1. М., 1870.—Г. П. Федченко, О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ. Составлено на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ въ 1863 г. по порученію Министерства Финансовъ.

14. 47-е засѣданіе Общества 29-го января 1870 г.

Отъ Общества Естествоиспытателей въ Римѣ.

15. Correspondenzblatt. 18-r Jahrg. Riga, 1870.

16. Denkschrift des Naturforscher-Vereins zu Riga, herausgegeben in Anlass der Feier seines 25-jährigen Bestehens am 27 März 1870.

17. Zur Geschichte der Forschungen über die Phosphorite des mittlern Russlands von W. v. Gutzeit. Riga, 1870.

Отъ Русскаго Этномологическаго Общества.

18. Horae. T. VII, № 2 et 3. Petropoli, 1870.

Отъ Виленскаго Медицинскаго Общества.

19. Протоколы засѣданій за 1869—70 г. Вильна, 1870.

Отъ Кавказскаго Медицинскаго Общества.

20. Медицинскій Сборникъ. № 10. Тифлисъ, 1870.

21. Протоколы засѣданій. №№ 6 и 7. Годъ VII. 1 іюля и 3 августа 1870.

Отъ Института инженеровъ Путей Сообщенія.

22. Собраніе сочиненій (116, составл. 460 тох.); преимущественно путешествій, изданныхъ въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка (см. дополнительный списокъ).

Отъ Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.

23. Отчетъ за 1869 г.

Отъ попечителя Виленскаго учебнаго округа.

24. Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемый при Управленіи Виленскаго учебнаго округа. Т. VII, собранный въ Песважѣ и изданный П. Гильтебрандтомъ и А. Миротворцевымъ. Вильна, 1870.
25. Тоже, т. VIII, собранный Л. О. Лукашевичемъ, Ю. С. Чеховичемъ, Д. О. Кашириннымъ и изданный О. В. Щербицкимъ. Вильна, 1870. — Тоже, т. IX. Вильна, 1870.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

26. Отчетъ за 1868 г.—Тоже, за 1869 г.
27. Отчетъ председателя ученаго отдѣленія морскаго технического комитета за 1868 г.
28. Руководство къ употребленію англійскаго морскаго мѣсяцеслова «Nautical almanac» на 1871 г.

Отъ Горнаго Департамента.

29. Tableaux statistiques de l'industrie des mines en Russie en 1868, par C. Skalkovsky, ingénieur des mines. SPb., 1870. (5 экз.).

Отъ Департамента Таможества Сборовъ.

30. Виды вѣшной торговли Россіи за 1869 г. Ч. I. Торговля по европейской границѣ. Спб., 1870.

Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

31. Отчетъ за 1869 г.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

32. Метеорологическія таблицы по губернскаму городу Красноярску. №№ 121—131.

Отъ Орловскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

33. Памятная книжка Орловской губерніи на 1870 г.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

34. Сборникъ Херсонскаго земства. 1870. №№ 9 и 10.

Отъ флота генералъ-штабъ-доктора.

35. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику. Вып. 9. Спб. 1870.

36. Отчетъ за 1869 г.

37. О физическомъ изслѣдованіи молодыхъ матросовъ, произведенномъ въ кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ въ 1867 и 1868 г. Спб., 1870.

Отъ доктора чл. А. И. Вейтсама.

38. О распределеніи дождей въ Россіи: А. Воейкова. (Метеорологическій сборникъ. Т. I)

Отъ доктора чл. А. Ф. Пилсбордина.

39. Турецкая провинція и деспотская и королевская земли. Путешествіе по Македоніи и Албаніи. М. Карловой. (Вып. Вѣст. Вѣдъ Т. III. Іюнь, 1870.) 2 экз.

Отъ доктора чл. Н. И. Зыбина.

40. Руководство къ кораблевожденію. Ч. 2. Мореходная астрономія. По программѣ Морскаго училища. Сост. Н. Зыбинъ. Спб., 1870.

Отъ доктора чл. Л. М. Розенталя.

41. Высоч. утвержден. Общество Двигателей "Классификація" и тарифы товарамъ, составляемымъ на основаніи тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ за 1870 г. Спб., 1870.

42. Очеркъ дѣятельности русскихъ акціонерныхъ обществъ въ теченіе 1862 и 1863 г. Леона Розенталя. Спб., 1864.

Отъ доктора чл. В. Н. Хитрово.

43. Записка члена пенсіонной Комиссіи В. Н. Хитрово о главнѣйшихъ началахъ, могущихъ лечь въ основаніе новаго пенсіоннаго устава.

44. Сводъ законодѣній по вопросамъ, возникающимъ изъ представленныхъ Д. Т. С. Гр. Бадловымъ въ 1860 г. основаній новаго пенсіоннаго устава. Спб., 1870.

45. Журналъ Высочайше утвержденной Комиссіи для пересмотра правилъ о служебныхъ преимуществахъ и пенсіоннаго устава, № 2. 14 окт. 1868.

47. Замятка по поводу одного вопроса о пожизненныхъ пенсіяхъ. Акад. В. Буяковскаго. 1869 г.

48. Историческое обозрѣніе пенсіонныхъ постановленій въ Россіи и законодательныхъ по оному предмету работъ.
49. Нѣкоторыя замѣчанія о пенсіонномъ вопросѣ. Акад. В. Я. Бунаковского.
50. Записки 2-я о пенсіонномъ вопросѣ.—Тоже, 3-ья. — Тоже 4-я. В. Я. Бунаковского.
51. Объ одномъ эмпирическомъ выраженіи закона смертности. В. Я. Бунаковского.
52. Комиссія Высочайше утвержденная для пересмотра правилъ о служебныхъ преимуществахъ и пенсіоннаго устава. Статистическіе матеріалы. I. Общіе своды. — Тоже II. Приложенія къ общимъ сводамъ. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. А. И. Штукенберга.

53. Опись оврага Лубана. А. Штукенберга. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1870. 2.)

Отъ дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Н. Н. Воронова.

54. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ. Вып. III. Тифлисъ, 1870.

Отъ чл.-сопр. А. И. Зарубина.

55. Таблицы: а) вскрытія рѣки Невы, б) вскрытія рѣки Невы, расположенія по числамъ, отъ самаго ранняго дня, до самаго поздняго. Сост. А. И. Зарубиничъ.

Отъ чл.-сопр. К. И. Костенкова.

56. Историческія и статистическія свѣдѣнія о Калинкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи. Сост. главный попечитель Калинческаго народа ген.-л. К. Костенковъ. Спб., 1870. (Съ картою.)

Отъ чл.-сопр. В. И. Межова.

57. Литература русской географіи, статистики и этнографіи за 1867 и 1868 г. Т. III. Сост. В. И. Межовъ. Спб., 1870.
58. Краткій статистическій и библиографическій обзоръ литературы русскаго отечествовѣдѣнія за 1859—1868 г. Сост. В. И. Межовъ. Спб., 1870.

Отъ дѣйств. чл. А. А. Илмина.

59. Живописная Яконія, Эне Гюмбера. Спб., 1870.

Отъ чл.-сотр. И. И. Овсянникова.

60. Въ защиту южнаго направления уральско-сибирской желѣзной дороги.
(Объ отношеніи сибирскаго транзита къ Нижегородской армаркѣ.)
Нижній-Новгородъ, 1870. И. И. Овсянникова.

61. Обь отношеніи Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани къ Нижегородской армаркѣ. Его же. (Нижегородскій Сборникъ. 1870.)

Отъ чл.-сотр. С. С. Селиванова.

62. Porównanie miar i wag polskich z zagranicznymi. Przez Juliusza Kolberga. Wydanie wtóre. Warszawa, 1838.

Отъ чл.-сотр. чл. Кавказскаго Отдѣла Л. Н. Стебницкаго.

63. Обь отклоненіи отвѣсныхъ линій притяженіемъ Кавказскихъ горь.
Геодезическое изслѣдованіе Л. Стебницкаго. (Прилож. къ XVII т.
Записокъ И. Акад. Н. № 4. Спб., 1870.)

Отъ чл.-сотр. Н. Блинова.

64. Движеніе народонаселенія прихода села Вароблавицкаго (Глазовск.
у Вятской г.).

65. Сельско-хозяйственный бытъ Перикаловъ и Вотавровъ Вароблавицкаго
прихода.

66. Иностранцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда. (Дополненіе
къ статьѣ о Карсвайскомъ приходѣ.)

*Отъ секретаря Россійско-Императорскаго Генеральнаго Консульства
въ Рушукъ, Е. Меркурова.*

67. Лѣтоструй или домашній календарь. 1869. — Томъ, 1870. Плов-
диль, Русчиль, Велель.

68. Календарче за 1870. Написано отъ тонка Н. Мулевскаго. Рус-
чель, 1870.

Отъ Е. Г. Гинзбурга.

69. О подданности князя Калала. Г. Д. Давидъ.

70. Еврейскій вопросъ. Политическая проповѣдь Макколея. Спб., 1870.

Отъ пастора Далтона.

71. Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands. SPb., 1870.

Отъ М. А. Назимова.

72. Книги Покровитина, посадскаго торговаго человека Сергія Иванова
сына Поганкина, Списаль съ подлинника Н. Г. Евлентьевъ.

Издано на иждивеніе М. А. Назимова. Особое приложеніе къ
«Археологической запискѣ о родѣ Поляниныхъ.» Псковъ 1870.

*Отъ инспектора народныхъ училищъ гродненской Дирекціи училищъ
Ө. В. Ставровича.*

73. Опытъ историческихъ и этнографическихъ изслѣдованій о сѣверо-
западномъ край. Ө. Ставровича. Вильна, 1870.

Отъ двѣста. чл. К. А. Скачкова.

74. The Tien-tsin massacre being documents published in the Shang-
hai Evening Courier from June 16-th to Sept. 10-th. 1870.
Second edit. Shanghai, 1870.

75. A Reprint of letters regarding the Tient-sin massacre. From the
«North-China Daily news.» № II. Shanghai, 1870.

Отъ Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ.

76. Stari pisci hrvatski. Knjiga II. — Pjesme siska mencešica vlaho-
vica i gjore drzica. U Zagrebu, 1870.

77. Starine. Knjiga II. U Zagrebu, 1870.

Отъ Славянской Матци въ Санъ-Мартинѣ.

78. Letopis Matice Slovenskej. *Rocnik* II. Turc. Sv. Martin, 1870. —
Тоже *Rocnika* III-го а IV-го Svázok I. V B. Bystrici, 1867;
Svázok II; *Rocnik* V Svázok II. V B. Bystrici, 1868; *Roc-
nik* VI, Svázok I. V B. Bystrici, 1869; *Rocnik* VII, Svázok I.
V B. Bystrici, 1870. (2. esa.).

79. Letopis Matice Slovenskej, v tisícrocnie pamät' pokrest'anenia
Slovákov а zavedenia písemnosti slovenskej MDCCCLXIII za-
lozenej. *Rocnik* prvij. Vo Viedni, 1864.

80. Reč, ktorou druhé valné shromozdenie Matice Slovenskej, v T.
Sv. Martine, d. 3 augusta r. 1864 vydrziavané otvoril Jeho
Excellencia, Osvietený а najdôstojnejši pán pán Stefan Moyses.
Vo Viedni, 1864.

81. Národní Kalendár, 1866. — Тоже, 1867. V Ban. Bystrici.

82. Maly národní kalendár. 1869. Тамъ же.

83. Vdacnej pamiatke jeho excellencie osvieteného а najdôstojnej-
sieho pána pána Stefana Moysesa, predsedy Slovenskej Matice
† 5. jul, 1869. Matica Slovenská. V B. Bystrici, 1869.

84. Pamätnik Matice Slovenskej ku tristorocnej oslave Mikulása
Subica Zrínskeho, konanej na Slovensku. V B. Bystrici, 1866.

85. Slovenská citanka. Pre gymnasia sostavil Emil Čeray. Diel I. V Banskej Bystrici, 1866. Druhé opravené vydanie.—Тоже, Diel II. 1865.
86. Poctoveda cili arithmetika. Slozil Martin Culen. V B. Bystrici, 1866.
87. Rozhovory o Matici Slovenskej. V B. Bystrici, 1865.
88. Ovocinár na Slovensku. Spisal Anton Penzel. V B. Bystrici, 1867.
89. Myslenky o zahradnictvo vobec, a o stepárstve obzvláste. Napisal J. E. osvieteny a najdôstojnejší pán pán Stefan Moyses, biskup b. bystricky. V B. Bystrici, 1865.
- Отъ Географическаго Общества въ Вѣннѣ.*
90. Mittheilungen. Neue Folge 3. №№ 12 и 13. 1870.
- Отъ Геологическаго Института въ Вѣннѣ.*
91. Jahrbuch. Jahrg. 1870. XX Bd. № Juli, August, September. 1870.
92. Verhandlungen. № 10. 1870.
- Отъ Антропологическаго Общества въ Вѣннѣ.*
93. Mittheilungen. I Bd. № 4. 1870.
- Отъ Шотландскаго Метеорологическаго Общества.*
94. Journal of the Scottish Meteorological Society. July 1870. New Series, № XXVII. Edinburgh.
- Отъ Общества Естественныхъ наукъ княжества Люнебургскаго.*
95. Jahreshefte. IV. 1868 & 1869.
- Отъ Оффенбургскаго Общества Естествоиспытателей.*
96. Zehnter Bericht, vom 17 Mai 1868 bis 6 Juni 1869. Offenbach am M. 1869.
- Отъ Итальянскаго Министерства Хлѣбопашества, Промышленности и Торговли.*
97. Quistioni naturali e ricerche meteorologiche. Memorie di Luigi Gabriele Pessina, capitano di fanteria italiana. Sullo stato attuale ed avvenire della meteorologia. Firenze, 1870.
- Отъ Шведскаго Центральнаго Статистическаго бюро.*
98. Bidrag till Sveriges officiela statistik. A. Befolknings statistik. 1868.
99. Id. B. Rättsväsendet. 1866.—Id. 1867.

100. Id. C. Bergshandteringen. 1868.
101. Id. D. Fabriker och manufakturere. 1868.
102. Id. E. Inrikes sjöfart och handel. 1868.
103. Id. F. Utrikes handel och sjöfart. 1868.
104. Id. G. Fangvarden. 1868.
105. Id. K. Helso- och sjukvården. I. 1867.—Id. II. 1866.
106. Id. L. Statens jernvägstrafik. 1868.
107. Id. M. Postverket. 1867.—Id. 1868.
108. Id. N. Jordbruk och boskapsskötsel. 1867.
109. Id. O. Landmäteriet. 1868.
110. Statistisk tidskrift. 21—25. H. Stockholm, 1869—1870.
111. Anteckningar om allmänna väg och vattenbyggnads arbeten i Sverige under åren 1867, 1868 och 1869.
112. Kapital-konto till Riks-hufvud-boken för år 1867.
113. Utdrag af riksgälds-kontorets för år 1867 afslutade hufvudbok.—Id. 1868.
114. Riks-stat för år 1869.—Id. 1870.—Id. 1871.
115. Berättelse till 1870 års lagtima riksdag angående riksbanken af riksdagens revisorer år 1869.
116. Uppgift öfver riksbankens metalliska kassa, den 31 December 1869.
117. Öfversigt af Sveriges riksbankens hela ställning, sammanfattad efter 1869 års bokslut.
Отъ Торговой палаты въ Шанхай.
118. Report of Baron von Richthofen on the provinces of Hunan, Hupeh, Honan and Shansi. Shanghai, 1870.
Отъ иностр. чл.-корресп. В. Райдхофера и Е. Дёлля.
119. Der 8 November 1845. Jubel-Erinnerungstage. Rückblick auf die Jahre 1845 bis 1870. Schreiben von Wilhelm Ritter von Hajdinger an Eduard Döll, Herausgeber der Zeitschrift «Die Realschule». Separat-Abdruck aus dem Decemberhefte, Band I. Wien, 1870.
Отъ чл.-корресп. Парреля.
120. Note sur les tremblements de terre en 1866 et 1867, avec suppléments pour les années antérieures de 1843 à 1865. Par A. Perrey.
Отъ чл.-корресп. Петермана.
121. Die Nordpol-Expeditionen. A. Petermann.

122. Russisch Lappland. Von Prof. J. A. Fries. (Mittheilungen. 1870. X.)
123. Th. von Heuglin's und Graf Waldburg-Zeil's Forschungen in Ost-Spitzbergen, August und September 1870. Russische Nordpolar-Forschungen 1869 und 1870. (Mittheilungen. 1870. XII.)

Отъ чл.-корресп. Д. фон-Сидова.

124. Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. Registrande, bearbeitet vom Grossen General-Stabe, Geographisch-Statistische Abtheilung. Berlin, 1870. 2-r Jahrg. Juli 1868 bis Oct. 1869.

Отъ г. Престеля.

125. Der Boden der Ostfriesischen Halbinsel, nebst der Geschichte der Veränderung des Bodens und des Klimas der Nordseeküste seit der Eiszeit. Ein Beitrag zur Geognosie und Geologie von Nordwest-Europa von Dr. M. A. F. Prestel. (Abgedruckt aus der Schrift: «Ostfrieslands Boden, Klima und Witterung»). Emden, 1870.

Отъ Географическаго Общества въ Женевѣ.

126. Le Globe. T. IX. Janv. Fév. 1870. — Id. Mars. — Id. Avril. — Id. Mai.

КАРТЫ.

Отъ действ. чл. А. А. Давида.

127. Подробный учебный географический атласъ Россійской имперіи. Спб., 1870. (14 картъ.)
128. Карты Бакинскои губерніи, сост. I. I. Вивьенъ-де-Шатобреуъ: 1) оро-гидрографическая, 2) распределенія населенія.
129. Карта Дзювадскаго уѣзда. Сост. имъ же.
130. Одесскій хлѣбный районъ. Сост. Ю. Янсонъ.
131. Разрѣзы къ геологическимъ картамъ уѣздныхъ горныхъ округовъ. (2 л.)
132. Карта почтовыхъ мѣстъ Россійской имперіи, издаваемая Почтовыми Департаментомъ. 1870. (2 л.)
133. Карта соляной промышленности Европейской Россіи. (2 л.)
134. Карта Екатеринбургскаго горнаго округа (на русск. и нѣм.); тоже Златоустовскаго; тоже Воткинскаго и Пермскаго; тоже Богословскаго; тоже Гороблагодатскаго.

Отъ г. Делесса.

135. Carte lithologique des mers de l'Amérique nord, exécutée d'après les travaux hydrographiques par M. Delesse, ingénieur en chef des mines.

РУКОПИСИ.

Отъ А. Ф. Головина.

136. Изродческое население Бѣлозерскаго уѣзда. Чудь. (Чухари, Корелы.) (При статьѣ карта, съ нанесеніемъ красною краскою мѣсть обитаемыхъ Корелами.)

Отъ чл.-сопр. С. И. Гуляева.

137. Очеркъ торговли Зап. Сибири съ Джунгарією въ прежнее и Зап. Монголію въ настоящее время.

Отъ дѣйств. чл. барона Н. В. Баумбарса.

138. Meteorologische Beobachtungen von Gen.-Lieut. Baron H. Kaulbars. 1851—1869. Vergleichende Tabelle der Wärme- und Kälte-Grade 1851 bis 1869 inclusiv. Gouvernements: Харьковъ, Херсонъ, Podolien, St.-Petersburg, Ebstland (Haupt-Beobachtungen).

Отъ госпожи С. Клеменцъ.

139. Сѣверныя сіянія въ Самарской губерніи Николаевскаго уѣзда. 1870.

Отъ В. Маннитскаго.

140. Селенія 2-го (слѣдственнаго) участка Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи, съ ихъ достопримѣчательностями.

141. Прѣсли крѣстьянъ села Бѣловѣжскаго, Чебоксарскаго уѣзда (продолженіе).

142. Прозвища, прибаутки и загадки крѣстьянскихъ дѣтей села Бѣловѣжскаго.

Отъ дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Г. И. Стебницкаго.

143. Журналъ метеорологическихъ наблюденій въ Красноводегѣ, съ 14 ноября 1869 по 1 июня 1870 г. (до ст. ст.), учрежденныхъ Корпуса Военныхъ Топографовъ, поруч. Денисовымъ 2-мъ.

Отъ вѣстк. Г. Тверитина.

144. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба въ Тургутскомъ вѣдомствѣ, въ селѣ Юганскомъ, Березовскаго края, за 1870 г.

В. Е. Щ. И.

Отъ дѣла: чл. М. С. Красношанина.

145. Ископаемый зубъ, найденный въ 20 верстахъ отъ Ядрина (Казанской губ.), близъ дороги въ Цивильскъ, на 6-саженной глубинѣ.

Отъ г. Шевякова.

146. Подойщикъ, тѣлогрѣйка, три шестъхъ ручка (подотенде), шитье въ крестинѣ, запавъ (передникъ) и шитье въ переднику, мѣстнаго производства и употребленія жителей Вологодскаго гѣзда.

Списокъ сочиненій, преданныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу Институтомъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число томовъ.
1. Acerbi. Voyage au Cap Nord. 3 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1804	4
2. Andreossy. Voyage à l'embouchure de la Mer Noire. 1 vol. 8°. Atlas 2°. Paris, 1818.	2
3. D'Anville. Géographie ancienne. 1 vol. 1°. Paris, 1769.	1
4. Azara. Voyage dans l'Amérique méridionale. 4 vol. 8°. Atlas 2°. Paris, 1809.	5
5. Barthélemy. Voyage en Italie. 1 vol. 8°. Paris, 1802.	1
6. Beaumont. Travels through the Raetian Alps. 1 vol. 1°. London, 1792.	1
7. Bourrit. Description des cols et passages des Alpes. 2 vol. 8°. Genève, 1803.	2
8. Bourrit. Nouvelle description des vallées de glace des Alpes. 3 vol. 8°. Genève, 1785.	3
9. Busching. Géographie universelle 14 vol. 8°. Strasbourg, 1768—1779	14
10. Cantwell. Voyage en Hollande. 2 vol. 8°. Paris, 1794.	2
11. Carr. Voyage en Hollande. 2 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1809.	3
12. Chappé d'Autroche. Voyage en Californie. 1 vol. 4°. Paris, 1772	1
13. Chanvallon. Voyage à la Martinique. 1 vol. 4°. Paris, 1763	1
14. Relation des voyages dans l'hémisphère méridional. 4 vol. 4°. Paris, 1774.	4

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНІЯ.		Число томовъ.
15.	Cook. Voyage dans l'hémisphère austral. 5 vol. 4°. Paris, 1778	5
16.	Kippis. Vie du capitaine Cook. 1 vol. 4°. Paris, 1789.	1
17.	Charpentier-Cossigny. Voyage à Canton. 1 vol. 8°. Paris, 1798	1
18.	Coxe. Voyage en Suisse. 3 vol. 8°. Paris, 1790	1
19.	Fleurieu. Découvertes des Français dans la nouvelle Guinée. 1 vol. 4°. Paris, 1790.	1
20.	Dictionnaire géographique universel. 20 vol. 8°. Paris, 1823 — 1833.	20
21.	Dixon. Voyage autour du monde. 1 vol. 4°. Paris, 1789.	1
22.	Durand. Voyage au Sénégal. 2 vol. 4°. Paris, 1802.	2
23.	Gass. Voyage de Lewis et Clarke dans l'Océan pacifique. 1 vol. 8°. 1810	1
24.	Olassen. Voyage en Islande. 5 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1801	6
25.	Le Gentil de la Galaisière. Voyage dans les mers de l'Inde. 2 vol. 4°. Paris, 1779	2
26.	Golbery. Fragmens d'un voyage en Afrique. 2 vol. 8°. Paris, 1802	2
27.	De Grandpré. Dictionnaire de Géographie maritime. 2 vol. 4°. Paris, 1802.	2
28.	De Grandpré. Voyage dans l'Inde et au Bengale. 2 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1801	3
29.	De Grandpré. Voyage à la côte occidentale de l'Afrique. 2 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1801	3
30.	Duhalde. Description de l'Empire de la Chine. 4 vol. 4°. Lahaye, 1736.	4
31.	Hamilton. Voyage à la côte septentrionale de l'Islande. 1 vol. 8°. Paris, 1790.	1
32.	Hennepin. Nouvelle découverte d'un pays dans l'Amérique. 1 vol. 12°. Utrecht, 1697	1
33.	Henry. Route de l'Inde. 1 vol. 8°. Paris, 1798	1
34.	Histoire générale des voyages. 25 vol. 4°. Lahaye, 1747—1780	25
35.	Houghton et Mungo Park. Voyage dans l'intérieur de l'Afrique. 1 vol. 8°. Hambourg, 1798.	1

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.		Число томовъ.
36. Humbolt. Voyage aux régions equinoxales. 8 vol. 8°.	Paris, 1816—1822.	8
37. Humbolt. Vues des Cordillères. 2 vol. 8°.	Paris, 1816.	2
38. Journal ou suite du voyage de Siam. 1 vol. 12°.	Amsterdam, 1687	1
39. Keate. La relation des îles Pelew. 1 vol. 4°.	Paris, 1786.	1
40. Kerguelen. Relation d'un voyage dans la mer du Nord.	1 vol. 4°.	1
41. Koster. Voyage dans la partie septentrionale du Brésil.	2 vol. 8°.	2
42. Lalande. Voyage en Italie. 7 vol. 8°.	Genève, 1790.	7
43. Milet de Mureau. Voyage de Lapeyrouse autour du monde.	4 vol. 4°. Atlas 1°.	5
44. Lechevalier. Voyage de la Troade. 3 vol. 8°. Atlas 4°.	Paris, 1802	4
45. Lesage. Atlas historique, chronologique et géographique.	1 vol. 1°.	1
46. Buret de Longchamps. Fastes universelles. 1 vol. 1°.	Paris, 1821	1
47. MacCarthy. Nouveau dictionnaire géographique. 2 v. 8°.	Paris, 1824	2
48. Mailliet. Description de l'Égypte. 1 vol. 4°.	Paris, 1735.	1
49. Annales des voyages. 25 vol. 8°.	Paris, 1809—1814.	} 109
D-to. > > 30 vol. 8°.	Paris, 1819—1826.	
D-to. Deuxième Série. 30 vol. 8°.	Paris, 1827—1833.	
D-to. Troisième Série. 24 vol. 8°.	Paris, 1834—1839.	
49. Nouvelles annales des Voyages. 48 vol. 8°.	Paris, 1840—1851	48
50. Maltebrun. Précis de géographie universelle. 8 vol. 8°.	Atlas 4°.	9
51. Mawe. Voyage dans l'intérieur du Brésil. 2 vol. 8°.	Paris, 1816	2
52. Meares. Voyage de la Chine à la côte d'Amérique.	3 vol. 8°. Atlas 4°.	4
53. Mentelle. Atlas universel de Géographie. 1 vol. 1°.	Paris, 1806	1
54. Mentelle. Cours complet de Cosmographie. 4 vol. 8°.	Atlas 4°.	5

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНІЯ.		Число томовъ.
55.	Murphy. Voyage de Portugal. 1 vol. 4°. Paris, 1797.	1
56.	Niebuhr. Description de l'Arabie. 1 vol. 4°. Paris, 1779.	1
57.	Norden. Voyage d'Egypte et de Nubie. 3 vol. 4°. Paris, 1795—1798.	3
58.	Olivier. Voyage dans l'Empire Ottoman, l'Egypte et la Perse. 3 vol. 4°. Atlas 2°. Paris, 1801.	4
59.	De Pagès. Voyage autour du monde. 3 vol. 8°. Paris, 1783.	3
60.	Parkinson. Voyage autour du monde. 1 vol. 4°. Paris, 1797.	1
61.	Pernetty. Histoire d'un voyage aux îles Malouines. 2 vol. 8°. Paris, 1770.	2
62.	Pitou. Voyage à Cayenne. 2 vol. 8°. Paris, 1805.	2
63.	Raynal. Atlas pour l'histoire des établissements dans les Indes. 1 vol. 4°. Paris, 1780.	1
64.	La Rochefoucault. Voyage dans les Etats-Unis d'Amérique. 8 vol. 8°. Paris, 1800.	8
65.	Rochon. Voyage à Madagascar. 3 vol. 8°. Paris, 1791.	3
66.	Roquefeuil. Journal d'un voyage autour du monde. 2 vol. 8°. Paris, 1823.	2
67.	Bory St-Vincent. Essai sur les îles Fortunées. 1 vol. 4°. Paris, 1802.	1
68.	Shaw. Voyage dans la Barbarie et le Levant. 2 vol. 4°. La Haye, 1743.	2
69.	Souciet. Observations mathématiques, astronomiques etc. 2 vol. 4°. Paris, 1729.	2
70.	Sparrman. Voyage au Cap de Bonne Espérance. 2 vol. 4°. Paris, 1787.	2
71.	Sparrman. Voyage au Cap de Bonne Espérance. 3 vol. 8°. Paris, 1787.	3
72.	Stedman. Voyage à Surinam. 3 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1799.	4
73.	Stavorinus. Voyage au Cap de Bonne Espérance. 3 vol. 8°. Paris, 1805.	3
74.	Baert. Tableau de la Grande Bretagne. 4 vol. 8°. Paris, 1800.	4
75.	Galland. Tableau de l'Egypte. 2 vol. 8°. Paris, 1803.	2

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНІЯ.		Число томовъ.
76.	Tournefort. Relation d'un voyage du Levant. 2 vol. 4°. Paris, 1717	2
77.	Townsend. Voyage en Espagne. 3 vol. 8°. Atlas 4°. Paris, 1809	4
78.	Tozetti. Voyage en Toscane. 2 vol. 8°. Paris, 1791.	2
79.	Saint Pierre. Voyage à l'Île de France. 1 vol. 8°. Neufchatel.	1
80.	Voyages aux montagnes d'Ecosse. 1 vol. 4°. Genève, 1768.	1
81.	Voyage dans la haute Pensylvanie. 3 vol. 8°. Paris, 1801.	3
82.	Voyages dans les pays de Hottentots. 1 vol. 8°. Paris, 1790.	1
83.	White. Journal of a voyage to new South Wales. 1 vol. 4°. London, 1790	1
84.	Young. Voyage en France. 3 vol. 8°. Paris, 1794	3
85.	Yrwin. Voyage à la mer Rouge. 2 vol. 8°. Paris, 1792.	2
86.	Ross et Parry. Voyage au pôle arctique. 1 vol. 8°. Paris, 1819	1
87.	Parry. Voyage pour découvrir un passage de l'Océan Atlantique. 1 vol. 8°. Paris, 1822.	1
88.	Franklin et Hariry. Voyage pour découvrir un passage dans la mer Pacifique. 1 vol. 8°. Paris, 1824	1
89.	Schraembl. Allgemeiner grosser Atlas. 1 vol. 1°. 1800.	1
90.	De la Roque. Voyage dans la Palestine. 1 vol. 12°. Amsterdam, 1718	1
91.	Van der Maalen. Atlas universel. 6 vol. 1°. Bruxelles, 1825	6
92.	Buchon. Atlas des deux Amériques. 1 vol. 1°. Paris, 1825.	1
93.	Atlas de Géographie universelle. 1 vol. 2°. Paris, 1830.	1
94.	Kruse. Tables historiques de tous les Etats de l'Europe. 1 vol. 2°. 1807.	1
95.	Foulon. Itinéraire général de la France. 1 vol. 8°. Paris, 1828	1
96.	Andreossy. Constantinople et le Bosphore. 1 vol. 8°. Atlas, 2°. Paris, 1828.	2
97.	Lebrun. Voyage au Levant. 1 vol. 2°. Delft, 1700.	1
98.	Balby. Abrégé de Géographie. 1 vol. 8°. Paris, 1834.	1
99.	Dumont. Voyage en Suède. 2 vol. 8°. Atlas, 4°. Paris, 1834	3

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.

Число
томовъ.

100. Ross. Relation d'un second voyage dans les régions arctiques. 2 vol. 8°. Paris, 1835	1.	2
101. Dumont d'Urville. Voyage autour du monde. 2 v. 8°, Paris, 1848	2	2
102. Ritter. Géographie comparée. 3 vol. 8°. Paris, 1836.	3	3
103. Rifaud. Voyage en Egypte. 1 vol. 1°. Paris	1	1
104. Rifaud. Tableau de l'Egypte. 1 vol. 8°. Paris, 1830.	1	1
105. Anzard. Essai de Géographie ancienne. 1 vol. 8°. Paris, 1837	1	1
106. Соколовскій. Географія. 8°. СПб., 1838.	2	2
107. Anzard. Précis de géographie historique. 1 vol. 8°, Paris, 1839	1	1
108. Kruse. Atlas historique des Etats Européens. 1 vol. 1°, Paris, 1836	1	1
109. Saulnier. Mémoires sur les atterages des côtes de la France. 1 vol. 4°. Paris, 1833.	1	1
110. Rapport sur les ouvrages de M. Rifaud. 1 vol. 8°. Munnich, 1843	1	1
111. Softykef. Lettres sur l'Inde/ 8°. Paris, 1849.	1	1
112. Stieler. Karte von Deutschland. 1 vol. 1848.	1	1
113. Robert. Atlas universel. 1 vol. 1°. Paris, 1757	1	1
114. Lapie. Carte de l'Europe. 1°. Paris, 1816.	1	1
115. Carte réduite de la mer Noire	1	1
116. Schirren. Der Njandscha und die hydrographischen Markung Afrikas. 8°. Dorpat	1	1

1 Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 17-е декабря 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа О. П. Лютке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посельгъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. В. Фонъ-Бушенъ, Л. Н. Майковъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ, приглашенный въ засѣданіе казначей Н. В. Штилицъ, секретарь Общества баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. По предложению вице-председателя и въ ознаменованіе исполненнаго 25-лѣтія Географическаго Общества, Совѣтъ *долженъ*: просить Его Императорское Высочество Председателя Общества повергнуть на Всенностныйшее благоусмотрѣніе Государя Императора ходатайство Географическаго Общества о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ званія Покровителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2. *Долженъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

{ *Опредѣлено*: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библиотеку, рукописи: № 27 въ Отдѣленіи Статистики, № 28 въ Отдѣленіи Этнографіи.

3. *Долженъ*: отчетъ по казначейской части за 1869—70 годъ, изъ котораго усматривается, что отъ ежегодныхъ взносов отъ действительныхъ членовъ поступило 3,065 руб., т. е. на 265 руб. болѣе сѣтнаго назначенія, отъ продажи изданій Общества получено 1,273 р. 83 к., т. е. 726 руб. 17 коп. менше сѣтнаго назначенія.

Всего же поступило приходу 26,719 руб. 25 к., т. е. на 354 руб. 68 коп. менше сѣтнаго назначенія.

По расходу оказались *передержки* по слѣдующимъ статьямъ сѣтн:

	Идержано. Передержка.			
	Р.	К.	Р.	К.
На изданіе библиографическаго указателя Мезова за 1868 годъ	533	80	83	30
На изданіе годоваго отчета	192	75	42	75
На наемъ писцовъ	406	—	6	—
На наемъ сторожей и ламповщика	574	—	10	—
На ремонтъ и устройство мебели	107	75	7	75
На освѣщеніе	367	27	17	27
На собранія	438	60	38	60

На статью 31 сѣтн (2,000 р. на непредвидимые расходы) отнесены расходы по сбору вѣдомостей по членскимъ взносамъ, на уплату банку за храненіе и переводъ суммъ, на награды сторожанъ, писарямъ, ламповщику и швейцару, на разныя исправленія въ помѣщеніи Общества, на расходы по стенографіи и другіе менше расходы всего 785 р. 74 коп.

По слѣдующимъ статьямъ сѣтн не было произведено никакихъ расходовъ:

Ст. 8. 600 руб. на изданіе Библиографическаго указателя Мезова за 1869 г.

Ст. 4. 3,000 р. на изданіе Географическо-Статистическаго Словара.

Ст. 7. 1,000 р. на переводъ и печатаніе III тома путешествія въ Сибирь Раде.

Ст. 11. 300 р. на изданіе Отчета Сибирскаго Отдѣла.

Всего же было расходу изъ текущихъ суммъ 19,086 р. 84 к., т. е. на 7,986 р. 89 к. меньше противъ смѣтнаго назначенія.

Изъ отчета по капиталамъ Общества усматривается слѣдующее:

а) Неприкосновенный капиталъ увеличился вслѣдствіе единоразовныхъ взносов и обмѣна вышедшихъ въ тиражъ процентныхъ билетовъ на новыя, и составляетъ, вмѣсто прежнихъ 13,501 р. 49 к., — 14,644 р. 69 коп.

б) Запасный капиталъ увеличился вслѣдствіе перезачета въ оный свободныхъ текущихъ суммъ и остатковъ отъ капиталовъ Азовскаго, на изданіе Сибирскаго путешествія Раде и на изслѣдованіе сибирскихъ минеральныхъ источниковъ, на основаніи постановленія Совета 25 ноября 1870 г. ст. 2, а также вслѣдствіе обмѣна вышедшихъ въ тиражъ билетовъ на новыя. Вмѣсто прежнихъ 15,418 руб. 27¹/₂ коп., запасный капиталъ составляетъ къ 1 декабря 1870 г. 24,272 руб. 44¹/₂ коп.

в) Изъ капиталовъ, имѣющихъ особое назначеніе, капиталъ, пожертвованный с.-петербургскимъ купечествомъ на изслѣдованіе внутренней торговли Россіи, израсходованъ весь; Голубковскій капиталъ — на изданіе Риттеровой Азій, увеличился вслѣдствіе обмѣна вышедшихъ въ тиражъ билетовъ и составляетъ вмѣсто прежнихъ 17,183 руб. 55¹/₂ коп. 18,063 руб. 47¹/₂ к.; капиталъ Этнографической экспедиціи въ Западный край уменьшился вслѣдствіе расходовъ на экспедицію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, получилъ нѣкоторое приращеніе вслѣдствіе обмѣна билетовъ вышедшихъ въ тиражъ; всего онъ составляетъ, вмѣсто прежнихъ 4,523 р. 35 к. — 3,025 руб. 56¹/₂ к.; отъ капитала на экспедицію въ Амурскій и Усуйскій край осталось 80 руб. 28 коп.

Остальные капиталы не представляютъ столь значительныхъ измѣненій, но всѣ они, кромя обращенія изъ процентовъ, получили нѣкоторое приращеніе вслѣдствіе обмѣна билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ.

Советъ ~~молодому~~ проситъ, де, членовъ Ю. А. Гагенцелера и А. П. Заблоцкаго-Десятковскаго обрѣвизовать казначейскій Отчетъ, книги, билеты и наличныя деньги.

4. *Доложенъ и утвержденъ* проектъ смѣты, составленной *составлено* постановленіемъ Совета, сформированной въ предѣлестатистическомъ засѣданіи 25 ноября.

5. *Должено:* письмо дѣйств. чл. П. П. Чубинскаго, съ препровожденіемъ матеріаловъ, собранныхъ этнографическо-статистическою экспедиціею въ Юго-западный край, а именно: сборникъ повѣрій и суевѣрій, дополненія къ высланному уже прежде сборнику мѣстныхъ сказокъ, сборникъ подъ заглавіемъ: Дни и времена года Малороссіянина, и коллекцію 64 фотографій, изображающихъ типы, разные предметы крестьянскаго быта, и т. п.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе въ Комисію по снаряженію экспедиціи въ Западно-русскій край.

6. *Должены:* представленія четырехъ Отдѣленій по предмету учрежденія въ Обществѣ, въ память 25-лѣтія, премій или конкурсовъ.

Опредѣлено: просить гг. предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ войти между собою въ окончательное соглашеніе для установленія, по возможности, единообразія въ предположеніяхъ Отдѣленій, съ тѣмъ, чтобы въ это совѣщаніе, если будетъ признано нужнымъ, были приглашены лица, участвовавшія въ составленіи первоначальныхъ представленій.

Вѣсть съ тѣмъ, Совѣтъ поручилъ секретарю озаботиться скорѣйшимъ напечатаніемъ представленій Отдѣленій и разсылкою оныхъ, въ корректурныхъ листахъ, всѣмъ членамъ Совѣта.

7. Секретарь доложилъ, что депутатомъ отъ Географическаго Общества на 50-лѣтній юбилей Московскаго Общества Сельскаго-Хозяйства командированъ дѣйств. чл. Ю. Э. Яковъ.

8. Секретарь ходатайствовалъ о пожертвованіи, въ пользу здѣшняго Славянскаго Благотворительнаго Комитета, одного экземпляра этнографической карты Россіи Кеппена.

Совѣтъ *разрѣшилъ* выслать Комитету одинъ экземпляръ означенной карты.

9. *Должено:* ходатайство Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи объ услугахъ зала Географическаго Общества, отъ 4 до 6 разъ въ годъ, для созванія общихъ собраній означеннаго Общества.

Совѣтъ поручилъ секретарю войти въ ближайшія объясненія съ секретаремъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы изъявить согласіе на ходатайство оного, если это окажется возможнымъ безъ стѣсненія для Географическаго Общества.

10. *Должены:* прилагаемый у сего списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить имена этихъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 25 ноября по 17 декабря 1870 года.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XVI, № 6.—Dr. Alex. Brandt, Ueber Rhizostoma Cuvieri Lmk. Ein Beitrag zur Morphologie der vielmündigen Medusen. SPb., 1870.
2. Тоже, № 7.—Dr. Spiro, Physiologisch-topographische Untersuchungen am Rückenmark des Frosches. SPb., 1870.
3. Bulletin. T. XV. № 3.

Отъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

4. Протоколъ 13-го засѣданія Совѣта Общества 15 мая 1870.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

5. Bulletin. 1870. № 2.

Отъ Общества Естествоиспытателей въ Ригѣ.

6. Arbeiten des Naturforscher - Vereins zu Riga. Neue Folge. 3-es H. Riga, 1870.—J. H. W. Baron Nolcken, Lepidopterologische Fauna von Ehistland, Livland und Kurland. 2 Abtheil. Microlepidoptera. 1-s H.

Отъ Ученого Эстонскаго Общества въ Дерптѣ.

7. Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 6-r. Bd. 1-s & 2-s H. Dorpat, 1870.—G. Grewingk., Ueber heidnische Gräber Russisch Litauens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

8. Описание маяковъ, башень и другихъ предостерегательныхъ для мореплавателей знаменъ Россійской Имперіи. Сост. по 1 марта 1870 г. Спб., 1870.
9. Лодманскія замѣтки за 1869 г. Спб., 1870.
10. Руководство для плаванія въ устьи Печоры. Спб., 1870.
11. Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря, произведенное подъ начальствомъ контръ-адмирала Ивашинцова. Земной магис-

тнзмъ. Магнитныя наблюденія по берегамъ Каспійскаго моря съ 1858 по 1867 г. Спб., 1870.

12. Объясненіе къ рисункамъ условныхъ знаковъ для морскихъ картъ и плановъ. Сост. въ 1869 г. Спб., 1870.

13. Альбомъ штандартовъ, флаговъ и вымпеловъ Россійской Имперіи, европейскихъ и внѣевропейскихъ государствъ. Изд. 1869 г.

Отъ Государственнаго Банка.

14. Отчетъ за 1869 г.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

15. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1870, №№ 98, 132, 133.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

16. Обзорънаіе Японскаго архипелага въ современномъ его состояніи. Соч. М. Венюкова. Съ картою. 1871. (ч. I, 154 стр.; ч. II, 28 и XXIV стр.).

Отъ дѣйств. чл. К. А. Скачкова.

17. A reprint of letters regarding the Tientsin massacre from the «North China Daily-News». Shanghai, 1870.

Отъ протоіеря А. Сулоцкаго.

18. Біографія Николая Алексѣевича Абрамова. Прот. А. Сулоцкаго. 1870, Тобольскъ. (Тоб. Губ. Вѣд. 1870, №№ 39—45.)

Отъ А. К. Фогеля.

19. Изслѣдованіе въ промышленномъ отношеніи путей сообщенія отъ Вологды къ Ярославлю и Рыбинску. А. К. Фогель. Ярославль, 1869 г.

Отъ Королевскаго Прусскаго Статистическаго бюро.

20. Zeitschrift. 10-er Jahrg. 1870. H. III. (Juli, Aug., Sept.) съ приложеніемъ: Repertorium für die cameralistische, insbesondere statistische Journal-Literatur der Bibliothek des königl. statistischen Bureau's zu Berlin.

Отъ иностр. чл.-корресп. А. Петерманна, въ Готт.

21. Der Golfstrom ostwärts von Nordkap. Vom A. v. Middendorff.—Kapitän E. N. Johannesen's Umfahrung von Nowaja Semlä im

Sommer 1870, und norwegischer Finwalfang östlich vom Nordkap. Von Th. v. Heuglin. (Mittheilungen, 1871. I).

Отъ М. В. Молчана, съ Присягею,

22. Отчетъ о первомъ періодѣ засѣданій Собранія для организаціи угорской церковной Автономіи, въ отношеніи его къ всѣмъ угорскимъ греко-католикамъ и особенно въ отношеніи къ Угорскимъ-Русскимъ.

КАРТЫ.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

24. Балтійское море. а) Финляндскія шхеры отъ Гамгсуда до Утѣ; б) то же, отъ Утѣ до Седерорма; в) планъ Перновской гавани. г) планъ Либавской гавани; д) южная часть Балтійскаго моря отъ Рюгена до Шлезвига; е) сѣверная половина Ботническаго залива; ж) южная половина Ботническаго залива; з) отъ Улеборга до Гамлекарлебу; и) отъ Гамлекарлебу до Вазы; н) отъ Вазы до Бьернеборга; к) отъ Бьернеборга до Або.
24. Сѣверное Ледовитое море отъ Св. Носа до Карскаго моря.
25. Сѣверная часть Сахалинскаго пролива. Южная часть Сахалинскаго пролива.

Отъ майста. чл. А. И. Бюрера.

26. Собраніе старинныхъ картъ прошлаго вѣка русскіихъ и голландскіихъ.

РУКОПИСИ.

Отъ Ф. В. Радлова.

27. Торговныя отношенія съ Зап. Монголіей и ихъ будущность.

Отъ купца М. Смирнова.

28. Корельскій свадебный обрядъ.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ действительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Брокъ, Николай Петровичъ, гвардіи полковникъ, состоящій при военномъ министрѣ, желаетъ принять участіе въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Близъ Н. С. Голицинъ.
И. О. Вларамбергъ.

Глибовъ, Николай Автономовичъ, коллежскій А. П. Андреевъ.
регистраторъ, картографъ, исполнившій Статисти- М. А. Рыкалевъ.
ческій атласъ Россіи, атласъ рыболовства и дру- Н. С. Щукинъ.
гія картографическія работы. Г. Глибовъ жадаеть А. Г. Яновскій.
принять участіе въ трудахъ Географическаго Об-
щества.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 9-ю марта
1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, дѣйстви-
тельные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ,
И. О. Борковский, А. В. Фоль-Вушевъ, Ю. А. Гагемейстеръ, В. Ф. де-
Ливронъ, Ф. П. Кенпешъ, А. Н. Леонтьевъ, Э. Ф. Лерхе, А. I. Махичъ-
Мацковичъ, А. М. Наумовъ, Г. П. Небольсинъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-
Самель, Г. Г. Перетцъ, Ф. А. Подгурскій, К. А. Риттеръ, И. А. Стрѣль-
бицкій, В. Н. Хитрово, В. Н. Шниановскій, А. И. Штувенбергъ, С. П.
Щенкинъ, Н. С. Щукинъ, Ю. Э Янсонъ, посторонній посѣтитель В. Ф.
Миллеръ и секретарь Отдѣленія Н. О. Фанъ-деръ-Флитъ.

1. Секретарь Отдѣленія сообщилъ, что напечатанъ стенографическій
отчетъ засѣданій 28 и 31 января сего года по вопросу о направленіи
Урало-Сибирской желѣзной дороги.

2. Доложено, что въ Отдѣленіе поступили:

а) Статья дѣйствительнаго члена А. И. Штувенберга: «Желѣзная до-
рога черезъ Уральскій хребетъ, съ распространеніемъ отъ него къ западу,
удовлетворяя требованія сѣвера и юга Россіи», въ которой г. Штувенбергъ
предлагаетъ провести желѣзную дорогу изъ С.-Петербурга на Тихвинъ,
Череповецъ, Вологду, Глазовъ, Оханскъ и Кунгуръ; въ этомъ пунктѣ до-
рога должна развѣтвляться на двѣ линіи, изъ коихъ одна направляется
черезъ Уральскій хребетъ, на Екатеринбургъ, къ Шадринску, до Кургана,
а другая идетъ къ югу на Бирскъ, Уфу и Бузулукъ, гдѣ прикнется къ
Оренбургско-Самарской дорогѣ.

Въ виду того, что пренія о направленіи Урало-Сибирской дороги
въ Обществѣ заключены и стенографическій отчетъ уже напечатанъ, опре-
дѣлено приобщить статью А. И. Штувенберга къ хранящимся въ Обще-
ствѣ матеріаламъ.

б) Присланныя г. Виленскимъ Генераль-Губернаторомъ двѣ вѣдомости
о современномъ положеніи крестьянъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, по 1-ю
января текущаго года. Кромѣ свѣдѣній о ходѣ выкупной операціи, вѣдо-

ности эти заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ данныхъ. Рассмотрѣть вѣдомости принялъ на себя дѣйствительный членъ А. В. Фонъ-Вушень.

в) Статья судебного слѣдователя Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи, В. Магнитскаго: «Уголовно-статистическая таблица преступленій и проступковъ во 2-мъ слѣдственномъ участкѣ Чебоксарскаго уѣзда съ 1864 по 1869 годъ.»

Въ предисловіи г. Магнитскій говоритъ, что матеріаломъ для таблицъ служили настольныя книги дѣламъ судебного слѣдователя, ведущіяся по формѣ изданной въ 1863 году Министерствомъ Юстиціи, а формой—форма годового систематическаго отчета, ежегодно представляемаго слѣдователями въ Уголовныя Палаты. Означенные матеріалы и формы, по мнѣнію г. Магнитскаго, имѣютъ многіе недостатки, устраненіе которыхъ вполне возможно.

Въ виду значенія, которое представляютъ упомянутыя вѣдомости для статистики преступленій въ Россіи, Отдѣленіе опредѣлило просить дѣйствительнаго члена М. Н. Раевскаго, принявшаго на себя трудъ рассмотреть статью г. Магнитскаго, обратить особое вниманіе на самую форму вѣдомостей и сообразить, на сколько необходимо и возможно ихъ измѣненіе.

г) Статья члена-сотрудника А. С. Троянскаго «Статистическія свѣдѣнія о Сербіи». Въ виду недостатка свѣдѣній о сосѣдственныхъ намъ Славянскихъ земляхъ, Отдѣленіе обратило особое вниманіе на статью г. Троянскаго и просило дѣйствительнаго члена А. И. Артемьева рассмотреть ее и, если онъ признаетъ возможнымъ, помѣстить во II томѣ «Записокъ» Отдѣленія.

д) Статья И. Ф. Досса «О состояніи промышленности и торговли Псковской губерніи въ 1868 году». Предсѣдатель Отдѣленія, Е. И. Ламанскій, рассматривавшій статью г. Досса, заявилъ, что онъ нашелъ въ ней весьма много любопытныхъ данныхъ преимущественно о производствѣ и торговлѣ льномъ въ Псковской губерніи и полагалъ бы передать ее г. секретарю Общества для напечатанія въ «Извѣстіяхъ.» Отдѣленіе согласилось съ мнѣніемъ Е. И. Ламанскаго.

е) «Путевыя замѣтки о Хань-коу и русскихъ чайныхъ фабрикахъ драгомана Пекинской Миссіи Попова. — Присланная г. Поповымъ статья заключаетъ въ себѣ только первую часть замѣтокъ, именно очеркъ торговли чаемъ въ Хань-коу и указанія на участіе, которое принимаютъ въ ней наши соотечественники; участіе это ежегодно увеличивается и общается принять въ недалекомъ будущемъ весьма широкіе размѣры. Вторая часть замѣтокъ будетъ посвящена описанію русскихъ чайныхъ фабрикъ въ Китаѣ, на которыхъ нѣкоторые предприимчивые русскіе торговцы перерабатываютъ покупаемые ими изъ первыхъ рукъ, прямо съ плантацій, чайные листья.

Къ крайнему сожалѣнію, неизвѣстно, будетъ ли получена вторая часть замѣтокъ, такъ какъ телеграмма изъ Пешна сообщаетъ горестное извѣстіе о внезапной кончинѣ почтеннаго автора. — Дѣйствительный членъ Н. С. Щукинъ принялъ на себя трудъ просмотрѣть статью г. Попова.

ж) Перепечатанныя изъ Вятскихъ губернскихъ вѣдомостей статьи дѣйствительнаго члена Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета священника Блинова: а) Движеніе народонаселенія прихода села Карсовайскаго, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, б) Сельско-хозяйственный бытъ Пермяковъ и Вотяковъ Карсовайскаго прихода и в) Иностранцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда. Статьи эти поступили при письмѣ священника Блинова, въ которомъ онъ говоритъ, что первая изъ нихъ, кромѣ разработки предмета, которому она посвящена, имѣетъ въ виду познакомить сельское духовенство съ приемами и важнымъ значеніемъ для науки статистическихъ работъ, а потому онъ проситъ Императорское Русское Географическое Общество рассмотреть оную, сдѣлать о ней свои замѣчанія и, если Общество признаетъ возможнымъ, напечатать его изслѣдованіе, какъ въ журналѣ Общества, такъ и отдѣльно въ числѣ 20 — 30 тысячъ экземпляровъ, для распространенія между сельскимъ духовенствомъ. — Отдѣленіе положило просить дѣйствительнаго члена А. И. Артемьева рассмотреть статьи священника Блинова и сообщить въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, на сколько возможно удовлетворить его желанію.

з) Статья дѣйствительнаго члена А. М. Наумова «О началахъ, на которыхъ было-бы выгоднѣе и полезнѣе организовать производство статистическихъ работъ въ Россіи».

Отдѣленіе, имѣя въ виду важность разработанаго А. М. Наумовымъ вопроса, постановило просить дѣйствительнаго члена П. П. Семенова просмотрѣть означенную статью и затѣмъ, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, сообщить свое заключеніе.

В. Дѣйствительный членъ Ю. Э. Янсонъ сдѣлалъ сообщеніе о хлѣбной торговлѣ въ Крымскихъ портахъ. Обрисовавъ весьма наглядно положеніе, въ которомъ находится хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ изъ крымскихъ портовъ Евпаторіи и Феодосіи, равно какъ и характеристику этихъ портовъ, Ю. Э. Янсонъ распространился о необходимости соединить Феодосію рельсовымъ путемъ съ существующею уже на югѣ Россіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ и о неудобствахъ, представляемыхъ Керченскимъ проливомъ для прохода судовъ. Послѣднее неудобство лекторъ полагалъ устранить постройкою желѣзной дороги въ 30 верстѣ отъ Алмазая, порта на Азовскомъ морѣ, къ западу отъ Керчи, къ Феодосіи. Путь этотъ представлялся-бы наиболѣе выгоднымъ для всѣхъ азовскихъ хлѣбныхъ грузовъ.

Подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ въ весьма не-продолжительномъ времени появится въ трудахъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли.

Чтеніе Ю. Э. Янсона вызвало весьма оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе гг. Перетцъ, А. В. Фонъ-Бушенъ и многіе другіе члены. Главнѣйшимъ изъ возраженій противъ выгоды постройки желѣзной дороги до Феодосіи отъ станціи Лазовой Харьковско-Азовской линіи было то, что дорога эта пересѣчетъ районы, которые скорѣе тяготеютъ къ азовскимъ портамъ и что врядъ-ли хлѣбъ выдержитъ дороговизну доставки по желѣзной дорогѣ на столь большомъ пространствѣ. На это Ю. Э. Янсонъ объяснилъ, что онъ имѣетъ въ виду грузы изъ мѣстностей лежащихъ къ сѣверо-западу отъ предполагаемой линіи и что болѣе дорогая перевозка по желѣзной дорогѣ уравнивается болѣе низкими фрахтами и разницею въ цѣнахъ на хлѣбъ. Предлагаемый азовскимъ грузамъ путь на Акманай и Феодосію потребуетъ излишнихъ перегрузокъ, а потому обойдется дороже морскаго пути черезъ Керченскій проливъ, вслѣдствіе чего было-бы скорѣе желательно устранить существующіе въ настоящее время въ означенномъ проливѣ неудобства. Ю. Э. Янсонъ опровергалъ это мнѣніе подробнымъ расчетомъ стоимости провоза и указаніемъ на неудачныя попытки къ углубленію Керченскаго пролива. Засѣданіе было закрыто при рукоплесканіяхъ собранія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 16-го марта 1870 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. Г. Барманъ, И. О. Барковский, А. В. Фонъ-Бушенъ, И. И. Вильсонъ, И. П. Корниловъ, Э. Ф. Дерхе, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ, Г. П. Небольсинъ, Г. Г. Перетцъ, О. А. Подгурскій, М. Н. Раевскій, Н. В. Рудановскій, В. Н. Хитрово, А. И. Ходневъ, Н. С. Щукинъ, Ю. Э. Янсонъ, два постороннихъ посѣтителя и секретарь Отдѣленія Н. О. Фанъ-дерь-Флигъ.

1. Доложено, что въ Отдѣленіе переданы секретаремъ Общества: а) «Résolutions du Congrès international de Statistique, arrêtées dans sa septième session, tenue à La-Haye, en 1869.»

и б) приглашеніе Комитета международнаго Конгресса географическихъ, космографическихъ и коммерческихъ наукъ, имѣющаго бытъ въ настоящемъ году въ Антверпенѣ, принять участіе въ занятіяхъ конгресса. — Въ виду того, что депутатомъ со стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на международномъ статистическомъ конгрессѣ

въ Гагѣ, дѣйствительнымъ членомъ В. И. Вешняковымъ, было уже сдѣлано подробное сообщеніе о постановленіяхъ конгресса и что присланная брошюра не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, положено «*Résolutions du Congrès international de Statistique, arrêtées dans sa septième session, tenue à La-Haye, en 1869*» передать въ бібліотеку Общества, что же касается приглашенія, предложеннаго въ Антверпенѣ международнаго конгресса, то оно принято къ свѣдѣнію.

2. Доложена рецензія дѣйствительнаго члена Н. С. Щукина на статью драгомана дипломатической Миссіи въ Пекинѣ А. Попова: «Путевыя записки о Хань-коу и русскихъ чайныхъ фабрикахъ.» По мнѣнію Н. С. Щукина, статья г. Попова заслуживаетъ вниманія и желательно, чтобы она была напечатана въ «Запискахъ» Отдѣленія. Определено просить члена А. И. Артемьева помѣстить статью г. Попова въ редактируемомъ имъ II-мъ томѣ «Записокъ» Отдѣленія.

3. Дѣйствительный членъ Г. Г. Перетцъ сдѣлалъ весьма любопытное сообщеніе о хлѣбной торговлѣ и судоходствѣ въ Прихонерскомъ краѣ. Сообщеніе это войдетъ въ «Труды» хлѣбной экспедиціи. Прихонерскій край состоитъ изъ уѣздовъ Новохоперскаго, Балашовскаго и южной части Борисоглѣбскаго. Сдѣлавъ характеристику означенныхъ уѣздовъ и представивъ относящіяся до нихъ статистическія данныя, Г. Перетцъ обратилъ вниманіе собранія преимущественно на сельско-хозяйственную производительность и торговые пункты, равно какъ на положеніе судоходства по рѣкамъ Хопру и Дову и на значеніе, которое будутъ имѣть для Прихонерскаго края строящіяся желѣзныя дороги.

Сообщеніе Г. Г. Перетца вызвало одобреніе собранія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 15-го октября 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Е. И. Ламавскаго, гг. дѣйствительные члены: Е. Н. Анучинъ, А. И. Артемьевъ, И. Ф. Борковский, А. Б. Фонъ-Бушенъ, В. И. Бушъ, И. К. Гейлеръ, Д. А. Кронотовъ, А. М. Наумовъ, Ф. А. Омъ, Ф. А. Подгурскій, М. Н. Раевскій, К. В. Рудановскій, Н. В. Рудановскій, Ф. Ф. Тибо-Бриньоль, В. Н. Хитрово. И. С. Шиловъ и Н. С. Щукинъ; членъ-сотрудникъ А. І. Махвичъ-Мацкеничъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія Н. Ф. Фанъ-дербъ-Флигъ.

1. Доложены секретаремъ Отдѣленія слѣдующія поступившія статьи и бумаги:

1. Статья г. Колмогорова о сибирской желѣзной дорогѣ, 1867 года. Призывая постройку желѣзныхъ дорогъ лучшимъ средствомъ, чтобы вызвать торговую и промышленную дѣятельность, а слѣдовательно и благосостояніе страны, г. Колмогоровъ, опираясь на пригѣзь С. Американскихъ Штатовъ, предлагаетъ весьма смѣлѣй прозекъ, именно соединеніе Волги, отъ г. Саратова съ берегами Восточнаго океана, рельсовымъ путемъ, что должно составить не менѣе 8000 верстъ. Дабы линія шла по наиболѣе плодороднымъ мѣстностямъ, Г. Колмогоровъ полагаетъ вести ея изъ Саратова на Уральскъ, Илецкую Защиту, Павлодаръ, Барнауль, Міускій округъ и дагѣе по Кяхтинскому тракту, на Благовѣщенскъ. Сверхъ того онъ считаетъ необходимымъ сооружеиіе вѣтви въ Туркестанъ. Хотя въ настоящее время и трудно съ точностью опредѣлить, сколько будетъ двигаться по этой гигантской дорогѣ грузовъ и пассажировъ, дабы могъ окупиться затраченный капиталъ, по исчисленіямъ г. Колмогорова составляющій не менѣе 400 мил. руб., но онъ твердо убѣжденъ, что желѣзная дорога «родитъ и создастъ десятки, сотни милліоновъ пудовъ производствъ и потребленія и милліоны пассажировъ». Далѣе идетъ перечисленіе производствъ, которыя разовьются вслѣдствіе постройки желѣзной дороги по царствамъ ископаемому, растительному и животному.

Для осуществленія постройки дороги, г. Колмогоровъ предлагаетъ образованіе всемірной акціонерной компаніи съ капиталомъ въ 400 мил. руб.; раздѣленнымъ на 800 т. акцій. Дѣйствительный членъ Н. С. Щукинъ пожелалъ взять статью г. Колмогорова, чтобы ближе съ нею познакомиться.

2. Членъ-корреспондентъ нашего Общества и секретарь Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Ф. А. Арсеньевъ, представилъ весьма интересный трудъ: «Хозяйственно-статистическій очеркъ Вологодской губ., по свѣдѣніямъ за 1869 годъ». Очеркъ этотъ составленъ по программѣ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности. Впрочемъ авторъ не ограничился однимъ точнымъ выполненіемъ этой программы. Въ предисловіи онъ говоритъ: имѣя въ виду сколь возможно опредѣленнѣе передать состояніе земледѣльческаго дѣла въ губерніи, а кромѣ числовыхъ данныхъ, сдѣлать краткое описаніе различнѣ физическимъ и бытовымъ условіямъ, подъ влияніемъ которыхъ находится здѣшнее хозяйство въ данное время. Съ этою цѣлью введены мною въ очеркъ слѣдующія статьи: 1) положеніе, почва и подпочва губерніи, 2) климатъ, 3) распредѣленіе губерніи сообразно сельско-хозяйственной производительности и прочимъ народнымъ промысламъ, 4) состояніе сельскаго хозяйства въ губерніи, 5) пристани, съ которыхъ отправляются земледѣльческіе продукты за предѣлы губерніи и 6) луга или сѣнокосныя пожни и скотовод-

ство въ губерніи. > Вообще трудъ Г. Арсеньева составляетъ вполне добросовѣстно и заслуживаетъ полнаго вниманія, а потому было бы крайне желательно, чтобы онъ былъ издавъ. Г. Арсеньевъ выражаетъ желаніе, чтобы Очеркъ былъ напечатанъ, отдѣльнымъ изданіемъ.

А. Б. Фопъ-Вушевъ заявилъ, что, какъ ему извѣстно, рукопись г. Арсеньева была одновременно доставлена въ Географическое Общество, въ Вольно-Экономическое Общество и въ Департаментъ Сельской Промышленности, а потому полагаю-бы, до принятія какаго-либо рѣшенія, узнать, къ какому заключенію пришли означенныя учрежденія относительно труда г. Арсеньева. Съ мнѣніемъ этимъ согласилось Отдѣленіе и поручило секретарю къ слѣдующему засѣданію доставить по сему предмету свѣдѣнія.

3. Покойный дѣйствительный членъ Николай Алексѣевичъ Абрамовъ доставилъ статью «городъ Павлодаръ въ статистическомъ отношеніи».

Павлодаръ — уѣздный городъ Семипалатинской области, на р. Иртышѣ, переименованъ изъ Коряковской станицы въ 1862 году. Находясь на главномъ трактѣ Россіи въ Семирѣченскую область, Павлодаръ можетъ имѣть въ недалекомъ будущемъ весьма большое торговое значеніе, тѣмъ болѣе, что онъ соединенъ пароходнымъ сообщеніемъ съ Тюменью. Пароходы ходятъ съ 1861 года. Въ статьѣ г. Абрамова собрано весьма много любопытныхъ статистическихъ данныхъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ справочныя цѣны на разные предметы.

При этомъ секретарь сообщилъ, что Н. А. Абрамовъ скончался минувшимъ лѣтомъ. Въ немъ Общество лишилось весьма дѣятельнаго члена, представлявшаго въ разное время много статей и сообщеній. Николай Алексѣевичъ удостоенъ серебряной медали по Отдѣленію Статистики въ 1858 году за его неутомимыя и интересныя сообщенія Обществу, и по Отдѣленію Физической Географіи въ 1860 году за произведенныя имъ метеорологическія наблюденія въ Семипалатинскѣ.

Отдѣленіе просило А. И. Артемьева ознакомиться съ статью Н. А. Абрамова «о г. Павлодарѣ» и если возможно помѣстить ее во 2-мъ томѣ Записокъ Отдѣленія.

4. Результатъ однодневнаго исчисленія, исполненнаго въ г. Вѣрномъ 1-го марта текущаго 1870 года, присланный въ Общество г. губернаторомъ Семирѣченской области. Прежде всего невольно бросается въ глаза цифра общаго числа жителей обоаго пола — 10,000. Это весьма странная случайность. Перепись дала возможность составить довольно подробныя таблицы по слѣдующимъ рубрикамъ: распредѣленіе жителей: а) по сословіямъ, болѣе всего казаковъ; б) по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ; болѣе половины принадлежатъ къ Великорусскому племени и около $\frac{2}{3}$ всего населенія православнаго вѣроисповѣданія; в) по семейному положенію и сте-

лени образованія—грамотныхъ насчитывается немного болѣе 10%, впрочемъ вѣроятно большинство изъ нихъ принадлежитъ къ военному сословію, такъ какъ на все населеніе въ 10 т. показано только 3 школьныхъ учителя, одна особа занимающаяся обученіемъ дѣтей и одна гувернантка, и г) по роду занятій—господствующее занятіе хлѣбовашество. Затѣмъ слѣдуютъ таблицы о числѣ доховъ, съ распределеніемъ ихъ между лицами различныхъ сословій, и показаніемъ приносимаго ими годового дохода, о числѣ промышленныхъ заведеній и о числѣ головъ домашняго скота.

Положено передать въ Библіотеку Общества для храненія.

5) Доставленная г. Гуляевымъ статья изъ Барнаула «Отечъ торговли Западной Сибири съ Джунгаріей въ прежнее и съ Западною Монголією въ настоящее время». Статья эта раздѣляется на двѣ части. Первая посвящена историческому обзорнѣю утвержденія нашего владѣчества на сѣверо-западной границѣ Китая и вообще отношеній нашего Правительства къ кочующимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ племенамъ, а вторая заключаетъ въ себѣ предположенія объ усиленіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Западнымъ Китаемъ посредствомъ улучшенія дорогъ и вообще дѣлага ряда мѣропріятій.

Г. Гуляевъ проситъ напечатать означенную статью, вслѣдствіе чего Отдѣленіе просило Н. С. Щукина и барона Ф. Р. Остенъ-Сакена предвзятельно рассмотреть ее.

6) Кромѣ вышеозначенной статьи г. Гуляевымъ доставлена изъ библіотеки Голубкова тетрадь, заключающая въ себѣ статьи: 1) Многочѣтнія соображенія коллежскаго совѣтника Голубкова о направленіи восточной торговли въ Европу чрезъ Россію. 2) О пароходствѣ по Каспійскому морю. 3) Обзорнѣе путей, соединяющихъ Россію съ Восточною Индією и Китаемъ и 4) Записка армянина Соянова, бывшаго въ Азіи съ 1841 по 1843 годъ.

Всѣ эти статьи написаны въ сороковыхъ годахъ и не лишены интереса, такъ какъ касаются предметовъ, получившихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ особенное значеніе.

Отдѣленіе положило просить В. В. Григорьева рассмотреть означенныя статьи.

7) Г. же Гуляевымъ доставлена рукопись «Статистика Якутской области за 1828-й годъ».

Въ ней заключаются свѣдѣнія о народонаселеніи, съ указаніемъ числа жителей по полямъ, племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, занятіямъ и сословіямъ, о пространствѣ, и сверхъ того вѣкоторыя подробности относительно города Якутска и уѣздовъ области. Сопоставляя свѣдѣнія, заключающіяся въ рукописи 1828 года съ Статистическимъ Временникомъ, мы увидимъ, что

число жителей въ Якутской области увеличилось съ 163,259 до 228,000 душъ, въ г. Якутскѣ съ 2626 до 5665 душъ; городскіе доходы г. Якутска съ 6,986 р. 4 с. ассигнаціями до 6,135 руб. серебромъ.

Отдѣленіе просило Н. С. Щукина рассмотреть означенную статью.

8) Письмо изъ г. Серпухова отъ учителя исторіи и географіи Н. В. Никольскаго, въ коемъ онъ проситъ ходатайствовать ему открытій листъ для свободнаго входа на фабрики и заводы, въ монастыри и приходскія церкви, въ бібліотеки и другія общественныя учрежденія. Имѣя въ виду, что г. Никольскому, какъ жителю г. Серпухова, не трудно найти доступъ во всѣ поименованныя имъ учрежденія и что по присланнымъ краткимъ выборкамъ нельзя судить о цѣломъ трудѣ его, Отдѣленіе положило отклонить ходатайство г. Никольскаго.

II. Сообщено гг. действительными членами о бывшихъ у нихъ на рассмотрѣніи статистическихъ трудахъ: 1) А. В. Фогъ-Бушенъ, рассмотрѣвъ двѣ «таблицы видовъ современнаго положенія крестьянъ въ пяти сѣверо-западныхъ губерніяхъ къ 1-му январю 1870 года», полагалъ передать ихъ на храненіе въ Архивъ Общества, равно какъ и № 10 Виленскаго Вѣстника нынѣшняго года, заключающій въ себѣ «Вѣдомость о ходѣ русскаго землевладѣнія въ тѣхъ губерніяхъ съ 5-го марта 1864 г. по 1-е сентября 1869 г.», съ чѣмъ согласилось и отдѣленіе. 2) М. Н. Раевскій сообщилъ нижеслѣдующее относительно рукописи г. Магнитскаго — «Уголовно-статистическія таблицы преступленій и проступковъ во 2-мъ слѣдственномъ участкѣ Чебоксарскаго уѣзда съ 1864 по 1869 годъ». Къ таблицамъ прибавлено предисловіе, объясняющее источники этихъ таблицъ, а именно записи судебного слѣдователя, и указывающее цифру населенія участка по племенамъ, съ раздѣленіемъ участка на двѣ стороны: нагорную и луговую, рѣзко различающіяся по своимъ физическимъ особенностямъ. Самыя же таблицы содержатъ въ себѣ цифры преступленій и проступковъ по обѣимъ сторонамъ участка отдѣльно, за нѣтъ лѣтъ, съ указаніемъ по каждому роду преступленій и проступковъ, числа лицъ привлеченныхъ къ слѣдствію и съ раздѣленіемъ этихъ лицъ по полу, возрасту, вѣроисповѣданіямъ, племенн, сословію и грамотности. Въ виду того обстоятельства, что по числу лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, нельзя судить о степени преступности какой либо мѣстности, въ виду и того, что рассматриваемыя данныя относятся къ сравнительно небольшому району и слѣдовательно представляютъ мало элементовъ для обобщенія, таблицы г. Магнитскаго или извлеченіе изъ нихъ, по моему мнѣнію, не могутъ быть напечатаны въ «Извѣстіяхъ Общества». Но въ архивѣ Общества, въ видѣ матеріаловъ по Казанской губерніи, они могутъ быть весьма полезны, такъ какъ вѣроятно рассматриваемый участокъ имѣеть много общаго съ другими участками этой губерніи. Здѣсь же я

хотѣлъ только указать болѣе выходящія цифры. Изъ всего числа Татаръ, привлеченныхъ къ слѣдствію въ участіи, болѣе $\frac{1}{5}$ или лучше сказать всѣ крещеные Татары были привлечены въ 1866 году за отступленіе отъ православія. Изъ всего же числа привлеченныхъ къ слѣдствію Чувашъ, $\frac{1}{4}$ подпала подъ дѣло за сопротивленіе распоряженіямъ правительства, надо полагать по крестьянскому дѣлу.— Въ предисловіи къ таблицамъ г. Магнитскаго указывается на недостатки формы Министерства Юстиціи по предмету уголовной статистики. Указаніе это дало мнѣ поводъ вникнуть ближе въ сказанныя формы и я надѣюсь ввести чрезъ нѣсколько времени въ Отдѣленіе свои соображенія, по этому поводу по предварительному соглашенію съ лицами, трудившимися въ нашей средѣ по уголовной статистикѣ Россіи.»

А. Б. Фонъ-Бушентъ, указавъ на важность, которую имѣетъ въ настоящее время уголовная статистика и на то пренебреженіе, въ коемъ она у насъ до сихъ поръ находилась, признавалъ весьма полезнымъ воспользоваться предложеніемъ М. Н. Раевского и просить его принять на себя трудъ сдѣлать по сему предмету сообщеніе въ Отдѣленіе. Присутствующіе вполне сочувственно отозвались на слова А. Б. Фонъ-Бушента и просили М. Н. Раевского сдѣлать означенное сообщеніе, рукопись же г. Магнитскаго положили передать въ Архивъ. 3) А. И. Артемьевъ, рассмотрѣвъ присланную священникомъ Блиновымъ статью «Движеніе народоселенія прихода села Карсовайскаго, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи», нашелъ, что трудъ этотъ составленъ вполне добросовѣстно и заслуживаетъ вниманія и поощренія, но что врядъ ли возможно удовлетворить просьбу священника Блинова относительно напечатанія статьи его въ трудахъ Общества, такъ какъ она уже была напечатана въ Вятскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и относительно изданія ея въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ для размѣтки въ приходскія церкви, такъ какъ подобное изданіе не входитъ въ кругъ занятій Общества. Мнѣніе А. И. Артемьева о необходимости поощрить священника Блинова было поддержано М. Н. Раевскимъ и секретаремъ Отдѣленія. Затѣмъ было положено передать статью «о Движеніи народонаселенія прихода села Карсовайскаго» въ бібліотеку Общества, а двѣ другія статьи того же автора а) «Сельско-хозяйственный бытъ Пермиковъ и Вотяковъ Карсовайскаго прихода» и б) «Иностранцы Северо-восточной части Глазовскаго уѣзда» — въ Отдѣленіе этнографіи.

III. А. И. Артемьевъ сдѣлалъ сообщеніе о печатаніи 2-го тома Записокъ Отдѣленія. Тотъ этотъ приходитъ къ концу, текстъ весь набранъ и составляетъ около 40 листовъ, не готовы только нѣкоторыя карты, но во всякомъ случаѣ дочтенный редакторъ надѣется въ концѣ года выпустить его въ свѣтъ. Во 2-й томъ Записокъ вошли слѣдующія статьи: 1) Записки

о Туркестанскомъ краѣ—Макшеева, 2) о движеніи народонаселенія въ Вологодской губерніи—Владимира Попова, 3) Матеріалы къ уголовной статистикѣ — исследование о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь съ 1826 по 1847 годъ—Анучина. 4) О чайныхъ плантаціяхъ въ Китаѣ—Попова и 5) статистическія свѣдѣнія о Сербіи—Троицкаго.

IV. Доложено письмо г. Самарскаго губернатора, на имя секретари Общества, съ просьбою оказать содѣйствіе къ напечатанію статистическихъ картъ Самарской губерніи, составленныхъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Е. Н. Анучинимъ. Секретарь Отдѣленія, воспользовавшись присутствіемъ Е. Н. Анучина, просилъ его познакомить собраніе съ составленными имъ картами, вслѣдствіе чего Евгенийъ Николаевичъ объяснилъ, что статистическія карты Самарской губерніи—распредѣленія посѣвовъ, районовъ, дунетовъ сбыта и пожаровъ,—составлены имъ по особо собраннымъ для того свѣдѣніямъ, прочія же карты—этнографическія, вѣроисповѣданій, распространеніе раскола, грамотности и скотоводства—на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ произведенной въ 1867 году повсемѣстной въ губерніи подворной переписи населенія.

Затѣмъ Е. Н. Анучинъ сдѣлалъ слѣдующія крайне любопытныя поясненія къ каждой картѣ:

Объясненія въ статистическихъ картахъ Самарской губерніи.

1. *Этнографическая карта.* Въ постоянному народонаселенію губерніи принадлежатъ представители 10 племенъ: великороссы, малороссы, поляки, нѣмцы, восты, мордва, чуваша, вотяки, татары и башкиры (съ татарями). Иностранцы составляютъ около $\frac{1}{3}$ населенія всей губерніи. Между ними считается нѣмцевъ до 135,000 (болѣе 8%), мордвы около 173,000 (10,3%), чувашей до 58,000 (3,5%), вотяковъ до 1,100 (0,7%), востовъ до 700 (0,4%), татаръ болѣе 100,000 (6,1%), башкиръ до 71,000 (4,2%). Всего германскаго племени 185,000 (8%), финновъ до 282,000 (около 15%), тюрко-монгольскихъ 173,000 (10,8%). Изъ славянскихъ племенъ собственно великороссовъ 1,057,000 (62,2%), малороссовъ 66,000 (до 4%) и поляковъ 720 душъ (около 0,4%). Послѣ переноса въ Самарскую губернію было выселено еще болѣе 1,000 душъ поляковъ, такъ что теперь ихъ можно считать болѣе 1%. Нѣмцы живутъ исключительно отдѣльными колоніями, кромѣ торговыхъ пунктовъ—приволжскихъ приставей, въ которыхъ поселялись и русскіе купцы. Финскія племена встрѣчаются по большей части въ однихъ селеніяхъ съ русскими, въ особенности мордва, въ которой стремленіе къ сближенію съ русскими проявляется во всемъ разладѣ сиданья, чѣмъ у чувашъ и другихъ фин-

ских же племенъ. Вместе съ татарами финскія племена встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ съ русскими, и притомъ чуваши чаще, чѣмъ мордва. Татары и башкиры чаще встрѣчаются въ однихъ селеніяхъ и при томъ очень рѣдко съ другими народностями, но съ финскими племенами чаще чѣмъ съ русскими.

2. *Карта вѣроисповѣданій.* Такое же разнообразіе представляетъ Самарская губернія и по вѣроисповѣданіямъ. Въ ней живутъ православные, раскольники разныхъ толковъ, католики, лютеране, реформаты, кальвинисты, менониты, геригутеры, магометане и язычники. Всѣхъ иноверцевъ 19%. А такъ какъ инородческое населеніе губерніи составляетъ 33%, то и слѣдуетъ, что 14% инородцевъ (мордва и чуваша) православные. Впрочемъ, послѣдніе, кажется, только считаются православными: между ними есть открытые язычники и очень много таинъ, которые придерживаются языческихъ обрядовъ въ тайнѣ. Есть язычники и между вогузами. Между мордвою не встрѣчалось, по переписи, ни одного. Всѣхъ язычниковъ оказалось по переписи до 4300. Менониты стали переселяться въ Самарскую губернію въ началѣ 50-тыхъ годовъ изъ Пруссіи, изъ подл. Данцига. Они живутъ богатыми колоніями, совершенно отдѣльно отъ прочихъ имцевъ. Ихъ считается до 3000. Между татарами было прежде нѣсколько тысячъ православныхъ, такъ называемыхъ *новокрещенныхъ*. Теперь большая часть ихъ опять уклонилась въ магометанство. Все нехристіанское населеніе губерніи составляетъ около 11% (магометанъ 10,6%, язычниковъ 0,3). Въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи иноверцы составляютъ половину всего населенія, такъ въ Новоузенскомъ уездѣ католиковъ и протестантовъ до 45¹/₂%, а въ Вугульминскомъ магометанъ до 50%.

3. *Карта распротраненія раскола.* Самарская губернія есть одна изъ самыхъ раскольничьихъ. По переписи 1867 года оказалось въ ней до 70 т. раскольниковъ, т. е. на 20 т. болѣе противъ свѣдѣній полиціи. Въ дѣйствительности ихъ еще болѣе. Увеличеніе цифры объясняется болѣею правильностью учета и тѣмъ, что нѣкоторые тайные раскольники объявили себя явными: Увеличеніе официальной цифры раскольниковъ въ послѣдніе десять лѣтъ дало, какъ известно, поводъ къ общему протраненію и въ сущности совершенно безоназательному рѣзвѣденію: будто расколъ увеличивается. Исслѣдованіи г. Анучина приводятъ въ совершенно противоположному выводу. Посредствомъ различныхъ статистическихъ комбинацій надъ соотношеніями между цифрами раскольниковъ и православныхъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они живутъ вместе и надъ подобными же численными соотношеніями въ разнорѣчныхъ бракахъ (гдѣ одинъ изъ супруговъ придерживается раскола), г. Анучинъ пришелъ къ слѣдующему.

любопытному выводу: въ различныхъ сектахъ устойчивость противъ вліяніи православія различна и чѣмъ ближе секта въ догматическомъ отношеніи къ православію, тѣмъ сильнѣе степень облеженія ея съ нимъ. Для всѣхъ вообще сектъ, кромѣ малоканской, устойчивость противъ вліяніи православія опредѣляется отрицательнымъ знакомъ, для одной только малоканской секты положительнымъ. Въ подтвержденіе этого вывода г. Алучинимъ приведены доказательства и изъ другого источника. Съ 1859 по 1869 г., несмотря на увеличеніе русскаго населенія Самарской губерніи, не только процентное отношеніе, а даже абсолютная цифра не бывшикъ на исповѣди и у причастія уменьшилась, что могло произойти только вслѣдствіе дѣйствительнаго ослабленія раскола, тѣмъ болѣе, что отношенія къ нему правительства за это время были гораздо снисходительнѣе, чѣмъ прежде. Съ другой стороны отклоненіе молодого поколѣнія нашего купечества отъ раскола совершается на нашихъ глазахъ, чрезъ просвѣдительное вліяніе гимназій, университетовъ, театра даже, и можетъ быть всего болѣе, чрезъ клубы, сближающіе ихъ съ православными и разбивающіе мало по малу ихъ предрасудки. Наконецъ еще болѣе разительное доказательство — раздѣленіе австрійской секты, вслѣдствіе извѣстнаго окружнаго посланія, на два толка, изъ коихъ одинъ, — окружники, — выказалъ весьма большую склонность сблизиться съ православіемъ, и послѣдовавшее затѣмъ присоединеніе къ православію нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ представителей австрійской секты, и въ томъ числѣ даже члена Бѣлокриницкой митрополіи.

Нельзя не указать здѣсь еще на одинъ выводъ, могущій обратить на себя самое серьезное вниманіе людей, интересующихся успѣхами православія и народнаго образованія. Въ такихъ бракахъ, гдѣ одинъ изъ супруговъ раскольникъ, дѣти остаются въ значительномъ большинствѣ случаевъ (въ 60—70 изъ 100) при вѣрѣ матери и притомъ у матери православной этотъ процентъ сильнѣе, чѣмъ у матери раскольницы. Исключеніе составляютъ рѣдкіе случаи браковъ православныхъ съ малоканами, дѣти отъ которыхъ чаще остаются въ малоканствѣ, т. е. при вѣрѣ отца. Этотъ выводъ заставляетъ полагать, что успѣхъ народнаго образованія и православія (въ отношеніи всѣхъ сектъ, кромѣ малоканской) зависитъ, можетъ быть, болѣе отъ образованія женъ нашихъ крестьянъ, чѣмъ самихъ мужей. Дѣти скорѣе могутъ научиться грамотѣ отъ матери, занятой преимущественно домашними работами, чѣмъ отъ отца, безпрестанно отлучающагося изъ дома. Это предположеніе подтверждается примѣромъ нашихъ же раскольниковъ, обязанныхъ своею грамотностью вовсе не официальной школою, въ которую они и не пускаютъ своихъ дѣтей, а домашнему воспитанію и преимущественно женщинѣ, для которой у нихъ занятіе обученіемъ дѣтей

нерѣдко обращается въ профессию, какъ объ этомъ всамій знаетъ, кто только вглядывался въ бытъ нашихъ раскольниковъ.

Раскольники живутъ, по большей части, въ однихъ селеніяхъ съ православными, рѣдко отдѣльно. Есть селенія, въ которыхъ встрѣчаются самыя разнообразныя секты. Между малороссами раскольники составляютъ большую рѣдкость и изъ тѣхъ немногихъ почти всѣ малоканы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи расколъ сильно развился у мордвы. Малоکانъ между ними очень мало. Между чувашами не встрѣтилось по подворной переписи ни одного раскольника, что отнюдь не указываетъ на крѣпость ихъ православія, а только на то развѣ, что догматическая сторона православія не представляетъ никакого интереса для полудикарей, еще не отыкшихъ отъ своихъ блуждовъ, которыхъ они прячутъ отъ духовенства, чтобы не быть заподозренными въ замечствѣ. Напротивъ того, развитіе раскола у мордвы есть, по мнѣнію г. Анучина, фактъ, указывающій на значительную уже степень обрусѣнія этого племени, что и есть на самомъ дѣлѣ, тогда какъ между чувашами рѣдко найдется сносно говорящій по русски.

Между бывшими помѣщичьими крестьянами расколъ несравненно слабѣе, чѣмъ между крестьянами свободными. Выводъ этотъ легко объясняется: расколъ не могъ ужиться съ крѣпостнымъ правомъ. По выводамъ г. Анучина экономическое положеніе раскольниковъ, и въ особенности малоکانъ, оказывается значительно благопріятнѣе положенія православныхъ: у раскольниковъ приходится на 1 дворъ болѣе хозяйственныхъ построекъ и на 1 семью болѣе скота, чѣмъ у православныхъ. Между ними гораздо болѣе крестьянъ, имѣющихъ, кромѣ надѣла, личную земельную собственность или арендующихъ землю. Грамотность, какъ будетъ показано ниже, развита у нихъ въ значительнѣйшей степени, а пьянство въ гораздо меньшей, чѣмъ у православныхъ. Вѣроятно, вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, они оказываются и лучшими плательщиками податей.

4) *Къ картѣ грамотности.* По отношенію къ грамотности населяющія Самарскую губернію племена слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: нѣмцы, между которыми грамотность наиболѣе развита (30% — 40%); за ними слѣдуютъ поляки и эсты (лютеране), дагѣ татары и башкиры (около 10%) русскіе (около 3%), мордва и наконецъ чувашы и вотяки. Въ послѣднихъ двухъ племенахъ грамотный есть чрезвычайная рѣдкость. Изъ вѣроисповѣданій наивысшимъ процентомъ грамотныхъ отличаются менониты, лютеране, реформаты и кальвинисты (40%—50%), католики, малоکانы (20%—30%), магометане (около 10%), разныя раскольничьи секты (5%—10%), православные (1%—2%) и язычники, между которыми не встрѣтилось, по переписи, ни одного грамотнаго. Больше,

сравнительно съ православными, развитіе грамотности у магометанъ обусловливается множествомъ мечетей (почти въ каждомъ селеніи, до 600 на 173,000 душъ, т. е. 1 на 287 душъ), мулл которыхъ исполняютъ и обязанности школьныхъ учителей. Рассматривая развитіе грамотности собственно въ русскомъ населеніи, нельзя не указать при этомъ на неблагоприятную, и давно уже подмѣченную, разницу въ этомъ отношеніи между раскольниками и православными. Именно, между первыми, и въ особенности между малоканами, грамотность развита несравненно сильнѣе, чѣмъ у православныхъ, если даже сравнивать разнорѣчныхъ жителей одного и того же селенія. Но при этомъ процентъ грамотности между православными тѣмъ болѣе, чѣмъ выше по проценту грамотности секта, въ одной деревнѣ съ послѣдователями которой живутъ православные. Наконецъ разница въ отношеніи грамотности, между женщинами православными и раскольницами еще сильнѣе такой же разницы между мужчинами, такъ какъ въ православныхъ селеніяхъ грамотная женщина есть рѣдкость, а у раскольниковъ оказывается грамотныхъ женщинъ немного менѣе чѣмъ мужчинъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже болѣе.

5) и 6) *Карты распредѣленія посѣвовъ, районовъ, пунктовъ сбыта хлѣбныхъ продуктовъ.* Разнообразіемъ почвы въ Самарской губерніи, черноземной въ сѣверной части ея и дѣлающейся къ югу болѣе суглинистою, супесчанною и наконецъ солончаковою, опредѣляется разнообразіе посѣвовъ. Губернію можно раздѣлить, по роду посѣвовъ, на двѣ полосы: полосу преобладающихъ посѣвовъ ржи и преобладающихъ посѣвовъ пшеницы. Въ первой полосѣ послѣ ржи наиболѣе сѣютъ овесъ, затѣмъ гречу, подбу, а въ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ Волгѣ мѣстахъ горохъ и просо. Пшеницы въ сѣверной части губерніи или вовсе не сѣютъ, или очень мало. Поля южной полосы почти исключительно заняты посѣвами пшеницы-бѣлотурки, составляющей по количеству, въ общей сложности всѣхъ посѣвовъ, до 70%, даже до 80%, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на самомъ югѣ губерніи, кромѣ пшеницы ничего не сѣютъ. Изъ другихъ посѣвовъ наиболѣе распространены въ южной полосѣ посѣвы проса и отчасти ячменя. Въ послѣдніе годы и въ южной полосѣ стали распространяться посѣвы ржи, отчасти по истощенію почвы преждевременными посѣвами пшеницы, отчасти для предотвращенія недостатка въ хлѣбѣ по случаю неурожая пшеницы. Въ сѣверной части губерніи употребляется обыкновенная трехпольная система безъ удобренія, замѣняемаго во многихъ мѣстахъ толокою, т. е. напускомъ скота для нагула, отчего остается пометъ. Въ южной полосѣ вездѣ господствуетъ переложная система, 4, 6, 8, 9 и 12-польная.

При хозяйственныхъ расчетахъ употребляютъ десятины разной мѣры: 1) казенная или тридцатка ($30 \times 80 = 2400$ квад. саж.), 2) шестидесятная ($60 \times 60 = 3600$ квад. саж.), 3) восьмидесятка ($40 \times 80 = 3200$ квад. саж.) и 4) сотенная ($40 \times 100 = 4000$ квад. саж.). Последняя есть самая употребительная въ губерніи. Для обработки полей употребляется въ сѣверной части губерніи на мягкой почвѣ соха, въ южной на твердыхъ почвахъ плугъ, преимущественно 3—4—5 конный или воловий въ 4 или 5 паръ, борода въ 25—30—35 желѣзныхъ зубьевъ. По расчету на казенную десятину высѣвается въ сѣверной части губерніи 8—10 пудъ ржи или пшеницы, въ средней 6—8 пудъ, въ южной — 46 пудъ. Гречи, ячменя и гороха сѣется меньше, овса и полбы въ полуторной или двойной пропорціи противъ ржи, проса 1—2 пуда. Посѣвы льна и конопли распространены очень мало, недостаточно даже для мѣстнаго потребленія. Въ колоніяхъ сѣютъ и табакъ. Въ обыкновенный годъ въ Самарской губерніи засѣвается около 3 мил. десятинъ. При этомъ г. Анучинъ указалъ на ошибку, сдѣланную при вычисленіи производительности Самарской губерніи г. Флеровскимъ, взявшимъ въ основаніе совершенно невѣрную цифру количества засѣваемыхъ въ Самарской губерніи десятинъ (онъ взялъ 1,500,000), отчего она и вышла у него равной по производительности Вологодской. Изъ всего количества засѣваемыхъ десятинъ около половины засѣваютъ пшеницею (преимущественно бѣлотуркою), около $\frac{1}{4}$ рожью, затѣмъ слѣдуютъ посѣвы овса (около $\frac{1}{8}$), проса (около $\frac{1}{14}$), гречи, полбы, ячменя и гороха почти въ одинаковомъ количествѣ, приблизительно по $\frac{1}{100}$ изъ всего посѣва. Въ разныхъ частяхъ губерніи эти пропорціи значительно измѣняются. Такъ на югѣ посѣвы пшеницы занимаютъ $\frac{3}{4}$, даже $\frac{4}{5}$ и болѣе, всѣхъ посѣвовъ, другіе хлѣба сѣютъ въ очень слабой пропорціи. На сѣверѣ рожью засѣваютъ $\frac{1}{2}$ (озимое) всего посѣва. Въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи, напримѣръ въ приволжскомъ селеніи Ставропольскаго уѣзда, посѣвы гороха составляютъ до $\frac{1}{2}$ всѣхъ посѣвовъ, въ другихъ посѣвы проса занимаютъ до $\frac{1}{4}$ полей. Въ Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ очень распространены посѣвы полбы, потребляемой мѣстными жителями-инородцами. Средній урожай можно принять для сѣверной части губерніи въ самъ 6—7. Къ югу, съ уменьшеніемъ количества высѣва, поднимается и степень урожая до самъ 10—15. На крестьянскихъ надѣлахъ, вслѣдствіе истощенія земель, урожай всегда бываетъ слабѣе. Въ самые урожайные годы въ иныхъ мѣстностяхъ собираютъ до 200, даже до 250 пудъ съ хозяйственной десятины сотенной мѣры, что, по переводу на казенную, составитъ 120—150 пудъ, т. е. равносильно урожаю самъ 15—20 въ сѣверныхъ уѣздахъ и самъ

20—30 для жнвнхъ. Въ обыкновенный годъ, при посѣвѣ около 3 мил. десятивъ, при среднихъ величинахъ выскѣва въ 7 пудъ на казенную десятину и урожай самъ 8, производительность губерніи можно опредѣлить въ 160 мил. пудъ разнаго рода хлѣба. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что нигдѣ, можетъ быть, во всей Имперіи такъ не колеблется цифра посѣвовъ какъ въ Самарской губерніи. Это происходитъ отъ того, что послѣ неурожайныхъ годовъ, по недостатку сѣмени, крестьяне ограничиваются посѣвами только на надѣльныхъ земляхъ, между тѣмъ какъ въ благопріятные года нанимаютъ возможно больше земель у помѣщиковъ и у купцовъ, арендующихъ казенныя земли. Вслѣдствіе этого нрѣдко въ Самарской губерніи случается, что цифра посѣва вдругъ съ одного года на другой сокращается на цѣльи миллионъ.

По этимъ причинамъ будетъ правдоподобнѣе принять среднюю производительность губерніи по расчету не на 3, а на 2¹/₂ мил. десятивъ, что составитъ около 140 миллионъ пудовъ. Въ особенно благопріятные года, эта цифра можетъ подняться до 200, даже до 250 миллионъ пудъ, хотя дѣйствительный сборъ врядъ ли когда доходитъ до такой цифры, такъ какъ, при сильномъ урожаѣ, много хлѣба пропадаетъ отъ дурныхъ приемовъ обработкн, а главное отъ недостатка рабочихъ, какъ и было въ 1868 году, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, при весьма порядочномъ урожаѣ въ самъ 10, по страшной дороговизнѣ обработкн не было расчета собирать хлѣба и его оставляли гнить въ поляхъ. Именно обработка десятины стоила 97 рублей (наемъ земли 5 р., запашка 6 руб., обскѣмѣніе 8 руб., бороньба 3 руб., жнитво 20 руб., молотьба 20 руб., провозъ 35 руб.), а цѣнность всего сбора 70 руб., дефицитъ 27 руб. При такомъ же урожаѣ, но при обыкновенныхъ цѣнахъ обработкн, таже десятина даетъ чистаго дохода 21 рубль. Изъ обмолоченаго хлѣба урожая 1868 года, отчасти отъ несвоевременнаго умолата, отчасти отъ того, что обмолоченное зерно было побросано кое-гдѣ и кое-какъ, значительная часть его пропала или отъ гнили, или отъ необычайно разившейся мышьяди. Между тѣмъ, по отзывамъ самихъ поселянъ урожай того года, если бы не былъ весь собранъ, обезпечилъ бы продовольствіе жителей на два или даже на три года. Вообще земледѣліе въ Самарской губерніи, какъ и вездѣ у насъ, не отличается рациональными приемами, несмотря на сильное развитіе производства бѣлотурки. Въ Самарской губерніи только послѣ такого страшнаго урока, какъ въ 1868 году, стали серьезно заботиться о примѣненіи давно уже принятыхъ въ другихъ мѣстахъ усовершенствованныхъ способовъ обработкн и стали выисывать паровыя молотилки. До какой степени сильно колебаніе на цѣны рабочихъ въ Самарской губерніи, видно изъ того,

что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, при обыкновенныхъ цѣнахъ за житво одной десятины въ 8 рублей, въ 1868 году цѣна поднялась до 27 рублей, а въ прошломъ году спустилась до 3 рублей. Такое невѣроятное колебаніе цѣнъ, подрывающее всѣ расчеты сельскихъ хозяевъ, происходитъ отъ того, что Самарская губернія постоянно нуждается въ рабочихъ и находится поэтому въ зависимости отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Изъ разныхъ губерній, преимущественно изъ Симбирской, въ Самарскую губернію стекается на лѣтнія работы до 200,000 рабочихъ, которые могутъ быть отвлечены и въ другія мѣста, особенно по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Все это неизбѣжно должно привести самарскихъ землевладѣльцевъ къ замѣнѣ ручной обработки машинною, чему послѣ 1868 года и положено начало. При такихъ условіяхъ и величина среднего дохода съ десятины подвержена значительнымъ колебаніямъ. Въ обыкновенные года въ Николаевскомъ, напримѣръ, уѣздѣ валовой доходъ съ хозяйственной сотенной десятины можно положить около 70 рублей, а чистый въ 21 руб., по слѣдующему расчету: наемъ земли 5 руб., распашка 6 руб., сѣмена 8 руб., бороньба 3 руб., житво 8 р., молотьба 7 р., провозъ (за 100 верстъ) 12 руб., весь расходъ 49 руб., доходъ съ 100 пудъ по 70 коп. = 70 руб., чистый доходъ $70 - 49 = 21$ руб. Въ особенно благоприятные года (при 150 пудахъ съ десятины) чистый доходъ можетъ подняться свыше 50 рублей, а въ исключительныхъ случаяхъ (при 200 пудъ) и до 100 руб., если бы сохранились тѣже цѣны обработки. Въ сѣверной части губерніи доходъ съ десятины меньше, такъ какъ тамъ производится меньше цѣнные хлѣба; хотя самая обработка, при большей населенности той части губерніи, обходится много дешевле. Самый лучший сортъ бѣлотурки получается по рр. Узеньямъ во Новоузенскомъ уѣздѣ и въ мѣстахъ, прилежащихъ землѣ Войска Уральскаго; эта бѣлотурка отличается тѣмъ, что она не очень велика, болѣе округлой формы, тонкокорая и прозрачная. По р. Иртызу, въ Николаевскомъ уѣздѣ, бѣлотурка похуже: она побольше, нѣсколько красновата, съ болѣе толстою корою и не такъ прозрачна. Въ Бузулукской бѣлотуркѣ (низшій сортъ) кора еще толще, она еще непрозрачнѣе и больше. Чистая бѣлотурка, посѣянная въ Бузулукскомъ уѣздѣ, чрезъ два года обращается въ переродъ, смѣсь бѣлотурки съ русскою, и такія остается. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ чистая бѣлотурка чрезъ два года обращается также въ переродъ; а чрезъ 6 лѣтъ въ чистую русскую пшеницу (саксонку). Лучшіе сорта бѣлотурки привозятся въ с. Баланова, районъ котораго захватываетъ значительную часть Новоузенскаго уѣзда и именно ту, гдѣ производится лучшая бѣлотурка. Въ Самару привозится бѣлотурка николаевская и бузулукская,

худшаго качества Самарская бѣлотурка вѣситъ въ четверти 10 пудъ, балоконская 10 пудъ 15 фунт. Въ Рымбискѣй качественная разница между самарскою и балоконскою бѣлотуркою опредѣляется разницею въ цѣнѣ на 15—20 коп.

Значительнѣйшая часть хлѣбныхъ продуктовъ Самарской губерніи, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, отправляется къ волжскимъ пристанямъ, затѣмъ часть хлѣба (преимущественно рожь и овесъ) идетъ на р. Каму въ Чистополь, въ Чалки (пристань на р. Бѣлой) и въ Землю Войска Уральскаго. Всѣхъ пристаней на Волгѣ въ предѣлахъ Самарской губерніи до 20. Всего отправляется за предѣлы Самарской губерніи свыше 30 мил. пудъ, въ томъ числѣ болѣе 20 мил. пшеницы, преимущественно бѣлотурки. Въ Чистополь и Чалки отправляется ежегодно до 5 мил. пудъ ржи, овса; въ Уральскѣ тѣхъ же продуктовъ до 500,000 пудъ. Изъ приволжскихъ пристаней рожь привозится только въ Старую Майну, Хрящевку и въ Самару. На всѣхъ остальныхъ пристаняхъ занимаются закупкою пшеницы. Просо идетъ прямо въ Самару, гдѣ устроены заведенія для обработки его. На Самарской пристани первое мѣсто принадлежитъ ярославскому купечеству (32% всего оборота), торгующему въ Самарѣ въ числѣ 11 фирмъ. Затѣмъ слѣдуетъ собственно купечество г. Самары, 13 фирмъ, — около 20% всего оборота, тверское (собственно новоторжское), 15 фирмъ, — на 12%. Всѣхъ торгующихъ въ Самарѣ фирмъ до 25, изъ коихъ 16 мѣстнаго купечества, остальные 64 иногородные. Разнаго рода хлѣба отправляется съ Самарской пристани до 12 миліоновъ пудовъ, изъ коихъ до $\frac{3}{4}$ закупается зимою, $\frac{1}{4}$ лѣтомъ. Районъ Самарской пристани, едва ли не замѣчательнѣйшей во всей Имперіи по внутренней торговлѣ хлѣбомъ, обнимаетъ до 8 мил. десятинъ, простираясь на 500 верстъ отъ Самары по направленію къ востоку, до Эстляндскаго форпоста на р. Илекѣ, т. е. до самыхъ границъ Киргизской степи. Въ этотъ районъ входитъ вся средняя часть Самарской губерніи (весь Бузулукскій уѣздъ, почти весь Вугурусланскій, половина Ниволаевскаго уѣзда, значительная часть Самарскаго и часть Ставропольскаго 1), южная часть Оренбургской губерніи и сѣверная часть Земли Войска Уральскаго. Въ предѣлахъ Самарской губерніи къ этому району принадлежатъ до 5 мил. десятинъ съ 1229 селеніями и 850,000 жителей (половина всего населенія губерніи). Въ Самарскомъ районѣ заключаются крупныя, изъ второстепенныхъ, пункты сбыта: г. Бузулукъ (привозъ до 2 мил. пудъ) и с. Сороки (до 1 мил. пудъ). Послѣ Самарской пристани важнѣйшею считается въ губерніи Балковская, изъ которой отправляется въ порядочный годъ до 5 мил. пудъ. Въ с. Балковѣ считается до 46 торгующихъ фирмъ, изъ которыхъ только 6 Самарской

губерніи. Главные обороты производятся капиталами тверскаго купечества (Новоторжскъ и Тверь) до 30% всей бакововской торговли. Вообще по всемъ пристанямъ Самарской губерніи занимаются хлѣбною торговлею около 250 торговыхъ фирмъ, изъ коихъ купечеству собственно Самарской губерніи принадлежитъ 74 фирмы, Ярославской 29 и Тверской 26 фирмъ. По количеству оборотовъ самарскому купечеству принадлежитъ до 30%, ярославскому болѣе 20%, тверскому (преимущественно новоторжскому) около 15%. Въ самой Самарѣ мѣстное купечество участвуетъ въ торговлѣ только на 20% (13 фирмъ изъ 25), въ с. Балазовѣ еще менѣе — на 8% (6 мѣстахъ фирмъ изъ 46). Въ колоніи Баронскѣ (Екатеринославскѣ) мѣстные жители колонисты участвуютъ на 57% (17 фирмъ изъ 35), въ Покровской слободѣ на 63%, Самарская отпускная хлѣбная торговля особенно сильно начала возрастать съ 1867 года. Средняя годичная цифра отпуска съ 1852 по 1867 годъ измѣнялась по пятилѣтіямъ въ слѣдующей увеличивающейся прогрессіи: въ первое пятилѣтіе (1852—1856)—6 мил. пудъ, во второе (1857—1861)—12 мил., въ третье (1862—1867)—16 мил., а въ послѣдніе года отпускъ доходилъ до 25 мил. пудъ.

Какъ самые карты, такъ и сдѣланныя Е. Н. Анучиннымъ сообщенія вызвали дружныя рукописканія Собранія. А. Б. Фонтъ-Бушенъ полагалъ, что Обществу необходимо воспользоваться трудами многоуважаемаго сочлена и издать составленныя имъ карты: этнографическую, вѣроисповѣданій, распространенія раскола и грамотности въ Запискахъ Отдѣленія; карты эти, въ меньшемъ противъ настоящаго масштабѣ, отъ чего не можетъ пострадать ихъ наглядность, вмѣстѣ съ объяснительнымъ текстомъ, могли бы послужить началомъ 3-го тома Записокъ, къ печатанію котораго слѣдовало бы приступить въ будущемъ году, лишь только соберется достаточно матеріаловъ. Что же касается картъ сельско-хозяйственныхъ, то ихъ можно было бы издать въ Трудахъ Экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности. Затѣмъ карту о пожарахъ пока не издавать. Отдѣленіе одобрило предложеніе А. Б. Фонтъ-Бушена и просило Е. Н. Анучина принять на себя редактированіе 3-го тома Записокъ.

У. Предсѣдательствующій, сообщивъ, что въ нынѣшнемъ году очередь присужденія Константиновской медали принадлежитъ Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики, предложилъ приступить къ избранію членовъ въ Комиссію для разсмотрѣнія трудовъ, кои могли бы удостоиться этой награды, и той же Комиссіи поручить представить въ Отдѣленіе отзывы о сочиненіяхъ, достойныхъ награжденія малыми медалями. Сверхъ того Е. И. Ламанскій обратился съ просьбою ко всемъ членамъ Отдѣленія о

доставлені указаній и отзывов о сочиненіяхъ, заслуживающихъ награжденія медалями, въ нижнюю бумъ избранною Коммиссію.

Загѣмъ были избраны по большинству голосовъ въ члены Коммиссіи Ю. А. Гагемейстеръ, А. Б. Фонъ-Бушенъ и В. И. Вешняковъ.

VI. Въ виду совершившагося двадцатипятилѣтія со дня учрежденія Общества, Предсѣдательствующій нашель необходимымъ предложить Отдѣленію высказаться, какимъ образомъ было-бы всего приличнѣе ознаменовать это событіе въ исторіи Общества. На это А. Б. Фонъ-Бушенъ предлагель, съ своей стороны, учредить ежегодную премію или конкурсныя задачи черезъ два или три года, для сочиненій по статистикѣ. Это вызвало бы рядъ статистическихъ трудовъ и обезпечило бы наданіе Записокъ Отдѣленія. Подобная премія представляется тѣмъ болѣе необходимою, что малыми медалями награждаются только сочиненія, написанныя или изданныя въ кругу Общества и загѣмъ для поощренія работъ, совершаемыхъ внѣ Общества, остается одна лишь Константиновская медаль. При этомъ онъ сослался на пользу, которую въ свое время принесла Жуковская премія, существовавшая для лучшихъ статистическихъ сочиненій съ 1848 по 1858 годъ. Е. И. Ламаксій замѣтилъ, что Жуковская премія была слѣдствіемъ особаго пожертвованія. А. Б. Фонъ-Бушенъ полагель, что Общество можетъ вносить безъ особаго обремененія въ свой бюджетъ до 1000 рублей въ годъ для предлагаемой имъ цѣли. Загѣмъ Ф. А. Оошъ находиль цѣлесообразнымъ, чтобы Общество предприняло какое либо общедоступное заданіе по географіи и статистикѣ Россіи, преимущественно для народныхъ школъ. Предсѣдательствующій предложилъ, по причинѣ поздняго времени отложить премія по сдѣланнымъ заявленіямъ до слѣдующаго Собранія.

Загѣмъ Засѣданіе было закрыто въ 10¹/₂ часовъ вечера.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 3-го апрѣля 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ В. В. Григорьева присутствовали дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, М. О. Кояловичъ, И. П. Корниловъ, Д. А. Кропотковъ, В. П. Кузнецовъ, Л. Н. Майковъ, О. Ф. Миллеръ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Н. В. Рудановскій, А. И. Савельевъ и Д. И. Чубиновъ; члены-сотрудники: Н. И. Барсовъ, П. И. Лерхъ, Г. В. Мельгуновъ, С. В. Максимовъ; гости: г. Ровинскій и Я. А. Брафманъ, и секретарь Отдѣленія князь П. Н. Цертелевъ.

I.

По важности и занимательности предстоявших сообщений доклад о текущих дѣлах Отдѣленія опредѣлено отложить до слѣдующаго засѣданія.

II.

Гость, г. Ровинскій, по предложенію председательствующаго познакомить Отдѣленіе съ характеромъ этнографическихъ наблюденій въ Сербіи, куда ѣздилъ онъ съ этою цѣлью, указавъ сначала, въ короткихъ словахъ, на важность сравнительнаго метода вообще въ этнографическихъ штудіяхъ и на тотъ интересъ, какой представляетъ, для русскаго этнографа, знакомство съ бытомъ остальныхъ Славянъ. Для примѣра онъ привелъ нѣсколько чертъ изъ жизни сербскаго и русскаго народовъ, указавъ на слова, заимствованныя первымъ у Турокъ, вторымъ — у Татаръ, и свидѣтельствующія, что когда-то у того и у другаго недоставало однихъ и тѣхъ же собственныхъ понятій; на особенное сходство заимствованій сербскаго языка съ доонскимъ нарѣчіемъ, независимо отъ великорусскаго и малорусскаго; на существованіе у Донцовъ географическаго названія «Сербово» и слова *сербро* въ смыслѣ спрядки и тягла, напоминающія *Сербровъ* въ древнѣйшихъ законодательныхъ сербскихъ памятникахъ; и, наконецъ, указавъ на нѣкоторое сходство въ домашней обстановкѣ Сербовъ и Малороссіянъ.

За тѣмъ, послѣ краткой характеристики мѣстоположенія дѣлага Сербскаго Княжества, и въ особенности Валеваго обружья, одну мѣстность котораго, село Врачевичъ, онъ избралъ предметомъ описанія, представилъ картину сербскаго села, разбросаннаго на нѣсколькихъ верстахъ, терпящагося между холмами, среди гѣса и сливяковъ; потомъ сцену встрѣчи, при чемъ женщины подходятъ къ мужчинамъ цѣловать руку; составъ семейства; лomanія кукурузы, и въ особенности занимательной операціи ея очищенія отъ шелухи—по-сербски *комишанье*—производимого обменовенно ночью и вмѣстѣ, нѣсколькими семействами, принадлежащими одному роду. Въ этой сценѣ участвовало болѣе 30-ти человекъ, и между ними двѣ личности, парень и дѣвушка, въ особенныхъ отношеніяхъ «*посестримства*», или «*побратимства*», что дало автору поводъ указать на особенно-тѣсную въ Сербіи связь братьевъ и сестеръ, которая сильнѣе чѣмъ связь между дѣтьми и родителями, и чѣмъ супружеская; на ихъ взаимныя отношенія, на положеніе дѣвушки въ родной семьѣ и вообще на характеристику сербской женщины; эта работа дѣльнымъ родомъ привела автора къ изображенію сербской «*задруги*». Указавъ главныя черты ея внутренняго устройства и важную роль ея въ сербской жизни, какъ въ историческомъ отношеніи, такъ и въ экономическомъ быту, авторъ остановился на фактѣ неудержимаго разложенія ея, не смотря на всѣ поддержки со стороны правительства и самаго народа. Причину этого распадешя видитъ онъ въ

томъ, что вслѣдствіе особенно неблагопріятныхъ условий, культурныхъ и политическихъ, «задруга» не развилась до общины и остановилась на началѣ чисто родового патриархальнаго быта, который, съ развитіемъ личнаго начала, теряетъ смыслъ и значеніе. Основанная на родовомъ началѣ, «задруга» падаетъ вслѣдствіе семейнаго раздора, съ тѣхъ поръ какъ семья стала сознавать свою индивидуальность въ родѣ, а власть главы рода стала отъ того терять силу авторитета, и удерживать ее отъ этого разложенія — невозможно, не нарушая закона справедливости.

Народное мнѣніе, выражающееся въ народной молвѣ и въ пѣснѣ, обвиняетъ въ этомъ женщину. Какъ ни слабъ, повидимому, этотъ мотивъ, на которомъ держалась «задруга», женщина дѣйствительно играетъ важную роль въ ея распаденіи, а мужчина помогаетъ этому; къ тому побуждаетъ ее ужасное положеніе въ мужниной семьѣ: она является сюда безъ всякихъ предварительныхъ сношеній и связей съ тѣмъ родомъ, къ которому принадлежитъ мужъ, такъ какъ каждый родъ живетъ совершенно отдѣльно; она чужая всѣмъ и даже отъ мужа отдѣляетъ ее любовь его къ сестрѣ. По этому въ сербской пѣснѣ любимый мотивъ — неискренность жены по отношенію къ мужу, и какая-то особенная ненависть противъ всего его рода; отсюда разыгрываются самыя раздражающія семейныя сцены, имѣющія часто весьма трагическій конецъ.

Этотъ взглядъ, что семейная вражда изъ-за женъ причиною всѣхъ бѣдствій перенесенъ сербскимъ народомъ и на его историческия событія; подъ его влияніемъ составилось народное преданіе, что ссора женъ Вука Бранковича и Милоша Обилича была причиною пораженія Сербовъ на Коссовомъ полѣ, и такимъ образомъ косвенно содѣйствовала гибели сербскаго царства.

Чтеніе г. Ровинскаго, сопровождавшееся цитатами изъ народныхъ пѣсней сербскихъ, выслушано было съ сочувственнымъ вниманіемъ, прерывалось не разъ требованіемъ объясненій, которыя онъ и давалъ, и, по окончаніи, покрыто было дружнымъ рукоплесканіемъ.

III.

Слѣдовавшая за тѣмъ бесѣда Я. А. Брафмана вызвана была предварительнымъ заявленіемъ предсѣдательствующему, со стороны многихъ членовъ Отдѣленія, о желаніи ихъ воспользоваться недолговременнымъ пребываніемъ г. Брафмана въ Петербургѣ, чтобы услышать отъ него лично о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя дали существованіе такимъ поразительнымъ по новостямъ содержанію трудамъ, каковы «Еврейскія братства мѣстныхъ и всемірныхъ» и «Книга Каталя», изданные г. Брафманомъ въ Вильнѣ, въ прошломъ и текущемъ годахъ, и представленныя имъ Отдѣленію.

Г. Брафманъ изложилъ, что означенныя книги заключаютъ въ себѣ

лишь часть материала, собраннаго имъ въ продолженіе многихъ лѣтъ для изученія еврейской жизни; что матеріалъ этотъ состоитъ изъ неизвѣстныхъ въ литературѣ тысячи слишкомъ постановленій еврейскихъ каталогъ (общественныхъ управленій) и бесѣдовъ (талмудическихъ судовъ), которыя, касаясь различныхъ сторонъ общественной и частной жизни Евреевъ, выводятъ наружу всѣ тайны этого до сихъ поръ недоступнаго и темпаго лабиринта; что въ «Книгѣ Кагала» помѣщено имъ только 286 такихъ документовъ, но въ сопровожденіи 17-ти объяснительныхъ статей, каждая изъ коихъ, обнимая извѣстное число связанныхъ между собою документовъ, разсматриваетъ подробно затронутыя ими стороны или вопросы еврейской жизни, указываетъ законы и обычаи, на основаніи которыхъ они составлены, настоящую ихъ цѣль и вліяніе ихъ на бытъ Евреевъ и не Евреевъ; что такимъ образомъ, означенные документы вмѣстѣ съ объяснительными къ нимъ статьями, открывая внутреннія пружины еврейскаго общественнаго строя и закоулки частной жизни Евреевъ, съ которыми Талмуд никакимъ образомъ не можетъ познакомиться, уясняютъ вполне удовлетворительно: какимъ путемъ и какими средствами Еврей, при самыхъ ограниченныхъ правахъ, успѣвали вездѣ вытѣснять чужой элементъ изъ городовъ и мѣстечекъ своей осѣлости, завладѣть капиталами и недвижимымъ имуществомъ этихъ мѣстечекъ, и устранить ихъ ото всякой нееврейской конкуренціи въ дѣлахъ торговли и ремесленничества, какъ это случилось въ западныхъ губерніяхъ Россіи, въ Польшѣ, Галичинѣ и т. д.; и почему труды и денежные средства, посвященные нашимъ правительствомъ дѣлу преобразованія Евреевъ въ продолженіи текущаго столѣтія, не увѣнчались успѣхомъ.

Относительно причинъ, побудившихъ его собрать и потомъ огласить означенные матеріалы, г. Брафманъ объяснилъ, что руководствовался въ этомъ горячимъ желаніемъ принести пользу, какъ соотечественникамъ своимъ Русскимъ, раскрывъ имъ глаза на истинный источникъ зла, пронстекающаго отъ сожительства ихъ съ Евреями, такъ и бывшимъ едино-вѣрцамъ своимъ Евреямъ (г. Брафманъ—Еврей по происхожденію, принявшій православіе), которые страшно страдаютъ подъ гнетомъ кагала, были бы, въ огромномъ большинствѣ, рады избавиться отъ этого гнета, но пока будутъ находиться подъ его давленіемъ, не въ силахъ, при всей доброй къ тому волѣ, слиться съ остальнымъ народонаселеніемъ Россіи, въ качествѣ производительныхъ гражданъ, искренно преданныхъ интересамъ пріютившаго ихъ государства.

Въ подтвержденіе этой, совершенно новой мысли, г. Брафманъ привелъ нѣсколько указаній на зло, которое можетъ пронстекать изъ законодательства самаго благонамѣреннаго, но не основаннаго на званіи той среды,

дѣйствовать на которую оно предназначено, и раскрытъ въ этомъ смыслѣ, совершенно неожиданнымъ образомъ, обстоятельства способствованія къ происхожденію того, неизвѣстнаго вообще и крайне неутѣшительнаго явленія—что въ послѣдніе сорокъ лѣтъ изученіе Талмуда приобрѣло Евреями въ Россіи такое распространеніе, какое никогда и нигдѣ не имѣло.

Въ заключеніе, на вопросы къ нему обращенные: можно-ли ожидать что онъ будетъ продолжать оглашеніе и разработку собранныхъ имъ документовъ, г. Брафманъ заявилъ что возможностью издать свою «Книгу Кагала» онъ обязанъ единственно той матеріальной помощи, которая оказана была ему благосклонно бывшимъ начальствомъ Виленскаго Учебнаго Округа, не имѣющаго нынѣ тѣхъ средствъ какими могъ онъ прежде располагать; на собственныя-же средства не въ состояніи онъ предпринять изданіе, которое можетъ притомъ и не окупиться.

Отдѣленіе, пораженное не только научнымъ, но и государственнымъ значеніемъ сообщеній г. Брафмана, и принимая въ соображеніе, что вмѣстѣ съ тѣмъ труды его прямо отвѣчаютъ на многія задачи, предположенныя къ изслѣдованію этнографическою экспедиціею въ западный край, снаряженною самимъ Географическимъ Обществомъ, изъявило единогласное желаніе видѣть въ печати дальнѣйшія по тому же предмету работы г. Брафмана, и опредѣлило: предоставить ему, если онъ того пожелаетъ, обратиться въ Совѣтъ Общества съ соображеніями своими о расходахъ какія могутъ потребоваться на изданіе остающихся у него непечатаемыми важныхъ документовъ по зависимости быта Евреевъ отъ ихъ общественнаго устройства, и собственнаго къ этимъ документамъ комментарія; съ своей-же стороны представить Совѣту, что всякую, доступную по средствамъ Общества, издержку на означенный предметъ Отдѣленіе находитъ вполне соответствующею современнымъ требованіямъ Русской этнографіи, и самымъ настоятельнымъ образомъ желаетъ, чтобы представляющійся случай къ разъясненію столь важнаго для насъ вопроса, какъ Еврейскій не былъ, по какимъ либо соображеніямъ, упущенъ, быть можетъ, безвозвратно.

Журналъ засѣданія Редакціоннаго Комитета. — 8-го мая 1870 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, А. И. Левшина, гг. дѣйств. чл.: А. И. Артемьевъ, В. В. Григорьевъ, Н. В. Качачовъ и секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Комитетъ имѣлъ сужденіе о представляющихся неоднократно затрудненіяхъ, касательно возмѣщенія гг. редакторамъ «Записокъ» Географическаго Общества разныхъ расходовъ, которые имъ нерѣдко приходится производить, и которые не могутъ быть включены въ счета, представляемые отъ типографіи собственно за печатаніе.

Журналомъ Комитета 25-го февраля 1865 г. (напечатанномъ въ «Извѣстіяхъ» томъ I, отд. 1, стр. 172) было постановлено:

«Издаваніе «Записокъ» остается на обязанности каждаго Отдѣленія, безъ всякаго вознагражденія за труды редакціи, кромѣ расходовъ по корректурѣ.»

Комитетъ положилъ, неизмѣняя вышеупомянутаго постановленія, представить Совѣту о необходимости разъясненія и дополненія этого постановленія въ томъ смыслѣ, чтобы въ безотчетное распоряженіе каждаго редактора «Записокъ» было отпускаемо по пяти рублей съ печатнаго листа на расходы по приготовленію статей къ изданію и по корректурѣ оныхъ.

Комитетъ полагалъ примѣнить это постановленіе, въ случаѣ его утвержденія, на всѣ томы «Записокъ» Общества, вышедшіе въ теченіи 1870 года.

Журналъ засѣданія Метеорологической Коммисіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 10-го апрѣля 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя коммисіи, дѣйствительнаго члена Общества Г. И. Вильда, присутствовали дѣйствительные члены: П. А. Гельмерсенъ, князь П. А. Кропоткинъ, Р. Э. Делъцъ, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ и М. А. Рыкачевъ.

Г. И. Вильдъ представилъ проектъ бланковъ для записи наблюденій: 1) надъ грозами и 2) надъ метеорными осадками, и наставленія, примѣненнаго къ каждому изъ этихъ бланковъ, а также программу устройства системы упомянутыхъ наблюденій, которая должна быть разослана различнымъ ученымъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, могущимъ оказать содѣйствіе къ распространенію этихъ наблюденій.

Онъ сообщилъ также, что 50 дождемѣровъ, предложеннаго имъ образца, изготовлены для снабженія ими лицъ, которые изъявляютъ желаніе дѣлать наблюденія надъ метеорными осадками.

П. А. Гельмерсенъ взялся перевести на русскій языкъ содержаніе упомянутыхъ бланковъ, наставленій и программы.

Опредѣлено: нанечатать программу этихъ наблюденій въ числѣ 1,000 экземпляровъ, бланки для записки наблюденій надъ грозами и метеорными осадками по 5,000 экземпляровъ и конвертовъ для доставленія въ Обще-

ство наблюдений 1.000 экземпляровъ. Предоставить секретарю Общества и секретарю Комисіи разсылку этихъ бланковъ и циркуляровъ въ Общества естествоиспытателей при нашихъ университетахъ, а также и въ другія учрежденія и къ лицамъ, способнымъ распространить упомянутыя наблюдения въ Россіи. Бланки для записи наблюдений надъ метеорными осадками передать въ Главную Физическую Обсерваторію для разсылки ихъ вмѣстѣ съ дождевыми.

Журналы засѣданій Комисіи по снаряженію этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край.

1) 6-го *Апрѣля* 1870 года.

Подъ предѣдательствомъ д. чл. П. П. Семенова, присутствовали д. чл.: А. И. Артемьевъ, А. Ф. Гильфердингъ, М. О. Кожловичъ, В. И. Ламанскій, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, С. П. Щенкинъ и Л. Н. Майковъ. Въ это же засѣданіе былъ приглашенъ прибывшій въ Петербургъ, на время, Ю. П. Кузнецовъ.

Вниманію Комисіи предложены свѣдѣнія о ходѣ работъ С. В. Максимова и Ц. П. Чубинскаго.

Затѣмъ Ю. П. Кузнецовъ лично изложилъ ходъ своего путешествія и далъ свѣдѣнія объ удобствахъ и затрудненіяхъ для изслѣдованія, встрѣченныя имъ на пути.

Затѣмъ, Комисія, согласно заявленію Ю. П. Кузнецова и Ц. П. Чубинскаго, обсуждала вопросъ объ увеличеніи средствъ этихъ изслѣдователей. Положено: деньги, причитающіяся еще къ выдачѣ гг. Кузнецову и Чубинскому по первоначальному ассигнованію, выдать имъ на расходы въ поѣздкахъ предстоящаго лѣта, а дальнѣйшіе расходы этихъ лицъ по предмету возложеннаго на нихъ порученія пополнить изъ остаточныхъ суммъ экспедиціи, о чемъ Комисіи и имѣть въ свое время сужденіе.

2) 17-го *Октября* 1870 года.

Подъ предѣдательствомъ д. чл. П. П. Семенова присутствовали д. чл.: А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровскій, А. Б. фонъ-Бушенъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и Л. Н. Майковъ.

Вниманію Комисіи представлены: 1) высланный Ц. П. Чубинскимъ сборникъ малороссійскихъ сказокъ, и 2) предложеніе д. чл. Я. Брафмана о продолженіи, на счетъ Императорскаго Русскаго Географическаго

Общества, предпринятаго имъ изданія «Книги Кагала». Определено: сборникъ П. П. Чубинскаго просить рассмотреть д. чл. О. Ф. Миллера, какъ знатока народной словесности, а предложеніе д. чл. Я. Брафмана преисправить въ Совѣтъ Общества, и притомъ просить его объ исхододайствованіи г. Брафману пособія на предлагаемое имъ изданіе.

Затѣмъ, д. чл. П. О. Бобровскій наложилъ программу, по которой онъ намѣренъ обработать статистическое обозрѣніе Сѣверо-западнаго края, предпринятое имъ во исполненіе цѣлей Комисіи, и представилъ очеркъ матеріаловъ, имѣвшихся до сихъ поръ въ его рукахъ, въ томъ видѣ и изслѣдованій Н. Я. Дубенскаго, а также и такихъ матеріаловъ, которые необходимы ему для продолженія его работы. Комисія одобрила программу г. Бобровскаго и опредѣлила предоставить въ его распоряженіе всѣ тѣ матеріалы по предмету его задачи, которые могутъ быть получены Комисіей, какъ изъ частныхъ, такъ и изъ официальныхъ источниковъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—7-го октября 1870 г.

Первое общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества послѣ лѣтняго перерыва происходило 7-го октября, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке.

Въ началѣ засѣданія секретарь, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, прочелъ некрологъ почтеннаго члена Общества, барона Фердинанда Петровича Врангеля, скончавшагося въ минувшемъ юнѣ мѣсяцѣ. Баронъ Врангель, прославившійся своимъ путешествіемъ къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Сибири, былъ членомъ-утрадителемъ Географическаго Общества и принималъ въ первыхъ годахъ существованія Общества дѣятельное участіе въ его занятіяхъ. Пространный некрологъ будетъ напечатанъ въ отчетѣ за 1870 г.

Секретарь сообщилъ затѣмъ объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Обществомъ:

1. Чукотская экспедиція.—Дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ 6-й книжкѣ «Извѣстій» за нынѣшній годъ, служитъ письмо, полученное отъ барона Майдема, начальника экспедиціи, изъ Алюбовской крѣпости, отъ 6-го апрѣля. Экспедиція находилась уже на обратномъ пути. Въ теченіе зимы 1869—70 г., г. Нейманъ занимался въ Нижне-Колымскѣ магнитными наблюденіями. Топографъ Афанасьевъ составилъ отчетную карту поѣздки, совершенной экспедиціею лѣтомъ 1869 года по Чукотской землѣ, а въ началѣ апрѣля онъ отправился къ вершинамъ рѣки Омолона, п. п.

тога Кольми. Самъ баронъ Майдель предполагалъ въ теченіе минувшаго лѣта совершить поѣздку въ Чукотской губѣ. Въ минувшемъ сентябрѣ экспедиція должна была находиться въ Якутскѣ, на обратномъ пути въ Иркутскъ.

2. Этнографическая экспедиція въ Южно-усурійскій край.—Отъ архимандрита Палладія, выѣзжавшаго изъ Пекина 30 апрѣля, получены письма изъ Благовѣщенска отъ 19 іюня и изъ Хабаровки отъ 26-го іюня. Путешественникъ проѣхалъ на Амуръ чрезъ Муценъ, Гиринь, Цицкарь и Мергань. Хотя на этомъ пути ему пришлось бороться съ двумя важными неудобствами: дурными дорогами и постояннымъ надзоромъ со стороны маньчжурскихъ властей, тѣмъ не менѣе о. Палладій остался вообще доволенъ своею поѣзкою и успѣлъ собрать значительное количество новыхъ этнографическихъ и другихъ матеріаловъ. Топографъ, сопровождавшій его, составилъ маршрутную карту отъ Пекина до Айгуна.

Письма архимандрита Палладія будутъ напечатаны цѣликомъ въ «Извѣстіяхъ». По поводу чтенія этого письма въ собраніи, членъ Общества И. И. Захаровъ изустно сообщилъ нѣкоторыя поясненія о древнемъ городѣ Одоли, на границѣ Кореи, изъ котораго вышли родоначальники нынѣшняго Маньчжурскаго дома въ Китаѣ, а также о Вутханяхъ (охотникахъ), маньчжурскомъ племени, издавна водворившемся въ Гириньской области.

3. Экспедиція къ берегамъ Ланландіи.—Съ разрѣшенія морскаго начальства, на эскадрѣ, посланной въ Ледовитый океанъ, отправился консерваторъ зоологическаго музея С.-Петербургскаго университета, г. Яржинскій, съ ученымъ порученіемъ отъ С.-Петербургскаго Общества Естественспитателей. По представленію Отдѣленія Географіи Физической, Совѣтъ Общества воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поручить г. Яржинскому нѣкоторыя изслѣдованія, относящіяся до физической географіи Ледовитаго океана, и снабдилъ его денежными средствами для найма на норвежскомъ берегу небольшого морскаго судна. Въстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ полагалъ, что для достиженія вполне удачныхъ результатовъ, ожидаемыхъ отъ изслѣдованій въ Ледовитомъ океанѣ, было особенно желательнымъ командировать одновременно съ г. Яржинскимъ лицо специально знакомое съ морскими дѣломъ. По этому предмету было сдѣлано сношеніе съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, и генералъ-адъютантъ Краббе съ полною готовностію отозвался на заявленіе со стороны Географическаго Общества и нашелъ возможнымъ назначить, для изложенной выше цѣли, лейтенанта барона Майделя, состоящаго при Гидрографическомъ Департаментѣ и откомандированнаго для занятій при Главной Физической Обсерваторіи.

Отъ г. Яржинскаго свидѣній до сихъ поръ еще не поступило. Баронъ

Майдель писалъ въ Общество два раза — изъ Гаммерфеста и изъ Архангельска. Во время плаванія отъ Бергена до Гаммерфеста на военной шкутѣ «Секстагъ», баронъ Майдель, при обязательномъ содѣйствіи штурманскаго офицера Казаринова и гардемарина Росселя, производилъ съчастныя наблюденія надъ температурою воды, въ связи съ метеорологическими наблюденіями. Въ Вагсѣ (въ Финмаркенѣ) баронъ Майдель занялся наблюденіями надъ приливами помощью особаго заказаннаго имъ оларда. Въ Вагсѣ г. Яржинскій зафрахтовалъ русскую шкуту и 10 (22) июля путешественники вышли въ море. По случаю неблагоприятныхъ вѣтровъ, они заходили въ Вардѣ, и въ Вайда-губу, на Рыбачьихъ островахъ. Плаваніе окончилось Корабельною губою, гдѣ баронъ Майдель оставался двѣ недѣли. Кроме специальныхъ своихъ изслѣдованій, и по просьбѣ капитана Коновова, тамошняго агента, купца Паллена, онъ опредѣлилъ широту мѣста, сдѣлалъ опись и промѣръ бухты, опредѣлилъ нанесенную на карту банку, и наконецъ установилъ метеорологическіе инструменты, высланные Академіею. 15-го августа, по случаю наступившей дурной погоды, баронъ Майдель отправился въ Архангельскъ, куда, около этого времени, уходятъ послѣднія суда съ Мурманскаго берега.

4. По этнографическо-статистической экспедиціи въ Западномъ край занимались въ теченіе лѣта два изслѣдователя, гг. Кузнецовъ и Чубинскій.

Г. Кузнецовъ, которому поручено изслѣдованіе Литовцевъ и Латвийцевъ, провелъ часть весны въ мѣстечкѣ Валѣвѣ, Ковенскаго уѣзда. Эта мѣстность играла значительную роль въ исторіи Литвы и очень интересна по чистотѣ быта и привязанности народа къ своимъ повѣковымъ прошеденіямъ. Пробывъ тамъ около четырехъ недѣль, г. Кузнецовъ совершилъ нѣсколько развѣдовъ по разнымъ направленіямъ и, между прочимъ, побывалъ въ жидской калъаріи, на годовомъ праздникѣ, привлекающемъ огромное стеченіе богомольцевъ. Въ концѣ лѣта путешественникъ предпринялъ объѣздъ границы жидой литовской рѣки съ восточной и южной сторонъ, по направленію отъ Крейнбурга и Ново-Александровска чрезъ части губерній Витебской, Курляндской, Кавешской, Виленской, Гродненской и Сувалской къ прусской границѣ. Во время этой поѣдки было имъ собрано много матеріаловъ для составленія этнографической карты Литвы.

Что же касается до г. Чубинскаго, то въ послѣднемъ своемъ письмѣ изъ Борисполя онъ сообщилъ, что поѣдки по Юго-западному краю, который ему поручалъ изслѣдовать, онъ окончилъ и что теперь предстоитъ разработка собранныхъ матеріаловъ. Подъ руководствомъ г. Чубинскаго занимается этимъ дѣломъ въ настоящее время четыре лица: гг. Чередниченко, Крайцевъ, Равский и Ильяшевичъ. Г. Чубинскій уже выслалъ первый рукописный томъ малорусскихъ народныхъ сказокъ (сказокъ мненче-

скихъ). Другіе матеріалы будутъ сгруппированы слѣдующимъ образомъ: 1) повѣрья и суевѣрья, 2) описаніе праздниковъ со всѣми относящимися къ нимъ обрядами, играми, пѣснями, примѣтами и проч., 3) свадьба, родины и похороны. Г. Чубинскій обѣщаетъ выслать все это въ теченіе нынѣшней осени. Сверхъ того, переписаны систематически рѣшенія волостныхъ судовъ и къ нимъ изготовляются особыя изслѣдованія профессоромъ Кистяковскимъ къ уголовнымъ, а самимъ г. Чубинскимъ къ гражданскимъ законамъ.

Отъ экспедицій дѣйствующихъ, секретарь пережелъ къ новымъ предположеніямъ Совѣта Общества, имѣющимъ осуществиться въ будущемъ.

1) Экспедиція въ Тихій океанъ.—Въ концѣ минувшаго 1869 года гг. члены Общества имѣли случай познакомиться съ молодымъ русскимъ естествоиспытателемъ Миклухо-Маклаемъ, который, въ оживленномъ разсказѣ, сообщилъ въ Отдѣленіи Географіи Физической результаты своихъ странствованій по сѣверной Африкѣ и по берегамъ Краснаго моря. Г. Миклухо-Маклай вошелъ въ то время съ ходатайствомъ о содѣйствіи со стороны Географическаго Общества для доставленія ему возможности въ нынѣшнемъ году отправиться на русскомъ военномъ суднѣ въ Тихій океанъ, съ цѣлью предпринять тамъ изслѣдованія по разнымъ отраслямъ естествознанія. Совѣтъ съ особеннымъ сочувствіемъ оговаривая на заявленіе г. Миклухо-Маклая, и при томъ, независимо отъ желанія помочь всѣми зависящими средствами русскому ученому, успѣвшему уже доказать свой талантъ и рѣдкую предпримчивость, Совѣтъ руководился еще тѣмъ соображеніемъ, что специальность г. Маклая по изслѣдованію низшихъ морскихъ животныхъ представляетъ особенный интересъ въ отношеніи физико-географическомъ, такъ какъ подобныя изслѣдованія по необходимости должны находиться въ самой тѣсной связи съ наблюденіями надъ морскими теченіями, температурою воды, глубинами, распределеніемъ животнаго и растительнаго царства.

Вслѣдствіе ходатайства Совѣта Общества и по представленію г. управляющаго Морскимъ Министерствомъ, воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе принять путешественника на корветъ «Витязъ», для совершенія путешествія къ берегамъ Тихаго океана.

2) Экспедиція въ сѣверный Китай.—Въ прошедшую весну дѣйств. чл. Общества Н. М. Пржевальскій, успѣвшій уже приобрести извѣстность своими изслѣдованіями по географіи и естественной исторіи въ Южно-усурійскомъ краѣ, обратился въ Совѣтъ Общества съ ходатайствомъ о содѣйствіи ему для отправленія въ новую экспедицію на сѣверныя окраины собственнаго Китая и преимущественно въ малоизвѣстныя страны верхняго теченія Желтой рѣки, въ землю Ордосовъ и Куэноуръ. Предложеніе г. Прже-

валскаго возбудило живѣйшій интересъ въ средѣ Совѣта, который призналъ весьма желательнымъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы произвести изслѣдованія въ малоизвѣстныхъ частяхъ Азіи, имѣющихъ для Россіи важный интересъ какъ въ торговомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Но, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, съ которыми было соединено предложеніе г. Пржевальскаго, Совѣтъ нашелъ необходимымъ снестись предварительно съ г. военнымъ министромъ и съ находившимся въ то время въ Петербургѣ пекинскимъ посланникомъ нашимъ, генералъ-маіоромъ Влангали. Полученные отвѣты оказались вполне благоприятными. Генералъ-маіоръ Влангали обещалъ экспедиціи полное содѣйствіе и гостепріимство въ столицѣ Китая, откуда послѣдовало бы окончательное снаряженіе. Съ своей стороны, почетный членъ Общества Д. А. Милютинъ, который уже неоднократно оказывалъ Географическому Обществу самое широкое содѣйствіе въ разныхъ его предпріятіяхъ, и въ этотъ разъ отозвался самымъ сочувственнымъ образомъ на предложенія Общества, и съ Высочайшаго соизволенія ассигновалъ дополнительныя средства на экспедицію изъ суммъ Военнаго Министерства. Г. Пржевальскій, съ товарищемъ, отправились въ путь въ концѣ минувшаго августа. Общій планъ экспедиціи заключается въ слѣдующемъ. Проведя зиму въ Пекинѣ, путешественники двинутся раннею весною за Великую Стѣну, въ землю Ордосовъ, находящуюся въ большомъ изгибѣ Желтой рѣки, потомъ далѣе на западъ, въ Кука-норъ. Само собою разумѣется, что при экспедиціи въ страны столь малоизвѣстныя, даже приблизительное начертаніе маршрута неудобноисполнимо, но можно вполне надѣяться, что при рѣшности, которую г. Пржевальскій уже имѣлъ случай выказать во время своихъ странствованій по Усурійскому краю, онъ и въ эту новую экспедицію успѣетъ совершить многое. Главнымъ предметомъ его занятій будутъ географическія изслѣдованія въ обширномъ смыслѣ этого слова; далѣе, изысканія по естественной исторіи, преимущественно по зоологіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, г. Пржевальскій принялъ порученіе отъ Ботаническаго Сада, для собранія растеній.

Вслѣдъ за докладомъ объ экспедиціяхъ, секретарь сообщилъ свѣдѣнія объ изданіяхъ Общества.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, за отсутствіемъ секретаря, подъ редакцію помощника его Л. М. Броссе, изданы три книжки «Извѣстій»; въ № 5 помѣщена, между прочимъ, любопытная статья дѣйств. чл. барона Шиллинга, о снаряженіи ученой экспедиціи въ наши сѣверныя моря. Печаташіе Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли Россіи продолжается. Подъ редакцію дѣйств. чл. Ю. Э. Янсона вышелъ лѣтомъ 1-й выпускъ 2-го тома Трудовъ, подъ заглавіемъ «Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля».

Въ теченіе же лѣта отпечатанъ годової отчетъ Сибирскаго Отдѣла, составившій томъ въ 16 листовъ мелкой печати. Редакціею этого изданія, потребовавшею не малыхъ трудовъ, занимался князь П. А. Кропоткинъ.

Сибирскій Отдѣлъ предпринялъ въ послѣднее время изданіе повременныхъ «Извѣстій», по образцу «Извѣстій» Общества. Въ Обществѣ получена первая книжка этого изданія, вышедшая подъ редакціею Правителя дѣлъ Отдѣла, А. Ф. Усольцева; она составлена съ большимъ талантомъ и крайне занимательна по своему содержанию. Совѣтъ съ особеннымъ удовольствіемъ приглашаетъ гг. членовъ Общества къ подпискѣ на это изданіе, стоящее 3 рубля въ годъ. Подписка принимается въ канцеляріи Общества.

Въ первомъ своемъ засѣданіи послѣ лѣтняго перерыва, гг. члены Совѣта съ особеннымъ удовольствіемъ остановились на полезныхъ трудахъ дѣйств. чл. О. А. Подгурскаго и единодушно высказали убѣжденіе, что внутреннимъ своимъ благоустройствомъ Географическое Общество ему во многомъ обязано и что съ первыхъ лѣтъ основанія Общества онъ успѣшно содѣйствовалъ введенію такого порядка дѣлъ, который наиболѣе соотвѣтствовалъ положенію Общества и средствамъ, которыми оно могло располагать. Принимая это во вниманіе, Совѣтъ просилъ г. вице-предсѣдателя выразить дѣйств. чл. Подгурскому особенную признательность отъ имени всего Географическаго Общества за многолѣтнюю дѣятельность его на пользу Общества.

Означенное заявленіе было принято съ особеннымъ сочувствіемъ присутствовавшими въ собраніи членами и покрыто рукоплесканіями.

Мѣсто О. А. Подгурскаго нынѣ занялъ второй помощникъ секретаря, Лаврентій Маріевичъ Бросе.

Въ заключеніе засѣданія, г. Н. Н. Миклухо-Маклай ознакомилъ собраніе съ программой предполагаемыхъ имъ во время своего путешествія въ Тихій океанъ изслѣдованій по части физической географіи, этнографіи и антропологіи.

Въ концѣ засѣданія, вице-предсѣдатель заявилъ о результатѣ произведенныхъ выборовъ. На должность члена Совѣта избранъ дѣйств. чл. Л. Н. Майковъ; въ действительные члены Общества избраны: К. А. Абрамовъ, А. И. Бюргеръ, И. И. Васильевъ, Г. П. Данилевскій, баронъ Н. В. Каульбарсъ, О. П. Корниловъ, Е. Э. Краузольдъ, Н. Н. Ладженскій, Э. В. Левинъ, графъ И. Г. Ностицъ и С. А. Ольхинъ; въ иностранные члены-корреспонденты—профессоръ І. Эрбенъ въ Прагѣ.

Заявлены кандидатами для выбора въ действительные члены: М. А. Пильцовъ и М. П. Тихменевъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 4-го ноября 1870 года.

Предсѣдательствовалъ графъ Ѡ. П. Литке.

Предъ началомъ засѣданія, вниманіе собранія было привлечено устроенною въ помѣщеніи Общества выставкою картъ, книгъ и фотографическихъ видовъ. Значительная коллекція картъ Индіи и Средней Азіи подарена Географическому Обществу англійскимъ правительствомъ; въ числѣ этихъ картъ особенно любопытны: топографическая карта Индіи, 79 листовъ которой уже окончены, съѣмки въ Кашмирѣ, карта Средней Азіи Уокера на четырехъ листахъ, составленная по русскимъ и англійскимъ источникамъ, съѣмка Месопотаміи и маври таменикъ обширныхъ развалинъ временъ ассирійскихъ и вавилонскихъ.

Отъ Института Императоръ Путей Сообщенія Географическое Общество получило въ даръ драгоценное собраніе книгъ географическаго содержанія и атласовъ, по большей части относящихся въ XVIII и въ началу нынѣшняго столѣтія. Общество приобрѣло, такимъ образомъ, между прочимъ, коллекцію французскаго географическаго журнала «*Annales des Voyages*», первая серія котораго составляетъ библиографическую рѣдкость.

Фотографъ Д. Ермаковъ, совершившій нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе по Турецкой Арменіи, прислалъ Географическому Обществу замѣчательную коллекцію видовъ, снятыхъ имъ въ Тортускомъ округѣ, лежащемъ къ сѣверо-востоку отъ Эрзерума.

Присутствовавшіе гг. члены съ особенною похвалою отзывались о научномъ интересѣ и тщательной отдѣлкѣ этихъ фотографій, представляющихъ виды старинныхъ церквей, развалинъ и т. п.

Секретарь прочелъ докладъ о положеніи дѣлъ Общества и въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ октябрьскомъ Общемъ Собраніи, о ходѣ экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ, заявилъ о полученныхъ отъ Азіатскаго Департамента извѣстіяхъ объ экспедиціи г. Павлинова въ Западную Монголію. Путешественникъ благополучно достигъ г. Хобдо и еще до окончанія своихъ переговоровъ съ китайскими властями отправилъ впередъ, въ Уласутай, топографа, съ тѣмъ чтобы онъ успѣлъ совершить еще въ хорошее время года переѣздъ чрезъ гористую страну, отдѣляющую Западную Монголію отъ Минусинскаго края.

Послѣ доклада секретаря, дѣйств. чл. полковникъ И. Ѡ. Берковскій, одинъ изъ членовъ экспедиціи, снаряженной для изслѣдованія глубокой торговли нашей, представилъ Собранію, составленную имъ и хронометри-

тографированную въ картографическомъ заведеніи Ильина, карту Верхне-Волжскаго бассейна. Забѣлательный трудъ г. Борковскаго представляетъ полную картину движенія хлѣбной торговли въ этомъ бассейнѣ и есть, можно сказать, первый опытъ нагляднаго представленія статистическихъ данныхъ и вообще всѣхъ операцій, связанныхъ съ хлѣбною промышленностію. Сообщение, сдѣланное по этому поводу г. Борковскимъ, возбуждено живымъ интересомъ въ Собраніи и было покрыто рукоплесканіями.

Въ заключеніе засѣданія, дѣйств. чл. контръ-адмиралъ Н. А. Ивашинцовъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о прежнемъ состояніи пространства, лежащаго на востоку отъ Красноводска и Челекена и образуящаго гнѣз большую, хотя и мелководную заливъ, названный Михайловскимъ, чрезъ который, въ настоящее время, производится сообщеніе изъ Красноводска съ нашимъ отрядомъ, занявшимъ Балканскія горы. Послѣ краткаго очерка прилежащихъ мѣстностей, г. Ивашинцовъ перешелъ къ исчисленію историческихъ свѣдѣній, по которымъ можно было бы прослѣдить тѣзмѣненія, какимъ подвергалась разсматриваемая мѣстность. Главные источники для этого—морскія карты, изъ которыхъ нѣкоторыя тутъ же были представлены и доложены Собранію.

Въ особенности обращено было вниманіе на конію съ первой русской карты Каспійскаго моря, изданной въ 1720 году, по повелѣнію Императора Петра Великаго. Карта эта, замѣлательная по величинѣ и по отчетливой (говоря сравнительно съ другими тогдашними картами) гравировкѣ, заслуживаетъ вниманія и сама по себѣ, ибо на ней вся западная половина моря изображена вообще вѣрно и гораздо вѣрнѣе, чѣмъ на всѣхъ послѣдующихъ картахъ, не исключая и Колодкинской.

При этомъ было объяснено, что отъ Петра I-го и до начала нынѣшняго столѣтія, ни западный, ни южный берегъ Каспійскаго моря не были сняты,—и что опись Колодкина, поясняющая многое въ частностяхъ, не доставила вѣрной общей карты Каспійскаго моря, что не слѣдуетъ приписывать винѣ Колодкина,—бесспорно весьма трудолюбиваго и для своего времени знающаго гидрографа, а надобно всецѣло отнести къ несовершенству гидрографическихъ приемовъ того времени.

Представленная карта фотолитографирована въ заведеніи здѣшняго Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Оригиналъ же ея, найденный въ числѣ картъ, употреблявшихся лично Петромъ I-мъ, составляетъ большую рѣдкость, ибо существуетъ только въ одномъ экземплярѣ, и хранится въ настоящее время въ Архивѣ Гидрографическаго Департаментѣ.

Изъ сообщенныхъ г. Ивашинцовымъ свѣдѣній оказывается, что полуостровъ Дарджа, съ нынѣшнимъ Михайловскимъ заливомъ, представляя

въ настоящее время низменную равнину, покрывался уже нѣсколько разъ со времени первой описи этихъ береговъ (1716 г.) водою. Такимъ его засталъ, напримѣръ, Ганвей (1743 г.), на картѣ котораго Дарджа изображенъ островомъ, около котораго проходили суда, слѣдя около подошвы ннѣшняго Балхана. Черезъ двадцать лѣтъ, во время плаванія въ этихъ мѣстахъ капитана Токмачева и маюра Ладженскаго, Дарджа уже не былъ островомъ, но соединялся съ берегомъ низменнымъ перешейкомъ, поросшимъ камышомъ. Далѣе еще черезъ 20 лѣтъ, офицеры экспедиціи графа Войновича, осматривая эти мѣста, нашли опять ихъ почти въ томъ же видѣ, какъ и Ганвей. Впослѣдствіи, при описяхъ Колодкина, тутъ показанъ материкъ, съ разными протоками и песчанымъ бугромъ, а въ новѣйшее время Муравьевъ 1820—21 г. и штурмана Дядинъ и Барановъ нашли тутъ уже только, между Дарждей и материкомъ, русло въ видѣ бывшей рѣки, наполненной соленою водою. Наконецъ, по рекогносцировкѣ Карелина и Бламбергга, въ этомъ мѣстѣ найденъ, кромѣ русла бывшей рѣки, еще большой заливъ Дарджанинъ-Бейра (на мѣстѣ ннѣшняго Михайловскаго). Всѣ эти перемены разсматриваемой мѣстности, сопоставленныя съ дознанными уже колебаніями уровня Каспійскаго моря со времени начала на немъ гидрографическихъ изслѣдованій, ясно указываютъ на соотвѣтственность между возвышеніемъ уровня и покрытіемъ водою, и пониженіемъ и осушкою всего или части пространства между островомъ Челекеномъ и Балханскими горами.

Вообще же, все сказанное объ этомъ пространствѣ доказываетъ, что оно можетъ подвергаться частымъ переианамъ, и потому рассчитывать на Михайловскій заливъ, какъ на хорошее и прочное водное сообщеніе, никакъ не слѣдуетъ, а надо озаботиться устроить между моремъ и отрядомъ нашимъ въ Балханскихъ горахъ сухопутное сообщеніе, которое, впрочемъ, уже и существуетъ по сѣверному берегу Балханскаго залива, но страдаетъ пока сильнымъ недостаткомъ въ водѣ.

Въ заключеніи засѣданія, вице-предсѣдатель сообщилъ о результатѣ баллотировки въ званіе дѣйствительныхъ членовъ. Оказались избранными М. А. Пыльцовъ и М. П. Тихменевъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 2-го декабря 1870 г.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Лятке.

Въ началѣ засѣданія секретарь заявилъ, что Государь Императоръ во вниманіе къ особенно полезной для всесторонняго изученія Восточной Сибири дѣятельности правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, межеваго инженеръ-подполковника Усольцава, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго ноября, пожаловать его навалеромъ ордена Св. Анны 2-й степени.

За тѣмъ, было прочитано извлеченіе изъ журнала засѣданія Совѣта 25 ноября, который будетъ напечатанъ цѣликомъ въ «Извѣстіяхъ».

Въ теченіи минувшаго мѣсяца вышли въ свѣтъ: 7-я книжка «Извѣстій», заключающая въ себѣ статьи гг. Кошеула и Маломы о геологическихъ и топографическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ ими въ окрестностяхъ Красноводска. Въ этой книжкѣ помѣщены также подробныя свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Обществомъ въ теченіе истекшаго года. Оконченъ печатаніемъ 2-й вып. II тома Трудовъ Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи, заключающій въ себѣ отчетъ дѣйств. члена Ю. Э. Янсона о хлѣбной торговлѣ Одесскаго района.

Послѣ доклада секретаря г. Яржинскій, консерваторъ Зоологическаго Музея С.-Петербургскаго Университета, на дняхъ возвратившійся изъ своего путешествія къ берегамъ Ледовитаго океана, сдѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ въ теченіи минувшаго лѣта. Объ участіи, принятомъ Географическимъ Обществомъ въ экспедиціи г. Яржинскаго, уже сообщено въ «Извѣстіяхъ» Общества (№ 7, стр. 239); равнымъ образомъ въ этомъ изданіи были помѣщены свѣдѣнія о прошлогоднихъ изслѣдованіяхъ г. Яржинскаго въ Ледовитомъ океанѣ («Извѣстія» № 6, стр. 213 и слѣд).

Г. Яржинскій представилъ краткій очеркъ своихъ плаваній въ теченіи минувшаго лѣта, сперва на русскомъ военномъ суднѣ вдоль Норвежскаго берега, а потомъ на нанятой имъ парусной шхунѣ. Къ сожалѣнію, шхуна эта не удовлетворяла необходимымъ условіямъ для научныхъ изысканій вдоль Лапландскаго берега, а потому, въ скоромъ времени, г. Яржинскій ее оставилъ и въ остальное время своихъ изслѣдованій пользовался небольшими судами, принадлежавшими мѣстнымъ промышленникамъ.

Островъ Кильдинъ былъ самымъ дальнимъ пунктомъ изслѣдованій къ востоку.

Главною цѣлю изслѣдованій г. Яржинскаго были: географическое распространеніе морскихъ животныхъ въ Ледовитомъ океанѣ и зависимость этого распространенія отъ температуры воды. Въ связи съ многочисленными термометрическими наблюденіями г. Яржинскій пришелъ

къ заключенію, что въ полярномъ бассейнѣ, прилетающихъ къ русскимъ берегамъ, можно различить 3 пояса по отношенію къ обитающимъ въ нихъ животнымъ, а именно: Бѣлое море и часть Ледовитаго океана до Семи острововъ представляютъ арктическую фауну; далѣе на западъ, къ формамъ полярнымъ начинаютъ присоединяться животныя Атлантическаго океана, а за Гавриловскими островами уже господствуетъ почти исключительно фауна атлантическая. Это присутствіе животныхъ, принадлежащихъ умѣренному климату, въ столь сѣверныхъ широтахъ, объясняется распространеніемъ *теплой струи* (Гольфштрома), на востокъ отъ сѣверной оконечности Норвегіи. Наблюденія надъ направленіемъ Гольфштрома и его предѣлами составляли одну изъ главнѣйшихъ частей нѣмецкаго г. Яржинскаго. Само собою разумѣется, что холодные мѣсяцы, какъ наприм. октябрь, представляли бы болѣе выгодныя условія для сравнительныхъ наблюденій температуры воды въ Гольфштромѣ и въ окружающей его холодной полярной водѣ.

Не менѣе интересны собранныя г. Яржинскимъ свѣдѣнія о распространеніи различныхъ видовъ рыбъ въ Ледовитомъ океанѣ. Это распространеніе отчасти обуславливается Гольфштромомъ, что подтверждается и отзывами промышленниковъ, такъ наприм. нагуль нигдѣ не переходитъ полосы Гольфштрома, южную границу котораго можно, такимъ образомъ, прослѣдить по находенію въ водѣ тѣхъ или другихъ видовъ рыбъ.

Въ зависимости отъ Гольфштрома и направленія вѣтровъ находится также приближеніе и удаленіе трески отъ Лапландскихъ береговъ; такъ при юрскомъ вѣтрѣ, рыба приближается къ матеріку и гонится въ губы; при береговомъ она удаляется отъ берега.

Въ заключеніе, г. Яржинскій упомянулъ о составленныхъ имъ таблицахъ распредѣленія животныхъ въ Ледовитомъ океанѣ и заявилъ о своемъ намѣреніи представить въ непродолжительномъ времени въ Императорское Русское Географическое Общество результаты своихъ физико-географическихъ изслѣдованій.

Присутствовавшіе гг. члены очень заинтересовались изложеніемъ г. Яржинскаго и предлагали ему разные вопросы, относительно организациі артелей между русскими рыбопромышленниками, о вліяніи Гольфштрома на растительность Лапландскаго берега и т. под.

По позднему времени, чтеніе барона Ф. Р. Остенъ-Сакена о географическихъ изысканіяхъ въ Западной Сибири и докладъ его о русской торговлѣ съ Западною Монголією, по поводу отчета г. Радова о его поѣздѣ въ городъ Хобдо, пришлось отложить до другаго раза.

Въ концѣ засѣданія были заявлены имена лицъ, предлагаемыхъ

Совѣтомъ, согласно § 64-му устава, кандидатами на замѣщеніе двухъ вакансій членовъ Совѣта Географическаго Общества. Кандидатами предложены дѣйств. члены: С. И. Зеленой, Н. В. Калачевъ, Г. П. Небольсинъ и А. И. Макшеевъ; кандидатомъ на должность казначея предложень дѣйств. членъ Н. Б. Штиглицъ.

Въ заключеніе, Секретарь заявилъ имена лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а именно: Л. М. Броссе, А. В. Буняковского, г. Вагнера, О. И. Квиста, П. А. Мясоедова и П. А. Пермикина.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—20-го ноября 1870 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Е. И. Ламанскаго, гг. дѣйствительные члены: Е. Н. Анучинъ, А. И. Артемьевъ, И. Ф. Борковский, А. В. Фомъ-Бушенъ, А. И. Бургеръ, Ю. А. Гагемейстеръ, Г. А. Гизетти, Л. Н. Майковъ, П. Н. Петровъ, А. Г. Принцъ, М. Н. Раевскій, Л. М. Розенталь, А. Е. Станкевичъ, Н. И. Стояновскій, Н. С. Щукинъ и Ю. Э. Янсонъ, гости Ю. О. Шрейеръ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ.

§ 1.

Доложенъ и утвержденъ журналъ предъидущаго засѣданія Отдѣленія отъ 15-го октября 1870 года.

§ 2.

1) Доложено, что въ Отдѣленіе поступила рукопись священника Іоанна Тверитинова «объ урожаѣ хлѣба въ селѣ Юганскомъ Березовскаго уѣзда за 1870 г.»

и 2) Брошюра г. Скальковскаго: «Tableaux statistiques des mines en Russie en 1868 г.»

Опредѣлено: авторовъ благодарить, а рукопись г. Тверитинова и брошюру г. Скальковскаго передать первую въ архивъ, а вторую въ бібліотеку Общества.

§ 3.

Доложены отзывы гг. членовъ о рассмотрѣнныхъ ими рукописяхъ:

1) Дѣйствительнаго члена Н. С. Щукина, о статьѣ г. Гулева «Очеркъ торговли Западной Сибири съ Джунгаріею въ прежнее и Западной Монголіею въ настоящее время». Первая, болѣе обширная часть этой

статьи содержать въ себѣ сводъ извѣстій, почерпнутыхъ изъ печатныхъ сочиненій Миллера, Фишера и отца Іакинфа. Вторая часть содержитъ извлечение изъ бумагъ чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ Яцевича. Только послѣдняя часть представляетъ современный интересъ и заслуживаетъ напечатанія въ «Извѣстіяхъ Общества».

2) Дѣйствительнаго члена Н. С. Щукина о статьѣ г. Колмогорова «Сибирская желѣзная дорога между Волгою и Восточнымъ океаномъ». Статья эта представляетъ проектъ несбыточнаго въ наше время предпріятія, не входящаго вообще въ кругъ дѣятельности Общества.

3) Дѣйствительнаго члена Н. С. Щукина о рукописи неизвѣстнаго подъ заглавіемъ «Статистика Якутской области за 1828 годъ».

4) Дѣйствительнаго члена А. И. Артемьева о статьѣ Н. А. Абрамова «о городѣ Павлодарѣ». Статья эта содержитъ весьма любопытныя статистическія данныя, хотя и въ весьма сжатомъ и краткомъ очеркѣ.

5) Дѣйствительнаго члена А. И. Артемьева о рукописи г. Магнитскаго «Списокъ селеній втораго слѣдственнаго участка Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи». Рукопись эта можетъ служить матеріаломъ для этнографической карты Россіи, такъ какъ въ ней заключаются точныя данныя о мѣстностяхъ, занимаемыхъ разными инородческими племенами.

6) Секретаря Отдѣленія о рукописи г. Арсеньева «Хозяйственно-статистическій очеркъ Вологодской губерніи за 1869 годъ». Рукопись эта составлена на основаніи программы, разосланной недавно Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности и экземпляры ея представлены не только въ Отдѣленіе Статистики, но и въ Департаментъ и въ Политико-Экономическій Комитетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Очеркъ г. Арсеньева войдетъ въ свое время какъ матеріалъ въ сводъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, приготовляемый Департаментомъ. Что же касается изданія труда г. Арсеньева въ видѣ отдѣльной монографіи, то, по содержанію этого труда, онъ скорѣе долженъ былъ бы найти мѣсто въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества, чѣмъ въ изданіяхъ Географическаго Общества.

Опредѣлено: согласно отзывамъ гг. рецензентовъ, статьи г. Гуляева и Абрамова передать въ распоряженіе секретаря Общества для напечатанія; статью г. Магницкаго препроводить въ Отдѣленіе Этнографіи, а рукописи упомянутыя подъ №№ 2, 3 и 6 передать для храненія въ архивъ Общества.

§ 4.

Во исполненіе постановленія Отдѣленія отъ 15-го октября 1870 года, дѣйствительные члены М. Н. Раевскій и Е. Н. Анучинъ сообщили Отдѣленію свои соображенія касательно порядка установленія правильной

регистрации данных, необходимых для уголовной и юридической статистики в России. (См. приложение к настоящему журналу).

По выслушании этих соображений, принятых Отдѣленіемъ съ полнымъ сочувствіемъ, нѣкоторыми членами (Ю. Э. Янсономъ, А. В. Бушеномъ и Н. И. Стояновскимъ) были сдѣланы замѣчанія, общій смыслъ которыхъ слѣдующій: Вполнѣ соглашаясь съ кореннымъ мнѣніемъ, высказаннымъ гг. докладчиками, что для правильной разработки статистики преступлений и преступностей необходимо прежде всего озаботиться о возможно ясномъ и подробномъ изложеніи первобытныхъ элементарныхъ данныхъ, для чего предлагаемая программа, рассчитанная по формамъ современнаго судопроизводства, вообще весьма удовлетворительна, нельзя однакоже не имѣть въ виду, что *во первомъ*, форма эта будетъ выполняться разными мѣстами и лицами, и для нѣкоторыхъ рубрикъ требуется не одно, такъ сказать, машинное исполненіе, но и нѣкоторая классификація преступлений. Такъ напр. въ рубрику совершенныхъ преступлений будетъ вноситься не подробное описаніе преступнаго дѣйствія, съ необходимыми для оцѣнки его подробностями, а только родовое опредѣленіе, въ довольно общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Классификація эта не должна быть произвольная, а поставлена въ опредѣленные границы. *Во второмъ*, существенная цѣль юридической статистики—цѣль нравственная, т. е. опредѣленіе степени преступности и ея особенностей въ разныхъ мѣстностяхъ и въ зависимости отъ разныхъ социальныхъ условий, и въ этомъ отношеніи собраніе элементарныхъ свѣдѣній, на основаніи только однихъ порядковъ судопроизводства и возрѣвній мѣстнаго уголовного законодательства, не достигаетъ вполнѣ цѣли, такъ какъ при этомъ весьма часто на первомъ планѣ оказывается только статистика этихъ особенностей, а собственно говоря, статистика преступности и внутреннихъ мотивовъ преступности получаетъ второстепенное значеніе и становится весьма затруднительною, не ясною. Имѣя это въ виду, международные статистическіе конгрессы уже давно приступали къ выработкѣ общей классификаціи, которая имѣетъ цѣлю по возможности сгладить разнорѣчіе и неточность, пристокающія отъ собранія свѣдѣній, по программамъ, имѣющимъ въ виду только мѣстное положительное законодательство и мѣстные приемы судопроизводства. Желательно было бы, чтобы и въ России собраніе юридическихъ свѣдѣній было бы подведено подъ этотъ общій принципъ, а для этого необходимо установить теперь же классификацію, дающую возможность ясно отличить внутреннее содержаніе каждаго регистрируемаго факта. *Въ третьемъ*, желательно было бы при выполненіи предложенной гг. Раевскимъ и Анучинимъ программы, получить возможно-точное разграниченіе престу-

пленій отъ проступковъ. Это въ особенности важно въ отношеніи полученія полныхъ и правильныхъ итоговъ, такъ какъ не рѣдко случается, что извѣстный фактъ считается прѣступленіемъ, а въ результатѣ оказы-вается проступкомъ. Въ четвертыхъ, нѣкоторыя изъ предложенныхъ гг. докладчиками рубрикъ не могутъ быть выполнены въ силу закона; опущеніе кражи въ числѣ крупныхъ преступленій врядъ ли справедливо, такъ какъ за нѣкоторыя кражи законъ наказываетъ какъ за грабежъ.

Выслушавъ эти замѣчанія и отвѣты на нихъ гг. докладчиковъ, Отдѣленіе постановило: одобливъ въ общихъ чертахъ предложенія гг. Раевского и Анучина, просить ихъ продолжать разработку поднятаго ими вопроса, и дополнить свою программу подробною инструкціею и нѣкоторыми необходимыми для исполнителей поясненіями. Для облегченія же этой задачи и болѣе всесторонняго обсужденія возбужденныхъ вопросовъ, составитъ особую Коммисію, въ составъ которой, кромя гг. Раевского и Анучина, пригласить гг. членовъ Стояновскаго, Гизетти и Янсона. Коммисіи предоставитъ право пополнить составъ свѣи приглашеніемъ еще нѣкоторыхъ специалистовъ, и въ томъ числѣ г. председателя столичнаго мирового съѣзда Неклюдова и профессора университета Таганцева, содѣйствіе которыхъ оказывается особенно желательнымъ и полезнымъ.

§ 5.

Вслѣдствіе постановленія, въ засѣданіи 15-го октября 1870 г., въ Отдѣленіе поступили равныя предложенія относительно ознаменованія исполняющагося нынѣ двадцатипятилѣтія Общества, какими либо мѣрами или дѣйствіями на пользу отечественнаго землѣдѣнія и отечественной статистики.

Дѣйствительный членъ Ф. А. Оомъ прислалъ въ Отдѣленіе письменное заявленіе, въ которомъ предлагаетъ ознаменовать предстоящее двадцатипятилѣтіе или единовременнымъ изданіемъ какого либо сочиненія на пользу отечественнаго землѣдѣнія или предпріятіемъ періодическаго изданія съ цѣлью распространенія въ массѣ публики географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній и познаній. Для осуществленія перваго предложенія слѣдовало бы пригласить гг. членовъ къ добровольнымъ единовременнымъ пожертвованіямъ. Второе же предложеніе могло бы осуществиться при подпискѣ на ежегодную дополнительную къ членскому взносу плату въ 1 руб. Объемъ и содержаніе изданія зависѣло бы отъ болѣе или менѣе обширныхъ результатовъ подписки.

Въ видѣ единовременнаго предпріятія г. Оомъ предлагаетъ:

- 1) Изданіе атласа Россіи съ текстомъ, могущаго служить руковод-

ствомъ для учащихся и учащихся географіи и статистикѣ въ народныхъ школахъ или уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ.

2) Изданіе атласа, который служилъ бы иллюстраціею существующаго уже и принятаго въ учебныхъ заведеніяхъ руководства географіи и статистики или же другаго сочиненія, какъ напр. Отечествовѣдѣнія г. Семёнова, нуждающагося въ подобной иллюстраціи.

3) Изданіе атласа картъ древней и новой Россіи, статистическихъ, этнографическихъ, геологическихъ, путей сообщенія и пр., могущаго служить настольнымъ атласомъ для всякаго образованнаго человѣка.

Если бы же осуществилась подписка на постоянный добавочный вѣсь, то вмѣсто единовременнаго изданія можно было бы приступить въ періодическому, которое можетъ заключаться:

1) Въ изданіи такого же настольнаго атласа Россіи съ періодическими дополненіями.

2) Въ изданіи ежегоднаго географико-статистическаго календаря съ картами, таблицами и рисунками.

3) Въ изданіи журнала на русскомъ языкѣ, въ родѣ «*Petermann's Geographische Mittheilungen*».

Отдѣленіе, имѣя въ виду, а) что установленіе подписокъ и въ особенности подписки постоянной, требовало бы особенныхъ распоряженій и уставомъ Общества не предвидѣно, б) что изданіе популярныхъ учебныхъ сочиненій и календарей не входитъ въ кругъ дѣятельности Общества, и в) что предложенія г. Оска вообще болѣе относятся къ другимъ отдѣленіямъ и до Совѣта, чѣмъ спеціально до Отдѣленія Статистики, — не нашло удобныхъ остановиться на сдѣланномъ предложеніи.

За тѣмъ Отдѣленіе остановилось на другомъ предложеніи дѣятельнаго члена А. В. Вушена, поддержанномъ предсѣдательствующимъ Е. И. Ламанскимъ и нѣкоторыми другими членами, а именно на мысли учрежденія ежегодной статистической преміи за лучшее сочиненіе по статистикѣ, вышедшее въ теченіе года. Одна изъ коренныхъ задачъ Географическаго Общества — поощреніе частныхъ трудовъ по предметамъ, входящимъ въ кругъ его дѣятельности. Для этого установлены между прочимъ медали, но среднимъ числомъ присужденіе Константиновской медали приходится на долю Отдѣленія Статистики разъ въ четыре года. Малая золотая медаль, хотя и присуждается ежегодно, но не имѣетъ общаго значенія и выдача ихъ стѣснена весьма ограниченнымъ кругомъ случаевъ. Принявъ въ соображеніе, что присужденіе Константиновской медали, какъ высшей ученой награды по Обществу, при конкуренціи другихъ Отдѣленій, только изрѣдка приходится на долю отечественной статистики, оказывается, что Отдѣленіе Статистики, собственно говоря,

не имѣть никакихъ средствъ для награжденія выдающихся изъ общаго уровня статистическихъ трудовъ, являющихся въ теченіи года. Въ прежнее время Отдѣленіе распоряжалось Жуковскою премією въ 500 руб. и нельзя не сожалѣть о томъ, что эта премія въ настоящее время не существуетъ. Что касается премій, выдаваемыхъ за отвѣтныя сочиненія по вопросамъ, предлагаемымъ Отдѣленіямъ на конкурсъ, то опытъ показалъ, что значеніе этихъ премій весьма ограниченное, и что установленіе таковыхъ, хотя и можетъ быть оправдываемо въ смыслѣ мѣры временной, при извѣстныхъ случаяхъ, врядъ ли принесетъ ощутительную пользу, если приметъ характеръ постоянный. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Отдѣленіе признало наиболѣе соответствующимъ цѣли учрежденія Географическаго Общества установленіе годовыхъ премій по главнѣйшимъ специальностямъ Общества, что могло бы поощрить появленіе частныхъ трудовъ по этимъ специальностямъ; частные труды не рѣдко откладываются только потому, что ученая и литературная дѣятельность вообще у насъ не находитъ никакого вознагражденія, а печатаніе и изданіе требуетъ громаднхъ расходовъ. Надежда, что ученый трудъ можетъ получить вознагражденіе отъ Общества, многихъ побудитъ посвятить свое время подобнымъ трудамъ и представлять таковыя въ Общество.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Отдѣленіе признало весьма полезнымъ установленіе ежегодныхъ премій по главнѣйшимъ специальностямъ Общества, и въ томъ числѣ и одной, по Отдѣленію Статистики. Порядокъ присужденія этихъ премій долженъ быть опредѣленъ особыми правилами по каждой специальности. Размѣръ статистической преміи Отдѣленіе полагало бы назначить примѣрно въ 500 руб. Расходъ этотъ во всякомъ случаѣ долженъ быть производимъ изъ текущихъ средствъ Общества, состояніе которыхъ, по видимому, позволяетъ надѣяться на осуществленіе предлагаемой мѣры, имѣющей достойнымъ образомъ ознаменовать вступленіе Общества въ новое двадцатипятилѣтіе.

Опредѣлено: ходатайство Отдѣленія въ возможно скоромъ времени представить на разсмотрѣніе Совѣта.

§ 6.

На сдѣланный однимъ изъ присутствующихъ вопросъ, въ какомъ положеніи находятся приготовительныя работы по предстоящему въ С.-Петербургѣ въ 1872-мъ году международному Статистическому конгрессу, предсѣдательствующій отвѣчалъ, что руководство этими работами принадлежитъ Центральному Статистическому Комитету и что въ Обществѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній по этому предмету.

Имѣя въ виду, что успѣхъ международныхъ конгрессовъ въ значительной степени зависитъ отъ предварительныхъ работъ и что было бы крайне желательно участие Географическаго Общества въ означенныхъ работахъ, Отдѣленіе выразило надежду, что Центральный Статистическій комитетъ не замедлитъ сообщить, что собственно дѣлается по предстоящему конгрессу.

Докладъ д. чл. Ш. Н. Агучина и М. Н. Раевского о необходимости введенія правильной регистраціи по русской уголовной статистикѣ.

Уголовная статистика имѣетъ дѣло исследовать размѣры и виды наклонности къ преступленіямъ въ связи съ мотивами, обуславливающими эту наклонность, чтобы путемъ непрерывныхъ и однородныхъ математическихъ данныхъ раскрыть законы преступленій. Число подсудимыхъ, число обвиненныхъ легко поддаются учету; иное дѣло — обстоятельства, обуславливающая преступность. Причина преступленія, взятая со словъ обвиняемаго или его адвоката, безъ суммированныхъ данныхъ, выражающихъ общественный обликъ преступника, не можетъ одна разрѣшить задачи; за дѣмъ, нельзя рассчитывать, что всѣ обвиненные выскажутъ эту причину и выскажутъ вѣрно. Наука остается дѣйствовать такъ, какъ будто это показаніе не существуетъ и найти такія данныя изъ среды, окружающей преступника, которыхъ, помимо его словъ, разъяснить дѣло. При этомъ прежде всего представляется вопросъ: какого же рода обстоятельства имѣютъ большее вліяніе на преступность; различное разрѣшеніе поставленнаго вопроса приводило людей науки къ совершенно противоположнымъ выводамъ относительно законовъ преступности. Не считая удобнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ теперь, ограничимся перечнемъ собираемыхъ данныхъ. Они принадлежатъ къ двумъ сферамъ, физической и общественной. Къ первой мы относимъ свѣдѣнія о полѣ, возрастѣ и племени; ко второй данныя о семейномъ состояніи, религіи, степени образованія, объ экономическомъ и юридическомъ положеніи лица. Экономическое положеніе лица лучше всего можетъ быть обрисовано, съ одной стороны его средствами и потребностями, а съ другой указаніемъ пути, которымъ лицо добываетъ эти средства и мѣста дѣятельности, т. е. указаніемъ занятія и мѣста постоянного жительства.

Выяснивъ физическій и общественный обликъ лицъ, сдѣлавшихся преступными, наука дѣйствуетъ далѣе путемъ сопоставленій и сравненій. Она сопоставляетъ полученные данныя: 1) съ общимъ положеніемъ различныхъ со-

цѣльныхъ группъ, къ которымъ принадлежатъ подсудимые, при чемъ это сравненіе касается, какъ нормальнаго времени, такъ и даннаго момента (сюда относится обзоръ степени урожая за данный годъ, разсмотрѣніе фабричныхъ кризисовъ); 2) съ отношеніями законодательства къ народной жизни и 3) съ измѣненіями въ уголовныхъ кодексахъ и такимъ образомъ приходитъ къ постановкѣ законовъ преступности.

Наша уголовная статистика находится, можно сказать, въ зародкѣхъ. Это зависитъ, какъ отъ общаго положенія нашей науки, оттого, что мало лицъ занимается научными изслѣдованіями, а большинство не интересуется этимъ дѣломъ, такъ и въ частности отъ скудости источниковъ и недостатковъ въ уголовной регистраціи. Главнымъ источникомъ по уголовной статистикѣ служить всеподданнѣйшій отчетъ министра юстиціи или, лучше сказать, глава его подъ названіемъ: Отчетность о подсудимыхъ и; съ самаго недавняго времени, Вѣдомости справокъ о судимости, издаваемые тоже Министерствомъ юстиціи; обѣ категоріи содержатъ данныя по гражданскому суду. Слѣдствія же по военному и морскому помѣщаются въ отчетахъ министерствъ военного и морскаго; мы оставимъ пока въ сторонѣ два послѣднихъ отчета, такъ какъ военный судъ— по арміи и флоту, есть судъ спеціальній: лица гражданского званія попадаютъ подъ его юрисдикцію въ видѣ исключеній. Отчетъ министра юстиціи, какъ и всѣ вообще отчеты гг. министровъ, печатается въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступаетъ; тоже надо замѣтить и о Вѣдомостяхъ справокъ о судимости. Это обстоятельство прямо указываетъ на затрудненія, сопряженныя съ занятіями по уголовной статистикѣ для лицъ частныхъ. Пространное извлеченіе изъ отчетности о подсудимыхъ впервые было напечатано во Временникѣ Центральнаго Статистическаго Комитета, за четырехлѣтіе съ 1860 по 1864 годъ. Въ настоящее время отчетъ министра юстиціи заключаетъ въ себѣ двѣ различныя формы, одну для новыхъ судовъ, другую для старыхъ; мы коснемся только новой формы въ виду того, что числа въ старой формѣ съ каждымъ годомъ будутъ уменьшаться.

Новая форма отчетности о подсудимыхъ дѣлится въ свою очередь на двѣ категоріи: 1) для общихъ судебныхъ установленій, т. е. окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и 2) для мировой юстиціи. Въ первой изъ этихъ формъ географической единицей приняты судебный округъ; классификація же преступленій состоитъ изъ названій главъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. По каждой принятой категоріи преступленій имѣются слѣдующія рубрики: число рѣшенныхъ въ данномъ году дѣлъ, т. е. разсмотрѣнныхъ преступленій съ отмѣткой, сколько изъ нихъ рѣшено съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и сколько безъ оныхъ; число подсудимыхъ по рѣшеннымъ дѣламъ, число оправданныхъ и

осужденныхъ. Последніе распределены особо: по наказаніямъ, по возрасту, религіи, сословію и степени образованія. Дѣленіе на помы соблюдено, какъ въ подсудимыхъ и оправданныхъ, такъ и во всѣхъ категоріяхъ осужденныхъ. При одномъ бѣгомъ обзорѣ можно указать на существенные пропуски и недостатки въ этой формѣ: 1) здѣсь нѣтъ цифры ежегодно поступавшихъ подсудимыхъ съ соответствующимъ ей количествомъ преступленій; слѣдовательно нѣтъ возможности прослѣдить изъ году въ годъ колебанія въ подсудимости; 2) нѣтъ данныхъ о семейномъ состояніи, племени, занятіи—факторовъ огромной важности въ преступности, нѣтъ также указанія о рецидивистахъ, которое даетъ самый надежный критеріумъ для того, чтобъ судить, удовлетворяетъ ли наказаніе своей дѣли и составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней уголовной статистики; 3) рубрики возрастовъ и религіи далеко не могутъ быть названы дѣлсообразными. Возрасты приняты слѣдующіе: отъ 10—17 лѣтъ, отъ 17 до 21, эти оба періода объявляются степенями наказуемости; но далѣе отъ 21 до 50, отъ 50 до 70 и выше 70 лѣтъ. Третій возрастъ особенно поразителенъ: какъ извѣстно, степень преступности въ тридцатыхъ и пятидесятыхъ годахъ рѣзко отличаются другъ отъ друга и снѣживая эти годы, значить, просто закрыть доступъ къ исследованію вліянія возраста на преступленія. Въ рубрикахъ религіи католики соединены съ протестантами, что тоже не даетъ возможности судить о вліяніи вообще религіознаго элемента на преступность. 4) Несостоятельность столь обширной географической единицы, какъ судебный округъ, который обнимаетъ нѣсколько разнообразныхъ въ экономическомъ отношеніи губерній, врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію; въ этой-то единицѣ судебного округа затуманенъ вопросъ о мѣстѣ рожденія и мѣстѣ жительства. Къ вышеуказаннымъ недостаткамъ надо еще прибавить недостатки въ классификаціи преступленій, что уже относится къ слабымъ сторонамъ самаго уголовного кодекса.

Грани между категоріями преступленій не достаточно рѣзки, и потому однородныя преступленія можно занести въ нѣсколько разрядовъ; такъ напр. подлогъ въ актахъ можетъ быть включенъ и въ преступленія по договорамъ, и противъ законовъ о состояніяхъ, и въ нарушенія правила кредита. Случай неправильной разности при первоначальномъ составленіи отчета очень не рѣдки. Затѣмъ, главы уложенія о наказаніяхъ и слѣдовательно рубрики отчета содержатъ въ себѣ часто такіе виды преступленій, которые имѣютъ весьма мало общаго и мѣшакуть въ одной массѣ преступленія характеристическія и крупныя съ мелкими проступками. Такъ напр. подъ рубрикой: нарушеніе общественнаго спокойствія и порядка, олиты бродяжество и нарушенія паспортной системы съ распространеніями вредныхъ слуховъ, живыми доносами, прошеніемъ милостивыи и подлогами въ лотте-

реяхъ и играхъ; съ поджогами соединено истребленіе имущества взрывомъ и потопленіемъ; преступленія противъ чести и дѣломудрія женщинъ связаны съ простыми обидами и клеветой. При подобномъ порядкѣ нѣтъ возможности для тщательнаго анализа и сравненія съ матеріалами западныхъ государствъ; а слѣдовательно нѣтъ средствъ узнать даже очень, казалось бы, простой фактъ, какія варушенія характеризуютъ нашу преступность. Не говоримъ уже о самыхъ названіяхъ, которыя поражаютъ своей туманностью и канцелярскимъ изложеніемъ; это тѣмъ болѣе странно, что названія видовъ преступленій, употребляемыя въ резолюціяхъ судовъ, совершенно ясны и достаточно подробны. Вслѣдствіе всего этихъ недостатковъ, форма отчета для общаго судебнаго мѣста представляетъ болѣе чѣмъ неудовлетворительный матеріалъ.

Форма отчета мировой истицы кажется намъ гораздо счастливѣе. Географической единицей здѣсь приняты мировой округъ, т. е. уѣзды; столпцы, составляющія особые округа, показаны отдѣльно. По каждому мировому округу есть общее число уголовныхъ дѣлъ, т. е. преступновъ, поступившихъ въ данномъ году и порядокъ ихъ разрѣшенія; точно также есть соответствующее этому все число поступившихъ подсудимыхъ съ указаніемъ, сколько изъ нихъ было оправдано, сколько осуждено и сколько осталось на слѣдующій годъ. Осужденные распределены притомъ по наказаніямъ; за сими означено, сколько лицъ осуждено по окончательнымъ рѣшеніямъ и сколько съ правомъ отзыва, и выдѣлены малолѣтніе (до 17 лѣтъ), а также грамотные отъ неграмотныхъ. Сверхъ того на особой таблицѣ иѣется число поступившихъ подсудимыхъ съ указаніемъ, сколько изъ нихъ было оправдано и осуждено, по главнымъ родамъ преступновъ. Категорій здѣсь (изъ утѣла о наказаніяхъ налагаемыхъ мировой истицей) выбраны гораздо удачвѣе, чѣмъ въ уложеніи о наказаніяхъ, и случаевъ соединенія несоединимаго замѣтить нельзя; но названія категорій также не могутъ быть названы ясными, хотя и не въ такой степени. Къ сожалѣнію, эта послѣдняя таблица печатается въ отчетѣ только въ видѣ свода совершенно по всемъ округамъ; заснать, въ сожалѣнію же, въ форматѣ мировой истицы не указано особо подсудимые, выбившіе изъ подъ суда вслѣдствіе приврвенія, и не во всѣхъ категоріяхъ обвиненныхъ соблюдено дѣленіе на полъ. Въ остальномъ, форматъ мировой истицы, если исполненіе ея тщательно, можетъ служить вполне удовлетворительнымъ источникомъ.

Еще лучшимъ источникомъ, источникомъ, стоящимъ по способу регистраціи на почвѣ прочной, служатъ Вѣдомости справокъ о судимости; они заведены, въ видѣ опыта, съ 1 іюня настоящаго года на слѣдующихъ начавшихъ по каждомъ осужденномъ, приобужденномъ къ наказанію не ниже

тюремного заключения, крогѣ бродягъ; необъявленныхъ своего состоянія; доставляются, въ учрежденный при департаментѣ министерства кустинскій особый архивъ справки о судимости, свѣдѣнія по такимъ вопросамъ: 1) имя, отчество и фамилія; 2) лѣта; 3) званіе и занятіе (последнее, если видѣются свѣдѣнія); 4) мѣсто рожденія, постоянное жителство и приписки; 5) преступленія, за которое осужденъ; 6) наказаніе, къ которому приговоренъ и 7) время обращенія приговора къ исполненію. Всѣ эти свѣдѣнія доставляются, какъ общими судебными мѣстами, такъ и мировой юстиціей, но только по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ судебныя уставы введены въ полную ихъ объемъ; они списываются первоначально изъ самаго дѣла въ особую книгу, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ, по совершеніи приговора, посылается въ Петербургъ съ отмѣлкой, отъ каковаго суда или судьи. Цѣль вѣдомостей служить для судебныхъ и другихъ правительственныхъ учрежденій именными данными объ осужденныхъ, на случай совершенія этими лицами вторичныхъ преступленій. Вѣдомости печатаются архивомъ въ томъ видѣ, какъ ему доставлены, съ прибавленіемъ въ концѣ года алфавитнаго указателя; судебныя мѣста суть обязательные подписчики Вѣдомостей и должны принимать ихъ въ соображеніе при производствѣ разсматриваемыхъ дѣлъ. До сихъ поръ вышло 6 выпусковъ Вѣдомостей; бѣглый обзоръ ихъ даетъ право сказать, что только двѣ рубрики не всегда выполняются удовлетворительно, а иногда и вовсе опускаются, это — занятіе, показаніе о которомъ впрочемъ необязательно, и мѣсто рожденія, такъ какъ многіе у насъ не знаютъ сами, гдѣ родились. Но преступленія (названія ихъ изъ резолюцій суда), лѣта, сословія, мѣсто приписки — все это выходитъ очень отчетливо, чему конечно способствуетъ простота регистраціи, и остается жалѣть, что Вѣдомости, заимчивая въ себѣ однихъ осужденныхъ, и то не всѣхъ, могутъ служить лишь частнымъ источникомъ.

Этотъ обзоръ ведетъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: источники по уголовной статистикѣ у насъ довольно, но они не однородны, какъ по мѣрилу, принятому за основаніе, такъ и по способу выполненія; въ некоторыхъ частностяхъ они очень хороши, въ дѣломъ же очень слабы. Отсюда мы не знаемъ въ точности нашихъ преступленій, не можемъ изучить ихъ причинъ; какъ же, спрашивается, мы принимаемъ противъ нихъ мѣры, какъ же лечимъ, не зная симптомовъ болѣзни? Необходимо, упорядочить дѣло и привести источники въ единство, слѣлавъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе подробными. При этомъ весьма важно, чтобъ форма записей была сколь возможно проста, иначе не будетъ гарантія въ точности свѣдѣній. Эти мысли привели насъ къ слѣдующему предложенію, которое мы имѣемъ честь внести въ Отдѣленіе.

Необходимо расширить кадръ книгъ, введенныхъ въ суды для записи

справок о судимости и обратить эти книги въ именованные записи о каждом подсудимомъ, прослѣдивъ во всѣхъ подробностяхъ участь его на судѣ и указать также подробно данныя, выясняющія его физическій и общественный облики. Къ этимъ свѣдѣніямъ необходимо прибавить, въ параллель, обстоятельныя данныя о самомъ преступленіи и способахъ его разсмотрѣнія; порядкомъ записи всѣхъ сказанныхъ данныхъ долженъ соответствовать процедурѣ суда. Исходя отъ этихъ соображеній, имъ предлагается слѣдующую форму книгъ:

Въ заголовкѣ. *Сессія такого-то суда, тамъ то, съ участіемъ присяжныхъ заседателей или безъ оныхъ.*

Дѣло о такомъ-то лицѣ, обвиняемѣ въ томъ-то; поступило тогда-то (если кто либо изъ подсудимыхъ умеръ до судоговоренія, онъ отмѣчается особо съ тѣми данными, которыя собраны объ немъ на предварительномъ слѣдствіи).

Далѣе о каждомъ подсудимомъ порознь:

- 1) № по числу участниковъ въ дѣлѣ.
- 2) имя, отчество и фамилія.
- 3) гѣта.
- 4) семейное состояніе (холостъ, женатъ, вдовъ; дѣвица, замужняя, вдова).
- 5) религія.
- 6) племя.
- 7) сословіе.
- 8) мѣсто пришеки (у купцовъ и мѣщанъ городъ, у крестьянъ уѣздъ и волость).
- 9) мѣсто постоянного жительства (такой-то городъ или такое-то селѣбище).
- 10) занятіе (у дѣтей, не имѣющихъ самостоятельнаго занятія — занятіе ихъ родителей).
- 11) грамотенъ или нѣтъ (у лицъ получившихъ высшее образованіе, въ университетѣ и равныхъ университету учрежденіяхъ, пишется: получили высшее образованіе).
- 12) въ какомъ преступленіи обвиняется.
- 13) гдѣ и когда (какого числа, мѣсяца и года) оно совершилось.
- 14) оправданъ или освобожденъ отъ суда или осужденъ.
- 15) за какое преступленіе осужденъ.
- 16) причина преступленія.
- 17) въ который разъ осужденъ.

Примѣч. Если лицо осуждено по вторичному разсмотрѣнію дѣла, послѣ подачи апелляціонной или кассационной жалобы, то первоначаль-

ное его осужденіе не принимается въ расчетъ, какъ въ отвѣтъ на вопросъ 17, такъ и на вопросы 18 и 19.

18) за какое преступленіе былъ осужденъ предъ этимъ.

19) къ какому наказанію былъ тогда приговоренъ.

20) къ какому наказанію присужденъ теперь.

Примѣч. Здѣсь же отмѣчается смягченіе наказанія вслѣдствіе ходатайства суда предъ верховной властью и помилованіе.

21) подана-ли апелляціонная или кассационная жалоба на настоящее рѣшеніе.

Примѣч. Въ случаѣ, если лицо осуждено по вторичному разсмотрѣнію дѣла, и жалоба подана быть не можетъ, въ отвѣтъ пишется: осужденъ окончательно.

22) Время обращенія приговора къ исполненію, если не уважена жалоба обвиненнаго.

Примѣч. Если же она уважена, это прописывается въ отвѣтъ, съ отмѣткой въ какой судъ перешло дѣло для новаго пересмотра. Здѣсь же отмѣчается случай смерти осужденнаго до совершенія приговора.

Отвѣты на всѣ сказанные вопросы должны заключаться въ простой выпискѣ изъ дѣла; никакой резюмировки, никакого редуцированія не требуется, и каждое слово должно быть означено всѣми буквами. Отвѣты эти, по примѣру справокъ о судимости записываются въ книги, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ по совершеніи приговора или по переходѣ дѣла въ другой судъ, посылается въ Петербургъ.

Самыя книги мы полагали бы завести, или лучше сказать расширить существующія, только въ общихъ судахъ, но какъ въ новыхъ, такъ и въ старыхъ, потому что трудно ожидать, чтобъ въ весьма скоромъ времени закрылись бы совершенно всѣ старыя суды. Форма книгъ для старыхъ судовъ требуетъ измѣненія только въ заголовкѣ; затѣмъ редація 14-го вопроса должна быть такова: оправданъ или освобожденъ отъ суда или оставленъ въ подозрѣніи или обращенъ къ разбирательству административныхъ мѣстъ или, наконецъ, осужденъ. Со введеніемъ подобныхъ книгъ и при сосредоточеніи копій съ нихъ въ центральномъ пунктѣ, не представится уже надобности, для научной разработки, прибѣгать къ отчету министерства юстиціи по общимъ судебнымъ мѣстамъ. Ходатайствовать же о реорганизаціи этого отчета намъ кажется напраснымъ, такъ какъ вся суть дѣла въ регистраціи, которая безъ введенія книгъ неминуемо остается прежней.

Иное дѣло ходатайствовать о нѣкоторыхъ дополненіяхъ въ отчетѣ по мировой юстиціи. Здѣсь завести книги невозможно по ограниченности персонала канцеляріи и по обилію дѣлъ, дѣлъ мелкихъ. Правда, отчето бы не воспользоваться тѣмъ, что мировые судьи уже имѣютъ книги для лицъ, приговоренныхъ къ тюремному заключенію; но дѣло въ томъ, что если превратить эти записи, въ записи подсудимыхъ, то окажется, что по одному дѣлу надо будетъ вписать всѣхъ подсудимыхъ, такъ какъ они всѣ были осуждены и приговорены къ тюремному заключенію, по другому одного изъ вѣсколькихъ, а при подобномъ порядкѣ неизбежно явится путаница. Просить же о расширеніи рубрикъ книгъ для однихъ осужденныхъ врядъ ли уместно, такъ какъ источникъ этотъ останется все таки частнымъ, тѣмъ болѣе, что цифра приговоренныхъ мировыми судьями къ тюремному заключенію составляетъ (по даннымъ одного 1866 года) всего $\frac{1}{7}$ общаго числа осужденныхъ мировой юстиціей. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы полагаемъ бы ограничиться относительно отчетности мировой юстиціи, тѣми дополненіями, о которыхъ уже имѣли случай замѣтить, а именно необходимо: 1) ввести, на обѣихъ таблицахъ мирового суда, особую рубрику, отдѣльно по поламъ, для лицъ выбывшихъ изъ подъ суда, вслѣдствіе примиренія; 2) соблюдать дѣленіе на поды во всѣхъ категоріяхъ осужденныхъ и 3) ввести въ таблицу подсудимыхъ по главнымъ родамъ проступковъ — соответствующее этому дѣленію число уголовныхъ дѣлъ или проступковъ.

Наша рѣчь могла бы быть за симъ кончена, еслибы важность предмета не заставила насъ остановиться еще разъ на самихъ преступленіяхъ. Въ проектируемыхъ нами книгахъ будутъ записаны преступленія, по которымъ есть подсудимые; но цифры всѣхъ совершенныхъ преступленій получить изъ книгъ нельзя. Межъ тѣмъ цифра эта имѣетъ несомнѣнную важность. Практика уголовной статистики указываетъ только, что она крайне трудна для учета; потому иностранные статистики оперируютъ главнымъ образомъ надъ цифрой крупныхъ преступленій, которыя съ трудомъ могутъ ускользнуть отъ преслѣдованія. Последнюю цифру желали бы мы имѣть и въ нашихъ источникахъ. Теперь въ отчетѣ министерства показывается только общая цифра слѣдствій, начатыхъ въ данномъ году судебными слѣдователями; цифра эта соответствуетъ, можно сказать цифрѣ преступленій, подсудныхъ слѣдователямъ, къ которымъ, какъ извѣстно, попадаютъ всѣ крупныя преступленія. Вотъ эту то общую цифру мы полагаемъ бы раздробить такъ: (по каждому слѣдственному участку)

Слѣдствій по святотатству столько-то.

- > > государственнымъ преступленіямъ.
- > > бродячеству.

Слѣдствій по составленію шаекъ.

- > > смертоубійству.
- > > покушенію на честь и цѣломудріе женщины.
- > > поджогамъ.
- > > разбою и грабежу.
- > > всѣмъ прочимъ преступленіямъ.

Такимъ образомъ наше предложеніе можетъ быть сформулировано въ слѣдующихъ тезисахъ:

- 1) Мы полагаемъ бы необходимымъ завести въ общихъ судахъ поименныя записи о подсудимыхъ по формѣ, выше указанной.
- 2) Мы полагаемъ бы дополнить отчетность мировыхъ судей введеніемъ нѣсколькихъ перечисленныхъ выше графъ.
- 3) Мы полагаемъ бы расширить форму о числѣ слѣдствій указаніемъ главныхъ родовъ ихъ.

Статистическая наука, мм. гг., приобретаетъ все болѣе и болѣе правъ гражданства; больше и больше становится запросъ на нее, но за какую отрасль статистики у насъ не возьмись, вездѣ главная преграда въ недостаткахъ первоначальной регистраціи. Установить порядокъ записей на правильныхъ началахъ, это по нашему мнѣнію, должно быть, въ настоящее время заботой дня со стороны лицъ, интересующихся нашею наукой. Будучи нѣсколько знакомы съ матеріалами по русской уголовной статистике, мы сочли долгомъ подать мысль объ установленіи правильной регистраціи по этой отрасли и будемъ рады, если мысль наша встрѣтитъ среди васъ поддержку и реализуется, благодаря вашему сочувствію.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической. — 20-го октября 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена П. П. Семенова, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. П. Андреевъ, П. П. Валрондъ, А. И. Воейковъ, И. К. Гебгардтъ, Н. А. Ивашицевъ, баронъ Н. В. Каульбарсъ, Э. А. Коверскій, Ф. Н. Лугининъ, А. И. Макшеевъ, І. И. Махвичъ-Мацевичъ, А. Г. Ренцъ, С. С. Рехневскій, М. А. Рыкачевъ, А. Н. Савичъ, В. О. Струве, И. А. Стрѣльбицкій, Э. І. Форшъ, О. Э. Штубендорфъ, Н. С. Шуклинъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Вторая половина засѣданія происходила подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Н. А. Ивашицева, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической.

За отсутствіемъ секретаря Отдѣленія Географіи Физической, докладывалъ секретарь Общества, баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

1) *Должимо*: сообщенныя помощникомъ начальника Главнаго Штаба свѣдѣнія о предпринятой въ маѣ мѣсяцѣ рекогносцировкѣ верхняго бассейна рѣки Зерафшана и озера Искендеръ-куля. Въ этихъ свѣдѣніяхъ приложены: 1) планъ Зерафшанскаго ледника и истоковъ этой рѣки, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ; 2) видъ ледника и расположеннаго у его подножія лагеремъ отряда и 3) разспросная карточка мѣстности между Пенджикендомъ и Искендеръ-кулемъ, Похьдаракомъ и Ура-тюбе. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ о малоизвѣстныхъ мѣстностяхъ Средней Азійи, секретарь Общества заявилъ о полученномъ имъ письмѣ отъ дѣйств. чл. А. П. Федченки, путешественника Общества Естествознанія въ Москвѣ, который сопровождалъ Зерафшанскій экспедиціонный отрядъ и сообщаетъ нѣсколько интересныхъ подробностей объ озерѣ Искендеръ-куль. Въ письму приложенъ списокъ, опредѣленнымъ барометрически высотамъ.

Отдѣленіе *опредѣлило*: напечатать всѣ эти свѣдѣнія въ «Извѣстіяхъ», а карты и видъ ледника помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ «Записокъ» по Общей Географіи.

2) *Должимо*: представленная въ Общество Н. Н. Миклухо-Маклаемъ программа изслѣдованій во время предстоящаго ему путешествія на островахъ и прибрежьяхъ Тихаго океана.

Опредѣлено: программу эту, прочитанную уже г. Миклухо-Маклаемъ въ Общемъ Собраніи, напечатать въ «Извѣстіяхъ».

3) *Должимо*: присланная чл.-сотр. С. И. Гуляевымъ, изъ Барнаула, рукопись, доставшаяся ему изъ библіотеки покойнаго П. В. Голубкова, подъ заглавіемъ: «Новѣйшія свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ и преимущественно о восточномъ его берегѣ».

Опредѣлено: передать оную на разсмотрѣніе дѣйств. чл. Н. А. Иванцева.

4) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической заявилъ о существующемъ въ Обществѣ предположеніи краденовать въ началѣ будущаго года 25-лѣтіе существованія Географическаго Общества. Для этой цѣли предполагается устроить особое засѣданіе, въ которомъ будетъ прочтенъ обзоръ истекшаго 25-лѣтія. Въ связи съ прошлою дѣятельностью Общества полезно было бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы предложить на конкурсъ нѣсколько ученыхъ задачъ, входящихъ въ кругъ занятій Географическаго Общества. Дѣйств. чл. П. П. Семеновъ пригласилъ гг. членовъ сообщить ему вопросы, которые могли бы послужить темами для конкурса и прочелъ по этому поводу письменное

заявленіе отсутствовавшего чл.-сотр. П. А. Кропоткина. Сущность сего заявленія заключается въ слѣдующемъ:

Накопленіе матеріаловъ по изслѣдованію Россіи совершается постоянно и довольно быстро, благодаря трудамъ разныхъ ученыхъ учреждений и обществъ. Гораздо менѣе существуетъ трудовъ представляющихъ *обработку* собранныхъ матеріаловъ, извлекающихъ изъ нихъ *выводы* или содѣйствующиѣ *распространенію* этихъ выводовъ. Особенно желательно было бы вызвать появленіе такого труда, который заслуживалъ бы названія «*Землеуѣднія Россіи*» (понимая слово «Землеуѣдніе» въ самомъ обширномъ смыслѣ, указываемомъ ему современною наукою), или, по крайней мѣрѣ, книги по землеуѣднію Россіи, предназначенной для образованія иностранцевъ. Такой учебникъ можно было бы соединить съ *географическою хрестоматіею*. Еще болѣе желательно, чтобы Общество обратило вниманіе на книги и картографическія изданія, способствующія распространенію географическихъ свѣдѣній въ кругу рабочихъ людей и поощряло появленіе такихъ книгъ. Вслѣдствіе сего П. А. Кропоткинъ предлагаетъ:

- 1) Преміи предпочесть медалямъ.
- 2) Преміи назначать не за отдѣльныя изслѣдованія, а за труды, представляющіе новую обработку и выводы, или содѣйствующіе распространенію выводовъ по географіи Россіи.
- 3) Назначить премію около 2,000 руб., за лучшій учебникъ по географіи Россіи (съ хрестоматіею, если найдено будетъ нужнымъ).
- 4) Назначить премію отъ 1,500 до 2,000 руб. за лучшіе географическіе очерки для народныхъ школъ и для чтенія въ народѣ вообще.
- 5) Назначить преміи, въ нужномъ размѣрѣ, за лучшія *домашнія* карты для народныхъ школъ.
- 6) Если предложенія будутъ приняты, частности опредѣлить особыми комиссіями.

Предложеніе князя Кропоткина возбудило пренія, въ которыхъ принимали участіе П. П. Семеновъ, А. Н. Савиць, Н. А. Ивашицевъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, М. А. Рыкачевъ и др. Дѣйств. чл. А. Н. Савиць выразилъ, между прочимъ, мысль о необходимости поощренія разработки ученыхъ матеріаловъ, хранящихся въ разныхъ правительственныхныхъ учрежденіяхъ и указалъ на слѣдующій вопросъ, который могъ бы послужить задачей для полученія преміи: «Въ какой степени произошло уменьшеніе или истребленіе лѣсовъ со времени генеральнаго межованія Россіи и какое вліяніе оказывало уменьшеніе лѣсовъ на климатическія свойства разныхъ полосъ Россіи и на урожаи?»

Дѣйств. чл. Н. А. Ивашицевъ выразилъ мнѣніе, что было бы, вообще, желательно, чтобы Географическое Общество болѣе тѣснѣе обра-

зомъ было связано со всеми трудящимися на пользу географіи. Въ настоящее время въ Обществѣ имѣются только два рода наградъ или поощреній, выдаваемыхъ за географическіе труды: Константиновская медаль, установленная для увѣнчанія заслугъ первостепенной важности, и малыя, медали, выдаваемыя только за труды, принесенныя въ даръ Географическому Обществу. Но значительное число географическихъ сочиненій появляются у насъ въ литературѣ безъ всякаго отношенія къ Географическому Обществу и безъ его участія. Если сочиненія эти и не подпадаютъ подъ условія высшей награды, которою располагаетъ Географическое Общество (т. е. Константиновской медали); то, тѣмъ не менѣе, они очень часто заслуживали бы особеннаго вниманія со стороны Общества. Вотъ почему было бы крайне полезно, еслибы въ Обществѣ было принято за правило постоянно слѣдить за всеми новыми произведеніями въ нашей географической литературѣ, подвергать ихъ разбору и авторамъ лучшихъ сочиненій выдавать почетные отзывы, преміи или медали. Понятно, что уже одинъ похвальный отзывъ отъ ученаго Общества, пользующагося извѣстностью и авторитетомъ, былъ бы отличною рекомендаціею для книги и содѣйствовалъ бы автору для ея распространенія.

Предположеніе дѣйств. чл. Ивашинцева было принято сочувственно и Отдѣленіе положило посвятить еще одно засѣданіе для ближайшаго обсужденія этого вопроса, а также и другихъ задачъ, которыя могли бы быть предложены гг. членами Общества для конкурса.

б) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической, дѣйствительный членъ Ивашинецъ, прочелъ поступившее въ Общество отношеніе Николаевской Главной Обсерваторіи отъ 25 сентября, слѣдующаго содержанія:

«Въ послѣднюю зиму, по предложенію Императорской Академіи Наукъ и при участіи Министерствъ Военнаго и Морскаго, учреждена Комиссія, которой поручено заняться составленіемъ общаго плана и вообще приготовленіями для наблюденія русскими астрономами прохожденія Венеры 26 ноября 1874 г. Ради согласованія дѣйствій наблюдателей, Комиссія, приступая къ исполненію возложенной на нее задачи, сочла въ высшей мѣрѣ желательнымъ привести предварительно въ извѣстность, не существуетъ ли уже въ средѣ другихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений Россіи, которымъ вопросъ этотъ можетъ быть близокъ, какихъ либо определенныхъ предположеній относительно наблюденія этого рѣдкаго явленія, или, вообще, до какой степени можно рассчитывать на ихъ содѣйствіе въ этомъ предпріятіи. Въ виду этого, она поручила мнѣ превратить въ Императорское Русское Географическое Общество три экземпляра изданнаго по желанію Комиссіи, старшимъ астрономомъ Николаевской

Главной Обсерватории Делленомт, сочинения, въ которомъ подробнѣе изложенъ общій взглядъ Комисіи на означенный вопросъ, съ покорнѣйшею просьбою къ Обществу, извѣстить Комисію; въ какомъ размѣрѣ оно считаетъ удобнѣе участвовать въ исполненіи общей программы и кѣмъ располагаетъ оно для того средствами, какъ инструментальными и матеріальными, такъ и личными. При этомъ имѣю честь замѣтить, что по желанію Комисіи, Николаевскою Главною Обсерваторіею теперь же произведенъ будетъ заказъ, по одному экземпляру, всѣхъ предложенныхъ для этихъ наблюденій инструментовъ, какъ-то: переноснаго гелиометра, фотогелиографа и т. п., съ цѣлью доставить будущимъ наблюдателямъ средства заблаговременно напрактиковаться въ предложенныхъ способахъ наблюденій.

«Весьма желательно, чтобы отзывъ Общества по сему предмету доставленъ былъ Комисіи не позже 1-го декабря нынѣшняго года, дабы она имѣла возможность составить, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, болѣе подробный планъ наблюденій и своевременно заказать, сообразуясь съ этими свѣдѣніями, необходимые инструменты».

Сообщеніе это, а равнымъ образомъ и изложеніе дѣйств. чл. Ивашинцевымъ содержанія брошюры г. Деллена о прохожденіяхъ Венеры, было выслушано присутствующими членами съ большимъ интересомъ. Дѣйств. чл. А. Н. Воейковъ взялъ на себя трудъ представить, на основаніи имѣющихся наблюденій надъ облачностью, соображенія свои о томъ, въ какихъ мѣстахъ Россійской Имперіи можно рассчитывать, съ большею вѣроятностію на ясное небо въ день прохожденія Венеры. Что же касается до непосредственнаго участія Географическаго Общества въ предполагаемыхъ экспедиціяхъ для наблюденій этого явленія, то Отдѣленіе полагало, что едва-ли такое участіе возможно при ограниченныхъ средствахъ, которыми располагаетъ Общество и просило г. предсѣдательствующаго сдѣлать заявленіе въ этомъ смыслѣ въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта.

6) Дѣйств. чл. Н. А. Ивашинцевъ представилъ поступившія въ Общество астрономическія и магнитныя наблюденія, произведенныя между Иркутскомъ и Якутскомъ, членомъ Чукотской экспедиціи К. К. Нейманомъ и заявилъ при этомъ, что такъ какъ при этихъ наблюденіяхъ не приложено никакой объяснительной записки, то въ настоящее время нельзя придти къ заключенію о достоинствѣ оныхъ.

7) Въ заключеніе засѣданія, дѣйств. чл. С. С. Рехневскій былъ избранъ членомъ Комисіи по присужденію Константиновской медали по Отдѣленіямъ Географіи Математической и Физической, вмѣстѣ дѣйств. чл. Н. А. Ивашинцева, отказавшагося отъ участія въ этой Комисіи.

Журналъ засѣданія Соединенныхъ Отдѣленій Географіи
Математической и Физической. — 27-го ноября 1870 г.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической, П. П. Семенова, около 20 действительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, секретарь Общества и секретарь Отдѣленія.

На очереди обсужденіе предложеній гг. членовъ относительно задачъ для конкурса, по поводу 25-лѣтія Географическаго Общества.

Должено: извлеченіе изъ журнала соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Физической, 20-го октября, гдѣ изложены предложенія, сдѣланныя по тому же поводу д. чл. Н. А. Ивашинцовымъ и чл.-сотр. П. А. Кропоткинымъ.

Должены вновь поступившія предложенія:

1. Д. чл. Н. Каульбарсъ предлагаетъ установить ежегодную премію за наилучшее сочиненіе по метеорологіи всей Россіи, или части ея территоріи.

2. Д. чл. А. Андреевъ, замѣчая, что для присужденія премій за педагогическія научныя руководства существуютъ особыя учрежденія, предлагаетъ назначить денежныя преміи за труды, прямо относящіяся къ области Физической Географіи, какъ напр.: за основательное описаніе какого-либо неизвѣстнаго берега, или за подробное географическое описаніе какого-либо значительнаго залива, или топографическое и гидрографическое описаніе рѣкъ, важныхъ для судоходства, но лежащихъ въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи; также за продолжительныя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ отдаленныхъ частяхъ Россіи.

3. Д. чл. О. Р. Остенъ-Сакенъ предлагаетъ задачу на конкурсъ составленіе списка высотъ, опредѣленныхъ барометрически и тригонометрически, съ критическимъ разборомъ данныхъ, на которыхъ основаны вычисленія.

4. Секретарь Метеорологической Коммисіи, А. И. Воейковъ, доложитъ отъ имени Коммисіи, что она не находитъ удобныхъ теперь же специализировать задачи, предлагаемыя на конкурсъ, а потому предлагаетъ назначить премію за лучшее сочиненіе по метеорологіи Россіи вообще.

5. Д. чл. М. А. Рыкачевъ, въ дополненіе къ предложенію Коммисіи, указываетъ на слѣдующіе предметы, заслуживающіе особаго вниманія при предложеніи задачъ на конкурсъ: а) такое сочиненіе по климату Россіи, гдѣ обращено особое вниманіе на оставшееся неизсѣдо-

важнымъ въ сочиненіи К. С. Веселовскаго атмосферное давленіе; б) изслѣдованіе законовъ, указывающихъ связь между предшествующими и послѣдующими метеорологическими явленіями, съ приложеніемъ специальныхъ правилъ для предсказанія погоды въ Россіи, на научныхъ основаніяхъ.

Съ своей стороны, М. А. Рыкачевъ предлагаетъ обобщить заключеніе Метеорологической Коммисіи и назначить премію за лучшій трудъ по Физической Географіи Россіи.

В. Д. чл. А. И. Воейковъ указываетъ, какъ на въ высшей степени достойный для конкурса предметъ, на изслѣдованіе верхнихъ слоевъ воздуха самопишущими приборами, помѣщенными на привязанномъ воздушномъ шарѣ. Свое предложеніе г. Воейковъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:

«Въ виду возбужденнаго вопроса о задачѣ на конкурсъ по случаю 25-лѣтія Общества предлагаю слѣдующее:

«Работа для преміи должна быть такого рода, чтобы она обогатила насъ свѣдѣніями по предметамъ, мало или вовсе неизвѣстнымъ до сихъ поръ.

Въ метеорологіи нѣтъ вопроса болѣе важнаго и настоятельнаго чѣмъ изслѣдованіе верхнихъ слоевъ воздуха самопишущими инструментами, помѣщенными на привязанномъ воздушномъ шарѣ (*ballon captif*). Средства науки и техники такъ подвинулись въ настоящее время, что это очень возможно, но конечно это требуетъ значительныхъ затратъ, почему денежная премія отъ Общества была бы особенно полезна.

Все, что мы знаемъ о лежащемъ надъ нами воздухѣ, крайне недостаточно. Воздухоплаватели, правда, подымались высоко, но на весьма короткое время, и потому очень многіе вопросы остались неразрѣшенными. Кромѣ того, поднятія на воздушныхъ шарахъ не даютъ никакой возможности судить, какъ измѣняется давленіе воздуха съ высотой, такъ какъ о высотѣ поднятія приходилось заключать по барометру. Всѣ до сихъ поръ принятые законы уменьшенія давленія съ высотой основаны на весьма шаткихъ гипотезахъ.

Поднятія на горы и наблюденія на высокихъ пунктахъ земной поверхности не могутъ замѣнить прямыхъ изслѣдованій воздуха, лежащаго на равнинахъ. Какъ бы высоко ни была поднята мѣстность, все-таки поверхность почвы нагрѣвается солнцемъ и охлаждается лучеиспусканіемъ, и тѣмъ сильно влияетъ на ближайшіе слои воздуха. Извѣстно, что существуетъ большая разница между высокими плоскогорьями и отдѣльными вершинами. Послѣднія еще даютъ намъ нѣкоторое понятіе объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ свободномъ воздухѣ.

Нужно еще замѣтить, что большая часть воздухоплаваній и наблюдений на высокихъ мѣстахъ были сдѣланы въ Западной Европѣ или въ жаркомъ поясѣ, — а климаты этихъ странъ очень отличаются отъ нашего — суроваго, континентальнаго.

Есть основаніе предполагать, что у насъ зимой температура возвышается отъ поверхности земли до значительной высоты въ воздухѣ. Такъ напр. проф. Ковальскій изъ наблюдений надъ рефракціей, въ Казани, вывелъ заключеніе, что температура возвышается часто до 1000 ф. выше земной поверхности. Такъ на Алиберовомъ пріискѣ около Иркутска, на высотѣ 7300 ф., средняя температура января = -16.6 Ц., а въ Иркутскѣ, лежащемъ на 6000 ф. ниже, -21.2 , т. е. на 4.6 ниже. Такъ что если температуру Алиберова пріиска привести къ уровню моря, какъ обыкновенно дѣлается для начертанія изотермъ, то выйдетъ -5.4 , т. е. гораздо меньше чѣмъ въ Европейской Россіи въ той же широтѣ. Такую же неожиданную теплую зиму имѣть Вознесенскій пріискъ въ Олекминскомъ округѣ, на высотѣ 2860 ф. Несмотря на то, что онъ всего въ 1000 верст. отъ Якутска, гдѣ температура января -40.8 Ц., тамъ январь имѣетъ всего -25.0 , т. е. теплѣе многихъ мѣстъ лежащихъ къ югу и юго-западу, напр. Верхоянска въ Иркутской губ.

Объясненія этой кажущейся аномаліи нужно искать въ томъ, что въ Восточной Сибири зимой преобладаетъ тихая и ясная погода, и вмѣстѣ съ тѣмъ нагрѣваніе солнцемъ слабо. При этомъ слои воздуха располагаются по естественной плотности, т. е. холодные и тяжелые внизу. Отдѣльныя явленія такого рода были наблюдаемы вездѣ, даже въ Западной Европѣ, такъ напр. Дове приводитъ неоднократно примѣры, что вершина Брокева (3500 ф.) была теплѣе, чѣмъ подошва горы. Всякому извѣстны примѣры, что въ ясныя ночи весной и осенью растенія на низменностяхъ часто побиваются морозомъ, а стоящія выше остаются цѣлы. Но въ западной Европѣ такіе примѣры рѣдки, такъ что въ среднемъ выводѣ тамъ температура уменьшается съ высотой.

Европейская Россія находится въ серединѣ между западной Европой и Сибирью и въ ней уже можно ожидать возвышеніе температуръ, отъ поверхности земли вверхъ, и для рѣшенія этого вопроса и многихъ другихъ я и предлагаю назначить премію за изслѣдованія помощью воздушнаго шара.

Само собою разумѣется, что за такую задачу могутъ взяться люди съ хорошей научной подготовкой, а потому считаю лишнимъ вдаваться въ подробности относительно устройства и провѣрки инструментовъ, но считаю нужнымъ оговорить слѣдующіе пункты:

1) Наблюдения должны продолжаться не менее года, чтобы дать намъ понятіе о ходѣ метеорологическихъ элементовъ во всё мѣсяцы. Наблюдатель обязанъ уведомлять Географическое Общество о ходѣ своихъ работъ, и возможно чаще присылать извлеченія изъ своего журнала, т. е. хотя бы наблюдения по три раза въ день, съ тѣмъ чтобы члены Географическаго Общества могли постоянно слѣдить за ходомъ дѣла.

2) Обработка добытыхъ данныхъ производится самимъ наблюдателемъ, и полученные результаты обнаруживаются въ изданіяхъ Общества.

3) Если изслѣдованіе будетъ сдѣлано въ большомъ городѣ, то необходимо рядъ термометрическихъ наблюдений за городомъ въ открытомъ мѣстѣ. Известно, что въ городахъ температура всегда выше, чѣмъ въ окрестностяхъ. Необходимо также, чтобы одинъ изъ термометровъ былъ помещенъ у самой поверхности земли, а другой выше, хотя бы на 10 ф., какъ предписано въ инструкціи Главной Физической Обсерваторіи. Зимой должна наблюдаться температура поверхности снѣга.

4) Желательно, чтобы наблюдения производились въ самомъ континентальномъ климатѣ, всего лучше въ Якутскѣ. Такъ какъ подобный рядъ изслѣдованій будетъ вѣроятно сдѣланъ въ Англии, нужно чтобы условія другаго были какъ можно различнѣе. Изъ университетскихъ городовъ всего лучше Казань.

Такое изслѣдованіе дало бы намъ болѣе свѣдѣній о слояхъ воздуха до 1000 ф., чѣмъ всё прежнія воздухоплаванія и поднятія на горы, и достойно завершило бы 25-лѣтіе нашего Общества.

Кромѣ того я считаю полезнымъ имѣть наблюдения въ нѣсколькихъ высокихъ пунктахъ Восточной Сибири. Мѣстное положеніе даетъ имъ особое значеніе, и оправдывало бы назначеніе нѣсколькихъ малыхъ премій. Высоту я предлагаю назначить не менѣе 4000 ф. въ Забайкальи и окрестностяхъ Иркутска, и не менѣе 2500 ф. въ бассейнѣ Ленги. Наблюдения должны быть произведены точными инструментами, не менѣе 3 разъ въ день по инструкціи академика Вильда.

Предсѣдательствующій слѣдующимъ образомъ резюмируетъ поступившія въ Отдѣленіе предложенія.

Они естественно дѣлятся на 4 категоріи. Къ первой слѣдуетъ отнести предложеніе Н. А. Ивашинова, который, для того чтобы тѣснѣе связать Общество со всѣми дѣятелями по географіи Россіи, хотя бы они и не принадлежали къ кругу Общества, предлагаетъ принять за правило постоянно слѣдить за всѣми новыми произведеніями въ нашей географической литературѣ, подвергать ихъ разбору, и авторамъ лучшихъ сочиненій выдавать почетные отзывы или медали.

Предложенія остальныхъ трехъ категорій имѣютъ въ виду преміи за различныя труды.

Ко *второй* категоріи можно отнести предложеніе П. А. Крестоткина о назначеніи преміи за обширное сочиненіе, названное имъ «земледѣліемъ Россіи»; къ *третьей* категоріи—предложеніе его же о книгахъ, служащихъ для распространенія географическихъ знаній въ обширномъ кругѣ Общества, въ видѣ учебниковъ, или книгъ для народнаго чтенія; наконецъ, къ *четвертой* категоріи—всѣ остальные предложенія, указывающія отдѣльныя частныя задачи для конкурса, какъ-то: обработка сырыхъ матеріаловъ по известнымъ отраслямъ Физической Географіи вообще, отдѣльныя изслѣдованія отдаленныхъ мѣстностей, и рѣшеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ по метеорологіи Россіи.

Поэтому предѣдательствующій предлагаетъ приступить къ обсужденію предложеній, раздѣливъ ихъ на указанныя категоріи. Такъ какъ предложеніе предѣдательствующаго было принято Отдѣленіемъ, то прежде всего приступлено къ обсужденію предложенія г. Ивашинцева.

Предложеніе это принято Отдѣленіемъ вообще сочувственно, и возбужденныя имъ пренія касались слѣдующихъ вопросовъ:

1) Слѣдуетъ ли Обществу выдавать награды только за тѣ труды, которые представлены авторами на его разсмотрѣніе, или Общество само обязано слѣдить за выходящими въ свѣтъ сочиненіями по географіи? Вопросъ рѣшенъ въ последнемъ смыслѣ.

2) Насколько вообще удобоисполнимо, не только слѣдить за главными явленіями въ русской географической литературѣ, что и безъ того дѣлается, но и ежегодно подвергать ихъ критической оцѣнкѣ?

Последній вопросъ вызвалъ оживленныя пренія. Дѣйств. чл. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ полагаетъ необходимымъ избирать въ началѣ каждаго года особую комиссію, члены которой обязывались бы слѣдить въ текущемъ году за новыми явленіями въ географической литературѣ, и давали бы о нихъ отчеты, на основаніи которыхъ и выдавались бы Обществомъ почетныя отзывы. Вообще д. чл. Остенъ-Сакенъ находитъ необходимымъ выработать особое доложеніе по этому поводу и заявляетъ опасеніе, что безъ особой Комиссіи, ежегодно избираемой съ этою спеціальною цѣлью, прекрасное предложеніе Н. А. Ивашинцева останется мертвою буквою.

Предѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической и Физической полагаютъ, что въ избраніи особой Комиссіи не предстоптъ надобности, и что это обязательство можетъ быть возложено на нихъ, совместно съ секретарями Общества и Отдѣленія, и

при содѣйствіи не только всѣхъ членовъ Отдѣленія, но и редакціи «Извѣстій», которая можетъ вести постоянную библиографію.

Д. чл. О. Р. Остенъ-Сакенъ выражаетъ полную готовность поощрять въ «Извѣстіяхъ» подобный библиографическій обзоръ.

Чл.-сопр. П. А. Кропоткинъ полагаетъ, что если библиографія и не представитъ большихъ затрудненій, то *сравнительная* оцѣнка всѣхъ книгъ и статей вышедшихъ въ теченіе года, представляется немаловажнымъ трудъ. Достаточно указать на каталогъ г. Мозова, въ которомъ все-таки околомъ одной десятой крупнѣе статей и книгъ должно быть подвергнуто критикѣ. Если предоставить все дѣло личной инициативѣ отдѣльныхъ членовъ, которые будутъ сообщать отчеты о сочиненіяхъ, съ которыми они знакомятся для своихъ личныхъ занятій, то оцѣнка трудовъ будетъ носить характеръ случайности, и хорошія книги, особенно журнальныя статьи, могутъ проходить незамѣченными. Возложить же на редакторствующахъ и секретарей не только трудъ указанія всѣхъ заслуживающихъ вниманія книгъ и статей, но и ихъ оцѣнку, тѣмъ болѣе сравнительной, онъ находитъ неудобнымъ, такъ какъ, не говоря уже о количествѣ требуемаго на это время, при такихъ условіяхъ едвали будетъ достигнута полнота и необходимая авторитетность оцѣнки.

Предложеніе редакторствующахъ принято Отдѣленіемъ въ выше-показанной формѣ. *Потомъ* представитъ его въ Совѣтъ Общества.

Приступая къ обсужденію 2-й категоріи предложеній, Редакторствующій предпосылаетъ слѣдующія замѣчанія:

По уставу, Общество должно содѣйствовать не только собранію, но и распространенію географическихъ свѣдѣній. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, обученіе играетъ едвали не главную роль, и главная выгода Общества — въ томъ, чтобы обученіе географіи стало въ школахъ на высотѣ современнаго положенія науки. Но достигнуть этого, можно только при прощреніи повсемѣстнаго учебниковъ, удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ, или же вызывая появленіе такихъ книгъ, которыя служили бы не только важными пособіями для самихъ учителей и преподавателей, но и главнымъ матеріаломъ при составленіи учебниковъ. Отвергать пользу хорошихъ учебниковъ и рациональнаго преподаванія географіи для расширенія круга дѣятельности Общества невозможно; но едвали не важнѣе и полезнѣе, — какъ для того чтобы поставить преподаваніе Географіи Россіи на надлежащую высоту, такъ и для достиженія другихъ цѣлей, — составленіе такого сочиненія, которое представляло бы обширный, тщательно-обработанный сводъ всѣхъ свѣдѣній по географіи Россіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Еслибы существовало

такое систематическое сочинение, то оно не только necessarily вызвало бы появление многих учебниковъ, удовлетворяющихъ современнымъ требованиямъ науки земледѣнія, но давало бы возможность учителю, желающему стать на высотѣ современной науки, ознакомиться съ Россіею, ея производительными силами, населеніемъ и пр. въ ихъ взаимной зависимости; и наконецъ достигло бы еще и другихъ весьма незначительныхъ ученыхъ цѣлей. Научные вопросы, сформулированные специалистами, общіе законы взаимной зависимости различныхъ факторовъ жизни, выяснившіеся первоначально въ общихъ чертахъ, вызвали бы длинный рядъ новыхъ сравнительныхъ исследованийъ; полный научный сводъ данныхъ знаній указалъ бы существующіе въ нихъ пробѣлы и вызвалъ бы отдѣльныя частныя исследования для пополненія главныхъ пробѣловъ. Они служили бы необходимою справочною книгою для всякаго исследования. Наконецъ они дали бы въѣздъ съ тѣмъ обширнымъ матеріаломъ для различныхъ популярныхъ книгъ, служащихъ къ распространенію въ обширномъ кругу общества географическихъ свѣдѣній.

Предложеніе принято Отдѣленіемъ съ большимъ сочувствіемъ.

Въ возбужденныхъ имъ преніяхъ были подвергнуты обсужденію возможность предпріятія, способы его осуществленія, и возможность достиженія цѣли его путемъ премій; причемъ была высказана мысль, не представится ли болѣе гарантій исполненію предпріятія, если оно будетъ вестись путемъ заказа отдѣльнымъ частямъ извѣстныхъ специалистовъ?

Послѣ преній, Отдѣленіе приняло въ слѣдующихъ заключеніяхъ:

Отдѣленіе считаетъ необходимымъ вызвать въ настоящее время познаніе такого обширнаго систематическаго труда, который представлялъ бы полное географическое описаніе Россіи, Европейской и Азіатской, съ отношеніяхъ физико-географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ.

Такая-какая подобный обширный трудъ въ настоящее время едва ли можетъ быть дѣломъ одного лица, те задачи должны быть раздѣлены на нѣсколько частныхъ задачъ.

Эти задачи должны быть предлагаемы отдѣльно на конкурсъ въ предѣлахъ дозволенныхъ умѣ.

Дробленіе на задачи должно быть сдѣлано не по отдѣльнымъ вопросамъ, а по отдѣламъ, соответствующимъ различнымъ отраслямъ знанія.

Задачи не должны дробиться на мелкія частности; напротивъ того, на конкурсъ предлагается написать по возможности болѣе обширныя отдѣлы, для того, чтобы лицо, обратившагося въ извѣстный отдѣлъ, могло прийти къ болѣе широкимъ выводамъ.

Для достиженія стройности цѣлаго и единства въ частяхъ, назначается особая Комиссія отъ всѣхъ Отдѣленій, которая составляетъ полную программу сочиненій, раздѣляетъ весь трудъ на нѣсколько частей и въ общихъ чертахъ опредѣляетъ требованія, которымъ должны удовлетворять отдѣльныя части. Въ случаѣ, если представленныя на конкурсѣ сочиненія не вполне подходятъ подъ общій планъ, то Комиссія можетъ вступать съ авторами въ соглашеніе относительно нужныхъ измѣненій. Предварительную программу, которая, не предвѣшая вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію Комиссіи, опредѣлила бы въ самыхъ общихъ чертахъ планъ сочиненія, для представленія ея въ Совѣтъ Общества, явился составять, въ назначенному Совѣтомъ сроку, оба Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ.

При обсужденіи 3-й категоріи предложеній, чл.-соуп. П. А. Кропоткинъ беретъ навадь свое предложеніе о назначеніи премій за учебникъ географіи и географическую хрестоматію, такъ какъ онъ совершенно убѣжденъ, что появленіе хорошаго сочиненія по земледѣлію Россіи скорѣе всего будетъ содѣйствовать появленію хорошихъ учебниковъ. Но онъ проситъ Отдѣленіе обратить особое вниманіе на третью часть его предложенія, именно на книги для народныхъ школъ и для народнаго чтенія. Онъ считаетъ, что Общество обязано внести свою долю заботъ о народномъ образованіи, заботясь о распространеніи знакомства съ Россією между крестьянами. Небольшая премія въ нѣсколько сотъ рублей могла бы вызвать появленіе нѣсколькихъ книгъ для народнаго образованія, въ родѣ географическихъ очерковъ г. Максимовъ и др. и дешевыхъ картъ, въ которыхъ чувствуется настоятельная потребность.

Переходя къ 4-й категоріи предложеній, предсѣдательствующій полагаетъ, что всѣ частныя задачи, предложенныя гг. членами Отдѣленій, поглощаются общою задачею — написать общее сочиненіе по географіи Россіи. Въ него неизбежно должна будетъ войти разработка всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ матеріаловъ, на необходимость разработки которыхъ указывали нѣкоторые изъ гг. членовъ. А потому предсѣдательствующій предлагаетъ не впадать уже въ обсужденіе отдѣльныхъ частныхъ задачъ, предложенныхъ на конкурсѣ.

Предложеніе предсѣдательствующаго принято Отдѣленіемъ.

Предсѣдательствующій полагаетъ, однако, что изъ предложеній 4-й категоріи должно быть выдѣлено одно—именно предложеніе дѣйств. чл. А. И. Воейкова, который указываетъ на необходимость новыхъ исследований надъ температурою различныхъ слоевъ воздуха до значительной высоты, и предлагаетъ Обществу принять участіе въ этихъ исследованияхъ. Обширное научное значеніе подобныхъ исследований даетъ

ить право на полное внимание Общества какому всяких вопросов о премии во случаю 25-лѣтняго существованія Общества, и потому председательствующій предлагаетъ обсудить это предложеніе себѣ.

Предложеніе поддержано дѣйств. чл. Р. Э. Денкомъ, который напоминаетъ, что этотъ вопросъ былъ дважды поднятъ на сѣздахъ астрономическаго Общества, что исполненіе этихъ наблюденій могло бы быть предоставлено лицу, горячо интересующемуся подобными изслѣдованіями, и пользующемуся научными авторитетами, и что несмотря на сочувствіе, съ которымъ отнеслось къ этому предпріятію Министерство Народнаго Просвѣщенія, осуществленію предпріятія мѣшаетъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ. Совмѣстныя усилія университетовъ и Общества и пособіе Министерства могли бы привести къ осуществленію этихъ важныхъ изслѣдованій.

Предложеніе поддержано также Председательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Магнатическою, Н. А. Ивашинцевымъ, который указалъ на значеніе ихъ для астрономической рефракціи и на интересныя результаты, полученные Глетеромъ при поднятіяхъ на воздушномъ шарѣ въ Англій.

Отдѣленіе приняло въ слѣдующему заключенію:

Въ виду важности изслѣдованій измѣненій температуры и другихъ метеорологическихъ факторовъ на значительныхъ высотахъ, Отдѣленіе считаетъ весьма полезнымъ участіе Общества въ расходахъ на это предпріятіе, совмѣстнѣ съ университетами, Главною Физическою Обсерваторією и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о чемъ и представить въ Собраніе Общества.

Дѣйств. чл. А. И. Воейковъ представилъ Отдѣленію свои выводы относительно обязанности въ различныхъ мѣстахъ Россіи, найденныхъ удобныхъ для наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры, по положенію и видной скорости движенія обѣихъ свѣтилъ.

Журналъ засѣданія Комисіи, избранной Отдѣленіемъ Этнографіи для обсужденія вопроса объ учрежденіи премии въ Географическомъ Обществѣ. — 5-го декабря 1870 г. (*).

Комисія, избранная Отдѣленіемъ Этнографіи для обсужденія вопроса объ учрежденіи премии въ память двадцати-лѣтняго Императорскаго

(*) Присутствовали д. чл.: А. Э. Гильфердингъ, А. И. Артемьевъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. И. Лаланскій, Л. Н. Майковъ и баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Русскаго Географическаго Общества, въ засѣданіи своемъ 6-го декабря, 1870 года, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Поощрительныя награды, выдаваемыя въ настоящее время Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, присуждаются за труды по части землевѣдѣнія, совершенство или въ кругу дѣятельности Общества, или вообще въ кругу русской географической науки, но нисколько не обусловливаются, со стороны Общества, выборомъ предметовъ изслѣдованія. Между тѣмъ извѣстно, что установленіе поощрительныхъ премій за удовлетворительное рѣшеніе ученыхъ задачъ, предлагаемыхъ съ этою цѣлью, всегда содѣйствовало успѣхамъ науки. Такъ и въ настоящее время русская этнографія нуждается въ соотвѣтственной современнымъ научнымъ требованіямъ обработкѣ того обширнаго, но болѣею частью сырого матеріала, который былъ доселѣ обнародованъ на предмету народо-вѣдѣнія. Въ виду этого обстоятельства, Комиссія полагаетъ, что въ настоящее время было бы полезно установленіе особой поощрительной преміи, размѣромъ приблизительно въ 1000 рублей, за удовлетворительное рѣшеніе ученыхъ задачъ по предмету этнографіи Россіи, которыя Императорское Русское Географическое Общество предлагало бы въ извѣстные сроки.

На тотъ случай, если Отдѣленіе одобритъ предположеніе Комиссіи въ основаніи, Комиссія, съ своей стороны, желала бы обратить вниманіе Отдѣленія, какъ на предметъ, особенно заслуживающій вниманія ученой разработки, на вопросъ о *русской колонизаціи*. Вопросъ этотъ имѣетъ, съ одной стороны, научное значеніе — ибо рѣшеніе его можетъ въ значительной степени разъяснить окончательное образованіе самой русской народности и культурное значеніе ея по отношенію къ народностямъ сосѣднимъ, а съ другой — значеніе практическое, такъ какъ оне можетъ указать на выгоднѣйшіе, въ будущемъ времени, способы колонизаціи. При всей обширности этого вопроса, онъ можетъ быть разрѣшаемъ по частямъ, а потому и истекающія изъ него ученые задачи могутъ быть предлагаемы и разрѣшаемы постепенно. На первый разъ Комиссія полагала бы уиѣстнымъ предложить слѣдующую задачу:

Представитъ историческій процессъ славянской колонизаціи въ Европейской Россіи между финскими племенами до смерти царя Ивана Васильевича Грознаго.

При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ обратить вниманіе:

а) на племенное сродство, особенности быта и взаимное отношеніе финскихъ племенъ, въ среду которыхъ двигалась славянская колонизація;

б) на исходныя точки, постепенность и цѣли расседеія Славянъ,

между финскими племенами, а также на характеръ отношеній Славянскихъ поселенцевъ къ Финнамъ;

в) эти данныя слѣдуетъ изобразить графически на картѣ.

Для рѣшенія этой задачи нужно, во-первыхъ, собрать и разобрать критически свидѣтельства русскихъ летописей, житій святыхъ, актовъ, писемныхъ книгъ и сказаній иностранцевъ о Россіи; во-вторыхъ, изсѣдовать по возможности филологическій матеріалъ, представляемый географическими именами, какъ финскими, такъ и славянскими, въ мѣстахъ колонизаціи; въ третьихъ, разобрать въ мѣрѣ, въ какой авторъ признаетъ нужною, финскія слова, вошедшія въ составъ русскаго языка, и русскія слова, усвоенныя финскими нарѣчіями, и въ четвертыхъ, наконецъ, воспользоваться тѣми аналогіями, которыя представляются въ позднѣйшихъ и даже внѣшнихъ отношеніяхъ Русскихъ къ инородцамъ, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи.

Задача эта могла бы быть предложена на такой срокъ, который давалъ бы возможность рассмотреть присланные отбѣты и затѣмъ присудить премію черезъ три года, считая со дня объявленія конкурса.

Журналъ засѣданія Метеорологической Коммисіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 6-ю ноября 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. члена Г. И. Вильда присутствовали дѣйствительные члены: М. А. Рыкачевъ, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ, Л. М. Броссе и А. И. Воейковъ.

М. А. Рыкачевъ сложилъ съ себя должность секретаря, по случаю своихъ другихъ многочисленныхъ занятій. Въ секретари Коммисіи единогласно избранъ А. И. Воейковъ. М. А. Рыкачевъ доложилъ о положеніи дѣлъ Коммисіи. Присланныя въ Географическое Общество г-жею Софіею Клеменъ наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ 12-го и 13-го октября въ Николаевскомъ уѣздѣ рѣшено передать на разсмотрѣніе Г. И. Вильду, а затѣмъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Общества.

Присланныя священникомъ В. Путилынымъ наблюденія рѣшено передать Г. И. Вильду, для извлеченія данныхъ объ облачности.

Г. И. Вильдъ сообщилъ Коммисіи, что Главная Физическая Обсерваторія затрудняется принять исключительно на себя рассылку дождемѣровъ, и просилъ содѣйствія въ этомъ отношеніи со стороны Географическаго Общества.

Секретарь Общества заявилъ, что онъ находитъ возможнымъ оказать

это содѣйствіе съ тѣмъ, чтобы уакопка по прежнему оставалась на попеченіи Физической Обсерваторіи.

Комисія постановила ходатайствовать предъ Совѣтомъ о бесплатной высылкѣ дождевѣра чл.-сотр. Общества, священнику Грозову, въ продолженіи столькихъ лѣтъ такъ усердно содѣйствовавшему Обществу въ его занятіяхъ по метеорологіи.

Г. И. Вильдъ возбуждѣлъ вопросъ объ устройствѣ физической обсерваторіи въ Иркутскѣ, которая бы служила центромъ для Восточной Сибири.

Секретарь Общества заявилъ, что вопросъ объ организаціи въ Восточной Сибири правильныхъ метеорологическихъ наблюденій уже давно былъ предметомъ всесторонняго обезуденія въ Сибирскомъ Отдѣлѣ, и что въ немъ разрабатывается проектъ объ устройствѣ въ Иркутскѣ метеорологической и магнитной обсерваторіи, вмѣстѣ съ учрежденіемъ при Отдѣлѣ постоянного Метеорологическаго Комитета. Комисія поручила барону Э. Р. Остенъ-Сакену войти въ сношеніе съ Сибирскимъ Отдѣломъ и просить его содѣйствія для осуществленія предложеній Географическаго Общества по метеорологіи.

А. И. Воейковъ представилъ присланную въ Общество статью о климатѣ Омска, г. Е. Ганкина. Авторъ хорошо воспользовался своимъ матеріаломъ, и въ особенности данныя о направленіи и температурѣ вѣтровъ составляютъ драгоценное приобритеніе. Рѣшено напечатать статью въ изданіяхъ Общества.

Г. И. Вильдъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ анероидахъ Гольдшмита въ Цюрихѣ. По его мнѣнію, эти анероиды лучше другихъ и особенно удобны въ путешествіяхъ, тѣмъ, что менѣе подвержены неправильнымъ измѣненіямъ, чѣмъ обыкновенные анероиды. Г. И. Вильдъ имѣлъ съ собой анероидъ Гольдшмита во время поѣздки на Кавказъ въ прошломъ и въ Швейцарскихъ горахъ въ нынѣшнемъ году. Въ соединеніи съ хорошимъ гипсо-термометромъ анероидъ можетъ служить для опредѣленія высотъ. Анероидъ можно постоянно носить съ собой, а за тѣмъ провѣрять его помощью гипсо-термометра, по пріѣздѣ на мѣсто.

Журналъ засѣданія Комисіи по изданію извлеченій изъ Писцовыхъ Книгъ.—*21-го декабря 1870 года.*

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Н. В. Калачова, гг. дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, Е. Е.

Заминловскій, Д. А. Кропотовъ, баронъ Ф. Р. Остров-Сазенъ, М. Н. Раевскій и П. И. Саввантовъ.

Н. В. Калацовъ сообщилъ Комисіи, что первый томъ предпринятаго изданія, котораго уже отпечатано 20 листовъ, съ раздѣлнхъ, въ виду обилія матеріала (всего съ отпечатаннымъ предвидится до 120 листовъ), на два отдѣла, изъ которыхъ первый будетъ заключать въ себя писцовыя книги по губерніямъ Московской, Владимирской и Костромской. Оба отдѣла Н. В. Калацовъ полагаетъ выпустить вѣдѣтѣ, чтобы заключать разомъ первую серію изданія, посвященную XVI вѣку. Редакціонныя работы привели Николая Васильевича къ убѣжденію въ необходимости предпослать изданію подробное введеніе, которое, главнымъ образомъ, должно ознакомить съ правилами и способами землемѣрія въ древней Россіи, служащими ключомъ къ пониманію писцовыхъ книгъ. Въ частности, введеніе должно состоять изъ трехъ главъ: первая будетъ заключать въ себя историческія свѣдѣнія, извлеченныя изъ нашихъ древнихъ памятниковъ по XVI столѣтію включительно, о значеніи сохи и другихъ земляныхъ мѣръ, о приведеніи посредствомъ ихъ въ извѣстность количества и качества земли и связи этихъ мѣръ съ текстомъ писцовыхъ книгъ. Глава вторая будетъ посвящена изданію правилъ землемѣрія, воихъ изъ XVI столѣтія извѣстны только одинъ списокъ, а изъ XVII и XVIII вѣковъ большое число списковъ разныхъ редакцій, подъ названіемъ «книгъ сошнаго и выгнаго письма, землянаго верстанія» и проч. Изъ этихъ списковъ будутъ помѣщены главнѣйшія съ подведеніемъ вариантовъ изъ другихъ редакцій. Затѣмъ, въ третьей главѣ полезно представить нѣкоторые выводы изъ содержанія писцовыхъ книгъ, какъ-то, напр., статистическія данныя о количествѣ земель, о населенности различныхъ мѣстностей, остаткѣ древнихъ городовъ и селъ, о разныхъ способахъ сѣльского хозяйства, промыслахъ и т. п. Такъ какъ данныя эти болѣе или менѣе измѣняются по столѣтіямъ, то необходимо составлять эту главу для каждаго тома отдѣльно, исключительно изъ писцовыхъ книгъ, въ немъ помѣщенныхъ.

Комисіи выразила свое согласіе на предложенія Н. В. Калацова. Превія возникли лишь по вопросу о печатаніи, въ подлинникѣ, книгъ сошнаго письма, — такъ какъ было высказано мнѣніе, что для предисловія достаточно изложенія содержанія этихъ книгъ или изслѣдованія объ нихъ, самыя же книги, при спеціальномъ ихъ значеніи, могли бы составить особое изданіе; но большинство членовъ Комисіи, принимая во вниманіе, что книги сошнаго письма заключаютъ въ себя главное основаніе для составленія писцовыхъ книгъ, и слѣдовательно для уразумѣнія ихъ, и что потому печатаніе сошныхъ книгъ въ подлинникѣ, при небольшомъ ихъ объемѣ

(еще пять листов), не вводя розни въ издание, можетъ только способствовать къ болѣе точному пониманію писцовыхъ книгъ, — признано необходимымъ сократить въ введеніи именно тотъ планъ, который предлагалъ редакторъ изданія.

Что касается до составленія предметнаго указателя къ изданію, съ объясненіемъ различныхъ терминовъ, то разъясненіе терминовъ церковной археологіи Н. В. Малачовъ просилъ принять на себя П. И. Савиантова, знатока этого дѣла. Прочіе члены Комисіи единогласно поддержали просьбу Николая Васильевича, и П. И. Савиантовъ изъявилъ свое согласіе на исполненіе предложеннаго ему труда.

Извлеченіе изъ журнала засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 30-го декабря 1870 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Э. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. П. Заблудный-Десятовскій, К. Н. Посыетъ, А. Б. Фомъ-Бушенъ, Л. Н. Майковъ; предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семеновъ; Этнографія А. Э. Гильфердингъ; секретарь Общества баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено*: отношеніе Министра Финансовъ къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества, отъ 21 декабря, о томъ, что Государь Императоръ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада о полевыхъ, многолѣтнихъ трудахъ статскаго совѣтника Подгурскаго по званію помощника секретаря, Всемилостивѣйше соизволилъ 17 декабря пожаловать его въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ тѣмъ, чтобы награда сія объявлена была Подгурскому въ день празднованія 25-ти-лѣтія Общества 13-го будущаго января.

2. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ Библіотеку, рукописи: № 46 въ Отдѣленіе Этнографіи, № 47 въ Отдѣленіе Статистики и № № 48 и 49 въ Отдѣленіе Географіи Физической.

3. *Доложены*: а) отношеніе командующаго войсками Западнаго Сибирскаго Военнаго Округа, генераль-адъютанта Хруцова, за № 5,520, о томъ, что составленная въ окружномъ штабѣ записка о ходѣ топографическихъ работъ въ Западной Сибири препровождена начальнику Главнаго Штаба для сообщенія въ Императорское Русское Географическое Общество; б) письмо управляющаго Военно-топографическимъ

Отдѣломъ Главнаго Штаба, за № 3,398, съ препровожденіемъ означенной записки.

Опредѣлено: благодарить генералъ-адъютанта Хруцова за сообщеніе этихъ любопытныхъ свѣдѣній.

4. *Доложено:* письмо дѣйствительнаго члена И. Ф. Бабкова изъ Омска, съ препровожденіемъ статьи: «Свѣдѣнія о горныхъ проходахъ въ южномъ или пограничномъ Алтаѣ». Въ письмѣ дѣйствительный членъ Бабковъ изъясняетъ, что въ виду вновь собранныхъ матеріаловъ онъ приостановился окончательнымъ составленіемъ карты Цзайсанскаго края и Бухтарминской долины, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагаетъ составить описаніе этихъ странъ, съ приложеніемъ карты не только Цзайсанскаго края, но и смежной съ нимъ части Западной Монголіи.

Опредѣлено: выразить дѣйствительному члену Бабкову искреннѣйшую признательность Общества за его сообщеніе.

6. На основаніи рецензій и представленій Отдѣленій Географіи Физической, Этнографіи и Статистики Свѣтъ *присудилъ:*

Малыя золотыя медали:

1) *А. Л. Чекановскому* — за геологическія изслѣдованія его въ Иркутской губерніи, результаты которыхъ помѣщены въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла за 1869 годъ.

2) *Гг. В. П. Дыбовскому и В. Годлевскому* за ихъ совмѣстныя изслѣдованія фауны окрестностей Култука и озера Вайкала. Предварительный Отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ помѣщенъ въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла за 1869 годъ.

3) *П. В. Шейму*, за составленный имъ Сборникъ Вѣлорусскихъ пѣсень, представленный въ распоряженіе Географическаго Общества.

4) Дѣйствительному члену *Ю. Э. Янсону*, за отличное, во всѣхъ отношеніяхъ, выполненіе возложеннаго на него Обществомъ порученія по изслѣдованію хлѣбной торговли югозападнаго района Европейской Россіи.

Серебряныя медали:

1) *А. В. Буяковскому* — за барометрическія измѣренія высотъ въ Тянь-шанѣ, результаты коихъ помѣщены въ «Извѣстіяхъ» Географическаго Общества за 1868 годъ.

2) *С. П. Пытухову*—члену Сибирскаго Отдѣла, за химическій анализъ и описаніе Туркнскихъ минеральныхъ водъ, помѣщенное въ Отчетѣ Сибирскаго Отдѣла.

3) Члену-сотруднику *В. И. Новицкому*—за его дѣятельное участіе

въ трудахъ Этнографическо-Статистической экспедици въ Югозападномъ краѣ.

4) Л. А. *Ивинскому*—за представленный имъ Сборникъ литовскихъ пословицъ и поговорокъ.

5) В. М. *Успенскому*—за переводъ съ китайскаго статьи о бассейнѣ Лобъ-нора, изъ сочиненія Си-юй-шуй дао-цзи, предназначаеомой къ помѣщенію въ «Запискахъ» по Отдѣленію Этнографіи.

6) А. П. *Шевлякову*—за представленный имъ въ даръ Обществу превосходно иллюстрированный фотографическій альбомъ съ текстомъ подъ названіемъ: «Типы города Галича».

7) *Девильер-дел'иль-Адаму*, за представленное въ Общество описаніе деревни Князя Гора и ея окрестностей.

Бронзовыя медали:

1) Купцу М. Н. *Смирнову*— за сообщенныя имъ свѣдѣнія о битвѣ Кореловъ.

2) Священнику Н. *Блинову*, за статью его: «Движеніе народонаселенія прихода села Корсовайскаго, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи».

7. Согласно представленію Отдѣленія Статистики отъ 16 декабря, Совѣтъ утвердилъ въ званіи члена-сотрудника И. О. Досса, управляющаго Отдѣленіемъ Государственнаго Банка въ Псковѣ.

8. Согласно представленіямъ Сибирскаго Отдѣла, изъясненнымъ въ отношеніи отъ 16 ноября, Совѣтъ положилъ: а) утвердить въ званіи членовъ Отдѣла нижеслѣдующихъ лицъ: О. О. Буссе, М. Д. Бутына, В. А. Бѣльцева, П. П. Иванова, А. П. Любицкаго, А. А. Магнуса, Д. Д. Минѣева, А. Н. Неустроева, С. М. Разсказова, И. К. Сахарова, С. С. Сидорова, Е. А. Фоя-Фохта, М. Н. Черкесова и И. И. Щеголева; б) предоставить Отдѣлу право представлять Обществу отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ ежегодно въ февралѣ, вмѣсто установленнаго въ 1863 году сентябрьскаго срока.

9. Доложено: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла, за № 465, съ препровожденіемъ 10-ти экземпляровъ перваго выпуска «Записокъ» Отдѣла.

Опредѣлено: благодарить.

10. Доложено: Отношеніе Комитета Карамзинской Общественной Библиотеки съ выраженіемъ признательности за бесплатную высылку въ 1870 г. «Извѣстій» и съ просьбою продолжать высылать оныя въ 1871 году.

Опредѣлено: исполнить просьбу Комитета.

11. Совѣтъ положилъ: отложить на неопредѣленное время обсужденіе вопросовъ о преміяхъ и конкурсахъ.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 17 по 30 декабря 1870 года.

Б Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Записки. Т. 18-й, кн. I. СПб., 1870.
2. Mémoires. T. XVI, № 8. — Dr. A. Brandt, Anatomisch-histologische Untersuchungen über den Sipunculus Nudus L. SPb., 1870.
3. Id. № 9. — C. I. Maximowicz, Rhododendreas Asiae orientalis. SPb., 1870.

Отъ Тифлисской Физической Обсерваторіи.

4. A. Moritz, Bemerkungen über die Meereshöhe von Tiflis. (Bullet. de l'Acad. I. d. Sc. T. X; lu le 22 Mars 1866).
5. A. Moritz, Die Sonnenfinsterniss vom 6 März 1867 in Tiflis. (Mél. phys. et chim. T. VII; 23 Mai 1867).
6. A. Moritz, Exercices hypsométriques. 1-e Livr. Kasbek-Tiflis. Tiflis, 1869.
7. A. Moritz, Zwei Bemerkungen zu Regnault's Tafel der Spannkraft des Wasserdampfes. Tiflis, 1870.
8. А. Морицъ, Списокъ замѣчательнѣйшихъ землетрясеній 1868 года. Тифлисъ, 1869.
9. Г. Киферъ (помощн. дир. Тифл. Физ. Obs.), Сводъ Кавказскихъ землетрясеній 1868 года. Тифлисъ, 1869.
10. Г. Киферъ, Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Тифлисъ съ 1 декабря 1861 по 1 декабря 1861 г.
11. Г. Киферъ, Таблицы поправкамъ, прибавляемымъ къ метеорологическимъ наблюдениямъ, произведеннымъ на Кавказѣ въ отдѣльные часы, для перевода ихъ на истинныя суточные среднія величины.
12. Кавказскія эфемериды на 1868 и 1869 годы. Тифлисъ, 1868. Тоже на 1870 г. Тифлисъ, 1869. — Тоже на 1871 г. Тифлисъ, 1870.
13. А. Морицъ, Материалы для составленія климатологіи Кавказа. Передовой выпускъ I. Метеорологическія вспомогательныя таблицы. Тифлисъ, 1868.
14. Отчетъ о дѣйствіяхъ Тифлисской Физической Обсерваторіи съ 1865 по 1869 г. Тифлисъ, 1869.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета.

15. Извѣстія и ученныя записки. 1868. Вып. III и IV. Казань, 1870.

Отъ Императорскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

16. Метеорологическія таблицы по губерньскому городу Красноярску, 1870. № 134—136.

Отъ Кавказскаго Статистическаго Комитета.

17. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. По Кавказскому краю. LXV. Бакинская губернія, Тифлисъ, 1870.

Отъ Юно-Славянскаго Академіи въ Загребѣ.

18. Rad. Knjiga XIII. U Zagrebu, 1870.
19. Ivan Bergić, Dvie službe rimskoga obreda za svetkovinu svetih Cirila i Metuda. U Zagrebu, 1870.

Отъ Общества земледѣльцевъ въ Дармштадтѣ.

20. Notizblatt. III Folge. в Н. Darmstadt, 1869.

Отъ Общества любителей земледѣльцевъ въ Лейпцигѣ.

21. 9-er Jahresbericht. 1869.

Отъ Австрійскаго Метеорологическаго Общества.

22. Zeitschrift. V-er Bd. № 20—23, 1870.

Отъ Шотландскаго Метеорологическаго Общества.

23. Quarterly report of the Meteorological Society of Scotland: 1856 (1), 1857 (4), 1858 (4), 1859 (4), 1860 (3), 1861 (4), 1862 (4), 1863 (2).
24. Journal of the Scottish Meteorological Society. 1864 (№ I—IV), 1865 (№ V—VIII), 1866 (№ IX—XII), 1867 (№ XIII—XVI), 1868 (№ XVII—XX), 1869 (№ XXI—XXIV), 1870 (№ XXV, XXVI).

Отъ Общества Естественныхъ наукъ въ Алтенбургѣ.

25. Mittheilungen aus dem Osterlande. XIX-er Bd. 1-s und 2-s H. Altenburg, 1869.

Отъ Общества Наукъ и Искусствъ въ Батавіи.

26. Verhandelingen. Deel XXXIII. Batavia, 1868.
27. Tijdschrift. Deel XVI. Vijfde Serie. Deel II. Aflev. 2—6. Bat., 1866—1867. — Id. Deel XVII, Vijfde Serie. Deel III. Aflev. 1—6. Bat., 1868—1869. — Id. Deel. XVIII. Vijfde Serie, Deel IV. Aflev. 1. Bat., 1868.
28. Notulen. Deel IV. Aflev. 2. — Id. Deel V. 1867.—Id. Deel VI. 1868.—Id. Deel VII. 1869. № 1.

29. *Katalogus der ethnologische Afdeeling van het Museum van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen.* Bat., 1868.

30. *Id.— der numismatische Afdeeling.* Bat., 1869.

Отъ Смитсоньянскаго Института въ Вашингтонѣ.

31. *Alaska and its resources.* By William H. Dall, Director of the scientific Corps of the late Western Union Telegraph Expedition. Boston, 1870.

Отъ Института французскихъ провинцій. (Institut des provinces de France).

32. *Congrès scientifique de France. Ouverture le 1er Août, 1870. XXXVII-e session à Moulins.* Moulins, 1870.

Отъ Геологическаго Института въ Вѣнѣ.

33. *Die fossilen Mollusken des Tertiar-Beckens von Wien.* Von Dr. Moritz Hörnes. II Bd. № 9, 10. Bivalven (Abhandlungen. IV Bd.).

Отъ Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ.

34. *Mittheilungen.* I Bd. № 5, 1870.

Отъ Общества Нѣмецкихъ ориенталистовъ въ Галль.

35. *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes.* V Bd. № 3. Leipzig, 1870.

36. *Zeitschrift.* 24 Bd. I—IV H. Leipzig, 1870.

Отъ Физико-Экономическаго Общества въ Кенигсбергѣ.

37. *Schriften.* 10-r Jarhg. 1869. 1 Abtheil.—Id. 2 Abtheil. Königsberg, 1869.

Отъ Нассаускаго Общества Естествознанія.

38. *Jahrbücher.* Jahrg. XXI und XXII. Wiesbaden, 1867 und 1868.

Отъ Нидерландскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ.

39. *Statistische Bescheiden.* Tweede Deel. Tweede Stuk. Te's Gravenhage, 1870. Id. Vierde Deel. Eerste Stuk. 1870.

Отъ действ. чл. М. К. Сидорова.

40. *М. Сидоровъ, Съверъ Россіи.* СПб., 1870.

Отъ чл.-сопр. Г. Г. Абица.

41. Н. Abich, Etudes sur les glaciers actuels et anciens du Caucase. 1-e partie. Tiflis, 1870.

Отъ чл.-сопр. А. С. Гацискаго.

42. А. Гацискій, Очерки промышленной дѣятельности Нижегородской губерніи, въ связи съ вопросомъ о проведеніи Урало-Сибирской желѣзной дороги. Нижн.-Новг., 1870.
43. Н. Овсянниковъ, Въ защиту южнаго направленія Урало-Сибирской желѣзной дороги. Нижн.-Новг., 1870.

КАРТЫ.

Отъ Средно-Рейнскаго Геологическаго Общества.

44. Geologische Special-Karte des Grossherzogthums Hessen. Section Alsfeld. Darmstadt, 1869. — Id. Section Allendorf-Treis. D., 1870 (съ пояснительными текстами).

Отъ Физико-Экономическаго Общества въ Кенигсбертѣ.

45. Geologische Karte der Provinz Preussen. Section 4. Tilsit. Das Memel-Delta.

РУКОПИСИ.

Отъ купца М. Смирнова.

46. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Кораліи и восточной Финляндіи. Корельскій свадебный обрядъ.

Отъ К. Шабунина.

47. Три статьи: 1) о пьянствѣ въ селѣ Долгощельѣ (Архангельской губ.); 2) о хлѣбной торговлѣ; 3) о бытѣ и занятіяхъ жителей села Долгощелья.

Отъ двѣста чл. Н. Ф. Бабкова.

48. Свѣдѣнія о горныхъ проходахъ въ южномъ или пограничномъ Алтаѣ.

Отъ Д. Б. Мишенкова.

49. Барометрическія, термометрическія и психрометрическія наблюденія, произведенныя въ 1869 и 1870 годахъ г. Мишенковымъ въ Каргынскую степь, по Сирь-Дарьѣ, въ Самаркандѣ и во время экспедиціи въ Исмаилъ-Кулю.

Извлечение из журнала заседанія Отдѣленія Статистики. —
16-го декабря 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Е. И. Ламанскаго; въ действительные члены: А. И. Артемьевъ, А. И. Вюртгеръ, В. И. Башкаровъ, А. М. Найдоровъ, Г. П. Чебоксаринъ, Н. С. Шукинъ, секретаря Общества баронъ Н. Ф. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія Н. Ф. Францъ-Флига.

1) Докладъ и утвержденіе журнала заседанія Отдѣленія 20-го ноября.

3) Прочтенъ докладъ Комисіи, состоявшей изъ нижепоименованныхъ лицъ, о присужденіи малыхъ медалей, слѣдующаго содержанія:

Докладъ Комисіи о присужденіи малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Комисія, избранная Отдѣленіемъ Статистики и состоящая, подъ предсѣдательствомъ Ю. А. Гагемейстера, изъ членовъ А. В. Бушена, В. И. Вешнякова и секретаря Отдѣленія Н. Ф. Францъ-Флига, согласно данному ей порученію, рассмотрѣла труды, могущіе быть допущенными къ соисканію малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Отдѣленіе располагаетъ ежегодно одною золотою медалью и неограниченнымъ числомъ серебряныхъ и бронзовыхъ. Медали эти исключительно присуждаются за труды, повнесенные специально въ интересахъ Географическаго Общества и за важныя услуги, оказанныя ему.

Въ числѣ подобныхъ трудовъ и услугъ обратили на себя особое вниманіе Комисіи труды лицъ, на которыхъ Обществомъ возложено было участіе въ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности. Трое изъ лицъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, книгъ уже окончили свои отчеты, а именно гг. Безобразовъ, Чубинскій и Янсонъ. Отчеты первыхъ двухъ еще не вполне напечатаны и поэтому не были въ рассмотрѣніи Комисіи.

Трудъ г. Янсона, состоявшій изъ пяти монографій о хлѣбной торговлѣ въ районахъ Одесскомъ и Пинскомъ, на Волгѣ, части Малороссіи и въ Крыму, въ настоящее время изданъ. Къ отчету о хлѣбной торговлѣ Крымскаго полуострова присоединено и изысканіе о состояніи тамъ хлѣбопашества, о способахъ обводненія края; объ отношеніи крымскихъ портовъ къ азовскимъ и наконецъ о видахъ и объемахъ ихъ послѣднихъ торговли отъ привлеченія въ оныя новоприбылыхъ грузовъ.

Слѣдствія, собранныя въ этихъ монографіяхъ о жнгарныхъ способахъ закупки хлѣба, о передвиженіи грузовъ, объ оборотахъ въ портахъ, о

дѣлахъ хлѣба, свидѣлствуютъ о рѣдкомъ трудолюбіи и наблюдательности автора и вполне исчерпываютъ подлежащій предметъ. Г. Янсонъ входитъ въ самыя мелкія подробности и изысканія, и нельзя не удивляться богатству и разнообразію собранныхъ имъ данныхъ. Сгруппировка цифръ и дѣлаемые изъ нихъ выводы обнаруживаютъ столько же знанія, сколько остроумія.

Однимъ словомъ, г. Янсонъ исполнилъ свою задачу въ совершенствѣ.

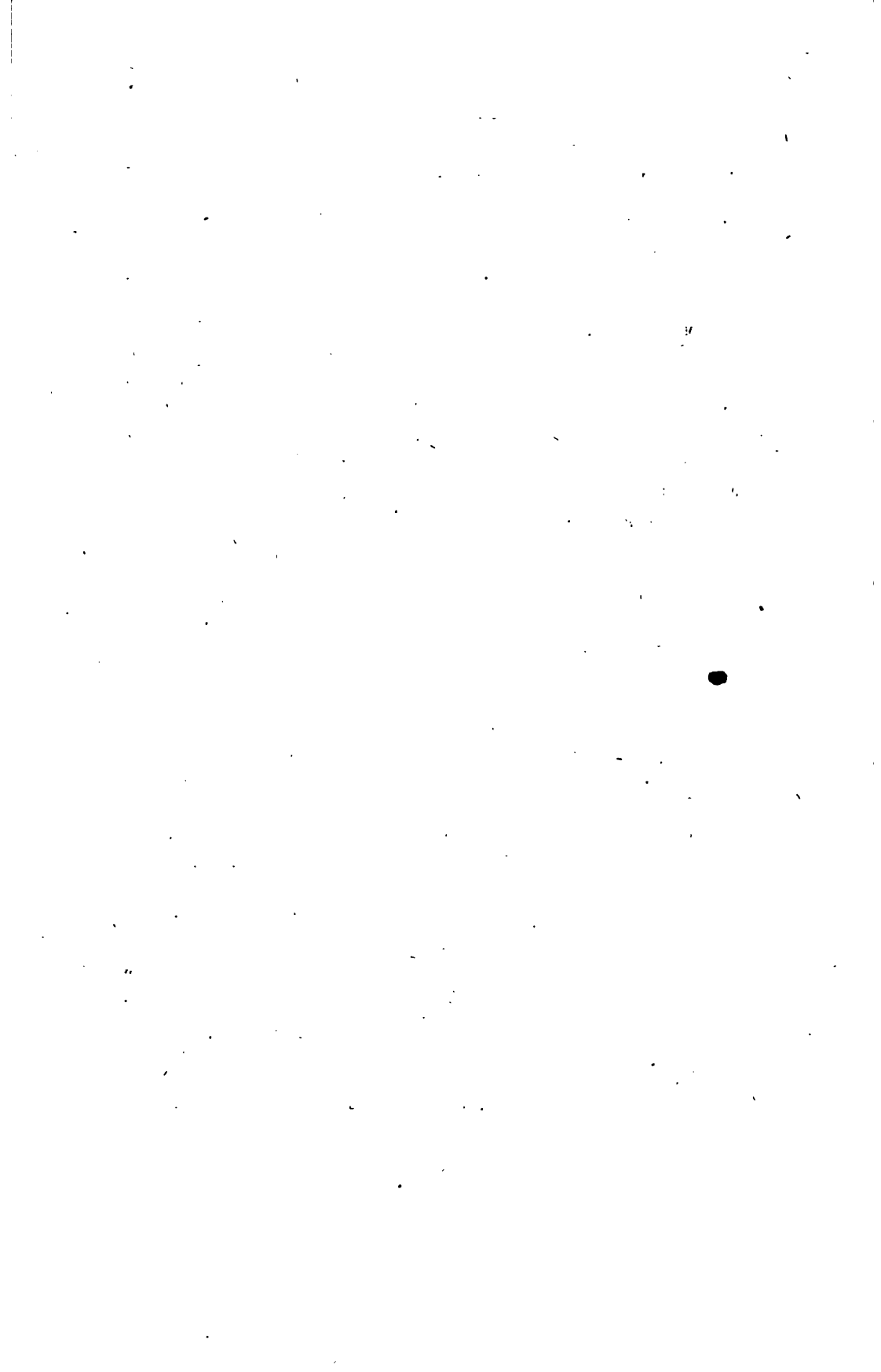
На основаніи вышеприведенныхъ соображеній Комиссія полагаетъ вполне справедливымъ наградить въ нынѣшнемъ году г. Янсона присужденіемъ *золотой медали*, по Отдѣленію, за обширный ученый трудъ, составляющій важное приобрѣтеніе для нашей отечественной статистики, и за отличное во всѣхъ отношеніяхъ выполненіе возложеннаго на него Обществомъ порученія.

Кромѣ того Комиссія полагала бы справедливымъ присудить *бронзовую медаль* священнику Блинову за статью его «Движеніе народонаселенія прихода села Корсовайскаго Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи», составляющую трудъ весьма полный и добросовѣстный.

По выслушаніи доклада, Отдѣленіе единогласно постановило: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о присужденіи малой золотой медали дѣйствительному члену Ю. Э. Янсону за оконченный имъ трудъ по участію въ экспедиціи объ изслѣдованіи хлѣбной торговли и производительности, и бронзовой медали священнику Блинову за статью его: «Движеніе народонаселенія прихода села Корсовайскаго Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи.»

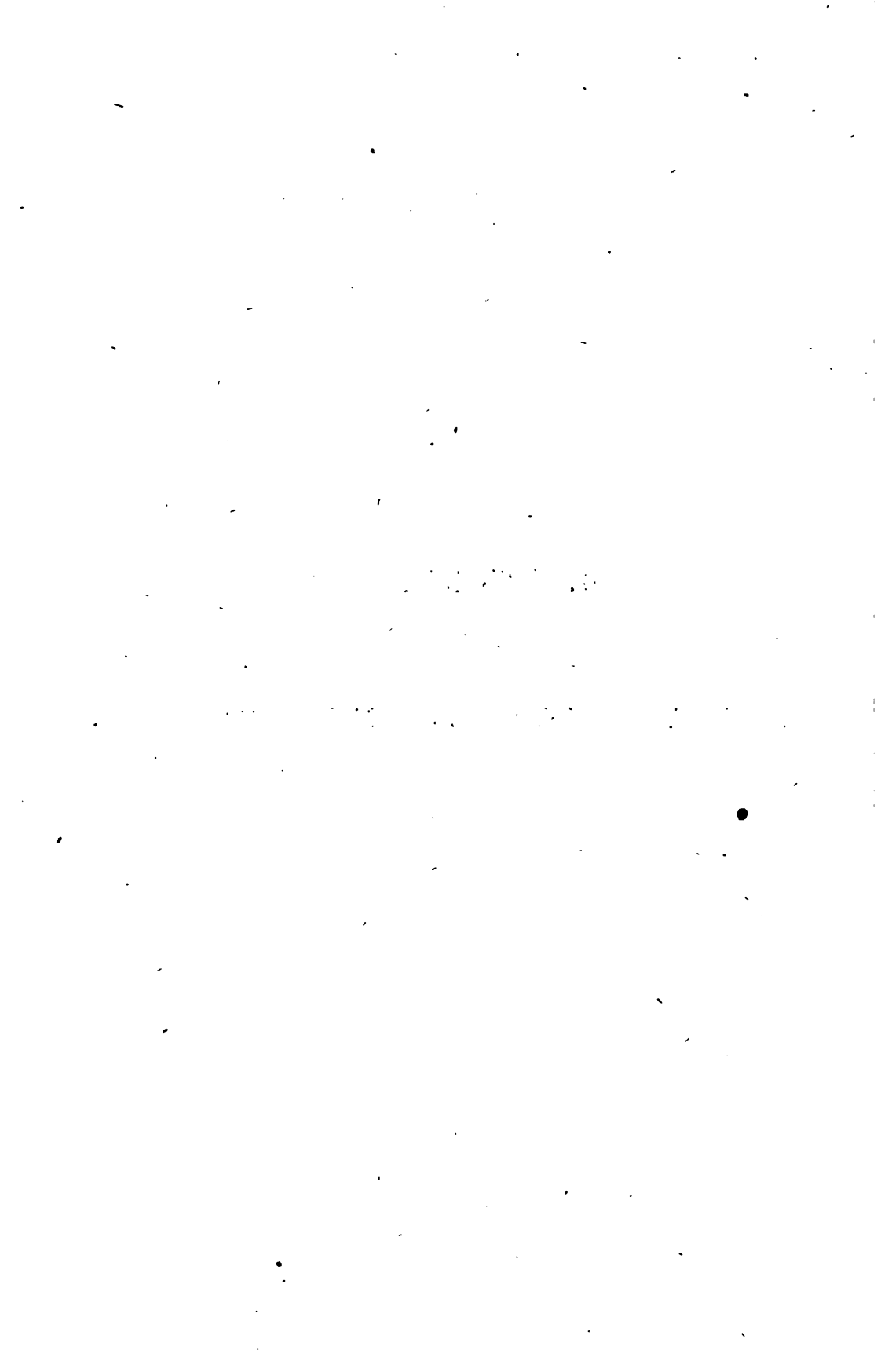
4) По предложенію секретаря Отдѣленія положено ходатайствовать передъ Совѣтомъ о признаніи членомъ-сотрудникомъ И. Ф. Досса, доставившаго въ Общество статью «О торговлѣ и промышленности Псковской губерніи», заслужившую полное одобреніе Отдѣленія, и желающаго и впредь принимать участіе въ трудахъ Общества.

5) Доложено, что въ Отдѣленіе поступила статья г-на Радлова «Торговля отношенія съ западною Монголією и ихъ будущность». Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, разсматривавшій означенную статью, отозвался о ней съ полною похвалою и предложилъ помѣстить ее въ Запискахъ Отдѣленія. Основываясь на такомъ отзывѣ, Отдѣленіе просило А. И. Артемьева напечатать статью г. Радлова во 2-мъ томѣ Записокъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 1.

15-го Марта.

1870 г.

О первомъ меридіанѣ.

Историческій обзоръ. — Сочраженія о введеніи одного общаго перваго меридіана.

Статья дѣйств. чл. О. В. Струве, читанная въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества, 4-го февраля 1870 г.

Географъ, въ строгомъ значеніи этого слова, по роду своихъ занятій, кажется, по необходимости долженъ сдѣлаться космополитомъ. Онъ при-выкаетъ смотрѣть на свою родину, на то государство, къ которому онъ случайно принадлежитъ, какъ на частіцу одного большаго цѣлаго — земли. Для него исчезаютъ всё тѣ подраздѣленія по языкамъ, національностямъ, государствамъ и т. п., которыя изобрѣтены и существуютъ только вѣдѣствіе слабости человеческой природы. По этому слѣдовало бы предполагать, что въ тѣхъ случаяхъ по крайней мѣрѣ, когда рѣчь идетъ объ избранной имъ наукѣ, самъ географъ свободенъ отъ всѣхъ предразсудковъ и претензій, имѣющихъ основаніе въ такъ называемой національной гордости. Но на дѣлѣ выходитъ иначе: мы видимъ, что при первоначальныхъ даже объясненіяхъ, касающихся его науки, географъ вводитъ выраженія ясно доказывающія, что онъ подчиняется вліянію этихъ предразсудковъ, и тѣмъ, вредитъ изученію и успѣшному приженію науки.

Какою бы частію землевѣденія географъ ни занимался, всегда подразумевается, что изслѣдованія его относятся къ извѣстной мѣстности, а положеніе этой мѣстности на земномъ шарѣ опредѣляется не иначе, какъ обозначая ея широту и долготу. Относительно широты несогласія въ обозначеніи почти быть не можетъ: природа устраняетъ здѣсь всякій произволь, такъ какъ широта есть ничто иное, какъ уголъ наклоненія, къ горизонту мѣста, линіи направленной къ небесному полюсу. Относительно же долготы представляется нѣкоторая свобода человеческой воли, — и тутъ тотчасъ же обнаруживается несогласіе. Долгота мѣста есть уголъ, образуемый при полюсѣ земли меридіаномъ даннаго мѣста съ какимъ либо произвольно принятымъ большимъ кругомъ, соединяющимъ оба полюса земнаго шара.

Этотъ исходный большой кругъ, если принимается, для счисленія долготы на всей землѣ, именуется *Первымъ меридіаномъ*. Принимая землю

за правильный шаръ, или, по крайней мѣрѣ, за правильнѣйшій эллипсоидъ вращенія, очевидно, что первый меридианъ, гдѣ бы онъ ни проходилъ, самъ по себѣ не имѣетъ никакого научнаго преимущества; но названіе его, *первыи*, дѣйствуетъ на воображеніе людей и придаетъ нѣкоторый мнимый блескъ, кажущееся первенство, той мѣстности, черезъ которую онъ проходитъ, или отъ которой получаетъ свое названіе. Вотъ, кажется, единственная причина того, что еще и понинѣ, въ ущербъ научнымъ занятіямъ, въ разныхъ государствахъ употребляются различныя первыи меридианы.

Мы нарочно употребили здѣсь выраженіе, что это дѣлается «въ ущербъ научнымъ занятіямъ», а не самой науки. Въ самомъ дѣлѣ для науки, для точности выводовъ изъ географическихъ изслѣдованій рѣшительно все равно, какой бы меридианъ ни былъ принятъ первымъ, лишь бы только отношеніе меридиановъ другъ къ другу, или, другими словами, разность долготъ различныхъ первыхъ меридиановъ была строго извѣстна: тогда, для перехода отъ одного перваго меридіана къ другому, придется только придать или вычесть постоянное число. Но отъ этого превращенія необходимо происходитъ нѣкоторое замедленіе въ работѣ, и поражается новыи, совершенно бесполезный источникъ возможныхъ ошибокъ. Первое неудобство въ особенности чувствительно при разсматриваніи географическихъ картъ, построенныхъ по различнымъ первымъ меридіанамъ, и всякій географъ вѣроятно не разъ имѣлъ неприятность испытать это. Каждый разъ, когда требуется взять долготу съ карты, необходимо сперва удостовѣриться по какому первому меридіану она начерчена, и сдѣлать приведеніе на тотъ меридіанъ, который ученый привыкъ употреблять. При такомъ приведеніи легко случаются и ошибки, которыя могутъ повредить всѣмъ дальнѣйшимъ выводамъ.

По этому нельзя несогласиться, что было бы весьма желательно и полезно, если бы весь ученый міръ рѣшился принять для издаваемыхъ географическихъ картъ одинъ и тотъ же первый меридіанъ, подобно тому, какъ напримѣръ, для математическихъ наукъ почти вездѣ употребляются одни и тѣже условные знаки, такъ сказать, одинъ и тотъ же ученый языкъ. Въ настоящее время настроеніе умовъ представляетъ особенно выгодныя условія къ тому, чтобы достигнуть такого соглашенія. Со всѣхъ сторонъ мы слышимъ, что, обращая вниманіе на быстро увеличивающійся объемъ наукъ, на огромное развитіе промышленности и обширность международныхъ сношеній, необходимо упрощать всѣ вспомогательныя средства обученія и практическаго примѣненія наукъ, и устранять несогласія, существующія въ этомъ отношеніи у разныхъ народовъ. Въ этихъ видахъ, въ особенности, поднята въ послѣдніе годы извѣстная агитація въ пользу всеобщаго введенія метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Не вдаваясь здѣсь въ подроб-

ности этого предмета, и не говоря вовсе о пользе или вреде, могущих произойти для разных государств от успеха этой агитации, мы скажем только, что все поводы, служащие основанием для означеннаго предложения, имеют ту же силу и для введенія единства перваго меридіана. Прибавимъ къ этому, что наше предложеніе безъ сомнѣнія гораздо легче приведетъ въ исполненіе. Вопросъ о единствѣ меридіановъ не обусловливается никакими политико-экономическими соображеніями и касается единственно ученаго міра. Осуществленіе его не сопряжено ни съ какими пожертвованіями со стороны хростаго народа; для него требуется только нѣкоторыя уступки въ національныхъ предразсудкахъ и привычкахъ со стороны тѣхъ самихъ кружковъ чловѣческаго общества, которые, послѣ краткаго переходнаго времени, извлекаютъ изъ него наибольшія выгоды. Это есть исключительно дѣло ученаго міра, и мы надѣемся, что нѣкоторые члены его не откажутся сдѣлать упомянутыя незначительныя уступки, чтобы достигнуть общепользнаго соглашенія. Въ этихъ видахъ позволю себѣ обратить вниманіе Географическаго Общества на означенный вопросъ.

Чтобы лучше выиенуть въ сущность этого вопроса, не лишнимъ будетъ представить сперва краткій очеркъ исторіи первыхъ меридіановъ, употребившихся въ различныя времена разными народами.

Отецъ географіи, Кладій Птолемей, жившій въ Александріи въ исходѣ втораго столѣтія нашей эры, воспользовавшись опредѣленіями Эратосцена, Посидонія и другихъ предшественниковъ, успѣлъ составить себѣ совершенно ясное представленіе о сферической фигурѣ и размѣрахъ земли. Но въ это время только меньшая часть земной поверхности была извѣстна ученому міру; по этому обработанныя Птолемеемъ, на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній, географическія карты ограничиваются къ сѣверу параллелью 63°, подъ которою, по опредѣленію древнихъ мореходцевъ, лежалъ островъ Туле, вѣроятно нынѣшняя Исландія или одинъ изъ Шетландскихъ острововъ, — къ югу землю Азиямба, нынѣшній Мозамбикомъ, подъ 17° южной широты. По направленію параллели знанія Птолемея, а вслѣдствіе того и его карты, ограничивались вообще материкомъ Стараго Свѣта; до него дошли лишь нѣкоторыя неопредѣленныя преданія о существованіи Счастливыхъ острововъ, подъ какими названіемъ слѣдуетъ подразумѣвать нынѣшніе Канарскіе острова, а можетъ быть и острова Зеленаго Мыса. Въ востокъ послѣдній предѣлъ извѣстной части земли составляло Китайское Государство, подъ названіемъ земли Катгаровъ; остальную же часть земной поверхности Птолемей считалъ покрытою однимъ океаномъ.

Руководимый такими понятіями Птолемей, дабы считать долгиыи всѣхъ обитаемыхъ мѣсть въ одномъ только направленіи, провелъ меридіанъ въ разстояніи полуградуса къ западу отъ Счастливыхъ острововъ, а для сихъ

последнихъ, на основаніи весьма неточныхъ преданій, дошедшихъ къ нему отъ мореплавателей, случайно попадавшихъ на эти острова, принялъ долготу отъ Александріи въ 4 часа или 60° . Долготы другихъ мѣстъ онъ вычислялъ непосредственно относительно Александріи, а для нанесенія ихъ на карты и для составленія списковъ долготъ, придавалъ къ нимъ, съ соответствующимъ знакомъ, показанную выше, весьма произвольно принятую долготу Александріи. Отсюда мы видимъ, что Птолемей поступалъ точъ въ точъ также, какъ мы дѣлаемъ это теперь, когда принимаемъ первый меридіанъ, подъ названіемъ Феррсакаго, проходящимъ въ 20-ти градусахъ къ западу отъ Парижской Обсерваторіи. Долготы Птолея имѣютъ свою исходною точкою Александрію; точно также и нашъ Феррскій меридіанъ есть ни что иное, какъ перифразъ Парижскаго. Замѣтимъ при этомъ, что вообще древніе ученые опредѣляли долготы единственно по линейнымъ разстояніямъ и азимутамъ, на основаніи размѣровъ земли, полученныхъ изъ градусныхъ измѣреній по широтѣ. Впрочемъ опредѣленіе долготъ по астрономическимъ явленіямъ было также имъ извѣстно, какъ это доказываетъ самъ Птолемей, когда, въ подтвержденіе своихъ данныхъ, приводитъ согласіе разности долготъ двухъ мѣстъ: Арбелы на Евфратѣ и Карфагена, полученной по обыкновенному способу, съ той разностью, которую давало для этихъ мѣстъ наблюденное въ нихъ тождественное затмѣніе луны.

Свѣдѣнія о восточной оконечности обитаемой части земли были во время Птолея еще менѣе опредѣлительны, чѣмъ для западной. По весьма гипотетическимъ соображеніямъ онъ полагалъ, что обитаемая часть земли простирается по долготѣ на 180° отъ принятаго имъ перваго меридіана, а на своихъ картахъ проводитъ послѣдній меридіанъ не черезъ океанъ, а черезъ какой-то неясно ограниченный материкъ, которому придаетъ вышеупомянутое названіе земли Кататаровъ. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительною ошибкою въ принятой Птолемеемъ разности долготъ Счастливыхъ острововъ и Александріи, 60° вмѣсто 48° , имѣло, какъ извѣстно, по прошествіи вѣковъ, очень важныя послѣдствія. Руководимый картами Птолея и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ путешествій Марко Паоло объ океанѣ, ограничивающемъ Китай съ восточной стороны, и о лежащихъ въ немъ Японскихъ островахъ, полъ названіемъ Ципанго, Колумбъ долженъ былъ предположить, что сдѣлавши морской переходъ, едва ли въ три раза большій того, который требовался для переѣзда отъ Александріи къ Канарскимъ островамъ, онъ достигнетъ Китая или Японіи съ восточной стороны. Это предположеніе повеле къ открытію Нового Свѣта.

При общемъ упадкѣ наукъ, въ ближайшія послѣ Птолея столѣтія, ге-

ографическія свѣдѣнія относительно странъ, лежащихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Средиземнаго моря, не только не распространились, но даже отчасти утратились. На мѣсто дѣятельныхъ и предприимчивыхъ Римлянъ, обладателями болѣе отдаленныхъ странъ сдѣлались невѣжественные племена, уничтожившія тамъ всѣ слѣды образованія, которое было внесено Римлянами и покоренными ими Греками.

Извѣстно, что науки и искусства снова ожили и стали процвѣтать у Арабовъ, съ тѣхъ поръ какъ они превратили свои завоеванія. Но, по недостатку собственнаго творческаго духа, успѣхъ ихъ научныхъ занятій главнымъ образомъ состоялъ только въ томъ, что они спасли отъ совершенной гибели и передали потомству свѣдѣнія, дошедшія къ нимъ отъ Римлянъ и Грековъ. Такъ, наприимѣръ, въ отношеніи къ астрономіи заслуга Арабовъ заключается преимущественно въ томъ, что они распространили между собою и сохранили свѣдѣнія, почерпнутыя изъ главнаго астрономическаго сочиненія древности, прозваннаго ими Алмагестъ, составленнаго тѣмъ же самымъ Птолемеемъ, создавшимъ научную Географію и Космографію. Подобнымъ образомъ они спасли также отъ забвенія его географическія свѣдѣнія; но, какъ народъ вовсе незанимавшійся мореплаваніемъ, и вообще несклонный къ большимъ путешествіямъ, Арабы чрезвычайно мало содѣйствовали обогащенію этой науки. Нельзя не удивляться тому, что при полномъ подражаніи Птолемею, Арабы отступили, при начертаніи своихъ картъ, отъ принятаго имъ перваго меридіана, и стали проводить его черезъ Геркулесовы столбы, т. е. черезъ Гибралтарскій проливъ, по примѣру Эратосвена, котораго свѣдѣнія не простирались далѣе сихъ предѣловъ. Кажется, что этому содѣйствовало то обстоятельство, что для нихъ извѣстія о Счастливыхъ островахъ принадлежали совершенно къ мифамъ; они же, вѣроятно, полагали, что карты выиграютъ въ точности, если за начало долготы будетъ принята ясно опредѣленная мѣстность.

Въ XIII столѣтіи испанскіе астрономы и географы, прославившіе царствованіе Альфонса X Кастильскаго, хотя были сами, большею частью, арабскаго или еврейскаго происхожденія, не считали удобнымъ придерживаться избраннаго Арабами перваго меридіана, и стали проводить его, въ небольшомъ разстояніи отъ прежняго, черезъ городъ Толедо, тогдашнюю столицу Испаніи. Это нововведеніе было основано, какъ кажется, на научныхъ соображеніяхъ: первый меридіанъ проходилъ черезъ тотъ городъ, въ которомъ производились наблюденія, служившія имъ основаніемъ для вычисленія таблицъ движенія свѣтилъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Tabulae Alfonsinae*.

Послѣ открытія книгопечатанія, и съ переходомъ главныхъ центровъ образованія въ другія страны, комментаторы и издатели Птолемеевыхъ

сочиненій снова ввели въ болѣе общее употребленіе и его первый меридіанъ, а измѣненія, сдѣланныя Арабами и Испанцами, были преданы забвенію. Но почти одновременно съ этимъ возникли и новыя предположенія, вызванныя совершившимися въ томъ же столѣтіи открытіями португальскихъ, а потомъ испанскихъ мореходцевъ.

По открытіи, въ 1486-мъ году, морскаго пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды, тогдашній Папа, въ мнимоѣ своемъ могуществѣ, подарилъ въ вѣчное владѣніе Королю Португальскому всѣ земли, которыя будутъ открыты и завоеваны этимъ путемъ; а шесть лѣтъ спустя, по открытіи Новаго Свѣта испанскими моряками, подобный подарокъ былъ сдѣланъ тѣмъ же самымъ Папою Королю Испанскому по отношенію къ землямъ, которыя имѣли быть найдены на западѣ. Но эти щедрые подарки очень скоро послужили поводомъ къ столкновенію, когда Португальцы, подъ начальствомъ Кабрала и на пути въ Остъ-Индію, открыли выступающій берегъ Бразиліи, до котораго въ то время еще не распространились поиски Испанцевъ. Чтобы уладить дѣло, обѣ державы согласились предоставить его разрѣшенію Папы Александра VI, который назначилъ меридіанъ отстоящій на 36 градусовъ къ западу отъ Лиссабона разграничительною линіей (извѣстною подъ названіемъ *маркаціонной линіи*), и присудилъ Португальцамъ всѣ новооткрытыя земли, лежащія къ востоку отъ этого меридіана и къ югу отъ тропика Рака, а Испанцамъ остальную часть свѣта къ западу. Эта маркаціонная линія была принята впоследствии Испанцами и Португальцами за первый меридіанъ.

Географическія опредѣленія долготъ были однако въ то время еще чрезвычайно неточны, а потому и это разграниченіе дало поводъ къ новымъ столкновеніямъ между Португальцами и Испанцами, какъ на материкѣ Америки, такъ и на противоположной сторонѣ земнаго шара, а именно на Молуккскихъ островахъ. Извѣстный писатель и астрономъ баронъ Цахъ замѣчаетъ, что въ то время географическіе вычисленія были въ чрезвычайно высокомъ уваженіи, потому что отъ ихъ искусства, которому, по неточности наблюденій, предоставленъ былъ большой произволъ, зависѣло иногда владѣтельство надъ цѣлыми богатѣйшими государствами. Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно, и вскорѣ обѣ державы рѣшились измѣнить нѣсколько панское рѣшеніе, согласившись между собою, чтобы линія раздѣла проходила отъ сѣвера къ югу черезъ точку, находящуюся на разстояніи 370 испанскихъ миль (*legua*) (*), по направленію параллели, отъ Сантъ-Антоніо, западнѣйшаго изъ острововъ Зеленаго Мыса. Очевидно это

(*) По двадцати легуа на 1° подъ экваторомъ.

измѣненіе основывалось преимущественно на томъ, что морское счисленіе въ то время принималось за болѣе точное, тѣмъ астрономическія опредѣленія долготы мѣстъ. Обозначенный такимъ образомъ меридіанъ отстоятъ только на два градуса къ востоку отъ опредѣленной Папою маркаціонной линіи.

Эти производныя рѣшенія и дѣлежи конечно не могли понравиться другимъ морскимъ державамъ, преимущественно протестантскимъ, въ главѣ которыхъ тогда стояли Голландцы и Англичане. Обѣ эти державы скоро начали оспаривать у Португальцевъ и Испанцевъ часть земель, поступившихъ въ ихъ владѣніе на основаніи Папскаго рѣшенія, которому онѣ, съ своей стороны, не придавали никакой силы. Вместе съ тѣмъ онѣ отказались отъ употребленія перваго меридіана, принятаго Испанцами и Португальцами. Голландцы, при начертаніи своихъ картъ, до начала нынѣшняго столѣтія постоянно придерживались перваго меридіана Птолемея, съ тѣмъ однако различіемъ, что проводили его строго черезъ Tenerifскій Пикъ, находя, что этотъ великанъ, по одиночеству своего положенія, высотѣ и весьма далекой видимости, какъ бы самую природою былъ назначенъ для этой цѣли. Англичане же въ это время считали свои долготы, большею частью, отъ мыса Лизарда, на юго-западной оконечности Англии, или отъ Лондона, а нѣкоторые предпочитали проводить первый меридіанъ черезъ Ямайку, съ тѣхъ поръ какъ этотъ островъ былъ ими занятъ въ 1655-мъ году.

Ко второй половинѣ XVI столѣтія относится также предложеніе касательно перваго меридіана, сдѣланное нѣмецкимъ географомъ Гергардомъ Кремеромъ, извѣстнымъ болѣе подъ именемъ Меркатора (латинскій переводъ его фамиліи). Его предложеніе отличается отъ другихъ тѣмъ, что оно основано на довольно уважительныхъ научныхъ соображеніяхъ. Меркаторъ на своихъ картахъ проводилъ первый меридіанъ черезъ Азорскіе острова, на томъ основаніи, что около этихъ острововъ, по тогдашнимъ опредѣленіямъ, магнитная стрѣлка точно направлялась къ сѣверу. Такимъ образомъ онъ проводилъ первый меридіанъ черезъ полюсъ земнаго магнетизма; при этомъ склоненіе магнитной стрѣлки для другихъ мѣстъ земнаго шара можно было выразить простѣйшею функціею долготы. Конечно въ то время еще не было извѣстно, что это склоненіе имѣетъ поступательное движеніе.

Къ державамъ протестовавшимъ противъ испанско-португальской маркаціонной линіи присоединилась и Франція съ того времени, какъ мореплаваніе стало развиваться у Французовъ въ большихъ размѣрахъ. Замѣчательно, что въ этомъ случаѣ Папскому постановленію противодѣйствовалъ главнымъ образомъ сановникъ Римско-Католической церкви, зна-

менитый кардиналъ Ришельё. Чтобы скрыть по возможности свои намѣренія, и вмѣстѣ съ тѣмъ придать нѣсколько ученый видъ своимъ постановленіямъ, заранѣе уже приготовленнымъ, этотъ великій государственный человѣкъ созвалъ въ Парижъ конференцію изъ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ французскихъ астрономовъ и географовъ, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ извѣстныя имена Гассенди и Морена. Потомъ, на основаніи, будто бы, совѣщаній сихъ ученыхъ, обнародованъ былъ въ 1634-мъ году, королею Людовикомъ XIII, декретъ, которымъ всѣмъ французскимъ поданнымъ воспрещалось, подъ строгимъ наказаніемъ, употреблять иной первый меридіанъ кро мѣ того, который проходитъ черезъ западную оконечность Ферро, западнѣйшаго изъ Канарскихъ острововъ. На первый взглядъ содержаніе этого декрета кажется самымъ невиннымъ, и не имѣющимъ ничего общаго съ политикою; но главное его значеніе заключается въ прибавленіи, въ которомъ объявлено, что къ западу отъ этого меридіана и къ югу отъ тропика Рака всѣмъ французскимъ морякамъ дозволяется свободно заниматься пиратствомъ, и въ особенности охотиться за испанскими и португальскими судами, пока эти двѣ державы не предоставятъ французамъ одинаковаго со своими подданными права свободы торговли и мореплаванія, какъ въ Индіи, такъ и во всѣхъ другихъ заморскихъ земляхъ.

Установленный съ такимъ шумомъ первый меридіанъ черезъ островъ Ферро, строго говоря, едвали гдѣ нибудь вошелъ въ употребленіе. Для этой дѣли не доставало исполненія весьма важнаго условія, именно, точной связи по долготѣ этого острова съ материкомъ. Этотъ недостатокъ долженъ былъ сдѣлаться въ особенности чувствительнымъ во Франціи, въ слѣдствіе упомянутаго королевскаго декрета. Для пополненія его Парижская Академія Наукъ, еще въ исходѣ XVII столѣтія, отправила на Ферро экспедицію, состоящую изъ гг. Варена (Varin), Де Глосса (De Glosse) и Деше (Deshayes), для опредѣленія долготы сего острова относительно Парижской Обсерваторіи. Но нието изъ этихъ ученыхъ не успѣлъ достигнуть до самаго Ферро. Остановившись на маленькомъ островѣ Горей, близъ берега Африки, они опредѣлили астрономическимъ путемъ долготу сего мѣста отъ Парижа, а потомъ прибавили къ ней разность долготъ между Гореей и Ферро, вычисленную ими по журналамъ моряковъ. Такое опредѣленіе конечно не могло быть особенно точнымъ, а потому Французы, въ 1724 году, сдѣлали новую попытку опредѣлить долготу Ферро, отправивъ туда аббата Фѣлье (Feuillée); но не смотря на то, что онъ дѣйствительно былъ на островѣ, труды его, какъ кажется, не оказались вполне успѣшными, такъ какъ выводы изъ его наблюденій, составленные послѣ того различными учеными, представляютъ для долготы Ферро разности до цѣлаго градуса.

Впрочемъ всѣ эти опредѣленія достаточно доказали, что долгота Ферро совпадаетъ, въ предѣлахъ одного градуса, съ 20° отъ Парижской Обсерваторіи. По этому извѣстный составитель географическихъ картъ Делиль, отецъ перваго астронома нашей Академіи Наукъ, предложилъ принять это круглое число за точное опредѣленіе, и провести первый меридіанъ ровно въ 20° отъ Парижа. Очевидно это предложеніе есть ничто иное, какъ замѣна Феррскаго меридіана Парижскимъ, съ тою лишь разницею, что на рамкахъ картъ противъ меридіана, проходящаго черезъ Парижъ, вмѣсто 0 поставлено число 20. Замѣтимъ встать, что по новѣйшимъ опредѣленіямъ, западная оконечность ос. Ферро лежитъ къ западу отъ Парижа на $20^{\circ}40'$.

Примѣру Делиля больше всего слѣдовали, и теперь еще обыкновенно слѣдуютъ, нѣмецкіе картографы. Французы сами скоро отступили отъ своего законнаго перваго меридіана, когда онъ не имѣлъ уже больше политическаго значенія, а вмѣсто того, стали считать долготы непосредственно отъ Парижской Обсерваторіи. Англичане же, со времени сооруженія Гринвичской Обсерваторіи, главною задачею которой считались, и теперь еще считаются, работы производимыя для пользы мореплаванія и географіи, провели черезъ нее и свой первый меридіанъ.

Эти три первыхъ меридіана, именно, такъ называемый Феррскій (въ 20° отъ Парижа) Парижскій, и Гринвичскій, теперь наиболѣе употребляются въ Европѣ при составленіи картъ. Но кромѣ нихъ, почти въ каждомъ изъ болѣе обширныхъ европейскихъ государствъ употребляютъ еще, по крайней мѣрѣ для издаваемыхъ подробныхъ картъ страны, свой собственный первый меридіанъ, проходящій или черезъ столицу государства, или же чрезъ главную обсерваторію. Изъ государствъ внѣ-европейскихъ слѣдуетъ упомянуть только объ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, потому что число картъ, издаваемыхъ въ остальныхъ государствахъ, ничтожно сравнительно съ европейскими. Въ новѣйшее время Американцы стали считать долготы отъ Вашингтонской Обсерваторіи; но для общихъ картъ и атласовъ и теперь еще употребляютъ часто Гринвичскій меридіанъ.

У насъ въ Россіи для общихъ картъ и атласовъ всего свѣта принимаютъ обыкновенно Феррскій меридіанъ, по примѣру Делиля. Въ новѣйшее время для картъ, издаваемыхъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, свѣтъ долготъ чертится по Пулковскому меридіану, а на рамкахъ картъ обозначаются иногда долготы отъ Ферро и Гринвича; между тѣмъ какъ Гидрографическій Департаментъ въ своихъ изданіяхъ, за рѣдкими исключеніями, придерживается правила наносить меридіаны по Гринвичской Обсерваторіи, прибавляя при томъ на рамкахъ долготы отъ Пулкова и Ферро. Вопросъ о томъ, которое изъ этихъ двухъ учрежденій поступаетъ болѣе

цѣлесообразно, совершенно сливается съ главнымъ предметомъ нашей сегодншней бесѣды.

Относительно числа картъ, издаваемыхъ въ наше время по тремъ поименованнымъ главнымъ меридіанамъ, у насъ недостаетъ статистическихъ данныхъ. Если обратить вниманіе на карты, назначаемыя для учебныхъ цѣлей, то кажется, что нѣкоторый перевѣсъ останется за Феррскимъ меридіаномъ, благодаря большому числу учебниковъ, издаваемыхъ въ Германіи. Съ другой стороны, если рѣчь идетъ о картахъ, назначенныхъ для практическихъ и ученыхъ цѣлей мореплавателей и географовъ, то, несомнѣнно, число составленныхъ по Гринвичскому меридіану далеко превосходитъ остальные.

До сихъ поръ мы коснулись только исторіи первыхъ меридіановъ въ примѣненіи ихъ къ составленію географическихъ картъ. Но географу, астроному и больше всего мореплавателю, дабы опредѣлить свое мѣсто на земной поверхности или для чисто ученыхъ задачъ, необходимы также точныя таблицы, показывающія положенія и движенія свѣтилъ для даннаго момента, а такія таблицы должны быть всегда отнесены къ какому нибудь извѣстному меридіану. Обыкновенно онѣ вычисляются для меридіана того мѣста, гдѣ производились наблюденія или изслѣдованія, служившія имъ основаніемъ. Такъ, напримѣръ, первыя, изданныя послѣ преобразования астрономіи въ XVI столѣтіи, болѣе точныя таблицы Эрасма Рейнгольда, извѣстныя подъ названіемъ Прусскихъ таблицъ (*Tabulae Prutenicae*), будучи основаны на безсмертныхъ изслѣдованіяхъ Коперника, были отнесены къ меридіану Кенигсберга, принятому тождественнымъ съ фрауэнбургскимъ. Эти таблицы и составленныя по нимъ эфемериды держались въ употребленіи до появленія знаменитыхъ *Tabulae Rudolphinae*, вычисленныхъ Кеплеромъ на основаніи болѣе точныхъ наблюденій Тихо-Браге производившаго ихъ въ теченіи 20 лѣтъ на великолѣпной своей обсерваторіи Ураниборгъ, на островѣ Уэнъ въ срединѣ Зунда. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1625 года, около полустолѣтія, почти всѣ вычисленія долготъ относились къ меридіану Ураниборгскому. Потомъ довольно важную роль играли нѣкоторое время меридіанъ Болонскій, и только въ исходѣ XVII столѣтія, по сооруженіи постоянныхъ обсерваторій въ Парижѣ и Гринвичѣ, прославившихся скоро трудами Кассини и Фламстида, начинаетъ распространяться употребленіе ихъ меридіановъ для вычисленія эфемеридъ. Послѣ того вычислялись еще подобныя таблицы для большого числа другихъ мѣстъ, но перечисленіе ихъ задержало бы насъ сегодня слишкомъ долго.

Въ настоящее время наиболѣе точныя и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе удобныя для географовъ и мореходцевъ эфемериды извѣстныя подъ названіемъ *Nautical Almanac* вычисляются и издаются по распоряже-

нiю Англійскаго Адмиралтейства и относятся къ Гринвичскому меридиану. У насъ онѣ также вошли во всеобщее употребленіе уже около 15 лѣтъ тому назадъ, въ слѣдствіе распоряженія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, которымъ прекращено изданіе Русскаго Морскаго Мѣсяцеслова, изданіе неотличавшееся точностью и не довольно полное, а стоявшее между тѣмъ довольно дорого. По точности данныхъ съ англійскими эфемеридами могутъ соперничать только эфемериды помещаемыя въ Berliner Jahrbuch и въ американскомъ Nautical Almanac; но первыя, предназначаемыя преимущественно для чисто астрономическихъ цѣлей, представляютъ менѣе удобствъ для географическихъ опредѣленій. Вторыя же, въ сущности, тождественны съ англійскими, ибо въ главной части вычисляются также для Гринвичскаго меридіана; различаются только нѣсколько инымъ устройствомъ таблицъ, употребленіемъ незначительно измѣненныхъ формулъ и коэффициентовъ, и прибавленіемъ специальныхъ таблицъ для непосредственнаго употребленія на Вашингтонской Обсерваторіи. Къ сожалѣнію вычисляются и издаются также эфемериды и въ другихъ государствахъ, какъ-то во Франціи, въ Испаніи, въ Италіи, отнесенныя къ меридіанамъ главныхъ мѣстныхъ обсерваторій. Съ полнымъ правомъ можно сказать «къ сожалѣнію», потому что, не говоря уже о лишней тратѣ силъ и денегъ на ихъ изданіе, употребленіе ихъ, вмѣсто англійскихъ, ведетъ только къ недоразумѣніямъ и менѣе точнымъ результатамъ. Подобныя соображенія побудили знаменитаго директора Парижской Обсерваторіи, г. Леверрье, на вѣренной ему обсерваторіи совершенно запретить употребленіе издаваемыхъ Французскимъ Правительствомъ эфемеридъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Connaissance des Temps*, которыя въ прежнія времена пользовались высокимъ уваженіемъ между астрономами, въ послѣднія же десятилѣтія совершенно отстали отъ требованій науки. Нѣтъ сомнѣнія, что другія націи поступили бы гораздо болѣе цѣлесообразно, если бы въ означенномъ отношеніи послѣдовали примѣру, поданному Августѣйшимъ Предсѣдателемъ нашего Общества.

Предыдущій историческій обзоръ содержитъ въ то же время указанія на всѣ тѣ обстоятельства, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду, когда рѣчь идетъ о введеніи одного общаго для всѣхъ націй меридіана. По этому, не вдаваясь снова въ ихъ разсмотрѣніе, соберемъ здѣсь въ одномъ мѣстѣ главныя условія, которымъ долженъ удовлетворять предполагаемый для всеобщаго введенія первый меридіанъ. Эти условія суть:

1. Чтобы онъ принадлежалъ къ числу первыхъ меридіановъ наиболѣе употребляемыхъ въ настоящее время, или, по крайней мѣрѣ, былъ связанъ съ таковыми возможно простыми отношеніями.

2. Чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ на такое преимущество онъ имѣлъ историческое право.

3. Чтобы къ нему относились наилучшія и наиболѣе распространенныя эфемериды.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Гринвичскій меридіанъ безспорно имѣетъ огромныя преимущества предъ всѣми другими относительно удовлетворенія понменованнымъ тремъ условіямъ. Къ нимъ присоединяется еще одно условіе, четвертое, немаловажное, хотя главнымъ образомъ чисто ученое. Дабы съ полнымъ успѣхомъ употреблять на какой нибудь обсерваторіи эфемериды, вычисленныя для меридіана другаго мѣста, необходимо точно знать ихъ разность долготъ. Важность этого условія была ясно признана нашею Главною Обсерваторіею, которая, вскорѣ послѣ своего учрежденія, озабочилась точными хронометрическими экспедиціями связать по долготѣ Пулково съ Гринвичемъ, и тѣмъ доставила возможность всѣхъ географическихъ опредѣленій, производимыхъ при ея содѣйствіи внутри Имперіи, отвести къ Гринвичскому меридіану. Послѣ того, подобными хронометрическими экспедиціями, или по способу телеграфической передачи времени, Гринвичская Обсерваторія связана также съ другими важнѣйшими обсерваторіями Европы и Америки; между тѣмъ какъ Парижская, кромя одного, еще очень сомнительнаго соединенія по долготѣ съ Гринвичемъ, не связана въ настоящее время ни съ одной обсерваторіею, лежащею внѣ предѣловъ Французской имперіи. Наконецъ въ этомъ отношеніи Гринвичская Обсерваторія приобрѣла еще особенное значеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что составляетъ главную точку, произведеннаго, преимущественно русскими геодезистами, измѣренія Европейской дуги параллели. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшее время эта дуга будетъ служить общою опорой для долготъ всѣхъ другихъ обсерваторій и главныхъ точекъ геодезическихъ операций въ Европѣ.

На такихъ основаніяхъ мы думаемъ, что предложеніе признать Гринвичскій меридіанъ найвыгоднѣйшимъ, чтобы служить началомъ для опредѣленія долготъ на всемъ земномъ шарѣ, едвали можетъ встрѣтить серьезныя возраженія. Другой вопросъ, — будетъ ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удобнѣйшимъ въ отношеніи назначенія его первымъ меридіаномъ для начертанія картъ? Противъ такого назначенія слышатся очень часто возраженія, что тогда долготамъ различныхъ частей Европы и Африки придется придавать различныя знаки, смотря по тому, лежатъ ли онѣ къ востоку или къ западу отъ Гринвичскаго меридіана, отчего легко могли бы происходить недоразумѣнія и ошибки. Это возраженіе на первый взглядъ кажется основательнымъ, опытъ же доказываетъ, что оно не имѣетъ большой силы, такъ какъ мы видимъ, что именно тѣ государства, для которыхъ предпо-

ложное неудобство должно было бы сдѣлаться наиболѣе чувствительнымъ, не встрѣчаютъ въ этомъ отношеніи никакихъ затрудненій. Англія, проводя свой первый меридіанъ чрезъ Гринвичъ, Франція—чрезъ Парижъ, Испанія чрезъ Кадиксъ или Мадридъ, охотно считаютъ у себя дома долготы съ различными знаками, и этому примѣру добровольно слѣдовали и тѣ изъ русскихъ картографовъ, которые считали удобнымъ ввести у насъ Пулковскій меридіанъ. По этому означенное неудобство, если вообще оно заслуживаетъ такое названіе, для географовъ другихъ земель, черезъ которыя непроходить избираемый меридіанъ, едва ли можетъ имѣть какое нибудь значеніе.

При всемъ томъ, нельзя совершенно пренебрегать установленнымъ въ этомъ отношеніи и весьма распространеннымъ взглядомъ, находящимъ поддержку въ національномъ тщеславіи. Напротивъ того, мы должны признать, что старій обычай проводить первый меридіанъ черезъ океанъ, гдѣ онъ не встрѣчаетъ материковъ, за исключеніемъ необитаемыхъ околополярныхъ странъ, заслуживаетъ полнаго уваженія, если дѣло идетъ о согласеніи всѣхъ народовъ въ принятіи одного общаго перваго меридіана. Остается только провести его такъ, чтобы онъ наилучшимъ образомъ удовлетворялъ научнымъ условіямъ. Въ этихъ видахъ, признавая по вышеизложенному Гринвичскую Обсерваторію достойнѣйшею основною точкою для географическихъ опредѣленій долготъ, слѣдуетъ провести первый меридіанъ, если не черезъ самый Гринвичъ, то черезъ океанъ, но такъ, чтобы этотъ меридіанъ отстоялъ отъ Гринвичскаго на круглое число часовъ, т. е. составлялъ съ нимъ уголъ кратный 15° градусовъ; ибо тѣмъ проще это отношеніе, тѣмъ удобнѣе будетъ на практикѣ, а для долготъ, опредѣляемыхъ астрономическимъ путемъ, не градусъ, а часть составляетъ единицу. Меридіановъ, удовлетворяющихъ сказаннымъ условіямъ, имѣется на землѣ только два: одинъ проходящій черезъ Атлантическій океанъ въ разстояніи 2-хъ часовъ или 30° , и другой пересѣкающій Тихій океанъ въ разстояніи 12 часовъ или 180° отъ Гринвича. Первый изъ нихъ, прорѣзывая часть Гренландіи, проходитъ немного западнѣе Азорскихъ острововъ, а потомъ на 5° восточнѣе выступающаго берега Бразиліи, такъ что дѣйствительно въ удобствѣ неуступаетъ извѣстому 20-ти градусному отъ Парижа, но имѣетъ предъ нимъ указаннаго научнаго преимущества. Второй же, кажется, представляетъ еще болѣе удобствъ. Пересѣкая только оконечность Чукотской земли, онъ отдѣляетъ въ Тихомъ океанѣ Старый Свѣтъ отъ Новаго приблизительно на той линіи, на которой, вслѣдствіе историческаго хода морскихъ открытій и вліянія сосѣднихъ странъ, имѣетъ мѣсто переходъ въ счисленіи дня. Такимъ образомъ сутки и долготы имѣли бы общую исходную точку на землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ меридіанъ представлялъ бы еще важное преимущество въ томъ,

что Английскій Nautical Almanac, вычисленный для Гринвичскаго меридиана, применялся бы къ нему безъ всякихъ интерполяцій: нужно было бы только вездѣ вѣсто *полдня* читать *полночь*.

Собирая все сказанное, приходимъ къ тому заключенію, что общеприняемымъ первымъ меридианомъ можетъ выгодно служить только одинъ изъ трехъ слѣдующихъ:

- 1) *Гринвичскій*.
- 2) *Атлантическій*, въ 2-хъ часахъ разстояніи отъ Гринвича.
- 3) Проходящій черезъ Тихій Океанъ въ разстояніи 12-ти часовъ отъ Гринвича, или *Нижскій Гринвичскій*.

Изъ нихъ первый, несомнѣнно, наиболѣе рекомендуется съ чисто ученой и космополитической точки зрѣнія.

Соображенія эти, какъ личный свой взглядъ на предложенный вопросъ, имѣю честь подвергнуть благосклонному обсужденію Общества.

Замѣтка о дѣятельности Нижегородскаго Статистическаго Комитета въ 1868 и 1869 годахъ *).

(Сообщена чл. - сотр., секретаремъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета А. С. Гадцскимъ).

Главная часть такъ называемыхъ *обязательныхъ* работъ Комитета — статистика движенія населенія, по новымъ, изданнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, въ 1866 году, формамъ — въ настоящее время уже правильно установилась, такъ что статистическій отчетъ за 1867 годъ составленъ былъ Комитетомъ въ началѣ 1868 г. уже безъ особыхъ затрудненій (**); замѣтъ работа эта упростилась еще тѣмъ, что Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ сдѣлано распоряженіе: 1) замѣтные города Починки и Цервовъ присоединять къ уѣздамъ, къ какимъ они принадлежатъ; 2) единообразно соединять съ православными во всѣхъ таблицахъ о движеніи населенія, за исключеніемъ общей таблицы по губерніи, гдѣ они должны быть показаны отдѣльно и 3) по исповѣданію католическому, протестантскому и еврейскому, по незначительности числа лицъ, къ нимъ принадлежащихъ, составлять по каждому исповѣданію только двѣ таблицы для губерніи: а) по всѣмъ городамъ и б) по всѣмъ уѣздамъ.

(*) См. «Извѣстія»; за 1866 годъ, отд. II, стр. 210 и за 1868 годъ, отд. II, стр. 287.

(**) Болѣе крупныя данныя о населеніи Нижегородской губерніи, за 1867 г., приведены въ «Извѣстіяхъ» 1868 г., отд. II, стр. 287.

1868 и 1869 годы замѣчательны въ дѣятельности Нижегородскаго Статистическаго Комитета тремя предпринятыми имъ командировками съ учёною цѣлью: 1) Намѣрившись изслѣдовать на сколько могутъ быть полезны въ практическомъ отношеніи, для нижегородскихъ построекъ, покрывающіе поверхность земли въ сѣверной части нижегородскаго Заволжья гранитные валуны, Комитетъ поручилъ, въ 1868 году, своему дѣйств. чл. священнику с. Воздвиженскаго Макарьевскаго уѣзда *С. И. Троицкому* обозрѣть мѣстность Макарьевскаго, Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ, занимаемую валунами. Изъ отчета священника Троицкаго, представленнаго имъ въ Комитетъ, видно, что въ приволжской части Макарьевскаго уѣзда валуновъ нѣтъ, ни въ поляхъ, ни на прибрежьяхъ рѣкъ Ветлуги, Устм и Ляды (*) и др.; что же касается Семеновскаго уѣзда, то вся сѣверная его часть въ изобиліи покрыта валунами, особенно въ поляхъ около сс. Перелазы и Богоявленскаго и деревень Маркова, Починка, Баранихи и Озера. Сплавъ камней (напр. по р. Керженцу) былъ-бы однако неудобенъ и въ 1860 году, при открывшейся потребности на камень, для устройства нижегородско-московскаго шоссе, онъ доставлялся не водою, а гужомъ, и притомъ зимою. Преимущественно каменистая мѣстность Богоявленской волости отстоитъ отъ Нижняго-Новгорода въ 85 — 90 вер. сухимъ путемъ, а по р. Керженцу, быстрой и мелкой, нужно сплавить подъ самое Лисково, около 140 в. Мѣстные жители Богоявленской волости назначаютъ за наборку и доставку камня въ Нижній-Новгородъ или на ярмарку, сухимъ путемъ, по 20 к. съ пуда; жители Хвостиковской волости, близъ рр. Ляды и Кезы (верстахъ въ 50-ти отъ Нижняго-Новгорода) — по 10 к. съ пуда.

2. Возложивъ представительство свое на бывшего, въ мартѣ 1869 года, въ Москвѣ, съѣздѣ русскихъ археологовъ, на дѣйств. чл. своего академика *А. В. Дала*, Комитетъ поручилъ ему, до съѣзда, обозрѣть Нижегородскую губернію въ археологическомъ отношеніи, при чемъ просилъ его обратить также вниманіе и на находящуюся, на р. Пьянѣ въ Кляштинскомъ уѣздѣ, *Ворнуковскую пещеру*, по отношенію къ практической примѣнимости такъ называемаго *Ворнуковскаго мрамора*. Главная часть отчета г. Дала, заявленнаго имъ въ засѣданіи Комитета 11-го іюня 1869 года, касается его археологическихъ изысканій, но здѣсь будетъ уместнѣе остановиться лишь на другой его части, имѣющей предметомъ обозрѣніе Ворнуковской пещеры и потому, эта вторая часть отчета г. Дала будетъ здѣсь ниже приведена вполнѣ, а пока нужно сказать, что Ворнуковская

(*) Не слѣдуетъ смѣшивать р. *Ляду*, протекающую по Макарьевскому уѣзду, съ р. *Лядой*, теченіе которой принадлежитъ Семеновскому уѣзду.

пещера была, въ научномъ отношеніи, впервые изслѣдована ровно сто лѣтъ тому назадъ академикомъ Палласомъ, во время его путешествія по Россіи, въ 1768 и 1769 годахъ. «Мы принуждены были, пишетъ Палласъ, чрезъ плотину брести по водѣ, чтобы на той сторонѣ осмотрѣть находящуюся въ горѣ подлѣ Пьяной пространную хлябь. Гора обросла кустарникомъ, и состоитъ изъ краснаго мергеля, прорѣзаннаго тонкими известковыми слоями. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ гора имѣетъ самую большую вышину, она такъ подрыта наводненіями Пьяной и текущими изъ горы источниками, и обвалилась, что нишѣ не тоюо вся сторона сдѣлалась утесомъ, но и видна въ ней большая расколовшимися и обвалившимися горными камнями окруженная хлябь, которую рѣка весной заливаєтъ. Изъ окружающихъ сію хлябь горныхъ камней нѣкоторые состоятъ изъ сѣрой окаменѣlostями наводненной известки, а по большей части изъ гипса, въ которомъ, такъ какъ и во всѣхъ родахъ гипса, не бываетъ окаменѣlostей. Самый нутрь горы въ семь мѣстъ состоитъ также изъ гипсового камня, котораго видна утесистая и весьма ровная стѣна въ сорокъ аршинъ вышиною, а поверхъ оной гипсовой оконки лежитъ еще слой красной глины до 15 аршинъ вышиною. Верхняя часть гипсового камня мягка и рыхла, а днѣтемъ желтовата и красовата: но средина онаго твердая, бѣлая и селенитная. Сія оконка также испещрена селенитными струистыми шарами, имѣющими нрядный видъ въ оплотѣ. Многія хляби въ сей каменной горѣ наполнены струистымъ гипсомъ. Въ сей состоящей изъ гипсового камня горѣ находится вышеупомянутая хлябь, которая безспорно произошла отъ того, что обвалились большіе ключевою водою подмытые камни. Устье оной хляби находится къ низу въ помянутой каменной стѣнѣ, шириною больше двухъ сажень, и большая щель простирается отъ оной въ верхъ каменной оконки и до самаго нутра горы. Къ сей хляби ходъ, въ которомъ лежатъ обвалившіеся камни, распространяется при самомъ входѣ, а особливо въ правую сторону съ широкимъ низкимъ сводомъ; а позади въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ уже, находятся многія отверстія небольшихъ ходовъ или норъ на нѣсколько сажень длиною: но въ устьѣ нѣвао не можно войти, какъ ползкомъ. Подъ покрытою дикими камнями подошвою хода слышно журчаніе воды, текущей въ лежащее между Пьяною и горою озеро. Сей главный ходъ длиною больше 35 аршинъ, и гладкимъ водою промывимъ, только на одну сажень пространнимъ, каналомъ простирается въ обширную хлябь нутрь горы занимающую, и къ которой есть уступъ до трехъ аршинъ величиною. Сія претемная хлябь имѣетъ продолговатый видъ, и простирается поперегъ горы; но больше въ правую сторону и притомъ къ верху. Ширина оная отъ входа до противъ стоящей стѣны, нигдѣ не составляетъ больше сорока аршинъ, вся длина простирается больше ста

аршивъ, а вышина до семи аршинъ и болѣе. При освященіи сей хляби, со всѣхъ сторонъ видѣвъ пренарядный бѣлый гипсовый камень селенитными звѣздочками осыпанный. Но по всему пространству хляби прорѣзываетъ оной гипсовый камень горизонтальная, на ядены толщиною, полоса сѣраго камяна орлеца волнистаго. По всей хлябѣ лежатъ большіе дикіе камни, между которми въ нижней части хляби стоитъ вода въ глубочихъ ямахъ. Но оамне большіе обвалившіеся камни лежатъ въ простирающемся въ правую сторону въ вверхъ горы полоумъ мѣстѣ, нивъ котораго находится почти на-ровень со сводомъ нижней части. Вся хлябъ, выключая только верхнюю часть оныя, покрыта тнвою, оставающеюся отъ весеннихъ наводненій. Стужа въ сей ямѣ почти всеююа была разгорачишемуся тѣлу, да и весьма уже чувствительна въ томъ оруженномъ камнями и кустами мѣстѣ, гдѣ начинается устье хляби. Августа 27 ч. показывалъ еермометръ въ тѣни 114 градусомъ, въ низу горы 128 гр., предъ устьемъ хляби 127 гр., въ ходѣ сажени чепуре отъ устья опустилась ртуть до 138, въ самой большой хляби то 140, а въ самыхъ низкихъ мѣстахъ оныя до 141 градуса. Но какъ въ снхъ же мѣстахъ опушенъ былъ еермометръ въ воду, дво хляби покрывающую, то ртуть подыалась до 136 градусомъ, и сіе под-твердилъ повторенные опыты, учиненные разными сухими въ хлябѣ приве-сенными еермометрами. Изъ чего довольно явствуетъ, что въ албастро-выхъ хлябяхъ такая стужа происходитъ отъ кислыхъ паромъ, которая вездѣ прижѣчается въ такихъ же хлябяхъ. Во всѣхъ мѣстахъ сей хляби каплетъ вода, и капли упадаютъ либо на камни, или въ воду, отъ чего раздается разногласный громкій звукъ. 26 числа капало очень мало; но 27 по утру была сильная капель, и сіе значило, что бывшій 25 числа дождь тогда только пробирался сивозъ хляби горы. При устье хляби былъ примѣчаніа достоянъ мелкій волокнистый мохъ, котормъ иловатое дно такъ, какъ бы толстымъ зеленымъ сукномъ покрыто было. Изъ разщеляв-шагося ила росла вездѣ особливая долгая тнва, а въ самомъ нутрѣ хляби на хворостѣ, водою туда занесенномъ, находилось очень великое расте-ние сего рода (*Muscog descurvarius*). Каменные стѣны сей хляби были об-вѣшаны мягкимъ, видѣ паутины нивущимъ, мохомъ (*Byssus evanida*), ко-торый по взятіи пальцани, почти совсѣмъ претворался въ воду. Не смо-три на стужу находится въ сей хляби множество летучихъ мышей, кото-рыя и днемъ тамъ летаютъ, а къ вечеру выбируются отъ туда сивозъ ходъ наружу» (*). Докладъ дѣйств. чл. Л. В. Дала объ изслѣдованіи нмъ Барну-ковской пещеры заключается въ слѣдующемъ: «Выполняя порученіе Коми-

(*) П. С. Паласа, доктора медицины и проч. Путешествіе по разнымъ про-винціамъ Россійской Имперіи. Изд. 1778 года. Часть I, стр. 88—90.

тета, посѣтилъ я Борнуковскую пещеру, для осмотра въ ней, особаго твердаго камня, известнаго въ мелкихъ надѣлкахъ подъ названіемъ *мрамора*. Пещера эта находится въ подножіи большаго алебастроваго утеса, около 20 саж. вышины, обрѣзанаго рѣкою Пьяною. Въ нее, чрезъ довольно узкій входъ, вливается вода рѣки Пьяны, во время весеннихъ разливовъ и проходитъ, чрезъ низкій проходъ, во вторую пещеру, въ которой она обыкновенно стоитъ такъ, что въ нее можно только проползти зимою по льду; при моемъ посѣщеніи (на первой надѣлѣ великаго поста 1869 года) вода была такъ высока, что въ щель надъ льдомъ нельзя было пролѣзть. При высотѣ, на самомъ высокомъ мѣстѣ, около 15 саж., пещера имѣетъ длины около 4 саж. въ лѣвую и саж. 26—25. въ правую сторону отъ входа. Часто предпринимавшаяся къ ней разработка алебастра, и естественные обвалы этого твердаго вещества наполнили низъ пещеры дѣльными горами мусору, поднимающагося къ обоніямъ концамъ ея, на которыхъ пробиты уже отверстія вверхъ: греть состоятъ изъ отличнаго алебастра и прослоивъ, еще на высотѣ около 4 арш. отъ земли, слоемъ, вершковъ 6—8, самаго чистаго, какъ сахаръ, мѣстами волокнистаго, мѣстами прозрачнаго, какъ стеклу, алебастра. Сажени двѣ выше, мѣстами уходя совершенно подъ самый верхъ пещеры, находится второй слой, такой-же толщины, довольно крѣпкой углекислой извести; это сильно кремнеземистый известнякъ, дававшій искры, при ударѣ по немъ топоромъ. Обходя снаружи алебастровый обрывъ, я нашелъ въ немъ, на глубинѣ отъ поверхности скалы около 5 саж., третій слой сѣро-синяго цвѣта, той-же толщины, являвшася иногда въ издѣлкахъ, подъ названіемъ *алебастра-леденца* — цѣль момъ рывковъ. Мнѣ было уже извѣстно, что онъ очень твердъ, простыми иилами, какъ алебастръ, не пилится. Испробовавъ равъ слабую сѣрную кислотою плитку изъ него, натертую, по обычаю мѣстныхъ производителей, воскомъ, я добился слабаго шнурка, а потому заключилъ, что это — *мраморъ*. При порядочныхъ залежахъ алебастра, имѣющихся по всему Поволжью Нижегородской губернии, разработка его въ такомъ заолустыи, какъ Борнуково, повсуда немислима для нашихъ обыкновенныхъ потребностей; безъ разработки-же алебастра не окупится добыча и находящихся въ прослойкахъ веществъ, потому что сваятъ пятисаженный слой алебастру, для того, чтобы разработывать восьми-вершковый мраморъ, конечно невыгодно (*).

(*) См. общее годовое собраніе Нижегородскаго Статистическаго Комитета 11 іюня 1869 года. Краткое извѣстіе о Борнуковской пещерѣ находится еще въ № 41 «Ниж. Губ. Вѣдомостей» за 1860 годъ. Кромѣ того объ ней упоминается и въ статьѣ священника *В. Владимірскаго* «Колымовскій курганъ» (№ 18 «Ниж. Губ. Вѣдомостей» за 1864 годъ).

3) Въ іюлѣ 1869 года предпринялъ, по порученію Комитета, дѣйств. чл. его Н. Н. Овсянниковъ ученое путешествіе въ Кіевъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Рязань, для вспоможенія своимъ изслѣдованіямъ о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ изслѣдованіемъ отношеній къ ней названныхъ мѣстъ. Результаты этого любознательнаго путешествія, вкратцѣ, наложены г. Овсянниковымъ въ 10-ти статьяхъ, помѣщенныхъ въ издаваемомъ Комитетомъ, во время нижегородской ярмарки, «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листѣ» и въ болѣе обработанномъ видѣ будутъ напечатаны въ III-мъ томѣ другаго изданія Комитета «Нижегородскомъ Сборникѣ», служа продолженіемъ напечатанныхъ въ I и II томахъ этого изданія изслѣдованій ярмарочной торговли и отношеній къ ней всего Поволжья.

Въ іюлѣ 1869 года вышелъ въ свѣтъ II-й томъ «Нижегородскаго Сборника», заключающій въ себѣ, по преимуществу, экономическія свѣдѣнія о губерніи.

Устройство Комитетомъ мѣстнаго музея, по различнымъ причинамъ, еще не доведено до окончанія, хотя, по числу собранныхъ коллекцій, музей и могъ-бы быть, въ настоящее время открытъ. Главнѣйшая задержка заключается въ томъ, что нѣтъ еще до сихъ поръ достаточно удобнаго для того помѣщенія.

О Маньцахъ и Корейцахъ.

Письмо къ секретарю Географическаго Общества по поводу статьи г. Пржевальскаго, помѣщенной въ № 6-мъ «Извѣстій» 1869 г.

Я только что получилъ октябрскую книжку «Извѣстій» Русскаго Географическаго Общества, въ которой помѣщена, между прочимъ, любопытная статья г. Пржевальскаго объ инородцахъ въ Южно-Усурійскомъ краѣ, съ замѣтками нашего ученаго путешественника, П. А. Гельмерсена. Позвольте мнѣ представить, по поводу этихъ сообщеній, нѣсколько скромныхъ замѣчаній.

Прежде всего вопросъ о Маньцахъ, или, правильнѣе, Маньцахъ. По мнѣнію г. Пржевальскаго, по китайски, Маньцы значить: *бродяга*. Могу увѣрить, что это слово не имѣетъ такого значенія, ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ. Ужъ если слѣдуетъ называть бродягами китайскихъ промышленниковъ въ Усурійскомъ краѣ, то всего приличнѣе идетъ

къ нимъ китайское простонародное выраженіе *туанъ тунъ*, означающее именно бродягу, который, при удобномъ случаѣ, не прочь ограбить и обокрасть. Такъ дѣйствительно и называлъ ихъ китаецъ-христианинъ, проѣзжавшій изъ Нингута на юго-востокъ къ границамъ Кореи, въ 1844 г. (*). Миѣ сдается, что туземцы Маньчжуріи дали китайскимъ вольнымъ промышленникамъ названіе Маньцзы, какъ *китайскимъ* выходцамъ, не богѣе.

Маньцзы есть слово старинное; Мань въ древности были инородцы южнаго Китая. Впослѣдствіи, монголы, овладѣвъ сначала сѣвернымъ Китаемъ, назвали южныхъ китайцевъ, бывшихъ подъ властію дома Сунъ, изъ презрѣнія, Маньцзами, въ смыслѣ помѣси китайцевъ и инородцевъ. Съ тѣхъ поръ это названіе существовало долгое время и часто упоминается въ корейской исторіи. Труднѣе рѣшить, почему это названіе обобщилось и стало прилагаться въ Усурійскомъ краѣ, вообще къ китайскимъ выходцамъ. Древнія колоніи южныхъ китайцевъ подъ именемъ Маньцзы, въ низовьяхъ Тумынь цзана (**), конечно, могли оставить прозвище *Маньцзы* въ тамошнемъ тунгусскомъ населеніи, какъ названіе китайцевъ вообще; но миѣ кажется, что нѣтъ нужды заходить такъ далеко; не лучше ли объяснить это капризами простонародья, которое не слишкомъ придерживается этнографическихъ различій. Примѣръ тому мы видимъ также въ названіи Тазы, которое есть, несомнѣнно, китайское простонародное названіе Дацзы; китаицы называютъ такъ монголовъ; а въ Усурійскомъ краѣ, по показанію г. Пржевальскаго, это названіе прилагается къ Орочи (Орочонамъ).

Говоря объ изученіи китайскаго языка корейцами, г. Пржевальскій замѣчаетъ, что вся дипломатическая переписка Кореи съ Китаемъ ведется на китайскомъ языкѣ; можно прибавить къ этому, что китайскій языкъ обязательно употребляется въ законодательныхъ и административныхъ актахъ корейскаго правительства, равно въ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ; географическія названія (***) и наименованія всѣхъ чиновъ въ Корей, отъ перваго до послѣдняго, суть чисто китайскія. Въ этомъ отношеніи Корею можно назвать *маленькимъ Китаемъ* и для изученія ея, волей или неволей, приходится имѣть дѣло съ китайскимъ языкомъ.

Города, изъ которыхъ, по показанію г. Пржевальскаго, переселились

(*) Землеуѣдніе Раттера въ русскомъ переводѣ. Томъ I, стр. 240 и слѣд.

(**) По сказанію Корейской исторіи, Монголы переселили 1000 Маньцзы или южныхъ китайцевъ въ сѣверовосточную часть Китая, для промывки золотосодержащаго песка.

(***) Исключая названій нѣсколькихъ мѣстечекъ, чисто корейскихъ.

къ намъ корейцы, упоминаются въ *Корейскомъ Уложеніи* (*) подъ слѣдующими названіями (**):

Цинь синь (Кинь хинь) фу.

Цинь юань (Кинь юань) фу.

Юань чэнь (Юань чинь).

Сюнь чжань (Сюнь чжинь).

Хой нинь фу.

По Корейскому уложенію, три, изъ этихъ, города относятся къ разряду фу 3-ей степени (***). Остальные два низшаго разряда.

Города Цинь юань и Хой нинь извѣстны, какъ рынки, на которыхъ производится мѣновая торговля между жителями Маньчжуріи и корейцами (****). Ярмарки открываются въ Хой нинь разъ въ годъ, а въ Цинь юани разъ въ два года, и продолжаются 20 дней. По указанію свода маньчжурскихъ постановленій (*****), Хойнинская ярмарка собственно назначена для жителей Нингуты, а Цинь юаньская для обитающихъ тамъ Хурха.

Со стороны Маньчжурской не позволено сбывать на этихъ рынкахъ нѣкоторые мѣха (собольи, выдры и рысьи), со стороны корейской продавать жинь шень и лошадей (*****).

Относительно перехода корейскихъ подданныхъ за границу, корейскіе законы не одинаковы, смотря по цѣли перехода. Вотъ нѣсколько выписокъ изъ Корейскаго Уложенія по этому предмету.

(*) *Дадли туль бли*; издано въ Корей въ 1784 г., въ 5 книгахъ. Замѣчу при этомъ, что географическое описаніе Кореи въ Китайской Географіи, переведенное покойнымъ Клапротомъ (см. *Sam Kook*, и пр. ou Aperçu général de trois royaumes, Paris. 1832. p. 42—49) теперь уже устарѣло; свидѣнія его относятся къ первымъ годамъ прошлаго столѣтія; съ тѣхъ поръ въ административной топографіи Кореи произошли значительныя перемѣны.

(**) Произношеніе китайскихъ звуковъ въ Корей есть южно-китайское; гдѣ оно несогласно съ принятымъ мною пекинскимъ, я писалъ названія по обонимъ выговорамъ.

(***) Фу въ Корей не одинаковой степени.

(****) Кроме этихъ двухъ пунктовъ, есть еще третій на границѣ Кореи и Мухденской области, въ корейскомъ округѣ *Ичжоу*; тамъ торговля производится два раза въ годъ.

(*****) *Хой дамъ* цз. 81, стр. 15.

(*****) Замѣчательно, что съ китайской и съ корейской стороны равно строго воспрещенъ взаимный ввозъ историческихъ и географическихъ сочиненій. По корейскому уложенію, за вывозъ изъ Кореи какой бы то ни было корейской книги, виновный подвергается 100 палочнымъ ударамъ. О другихъ запрещенныхъ къ вывозу товарахъ подробно излагается въ уголовномъ отдѣленіи Корейскаго Уложенія.

«Кто тайно уйдетъ за границу въ Маньчжурію и будетъ собирать тамъ жинь шень, тотъ подвергается смертной казни отсѣченіемъ головы на границѣ». (*)

«Если пограничные жители перейдутъ во внутреннюю (китайскую) страну, то (разумеется, послѣ выдачи ихъ) они подвергаются 100 палочнымъ ударамъ и затѣмъ возвращаются на ихъ прежнее мѣстожительство.»

«Когда пограничные жители переселятся въ чужую сторону и мѣстный начальникъ не доведетъ объ этомъ, то онъ отставляется отъ должности, а старшина селенія, изъ котораго переселились, подвергается 100 палочнымъ ударамъ и ссылкѣ за 3000 ли (отъ его мѣстожительства).»

Кореецъ, на вопросъ относительно религиозныхъ вѣрованій его соотечественниковъ, далъ г. Пржевальскому смутные отзывы. Очевидно, онъ хотѣлъ сказать о двухъ господствующихъ въ Корей религіяхъ: Буддѣйской и такъ называемой *религіи духовъ*, по китайски *Шимъ дао* (**). Что касается до библейскихъ преданій, будто бы существующихъ въ корейской религіи, то корейскіе переселенцы несомнѣнно знаютъ о нихъ по разсказамъ христіанъ корейцевъ, которыхъ прежде было не мало въ Корей, особенно въ сѣверной ея части.

Буддизмъ внесенъ въ Корею изъ Китая еще въ 4 вѣкѣ по Р. Х. и твердо основался въ суевѣрномъ народѣ. Онъ всегда пользовался чрезвычайно важными привилегіями. Даже и теперь, когда Буддизмъ потерялъ прежнее безграничное вліяніе въ странѣ, буддѣйскіе монахи все еще пользуются значительнымъ положеніемъ и имѣютъ право владѣть крестьянами (рабами). Корейскій Буддизмъ отличается отъ китайскаго немногимъ именно тѣмъ, что въ немъ не произошло такого смѣшенія сектъ и школъ, какъ въ китайскомъ.

Религія *духовъ* существуетъ въ Корей съ незапамятныхъ временъ; жрецами и жрицами этой религіи въ Корей до сихъ поръ служатъ шаманы и шаманки, преимущественно послѣднія; онѣ состоятъ при кумирняхъ, посвященныхъ разнымъ божествамъ или тенямъ: горъ, рѣкъ и пр. Есть шаманки бродячія. Въ особенности онѣ извѣстны силою своихъ заклинаній, въ случаѣ физическихъ бѣдствій: мороваго повѣтрія, засухи, наводненій, землетрясенія и пр., равно въ тяжкихъ болѣзняхъ и въ наводненіяхъ отъ злихъ

(*) Такая строгость введена въ корейскіе законы въ слѣдствіе безконечныхъ дѣлъ съ маньчжурами, по поводу корейскихъ искателей маньчжурскаго жинь шень.

(**) Изъ этого китайскаго названія произошло японское *Симъ то*. О Конфуціанствѣ я не говорю, потому что оно не есть религія, а допускаемая имъ вѣрованія входятъ въ область *религіи духовъ*. Была попытка водворить въ Корей Даосскую религію, но повидимому безъ успѣха.

духовъ, въ которыхъ корейцы, какъ и китайцы, вѣруютъ безусловно. Подобно древнимъ шаманкамъ Китая, они вызываютъ или низводятъ духа *въ себя* и умиляютъ, или въ другихъ случаяхъ, потѣшаютъ его пляскою и пѣніемъ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, корейскія шаманки большею частію молодыя и красивыя, чтобы болѣе нравиться духамъ; этою чертою, корейское шаманство ближе къ древне китайскому, чѣмъ къ тунгусскому, въ которомъ саманъ была колдунья или вѣчная старуха.

Въ заключеніе скажу слова два о рабствѣ низшихъ передъ высшими въ Корей, по замѣчанію г. Пржевальскаго. Не знаю навѣрное, но почти убѣжденъ, что оно и нынѣ развито между корейцами въ такой же степени, какъ прежде. Въ прежнія времена (а можетъ быть и нынѣ также), низшіе не только падали ницъ передъ высшими, но въ такомъ же униженномъ положеніи выслушивали письменныя приказанія высшихъ сановниковъ. Нашелся однакожъ одинъ кореецъ, который ни за что не хотѣлъ пасть ницъ, чтобы выслушать приказъ перваго министра, и когда товарищи его выразили свое удивленіе такому нарушенію приличія, онъ отвѣчалъ имъ: «Если предъ приказомъ министра нужно падать ницъ, то предъ повелѣніемъ государя придется вырывать яму и оттуда выслушивать его». Государственный историографъ немедленно записалъ этотъ фактъ

П. К.

Пекинъ 19-го декабря 1869 г.

Вскрытие, покрытие и

(Извлеченія изъ журналовъ метеорологическихъ наблюдений)

Сообщено чл.-соп.

ГОДЫ.	Вскрытие рѣки Волги.	Начало разлива.	Самая высокая вода	
			Мѣсяць и число.	Высота води.
1827.	—	—	—	—
1828.	14 марта	—	28 мая	18 3/4 фт. (Тошканова таман (*))
1829.	16 марта	—	5 июня	11 8/10
1830.	15 марта	28 апрѣля	6 июня	8 10/100
1831.	12 марта	23 апрѣля	29 мая	8 5/10
1832.	1 апрѣля	6 мая	10 июня	8 11/10
1833.	5 апрѣля (Самое позднее).	24 апрѣля	2 июня	8 3/10
1834.	10 марта	21 апрѣля	17 июня	9 2/10
1835.	21 февраля	18 марта (Самое раннее).	31 мая	11 1/10
1836.	12 марта	4 апрѣля	24 мая	6 7/10
1837.	8 февраля (Самое раннее).	1 мая	8 июня	8 8/10
1838.	21 марта	15 апрѣля	31 мая	8 10/100
1839.	19 марта	15 апрѣля	15 июня	8 9/10
1840.	27 марта	25 апрѣля	2 июня	4 11/10 (Самая малая)
1841.	29 марта	23 апрѣля	9 июня	7 2/10
1842.	7 марта	26 апрѣля	12 июня	5 10/100
1843.	17 февраля	8 апрѣля	16 июня	8 11/10
1844.	13 февраля	15 апрѣля	1 июня	10 7/10
1845.	20 марта	16 апрѣля	1 июня	8 11/10

(*). Старожилы утверждаютъ, что самая высокая вода не эта, а вода 1867 года.

рѣки Волги у Астрахани.

Астраханскаго порта съ 1827 по 1866 г. съ замечаніями).

А. И. Варубинскій.

Приходъ воды въ ординарную высоту.	Рѣка покрывается льдомъ.	Самая большая толщина льда.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	2 декабря	—	1) Всѣ показанныя въ этой таблицѣ числа мѣсяцевъ по старому стилю.
—	26 ноября	21 февраля 22	
—	23 ноября	2 января 27 ³ / ₄	2) Подчеркнуты числа самыя раннія и позднія, а въ графахъ о высотѣ воды и толщинѣ льда, самыя большія и малія.
28 іюня	23 декабря	12 февраля 32 ¹ / ₄	
18 іюня (Самое раннее).	17 ноября	31 декабря 20 ¹ / ₂	
7 іюля	11 ноября	16 марта 22 (Самое позднее).	
27 іюля	6 декабря	4 марта 26	
26 августа	15 декабря	15 февраля 18	
27 августа	15 ноября	31 декабря 19	
25 августа	10 декабря	24 января 36 (Самая большая).	
6 октября	22 ноября	21 февраля 19	
18 сентября	10 декабря	11 февраля 28	
28 августа	24 ноября	31 декабря 21 ¹ / ₂	
28 іюля	30 ноября	7 января 34	
14 іюля	9 декабря	26 февраля 31	
30 іюля	9 декабря	24 января 24	
18 августа	10 декабря	12 января 10 ¹ / ₂ (Самая малая).	
10 августа	9 ноября (Самое раннее).	31 декабря 19 ¹ / ₄	
27 августа	9 декабря	1 февраля 31	

ГОДЫ.	Вскрытіе рѣки Волги.	Начало разлива.	Самая высокая вод.	
			Мѣсяць и число.	Высот вод.
1846.	12 марта	14 апрѣля	30 мая	9 11'
1847.	12 марта	5 апрѣля	1 іюня	10 1'
1848.	23 марта	11 апрѣля	13 мая (Самое раннее).	5 6'
1849.	9 марта	11 апрѣля	29 мая	9 10'
1850.	17 марта	22 апрѣля	6 іюня	9 8'
1851.	11 марта	17 апрѣля	5 іюня	9 0'
1852.	14 марта	19 апрѣля	19 іюня	8 6'
1853.	5 марта	11 апрѣля	25 мая	11 5'
1854.	31 марта	24 апрѣля	11 іюня	9 11'
1855.	25 февраля	1 апрѣля	18 мая	10 6'
1856.	26 марта	7 мая (Самое позднее).	5 іюня	11 7'
1857.	12 марта	15 апрѣля	9 іюня	8 6'
1858.	25 марта	12 апрѣля	5 іюня	10 1'
1859.	9 марта	13 апрѣля	22 мая	11 1'
1860.	25 марта	2 апрѣля	6 іюня	8 10'
1861.	23 марта	22 апрѣля	7 іюня	7 10'
1862.	16 марта	10 апрѣля	18 мая	11 1'
1863.	16 марта	11 апрѣля	29 мая	9 1'
1864.	13 марта	30 марта	13 мая (Самое раннее).	9 1'
1865.	15 марта	8 апрѣля	22 іюня (Самое позднее).	8 1'
1866.	12 марта	10 апрѣля	15 іюня	10 1'
1867. (*)	12 марта	11 апрѣля	22 мая	12 1' (Самое позднее)

(*) По собственнымъ моимъ наблюденіямъ. А. З.

Приходъ воды въ ординарную высоту.	Рѣка покрылась льдомъ.	Самая большая толщина льда.	ПРИМѢЧАНІЯ.
27 августа	19 декабря	15 января 12	
24 сентября	30 ноября	10 января 14 ^{1/2}	
28 юля	4 декабря	7 февраля 26 ^{1/2}	
22 августа	22 ноября	4 января 20 ^{1/2}	
9 августа	25 ноября	4 февраля 22 ^{1/2}	
13 августа	8 декабря	1 февраля 18	
4 августа	2 декабря	31 января 16 ^{1/2}	
14 августа	25 ноября	3 февраля 15	
2 сентября	(Нестановилась)	9 февраля 17	
16 августа	10 января	28 января 11	
8 ноября	5 декабря	11 февраля 12	
9 ноября	(Нестановилась)		
	25 января		
	(Самое позднее).		
9 ноября	9 ноября	19 декабря 13 ^{1/2}	
	(Самое раннее).	(Самое раннее).	
18 ноября	29 ноября	29 января 20	
10 декабря	(Нестановилась)	8 февраля 23	
29 августа	12 января	10 марта 28	
10 августа	20 ноября	1 марта 24	
Неприходила, самая малая была + 2 дюйма.	29 ноября		
30 декабря	20 ноября	15 января 16	
(Самое позднее).			
2 октября	24 ноября	1 февраля 15	
13 сентября	17 ноября	15 февраля 16	
19 августа	26 ноября	17 февраля 14 ^{1/2}	
13 ноября	7 декабря	—	
9 декабря	26 ноября первый разъ, 2 декабря разошлась, 7 декабря второй разъ.	—	

Вскрытіе р. Воли въ продолженіи 39 лтъ съ 1828 по 1866 г.

Самое раннее 8 февраля въ 1837 г.

Самое позднее 5 апрѣля въ 1833 г.

Среднее 13 марта.

Вскрывалась рѣка: въ февралѣ 5 разъ; въ мартѣ 32 раза; въ апрѣлѣ 2 раза.

Высота воды при разливѣ въ продолженіи тѣхъ же 39 лтъ.

Самая высокая вода 13 ф. $3\frac{1}{4}$ д. въ 1828 г. мая 28-го (*).

Самая малая 4 ф. 11 д. въ 1840 г. юня 2-го.

Средняя высота воды, при разливѣ, 9 ф. 2,7 д.

Начинаеть вода возвышаться (начало разлива) послѣ вскрытія, — среднее апрѣля 15-го.

Самая высокая вода — ереднее юня 2-го.

Приходить вода въ ординарную, послѣ разлива, — среднее 26 августа.

Слѣдовательно отъ начала разлива до дня высокой воды приходитъ среднее 49 дней; а отъ высокой воды до прихода въ ординарную 86 дней.

Рѣка покрывалась льдомъ въ продолженіи 39 лтъ съ 1827 по 1866 г.

Самое раннее — ноября 9-го въ 1844 и 1857 гг.

Самое позднее — января 25 въ 1857 г.

Непокрывалась 3 раза: въ 1854; покрывалась въ 1855 г. января 10-го.
въ 1856; покрывалась въ 1857 г. января 25-го.
въ 1859; покрывалась въ 1860 г. января 12-го.

Покрывалась льдомъ: въ ноябрѣ 21 разъ; въ декабрѣ 15 разъ; въ январѣ 3 раза.

Если бы самое позднее покрытіе рѣки льдомъ 25 января 1857 г. совпало съ самымъ раннимъ вскрытіемъ 8 февраля 1837 г. то рѣка стояла бы покрытая льдомъ только 14 дней, слѣдовательно свободна отъ льда была бы 351 день, или 11 мѣсяцевъ 21 день.

А если бы совпало самое раннее покрытіе рѣки льдомъ, ноября 9-го въ 1844 и 1857 гг. съ самымъ позднимъ вскрытіемъ 5 апрѣля 1833 г. то рѣка была бы покрыта льдомъ 146 дней; въ такомъ случаѣ свободна отъ льда была бы 219 дней, или 7 мѣсяцевъ и 9 дней. Среднее: рѣка стоитъ покрыта льдомъ отъ 4 декабря до 13 марта, 98 дней; слѣдовательно свободна отъ льда 287 дней, или 9 мѣсяцевъ 17 дней.

Толщина льда на рѣкѣ:

Самая большая 3 фута въ 1836 г. 24 января.

Самая малая $10\frac{1}{2}$ дюйма въ 1843 г. 12 января.

Средняя толщина 1 футъ 9,1 д.

(*) Это изъ выводовъ портовыхъ наблюденій, но тутъ вѣроятно невѣрность футштока, ибо по замѣчанію старожиловъ самая высокая вода есть 1867 г. 22 мая +12 ф. $3\frac{1}{4}$ д.

Новости въ Китайской Литературѣ.

(Продолженіе) (*).

Пинг динг юе фэй цзи мю, или краткое описаніе усмиренія Гуань-сѣйскихъ мятежниковъ (Тайпинговъ) (**); 18 отдѣленій (*цзюань*), съ 4 прибавленіями. Издано въ 1869 г. Описаніе составлено нѣкоторыми мандаринами, участвовавшими въ войнѣ съ инсургентами. Въ описаніи излагаются официальные документы о борьбѣ съ инсurreкціей, начиная съ гѣта 1840 года по осень 1864 г., когда положенъ конецъ возстанію. Въ концѣ книги помѣщены краткія замѣчанія о главахъ инсurreкціи, ихъ нравахъ, названіяхъ и проч. Разуѣется, въ этомъ описаніи нельзя искать безпристрастныхъ сужденій и взглядовъ на мятежъ, который такъ сильно потрясъ маньчжурское господство въ Китаѣ; тѣмъ не менѣе, оно можетъ служить провѣркомъ сообщеній Медоуса (Meadows) и Меджурста (Medhurst), равно своевременныхъ извѣстій Шанхайской газеты North China Herald; въ описаніи, особенно важны даты событій и географическія указанія на движеніе и распространеніе инсургентовъ по Китаю. Прибавлю къ этому, что въ настоящее время въ Пекинѣ особая коммисія занимается составленіемъ подробнаго описанія дѣйствій Правительства Маньчжурскаго противъ Тайпинговъ.

Го чао сянь чжень ши мю, или краткія (но достаточныя) жизнеописанія именитыхъ мужей импѣрской династіи; 60 отдѣленій (*цзюань*). 1866. Составлены ученымъ *Ли юань ду*. Этотъ замѣчательный трудъ объимаетъ до 500 біографій замѣчательныхъ лицъ, жившихъ съ начала Маньчжурской династіи до послѣднихъ годовъ императора правленія *Тунъ чжи*. Все сочиненіе раздѣляется на семь отдѣловъ; въ 1-мъ помѣщены біографіи знаменитыхъ лицъ по военной и гражданской службѣ; во 2-мъ біографіи ученыхъ мужей, съ указаніемъ ихъ трудовъ; въ 3-мъ толкователей классическихъ книгъ китайскихъ; въ 4-мъ литераторовъ, писавшихъ замѣчательныя разсужденія; въ 5-мъ писателей, которые не занимали ни какихъ общественныхъ должностей и трудились въ неизвѣстности; въ 6-мъ мандариновъ, отличившихся честностію и справедливостію; наконецъ, въ 7-мъ, лицъ, отличившихся сыновнею преданностію

(*) См. Извѣстія томъ IV-й, Отд. 2-й, стр. 195 и 371, и томъ V, Отд. 2-й, стр. 151.

(**) Здѣсь попросту они называются *Чанъ мао цзэй*, такъ т. е. длинноволосыми бунтовщиками.

и самопожертвованіемъ во имя долга. Для насъ болѣе всего интересны первые два отдѣла. Біографіи сановниковъ заключаютъ въ себѣ не мало подробностей, важныхъ для исторіи Маньчжуровъ; а біографіи ученыхъ знакомятъ насъ съ исторіей китайской литературы прошлаго и текущаго столѣтія; о чемъ мы до сихъ поръ виѣли только краткія и отрывочныя свѣдѣнія.

Пекинъ.

8 января 1870 г.

Пек. корр.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Конкурсъ на составленіе исторіи горнаго промысла въ Россіи.— Горный Ученый Комитетъ, съ разрѣшенія г. Министра Финансовъ, объявляетъ, что по случаю столѣтняго юбилея Горнаго Института, ииѣющаго быть 21-го октября 1873 г., открывается конкурсъ на составленіе исторіи горнаго промысла въ Россіи, по программѣ и на условіяхъ нижеизложенныхъ:

1. ПРОГРАММА:

а) Историческій обзоръ начала и развитія горнозаводскаго производства Россіи; слѣды его въ разныхъ частяхъ имперіи, доказывающіе существованіе горнаго промысла до русскаго еще владычества; указаніе какіе металлы добывались въ до-Петровской Россіи собственно у насъ, гдѣ именно, и какіе привозились изъ чужихъ краевъ; первые горные заводы на Уралѣ, въ Нерчинскѣ, на Алтаѣ и въ другихъ мѣстахъ, казною и частными лицами учрежденные; постепенное усиліе горнозаводскаго производства до настоящаго времени.—Желательно, чтобы историческій обзоръ былъ изложенъ по вѣкамъ или періодамъ, для русской горнопромышленности почему либо замѣчательными.

б) Первоначальное управленіе казенными и надзоръ за частными горными промыслами; послѣдовательныя преобразованія въ этомъ управленіи, и указаніе тѣхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, которыя имѣли существенное вліяніе на успѣхъ горнаго промысла, какъ напримѣръ: изданіе Бергт-привилегіи, проекта Горнаго положенія, положенія о крестьянахъ, и проч.; внѣшнее управленіе казенными и надзоръ за частными заводами.

в) Подобныя же свѣдѣнія о соляномъ и монетномъ дѣлѣ, и о селитровареніи съ начала ихъ до настоящаго времени.

г) Мѣры, которыя принимало Правительство для распространенія въ Россіи свѣдѣній о горномъ, соляномъ и монетномъ дѣлѣ; горно-учебныя заведенія; ихъ начало, существенныя перемены въ учрежденіяхъ сихъ послѣдовавшія, и настоящее ихъ положеніе.

д) Общій взглядъ на геологическое строеніе Россіи, преимущественно въ отношеніи минеральныхъ ея богатствъ, и указаніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ полезныя минералы разнаго рода уже открыты, и гдѣ, по самой природѣ отечественной почвы, обрѣтенія ихъ ожидать можно.

е) Обзоръ главныхъ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, открытыхъ и нынѣ разрабатываемыхъ въ Россіи, а именно: рудниковъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ, серебряныхъ, золотыхъ и другихъ металловъ, золотыхъ росыпей, мѣсторожденій каменной соли, болыныхъ озеръ и ключей, составляющихъ предметы разработки, ископаемыхъ углей и наиболѣе важныхъ мѣсторожденій другихъ полезныхъ минераловъ, дающихъ матеріалы для построекъ, украшенія зданій и другихъ техническихъ и хозяйственныхъ цѣлей. Тѣ же, по возможности, свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ полезныхъ минераловъ, которые прежде разрабатывались, но нынѣ по какимъ либо причинамъ оставлены, а также о важнѣйшихъ открытыхъ, но еще не разрабатывающихся мѣсторожденіяхъ. Желательно, чтобы, во первыхъ, описаніе главнѣйшихъ разрабатывающихся рудниковъ и копей объяснялось пояснительными рисунками, хотя не подробными, но достаточно опредѣлительными для ознакомленія съ положеніемъ и свойствами мѣсторожденій, и во-вторыхъ, чтобы при обзорѣ нынѣшняго состоянія горнопромышленности у насъ въ техническомъ отношеніи были указаны, хотя въ общихъ чертахъ, особенности нашихъ техническихъ производствъ по сравненію съ иностранными.

ж) Современное состояніе русскаго горнаго промысла въ техническомъ, хозяйственно-экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ; производительность главныхъ рудниковъ, копей и проч.; дѣятельность заводовъ и промысловъ, количество металловъ, производимыхъ главнѣйшими заводами и горными округами, цѣнность сихъ произведеній, и общій сводъ минеральнаго богатства имперіи въ настоящее время, съ указаніемъ значенія горнаго промысла для мѣстныхъ населеній, и числа людей, извлекающихъ изъ него средства для жизни и своего благосостоянія.

з) Общее соображеніе о возможномъ развитіи русскаго горнаго промысла на будущее время, основанное на потребностяхъ государства и средствахъ, предоставляемыхъ этому развитію самою природою.

и) Библиографическій обзор русской горной литературы съ показаніемъ содержанія и оцѣны сочиненій или статей наиболѣ замѣчательныхъ.

Примѣчаніе. Источники печатные и письменные, изъ которыхъ сочинителемъ заимствованы будутъ требуемая программой свѣдѣнія, должны быть указаны въ сочиненіи.

2. Рукописныя сочиненія представляются въ Горной Ученой Комитетъ не позже 1-го января 1878 г.; желающій скрыть свое имя можетъ означить его въ особомъ конвертѣ, который вскроется, если сочиненіе будетъ одобрено.

3. За сочиненіе признанное Комитетомъ лучшимъ автору выдается премія въ 4,000 руб.; за слѣдующее по достоинству будетъ выдано 1,500 руб., и за третье 500 руб.; если-же признанъ будетъ достойнымъ награды одинъ только трудъ, или одинъ только и представится и будетъ одобренъ, то авторъ получитъ право на всю премію въ 6,000 рублей.

4. При семъ Комитетъ считаетъ долгомъ предвѣстить, что къ составу будутъ допущены и такія сочиненія, которыя, не объемля всей изложенной выше программы, представляютъ изслѣдованія одной или нѣкоторыхъ частей ея, и что при одинаковомъ достоинствѣ преимущество будетъ дано сочиненію, обънимающему всю программу или большую ея часть.

5. Печатаніе сочиненія, удостоеннаго первой преміи, Ученой Комитетъ принимаетъ на себя.

6. Желающимъ заняться означеннымъ трудомъ будутъ открыты, по ближайшему усмотрѣнію Комитета, архивы Горнаго Вѣдомства, для собранія свѣдѣній, о чемъ должно заявить Горному Ученому Комитету.

Объ отклоненіяхъ отвѣсной линіи притяженіемъ Кавказскихъ горъ.
Въ обзорѣ географическихъ работъ въ Россіи, помѣщенномъ въ томѣ V-мъ «Извѣстій» (стр. 348, 8-й кв.) упомянуто о предпринятыхъ начальникомъ Военно-Топографическаго Отдѣла на Кавказѣ, полковникомъ Стебницкимъ, изслѣдованіяхъ для опредѣленія уклоновъ отвѣса на сѣверномъ и южномъ склонахъ Кавказскаго хребта. Въ настоящее время мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ предметѣ. Въ засѣданіи Академіи Наукъ, происходившемъ 13-го минувшаго января, академикъ О. В. Струве представилъ записку полковника Стебницкаго: «Объ отклоненіяхъ отвѣсной линіи притяженіемъ Кавказскихъ горъ».

Въ этой запискѣ представлены выводы изысканій, произведенныхъ авторомъ по отношенію къ уклоненію отвѣса на всѣхъ геодезическихъ

точках на Кавказѣ и въ смежныхъ странахъ, гдѣ нѣются достаточно точныя астрономическія опредѣленія, и гдѣ можно было предполагать чувствительное вліяніе горъ. Такихъ точекъ подвергнуто имъ вычисленію: на Сѣверномъ Кавказѣ — 9, въ Закавказьи — 5.

Добытые результаты самъ авторъ представляетъ въ такомъ видѣ: 1) Въ степной южной русской полосѣ, отъ Кіевской губерніи до самой почти Астрахани, незамѣтно большіхъ отклоненій отвѣсной линіи. 2) На всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ горныя массы Кавкасскаго хребта постепенно уменьшаются и сливаются съ плоскостью юго-восточной Россіи, существуютъ значительныя отклоненія отвѣсной линіи, которыя однако вполне объясняются притяженіемъ наружныхъ горныхъ массъ, не исключая и точекъ: Душета и Владикавказа, лежащихъ у подошвы самаго хребта. 3) По южную сторону главнаго хребта, т. е. въ Закавказьи, гдѣ геологическій составъ почвы обуславливается главнымъ образомъ мощнымъ вулканическимъ образованіемъ, обнаруженный наблюденьями отклоненія отвѣсной линіи никакъ не могутъ быть объяснены притяженіемъ наружныхъ горныхъ массъ, такъ что необходимо допустить существованіе внутреннихъ возмущающихъ причинъ, находящихся въ земной корѣ.

Эти факты, важныя въ геологическомъ отношеніи, поучительны и для геодезій. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательна аномалія, выказывающаяся въ Закавказьи. Главный центръ ея лежитъ, по видимому, въ пространствѣ между городами Елизаветполемъ, Шемахой и Баку. Между прочимъ геодезическая разность широтъ Шемахи и Баку, отстоящихъ одинъ отъ другаго менѣе чѣмъ на 100 верстѣ, отклоняется отъ астрономической, исправленной за притяженіе наружныхъ горныхъ массъ, на 38 секундъ. Поэтому подробнѣйшее изслѣдованіе сего предмета, которое имѣетъ въ виду произвести г. Стебницкій, обѣщаетъ повести къ важнѣйшимъ заключеніямъ о строеніи земной коры въ этой мѣстности.

Сочиненіе г. Стебницкаго будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи.

Образованіе Кубанской и Терской областей. — Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 30 декабря 1869 года послѣдовало преобразованіе Кубанской и Терской областей, подвѣдомственныхъ Намѣстнику Кавказскому. Въ новомъ ихъ составѣ эти области образуются изъ слѣдующихъ земель. 1. Кубанская область: а) изъ земель Кубанскаго казачьяго войска, за исключеніемъ отходящаго къ Черноморскому округу Шапсугскаго береговаго батальона, а также поименованныхъ

въ утвержденныхъ того же числа правлахъ двѣнадцати станицъ (*), отходящихъ къ Ставропольской губерніи; и б) изъ городовъ, селеній государственныхъ крестьянъ, солдатскихъ слободъ, колоній и горскихъ округовъ нынѣшней Кубанской области. Областнымъ городомъ назначенъ городъ Екатеринодаръ. Область раздѣлена на пять уѣздовъ: Ейскій, Темрюжскій, Екатеринодарскій, Майковскій и Баталпашинскій, съ назначеніемъ средоточія уѣздныхъ управленій въ городахъ: Ейскѣ, Темрюжѣ, Екатеринодарѣ, укрѣпленіи Майкопѣ и станицѣ Баталпашинской, съ переименованіемъ двухъ послѣднихъ въ города.

2. Терская область: а) изъ земель Терскаго казачьяго войска (за исключеніемъ станицы Желѣзноводской, отходящей въ составъ Ставропольской губерніи), городовъ, селеній государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, солдатскихъ слободъ, колоній и горскихъ округовъ нынѣшней Терской области; и б) изъ города Георгіевска. Областнымъ городомъ назначенъ городъ Владикавказъ. Область раздѣлена на семь округовъ: Георгіевскій, Владикавказскій, Грозненскій, Аргунскій, Веденскій, Кизлярскій и Хасавъ-Юртовскій, съ назначеніемъ средоточія окружныхъ управленій въ городахъ: Георгіевскѣ, Владикавказѣ, крѣпости Грозной, укрѣпленіяхъ Ведени, Шатой, городѣ Кизлярѣ и укрѣпленіи Хасавъ-Юртъ, причѣмъ крѣпость Грозную переименована въ городъ.

3. Опредѣленіе и измѣненіе границъ уѣздовъ и округовъ, по мѣрѣ оказывающейся надобности, предоставлено ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

Изъ Красноводска. (*Выписка изъ письма дѣйств. чл. Н. Г. Столтнова къ секретарю Географическаго Общества*). — Особенный интересъ представляютъ здѣсь Балханскія горы. Онѣ состоятъ изъ двухъ группъ—сѣверной и южной, р. Аму вѣогда прорывалась къ морю между этими группами. Туркмены увѣряютъ, что древнее русло замѣтно на всемъ протяженіи отъ настоящаго течения рѣки до моря, и что песчаныхъ заносовъ очень немного. Увѣрены также, что въ теперешнихъ ея низовьяхъ уничтоживъ плотины въ одномъ направленіи и соорудивъ въ другомъ, теченіе, принужденно сдерживаемое, повернется по прежнему направленію. Собственно про Балханскія горы говорятъ, что тамъ здоровѣйшій климатъ,

(*) Эти станицы суть слѣдующія: Надеждинская, Михайловская, Татарская, Старомарьевская, Спицевская, Бешпигарская, Сергіевская, Грушевская, Калиновская, Сѣверная, Круглогресская и Александровская.

много родниковъ отличной воды (40 названій родниковъ мѣт перечислены), хорошая растительность, деревья инжировья (фиговья) и кипарисная достигаютъ громадныхъ размѣровъ. При подолбѣ горъ есть развалины 5 крѣпостей (гдѣ видны слѣды жженого кирпича), вѣроятно онѣ остались съ самыхъ древнихъ временъ. Объ одной изъ нихъ, называемой Арбатъ-кале, говорятъ, что она и въ настоящее время годна, какъ нельзя быть лучше для помѣщенія войскъ. Очень желательно, если будущей весною прїѣдетъ сюда какой либо специалистъ отъ Географическаго Общества. Балханы и рядомъ съ ними старое русло Аму достойны обстоятельнаго изученія. Въ настоящее время здѣсь находится горный инженеръ г. фонъ-Кошкуль, человекъ способный, знающій и любознательный; онъ готовитъ специальную записку, гдѣ хочетъ описать геологическое строеніе здѣшнихъ мѣстъ. По осмотру береговъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ, г. фонъ-Кошкуль полагаетъ, что помощью переносныхъ колодезевъ добыть здѣсь прѣсной воды нельзя, но увѣренъ, что артезианское буреніе дастъ обиліе воды, не только для питья, но и для орошенія. Если это такъ, то дѣйствительно на мѣстѣ лагеря будетъ отличный торговый городъ.

Зайсанское приставство и преобразование въ административномъ раздѣленіи Семиркаптинской области. (Изъ № 38 Правительственнаго Вѣстника 1870 г.). Съ принятіемъ въ подданство Россіи киргизовъ Зайсанскаго, Курчумскаго и Бухтарминскаго края, для управленія ими было образовано въ 1868 году Зайсанское приставство, въ составъ котораго вошли всѣ земли вновь-отошедшія къ Россіи по Чугучакскому договору. Границами приставства были: съ востока и юга — государственная граница съ Китаемъ; съ запада — граница Кокпектинскаго уѣзда, проходившая отъ Тарбагатай по рѣкѣ Тамирску черезъ низовье р. Черги на озеро Зайсанъ, и далѣе рѣкою Иртышемъ до устья рѣки Нарыма; съ сѣвера — граница Томской губерніи, по рѣкамъ Нарыму и Бухтармѣ. При учрежденіи приставства имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду — сосредоточить въ рукахъ одного начальника распоряженія по оборонѣ и охранѣ пограничнаго края; но ближайшее знакомство съ мѣстностью привело къ убѣжденію, что не только эта цѣль не можетъ быть достигнута, но что вообще, по многимъ причинамъ, приставство не можетъ оставаться въ означенныхъ границахъ.

Съ проведеніемъ въ натурѣ границы условленной Чугучакскимъ договоромъ, Китайская территория применила къ самому берегу озера Зай-

сана, и такимъ образомъ приставство раздѣлилось на двѣ части, сѣверную и южную, между которыми прямого сообщенія по землямъ приставства не было. Чтобы пройти, напримѣръ, въ Бухтарминскую долину изъ Зайсанскаго поста, приставъ долженъ былъ перейти черезъ топи и разливы низовьевъ р. Кендерлика, перебраться черезъ Черный-Иртышъ, нарушить Китайскую территорію, врывающуюся между обѣими частями приставства, и перевалиться черезъ Большой-Алтай—путешествіе, которое можно совершить только верхомъ, не менѣе какъ въ 7 или въ 8 дней. Иначе же необходимо ѣхать черезъ Кокпектинскій уѣздъ, обходя Зайсанъ съ запада. Очевидно, что Зайсанскій приставъ, находясь въ Зайсанскомъ посту, южнѣ Чернаго Иртыша, былъ физически лишень возможности своевременно получать извѣстія и дѣлать распоряженія по всему, что происходило въ сѣверной части приставства, а это и принуждало областное начальство всё сколько нибудь спѣшными распоряженія по Бухтарминскому и Курчумскому краю дѣлать прямо отъ себя, сообщая о нихъ приставу только для свѣдѣнія.

Въ военномъ отношеніи естественнымъ резервнымъ пунктомъ для южной части приставства служатъ Кокпекты, съ находящимся тамъ казачьимъ отрядомъ и артиллерійскимъ складомъ; для сѣверной части такую же роль играетъ г. Устькаменогорскъ; между тѣмъ оба эти пункта находились въ вѣденіи Кокпектинскаго уѣзднаго начальника, на обязанности котораго лежало отправленіе отрядовъ, а также лицъ и тяжестей слѣдующихъ въ обѣ части приставства.

Было бы слишкомъ долго исчислять всё неудобства, сопряженныя съ такимъ раздѣленіемъ; уже съ самаго начала существованія Зайсанскаго приставства оказалось, что положеніе его неестественно, и что въ будущемъ можно ожидать только большихъ затрудненій въ администраціи и безъ того мало устроеннаго пограничнаго края.

Всѣ эти обстоятельства заставили мѣстное начальство войти, по принадлежности, съ представленіемъ о болѣе удобномъ разграниченіи между Кокпектинскимъ уѣздомъ и Зайсанскимъ приставствомъ; вслѣдствіе чего съ 1-го января настоящаго года и былъ совершенъ передѣлъ всей пограничной съ Китаемъ части Семипалатинской области.

Въ настоящее время всё земли бывшаго Кокпектинскаго уѣзда и бывшаго Зайсанскаго приставства чертою проходящею въ восточно-западномъ направленіи раздѣлены на двѣ части: сѣверную, образующую Усть-каменогорскій уѣздъ, съ главнымъ административнымъ пунктомъ, Усть-каменогорскомъ, и южную, образующую Зайсанское приставство въ новомъ его составѣ, причемъ главнымъ пунктомъ остается Зайсанскій постъ на р. Джемни. Граница между уѣздомъ и приставствомъ

проходить отъ Китайской границы на Черномъ Иртышѣ по озеру Зайсану къ устью р. Кокпектинки; рѣкою Кокпектинкой вверхъ до пикета Джусь-Агачь, отъ котораго прямою линією на р. Буковъ, къ Солдатскому хутору; р. Малою Буковью до Колбинскихъ горъ и по направленію ихъ, къ западу, южнѣе истоковъ Большой и Малой Дженишке, водораздѣломъ между притоками р. Кокпектинки съ южной стороны и притоками р. Чаръ съ сѣверной, до границы Сергіопольскаго уѣзда. Въ составъ Усть-каменогорскаго уѣзда вошли: 10 киргизскихъ волостей (болѣе 13,000 кибитокъ), городъ Усть-каменогорскъ и казачьи станицы: Красноярская, Усть-каменогорская, Бухтарминская, Верхъ-Алейская, Чарышская и Антоньевская, со всѣми своими выселками. Въ составъ новаго Зайскаго приставства поступило: 12 киргизскихъ волостей (болѣе 15,000 кибитокъ) и Кокпектинская станица съ Буковскими выселкомъ. Прилежащая къ Семипалатинской области государственная граница съ Китаемъ раздѣлилась довольно равномерно между уѣздомъ и приставствомъ: та часть границы, которая идетъ къ сѣверу отъ озера Зайсана, находится въ вѣдѣніи Усть-каменогорскаго уѣзднаго начальника, граница же къ югу отъ Зайсана — въ вѣдѣніи Зайскаго пристава.

Вообще Усть-каменогорскій уѣздъ и Зайскаго приставство находятся почти въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, почему въ настоящее время не имѣется препятствій къ преобразованію послѣдняго въ Зайскаго уѣздъ, съ такимъ же составомъ управленія какъ и въ Усть-каменогорскомъ уѣздѣ.

Туркестанскія вѣдомости. Туркестанскій генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе объ изданіи съ нынѣшняго марта мѣсяца въ Ташкентѣ газеты подъ названіемъ: «Туркестанскихъ вѣдомостей», на общемъ для губернскихъ вѣдомостей основаніи. Въ составъ неофіціальной части этихъ вѣдомостей войдутъ, согласно программѣ: «Статьи и замѣтки научныя, касающіяся исторіи, географіи, этнографіи и статистики Туркестанскаго края, а именно замѣтки объ орографическомъ строеніи горныхъ массъ внутренней Азіи, ихъ геологическомъ составѣ, литологическихъ особенностяхъ, замѣтки о мѣстной флорѣ и фаунѣ, объ этнографическихъ особенностяхъ кочевыхъ и осѣдлыхъ народовъ Туркестанскаго края, мѣстные сказанія и повѣрья, торговая и промышленная дѣятельность туземцевъ Туркестанскаго края и русскаго населенія, данныя относительно торговли Россіи съ Среднею Азією вообще, метеорологическія наблюденія, замѣтки о жизни общественной въ Ташкентѣ»

«и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, объявленія, справочный листокъ, библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ, картахъ и планахъ, касающихся Туркестанскаго края, Киргизской степи и вообще странъ Средней Азии и т. п.»

Газета будетъ выходить не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, выпусками отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ въ каждомъ. Годовое изданіе будетъ заключать въ себѣ отъ 104 до 156 печатныхъ листовъ. Цѣна 7 руб. съ пересылкою.

Правительственныя распоряженія, приказы генералъ-губернатора, а также нѣкоторыя статьи, имѣющія особый интересъ для туземцевъ, будутъ прилагаемы при газетѣ отдѣльными листками въ переводѣ на мѣстные нарѣчія: джагатайское, киргизское и таджикское. Цѣна за «Приложенія» отдѣльно отъ газеты 2 руб. въ годъ.

Замѣтка о сумбулѣ и свѣдѣнія о естественно-историческихъ коллекціяхъ, собранныхъ г. Федченко въ Туркестанскомъ краѣ (*) (*Письмо А. П. Федченко изъ Москвы къ секретарю Географическаго Общества отъ 7 марта 1870 г.*). По поводу замѣтки вашей о сумбулѣ, напечатанной въ 7 книжкѣ Извѣстій Географическаго Общества за 1869 г., могу сообщить вамъ, что мною привезены цѣльные экземпляры корней сумбула, которые я и успѣшилъ передать профессору Н. Н. Кауфману. Будучи посажены въ Ботаническомъ саду Московскаго Университета, корни эти оказались способными къ прорастанію и въ настоящее время у самаго большаго экземпляра идетъ уже третій листъ, а второй листъ достигъ величины болѣе четверти. Всѣхъ проросшихъ экземпляровъ семь. Такимъ образомъ въ настоящее время есть надежда получить для изслѣдованія и опредѣленія полные экземпляры. Пока можно сказать только, что сумбулъ несомнѣнно принадлежитъ къ семейству зонтичныхъ. Корни сумбула были изслѣдованы микроскопически И. Д. Чистяковымъ и онъ нашелъ въ нихъ чрезвычайно любопытныя анатомическія особенности: корень состоитъ по преимуществу изъ слоевъ, содержащихъ крахмалъ, и при своемъ развитіи почти совершенно абсорбирующихъ древесинный стержень корня. Результаты его изслѣдованій печатаются въ выходящемъ теперь томѣ Извѣстій Общества Любителей Естествознанія.

(*) См. о Туркестанской экспедиціи Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ въ Извѣстіяхъ томъ V, Отд. 2-й, стр. 215:

Неудачныя до сихъ поръ попытки достать сумбулъ объясняются, мнѣ кажется, тѣмъ, что только немногимъ извѣстно его мѣстоахожденіе. Бухарскіе торговцы получаютъ его отъ самаркандскихъ, самаркандскіе отъ панджакентскихъ, послѣдніе отъ жителей магіанскаго бейства и, благодаря этому, въ Самаркандѣ еще нельзя узнать, гдѣ онъ растетъ. На самыя усиленныя просьбы, какъ и про многіе другіе растительные продукты, говорятъ «тауданъ килѣду» — изъ горъ получается. Такимъ образомъ во время моей поѣздки по долинамъ я постоянно освѣдомлялся, нѣтъ ли въ окрестныхъ горахъ сумбула. Въ Джамѣ мнѣ сказали, что онъ есть въ горахъ Аксай-тау, здѣсь увѣрили, что его много въ Ургутскихъ горахъ. Ургутскіе жители настойчиво отрицали это и указали на Панджакентъ. Благодаря чрезвычайно толковому и въ высшей степени любезному панджакентскому аскалу, Муллѣ Бариму, мое желаніе имѣть живые экземпляры сумбула было наконецъ исполнено. Джигитъ, посланный въ Магіанскія горы, привезъ нѣсколько экземпляровъ сумбула съ огромными листьями. Но такъ какъ это мѣстоахожденіе было уже нѣ занятыхъ нами предѣловъ, то я не имѣлъ возможности самъ видѣть сумбулъ на мѣстѣ его произрастанія. По рассказамъ же туземцевъ онъ растетъ на горныхъ склонахъ и будто бы никогда не даетъ ничего кромѣ корневыхъ листьевъ, да и самыя листья остаются недолго, такъ какъ скотъ, пасущійся въ горахъ, съѣдаетъ ихъ. Такимъ образомъ корень достигаетъ огромной величины: у меня есть экземпляръ, имѣющій болѣе четверти длины и 2¹/₂ вершка въ діаметрѣ. — Позже я узналъ, что сумбулъ растетъ нѣсколько ближе къ нашимъ предѣламъ, именно у с. Крымъ-арча, и получилъ оттуда нѣсколько экземпляровъ, но къ сожалѣнію уже не имѣлъ времени посѣтить эту мѣстность; надѣюсь, что въ предстоящую нѣмѣшнимъ лѣтомъ поѣздку въ Зерафшанскую долину я буду имѣть возможность быть и на мѣстѣ произрастанія сумбула.

Въ настоящее время, кончивъ микроскопическое изслѣдованіе ршты (*Filaria medinensis*), я занимаюсь просмотромъ привезенныхъ коллекцій, чтобы ознакомиться съ наиболѣе интересными представителями тамошней фауны и имѣть ихъ въ виду при работахъ будущаго лѣта. Нового по животнымъ очень много. Изъ высшихъ къ извѣстному изъ Средней Азии прибавилось, конечно, не много, однако есть новый баранъ — *Ovis Vignei Blyth* — и особенный интересъ представляютъ рыбы; оказывается, что изъ 15 видовъ, найденныхъ въ Зерафшанской долине, не менѣе пяти, и при томъ самыя обыкновенныя, принадлежатъ родамъ *Schizothorax* и *Oreinus*, встречающимся исключительно въ Кабулѣ, Кашмирѣ, Пеналѣ, и вообще рѣкахъ Гималая — результатъ довольно неожиданный. — По безпозвоночнымъ новаго безконечно больше, по нѣкоторымъ группамъ

наибольших новых формы составляют до 5%. Конечно нельзя думать, чтобы это были виды исключительно свойственные Зерафшанской долине или Туркестану, вероятно они распространяются и дальше и вот здесь-то приходится сожалеть о полном отсутствии каких либо материалов для сравнения с другими странами Азии. Судя же потому, что могло быть сведено к видам известным, оказывается в моей коллекции преобладание форм южно-европейских и мало-азиатских, отчасти африканских, только они зачастую являются несколько уклонившимися и представляющими такъ называемыя разновидности.

Растений собрано мною, приблизительно, 900 видовъ. Теперь гербарій просматривается при содѣйствіи профессора Кауфмана, съ цѣлью отобрать для скорѣйшаго опредѣленія растений почему либо особенно интересныя и знать число представителей различныхъ семействъ. Вотъ каталогъ просмотрѣнной первой пачки:

Clematis 1, *Thalictrum* 3, *Anemone* 1, *Eranthis* 1, *Ranunculus* 16, *Ceratocephalus* 2, *Adonis* 1, *Nigella* 1, *Delphinium* 3, *Berberis* 2, *Papaver* 4, *Glaucium* 2, *Hypocotum* 1, *Genus ignot.* 1, *Corydalis* 2, *Fumaria* 1.

Изъ особенно интересныхъ представителей теперь могу назвать кроми сумбула испарякъ, дающій отличную желтую краску — *Delphinium*; ириаршъ, замѣчательный по содержанию декстрина въ клубняхъ: это растение съ громаднымъ практическимъ приложеніемъ въ средней Азии, замѣняетъ нашъ клей; цитварное сѣмя — *Artemisia*.

Больше всего представителей приходится конечно на семейство сложноцвѣтныхъ (*Compositae*), не менѣе 90 вид., затѣмъ *Papilionaceae* 80 в. и *Gramineae* 70 в.

Альпійскихъ растений въ моемъ гербаріи нѣтъ: какъ Вамъ известно, я главнымъ образомъ собралъ растения въ Зерафшанскомъ округѣ и поднимался только до высоты 7000 футовъ; но есть довольно значительное количество растений горныхъ, собранныхъ въ поясъ отъ 3 — 7000. ф. Мною привезено также болѣе сотни разныхъ видовъ сѣмянъ тамошнихъ дикорастущихъ растений. Кромѣ того клубни и луковицы. Нѣкоторые изъ нихъ оказались проросшими въ гербаріи. Въ предстоящую поѣздку я надѣюсь собрать еще больше: здѣшнее Общество Садоводства желаетъ получить оттуда сѣмянъ и клубней и попытаться ввести въ культуру тамошнія растения, а Вамъ, по личному наблюденію, известно, какъ богата тамошняя флора оригинальными и красивыми представителями. Изъ привезенныхъ же въ нынѣшнемъ году и переданныхъ въ Ботаническій садъ, кромѣ сумбула, особенно хорошо развились уже изъ клубней *Jelobiebersteinia* и одно лилейное.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 2.

27-го Марта.

1870 г.

Перепись жителей С.-Петербурга 10-го декабря 1869 года въ ея отношеніяхъ къ дѣлу статистическихъ переписей въ Россіи.

Статья д. чл. II. П. Семенова, читанная въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества, 4-го марта 1870 года.

Всѣмъ, кто только занимался статистическими изслѣдованіями въ Россіи, достаточно извѣстно несовершенство нашихъ *первоначальныхъ* или *основныхъ статистическихъ источниковъ*, то есть тѣхъ, которые даютъ почти исключительный матеріалъ для статистической науки и важнѣйшій для всѣхъ вообще наукъ экономическихъ.

Причины этого несовершенства многоразличны. Громадность Имперіи, обширность ея территоріи и слабая густота населенія, рѣзкое различіе въ степени его гражданственности, исходящей отъ высокаго развитія большихъ и благоустроенныхъ промышленныхъ центровъ до младенческаго экономическаго состоянія полудикихъ кочевниковъ и бродячихъ звѣролововъ, слабый процентъ не только въ сельскомъ, но и вообще въ провинціальномъ населеніи образованнаго класса, между которыми только и могутъ быть набраны многочисленные по необходимости составители или регистраторы первоначальныхъ статистическихъ цифръ, безграмотность народныхъ массъ, изъ письменнаго или словеснаго опроса которыхъ слагаются важнѣйшія статистическія цифры, предубѣжденія этихъ массъ противъ всякаго рода переписей, въ которыхъ они въ теченіи болѣе полутора вѣковъ привыкли видѣть непосредственную связь съ подушными или другими налогами, система искусственнаго прикрѣпленія населенія посредствомъ приписки и паспортовъ, новостъ статистическаго дѣла въ Россіи и неподготовка къ нему не только общественной среды, но и самой администраціи, которая только съ недавнихъ поръ начали проникаться сознаніемъ государственной, общественной и научной важности правильныхъ статистическихъ данныхъ, быстрота переворота происшедшаго въ послѣднее десятилѣтіе въ экономическомъ и общественномъ бытѣ народныхъ массъ и наконецъ отсутствіе въ государственномъ бюд-

жетъ достаточныхъ денежныхъ средствъ для дорого стоящихъ статистическихъ операций — вотъ тѣ многочисленные препятствія, съ которыми приходится бороться русской статистикѣ и которыя большею частію не встрѣчаются или встрѣчаются только въ весьма слабой степени въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Многое можно было-бы сказать о дѣйствиіи каждой изъ этихъ причинъ въ отдѣльности, но для нашей цѣли достаточно ограничиться только однимъ общимъ выводомъ: изъ сравненія положенія статистики въ равныхъ государствахъ, а именно тѣмъ, что точность статистическихъ цифръ, съ одной стороны, обратно пропорціональна громадности и особливо обширности территоріи государствъ, а съ другой, прямо пропорціональна степени развитія въ нихъ гражданственности, грамотности и болѣе или менѣе выгодной пропорціи среднихъ образованныхъ классовъ къ низшимъ необразованнымъ.

Нельзя не сознаться, что всѣ указанныя условія сложились весьма невыгодно для русской статистики и что многія изъ исчисленныхъ нами препятствій къ ея развитію могутъ считаться, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, непреодолимыми. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы другія изъ упомянутыхъ препятствій не могли быть устранены съ успѣхомъ и чтобы вообще значительное усовершенствованіе какъ приемовъ, такъ и первоначальныхъ статистическихъ цифръ были бы невозможны или неосуществимы и нынѣ въ Россіи. Только для достиженія этой цѣли необходимо дружное и согласное дѣйствіе не только специальныхъ статистическихъ и другихъ административныхъ и общественныхъ учреждений, но и частныхъ ученыхъ обществъ, передовыхъ дѣятелей статистической науки, а также разумное распределеніе труда между всѣми упомянутыми производителями статистическихъ цифръ. Но всего важнѣе отношеніе къ статистическому дѣлу цѣлой общественной среды, потому что статистическія цифры могутъ только слагаться изъ единичныхъ о себѣ показаній всего населенія, а если живыя единицы по какому бы то ни было причинамъ сами умножаютъ свои величины, и значенія, то нечего удивляться, что эти искаженія отражаются какъ въ зеркалѣ и въ тѣхъ суммахъ, которыя не могутъ быть составлены изъ другихъ слагаемыхъ. Однимъ словомъ первоначальныя статистическія цифры могутъ собственно создаваться только всею общественною средою, а въ государствѣ — цѣлою націею; отъ статистическихъ же и регистраціонныхъ учреждений должно требовать только разумнаго, правильнаго, компетентнаго, согласнаго съ интересами государственными, общественными и научными руководства въ дѣлѣ самоисчисленія, удовлетворительно организованнаго контроля за статистическими операциями.

Первоначальные статистические источники разделяются на следующие три главные категории: 1) постоянные записи статистических фактов; 2) периодические переписи и 3) одновременные статистические исследования (enquêtes).

Записи, через посредство постоянного и специально для того предназначенного регистрационного учреждения или органа вносят в установленные для этой цели определенной формы книги или ведомости известного рода факты, за которыми, по каким бы то ни было причинам, часто даже посторонним статистическим целям, необходимо следить государственным или общественным учреждениям. Лучшими образцами записей могут служить у нас в России метрические книги (записи рождений, смертей и браков), ведомости о количествах и ценности товаров, отпускаемых за границу и привозимых оттуда, о количествах товаров грузимых на приставях и жалёваных дорогах, реестры крепостных дѣлъ и пр.

Переписи въ определенные и притомъ кратковременные периодические сроки вносят в переписные листы добытыя путемъ письменныхъ или словесныхъ опросовъ показанія каждого лица, до коего перепись относится, по известнаго рода статистическимъ фактамъ, какъ напримеръ принадлежности лица къ известному возрасту, семейному состоянію, религіи, народности, сословію, свидѣнія о его грамотности, занятіяхъ и экономическомъ положеніи, о его жилищахъ, и о нѣкоторыхъ отрасляхъ народного богатства и преимущественно тѣхъ, которые подлежатъ численному учету, каковы напримеръ пространство поземельной собственности, число домовъ и строеній, количество скота, страхование домовъ, квартирныя платы и т. п.

Наконецъ статистическое исследование (enquête) есть одновременное приведеніе въ извѣстность: какойнибудь специализированной по своему предмету группы статистическихъ фактовъ, причемъ исследование отчасти создаетъ самостоятельно свои цифры изъ непосредственныхъ опросовъ лицъ, до коихъ относится исследование, а отчасти заимствуетъ эти цифры изъ существующихъ уже записей или переписей, такъ что статистическое исследование представляетъ уже не вполне первоначальный или основной статистическій источникъ. Къ подобнаго рода источникамъ относятся, напримеръ, изъ предпринимавшихся нашими обществомъ экспедицій по исследованію хлѣбной торговли въ разныхъ частяхъ Россіи, этнографическо-статистическая въ Западный край, исследование Украинскихъ ярмарокъ, наконецъ военно-статистическія изслѣдованія офицеровъ Главнаго Штаба.

По самому свойству этихъ трехъ источниковъ, для успешнаго соде-

нія ихъ необходимо правильное раздѣленіе труда между существующими въ государствѣ статистическими производителями. *Статистическія изслѣдованія* могутъ быть предпринимаемы безразлично государствомъ, общественными учрежденіями, учеными обществами или даже частными лицами. По отношенію къ такого рода статистическимъ операціямъ спеціальныя государственныя статистическія учрежденія не могутъ стоять ни въ какомъ исключительномъ положеніи: полезно если государство при производствѣ необходимыхъ для него статистическихъ изслѣдованій (*enquêtes*) обращается къ спеціальнымъ статистическимъ учрежденіямъ или призывая ихъ на помощь, при организаціи изслѣдованія, или даже возлагая его непосредственно на эти учрежденія, но во всякомъ случаѣ ту же услугу можетъ оказать государству и хорошо организованная и пользующаяся научнымъ авторитетомъ, подобно Географическому Обществу или Академіи Наукъ, ученая корпорація.

Напротивъ *записи*, требующія постоянной дѣятельности особаго регистраціоннаго учрежденія или органа, которому притомъ должна быть обезпечена въ известной мѣрѣ обязательность самой регистраціи, могутъ быть предпринимаемы исключительно или государствомъ или обширными общественными учрежденіями, каковы напримѣръ компаніи желѣзныхъ дорогъ и другія промышленныя и торговыя ассоціаціи. Такъ какъ государственныя записи обыкновенно существуютъ не исключительно для статистической цѣли, и преслѣдуютъ различныя цѣли: финансовыя, административныя, юридическія, то самыя регистраціонныя учрежденія не могутъ быть поставлены въ непосредственную зависимость отъ спеціальныхъ въ государствѣ статистическихъ учрежденій, но отношеніе сихъ послѣднихъ къ записямъ должно быть однакоже таково, чтобы статистическимъ учрежденіямъ было обезпечено нѣкоторое вліяніе на установленіе и измѣненіе формъ записей, въ видахъ необходимаго для государственной статистики объединенія ихъ и приспособленія къ потребностямъ статистической науки.

Наконецъ, перениси, правильное производство коихъ обезпечивается подчиненіемъ, въ необходимой мѣрѣ и на краткій спросъ ихъ производства, дѣятельности цѣлаго населенія по самоисчисленію, опредѣленнымъ для его производства правиламъ, а также одному общему руководству и контролю надъ цѣлою операціей, могутъ быть предпринимаемы исключительно учрежденіями государственными, и притомъ спеціально установленными для этой цѣли *статистическими* или *статистико-регистраціонными*, такъ какъ только при такой спеціализаціи учрежденія завѣдывающія переписями могутъ прочно усвоить себѣ выработанныя наукою и практикою приемы народоисчисленій и многосложной выра-

ботки из первоначальнаго сырого матеріала переписных листовъ или зарточекъ вторичнаго матеріала — статистическихъ таблицъ, т. е. что статистики называютъ выборкою цифръ переписи (*déroulement des chiffres du recensement*).

Вслѣдствіе такого неизбежнаго отношенія государственныхъ статистическихъ учреждений къ народонисчисленіямъ, понятно почему международные статистическіе конгрессы, съ самаго начала своего существованія, обратили особенное вниманіе на улучшеніе порядка производства переписей и доказавъ преимущество однодневныхъ статистическихъ переписей, исчисляющихъ въ данномъ мѣстѣ и въ опредѣленный день *дѣйствительное*, то есть *наличное*, а не *прписное* населеніе передъ всѣми другими способами народонисчисленія, выработали постепенно въ Европѣ систему статистическихъ переписей мало по малу привившуюся, съ различными мѣстными измѣненіями, не только къ большимъ городамъ, но и къ цѣлымъ государствамъ.

Между тѣмъ сознаніе несовершенства нашихъ способовъ народонисчисления обнаружилось въ средѣ нашихъ учреждений уже лѣтъ 15 тому назадъ. Академія Наукъ, въ лицѣ почтеннаго П. И. Кенпена, Русское Географическое Общество, въ особой запискѣ поданной на имя Августѣйшаго Предсѣдателя и Статистическій Комитетъ, состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, почти одновременно выражали свое неодобреніе къ существовавшимъ въ Россіи приемамъ народонисчисленія и заботы Статистическаго Комитета по сему предмету выразились въ 1860 году въ командировкѣ двухъ лицъ для изученія на практикѣ приемовъ народонисчисленія въ Англіи и другихъ Европейскихъ государствахъ.

Въ возвращеніи изъ-за границы этихъ лицъ и вообще участниковъ Лондонскаго международнаго статистическаго конгресса, вопросъ о введеніи въ Россію однодневныхъ статистическихъ переписей значительно подвинулся впередъ. Отдѣленіе Статистики приняло дѣятельное участіе въ научной разработкѣ этаго вопроса и Общество, сообщая съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, назначило въ 1862 году премію за лучшій проектъ устройства однодневныхъ статистическихъ переписей въ Россіи. Работа нашего уважаемаго сочлена А. Б. Бушена удостоилась присужденія полной преміи. Въ проектѣ его по соображенію европейскихъ опытовъ съ нашими мѣстными условіями опредѣлялись въ подробности не только предметы, на которые должна была обратить вниманіе перепись (рубрики переписи), но и на способы и средства ея исполненія. Вообще проектъ разрѣшалъ вопросъ о переписяхъ, въ примѣненіи къ Россіи, столь удовлетворительно и подробно, на

сколько то было возможно без непосредственных указаний опыта и предлагалъ Русскому Географическому Обществу принять на себя производство первой опытной однодневной переписи въ столицѣ.

Въ немедленномъ осуществленіи проекта встрѣтились однакоже для Общества неодолимыя препятствія. Препятствія эти заключались не только въ отсутствіи специальныхъ для сей дѣли денежныхъ средствъ, но и въ сознаніи многихъ, что для ученаго общества исключительно доступно производство болѣе или менѣе обширныхъ статистическихъ изслѣдованій (enquêtes), и многосторонняя научная разработка собранныхъ переписями и записями статистическихъ матеріаловъ, но что самое производство статистическихъ переписей лежитъ собственно въ кругу дѣятельности частныхъ ученыхъ обществъ и должно быть предоставлено, какъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, специальнымъ государственнымъ учрежденіямъ.

Увѣнчаный Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ проектъ не остался однакоже безъ важныхъ практическихъ послѣдствій въ исторіи развитія русской статистики. Изъ воспользовались не только столичный Петербургскій, но и многіе губернскіе Статистическіе Комитеты, вслѣдствіе чего съ 1862 года начался постепенно по всей Россіи, не только въ значительныхъ городахъ, но и въ дѣлахъ губерній рядъ весьма разнообразныхъ, по своей организаціи и приемамъ, отчасти успѣшныхъ, отчасти еще весьма несовершенныхъ опытовъ производства статистическихъ переписей, которыя въ теченіи 7 лѣтъ значительно способствовали выясненію этого труднаго и многосложнаго дѣла въ приѣвленіи его къ Россіи.

Въ Петербургѣ однодневныя статистическія переписи были производимы три года сряду въ 1862, 1863 и 1864 годахъ. Къ сожалѣнію, первая двѣ пропали почти безслѣдно для статистической науки, какъ по отношенію къ ихъ результатамъ, такъ и къ критической оцѣнкѣ употребленныхъ въ дѣло приемовъ, потому что результаты этихъ переписей, кромѣ предварительнаго подведенія итога населенія, не подверглись никакой научной разработкѣ за неимѣніемъ на то средствъ въ столичномъ Комитетѣ.

Вотъ почему Центральный Статистическій Комитетъ въ декабрѣ 1864 года, прекративъ безплодное ежегодное повтореніе переписей въ столицѣ принялъ на себя трудную и многосложную обязанность полной научной разработки переписи 1864 года, испросивъ на этотъ предметъ необходимыя денежные средства отъ столичной Городской Думы.

Разработка эта обнаружила большіе недостатки въ произведенной

перениси, но вѣсть съ тѣмъ не осталась безъ значительныхъ послѣдствій для русской статистики. Не говоря уже о непосредственныхъ результатахъ этой разработки, т. е. объ определенныхъ ея отношеніяхъ въ распредѣленіи столичнаго населенія по религіямъ, сословіямъ, возрастамъ, грамотности и происхожденію (мѣсторожденію), которыя едва ли значительно измѣнятся даже при восполненіи обнаруженныхъ нынѣшнюю переписью значительныхъ пропусковъ прошлой, нельзя не придти въ убѣжденію, что еслибъ перепись 1864 года прошла для статистической науки также безслѣдно, какъ переписи 1862 и 1863 годовъ, то дѣло народонисчисления въ Россіи не подвинулось впередъ ни на шагъ и перепись 1869 года должна была бы неминуемо впасть въ тѣ же ошибки, которыя, за отсутствіемъ указаній опыта, повторялись изъ года въ годъ въ переписяхъ 1862, 1863 и 1864 годовъ. Наконецъ весьма важно и то, что личное участіе въ разработкѣ и повѣркѣ переписи всего состава Центрального и отчасти столичнаго Статистическихъ Комитетовъ приготовило для переписи 1869 года опытныхъ руководителей, безъ чего успѣхъ столь сложнаго практическаго дѣла былъ бы невозможенъ.

Въ декабрѣ 1869 г. потекло со времени производства послѣдней переписи полное 5-лѣтіе, т. е. именно тотъ срокъ, который предположено принять за промежутокъ между производствомъ каждаго двухъ статистическихъ переписей въ случаѣ повсемѣстнаго введенія ихъ въ цѣлой Имперіи. Съ другой стороны, по мнѣнію Центрального Статистическаго Комитета, наступило время окончательнаго разрѣшенія главныхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія и объединенія статистическихъ приемовъ въ цѣлой Имперіи и замѣненія ежегодно собираемыхъ нынѣ и весьма далекихъ отъ точности полицейскихъ свѣдѣній правильными и повсемѣстными статистическими переписями, для чего и предложено въ непродолжительномъ времени съѣздъ въ столицѣ лицъ, заведывающихъ статистическими дѣлами въ губерніяхъ, а именно секретарей губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Наконецъ и полицейское управленіе столицы сознавало, по отношенію къ мѣстнымъ ея потребностямъ, своевременность производства переписи. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній и въ виду окончательнаго выясненія практическаго вопроса объ удобнѣйшихъ способахъ производства переписей, Центральный Статистическій Комитетъ остановился на необходимости производства переписи въ столицѣ 10 декабря 1869 г. и на этотъ разъ принялъ на себя, какъ руководство переписью, такъ и разработку ея, вслѣдствіе чего всѣ лица, принадлежащія къ составу Центрального, также какъ и вице-предсѣдатель Столичнаго Комитетовъ вошли въ составъ особаго Распо-

рядительнаго по переписи Комитета въ качествѣ руководителей ея по частямъ города.

Въ предварительныхъ совѣщаніяхъ руководителей переписи были выработаны какъ формы и правила исполненія ея, такъ и необходимыя къ нимъ объясненія, при чемъ всѣ измѣненія и улучшенія въ приемахъ и правилахъ переписи были основаны не на какихъ-либо теоретическихъ соображеніяхъ, а исключительно на указаніяхъ опыта прошлой переписи.

Предметы, долженствующіе войти въ составъ переписи, т. е. рубрики переписныхъ листовъ были уже опредѣлены достаточно правильно переписью 1864 г., но главные недостатки ея, т. е. именно тѣ, которыя имѣли послѣдствіемъ громадныя пропуски, обнаруженные нынѣшнею переписью заключались въ одномъ изъ основныхъ ея приемовъ, въ отсутствіи почти совершенномъ всякой организаціи контроля и повѣрки переписи и наконецъ въ недостаткѣ объяснительныхъ правилъ для выполненія графы занятій, вслѣдствіе чего эта важнѣйшая для изслѣдованія экономическаго положенія столичнаго населенія графа не дала почти никакихъ результатовъ.

Ошибочный основной приемъ переписи 1864 г. заключался въ томъ, что она была домовая, а не квартирная, т. е. что она не обращалась прямо къ семейнымъ и домашнимъ очагамъ и притомъ допустила что домовые листки или списки были представлены не въ квартирномъ или семейномъ порядкѣ, а въ алфавитномъ. Вслѣдствіе того при переписи 1864 г. немногіе только домовладѣльцы обратили вопросные листки къ квартирохозяевамъ, большая же часть ихъ внесла жителей своихъ домовъ въ алфавитномъ порядкѣ изъ домовыхъ книгъ, чаще всего безъ опроса лицъ, а слѣдовательно съ небрежнымъ и гадательнымъ исполненіемъ тѣхъ графъ, на которыя домовыя книги и паспорта не даютъ отвѣта. Такимъ образомъ переписные листки 1864 года явились въ большей части случаевъ только болѣе или менѣе небрежными выписками изъ домовыхъ книгъ, которыя въ свою очередь велись во многихъ домахъ весьма дурно. Десятки домовыхъ списковъ были писаны одною и тою же рукою, потому что составлялись въ кварталахъ полицейскими паспортистами, которые разумѣется не только не думали опрашивать квартирохозяевъ, но даже и не видали ихъ въ глаза. Нѣкоторые домохозяева и управляющіе домами наивно сознавались намъ, что въ прошлую перепись они выписывали жителей изъ домовыхъ книгъ до усталости, а когда уставали то оканчивали свое дѣло и сдавали листки въ увѣренности, что и «такъ сойдетъ». И дѣйствительно листки такимъ образомъ составленные не могли не сойтъ, потому что догадаться есть ли пропуски въ домовомъ спискѣ, когда жители его расположены не по квар-

тирнуть хозяйства, а въ алфавитномъ порядкѣ, да и притомъ даже и самое число квартиръ на переписномъ листѣ не обозначено, было положительно невозможно. Нѣкоторые изъ недостаточнаго числа повѣрщиковъ переписи 1864 года наткнулись, но только совершенно случайно, на пропускъ, безъ всякихъ причинъ, болѣе половины жителей въ нѣкоторыхъ домахъ съ постояннымъ и весьма мирнымъ населеніемъ. Одинъ изъ ночлежныхъ домовъ Спасской части, въ которомъ по нынѣшней переписи оказалось 2500 жителей, не смотря на то, что значительная часть ночлежниковъ, не имѣющая постоянныхъ пристанищъ, разбрелась и вовсе не приходила на ночлегъ въ ночь съ 10 на 11 число, входилъ въ перепись 1864 годѣ въ числѣ только 900 жителей.

Притомъ же и повѣрка переписи почти вовсе не была организована, потому что на этотъ предметъ у Столичнаго Комитета не было никакихъ денежныхъ средствъ. Вслѣдствіе того на всю столицу въ 1864 г. приходилось человекъ двадцать добровольныхъ повѣрщиковъ, да отъ 20 до 30 человекъ были еще приняты Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ уже въ то время, когда началась разработка переписи, для того чтобы дополнить и исправить самые грубые ея пропуски и ошибки. Какую незамѣтную каплю въ морѣ составляли эти повѣрщики явствуетъ изъ того, что въ нынѣшней переписи участвовало до 400 человекъ, а въ Берлинѣ число повѣрщиковъ доходитъ до 9000. Вслѣдствіе того повѣрка переписи 1864 года растянулась на нѣсколько мѣсяцевъ, да и въ сущности была почти невозможна при алфавитномъ порядкѣ домовыхъ листовъ. Собраніе листовъ было возложено на полицію и въ отсутствіемъ хорошаго городского плана, полныхъ домовыхъ списковъ, раздѣленія города на повѣрочные участки и личнаго съ ними знакомства и обхода повѣрщиковъ, нельзя было даже замѣтить пропуска не только цѣлыхъ домовъ, но даже и небольшихъ поселковъ въ окранныхъ частяхъ города.

Самое существенное различіе нынѣшней переписи отъ прошлой состояло слѣдовательно въ томъ, что перепись эта была *поквартирная*, а не *домовая*, что она обратилась не къ домовымъ спискамъ, а къ домашнимъ и семейнымъ очагамъ, т. е. къ живымъ личностямъ, изъ непосредственныхъ и единичныхъ показаній которыхъ только и могутъ слагаться статистическія цифры, что повѣрка переписи была на столько удовлетворительно организована, на сколько позволяли имѣвшіяся денежные средства и безвозмездное содѣйствіе лицъ изъ среды самаго общества, принявшихъ на себя съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ скромный, но трудный подвигъ участія и руководства въ общественномъ дѣлѣ самоисчисленія.

Собственно въ рубриках переписи было сдѣлано весьма мало измѣненій, такъ какъ прошлая перепись поставила свои рубрики вполне удовлетворительно, а именно требовала показаній о возрастѣ, семейномъ состояніи, религіи, сословіи, занятіяхъ, мѣсторожденіи и грамотности. Прибавлены вновь только двѣ рубрики: одна о родномъ языкѣ, другая о принадлежности жителей къ дѣйствительному или случайному населенію столицы.

Вопросъ о принадлежности жителей Петербурга къ той или другой народности имѣетъ въ нашей столицѣ особую мѣстную важность. Петербургъ возникъ еще относительно недавно на той окраинѣ государства, въ которой, вслѣдствіе долговременнаго чужеземнаго владѣчества, преобладающія массы населенія принадлежали не къ русскому племени. Съ самаго начала существованія Петербурга опредѣлилось его экономическое и политическое значеніе для Россіи, такъ какъ въ первомъ отношеніи онъ сдѣлался морскимъ выходомъ для главной водной артеріи государства Волги, торговое движеніе которой направилось преимущественно не внизъ ея теченія къ Астрахани, а вверхъ его къ устью Невы, а во второмъ Петербургъ съ первыхъ дней своего существованія сдѣлался столицей Россіи и тою главною лабораторіею умственной и административной дѣятельности, въ которой перерабатывался экономическій и политическій строй государства въ теченіи болѣе полутора столѣтій. Вотъ почему Петербургъ притягивалъ къ себѣ съ одной стороны изъ внутреннихъ коренныхъ русскихъ областей лучшіе по отношенію не только къ ремесленной, но и къ умственной производительности русскихъ людей, а съ другой, наиболѣе знакомыхъ съ ремеслами и искусствами, инородцевъ и иностранцевъ сосѣдней прибалтійской окраины, и даже чужеземныхъ государствъ. Взаимное дѣйствіе этихъ различныхъ элементовъ не осталось безъ громаднаго вліянія не только на экономическую жизнь цѣлой Имперіи, но и на государственный ея строй и вообще на историческія судьбы Россіи. Въ какихъ численныхъ, экономическихъ и общественныхъ отношеніяхъ стояли между собой эти два различныя элемента въ нашей столицѣ со времени ея основанія? на сколько измѣнились эти отношенія въ теченіи полутора вѣка ея существованія? и въ какомъ положеніи находятся они нынѣ? — вотъ важныя для Россіи вопросы, на которые должны дать отвѣты исторія и статистика. Во всякомъ случаѣ на послѣдній изъ вопросовъ, т. е. на то, въ какихъ численныхъ, экономическихъ и общественныхъ отношеніяхъ находятся между собою коренной русскій, нѣмецкій, финскій, польскій и иноземные элементы въ русской столицѣ, внѣшняя перепись можетъ дать положительныя отвѣты, благодаря включенію въ нее вопроса о родномъ языкѣ.

Въ другой, включенной въ переписные листки, рубрикѣ заключается отвѣтъ на вопросъ для каждаго лица, принадлежитъ ли оно къ числу *сельскихъ* или *жилищныхъ* въ столицѣ. Вопросъ этотъ былъ необходимъ для того, чтобы видѣлить изъ населенія столицы случайныхъ заѣзжихъ жителей и при сводкѣ населенія столицы съ населеніемъ губерній и цѣлой Имперіи, еслибъ перепись производилась одновременно во всей Россіи, лавъжать двойныхъ исчисленій. Подъ *сельскими*, по правиламъ переписи, разумѣлись тодько случайные столичныя гости, не имѣющіе даже кратковременныхъ промысловъ въ Петербургѣ, но пріѣхавшіе, или изъ провинціи по своимъ служебнымъ или частнымъ дѣламъ, или изъ сосѣднихъ деревень для одновременнаго сбыта своихъ произведеній; напротивъ лица пребывающіе въ столицѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ для опредѣленныхъ промысловъ, каковы напримѣръ извозчики, работники на фабрикахъ, прислуга и пр. были причислены къ живущимъ, такъ какъ они, не смотря на свою приписку, не смотря на семьи оставленныя ими дома и не разорванную еще ими связь съ родиною, принадлежатъ къ дѣйствительному населенію города, который со времени своего основанія обреченъ своими историческими судьбами на то, чтобы притягивать, какъ во временной лагерь, производительныя силы извнутри страны и постоянно обновлять и измѣнять составъ своего населенія новымъ приливомъ и отливомъ живыхъ силъ и капиталовъ изъ внутреннихъ областей государства и постепенно расти не избыткомъ рожденій передъ смертями, а исключительно этимъ приливомъ.

Вотъ почему вопросъ о томъ, изъ какихъ губерній прибываютъ рабочіе классы столицы имѣеть особое значеніе для статистики. Въ прошлой переписи этому вопросу была посвящена особая рубрика, спрашивавшая каждаго жителя столицы гдѣ онъ родился. Хотя вышняя перепись отказалась отъ этой рубрики, но она замѣнила ее правиломъ о томъ, чтобы въ основной графѣ о крестьянахъ было непременно выставлено изъ какихъ они губерній. Причина атого измѣненія заключается въ томъ, что для лицъ принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ, большую частію привязанныхъ къ столицѣ своею служебною дѣятельностью или имѣющихъ свои имѣнія въ нѣсколькихъ губерніяхъ Россіи, мѣсто ихъ рожденія не служитъ признакомъ дѣйствительной ихъ связи съ тою или другою губерніею, а у среднихъ т. е. городскихъ сословій, большую частію приписанныхъ или къ самой столицѣ или къ такимъ мѣстностямъ, какъ напр. Кронштадту или Царскому Селу, съ которыми они не имѣють ничего общаго, существовавшая связь съ родиною уже почти утратилась.

Только для сельскаго населенія, составляющаго не менѣе 30% въ

столицѣ, вопросъ о припискѣ имѣетъ особую важность. Населеніе это, составляющее огромное большинство рабочихъ классовъ столицы, не утратило своей связи съ родиною; въ ней оно оставило по большей части свои семейства, домашній очагъ и земельные надѣлы, туда оно возвращается отъ времени до времени на отдыхъ отъ столичныхъ заработковъ и туда же и высылаетъ весьма значительныя въ массѣ денежныя суммы, приобретенныя этими заработками. Принадлежность живущихъ въ Петербургѣ крестьянъ въ тѣмъ или другимъ губерніямъ очерчиваетъ самымъ точнымъ образомъ непосредственный районъ торговаго и промышленнаго вліянія столицы. Къ району этому принадлежать ближайшія малоплодородныя губерніи сѣверо-запада, какъ-то, кромѣ Петербургской, Новгородская, Псковская, Витебская, Олонецкая и Эстляндская, но тяготѣніе Петербурга дѣйствуетъ особенно сильно на бассейны верхневолжскій (губерніи Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую) и частію сѣверодвинскій (губерніи Вологодскую и даже Архангельскую), именно потому что для этихъ бассейновъ Петербургъ, связанный съ ними черезъ посредство водныхъ системъ, служитъ морскимъ выходомъ.

Кромѣ вопросовъ, относящихся собственно до личнаго состава населенія столицы, перепись 1869 года ввела еще и нѣкоторые вопросы, относящіеся до жилищъ населенія и до городской домовою собственности. Первые изъ этихъ вопросовъ были неизбѣжнымъ послѣдствіемъ поквартирной системы переписи, потому что, изслѣдуя домашній очагъ столичнаго населенія, нельзя было не освѣдомиться посреди какихъ экономическихъ и гигиеническихъ условій онъ устроенъ. Относительно квартиръ нынѣшняя перепись, не размножая на первый разъ вопросовъ, ограничилась слѣдующими: въ какомъ этажѣ квартира? выходитъ ли она на улицу или на дворъ? сколько въ ней комнатъ и оконъ? какъ велика квартирная плата? застраховано ли имущество квартирохозяина? пускаетъ ли онъ жильцовъ? и есть-ли въ квартирѣ учебныя, промышленныя и торговныя заведенія и какія именно?

Всѣ эти вопросы направлены главнымъ образомъ къ одной цѣли: способствовать выясненію гигиеническихъ и экономическихъ условій, посреди которыхъ живетъ населеніе. Для выясненія первыхъ служить въ особенности вопросъ объ этажѣ, комнатахъ и окнахъ. Вопросъ о комнатахъ и окнахъ подвергся осужденію со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати, которые считали его по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ и выставляли взаимно того преимущество вопросовъ о числѣ печей и кубическомъ объемѣ жилищеній.

Что касается до печей, то руководители переписи считали напротивъ вопросъ о нихъ менѣе важнымъ, потому что число печей, при

значительномъ разнообразіи ихъ устройства, при различіи ихъ вліянія на вентиляціи, смотря по положенію ихъ жерла въ комнатѣ и наконецъ по различію самаго топлива, не можетъ служить къ разрѣшенію важнѣйшихъ задачъ, находящихся въ связи съ печами, а именно ни къ опредѣленію количества сжигаемаго топлива, ни къ разъясненію того, въ какой мѣрѣ достаточна въ квартирѣ вентиляція. Вопросъ же о числѣ комнатъ и оконъ поставленъ только съ цѣлюю получить понятіе о мѣстѣ или просторѣ помѣщенія и хотя съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе о кубическомъ объемѣ помѣщеній достигло бы гораздо ближе и точнѣе нмѣвшейся въ виду цѣли, но вопроса этого предложить было невозможно по самой простой и чисто практической причинѣ, что огромное большинство квартирохозяевъ, даже домохозяевъ и лицъ ихъ замѣняющихъ, въ нашей столицѣ, не въ состояніи измѣрить кубическаго объема своихъ помѣщеній; измѣреніе же этого объема повѣрщиками переписывало бы слишкомъ обширнаго ихъ персонала, обошлось бы въ десятки тысячъ рублей и было бы слишкомъ рѣшительнымъ вторженіемъ въ домашній очагъ квартирохозяевъ. Какую практическую услугу оказала вопросъ о числѣ комнатъ и оконъ мы могли замѣтить при личномъ производствѣ переписи въ ночь съ 10 на 11 декабря въ одномъ изъ главныхъ ночлежныхъ домовъ Спасской части, особенно поражающемъ тѣсною и духотою помѣщеній и ужасающими гигиеническими условіями, среди которыхъ живетъ, къ счастью немногочисленный, петербургскій пролетаріатъ. При готовыхъ уже показаніяхъ о количествѣ оконъ и комнатъ каждой квартиры намъ достаточно было измѣрить протяженіе одной комнаты для того чтобы опредѣлить сразу кубическій объемъ всѣхъ остальныхъ ночлежныхъ квартиръ главнаго зданія, такъ какъ высота комнатъ, глубина ихъ и разстояніе между окнами по цѣлому этажу одинаковы.

Въ связи съ вопросомъ опредѣляющимъ тѣсноту или просторъ помѣщеній и вообще размѣщеніе населенія по жилищамъ, вопросъ о квартирной платѣ представлялъ особую важность, такъ какъ ничто не находится въ столь прямой зависимости отъ доходовъ семейныхъ хозяйствъ, какъ квартирная плата. Изъ квартирныхъ платъ берлинскіе статистики вывели наприимѣръ несомнѣнное заключеніе, что Берлинъ есть, по богатству, городъ небогатаго средняго сословія, такъ какъ, сколько нибѣ помнится, только 8% населенія платятъ болѣе 300 талеровъ за свои квартиры, а слишкомъ дешевыя квартиры составляютъ столь же рѣдкое исключеніе изъ общаго правила, какъ и дорогія.

Такъ какъ при квартирномъ порядкѣ переписи сверхъ того еще имѣется численность населенія каждой квартиры, и населеніе это легко

можетъ быть распределено на лицъ, принадлежащихъ къ семейству квартирохозяина, занимающихъ въ немъ должности по воспитанію, прислугу, работниковъ торговыхъ или промышленныхъ заведеній, если таковыя имѣются у квартирохозяина, жильцевъ, прирѣваемыхъ, заѣзжихъ и наконецъ рабочихъ артели, нанимающія квартиру сообща безъ подчиненія одному квартирохозяину, то сопоставленія этихъ данныхъ, а равно словія, занятія квартирохозяина съ данными о просторѣ и тѣсотѣ помѣщенія и о квартирныхъ платахъ даетъ полную картину экономическаго положенія домашнихъ или семейныхъ очаговъ въ столицѣ и дозволяетъ намъ глубоко проникнуть во внутреннія условія жизни населенія, что разумѣется при исчисленіи жителей по домамъ въ алфавитномъ порядкѣ было бы положительно невозможно.

Наконецъ нынѣшняя перепись поставила нѣсколько вопросовъ относящихся и до доменной собственности, а именно о числѣ зданій, матерьялѣ, изъ котораго зданія построены, чѣмъ они крыты, числа этажей, числа занятыхъ и незанятыхъ квартиръ, проведеніе воды и газа, мощеніе улицъ, присутствія садовъ и застрахованія. Вполнѣ ли удовлетворительны были поставленны вопросы о доменной собственности и приведуť ли отвѣты на нихъ къ доступнымъ результатамъ, это вопросъ, который выяснится только разработкою переписи, но во всякомъ случаѣ эта первая попытка опредѣленія путемъ переписи нѣкоторыхъ фактовъ, относящихся до статистики доменной собственности, не останется безъ вліянія на дальнѣйшее усовершенствованіе способа собиранія подобныхъ свѣдѣній при народоисчисленіяхъ.

Порядокъ производства самой переписи и организація ея повѣрки состояли въ слѣдующемъ.

Руководство и завѣдываніе переписью по каждой части города было поручено лицу вполне знакомому со всѣми практическими приемами этаго дѣла и заранее условившемуся со всѣми другими руководителями въ практическихъ приемахъ исполненія переписи. Каждому изъ руководителей предоставлено было организовать полный комплектъ повѣрщиковъ переписи по части города, отчасти изъ лицъ добровольно и безвозмездно принявшихъ на себя участіе въ переписи, отчасти изъ нанятыхъ счетчиковъ. Число этихъ лицъ простиралось до 400, т. е. болѣе чѣмъ въ 10 разъ превосходило число повѣрщиковъ прошлой переписи, но все таки болѣе чѣмъ въ 20 разъ было менѣ числа повѣрщиковъ или счетчиковъ берлинской переписи, вслѣдствіе чего наша перепись не могла обойтись безъ дѣятельнаго участія въ ней столичныхъ домохозяевъ или лицъ ихъ замѣняющихъ, съ присовокупленіемъ которыхъ къ числу участниковъ переписи, получится таже цифра участниковъ, какъ и въ

Берлинѣ. Работы между повѣрщиками были распределены такъ, что каждый получалъ или отдѣльно или съ нѣкоторыми изъ подчиненныхъ ему счетоводовъ опредѣленно повѣрочный участокъ. Величина участковъ соразмѣрялась отчасти съ числомъ квартиръ, отчасти съ силою и доброю волею каждаго повѣрщика.

1-го Декабря были разосланы черезъ полицію домохозяевамъ листки, заключающіе въ себѣ вопросы о долевой собственности; листки эти должны были вернуться черезъ полицію къ руководителямъ переписью по частямъ города не позже 5-го декабря, т. е. въ день разнесенія квартирныхъ листковъ. Квартирные листки доставленные домохозяевамъ должны были быть непремѣнно разосланы ими по квартирамъ и возвращены имъ выполненными 11-го декабря утромъ. Съ 5-го декабря уже начался предварительный обходъ повѣрщиками своихъ участковъ. Цѣль этого обхода состояла не только въ повѣркѣ домовыхъ листковъ, но и въ личномъ, изустномъ объясненіи домохозяевамъ правилъ исполненія переписи и помощи, тамъ гдѣ она требовалась самими квартирохозяевами въ составленіи квартирныхъ листковъ. При этомъ повѣрщики настоячиво просили домохозяевъ, чтобы листки доходили до жильцовъ, а если по своей безграмотности квартирохозяева не могли составить своихъ списковъ, то списки эти составлялись на основаніи личныхъ вопросовъ, а не домовыхъ книгъ. При этомъ со стороны хозяевъ встрѣчались иногда и затрудненія, такъ одинъ изъ домохозяевъ объявилъ, что онъ рѣшительно не можетъ утруждать своихъ жильцовъ просьбою о составленіи списковъ, такъ какъ всѣ они генералы. Съ 11-го декабря началось собраніе квартирныхъ листковъ тѣми же повѣрщиками, повѣрка и исправленіе тѣхъ, въ коихъ встрѣчались явные неправильности, недоразумѣнія, несоблюденіе установленныхъ правилъ и пропуски, продолжалась до 20-го декабря, причемъ нѣкоторые пропуски и неправильности исправлялись опросомъ домохозяевъ, управляющихъ домами, дворниковъ и даже справкою въ домовыхъ книгахъ, а тѣ въ коихъ было необходимо показаніе самихъ квартирохозяевъ опросомъ и сихъ послѣднихъ. 21-го декабря всѣ переписные листки были собраны руководителями переписи, а къ 26-му было окончено предварительное исчисленіе народонаселенія столицы.

Перепись не только во всѣхъ казармахъ (по упрощенной формѣ), но и во всѣхъ зданіяхъ принадлежащихъ военному вѣдомству, была обязательно принята на себя Военнымъ Министерствомъ, при чемъ одинъ изъ членовъ Военно-ученаго Комитета и Начальникъ Штаба С. Пб. Военнаго округа были главными руководителями этой переписи, а представителями различныхъ воинскихъ частей — частными ея руководителями.

Председательство въ распорядительномъ Комитетѣ генералъ-адъют.

танта Трепова обеспечило то необходимое содѣйствіе въ этому дѣлу полиціи, безъ котораго перепись обойтись не можетъ. Вообще отношеніе городской полиціи къ переписи 1869 года можно считать образцовымъ, такъ какъ она съ одной стороны держалась совершенно въ сторонѣ отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства въ дѣло переписи, а съ другой оказывала самое предупредительное и дѣятельное содѣйствіе повѣрщикамъ, тамъ гдѣ въ этомъ содѣйствіи встрѣчалась надобность.

При всѣхъ принятыхъ такимъ образомъ мѣрахъ, весь успѣхъ переписи зависѣлъ главнымъ образомъ отъ отношенія въ дѣлу самоотчужденія всей общественной среды столичнаго населенія. И въ этомъ отношеніи руководители переписи отнюдь не обольщали себя слишкомъ sanguиническими ожиданіями. Они очень хорошо знали, что имѣютъ передъ собою массы людей почти на половину безграмотныхъ, мало знакомыхъ съ дѣлю и необходимостью статистическихъ переписей, приченныхъ системами прежнихъ ревизій, подушныхъ окладовъ и паспортной видѣты въ народныхъ переписяхъ не матерьялъ для различныхъ государственныхъ и научныхъ соображеній, а непосредственное основаніе раскладки прямыхъ налоговъ и повѣрки личныхъ правъ обывателей на жительство и промыслы.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ причинъ нельзя было не ожидать въ переписныхъ листкахъ нѣкоторой доли отвѣтовъ безграмотныхъ, ошибочныхъ или уклончивыхъ и вообще такихъ, которые находятся въ нѣкоторомъ соотношеніи съ степенью развитія общественной среды. Всего точнѣе разумѣется были отвѣты въ графахъ семейнаго состоянія и грамотности, гдѣ по самому существу вопроса отвѣты не слишкомъ многосложны. Въ графѣ о лѣтахъ разумѣется также не могло быть недоразумѣній, хотя извѣстная склонность женщинъ образованнаго класса, существующая во всѣхъ странахъ, скрывать свои лѣта, обнаружилась и у насъ. Всѣмъ извѣстно, что бывшій главный регистраторъ Англій имѣлъ случай заявлять въ Парламентѣ о томъ, что онъ не можетъ поручиться за правильность показанія о лѣтахъ своей жены. Въ нашей переписи одинъ изъ весьма добросовѣстныхъ ея исполнителей поставилъ вмѣсто лѣтъ своей жены звѣздочку и сдѣлалъ выноску, что лѣта эти нѣтъ самимъ въ точности приведены въ извѣстность быть не могутъ. Въ таблицахъ, составленныхъ по нѣкоторымъ обработаннымъ уже участкамъ, въ которыхъ преобладаютъ образованные классы населенія, въ женскихъ возрастахъ замѣтно усиленіе въ тѣхъ годахъ, которые предшествуютъ круглымъ числамъ, какъ напимѣръ 19 и 29 лѣтъ; такъ труденъ для женщины роковой переходъ изъ одного десятилѣтія въ другое. Нѣкоторые

дамы рѣшительно возставали противъ вопроса, о лѣтахъ называя его неумѣстнымъ, а на нѣмецкомъ діалектѣ «eine impertinente Frage».

Впрочемъ, къ счастью статистики въ женскомъ населеніи Петербурга преобладаютъ, разумѣется только численно, прачки, кухарки, судомойки и тому подобныя женщины низшаго класса, которымъ еще не приходило въ голову уменьшать свои лѣта. Онѣ-то и поправляютъ пропорцію тѣхъ возрастовъ, въ которыхъ женщина желаетъ еще быть молодою. Правда, что переходя тотъ возрастъ, въ которомъ начекаютъ всѣ притязанія на молодость и онѣ въ свою очередь производятъ нѣкоторыя пертурбаціи въ статистическихъ цифрахъ, потому что по безграмотству и неразвитію никогда не помнятъ въ точности своихъ лѣтъ и по неволѣ округляютъ свои возрасты. Обозначеніе же возраста годами рожденія, съ успѣхомъ примѣняемое къ прусскимъ переписямъ, совершенно непримѣнимо къ нашимъ, потому что безграмотная половина населенія живетъ внѣ всякой хронологіи и о годахъ своего рожденія не имѣетъ никакого понятія.

Въ графѣ религіи показанія были вполне удовлетворительны по существу дѣла, хотя по редакціи нѣкоторыя изъ нихъ были довольно забавны. Можетъ быть сразу трудно было догадаться что значило напри- мѣръ религія «мозанческая», «чухонская» или обозначеніе «громовской вѣры», но во всякомъ случаѣ подобныя отвѣты не надѣляли повѣрщикамъ никакихъ особенныхъ хлопотъ. Замѣчательно, что въ переписи 1869 г. численность раскольниковъ будетъ несравненно полнѣе, чѣмъ въ переписи 1864 года, такъ какъ въ нынѣшней переписи раскольники показывали себя гораздо откровеннѣе, чѣмъ въ прошлой.

Почти также удовлетворительны по существу дѣла, но иногда безграмотны по редакціи были отвѣты о родномъ языкѣ. Множество православныхъ отвѣчали на этотъ вопросъ словомъ «родной», никакъ не предполагая чтобы языкъ ихъ могъ имѣть какое бы то ни было имя кромя «роднаго». Встрѣчался и языкъ лютеранскій, католическій и магометанскій у нѣмцевъ, поляковъ и татаръ, за которыхъ давали отвѣты ихъ русскіе квартирхоозяева, встрѣчалась у нѣкоторыхъ лицъ и два и болѣе родныхъ языка.

Графа сословія доставила повѣрщикамъ не мало хлопотъ. Это зависѣло отчасти отъ спутанности нашей сословной классификаціи, а отчасти отъ положительнаго незнанія многихъ къ какимъ сословіямъ они принадлежатъ. Такъ нѣкоторыя вдовы и дочери коллежскихъ ассесоровъ и надворныхъ совѣтниковъ знаютъ что онѣ «благородныя», но рѣшительно никогда не задавали себѣ вопроса принадлежатъ ли онѣ къ личному или потомственному дворянству, и вопросъ этотъ представлялся весьма часто совершенно неразрѣшимымъ если сиротенная не припоминала,

случайно, что въ такомъ году у нее еще была крѣпостная прислуга. Крошѣ того въ переписи являются сословія непредвидѣнными никакимъ законодательствомъ, но объясняющія наконецъ весьма положительно, что должно разумѣть подъ сборнымъ именемъ «разночинцевъ».

Графа занятій, самая важная для опредѣленія экономическаго положенія, производительности и вообще самодѣтельности столичнаго населенія, но самая трудная и почти вполнѣ неудавшаяся въ переписи 1864 года, разумѣется должна была представить наиболѣе затрудненій и въ нѣмнѣйшей переписи. Нельзя однакожъ не признать, что, не смотря на небольшую процентъ курьезныхъ отвѣтовъ, графа эта удалась сверхъ всякихъ ожиданій. Огромное большинство отвѣтовъ даже наиболѣе безграмотной части населенія обнаружила весьма ясное пониманіе цѣли переписи и самое добросовѣстное отношеніе къ общественному дѣлу. Послѣ лицъ высокообразованныхъ и понимающихъ вполнѣ цѣль и значеніе статистической науки, лучшіе отвѣты принадлежали купеческимъ семействамъ и полуграмотнымъ артелямъ ремесленниковъ и рабочихъ. Всѣ эти лица очень хорошо поняли, что подъ занятіемъ должно разумѣть то ремесло или промыселъ, или профессию, отъ котораго лицо получаетъ главныя средства своего существованія, а за нѣмнѣйшей такой профессіи ремесла или промысла, главный источникъ доходовъ обезпечивающій существованіе. Всѣ почти поняли также, что отъ лицъ не нѣмнѣйшихъ самостоятельныхъ средствъ существованія, а живущихъ средствами главы семейства, требуется только обозначеніе житья «при мужѣ», «при родителяхъ», «при родственникахъ» и потому наивные отвѣты въ графѣ занятій прогнѣ дѣтей двухлѣтняго возраста («читается ходить») были чрезвычайно рѣдки. Еще рѣже были отвѣты въ шутиловѣ или насѣдливомъ тонѣ, какъ наприимѣръ въ графѣ занятій «валяюсь преимущественно на постелѣ» или «играю на гармоникѣ», но не разъ прорывался у людей, лишенныхъ всякихъ средствъ къ существованію какъ бы вопль страждущаго въ родѣ обозначенія въ графѣ занятій «дайте мнѣ, а нѣтъ то и нѣтъ» или отвѣты въ родѣ хронологическаго отчета, въ которомъ отставной офицеръ, нанимающій уголь въ отдаленной части города, описываетъ какъ онъ въ теченіи двухъ лѣтъ отыскивалъ себѣ мѣста на службѣ и какіе отвѣты онъ получалъ отъ разныхъ лицъ и въ разныхъ вѣдомствахъ, куда обращался съ хорошими рекомендаціями, о томъ какъ онъ лѣтомъ, когда отыскивать служебнаго мѣста въ Петербургѣ уже волею судьбы невозможно, ловилъ удочкой рыбу, самъ жарилъ ее и питался ею и т. п. Такіе отвѣты по незначительной ихъ пропорціи, разумѣется останутся безъ всякаго вліянія на цифры переписи, а между тѣмъ они вѣрнѣе служатъ къ живой характеристикѣ общественной среды и даже эконо-

мического положенія ея жителей. Разумѣется тѣ занятія, которыя само общество считаетъ предосудительными или даже преступными должны были скрываться отъ переписи и самая тщательная повѣрка не можетъ открыть всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ причины скрывать свои настоящія профессіи подъ вымышленными, но и въ этомъ отношеніи русское общество явилось едва ли не откровеннѣе и чистосердечнѣе чѣмъ иностранцы. Въ ночежныхъ квартирахъ Спасской части профессіи лицъ, живущихъ преимущественно на счетъ чужой собственности достаточно обнаруживались изъ словесныхъ ихъ отвѣтовъ, подобныхъ напримѣръ слѣдующимъ: «вѣтеръ ловлю» или «тучки подгоняю» или еще прямодушеѣе «спяните прямо что воръ; у всѣхъ насъ адѣсь одинъ промыселъ». Другія занятія слегка маскировались болѣе или менѣе искаженными иностранными словами въ родѣ «въ цивильномъ фракѣ», «пронститутека» и даже скамелія». Другія, бывшіяся бытъ заподозрѣнными въ этомъ ремеслѣ, вслѣдствіе того что при нихъ находились незаконнорожденные дѣти отвѣчали напримѣръ въ такомъ родѣ: «занимаюсь только шитьемъ, а дочка при мнѣ только такъ по нечаянности». Показанія о квартирахъ были болѣею частью весьма опредѣленны и удовлетворительны, но у нѣкоторыхъ домохозяевъ обнаруживалось сильное стремленіе къ уменьшенію квартирныхъ платъ противъ дѣйствительности. Нѣкоторые жильцы поддавались на обольщенія домохозяевъ и показывали квартирные платы по указанію ихъ ниже дѣйствительности, но другіе не поддавались на это и независимостью своихъ показаній выдавали домохозяевъ; нѣкоторые изъ жильцовъ пользовались даже квартирными листками для того чтобъ заявить свой протестъ противъ высокихъ, по ихъ мнѣнію, квартирныхъ платъ, такъ что на листкахъ остались слѣды антагонизма между квартирохозяевами и жильцами, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра. Одинъ квартирохозяинъ на вопросъ сколько платится за квартиру отвѣтилъ: «очень много, т. е. 950 р.». Домохозяинъ съ своей стороны присянулъ: «несколько не дорого, потому что вы мои хъ дровъ не жалѣете, два камня горятъ по дѣлому дню и трубы не закрываете, моеи воды не бережете, каждый день употребляете по нѣсколько ваннъ; за онѣе ж и беру съ васъ дороже 200 рублей въ годъ».

Къ сожалѣнію начатая разработка переписи требуетъ для своего выполнения, по приблизительному расчету, до 30,000 рабочихъ часовъ, а потому мы еще не можемъ представить почти никакія научныя статистическія выводы изъ переписи, которыя при принятыхъ комбинаціяхъ общають быть весьма интересными, такъ какъ самая трудная графа переписи въ подсчитанныхъ уже участвахъ даетъ весьма хорошіе результаты.

Только одинъ изъ важныхъ результатовъ переписи вычитать предварительно — это именно общее число жителей, коихъ въ столицѣ оказалось 667,000, въ томъ числѣ 376,500 мужскаго и 290,500 женскаго пола, т. е. $56\frac{1}{2}\%$ мужчинъ и $43\frac{1}{2}\%$ женщинъ, пропорція нѣсколько лучшая противъ переписи 1864 года по которой было 58,2% мужчинъ и 41,8% женщинъ. Только въ Казанской части число женщинъ превышаетъ число мужчинъ, а въ Коломенской весьма не многимъ ему уступаетъ; за то въ Александроневской части процентъ мужчинъ къ общему числу населенія доходить почти до 65.

Громадное приращеніе цифры населенія Петербурга противъ переписи 1864, а именно 126,600 человекъ или 23,6% разумеется не можетъ быть объяснено дѣйствительнымъ приращеніемъ населенія столицы въ особенности если мы припомнимъ, что городская черта не раздвинулась ни на одну сажень, и что значительныхъ построекъ въ это 5-ти-лѣтіе во все не производилась. Нѣкоторые лица, разумеется мало знакомы съ практическими статистическими приемами, но пораженные громадною разницею въ переписяхъ 64 и 69 годовъ задавали себѣ и другимъ вопросъ какую цифру должно считать болѣе близкою къ истинѣ, цифру ли 1864 или 1869 годовъ?. Вопросъ этотъ имѣлъ бы значеніе только въ одномъ случаѣ: еслибъ обѣ цифры переписей слагались изъ показаній домохозяевъ о числѣ жителей въ ихъ домахъ. Въ такомъ случаѣ, при отсутствіи возможности повѣрен, другими словами, при гадательныхъ слаганіяхъ, могло бы быть громадное различіе съ дѣйствительностью какъ въ ту, такъ и другую сторону. Ничего подобнаго въ поименныхъ переписяхъ быть не можетъ. Едва ли возможно внести въ поименный списокъ вымышленное лицо съ его именемъ, лѣтами, сословіемъ, занятіями и т. п. и притомъ такъ правдоподобно, что бы это было незамѣчено повѣркомъ, да еслибъ подобная дурная шутка и была возможна, то она бы не имѣла никакой цѣли и едва ли въ здравомыслящемъ населеніи могла повториться нѣсколько разъ. За тѣмъ могутъ быть записи отсутствующихъ и двойныя исчисленія. Записи постоянно живущихъ т. е. занимающихъ квартиры въ столицѣ, но случайно отсутствующихъ, дѣйствительно допускались въ переписи, но при условіи непремѣннаго обозначенія что лица эти выбыли изъ столицы и куда именно. Такія лица тщательно исключались изъ счета. Двойныя же показанія могли быть только въ весьма немногихъ случаяхъ: какъ напр. для воспитанниковъ закрытыхъ заведеній въ семействахъ ихъ родителей, для извозчиковъ нанятыхъ для постоянной ѣзды въ собственныхъ экипажахъ и для лицъ перѣзжавшихъ изъ квартиры въ квартиру 10 декабря. Пенсіонеры закрытыхъ заведеній дѣйствительно были иногда записываемы въ жилищахъ своихъ родныхъ,

но графа занятій обнаруживала это и они тщательно были исключаемы при повѣркѣ и счетѣ. Что же касается до переѣзжавшихъ съ квартиръ на квартирѣ 10-го декабря, то если они и имѣли шансы быть по ошибкѣ не вычеркнутыми изъ списка своихъ старыхъ квартиръ 11 числа домохозяйства, и внесенными въ спискахъ на новыхъ квартирахъ, то они имѣли и тѣ же шансы быть вычеркнутыми на старыхъ и не внесенными въ новыхъ, т. е. одинаковые шансы или попасть вдвойнѣ или вовсе не попасть въ перепись. Во всякомъ случаѣ число этихъ лицъ такъ незначительно, что они существенно не могли увеличить цифры переписи.

Напротивъ пропуски были несомнѣнно и въ переписи 1869 года. Саяая повѣрка пополнила многіе изъ нихъ, но и за тѣмъ есть у насъ указанія на пропуски лицъ въ весьма хорошо составленныхъ квартирныхъ спискахъ только потому, что лица эти въ день переписи не имѣли паспортовъ. Есть указанія и на то, что нѣкоторыя матери скрыли въ переписи живущихъ съ ними незаконнорожденныхъ дѣтей и т. п. Наконецъ не малый процентъ бездомныхъ и безпаспортныхъ ночлежниковъ разумеется ускользнулъ отъ переписи: лица эти или удалились въ день переписи за черту города или ходили по улицамъ и не ночевали нигдѣ въ ночь съ 10 на 11 число или наконецъ укрывались въ неприступныхъ для переписи подвалахъ ночлежныхъ домовъ, а также можетъ быть и на баркахъ, подъ мостами и т. п. Слѣдовательно цифра 667,000 жителей во всякомъ случаѣ можетъ быть только ниже, а уже никакъ не выше дѣйствительности; но за нею остается та несомнѣнная заслуга, что она приблизилась на цѣлую сотню тысячъ ближе къ истинѣ противъ цифры 1864 года и по нашему крайнему убѣжденію уже не слишкомъ далека отъ нея, такъ что максимумъ столичнаго населенія не можетъ быть опредѣленъ свыше 700,000 жителей.

Во всякомъ случаѣ нѣкоторая часть громаднаго увеличенія Петербургскаго народонаселенія несомнѣнно падаетъ на долю дѣйствительнаго его приращенія. На это указываютъ не только слишкомъ значительная разность между цифрами обѣихъ переписей, но и небольшая пропорція, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ частяхъ города, пустыхъ квартиръ. Если же, при томъ поразительномъ фактѣ, что на 70 лѣтъ вышшняго вѣка приходится 56 такихъ, въ которыхъ число смертей превышало число рожденій, населеніе Петербурга все таки растеть, разумѣется не иначе какъ новымъ приливомъ изъ внутреннихъ губерній, то это доказываетъ только то, что проведеніе желѣзныхъ дорогъ еще ни умалило значеніе для Россіи устья Невы, какъ выхода къ морю главной русской жизненной артеріи — Волги и предсказанія о торговомъ паденіи Петербурга, вслѣд-

стві проведенія въ Россіи цѣлой сѣти жегѣзныхъ дорогъ; по крайней мѣрѣ, еще преждевременно.

Съ другой стороны новое приращеніе, послѣ нѣкотораго бывшаго замѣтнымъ для опытнаго глаза наблюдателя, застою, и бросающійся въ глаза въ самые послѣдніе годы оживленный и блестящій видъ русской столицы могутъ быть только объяснены приливомъ въ нее новыхъ капиталовъ, а это обстоятельство, вмѣстѣ съ несоизмѣннымъ усиленіемъ производительности въ другой перепрестольной столицѣ, свидѣтельствуютъ намъ объ одномъ радостномъ для всѣхъ насъ русскихъ фактѣ — увеличеніи народнаго благосостоянія цѣлой русской націи.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I. Путешествіе Гэурда (Hayward) изъ Индіи въ Яркендъ и Кашгаръ и изслѣдованіе верховьевъ р. Яркенда. — Читатели «Извѣстій» уже знаютъ о путешествіи, предпринятомъ г. Гэурдомъ и Шэу (Shaw), въ концѣ 1868 года. Это смѣлое предпріятіе, въ успѣхъ котораго не безъ основанія сомнѣвались весьма многіе, благодаря замѣчательной энергіи и смѣлости участниковъ (*); окончилось благополучно и обогащаетъ науку массою въ высшей степени цѣнныхъ данныхъ. Полный отчетъ объ этомъ путешествіи еще не обнародованъ, но въ виду его интереса, мы предлагаемъ краткій обзоръ его, составленный по журналу засѣданія Лондонскаго Географическаго Общества 13 декабря 1869 года. Нѣкоторыя изъ замѣчаній путешественника и выводовъ, къ которымъ приходитъ почтенный предсѣдатель Общества, на основаніи наблюденій г. Гэурда, относительно орографіи средне-азиатскихъ хребтовъ, вызываютъ возраженія; но въ виду нѣкоторой неясности изложенія въ протоколѣ, мы воздержимся отъ всякихъ замѣчаній, впредь до появленія полнаго отчета и карты.

Опредѣленія широтъ, которыя приведены ниже, сдѣланы помощью секстана; на чѣмъ основываются нижеприведенныя долготы, трудно сказать; повидимому опредѣленіе долготы сдѣлано только въ Яркендѣ; всѣ же прочія долготы получены посредствомъ «триангуляціи» (вѣроятно съѣмки, съ нѣкоторою помощью секстана) и опредѣленія разстояній. На всѣмъ протяженіи сдѣлана подробная съѣмка. Высоты точекъ, посѣщенныхъ

(*) Извѣстія, V (1869) I, 310, II, 25.

Гэурдъ, опредѣлены помощью температуры кипѣнія воды; высоты горъ, на которыя не поднимался путешественникъ, опредѣлены отдѣлительно, помощью измѣренія базиса и угловыхъ расстояній, взятыхъ секстаномъ. Гэурдъ считаетъ погрѣшности въ предѣлахъ 300—400 ф. (90—120 м.); если это справедливо относительно мерныхъ опредѣленій, то для абсолютныхъ высотъ опредѣленникъ вторымъ способомъ, возможная погрѣшность должна быть еще нѣсколько увеличена.

Главною цѣлью экспедиціи было розысканіе прямой и удобной дороги, соединяющей сѣверо-западные провинціи Британской Индіи съ Яркендомъ. При этомъ желательно было, чтобы дорога миновала Кашмиръ и Ладакъ, облегчая такимъ образомъ яркендскимъ купцамъ прямой доступъ въ Индію и избѣгая географическихъ и политическихъ затрудненій, связанныхъ со старомъ Каракорумскою дорогою. — Изъ Ла (Leh) въ Яркендъ ведутъ три дороги: первая, зимняя, пересѣкаетъ перевалъ Дигоръ-ла (Digur-la), поднимается по р. Шейоку почти вплоть до Каракорумскаго хребта; длина ея 580 ан. миль (800 вер.); вторая, лѣтняя, пересѣкаетъ Шейоку у Сѣтти (Suttee) и три перевала, высоту въ 17—18,000 ф. (5200—5500 м.), соединяется съ первой у Мургу; длина ея 480 миль (725 вер.); наконецъ третья ведетъ на Чанъ-Ченмо и черезъ перевалъ Чанъ-Ланъ, пересѣкаетъ возвышенныя площади, лежащія между Чанъ-Ченмо и Куанъ-Лянемъ, у сѣвернаго подножія послѣдняго спускается къ верхнему Каракуму и по долинѣ этой рѣки ведетъ до Шадуля (Shadula). Гэурдъ избралъ третью дорогу и исследовалъ ее; длина ея оказалась въ 507 миль (766 верст).

29 сентября 1868 г. (*) Гэурдъ выгнулъ изъ Ла, въ сопровожденіи четырехъ пѣселянъ изъ Ладака; ихъ яки везли зерновой кормъ для лошадей. Оставивъ, въ 20 миляхъ отъ города, долину Инда, онъ черезъ день, въ 49 миляхъ отъ Ла, достигъ селенія Бутіевъ. — Танкси (Tanksee), — послѣдняя агстечна, гдѣ на проляженіи 400 миль (600 вер.), остающихся до Туркестана, можно достать какіе нибудь припасы.

5 октября Гэурдъ оставилъ Танкси, направляясь къ Чанъ-Ченмо, лежащему въ 50 миляхъ (75 вер.) къ сѣверо-востоку; благополучно перебежалъ обыкновенно покрытый снѣгами перевалъ Мазимикъ (Mazimick), въ 18,500 ф. (5,640 м.) высоты. Послѣ неудачной попытки подняться на одинъ перевалъ, за который онъ думалъ встрѣтить, какъ показано на картахъ, р. Яркендъ, Гэурдъ пошелъ на перевалъ Чанъ-Ланъ. Этотъ перевалъ, въ 18,800 ф. (5,730 м.) высоты, считается лучшимъ черезъ Каракорумскій хребетъ и Гинду кушъ. Взючныя лошади и

(*) Въ числа по повому стилю.

верблюды действительно могут проходить свободно, больших препятствий не встретилось бы даже для прохождения артиллерии, и небольшие работы сдѣлали бы его удобнымъ для прохождения двухъ-колесныхъ телегъ. Въ географическомъ отношеніи, переваль замѣчательнъ какъ переваль черезъ главный Каракорумскій хребетъ и какъ водораздѣлъ между притоками Инда и Турестанскими рѣками. У сѣвернаго подножія хребта, черезъ который ведетъ переваль Чанъ-Ланъ, разстилаются миль на 50 (75 вер.) въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. площади Линци Тунъ (Lingzi Thung), высотой около 17,000 ф. (около 5,200 м.), ограничѣнная съ сѣвера нѣскольکو неправильнымъ и относительно-низкимъ хребтомъ Лакъ-Цунъ (Lak Tsung). Онъ совершенно безводенъ; сильный вѣтеръ, при ясномъ небѣ, холодъ до -11° Ф. (-24° Ц.) и полнѣйшее отсутствіе прѣсной воды и топлива дѣлали положеніе путешественниковъ весьма незавиднымъ. За горами Лакъ-Цунъ тянется другой рядъ такихъ же площадей, на которыхъ лежитъ озеро Тальдаты; онъ футовъ на 1,000 (300 м.) ниже первыхъ, и имѣютъ тотъ же характеръ; вода встрѣчается, но солоноватая; нѣскольکو травы едва нашли въ одномъ оврагѣ.

Съ хребта, на который поднялся Геурдъ, чтобы обозрѣть страну, открывался обширный видъ. На сѣверѣ видѣнъ былъ Кунъ-Люнь, съ высокими снѣжными пиками; на востокѣ разстилалась обширная степь Аксай-Чинъ, на которой порою играло марево, представляя обширные солончаки въ видѣ озеръ; за нею снова видѣлись снѣговья вершины Кунъ-Люня, или одного изъ его побочныхъ отроговъ. Общее впечатлѣніе было однако такое, какъ будто Кунъ-Люнь кончался довольно обрывисто на востокѣ, и около 82° в. д. отъ Гринвича лучеобразно расходился низкими отрогами, разсыпавшимися по плоской возвышенности Аксай-Чинъ. Милыхъ въ 80-ти (120 вер.) къ ю.-в. видѣлись высокія снѣговья вершины хребта, составляющаго либо продолженіе Каракорумскаго хребта, либо его отрогъ; онъ тянулся отъ Чанъ-Ченко къ в.-с.-в., направляясь къ восточнымъ отрогамъ Кунъ-Люня.

Если смотрѣть на западъ, то было очевидно, что достаточно перехода въ 25—30 миль (38—45 вер.), чтобы выйти въ вершиннахъ рѣки, называемой на картахъ Ярпендогъ. Нужно было только найти переваль черезъ водораздѣлъ, и особенно удобною казалась для это одна долина, идущая на западъ. Геурдъ направился по ней и скоро достигъ перевала, Кызыль (Kizil). Онъ возвышается лишь на нѣскольکو сотъ футовъ надъ окрестными долинами и едва заслуживаетъ названія перевала, хотя и достигаетъ абсолютной высоты въ 17,860 ф. (5,445 м.). Впослѣдствіи оказалось, что того же перевала можно было достигнуть прямѣе, направляясь отъ Чанъ-Ченко прямо поперекъ площадей Линци Тунъ.

Въ 10 миляхъ (15 вер.) отъ перевала, подъ $35^{\circ} 16' 25''$ с. ш., партія достигла большой долины, идущей съ ю.-в. По картамъ это была р. Яркендъ, и Гэурдъ такъ и былъ увѣренъ въ этомъ, но въ послѣдствіи, спустившись по этой рѣкѣ до Шадуля, онъ убѣдился, что то былъ Каракашъ, который, стало быть, беретъ начало не въ Кунь-Лунѣ, но тамъ, гдѣ показаны вершины Яркенда, т. е. въ долинѣ, лежащей къ з. отъ хребта, ограничивающаго съ западной стороны площади Линца Туиъ.

Гэурдъ пошелъ внизъ по рѣкѣ, по прекрасной дорогѣ, совершенно удобной для вьючныхъ лошадей и верблюдовъ, хотя иногда и приходилось идти по замерзшей поверхности рѣки. Скоро ему пришлось убѣдиться въ своей ошибкѣ, такъ какъ рѣка направлялась къ с.-в., тогда какъ р. Яркендъ должна была бы течь къ с.-з. Но какъ ни любопытно было бы пересѣчь лежавшій на з. хребетъ Каратагъ (Karatagh), перевалить такимъ образомъ въ Яркендъ, и вступить на Каракорумскую дорогу близъ Акъ-Тага, который долженъ былъ лежать всего въ 36—40 миляхъ (54—60 вер.) по прямому направленію отъ того мѣста, гдѣ находился Гэурдъ; тѣмъ не менѣе интересъ прослѣдить Каракашъ взялъ верхъ, и Гэурдъ пошелъ внизъ по теченію рѣки.

Миляхъ въ 12-ти (18 вер.) ниже Мольгуна (Mulgoon), у подножія Кунь-Луна, рѣка круто поворачиваетъ къ с.-з. и течетъ по долинѣ Сарики (Sarikee) вплоть до Шадуля (Sareka Муркрофта и китайскихъ маршрутовъ). На поворотѣ рѣки къ ней подходит долина съ ю.-в., по которой идетъ прямая дорога изъ Талдыата. Въ этой долинѣ, говоритъ Гэурдъ, обыкновенно показываютъ главную вѣтвь рѣки; и ошибка вѣроятно произошла отъ того, что Джонсонъ не видалъ мѣста соединенія этой долины съ главною вѣтвью рѣки, когда пересѣкалъ эту долину на пути въ Хотавъ. Джонсонъ, какъ извѣстно, спустился въ долину верхняго Каракаша, но не шелъ внизъ по долинѣ рѣки; если бы онъ прошелъ по ней нѣкоторое разстояніе, то изъ опредѣленій высотъ убѣдился бы, что эта рѣка не можетъ быть та же, что и встрѣчаемая у Акъ-Тага; но если не опускаться по рѣкѣ, то легко впасть въ это заблужденіе, такъ какъ общая конфигурація страны вселяетъ убѣжденіе, что рѣка течетъ все въ томъ же направленіи до Акъ-тага.

Отсюда Каракашъ течетъ вообще на з.-с.-з., до Шадуля, лежащаго въ разстояніи около 75 миль отсюда (около 110 вер.), и омываетъ южное подножіе Кунь-Луна, поднимающагося на сѣверѣ, въ видѣ изрытаго хребта, достигающаго отдѣльными вершинами высоту въ 20—21,000 ф. (6,100—6,400 м.).

20 ноября Гэурдъ достигъ города Шадуля, занятаго дюжиною яркендскихъ солдатъ. Здѣсь онъ засталъ уже г. Шау, прошедшаго, съ кара-

ваномъ чаевъ и другихъ товаровъ; прямою дорогою по Чанъ-Ченно; но гарнизонъ, напуганный одновременнымъ появлениемъ двухъ англичанъ и слухами о показавшихся на югъ 50 англичанамъ, не дозволилъ путешественникамъ видѣться между собою. Въ это время изъ Яркенда уже было получено строжайшее предписаніе не пропускать дагѣе пришелицъ изъ Ладака, а потому Геурдь послалъ къ Якуба-беку письмомъ (по английски), при своемъ переводчикѣ, съ просьбою разрѣшить въѣздъ въ Туркестанъ и свиданіе съ правителемъ англичанину, прѣхавшему для этого изъ за 8,000 миль и наконецъ, послѣ шестимѣсячнаго путешествія, достигшему границъ Туркестана. Но отвѣтъ не могъ быть полученъ ранѣе, какъ черезъ 20 дней; между тѣмъ, послѣ того какъ положеніе р. Яркенда на картахъ оказалось невѣрнымъ, весьма желательно было изслѣдовать дѣйствительное ея теченіе; поэтому Геурдь рѣшился уйти изъ Шадуля, тайкомъ отъ приставленной къ нему стражи, и заняться этимъ изслѣдованіемъ. На разсвѣтъ 26 ноября ему дѣйствительно удалось уйти, взявъ съ собою трехъ Бугіевъ, одного яка и припасовъ на недѣлю.

Геурдь пошелъ на западъ, по долинѣ ведущей на перевалъ Киргизъ, за которымъ лежитъ долина Яркенда; съ сѣвера долина окаймлена высокими пиками западнаго Кунь-Люня, съ юга — длиннымъ отрогомъ Актага. Въ вершинѣ, долина раздѣляется: по сѣверной вѣтви течетъ главная вѣтвь рѣки, берущая начало изъ обширнаго ледника въ Кунь-Люнь; въ вершинахъ же западной вѣтви лежатъ перевалъ Киргизъ, въ 17,000 ф. (5,100 м.) высоты, на который дорога поднимается пологимъ подъемомъ. За переваломъ, Геурдь былъ въ бассейнѣ Яркенда, и въ 33 миляхъ (50 вер.) къ западу отъ Шадуля достигъ этой рѣки, на высотѣ около 14,000 ф. (4,300 м.); долина Яркенда лежитъ здѣсь между двумя главными хребтами, стиснута съ обѣихъ сторонъ горами и имѣетъ въ ширину отъ 300 до 500 ярдовъ (550—900 м.). Наблюденіе широты, сдѣланное въ 1 милѣ ниже устья побочной долины, по которой Геурдь спустился съ перевала, дало $36^{\circ} 22' 7''$.

Въ 14 миляхъ (21 вер.) отсюда, у улуса Кулюнульди (Koolunooldee), расположеннаго среди густо-поросшей травой мѣстности, дорога оставляетъ долину Яркенда и по ущелью поднимается на перевалъ Янги (Yangi), имѣющій около 16,500 ф. (5,000 м.) высоты и удобнѣе проходимый для вьючныхъ лошадей и верблюдовъ; это лучший перевалъ черезъ пониженіе западнаго Кунь-Люня. Поднявшись нѣсколько по долинѣ ведущей на перевалъ, но не достигнувъ его вершины (*), Геурдь пошелъ дагѣе внизъ

(*) О высотѣ его Геурдь судить по виду открывшемуся ему послѣ, съ вершины одной горы.

по Яркенду, который, несколько уклоняясь въ своемъ западномъ теченіи къ югу, огибаетъ утесистые отроги Кунь-Люня, въ этомъ мѣстѣ своими наивысшими точками достигающаго 22,400 ф. (6,830 м.) высоты. Скоро дальнѣйшее путешествіе внизъ по рѣкѣ было однако преграждено однимъ довольно большимъ и быстрымъ правымъ притокомъ Яркенда, черезъ который нельзя было переправиться, и Гѣурдь вернулся назадъ. Низшая точка, которой онъ достигъ на Яркендѣ, была все еще на абсолютной высотѣ 12,100 ф. (3,688 м.).

Достигши того мѣста, гдѣ онъ впервые вышелъ къ Яркенду, Гѣурдь послалъ одного изъ своихъ людей въ Шадуля за провизіей, а самъ пошелъ далѣе, вверхъ по рѣкѣ, чтобы изслѣдовать ея верховья. Вскрабавшись близъ перевала Киргизъ на одну изъ вершинъ Кунь-Люня, высотой въ 19,000 ф. (5,790 м.) (*), Гѣурдь имѣлъ возможность обозрѣть обширную панораму снѣговыхъ вершинъ Каракорума и Мустага, достигающихъ высотъ отъ 25,000 до 28,300 ф. (7,600—8,600 м.). Отсюда же онъ видѣлъ перевалъ Янги и могъ приблизительно опредѣлить его высоту. — Поднимаясь далѣе по Яркенду, онъ достигъ 4 декабря, въ широтѣ 36° 4' 48" и долготѣ 77° 57', на высотѣ 14,340 ф. (4,370 м.), мѣста, называемаго Кюфелонгъ (Kufelong), гдѣ сходится главная вѣтвь Яркенда, несущаяся съ ю.-з., и рѣчка, берущая начало изъ подъ Каракорумскаго перевала, гораздо меньшая чѣмъ первая и въ это время совершенно замерзшая; эта послѣдняя рѣчка называется на картахъ или вершиною Тицнафа, или вершиною Яркенда, тогда какъ главная вѣтвь вовсе не показывается на картахъ. Поднимаясь по главной вѣтви, которая протекаетъ въ странѣ чрезвычайно дикой, гдѣ не было видно ни травинки, (изнемогшій какъ былъ убитъ и съѣденъ), а горы — всѣ покрыты снѣгами и ледниками, Гѣурдь достигъ 8 декабря дѣйствительной вершины р. Яркенда, берущей начало въ котловидной долинѣ среди ледниковъ, подъ 35° 37' 34" с. ш. и около 77° 50' в. д., на высотѣ 15,650 ф. (4,770 м.); это мѣсто лежитъ у подножія Каракорумскаго хребта, нѣсколько западнѣе Каракорумскаго перевала.

Отсюда Гѣурдь вернулся въ Шадуля, куда пришелъ 11 декабря. Стража была въ высшей степени довольна его возвращенію, такъ какъ, послѣ безплодныхъ поисковъ по ближайшимъ окрестностямъ, рѣшено было, что онъ заблудился и пропалъ въ горахъ, и съ этимъ донесеніемъ собирались ѣхать въ Яркендъ. Не менѣе былъ радъ живью и Гѣурдь, послѣ

(*) Температура, въ тѣни, была здѣсь въ полдень, при ясномъ небѣ, 5° Ф. (—15° Ц.).

20-дневнаго путешествія въ горахъ, во время котораго было сдѣлано около 300 миль (450 вер.); наконецъ въ Шадула онъ узналъ, что ему разрѣшено ѣхать въ Яркендъ.

Дорога въ Яркендъ идетъ сперва по Каракашу, который узкою, скалистою долиною пробивается въ сѣверномъ направленіи черезъ главный хребтъ Кунь-Люня; но скоро она оставляетъ рѣку, и по узкой побочной пади поднимается на перевалъ Санджу (Sandju). Въ верхнихъ частяхъ, перевалъ крутъ и скалистъ, но яки взвезли путешественниковъ до самаго верха; этотъ переѣздъ вообще дѣлается на якахъ, нанимаемыхъ купцами у Киргизовъ, такъ какъ для вьючныхъ лошадей и верблюдовъ перевалъ недоступенъ; высота перевала оказалась въ 16,600 ф. (5,060 м.); въ верхнихъ частяхъ его нѣтъ ни лѣса, ни травы, которые везутся на якахъ, чтобы переносить въблизи перевала. Другіе перевалы черезъ этотъ хребтъ. — Кильянь (Kilian) и Кѣлликъ (Kullik), — не лучше, а послѣдній даже хуже перевала Санджу, такъ что Геурдъ убѣжденъ, что лучшая дорога въ восточный Туркестанъ ведетъ внизъ по р. Яркенду, и черезъ вышеупомянутый перевалъ Янджи на Куджіаръ, Каргаликъ и Яркендъ.

Спускъ съ перевала къ сѣверу очень крутъ, такъ какъ уже въ 14 миляхъ (21 вер.) отъ него встрѣчена высота въ 9,120 ф. (2,780 м.); между тѣмъ какъ вся страна къ югу лежитъ на высотахъ отъ 13 до 17,000 ф. (3,960—5,200 м.).

21 декабря путешественники достигли селеній Санджу, разбросанныхъ по берегамъ рѣки того же имени и состоящихъ въ совокупности изъ 3,000 домовъ (до Ильчи отсюда считаютъ 3 дня хода, т. е. около 66 миль=100 вер.), а 25 декабря дошли до города и поселеній Каргаликъ, лежащихъ въ 79 миляхъ (119 вер.) отъ Санджу и въ 86 миляхъ (54 вер.) отъ Яркенда и состоящихъ въ совокупности изъ 20,000 домовъ. Въ Каргаликѣ Геурдъ былъ принятъ очень хорошо и одаренъ подарками изъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, преимущественно фруктовъ; вообще, говорить онъ, Турки принимали его очень дружелюбно, особенно простой народъ производилъ благоприятное впечатлѣніе своею откровенностью и вѣжливостью.

Вся страна, начиная отъ Каргалика, обильно орошена водами Яркенда и Тицнафа, хорошо воздѣлана и густо заселена; рисъ, пшеница, маисъ, ямень, овощи и клеверъ воздѣлываются въ изобиліи; многочисленныя стада четырехрогихъ овецъ и козъ видны повсюду.

Пересѣкнувъ р. Тицнафъ подъ $37^{\circ} 51' 35''$ с. ш. и миновавъ въ 21 миляхъ (32 вер.) отъ Каргалика, городъ Посгамъ (Posgam), состоящій изъ 16,000 домовъ и ведущій повидимому обширную торговлю, Геурдъ достигъ, наконецъ, 27 декабря города Яркенда. Городъ, состоящій изъ

40,000 домовъ съ 120,000 жителей, обнесенъ крѣпкимъ валомъ, имѣющимъ около 7 миль (10,6 вер.) длины, 40.—45 ф. (12—14 м.) высоты и значительной толщины и образующимъ родъ параллелограмма, съ бастіонами на углахъ и другими фланкирующими постройками. Въ немъ считаютъ до 160 мечетей, много школъ и 12 каравансараявъ, гдѣ кишать купцы со всѣхъ странъ Авіи.

Гѣурда приняла хорошо; особенно любимымъ оказался губернаторъ города—Магометь Януоъ-бекъ. Тѣмъ не менѣе его заперли въ одинъ изъ домовъ крѣпости, и во время двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ городѣ, ни разу ни позволили выйти изъ садика при домѣ, иначе какъ для свиданій съ губернаторомъ; только прислугѣ дозволялось выходить на базаръ крѣпости за покупками. — Изъ 11 наблюденій широты получено для положенія города $38^{\circ} 21' 16''$ с. ш., долгота опредѣлена въ $77^{\circ} 28'$, а высота надъ уровнемъ моря — въ 3,880 ф. (1,167 м.). Изъ бумагъ умершаго, въ Ладакѣ Махомедъ-и-Хамидъ, Монгомери получилъ для положенія Яркенда $38^{\circ} 19' 46''$ с. ш. и $77^{\circ} 30'$, при высотѣ въ 4,000 ф. (1,220 м.) (*).

24 февраля Гѣурдъ, подъ конвоемъ, вышелъ изъ Яркенда въ Кашгаръ. Дорога, по выходѣ изъ города, идетъ на западъ, пересѣкая въ 4 миляхъ (6 вер.) отъ города большой армъ Урни (Ugri). Армъ интересенъ тѣмъ, что по лѣвому его берегу идетъ дорога на Сары-куль, Воханъ и Бадашанъ, по которой ежегодно проходятъ караваны бадакшанскихъ купцовъ, проживающихъ въ Яркендѣ. Ташъ-курганъ, главный городъ Сары-кульскаго округа, лежитъ въ 175 миляхъ (264 вер.) отсюда, на ю.-в. отъ Яркенда, а до Фыцабада, главнаго города Бадакшана, считаютъ около 460 миль (около 700 вер.); караваны употребляютъ на этотъ послѣдній переѣздъ около мѣсяца, но при самой скорой ѣздѣ можно доѣхать въ 18 дней до Фыцабада и въ 7—8 дней до Ташъ-кургана. Дорога въ Бадашанъ идетъ миль на 70 (около 100 вер.) отъ Яркенда по ровной мѣстности и, пересѣкши низкій хребетъ, вступаетъ въ Сары-кульскій округъ; затѣмъ, подвигаясь по долинѣ р. Чарлингъ (Charling), она, по перевалу Чичикликъ, пересѣкаетъ высокій отрогъ Памира и спускается въ долину Ташъ-кургана. Изъ Ташъ-кургана она снова поднимается на перевалъ, и черезъ Памиръ-Хурдъ ведетъ въ долину Окса. Дорога вездѣ удобо-проходима для вьючныхъ лошадей; вьючные же верблюды доходятъ съ Туркестанской стороны только до водноснаго перевала Чичикликъ, а изъ Бадакшана — до западной оконечности Памиръ-Хурда.

(*) По опредѣленіямъ іезуитовъ: $38^{\circ} 19'$ с. ш. и $76^{\circ} 16'$ в. д.; по опредѣленнымъ Шлагинтвейтовъ $38^{\circ} 10'$ с. ш. и $74^{\circ} 10'$ в. д. Ср. Извѣстія, т. IV, (1868), II, 252.

Янгисарь, котораго скоро достигъ Гэурдь, представляетъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ, вслѣдствіе вида, открывающагося отсюда на возвышенный хребетъ Памира; — Кызыль-Яртъ (Kizil Yart), который весь виденъ на ю.-в. и з. Хотя вообще полагаютъ, поворотъ Гэурдь, что восточный гребень Памира весьма равномерно падаетъ къ возвышеннымъ площадямъ Восточнаго Туркестана, однако этотъ хребетъ образуетъ высокую дѣльну горъ, которой ошалае пики достигаютъ отъ 20 до 21,000 ф. (6,100—6,400 м.) высоты, и отроги которой круто обрываются къ лежащему у подножія ея плоскогорію; при этомъ западный склонъ водораздѣла совершенно пологій. Черезъ Кызыль-Яртъ ведутъ къ истинному Памиру высокіе перевалы, и въ высшей степени невѣроятно, ваянчаетъ Гэурдь, чтобы какое-нибудь изъ Памирскихъ озеръ изливалось въ востокъ, въ систему Туркестанскихъ рѣкъ. Абсолютная высота одного изъ высокіхъ пиковъ этого хребта, — Тагальма (Taghalma), оказалась, по измѣреніямъ угловыхъ высотъ секстансомъ, въ 21,800 ф. (6,500 м.). Положеніе Янгисара определено въ $38^{\circ} 52' 3'', 4$ с. ш. и $76^{\circ} 18'$ з. д.

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Янгисарѣ, Гэурда повезли въ Кашгаръ и помѣстили въ каравансарай, на правомъ берегу рѣки, между крѣпостью и старымъ городомъ. На слѣдующее же утро было назначено свиданіе съ Якубъ-бекомъ. Приѣхъ былъ такой же, какъ и г. Рейнталу (*); точно также все войска были въ сборѣ около дворца, Гэурда заставили свѣдѣться у воротъ перваго двора и провели на третій дворъ, гдѣ воссѣдалъ Якубъ-бекъ; и т. д. На этотъ разъ владѣла Кашгара ограничилось принятіемъ немногихъ подарковъ, принесенныхъ ему Гэурдомъ, и въ разговорѣ выразилъ надежду, что англичане и впредь будутъ посѣщать его владѣнія. Послѣ короткихъ переговоровъ, Гэурдь удался и, точно также какъ г. Рейнтале, былъ посаженъ подъ самый строжайшій надзоръ; его не выпускали изъ каравансарая во все время пребыванія въ Кашгарѣ.

Положеніе Кашгарской крѣпости определено Гэурдомъ въ $39^{\circ} 19' 37''$ с. ш., а долгота, по равстоянію и положенію относительно Яркенда — въ $76^{\circ} 20'$; высота, во точкѣ кнѣзья воды, определена въ 4,165 ф. (1,269 м.). Самый же городъ лежитъ приблизительно подъ $39^{\circ} 23' 9''$ с. ш. и $76^{\circ} 10'$ в. д. (**).

(*) Военный Сборникъ, 1869, № 7, отд. I, стр. 111.

(**) Какъ извѣстно Кашгаръ часто переставлялся на картахъ, то къ западу, то къ востоку отъ центраальнаго положенія, даннаго ему иезуитами (Срав. Записки Географ. Об. 1861 г. кн. 4; Извѣстія т. IV, Отд. 1-й, стр. 101, Отд. 2-й, стр. 252 и 402; Т. V, Отд. 2-й, стр. 147). Теперь оказывается, что предположеніе г. Поугарацнаго, даннаго Кашгару $39^{\circ} 35'$ с. ш. и $76^{\circ} 22'$ в. д. отъ Гр., ближе всего къ истиннѣ!

13 апреля Гэурдъ тронулся изъ Кашгара въ обратный путь. Ясное утро давало возможность хорошо рассмотреть окрестную страну. Къ северу, немедленно за р. Кашгаромъ, виденъ низкій, водообразный хребетъ, котораго боковые склоны спускаются очень равномерно и красиво къ ровной степи, лежащей за рѣкою. За степью видна другая, неправильная, скалистая цѣпь, круто падающая къ югу, и изъ которой вытекаетъ рѣка, несущаяся къ ю.-в. направлению, на слияніе съ р. Кашгаромъ. Дорога ведетъ вверхъ по этой долині въ деревнѣ Таджендъ, за которою расположено укрѣпленіе Аксай, командующее дорогою, ведущею изъ снѣговаго хребта черезъ перевалъ Тайла. Къ сѣверо-востоку, въ далекѣ, видны склоны хребта Артышъ, отдѣляющагося отъ Тянь-Шаня, которымъ ограничена горизонтъ на сѣверѣ, тавится ровнымъ гребнемъ на разстояніи почти въ 70 миль (105 вер.) отъ Кашгара. Этотъ хребетъ имѣетъ направление съ з.-ю.-з. на в.-с.-в., причеъ его отроги спускаются равномерно и попеременно къ ю. и къ в. Долина Артыша видна на значительномъ разстояніи по ея длинѣ, уклоняясь нѣсколько къ сѣверу.

Рѣка, берущая начало у перевала, сперва течетъ на ю.-в., потомъ на ю., и затѣмъ, найдя нѣзъ низкихъ холмовъ, течетъ на в., образуя одинъ изъ притоковъ Кашгара. Весьма немногія вершины снѣговаго хребта достигаютъ высотъ болѣе 18—19,000 ф. (5,500—5,800 м.) надъ уровнемъ моря; и гребень хребта не представляетъ такой переизъясности въ своихъ вершинахъ и глубокихъ пониженій, какія видны въ Куль-Дюгѣ и Кара-Корумѣ. Высота перевала черезъ хребетъ неавѣстна Гэурду, но онъ полагаетъ ее около 15,800 ф. (4,800 м.). На западѣ и на востокѣ виденъ весь Кызыль-Яртскій хребетъ, образующій восточный гребень Памира, увѣнчаннаго снѣговыми горами и ледниками; отсюда же видны морщинистые и крутые склоны высокаго Памирскаго хребта, который направляется къ сѣверу, на соединеніе съ Артышемъ, видѣется въ вершинахъ открытой долины, по которой течетъ р. Кашгаръ. Мѣста соединенія обѣихъ цѣпей нельзя было видѣть; но нѣкоторые отдѣльные высокіе пики видѣлись по направленію къ перевалу Терекъ.

Вернувшись въ Яркендъ, Гэурдъ прожилъ здѣсь еще мѣсяцъ, въ ожиданіи, пока откроются отъ снѣговъ южные перевалы; въ концѣ мая, по извѣстіямъ полученнымъ отъ Киргизовъ, они были еще недоступны. Термометръ показывалъ въ Яркендѣ въ полдень: въ январѣ 23° Ф. (—5° .0 Ц.), въ концѣ мая 71° и 72° Ф. (21°7 и 22°2 Ц.). Уже изъ этого можно составить себѣ понятіе о томъ, какому крайнему климату пользуется Яркендъ.

Въ заключеніе, Гэурдъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія о дорогахъ изъ сѣверо-западной Индіи въ Яркендъ. Самая прямая дорога, достигнувъ

Чань-Ченмо, пресѣкаетъ главные хребты Каракорумъ и Кунь-Люнь и возвышенную страну Ань-тагъ въ общемъ направленіи къ с.-с.-з. Лучшая дорога отъ Актага въ Восточный Туркестанъ, по мнѣнію автора, должна лежать внизъ по долинѣ Яркенда и поперегъ Кунь-Люня — черезъ перевалъ Янги. Лучшею дорогою между Актагомъ и Чань-Ченмо, Гѳурдъ считаетъ ту, по которой прошелъ въ обратный путь, т. е. черезъ перевалъ Каратагъ, вверхъ по долинѣ верхняго Каракаша, поперегъ западной части площадей Линди-Тунъ, и черезъ Каракорумскій хребетъ, по перевалу Чань-Ланъ. Такова прямая дорога для каравановъ, желающихъ идти въ Кашмиръ и Ладакъ; по личному опыту, путешественникъ считаетъ ее вполне удобною для вьючныхъ лошадей и верблюдовъ; онъ полагаетъ даже, что на разстояніи 240 миль (360 вер.), отъ Чань-Ченмо до Кулюнульди (въ долинѣ Яркенда), потребовались бы лишь незначительная работа, чтобы сдѣлать дорогу проходимою для двухъ-колесныхъ телегъ и обозовъ. Наконецъ, кромѣ того, что на этомъ пути минуются трудные перевалы Сасеръ, Кардонъ и Каракорумскій, но на всемъ протяженіи верхняго Каракаша встрѣчается въ достаточномъ количествѣ топливо и подножный кормъ. Гѳурдъ обращаетъ особое вниманіе на эту дорогу, по ее значенію для торговыхъ и военныхъ цѣлей.

Подлинная записка съ картою будетъ напечатана въ 40-мъ томѣ Записокъ Лондонскаго Географическаго Общества. Нельзя не пожелать, чтобы въ печати появились также и акварельные рисунки Гѳурда, сдѣланные въ большомъ числѣ съ высшихъ точекъ пройденной страны.

II. Исслѣдованія въ бывшей Русской Америкѣ.—

Въ десятой книжкѣ «Географическихъ Извѣстій за 1869 г.» доктора Петермана помѣщена новая карта, представляющая сокращеніе карты бывшихъ нашихъ Американскихъ владѣній, составленной Даллемъ (Dall), однимъ изъ участниковъ Юконской телеграфной экспедиціи (*). Въ текстѣ помѣщены: письмо Далля, отъ 16 августа 1869, замѣтка редакціи, замѣтки Далля объ Аляскѣ (изъ Proceedings of the Boston Society of Natural History, v. XII) и геологическія замѣтки Далля о долинѣ Юкона (изъ *Silliman's Journal*, Jan. 1868).

Главный интересъ представляетъ карта въ масштабѣ 1 : 9,000,000,

(*) См. Извѣстія 1869. № 4, с. 158. Далль былъ посланъ при экспедиціи Смитсоніанскимъ Институтомъ, для собранія естественно-научныхъ коллекцій.

въ которой находимъ массу новыхъ данныхъ и мелкихъ топографическихъ подробностей; какъ и на всѣхъ картахъ Петерманна, вниманіе обращено не на одну сушу, но и на море, и въ Беринговомъ морѣ и части Алеутскаго архипелага нанесены линіи равной глубины, въ 20, 40, 60 и 80 фатомовъ (37, 73, 110, 146 м.). Все, что въ этой картѣ есть новаго, основано на послѣднихъ изслѣдованіяхъ телеграфной экспедиціи, и она представляетъ значительныя преимущества предъ картою приложенною къ книгѣ Уинпера, такъ какъ Уинперъ пользовался, повидимому, только своею собственною съемкою Юкона, которую онъ дѣлалъ отъ Сахертелонтина до форта, и не имѣлъ въ своихъ рукахъ изслѣдованій другихъ членовъ телеграфной экспедиціи.

Карта Далля отличается отъ прежнихъ въ весьма многихъ мѣстахъ; весь берегъ моря, отъ мыса Румянцова до гавани Грантли (Grantley Hafen), исправленъ по послѣднимъ изслѣдованіямъ. На азиатскомъ берегу исправленій мало, такъ какъ здѣсь сдѣланы экспедиціею только подробныя съемки залива Провидѣнія (Prover Bay) и сѣверной гавани острова Унга, изъ группы Шумагинскихъ острововъ; онѣ скоро будутъ изданы американскими Coast Survey Office. Юконъ (Квихпагъ) принятъ совершенно новыми очертаніями, равно какъ и составляющія его рѣки Льюисъ (Lewis) и Пелли (Pelly). Сліяніе Юкона съ Поркьюпайномъ, которое наносилось:

на старинныхъ картахъ подъ	148° 12' з. д. Гр.	и	66° 0', с. ш.
на повдвѣйшихъ	>	>	147° 35' 66° 0',
на картѣ Уинпера	146 48		65° 48',
у Далля нанесено подъ	142° 45'	и	67° 10',

слѣдовательно передвинулось значительно къ востоку и къ сѣверу противъ положенія занимаемаго на картѣ Уинпера; тѣмъ не менѣе фортъ Юконъ остается всетаки въ предѣлахъ территоріи уступленной нами Соединеннымъ Штатамъ. Такое перенесеніе Даллѣ основывается на приблизительныхъ общихъ соображеніяхъ въ разстояніяхъ, на маршрутныхъ съемкахъ и на томъ фактѣ, что во время самого длиннаго лѣтняго дня, солнце для форта Юкона въ продолженіи нечи не скрывается подъ горизонтомъ. Румянцовскія горы также хорошо видны изъ форта Юкона, и не могли бы быть видны при болѣе южномъ положеніи форта, не смотря даже на то, что Далль помѣщаетъ ихъ нѣсколько южнѣе, чѣмъ на прежнихъ картахъ. Такимъ образомъ Юконъ значительно удлиняется. Насколько такое измѣненіе основательно, замѣчаетъ д-ръ Петерманнъ, можно рѣшить только имѣя всѣ съемки въ рукахъ; но нельзя не замѣтить, что опытомъ дознано, что путешественники всегда преуве-

личиваютъ пройденный путь, если онъ не контролируется астрономическими опредѣленіями.

Совершенною новинкою является на картѣ изображеніе р. Люиса или Тако (Тако), одной изъ рѣкъ составляющихъ Юконъ, основанное, по увѣренію Далля, на съемкѣ, — за исключеніемъ пространства, длиною около 150 километровъ, между озерами Лебаржъ и Тако (*), — и даже на астрономическихъ опредѣленіяхъ, сдѣланныхъ въ вершинахъ рѣки.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ замѣчанія Далля объ орографіи страны, вслѣдствіе несомнѣнной связи и единства построенія этой части Американскаго материка и сѣверо-восточныхъ частей Авіи. До сихъ моря, говоритъ Далль, на картахъ Америки, Скалистые горы продолжались къ сѣверу все въ томъ же направленіи, почти вплоть до Ледовитаго Океана. Это ошибочно. Подъ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. онѣ уклоняются къ з. и сходятся съ береговою грядою, образуя сложное, высокое нагорье. Но скоро обѣ цѣпи сливаются въ одну высокую вулканическую цѣпь, сперва идущую на западъ, потомъ нѣсколько уклоняющуюся къ югу и образующую остовъ полуострова Аляски, гдѣ продолженіемъ ея является вулканическая линія Алеутскихъ острововъ. Юконъ пробивается черезъ эту систему приблизительно отъ 139° з. д., въ узкомъ, глубокомъ ущельѣ. На продолженіи же скалистыхъ горъ, т. е. между Меккензи и Цоркьюпайномъ, вовсе нѣтъ горъ, а представляется волнистая холмистая страна. Къ западу отъ устья Меккензи тянется, параллельно сѣверному берегу, изолированная цѣпь, кончающаяся нѣсколькими отдѣльными горами при устьѣ р. Кольвилъ. Она издавна известна подъ именемъ Румяновскихъ горъ. Южная, вулканическая цѣпь, соединяющая Скалистыя горы съ горами полуострова Аляски, не имѣетъ названія, и Далль предлагаетъ назвать ее горами Аляска. Другія возвышенности, покрывающія сѣверную часть территоріи, не заслуживаютъ названія горъ; всѣ холмистыя гряды сѣвера, равно какъ и обѣ названныя цѣпи, — Аляска и Румяновскія, — тянутся, въ обихъ чертахъ, съ с.-в. на ю.-з.

Такое положеніе горъ весьма важно, ибо горы Аляска, служа преградомъ распространенію фауны и флоры западныхъ береговъ Америки, не даютъ имъ проникать въ долину Юкона; а восточно-американская фауна свободно распространяется вплоть до Берингова моря. Такъ наприм. изъ

(*) Петерманъ справедливо замѣчаетъ, что рѣшительно неизвѣстно, кѣмъ произведена эта съемка, такъ какъ телеграфная экспедиція туда не доходила; ни изъ письма Далля, ни изъ книги Умцера нельзя узнать, кѣмъ она сдѣлана. Умцерь говоритъ даже, что Лебаржъ доходитъ только до форта Сельбиргъ.

птиць, въ долині Юкона встрѣчаются восточные виды *Colaptes auratus*, *Ampelis garrulus* и др., тогда какъ западные и прибрежные виды *Colaptes (hybridus или mexicanus)* вовсе не встрѣчаются.

Естественныя произведенія территоріи Далля вѣрнѣе характеризуетъ такъ: бѣлые медвѣди встрѣчаются въ большомъ числѣ только на о. св. Матѳея. Изъ земноводныхъ найденъ только одинъ видъ лягушки. Изъ рыбъ: бѣлорыбца, семга, щука и большой видъ *Remora*. Треска кишитъ милліонами вокругъ Алеутскихъ и Кадьявскихъ острововъ. Изъ земныхъ слизняковъ найдены *Helix*, *Pupilla* и *Succinea*; прѣсноводные: *Planorbis*, *Lymnaea*, *Valvata*, *Pisidium*, *Sphaerium* и *Anodonta*.

Страна густо поросла пихтою, тополей (2 вида), березою (2 вида), ивами, ольхою и лиственницею. Самое сѣверное распространѣніе ели (Таппе) замѣчено по Юкону у форта Сельенекъ, во владѣніяхъ Тудосбайской компаніи, въ 2,000 миляхъ отъ моря. *Abies alba* достигаетъ у Нулато до 3 ф. въ діаметрѣ и 98 ф. высоты.

Найденныя ископаемыя принадлежать къ формациямъ не древнѣе мѣценовой; лигниты изъ этой формации не рѣдки, но не заслуживаютъ разработки. Въ странѣ, лежащей къ сѣверу отъ горъ Аляска, тщательно искали слѣдовъ ледниковаго періода; но до сихъ поръ не найдено ни валуновъ, ни какихъ либо слѣдовъ изборозженій и полировки твердыхъ кремнистыхъ породъ, также никакихъ слѣдовъ переносныхъ валуновъ или моренъ. Къ югу отъ горъ Аляска встрѣчается много мѣстныхъ ледниковъ, какъ на полуостровѣ этого имени, такъ и по всему берегу, даже до острова Ванкуверъ. Горы территоріи не превышаютъ 2—3,000 ф., за исключеніемъ отдѣльныхъ вулкановъ въ горахъ Аляска и въ некоторыхъ отдѣльныхъ вершинъ (по всей вѣроятности невулканическаго происхожденія) въ Руманцовскихъ горахъ.

Новая карта Далля послужила для болѣе точнаго опредѣленія поверхности территоріи. Докторъ Ганеманнъ помѣстилъ замѣтку объ этомъ предметѣ въ XI книгѣ Петермановыхъ «Mittheilungen» изъ которой заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія. Швейцерь въ 1859 г. опредѣлилъ поверхность Русской Америки въ 24,209.7 кв. миль; между тѣмъ американцы считаютъ ее въ 27,158 кв. миль. Происхожденіе этой цифры неизвѣстно, но извѣстно, что Швейцерь (*Areal-Bestimmung des Kaiserreichs Russland, St-Petersburg, 1859, S. 79*) пользовался картою доходившею только до 69° с. ш., и его измѣреніе распространялось только до этого градуса. На основаніи новой карты Далля, Ганеманнъ находитъ для бывшей Русской Америки 27,415 кв. миль. Это число на 257 кв. миль болѣе американскаго, но весьма близко сходится съ числомъ Швейцера, если прибавить къ этому послѣднему 2,500 кв. миль.

милъ, приходящіяся на долю земель лежащихъ къ сѣверу отъ 69° с. ш. Материкъ вычисленъ по таблицамъ поясовъ Штейнгаузера (Pet. Mitth., 1868, S. 466), побережья и острова — по планиметру (по способу указанному въ Peterm. Mitth. 1865, S. 347). Масштабъ фотографической копіи съ карты Далля = 1: 4,800,000. Острова вычислены частію по американскимъ, частію по русскимъ картамъ. Результаты слѣдующіе:

Материкъ	25,940.53 кв. нѣм. м. =	1,423,576 кв. километр.
Острова Берингова моря	187.29	
Алеутскіе острова	302.06	
Шумагинскіе, Кадьякскіе и другіе	268.26	
Острова въ зал. Принца Уильяма	48.76	
Тиникатскій архипелагъ,	668.38	
<hr/>		
Всѣ острова	1,474.75 кв. нѣм. м. =	80,932 кв. километр.
Материкъ	25,940.53 > > > =	1,423,576 > >
<hr/>		
Всего	27,415.28 кв. нѣм. >	= 1,504,508 кв. километр.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торговая экспедиція по р. Сунгари въ 1869 г. — Минувшее лѣто изъ Восточной Сибири была отправлена вверхъ по р. Сунгари экспедиція для открытія торговыхъ сношеній съ Маньчжуріею. Для этой цѣли составились двѣ компаніи, одна изъ благовѣщенскихъ, а другая изъ иркутскихъ купцовъ. Представителемъ одной изъ этихъ компаній былъ предоставленъ въ распоряженіе казенный пароходъ «Телеграфъ», который и отплылъ по назначенію изъ Благовѣщенска 16 іюня. Купцы отправились съ запасомъ изъ разныхъ товаровъ на 10,000 рублей и 4,500 рублей серебряной монеты. Они поднялись вверхъ по р. Сунгари около 600 верстъ, заходя во всѣ встрѣчавшіеся на пути значительные города и селенія, и между прочимъ въ Сянь-синь, Боянсу и Холунъ-ченъ; отъ послѣдняго мѣста пустились 7 іюля въ обратный путь и возвратились въ Благовѣщенскъ 21 іюля. Къ сожалѣнію эта новая торговая попытка не удалась, вслѣдствіе противодѣйствія китайскихъ властей, тогда какъ со стороны жителей замѣтно было полное желаніе вступить въ торговныя сношенія съ русскими.

Въ числѣ географическихъ свѣдѣній, собранныхъ экспедиціею, особенно любопытны слѣдующіе:

Остановившись при устьи рѣки Хулана въ Сунгари, путешественники отправились въ городъ того же имени, лежащій версть на 10 выше, верхомя, такъ какъ по употребленію Китайцевъ рѣка Хуланъ слишкомъ мелководна для парохода. Пространство отъ устья рѣки до города занято довольно частыми деревнями, пахатными полями и красивыми рощами.

Въ Харбинѣ или Хадинѣ, деревнѣ, лежащей на Сунгари версть 17 выше устья Хулани, путешественники увидели двѣ жонки, пришедшія изъ Цицикара къ тамошнему запасному магазину за казенною будою. Такъ какъ суда эти сидѣли въ водѣ до 4 и 5 футовъ глубины, то это доказываетъ, что наши амурскіе пароходы свободно могли бы ходить по рѣкѣ Нонни до самаго Цицикара.

Путешественники посѣтили также Баянь-су, въ который не заходили ни первая ни вторая изъ прежнихъ Сунгарійскихъ экспедицій (*). Городъ находится на лѣвомъ берегу въ верстахъ 12-ти отъ рѣки. По дорогѣ расположены 5 или 6 китайскихъ деревень и богатыя засѣянные поля. Баянь-су оказался не городомъ, какъ прежде думали, а мѣстечкомъ съ 200—300 домами и до 70 лавокъ; стѣны вокругъ города, о которой Китайцы рассказывали Хилковскому, не существуетъ.

Отправленіе Монгольскаго посольства въ Тибетъ за новымъ Хутуктою. — Въ Извѣстіяхъ за минувшій годъ (томъ V, отд. I, стр. 138) были сообщены свѣдѣнія о смерти Ургинскаго Хутукты и о предполагаемомъ посольствѣ въ Тибетъ для испрошенія новаго перерожденца Гыгенъ-Хутукты. Недавно генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, М. С. Карсаковъ, сообщилъ Географическому Обществу слѣдующія новыя свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ:

Предварительно отправленія экспедиціи за Гыгенъ-Хутуктой монгольскія власти отправили изъ Урги, чрезъ Пекинъ, въ Тибетъ экспедицію, въ числѣ 7 человекъ, подъ начальствомъ Ургинскаго Да-ламы для развѣдыванія о перерожденіи Хутукты. По случаю прекращенія прямого сообщенія съ Тибетомъ экспедиція эта отправилась изъ Пекина въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1869 г. чрезъ Нанкинъ, моремъ, на Сычуаньскую провинцію; откуда должна она слѣдовать сухимъ путемъ въ Тибетъ. Для облегченія себя въ дорогѣ означенная экспедиція оставила въ Пекинѣ свое серебро и золото, взятыя имъ на тибетскіе расходы съ тѣмъ, чтобы получить то и другое отъ Сычуаньскаго губернатора. Если въ Сычуанѣ не задержитъ эту экспедицію отпускъ ей денегъ, то въ такомъ случаѣ въ Ургѣ ожи-

(*) О прежнихъ экспедиціяхъ по Сунгари см. Извѣстія томъ I, отд. 2-й, стр. 57—60; томъ IV, отд. 2-й, стр. 15 и 139.

даютъ получить извѣстiе отъ этой экспедици, о перерожденiи Хутукты. въ началѣ будущей осени. А за тѣмъ, если же Хутукта и переродится тамъ, то его нельзя будетъ привести въ Монголю ранѣ двухъ или трехъ лѣтъ послѣ его рожденiя, потому, что онъ не выдержитъ эту поѣздку. По этому слѣдуетъ предполагать, что посольство изъ Урги пойдетъ за Гигеномъ не раньше будущаго 1871 года.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society. New series № V. Shanghai, 1869.

Report of the delegates of the Shanghai General Chamber of Commerce on the Trade of the Upper Yangtze.—Shanghai, 1869.

Въ то время, какъ наши немногочисленные ученые синологи, слѣдуя преданiямъ Духовной Пекинской Миссiи,¹ дарятъ намъ изслѣдованiя по многимъ предметамъ археологiи, исторiи и частію географiи Китая, изслѣдованiя, большею частію основанныя на мало-кому доступныхъ китайскихъ источникахъ, въ то же время западо-европейцы, и особенно англичане, люди опыта и практической жизни, работаютъ неутомимо, чтобы раскрыть передъ нами не археологическiй, не историческiй, а современный, живой Китай, и раскрыть не по книгамъ, не сидя у себя въ кабинетѣ, а путешествуя, осматривая лично все, заслуживающее вниманiя. Труды этихъ двухъ разрядовъ очевидно дополняютъ другъ друга и могутъ въ одинаковой почти степени занимать собою ориенталистовъ; но для массы образованной публики преобладающiй интересъ конечно остается на сторонѣ иностранныхъ, западо-европейскихъ работъ. И надобно отдать справедливость производителямъ этихъ работъ: они добросовѣстно и съ успѣхомъ продолжаютъ начатый ими рядъ открытiй внутри Китая. Въ самое короткое время многіе темные пункты его географiи и статистики ими разъяснены, будущимъ дѣтелямъ указаны хорошо изслѣдованные пути, и для жизни, слѣдовательно, сдѣлано нѣчто болѣе того, что можетъ дать кабинетный трудъ.

Два изданiя, которыхъ заглавiя выписаны выше, принадлежатъ именно къ тому разряду практическихъ, дѣльныхъ работъ, въ которыхъ мы, русскіе, такъ нуждаемся относительно Небесной имперiи. «Журналъ Сѣверо-китайскаго Отдѣла Королевскаго Азіатскаго Общества» (*) есть продолженiе

(*) О Шанхайскомъ учен. обществѣ см. статью въ «Извѣстiяхъ» 1866 г. Т. II, Отд. 2-й, стр. 217 и слѣд.

того же изданія, возникшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Шанхай, и богаты любопытными данными. Онъ содержитъ въ себѣ шесть статей, относящихся къ географіи, естествознанію и статистикѣ Востока, двѣ къ его исторіи и двѣ къ археологіи. Статьи эти суть слѣдующія: 1) Замятка о мелкихъ денежныхъ ассоціаціяхъ въ Китаѣ, Эж. Симона, французскаго консула въ Нинпо, уже извѣстнаго своими трудами о банкахъ въ Небесной имперіи; 2) Свѣдѣнія объ угольныхъ мѣсторожденіяхъ и вообще о геологическомъ строеніи окрестностей Нагасаки, г. Кингсмила; 3) Замячкія о древней китайской музыкѣ, д-ра Дженкинса; 4) Нѣсколько замѣчаній о новѣйшихъ поднятїяхъ земли въ Китаѣ и Японіи, Альберта Бикмора; 5) Біографическое извѣстіе объ Локъ-бинъ-чунѣ, бывшемъ сичуаньскомъ генералъ-губернаторѣ, пастора Престона; 6) Надпись временъ императора Юй (2205 до Р. Хр.), самаго свѣдущаго археолога въ Китаѣ, г. Медгёрста; 7) О геологическихъ и палеонтологическихъ изслѣдованїяхъ въ Китаѣ, Эж. Симона; 8) Маршрутъ и записка о путешествіи въ провинціяхъ Хубэй, Сы-чуань и Шень-си, извѣстнаго синолога Уайли (Wylie); 9) Донесеніе объ изслѣдованіи новаго направленія Желтой рѣки, Илайаса (Elias), и 10) Обзоръ событій въ Китаѣ и Японіи за 1868 годъ. — Не останавливаясь на тѣхъ изъ нихъ, которыя касаются предметовъ, стоящихъ внѣ прямыхъ интересовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я постараюсь познакомить читателей съ тѣми, которые прямо относятся къ кругу его занятій, и прежде всего съ «Донесеніемъ» о Желтой рѣкѣ.

Нѣсколько времени назадъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Хуанъ-хэ, неоднократно на памяти исторіи измѣнявшій свое русло, и на этотъ разъ прорылъ себѣ новое ложе, по направленію къ Желтому морю. Судя по топографическому строенію сѣверо-китайской низменности, о которой уже Гюкь замѣтилъ, что многія ея части ниже уровня Хуанъ-ха, не было въ этомъ ничего удивительнаго, тѣмъ болѣе, что и прежде, въ давнія времена, рѣка Желтая впадала въ Печелійскій заливъ. Тѣмъ не менѣе ограничиваться одними темными слухами, основанными главнѣйше на плохихъ китайскихъ картахъ, было недостаточно для такого дѣятельнаго и любознательнаго общества, какъ N. S. Вг. R. of A. S. Составлена была подписка и предложено отправить особенную экспедицію (*) въ провинціи Хе-нань, Ань-хой, Шань-дунъ и Чжи-ли, съ цѣлью осмотрѣть новый потокъ въ подробности и узнать ближе топографію низовьевъ его. Гг. Илайасъ и Холливорсъ приняли на себя исполненіе труда и 24 сентября 1868 года оставили Шанхай, чтобы подняться сначала по Янъ-цзы-цзяну до Чинъ-цзяна, а оттуда пуститься къ сѣверу. Императорскій каналъ на

(*) Срав. Извѣстія 1869 г. Т. V, Отд. 2-й, стр. 19.

первое время мало занималъ путешественниковъ: онъ былъ столько разъ описанъ, что они не хотѣли терять много времени на подробный осмотръ его и ограничились лишь тѣмъ, что удостовѣрились въ хорошемъ его состояніи, вопреки слухамъ объ упадкѣ, носившемся прежде. Но чѣмъ далѣе подвигались они къ сѣверу, тѣмъ вниманіе ихъ болѣе возбуждалось. 16 сентября 1868 года они прошли устье рѣки Венъ, которая, впадая въ каналъ, раздѣляетъ свои струи по двумъ противоположнымъ направле- ніямъ, совершенно такъ, какъ это видѣлъ и описалъ еще Стаунтонъ. Около 45 верстъ къ сѣверу отъ этого мѣста они вступили наконецъ въ новое русло Желтой рѣки, которая тутъ дѣлаетъ многіе извороты и раз- вѣтвленія и такимъ образомъ неоднократно пересѣкаетъ каналъ. Подвер- гнувъ довольно подробному изслѣдованію, эту гидрографическую сѣть, путешественники повернули наконецъ на востокъ и вошли въ русло Да- цинъ-хэ, ставшее отнынѣ русломъ Хуанъ-хэ. Они плыли по немъ до самого моря, или, точнѣе, до низкаго, болотистаго устья рѣки, по странѣ хотя и потерпѣвшей много опустошеній отъ прилива ея водъ, но цвѣтущей и богатой. Тутъ имъ представлялись каменные мосты, нѣкогда перекинутые чрезъ Да-цинъ-хэ и теперь очутившіеся среди Желтой рѣки, фермы и дома, разбросанные на ея островахъ, хотя они прежде стояли на сплошной рав- нинѣ, и проч. Удостовѣривъ, что за 30 верстъ отъ берега моря рѣка вступаетъ въ низкую, болотистую, почти безлюдную мѣстность и имѣетъ при устьяхъ баръ, такъ что не можетъ пропускать европейскихъ судовъ, они повернули назадъ и снова достигли до Императорскаго канала. От- сюда имъ предстояло подняться вверхъ по Желтой рѣкѣ, до Кай-финъ-фу, близъ котораго она повернула изъ стараго ложа на сѣверъ, и дѣйствительно 24 ноября они достигли деревеньки Лунъ-мынь-коу, въ 9 верстахъ отъ столицы Хэ-нани, гдѣ увидѣли старое русло оставшимся въ сторонѣ, а рѣку повернувшую къ сѣверо-востоку. Спустивъ обратно по ней до канала и убѣдясь, что она, въ этой части своей, неспособна для прохода боль- шихъ судовъ, путешественники 15 декабря благополучно вернулись въ Чинъ-цзянъ по прежней дорогѣ.—О правомъ рукавѣ Хуанъ-хэ, отдѣляю- щемся нѣсколько выше Кай-финъ-фу (верстъ 75), они успѣли собрать только распросныя свѣдѣнія, доказывающія, что этотъ рукавъ не великъ и что онъ течетъ въ рѣку Хэй-хэ (Whai-ho), притокъ озера Хунъ-цзы-ху. Какова связь этого рукава съ Да-цзяномъ, объ этомъ еще ничего нельзя сказать положительнаго.

Изъ другихъ географическихъ статей послѣдней книжки Journal of N. C. Вг. самую обстоятельную и важную представляется обширный отчетъ Уайли объ его путешествіи по Ху-бею, Сы-чуани и Шень-си. Авторъ сдѣлалъ не менѣе 4½ тысячъ верстъ отъ Ханькоу на западъ, и сѣверо-западъ, чрезъ

Чэнь-ду-фу и Си-чжеу-фу, который уже лежит на Янь-цзи-цзянь. Большая часть этих местностей не была еще посещена никѣмъ изъ европейцевъ со времениъ иезуитовъ, и г. Уайли даетъ богатая данныя для исправленія нашихъ топографическихъ знаній о ней. Одинъ маршрутъ его, съ разстоянiami, содержитъ болѣе 400 названій городовъ, селеній и разныхъ другихъ урочищъ въ долинахъ рѣкъ Хань, Минь и проч. Статья написана съ тѣмъ знаніемъ дѣла, какое только и можно было ожидать отъ весьма извѣстнаго и давно живущаго въ Китаѣ ученаго.

Въ довольно обширномъ трудѣ г. Симона о геологii и палеонтологii Китая, авторъ развиваетъ нѣсколько руководящихъ мыслей о томъ, что можетъ быть на первое время изучаемо въ этихъ странахъ важнаго для исторii земли. Онъ обращаетъ вниманіе на слѣды ледянаго періода въ Гоби и сѣверо-западной части Китая, на распространеніе первобытнаго человека въ этихъ странахъ, на образованіе диллювиальныхъ наносовъ въ сѣверной половинѣ Небесной имперii, на находящіяся въ нихъ остатки живыхъ существъ, на первое появленіе культуры, столь существенно измѣнившей видъ края, и проч. Все это имъ изложено въ связи съ китайскими историческими свидѣтельствами и изслѣдованіями прежнихъ европейскихъ ученыхъ. Но статья, надобно признаться, не богата новыми фактами.

Гораздо любопытнѣе трудъ того же г. Симона объ мелкихъ денежныхъ ассоціаціяхъ въ Китаѣ, которыя ближе всего можно назвать товариществами для взаимнаго вспоможенія. Основная ихъ мысль — дать бѣдному человеку нужныя ему въ данную минуту деньги, которыя бы онъ потомъ возвращалъ по-немногу и съ самыми умѣренными процентами. Подобныя товарищества чрезвычайно многочисленны въ Китаѣ и встрѣчаются во всѣхъ классахъ китайскаго общества. «Соединяются въ товарищества богатые капиталисты для основанія могущественныхъ банкирскихъ домовъ и мелкіе земледѣльцы, чтобы купить быка, нужнаго имъ для обработки полей; купцы складываются, чтобы отереть большой торговый домъ, нищій, чтобы мало-по-малу выйдти изъ нищенства и начать какой-нибудь мелкій промыселъ. Матери семействъ образуютъ ассоціаціи, чтобы одѣвать своихъ дѣтей; слуги, чтобы начать независимую мелочную торговлю и сдѣлаться капиталистами. Устраиваются ассоціаціи срочныя — на годъ, на мѣсяцъ, на нѣсколько дней, между родственниками, друзьями, сосѣдями и даже людьми незнакомыми. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ признаются закономъ, другія только терпятъ имъ.» Свобода ассоціаціи въ Небесной имперii, однимъ словомъ, полная, и любопытно, что «всѣя мелкія» изъ этихъ обществъ имѣютъ свои статуты, свои засѣданія, свои табличные расчеты для погашенія занимаемыхъ капиталовъ и проч. Общества называются

обыкновенно *хой-цянъ*, т. е. денежные товарищества, и авторъ даетъ интересныя подробности объ организаціи нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. Су-чжеу'скаго, Чже-кон'скаго, Чаокон'скаго и другихъ.

Статья о каменномъ углѣ въ окрестностяхъ Нагасаки, послѣдняя, на которую здѣсь будетъ указано читателямъ въ Journal of N. C. Br., любопытна въ томъ отношеніи, что впервые знакомитъ насъ съ обширными распространеніемъ угольной формаціи на югозападной оконечности Японскаго архипелага. Оказывается, что многіе острова, которые считались доселѣ вулканическими, т. е. лишенными органическихъ остатковъ, содержатъ обширныя залежи угля, какъ напр. Тако-сима, Койяки, Готто и даже Иво-сима, дѣйствующій вулканъ или сольфатара. Авторъ статьи, г. Кингсмиль, представляетъ между прочимъ чертежъ каменноугольныхъ залежей на островѣ Тако-сима.

Переходя теперь къ другому упомянутому выше изданію, именно къ «Отчету лицъ, посланныхъ Шанхайскою Торговою Палатою для изслѣдованія торговли на верхнемъ Янъ-цзы-цзянѣ», замѣтимъ прежде всего, что изданіе это сопровождается двумя картами: озера Пу-янъ и теченія Янъ-цзы съ притоками по Сы-чуаню, Ху-бэю, Цзянь-си, Ань-хою и Цзянь-су. Карты эти исполнены фотографически и любопытны между прочимъ какъ примѣненіе свѣтониси къ размноженію чертежей *по-неволю*, ибо въ Шанхаѣ, да и въ цѣломъ Китаѣ, нѣтъ гравировъ или литографшниковъ довольно искусныхъ, чтобы имъ можно было поручить исполненіе европейской карты. «Отчетъ» содержитъ многія драгоценныя данныя о торговлѣ рѣчныхъ портовъ по Янъ-цзы-цзяну, не только тѣхъ, которые открыты по договорамъ для иностранцевъ, но и многихъ другихъ; тутъ же излагаются свѣдѣнія о производительности разныхъ провинцій, о цѣнахъ на продукты и т. д. Въ общегеографическомъ смыслѣ любопытенъ рапортъ начальника съемочныхъ работъ президенту Шанхайской Торговой Палаты, изъ котораго здѣсь и приводится извлеченіе.

Рѣка Янъ-цзы-цзянъ, говоритъ г. Даусонъ (Dawson), судоходна до И-чанъ-фу (въ Хубэѣ), для всѣхъ судовъ въ 7 футовъ осадки, съ начала апрѣля по конецъ сентября, а въротно и въ другіе мѣсяцы года, если върить китайцамъ. Выше же И-чанъ-фу стремнины и другія препятствія судоходству, на сколько извѣстно, такъ многочисленны, что необходимо при плаваніи имѣть всегда искусныхъ туземныхъ лодмановъ или же свѣять подробную карту съ промѣрами, что слѣдуетъ сдѣлать въ зимніе мѣсяцы и на что потребуется не меньше двухъ зимъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ стремнины при Цинъ-танъ-ханѣ и Шанъ-доу-ханѣ суть самыя опасныя. Рѣка отъ Ханькоу до И-чанъ-фу имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и ниже Ханькоу; выше же въ руслѣ ея много камней, то подводныхъ,

то выставляющихся наружу. Весенняя прибиль воды на Ян-цзи-цзянъ бывает медленна, но за то таеь велика, что ниже И-чанъ-фу можно полагать разность между крайними зимними и лѣтними уровнями въ 50 футовъ, а выше даже въ 70. — Это, стало быть, больше, чѣмъ на Волгѣ и даже на Оби и Амурѣ.

Д. чл. Общ. М. Восточн. Общ.

Шанхай, 29 сентября
1869 г.

Свѣдѣнія о торговлѣ Кохинчины и Китая, собранныя г. Сигфридомъ, во время путешествія вокругъ свѣта. — *Seine mois, autour du monde, 1867—69 et particulièrement aux Indes, en Chine et au Japon. Ouvrage accompagné d'une carte. Par Jacques Siegfried. Paris. 1869. 360 стр. 16°.*

Г. Сигфридъ, коммерческій агентъ французскаго правительства, совершилъ поѣздку вокругъ земнаго шара въ 16 мѣсяцевъ. При столь быстрой путешествіи авторъ не успѣлъ, разумѣется, заняться основательными изслѣдованіями о всемірной торговлѣ и о торговомъ значеніи разныхъ мѣстностей въ Азіи и Америкѣ. Тѣмъ не менѣе приложенныя къ книжкѣ (стр. 283—360) официальные донесенія къ министру торговли заключаютъ въ себѣ не мало любопытныхъ данныхъ. Замѣчательно напр. развитіе, которое приобрѣла торговля во французской Кохинчинѣ. Въ 1868 г. изъ Сайгона вывезено сушеной рыбы на 6,500,000 фр., шелку на 350,000 фр. и рису на 24 милліона франка. Изъ 3,200,000 пикудей вывезеннаго рису (1 пикудъ=10 килограммъ) 2,300,000 отправлено въ Китай, 70,000 — въ Японію, 155,000 въ Англію; во Францію всего 60,000 пикудей, остальное въ разныя части свѣта. Но почти вся торговля эта находится въ рукахъ не-французовъ; вывозомъ занимаются главнымъ образомъ китайцы, японцы и американцы. Французы ограничиваются ввозомъ незначительнаго количества мануфактурныхъ издѣлій, и, главнымъ образомъ, — ирѣвнскихъ напитковъ.

Общія цифры китайской торговли представляются, по г. Сигфриду, въ слѣдующемъ видѣ: ввозъ товаровъ — на 600 милліоновъ франковъ, изъ этого числа 300 милліоновъ приходится на опиумъ, 120 милліоновъ — на бумажныя ткани, 20 милліоновъ на драгоценныя металлы и каменный уголь. $\frac{7}{8}$ ввоза принадлежатъ Англіи и ея колоніямъ. Вывозятъ изъ Китая на 450 милліоновъ франковъ, въ этомъ числѣ чая на 270 милл. и шелка на 120 милл. О Шанхѣ г. Сигфридъ говоритъ слѣдующее: «Его будущность самая блестящая; торговое движеніе въ этомъ портѣ должно быстро развиваться по мѣрѣ того какъ порты на Янцзи-цзянѣ и въ особенности Хань-коу становаются наилучшими проводниками европейскихъ произведеній въ внутрь Китая».

Очень любопытны также замѣтки г. Сигфрида объ Индостанѣ и тамошнихъ англійскихъ порядкахъ.

Въ послѣднемъ своемъ донесеніи авторъ выражаетъ свою скорбь о незначительномъ развитіи французской всемірной торговли и приходитъ къ заключенію, что причину почему французы такъ мало участвуютъ въ этой торговлѣ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, искать въ недостаточно практическомъ направленіи воспитанія, даваемого французскому юношеству.

ОБОЗРѢНІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ (*).

Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt von Dr. A. Petermann. 1869-й годъ.

Книжка IX. 1) Новѣйшія путешествія и изслѣдованія въ Китаѣ. Географическія изслѣдованія барона Рихтхофена, съ сентабря 1868 по май 1869 г. Онъ пишетъ изъ порта Чифу и сообщаетъ краткія свѣдѣнія о своихъ поѣздкахъ по Янь-цзы-цзыану и Шань-лунской провинціи, а также о своемъ предположеніи посѣтить южную Манчурію, гавань Посыетъ и вернуться въ Европу чрезъ Кяхту. Баронъ Рихтхофенъ упоминаетъ также о различныхъ другихъ экспедиціяхъ внутрь Китая, предпринятыхъ европейцами. Къ статьѣ приложена карта собственнаго Китая, заимствованная изъ послѣдняго изданія Штилерова атласа, но съ значительными дополненіями, въ особенности по отношенію къ очертанію береговъ. Она представляетъ также первый опытъ нанесенія на карту раздѣленія Китая по нарѣчьямъ употребительнымъ въ разныхъ частяхъ страны. 2) Германская полярная экспедиція. Первые вѣсти о ней, отъ 29 іюля 1869.—3) Свѣдѣнія о прочихъ экспедиціяхъ въ сѣверныхъ моряхъ (См. «Извѣстія» томъ V, отд. 2-й, стр. 213).

Книжка X. 1) Телеграфная экспедиція въ бывшей Русской Америкѣ, съ картою (см. выше стр. 76-я). 2) Обзорніе китайскихъ нарѣчій, по Едвинсу и Ейтелю. 3) Свѣдѣнія о гидрографіи Вѣдвикаго Оксана, профессора Мейнике.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

(*). Последнее обзорніе: въ «Извѣстіяхъ» Томъ V, Отд. 2-й, стр. 267. Въ обзорніи упоминается только о статьяхъ касающихся Россіи, Азіи и полярныхъ странъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 3.

25-го Апрѣля.

1870 г.

Свѣдѣнія о географическихъ работахъ, производившихся въ 1869 году на границѣ Западной Сибири съ Китаемъ.

Въ т. V-мъ Извѣстій (отд. 2-й, стр. 218) было сообщено о приведеніи къ окончанію работъ по разграниченію, производившемуся въ теченіе минувшаго лѣта на западной китайской границѣ. Тамъ же помѣщено письмо д. чл. И. Ѳ. Бабкова, въ которомъ описывается его путешествіе изъ Омска до бывшаго китайскаго пикета Укекъ. Нашъ уважаемый сочленъ оканчиваетъ письмо обѣщаніемъ сообщить намъ свои изслѣдованія горныхъ переходовъ въ южномъ Алтайѣ. Въ ожиданіи этого сообщенія, мы печатаемъ теперь доставленный г. Бабковымъ краткій обзоръ геодезическихъ изслѣдованій на китайской границѣ, произведенныхъ подъ его наблюденіемъ въ теченіе лѣта 1869 г., а затѣмъ помѣщаемъ нѣкоторыя подробности о ходѣ работъ по разграниченію и постановкѣ пограничныхъ столбовъ на той части границы, которая находится между верховьями Курчума и озеромъ Зайсаномъ. Эти послѣднія свѣдѣнія, а равнымъ образомъ и подробности о рекогносцировкѣ пограничной черты, произведенной къ югу отъ Зайсана, весьма обязательно сообщены Географическому Обществу начальникомъ Главнаго Штаба, графомъ Ѳ. Л. Гейденомъ.

20
10
15
5

1) Общій обзоръ геодезическихъ работъ, произведенныхъ на китайской границѣ, въ теченіе лѣта 1869 года.

Геодезическія работы, произведенныя на китайской границѣ въ теченіе лѣта 1869 года, заключались въ астрономическихъ и барометрическихъ наблюденіяхъ, а также въ топографическихъ съемкахъ.

Геодезистъ поручикъ Мирошниченко опредѣлялъ географическое положеніе двадцати-одного пункта въ Верхне-Бухтарминской долинѣ и далѣе къ сѣверу отъ нее, по направленію китайской границы, до пограничнаго знака Шабина-Дабага. При этомъ сдѣлано было нѣсколько опредѣленій и въ китайскихъ предѣлахъ. Кромѣ двухъ координатъ (долготы и широты) г-номъ Мирошниченко была опредѣлена и третья координата, т. е. высоты

надъ уровнемъ моря всѣхъ означенныхъ двадцати-одного пункта. Списокъ сихъ пунктовъ, съ показаніемъ приблизительно вычисленныхъ широтъ и высотъ надъ рѣкою Бухтармою въ футахъ, при семъ прилагается (*).

Топографическія съемки на китайской границѣ производились къ сѣверу и къ югу отъ урочища Узэка. На сѣверномъ отдѣлѣ границы работы велись двумя партіями, изъ коихъ одна открыла работы у истоковъ рѣки Бѣлой Алахи по направленію къ озеру Джумлу-куль. При этомъ были сняты долины рѣкъ Ойгыра и Аккола, принадлежащихъ къ рѣчной системѣ Кобдо. По причинѣ наступившихъ въ сентябрѣ сильныхъ холодовъ въ этой возвышенной пустынной мѣстности, съемка Корпуса Военныхъ Топографовъ поручика Федорова и класснаго топографа Петрова была закончена у рѣкъ Чогань-воль и Боро-Бургазынь. Сѣверная партія въ вѣдѣніи губернскаго секретаря Тарасова открыла работы близъ озера Джумлу-куль. Вся эта страна образуетъ собой непрерывную цѣпь мелкихъ озеръ, изъ коихъ нѣкоторые по временамъ перемѣняютъ цѣпь воды, вслѣдствіе быстроты ключевыхъ теченій по глинистой почвѣ. Далѣе съемка производилась въ китайскихъ предѣлахъ по направленію рѣки Аллаша и ея притоковъ. Эта съемка, равно какъ и предыдущая, доставила весьма обильный матеріалъ для полнаго ознакомленія съ верховьями двухъ величайшихъ рѣкъ Азіи — Оби и Енисея

Работы третьей партіи были сосредоточены главнымъ образомъ въ Южномъ Алтаѣ. При этомъ была снята на планъ страна верховьевъ Кабы, одного изъ главныхъ притоковъ Чернаго Иртыша. Далѣе производилась съемка по горамъ Тау-Текели и черезъ горы Сары-тау и Джиль-тау доведена до урочищъ Вишь-Терекъ и Кемпръ-Кайнь. Отсюда съемочныя работы были перенесены въ долины лѣваго берега Чернаго Иртыша и продолжались отъ горъ Акъ-тюбе по направленію вновь поставленной границы до Ледянаго хребта. Сверхъ того производилась таже съемка по южную сторону этого хребта въ горныхъ проходахъ Чогань-обо, Тайндарыкъ и Керегенъ-тась. При этомъ были опредѣлены на планѣ: селеніе Торгоутовъ, находящееся въ пятнадцати верстахъ отъ прохода Чогань-обо, и рѣчки: Дамень, Тегельгенъ и Карагалъ, составляющія рѣку Кобокъ. Въ настоящее время, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго помощнаго комиссара, генералъ-маіора Бабкова, составляется карта всей описанной выше страны, которая будетъ приложена къ составленному имъ же описанію Зайсанскаго края и Верхне-Бухтарминской долины.

(*) Въ списокѣ астрономическихъ пунктовъ, намъ доставленномъ, показаны только широты и высота надъ Бухтармою. Мы напечатаемъ этотъ списокъ по полученіи данныхъ о третьей координатѣ—долготѣ. *Примъ Ред.*

2) Описание движенія разграничительной экспедиціи отъ верховья Курчума до Чернаго Иртыша.

Послѣ постановки пограничныхъ знаковъ въ горныхъ проходахъ южнаго Алтая, комиссаръ нашъ по разграниченію двинулся вмѣстѣ съ китайскими комиссарами къ верховьямъ р. Курчума. Послѣ перехода за Курчумскія горы чрезъ Текелійскій проходъ, были поставлены пограничные знаки: Верхне-Курчумскій у водораздѣла рр. Курчума и Текели, и Теректинскій — на гребнѣ Курчумскаго хребта по направленію водораздѣла, отдѣляющаго бассейнъ альпійскаго озера Марза-куль отъ системы лѣвыхъ притоковъ Курчума. Далѣе обойдя недоступное ущелье, чрезъ которое Курчумъ пробиваетъ себѣ путь, разграничительная Комиссія переправилась чрезъ эту рѣку близъ притока ея Коломбай. Здѣсь генералъ Бабковъ поднялся по Коломбайскому проходу на высоты, съ которыхъ открывается видъ на живописное озеро Марза-куль, на одной изъ этихъ высотъ, у истоковъ р. Коломбай былъ поставленъ пограничный знакъ Коломбайскій, а затѣмъ на одной изъ куполообразныхъ вершинъ горъ Саръ-тау, вблизи истоковъ ключа Топай-булакъ воздвигнуть Сартаускій знакъ. 19-го іюля генералъ Бабковъ пройдя самую возвышенную точку горъ Саръ-тау, на высотѣ 9000 ф. надъ поверхностью моря и слѣдуя по хребту Джин-тау, въ тотъ же день достигъ горы Салкынъ-Чеку. Здѣсь государственная граница дѣлаетъ поворотъ на югъ и проходитъ по чертѣ водораздѣла отдѣляющаго верховья рѣкъ Калгуты и Такыра. Первая изъ этихъ рѣкъ течетъ въ направленіи къ Бѣлому Иртышу, но не достигаетъ его; вторая есть притокъ Чернаго Иртыша. Пограничный знакъ поставленъ на одномъ изъ пиковъ горы Салкынъ-чеку. Слѣдующій затѣмъ знакъ Терсъ-айрыскій, поставленъ на водораздѣлѣ, отдѣляющемъ правые притоки р. Такыръ отъ ключей, изъ которыхъ образуются истоки р. Терсъ-айрыкъ (*).

Скаты южнаго Алтая, спускаясь къ озеру Зайсану и Черному Иртышу образуютъ терасовидныя пониженія. Послѣдній изъ этихъ уступовъ обозначается грядой Букомбайскихъ высотъ, у подошвы которыхъ, вблизи пролегающей въ этомъ мѣстѣ дороги къ озеру Зайсану, находится ключъ Ауліэ-булакъ (Священный источникъ). Этотъ единственный источникъ хорошей прѣсной воды во всей окрестной мѣстности до самаго Зайсана находится въ русскихъ предѣлахъ. Знакъ Ауліэ-булакскій былъ поставленъ восточнѣ ущелья, по которому спускается дорога съ Букомбайскихъ высотъ на Зайсанскую равнину. На пространствѣ отъ Букомбайскихъ горъ до озера Зайсана, поставлены два пограничныхъ знака Кинъ-кертъ и Ча-

(*) Терсъ-айрыкъ, вѣроятно одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ р. Калгуты.

альмэсь на горахъ тѣхъ же названій. Гора Чакъльмэсь возвышается въ срединѣ полукруглой бухты, образуемой мысами Баркотъ (Джеланашъ-тубекъ) и Бакланымъ (Акъ-Джалъ). Отсюда сѣверо-восточный берегъ Зайсана и Черный Иртышъ до пограничнаго знака Акъ-тубе образуютъ естественную границу. Знакъ Акъ-тубе (по китайски Маниту гатулханъ) на горѣ того же имени, былъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, противъ устья р. Каджира, вытекающаго изъ Марка-куля, былъ послѣдній поставленный на границѣ русскихъ владѣній съ областью Кобдо.

Почти на всемъ пространствѣ отъ урочища Манике, гдѣ Иртышъ раздѣляется на рукава образующіе его дельту, до горы Акъ-тубе, рѣка течетъ въ низменныхъ берегахъ, поросшихъ камышемъ и лѣсомъ, который тянется полосой и состоитъ большею частью изъ сибирскаго тополя. Во время весеннихъ разливовъ все это береговое пространство отъ 2 до 5 верстъ, въ ширину затопляется водою. При спадѣ ея въ береговой полосѣ камышей образуется рядъ болотистыхъ пространствъ и ильменей, т. е. озеръ съ стоячей водою. Это обстоятельство дѣлаетъ сообщеніе съ берегомъ до крайности затруднительнымъ. У бывшаго китайскаго пикета Маниту гатулханъ лѣвый берегъ Чернаго Иртыша постепенно возвышается и дѣлается болѣе открытымъ, а глубина воды у этого берега допускаетъ удобную якорную стоянку для судовъ. На этомъ мѣстѣ очень удобно будетъ устроить пристань, которая служила бы для выгрузки товаровъ, слѣдующихъ въ Зайсанскій постъ и предполагаемыя поселенія вдоль Китайской границы къ югу отъ Иртыша. Устроенная въ этомъ направленіи дорога, пролегающая по мѣстности открытой и ровной, изобилуя подножнымъ кормомъ и пересѣкая рѣки: Кендерликъ, Теректы и Темиръ-су, текущія въ Зайсанъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются малкіе броды, доставитъ всѣ удобства для сухопутной перевозки товаровъ и грузовъ, которые при будущемъ развитіи судоходства на Зайсанѣ и Черномъ Иртышѣ будутъ выгружаться на пристань (*).

3) Рекогносцировка части Западной Китайской границы, находящейся между Чернымъ Иртышемъ и Тарбагатайскимъ хребтомъ (**).

Рекогносцировка, произведенная между Чернымъ Иртышемъ и Ледяными горами (Мусъ-гау), находящимися къ юго-востоку отъ Зайсана и составляю-

(*) Срав. статью д. чл. И. О. Бабкова: Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣв. вост. части Киргизской степи въ № 2 Извѣстій 1889 г.

(**) Эта часть нашей границы прилежитъ къ бывшему Бюрю-тохайскому округу, управленіе которымъ въ послѣднее время, по извѣстіямъ изъ Пекина, соединено съ управленіемъ Хобдоскаго округа.

пции сѣверный отрогъ Тарбагатайскаго хребта,—показала, что долина лѣваго берега Чернаго Иртыша къ югу отъ горы Акъ-табе до истоковъ Каратала (притока Кендерлика, выдающаго въ Зайсанъ) представляеть непрерывную пологую песковь (около 20 в.), извѣстныхъ подъ названіемъ Возь-айгырь-кумъ. Далѣе по направленію на юго-востокъ къ горамъ Сайканъ, мѣстность нѣсколько измѣняетъ свой пустынный характеръ и изобилуетъ лугами и лѣсомъ въ горахъ Сайканъ, и орошается системою горныхъ рѣчекъ извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Сары-булакъ и Уласты. Рѣки Сары-булакъ берутъ начало въ горахъ Сайканъ, образующихъ скалистый уступъ сѣверныхъ предгорій Мусъ-тау. Рѣки же западная и восточная Уласты берутъ начало въ Мусъ-тау и текутъ сначала къ востоку, а потомъ поворачиваютъ къ сѣверу, огибая первая съ западной, а вторая съ восточной стороны горы Кызылъ-адиръ и Май-капчагай. Спустившись съ горъ на долину, въ направленіи къ Черному Иртышу, всѣ означенныя рѣки, мало по малу, теряютъ свое непрерывное теченіе и разбиваются въ низовьяхъ, приблизительно на широтѣ Зайсанскаго поста на рядъ озеръ или ильменей, постепенно переходящихъ въ сухія русла.

По трудности сообщеній чрезъ пески Возь-айгырь-кумъ и высоты Акъ-джель, вслѣдствіе недостатка въ водѣ и подножномъ кормѣ, наиболѣе удобныя доступны изъ нашихъ въ Китайскіе предѣлы, по долинѣ лѣваго берега Чернаго Иртыша, сосредоточиваются на пространствахъ между урочищемъ Караталъ и горами Сайканъ. Одна изъ дорогъ идетъ по рѣчкѣ Караталъ къ бывшему Китайскому пикету Кызылъ-Канъ на р. Кендерликъ, а другая, обогнувъ съ сѣвера горы Сайканъ, также выходитъ къ Кендерлику. Отъ Кендерлика, обѣ дороги, пересѣкая рѣки: Теректы, Балпакъ-булакъ и Темиръ-су, сходятся у Зайсанскаго поста. Сообщенія чрезъ горы Сайканъ, производятся по двумъ горнымъ проходамъ, изъ коихъ западный, находящійся вблизи р. Кендерлика, извѣстенъ подъ именемъ Айбалты, а восточный, слѣдуя по ущелью дальняго (восточнаго) Сары-булака, выходитъ къ горѣ Сары-Тологой. Изъ этихъ горныхъ проходовъ, только Сары-булакскій удобенъ для движенія на вьюкахъ. Проходъ же Айбалты, по чрезвычайной крутизнѣ подъезмовъ и спусковъ, до крайности затруднителенъ и мѣстами вовсе неудобенъ для слѣдованія на вьюкахъ.

Къ югу отъ Чернаго Иртыша первый пограничный знакъ, Караталскій, поставленъ у истоковъ р. Каратала, а второй Сары-булакскій у выхода на долину рѣки Сары-булака. Третій пограничный знакъ Сары-Тологой, поставленъ близъ горы того же имени по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго лѣвыя притоки малой Уласты, отъ правыхъ притоковъ Кендерлика. Такимъ образомъ, вся система рѣкъ Сары-булакъ находится въ русскихъ предѣлахъ.

Къ югу отъ Ледяныхъ горъ и ихъ западной оконечности хребта Сары-тау, государственная граница слѣдуетъ по чертѣ горнаго разлома въ хребтахъ: Сары-Тумсукъ, Кочжуръ и Тарбагатай, образующихъ на юго-востоки Зайсанскаго края естественный рубежъ между нашими и Китайскими владѣніями. А потому, на всемъ этомъ пространствѣ пограничные знаки поставлены только въ главнѣйшихъ горныхъ проходахъ, ведущихъ съ Зайсанскаго плоскогорія и котловины Чилинты въ долину Эмиля и къ верховьямъ рѣкъ Кобокъ. Ближайшій къ Ледянымъ горамъ и хребту Сары-тау горный проходъ пролегаетъ по ущелью р. Чаганъ-обо, которая беретъ начало на южномъ свѣсѣ Ледяныхъ горъ и течетъ сначала въ тѣсномъ совершенно недоступномъ ущельѣ. А потому дорога, обходя это ущелье, подымается по одному изъ лѣвыхъ притоковъ р. Чаганъ-обо, по лѣсистому и мѣстами глубоко врызанному ущелью, въ горахъ Сары-Тумсукъ. По выходѣ изъ этого ущелья и послѣ небольшого подъема на плоскій гребень Сары-Тумсука, дорога круто спускается въ долину рѣки Кобокъ. На этомъ перевалѣ, по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго лѣвые притоки р. Чаганъ-обо, принадлежащей къ бассейну оаза Кызылъ-Чилинты, отъ правыхъ притоковъ р. Кобокъ, поставленъ пограничный знакъ Чаганъ-обо. Съ высотъ Сары-Тумсука, ближайшихъ къ означенному перевалу, можно было ясно различить селеніе Торгоутовъ, расположенное на р. Кобокъ, окаймленной полосой рѣдкаго лѣса. Вдали виднѣлся хребетъ Уркачаръ, котораго предгорія и боковые отроги, сливаясь въ отдаленіи, придавали ему видъ зубчатой стѣны, примыкавшей на горизонтѣ къ хребту Барлукъ.

Отъ перевала Чаганъ-обо, государственная граница направляется на юго-западъ по гребню хребта Сары-Тумсукъ къ горному проходу Керегень-тась. Проходъ Керегень-тась пролегаетъ по ущелью р. Тайндарыка между горами Сары-Тумсукъ и Кочжуръ. Пограничный знакъ Керегень-тась поставленъ въ этомъ проходѣ, по чертѣ горнаго разлома, отдѣляющаго верховья Тайндарыка отъ бассейна р. Кобокъ. Оба означенные горные прохода удобны только для слѣдованія на вьюкахъ, причемъ проходъ Чаганъ-обо, пролегающій мѣстами по лѣсистымъ скагамъ хребта Сары-Тумсукъ, менѣе удобенъ для движенія сравнительно съ болѣе открытымъ проходомъ Керегень-тась.

Отъ перевала Керегень-тась, государственная граница тянется по гребню горъ Кочжуръ и между истоками рѣкъ: Бай-Мурза и Азербай, спускается на долину, замкнутую съ востока хребтомъ Кочжуръ, а съ запада—горами Улькунъ-Джилды-тау, составляющими восточную оконечность Тарбагатая. На этой долинѣ, по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго рѣки Бай-Мурза и Котонъ-айзи, принадлежащая къ системѣ верховьевъ Эмиля, отъ рѣки Азербай, называемой въ нижней части своего теченія

Чаганъ-обо (по имени бывшаго здѣсь китайскаго пикета) и принадлежащей бассейну оаза Кызыль-Чиликты, поставленъ пограничный знакъ Бай-Мурза.

Отъ горъ Улькунъ - Джильды - тау, Тарбагатайскаго хребта начинается и сохраняетъ этотъ характеръ на протяженіи приблизительно около 20 верстъ до горъ Наулибеть и Достаръ. Эта часть Тарбагатайскаго хребта образуетъ рѣзко очерченную и мѣстами глубоко врызанную сѣдловину, известную подъ именемъ горъ Кузеунъ. Въ горахъ Кузеунъ находится нѣсколько горныхъ проходовъ, изъ коихъ болѣе другихъ извѣстны Кузеунъ-асу и Бокай-асу. Въ этихъ горныхъ проходахъ поставлены пограничные знаки тѣхъ же названій по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго рѣки, текуція въ сазъ (болото) Кызыль-Чиликты, отъ системы правыхъ притоковъ Эмля. Оба названные горные прохода при небольшой разработкѣ могутъ быть удобны для колесной ѣзды. Въ настоящемъ-же ихъ состояніи, они доступны исключительно для вьюковъ, въ особенности при перевалѣ въ долину Эмля, гдѣ встрѣчаются весьма крутые спуски.

Отъ горнаго прохода Бокай-асу до Хабаръ, Тарбагатайскаго хребта не имѣетъ глубоко врызанныхъ, сквозныхъ горныхъ проходовъ, подобныхъ Хабаръ-асу и другимъ описаннымъ выше. На означенномъ пространствѣ, были изслѣдованы два поперечные пути: Еласканъ и Кетъ-асу. Первая изъ этихъ дорогъ подымается на альпы Тарбагатая, по ущелью р. Уласты и спускается въ долину Эмля между рѣками Кара-Унгуръ и Айбура. Дорога Кетъ-асу ведетъ изъ котловины Чиликты, примѣрно въ 12 верстахъ западнѣе прохода Бокай-асу, и спускается къ Эмлю близъ р. Май-кальнъ. Дорога Еласканъ была осмотрѣна съ сѣверной стороны и оказалась тропинкою, по которой, въ лѣтнее время, перекочевываютъ въ горы киргизы пологівнѣя Джумукъ. Такой же характеръ имѣетъ и дорога Кетъ-асу.

Такимъ образомъ, обѣ эти дороги не имѣютъ значенія настоящихъ горныхъ проходовъ, которые могли бы служить кратчайшими и удобными путями международныхъ сношеній. Вслѣдствіе сего слѣдующій пограничный знакъ былъ поставленъ въ горномъ проходѣ Хабаръ-асу. Хабаръ-асуеискій пограничный знакъ поставленъ въ альпахъ Тарбагатая, противъ горы Сары-Чеку, восточнѣе дороги, пролегающей въ этомъ горномъ проходѣ и по чертѣ горнаго разлома, отдѣляющаго верховья Тамирскаго отъ истоковъ р. Уласты.

Краткій отчетъ о поѣздѣ въ Семирѣченскую область и на Иссыкъ-куль лѣтомъ 1869 г.

В. Радлова (*).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года я отправился опять въ южную Цзянтарскую степь. Цѣль моего путешествія была двоякая: во 1-хъ, я желалъ посѣтить Китайскую границу въ Илійской долинѣ, гдѣ послѣ восстанія татаръ поселились, въ большомъ числѣ, Даурскіе военные колонисты, Сибиряки и Солонны, и гдѣ я надѣялся получить точныя свѣдѣнія о ходѣ извѣстнаго Дунганскаго восстанія; во 2-хъ, мнѣ хотѣлось изслѣдовать племена Днеокаменныхъ киргизъ въ Чуйской долинѣ и на берегахъ Иссыкъ-куля.

Въ концѣ мая, отправившись изъ г. Конала, я слѣдовалъ по почтовой дорогѣ до Алтынъ-эмальскаго пикета. Отъ Алтынъ-эмальскаго пикета свернули съ дороги по направленію къ юго-востоку, перешелъ чрезъ Алтынъ-эмальскій хребетъ до пикета Тѣгерѣкъ (въ 30—40 верстахъ отъ Алтынъ-эмальскаго пикета), лежащаго недалеко отъ рѣчки Тѣгерѣкъ, притока Джидабулака. Далѣе отъ пикета Тегерекъ дорога приняла направленіе прямо на востокъ по довольно широкой степи между Алтынъ-эмальскимъ хребтомъ и Катутау. Эта очень сухая степь покрыта большою частію мелкимъ щебнемъ или солонцами; она образуетъ покатость съ сѣвера на югъ и представляетъ очень скудную растительность за исключеніемъ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ по берегамъ незначительныхъ ручьевъ. Вершины сѣверныхъ хребтовъ Алтынъ-эмали и Аламанъ-тау почти вездѣ покрыты снѣгомъ. Хребты эти круты только въ верхней своей половинѣ, а потомъ они спускаются полого къ степи. Рѣчки, текуція изъ этихъ горъ, почти всѣ безъ исключенія теряются въ пескахъ. Южныя горы очень не высоки. У самой сѣверной подошвы горы Текъ-турмасъ находится пикетъ Конгуръ-алѣнгъ на рѣчкѣ Айна-булакѣ. Отсюда къ западу долина становится уже, потому что на сѣверѣ между обоими вышеупомянутыми хребтами тянется еще незначительный хребетъ, спускающійся отъ Орто-тау. Слѣдуя вдоль подошвы Текъ-турмаса, мы достигли до рѣчки Кѣнь-терекъ. Здѣсь поворотили къ югу; ѣхали по теченію этой рѣчки узкимъ ущельемъ, лежащимъ между Катутау и Койбунъ-тау (Кухифанъ-алинъ). Въ немъ по берегамъ Кѣнь-терека растительность довольно богата и особенно много кустарниковъ, изъ которыхъ свѣже-зеленый тальникъ съ своими узкими

(*) См. Извѣстія томъ V, отд. 2-й, стр. 216.

листочками, Джигде, покрытый сплошь красными цвѣтами и саксаулъ придаютъ ландшафту очень типичный характеръ. Отъ пикета Койбунъ дорога поворачиваетъ прямо на востокъ и пересѣкаетъ горные отроги, простирающіеся къ югу отъ горъ Койбунъ и Алкалы. Замѣчательнъ довольно крутой спускъ съ горы Алкалы. Здѣсь почва на крутизнахъ и холмахъ проникнута солонцеватыми слоями большихъ размѣровъ. Къ западу отъ Алкалы-джаръ лежитъ широкая степь, которая, простираясь до рѣки Борохуджиръ, ограничивается съ сѣвера горою Долонъ-кара. Степь эта лѣтомъ безводна и покрыта мягкой глиной; но поверхность ея обнаруживаетъ многочисленныя борозды, изрытыя очевидно весенними водами.

Русскій пограничный отрядъ стоитъ на берегу рѣки Борохуджиръ, верстахъ въ трехъ отъ прежняго китайскаго города Тюргень. Съ запада примыкаютъ къ нашему отряду полукругомъ разбросанныя двory и пашни китайскихъ выходцевъ въ числѣ до 800 душъ, состоящіе большею частію изъ Даурскихъ военныхъ колонистовъ (Сибо), которые уже прежде были причислены къ солонскимъ военнымъ колоніямъ; Солонцовъ же, Китайцевъ, Манжуръ и Чеппанъ очень немного. Большая часть Солонцовъ отправилась въ Чугучаку. Изъ чиновниковъ прежнихъ даурскихъ колоній остались здѣсь Угериды-Дечинь, одинъ Иххида и двое или трое Джерги-Джангиновъ. Положение этихъ колонистовъ, особенно чиновниковъ, очень жалкое. Лишившись родины, собственности, семействъ, они поселились здѣсь по близости къ прежнимъ мѣстамъ своего жительства только для того, чтобы не быть слишкомъ отдаленными отъ своихъ несчастныхъ дѣтей, женъ и родственникововъ, отнятыхъ у нихъ татарами и угнетаемыхъ теперь прежними рабами ихъ. Дворы и пашни этихъ колонистовъ ясно показываютъ, что они поселились здѣсь только временно.

Проживъ на мѣстѣ расположенія Борохуджирскаго отряда болѣе двухъ недѣль, я занимался лингвистическими изслѣдованіями языка Сибо и Солонцовъ. Первые изъ нихъ говорятъ совершенно тѣмъ же языкомъ, которымъ говорили манжурскіе завоеватели Китая и который сдѣлался теперь въ Китайской имперіи мертвымъ книжнымъ языкомъ (*). Не менѣе вниманія обращено было мною на религіозныя и социальныя отношенія этого народа и на собраніе рукописей, не переведенныхъ съ китайскаго, но прямо писанныхъ Сибо или Шибинцами на родномъ языкѣ ихъ (по манжурски). Кроме того я собралъ свѣдѣнія о прежнемъ и нынѣшнемъ положеніи Илійской долины и о ходѣ возстанія.

(*) У вторыхъ въ употребленіи два различныхъ нарѣчій: Донорь-солонъ говорятъ монгольскимъ языкомъ съ примѣсью тунгузскаго, Онгорь-солонъ особеннымъ тунгузскимъ нарѣчiemъ.

9-го июня отправился я съ однимъ изъ отрядныхъ офицеровъ и въ сопровожденіи небольшого конвоя до 4-го солонскаго города Чеджи (Алтынъ). Всѣ четыре города,—Тюргень, Самаль, Чичханъ и Чеджи—совершенно разрушены и всѣ сады ихъ и поля опустошены. Ни одной души не встрѣчается въ этихъ богатыхъ мѣстахъ, которымъ прежде такъ щедро вознаграждали трудолюбіе жителей. Говорятъ, что до самаго города Кульджи вся земля находится въ такомъ же положеніи. Вообще положеніе богатой прежде Илійской долины самое несчастное. Обросивъ съ себя китайское иго, магометане отнюдь не улучшили своего положенія. Фанатизмъ, одушевившій ихъ во время инсurreкціи, исчезъ и они сознаютъ теперь, что у нихъ было только силы на то, чтобъ разрушить старое, но что построить новаго они не въ состояніи. Торговли рѣшительно не существуетъ, промышленность упала и военное положеніе, необходимое чтобы удержать въ покорности подвластныхъ имъ инородческихъ племенъ, требуетъ отъ нихъ гораздо болѣе усилій, чѣмъ когда-либо требовалось манжурскимъ правительствомъ. Я не буду пускаться здѣсь въ болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ обстоятельствъ, но надѣюсь представить въ скоромъ времени болѣе точную картину положенія края.

По пикетной дорогѣ я возвратился опять на Алтынъ-эмальскую станцію и добѣжалъ отсюда безъ остановки до г. Вѣрнаго. Здѣсь я напелъ очень мало перемиръ. Новый предположенный городъ только-что начали строить. При прежнихъ обстоятельствахъ, когда китайская торговля процвѣтала, укрѣпленіе Вѣрное было самымъ важнымъ пунктомъ въ восточной степи, а теперь, когда съ востока и съ юга окружаютъ насъ непріязншія ничего татарскія племена, Алмадинскій округъ представляетъ лишь бесполезное бремя, поддерживаемое большими средствами и не вознаграждающее насъ ничѣмъ за суммы, потраченныя на охраненіе границы. Мы не имѣемъ здѣсь теперь сосѣдомъ государство благоустроенное, которое уважало бы заключенные съ нимъ договоры, т. е. такое государство, какимъ былъ Китай, уничтоженію владычества котораго въ этихъ странахъ мы не воспрепятствовали. Если всякая надежда на возстановленіе китайской власти утратится, то въ такомъ случаѣ едвали не единственный для насъ исходъ изъ нынѣшняго неопредѣленнаго положенія представлялся бы въ занятіи всей Илійской долины до р. Каша, гдѣ Небесный хребтъ послужилъ бы по крайней мѣрѣ болѣе естественною границею.

Изъ города Вѣрнаго я отправился чрезъ Кастекское ущелье въ городъ Токмакъ. Здѣсь случилось со мною несчастье: на станціи у меня украли чемоданъ, въ которомъ, кромѣ необходимыхъ вещей, находилась значительная часть моихъ книгъ. Воръ прельстился очевидно тяжестью

чемодана — и ошибся въ расчётѣ. Татарскіе, монгольскіе, турецкіе, арабскіе словари не принесутъ ему большой пользы, а для меня эта потеря тѣмъ чувствительнѣе, что средства мои не скоро позволятъ мнѣ запастись новыми словарями. Всѣ розыски были напрасны.

Въ Чуйской долині, близъ Токмака, я прожилъ почти мѣсяць въ юртахъ Кара-киргизовъ у племенъ Сары-багышъ и Солто, и занимался собираніемъ лингвистическихъ матеріаловъ. Богатая эпическая поэзія этого народа доставила мнѣ довольно обильную жатву, не только важную для лингвиста, но и весьма интересную для изслѣдователя мифовъ и народной поэзіи. У Черныхъ киргизовъ эпосъ цвѣтетъ въ полномъ смыслѣ слова. Я занимался, по порученію Императорской Археологической Комисіи, и раскопкою кургановъ; но съ сожалѣнію, безъ успѣха. Не легко было жить въ этихъ болотистыхъ мѣстахъ, наполненныхъ вредными миазмами. Товарищъ мой захворалъ горячкой и я долженъ былъ его отправить въ токмакскій госпиталь.

Черные киргизы гораздо бѣднѣе киргизовъ Алматинскаго края. Они занимаются земледѣіемъ несравненно болѣе, чѣмъ сѣверные ихъ сосѣди. Удивительно, какъ вполнѣ усмирились въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ эти дикія племена, наводившія страхъ на куцзовъ и всѣхъ проѣзжающихъ. Я жилъ между ними безъ казаковъ и безъ всякаго конвоя и проѣхалъ до Иссыкъ-куля безъ малѣйшей опасности.

Городъ Токмакъ лежитъ въ очень неудобной мѣстности. Надо удивляться, какъ можно было выбрать такое мѣсто для укрѣпленія. Прежнее Коканское укрѣпленіе было расположено довольно благоразумно у подошвы южныхъ горъ, гдѣ здоровый и свѣжій воздухъ, и откуда можно было съ удобствомъ защищать южныя ущелья; наше же укрѣпленіе лежитъ въ сторонѣ, посреди болота, такъ что половина гарнизона находится безпрестанно въ госпиталѣ. Изъ Токмана я одинъ отправился на Иссыкъ-куль чрезъ Бомское ущелье (никакъ не Буамское) (*) и остановился на дорогѣ у верховья рѣки Чу для раскопки кургановъ. Я ѣхалъ по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, предполагивъ остановиться близъ укрѣпленія Караколь. Превосходная картина озера разстилается въ продолженіи всего пути передъ глазами путешественника. Огромное озеро лазуреваго цвѣта окаймлено со всѣхъ сторонъ сѣжными горами; обстановка его окрестностей без-

(*) Бомъ наз. на черно-киргизскомъ нарѣчій, какъ и на алтайскомъ, *проходъ по отрокумъ къ рѣкѣ скаламъ*. Сѣверные киргизы вмѣсто длиннаго О выговариваютъ *ya*; и потому вмѣсто *бомъ*, выговариваютъ *буамъ*; отсюда-то и произошло очень неясное истолкованіе этого невнятнаго названія (*haec vulva*).

прерывно мѣняется: передъ вами то зеленые луга, то скалы, то бесплодныя террасы, а на другомъ берегу вдали снѣжныя вершины Небеснаго хребта висятъ, какъ прозрачныя эфирныя вѣнки легкихъ облаковъ на голубомъ небосклонѣ.

Отъ рѣки Чу до рѣчки Торъ-айгыръ сѣверный берегъ озера плодосенъ и покрытъ многочисленными пашнями. Отъ Торъ-айгыра до рѣчки Акъ-су, тянется у самаго берега каменистая степь, на которой только близъ ручейковъ проглядываетъ кой-какъ растительность. Начиная отъ рѣчки Акъ-су появляются въ горахъ ущелья, покрытыя густымъ еловымъ лѣсомъ, (рѣдкое зрѣлище для путешественника въ степи). Низменности же у самаго озера представляютъ широкіе луга и плодосенныя поля, обитаемая довольно большимъ населеніемъ киргизовъ изъ племенъ Сары-багышъ и Бугу. На восточномъ краю озера только что начинаютъ строиться два русскихъ селенія: одно у самаго устья рѣки Тюба, другое въ 8 верстахъ отъ него къ западу. Крестьяне хвалятъ эту мѣстность. Лѣсу, травы и рыбы много; хлѣбъ кажется также родится хорошо, но по высотѣ мѣстности созрѣваетъ очень поздно. 8-го августа, когда я былъ у нихъ, всѣ хлѣба стояли еще совершенно зеленые. Въ селеніи Тюбъ я внезапно захворалъ и не имѣлъ возможности переѣхать въ укрѣпленіе Кара-коль. Два дня пролежалъ я у киргизовъ, а потомъ съ большимъ трудомъ отправился въ телѣгѣ до укрѣпленія Кара-коль. Но и здѣсь былъ вынужденъ жить въ юртѣ; отсюда сильная перемежающаяся лихорадка заставила меня переселиться въ прежнее укрѣпленіе Акъ-су, гдѣ я могъ покрайней мѣрѣ помѣститься въ домѣ и пользоваться заботливымъ попеченіемъ обо мнѣ г. Игнатовскаго. 24-го августа я былъ въ состояніи отправиться въ укрѣпленіе Кара-коль и оттуда, хотя былъ еще очень слабъ, пустился верхомъ въ г. Вѣрный. Какихъ усилій стоилъ мнѣ этотъ послѣдній переѣздъ, доказывается тѣмъ, что я только на 7-й день могъ добраться до Вѣрнаго. Большой отправился я отсюда въ Барнаулъ. Болѣзнь моя была виною тому, что мое путешествіе на Иссыкъ-куль, къ крайнему моему сожалѣнію, осталось совершенно бесплоднымъ.

Барнаулъ,
25-го февраля 1870 г.

О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-Куль (*).

Г. А. Колпаковского.

На сѣверной сторонѣ озера Иссыкъ-Куля, между устьями впадающихъ въ него рѣчекъ, 2-й и 3-й Койсу, въ одной сажени отъ берега, на глубинѣ около одного аршина, видны слѣды построекъ изъ обожженаго кир-

(*) Статья эта, доставленная въ Географическое Общество военнымъ губернаторомъ Самарѣченской области, генералъ-маіоромъ, Г. А. Колпаковскимъ, (вмѣстѣ съ некоторыми предметами, добытыми изъ озера) сообщаетъ первыя довольно обстоятельныя свѣдѣнія о загадочныхъ каменныхъ развалинахъ, находимыхъ, подъ водою, въ озерѣ Иссыкъ-Куль. О существованіи этихъ развалинъ извѣстно было и прежде. Вотъ что говорится по этому предмету въ статьѣ «Иссыкъ-Куль» Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи, издаваемаго П. П. Семеновымъ, по порученію Географическаго Общества: «По преданіямъ буратовъ на с. з. оконечности Тасмы, (нижего края вдающагося въ озеро на восточной его оконечности подъ именемъ Куке-Кулуссуъ) со стороны устья Туба есть подъ водою остатки каменныхъ зданій и бураты рассказываютъ, что здѣсь находился въ древности городъ, обрушившійся въ озеро вмѣстѣ съ невысокимъ песчанымъ яромъ, на которомъ онъ былъ построенъ». И далѣе: «Озеро Иссыкъ-Куль начинаетъ играть историческую роль съ конца II-го вѣка до Р. Х. Въ это время сначала Юэ-чжи (народъ тибетскаго племени) и Усуни (голубоглазое и русоволосое племя Средней Азіи), стѣсненные Гуннами, бѣжали отъ западныхъ предѣловъ Китайской имперіи на западъ. Юэ-чжи прошли мимо Иссыкъ-Куля въ Арало-Каспійскій бассейнъ, Усуни осѣли на самомъ Иссыкъ-Куль, гдѣ и основали городъ Чи-гу. Городъ этотъ, по свидѣтельству китайскихъ лѣтописцевъ, находился въ 610 ми (300 верстѣ) къ с.-в. отъ Аксу (*) на с.-в. сторонѣ Иссыкъ-Куля. Слѣдовательно Чигу находился по всей вѣроятности при устьѣ Туба и преданія объ обрушившемся городѣ и остаткахъ каменныхъ зданій подъ водою относятся къ развалинамъ Чигу. Единственные слѣды усуньскаго періода, найденные при устьѣ Туба, суть такъ называемыя каменные бабы или грубы изваянія, отличающіяся однако типомъ, совершенно различнымъ отъ Калмыцкаго и обыкновеннаго Киргизскаго. Воды Иссыкъ-Куля выбрасываютъ иногда также предметы утвари Усуней, между которыми находима иѣдная котель огромной величины (это случилось въ 1842 г.) (**). Еще далѣе мы находимъ въ Географическо-Стати-

(*) Въ сочиненіи Іакинва о народахъ Средней Азіи, часть III, стр. 100, положеніе Чигу показано на сѣверо-западѣ отъ Аксу и на сѣверо-востокъ отъ Иссыкъ-Куля. На картѣ же приложенной къ этому сочиненію Чигу помѣщенъ на южной сторонѣ Иссыкъ-Куля.

Прим. Ред. Нам.

(**) Еще обстоятельнѣе говорить объ этомъ Голубевъ (Записки Г. О. 1861 г., кн. 2, стр. 129). „Достоверно извѣстно, что въ 1847 г. на южный берегъ выброшены были два иѣдныхъ котла съ различными изображеніями, котлы эти были доставлены, находимыми Киргизами, Коканскому Хану“.

Прим. Ред. Нам.

пича. Трудно понять, какое назначеніе имѣли эти постройки, потому что стѣны, сложенныя изъ кирпича, не замыкаютъ какого-нибудь пространства, а идутъ рядами параллельно одна другой на одинаковомъ, около одного аршина, разстояніи. Теперь видны три стѣны, идущія почти въ перпендикулярномъ отъ берега направленіи на такое разстояніе, что глубина озера не позволяетъ прослѣдить за ними. По высотѣ своей эти стѣны сравнялись съ

стическомъ словарѣ свѣдѣніе заимствованное изъ Гумбольдтовой *Asie Centrale*, о Несторіанскихъ христіанахъ, проникшихъ въ началѣ XIV вѣка на Иссыкъ-куль и построившихъ на сѣверномъ берегу озера монастырь, мѣсто котораго нанесено на знаменитой Каталанской картѣ 1374 (*). Впрочемъ писавшій эти строки, нашъ почтенный путешественникъ П. П. Семеновъ, самъ не видалъ Иссыкъ-кульскихъ развалинъ; онъ вовсе не упоминаетъ объ нихъ въ описаніи Иссыкъ-куля, помѣщенномъ въ I-мъ томѣ Записокъ по Общей Географіи (1867 г.) въ статьѣ: Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго и проч., а въ статьѣ напечатанной въ Петермановыхъ «Mittheilungen» 1858 г. (стр. 360) онъ пишетъ слѣдующее: «Тщетно искалъ я эти «развалины при устьи р. Тюбъ; мнѣ не указали въ точности мѣста гдѣ онѣ должны были находиться и не было возможности удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли эти развалины очутились въ водѣ вслѣдствіе постепеннаго возмшенія «уровня озера и т. д.»

Другой путешественникъ нашъ, М. И. Венюковъ, не вполне довѣряетъ рассказамъ о развалинахъ въ озерѣ и пишетъ по этому поводу (въ статьѣ объ Иссыкъ-кулѣ въ Вѣстникѣ Географическаго Общества 1860 г. кн. 10-я стр. 23): «Говорятъ будто по срединѣ озера есть мель, или по крайней мѣрѣ подъ водой видны какіе-то камни, будто даже развалины города; но этимъ рассказамъ пока вѣрять нельзя. Основаніемъ ихъ служитъ отчасти преданіе, отчасти молва, что въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія одинъ бѣглый русскій, бывший при манайѣ Урманѣ, ходилъ по озеру на плоту и самъ видѣлъ подводныя строенія». Что касается до покойнаго А. Ф. Голубева, посѣтившаго Иссыкъ-куль въ 1859-мъ году, то онъ рассказываетъ въ статьѣ: «Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію (Записки Г. О. 1861 г. кн. 8), о преданіяхъ по поводу исчезнувшаго города (стр. 128), но не упоминаетъ о развалинахъ подъ водою.

Такимъ образомъ свѣдѣтельства путешественниковъ, бывшихъ на Иссыкъ-кулѣ 10—14 лѣтъ тому назадъ, сводятся къ тому, что въ то время о развалинахъ ходили только неопредѣленные слухи, а изъ этого нельзя не заключить, что онѣ тогда были болѣе скрыты подъ водою и если въ настоящее время сдѣлались доступнѣе, то очевидно вслѣдствіе значительнаго пониженія уровня воды въ озерѣ въ послѣдніе годы.

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ мы имѣемъ возможность, благодаря обязательному содѣйствию нашего почтеннаго синолога И. И. Захарова, сообщить еще неизслѣдуемую любопытную выписку изъ китайскаго сочиненія *Си той шуй дао чжи* (изд. въ началѣ 40-выхъ годовъ), составленнаго *Сюй сунюмъ*, который путешествовалъ по Западному Китаю въ первой четверти импѣриалаго

(*) Humboldt. *Asie Centrale*. Т. II, стр. 220.

нанесенными кругомъ ихъ кирпичами, среди которыхъ все-таки онѣ рѣзко обнаруживаются; нѣсколько верхнихъ кирпичей вышли изъ кладки, и мѣсто ихъ занято обломками другихъ кирпичей и глиняной посуды. Кирпичъ во время волненія озера выкидывается на берегъ, но это преимущественно кирпичъ изломанный; въ водѣ же, кромѣ сложеннаго въ стѣнки, находится множество цѣльнаго кирпича. Киргизы замѣтили это недавно и только два года тому назадъ начали извлекать его изъ воды для постройки своихъ

столѣтій. Въ главѣ V, на листѣ 6-мъ, названной книги сказано: «На сѣверо-восточной оконечности озера Иссыкъ-куль впадаетъ рѣчка Коу кэнь багъ (*); отъ этой рѣчки на востокъ подлѣ берега озера находятся развалины города и одна каменная статуя лежить въ травѣ. Статуя представляетъ человѣка, описаннаго мечомъ, которой правой рукою держится за мечъ, а лѣвую приложилъ ко лбу; камень очень попорченъ отъ времени и потому трудно узнать, къ какой эпохѣ онъ относится». На листѣ 7-мъ той же главы говорится: «Отъ р. Коу кэнь багъ на в. въ 50 м (25 верст) рѣчка Тубъ болчиръ, впадающая въ озеро съ сѣвера. Отъ р. Тубъ болчиръ на ю. в. 50 м рѣчка Кара-булакъ, отъ этой рѣчки на в. — 70 м до рѣки Тубъ, протекающей по ущелью горъ, и еще на западъ — 40 м — здѣсь на сѣверномъ берегу озера находится нѣсколько десятковъ каменныхъ статуй». По свидѣтельству И. И. Захарова Сюй сунъ сообщаетъ дальше, что эти статуи видѣлъ въ 1805 году китайскій бригадиръ генералъ Дэ іо, который однако, по старости лѣтъ и слабой памяти, не могъ указать мѣста автору. Самъ Сюй сунъ, не смотря на неоднократныя поиски, не отыскалъ ихъ. По мнѣнію китайцевъ, принадлежатъ онѣ, эти статуи или принадлежатъ могильнымъ памятникамъ на кладбищахъ бурутскихъ владѣтелей, или же это статуи чиновъ, которыя по обычаю времени Танской династїи, ставились предъ могилами государей.

Это показаніе китайца любопытно сравнить съ тѣмъ что говорятъ Голубевъ (на стр. 120 выше названной статьи): «При устьѣ Туба, на южной сторонѣ, мнѣ указали остатки вала, едва впрочемъ замѣтныя. Отъ этихъ развалинъ вверхъ по долині Туба, по дорогѣ, которою мы шли, попадаются каменные грубо вытѣсанные параллелипеды, съ изображеніемъ на верху человѣческаго лица. Они какъ будто правильно разсташены и, при первомъ впечатлѣніи, наводятъ на мысль, что здѣсь было кладбище того города, который былъ у устья Туба; а каменные болваны представляютъ надгробныя памятники. Фигуры начинаютъ попадаться версты за три отъ озера».

Въ выше приведенныхъ выпискахъ будущіе мѣстные изслѣдователи найдутъ, можетъ быть, нѣкоторыя полезныя указанія. Въ заключеніе намъ остается еще прибавить, что очень желательно, чтобы всѣ мѣста, гдѣ найдены слѣды древнихъ построекъ въ озерѣ или на берегахъ, были съ точностью нанесены на карту, равнымъ образомъ и остатки вазовъ, курганы и т. п.; чтобы составлены были по возможности подробныя планы расположенія существующихъ развалинъ, чтобы производились наблюденія надъ нѣмнѣніями въ уровнѣ Иссыкъ-куля и т. д. Вообще предметъ этотъ слѣдуетъ обстоятельнаго изслѣдованія.

Примеч. Ред.

(*) На картѣ Захарова Китаю г. Захарова: Кобуруу.

могилъ. На берегу возлѣ этого мѣста встрѣчаются и человѣческія кости (*) Тутъ же 10 октября 1869 г. замѣченъ въ 1 1/2 саженьяхъ отъ черты берега камень съ вычерченнымъ на немъ изображеніемъ человѣческаго лица. Хотя часть берега, гдѣ онъ найденъ, посѣщалась киргизами и прежде довольно часто, но о существованіи этого камня никто не предполагалъ, такъ какъ онъ весь былъ покрытъ водою, и только вслѣдствіе ли убили воды въ озерѣ, или отъ послѣдняго волненія, которое могло подвинуть его, обнаружился на столько, что, въѣхавъ въ воду по колѣни лошади, можно было разобрать сдѣланное на немъ начертаніе. Длина этого камня, по всей вѣроятности камышкаго кумира, 1 1/2 аршина, толщина 6 вершковъ, ширина у того конца, который занятъ изображеніемъ человѣческаго лица, 7 вершковъ, а у другаго конца 10 вершковъ, углы этого камня закруглены и задняя сторона гладкая. Чтобы при незначительной прибыви воды въ озерѣ, онъ не исчезъ изъ виду, я распорядился вытащить его на берегъ. Вѣсу въ этомъ камнѣ 12 пудовъ.

По словамъ старожила въ этихъ мѣстахъ, киргиза Умбетъ-али, изъ озера въ разное время выкидывало на берегъ человѣческія кости, обломки глиняной посуды и однажды былъ выкинутъ какой-то предметъ изъ желѣза, но описанію походившій на обломокъ якоря. Киргизы употребляли сперва этотъ кусокъ желѣза вмѣсто сохи, а потомъ онъ пошелъ на мелкія подѣлки. Этотъ предметъ былъ найденъ давно, а потому мнѣ не удалось получить о немъ никакихъ болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній. Кирпичи, кости людей и домашнихъ животныхъ, обломки глиняной посуды и въ настоящее время можно встрѣтить на берегу. Предметы, взятые съ этой части берега, означены въ реестрѣ подъ № 1. Я видѣлъ двѣ могилы, выложенныя изъ кирпича, взятаго изъ озера: одна изъ нихъ, Бамбая, построена изъ кирпича добытаго отсюда, а для другой, Тиль-Ахмета, кирпичъ взятъ съ мыса Койсары, на юго-западной оконечности озера. Могилы эти весьма прочны и показываютъ отличное свойство кирпича.

Недалеко отъ этого мѣста изъ озера наносится волнами чернѣйшій песокъ, смѣсь песку съ магнитнымъ желѣзнякомъ, изъ котораго киргизы плавать желѣзо и затѣмъ выковываютъ необходимые въ домашнемъ быту предметы. Небольшое количество этого песку и пруть, выкованный изъ желѣза, выглавленного изъ него означены въ реестрѣ № 2. Совершенно такой же песокъ находится во многихъ мѣстахъ берега подъ неглубокимъ слоемъ обыкновеннаго красноватаго песку.

На юго-западной оконечности озера, на урочищѣ Койсары, есть мысъ,

(*) О человѣческихъ костяхъ на берегахъ Иссык-куля упоминаетъ и М. И. Венюковъ, въ вышеназванной статьѣ.

образованный выкинутыми изъ озера кирпичами, обломками посуды и костями. Здѣсь на берегу можно видѣть черепа и кости (преимущественно изломанные) людей всѣхъ возрастовъ.

Въ этой части озера, сажень на 20, вода не глубже 1½ аршина, и это позволяетъ, въѣхавъ въ озеро на лошади, видѣть подъ водою обширное пространство, какъ нарочно устланное кирпичами и обломками посуды, между которыми нельзя встрѣтить ни одной гальки. Дно хотя кажется ровнымъ и проваловъ не замѣтно, но лошадь зачастую проваливается, то передними, то задними ногами. Чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ на днѣ болѣе неровностей, такъ какъ кирпичъ лежитъ кучами, въ безпорядкѣ. Изъ одной кучи можно извлечь кирпичъ различныхъ сортовъ: въ изломѣ онъ бываетъ желтоватый, красный разныхъ оттѣнковъ, бурый и черный. Кирпичи, черепки посуды, кости и черепа, взятые изъ этого мѣста, означены въ реестрѣ № 3.

Объ озерѣ у киргизъ имѣется нѣсколько сказаній и хотя всѣ они различны, но въ каждомъ есть предположеніе о существовавшихъ тамъ въ прежнее время городахъ. Сказанія расходятся только на томъ, какиъ образомъ на мѣстѣ городовъ очутилось озеро.

Киргизы увѣряютъ, что годъ отъ году озеро уменьшается. Манапъ Умбетъ-али показалъ мнѣ на мысѣ Касыкъ-Ксенгырь, сѣвернаго берега, черту, по которую на его памяти еще стояла вода; теперь она находится около двухъ сажень (*) ниже той черты. Что нижняя часть берега въ этомъ мѣстѣ была прежде подъ водою, можно предположить и потому еще, что на крутомъ косогорѣ, которымъ оканчивается мысъ, имѣются еще слѣды прежнихъ дорожекъ, для ѣзды крайне неудобныхъ, по которымъ, если и существовало прежде сообщеніе, то единственно вслѣдствіе невозможности миновать косогоръ, а помѣхой къ объѣзду его могла быть только высота воды въ озерѣ (**).

Я не заботился о собираніи человѣческихъ костей, выкидываемыхъ изъ озера, полагая по немногимъ, мною осмотрѣннымъ, что онѣ относятся къ ближайшему времени, и если попали въ озеро, то посредствомъ рѣчекъ, въ него впадающихъ, которыя весною бываютъ бурны и ежегодно поглощаютъ не малое число неосторожныхъ киргизъ, рѣшающихся переходить ихъ вбродъ. Кромѣ того, рѣки во время разлива могли размыть могилы и увлечь оттуда человѣческія кости, которыя при волненіи озера и выкидываются на берегъ.

(*) По всей вѣроятности не въ отъясномъ направлеиіи.

Прим. Ред.

(**) Сралъ. вышеазванную статью Голубева въ Запискахъ Г. О. 1861 г. кн. 3 стр. 127.

Прим. Ред.

Записка о Каратигенскомъ владѣніи, составленная по распросамъ (*)

Е. А. Абрамовымъ.

Владѣніе Каратигенъ, расположенное по долинѣ рѣки Сурхау и ея притокамъ, считается вполне независимымъ. Только однажды оно было покорено Олай Киргизами (Черными Киргизами), кочующими по склонамъ горъ къ Кокану; но Олай скоро были изгнаны и съ тѣхъ поръ Каратигенцы никому не подчинялись.

Рѣка Сурхау беретъ свое начало изъ высокихъ горъ недалеко отъ Пляшъ-Оби (начало Аму-дарья), составляющихъ западное ограниченіе возвышеннаго плоскогорья, называемаго «Памиръ». Истокъ свой Сурхау имѣетъ ниже параллели, проходящей между Камгаромъ и Яркендомъ. Въ начальномъ своемъ теченіи, на протяженіи около 200 верстъ, рѣка эта пробѣ-

(*) Этими первыми свидѣніями о Среднеазиатскомъ владѣніи, известномъ намъ почти только по имени, мы обязаны начальнику Зерафшаскаго округа, генералъ-майору К. А. Абрамову. На лучшихъ картахъ Средней Азии (напр. на картѣ Turan oder Turkistan Киперта 1864 г.) мѣстность гдѣ находится Каратигенъ показана пробѣломъ; только на картѣ Уокера 1867 года, на листѣ № 1 мы находимъ маршрутъ, который проходитъ чрезъ владѣніе Дервазъ (Дарбазъ) и восточную часть Каратигена въ Коканъ. Этотъ маршрутъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, Муллѣ Абдулѣ Меджиду, о путешествіи котораго изъ Пешавера въ Коканъ намъ известно только изъ краткой замѣтки помѣщенной въ Mittheilungen Петермана, 1864 г. стр. 168; первоначальный же отчетъ объ этомъ путешествіи помѣщенъ въ немѣющемся у насъ изданіи: Selections from the records of the Government of India, in the foreign department. № XXXIX. (Papers relating to a journey to Kokan). Calcutta. 1863 г. Имена показанныя на маршрутѣ карты Уокера (и вѣроятно относящіяся къ путешествію названнаго муллы при обратномъ его слѣдованіи изъ Кокана чрезъ Гулабъ въ Индію) суть слѣдующія, начиная съ параллели Гисара: Kwalung, Aksoo, Sibkak, Tulbur, Tibbee Durrah, Chibul Durrah, Yafich Pass (горный проходъ), Uzzum, Lungur-Eshun, Sakka, Peeldan на рѣкѣ Sourk Ab (Сурхау), Chirgah Tal, Shulbelee, Achagah Alma, Kurrah Mogh, Kirghiz Kirchak, Neem Kirghiz, Kok Soo, Lungur (находящійся уже по сѣверную сторону Камгаръ-давана, слѣд. въ Коканскомъ районѣ). Изъ всѣхъ этихъ именъ только одно, Lungur-Eshun, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Лангаръ-Ша въ спискѣ кышлаковъ, приводимыхъ К. А. Абрамовымъ.

Въ послѣднее время Каратигенъ, по слухамъ, сталъ яблокомъ раздора между нѣкоторыми изъ Среднеазиатскихъ владѣній, см. Извѣстія томъ V, Отд. II, стр. 316.

Прим. Ред.

гасть по весьма диким ущельямъ. Высокія скалистыя горы, образующія эти ущелья, даютъ, какъ говорятъ, только одинъ проходъ — по берегу Сурхау, но и онъ весьма опасенъ и возможенъ лишь для иѣшеходовъ, которымъ за-частую приходится ползти, а не идти. Такой же ущелистый характеръ имѣетъ долина рѣки до самаго Гантя-хата. Начиная отъ этого кышлака внизъ, берега Сурхау постепенно расширяются, ограничивающія ихъ горы понижаются и отступаютъ на югъ и сѣверъ. У Тянги-Намазга южныя горы отодвигаются отъ лѣваго берега Сурхау верстъ на 40; далѣе же совершенно уклоняются на югъ, и, принявъ юго-западное направление, переходятъ въ холмы у Куляба. Сѣверныя горы держатся ближе къ Сурхау, нежели южныя, и служатъ водораздѣльной линіей между этой рѣкой и р. Кафарниганъ, но не доходятъ до Аму.

Сурхау весьма многоводна — больше Зерафшана; течетъ частью въ конгломератныхъ берегахъ (разскащикамъ былъ показанъ конгломератъ), нерѣдко весьма обрывистыхъ. Глубина ея у Сары-пуля свыше 7 футовъ. Перевѣздъ въ бродъ, вслѣдствіе большой глубины рѣки и чрезвычайной ея быстроты — невозможенъ. Самый большой мостъ на ней — противъ Сары-пуля; длина его до 50 футовъ. Судя по многоводію и большому протяженію Сурхау, она должна быть признана за одинъ изъ главныхъ притоковъ Аму.

Долина р. Сурхау изрѣзана массою ручьевъ. Въ ущельяхъ этихъ горныхъ ручьевъ, весьма живописныхъ и часто очень глубокихъ, раскинуты кышлаки.

Главный городъ Каратигенской земли — Гармъ; онъ же называется и Каратигенъ (послѣднее названіе не распространено). Въ немъ живетъ маждѣтель Каратигена — Музаффаръ Ханъ, производящій свой родъ, подобно Дарбаскому правителю (*), отъ потомковъ Искандеръ-Зуль-Карнейна, (Александра-Великаго). Въ Гармѣ до 800 домовъ; войска у Музаффаръ-Хана до 2,000, но въ случаѣ войны можетъ быть собрано до 15—20,000 человекъ.

Кышлаки въ Сурхауской долинѣ расположены отдѣльными группами. Каждая изъ нихъ имѣетъ своего бека, и называется по главному своему кышлаку, въ которомъ живетъ бекъ. Вотъ названіе этихъ группъ, съ обозначеніемъ ихъ разстоянія отъ бекства Зинкау, и показаніемъ числа деревень въ каждой изъ нихъ, а также положенія относительно береговъ рѣки:

(*) На р. Оби-пяпшъ (Дарьянныъ-башка), составляющей начало Аму. Главный городъ — Калай-Хумъ.

1) Зинкау	10 деревень	—	версть	на правомъ берегу.
2) Ярничъ	15	>	35	> > правомъ >
3) Гать-Хитъ	20	>	12	> > правомъ >
4) Каляй	40	>	16	> > лѣвомъ, на ручьѣ Каляй-объ.
5) Гисаракъ	20	>	8	> на правомъ берегу.
6) Хунучъ	10	>	40	> > правомъ >
7) Лангаръ-Ша	30	>	50	> > лѣв. на ручьѣ Обишуръ.
8) Гармъ (Каратигенъ)	40	>	16	> > правомъ въ ущельѣ.
9) Сары-пулъ	60	>	—	> > лѣв. въ ущельѣ противъ Гарма.
10) Сарбагъ	30	>	16 (отъ Гарма)	на правомъ, въ ущельѣ.
11) Дашты-Синкъ	5	>	16	версть. > правомъ >
12) Гумышъ	6	>	8	> > правомъ >
13) Сарымъ-Салы	—	>	16	> > правомъ >
14) Пумбачи	10	>	32	> > правомъ >
15) Науданакъ	20	>	—	> > лѣв. противъ Пумбачи.
16) Муджихари	20	>	45	> > правомъ берегу.
17) Алли-Галадунъ	10	>	12	> > правомъ >
18) Си-Чиракъ	10	>	—	> > лѣвомъ >
19) Танги-Намазга	10	>	16	> > правомъ >
20) Оби-Гармъ	10	>	8	> > правомъ (въ горахъ).
21) Юсу-Яхакъ	12	—	—	> > лѣвомъ берегу.
22) Комару	25—30 вер.	>	>	> > правомъ (въ горахъ около Сарбача).

Всего кышлаковъ насчитывается свыше 400. Но всѣ они, за исключеніемъ весьма немногихъ, не велики. Среднимъ числомъ можно положить въ нихъ до 30 дворовъ въ каждомъ; слѣдовательно, населеніе Каратигенскаго владѣнія должно считать, приблизительно, менѣе чѣмъ въ 100,000 душъ обоего пола.

Населеніе этой страны составляютъ исключительно «Гальчи». Они живутъ особнякомъ, и вступаютъ въ бракъ только между собою; многоженство является исключеніемъ весьма рѣдкимъ. Женщины не закрываются и участвуютъ въ празднествахъ, а въ домахъ принимаютъ гостей-мужчинъ. Калымъ при женитьбѣ уплачивается преимущественно баранами, козами, крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми. Величина его опредѣляется состояніемъ и знатностью дома, изъ котораго берется дѣвушка, и простирается отъ нѣсколькихъ барановъ до сотенъ, и десятковъ лошадей. Же-

нихъ участвуетъ въ выборѣ невѣсты, а невѣста въ свою очередь, имѣетъ право отказать ему.

Такъ какъ, вообще говоря, Каратигенцы небогаты, и пахатной земли у нихъ недостаточно, то семейство у нихъ не состоитъ, какъ въ Самаркандѣ или Ташкендѣ, изъ многихъ паръ, а каждый, женившій сына, отдѣляетъ его и обзаводитъ своимъ собственнымъ домою и хозяйствомъ.

Земледѣліе въ странѣ существуетъ настолько, чтобы удовлетворять внутренней потребности края, такъ какъ, по трудности дорогъ, внѣшняго сбыта, равно и привоза — нѣтъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о садахъ.

Больше развито скотоводство, особенно мелкаго скота, чему способствуютъ богатые ущельями и растительностью склоны и предгорья Сурхасускихъ горъ. Лошади здѣшнія составляютъ особую, малорослую, крѣпкую породу, вполнѣ горную. Куютъ ихъ весьма рѣдко. Ишаки не въ употребленіи, или, по крайней мѣрѣ, не въ такомъ, какъ на верховьяхъ Зерафшана.

Жители приготавливаютъ грубыя шерстяныя матеріи, а изъ привознаго хлопка (изъ Гисара) ткуютъ бязь и мату. Изъ козьяго пуху (дикихъ и домашнихъ козъ) и бараньей шерсти валяютъ родъ сукна, употребляемаго на зимніе чекмени.

Желѣзное производство весьма развито, какъ и вообще во всѣхъ странахъ по бассейну верховьевъ Аму. Каратигенцы приготавливаютъ хорошее холодное и огнестрѣльное оружіе изъ желѣза, привозимаго изъ Гисара и Ванча (*).

Охота за дикими звѣрями весьма распространена; особенно хороша охота за животными по имени агу и кинкъ, и за куняцей и рѣчной выдрой. Шкурка куняцы продается на Гисарскомъ базарѣ за 40 — 60 к., а выдра — за 1 р. и 1 р. 20 к.

Изъ горныхъ промысловъ, занимаются промывкой золота и ломкой каменной соли. Самымъ богатымъ мѣстоимъ золотомъ считается урочище Сарымъ-Салы. Рассказываютъ, что случается находить иногда самородки золота вѣсомъ даже больше фунта. Способъ промывки — тотъ же, что и повсюду въ Средней Азій.

Соль ломаютъ въ горахъ около Лангаръ-Ша. Эти горы очень высоки, занимаютъ большое протяженіе, и соль, составляя ихъ горную породу, находится сейчасъ же на поверхности.

Вообще всѣ горы покрыты лѣсами.

(*) Ванчъ — въ Дарбазскихъ владѣніяхъ на Оби-Пяшѣ. Около этого города съ незапамятныхъ временъ выплавляется чугуны и выдѣлывается желѣзо и сталь.

Изъ замѣчательностей долины Сурхау слѣдуетъ упомянуть о горячихъ ключахъ, находящихся на западной границѣ Каратигенскихъ владѣній у кышлака *Оби-Гармъ*. (*Гармъ* значитъ «горячій», *объ* или *абъ* — «вода»). Какова температура воды этого ключа — неизвестно; но судя по рассказамъ, она должна быть весьма значительна и доходить до точки кипѣнія. Около ключа устроенъ большой навѣсъ, подъ который собираются жители во время празднествъ. Назначенную для праздника баранину прямо опускаютъ въ ключъ, и черезъ часъ она уваривается. Глубина источника — отъ 6 до 7 футовъ; вода въ немъ постоянно кипитъ, какъ въ самоварѣ. Здѣсь же вырыты два бассейна, въ которые проведена вода изъ этого ключа; одинъ изъ нихъ, ближайшій къ ключу, имѣетъ воду еще достаточно высокой температуры; въ другомъ температура эта ниже; въ обоихъ изъ нихъ купаются. Должно полагать, что вода источника обилуетъ двууглекислою известью, которая, обращаясь въ углекислую, выделяетъ на его берегахъ нѣчто въ родѣ известкового туфа. Это заключеніе выведено изъ того, что жгда Каратигенцу, рассказывавшему объ источникѣ, былъ показанъ образецъ известкового туфа, то онъ призналъ въ немъ точно такое же вещество, каковымъ покрыты берега *Оби-Гарма*.

Главные дороги изъ долины Сурхау направляются:

- 1) на Гисаръ;
- 2) на Коканъ и Кашгаръ;
- 3) на Дарбазъ;
- 4) на Мачу.

Новѣйшія географическія свѣдѣнія изъ Туркестанскаго края.

1) Топографическія работы въ 1869 году.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, весьма обязательно сообщилъ Географическому Обществу нижеслѣдующія свѣдѣнія о топографическихъ работахъ, исполненныхъ въ теченіи минувшаго года въ Туркестанскомъ краѣ. Свѣдѣнія эти не могли быть особенно подробны, такъ какъ полевая работа окончилась только въ концѣ 1869 года и производители ихъ не успѣли еще представить своихъ окончательныхъ отчетовъ. Тѣмъ не менѣе нижеслѣдующій перечень этимъ работамъ

уже показывает всю важность географических приобретений, сделанных в Туркестанском крае в последнее время:

1) Рекогносцировка и полунструментальная съёмка, произведенная в южных частях Семирчинской области, в верховьях Нарына и на границе Алтышара и Бокана, штабс-капитаном бароном Каульбарсом. Эта рекогносцировка обнимает пространство от сѣверо-восточных предѣлов Коканскаго ханства на востокъ, вдоль предполагаемой границы нашей съ Кашгаромъ, до меридиана, проходящаго верстъ на 50 отъ восточной оконечности Иссык-куля. Работами барона Каульбарса получены слѣдующіе результаты:

а) Исслѣдовать и опредѣленъ водораздѣлъ системъ Нарына и Учъ-Турпана, и верховья Нарына, главный рукавъ котораго Якъ-ташь, вытекаетъ изъ большаго ледника Акъ-Шйрякского хребта, приблизительно на одномъ меридианѣ съ восточной оконечностью Иссык-куля (*).

б) Исслѣдованы громадныя снѣговые хребты Сары-Яссы и Кокъ-Шалъ, которые тянутся отъ Музартскаго перевала въ ю.-в. направленіи до долины Акъ-сай.

в) Исслѣдованы мѣстности по восточной границѣ Бокана, а именно рѣки Сусамыръ и Джумгалъ.

г) Исслѣдованы всѣ пути и перевалы изъ нашихъ владѣній въ Алтышаръ и въ восточную часть Коканскаго ханства.

2) Инструментальная съёмка Зерафшанскаго Отдѣла, начиная отъ Урмитава, что на Зерафшанѣ, въ 80 верстахъ выше Самарьанда, на западъ до меридиана Катты-Кургана, а также рекогносцировка и полунструментальная съёмка хребта, отдѣляющаго земли Маганскія и Шехрисябскія, отъ долины Зерафшана. Этими работами заведывалъ штабс-ротмистръ Скобелевъ.

Полевая работа въ Зерафшанскомъ Отдѣлѣ еще не совсѣмъ окончена. Остались неисслѣдованными, верховья рѣки Зерафшана; а было бы весьма желательно выяснить географію этой полосы. Нѣтъ сомнѣнія, что есть удобныя пути, ведущіе изъ долины Зерафшана на сѣверъ въ бассейнъ Сыръ-дарьи, и на востокъ черезъ независимыя земли Мачинцевъ и черезъ Каратигевъ въ Коканское ханство. Было бы также не безынтересно изслѣдовать озеро Искендеръ-куль, изъ котораго беретъ начало одинъ изъ главныхъ источниковъ, или притоковъ Зерафшана. Можно надѣяться, что не позже предстоящей весны любопытство наше будетъ вполне удовлетворено.

(*) Срав. корреспонденцію изъ Ташкенда, помѣщенную въ Русскомъ Инвалидѣ, 18-го марта 1870 г. № 62.

3. Съемка и нивелировка степного пространства, между Чиназоумъ и Дивахоумъ, Ура-тюбе и Ходжендоумъ. Эта степь, не даромъ прозванная годноумъ, орошалась нѣкогда арыками, слѣды которыхъ теперь еще видны, но неизвѣстно было откуда бралась вода: изъ горныхъ-ли рѣчекъ близъ Ходженда, Ура-тюбе и Замина, или же изъ Сыръ-дарьи, или даже изъ Зерафшана. Теперь вопросъ этотъ разъясненъ штабсь-ротмистромъ Аминовымъ, и очевидно, что степь эта орошалась водою Зерафшана, проведенною въ рѣку Джаланъ-Уты, посредствомъ огромнаго арыка Тюбе-Тартаръ, составляющаго замѣчательную работу.

4. Рекогносцировка и маршрутная съемка, произведенная подъ руководствомъ штабсь-ротмистра Терентьева, между Дивахоумъ и тѣмъ пунктомъ Буканскихъ горъ, гдѣ ихъ пересѣкаетъ караванный путь, ведущій изъ Бухары прямо въ Казалинскъ.

Весь этотъ богатый топографическій материалъ, собранный трудомъ нашихъ неутомимыхъ съемщиковъ, значительно пополнить нѣкоторыя пробѣлы карты Туркестанскаго округа.

5. Въ настоящее время составляется въ Туркестанскомъ топографическомъ Отдѣлѣ, подъ руководствомъ начальника его, генеральнаго штаба капитана, Жилинскаго, 40-верстная карта всего округа, съ критическимъ нанесеніемъ на нее накопившагося у насъ топографическаго материала. Въ февралю мѣсяцу, предполагалось окончить и послать эту карту на Высочайшій смотръ, а затѣмъ на Всероссийскую выставку вмѣстѣ съ образцами произведеній Туркестанскаго края, при чемъ она будетъ служить нагляднымъ указаніемъ мѣстностей, выставившихъ произведенія.

2) Астрономическія работы К. В. Струве.

(Сообщено дѣйств. чл. А. Н. Савичемъ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1869 года г. Струве ѣздилъ въ Самаркандъ и воспользовался этою поѣздкою для опредѣленія, по географической широтѣ и долготѣ, новаго пункта, именно Катты-Кургана, — пункта довольно важнаго для картографіи Туркестанскаго края, такъ какъ этимъ опредѣляется направленіе рѣки Зерафшана. Сверхъ того въ октябрѣ и ноябрѣ произведены г. Струве многіе ряды наблюдений:

22 октября въ Дивахѣ	}	Опредѣленіе времени по соответственнымъ высотамъ солнца.	Опредѣленіе широты.
23 > > Самаркандѣ			2 опред. тоже
24 > > Дивахѣ			> >

25 октября въ Самаркандѣ	2 опред.	тоже
28 » » »	»	»
29 » » »	»	»
30 » » »	»	»
1 ноября въ Катты-Курганѣ	»	»
2 » » »	»	»
4 » въ Самаркандѣ	»	»
6 » » »	»	»
7 » » »	»	»

Изъ этихъ наблюденій можно удовлетворительнымъ образомъ вывести широты поманутыхъ мѣстъ, а также разности долготы Самарканда и Катты-Кургана отъ Дизаха. Абсолютную долготу одного изъ этихъ пунктовъ К. В. Струве надѣется опредѣлить по наблюденіямъ покрытій звѣзд луною. Тогда линія Дизахъ-Самаркандъ-Катты-Курганъ, послужитъ базисомъ для дальнѣйшихъ опредѣленій долготы въ Зерафшанскомъ краѣ, по мощію хронометрическихъ соединеній.

3) Забѣтка о растительности Чирчикской долины и свѣдѣнія о географическихъ изслѣдованіяхъ въ Тянь-шанѣ, лѣтомъ 1869 года.

(Изъ письма А. В. Вукажовскаго къ секретарю Географическаго Общества, изъ Ташкента, 18 декабря 1869 года).

Весной 1869 года я предпринялъ поѣздку въ верховья Чирчика, до Карабуринскаго перевала, для пополненія моихъ барометрическихъ наблюденій относительно вертикальнаго распространенія растительности. Долина Чирчика представляетъ для этой цѣли очень много удобствъ. Находясь подъ 41° сѣверной широты, она на почти своемъ 300-верстномъ протяженіи представляетъ всѣ зоны растительности, начиная отъ природы теплыхъ странъ и до вѣчныхъ снѣговъ. Горы, окаймляющія эту долину, представляютъ собою первыя предгорія Тянь-шаньской горной системы съ запада. Онѣ поднимаются до значительной высоты и вслѣдствіе этого притягиваютъ къ себѣ всю влагу, приносимую западными, сравнительно довольно влажными вѣтрами. По этой причинѣ предгорія изобилуютъ пашнями, на которыхъ хлѣба созреваютъ безъ орошенія, а сама долина Чирчика у входа въ горы во многихъ мѣстахъ покрыта дико-растущимъ грѣцкимъ орѣхомъ, карагачемъ (*Ulmus*), плодовыми деревьями (абрикосами, яблоней, джидой (*Eleagnus*) сливой и др.) и виноградомъ, а далѣе вверхъ по долинѣ осокоремъ, березой, таломъ и др. Довольно хорошо обработанная въ нижнемъ своемъ теченіи, долина эта даетъ возможность опредѣлить верхніе предѣлы куль-

турныхъ растений. Вообще она представляетъ весьма отрядный уголокъ среди бѣдной среднеазиатской природы, она какъ-бы напоминаетъ собою о той нѣкогда существовавшей здѣсь природѣ, еще въ тѣ времена, когда климатъ Средней Азии, благодаря большей массѣ водъ въ Арало-каспійской низменности, былъ болѣе благопріятенъ для растительности. Чинары растущіе въ весьма небольшомъ числѣ въ Чирчикской долинѣ и притомъ достигшіе уже глубокой старости, представляютъ можетъ быть послѣдніе остатки древней роскошной флоры, высыхающаго азіатскаго бассейна.

Далѣе на востокъ, вверхъ по долинѣ, съ возвышеніемъ мѣстности, климатъ становится значительно влажнѣе. Мѣстами около Чирчика попадаются рощи березъ, осокора и тала, кромѣ того весь берегъ рѣки, на протяженіи 50—60 верстъ, покрытъ сплошной массой хѣса, мѣстами отъ 2 до 3 верстъ ширины. Породы деревьевъ тѣ же. Въ неприступныхъ горахъ окаймляющихъ долину, примѣрно на меридіанѣ Аулье-ата, встрѣчаются впервые ели. Далѣе на востокъ ель, до Нарынской и Атбашской долинь, нигдѣ не встрѣчается и растительность вообще довольно бѣдна, за исключеніемъ нѣсколькихъ долинь въ которыхъ растутъ въ изобиліи береза, осокорь и другія деревья. Въ числѣ этихъ долинь любопытна между прочимъ долина рѣчки Кыль-дуэ, впадающей въ Нарынъ у Тогузь-Торау. Она замѣчательна по сильной растительности, которая въ ней развивается. Березы достигаютъ размѣровъ въ нѣсколько обхватовъ, трава весьма густая и высокая. Далѣе на востокъ береза исчезаетъ; начиная съ Бычанскаго перевала (*) она уже не встрѣчается. Осокорь, таль, кленъ, шиповникъ, хмѣль, жимолость облепиха, барбарисъ, рябина, верескъ, растутъ почти повсемѣстно. Впрочемъ въ долинѣ Чирчика рябина весьма рѣдко попадаетъ, а кленъ я совсѣмъ не встрѣчалъ. Осень мнѣ удалось видѣть только на Тогузь-Торау. Распределение растений при спускѣ съ горъ представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: низко растущій таль, верескъ (*Juniperus*), береза, ель, жимолость, кислица, шиповникъ, рябина, барбарисъ, хмѣль, кленъ и ясенъ и плодовые деревья (около Тогузь-Торау).

Высота же всѣхъ верхнихъ предѣловъ у меня еще не вычислена.

Въ посылаемой мною вамъ картѣ вы найдете нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ прежними съемками. Главная же перемѣна, въ направленіи рѣки Алабуги, которая, какъ оказалось, принадлежитъ къ бассейну Нарына, а не Сыръ-дарьи. Карта нѣсколько невѣрна въ сѣверной части, по той причинѣ, что дѣлалась почти на глазъ въ торопяхъ. Течение же

(*) Бычанъ притокъ Алабуги впадающей въ Нарынъ. Бычанскій перевалъ ведетъ въ Кованское ханство на Андиджанъ. *Прим. Ред.*

Нарына, его притоковъ и вся южная часть совершенно вѣрна, такъ какъ интересъ съемки сосредоточивается на этихъ послѣднихъ. Впрочемъ въ настоящее время съемка эта уже имѣетъ второстепенный интересъ, такъ какъ лѣтомъ 1869 года были изслѣдованы еще менѣе извѣстныя части Тяньшаня, именно верховья Нарына съ одной стороны, и горная страна на предѣлахъ Кокана съ Токмакскимъ уѣздомъ съ другой. Съемка была произведена подъ руководствомъ офицера Генеральнаго Штаба, барона Каульбарса, который производилъ также барометрическія наблюденія.

Главный результатъ съемоки этого года — это безъ сомнѣнія открытіе истоковъ Нарына. Рѣка эта, какъ оказалось, беретъ начало въ громадномъ ледникѣ Акъ-Шеріакскихъ горъ, возвышающихся восточнѣе Зауинскаго перевала, примѣрно на меридіанѣ бывшаго укрѣпленія Аксу. Ледникъ этотъ, въ честь топографа снявшаго его на планъ, названъ ледникомъ Петрова. Рѣка Нарынъ состоитъ изъ трехъ рѣчекъ довольно многоводныхъ и берущихъ начало на весьма высокой площади, лежащей у предѣловъ снѣжной линіи. Съ востока группа Акъ-Шеріакскихъ горъ отдѣляется долиной (принадлежащей уже къ бассейну водъ Восточнаго Туркестана) отъ отроговъ горной группы Ханъ-Тенгри.

Ледниковъ по всей этой мѣстности, весьма много. Вообще массивное поднятіе этой части горной Тяньшанской системы должно быть весьма значительно. Кроме того рекогносцировка окончательно уяснила направленіе главныхъ торговыхъ путей, о которыхъ я сообщу вамъ въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ. Что же касается до западной части рекогносцировки барона Каульбарса, то она выяснила положеніе урочища Кетмень-тюбе, одной изъ самыхъ лучшихъ частей Нарынскаго края, какъ по климату, такъ и по экономическимъ условіямъ; затѣмъ направленіе Нарына, и связь долины этой рѣки съ Таласомъ и Чу. Кроме того изслѣдованы нѣкоторыя дороги въ Коканское ханство.

4) Забѣтка о юго-восточной части Голодной степи.

(Изъ письма Л. Соболева къ секретарю Географическаго Общества).

Весною 1869 г. мнѣ пришлось, по дѣламъ службы, посѣтить юго-восточную часть такъ называемой Голодной степи и именно пространство по лѣвой сторонѣ Сырь-дарьи между Чиназомъ и урочищемъ Ирджаромъ, извѣстнымъ по битвѣ, происходившей здѣсь въ 1866 году, и пораженію бухарскаго эмира. 3-го апрѣля я прибылъ въ Новый Чиназъ, расположенный на Сырь-дарьѣ. У меня былъ термометръ Реомюра, которымъ я

производилъ наблюденія надъ температурою (*). Я находился въ отрядѣ, который въ числѣ 8-ми казачьихъ сотенъ и 8 конныхъ орудій долженъ былъ собраться на урочищѣ Ирджарь, для подножнаго корма лошадямъ. Это былъ первый опытъ подножнаго корма въ большихъ размѣрахъ и, можно сказать, вполне удачный. Переправившись чрезъ Сыръ-дарью на паромѣ, мы 25-го апрѣля, въ 8 часовъ утра, двинулись въ степь лѣвѣмъ берегомъ. Дорога изъ Чиназа на Ирджарь, какъ видно изъ прилагаемой маршрутной карты, совершенно ровная, не имѣющая сколько нибудь значительныхъ подъемовъ или спусковъ, твердая, весьма удобная для колеснаго движенія, снабженная на всемъ своемъ протяженіи водою, топливомъ (камышъ, колючка), а недалеко отъ нее, по берегу Сыра, есть подножный кормъ. Дорога же, идущая изъ Чиназа въ Дизахъ черезъ Мурза-Рабать, хотя и снабжена теперь, по словамъ ее проѣзжавшихъ, довольно хорошими колодцами (Яка-Сардаба, Мурза-Рабать, Агачлы), но представляетъ собою отъ конца апрѣля и до октября совершенно голую степь. Въ срединѣ апрѣля, иногда и въ концѣ, когда земля влажна и бываютъ дожди, Голодная степь мѣстами представляетъ роскошное зрѣлище: точно покрыта она самыми великолѣпными коврами; — мѣстами на далекое расстояние виднѣются сплошныя красныя полосы—это цвѣтетъ дикій макъ (въ концѣ апрѣля), а тамъ зеленые ковры, лиловые....

По дорогѣ изъ Чиназа намъ попадалось большое количество змѣй, черепахъ, ужей, кобылокъ и жуковъ; фаланги еще не показывались: они господствуютъ въ степи съ начала мая. Дорога идетъ близъ небольшого уступа, которымъ мѣстность понижается къ рѣкѣ. Этотъ уступъ нѣсколько обозначенъ на картѣ. По краямъ этого уступа, внизу, находится множество колодцевъ, большая часть которыхъ засыпана; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ была вода. Засыпаны эти колодцы, какъ видно было по всему, въ недавнее время — вѣроятно въ 1865 году, когда генералъ Чернаевъ пошелъ походомъ на Дизахъ черезъ Голодную степь. Дорога, по которой мы шли, соединяя Чиназа съ Ходжендомъ, представляетъ собою самый лучшій колесный путь изъ Ташкенда въ Ходжендъ. Надо замѣтить, что въ настоящее время почтовый трактъ изъ Ташкенда въ Ходжендъ проходитъ черезъ Той-тюбе и идущему по этому пути приходится нѣсколько разъ переправляться черезъ весьма опасныя во время полноводія горныя

(*) Наблюденія эти, обнимающія часть апрѣля и весь май и июнь, (по 3 раза въ день), доставлены г. Соболевымъ въ Географическое Общество, и переданы въ Метеорологическую Комиссію при Отдѣленіи Географіи Физической. Изъ этихъ наблюденій, мы узнаемъ между прочимъ, что въ Голодной степи, въ окрестности Чиназа, отъ 16 апрѣля до 30 іюня падалъ 11 разъ дождь (19 апрѣля дождь шелъ цѣлый день), 22 апрѣля былъ страшный буранъ.

рѣки и разъ черезъ Сыръ у Ходженда. Между тѣмъ, идущему на Чиназъ до котораго отъ Ташкенда 65 (*) верстъ и дорога хорошая, приходится на всемъ пути переправиться разъ черезъ Сыръ; затѣмъ всѣ переправы, находящіяся между Ирджаромъ и Ходжендомъ (**), принадлежать къ переправамъ черезъ рѣки, не представляющихъ собою тамъ большихъ затрудненій.

На урочищѣ Ирджаръ мы простояли съ 27-го апрѣля по 17-е мая... Послѣ чего мы снова вернулись къ Чиназу и стояли на лѣвомъ берегу Дарьи до 1-хъ чиселъ іюля.

Извѣстно, какую роль играетъ въ Туркестанскомъ краѣ искусственно проведенная вода. Тамъ, гдѣ нѣтъ возможности провести воду, тамъ полное заустѣніе: лѣтомъ нѣтъ растительности, а человекъ со своими стадами кочуетъ только раннею весною, зимою и позднею осенью въ продолженіи какихъ нибудь 3—4 мѣсяцевъ, да и то не вездѣ. Видъ такой пустыни непривлекателенъ, и если уровень ея такъ возвышенъ, что не допускаетъ возможности обводненія, то и будущность ея не блестящая. Не къ таковымъ мѣстностямъ принадлежитъ Голодная степь; — проѣзжавшій по ней хоть разъ, изъ Чиназа въ Ходжендъ, при внимательномъ наблюденіи могъ замѣтить, что здѣсь было нѣкогда и хлѣбонашество и постоянныя поселенія. По рассказамъ киргизъ, это время не очень отдаленно, и большой арыкъ, который мы видѣли на протяженіи 40 верстъ и который пересѣкали нѣсколько разъ, идетъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, черезъ всю голодную степь до города Нураты, находящагося къ сѣв.-вост. отъ Бухары. И слѣдовательно длина этого арыка должна быть опредѣлена въ 250 или 300 верстъ. Отъ этого большого арыка шли малые арыки, которые и орошали поля. Слѣды этихъ малыхъ арыковъ и по сіе время видны ясно... Большой арыкъ, какъ говорятъ, беретъ свое начало немного сѣвернѣе того мѣста, гдѣ въ 1867 году былъ расположенъ Ирджарскій постъ (***). Кромѣ этого главнаго арыка, близъ Чиназа мы видѣли такіе же большіе арыки, и множество малыхъ, которые орошали нѣкогда плодородныя поля степи. Во время полноводія рѣки Сыра, въ началѣ іюня мы соединили одинъ высохшій небольшой арыкъ съ рѣкою, и вода быстро побѣжала въ степь. На другой день мы поѣхали верхомъ вдоль этого арыка, который оказался уже наполненнымъ водою на протяженіе 2-хъ верстъ и затѣмъ исчезалъ въ камышѣ болота, которое было тоже залито водою. Изъ этихъ краткихъ указаній можно видѣть, что обводненіе Го-

(*) Считаютъ официально 78; но я 65 полныхъ не буду.

(**) Между этими мѣстами существуютъ поселенія.

(***) По слухамъ, есть еще большой арыкъ, выходящій изъ Дарьи близъ Нау и идущій черезъ Голодную степь на Мурза-Рабать.

лодной степи не представляет собою особых затрудненій и можетъ быть произведено въ самое короткое время. Въ прошломъ 1868 году киргизы, кочующіе по лѣвой сторонѣ Дарьи, обращались къ мѣстному начальству съ просьбою дозволить имъ разработать армызъ, ибо они убѣждены, что вода легко по немъ пойдетъ. Разрѣшенія не послѣдовало. Теперь же производится въ степи изысканія, а въ сентябрѣ послана будетъ партія топографовъ для нивелировки южной части Голодной степи и для изслѣдованія большаго армыза (*). Отъ души желаемъ успѣха этой работѣ, но при этомъ замѣтимъ, что весьма полезно было бы спросить на этотъ счетъ мнѣніе мѣстныхъ киргизовъ и сартовъ, ибо ихъ опытность по части ирригаціи степей и полей удивляетъ всякаго, кто сколько нибудь вникалъ въ этотъ вопросъ.

Историческія событія сдѣлали изъ Голодной степи то, чѣмъ она теперь представляется. Эта степь была спорною территоріею между Бухарою съ одной стороны и Ташкендомъ и Коканомъ съ другой. Постоянныя войны между этими государствами обезлюднили степь. Но въ настоящее время, когда русскіе принесли въ край миръ и благоустройство, Голодная степь имѣетъ полное право на то, чтобы обращено было на нее должное вниманіе. По замѣчанію нѣкоторыхъ знатоковъ въ дѣлѣ разведенія хлопка, степь эта можетъ современемъ сдѣлаться прекраснымъ и обширнымъ хлопковымъ полемъ.

Какъ бы то ни было, несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ недавнее, сравнительно, время въ степи было хлѣбопашество и что въ возможности его и въ настоящее время убѣждены мѣстные жители, — и если со стороны мѣстныхъ русскихъ властей вопросъ этотъ получить должное рѣшеніе, то обводненіе степи будетъ однимъ изъ серьезныхъ доказательствъ того, что мы, русскіе, принесли въ Среднюю Азію благодѣяніе прочной цивилизаціи.

12 августа 1869 года.

Ташкендъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Топографическій очеркъ Зерафшанской долины и замѣтки о соседнихъ бекствахъ и памятникахъ Самарканда (съ картой Зерафшанской долины). *А. П. Федченко*. (Чтано въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей естествознанія, антропологии и этнографіи 10-го декабря 1869 г.). Москва. 1870. 24 стр. 4°.

Трудъ г. Федченко представляетъ новый вкладъ въ землеописаніе Средней Азіи. Общія свѣдѣнія о поѣздкахъ этого путешественника въ

(*) См. выше стр. 112.

Зерафшанскомъ краѣ уже были сообщены въ «Извѣстіяхъ» (томъ V, отд. 2-й, стр. 215 и 363); въ настоящей статьѣ своей г. Федченко представляетъ болѣе подробныя данныя, какъ о самой долинѣ Зерафшана, такъ и о горахъ, ее окаймляющихъ, о ея культурной и о степной полосѣ. Къ послѣдней принадлежитъ такъ называемый Дуртъ-кульскій (четыреохъ-озерный) уѣздъ. Послѣ краткаго описанія городовъ сообщаются свѣдѣнія о политическомъ устройствѣ сосѣднихъ независимыхъ бекствъ: Мачинскаго, Маганскаго и Шехризабскаго; карта, приложенная къ статьѣ, составлена въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ. Нельзя не поблагодарить г. Федченко за обстоятельное изясненіе матеріаловъ, на которыхъ она основана. Въ заключеніе помѣщенъ нижеслѣдующій списокъ высотамъ, опредѣленнымъ Туркестанскою экспедиціею въ Зерафшанской долинѣ:

	Число наблюденій.	Названіе мѣста.	Высота а. ф.
1	180	Самаркандъ	2,154*
2	1	Гора Чупаната	2,639 (*)
3	3	Карасу.	1,667
4	13	Катгы-курганъ	1,366
5	2	Яръ-башъ	1,260
6	4	Джизманъ	2,040
7	1	Подшва горы Джизманъ	2,874
8	1	Вершина горы Джизманъ	4,076
9	3	Улусъ	1,780
10	3	Джамъ	2,047
11	1	Переваль Кизиль-куталъ	3,153
12	5	Сел. Аксай	2,732
13	1	Гора Аксай	6,986
14	3	Оалыкъ	2,550
15	3	Каратюбе	2,909
16	3	Хожа-кудукъ	3,205
17	2	Ургутъ	3,715
18	4	Хузъ	3,561
19	1	Гора Кульбасы	7,113
20	8	Пянджакентъ	3,393
21	2	Сел. Юри	4,035

Абсолютная высота Самарканда опредѣлена изъ трехмѣсячныхъ наблюденій (съ 26 (14) января по 25 (13) апрѣля 1869 г.) по формулѣ Гаусса. Высота горы Чупанаты опредѣлена на основаніи одновременныхъ наблю-

(*) На картѣ: 2,649.

деній у подошвы ея и на вершинѣ. Высота Катты-кургана изъ 13 наблюдений, при чемъ соотвѣтствующія наблюдения дѣлались въ Самаркандѣ. Высоты пунитовъ къ сѣверу отъ Катты-кургана вычислены на основаніи одновременныхъ наблюдений: наблюдениями въ Катты-курганѣ завѣдывали доктора Андреевъ и Проскураковъ. Остальныя высоты вычислены безъ соотвѣтствующихъ наблюдений, такъ какъ барометръ, оставленный въ Самаркандѣ, испортился.

Замѣтки по дорогамъ Средней Азии А. Хоромсима. (Военный Сборникъ, январь 1870 г. стр. 41—88).

Статья эта предназначается въ путеводители для ѣдущихъ въ Туркестанскій край. Въ 1-й главѣ: Отъ Оренбурга до Казалинска даются сперва софты относительно снаряженія въ путь, потомъ слѣдуетъ описаніе пути. 2-я гл.: Отъ Казалинска до Ташкенда. 3-я гл.: Отъ Ташкенда до Токмака. 4-я гл.: Отъ Ташкенда до Кокана. Здѣсь мы въ первый разъ находимъ довольно обстоятельное свидѣніе (*) о дорогѣ, начиная отъ предѣловъ Сыръ-дарьинской области до Кокана: Тилляу, селеніе въ 150 дворовъ (**), пунктъ пограничный. Впереди ущелье Кезангъ-бузарь; до него отъ Тилляу около 24 верстъ, здѣсь начинается подъемъ на крайъ Кендирь-даванъ и тутъ же проходитъ будто бы граница съ ханствомъ. По спускѣ съ Кендирь-давана, на которомъ снѣгъ лежитъ только зимою, авторъ описываетъ дальнѣйшій путь слѣдующимъ образомъ:

«Спускъ съ Кендирь-давана по снѣгу шелъ версты три. Дорога стала шире и изъ снѣжной перешла снова въ каменистую; спуски и подъемы стали мельчать. До заката мы достигли селенія Мулламиръ, до котораго отъ Тилляу считаютъ 7 ташей. Мулламиръ — таджикское селеніе въ 30 — 40 дворовъ, расположенное на обрывѣ весьма бѣдно и живетъ кое-какъ мледѣнѣмъ, удобряя каменистую почву навозомъ... За Мулламиромъ, въ оврагѣ Кумбиял переложеномъ поперегъ невысокой стѣной изъ булыжника, стоитъ Коканскій пикетъ... Въ этомъ же оврагѣ насъ встрѣтилъ Коканскій разъѣздъ въ 5 — 6 всадниковъ въ панцыряхъ и съ ружьями и проводилъ до селенія Бодарханъ, находящагося въ 8 верстахъ. Въ Бодарханѣ 100 дворовъ; жители таджики. Влѣво отъ Бодархана, въ 4 верстахъ, между горъ, стоятъ городокъ Пангазъ въ 1000 дворовъ; за Бодарханомъ въ одной верстѣ, на

(*) Въ статьѣ: Коканское ханство по новѣйшимъ извѣстіямъ (Военный Сборникъ 1869 г. № 7) объ этой дорогѣ говорится очень коротко.

(**) У А. М. Махмеева (стр. 45) 200 дворовъ.

пути нашемъ попадаетъ кышлакъ Курукъ въ 100 дворовъ, затѣмъ городокъ Шайданъ въ 500 дворовъ. Здѣсь штабъ-квартира тѣхъ 500 конныхъ сарбазовъ, которые разбросаны въ этой мѣстности по селеніямъ и пикетамъ.... Въ Шайданѣ нарядный базаръ.... Въ лѣво отъ Шайдана, въ горахъ же, на 16 верстѣ разстоянія лежитъ селеніе Курумсаранъ, въ 300 дворовъ; въ 4 в. кышлакъ Кудагъ, въ 40 дворовъ, и въ 12 в. городокъ Ашъ въ 1000 дворовъ; вправо къ Сыръ-дарьѣ, въ 16 в., укрѣпленіе Камышь-курсанъ, въ 8 в. отъ котораго лежитъ извѣстный Соръ куль, солончакъ снабжающій солью и ханство и сосѣдей на далекое разстояніе).... Всѣ названные городки, селенія и кышлаки имѣютъ одну общую кличку—Иты-кентъ «семь городовъ», и всѣ они, судя по тѣмъ, которые мы проходили, должны быть очаровательны лѣтомъ, потому что расположены въ скалистыхъ ущельяхъ, среди садовъ, по быстрымъ и прозрачнымъ горнымъ ручьямъ. Отъ Шайдана мы шли каменными горами еще 8 в. и выбрались потомъ на ровную каменную, же и необозримую на право и на лѣво степь. Сыръ-дарья едва бѣгла впереди. До нея оставалось 12 верстѣ. Переправа производится у Чильмайрама (*) (Коканскій ханъ отдаетъ ее въ аренду за 3800 р. въ годъ). На лѣвомъ берегу Сыра значительныя опустошенія причиняются подвижными песчаными холмами. По словамъ туземцевъ, деревни или кышлаки, большой Туда и сосѣдній малый Туда, лѣтъ 5 тому назадъ, составляли одинъ кышлакъ, разбитый на два песчаными ураганомъ, который постояннымъ напоромъ на извѣстный околodoreкъ саклей, выгналъ ихъ обитателей и раздѣлилъ кышлакъ на два: большой и малый Туда. Площадь урагана можно приблизительно опредѣлить въ 200 кв. верстѣ. Отъ переправы Чильмайрамъ до слѣдующаго ночлега, кышлака Байбута, 4 таща (32 в.); отсюда 8 в. до Кокана, куда путешественники прибыли 24-го декабря 1867 г.

5-я глава: Отъ Кокана до Ходженда.—6-я гл. Отъ Ташкенда до Самарканда.—7-я гл. Маршруты по дорогамъ Русской Средней Азій. — Коканская и Бухарская монета.—Карманный переводчикъ.

Отъ Ташкенда до Катты-Кургана, *Н. М.-ва.* (Русскій Вѣстникъ, 1870, мартъ, 249—271).

Летучія замѣтки лица, состоявшаго при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ при поѣздкѣ его осенью 1869 г. изъ Ташкенда въ Ходжендъ. Ура-тибе, Зааминъ, Дивакъ, Яны-курганъ, Самаркандъ, Катты-курганъ и обратно чрезъ Чиназъ въ Ташкендъ.

(*) Авторъ сообщаетъ что 16 в. верстѣ выше по рѣкѣ, при урочищѣ Акъ-джаръ, рѣку можно перейти въ бродъ, за исключеніемъ весенняго времени, когда ее съ трудомъ переѣзжаютъ лишь на верблюдахъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ (*).

Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt von Dr. A. Petermann.

1869-й годъ.

Книжка XI. 1) Исчисленіе площади территоріи Аляски. Извлеченіе изъ этой статьи помѣщено въ предыдущей книгѣ Извѣстій, стр. 79-я. 2) Новѣйшія путешествія и изслѣдованія въ Китаѣ, извлеченныя изъ англійской Синей книги: Reports of Journeys in China and Japan performed by Mr. Alabaster, Mr. Oxenham, Mr. Markham und Dr. Willis, of H. M's Consular Service in those countries: а) Поѣздка консула Алабастера изъ Чифу въ Чинь-цзянь-фу на Янь-цзы-цзянь въ 1868 году. Онъ посѣтилъ золотыя прииски въ Пинду (Pingtu), находящіеся въ 40 англ. миляхъ отъ моря и нынѣ оставленные. Кварцовая жила, въ которой находится золото, прослѣжена на 1½ англ. миль и лежитъ на 30 ф. глубины; какъ и близъ Чифу; здѣсь также встрѣчаются залежи свинца и серебра въ разстояніи отъ 6 до 7 англ. миль отъ приисковъ и въ направленіи параллельномъ золотоносной жилѣ. Г. Алабастеръ былъ также на старомъ руслѣ Желтой рѣки. б) Поѣздка консула Маркама по Шаньдунской провинціи въ 1869 г. 3) Аины и названіе острова Сахалина. Статейка нашего путешественника Шмидта.

Книжка XII. 1) Славяне въ Турціи, профессора Ф. Брадаски въ Загребѣ (Аграмѣ), съ этнографическою картою, которая обнимаетъ почти всѣ южно-славянскія земли, начиная отъ параллели Львова до границы Греціи. На востокъ она доходитъ до Одессы и Николаева, на западъ до Зальцбурга. Карта представляетъ нѣкоторыя существенныя измѣненія противъ извѣстной карты Лехана, которая между прочимъ была приложена къ VI-му тому Этнографическаго Сборника Географическаго Общества. 2) Млекопитающія Гренландіи и Гренландскихъ водъ. Извлеченіе изъ трехъ записокъ Р. Броуна, помѣщенныхъ въ Proceedings of the Zoological Society of London 1868-го года.

1870-й годъ.

Книжка I. 1) Долина р. Сетледжъ въ Гималаѣ. Физико-географическій очеркъ доктора Столички (Dr. Fr. Stoliczka), заимствованный изъ введенія къ статьѣ того же автора: Ornithological observations in the Sutlej Valley, помѣщенной въ журналѣ Бенгальскаго Азіятскаго Общества, 1868 г.

(*). См. предыдущую книжку стр. 72.

Сетледжъ значительнѣйшій притокъ Инда и одна изъ рѣкъ Пятирѣчья (Пенджаба) (*) беретъ начало къ западу отъ озера Мансароваръ и орошаетъ сперва провинцію Нарн или Гути (Guthi) въ западномъ Тибетѣ. Климатъ этой провинціи, какъ и всего западнаго Тибета, отличается особенномъ сухостью воздуха во всѣ времена года, и большими контрастами между температурою дня и ночи лѣтомъ (послѣ $43\frac{1}{2}^{\circ}$ R. жары въ полдень, ртуть опускается почти до -1° предъ восходомъ солнца), и значительными холодами зимою (ночью -14° и болѣе, днемъ рѣдко выше точки замерзанія). Средняя высота горъ 19,000 а. ф.; на этой же почти высотѣ находится снѣжная линія. Вся жѣстность имѣетъ отъ 10 до 15,000 ф. высоты надъ уровнемъ моря. Хлѣба произрастаютъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ обильное искусственное орошеніе. Изъ деревьевъ имѣются только абрикосовое, тополь и ива. Первое доходитъ до 11,000 футовъ, два другія попадаются иногда и на высотѣ 13,000 ф. Но по большей части деревья эти растутъ только около деревень. Также должно сказать и про можжевеловникъ (*Juniperus excelsa*), священное для буддистовъ дерево, за которымъ бываетъ тщательный уходъ. Къ западу отъ индійской провинціи Кунаваръ, при вѣстечкѣ Шинки, Сетледжъ пробиваетъ себѣ путь чрезъ главную дѣль сѣверо-западнаго Гималая; на высотѣ 3 и 4000 футовъ надъ нижнѣйшимъ уровнемъ видны явственныя слѣды прежняго покрытаго галькою русла рѣки, и ея притоковъ. На разстояніи 160 англ. миль отъ Шинки ($31^{\circ}58'$ сѣв. ш., $78^{\circ}40'$ в. д. отъ Гринича) до Котегура (Kotegurh., $31^{\circ}24'$ с. ш., $77^{\circ}38'$ в. д.) рѣка совершаетъ паденіе на 5000 футовъ (съ 8000 ф. до 3000 ф.) и течетъ въ отвѣсныхъ гнейсовыхъ скалахъ.

Книжка II. 1) Продолженіе статьи Броуна о Гренландской фаунѣ. 2) Обзоръ картографическихъ работъ въ Европѣ съ 1866 по 69 г. Сидова. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ главѣ этихъ обстоятельныхъ и крайне добросовѣстно составленныхъ обзоровъ находится Россія. Для насъ эта глава о Россіи не представляетъ ничего новаго (см. Обзоръ Географическихъ работъ въ Россіи, Извѣстія, томъ V, отд. 2-й, стр. 325-я и слѣд.) 3) Торговый путь отъ Каспійскаго моря въ Туркестанъ и занятіе Красноводска. Компиляція изъ статей Русскаго Инвалида. 4) Работы по разграниченію на русско-китайской границѣ. Статья, заимствованная изъ Извѣстій Географическаго Общества. 5) Путешествіе въ Китаѣ барона Рихтхофена. Извлеченіе изъ двухъ писемъ извѣстнаго геолога о его изслѣдованіяхъ въ сѣверномъ Китаѣ, по границѣ Кореи съ Монголіей и въ окрестностяхъ

(*) Срав. свѣдѣнія о Сетледжѣ, помѣщенныя въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» 1848 г., стр. 76 и слѣд.

Пекина. Баронъ Рихтхофенъ обратилъ особенное вниманіе на каменноугольную формацию.

Книжка III. Въ обзорѣннѣ географической литературы, кромя обстоятельнаго изложенія содержанія 6-ти книжекъ Извѣстій Географическаго Общества и Отчета Сибирскаго Отдѣла, упоминается между прочимъ о слѣдующихъ книгахъ и статьяхъ, касающихся Россіи и Азіи: 1) Humboldt, im Ural und Altai. Переписка А. Гумбольдта съ графомъ Калкриномъ съ 1827 по 32 г., преимущественно во время Сибирскаго путешествія А. Г. (Изд. въ Лейпцигѣ въ 1869 г. 185 стр.). 2) Теплоуховъ. О климатѣ и растительности западнаго Алтая, въ журналѣ Ausland, 1869 г. № 34 и 35. 3) Хессельмейеръ (Rev. С. Н. Hesselmeier). Горныя племена на сѣверной границѣ Ассамы, въ Запискахъ Бенгальскаго Азиатскаго Общества 1868 г. № 4.

Книжка IV. 1) Зоологическая поѣздка къ берегамъ Краснаго моря въ 1868 и 69 гг. Милухо-Маклая. Содержаніе этой статьи близко сходится съ содержаніемъ интереснаго чтенія нашего соотечественника въ Отдѣленіи Географіи Физической (см. Извѣстія томъ V, отд. 2-й, стр. 279). 2) Новѣйшія путешествія и изслѣдованія въ Китаѣ. Поѣздка англійскаго консула Оксенхама изъ Пекина въ Хань-коу, въ 1868 г. Путешественникъ слѣдовавшій все время въ прямомъ почти направленіи съ сѣвера на югъ по такъ называемой Хугуанской дорогѣ (*), выѣхалъ изъ Пекина 2-го ноября чрезъ Чжань-и-мыньскія ворота (въ западной городской стѣнѣ). У городка Синь-хо-чао онъ перешелъ чрезъ р. Хунь-ха, по красивому мосту. На правомъ берегу главная дорога поворачиваетъ на югъ, а въ западномъ направленіи отдѣляется другая, менѣе значительная дорога въ горы. Главная дорога была очень оживлена; по ней табулись въ столицу транзитомъ съ хлопчатой бумагой, масломъ (растительнымъ), чаемъ, москотильнымъ товаромъ, хлѣбомъ и т. д. Чрезъ два дня Оксенхамъ достигъ Бао-динь-фу; городъ этотъ не имѣетъ торговаго значенія, а важенъ въ административномъ отношеніи и какъ одна изъ главныхъ станцій для путешественниковъ ѣдущихъ въ Пекинъ и изъ онаго. Вскорѣ за городомъ Динь-чжуе (Ting-tschau), славящимся своею мазью противъ глазныхъ болѣзней, плодородная почва на время прекращается и путешественникъ пересѣкъ скучную, песчаную равнину еропаемую небольшою рѣчкою; здѣсь разводятся только березы, ивы и тополи, которые каждые 3 или 4 года срубаются на топливо. Народонаселеніе въ этой мѣстности показалось Оксенхаму бѣднѣе дикамъ, суровымъ, менѣе понятливымъ, но при этомъ съ большаго

(*) См. статью о Далладіи: О торговыхъ путяхъ по Китаю, въ Запискахъ Географическаго Общества кн. 4-я, стр. 238.

оттѣвномъ независимости и самосознанія тѣмъ населеніе земледѣльческое. Въ Чжэнь-динь-фу преимущественно занимаются выдѣлкою изображеній Будды изъ желѣза, добываемаго въ Шань-си. За г. Луань-чэнь-сянь жѣсткость оцѣтъ принимаетъ прежній обработанный видъ. Недалеко отъ южной границы Чжидійской провинціи, появились хлопчатобумажныя пластадіа. Въ Хэвэньской провинціи Оксенхамъ былъ въ особенности пріятно пораженъ городомъ Чжачъ-дэ-фу (Tschang-te-fu), съ его прекрасными, хорошо-содержанными кумирнями и другими зданіями, красивыми лавками, и т. п.; жители очевидно пользовались благосостояніемъ, въ городѣ не замѣтно было опустошенія, какъ во всѣхъ другихъ городахъ. Даже мѣстность получила холмистый характеръ, почва была известковая; жѣстами совершенно необработанная. Дороги содержались превосходно; путешественникъ сравниваетъ ихъ съ англійскими. 13-го ноября онъ достигъ г. «Wei-ки-фу» (очевидная опечатка, неоправленная Петерманомъ, вмѣсто Вей-хой-фу) (*), одного изъ важныхъ торговыхъ городовъ внутри Китая. Рѣка Вей, ищеть Оксенхамъ, имѣетъ достаточную глубину и ширину, такъ что средней величины лодки поднимаются по ней изъ Тянь-цзиня; средняя глубина вѣроятно отъ 8 до 10 футовъ. Изъ Фанъ-шань-сяня (Fang-schan-hien), находящагося въ разстояніи 100 ли, везуть чрезъ Вей-хой-фу въ Тянь-цзинь значительныя количества каменнаго угля для обжигу на соль. По своему красивому мѣстоположенію, здоровому климату, легкости сообщенія по судоходной рѣкѣ, и богатству въ именномъ углѣ, Вей-хой-фу представлялъ бы особенныя удобства, какъ мѣстожительство для европейцевъ, хотя торговое движеніе и не такъ значительно здѣсь какъ въ Чжань-дэ-фу. Чрезъ Желтую рѣку путешественникъ переправился нѣсколько выше Кай-фынь-фу; онъ сообщаетъ нѣсколько интересныхъ подробностей о сооруженіяхъ, которыя защищаютъ страну отъ наводненій рѣки. Что касается до дальнѣйшаго путешествія г. Оксенхама, то мы только упомянемъ, что въ г. Суй-чжу (Su-tschau) его застали продолжительные дожди, такъ что онъ оставилъ намѣренія совершить все свое путешествіе сухимъ путемъ и направился къ рѣкѣ Хань, гдѣ она становится судоходною и нанялъ тамъ лодку, въ которой достигъ благополучно до Хань-коу. Эта вторая часть путешествія содержитъ много крайне любопытныхъ подробностей о внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія въ Китаѣ, о торговомъ движеніи и т. п. Все путешествіе отъ Пекина до Хань-коу продолжалось шесть недѣль. 3) Окончаніе статьи Броуна о млекопитающихъ Гренландіи и Гренландскихъ морей. 4) Рельефъ дна Ледовитаго океана около Шниц-

(*) Wei-hoai-fou у Bi: Dictionnaire des villes et arrondissements Chinois, стр. 265.

Бергена, на основаніи измѣреній глубинъ произведенныхъ Шведскою экспедиціею въ 1868 г. (съ картою). 5) Норвежскіе промыслы въ Ледовитомъ океанѣ. Свѣдѣніе сообщенное австрійскимъ консуломъ въ Христианіи о значительномъ развитіи этихъ промысловъ, которые въ настоящее время распространяются и на Новую Землю. 6) Климатъ Восточной Азии. Статья А. Воейкова (нашего дѣйствительнаго члена), основанная на метеорологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Николаевскѣ на Амурѣ и въ Хакодате.

Proceedings of the Royal Geographical Society.

№ 5-й 1869 года. 1) О Валорскомъ нагорьѣ, Венюкова (съ картою). Переводъ статьи изъ книги: Путешествія по окраинамъ Русской Азии, 1868 г. 2) Восточная Сибирь и Амуръ, Бриджета (Ronald Bridgett). Авторъ посѣтилъ этотъ край осенью 1868 г. и сообщаетъ краткія свѣдѣнія о путешествіи своемъ вверхъ по Амуру. 3) Землетрясеніе въ горахъ Кашаръ (Cachar Hills), на границѣ Ассамы въ Индіи. Выписка изъ письма капитана Годвинъ-Остена (Godwin Austen). 4) О Ладозскомъ озерѣ, А. Андреева. Переводъ статьи помѣщенной въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества (по Общей Географіи, т. I, 1867 г.). 5) Письмо г. Купера о теченіи рѣкъ Тсанпо (Tsan-po) и Ирравади (съ картою, заимствованною изъ китайскихъ источниковъ), и замѣтки о Тибетѣ, одного французскаго миссіонера. Г. Куперъ пишетъ изъ Калькутты, отъ 8-го мая 1869 г. въ самый день отправленія въ новую экспедицію. По этому поводу считаемъ не лишнимъ пояснить, что по благополучномъ возвращеніи Купера изъ первой своей поѣздки (см. Извѣстія т. V, отд. 2, стр. 18), онъ рѣшился снова проникнуть въ Восточный Тибетъ, для продолженія изслѣдованія торговыхъ путей, и разъясненія гидрографіи этой страны.—Вообще вопросъ о подробномъ, всестороннемъ изслѣдованіи странъ и путей, лежащихъ между Индіею и Китаемъ все болѣе и болѣе становится вопросомъ дня, хотя Индѣйское правительство, по правшему, весьма туго подается на заявленія со стороны купечества и географовъ. Нельзя однако сказать, чтобы географическая дѣятельность въ этой части Азии находилась въ застоѣ, напротивъ она представляетъ много утѣшительнаго: кромѣ поисковъ Купера, мы назовемъ Сладена (Capt. Sladen), начальника экспедиціи въ Вамо (Vnamo), который успѣлъ достигнуть Момейна (Momein), пограничнаго города новаго нагометанскаго владѣнія въ провинціи Юннанъ (см. Murchison's Address 1869 г.). Изъ Отчета тригонометрической съемки въ Индіи мы узнаемъ, что и правильныя геодезическія операціи быстро поднимаются впередъ въ эту сторону, что уже произведена съемка землямъ, прилегающимъ къ округу Дакка, и въ верхнемъ Ассамѣ; наконецъ еще далѣе къ востоку, работала французская экспедиція

на Мэионѣ, преслѣдуя ту же цѣль — открытіе прямыхъ путей въ юго-западные провинціи Китая.

Мѣ 1-й 1870 г. 1) Забѣтки на пути къ новому руслу Желтой рѣки, 1868, Илайаса (Ney Elias) (см. предыдущую книжку Извѣстій стр. 83). 2) Путешествіе изъ Леха въ Яркендъ и Камгаръ, Гэурда (см. предид. кн. Извѣстій, стр. 66). 3) Суэзскій каналъ и лоція канала. 4) Забѣтки о рѣкахъ въ сѣверной части Формозы, Копша (Henry Kopsch). 5) Поѣздка въ Калганъ осенью 1868, консула Свинхо (R. Swinhoe) Н. В. М. Consul, Амюу. Говоря о русской торговлѣ въ этомъ городѣ путешественникъ замѣчаетъ, что Калганъ, повидимому, важный центръ для распредѣленія товаровъ (appears to be a large centre of distribution). Г. Свинхо не думаетъ однако, что англійскіе купцы много бы выиграли отъ позволенія, подобно русскимъ, жить и торговать въ Калганѣ; но г. Монганъ, англійскій консулъ въ Тянь-цзинѣ, выражаетъ противное мнѣніе и полагаетъ, что чрезъ ближайшія сношенія съ Монголами значительно бы увеличилась вывозная торговля изъ Тянь-цзиня. Главнымъ предметомъ вывоза была бы шерсть монгольскихъ овецъ.

Bulletin de la Société de Géographie 5 série, tome 17-e, 1869 годъ, январь—іюнь.

1) Объ изслѣдованіи теченія рѣки Камбоджи ученою французскою экспедиціею, Ф. Гарнье. 2) Карты Европейской Турціи, статья Лешана. Интересное обзорніе всѣхъ существующихъ картъ Турціи и ея отдѣльныхъ частей. 3) О путешествіяхъ и трудахъ графа Ескабрака де Лотюра, извѣстнаго по своимъ изысканіямъ въ Африкѣ и въ Китаѣ. 4) Самаркандъ, статья Н. Ханьмова, (переводъ статьи изъ Русскаго Ивалида). 5) Эпизодъ изъ путешествія въ Индо-Китаѣ, Гарнье. 6) Инструкція, составленная Н. В. Ханьмовымъ для г. Дейролля (Deugolle), отправившагося въ Лазистанъ и Аджару, двѣ малозвѣстныя провинціи Малой Азіи.

Annales des Voyages, de la Géographie etc. dirigées par M. V. A. Malte Brun.

Декабрь. 1869. 1) Забѣтки о Сіамѣ, Грехана (A. Grehan) извлеченіе изъ сочиненія того же автора, издавнаго недавно въ Парижѣ. Съ картою Сіама и Бодиньини въ масштабѣ 1: 5,000,000. 2) Обзорніе сочиненія Пажеса (Leon Pajès) Исторія Христіанства въ Японіи съ 1598 на 1651 годъ. 2 тома 8°, 1869 г.

Мартъ. 1870. 1) «Les paysages inconnus de l'Asie centrale» статья съ небольшою картою, заключающая свидѣнія о поѣздкѣ барона Остенъ-Сакена въ Тянь-шань въ 1867 году. Составитель статьи г. Фельвекъ (P.

Voelkel) воспользовался только скудными географическими свѣдѣніями, помѣщенными въ введєніи къ ботанической запискѣ, напечатанной въ Мемуарахъ нашей Академіи подъ заглавіемъ: *Osten-Sacken et Ruprecht, Sertum tianschanicum*, и упустилъ изъ виду статью: Поѣздка въ Закавказскій край, напечатанную въ Извѣстіяхъ 1869 г.

Дополненіе къ статьѣ: «Новѣйшія географическія свѣдѣнія изъ Туркестанскаго края».

Настоящая книжка Извѣстій была уже отпечатана, когда появился въ Русскомъ Инвалидѣ (ЖМ 80, 81, 82) рядъ прекрасныхъ статей о геодезическихъ, топографическихъ и картографическихъ работахъ Главнаго Штаба. Последняя изъ этихъ статей касается Туркестанскаго края и заключаетъ значительныя дополненія къ тѣмъ географическимъ свѣдѣніямъ, которыя мы помѣстили выше на стр. 110 до 112. Опуская все то, что Русскій Инвалидъ сообщаетъ о замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ барона Каульбарса (о которыхъ мы надѣемся получить со временемъ болѣе обстоятельныя данныя), мы перепечатаемъ изъ названной статьи нижеслѣдующія интересныя свѣдѣнія о картахъ и съемкахъ, представленныхъ изъ Топографическаго Отдѣла Туркестанскаго Военнаго Округа на Высочайшій смотръ, происходившій въ Зимнемъ дворцѣ 8-го сего апрѣля:

«1. «Карта Туркестанскаго военнаго округа», 40 верстъ въ дюймѣ. Она будетъ выставлена на мануфактурной выставкѣ, имѣя образецъ работъ Топографическаго Отдѣла Туркестанскаго Военнаго Округа. На картѣ обозначены границы наши съ сосѣдними ханствами; нанесены всѣ населенныя пункты края; точно показаны хребты горъ, составляющія Нарынскій край; по возможности вѣрно очерчены мѣстности, покрытыя песнями, лѣсами и кустарниками; вообще, карта богата подробностями, которыя доселѣ были неизвѣстны, а потому она составитъ немаловажное приобрѣтеніе для всѣхъ, интересующихся Среднею Азією. По окончаніи всероссійской мануфактурной выставки, карта будетъ издана въ Ташкентѣ, для чего всѣ средства уже находятся въ распоряженіи тамошняго Отдѣла,

2. Распросная «карта Шахрисабскихъ владѣній», въ 10-ти-верстномъ масштабѣ, составлена по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ мѣстныхъ жителей и по рекогносцировкамъ съ пограничныхъ высотъ. Собственно города Шехрисабя, окруженнаго одною общою стѣною и заключающаго въ себѣ пять соединенныхъ городковъ, какъ прежде предполагали, не существуетъ; вмѣсто него же оказываются два отдѣльные города, Шаръ и Китабъ, по-

ложение которых на упомянутой картѣ определено засѣчками съ высотъ, составляющихъ южную границу Зерафшанскаго округа. Прежде предполагавшаяся недоступность Шахрисабъ со стороны Самарканда, оказывается также преувеличенною: доступъ въ города Шаръ и Китабъ изъ Каратюбинскаго ущелья не можетъ быть прегражденъ искусственнымъ наводнениемъ, потому что дорога между этими пунктами идетъ на всемъ своемъ протяженіи по возвышеннымъ мѣстамъ. На картѣ нанесены также владѣнія Магіанскія и Мачинскія. Последнія, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ недавнее время, весьма населены. Главная рѣка, прорѣзывающая владѣнія Мачинъ, замѣчательна своими высокими и крутыми берегами: они до того обрывисты, что жители прилегающихъ къ ней деревень не могутъ брать изъ рѣки воды. Главный городъ Мачинскихъ владѣній—Пальдаракъ, Магіанскихъ—Магіана, отъ котораго идетъ удобный колесный путь до Шара.

3. «Карта Голодной степи» между Чиназомъ и Дизахомъ, и составляющая съ ней одно цѣлое, «карта Зерафшанскаго округа» составлена по съемкамъ Голодной степи, произведеннымъ причисленнымъ къ Генеральному Штабу штабсъ-ротмистромъ барономъ Аминовымъ. Необходимость узнать, на сколько возможно орошеніе Голодной степи вызвала упомянутую съемку; она показала, что часть степи отъ муллушки Яка-Сардаба до Чиназа можно оросить изъ Сыръ-дарьи посредствомъ Урумбай-арыка, паденіе котораго равняется $\frac{1}{550}$ (*), и что слѣдуетъ отказаться отъ орошенія водами Сыръ-дарьи и ея протоковъ всей остальной части Голодной степи на 90 слишкомъ верстъ отъ Дизаха къ Чиназу. Между тѣмъ, слѣды ирригаціонныхъ канавъ, до сего времени существующіе въ Голодной степи и изслѣдованные барономъ Аминовымъ, указываютъ ясно, что вся степь на сѣверъ отъ Дизаха до Мураа-Рабата и далѣе была орошена посредствомъ арыковъ; но арыки эти вытекали изъ Зерафшанъ-дарьи. Въ 70-ти верстахъ выше Самарканда отъ Зерафшанъ-дарьи отдѣляется арыкъ Будунгуръ, который значительную часть воды изливалъ въ существовавшій прежде арыкъ Тюе-Тартаръ. Тюе-Тартаръ отъ Будунгуръ-арыка направляется къ сѣверу къ Тамерлановымъ воротамъ (Джаланъ-Утинское ущелье), гдѣ онъ соединяется съ р. Кара-джейтакъ-су, протекающей по ущелью и орошающей Дизахъ и окружающіе его сады. Но воды въ этой рѣчкѣ недостаточно, не только для орошенія Голодной степи, но не хватаетъ даже для наиболѣе отдаленныхъ отъ Дизаха пахатныхъ полей; вслѣдствіе чего жители Дизахскаго уѣзда просили о возобновленіи Тюе-Тартара и наполненіи его водой, хотя бы только во время головодья въ Зерафшанѣ, въ іюнѣ

(*) Срав. свѣдѣнія по сему предмету сообщаемыя г. Соболевымъ, стр. 117.

Прим. Ред. Изв.

и июль, когда поля их наиболее нуждаются въ орошеніи. Существуетъ мнѣніе, что вода, пущенная изъ Зерафшана въ арыкъ Тюйе-Тартаръ, не пойдетъ далеко за Дизахъ и ни въ какомъ случаѣ не достигнетъ Мурза-Рабата, находящагося въ 70-ти верстахъ отъ этого города. Нивелировки Аминова показали противное; но вопросъ заключается только въ томъ: не произведетъ ли отведеніе части Зерафшанской воды въ Голодную степь опустошенія въ садахъ и поляхъ Бухары, которая и въ настоящее время не имѣетъ избытка воды. Вообще, орошеніе Голодной степи было бы благотвѣтельно не только для жителей Дизахскаго уѣзда, но дало бы возможность заселить и воздѣлать необитаемую до сихъ поръ пустыню, которая, судя по качеству ея почвы, сторицею вознаградила бы труды поселенцевъ. Орошеніе также весьма важно для станцій почтовой дороги между Ташкендомъ и Самаркандомъ, устроенныхъ осенью прошедшаго года. Станціи эти довольствуются нынѣ водою изъ колодезъ, имѣющею горько-соленый вкусъ. Впрочемъ, если бы и удалось провести воду въ Голодную степь изъ Зерафшана, то количество ея все-таки будетъ недостаточно для полнаго орошенія; вотъ почему предположено въ текущемъ году сдѣлать изслѣдованія относительно возможности вырѣтія артезианскихъ колодезъ.

4. «Маршрутная карта отряда маіора Бербома въ Буканскихъ горахъ». Осенью прошлаго года, для опредѣленія нашей границы съ Бухарою къ сѣверу отъ Нуратынскихъ горъ, былъ командированъ отрядъ изъ города Дизаха на западъ къ предѣламъ Бухары и Хивы. Совмѣстно съ бухарскими чиновниками, маіоръ Бербомъ опредѣлилъ пограничную черту, раздѣляющую наши и бухарскія владѣнія. Граница идетъ нѣсколько западнѣе большаго караваннаго пути, ведущаго изъ Бухары черезъ Кызыль-Кумы въ городъ Казалинскъ (фортъ № 1-й). На всемъ пути отъ Нураты до Буканскихъ горъ встрѣчаются колодцы съ достаточнымъ количествомъ воды даже для большаго отряда, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода имѣетъ вкусъ соленоватый. Подножный кормъ находится въ изобиліи въ востаныхъ мѣстахъ, поросшихъ саксауломъ; въ прочихъ мѣстахъ подножнаго корма мало. Дорога отъ Буканскихъ горъ въ Хивѣ нанесена по распроснымъ свѣдѣніямъ.

5. «Хозяйственный планъ части Ташкента», съ сѣверо-западной стороны (25 с. въ дюймѣ), испещренъ безчисленными узкими и кривыми улицами, а также не малымъ числомъ виноградниковъ и садовъ. Планъ этотъ даетъ возможность точнѣе опредѣлить населеніе азіятской части г. Ташкента и пространство имъ занимаемое.

6. «Планъ русской части г. Ташкента» (50 с. въ дюймѣ) свѣтъ былъ лѣтомъ 1869 года, а нынѣ уже устарѣлъ. Число улицъ и зданій, построенныхъ послѣ свѣтѣ этого плана, довольно значительно. Вообще слѣдуетъ

замѣтить, что русская часть г. Ташкенда растетъ съ поразительною быстротою: лица, небывшія тамъ годъ, не узнаютъ ея по возвращеніи. Улицы русскаго Ташкенда прямыя и широкія, многія изъ нихъ шоссированы и вымощены камнями, и почти всѣ обсажены съ каждой стороны, въ нѣсколько рядовъ деревьями, около которыхъ проведены оросительныя канавки (арыки).

7. На «планѣ военнаго поля» (50 с. въ дюймѣ) подѣ Ташкендомъ, кромѣ мѣстъ, избранныхъ для стрѣльбы, учений и подѣ лагерь для войскъ, расположенныхъ въ Ташкендѣ, нанесены еще нѣкоторыя другія окрестности города, между которыми можно указать на дачи нѣсколькихъ русскихъ жителей Ташкенда и на часть шоссе, проведеннаго въ прошломъ году между Ташкендомъ и Той-Тюбе. Шоссе почти сплошь пролегаетъ по низменнымъ и болотистымъ мѣстностямъ, засѣяннымъ рисою и поросшимъ камышами. До проведенія шоссе, разстояніе между Той-Тюбе и Ташкендомъ было самымъ худшимъ участкомъ главной торговой дороги изъ Кокана въ Россію. Не смотря на ежегодныя поправки, стоимшія большихъ трудовъ окрестному населенію, этотъ участокъ ташкендско-коканской дороги представлялъ серьезное затрудненіе для движенія арбъ, нагруженныхъ товаромъ. Шоссе устранило эти затрудненія, и мѣстное населеніе, равно какъ и туземцы, ведущіе торговлю съ Коканомъ, удивляются русскому искусству превращать топи въ твердыя дороги.

8. «Планъ окрестностей новаго города и укрѣпленія на р. Караколѣ» на восточной сторонѣ Иссык-куля. Въ этомъ городѣ, не получившемъ еще особаго названія, выстроены: казармы для двухъ ротъ пѣхоты, взвода артиллеріи и 100 казаковъ, 12 частныхъ домовъ, 50 лавокъ и базаръ. Въ городѣ помѣщается администрація Иссыкульскаго уѣзда, переведенная туда въ истекшемъ году, вмѣстѣ съ войсками, изъ укрѣпленія Аксу, оказавшагося неудобнымъ какъ для войскъ, такъ и для населенія города. Жители новаго города большею частью сарты и татары, поселившіеся въ край во время русскаго владычества.

Всѣ вышепоименованныя работы еще не награвированы. Здѣсь кстати сказать, что въ Туркестанскомъ отдѣлѣ открыта литографія въ первыхъ числахъ февраля сего года, а потому изъ работъ ея представленъ только планъ русской части г. Ташкенда (200 сажень въ дюймѣ) и, какъ образчикъ автографіи, планъ г. Самарканда (200 сажень въ дюймѣ). — Въ заключеніе этого обзора, справедливость требуетъ сказать, что обиліе и разнообразіе работъ, исполненныхъ въ теченіе одного года, и богатство добытыхъ результатовъ, свидѣтельствуютъ о самой плодотворной и неуспѣшной дѣятельности военно-топографическаго отдѣла Туркестанскаго военнаго округа».

Объясненіе къ Маршрутной картѣ по юго-восточной части Голодной степи.

Приложенный къ № 3-му Извѣстій чертежъ составленъ г. Соболевымъ весною 1869 г. глазомерно и единственно съ цѣлью показать приближительно направленіе сухаго арыка (оросительной канавы) по отношенію къ пути, по которому шелъ казачій отрядъ изъ Чиназа къ урочищу Ирджаръ. Осенью того же года была произведена подробная съемка и отчасти нивелировка Голодной степи, о которой упоминается выше на стр. 129. Результаты этой съемки изображены на пятиверстной картѣ, которую намъ удалось видѣть, къ сожалѣнію, только на дняхъ, когда маршрутъ г. Соболева былъ уже окончательно отпечатанъ. Названная карта, исполненная съ замѣчательною отчетливостію, имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Полуинструментальная съемка Голодной степи, произведенная подъ начальствомъ причисленнаго къ Генеральному Штабу штабъ-ротмистра барона Аминова, подпоручикомъ Ивановымъ, прапорщикомъ Старцевымъ и класснымъ топографомъ Ивановымъ и съемка Зерафшанскаго округа, произведенная подъ начальствомъ причисленнаго къ Генеральному Штабу штабъ-ротмистра Скобелева, подпоручикомъ Золотавинымъ, прапорщикомъ Кудеевъ и топографами: Егаринимъ, Новосаловымъ и Грязновскимъ въ 1869 г. Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 5 верстъ, (на 3-хъ листахъ). Снято пространства въ Зерафшанскомъ округѣ 12,915 кв. верстъ, въ Голодной степи 6,147, всего снято 19,062 кв. версты». На картѣ обозначены условными дѣлтами: пашни, выгоны и мѣста поросшія колючкою, дуга и мѣста поросшія камышемъ и джидою, солонцы и солоння грязи, селенія и сады, горько-солоння озера, Дороги, арыки дѣйствующіе и слѣды старыхъ арыковъ. Теченіе Сыръ-дарьи, обозначенное г. Соболевымъ только предположительно, пунктиромъ, нанесено на картѣ Голодной степи самымъ отчетливымъ образомъ. Оказывается, что Сыръ-дарья между Чиназомъ и Ирджаромъ имѣетъ крайне извилистое теченіе, съ множествомъ острововъ и мѣстами съ ясными признаками постепеннаго перемѣщенія русла съ запада на востокъ (уступы, и въ особенности стариды, не встрѣчающіяся по правую сторону рѣки). Весьма жаль, что мы не имѣемъ свѣдѣній о ширинѣ, о свойствахъ дна и береговъ и т. п. большаго сухаго арыка, о которомъ говоритъ г. Соболевъ, потому что такія свѣдѣнія, по отзыву Н. А. Сѣверцова, разсматривавшаго нашу карту, могли бы служить отчасти указаніями для разрѣшенія вопроса, не составляетъ ли это сухое русло прежняго протока Сыръ-дарьи. На картѣ Голодной степи этотъ арыкъ названъ канавою Урумбай-миръ; пустивъ первоначально вѣтвь къ сѣверу (что обозначено и на маршрутѣ г. Соболева), онъ соединяется впоследствии съ Сыръ-дарьею, приблизительно на пол-пути между Чиназомъ и Ирджаромъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что нѣсколько другихъ сухихъ арыковъ, орошавшихъ нѣкогда Голодную степь, имѣютъ направленіе отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и вѣроятно пересѣкали (этого впрочемъ не видно на картѣ) канаву Урумбай-миръ подлѣ прямыхъ угловъ.

ливень и пошелся градъ, между которыми падали куски льда почти въ куриное яйцо. Градъ этотъ, шедшій при сильномъ вѣтрѣ около цѣлаго часа, покрывъ

Урумбай-миразь подь прамыжъ угломъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 4.

1-го іюня.

1870 г.

О градѣ, упавшемъ въ Карталиніи лѣтомъ 1869 года.

Сообщеніе академика Абиха въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 19-го декабря 1869 года (*).

Академикъ Абихъ началъ съ указанія отношеній географическаго положенія и орографическаго образованія Кавказскаго края къ проявленію, развитію и ходу всѣхъ метеорологическихъ феноменовъ, опредѣляющихъ различіе его климатовъ. Эти отношенія, столь важныя для физической географіи, какъ вообще, такъ и въ частностяхъ, обнаруживаются особенно при изученіи водяныхъ метеоровъ, какъ самыхъ существенныхъ основаній для познанія климата данной мѣстности.

Лѣто настоящаго 1869 года доставило новое этому подтвержденіе цѣлымъ періодомъ бурь, сопровождавшихся проливными дождями и градами, которые свирѣпствовали съ конца мая до конца іюля въ бѣльшей части Европейской Россіи и во многихъ провинціяхъ Кавказа. Этотъ періодъ былъ одновременно, съ необыкновеннымъ и быстрымъ измѣненіемъ температуръ, въ западной Европѣ, и почти въ тѣ же дни, когда отмѣчены были въ южной Германіи, въ Баваріи, и на метеорологическихъ станціяхъ отъ Вѣны, чрезъ Славонію, до Рущука, *maxima* и *minima* температуры (**), въ очень короткіе промежутки времени. Это было въ то же время, когда разразились, на югѣ Россіи, начиная отъ береговъ Средиземнаго моря, ужасныя бури: 27 мая въ Одессѣ, 26 мая въ аулѣ Джанкетъ-хабль (***), близъ устья долины рѣки Бѣлой; потому

(*) Переведено съ записки на французскомъ языкѣ, благосклонно доставленной академикомъ Абихомъ въ Отдѣлъ.

(**) Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie. Redig. v. D-r. D. Jelinek und D-r. J. Hann. IV B. 1869. Wien. стр. 861.

(***) Газета «Кавказъ» 1869 г. № 88: «26 мая, около 11 часовъ дня, показалась на горизонтѣ, съ юго-западной стороны, темная туча, по мѣрѣ движенія (?) которой — по направленію къ сѣверо-востоку — вѣтеръ становился все сильнѣе и сильнѣе, и наконецъ, обратился въ сильный порывистый ураганъ; потомъ настала ливень и посыпался градъ, между которымъ падали куски льда почти въ куриное яйцо. Градъ этотъ, шедшій при сильномъ вѣтрѣ около цѣлаго часа, покрылъ

сильный градъ въ с. Душетъ, въ сел. Сагурамъ (*) и въ Кахетин, въ урочищѣ Чобохури (**), всѣ три послѣднія 28 мая. Къ этимъ бурямъ, разразившимся отъ 26 до 28 мая, надо причислить (въ Россіи) ураганы въ губерніяхъ: Вятской, Рязанской и Владимирской, и на Кавказѣ сильный градъ, 27 мая, на Бѣломъ-Ключѣ. Эта буря была первою изъ четырехъ такого же рода феноменовъ, повторявшихся въ той же мѣстности 9 іюня, 26 іюня и 24 августа.

Академикъ Абишъ, проживая прошедшимъ лѣтомъ на Бѣломъ-Ключѣ, наблюдалъ послѣднія три бури: въ май, 9 іюня и 24 августа, слѣдя внимательно за всѣми особенностями, какими отличалось каждое изъ этихъ явленій.

Буря 27 мая, шедшая съ с.-з., была замѣчательна рѣзкимъ различіемъ между темными тучами, которыя обыкновенно производятъ градъ, и тѣми, въ коихъ обнаружались явленія электричества, въ особенности же необыкновенною и очень правильною формою градинъ, представлявшихся сплюснутыми сфероидами, до 50 миллиметровъ въ діаметрѣ, составленныхъ изъ агломерациі полупрозрачнаго льда въ родѣ фирна (névé),

льдомъ почти въ коѣно середину захваченной имъ полосы. Ураганъ пронесся надъ ауломъ Джанлятовскимъ и все пространство, по которому шла градовая туча, на разстояніи 8½ версты въ ширину и въ длину, отъ р. Бѣлой на сѣверо-востокъ до самой долины р. Пшенафцъ (около 20 верстъ), представляеть пожелтѣвшее поле, безъ всякой надежды извлечь изъ него пользу...»

(*) Тамъ же, № 66, г. Ограновичъ сообщаетъ изъ сел. *Сагурамо* (въ 30 верстахъ отъ Тифлиса) о градѣ, побившемъ 28 мая посѣвы, сады, обившемъ даже дѣсь въ этомъ селеніи: «Въ нестомъ часу по полудни, пошелъ сперва дождь, а затѣмъ поднялась буря и началъ падать градъ, съ необыкновенной быстротою увеличиваясь, какъ въ объемѣ, такъ и въ паденіи (?); не прошло и часа времени, какъ вся окрестность—полоса до 12 верстъ въ ширину—была покрыта на ¼ аршина градомъ, который къ концу увеличился въ объемѣ до величины куриного яйца и такъ былъ крѣпокъ, что еще на 6-й день въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежали большія кучи, совершенно не растаявшія. Жители-старика не помнятъ, чтобы когда нибудь былъ подобный градъ... Градовая туча шла съ юго-запада по направлению на востокъ, къ Кахетин.»

(**) Тамъ же, № 76, агрономъ Дейчманъ, сообщая объ урожаяхъ, говорить и о больномъ вредѣ, нанесенномъ бурей и градомъ, выпавшимъ *вечеромъ 28 мая* въ урочищѣ *Чобохури* (Телавскаго уѣзда). «Градъ сопровождался страшною бурей, падалъ въ теченіи ¼ часа и покрылъ землю слоемъ не менше 1½ вершка. Холодъ до того сдѣлался вдругъ чувствителенъ, что мы даже въ комнатахъ выжили въ тонкихъ платьяхъ, и испотѣли оконными стеклами... овощи въ полосѣ града, паднаго по направлению съ юго-запада на сѣверо-востокъ, побиты... Величина градинъ была различная; говорятъ, что отъ Гомборскаго перевала до Главной рѣчки, градины были крупнѣ грецкого орѣха....»

обращающагося въ ледъ на ледникахъ. Градъ этотъ продолжался 5 минутъ и, сопровождаемый большими калями холоднаго дождя, онъ прошелъ по направленію къ в.-ю.-в. и въ 4 часа былъ въ Саганлугъ (на ю.-в. отъ Тифлиса).

Буря 9 іюня разразилась въ 6 часовъ по полудни. Она шла съ в.-ю.-в., и отличалась какъ своею свирѣпостію, такъ и величиною градинъ, до 70 миллиметровъ величиною и отъ 7 до 8 лотовъ вѣсомъ. Эта буря даетъ намъ совершенно новый фактъ въ наукѣ. Часто случалось замѣчать куски льда неправильныя и сплошныя, величиною почти въ большой кирпичъ (*), падавшіе во время сильныхъ урагановъ; но до сихъ поръ, не видали упавшаго льда, составленнаго изъ группъ кристалловъ совершенно прозрачныхъ, и представляющихъ совершенно точныя и правильныя формы третьей кристаллографической системы, до обмана похожихъ на прозрачныя кристаллы известковаго шпата; эти кристаллы, отъ 10 до 15 миллиметровъ длины, составляли поверхность (*revêtaient la périphérie*) большихъ градинъ сферондальной довольно сплюснутой формы и по большей части на видъ прозрачныхъ, внутри правильно обсыпанныхъ по радіусамъ маленькими продолговатыми пузырями воздуха.

Тѣ же факты повторились на Бѣломъ-Ключѣ 24 августа въ 4 часа, съ тою лишь разницею, что буря шла отъ с.-з. къ в.-ю.-в. и величина градинъ, покрытыхъ красивыми призматическими кристаллами, была не болѣе половины падавшихъ 9 іюня.

(*) Въ «Annuaire de la Société météorologique de France» (3-e partie, 1860. feuille 1, p. 6), приводится заимствованное изъ журнала «Cosmos» (25 mai 1860, p. 534) извѣстіе о подобномъ явленіи: «Капитанъ Влекстонъ пишетъ изъ Смыта, пура къ генералу Себаву отъ 22 февраля 1860 года слѣдующее: 14-го прошлаго января, въ двухъ дняхъ разстояніи отъ мыса Доброй Надежды, подъ 38° 53' шир. и 20° 25' вост. долг., мы были застигнуты сильнымъ ураганомъ, сопровождаемымъ дождемъ, который продолжался отъ 10 часовъ утра до 1 часа по полудни; вѣтеръ дулъ съ востока къ сѣверу. Во время урагана блеснули двѣ или три чрезвычайно яркія молніи, одна изъ нихъ очень близко ожего насъ, и въ то же мгновеніе упалъ на корабль ледяной дождь, и продолжался около трехъ минутъ. Это былъ не градъ, а неправильныя куски твердаго льда, разныхъ величинъ, до большаго кирпича. Ураганъ былъ такъ силенъ, что надо было убрать паруса; кажется, что онъ не былъ указанъ (*indiqué*) никакимъ другимъ метеорологическимъ явленіемъ, ибо въ восемь, въ десять часовъ и въ часъ въ барометрѣ, ни въ термометрѣ не было никакого измѣненія и они начали спускаться только тогда, когда небо уже прояснилось. Паруса корабля были кончены дряхлыми. Толстый ледъ, покрывавшій буссоль, надо было разбивать. Многіе ударами огромныхъ кусковъ льда были опрокинуты на палубу, но, къ счастью, никто не былъ раненъ серьезно.»

Четвертая буря, 20 июня, прошла чрез меридианъ Вѣлаго-Ключа верстѣ на 10 сѣвернѣе. Пришла она тоже съ с.-в. и сперва свирѣпствовала около 15 минутъ въ прекрасной долинѣ Манглица; но мы не знаемъ, какого рода градины тамъ были. Наблюденія метеорологическихъ инструментовъ, производимыя по три раза въ день на Вѣлоключинской станціи, подъ руководствомъ доктора Доманскаго, подтвердили мнѣніе (thèse), что буря, произведшія три раза въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ эти замѣчательныя градины, были совершенно мѣстныя (sont engendrés sur les lieux mêmes), ибо кромѣ нѣкотораго легкаго колебанія (perturbation) въ барометрѣ при приближеніи и даже въ самый моментъ бури, не было никакихъ другихъ указаній, а указанія эти всегда бывають при большихъ и необыкновенныхъ гидрометеорическихъ явленіяхъ, зародившихся въ дальнихъ мѣстахъ. Эти факты тѣмъ болѣе замѣчательны, что одновременность всѣхъ бурь, свирѣпствовавшихъ съ конца мая до конца іюня въ Кавказскомъ краѣ съ большими колебаніями температуры, замѣченными въ Европѣ, и съ частыми сильными градобитіями въ 15 губерніяхъ Россіи, являютъ генетическую, одновременную связь всѣхъ этихъ явленій, отдѣленныхъ другъ отъ друга огромными пространствами, съ отступленіями (perturbations) высшаго порядка, происшедшими въ движеніи великихъ экваторіальныхъ токовъ воздуха, которые періодически вліяють на климаты сѣверной части нашего полушарія.

Разсмотрѣвъ бѣгло нѣкоторыя очень важныя физическія обстоятельства, которыя, на основаніи нѣвѣстныхъ теорій, препятствуютъ точному указанію причинъ происхожденія кристаллическихъ градинъ изъ чистаго льда, г. Абихъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно физико-географическихъ и геологическихъ данныхъ въ Кавказскомъ краѣ, которыя вытекають какъ результатъ изученія рельефа этой страны и имѣють значеніе для возможности правильнаго разрѣшенія задачи, какими путями могли образоваться такія необыкновенныя градины.

Съ этою цѣлью г. Абихъ обратилъ особенное вниманіе на главные орографическія черты южнаго склона всѣхъ хребтовъ, параллельныхъ между собою и направляющихся отъ запада къ востоку, въ Триалетію (принимая ее въ разнѣрахъ указанныхъ географіею Вахушта) (*). Хребты эти перпендикулярно пересѣчены къ западу большими вулканическими поднятіями, направляющимися къ сѣверу и раздѣляющими Триалетію и Сомхетію отъ нагорныхъ плоскостей между Ахалкалаками и Алексан-

(* Description de la Géorgie du Tsarévitch Wakhoucht, publ. p. Brosset. SPb., 1842. in 4°. p. 167.

дрополемъ. Эти вулканическіе хребты, отъ 9,000 до 10,500 футъ абсолютной высоты, составляютъ восточную часть самаго большаго, по массѣ, возвышенія на почвѣ Грузіи, возвышенія, которое вдругъ прекращается за Ардаганомъ въ Турціи, обращая свои обрывистые, крупныя склоны къ глубокой долинѣ р. Чорока и къ Черному морю.

Это большое поднятіе массы почвы (*intumescence du sol*), увѣчанное широкими, округленными конусами вулканическаго происхожденія, лежащими почти по прямой линіи съ сѣвера на югъ, составляетъ дѣйствительную сѣверную оконечность настоящей физической границы между Малой Азіей и Кавказскимъ краемъ. Масса эта имѣетъ преимущественное вліяніе на происхожденіе и развитіе водяныхъ метеоровъ въ большей части Карталинніи. Вдоль такихъ природныхъ весьма высокихъ валовъ, которые естественно охлаждають влажную атмосферу, постоянно происходитъ метеорологическая борьба. Причиной ея—во-первыхъ сопротивленіе, которое земныя массы значительной абсолютной высоты представляютъ съ двухъ сторонъ, съ запада и востока, сильному движенію двухъ первоначальныхъ противоположныхъ вѣтровъ (зависящихъ одинъ отъ экваторіальнаго, другой отъ полярнаго теченія воздуха). Борьба, прерываемая лишь короткими промежутками спокойствія, поддерживается постояннымъ смѣшиваніемъ двухъ массъ воздуха, очень различныхъ по своей температурѣ и по количеству содержимой ими воды и могущихъ, въ очень короткое время, переходить чрезъ всѣ градусы напряженія водяныхъ паровъ, до совершеннаго насыщенія ими. Упомянутыя метеорологическіе процессы усиливаются значительно съ приближеніемъ теплаго времени года. Они дѣйствуютъ на широкомъ пространствѣ (*zone*), лежащемъ отъ запада къ востоку; срединную ось (*la ligne médiane*) этого пространства составляетъ приблизительно главный триалетскій хребетъ, называемый Арджеванскимъ. Эта зона простирается еще далѣе къ востоку за рѣкою Курю, по хребтамъ Ягно, Гомборъ, Цива, до Кахетіи. Эта орографическая совокупность, т. е. восточная часть этой системы хребтовъ вмѣстѣ съ продолженіемъ ихъ къ западу, которое составляютъ пограничныя горы между бассейномъ Ахалциха и рѣки Ріона, представляетъ единственный примѣръ широтной прямолинейной цѣпи горъ до 260 километровъ длиною, на перешейкѣ между двумя морями.

Эти высокіе и длинныя хребты задерживають водяные пары, приносимыя вѣтрами съ запада и сѣверо-запада; влага въ видѣ тучъ переносится вдоль названныхъ хребтовъ въ средину края, до южнаго склона высокаго Кавказа, гдѣ обнаруживаетъ свое благотворное вліяніе очень далеко какъ въ верхней, такъ и въ нижней Кахетіи. Этого гидрологиче-

ский процесс весьма сильно является в томъ мѣстѣ системы триагетскихъ возвышенностей, гдѣ расположено урочище Бѣлый Ключъ. Здѣсь Бѣлоключинская станція даетъ возможность получить его численное выраженіе, сравнивая сдѣланныя тамъ наблюденія съ климатическимъ однороднымъ элементомъ Тифлиса. Надобно замѣтить, что исчисленія слѣдуютъ новому стилю.

	БѢЛЫЙ-Ключь.			Тифлисъ.		
	Терм. Реои.	Баром. 1/2 лин.	Дождь дюйм.	Терм. Реои.	Баром. 1/2 лин.	Дождь дюйм.
Зима . . .	+ 0°,0	524,44	1,595	+ 1°,63	574,65	1,325
Весна . . .	5,23	525,27	9,490	8,83	573,97	8,851
Лѣто . . .	14,40	525,21	20,005	18,36	572,08	8,555
Осень . . .	9,30	523,06	12,800	11,73	576,08	10,760
Среднее	7,26	525,74	43,89	10,14	574,20	29,491
		1868.			1869.	
Зима . . .	— 0,17	526,30	4,175	0,79	576,86	3,172
Весна . . .	+ 6,52	525,71	13,705	10,11	574,09	4,699
Лѣто . . .	15,67	526,13	13,975	19,23	572,54	6,255
Осень . (*)	8,76	526,97	11,52	10,06	576,41	4,684
Среднее	7,70	526,36	43,37	10,30	574,98	18,307

Какъ 1868-й годъ былъ исключительно дождливый, то невозможно, по недостаточному числу лѣтъ наблюденій на Бѣломъ-Ключѣ, вывести теперь точнаго опредѣленія количества воды, которое падаетъ тамъ ежегодно, для сравненія съ однородными количествами въ Тифлисѣ, гдѣ уже собираются болѣе 11 лѣтъ часовыя наблюденія.

Итогъ количества воды, выпавшей на Бѣломъ-Ключѣ въ продолженіи трехъ первыхъ временъ года, даетъ почти тѣже цифры, 31,855 дюймовъ для 1869 года и 31,090 для 1868 г. Болѣе значительный фактъ есть тотъ, что среднія цифры атмосферной температуры и количество воды весною 1869 г. на Бѣломъ-Ключѣ больше тѣхъ, которые получились въ 1868 г.: температура въ 1869 году выше на 1°5 Реомюра, а количество воды на 4,25 д. больше чѣмъ въ 1868 году.

Дѣлая тоже сравненіе въ Тифлисѣ на основаніи 11-годовыкъ наблюденій, съ 1859 до 1869 г., находимъ температуру весны 9°,36 и количество воды въ это время года 6,176 дюйма.

(*) Данные для Осени, а слѣдовательно и среднія 1869 года для обоихъ мѣсяцъ, приближены въ январѣ 1870 года.

Итакъ, температура весны 1869 г., какъ въ Тифлисѣ (на $0^{\circ},75$ R.), такъ и на Бѣломъ-Ключѣ, выше средней въ одиннадцатилѣтнихъ наблюденій; но количество воды, упавшей въ Тифлисѣ, меньше на 1,477 дюйма, на Бѣломъ-Ключѣ же напротивъ того больше.

Нельзя не признавать, что эти метеорологическія указанія до нѣкоторой степени подтверждаютъ то положеніе, что какъ обыкновенна, такъ и градовая буре въ нашихъ горныхъ странахъ нужно причислить къ мѣстнымъ явленіямъ. Ихъ первоначальная причина, какъ сказано уже выше, связана съ великимъ общимъ закономъ первоначальныхъ вѣтровъ въ нашей полусарин. На основаніи этого закона пассатное теченіе воздуха должно значительно понижаться въ нашихъ странахъ, гдѣ оно, производи часто нижніе вѣтры съ юго-запада, даетъ имъ, какъ на Кавказѣ, такъ и на югѣ Россіи, среднее направленіе къ з.-с.-з. (*). Но второстепенныхъ причинъ происхожденія нашихъ бурь, ихъ хода и силы надо искать въ случайностяхъ орографическихъ, и именно въ разнообразіи физической природы почвы мѣстъ, надъ которыми бури разражаются.

Справедливость этого положенія значительно подтверждается знаменательнымъ постоянствомъ атмосферическаго давленія, указаннаго барометромъ на Бѣломъ-Ключѣ во время и даже въ самые дни градовыхъ бурь 1869 г., которыя не были достаточно предсказаны метеорологическими инструментами.

Еслибы Грузія обладала такою системою метеорологическихъ станцій какъ Швейцарія, гдѣ ихъ 68, то вѣроятно подтвердилось бы предположеніе, что высокая температура весны 1869 года на Бѣломъ-Ключѣ произошла лишь отъ скрытаго тепла въ водяныхъ парахъ, освобожденнаго процесомъ обращенія ихъ въ дождь и градъ. Эта причина теплоты на триалетскихъ хребтахъ, поддерживаемая постоянно западными вѣтрами, дующими отъ близкаго къ этимъ горамъ Чернаго моря, весьма значительно увеличилась въ 1869 году отъ необыкновенной сырости воздушныхъ массъ въ высшихъ слояхъ атмосферы, принесенныхъ недалеко экваторіальнымъ теченіемъ воздуха. Сильно отопляющее дѣйствіе столь огромныхъ гидрометеорическихъ сгущеній въ триалетскомъ районѣ въ 1869 г. должно было значительно пересилить охлаждающее дѣйствіе испаренія воды, упавшей на почву, тѣмъ болѣе, что значительная часть водяныхъ массъ не могла успѣвать испаряться, стремилась сильно внизъ, по наклоннымъ скатамъ горъ, пробѣзаннымъ узкими щелями, доходившими до глубокихъ долинъ рѣкъ.

(*) Cours complet de météorologie de L. Kaszta, traduit et annoté par Ch. Martens. Paris, 1858. p. 47.

Относительно топических влияній, какія рельеф мѣстности можетъ оказывать на совершенно мѣстное образование потоковъ града, г. Абиэ, руководимый своими геологическими изысканіями въ Триалетин, былъ въ состояніи узнать тутъ многіе факты, относящіеся къ этой зависимости временныхъ гидрометеоровъ отъ природы мѣстности, о чемъ уже говорилось нѣсколько разъ выше. Однако, онъ всетаки ограничился только нѣсколькими указаніями, такъ какъ изложеніе столь важнаго предмета, непосредственно связаннаго съ теоретическою частію метеорологіи, переходитъ за предѣлы настоящей рѣчи. Замѣчавія, сдѣланныя г. Абиэомъ, сводятся къ слѣдующему:

Онъ раздѣляетъ мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ метеорологовъ, которые вообще въ буряхъ, и въ градахъ въ особенности, усматриваютъ только различныя формы и видоизмѣненія одного метеорологическаго процесса, дѣйствующаго въ видѣ болѣе или менѣе борьбы, первоначально родившейся въ зонѣ встрѣчи двухъ противоположныхъ воздушныхъ теченій—экваторіальнаго и полярнаго, борьбы доходящей до своего предѣла изліяніемъ внизъ массы влажнаго, очень холоднаго воздуха высшихъ слоевъ атмосферы. Возможность одновременности двухъ физическихъ качествъ атмосфернаго воздуха на большихъ высотахъ, т. е. большой относительной сырости и сильнаго холода отъ -7° до -20° (Цельсія), начиная отъ высотъ 15,400 англійскихъ футовъ, доказана эростатическими путешествіями Бисіо и Барала, въ 1850 г., въ Парижѣ, и Грина, 1852 года, въ Лондонѣ.

Названныя воздухоплаванія составляютъ эпоху въ наукѣ, доказавъ, что на высотахъ можетъ существовать часто очень нормальное уменьшеніе температуръ, отъ 270 и даже до 170 футовъ на 1° (Цельс.). Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ случается, что массы воздуха, обладающія сказанными качествами при громадной вертикальной толщинѣ (*), приближаются къ поверхности земли, окруженной слоями очень нагрѣтаго воздуха, насыщеннаго водяными парами и находящагося въ совершенномъ спокойствіи. Въ такомъ положеніи незначительный феноменъ, какъ случайное видоизмѣненіе рельефа мѣстности, или слабо восходящій потокъ воздуха отъ сильно нагрѣтой солнцемъ, какой либо особенной почвы, можетъ заставить смѣшаться двѣ массы воздуха, лежація одна надъ другою и дошедшія до относительнаго насыщенія влагою. Тогда послѣдуетъ внезапное сгущеніе; слабое равновѣсіе, существовавшее между нижней и верхней полосами воздуха, уничтожится; холодный воздухъ

(*) По метеорологіи Шмидта (Lehrb. d. Meteorologie v. D-r. Ernst Erhardt Smidt. Leipz. 1860. p. 219 et seq.) эта толщина можетъ простираться до 7,000 ф.

верхней массы очень быстро опустится и затѣмъ послѣдуетъ рядъ самыхъ страшныхъ явленій: вертящихся вихрей (въ родѣ смерча) и порывовъ вѣтра. Сгущеніе это состоитъ въ генетической, тѣсной связи съ электричествомъ, освобожденнымъ движеніемъ тучъ, появившихся послѣ большого разряженія и уменьшенія объема воздуха, послѣдствій мгновеннаго сгущенія водяныхъ паровъ. Такимъ образомъ, начинается буря съ грозой и другими сопровождающими ее феноменами и соразмѣрно силѣ и степени холода верхняго опустившагося внизъ теченія воздуха, ураганъ развивается, или безъ града, или сопровождаемый его потоками.

Исследователь, во время своихъ экскурсій, наблюдая слѣды различныхъ полосъ града на Бѣломъ-Ключѣ и въ его окрестностяхъ лѣтомъ 1869 г., и направленія, въ которыхъ эти полосы простирались вдоль триалетскихъ хребтовъ, перехода за р. Куру и являясь въ своей разрушительной силѣ съ приближеніемъ къ хребтамъ: Ялно, Гомборн и Цива, между долинами рѣкъ Курн, Юрн и Алазани, имѣлъ возможность увидѣть явные доказательства замѣчательныхъ мѣстныхъ вліяній, дѣйствующихъ, по его мнѣнію, на развитіе описанныхъ явленій и въ особенности града.

Самая главная физико-географическая функція триалетскихъ хребтовъ заключается въ слѣдующемъ: 1) прикрывать восточную и южную Карталинію отъ порывистыхъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, представляя имъ преграду абсолютною высотой своихъ краевъ; 2) содѣйствовать сгущенію водяныхъ паровъ и удерживать падающія воды посредствомъ густаго лѣса, которымъ когда-то были покрыты почти всѣ склоны и вершины горъ.

Большіе продольные массивы вышеупомянутаго вулканическаго хребта, имѣющаго направленіе по меридіану, одѣтые травами роскошной растительности, дѣйствуютъ въ томъ же смыслѣ. Отъ соединенія всѣхъ исчисленныхъ дѣйствій произошли системы рѣкъ и главныхъ изъ нихъ: Храма, Алгета и Верн, вліянію которыхъ обязана плодородіемъ своимъ почва страны къ югу и къ востоку. Нигдѣ въ Карталиннѣ потребность сбереженія лѣсовъ на возвышеніяхъ не указываетъ больше и могущественнѣе самой природою, какъ на главномъ хребтѣ Арджеванской системы и нигдѣ не подтверждается такъ, какъ въ нашемъ краѣ, справедливость словъ Гумбольдта: «Рѣдкость, или отсутствіе лѣсовъ, возвышаетъ вмѣстѣ температуру и сухость воздуха, а эта сухость, уменьшая площадь поверхности водъ, производящихъ испаренія и силу травяной растительности, производитъ вліяніе на теплоту мѣстнаго климата».

Предназначенная самою природою для общаго блага, прекрасная и плодотворная лѣсная растительность по вершинамъ и верхнимъ склонамъ горъ, раздѣляющихъ рѣчныя долины, исчезаетъ въ возрастающихъ

съ каждымъ годомъ рази́брахъ, по причинѣ беззаботности значительныхъ землевладѣльцевъ края, беззаботности, которая влечетъ за собою ужасныя и съ каждымъ годомъ умножающіяся послѣдствія.

Съ истребленіемъ лѣсовъ источники, и съ ними нормальное количество воды въ рѣкахъ, годъ отъ году уменьшаются; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается свѣрѣлость вѣтровъ, проходящихъ черезъ хребты тамъ, гдѣ прежде высокія деревья представляли имъ энергическій отпоръ, благопріятный, какъ для сохраненія, такъ и для полезнаго распредѣленія влажности, приносимой массами воздуха и охраненія посѣвовъ на ближайшихъ плоскостяхъ отъ холода, распространяемаго ниспадающими теченіями воздуха. Геологическія изслѣдованія обнаружили большое мѣстное измѣненіе въ минералогическомъ составѣ почвы трилетскихъ хребтовъ и очень пагубную переи́мну ихъ физическихъ свойствъ со времени истребленія лѣсовъ.

Эти обстоятельства, которыя необходимо надо бы было принимать во вниманіе при беспорядочной вырубкѣ лѣса, весьма у насъ употребительной, уничтожили, напри́мѣръ, надежды осетинскихъ переселенцевъ, брошенныхъ безразсудно нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ средину прекраснѣйшихъ лѣсовъ въ верхнихъ частяхъ Алгетской долины. Эти полудикіе люди, обезлѣсивъ пѣлыя квадратныя версты, взаи́мъ этихъ лѣсовъ владѣютъ теперь пространствомъ неблагоприятнаго гравіа, на которомъ не только невозможно хлѣбопашество, но даже не растутъ и трава для корма скудныхъ стадъ поселенцевъ. Съ обнаженіемъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, защищенныхъ прежде растительнымъ покровомъ, который поддерживалъ влажную прохладу, благотворныхъ водяныхъ паровъ, притягиваемыхъ склонами горъ, одѣтыхъ сплошнымъ лѣсомъ, открылась голая полускалистая почва. Она, поглощая жадно солнечные лучи, обращаетъ сказанныя мѣстности въ родъ степей, способствующихъ только къ возвышенію лѣтнихъ жаровъ въ Мангисѣ и сухости воздуха, не говоря уже о потерѣ атмосферическихъ водъ, которыя сохраняли эти земли въ то время, когда онѣ еще были покрыты лѣсами.

Нѣтъ ничего непріятнѣе видѣть, какъ прекрасные лѣса, состоящіе изъ хвойныхъ, переи́шанныхъ съ деревьями различныхъ двусѣмяннодольныхъ породъ, почти совершенно и навсегда истреблены въ верхней долинѣ р. Алгетки. Тоже почти совершенное истребленіе лѣса видимъ на вершинахъ и верхнихъ склонахъ хребтовъ, окружающихъ двѣ деревни Лелоби, на горахъ, принадлежащихъ деревнѣ Дзевги; однимъ словомъ, на значительнѣйшей части вершинъ и верхнихъ склоновъ, принадлежащихъ къ восточному развѣтвленію хребта, заключающаго въ себѣ притоки маленькой рѣчки, орошающей красивые дигомскіе сады. Къ не-

очистию, мы не имеем достаточных иъотных метеорологических наблюдений, чтобы научным образом анализировать всѣ различные послѣдствія, какія произойдутъ въ недалекомъ будущемъ, если вырубка лѣса будетъ продолжаться такъ, какъ теперь, — послѣдствія неизбежны и очень чувствительны для населенія края; но стоило бы предпринять трудъ заняться изученіемъ этого вреда, хотя по тѣмъ даннымъ, которыя представляются съ перваго взгляда глазами наблюдателя.

Г. Абихъ полагаетъ возможнымъ подтвердить серьезными выводами иѣніе, что частое повтореніе бурь 1869 года, разразившихся мѣстными потоками всенстребляющаго града, какъ это было въ маѣ и юнѣ (1869 г.) въ ближайшихъ окрестностяхъ горъ, уже около 10 лѣтъ ознаменованы отъ лѣснаго покрова, надо преимущественно приписывать безразсудному истребленію лѣсовъ въ высокихъ частяхъ этихъ горныхъ хребтовъ.

Линь-цзэ-суй,

виновникъ первой войны Англій съ Китаемъ.

Поматно ли еще у насъ имя знаменитаго виновника войны Китая съ Англичанами въ 1840 году, кантонскаго вице-короля, какъ называли его тогда Европейцы, того самого, который отобралъ у Англичанъ весь опиумъ въ Кантонѣ и торжественно истребилъ его? Эта крутая мѣра послужила поводомъ Англичанамъ къ открытію военныхъ дѣйствій и повлекла за собой распри, въ которой виновдствіе приняли участіе, по другимъ побужденіямъ, и другія державы, и которая кончилась миромъ въ стѣнахъ Пекина. Я хочу сказать нѣсколько словъ о дальѣйшей судьбѣ Линь-цзэ-суй, на основаніи недавно изданной биографіи его (въ сборникѣ биографій: Го чао сань чзевъ ши сю, 25, 1—7) (*).

Въ ту пору, когда Линь-цзэ-суй заводилъ ссору съ Англичанами, между партиі Маньчжуровъ, склонившейся болѣе къ миролюбивой сдѣлкѣ съ Европейцами, посыпались на него доносы императору, какъ на нарушителя мира съ иностранцами, безъ важныхъ къ тому поводовъ. Благодаритъ, хотя воляиъ доверился Линь-цзэ-сую и одобрялъ принятія имъ мѣры, однакожь, когда эти мѣры привели къ войнѣ съ Англичанами, вынужденъ былъ отозвать его и отиравилъ въ ссылку въ Туркестанъ.

Здѣсь Линь-цзэ-суй нашелъ новую ницу для своей дѣятельности. Императоръ поручилъ ему постараться развить земледѣліе въ пустопорожнихъ мѣстахъ того края, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде. Частна

(*) См. Иавѣстия, Томъ VI, Оуд. 2, стр. 29.

возмущенія Туркестанцевъ убѣдили маньчжурское правительство, что страну эту не такъ легко держать въ подчиненіи, какъ Монголію, которую оно связало съ своими интересами покровительствомъ ламайству и выдачею маньчжурскихъ царевнъ за монгольскихъ князей; оно приняло къ мысли исподоволь окитантъ Туркестанъ, переселеніемъ военныхъ колоній и кивайскихъ крестьянъ на свободныя его земли, обязавъ тамошнихъ маньчжурскихъ воеводъ и правителей дѣль отыскивать удобныя для того мѣста и устраивать, на казенный счетъ, каналы для орошенія полей. Линь-цзэ-суй усердно принялся продолжать исполненіе этой мѣры правительства и самъ объѣхалъ и осмотрѣлъ Кучь, Аису, Ушъ, Хотанъ, Камгаръ и Яркендъ (такъ называемое шестиградіе), равно Илалинъ и Тамнацинъ, для заведенія земледѣльческихъ участковъ.

Въ 1845 г. онъ былъ вызванъ изъ Туркестана и вскорѣ назначенъ генералъ-губернаторомъ (Цзунъ-ду) провинцій Гань-су и Шань-си, гдѣ успѣлъ укротить дикихъ Тангутовъ, безпокоившихъ границу.

Въ 1847 г. онъ переведенъ въ томъ же званіи въ провинцію Юнь-нань; въ это время тамъ началось уже магометанское движеніе; между китайскимъ и магометанскимъ населеніемъ существовала непримиримая вражда; мѣстныя маньчжурскія власти явно держали сторону Китайцевъ во всѣхъ случаяхъ, и магометане, не находя тамъ суда и расправы, отправили депутацію въ Пекинъ, съ жалобою на чинимыя имъ притѣсненія и несправедливости. Линь-цзэ-суй, по прибытіи въ Юнь-нань, объявилъ, что онъ будетъ дѣлать различіе, не между Китайцами и магометанами, а между добрыми и дурными людьми. При такомъ благоразумномъ образѣ дѣйствія, онъ успѣлъ, по крайней мѣрѣ на время, водворить порядокъ и спокойствіе во вѣренномъ его управленію краѣ. Однакожь и въ то время уже онъ вынужденъ былъ усмирять магометанъ силою оружія. Пробылъ онъ тамъ не много времени, и по болѣзни, испросилъ себѣ отставку, удалился на покой на свою родину (въ юго-восточной части Китая). Юнь-наньцы сняли съ него портретъ и приносили передъ нимъ жертвы, какъ предъ изображеніемъ благодѣтельнаго гоня.

Послѣ удара, нанесеннаго китайской гордости европейскимъ оружіемъ, Линь-цзэ-суй, какъ врагъ иноземцевъ, преобразился въ общественномъ мнѣніи въ героя, патриота и великаго мужа, который, если бы въ началѣ оставили за нимъ власть, сумѣлъ бы справиться съ безпокойными Европейцами. Когда онъ жилъ въ уединеніи, высокопоставленныхъ лица, въ важныхъ дѣлахъ, обращались къ нему за совѣтами; между прочимъ, разъ, просили его указать благонадежнѣйшій способъ дѣйствія, или политику, по отношенію къ Европейцамъ; оракулъ далъ страшный отвѣтъ: онъ совѣтовалъ обратить преимущественное вниманіе на Россію. «Самое важное

безпокойство для Китая, сказать онъ, предстоитъ отъ Россіи; я уже старъ; а вы, господа, увидите это». — Биографъ замѣчаетъ, что Русскіе въ это время были спокойны и уже нѣсколько десятковъ лѣтъ не заводили распри съ Китаемъ; по этому тѣ, которые слышали предсказаніе Линь-цзэ-ся, усумнились въ его вѣрности. Несомнѣнно, что Линь-цзэ-ся, въ бытность свою въ Кантонѣ, начитался журнала, издававшегося въ Хонконгѣ Англичанами на китайскомъ языкѣ, и въ которомъ, по обыкновенію Англичанъ, было говорено и о завоевательныхъ замыслахъ Россіи; Линь-цзэ-ся же, какъ извѣстно, тщательно собиралъ все, что писалось Европейцами на окраинахъ Китая.

Въ 1850 году, когда начиналась въ Гуанъ-си инсurreкція Тайпинговъ, новый Богдоханъ, по совѣту приближенныхъ людей, назначилъ Линь-цзэ-ся полномочнымъ комиссаромъ на мѣсто дѣйствій; Линь-цзэ-ся не отказался отъ этого труднаго поста и не медля отправился въ Гуанъ-си; слухъ объ его назначеніи, по словамъ его биографа, до такой степени напугалъ инсurreнтовъ, что глава ихъ, Хунъ-чю-цюангъ, собирався бѣжать моремъ; къ сожалѣнію, Линь-цзэ-ся, на пол-пути, померъ и дѣла съ инсurreнтами приняли неблагоприятный оборотъ.

Когда война съ Европейцами кончилась и инсurreкція была подавлена, вспомнили и о Линь-цзэ-ся; съ согласія императора, въ честь его воздвигли, на его родинѣ, кумирню, въ которой приносится, въ извѣстное время, жертва тѣни усопшаго. Такъ чествуются въ Китаѣ только доблестные мужи.

Иск. корр.

Пекинъ,
27 января, 1870 г.

О значеніи наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и озеръ.

Статья д. чл. М. А. Рыкачева.

Свѣдѣнія о дняхъ вскрытія и замерзанія рѣкъ и озеръ, пока они относятся къ какой-нибудь одной рѣкѣ и за небольшое число лѣтъ, не представляютъ достаточно матеріаловъ для извлеченія изъ нихъ каенхъ-нибудь выводовъ; но, будучи собраны въ большомъ числѣ, особенно за продолжительные періоды, они приводятъ къ интереснымъ заключеніямъ, какъ научнымъ, такъ и практическимъ.

Въ связи съ другими метеорологическими данными, они могутъ указать на зависимость эпохъ вскрытія и замерзанія рѣкъ отъ климата страны, какъ это, напримѣръ, дѣлалъ Зейдлицъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній; для

Сѣверной Двины, Невы, Западной Двины, Бѣлой и Днѣпра, онъ нашелъ, что «разницы продолжительности свободнаго отъ льда стоянія рѣкъ относятся между собою совершенно, какъ разницы среднихъ годовичныхъ температуръ, а именно на 1° Р. разности средней температуры приходится 18 дней разницы продолжительности свободнаго стоянія рѣкъ». Болѣе многочисленныя наблюденія, собранныя академикомъ К. С. Веселовскимъ, указали, что это правило нельзя считать общимъ закономъ, что оно только случайно подходитъ для упомянутыхъ рѣкъ и непримѣнимо для многихъ другихъ, находящихся при другихъ мѣстныхъ условіяхъ. Кромѣ температуры, на число дней покрытія рѣки льдомъ, оказываетъ особенно значительное вліяніе быстрота течения; такъ, напримѣръ, К. С. Веселовскій нашелъ въ среднемъ выводѣ, что заводскій прудъ въ Богословскѣ замерзаетъ при температурѣ — $11^{\circ},5$, тогда какъ Обь, въ Барнаулѣ, замерзаетъ при морозѣ не менѣе — $14^{\circ},8$, Ангара, по выходѣ изъ Байкала, отъ 7 до 16 верстъ вовсе не замерзаетъ даже при морозѣ — 30° . Такимъ образомъ, имѣя свѣдѣнія для большого числа рѣкъ, можно открывать вліяніе мѣстныхъ причинъ.

Въ экономическомъ отношеніи подобныя наблюденія даютъ средство найти вѣроятную продолжительность навигаціи. Замѣчая послѣдовательность вскрытія и замерзанія различныхъ рѣкъ, можно, имѣя свѣдѣнія о двѣ вскрытія какой-нибудь рѣки, сдѣлать заключеніе о вѣроятномъ днѣ вскрытія другой рѣки, которая вскрывается, въ среднемъ выводѣ, на известное число дней позже первой. Изъ большого числа наблюденій, К. С. Веселовскій, отбросивъ нѣкоторыя исключительныя рѣки, какъ, напримѣръ, Ангару и вообще всѣ озера, пруды и мелкія рѣчки, сдѣлалъ выводы относительно большихъ рѣкъ, которыя, имѣя между собою болѣе сходства по общему характеру, поэтому, могутъ быть сравниваемы между собою. Онъ нанесъ на карту число дней, въ которые каждая рѣка бываетъ покрыта льдомъ, и соединилъ мѣста, представляющія одинаковую продолжительность покрытія; такимъ образомъ, получились кривыя, названныя К. С. Веселовскимъ *изопаческими*; которыя оказались близко подходящими къ *изотермическимъ* линіямъ.

Изъ продолжительныхъ наблюденій для нѣкоторыхъ рѣкъ, К. С. Веселовскій разбилъ наблюденія на десятилѣтніе періоды и нашелъ, что и для нихъ еще получаются значительныя колебанія въ числѣ дней судоходства рѣкъ; но замѣчательно, что, въ болѣе части случаевъ, десятилѣтія, отличающіяся особенно длиннымъ или особенно короткимъ промежуткомъ времени покрытія рѣкъ льдомъ, распространяются на разсматриваемыя рѣки одновременно.

Къ этимъ выводамъ К. С. Веселовскаго прибавлю любопытный резуль-

татъ, который я получилъ, сравнивая ходъ средней годовой температуры въ Санктпетербургѣ изъ года въ годъ, съ измѣненіями продолжительности навигаціи (*). Если брать каждый годъ отдѣльно, то случайныя отклоненія получаются столь значительныя, что этой связи нельзя подмѣтить; но, взявъ для каждого года средній выводъ продолжительности навигаціи изъ 5-ти предшествующихъ и 5-ти послѣдующихъ лѣтъ, получается, при изображеніи этихъ выводовъ графически на бумагѣ, довольно согласная кривая; если нанести на ту же бумагу подобныя выводы К. С. Веселовскаго за тѣ же годы относительно температуры, окажется замѣчательное согласіе въ обѣихъ кривыхъ, т. е. по мѣрѣ того, какъ температура въ теченіи нѣкотораго періода повышается, соразмѣрно съ тѣмъ, столь же постепенно увеличивается продолжительность навигаціи. Наибольшей средней годовой температурѣ соответствуетъ наибольшая продолжительность навигаціи. Замѣчательно также, что обѣ эти кривыя указываютъ на періодичность постепеннаго охлажденія, напримѣръ, въ теченіи 10-ти или 20-ти лѣтъ, потомъ нагрѣваніе въ теченіи такого же промежутка. Подобный опытъ я сдѣлалъ относительно однихъ только дней вскрытія рѣки, и въ этомъ случаѣ, хотя случайныя колебанія получились больше, но общій характеръ кривой, показывающей эпоху вскрытія рѣки, соответствуетъ ходу температуры, т. е. въ періоды охлажденія день вскрытія постепенно отодвигается все позднее и позднее, при постепенномъ возвышеніи средней годовой температуры вскрытіе рѣки наступало все ранѣе и ранѣе. При взглядѣ на эти кривыя можно замѣтить, въ особенности въ періоды быстрого пониженія или пониженія температуры, опаздываніе въ ходѣ кривой продолжительности навигаціи, сравнительно съ ходомъ кривой температуры, что и естественно, такъ какъ почва должна охлаждаться или нагрѣваться послѣ наступленія холодныхъ или теплыхъ годовъ; и такъ, мы видимъ, что наблюденія дней вскрытія и замерзанія рѣкъ могутъ служить для указанія измѣненій, происходящихъ въ годовой температурѣ каждаго мѣста. Относительно Западной Двины, въ Ригѣ имѣются свѣдѣнія о вскрытіи рѣки болѣе нежели за 200 лѣтъ; эти данныя, будучи подвергнуты подобнымъ выкладкамъ, какія были сдѣланы для Невы, показали, что періоды охлажденія и нагрѣванія почвы въ Ригѣ совпадаютъ съ такими же періодами для Невы. Выводы относительно рѣкъ Бюро, Сѣв.-ной Двины, Бѣлой, Днѣпра, Лены, Ангары, показали такое же согласіе для однихъ періодовъ и нѣкоторыя отклоненія отъ другихъ. Большее число наблюденій, въ особенности за большіе періоды, позволитъ заключить, какія обширныя

(*) Подъ продолжительностью навигаціи я разумѣю число дней отъ вскрытія рѣки до ея замерзанія.

пространства охватывают эти холодные и теплые периоды, и указывают ли некоторые из них одновременное охлаждение или нагревание всей земной поверхности; в этомъ последнемъ случаѣ должно будетъ искать причины его въ астрономическихъ явленіяхъ.

Когда К. С. Веселовскій дѣлалъ свои выводы, онъ замѣтилъ, что некоторые изъ нихъ также требуютъ подтвержденія или исправленія при помощи болѣе многочисленныхъ и продолжительныхъ наблюденій.

Съ тѣхъ поръ протекло 15 лѣтъ, и мнѣ кажется своевременно подумать о пополненіи матеріаловъ, собранныхъ въ возможной полнотѣ до 1855 года въ сочиненіи К. С. Веселовскаго «О климатѣ Россіи».

Когда нашъ основатель климатологии Россіи собиралъ эти свѣдѣнія, онъ обратился къ нашей просвѣщенной публикѣ. Многие любители науки отозвались сочувственно этому вызову, приславъ въ Императорскую Академію Наукъ множество матеріаловъ, хранившихся до того времени въ частныхъ рукахъ, какъ мертвый капиталъ. Мы надѣемся, что и теперь читатели, у которыхъ найдутся наблюденія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, въ особенности съ 1855 до 1870 года, не откажутся прислать эти матеріалы въ Русское Географическое Общество, сообщивъ источники, изъ которыхъ они почерпнуты. Весьма желательно также, чтобы подобныя наблюденія продолжались и на будущее время и своевременно высылались въ Географическое Общество. Упомянутое Общество, въ лицѣ своихъ представителей по метеорологіи, приняло сочувственно мое предложеніе пополнить эти матеріалы.

Считаю не лишнимъ прибавить, что письма, адресованныя на имя Географическаго Общества, согласно съ его Уставомъ, должны быть принимаемы во всѣхъ почтамтахъ бесплатно.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Поѣздка англійскаго купца Шоу въ Восточный Туркестанъ. — Вслѣдъ за отчетомъ г. Гэурда (Hayward) о его путешествіи изъ Индіи въ Яркендъ и Кашгаръ, о которомъ было сообщено въ № 2-мъ «Извѣстій», въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ былъ прочитанъ отчетъ о поѣздкѣ г. Шоу (Schaw), съ чайнымъ караваномъ, въ Яркендъ и Кашгаръ (*). Эта записка даетъ общій очеркъ страны, рассказъ о личномъ знакомствѣ путешественника съ Якубъ-бекомъ, и наконецъ нѣсколько замѣтокъ о Караворумской дорогѣ.

Такъ какъ общій очеркъ страны не представляетъ ничего новаго для читателей «Извѣстій», то мы не будемъ останавливаться на немъ. Говоря о сухости воздуха на высомомъ сплошномъ поднятіи, лежащемъ къ сѣверу отъ Гималаевъ, Шоу замѣчаетъ, что эта сухость, казалось бы, должна

крайне неблагоприятно вліять на производительность страны, лежащей въ сѣверу: и дѣйствительно, путешественникъ, спускающійся съ горъ въ Восточный Туркестанъ, пораженъ наготою подгорной полосы, и полнымъ отсутствіемъ въ ней зелени. Но едва онъ минуетъ эту полосу, въ 10—20 миль (15—30 вер.) ширины, какъ видитъ уже безчисленныя полосы полей и фруктовыхъ садовъ, безчисленныя группы хижинъ и хуторовъ. Страна буквально изрѣзана сѣткою арнковъ, которые нерѣдко по два и по три пересекаютъ другъ друга на различныхъ высотахъ. Вслѣдствіе этого, въ садахъ, имѣющихся при каждомъ домѣ, роскошно растутъ яблони, грушевыя, персиковыя и тутовныя деревья, орѣховое дерево, дыни и виноградъ (лозы закапываются на зиму), а съ полей собираются обильныя жатвы пшеницы, ячменя, маиса и люцерны. Хлопчатникъ, конопля и ленъ также разводятся въ большомъ количествѣ, хотя послѣдніе и не идутъ для пряжи. Дороги кишатъ народомъ, особенно въ базарные дни, назначенные во всякой, самой ничтожной деревнѣ. Въ большихъ городахъ, особенно въ главномъ торговомъ центрѣ, — Яркендѣ, — на базарахъ, защищенныхъ тѣнями отъ солнца, встрѣчаются всевозможныя произведенія различныхъ странъ: шелковыя ткани изъ Китая, бумажныя ткани и ситцы изъ Россіи, сахаръ и чай изъ Россіи, пряности, мясо, изъ котораго только конина считается предметомъ роскоши, тогда какъ верблюжина, говядина и баранина изобилуютъ (три копейки за фунтъ), наконецъ овощи, молоко и превосходные сыры, ледъ потребляемый въ большомъ количествѣ и пр. и пр. Русскія мануфактурныя издѣлія, замѣчаетъ Шоу, начинаютъ водворяться на рынокъ, (are taking possession of the field), хотя перевозка произведеній изъ Англіи въ Яркендъ обходится на 13 шиллинговъ за сто фунтовъ дешевле чѣмъ перевозка изъ Москвы. Принимая въ соображеніе, что русскіе чай совершаютъ 4,000 миль (болѣе 6,000 вер.), чтобъ достигнуть до Яркенда, тогда какъ чай съ англійскихъ плантацій въ Индіи должны пройти только 700 миль (около 1,000 вер.), Шоу указываетъ и на громадное потребленіе чая въ Восточномъ Туркестанѣ, не смотря на то, что самый обыкновенный сортъ чая стоитъ 10 шиллинговъ (болѣе 3 рублей) за англійскій фунтъ. Ежегодное потребленіе чая въ одно изъ хозяйствъ яркендскаго губернатора, включая сюда стражу и прислугу, доходитъ, какъ рассказывали, до стоимости 3000 тиллей, т. е. около 12,000 руб. (?). Не менѣе чая необходимы Туркестану бумажныя ткани, такъ какъ каждый житель изъ этого миллионнаго населенія носитъ по крайней мѣрѣ два, часто 5 или 6 халатовъ, ситцевыхъ, или по крайней мѣрѣ съ ситцевомъ подкладкомъ.

(*) Свѣдѣніе о выгодномъ сбытѣ имъ чая было уже сообщено въ «Извѣстіяхъ», томъ V, отд. 2-й, стр. 269.

Во время своего пребывания въ Яркендѣ и Кашгарѣ, Шоу успѣлъ близко познакомиться съ губернаторомъ Яркенда и нѣсколько разъ видѣлся съ Якубъ-бекомъ и вынесъ изъ этого знакомства самыя благоприятныя впечатлѣнія; съ особымъ сочувствіемъ отзывается онъ о личности Якубъ-бека, который не только сумѣлъ водворить спокойствіе въ странѣ, организовать войско и т. п., но постоянно стремится также упрочить миръ, путемъ промышленнаго развитія края, проведеніемъ арыковъ (работы по большому арыку въ Кашгарѣ Якубъ-бекъ посѣщаетъ ежедневно, и нерѣдко самъ работаетъ вступомъ, для поощренія рабочихъ), дорогъ, устройствомъ мечетей и училищъ и водвореніемъ правосудія (онъ ежедневно просиживаетъ до два, по три часа у воротъ Кашгара, выслушивая жалобы народа). Не знаемъ, на сколько справедливо увѣреніе Шоу, что хотя главныя дѣльности въ странѣ и ваяны Узбеками изъ Андиджана, но такъ какъ они доверяютъ однимъ арыкомъ съ туземцами, и исповѣдуютъ одну религію, то мѣстное населеніе стоитъ къ нимъ въ совершенно дружелюбныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что во самому складу своего характера оно болѣе склонно къ мирнымъ промышленнымъ занятіямъ, чѣмъ къ администраціи и военной службѣ. Но во всякомъ случаѣ, спокойствіе въ странѣ, или власть Якубъ-бека, упрочиваются далеко не мирнымъ путемъ, такъ какъ, по словамъ Рейнталя, Гѳурда и Шоу, висѣющимъ находятся въ большомъ употребленіи въ странѣ, и во время пребыванія Шоу въ Кашгарѣ, казни у воротъ города совершались нѣсколько разъ. По замѣчанію Гѳурда, Якубъ-бекъ даже на столько считаетъ себя не безопаснымъ, что никогда не проводитъ цѣлой ночи въ одной и той же комнатѣ.

Пріямъ, объявленный Шоу, былъ повидному весьма хорошъ, и Якубъ-бекъ, во время своихъ свиданій съ Шоу, постоянно выражалъ ему свое желаніе вступить въ сношенія съ англійскимъ правительствомъ и завязать торговныя сношенія между Индією и Туркестаномъ. Это желаніе, замѣчаетъ Шоу, Якубъ-бекъ подтверждаетъ и своими дѣйствіями, и купцы изъ Индіи начинаютъ чаще посѣщать Яркендъ; въ настоящее время сношенія затрудняются только препятствіями, встрѣчаемыми въ южныхъ частяхъ, находящихся подъ вліяніемъ Англій. Но, не смотря на хорошій пріемъ, Шоу, тѣмъ же мнѣніемъ, также былъ заключенъ въ одномъ домѣ во все время пребыванія въ странѣ, и даже могъ увидѣться съ Гѳурдомъ только на возвратномъ пути; вообще, онъ сомнѣвается, чтобы скоро могло настать то время, когда Европеецъ будетъ въ состояніи совершенно свободно путешествовать по странѣ.

На обратномъ пути изъ Яркенда, Шоу прошелъ обыкновенною дорогою черезъ Каракорумскій переваль, чтобы сравнить ее съ дорогою на Чанъ-Ченмо, по которой онъ шелъ въ передній путь. Не вдаваясь въ подроб-

ное описаніе этой дороги, онъ говоритъ только, что приходилось жокнуть въ холодныхъ какъ ледъ рѣкахъ, въ промежуткахъ—почти тонуть въ сыпучихъ пескахъ, останавливаться предъ преграждающими путь ледниками, бросать на время весь багажъ и ночевать, завернувшись въ одѣяло и укрывшись отъ вѣтра за большими камнями, перебраться черезъ снѣговья поля, гдѣ приходилось ваянуть выше колѣна и т. д. Сухость вездѣ непогѣрна, и на возвышенныхъ полянахъ въ 16,000 ф. (около 4,900 м.) высоты, до которыхъ почти спускаются съ горъ снѣга, не видно ни травинки,—никакого признака животной, или растительной жизни; на каждомъ привалѣ видны кучи дохлыхъ лошадей. Про новую дорогу, изъ Чанъ-Ченмо, достаточно сказать, говоритъ онъ, что она нигдѣ не пересѣкаетъ вѣчныхъ снѣговъ и трудно-переходимыхъ рѣкъ, и если торговля направляется еще по старой дорогѣ, то исключительно для того, чтобы избѣжать Ладака и податей, взимаемыхъ кашмирскимъ магараджею.

По прочтеніи записки г. Шоу, г. Ролинсонъ сообщилъ, что правительство Индіи, въ виду важности открытій гг. Гэурда и Шоу и въ виду обширности открывающагося рынка для сбыта англійскихъ товаровъ, вступило въ сношенія съ кашмирскимъ магараджею, и результатомъ этихъ сношеній было то, что взиманіе всякихъ податей въ Ладакѣ уничтожено, и для сопровожденія каравановъ будутъ назначаться довѣренныя лица отъ обоихъ правительствъ. Затѣмъ, предметомъ дальнѣйшихъ переговоровъ будетъ устройство станцій на всемъ необитаемомъ протяженіи отъ Рудока (Rudok) до Шадуля (Shadula), для снабженія каравановъ нужными припасами. Наконецъ, какъ та, такъ и другая дорога, минуя Каракашъ, ведутъ на перевалъ Санджу (Sanju), крайне неудобный для вьючныхъ животныхъ; между тѣмъ, Гэурдъ открылъ немного западнѣе, новый перевалъ Янджи (Yangi), опасный только по гнѣздящимся тамъ разбойникамъ; для безопасности переѣзда нужно было бы возвести здѣсь укрѣпленіе, и переговоры съ кашмирскимъ правительствомъ привели по крайней мѣрѣ къ тому результату, что возведеніе такого укрѣпленія становится въ настоящее время весьма вѣроятнымъ.

Наконецъ, сэръ Генри Ролинсонъ сообщилъ также, что имъ только что получены извѣстія о новомъ путешествіи пунджитовъ, посланныхъ маіоромъ Монгомери. Одинъ изъ нихъ, Мирза Суджа (Mirza Sujah), прекрасный съемщикъ, прошедшій прежде черезъ Афганистанъ, теперь пересѣкъ Белуджистанъ, дошелъ до Аму-дарьи и прослѣдилъ ее вплоть до вершины, подтвердивъ существованіе Кара-куля, о которомъ упоминалъ Вудъ (Wood), и въ существованіи котораго такъ сомнѣвались впоследствии. Въ Ташъ-курганѣ онъ былъ арестованъ чиновниками Якубъ-бека, которые привезли его въ Кашгаръ, по той самой дорогѣ, по которой шелъ Марко-Поло.

Второй пунджитъ исследовалъ другую мѣстность, остававшуюся до сихъ

порь неизвѣстною Европейцамъ; онъ прошелъ на значительное разстояніе отъ границъ Индіи въ центръ большой пустыни, находящейся къ сѣверу отъ Тибета и доказалъ отсутствіе высокихъ горъ между фортомъ Рудоконъ, на востокъ до большой китайской стѣны. Такимъ образомъ, отъ озера Панъ-конъ (Pang kong) можно, какъ выражается Раликсонъ, хоть четверкою дойти до Кашгара. Отчеты объ этихъ путешествіяхъ печатаются въ Индіи.

Второе путешествіе г. Гэурда (Hayward) (*). — Въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества, 24-го января н. г., было прочтено письмо г. Гэурда изъ Сринагари, въ Кашмирѣ, отъ 17-го ноября 1869 г., въ которомъ онъ извѣщаетъ, что выступаетъ въ новое путешествіе, для изслѣдованія Памирскаго плоскогорія и верховьевъ Аму-Дарьи. Заручившись покровительствомъ Кашмирскаго магараджи, который обѣщаетъ ему свое полное содѣйствіе въ своихъ владѣніяхъ, г. Гэурдъ полагаетъ, что сомнѣніе въ успѣхѣхъ остается только относительно вершинъ долинъ Джильджита (Gilgit) и Яссина (Yassina), такъ какъ мѣстные чиновники увѣряютъ, что здѣшніе туземцы едва ли пропустятъ его и не дозволитъ подняться на Памирь. Хотя Гэурдъ считаетъ рассказы чиновниковъ преувеличенными, но враждебныя столкновенія съ сосѣдними племенами, повторившіяся въ самое послѣднее время на границахъ Кашмира, дѣлаютъ успѣхъ нѣсколько сомнительнымъ. Впрочемъ, Гэурдъ надѣется, въ концѣ концовъ, добиться своей цѣли, хотя бы на то потребовались годы. Если ему удастся изъ Джильджита подняться на Памирь, то достигнуть Кара-куля будетъ сравнительно легче, такъ какъ здѣсь останутся однѣ естественныя трудности. На Кара-кулѣ же онъ рѣшитъ вопросъ, какъ идти далѣе, — назадъ-ли, черезъ земли пограничныхъ племенъ, или въ русскія владѣнія; послѣднее, повидимому, будетъ безопаснѣе и важнѣе въ научномъ отношеніи, такъ что Гэурдъ вѣроятно направится этимъ путемъ. Отъ души желаемъ полного успѣха смѣлому путешественнику. Въ заключеніе, Гэурдъ сообщаетъ, что вычисливъ свои гипсометрическія наблюденія по таблицамъ принятымъ въ Геодезическомъ Отдѣленіи, онъ нашелъ слѣдующія высоты:

Яркендъ	4076 фут.
Янгиссаръ	4632 »
Кашгаръ	4512 »

(*) О первомъ путешествіи Гэурда см. выше, Отд. II, стр. 66 (виз. 2-й).

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 5.

8-го іюля.

1870 г.

О снаряженіи ученой экспедиціи въ наши сѣверныя моря.

Записка дѣйств. чл. барона Н. Г. Шиллинга (*).

До сихъ поръ, весь сѣверный Ледовитый океанъ, который занимаетъ пространство больше Европейскаго материка (**), совершенно неизвѣстенъ и лишь однѣ окранны его изслѣдованы весьма поверхностно. Большая часть этихъ окранны, отъ Берингова пролива до Нордъ-капа, принадлежит Россіи и потому на ней, по преимуществу, лежить обязанность изслѣдовать эти страны. Земли Врангеля, съ окружающимъ ее моремъ, еще никогда не были посѣщаемы, не смотря на то, что изслѣдованіе западныхъ береговъ этой земли, по всей вѣроятности, представить не болѣе препятствій, чѣмъ западныя берега другихъ арктическихъ острововъ: Гренландіи, Шницбергена и Новой Земли. Въслѣдствіе общаго *западнаго* теченія Ледовитаго океана, восточныя берега всѣхъ этихъ острововъ затерты льдами, а западныя остаются свободными для плаванія. Новая Сибирь была описана Гедельштремомъ (1809—1810) и Анжу, и посѣщается ежегодно промышленниками, которыхъ привлекаетъ туда мамонтова кость. Остальные берега сѣверной Сибири описаны экспедиціей, снаряженной во времена Анны Іоанновны (1733—49 г.), затѣмъ барономъ Врангелемъ и Анжу (1820—24), изъ которыхъ первый описалъ берегъ отъ Индигирки до залива Колючинскаго, на пространствѣ 95° долготы, а

(*) По поводу предложеній дѣйств. чл. М. К. Сидорова и г. Яркинскаго (консерватора Зоологическаго музея С.-Петербургскаго Университета, отправившагося нынѣшнимъ лѣтомъ, по порученіи С.-Петербургскаго Общества Естественнагоиспытателей, въ Ледовитый океанъ, для зоологическихъ изысканій), объ изслѣдованіяхъ Печорской губы и Ледовитаго океана по Мурманскому побережью, Отдѣленіемъ Географіи Физической была избрана Комиссія для обсужденія вопроса о снаряженіи экспедиціи въ наши сѣверныя моря вообще. Записка барона Шиллинга была внесена въ эту Комиссію, съ дѣлью выяснитъ вопросы по физической географіи этихъ морей, которые могли бы быть разрѣшены такою экспедиціей.

(**) По Петерману (Mittheilungen, Ergänzungsheft № 16), одна совершенно неизслѣдованная часть Арктическаго океана занимаетъ 140,000 кв. миль.

второй, кромѣ острововъ Котельнаго, Оадѣвскаго и Новой Сибири, описать берегъ отъ Индигрки до Оленека. Хотя лица, трудившіяся надъ описью этихъ негостепріимныхъ береговъ, представляютъ намъ незабвенный примѣръ самоотверженія, энергіи и точнаго исполненія долга; но, какъ главною цѣлью ихъ работъ было правильное очертаніе береговъ, то во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ изслѣдованіе берега и особенно прилегающихъ къ нему частей океана представляетъ обширное поле для будущихъ ученыхъ дѣятелей, которые, можетъ быть, встрѣтятъ менѣе затрудненій, если они изберутъ путь къ сѣверу отъ линіи постоянныхъ льдовъ. Эта общая неизвѣстность сѣвернаго Ледовитаго моря простирается не только на перечисленные нами окраины его, принадлежащія къ дальнему востоку обширнаго нашего отечества, но, къ сожалѣнію, и западная часть этой окраины, омывающая берега Европейской Россіи, находится, въ этомъ отношеніи, далеко еще не въ удовлетворительномъ положеніи.

Карское море, лежащее на границѣ между Азіей и Европой, находится совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и море омывающее берега Сибири. Въ это море, до 1869 г., тщетно пытались пробраться съ разныхъ сторонъ, съ юга черезъ Югорскій шаръ и Карскія ворота, съ запада черезъ Маточкинъ шаръ и съ сѣвера по пути Баренца. Только Малыгинъ и Скуратовъ достигли (въ 1737 г.) устья Оби и совершили это путешествіе перезимовавъ нѣсколько разъ на пути, и перенося страшныя препятствія отъ льдовъ.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ все наше знакомство съ Карскимъ моремъ ограничивалось свѣдѣніями о приблизительномъ очертаніи береговъ и за достовѣрное принималось, что постоянное теченіе къ SW наполняетъ все море почти сплошными льдами, отъ которыхъ оно очищается въ рѣдкіе годы и то на весьма короткое время. Этимъ свѣдѣніямъ діаметрально противоположно только что полученное извѣстіе о необыкновенно удачномъ плаваніи норвежскаго капитана Иоганнесена, который, въ прошлое лѣто, обошелъ все Карское море и въ продолженіи 1½ мѣсяца (съ 18 іюля по 1 сентября) почти не видалъ въ немъ льдовъ (*). На такое выгодное для плаванія состояніе Карскаго моря, мы должны смотрѣть какъ на весьма рѣдкое исключеніе, которое, сколько намъ извѣстно, еще въ первый разъ представилось въ продолженіи трехъ послѣднихъ столѣтій. Нельзя же предположить, что всѣ рѣшительно экспедиціи (ихъ было 24, не считая извѣстій отъ промышленниковъ)

(*) О плаваніи капитана Иоганнесена сообщаются въ настоящемъ томѣ «Извѣстій» (см. ниже, стр. 163) болѣе подробныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ Mittheilungen Петермана (1870, V).

были отправлены именно въ самые неудачные годы; также нѣтъ никакой возможности сомнѣваться въ справедливости прежнихъ показаній, которыя были извлечены изъ достовѣрныхъ показаній такого большого числа путешественниковъ. Замѣчательно еще, что наблюденія Юганнесена надъ теченіемъ тоже противорѣчатъ прежнимъ извѣстіямъ. У мыса Насавскаго онъ замѣтилъ сильное теченіе къ О, вдоль самоѣдскаго берега къ N и у острова Бѣлаго къ О. Скуратовъ нашелъ у этого же острова теченіе къ W, онъ говоритъ, что приливъ шелъ отъ W и продолжался 4 часа, отливъ же отъ О и продолжался 8 часовъ. Желательно было бы знать, произошла ли эта переиѣна въ теченіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переиѣна въ положеніи льдовъ, отъ какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, какъ-то отъ необыкновенно сильныхъ западныхъ вѣтровъ, господствовавшихъ въ прошломъ году, или произошла ли какая-либо переиѣна въ климатѣ Карскаго моря. Последнее довольно трудно предположить, хотя исторія указываетъ намъ на подобныя переиѣны климата. Такъ, напримеръ, существуетъ преданіе, будто бы Двинцы, во времена великаго Новгорода, вели довольно дѣятельную торговлю чрезъ Карское море до устья рѣкъ Оби и Енисея. Объ этомъ упоминаютъ также голландскіе мореплаватели, которые въ 1595 г. встрѣчали въ Югорскомъ шарѣ русскія суда. Если эти извѣстія справедливы, то надобно полагать, что въ Карскомъ морѣ, до XVI столѣтія, было менѣе льдовъ, чѣмъ въ послѣдующія времена, когда такія постоянныя плаванія были положительно невозможны. Какъ на явленіе аналогичное можно указать на подобную же переиѣну климата на восточномъ берегу Гренландіи, гдѣ, по извѣстіямъ XII столѣтія, насчитывалось до 190 деревень, расположенныхъ на 19 фіордахъ, а въ XIV столѣтіи вымерла вся эта колонія и опустѣвшій берегъ покрылся льдами.

Новая Земля была часто посѣщаема разными учеными экспедиціями, изъ которыхъ послѣдняя окончила свои дѣйствія 32 года тому назадъ (въ 1838 г.); но, при всемъ томъ, Новая Земля еще далеко не такъ подробно изслѣдована какъ Шпицбергенъ, надъ которымъ шведскіе ученые трудились въ послѣднее время съ такимъ успѣхомъ.

Изъ всего протяженія сѣвернаго берега Европейской Россіи, только западная ея часть, такъ называемый Мурманскій берегъ, изслѣдованъ нѣсколько болѣе, между тѣмъ какъ восточная часть, отъ мыса Каптана до Вайгача, еще мало извѣстна, и нѣкоторые ея пункты, между прочимъ и островъ Колгуевъ, нуждаются даже въ болѣе точномъ астрономическомъ опредѣленіи.

Обратимся теперь къ части Ледовитаго океана, омывающей эти берега. Знакомство Русскихъ съ этимъ моремъ относится къ весьма отда-

ленными временами, но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія, приобретенныя нашими предками, можетъ быть, горькимъ опытомъ, не сохранились для насъ, by reason of the great negligence of those times, какъ говоритъ Гавлейтъ. Первые достовѣрные извѣстія дошли до насъ отъ англійскихъ, голландскихъ и датскихъ мореплавателей, которые плавали здѣсь въ XVI столѣтіи. Съ тѣхъ поръ, эта часть океана была посѣщаемъ многими мореплавателями, между которыми, безспорно, первое мѣсто занимаетъ Ф. П. Литке, почти полвѣка тому назадъ четыре года сряду плававшій по этимъ негостепримнымъ водамъ.

Не смотря на много полезныхъ свѣдѣній, доставленныхъ мореплавателями, физическая географія этого моря, всетаки, далеко не соответствуетъ потребностямъ современной науки.

Законы морскихъ теченій, составляющіе, вообще, весьма важную часть изслѣдованія всякаго моря, выдвигаются въ полярномъ морѣ рѣшительно на первый планъ. Они обуславливаютъ климатъ, животную жизнь и опредѣляютъ возможность и удобства плаванія въ этихъ моряхъ. Полярное течение переноситъ огромныя массы плавающихъ льдовъ, которыя въ просторномъ морѣ двигаются довольно спокойно, оставляя нерѣдко между ледяными полями болѣе или менѣе широкіе проходы, но при встрѣчѣ съ берегами спираются, однѣ льдины громоздятся на другія и составляютъ сплошную массу, уничтожающую рѣшительно всякую возможность плаванія. Подобное явленіе происходитъ на восточныхъ берегахъ большихъ арктическихъ острововъ, на берегахъ Сибири и во многихъ проливахъ. На сколько холодное арктическое течение препятствуетъ мореплаванію, на столько же теплое теченіе Гольфъ-стрима ему способствуетъ и усиливаетъ развитие животной жизни въ морѣ. Къ сожалѣнію, только Мурманскій берегъ омывается весьма слабою струей Гольфъ-стрима и послѣдніе едва примѣтные слѣды его оканчиваются, какъ полагаютъ, у западнаго берега Новой Земли. У Петермана, въ Mittheilungen 1865 г., № IV, и на нѣкоторыхъ другихъ его картахъ полярнаго моря, Гольфъ-стримъ проведенъ между Шницбергеномъ и Новой Землею и отъ нея, вдоль сибирскихъ береговъ, до самаго Берингова пролива. Это совершенно согласно съ теоріею, если взять во вниманіе вращательное движеніе земли, но врядъ ли согласно съ дѣйствительностію. Вмѣсто того, чтобъ идти на NO, Гольфъ-стримъ, повидимому, направляется отъ Нордъ-капа на NW, къ западному берегу Шницбергена, гдѣ онъ проливаетъ себя выбрасываніемъ на берега вѣсть-индскихъ растений (*) и

(*) Петерманъ говоритъ, будто бы шведскіе ученые убѣдились въ томъ, что всѣ, безъ исключенія, выбрасываемыя на Шницбергенъ гѣса принадлежать сибир-

повышенною температурою воды, которая, на нѣкоторой глубинѣ, постоянно нѣсколькими градусами выше температуры на поверхности. Это было уже замѣчено наблюдательнымъ Скоресби и подтвердилось въ послѣдствіи шведскими учеными. Любопытно было бы изслѣдовать, какая причина заворачиваетъ теченіе Гольфъ-стрима къ Шпицбергену. Очевидно, что эта причина заключается въ какомъ-либо препятствіи, встрѣчающемся на теоретическомъ пути Гольфъ-стрима и потому наши изысканія должны обратиться къ пространству между Шпицбергеномъ и Новой Землей. На этомъ пространствѣ всѣ мореплаватели находили сплошныя массы льда и Э. П. Литке нашелъ линію этого льда въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ ее видѣли около 200 лѣтъ до него Вудъ и Фанъ-Горъ. Вотъ какъ описываетъ Э. П. Литке этотъ ледъ: «.....поля, его составлявшій, имѣли высоты отъ 7 до 8 футовъ надъ водою, были совершенно отрубисты къ морю, весьма обширны и соединялись между собою весьма плотно; во многихъ мѣстахъ видны были на немъ холмы прозрачнаго льда (тороса) около 70 футовъ вышиною; словомъ, онъ походилъ совершенно на полярный ледъ», который безпрерывно продолжался къ западу и съ каждою милею становился выше и плотнѣе (*).

Не даетъ ли это право думать, что главная масса этого льда стоитъ на мели, или примерзла къ берегамъ, словомъ — неподвижна, хотя, можетъ быть, края ея находятся на большой глубинѣ и окружены обломками весьма обширныхъ разбитовъ. Безъ предположенія неподвижнаго, стоящаго на мели льда, заграждающаго большую часть пространства между Шпицбергеномъ и Новой Землей, трудно себѣ представить какую-либо другую причину отклоненія Гольфъ-стрима. Еслибы ледъ могъ двигаться, то вѣроятно масса его, увлекаемая общимъ теченіемъ къ SW, покрыла бы Лапландскій берегъ вѣчнымъ льдомъ (**). Надо полагать, что это дѣйствительно и происходило въ отдаленныя до-историческія времена, потому что скандинавскіе фіорды и скалы всей Финляндіи носятъ на себѣ

своиыя кородамъ. Можетъ быть, это до нѣкоторой степени справедливо; но Торелъ, между прочимъ, нашелъ у Shoal point, совершенно на сѣверѣ Шпицбергена, надъ вѣсть-ндскаго растенія *Entada gigalobium*.

(*) Четырехкратное путешествіе, II, стр. 124.

(**) Въ такомъ же точно положеніи находится, вѣроятно, все пространство къ сѣверу отъ Бернигова пролива, между Землею Врангеля и островомъ Банксомъ. Въ сосѣдствѣ этого острова, должно быть, находится берегъ, который довольно далеко простирается къ сѣверу, потому что онъ не только выдерживаетъ напоръ всего арктическаго теченія, но направляетъ его къ SO, въ проливъ американскаго арктическаго архипелага. Во всякомъ случаѣ, существованіе этого SO теченія положительно опровергаетъ возможность соединенія Земли Врангеля и Гренландіи.

неопровержимые слѣды прежнихъ ледниковъ. Очень можетъ быть, что Норвегія играла въ то время роль нижняго Шпицбергена, а Финляндія задерживала на своихъ, тогда еще подводныхъ, гранитныхъ холмахъ проходящія черезъ нихъ льды: направленіе ихъ прежняго движенія ясно указывается параллельными бороздами, сохранившимися до сихъ поръ на скалахъ. Валуны, разнесенные льдами по всей сѣверной части Россіи и Германіи, доказываютъ, что полярные льды, въ тѣ времена, свободно достигали средней Европы и намъ кажется, что это обстоятельство достаточно объясняетъ причину существованія ледянаго періода, признаннаго всѣми геологами, изъ которыхъ многіе приписываютъ гадательныя причины для объясненія этого явленія.

Какъ извѣстно, весь сѣверный берегъ Сибири, Финляндія, Скандинавія, Шпицбергенъ и сѣверная часть Гренландіи до сихъ поръ постепенно возвышаются и потому невольно рождается мысль не поднимается ли вмѣстѣ съ ними и пространство между Шпицбергеномъ и Новой Землей? Это обстоятельство могло бы до нѣкоторой степени объяснить, почему, въ послѣднее время, климатъ Гренландіи, а можетъ быть и Карскаго моря, измѣнился. По мѣрѣ поднятія пространства дна между Новой Землей и Шпицбергеномъ, ставшіе на мель льды стали накапливаться и полярное теченіе, встрѣчая препятствіе на своемъ пути, отклоняется отъ него и обращается къ сѣверу отъ Шпицбергена и отсюда, направляясь къ SW, оно натывается на берега Гренландіи. Въ этомъ, можетъ быть, и заключается вѣроятная причина большого скопленія льдовъ у восточнаго берега Гренландіи и, можетъ быть, отчасти и въ Карскомъ морѣ, если допустить, что часть полярнаго теченія отклонялась къ восточному берегу Новой Земли. Въ прошлое лѣто сильныя вѣтры, или другія причины, не допустили это теченіе въ Карское море и замѣчательно, что въ это же самое время, около береговъ Гренландіи, было больше льдовъ чѣмъ обыкновенно (*).

При бѣдности свѣдѣній, довольно трудно строго доказать справедливость этихъ предположеній, но, можетъ быть, не трудно будетъ опредѣлить: 1) стоятъ ли льды между Шпицбергеномъ и Новой Землей дѣйствительно на мѣстѣ или имѣютъ движеніе? 2) находится ли гдѣ-либо, около этихъ льдовъ, Гольфъ-стримъ въ нижнемъ теченіи?

Перваго можно будетъ достигнуть сооруженіемъ, по дальше отъ окраины льда, въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ астрономически мѣстахъ, знаковъ, видимыхъ съ моря. Въ нихъ наблюдатели найдутъ простое и

(*) Петерманъ, Mittheilungen 1869, IX, стр. 358.

точное средство рѣшенія вопроса о положеніи льдовъ. Отъ постоянного напора съ сѣвера, эти льды должны непремѣнно имѣть медленное движеніе, подобно тому, какъ глетчеры двигаются по склонамъ горныхъ долинъ, даже когда этотъ склонъ почти горизонталенъ; такъ напримѣръ Алетнѣ глетчеръ, въ кантонѣ Валисѣ, имѣетъ всего покатость въ 4° (*).

Существованіе же Гольфъ-стрима обнаружатъ наблюденія надъ температурой воды, производимыя въ разныхъ глубинахъ. Для рѣшенія обоихъ этихъ вопросовъ и, вообще, для изслѣдованія моря отъ меридіана Нордъ-капа до Новой Земли, достаточно было бы приобрести, или нанять маленькое парусное судно, которое, въ продолженіи цѣлой навигаціи, могло бы исходить все море вдоль и поперекъ, измѣрять глубины, температуру и степень солености воды, наблюдать органическую жизнь моря и остатки мелкихъ животныхъ, попадающіеся при измѣреніи глубинъ; вообще, замѣчать и изслѣдовать все, что будетъ возможно. При частомъ проходѣ чрезъ тѣже мѣста, и наблюденія надъ теченіемъ могутъ дать довольно вѣрные результаты. Вѣроятно, глубины этого бассейна окажутся незначительными, (по крайней мѣрѣ изъ немногихъ глубинъ, означенныхъ на картѣ Э. П. Литке, только одна превышаетъ 200 сажень) и судно, при тихой погодѣ, могло бы, для болѣе точнаго опредѣленія теченія, становиться на дрекѣ. Конечно, въ этомъ случаѣ надобно строго различать постоянное теченіе отъ временнаго, произведеннаго приливами, что, въ большей части случаевъ, будетъ не такъ-то легко, при коротковременныхъ стоянкахъ. Необходимо, чтобъ, при хорошихъ наблюдателяхъ, судно это было снабжено всѣми потребными для разныхъ изслѣдованій инструментами, какъ по морской части, такъ и по части естественныхъ наукъ.

На этомъ же суднѣ, казалось бы возможнымъ перевести, къ линіи постоянныхъ льдовъ, санную экспедицію, состоящую изъ двухъ ученыхъ, пяти или шести человекъ матросъ и приличнаго числа собакъ съ проводниками. Для снаряженія такой экспедиціи, путешествія Маккелюра могли бы служить отличнымъ примѣромъ. Маккелюръ, во время своего перваго путешествія, могъ брать продовольствія только на 40 дней; а наученный опытомъ, до такой степени усовершенствовалъ все входящее въ составъ его экспедиціи, что онъ, въ последнемъ своемъ путешествіи, безъ особенныхъ затрудненій могъ брать съ собою все необходимое для своей партіи, на 105 дней, и пройти по льду, въ сложности, до 2000 верстъ. Нашимъ изслѣдователямъ, положимъ, и не предстояли бы столь продолжительныя путешествія по льду, но всетаки желательно, чтобъ

(*) Reclus. La terre. I, 226.

партия могла удалиться на нѣсколько дней отъ окраины льда, и опредѣлить, находится ли, въ тѣхъ мѣстахъ, какой-либо берегъ? Хорошо, если бы удалось добраться до Земли Жиллеса, видѣнной съ 1707 года неоднократно и до сихъ поръ еще ни разу не посѣщенной. Весьма можетъ быть, что Земля Жиллеса простирается далеко къ востоку и окраина ея находится на небольшомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ высадится на ледъ предполагаемая экспедиція. Если санная поѣздка на значительное разстояніе, по недостатку денежныхъ средствъ, или по другимъ причинамъ, не можетъ осуществиться, то желательно бы было попытаться поставить на льду нѣсколько видныхъ съ моря знаковъ, и, опредѣливъ астрономически ихъ мѣста, чрезъ нѣкоторое время удостовѣриться перемѣняетъ ли этотъ ледъ свое мѣсто или нѣтъ. При этомъ, конечно, ледяныя поля, отдѣляющіяся непрямѣнно по временамъ отъ неподвижнаго, или, вѣрнѣе сказать, медленно движущагося льда, легко могутъ ввести наблюдателя въ заблужденіе.

Для изслѣдованія Новой Земли необходимо имѣть другое судно, также парусное и небольшого размѣра, хотя, конечно, паровое принесло бы больше пользы, въ особенности если оно въ состояніи взять достаточное количество топлива. Это судно можетъ перевезти ученую экспедицію, съ *примѣрнымъ числомъ шлюпокъ*, на островъ, и должно оставаться во все время въ распоряженіи экспедиціи.

Для изслѣдованія Карскаго моря отчасти можно было бы воспользоваться этимъ же судномъ, если бы ученая экспедиція получила вѣрныя свѣдѣнія, что обстоятельства благоприятны для плаванія по этому морю, и имѣла бы возможность на нѣкоторое время отпустить отъ себя судно; но это представило бы значительный рискъ и опасность для хода самой экспедиціи, и, во всякомъ случаѣ, задержало бы работы ученыхъ. Потому, для изслѣдованія Карскаго моря необходимо снарядить отдѣльную экспедицію, для которой желательно было бы употребить хорошую винтовую шхуну, одинаково способную ходить подъ парами и подъ парусами. Такое судно будетъ имѣть огромное преимущество предъ паруснымъ, потому что оно смѣло можетъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для изслѣдованія моря, не обращая вниманія на вѣтеръ и теченіе, и, обладая способностью въ короткое время пройти значительное разстояніе, оно не будетъ, подобно парусному судну, постоянно опасаться, что льды закроютъ ему обратный путь. Такъ наприимѣръ, разстояніе, пройденное капитаномъ Юганнесеномъ, для обхода Карскаго моря, въ 1¹/₂ мѣсяца, паровое судно могло бы легко пройти въ недѣлю, и, имѣя въ своемъ распоряженіи такое судно, Юганнесенъ, конечно, не ограничился бы осмотромъ Карскаго моря; но, не находя льдовъ у

острова Благо, навѣрное воспользовался бы такимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ и проплылъ бы по возможности дальше къ востоку. Къ сожалѣнію, прошлое лѣто, по своимъ удобствамъ къ плаванію въ Карскомъ морѣ, представляетъ единственное, намъ извѣстное, исключеніе въ продолженіи почти трехъ столѣтій, и Богъ знаетъ повторится ли подобныя обстоятельства въ скоромъ времени. Потому, желательно было бы еще въ это лѣто удостовѣриться, въ какомъ положеніи находятся льды въ Карскомъ морѣ и если, какъ надо предполагать, не найдется средствъ въ такое короткое время снарядить надлежащую экспедицію, то слѣдовало бы, для предварительнаго осмотра этого моря, нанять малое парусное судно, которое, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ дать довольно удовлетворительные результаты, какъ то доказало плаваніе капитана Юганнесена. При изслѣдованіи Карскаго моря должны быть, по возможности, произведены тѣже наблюденія надъ теченіемъ, температурой воды, и проч., о которыхъ мы уже говорили выше. При малой извѣстности этого моря, всякое наблюденіе будетъ имѣть особенную цѣну; но очертанія мало или совершенно неизвѣстныхъ береговъ должны преимущественно привлечь вниманіе наблюдателя и потому, судну слѣдуетъ, не теряя времени, стараться проникнуть по возможности дальше, производя только тѣ наблюденія, которыя возможно дѣлать во время пути.

7 апрѣля 1870 г.

Замѣтка о колонизаціи Мацмай.

Извѣстно, что Мацмай есть сравнительно новая часть Японіи. Первые японскія поселенія возникли здѣсь, въ южной части острова, на земляхъ, купленныхъ у Аиновъ княземъ Насибу два — три вѣка назадъ. Потому, колонизація медленно подвигалась, держась исключительно береговъ, такъ какъ цѣлю ея было учрежденіе осѣлости на мѣстахъ рыбныхъ ловель. Но, какъ большая часть острова, а теперь и весь, принадлежали и принадлежатъ центральному японскому правительству, которое не рѣшалось допускать туда удѣльныхъ князей, то дѣло заселенія Иезо двигалось очень медленно. Прошлою осенью внезапно у Иондэвѣ явилось стремленіе къ заселенію всѣхъ еще не занятыхъ мѣстъ по берегамъ и къ увеличенію существующихъ осѣлостей. Съ этою цѣлю нѣсколько пароходовъ, нанятыхъ у Англичанъ, Американцевъ и даже Русскихъ (пароходъ «Курьеръ»), направлены были къ западному, сѣверному и сѣверо-восточному берегамъ, на устье Исикари, къ мысу Соѣ и

въ заливъ Лаксмана, и перевезли туда до 1000 человѣкъ. Теперь, сдѣлалось извѣстнымъ распоряженіе центрального правительства, по которому большая часть прибрежій отдана удѣльнымъ князьямъ и именнотѣмъ, которые имѣютъ военные пароходы. Вотъ распределеніе этихъ участковъ.

I. Округъ Ибуои-коку (берега Волканъ-бая): *Оосіу* — князю Сендай, *Сираои* — кн. Тамура, *Убуцу* и *Хитозе* — кн. Тоса, *Абуту* — кн. Сіонаи, *Морованъ* — князьямъ Исикава-Генба и Катакура, *Ямакази* остался за микадо.

II. Округъ Тесіо-коку (сѣверная часть западнаго берега): *Таманаи*, *Тесіо*, *Накагава* и *Кимагава* — князю Мито, *Масике* и *Нурумоцупе* — князю Нагато.

III. Округъ Китами-коку (западная часть сѣвернаго берега): *о. Риошери* — кн. Мито, *Сойя* — кн. Кангѣ, *о. Рефушери* — ему же, *Иесаси* — ему же, *Абасири* и *Сіази* — кн. Овари, *Монцебу* — кн. Кісіу, *Токоро* — кн. Аки.

IV. Округъ Кусиро-коку: *Акукеси*, *Кусиро* и *Каваками* — кн. Хизенъ, *Амисири* — кн. Аки, *Сираука* и *Аканъ* остались за микадо.

V. Округъ Хидака-коку: *Нитацуту* — кн. Ава, *Сичинаи* — храму Джіоджи, *Нитари* и *Навакава* — кн. Сацума.

VI. Округъ Исингари (средняя часть западнаго берега): *Юбари* — кн. Тоса, *Кабато* — кн. Нагато, *Исингари* остался за микадо, какъ важнѣйшій пунктъ всего западнаго берега, расположенный у устья главной рѣки острова Іезо.

VII. Округъ Сирибець (южная часть западнаго берега): *Танасима*, *Отарунаи*, *Футаро* и *Сибалатъ* остались за микадо; но участокъ *Кудо* отданъ кн. Цекузенъ, устья р. *Сирибець* — кн. Гоотоо, *Сузуки* — кн. Цунгаро.

VIII. Округъ Такаци-коку (юго-восточный берегъ): *Токери*, *Каваниси* и *Такачи* — кн. Сацума, *Накагава*, *Кату* и *Кимакава* — фамиліи Токугава, т. е. родственникамъ бывшихъ сіюгуновъ.

IX. Въ округѣ Ниморо (восточная оконечность Іезо): *Менами* — кн. Хинго (владѣющему броненосцемъ Ию-нимаро).

X. На Курильскихъ островахъ *Кунаширъ* — кн. Агита, *Итурупъ* — кн. Хиконе, т. е. Инэмонъ-но-ками, изъ фамиліи бывшихъ регентовъ имперіи или первыхъ министровъ сіюгуна.

Такимъ образомъ, съ гѣта настоящаго 1870 г. можно ожидать усиленной колонизаціи Мацмая и необъновеннаго у береговъ его движенія пароходовъ и другихъ судовъ.

Д. чл. Общ. М. Венюзовъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Плаваніе капитана Іоганнесена въ Карскомъ морѣ. — Въ послѣдней книгѣ Географическихъ Извѣстій Петермана (*) помещенъ отчетъ о плаваніи норвежскаго капитана Іоганнесена въ Карскомъ морѣ, въ 1869 году, заимствованный изъ Kongl. Vetenskaps Akademiens Ofversigt, 1870, № 2; на карту нанесенъ курсъ судна, на основаніи корабельнаго журнала.

Кап. Іоганнесенъ плывалъ на небольшомъ парусномъ суднѣ, тоннъ въ 30, по мнѣнію Петермана (**), и въ теченіе лѣта прошлаго года успѣлъ пройти вдоль западнаго берега Новой Земли, отъ южной ея оконечности до мыса Нассавскаго, и, выйдя Маточкиннмъ Шаромъ въ Карское море, пройти въ этомъ послѣднемъ, вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли и западныхъ береговъ Самоѣдскаго полуострова. На всемъ этомъ пути нигдѣ не было встрѣчено никакихъ препятствій со стороны льдовъ.

Достигнувъ Новой Земли 31 мая н. с., у южной оконечности Междушарскаго острова, Іоганнесенъ направился къ югу, и 3 іюня былъ почти у Кабаньяго носа; плавающего льда здѣсь не встрѣчено; виднѣнъ былъ только береговой ледъ; глубина моря, въ 1 миляхъ отъ берега, отъ 8 до 12 сажень. Отсюда онъ пошелъ къ сѣверу, вдоль западнаго берега Новой Земли. Только у Гусинаго носа встрѣченъ плотный ледъ, лежавшій въ одной милѣ отъ берега, оставляя вдоль его свободную полосу воды, и нѣсколько мелкаго льда попало у Моллеровой губы. Далѣе, до мыса Раарфаава (Шанца?) не было встрѣчено льда; только здѣсь, въ 4 миляхъ отъ берега, стоялъ плотный ледъ, оставляя вдоль берега свободную полосу воды. Тоже повторилось и у острововъ Адмиралтейства, 14 іюня. Отсюда, вплоть до Нассавскаго мыса, не было видно льда, и мелкія разрозненные льдины попались только въ двухъ мѣстахъ. Лотъ не доставалъ при этомъ дна на глубинахъ въ 25 саж. (у Крестовыхъ острововъ) и 60 саж. (у Панкратьевыхъ острововъ, въ 1 милѣ отъ берега).

19 іюня, у мыса Нассавскаго лежала въ 1 милѣ отъ берега полоса плотнаго, но тонкаго льда, границы которой тянулись въ сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ. Сильное теченіе, каковаго нигдѣ

(*) Mittheilungen, 1870, V, стр. 194—199.

(**) Судно принадлежало къ флотиліи изъ 27 судовъ, отправившейся лѣтомъ 1869 г., изъ Норвегіи, на ловлю моржей, по направленію къ Новой Землѣ; вмѣстѣ съ всѣхъ судовъ составляла 407 торговыхъ ластовъ, слѣдовательно суда были, среднимъ числомъ, въ 15 ластовъ (30 тоннъ).

не было замѣчено южнѣе, несло на востокъ, почему Юганнесенъ предпочелъ вернуться.

На обратномъ пути, до острова Берчъ, съ 20 іюня по 12 іюля, Юганнесенъ постоянно встрѣчалъ мелкій ледъ, болѣе или менѣе плотный, смотря потому, откуда дулъ вѣтеръ, съ запада или съ юга. Но начиная отсюда, до Маточкина Шара, вдоль берега постоянно оставалась полоса, свободная отъ льда, въ 4 мили шириною, за которою стоялъ плотный, непроходимый ледъ.

17 іюля Юганнесенъ прошелъ Маточкинъ Шаръ, встрѣчая глубины отъ 5 до 15 сажень, при песчаномъ и иловатомъ днѣ и сильномъ теченіи. На восточномъ берегу Новой Земли также не встрѣчено льда и воздухъ былъ умеренно-теплый. Такимъ образомъ, Юганнесенъ достигъ острова Вайгача, близъ сѣверо-западной оконечности котораго астрономическое опредѣленіе дало $70^{\circ} 21' 43''$ с. ш. и $58^{\circ} 15'$ в. д. Гринв. 28 іюля онъ былъ у мыса Меньшикова, на ю.-в. оконечности Новой Земли, и отсюда, почти по 71-й параллели, направился поперекъ Карскаго моря къ западному берегу Самоѣдскаго полуострова. Только 28-го и 29-го утромъ Юганнесенъ видѣлъ нѣсколько мелкаго льда, къ сѣверу отъ острова Вайгача, подъ $71^{\circ} 3' 46''$ с. ш. и $59^{\circ} 22'$ в. д. Гринв. Въ этихъ мѣстахъ лодъ не доставалъ дна на 30 саженахъ; но восточнѣе 63° в. д. судно вступило въ болѣе мелкія части моря, отъ 20 до 7 саж., причежъ лодъ доставалъ со дна глину, мелкіе камни и илъ, а также водоросли. 1 августа судно достигло Самоѣдскаго полуострова у Шарановскихъ Кошекъ, гдѣ астрономическое опредѣленіе дало $71^{\circ} 1' 56''$ с. ш. и $65^{\circ} 35'$ в. д. Гринв. Материкъ здѣсь низокъ, едвали возвышаясь болѣе 6 ф. надъ уровнемъ моря, и заливается во время прилива; побережье неглубоко, такъ какъ въ 3 миляхъ отъ материка глубины были въ 8, 9 до 10 саж., а ближе къ матеріку — 12 саж.; въ $\frac{1}{2}$ мили отъ него — 8 саж. У мыса Харазова видны были во многихъ мѣстахъ ставки Самоѣдовъ, по четыре вибствъ, и животныя, — вѣроятно олени; въ этихъ мѣстахъ берегъ нѣсколько выше, — до 16 ф., и въ 3 миляхъ отъ берега глубина достигаетъ 10—12 саж.

Отсюда Юганнесенъ продолжалъ плаваніе вдоль берега полуострова, держась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ материка, такъ, что онъ то скрывался изъ вида, то снова показывался; при этомъ, берегъ можно было видѣть съ мачты только въ разстояніи 4—6 миль. 3 августа, въ широтѣ $71\frac{1}{2}^{\circ}$, было встрѣчено нѣсколько льда, который вскорѣ былъ взломанъ западною бурей. Такимъ образомъ Юганнесенъ дошелъ до мыса Пинндже, встрѣчая тѣже глубины и держась въ томъ же разстояніи отъ берега. Отдѣльныя, весьма разбитыя полосы льда встрѣтились только за

72° 49' с. ш., гдѣ онѣ сидѣли на мелѣ, при глубинахъ въ 7, 8, 10 и 12 саж.; далѣе къ западу вовсе не было видно льда.

8 августа судно достигло с.-з. оконечности Бѣлаго острова, гдѣ въ 3 миляхъ отъ берега встрѣчена глубина въ 5 саж. Теченіе, направляющееся вдоль всего Самоѣдскаго полуострова къ сѣверу, несло здѣсь на с.-в., съ быстротою отъ 1 до 2 узловъ. Теченіе въ этомъ направленіи всегда сильнѣе и постояннѣе; когда оно имѣетъ ю.-в. направленіе, то всегда бываетъ слабѣе. Льда не было видно, и по состоянію воздуха можно было заключить объ отсутствіи льда на значительномъ разстояніи. Бѣлый островъ былъ покрытъ зеленью, за исключеніемъ песчаной западной оконечности, — равно какъ и вообще берегъ Самоѣдскаго полуострова.

Отсюда Иоганнесенъ направился, въ общихъ чертахъ, къ сѣверу, поперекъ Карскаго моря; глубина воды сперва колебалась около 10 саж., причѣмъ грунтъ состоялъ изъ песка, ила и большею частью изъ сплошныхъ покрововъ водорослей; затѣмъ, глубина постепенно увеличивается до 20 и наконецъ, за 75° 6' 15", становится болѣе 25 саж. Только въ этой широтѣ и восточной долготѣ около 71°—72° было встрѣчено нѣсколько льда; но судя по состоянію воздуха, Иоганнесенъ заключаетъ, что въ сѣверу ледъ могъ быть лишь въ небольшомъ количествѣ, а къ сѣверо-востоку его вовсе не было. 15 августа, въ широтѣ 75° 6' 15" Иоганнесенъ повернулъ на з.-ю.-з., а потомъ—на с.-з. и 21 августа подошелъ къ берегу Новой Земли. Глубины, встрѣченныя на этомъ протяженіи, были вообще болѣе 25 саж., и въ широтѣ 74° 48' 15", при долготѣ (по счисленію) 65° 30', лодъ показалъ 116 саж. глубины и илстое дно. 21 августа Иоганнесенъ высадился на берегъ Новой Земли, въ широтѣ 75° 10' 17" и подъ 64° в. д.; берегъ здѣсь низменный, но море у береговъ глубоко (35 саж. въ $\frac{1}{4}$ мили отъ берега), подводныхъ камней и мелей нѣтъ; по берегамъ виднѣи мѣстами дагроможденный ледъ, но не приносный, а на нѣкоторыхъ отмеляхъ—плавниекъ; зелени не видно, но немного западнѣе берега покрыты травой и цвѣтами.

Отсюда, Иоганнесенъ пошелъ далѣе къ ю.-з., вдоль берега, мимо мыса Дальняго и Пахтусовыхъ острововъ; 28 и 29 августа онъ прошелъ мимо Маточкина Шара, и 1 сентября достигъ Карскихъ воротъ. На этомъ протяженіи вовсе не было видно льда въ Карскомъ морѣ, и у береговъ былъ сильный прибой съ ю.-в.

Вообще, о лдѣ въ Карскомъ морѣ, Иоганнесенъ замѣчаетъ, что, по словамъ русскихъ промышленниковъ, вдоль Самоѣдскаго полуострова гдѣтоиъ вообще не бываетъ льда, вплоть до осеннихъ заморозковъ, и подтвержденіе справедливости этого показанія Иоганнесенъ видитъ въ томъ, что весь встрѣченный имъ пловучій ледъ былъ очень тонокъ. Между тѣмъ,

по восточному берегу Новой Земли, къ сѣверу отъ мыса Меньшикова, ледь нерѣдко стоитъ цѣлый годъ. Это объясняется, по мнѣнію Іоганнесена, течениями изъ Карской и Обской губы и другихъ восточныхъ рѣвъ. Течение отъ Оби и рѣвъ, лежащихъ на востокъ отъ нея, направляется къ восточной оконечности Новой Земли, причеъ одна часть течения, минуя сѣверо-восточную оконечность острова, несется въ Ледовитый океанъ, другая же часть направляется къ западу, вдоль береговъ Новой Земли и встрѣчается у ея юго-восточной части съ теченіемъ изъ Карской губы; встрѣчею этихъ теченій и обуславливается положеніе, которое сохраняетъ ледь. Но въ 1869 году, западныя бури очистили Карское море отъ льда. Этими течениями объясняется также малая глубина моря у Бѣлаго острова, такъ какъ здѣсь отлагаются, вѣроятно, наносы Оби, при встрѣчѣ теченія, несущагося изъ этой рѣки, съ сѣвернымъ теченіемъ, омывающимъ западный берегъ Самоѣдскаго полуострова.

Изъ предисловія, предпосланнаго докторомъ Петерманомъ отчету кап. Іоганнесена, гдѣ онъ говоритъ о полярныхъ плаваніяхъ вообще, о возможности и даже удобствѣ совершать ихъ на малыхъ судахъ (*) и пр., мы заимствуемъ только слѣдующее. Напомнивъ, что при первыхъ соображеніяхъ о германской полярной экспедиціи, онъ указывалъ на то, что если бы имѣлось въ распоряженіи два хорошихъ корабля, то одинъ долженъ былъ бы попытаться пробиться на востокъ отъ Шницбергена, д-ръ Петерманъ прибавляетъ, что *теперь*, послѣ опыта кап. Іоганнесена, онъ распространилъ бы эту задачу и на моря, лежащія къ востоку отъ Новой Земли,—на Карское море, и считаетъ этотъ путь наилучшимъ для экспедиціи Ламбера. Въ основѣ этого послѣдняго проекта, замѣчаетъ онъ, лежатъ два вѣрныхъ основанія: 1) что моря къ сѣверу отъ Берингова пролива, какъ уже доказано, не представляютъ заслуживающихъ вниманія трудностей для плаванія; 2) что въ случаѣ, еслибы экспедиція, пробиваясь къ полюсу, или пересѣкая полярное море, до Атлантическаго океана, попала въ сплошной ледъ, и замерзла въ немъ, то судно, по всей вѣроятности, также безопасно снесено было бы, вмѣстѣ со льдомъ, въ болѣе южныя широты, какъ въ Баффиновомъ заливѣ.

(*) Для полярныхъ плаваній, замѣчаетъ Петерманъ, важна вовсе не величина судна, но его форма, приспособленная для арктическаго плаванія, и дающая ему возможность быть поднятымъ спирающимися льдинами, вмѣсто того, чтобы быть раздавленнымъ ими. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно судно «Truelove» изъ Гулла, которое служило уже 106 лѣтъ и сдѣлало по крайней мѣрѣ 80 китобойныхъ экспедицій въ Гренландское море и Дэвисовъ проливъ. Въ то время, какъ другія суда гибли вовлѣвъ него, оно медленно поднималось на ледъ и однажды пролежало на льду 6 недѣль, безъ всякаго поврежденія.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Очеркъ исторіи и управленія Японіи. В. Диксона. — Japan, being a sketch of the history, government and offices of the empire. By Walter Dickson. 1869.

Сочиненіе Диксона составляетъ существенно важное приращеніе европейской литературы, давая много такихъ свѣдѣній о Японіи, которыхъ недостатокъ давно чувствовался. Извѣстно, что Японцы очень ревнивы во всемъ, что касается изученія ихъ отечества иностранцами. Особенно они стараются скрыть подробности своего законодательства и государственнаго устройства, вѣроятно въ убѣжденіи, что знаніе послѣдняго Европейцами окончательно обнаружитъ политическую слабость ихъ страны, а знаніе перваго поведетъ къ критикѣ общественнаго строя и уставовъ на страницахъ іюкогамскихъ газетъ, которыя почитываются и самими Японцами, да притомъ не однѣхъ высшихъ сословій. Сэръ Р. Олькоокъ тщетно старался добыть даже у министровъ въ Еддо хоть какую-нибудь книгу японскихъ законовъ. Книгопродавцамъ уступка ихъ иностранцамъ воспрещена, и едва ли еще книгопродавцы имѣютъ у себя подобныя книги, обнародованіе и распространеніе которыхъ есть монополія правительства. Вотъ почему трудъ Диксона особенно любопытенъ. Онъ основанъ на документахъ, собранныхъ авторомъ на мѣстѣ, въ Японіи, и особенно на сообщеніяхъ одного образованнаго Японца въ Іюкогамѣ, котораго англійскій авторъ благо разумно не называетъ по имени, чтобы не подвергнуть отвѣтственности.

Книга состоитъ изъ одиннадцати главъ и приложенія. Она послѣдовательно говоритъ объ императорской фамилии и дворѣ, объ восьми главныхъ управленіяхъ, объ исторіи Японіи до XVI столѣтія и послѣдовавшихъ за тѣмъ правленіяхъ двухъ значительныхъ сіюгуновъ Тайкосамы и Іеяса, объ исторіи изгнанія христіанъ, о законахъ Іеяса, о положеніи сіюгуновъ, объ дайміосахъ и наконецъ о судьбахъ имперіи въ новѣйшее время, впрочемъ, не касаясь послѣдняго переворота. Изъ этихъ отдѣловъ сочиненія самыми любопытными, по справедливости, нужно считать главы о законахъ Іеяса, о дворѣ сіюгуновъ и о дайміосахъ. Законы Іеяса или Гонгень—сами были давно извѣстны Европейцамъ по наслышкѣ, но никто не имѣлъ у себя подлиннаго текста ихъ. Теперь Диксонъ представляетъ полный ихъ переводъ, заключающій сто статей или правилъ, большею частью практическихъ, относящихся къ управленію страной и отчасти къ ея уголовному и военному законодательству. Правила эти внесены были Іеясомъ въ его завѣщаніе преемникамъ. Жаль только, что Европейцамъ онѣ сообщаются безъ всякихъ почти оговорокъ и поясненій. Между тѣмъ, многія изъ нихъ давно вышли изъ употребленія, многія измѣнены,

инны же вовсе непонятны без комментариевъ. Авторъ книги не оговорилъ даже того, что «законы» по бôльшей части были, при своемъ происхожденіи, сдѣлками князей съ сіюгунами, а не декретами самаго Гонгенъ-самы, который, какъ и всякій сіюгунъ, не могъ издавать законовъ общихъ для всей имперіи, безъ согласія князей и безъ санкціи никадо. Что онъ помѣстилъ ихъ въ своемъ завѣщаніи въ видѣ отдѣльныхъ шахишш'овъ или догматически изложенныхъ статей, это совершенно понятно, ибо онъ писалъ руководство для своихъ преемниковъ; но для исторіи Японіи, для пониманія ея политическихъ судебъ, необходимо еще знать, какъ и когда отдѣльныя правила составлялись и проникали въ жизнь. Безъ этого можно подумать, что онѣ выходили изъ головы Іеяса внезапно, и силою его деспотизма навязывались Японіи, что было вовсе не такъ.—Авторъ, говоря о дворѣ сіюгуновъ и о даймюсахъ, впрочемъ, даетъ нѣкоторые матеріалы для правильной оцѣнки государственнаго строя Японіи до послѣдняго переворота, и тутъ читатель начинаетъ мало-по-малу знакомиться съ дѣйствительными подробностями правительственнаго механизма «имперіи солнечнаго восхода» при сіюгунахъ. Но все-таки ему не обойдѣтся безъ Кемифера и Зибольда, если онъ захочетъ почерпнуть тутъ свѣдѣнія свести въ одно стройное цѣлое; ибо Диксонъ, подобно большинству англійскихъ авторовъ, не обладаетъ духомъ систематки и категорическаго изложенія. Его книга богата фактами, написано ясно; но она только матеріалъ, которымъ нужно умѣть воспользоваться, чтобы создать стройный обзоръ политическаго склада Японіи.

До новаго времени, т. е. до послѣднихъ трехъ лѣтъ японской исторіи, столь важныхъ для судьбы страны, Диксонъ не касается, и даже списокъ князей почерпнуть имъ изъ альманаха 1862 года, вслѣдствіе чего напр. князь Сацума, одинъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей современныхъ событій, у него является мальчикомъ такого возраста, въ которомъ о политической дѣятельности не можетъ быть и рѣчи. О взаимныхъ отношеніяхъ князей, существующихъ между ними партіяхъ, ихъ управленія своими областями, ихъ военныхъ средствахъ и проч. читатель также почти ничего не найдетъ въ книгѣ Диксона. Но за то она чрезвычайно полезна для того, кто, прибывъ въ Японію, начинаетъ ознакомляться съ судьбами ея черезъ мѣстныхъ ли старожиловъ-иностранцевъ, или черезъ самихъ Японцевъ: — получается точка опоры, благодаря которой можно оцѣнять критически отрывочныя, и часто противорѣчивыя извѣстія. Въ этомъ смыслѣ она далеко оставляетъ за собою извѣстный двухтомный памфлетъ Ольека, навязавшій Европейцамъ столько ложныхъ поватій о Японской имперіи, и большую часть другихъ сочиненій, вышедшихъ въ послѣдніе десять лѣтъ.

Д. чл. Общ. М. Венюковъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 6.

10-го августа.

1870 г.

Свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и его Отдѣлами.

1) Экспедиція въ Чукотскій край.—О дѣлствіяхъ Чукотской экспедиціи въ теченіе минувшаго года, получены въ Обществѣ весьма любопытныя письма начальника экспедиціи барона Майделя, изъ Анадырскаго острога, отъ 2 ноября, на имя вице-предсѣдателя и секретаря Общества. Кромѣ того, правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла весьма обязательно сообщилъ Обществу письмо на его имя барона Майделя, изъ Анадырскаго острога, отъ 26 октября, и астронома К. Неймана, изъ Нижне-Колымска, отъ 4 декабря.

Такъ какъ письмо на имя А. Ф. Усольцева, при одинаковомъ почти содержаніи съ письмами полученными въ Обществѣ, заключаетъ, однако, больше подробностей, считаемъ долгомъ передать его здѣсь въ дѣлостн.

«4 апрѣля, писемъ баронъ Майдель, оставили ми Анююкую крѣпостцу и старались какъ можно скорѣе доѣхать до стоящаго чукотскаго зрѣна Амраоргина (въ вершинахъ Б. Анюя), куда я уже отправилъ часть нашей клады и гдѣ насъ ожидали свѣжіе олени. Мы достигли его мѣстожительства 18 апрѣля и прожили тамъ десять дней, пока не собрались всѣ наши рабочіе и, вообще, не приготовилось все, къ дальнему пути нужное. Такъ какъ Чукчи кочуютъ всегда съ женами и дѣтьми своими, то насъ было довольно много народа, а именно сорось человекъ обоого пола; кладъ наша шла на полтораста саняхъ, а оленей было всего около тысячи. Мы дѣлали въ день отъ 30 до 35 верстъ, иногда больше, иногда и меньше; дневокъ почти вовсе не было, потому что торопились, пока свѣгъ еще твердъ и погода холодна. Мы хотѣли слѣдовать по самому водораздѣльному хребту прямо на востокъ, до меридіана Шенатскаго мыса и оттуда спуститься на сѣверную сторону горъ и, такимъ образомъ, продолжать дорогу по сѣверной тундрѣ, между берегомъ Ледовитаго моря и хребтомъ, до Восточнаго мыса, такъ какъ, по этому направленію, ни меньше должны были быть большіе

ся южных теплых вѣтровъ и могли рассчитывать, что снѣгъ не стаетъ раньше іюля мѣсяца.

«Такимъ образомъ, мы двигались впередъ довольно успѣшно и надобно было ожидать, что, если намъ и не удастся достигнуть восточной оконечности материка сухопутно, то мы, во всякомъ случаѣ, вышли бы на берегъ моря не далеко отъ самаго мыса. На этотъ случай у меня уже были приготовлены байдары, такъ, что мы имѣли бы возможность продолжать дорогу водою. Но, къ сожалѣнію, все вышло совершенно иначе. Мы находились около 600 верстъ въ прямой линіи отъ Берингова пролива, какъ получили (9 мая) извѣстіе, что нѣтъ никакой возможности кочевать по сѣверной сторонѣ горъ, потому что вся оттава обледѣла вслѣдствіе сильныхъ осеннихъ дождей и что намъ, поэтому, придется слѣдовать по южной сторонѣ. Такими слухами насъ пугали уже въ Анюйской крѣпостцѣ и приписывали этой причинѣ отсутствіе носовыхъ Чукчей на армарѣй, но я все не вѣрилъ этимъ слухамъ; теперь же пришлось повиноваться судьбѣ. Насъ встрѣтилъ одинъ Чукча, который раньше насъ откочевалъ изъ крѣпостцы и намѣревался по нашему же направленію дойти до Носа, но попалъ на такіа безоттавныя мѣста, что чуть не лишился всего табуна своего и вернулся назадъ, чтобы насъ предупредить, такъ какъ онъ зналъ, что его начальникъ Амраоргинъ кочуетъ съ нами.

«Дѣлать было нечего: мы перемѣнили свое направленіе и перешли на южную сторону хребта; но этимъ бѣдствіе наше не кончилось. Слишкомъ было ясно, что теперь уже не осталось никакой надежды достигнуть Восточнаго мыса сухимъ путемъ, такъ какъ на южной сторонѣ снѣгъ сходитъ гораздо раньше чѣмъ на сѣверной, и мы могли бы, если бы продолжали идти на востокъ, засѣсть гдѣ нибудь въ тундрѣ, такъ, что и обратный путь могъ бы сдѣлаться опаснымъ. Съ 26 апрѣля мы уже выѣхали изъ лѣсовъ и имѣли передъ собою голую тундру, и хотя это теперь и было обстоятельство маловажное, такъ какъ погода становилась съ каждымъ днемъ все теплѣе, {но ни одинъ изъ моихъ спутниковъ не выдержалъ бы зимовки безъ топлива (въ особенности г. Нейманъ, который, вообще, сильно страдалъ отъ холода)}. По всему этому мнѣ показалось самымъ лучшимъ—кочевать на ю. или, лучше сказать, на ю.-ю.-в.; по этому направленію мы должны были, по словамъ Чукчей, скоро достигнуть моря и я могъ бы тогда, смотря по обстоятельствамъ, или прямо обратиться назадъ въ Анадырскъ, или пить на байдаркахъ хоть до Чукотскаго носа.

«Сначала, мы кочевали и по новому направленію довольно быстро; но удовольствіе это продолжалось не долго; снѣга становилось все мень-

ше и меньше и соответственно переѣзды наши становились все короче и короче. Пока рѣки еще стояли, дѣло все еще шло на ладъ; но 8 июня мы перешли послѣднюю рѣчку по льду и чуть не потеряли при этомъ часть нашей кладки; съ тѣхъ поръ началось безконечное мученіе. Чуть рѣка попадалась глубже аршина, приходилось подниматься по ней до вершинъ, потому что чукотскія санки очень низки, а перетаскивать нашу кладку на людяхъ не было возможности; такимъ образомъ, мы дѣлали 50 верстъ, гдѣ, по прямой линіи, можетъ быть, слѣдовало сдѣлать только десять. Не смотря на все это, кладка наша подмокла и много провизія испортилось, такъ, что я былъ въ необходимости уменьшить ежедневную порцію сухарей, отчего мои спутники начали сильно роптать. Со второй половины июня снѣга уже вовсе не стало и Чукчамъ чуть не въ первый разъ въ жизни пришлось кочевать по голой землѣ. Мы, конечно, шли пѣшекомъ и могли бы, всетаки, дѣлать 10 или 15 верстъ въ день, но олени наши не выдержали бы такихъ длинныхъ переходовъ и поэтому мы шли не болѣе пяти или шести верстъ. Такимъ образомъ, мы двигались впередъ конечно очень тихо, особенно если еще взять въ расчетъ сколько намъ приходилось обходить рѣчекъ, и достигли моря не раньше 19 августа, и именно у самыхъ устьевъ Анадыря. Байдары и собаки были и здѣсь для меня приготовлены, потому что живущіе здѣсь Чукчи получили извѣстіе объ насъ, но не было уже возможности шить до мяса, такъ какъ въ это время господствовали сильныя вѣтры и начинались пурги. Поэтому мы рѣшились здѣсь только исправить наши санки и тогда обратиться назадъ, чтобы хоть дойти до лѣса, пока погода еще потеплѣе. 2 сентября мы отправились въ обратный путь по лѣвому берегу Анадыря, сначала тоже маленькими переѣздами, а съ 16 сентября, когда выпалъ первый снѣгъ, поѣхали быстрѣе и наконецъ 17 октября дошли до первыхъ русскихъ поселеній. Того же числа я оставилъ свой караванъ и послѣшно отправился впередъ, на собакахъ, въ Анадырскій острогъ, гдѣ я надѣялся найти почту...

«Вотъ, въ короткихъ словахъ, очеркъ нашего путешествія въ теченіе настоящаго года, которое сопровождалось весьма неблагоприятными обстоятельствами. Что же касается до нашихъ занятій, то начну съ г. Неймана. При малѣйшей возможности онъ производилъ наблюденія, но, въ сожалѣнію, такихъ счастливыхъ дней мы имѣли весьма немного. Обыкновенно стояла погода вѣтренная и очень много наблюденій пропало, потому что не удавалось установить инструментовъ на тундренной почвѣ такъ, чтобы они не шевелились. Въ особенности оказался негоднымъ нашъ магнитный теодолитъ, съ которымъ, при малѣйшемъ вѣтрѣ, не было возможности работать. Не смотря на это, у г. Неймана извѣст-

ся рядъ наблюдений, но было бы желательно, чтобы онъ имѣлъ возможность сдѣлать ихъ большее число; для этой цѣли онъ желаетъ возвратиться какъ можно скорѣе въ Нижне-Колымскъ, долготу котораго мѣста необходимо опредѣлить со всевозможною точностью, такъ какъ вся карта Врангеля основана на положеніи этого города. Изъ Нижне-Колымска онъ намѣренъ отправиться въ Походскъ и на Малую Чукочью и въ этихъ мѣстностяхъ сдѣлать магнитныя наблюденія. Чтобы ему дать возможность скорѣе доѣхать до мѣста назначенія, я приготовилъ ему здѣсь нарту и хотѣлъ было его отправить впередъ, но здѣшніе жители говорятъ, что проѣздъ отсюда въ Нижній очень затруднителенъ, что отъѣздомъ не слѣдуетъ торопиться, такъ какъ снѣгу еще мало на хребтахъ; что, во всякомъ случаѣ, г. Нейманъ не можетъ рассчитывать быть въ Колымскѣ раньше чѣмъ на 25-й день; наконецъ, что по дорогѣ нѣтъ ни одной поварни и путешественнику придется все время ночевать на снѣгу; съ Чулчами же онъ проведетъ въ дорогѣ тридцать слишкомъ дней. По этимъ соображеніямъ, мнѣ кажется, что г. Нейманъ поступитъ лучше, если останется при караванѣ, потому что разница во времени не велика, а ему не выдержать поѣздки на нартахъ, тѣмъ болѣе, что морозы усиливаются съ каждымъ днемъ. Самъ я вернусь въ Нижній не раньше февраля мѣсяца и тогда посмотрю, не могу ли я отправить г. Неймана до Крестовскаго мыса, для магнитныхъ наблюдений. Это зависитъ совершенно отъ погоды, потому что тамъ нѣтъ хорошей поварни и надобно взять съ собою уже теплый чутокскій пологъ, котораго я и приказалъ изготовить для него. Въ Нижнемъ онъ сдѣлаетъ опытъ, можно ли въ немъ наблюдать, или нѣтъ.»

Затѣмъ, баронъ Майделъ говоритъ о занятіяхъ состоящаго при экспедиціи топографа, г. Афонасьева, ограничивающагося, къ сожалѣнію, одною планетною съемкою, и переходить къ собраніямъ экспедиціею коллекціямъ, о которыхъ онъ пишетъ слѣдующее:

«Окаменѣлостей вовсе нѣтъ; бабочекъ и насѣкомыхъ чрезвычайно мало; мы искали все лѣто, но удивительно какъ бѣдна въ этомъ отношеніи здѣшняя природа. Рыбъ у меня тоже немного: въ рѣчкахъ попадались одни только хайрусы; кромѣ того, мы добыли нѣсколько породъ около устья Анадыра, но за то надѣюсь представить порядочную коллекцію рыбъ съ Колымы. Птиць нѣтъ около 450 чучелъ; естественныхъ довольно удовлетворительно, но не могу сказать, чтобы всѣ чучела годились для ставки; надѣюсь, однакожъ, что между ними найдутся хорошіе экземпляры, тѣмъ болѣе, что у меня очень много дублетовъ. Гербарій тоже мною собранъ, но, къ сожалѣнію, растенія и чучела нѣсколько разъ были подмочены дождемъ или при переправахъ черезъ рѣчки; хотя ми и ста-

рались подмокшее сушить, но я очень боюсь, что многое испортилось. По приездѣ въ Нижне-Колымскъ нужно будетъ все пересмотрѣть и ивовъ хорошенько просушить.....

«Отсюда я отправлю Антоновича (состоящаго при экспедиціи въ качествѣ проводника) и топографа Афонасьева въ Средне-Колымскъ, гдѣ они и должны остаться до моего приѣзда. Самъ я поѣду въ Гезигу и когда оттуда вернусь, то проживу здѣсь до января, чтобы осмотрѣть здѣшнюю тучоточную ямарку. Въ началѣ января я поѣду въ стойбище Амраоргина, такъ какъ въ то время собираются чукотскіе рождоначальники, и когда кончю свои дѣла съ Чукчами, почитаюсь еще разъ отираться на Чукотскій носъ, но ужъ поѣду на собакахъ и одинъ съ Амраоргинимъ; тѣмъ временемъ г. Нейманъ можетъ заниматься гораздо успѣшнѣе въ Нижнемъ и у устьевъ Колымы; топографа же я не возьму, потому, что поѣду берегомъ Ледовитаго моря, который уже описанъ Врангелемъ. Впрочемъ, эта поѣздка возможна только въ томъ случаѣ, если у меня, на Колымѣ, будетъ достаточный уловъ рыбы, а такъ какъ я до сихъ поръ еще не получилъ почты, то и не могу, пока, утвердительно сказать, поѣду ли я или нѣтъ.»

«РБ. 8 ноября.—30 октября я получилъ почту и письмо господина Рина относительно береговыхъ Чукчей (*); постараюсь, по возможности, обратить вниманіе на содержаніе этого письма при вторичной поѣздкѣ на Носъ въ мартъ мѣсяцъ будущаго года.»

Изъ письма барона Майделя на имя секретаря Общества, написаннаго нѣсколькими днями позже предыдущаго, а именно 2 ноября, т. е. послѣ прихода почты въ Анадырскій острогъ, выписываемъ слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія.

Относительно г. Неймана и его поѣздки изъ Анадырска въ Нижне-Колымскъ, г. Майдель пишетъ уже положительно: «я его отправлю на дняхъ отсюда на нартахъ въ Нижне-Колымскъ, а оттуда до Усть-Колымы и, буде возможно, до мыса Крестовскаго. Онъ доѣдетъ до Нижняго въ концѣ сего мѣсяца и можетъ заниматься своимъ дѣломъ до февраля и марта мѣсяца, смотря по погодѣ. Караванъ мой отправится завтра къ вершинамъ Б. Анюя, затѣмъ въ Нижне-, а оттуда въ Средне-Колымскъ.»

Касательно своей собственной вторичной поѣздки къ Восточному мысу онъ пишетъ, что пока еще не можетъ утвердительно сказать, случится ли его планъ, такъ какъ по полученнымъ изъ Колымска извѣстіямъ, уловъ рыбы очень неудовлетворителенъ въ нынѣшнемъ году, а слѣдовательно и корма для собакъ нѣтъ; но есть надежда, что зимняя

(*) Ср. «Извѣстія», т. IV, отд. I, стр. 189.

ловки еще поправить дѣло и, въ такомъ случаѣ, предполагаемая поѣздка къ Восточному мысу состоится.

Баронъ Майдель заключаетъ письмо отъ 2 ноября слѣдующими словами: «Къ крайнему огорченію моему, дорогою (изъ Анюйской крѣпости) я убѣдился, что могъ бы совершить все путешествіе (къ Восточному мысу), и отличнымъ образомъ, на верховыхъ лошадяхъ: мы находили вездѣ превосходную оттаву и дѣло вышло бы совсѣмъ иное. Конечно, дѣло очень коротко, но за то на лошадяхъ можно дѣлать большіе переѣзды и нѣтъ надобности обходить рѣки, такъ какъ для лошадей гораздо легче найти бродъ, чѣмъ для низкихъ чукотскихъ санокъ. Но я боялся ѣхать на лошадяхъ, такъ какъ Чукчи не могли мнѣ дать никакихъ свѣдѣній объ оттавѣ, а изъ русскихъ жителей Колымскаго округа никто не ѣздилъ дальше Чаунской губы.»

Въ письмѣ на имя А. Ф. Усольцева, изъ Нижне-Колымска, отъ 4 декабря, г. Нейманъ, сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о своихъ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденіяхъ.

«Г. Майдель Вамъ подробно писалъ изъ Анадырска, и я только хотчу прибавить нѣсколько словъ, касающихся до меня и до моихъ занятій въ прошлое дѣло. Мнѣ удалось около тридцати полныхъ опредѣлений мѣстностей, до сихъ поръ еще не опредѣленныхъ, по которымъ пролегалъ нашъ путь, и около пятнадцати магнитныхъ наблюденій, какъ склоненія такъ и наклоненія..... Больше наблюденій я не могъ произвести: почти все дѣло погода стояла пасмурная, и постоянные сильныя вѣтры мѣшали наблюденіямъ съ искусственнымъ горизонтомъ; но я надѣюсь, что и сдѣланныя мною наблюденія больше чѣмъ достаточны, для составленія карты посѣщеннаго нами края и чтобъ доказать весьма правильное распределеніе земнаго магнетизма, по сѣю сторону сибирской системы магнитныхъ линій. Затмѣніе солнца 27 іюля (8 августа) сего года мною наблюдено съ успѣхомъ, но, къ глубочайшему нашему сожалѣнію, мы не могли дойти до линіи полнаго затмѣнія, а остались около 20 верстъ сѣвернѣе ея. Однакожъ, болѣе $1\frac{1}{12}$ всего солнца было покрыто, звѣзды были видны для простаго глаза, и вѣнецъ начиналъ образовываться. Наши Чукчи, особенно бабы, хотя и были предупреждены за нѣсколько дней передъ тѣмъ, совершенно оцѣпенѣли и утѣшились только по мѣрѣ возвращенія свѣта; тѣ же, которые живутъ около моря, у которыхъ солнце меркло совсѣмъ, при первомъ свиданіи съ нами, рассказывали намъ это страшное происшествіе, говоря, что они ожидали конца свѣта. Въ Анадырскѣ люди надѣвали саваны и бѣжали въ церковь. Удивительно то, что даже самые старыя люди между Чукчами, какъ и между здѣш-

ними Русскими, никогда не видали затмѣнія, и меня считаютъ теперь шаманомъ, потому что я впередъ сказалъ день и часъ. Затмѣніе это причинило мнѣ много хлопотъ, такъ какъ, не зная гдѣ мы будемъ въ тотъ день, я былъ принужденъ вычислять затмѣніе нѣсколько разъ.

Я расстался съ барономъ Майделемъ и другими членами экспедиціи въ Анадырскѣ, 8 числа прошлаго ноября мѣсяца, и намѣренъ остаться здѣсь до приѣзда г. Майделя изъ Гижигинска, чтобъ произвести нѣсколько наблюденій надъ покртіемъ звѣздъ, для окончательнаго опредѣленія долготы Нижне-Колымска, такъ какъ на положеніи этого мѣста основанъ и карта Врангеля, и часть собственныхъ моихъ наблюденій. Въ январѣ мѣсяцѣ (1870 г.) я отправлюсь на Медвѣжьи острова, и какъ можно будетъ далѣе на сѣверъ, для производства магнитныхъ наблюденій, которыя должны быть интересными въ такихъ сѣверныхъ пунктахъ. Потомъ, вмѣстѣ съ барономъ, поѣду въ Средне-Колымскъ, гдѣ остановлюсь и буду заниматься вычисленіемъ моихъ наблюденій. Самыя наблюденія писаны въ трехъ экземплярахъ, одинъ у меня, другой у Майделя, а третій, самый оригиналъ, у топографа, который и писалъ его подъ мое диктовку. Сейчасъ послѣ наблюденій, Майдель и я выписывали ихъ въ свои книжки, и повѣряли ихъ по оригиналу. Такимъ образомъ, трудно будетъ ихъ потерять.

«Баронъ Майдель Вамъ писалъ, вѣроятно, о своемъ намѣреніи отправиться весной, на собакахъ, къ Чукотскому носу, но я, однакожъ, не намѣренъ соизувствовать ему туда, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, г. Майдель поѣдетъ тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шелъ Врангель и по которому всѣ интересныя точки опредѣлены съ достаточною точностью, по крайней мѣрѣ всѣ широты, а долготы ихъ зависятъ отъ долготы Нижне-Колымска, которая будетъ теперь мною опредѣлена вновь; во-вторыхъ, прошлой весной я убѣдился достаточно въ томъ, что безъ погоды, котораго теперь нельзя будетъ взять съ собою, рѣшительно невозможно дѣлать наблюденія; затѣмъ, моя поѣздка на сѣверъ обѣщаетъ болѣе интересныхъ результатовъ, чѣмъ скорая ѣзда на собакахъ къ Чукотскому носу. Что можно такимъ путемъ доѣхать до Носа, не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ особенности если Амраоргинъ поѣдетъ вмѣстѣ съ барономъ Майделемъ, какъ онъ обѣщалъ.....»

«О дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ, и о возвратномъ пути нашей экспедиціи Вамъ писалъ баронъ Майдель, и я вполнѣ надѣюсь, что будущее лѣто будетъ лучше и легче для моихъ занятій, чѣмъ прошедшее, о трудностяхъ котораго трудно Вамъ будетъ составить себѣ понятіе. Въ гундрѣ, на кочкахъ, нельзя ничего поставить, или прочно установить, и магнитныя наблюденія были чистою вторгою; для установки тренож-

мнѣ приходилось очищать почву отъ вѣчекъ до мерзлой земли, и когда наконецъ удавалось установить инструменты на прочной почвѣ, то все еще стрѣла качалась при малѣйшемъ вѣтрѣ; въ палаткѣ же нельзя было наблюдать, потому что безъ желѣзныхъ колець ее никакъ нельзя было установить. При астрономическихъ наблюденіяхъ я былъ ограниченъ однимъ Писторовымъ кругомъ; но наши круги малаго размѣра, зеркала ихъ отъ сырости пострадали, отраженное изображеніе стало худо виднымъ, и при измѣреніи лунныхъ разстояній приходилось часто наблюдать лѣвою рукою и при обратномъ положеніи круга, такъ какъ въ послѣдней четверти луны, по слабости зрительной трубы и тусклости зеркала, отраженной луны нельзя было видѣть, а звѣздъ въ теченіе четырехъ самыхъ лучшихъ нѣсидецъ вовсе не видать. Очень жаль, что намъ не дали универсальнаго или маленькаго пассажнаго инструмента, зная, что придется большую часть наблюденій дѣлать въ такихъ сѣверныхъ широтахъ. Г. Струве, какъ Вамъ извѣстно, доказалъ, что одно наблюденіе азимута какой либо звѣзды, даже въ широтѣ, которая не болѣе 60°, имѣетъ вѣсь такой же, какъ 9 zenithныхъ разстояній, при опредѣленіи времени; но, какимъ образомъ будете опредѣлять азимуты, если на горизонтальной оси вашего инструмента не имѣется уровня? Часто, очень часто, мнѣ удавалось сдѣлать наблюденіе вблизи перваго вертикала, а когда нужно было опредѣлять широту, то около меридіана стояли облака; соответствующихъ высотъ солнца я получилъ очень немного, и часто долженъ былъ довольствоваться нѣсколькими высотами солнца и промежуткомъ времени между ними не болѣе двухъ часовъ, для опредѣленія времени и широты. Но, какъ я Вамъ писалъ, у меня имѣется около тридцати хорошихъ наблюденій. Подробный отчетъ о всѣхъ наблюденіяхъ получите въ мартѣ, когда я надѣюсь кончить вычисленія.»

2) **Этнографическая экспедиція въ Южно-усурійскій край.**—Начальникъ Пекинской духовной миссіи архимандритъ Палладій, принявшій на себя, по порученію Общества, этнографическія изслѣдованія въ Южно-усурійскомъ край, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія (въ писемѣхъ въ вице-предѣдателя и въ секретарю Общества отъ 9 и 10 марта, и на имя Общества отъ 18 апрѣля):

По ходатайству Географическаго Общества, генералъ - губернаторъ Восточной Сибири прикомандировалъ къ экспедиціи благонадежнаго топографа Гавріила Нахвальныхъ, который прибылъ въ Пекинъ 5 апрѣля и привезъ съ собою небольшой компасъ для съемохъ во время пути, а также подробную карту Южно - усурійскаго края. Топографъ удовлетворенъ въ Иркутскѣ подвѣсными, порціонными и прогонными деньгами

только на первые шесть мѣсяцевъ (съ марта по августъ); въ случаѣ нужды въ попографѣ на болѣе продолжительный срокъ, начальнику экспедиціи предоставлено самому озаботиться о его довольствіи, въ чемъ архимандритъ Палладій не предвидитъ большихъ затрудненій.

Часть суммы, причитающейся архимандриту Палладію на покрытие расходовъ по экспедиціи (388 черв.), получена имъ въ Пекинѣ. Остатки деньги, согласно его ходатайству, выданы ему изъ Иркутска въ Благовѣщенскъ.

Касательно избраннаго имъ пути, начальникъ экспедиціи сообщаетъ слѣдующее: «Относительно моего путешествія, выборъ мой остановился на большой дорогѣ, пролегающей чрезъ Шанхай Гуань, на Мукденъ, Гиринь, Водунъ, Цицикаръ, Мэргэнь и Халунъ или чень, въ Благовѣщенскъ на Амуръ, если только не испробуются важныя изъ тому препятствія (напр. часто повторяющіеся въ Маньчжуріи безпорядки отъ неспокойной части тамошняго населенія). Что касается до другихъ путей изъ Гириня на Нингуту и Хунь чунь въ Посыеть, или того, который пролегаетъ, за заставой Сифинь коу, алмазами юго-восточной Монголіи, на Цицикаръ въ Благовѣщенскъ, то, по моему мнѣнію, можно будетъ сдѣлать попытку воспользоваться вторымъ-либо изъ нихъ, при моемъ возвращеніи изъ экспедиціи въ Пекинъ.» Архимандритъ Палладій присовокупляетъ въ другомъ мѣстѣ: «Избранный мною путь чрезъ Маньчжурію есть профажій и, кажется, торговый; жаль, что въ Маньчжуріи до послѣднихъ года появлялись шайки такъ называемыхъ набандниковъ (*Ман-эи*); лишнійшій водъ, кажется, спокойнѣе, но ни за что нельзя ручаться. Если не удастся пройти Маньчжуріей, то рисую лукомъ на Восточную Монголію.» Въ виду этихъ случайностей архимандритъ Палладій нашелъ нужнымъ записаться не только паспортомъ отъ нашего посольства въ Пекинѣ, за свидѣтельствомъ, какъ установлено, невинскими властями, но также и окраннымъ листомъ (*хучжао*), на свободный проходъ чрезъ Маньчжурію, который, благодаря ходатайству нашего повѣреннаго къ дѣламъ въ Пекинѣ, Е. К. Бюцова, принимающаго самое живое участіе въ снаряженіи экспедиціи, ему выданъ изъ пекинскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (*Цзунъ ли яминъ*).

Относительно печатныхъ пособій при предстоящихъ ему занятіяхъ, архимандритъ Палладій пишетъ, что Сибирскій Отдѣлъ снабдилъ его восьмью книжками «Записокъ» Отдѣла; что предъ своимъ отъѣдомъ изъ Пекина онъ собирается посѣтить Тянь-цзинь, надѣясь найти пособия въ еврейской бібліотекѣ нашего генеральнаго консула въ этомъ портѣ, дѣйств. чл. Общества К. А. Скачкова; наконецъ, что недостатокъ европейскихъ сочиненій онъ постарается вознаградить китайскими.

О. Палладій чрезвычайно доволен рамками инструкции, сообщенной ему из Общества, благодарит за доставленные ему записки П. А. Гельмерсена, В. П. Васильева и Н. Н. Захарова и выражает убеждение, что вследствие обилия затронутых в них вопросов глубокого интереса, ему предстоит сделать только первый опыт исполнения требованій широкой программы.

Экспедиція предполагает выехать из Пекина в концѣ апрѣля, и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ достигнуть Благовѣщенска в концѣ мая.

Наконецъ, в новомъ донесеніи на имя Общества, отъ 29 апрѣля 1870 г., архимандритъ Палладій пишетъ:

«Отъездъ мой предполагенъ завтра, 30 апрѣля, если только не помѣшаетъ сильный дождь, какъ можно опасаться по нѣкоторымъ признакамъ; во всякомъ случаѣ, замедленіе будетъ не долговременное. Для переѣзда изъ Пекина въ Гиринь, я подрядилъ пять китайскихъ возковъ, обыкновенно здѣсь употребляемыхъ (*Цзяо чэ*), каждый о двухъ мулахъ, одинъ для меня, другой для топографа, третій для моего слуги изъ Китайцевъ и два остальные для багажа. Съ хозяиномъ извоза заключено подробное условіе. Переѣздъ въ Гиринь предполагается совершить въ 20 дней; но могутъ встрѣтиться затрудненія по дорогѣ, которыя удлинитъ этотъ срокъ. Что касается до дальнѣйшаго переѣзда изъ Гириня на Цицихарь въ Хэлунь цзянь чэнь, то мнѣ придется или подрядить тѣхъ же вошиковъ, которые доставятъ меня въ Гиринь, или нанять въ Гиринѣ употребляемыхъ тамъ большія телеги (*чанъ чэ*). Въ Гиринѣ я постараюсь собрать сколько нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній о пути черезъ Нингуту въ Южно-усурійскій край, на прорѣзъ Во цзи, или лѣсистыхъ возвышенностей Восточной Манчжуріи, и въ случаѣ какихъ либо затрудненій къ слѣдованію на Цицихарь, попытаюсь проѣхать этимъ прямымъ и не извѣданнымъ путемъ, хотя бы верховнымъ и вьючнымъ способомъ. Я беру съ собою анероидъ, установленный и пробѣренный директоромъ нашей Обсерваторіи въ Пекинѣ, Г. А. Фрэтше, для наблюденія высотъ, черезъ которыя дорога будетъ пролегать. Дальнѣйшее донесеніе мое въ Географическое Общество послѣдуетъ, вѣроятно, не ранѣе, какъ по прибытіи на русскую границу.»

3) По **Красноводской** экспедиціи, предпринятой Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, обращаемъ читателей къ помѣщаемому въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій» (*) журналу годоваго собранія Кавказскаго Отдѣла, 25 апрѣля 1870 г.

(*) Отдѣлъ I, стр. 230.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, издаваемый при Кавказскомъ Горскомъ Управленіи. Выпускъ II. Тифлисъ, 1869 г. — Томъ, Выпускъ III. Тифлисъ, 1870 г.

Содержаніе II-го выпуска:

Въ отдѣлѣ Исслѣдованій и матеріаловъ: 1) Начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ, статья П. У. — 2) Ученіе «Зикръ» и его послѣдователи въ Чечнѣ и Аргунскомъ округѣ, А. Ипполитова. — 3) Абадуль-Марвія, или правила достоудожныхъ приличій (трактатъ о тарикатѣ), соч. шейха Джемалэддина казикумухскаго, съ предисловіемъ сына его Сеидъ-Абдурахмана, переводъ съ арабскаго Абдуллы Омарова; къ статьѣ приложены: Тарикатскія легенды, поученія и письма, въ переводѣ Абдуллы Омарова; легенды и поученія заимствованы изъ илѣющагося у переводчика рукописнаго сборника, а письма извлечены изъ дѣлъ Кавказскаго Горскаго Управленія за послѣднее время.

Въ отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Дагестана: 1) Казикумухскіе и Кюринскіе ханы, статья А. К., съ родословною таблицей казикумухскихъ хановъ. — 2) Мехтулинскіе ханы, статья представляющая извлеченіе изъ записки, составленной въ 1867 г. временною Коммисією, учрежденною для разбора сословныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Сѣв. Дагестана; съ родословною таблицей.

Въ отдѣлѣ Народныхъ сказаній кавказскихъ горцевъ: 1) Аварскія народныя сказанія, преимущественно сказки, собранныя и переведенныя природнымъ Аварцемъ Айдемиромъ Чиркѣскимъ, съ предисловіемъ Н. В.

Въ отдѣлѣ Этнографическихъ очерковъ: 1) Свадьба въ горскихъ обществахъ Кабардинскаго округа, статья г. Грабовскаго. — 2) Воспоминанія Муталима, статья Абдуллы Омарова (окончаніе); начало помѣщено въ I выпускѣ Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ).

Въ отдѣлѣ Горской лѣтописи: 1) Устройство поземельнаго быта горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа (Терской и Кубанской областей), статья П. Гаврилова. — 2) Библиографическое извѣстіе Н. В. о грамматическомъ и филологическомъ изслѣдованіи барона П. К. Услара, о Хюркилинскомъ языкѣ.

Содержаніе III-го выпуска.

Въ отдѣлѣ Исслѣдованій и матеріаловъ: 1) Очеркъ устройства общественно-политическаго быта Абхазіи и Самурзакани. Статья эта есть извлеченіе изъ трудовъ Сухумской Сословно-поземельной Коммисіи, представленныхъ въ 1869 г., и распадается на двѣ части: въ первой рассматриваются основанія внутренняго устройства Абхазіи и Самур-

заганы; вторая заключает краткій очеркъ политическихъ событій въ этихъ странахъ въ послѣдніе сто лѣтъ и общій взглядъ на отношенія членовъ фамилии Шерманидзе. — 2) Изнаитъ (обязательное войско) Ишимия. Материалъ для исторіи Дагестана. Статья эта составлена по свидѣніямъ и документамъ, сообщеннымъ редакціи Сборника Управленіемъ Сѣвернаго Дагестана. — 3) Горскіе Евреи. *Г. А. Чермаевъ*. Статья эта описываетъ образъ жизни, нравы и обычаи, вѣрованія и проч. горскихъ Евреевъ и заключается статистическою таблицей еврейскаго населенія въ При-каспійскомъ краѣ и Терской области. — 4) Привилегированныя сословія Кабардинскаго округа, статья исключенная изъ трудовъ Комиссіи по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Терской области. — 5) Экономическій и домашній бытъ жителей Горскаго участка Ингушевскаго округа, статья *Н. Ф. Грабовскаго*, съ приложеніемъ описанія похоронъ и поминокъ, какъ онѣ совершаются въ Горскомъ участкѣ, составленнаго уроженцемъ этого участка *Чахъ Ахриевымъ*.

Въ отдѣлѣ Народныхъ сказаній кавказскихъ горцевъ: — сборникъ Осетинскихъ народныхъ сказаній, составленный *Джамтемиромъ Шамиевымъ*. Въ особомъ предисловіи собиратель объясняетъ, что осетинскія народныя сказанія подраздѣляются на собственно-осетинскія и нартовскія и что въ предлагаемомъ сборникѣ онѣ ограничили, пока, только первыми. Сказанія записаны имъ изъ устъ Осетинъ, живущихъ въ предѣлахъ Терской области. Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключаются сказки, басни и анекдоты; во второй — легенды, преданія и повѣрья.

Въ отдѣлѣ Этнографическихъ очерковъ: 1) Домашняя и семейная жизнь дагестанскихъ горцевъ Аварскаго племени. *Н. Лавова*. — 2) Какъ живутъ Лаки, *Абдулла Омарова* (начало). — 3) Изъ путешествія по Дагестану, *Н. Воронова*, продолженіе (*), а именно: Глава IV. Гунибъ и его окрестности (съ любопытнымъ изображеніемъ гунибской горы); — V. Карадахская щель и Карадахское укрѣпленіе (съ изображеніемъ Карадахской щели); — VI. Средне-дагестанскій джагаатъ; — VII. Поѣздка въ Кумухъ.

Въ отдѣлѣ Терской губерніи: 1) О распространеніи грамотности между горцами, *Н. У.* — 2) Экономическое положеніе бѣдныхъ зависимыхъ сословій Кабардинскаго округа, статья *Н. Ф. Грабовскаго*. — 3) Изъ горской криминалистики, — рядъ разнообразныхъ случаевъ изъ криминальной жизни горскаго населенія въ послѣдніе годы, заимствованныхъ изъ еженѣдныхъ вѣдомостей о происшествіяхъ, доставляемыхъ въ Кавказское Горское Управленіе.

(*). Начало помѣщено въ I вып. Сборника календарій о кавказскихъ горцахъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 7.

20-го октября.

1870 г.

Отчетъ по геологическимъ работамъ, произведеннымъ съ ноября 1869 года по мартъ 1870 года въ мѣстностяхъ у Краснодарскаго залива и на островѣ Челевнѣ, горнымъ инженеромъ Фр. Фонъ-Кошкулемъ.

(Читано въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 25 апрѣля 1870 года.)

Если мы отъ горы Шахъ-дагъ, находящейся въ юговосточной части Кавказскаго хребта, въ Кубинскомъ уѣздѣ, и имѣющей, по барометрическому измѣренію академика Абиха ⁽¹⁾ 13,880 ф. абсолютной высоты, а по тригонометрическимъ измѣреніямъ генерала Ходзько ⁽²⁾ 13,951 ф., проведемъ идеальную линію по направленію на в. съ уклоненіемъ 26° на ю., то мы замѣтимъ, что съ этою идеальною линіею будетъ совпадать хребтовое возвышеніе дна Каспійскаго моря, раздѣляющее его, въ отношеніи глубинъ, на подобіе подводной перемычки, на двѣ неравныя части; изъ нихъ площадь сѣверной части больше чѣмъ на два раза болѣе площади южной; но взаимъ этого, южная часть обладаетъ болѣе глубинами, чѣмъ сѣверная, а именно: наибольшая глубина въ сѣверной части только 398 ⁽³⁾ морскихъ сажень, а въ южной 516 морскихъ сажень. Кромѣ того, достойно вниманія то обстоятельство, что, вообще, въ Каспійскомъ морѣ наибольшія глубины расположены въ западной его ча-

(1) H. Abich. Zur Geologie des süd-östlichen Kaukasus. (Bull. de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Petersb. T. X, p. 42.)

(2) Ходзько, Географическое положеніе и высоты надъ уровнемъ моря различныхъ мѣстъ, определенныхъ Закавказскою и Кавказскою триангуляціею, стр. 26.

(3) Генеральная карта Каспійскаго моря, составленная на основаніи астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ съ 1858 по 1860 г. подъ начальствомъ кап. 1-го ранга Ивашинова, 1861 г.

сти, а наименьшія въ восточной, такъ, что дно Каспійскаго моря представляетъ болѣе крутой терассообразный скатъ отъ западнаго берега, и болѣе пологій общій скатъ отъ восточнаго берега. Идеальная линія, проведенная на ю.-в. отъ вершины горы Шахъ-дагъ, весьма близко совпадаетъ съ продолженіемъ той идеальной линіи, которую академикъ Абицъ вывелъ для общаго направленія наибольшихъ поднятій главнаго Кавказскаго хребта; а именно, эта линія идетъ отъ с.-з. на ю.-в., пересекая параллельные круги подъ угломъ въ $27^{\circ}42'11''$ (4). Съ сѣверо-западною частью этой идеальной линіи Каспійскою подводной возвышенности совпадаютъ сѣверный берегъ Аншеронскаго полуострова и острова близъ него находящіяся: Святой, Жилой и Нефтяной Камень, и не вдалекѣ отъ этой линіи морское дно крутыми терассами спускается до наибольшей глубины 110 морскихъ саженъ. На юго-восточной части этой линіи находится полого спускающійся гребень подводной перемычки, — островъ Челекенъ, и за тѣмъ противоположный съ нимъ восточный берегъ Каспійскаго моря.

Островъ Челекенъ (5), по своему очертанію, представляется въ видѣ средней главной массы, съ формою эллипсиса, у котораго длинная ось идетъ отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в., длиною въ 30 съ лишнимъ верстъ; а малая ось отъ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в., длиною около 16 верстъ; за тѣмъ, отъ западной стороны его тянутся двѣ весьма узкія песчанія косы, одна подъ названіемъ Копалча на с.-с.-в., длиною около 22 верстъ, а другая подъ названіемъ Дервишъ на ю., длиною около 10 верстъ. Приблизительное географическое положеніе средней эллипсоидной массы острова Челекенъ (6) находится между: $39^{\circ} 22' 10''$ и $39^{\circ} 33' 30''$ сѣверной широты, и $53^{\circ} 6'$ и $53^{\circ} 28'$ восточной долготы отъ Гринича.

По направленію длинной оси эллипсоидной части острова тянется хребетъ, прерванный мѣстами поперечными долинами; онъ поднимается на нѣсколько сотъ футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря и называется хребетъ Чохрабъ.

(4) Prodrömus einer Geologie der Kaukasischen Länder, von H. Abich, 1858, р. 18. — Н. Д. Саладкій. Очеркъ орографіи и геологій Кавказа. (Записки Кавказскаго Отдѣла Географич. Общ., кн. VII, стр. 12.)

(5) По съѣмкамъ и промѣрамъ, произведеннымъ въ 1859 году офицерами Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

(6) Карта восточнаго берега Каспійскаго моря, отъ Красноводскаго залива до острова Огурчанскаго, по съѣмкѣ, произведенной въ 1865—1866 годахъ подъ начальствомъ кав. 1-го ранга Иванникова.

Къ с. и с.-в. отъ острова Челекени тянется до 40° сѣверной широты Краснодарско-Балханскій заливъ, который находится отъ з. къ в. приблизительно между 52° 50' 30" и 54° 4' 30" восточной долготы отъ Гринича.

Съ з. этотъ заливъ ограниченъ песчаною Краснодарскою косою, которая выдается отъ материка восточнаго берега Каспійскаго моря, по направленію на ю.-ю.-в. верстъ на 30 и оставляетъ между собою и сѣв. Челекенскою косою проходъ изъ моря въ Краснодарско-Балханскій заливъ, шириною около 12 морскихъ миль.

Съ с. этотъ заливъ ограниченъ горами Шахъ-адемъ, Уфракъ, Кубадахъ и Кюрре; съ в. Балханскими горами, а съ ю. полуостровомъ Дарджа и островомъ Челекени. Отъ меридіана острова Дагъ-ада (приблизительно подъ 53° 27' 30" отъ Гринича), западная часть этого залива имѣетъ собственно названіе залива Краснодарскаго (Кизиль-су), а восточная часть носить названіе Балханскаго. Краснодарскій заливъ имѣетъ довольно неправильное очертаніе. Длину его отъ з. къ в. можно приблизительно принять въ 35 морскихъ миль, а отъ с. къ ю. около 20 морскихъ миль; въ отношеніи глубины и морскаго дна онъ представляетъ всевозможныя удобства для всякаго рода судовъ, плавающихъ по Каспійскому морю. Горы Шахъ-адемъ западнѣе, а Уфракъ восточнѣе вдаются въ видѣ двухъ полуострововъ въ Краснодарскій заливъ. Долина отъ 2 до 3 верстъ шириною отдѣляетъ эти горы отъ хребта Кубадахъ, который идетъ по направленію отъ з. къ в. и у начала Краснодарской косы оканчивается вершиною Кайшата, а на в. выбѣгаетъ въ Краснодарскій заливъ мысомъ называемымъ Кубасенгиръ. Такое расположеніе горъ Шахъ-адемъ, Уфракъ и Кубадахъ обуславливаетъ въ сѣверной части Краснодарскаго залива три бухты, хорошо защищенныя отъ сѣвернаго и восточнаго вѣтровъ; самая западная называется бухтою Соймонова и она ограничена съ з. небольшими высотами Карабаба, въ началѣ Краснодарской косы; съ с. — горами Кубадахъ, и съ в. Кубадахскою долиною и западными отрогами Шахъ-адемъ. Средняя бухта называется бухтою Муравьева; съ з. у нея находятся горы Шахъ-адемъ, съ с. отроги послѣднихъ горъ, называемыя горами Балкую, потомъ долина Кубадахская и вершина Угалы, въ Кубадахскомъ хребтѣ. Самая восточная бухта называется бухтою Кубасенгиръ и она ограничена съ з. горами Уфракъ, а съ с. и в. горами Кубадахъ.

Балханскій заливъ, который въ западной части имѣетъ ширину около 5 морскихъ миль и глубину до 8 и 9 футь, дажѣ къ в. все суживается и мелѣетъ, и дугообразно уклоняется отъ западо-восточнаго направленія

нѣсколько къ ю. Въ юго-восточную оконечность этого залива впадает сухое русло рѣки; по предположенію Каралина это должно быть одно изъ древнихъ устій рѣки Оксусъ или Аму, которая входила въ нижней части своего теченія въ озеро Синимъ-дереаси, а по выходѣ изъ него, впадала въ Каспійское море южнѣ-Балханъ, двумя устьями, а именно однимъ, называемымъ Актаиъ, по направленію на с.-з., и другимъ Аджань, въ заливъ того же имени, и по направленію на ю.-з.

Породы, развитыя вдоль сѣвернаго берега Красноводскаго и Балханскаго заливовъ, въ Балханскихъ горахъ, на полуостровѣ Дарджа и на островѣ Челекенъ принадлежатъ къ слѣдующимъ родамъ: къ породамъ кристаллическимъ: гранитъ и зеленокаменныя образованія; къ породамъ осадочнымъ: известнякъ, песчаникъ различныхъ родовъ; иногда этотъ послѣдній, вслѣдствіе крупности составныхъ частей, переходитъ въ конгломератъ; за тѣмъ, рухлякъ, глинистый сланецъ, сланцеватая глина, раковистый камень, глина различныхъ родовъ, рыхлый песокъ и наконецъ наносы дресвы и растительной земли.

Въ отношеніи распредѣленія, всѣ эти породы расположены слѣдующимъ образомъ: въ мѣстностяхъ, которыя вдаются съ сѣверной стороны въ Красноводскій заливъ въ видѣ небольшихъ полуострововъ и обуславливаютъ нѣкоторымъ образомъ бухты Соймонова, Муравьева и Кубасенгиръ, преимущественно развиты породы кристаллическія: гранитъ сѣраго цвѣта и зеленокаменныя породы, просѣченныя жилами краснаго полевого шпата; толщина послѣднихъ иногда доходить до 7 и 10 футовъ; общее направленіе этихъ жлъ — отъ в. къ з., съ наклономъ отъ 70° до 80° къ с. Изъ этихъ породъ сложены горы Шахъ-адемъ, между бухтами Соймонова и Муравьева, и горы Уфракъ, между бухтами Муравьева и Кубасенгиръ. Гранитъ образуетъ невысокую цѣпь горъ у бухты Соймонова, и, кромѣ того, встрѣчается въ нижнихъ частяхъ горъ Шахъ-адемъ; эти послѣднія, равно какъ и горы Уфракъ, состоятъ изъ породъ зеленокаменныхъ, представляютъ довольно возвышенную цѣпь горъ отъ з. къ в., съ остроконечными вершинами и глубоко врѣзавшимися въ нихъ поперечными долинами. По измѣреніямъ гидрографической экспедиціи Каспійскаго моря подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Ивашинова найдено, что вершина горъ Шахъ-адемъ равна 587 ф., а вершина горъ Балкую 341 ф. (эти высоты вѣроятно приняты надъ уровнемъ Каспійскаго моря); горы Балкую составляютъ сѣверовосточный отрогъ горъ Шахъ-адемъ и вершина этихъ горъ тою же гидрографическою экспедиціею опредѣлена астрономически надъ 40° 0' 3" сѣверной широты и 3° 8' 52" восточной долготы отъ Баку. Гумбольдтъ, въ своемъ сочиненіи *Asie Centrale*, приводитъ высоту вершинъ порфировой сопки Балкую отъ 82—93 туа-

зовъ, что составляетъ отъ 524 до 595 англійскихъ футъ; повидимому, эти послѣднія опредѣленія немного преувеличены для вершины Балкую; равнымъ образомъ положеніе ея нѣз означено не совсемъ точно, а именно онъ ее приводитъ въ хребтъ Кюрре ⁽¹⁾; между тѣмъ, хребтъ Кюрре находится верстахъ до 20 отъ бухты Муравьева. Наконецъ, въ томъ же сочиненіи приводится въ хребтъ Кюрре, между Балкую и Уфракъ, вершина Гамаюшанъ, отъ 105 до 115 туазовъ высотой, или отъ 692 до 736 англійскихъ футъ; въ мѣстности между Балкую и Уфракъ туземцами намъ не было указано ни одной вершины съ подобнымъ названіемъ. Въ хребтъ же Кубадахъ, у бухты Муравьева, между горами Шахъ-адемъ и Уфракъ, находится вершина подъ названіемъ Умгалы.

Въ видѣ узкой и иногда прерванной полосы въ нѣсколько десятковъ сажень шириною, тянутся у южной подошвы горъ Шахъ-адемъ, между бухтами Соймонова и Муравьева, горизонтальные пласты сланцеватой глины раковистаго камня, которые, въ этой мѣстности, составляютъ морской берегъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣз подъ этихъ породъ высказывается гранитъ и зеленый камень въ видѣ береговыхъ утесовъ. Въ этихъ горизонтальныхъ береговыхъ напластованіяхъ, у подошвы горъ Шахъ-адемъ, находятся 2 дѣйствующихъ и нѣсколько заваленныхъ колодцевъ; вода въ дѣйствующихъ колодцахъ соленовата; по произведеннымъ измѣреніямъ, глубина ихъ до поверхности воды равна 21 фут. и по инвентарю отъ устья ихъ до поверхности моря, оказалось, что слой воды толщиной въ 1 фут. 3 дюйма, находится на одномъ уровнѣ съ поверхностью морской воды въ бухтѣ Муравьева. Далѣе будутъ приведены результаты химическаго анализа, произведеннаго г. Струве, какъ надъ водою этого колодца; такъ и надъ водою другихъ; теперь же я упомяну, что существованіе соленоватой воды въ этихъ породахъ объясняется просачиваніемъ морской воды по водонепускающему раковистому камню; вѣроятно, съ одной стороны вслѣдствіе химической реакціи, происходящей между раковистымъ камнемъ и морскою водою, а съ другой стороны дѣйствіемъ втекающей въ эти же пласты влаги съ окружающихъ горъ Шахъ-адемъ, морская вода, попадающая въ пласты раковистаго камня, подвергается нѣкотораго рода опрѣсненію и потому вода колодцевъ Шахъ-адемъ является съ прѣсно-соленнымъ вкусомъ. Количество воды, доставляемое этимъ колодцемъ въ сутки, равно 2,400 ведрамъ.

Горы Кубадахскія, которыя идутъ отъ высоты Капната, на сѣверо-

(1) A. Humboldt, *Asie Centrale*, II, p. 258. — Zimmermann, *Denkschrift über den unteren Lauf des Oxus zum Karabugas-Haff des Caspischen Meeres etc.*, p. 135.

западномъ берегу бухты Саймонова, по общему направлению отъ з. къ в. до мыса Кубасентирь, и который отдѣленъ отъ горъ Шахъ-адень и Уфракъ долиною Кубадахскою до 3 верстъ шириною, состоятъ изъ слѣдующихъ породъ: у подошвы—известнякъ, потолъ, надръ мши, пласты песчанника, который мѣстами переходитъ въ конгломератъ, а мѣстами содержитъ толщи гипса до 20 саж. мощностью, какъ напримѣръ въ бухтѣ Саймонова и въ восточной части бухты Муравьева; надръ песчанникомъ находится непосредственно рухляковъ славень, который, къ верху, переходитъ въ бѣлый рухляковъ известнякъ. Всѣ эти породы тянутся, согласно съ направлениемъ хребта Кубадахъ, отъ з. къ в., въ видѣ непрерывнаго гребня и наклонены къ с.; онѣ представляютъ къ ю. крутой обрывистый склонъ, прорѣзанный мѣстами глубокими ущельями, и пологій, на подобіе гласиса, свить въ 20° къ с. Далѣе къ в. отъ мыса Кубасентирь, гдѣ породы Кубадахскихъ горъ оканчиваются крутымъ обрывомъ, онѣ снова появляются на дневную поверхность въ видѣ острова Дагъ-ада, находящагося на восточномъ продолженіи горъ Кубадахъ и въ 15 верстахъ отъ мыса Кубасентирь. Гумбольдтъ, въ сочиненіи *Asie Centrale*, приводитъ, что высота острова Дагъ-ада отъ 20—22 туазовъ, что составляетъ отъ 128 до 140 футъ (вѣроятно надъ уровнемъ Каспійскаго моря).

Въ разстояніи отъ 10 до 15 верстъ отъ гребневой линіи горъ Кубадахъ тянется параллельно съ нимъ другой хребтъ—Кюрре; на западѣ этотъ хребтъ теряется въ большихъ песчаныхъ береговыхъ наносахъ восточнаго берега Каспійскаго моря; у меридіана острова Дагъ-ада онъ подходитъ къ сѣверному берегу Балханскаго залива и, направляясь нѣсколько на ю.-в., онъ проходитъ на с. меридіанъ большихъ Балханскихъ горъ и встрѣчается, по всему вѣроятію, далѣе на в., съ южными отрогами Усть-Юрта. Хребтъ Кюрре состоятъ, на осмотровномъ протяженіи, изъ толстыхъ пластовъ глинистаго сланца, со включенными пластами глауконитоваго песчанника, разной толщины и съ общимъ наклономъ породъ также къ с., какъ и въ хребтѣ Кубадахъ.

Въ большомъ Балханскомъ хребтѣ, поднимающемся выше всѣхъ окрестныхъ горъ, въ 15 верстахъ отъ конца залива, носящаго тоже названіе, встрѣчаются тѣ же породы, какъ и въ горахъ Кубадахъ, съ тою только разницею, что онѣ здѣсь развиты въ несравненно большемъ размѣрѣ, тѣмъ въ послѣднемъ, (а именно, пласты известняковъ и песчанниковъ доходятъ, порознь взятые, до 1000' толщиною) и за тѣмъ сохраняя тоже самое направленіе отъ з. къ в., имѣютъ наклонъ пластовъ въ обратную сторону, т. е. на ю. Общее строеніе большихъ Балханскихъ горъ представляетъ уединенную, отъ з. къ в., плоскую возвышенность, съ общимъ наклономъ къ ю. и съ крутыми утесистыми скатами къ с.; въ частности, эта пло-

ома возвышенность имѣетъ общее склоненіе къ срединѣ и затѣмъ прорѣзана по направленію къ ю. множествомъ трещинъ и ущелій, которыя, въ свою очередь, обусловливаютъ существованіе южныхъ отроговъ: Шах-дурунъ, Ламебурунъ и другихъ, тоже идущихъ въ эту сторону. По вычисленіямъ, произведеннымъ полковникомъ Стебницкимъ, на основаніи наблюденія, сдѣланнаго анероидомъ 22 февраля настоящаго года, оказывается, что высота одной изъ наибольшихъ вершинъ Балханскихъ горъ, Дахъ-диримъ бурунъ, въ западной оконечности хребта обращенной къ Балханскому заливу, равна 5650 ф. надъ Каспиемъ, а абсолютная высота ея будетъ 5566 фут. Я бы не приводилъ этого вычисленія, если бы оно не совпадало весьма близко съ тѣмъ опредѣленіемъ г. Карелина, которое онъ даетъ въ статьѣ, напечатанной въ Archiv für wissenschaftliche Kunde Russland's (1843, III, стр. 223), а именно, для вершины Дахъ-диримъ, высоту въ 5782 ф. Между тѣмъ, г. Бларамбергъ (въ статьѣ: Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря и т. д.)⁽⁸⁾, приводитъ для этой же вершины высоту въ 500 саж., или 3500 футъ. Г. Эйхвальдъ⁽⁹⁾, въ описаніи береговъ Каспійскаго моря говоритъ, что Балханскія горы отъ 300 до 329 саж. выше источниковъ, которые значительно выше русла Акташъ. А. Гумбольдтъ, въ сочиненіи *Asie Centrale*, приводитъ высоту Дахъ-диримъ-бурунъ въ 1020⁽¹⁰⁾ туазовъ, что составляетъ 6528 англійскихъ футъ.

Осадки сланцеватыхъ глинъ, съ перемежающимися пластами развѣстаго камня, распространены въ горизонтальномъ напластованіи въ видѣ узкой береговой полосы кромѣ бухты Муравьева, еще у южной подошвы горъ Кубадахъ, вдоль берега бухты Соймонова; нѣсколько большее развитіе эти породы приобрѣтаютъ къ ю. отъ высоты Кайната, гдѣ онѣ составляютъ существенную основу Красноводской косы, выбѣгающей отъ названной горы на ю.-в. Въ сѣверной части этой косы, названныя породы даже поднимаются на нѣсколько десятковъ футъ надъ уровнемъ моря и находятся въ основаніи ряда холмовъ подъ названіемъ Кара-баба; начиная же съ половины длины косы, эти породы совершенно исчезаютъ подъ наносомъ рыхлаго морскаго песку, изъ котораго преимущественно состоитъ южная раздвѣивающаяся оконечность, называемая косою Беконича.

(⁸) Бларамбергъ, Журналъ, веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1836 году. (Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. Кн. IV, 1860 г., стр. 85.—Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands. 1843, III, p. 223.

(⁹) Eichwald, Reise, I, p. 292.

(¹⁰) A. Humboldt, *Asie Centrale*, II, p. 258.

Сланцеватны глины, содержащія въ нижнихъ своихъ частяхъ пласты песчаника, а въ верхнихъ прослойки раковинстаго камня, приобрѣли наибольшее развитіе на островѣ Челекенъ (или Чарекенъ, т. е. *четыре благодати*, на языкѣ Туркменъ). Въ средней части его эти породы принимаются въ видѣ эллипсоида, у котораго длинная ось идетъ отъ ю.-з. къ с.-в. Это поднятіе породъ, известное подъ общимъ названіемъ Чохракскихъ горъ, находится въ центральной части острова и прорѣзано въ поперечномъ направленіи глубокими трещинами и даже долинами размыва, вслѣдствіе чего всѣ слагающія этотъ островъ породы представляются или въ видѣ группы терассообразныхъ высотъ, или въ видѣ отдѣльно стоящихъ массъ, съ плоскими возвышенностями на верху и съ наденіемъ пластовъ въ противоположныя стороны. Къ с. и къ ю. Чохракскихъ высотъ породы острова Челекенъ покрыты довольно высокими холмами сыпучаго морскаго песку, изъ котораго также состоятъ какъ сѣверная, такъ и южная косы этого острова.

Береговые горизонтальные осадки глинъ, съ подчиненными пластами рыхлаго песку, составляютъ основу полуострова Дарджа и всей мѣстности до подошвы большаго Балханскаго хребта; на этихъ осадкахъ затѣмъ расположились рядами отъ с. къ ю., въ видѣ довольно высокихъ холмовъ, рыхлый морской песокъ. Архипелагъ острововъ близъ западнаго берега этого полуострова, представляетъ тоже самое строеніе почвы.

Въ отношеніи распространенія растительной земли должно сказать, что ее совершенно нѣтъ на островѣ Челекенъ, на полуостровѣ Дарджа со всѣми прилегающими къ нему островами и на Краснодарской косѣ; наносы ея преимущественно расположены по сѣверному берегу заливовъ Краснодарскаго и Балханскаго и затѣмъ на в. отъ послѣдняго. Въ долинѣ Кубадахской и по ущельямъ и на склонахъ горъ Шахъ-адемъ и Уфракъ вся растительная почва сильно смѣшана съ обломками породъ и дресвою, происшедшихъ отъ разрушенія породъ гранитовыхъ, зеленокаменныхъ и известковыхъ. На пологихъ склонахъ горъ Кубадахскихъ и Кюрге растительный наносъ мѣстами солончаковатъ, вслѣдствіе того, что верхніе пласты твердыхъ породъ, находящихся подъ нимъ, пропитаны морскими солями, которыя, дѣйствіемъ влажности почвы, проникаютъ и въ растительную землю. Въ наилучшемъ развитіи встрѣчается растительная почва у подошвы и въ особенности на плоской возвышенности большихъ Балханскихъ горъ, гдѣ она, можно сказать, переходитъ въ черноземъ, незначительно смѣшанный съ обломками известняка и песчаника.

Всѣ осадочныя образованія окрестностей Краснодарскаго и Балханскаго заливовъ отличаются бѣдностью органическихъ остатковъ, по которымъ можно бы было точнѣе судить объ ихъ относительной древности.

Поэтому, для установленія ихъ взаимныхъ отношеній, можно руководствоваться лишь однимъ способомъ ихъ залеганія и сличеніемъ ихъ свойствъ съ породами другихъ мѣстностей Прикаспійскихъ странъ. Для болѣе нагляднаго объясненія залеганія породъ въ описываемой мѣстности, служатъ идеальныя профили, сдѣланные по меридіану 3 мѣст: первый — по меридіану вершины горы Шахъ-адемъ; другой — по меридіану мыса Кубасенгиръ, а третій — по меридіану большаго Балханскаго хребта. Эти профили ясно указываютъ, что появленіе горъ Шахъ-адемъ и Уфракъ на дневную поверхность, послужило поводомъ къ поднятію хребтовъ горъ Кубадахъ, Кюрре и Большаго Балкана. Это поднятіе совершилось по общему направленію отъ з. къ в.; одновременно съ поднятіемъ породъ съ сѣверной стороны, тоже, вѣроятно, происходило сильное пониженіе почвы съ южной стороны, вслѣдствіе чего сохранился сѣверный скатъ этого поднятія въ видѣ хребтовъ Кубадахъ и Кюрре, а отъ южнаго ската остался только Большой Балханъ; западное продолженіе южнаго ската исчезло. Такимъ образомъ, это западо-восточное поднятіе горъ Шахъ-адемъ и Уфракъ, надо полагать, послужило основною причиною, обусловившею главное очертаніе Краснодарскаго и Балханскаго заливовъ; въ сущности, эти послѣдніе представляютъ затопленную часть огромной разсѣлины осадочныхъ породъ, происшедшей отъ воздыманія гранитовыхъ и зеленокаменныхъ породъ Шахъ-адемъ и Уфракъ; восточное продолженіе этой разсѣлины представляетъ долину разрыва породъ съ антиклинальнымъ ихъ паденіемъ у развалинъ крѣпости Ташерваткала, которая, по вычисленіямъ полковника Стебницкаго, находится на высотѣ 1300 фут. надъ Каспиемъ и 1216 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Сравнивая породы хребтовъ Кубадахъ, Кюрре и Большаго Балкана съ породами на з. отъ Каспійскаго моря, надо полагать, что онѣ принадлежатъ къ породамъ, въ которыхъ на Кавказѣ залегаютъ толщи каменной соли. Затѣмъ, послѣ продолжительнаго покоя, совершилось поднятіе породъ острова Челекенъ также по направленію отъ з. къ в. Породы, составляющія верхнюю часть челекенскихъ образованій, а именно сланцеватая глина съ раковиннымъ камнемъ, находятся еще въ горизонтальномъ положеніи на Краснодарской косѣ, у подошвы горъ Шахъ-адемъ и въ бухтахъ Соймонова и Муравьева. Надо полагать, что поднятіе Чохраевскихъ высотъ не только обусловило появленіе острова Челекенъ, но, кромѣ того, способствовало на своемъ восточномъ продолженіи образованію полуострова Дарджа, который, по строенію почвы, представляетъ совершенно дельтовый осадокъ. Образованіе этой дельты конечно должно было видоизмѣнить южную и восточную часть Балханскаго залива; по всему вѣроятію, этотъ послѣдній доходилъ до соленаго озера Снымы-дѣрхси, о которомъ говоритъ Каре-

нить, приводя, что рѣка Аму, послѣ впаденія въ это озеро, изъ него уже выходила двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ впадалъ въ Балханскій заливъ; а другой въ заливъ Алганобъ. Подтверженіемъ тому, что въ преж- нее время Балханскій заливъ вдавался далѣе на ю.-в. отъ мѣста своего настоящаго окончанія служитъ то, что рылный морской песокъ, съ остат- ками морскихъ раковинъ, встрѣчается далеко на в. и ю.-в. отъ нынѣшняго вѣща Балханскаго залива и впадающаго въ него сухаго русла. По мѣрѣ образованія дельтоваго наноса, площадь залива должна была уменьшаться и рѣка Аму-дарья, которая, согласно преданію, впадала въ этотъ заливъ, должна была себѣ прорывать не только болѣе длинный путь или русло для достиженія до залива, но кромѣ того могла образовать нѣсколько руселъ при самомъ устьѣ. Всѣ народы Красноводской косы и острова Че- левень, надо полагать, принадлежатъ къ верхнетретичному ярусу и воз- расту арадо-каспійскихъ осадковъ.

Изъ полезнымъ ископаемымъ окрестностей Красноводскаго и Балхан- скаго заливовъ могутъ быть отнесены; въ видѣ строительныхъ матеріаловъ, гранитъ, известнякъ, гипсъ и песчаникъ горъ Шахъ-адемъ, Кубадахъ и Большаго Балхана. Частью какъ топливо, а главнѣйшимъ образомъ какъ сырой продуктъ для заводскаго приготовленія различныхъ свѣтильныхъ произведеній, является нефть, киръ и озокеритъ или горный воскъ остро- ва Челевень. Чохракскій хребтъ, въ своей юго-западной части, прорѣ- занъ въ крестъ своего простиранія, т. е. отъ с.-з. къ ю.-в. глубокою до- линою разрыва, такъ, что этотъ хребтъ является состоящимъ изъ двухъ частей; сѣверо-восточная часть его несравненно длиннѣе, приблизительно около 15 верстъ по гребневой линіи; тянется непрерывнымъ хребтомъ, нигдѣшнимъ къ с. и ю. глубоко врѣзавшимся ущелья и представляетъ са- мыя высшія вершины острова; туземцы Туркмены, въ сущности, только эту часть всего хребта называютъ Чохракскими горами. Юго-западная часть этого общаго въ геологическомъ смыслѣ Чохракскаго поднятія, со- стоитъ изъ ряда высотъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими уще- льями, съ общимъ направленіемъ отъ с.-з. къ ю.-в. и отъ с. къ ю. Самая западная изъ этихъ высотъ называется Сюргая, далѣе къ в. идутъ: Алла- дыга, Аллатофе и Кызилтапа. Въ серединѣ большой поперечной долины, которая раздѣляетъ все Чохракское поднятіе на двѣ части, находятся от- дѣльно стояція высоты, которыя, въ порядкѣ отъ з. къ в., называются Мююдъ, Мамадъ, Сюренджа и Шагирдъ.

Мѣстороженія нефти острова Челевень расположены частью на ок- ружности Чохракскаго поднятія и частью въ ущельяхъ самаго хребта; всѣ источники нефти находятся въ урочищахъ, которыхъ положеніе можетъ быть определено слѣдующимъ образомъ:

Близъ вершины Сарга, въ юго-западной части Чохракскаго поднятія: 1) къ з.—Газавень, совершенно на берегу моря; 2) къ ю.-з.—Мирзабекъ; 3) къ ю. и къ ю.-в.—Бокальджа, гдѣ не производится добычи нефти; 4) къ в.—Пирджикъ; 5) къ з.-в.—Караветъ, и 6) къ с.—Янгитефе и Карагушь.

Въ долину, разделяющую общее Чохракское поднятіе на двѣ части, а именно у подножія вышеприведенныхъ отдѣльно стоящихъ высотъ: источники Мюндъ, Машадъ, Сюренджа, Шагрдъ и на ю. отъ послѣднихъ источники Карасетли.

Въ западной оконечности такъ называемыхъ Чохракскихъ горъ, источники нефти имѣются въ урочищѣ Кизилтефе.

Далѣе на в., а именно на южномъ склонѣ Чохракскихъ горъ, въ урочищѣ Бешекли и на ю. отъ него, источникъ Аллитулъ.

Въ сѣверо-восточной части Чохракскихъ горъ и на сѣверномъ ихъ склонѣ, въ урочищѣ Ашавень и наконецъ почти на самой сѣверо-восточной оконечности, на высотѣ горъ, находятся источники въ урочищѣ Чохракъ.

Вмѣстѣ съ нефтью, въ источникахъ иногда выходитъ на дневную поверхность горячая сѣрно-соленая вода, съ большимъ или меньшимъ отдѣленіемъ углеродисто-водороднаго газа, какъ напримѣръ въ источникахъ Мирзабекъ, Карасетли и Аллитулъ. Кромѣ того, близъ источниковъ нефти имѣются источники холодной сѣрно-соленой воды и съ отдѣленіемъ углеродисто-водороднаго газа, но безъ отдѣленія нефти; одинъ изъ нихъ находится близъ высоты Аллатефе, и другой въ сѣверо-восточной части Чохракъ; туземцы Туркмены ихъ называютъ *тухлою водою* (порст). Горячая минеральная вода, выходящая вмѣстѣ съ нефтью въ источникѣ Карасетли, опредѣлена г. Фельнеромъ ⁽¹¹⁾ въ 1836 году совершенно вѣрно въ 89° Р.

Добыча нефти производится посредствомъ круглыхъ колодезь, въ 1 арш. въ діаметрѣ; они устраиваются безъ крѣпей и бывають отъ глубины одного аршина до 25 и 30 саженой, какъ напримѣръ въ горахъ Чохракъ.

Вычерпываніе нефти производится посредствомъ бурдюковъ. Число дѣйствующихъ колодезь трудно опредѣлить, потому что съ каждою недѣлею забрасываются нѣсколько старыхъ вслѣдствіе обваловъ или малой производительности и устраиваются новыя колодцы. Въ настоящее время, напримѣръ, нѣтъ добычи въ урочищѣ Бокальджа и Кизилтефе. По свѣ-

(11) Горный журналъ 1838 года, ч. I, кн. I, стр. 84.

дѣлать, разсѣбаннымъ отъ Туркменъ, жителей острова, оказывается, что приблизительно количество добытой нефти можетъ быть принято около 100,000 пудъ въ годъ. Разработкою нефти занимаются Туркмены, живущіе постоянно на островѣ въ 6 аулахъ; четыре изъ нихъ расположены у начала сѣверной косы и извѣстны подъ общимъ названіемъ ауловъ залива Кёртъ-акха, и два аула, а именно Карагуль и Огомоне, находятся у южной бухты острова Челекенъ. Всего кибитовъ въ 6 аулахъ имѣется до 312 и, полагая по 5 душъ обоого пола на кибитку, всего жителей на островѣ, Челекенъ имѣется до 1500 душъ обоого пола. Для перевозки нефти отъ колодезей къ берегу южнаго и сѣвернаго заливовъ острова, жители его держатъ до 200 верблюдовъ. Лошадей на Челекенъ имѣется въ аулѣ Карагуль 6, въ аулѣ Огомоне 8, въ аулѣ Кёртъ-акха 1, всего—10.

Источники нефти составляютъ принадлежность того лица, который выкопалъ колодезь; поэтому, число владѣльцевъ очень велико и учета относительно производительности и числа источниковъ никакого не существуетъ. Вслѣдствіе мѣстныхъ удобствъ въ отношеніи перевозки нефти, жители этихъ ауловъ занимаются добычею въ тѣхъ урочищахъ, которыя ближе къ нимъ. Добычи нефти въ естественныхъ источникахъ Карасетли и Али-гуль производятся жителями южныхъ ауловъ по очереди и по расчету времени. Добычею нефти преимущественно занимаются лѣтомъ, когда Туркмены на своихъ парусныхъ лодкахъ, поднимающихъ до 300 и 500 пудъ нефти, рѣшаются, вслѣдствіе господствующей лѣтомъ хорошей погоды, ѣхать продавать ее въ Астрабадъ и другія мѣста южнаго берега Каспійскаго моря. На островѣ Челекенъ нефть, привезенная къ берегу одной изъ бухтъ, продается, халваръ въ 28 пудъ, за 6 руб. сер. Г. Эйхвальдъ⁽¹²⁾, бывшій на Челекенъ въ 1826 году, говорить, что тогда число жителей острова доходило до 100 семействъ; производительность его была до 80,000 пудъ и цѣна за халваръ равнялась отъ 2 до 2 руб. 50 коп. Фелькнеръ⁽¹³⁾, бывшій на этомъ же островѣ въ 1836 году, вместе съ экспедиціею Карелина, не приводитъ источниковъ нефти въ урочищахъ Мамадъ, Сюренджа, Бокалдыжа и Кизилтефе; число колодезей онъ даетъ около 3500 и общую годовую производительность въ 135,000 пудъ, на сумму 107,000 рублей ассигнаціями, что составляетъ за пудъ около 80 коп. Сравнивая эти свѣдѣнія съ монни, можно заключить, что число жи-

⁽¹²⁾ Eichwald, Periplus des Caspischen Meeres. Cap. IX, p. 294—321.—Горный журналъ 1838 г., ч. I, кн. I.—Фелькнеръ, Геогностическій обзоръ восточнаго берега Каспійскаго моря.

⁽¹³⁾ Бларамбергъ, Журналъ, и проч. (Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1850 г., кн. IV, стр. 74.)

телей острова Челекенъ увеличилось со времени Эйквальде; число урочищ, гдѣ находится нефть, также увеличилось, а производительность можно принять за равную прежней, если только принять въ соображеніе, что нѣтъ возможности сдѣлать учета производительности и числу дѣйствующихъ источниковъ и что цифры, приведенныя Фэлькнеромъ, вѣроятно тоже представляютъ одни приблизительныя опредѣленія самихъ туземцевъ. Близъ источниковъ нефти вездѣ имѣются натѣки изра, который только иногда мѣстными жителями употребляется какъ топливо, при расплавлѣнн озокерита въ котлахъ.

Озокеритъ или по-туркменски *нефтамаилъ*, залегаетъ весьма небольшими, отъ орѣха до куриного яйца величиною, гнѣздами, разбросанными въ слояхъ песчаной глины урочища Машадъ и Миюдъ. Когда, посредствомъ раскопокъ, соберутъ большое количество такихъ кусковъ, то ихъ растапливаютъ въ чугунныхъ котлахъ и затѣмъ выливаютъ въ углубленіе, сдѣланное въ мокромъ пескѣ. Сплавленные куски дѣлаются обыкновенно вѣсомъ до 2 и 3 пудъ. По свидѣніямъ, собраннымъ какъ отъ туземцевъ, такъ и отъ бывшаго прикащика Закаспійскаго торговаго товарищества, которая въ 1861 и 1862 годахъ скупала у Туркменъ нефтагиль, оказывается, что съ острова Челекенъ поступило въ продажу за все время добычи не болѣе 50,000 пудъ озокерита и что въ послѣднее время жители острова почти вовсе не занимаются раскопками его, по случаю истощенія источниковъ. Цѣна нефтагиля прежде была по 80 и 60 к. за пудъ, а въ настоящее время уже 1 р. и даже 1 р. 20 к. за пудъ. Судя по свидѣніямъ, полученнымъ отъ Туркменъ на Челекенѣ, озокеритъ еще находится южнѣ Малыхъ Балканскихъ горъ, но тоже гнѣздами небольшой величины, въ рыхлыхъ породахъ.

Кромѣ нефти, у жителей острова Челекенъ имѣется еще соленый промыселъ; въ сѣверо-восточной части острова находится самосадочное соленое озеро, на которомъ кора соли доходитъ до толщины 4 вершковъ и; влѣдствіе того, она ломается брусками въ $1\frac{1}{2}$ и 2 пуда вѣсомъ, на подобіе брусковъ соли въ Нахичевани и Кульбахъ. Подобное же самосадочное озеро находится на Красноводской косѣ, у холмовъ Карабаба; разработкою его занимаются преимущественно жители аула Чиншигаръ, находящагося близъ него на косѣ. Халваръ соли въ 23 пуда вѣсомъ продается по 1 р. сер. какъ на Челекенѣ, такъ и на Красноводской косѣ.

Какъ указаніе на существованіе одного изъ полезныхъ ископаемыхъ на сѣверовостокѣ отъ Балханскаго залива, можетъ служить извѣстіе, представляемое членами экспедиціи полковника Дандевила, бывшей въ этой мѣстности въ 1859 году, о каменномъ углѣ, который ими былъ встрѣченъ въ горѣ Чаиринъ, въ видѣ 3 пластовъ.

Относительно существованія и распредѣленія прѣсной воды въ наносной почвѣ, мѣстность близъ Красноводскаго залива весьма бѣдна ею; даже, можно сказать, что прѣсной воды вовсе нѣтъ, вслѣдствіе двухъ невыгодныхъ условій этого края, а именно, вслѣдствіе слишкомъ незначительнаго количества выпадающей атмосферной воды и сухости климата, а во-вторыхъ вслѣдствіе существованія въ наносной почвѣ морскихъ солей, какъ сказано было выше. Присутствіе послѣднихъ портитъ даже и то незначительное количество воды, которое попадаетъ въ наносную почву изъ пластовъ твердыхъ породъ, какъ напримѣръ въ источникахъ Куртъ-Куусу, Алтинъ-Ахаръ и Белекъ по сѣверному берегу Балханскаго залива, у подошвы хребта Кюрге. Всѣ источники прѣсной воды въ описываемой мѣстности находятся въ водопронускающихъ коренныхъ породахъ и выходятъ всегда тамъ на дневную поверхность, гдѣ условія залеганія породъ способствуютъ этому, т. е. когда наклонно стоящія водопронускающіе пласты песчаниковъ обнажены въ крестъ ихъ паденію или ущемлемъ, или трещиною въ породѣ, или, наконецъ, когда вообще обнаженная стѣна водопронускающаго утеса имеетъ по направленію склона породъ. Всѣ источники у Большаго Балханскаго хребта находятся въ этихъ условіяхъ и какъ наносная почва около нихъ не солончаковата, то вода этихъ источниковъ, проникающая въ изобиліи въ наносную землю, сохраняетъ прѣснѣйшій вкусъ; такими свойствами отличается, напримѣръ, колодезь, называемый Джебальгата, у подошвы Большаго Балхана, и другіе, по дорогѣ отъ него къ Ташерватъ-кала и наконецъ въ долинахъ близъ послѣдняго мѣста.

Всѣ условія для самопроизвольнаго вытеканія воды изъ коренныхъ породъ весьма невыгодны непосредственно вдоль всего сѣвернаго берега Красноводскаго и части Балханскаго заливовъ; всѣ водопронускающія и водосодержащія породы уклонены въ с., слѣдовательно въ сторону противоположную берегамъ заливовъ. Вслѣдствіе того, всѣ естественные источники прѣсной воды съ сѣверной стороны ихъ находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ гребневой линіи горъ Кубадахъ и Кюрге, какъ напримѣръ колодцы Бурнакъ и другіе. Объ этомъ также свидѣтельствуетъ Бларамбергъ, бывшій въ этой мѣстности съ экспедиціею Карелина въ 1886 году; онъ, именно, говоритъ, что по всему берегу моря, до Карабугазскаго залива, особенно при урочищѣ Дарта, земля заключаетъ въ изобиліи настоящую прѣсную воду. Поэтому, прѣсную воду на сѣверной сторонѣ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ можно только добывать артезианскимъ способомъ, расположивъ буровыя скважины на пологихъ къ с. уклонныхъ скатѣхъ водосодержащихъ породъ хребтовъ Кубадахъ и Кюрге; эти скважины должны быть заложены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ихъ гребневой линіи для того, чтобы вышележащія водосодержащія пласты собою пред-

ставили постоянный резервуар воды, из которого бы она могла протекать в ниже расположенную скважину.

В отношении залегания прѣсной воды на полуостровѣ Дарджа, должно сказать, что всѣ условія строенія почвы говорятъ въ пользу нахождения ея тамъ; подѣ осадки глинъ, переслоенные горизонтально съ рыхлыми песками, уходятъ наклонно къ ю. падающія породы Большаго Балканскаго хребта; если добытая тутъ въ неглубокихъ колодцахъ вода и портится, то это происходитъ вслѣдствіе смѣшенія ея съ растворами морской соли изъ верхнихъ слоевъ и разложенія органическихъ остатковъ, падающихъ въ нихъ сверху; по этому, при устраненіи этого смѣшенія, колодцы на полуостровѣ Дарджа могутъ давать прѣсную воду. Самая невыгодная мѣстность для получения прѣсной воды представляетъ островъ Челекенъ; судя по строенію почвы его, въ видѣ эллипсоидально приподнятыхъ пластовъ глинъ рухляковыхъ и песчаныхъ, пропитанныхъ солями, тутъ не представляется и вѣроятія для нахождения прѣсной воды даже посредствомъ глубокихъ буровыхъ работъ.

Въ дополненіе ко всему сказанному о распространеніи прѣсной воды въ этой мѣстности, я считаю здѣсь уместнымъ привести результаты химическаго анализа, произведеннаго г. Струве надъ водами изъ источника Шахъ-адемъ, въ бухтѣ Муравьева, у подошвы горъ того же названія, потому изъ колодца Мулла-Кари, на правомъ берегу сухаго русла, называемаго Агташъ, и наконецъ морской воды изъ бухты Муравьева.

Вода изъ колодца Шахъ-адемъ — представляетъ слабую щелочную реакцію, имѣетъ слабый запахъ сѣрнистаго водорода и была совершенно чиста. На двѣ бутылки находилась незначительный осадокъ темнаго цвѣта, въ которомъ, помощью микроскопа, возможно было открыть множество инфузорій. При выпариваніи этой воды слышенъ былъ особый непріятный гнилой запахъ, который еще сильнѣе обнаруживался при дальнѣйшемъ выпариваніи ея на-сухо. Остатокъ солей обугливался при прокаливаніи и издавалъ острый и противный запахъ пригорѣлыхъ животныхъ изверженій.

Морская вода изъ бухты Муравьева — была свѣтла, съ слабымъ запахомъ сѣрнистаго водорода и съ слабую щелочною реакціею.

Вода изъ колодца Мулла-Кари — была свѣтла, съ слабую щелочною реакціею и безъ всякаго запаха.

Химическій анализъ солей представилъ слѣдующіе выводы:

	Колодца Шахъ- адемъ.	Бухты Мура- вьева.	Колодца Мулла Кари.
Въ 100 частяхъ получено:			
остатка при 100°	0,241	1,516	0,461
остатка послѣ слабого накаливанія	0,224	1,361	0,395

	Колодець Шахъ- Адемъ.	Бухта Мура- вьева.	Колодець Мулла- Кари.
хлористаго натрія или поваренной соли.	0,153	0,811	0,320
углекислой извести	0,032	—	0,021
углекислой магнезін	0,013	0,102	0,034
сѣрнокислой извести	0,035	0,146	0,032
сѣрновислой магнезін	—	0,270	—
всего	0,233	1,329	0,417
или хлора	0,1024	0,5685	0,2195
извести	0,032	0,060	0,030
магнезін	0,005	0,133	0,14
сѣрной кислоты	0,021	0,266	0,019
Принимая количество хлора равнымъ 100, получимъ:			
извести	31,26	10,58	13,68
магнезін	5,27	23,39	6,56
сѣрной кислоты	20,14	46,77	8,70

Основываясь на этихъ данныхъ можно заключить:

- 1) что воду изъ колодець Шахъ-адемъ и Мулла-Кари нельзя считать прѣсною водою; воды эти принадлежатъ къ слабымъ морскимъ растворамъ, которые нельзя употреблять ни для питья, ни для пищи;
- 2) что вода изъ колодца Мулла-Кари содержитъ болѣе солей, чѣмъ вода изъ колодца Шахъ-адемъ;
- 3) что вода обоихъ колодець должна дѣйствовать на пищеварительные органы, какъ слабительное;
- 4) что вода изъ колодца Шахъ-адемъ вредна для здоровья по содержанию продуктовъ органическаго происхожденія; присутствіе этихъ примѣсей объясняется простымъ просачиваніемъ (или фильтраціею) человѣческихъ или животныхъ изверженій сквозь осадочные пласты въ окрестностяхъ колодца;
- 5) что можно предположить, что съ наступленіемъ болѣе жаркой погоды, количество солей въ водѣ этихъ колодець будетъ увеличиваться;
- 6) что отъ продолжительнаго употребленія такихъ водъ въ Красноводскомъ лагерѣ должна проявиться диссентерія;
- 7) что необходимо искать другіе источники или колодцы, для снабженія Красноводскаго населенія водою; до тѣхъ поръ, слѣдуетъ прибѣгать къ искусственному очищенію воды посредствомъ фильтрованія черезъ уголь.

Въ заключеніе этого обзора залеганія и распространенія прѣсной воды въ окрестностяхъ Красноводско-Балханскаго залива, я долженъ прибавить, что въ навесной почти описываемой мѣстности вовсе не имѣется прѣсной воды, и что она исключительно находится въ коренныхъ породахъ. На этомъ основаніи, добыча прѣсной воды не можетъ быть произведена на большей части сѣвернаго берега Красноводско-Балханскаго залива и на полуостровѣ Дарджа посредствомъ перевосникъ колодезныхъ приборовъ по системѣ Нортонъ и другихъ тому подобнымъ.

Неоднократныя опыты, произведенныя въ долинѣ Кубадахской, въ ущельѣ Балкую и на полуостровѣ Дарджа, были совершенно безуспѣшны относительно нахожденія прѣсной воды посредствомъ этихъ колодезевъ. Этими приборами нельзя проникнуть въ болѣе или менѣе глубоко находящіяся водосодержащія твердые пласты осадочныхъ породъ. Добыча подобнымъ образомъ залегающей воды, называемой артезіанскою, можетъ быть произведена лишь болѣе или менѣе глубокии буровыми работами, для чего мѣстности вдоль всего сѣвернаго ската горъ Кубадахъ и Кюрге и полуострова Дарджа представляютъ всѣ удобства, по свойствамъ и залеганію породъ. Глубина, на которой залегаютъ водосодержащія пласты песчанка на склонахъ горъ Кубадахъ и Кюрге, должна быть отъ 400 до 600 футовъ; а на полуостровѣ Дарджа водосодержащія слои рыхлаго песку, расположенныя между пластами слоистыхъ глинъ, могутъ находиться на глубинѣ отъ 50 до 100 футовъ. Приборъ, которымъ производятся эти работы до глубины 700 ф., можетъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, обѣдѣнъ съ доставкою въ Красноводскъ до 15,000 рублей серебромъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ къ этому прибавить расходы на производство работъ по каждому артезіанскому колодцу отдѣльно. Расходы на производство работъ не могутъ быть съ точностью опредѣлены впередъ. Во всякомъ случаѣ, судя по свойствамъ породъ сѣвернаго берега Красноводско-Балханскаго залива, надо полагать, что расходы для устройства артезіанскаго колодца въ 700 футовъ глубиною, могутъ быть приняты отъ 10,000 до 12,000 рублей, и работы должны продолжаться 6 мѣсяцевъ, если только не будутъ встрѣчены какія либо другія непредвидѣнныя затрудненія, препятствующія ходу ихъ. При устройствѣ такихъ буровыхъ скважинъ, одной на сѣверномъ склонѣ хребта Кубадахъ, а другой на томъ же склонѣ хребта Кюрге, на половинѣ разстоянія отъ Красноводска до Большихъ Балханъ, вся мѣстность по эту сторону залива, гдѣ именно по близости проходитъ караванный путь въ Хину, можетъ быть вполне обеспечена прѣсною водою. При устройствѣ неглубокихъ артезіанскихъ колодезевъ на полуостровѣ Дарджа, въ мѣстахъ, гдѣ уже и теперь имѣются признаки воды, и этотъ пустынный край можетъ быть оживленъ.

Какъ для пополненія обзора описываемыхъ мною мѣстностей, такъ и для поставленія болѣе на видъ тѣхъ результатовъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, должны стремиться наши научныя изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ связи съ другими видами нашего правительства, при посылкѣ туда военного отряда, я считаю долгомъ здѣсь представить краткое извлеченіе изъ тѣхъ сочиненій, въ которыхъ говорится о томъ краѣ, или прямо или косвенно.

Въ ряду этихъ сочиненій, конечно, первое мѣсто должно занять сочиненіе Циммермана, известное подъ заглавіемъ: *Denkschrift über den unteren Lauf des Oxus zum Karabugas-Haff des Caspischen Meeres und über die Strombahn des Ochus, oder Tedshen der Neueren, zur Balkan-Bay; nebst einem Anhang merkwürdiger Nachrichten über die turanischen Länder, als Nachtrag der geographischen Analyse eines Versuchs zur Darstellung des Aralo-Caspischen Gesenkes. 1845.* Сочиненіе это замѣчательно тѣмъ, что въ немъ довольно подробно обработаны всѣ свѣдѣнія, имѣвшіяся о странахъ, прилегающихъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, до времени его выхода въ свѣтъ; согласно заглавію, оно распадается на три отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ Циммерманъ приводитъ всѣ свѣдѣнія и указанія, которыя говорятъ въ пользу измѣненія водъ древняго Оксуса въ Каспійское море, впаденіемъ въ Карабугазскій заливъ; во второмъ отдѣлѣ онъ указываетъ на тѣ данныя, которыя говорятъ въ пользу теченія рѣки Огусъ, или древняго Тедженъ, въ Балханскій заливъ; наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ онъ, въ видѣ прибавленія, приводитъ всѣ тѣ замѣчательныя свѣдѣнія о Туранскихъ странахъ, которыя могутъ служить дополненіемъ въ географическому анализу всѣхъ попытокъ представить общую картину Арало-Каспійскаго пониженія. Такъ какъ предметъ первыхъ отдѣловъ сочиненія Циммермана болѣе касается описанной мною мѣстности, то я представляю здѣсь болѣе подробное извлеченіе изъ нихъ.

Въ первомъ отдѣлѣ, касающемся впаденія древней рѣки Оксусъ въ Карабугазскій заливъ, Циммерманъ начинаетъ съ указанія на свѣдѣнія, доставленныя англійскимъ путешественникомъ Антономъ Дженкинсономъ, который въ 1557 и 1559 годахъ былъ въ Россіи и съ грамотами отъ царя Ивана Васильевича Грознаго отправился, по дѣламъ англійской коммерческой колоніи въ Москвѣ, отыскивать торговый путь въ Китай черезъ Татарию; Дженкинсонъ высадился на Мангышлакъ и дошелъ до Бухары; оттуда, вслѣдствіе смутъ, долженъ былъ вернуться, приведа съ собою въ Москву пословъ отъ князей бухарскихъ и изъ Балха. По картѣ, которую Дженкинсонъ въ 1562 ⁽¹⁴⁾ году представилъ президенту Валиса и кото-

(14) Тамъ же, стр. 1.

рая помещена въ атласѣ ⁽¹⁵⁾ Ортелиа, оказывается, что Карабугазскій заливъ прострался далѣе на в., т. е. подходилъ ближе къ Хивѣ. Губольдтъ, въ своемъ сочиненіи *Asie Centrale*, II, стр. 227, упоминаетъ также объ этомъ и придаетъ особый вѣсъ этому показанію (смотри стр. 267) объ очертаніи Карабугазскаго залива, лимана или фьорда ⁽¹⁶⁾. Упомянувъ еще разъ, что во второмъ томѣ сочиненія *Asie Centrale* говорится весьма обстоятельно, съ указаніемъ источниковъ, о пониженіяхъ, происшедшихъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря, Циммерманъ объ этомъ выражается такимъ образомъ, что прежняя жизнь этихъ замѣчательныхъ странъ (называя ихъ *inpetes Seeland*) можетъ считаться доказанною ⁽¹⁷⁾; что пониженія по различнымъ направленіямъ, указываемыя озерами, обнаруживаютъ справедливость догадокъ о бышемъ соединеніи между океанами Сѣвернымъ и Средиземнымъ съ Каспійскимъ моремъ, въ самую древнюю эпоху существованія послѣдняго. До Геродота существовала самая оживленная торговля по берегамъ Средиземнаго и Каспійскаго морей черезъ *Pontus Euxinus* и *Palus Maoticus* (т. е. Черное и Азовское моря). Теперь же, вѣроятно, имѣется немного столь мало оживленныхъ береговъ морей, какъ берега каспійскія и аральскія; рѣки, впадающія въ первое:—Кура, Терекъ, Кура, Эмба и Уралъ, почти не судоходны. Въ среднемъ эпоху существованія Каспійскаго моря, оно отдѣлилось отъ всеобщаго моря и превратилось въ Средиземное, сохранивъ еще связь съ Аральскимъ. Аравитяне уже застали эти моря отдѣленными одно отъ другаго ⁽¹⁸⁾, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ писатели X-го вѣка ⁽¹⁹⁾. Циммерманъ указываетъ на Д'Анвиля, который рассказываетъ, что видѣлъ карту 18-го столѣтія, на которой Аральское море уже показано врознь отъ Каспійскаго; это открытіе важно потому, что до XVI-го столѣтія существованіе его не было извѣстно въ Европѣ. Въ новѣйшую эпоху существованія Каспійскаго моря, а именно послѣ открытія Америки и со времени Дженкинсона, это отдѣленіе морей становится все болѣе и болѣе опредѣленнымъ. На всякой вновь появляющейся картѣ береговъ этихъ морей видно уменьшеніе площади ихъ заливовъ. Является борьба морей со степями; судьба рѣкъ Турана таже самая,

⁽¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 2.—Также Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Bd. VII, p. 487.—Ханыковъ, Полосителная записка и проч. (Записка Имп. Русск. Геогр. Общ., Кн. V, 1851 г., стр. 314.)

⁽¹⁶⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 2.

⁽¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 3.

⁽¹⁸⁾ Тамъ же стр. 3, 4.

⁽¹⁹⁾ Магшеевъ, Описаніе Аральскаго моря. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1851 г., кн. V, стр. 86.)

как и корей ихъ принимающихъ. Сначала Оксусъ впадалъ въ открытое море, потомъ въ Средиземное Арало-Каспійское; товары изъ Индіи шли по нимъ въ Каспійское море, потомъ вверхъ по Араксу и сухимъ путемъ къ Фазису и въ Цовтъ⁽²⁰⁾. Во время раздѣленія Аральскаго моря отъ Каспійскаго, Оксусъ могъ имѣть два устья, одно въ Аральское море, а другое въ Карабугазскій заливъ, Кулидарья⁽²¹⁾. Съ одной стороны изъ, наносимый Оксусомъ, заносилъ заливъ; съ другой стороны, во время процвѣтанія Ховарезміи, оросительные каналы уменьшали рѣку Оксусъ и привели ее къ настоящему положенію. Въ это же время уменьшались устья рѣкъ: Огуса, Оксуса, Кизиль, Яксарта и другихъ. Въ настоящее время Оксусъ течетъ совершенно удивленно отъ своихъ туранскихъ собратій начиная отъ Балха онъ не имѣетъ притоковъ; но и въ настоящее время эта рѣка проявляетъ стремленіе впасть въ Каспійское море; въ доказательство этого стремленія, не вдаваясь въ точное опредѣленіе устья, Циммерманъ, указываетъ на извѣстія изъ слѣдующихъ сочиненій⁽²²⁾:

1. Abbot, Khiwa. 1840. Старый Куя-Ургенчъ находится на правой сторонѣ русла, по которому, говорятъ, было главное теченіе рѣки⁽²³⁾. У Ибрагимъ-ата, находящагося выше окрестной мѣстности, Абботъ видѣлъ на ю.-в., въ разстояніи 12 миль, широкое и глубокое русло, наполненное свѣжовою водою и имѣющее направленіе въ Балханскому заливу. Разстояніе, на которое страна промыта этимъ русломъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія насчетъ впаденія его въ Каспійское море; мѣстность къ с. далеко выше этого русла⁽²⁴⁾; въ древнее время рѣка Амъ, по словамъ Аббота, пройдя Хиву, дѣлала большой поворотъ и впадала въ Каспійское море черезъ Балханскій заливъ⁽²⁵⁾. Вообще, старое русло находится на вѣсколько сотъ футъ ниже общаго горизонта страны и шириною около 800 ярдъ. Абботъ, а равно Каренинъ и Эйквальдъ высказали даже довольно смѣлое предположеніе, о существованіи нѣкогда соединенія Сырдарья съ Амударьею у Бешдишика⁽²⁶⁾.

2. Капитанъ Шекспиръ (Shakspeare), путешествовавшій изъ Герата въ Оренбургъ въ 1840 году, говоритъ въ своемъ сочиненіи, что селеніе старое Ургенчъ находится въ 109 миляхъ отъ Хивы; оно было покинуто,

⁽²⁰⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 3, 4.

⁽²¹⁾ Тамъ же, стр. 4.

⁽²²⁾ Тамъ же, стр. 5.—Asie Centrale, II, p. 268.

⁽²³⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 5.

⁽²⁴⁾ Тамъ же, стр. 5.—Abbot, Khiwa, I, p. 212.

⁽²⁵⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 5, 6.—Abbot, Khiwa, I, p. 223.

⁽²⁶⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 5, 6.—Abbot, Appendix, p. XII.

⁽²⁷⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 5, 6.—Abbot, Appendix, p. XIV.

но пророчество объ его возобновленіи сбылось; рѣка приняла свое старое теченіе и въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ народонаселеніе дошло до 1000 семействъ. У. Arbogue (вѣроятно Айбогуръ, по Муравьеву, Базинеру и Левшину), капитанъ Шекспиръ взошелъ на скалу въ 300 ф. высоты; эта послѣдняя обнаруживала всѣ слѣды того, что здѣсь былъ берегъ моря и онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что Каспійское море было соединено съ Аральскимъ и что эта скала представляла мысъ, вдающійся въ прежнее море⁽²⁶⁾.

3. Карелинъ, въ своихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Эрмана, говоритъ, что Оксусъ впадалъ въ Балканскій заливъ, южнее Балканскихъ горъ двумя устьями Актамъ и Аджанъ и приводитъ въ доказательство, что разливы Аму-дарьи, въ предѣлахъ Хивы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проникаютъ въ низменные пески и все ближе подходить къ открытому руслу; и что весною 1886 года, вода въ старомъ руслѣ доходила до мѣстечка Сазаръ-чухи, отъ котораго до Балканскаго залива остается только 5 дней пути. Карелинъ приводитъ это съ изустнаго разсказа Киятъ-Хана, словамъ котораго онъ придаетъ большую вѣру⁽²⁷⁾.

4. Въ сочиненіи Муравьева, сказано, что во время весеннихъ разливовъ озеро Айбогуръ находится въ соединеніи съ Аральскимъ моремъ и съ рѣкою Аму; между тѣмъ, другой рукавъ, направляясь на ю.-в., ежегодно приближается къ Каспійскому морю⁽²⁸⁾. Озеро Кули-дарья уменьшается значительно и слѣды его прежняго берега далеко замѣтны въ степи⁽²⁹⁾.

5. Левшинъ, въ своей диссертациі о рѣкѣ Яксартѣ, говоритъ, что Хивинцы его убѣждали, что рѣка Аму-дарья часто прорываетъ себѣ новое русло, заноса оставленное пескомъ⁽³⁰⁾.

6. Базинеръ, въ своихъ замѣткахъ къ картѣ дельты Хивы, говоритъ, что Лауданъ, одинъ изъ западныхъ рукавовъ Аму-дарьи, находящійся въ 4 миляхъ на с.-в. отъ Старога Урганъ, имѣетъ еще рукавъ къ ю.-в.;

⁽²⁶⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 7.—Shakspeare, Revue des Auslands, Jun 1842, p. 322, 334.

⁽²⁷⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 8.—Karelin, Notizen. (Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands. Herausg. von A. Erman. 1848, 2-r. Bd, p. 220, 221.)

⁽²⁸⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 8.—Муравьевъ, Путешествіе 1819—1820 г. II ч., 141.

⁽²⁹⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 8.—Муравьевъ, I, стр. 70.

⁽³⁰⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 8.—Levchine, Dissertation sur le fleuve Jaxarte, p. 458.

последній называется Сарь-жраукъ и проходитъ на ю.-в. отъ города Куна-Ургенчъ; по нему прежде текла рѣка Аму-дарья въ Каспійское море. 15 сентября 1842 года, во время перехода Вазнера черезъ это русло у Куна-Ургенчъ, вода въ немъ занимала, у западнаго берега, десятую часть русла; переходъ черезъ воду былъ шириною отъ 60 до 70 фут. и глубиною до 2 ф. Остальная часть воды Лауданъ течетъ въ заливъ Акъ-Чеганакъ, гдѣ она разливается въ видѣ озера, заросшаго камышемъ и простирающагося до Аральскаго моря. Сѣвернѣе Лаудана, рѣка Аму-дарья имѣетъ еще два рукава, вторые, подобно Лаудану, заливаются въ юго-восточную часть Аральскаго моря, образуя камышемъ заросшее озеро Дау-кара ⁽⁸³⁾.

7. Ханниковъ, въ своемъ описаніи Бухарскаго ханства, говоритъ, что въ концѣ мая 1840 года рѣка Аму, которая ограждена плотиною между Ташгаузомъ и Куна-Ургенчъ, прорвала, во время половодія, эту плотину, между городами Хитой и Гюрлянъ. Вслѣдствіе того, старое русло опять наполнилось водою по направленію къ Каспійскому морю до Ибрагимъ-ата, въ разстояніи 60 верстъ отъ Куна-Ургенчъ; въ этомъ мѣстѣ рѣка была остановлена песчанными массами русла; воды, вслѣдствіе того, разлились по низменности у юго-восточнаго склона Усть-Юрта, между городами Куна-Ургенчъ, Ходжили, Кунградъ, и заливъ снова разлились въ Аральское море ⁽⁸⁴⁾.

8. Въ статьѣ одного неизвѣстнаго по имени купца, путешествовавшаго въ 1820 году изъ Астрахани въ Хиву, сказано, что спускаясь на равнину, видно озеро Ай-богуръ (вѣроятно углубленная часть Чеганакъ, или озеро Лауданъ) окруженное холмами; которое появилось оного 20 гѣтъ тому назадъ; оно глубоко и имѣетъ въ окружности до 400 туазовъ; вода прѣсна и изобилуетъ рыбами изъ породы, живущихъ въ Каспій; вслѣдствіе этого, Турмены предполагаютъ существованіе подземнаго сообщенія между этимъ озеромъ и Каспійскимъ моремъ. Но какъ въ Аральскомъ морѣ живутъ тѣ же рыбы, то вѣроятнѣе, что онѣ туда зашли изъ послѣдняго; во время половодія одинъ изъ рукавовъ рѣки Аму впадаетъ въ озеро Ай-богуръ, между тѣмъ какъ другой рукавъ, идущій въ противоположную сторону, т. е. на юго-востоку, каждый годъ весьма близко подходитъ къ Каспійу ⁽⁸⁵⁾.

⁽⁸³⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 8, 9.

⁽⁸⁴⁾ Тамъ же, стр. 9.—Ханниковъ, Описание Бухарскаго ханства, стр. 25 и 26.

⁽⁸⁵⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 9, 10.—Route de commerce d'Astrakhan à Khiva. (Journal asiatique, 4-e v., p. 292.)

Циммерманъ полагаетъ, что вслѣдствіе уменьшенія водопыиванія почвы въ окрестностяхъ Оксуса и Яксарта, количество воды въ немъ можетъ увеличиться и что это увеличенное количество воды можетъ заставить рѣку Аму принять направленіе къ Каспійскому морю, которое, находясь ниже общаго уровня морей, въ то же время ниже Аральскаго моря ⁽³⁶⁾. [Уровень Каспійскаго моря ниже уровня Чернаго моря на 83,67 ф. ⁽³⁷⁾].

Циммерманъ говоритъ затѣмъ, что всѣ извѣстія съ 1819 и до 1842 г. подтверждаютъ что Оксусъ, при большой водѣ сильно работаетъ въ руслѣ называемомъ: Саръ-Краукъ, чтобы снова достигнуть до близлежащаго Карабугазскаго залива ⁽³⁸⁾. Всю мѣстность между Хивою и Каспійскимъ моремъ Циммерманъ сравниваетъ съ бывшимъ дномъ морскимъ, расположеннымъ между плоскими возвышенностями изъ третичныхъ и болѣе древнихъ породъ, и полагаетъ, что въ случаѣ наводненій, эта мѣстность представляетъ всѣ удобства къ наполненію стараго русла Оксуса водою, начиная отъ селенія Стараго Ургенчъ.

Чтобы точнѣе опредѣлить старое русло этой рѣки, а можетъ быть и будущее устье Оксуса, Циммерманъ приводитъ слѣдующія указанія изъ сочиненій Фелькнера, графа Потоцкаго ⁽³⁹⁾, Муравьева, Вруса и Витсона:

1. Въ статьѣ М. Фелькнера сказано, что все пространство между р. Карасу, на границѣ Туркменіи съ Персією, до мыса Песчаный уголь, представляетъ неизменную наносную равнину, незамѣтно поднимающуюся къ востоку. Съ сѣвера и сѣверо-востока эта равнина ограничена плоскими возвышенностями Усть-Юрта и съ юга и юго-востока отрогами Хорасанскихъ горъ. Въ серединѣ этой равнины порфиры приносятся, по направленію отъ запада къ востоку, двѣ цѣпи горъ, которыя раздѣляютъ ее на двѣ части, имѣющія видъ бассейновъ. Центр сѣвернаго бассейна представляетъ заливъ Карабугазскій, а южнаго — заливъ Хивинскій ⁽⁴⁰⁾.

2. Въ сочиненіи S. Potocki, Voyage dans les steppes d'Astrakhan, publié par Klapproth говорится, что майоръ Бланкенбургель, бывший въ

⁽³⁶⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 10, 11.

⁽³⁷⁾ Бэръ, Ученныя замѣтки о Каспійскомъ морѣ. (Записки Им. Русск. Геогр. Общ. XI, 1856 г., стр. 202.)

⁽³⁸⁾ Махмеевъ, Описаніе Аральскаго моря. (Записки Им. Русск. Геогр. Общ. Кн. V, 1851 г., стр. 32.)

⁽³⁹⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 10.

⁽⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 16.

⁽⁴¹⁾ Тамъ же, стр. 16.—M. Felkner, Coup d'œil sur la composition géologique de la rive orientale de la mer Caspienne, etc. (Annuaire du Journal des mines de Russie. 1838. St.-Petersb., 1839. p. 185.

Хивъ въ 1798 году, утверждаетъ, что рѣка Аму прежде впадала въ Карабугазскій заливъ и что Узбеки ее отвели посредствомъ палисадъ и изотинъ (43).

3. Въ путешествіи Муравьева сказано, что на востокъ отъ Карабугаза дорога идетъ какъ будто по бывшему морскому проливу. Между Карабугазомъ и Хивомъ имѣется хотя и небольшая, но совершенно безводная степь (44). Въ этихъ двухъ обстоятельствахъ, приведенныхъ Муравьевымъ, Циммерманъ видитъ условия, говоряція, во-первыхъ, въ пользу большого распространенія Карабугаза и во-вторыхъ, въ пользу недавняго осушенія степи между Карабугазомъ и Хивомъ; онъ подкрѣпляетъ это еще тѣмъ, что менѣе всего источники прѣсной воды будутъ находиться въ высохшемъ ложѣ морского, соленого водоема (44).

4. Въ сочиненіи *Asie Centrale* говорится, что по Дженкинсону Оксусъ впадалъ въ Карабугазъ (45).

5) Въ сочиненіи Bruce, путешествовавшаго въ 1788 году въ этихъ мѣстахъ, сказано тоже самое (46).

6) Въ сочиненіи бургомистра города Амстердама упоминается, что Оксусъ впадалъ въ Каспійское море (47).

Послѣ всего этого, Циммерманъ старается доказать, на основаніи двухъ картъ—одной Аббота и другой генерала Церовскаго, болѣшую вѣроятность того, что Оксусъ могъ скорѣе достигать Каспійскаго моря впадениемъ въ Карабугазскій заливъ, нежели впадениемъ въ Балханскій; въ послѣднемъ случаѣ, говоритъ Циммерманъ, этой рѣкѣ нужно было изъ сѣвернаго бассейна, о которомъ упоминаетъ Фалькнеръ, пробѣгать извѣстный путь и кромѣ того пересѣкать береговой хребетъ Балханскаго залива. Онъ сомнѣвается въ томъ, чтобы рѣка Оксусъ, которая доходила у древняго Ургенчъ до 42° 20' сѣв. шир. и 56° 20' вост. долготы отъ Парижа, могла пробѣгать пространство болѣе 60 миль сѣвост. пески и Балханскія горы, для того, чтобы впасть въ море у Дорджа, подъ 40° сѣв. шир. и 52° вост. долготы отъ Парижа.

Затѣмъ, Циммерманъ продолжаетъ сличеніе двухъ вышеупомянутыхъ картъ такимъ образомъ:

(43) Zimmermann, Denkschrift, p. 16.—I. Potocki, Voyage dans les steppes d'Astrakhan, etc. T. I, Paris, 1839. p. 208.—Eichwald, Reise, I, p. 12.

(44) Zimmermann, Denkschrift, p. 16.—Муравьевъ, Путешествіе, II, стр. 14.

(44) Zimmermann, Denkschrift, p. 16, 17.

(45) *Asie Centrale*, II, p. 229.

(46) Zimmermann, Denkschrift, p. 17.—H. Bruce, Memoires. London, 1789. p. 814—818.

(47) Zimmermann, Denkschrift, p. 16, 19.—Witsen, Nord en Oosten Tartarye, II, p. 700, 704.

По Абботу, старое русло Оксуса показано по направлению з.-с.-з. от древняго Ургенча, въ разстояніи 20 миль; крайняя точка, гдѣ найдено ихъ, по направлению къ Ибрагимъ-ата, старое русло, опредѣлена подъ $42^{\circ} 10'$ сѣв. широты и $54^{\circ} 40'$ вост. долготы отъ Парижа.

Такъ, по Абботу, Хива находится подъ $41^{\circ} 40'$ сѣв. широты и $57^{\circ} 40'$ вост. долготы отъ Парижа. По картѣ Перовскаго, Хива находится подъ $41^{\circ} 5'$ сѣв. широты и $57^{\circ} 55'$ вост. долготы отъ Парижа. Слѣдовательно, разница равна $35'$ сѣв. широты и $15'$ вост. долготы.

По Абботу и Дженкинсону древній Ургенчъ находится подъ $42^{\circ} 17'$, и $42^{\circ} 18'$ сѣв. широты и подъ $56^{\circ} 20'$ вост. долг. отъ Парижа; а новый Ургенчъ, при той же широтѣ, подъ $57^{\circ} 20'$ вост. долготы отъ Парижа. По картѣ Перовскаго—древній Ургенчъ, подъ $42^{\circ} 22'$ сѣв. широты и $57^{\circ} 20'$ вост. долготы отъ Парижа.

Слѣдовательно, Перовскій ставитъ древній Ургенчъ тамъ, гдѣ у Аббота новый Ургенчъ.

Кромѣ того, Дженкинсонъ, по картѣ 1561 года, показалъ восточную оконечность Карабугаза на 20 миль далѣе на в.; т. е. ближе къ Ургенчу, а именно подъ $42^{\circ} 18'$ сѣв. широты.

Сопоставляя всѣ эти опредѣленія, Циммерманъ приходитъ къ тому убѣжденію, что весьма близко того мѣста, гдѣ Абботъ видѣлъ ясныя слѣды стараго русла въ 1569 году, могло быть старое устье. Въ видствіе этого, Циммерманъ выводитъ такое заключеніе, что Оксусъ впадалъ не въ Балханскій заливъ, но въ заливъ Кули-дарья (Карабугазскій), нѣсколько на ю.-з. отъ Ибрагимъ-ата (согласно картѣ Левшина и Аббота) и нѣсколько на з. отъ Бендишики (согласно картѣ и описанію путешествія Мураьева). Напротивъ, онъ полагаетъ, что въ Балханскій заливъ впадала другая рѣка, а именно Огусъ, съ чѣмъ болѣе согласны всѣ гидрографическія свѣдѣнія, относительно туранскихъ странъ, на ю. отъ 40° сѣверной широты ⁽⁴⁸⁾.

Во второмъ отдѣлѣ, Циммерманъ говоритъ слѣдующее о теченіи древняго Тедженъ, или Огусъ:

Тедженъ есть названіе зендское. Теджавъ и Теджеремъ означаютъ на зендскомъ языкѣ тоже, что Теджера на пехлемійскомъ — рѣка ⁽⁴⁹⁾. Лучшая монографія объ этой рѣкѣ имѣется въ Землеуѣдѣніи Риттера ⁽⁵⁰⁾. Страбонъ говоритъ, что люди, производящіе раскопки по берегамъ р. Огусъ, находятъ источники масла. Подобно тому, какъ въ тѣхъ странахъ изъ земли

⁽⁴⁸⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 19, 20, 22, 23.

⁽⁴⁹⁾ Тамъ же, стр. 24.

⁽⁵⁰⁾ Тамъ же.

вытекають источники соленые, вязущіе, смолистые и содержащіе сіру, тамъ же могутъ быть и жирные источники; только рѣдкость ихъ производить обаяніе чудеснаго. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, рѣка проходитъ черезъ Бавтіану, а по другимъ близъ нея. Нѣкоторые говорятъ, что р. Огусъ до самаго устья течетъ отдѣльно отъ Оксуса и находится южнѣ послѣдняго. Впаденіе обѣихъ рѣкъ въ море находится въ Гирканин. Другіе увѣряютъ, что сначала своего течения Огусъ идетъ отдѣльно отъ Оксуса, потомъ соединяется съ нимъ и тогда, во многихъ мѣстахъ, ширина доходитъ до 6 и 7 стадій (что составляетъ отъ 504 до 588 саж.)⁽⁵¹⁾.

Рѣка Яксартъ течетъ отъ начала до конца отдѣльно, впадаетъ въ то же море, и разстояніе между устьями этихъ рѣкъ составляетъ, по свидѣтельству Патрокла, около 80 фарсангъ. (Фарсангъ персидскій равенъ, по нѣкоторымъ, 60, по другимъ отъ 30 до 40 стадій.) Рѣка Огусъ омываетъ поля Низен⁽⁵²⁾.

Фрезеръ, въ 1826 году, въ своемъ сочиненіи *Narrative of Khorassan*, говоритъ, что въ настоящее время совершенно достоверно, что на ю. отъ залива Мангышлакъ никакая рѣка не впадаетъ въ Каспійское море, потому что караваны, идущіе отъ Астрабада въ Хиву и оттуда до Мангышлака, не переходятъ рѣчекъ и не встрѣчаютъ, по переходѣ черезъ рѣку Атрекъ, близъ Астрабада, ни одной капли текущей воды на своемъ пути⁽⁵³⁾.

Циммерманъ изглаживаетъ это явное противорѣчіе, которое существуетъ между древними географами и Фрезеромъ, путешествовавшимъ много по Ирану, нижеслѣдующими цитатами изъ самаго же Фрезера, о рѣкахъ: Мургабъ, Хирерудъ, Тиджанъ и Мешедрудъ.

Рѣка Мургабъ беретъ начало близъ Балай Мургабъ, въ горахъ Хезара, соединяясь со многими ручьями подобнаго съ нею характера, она сохраняетъ сѣверо-западное направленіе, проходитъ Мервъ и исчезаетъ въ пескахъ въ томъ же направленіи и въ разстояніи 70 или 80 миль. Эта рѣка не изливается въ Каспійское море и не соединяется съ р. Оксусъ, какъ предполагали прежде.

Рѣка Хирерудъ беретъ начало на ю. отъ города того же имени и течетъ по направленію на с.; недалеко отъ Серракъ, она соединяется съ Тиджанъ и обѣ рѣки, въ соединеніи съ другими потоками равнины Мешхеда и окружающихъ горъ, бѣгутъ по пустынѣ въ направленіи на с. пока онѣ не соединяются съ водами Мургаба; затѣмъ, всѣ онѣ теряются

⁽⁵¹⁾ Метрологія Петрушевскаго.

⁽⁵²⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 24, 25.

⁽⁵³⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 25.

въ небольшомъ болотистомъ оазисѣ, которое уходитъ въ песокъ. Такихъ образомъ, ни одна изъ этихъ рѣкъ не доходитъ до Каспія.

Рѣка Тиджанъ представляетъ, до впаденія въ нее Хирерудъ, незначительную рѣчку, берущую свое начало въ горахъ, на ю. отъ Сирраксъ даже послѣ соединенія водъ этихъ обонкъ ручьевъ, эта рѣка описана однимъ жителемъ г. Мервъ, хорошо знакомымъ со всюю странюю, незначительною рѣкою, протекающею камнями по степи; только весной, отъ таянія снѣговъ, она принимаетъ значительные размѣры ⁽⁵⁴⁾.

Впоследствии, Фрезеръ, который отлично знакомъ съ Хорасаномъ (1833 года), призналъ, что рѣка Тедженъ имѣетъ бѣльшее теченіе, т. е. что она ближе подходитъ къ Хивинскому и Балханскому заливамъ ⁽⁵⁵⁾.

Затѣмъ, Циммерманъ входитъ въ разсмотрѣніе картъ Панснера — внутренней Азіи 1816 года, Перовскаго, англійскихъ изданій, исправленныхъ Квиннеромъ, Ельфинстономъ, Фрезеромъ, А. и Я. Арроусмитомъ, Артуромъ Конолли, Борнсомъ и Личемъ (Leech) и нѣмецкихъ изданій, а именно картъ Валя, Гримма и Берхгауза 1834 г. Въ этому разбору Циммерманъ прибѣгаетъ для того, чтобы опредѣлить, было ли на нихъ показано теченіе рѣки Огусъ и, какими образомъ, и послѣ этого приходитъ къ такому выводу, что если бы со времени изданія сочиненія Witson'a—Noord en Osten Tartarye, были приняты во вниманіе сообщенія имъ свѣдѣнія, то очертаніе рѣки вышло бы довольно вѣрно.

Отъ стр. 29 до 40 Циммерманъ старается, на основаніи извѣстій, сообщенныхъ Абботомъ, Борнсомъ, Брисомъ, Фрезеромъ, Витсономъ и другими приблизительно опредѣлить географическое положеніе рѣкъ: Мургаба, Хиреруда, Мешада, и Тиджана и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) впадала-ли рѣка Мургабъ (Margus, Eparodus древнихъ, на берегахъ которой Антиохъ заложилъ укрѣпленный городъ Антихію, въ чемъ Фрезеръ сомнѣвается) отдѣльно, или вмѣстѣ съ одною изъ рѣкъ или Огусъ, или Окусъ, въ Каспійское море, должно остаться нерѣшеннымъ.

2) Ахъ-Дербентъ, гдѣ соединяются рѣки Хирерудъ и Мешедъ, находится подъ 36° 7' сѣв. широты и 58° 20' восточной долготы отъ Царяжа, что можетъ быть принято за довольно точное опредѣленіе.

3) Рѣка Мешедъ сдѣлалась извѣстною только черезъ Бориса, беретъ начало въ долинѣ одного названія съ городомъ и имѣетъ направленіе согласное съ Хорасанскими горами.

4) Рѣка Тиджанъ или Огусъ доходитъ до 39° сѣв. шир. и 56° вос-

⁽⁵⁴⁾ Тамъ же, р. 25, 26.—Fraser, Narrative o Khorassan. Appendix B., p. 57.

⁽⁵⁵⁾ Zimmermann, Denkschrift, p. 26.

⁽⁵⁶⁾ Тамъ же, стр. 27 и 28.

точной долготы и потому Циммерманъ полагаетъ весьма возможнымъ, что при полноводіи, въ различные времена, воды этой рѣки могутъ доходить до Балханъ. Къ этому Циммерманъ прибавляетъ, что Дубровинъ, на своей картѣ, выданной въ 1751 году въ Москвѣ Кирилловымъ, изобразилъ озеро Тиджанъ подѣ 55° и что Хивинскій заливъ еще во время составленія карты Колодкина доходилъ до 53° восточной долготы и 39° сѣв. широты; слѣдовательно, полноводію, съ горъ Хорасанскихъ и съ плоской возвышенности Хозаре, оставалось пройти только 2° долготы. Известно, что воды рѣки Индіи возвышаются на 20 и болѣе футъ, и что въ странѣ совершенно ровной достаточно 10-футовой приливы воды, чтобы заставить рѣку удлинить свое теченіе на 24 мили.

Изъ всего вышеприведеннаго Циммерманъ выводитъ такое мнѣніе ⁽⁵⁷⁾, что рѣка Оксусъ удобнѣе всего могла являть свои воды въ Карабугазскій заливъ; въ этомъ заливѣ существуетъ теченіе изъ Каспійскаго моря, которое объясняется болѣе быстрымъ испареніемъ воды въ этомъ несравненно мельчайшемъ водоемѣ, и только притокомъ водъ рѣки Оксусъ уровень Карабугазскаго залива могъ бы быть поднятъ, или, другими словами вслѣдствіе притока водъ изъ рѣки Оксусъ, Карабугазскій заливъ въ свою очередь зашелъ бы далѣе къ ней на встрѣчу; что періодическое впаденіе рѣки Оксусъ въ Балханъ-Хивинскій заливъ было возможно въ самое недавнее время, въ слѣдствіе увеличенія притока ея водъ и что каждая изъ этихъ двухъ рѣкъ, т. е. Оксусъ и Огусъ, могла имѣть свои бассейны и различныя устья; первая рѣка впадала въ Карабугазскій заливъ, а вторая въ Балханскій; при этомъ, Циммерманъ еще разъ обращаетъ вниманіе на то, что Фалькверъ ⁽⁵⁷⁾ уже указалъ на существованіе двухъ бассейновъ.

Циммерманъ, вообще, полагаетъ (стр. 36 и 37), что вслѣдствіе созвучія названій Оксусъ, Усбой, какъ называютъ сухое русло у Вешдишкы, съ Огусъ (древнихъ Тиджанъ), сухимъ русломъ, впадающимъ у полуострова Дарджа, произошло смѣшеніе двухъ рѣкъ, имѣющихъ совершенно отдѣльныя теченія и устья въ Каспійское море.

Въ третьемъ отдѣлѣ своего сочиненія Циммерманъ, наконецъ, представляетъ весьма интересное опредѣленіе положенія устья р. Оксусъ, сдѣланное имъ въ хронологическомъ порядкѣ и на основаніи источниковъ, указанныхъ имъ отъ стр. 171 до 181 ⁽⁵⁸⁾ а именно:

⁽⁵⁷⁾ Тамъ же, стр. 41, 42.

⁽⁵⁸⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁽⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 171—181.

Съ 1800 по 1800 г. существовалъ истокъ р. Оксусъ въ Каспійское море.

Съ 1558 по 1559 г. не было рѣки у Селлизуръ (Sellizure), хотя заливъ, принимавшій русло, далеко вдавался во внутрь материка. У древняго Ургенчъ рѣка была еще судоходна.

Въ 1575 году прекращается правильное теченіе рѣки до древняго Ургенчъ.

Въ 1640 году рѣка имѣетъ единственный истокъ къ Аральскому морю; древній Ургенчъ опустѣлъ.

Съ 1740 по 1840 г. — ложные слухи объ истогахъ Оксуса—Аму-дарья въ Балханскій заливъ. Эти слухи могутъ быть приняты за указаніе объ истогахъ рѣки Оксусъ въ этотъ послѣдній заливъ.

Въ 1793 г. — Бланкеннагель получилъ достовѣрное извѣстіе, что въ Карабугазъ изливалась рѣка Аму-дарья.

Въ 1831 г. — рѣка Аму доходила, посредствомъ одного изъ своихъ рукавовъ, до Сакаръ-Тшунки.

Въ 1839, 1840 и 1842 годахъ, Саръ-Крауль, рукавъ близъ древняго Ургенчъ, опять наполнился водою. При половодіи, рѣка достигаетъ окрестностей Ибрагимъ-ата, находящагося на 10 миль далѣе на з. по направленію къ Карабугазскому заливу.

Въ дополненіе къ выпискамъ изъ сочиненій, имѣвшихся въ моемъ распоряженіи и касающихся странъ, ближайшихъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, приведу еще одну выдержку изъ сочиненія Ханькова: «Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго залива» (60). Эта выдержка достойна вниманія, потому, что она даетъ совершенно другое понятіе о причинахъ, измѣнившихъ теченіе рѣки Аму-дарья. Съ нѣкотораго времени, со словъ туземцевъ восточнаго берега Каспійскаго моря, вкоренилось убѣжденіе, что р. Аму-дарья была искусственно обращена отъ Каспійскаго моря къ Аральскому. Между тѣмъ, преданіе, рассказанное Данилевскимъ, начальникомъ Хивинской экспедиціи 1842 года, въ письмѣ къ Ханькову отъ 1843 года, со словъ жителей тѣхъ же странъ, намекаетъ на то, что измѣненіе направленія р. Аму-дарья могло произойти отъ землетрясенія, или, вообще, отъ какихъ либо геологическихъ переворотовъ, совершившихся въ тѣхъ странахъ.

Въ пользу послѣдняго мнѣнія говорить то обстоятельство, что въ

(60) Ханьковъ, Пояснительная записка и проч. (Записки Имп. Руск. Геогр. Общ., кн. V, 1851 г., стр. 339—340.)

предыдущемъ описаніи гѣстностей Краснодарскаго и Бухарскаго завозъ мною, кажется, довольно ясно доказано существованіе и вліяніе на строеніе почвы Краснодарско-Бухарскаго западно-восточнаго поднятія; Фелькнеръ, осмотрѣвшій въ 1836 году несравненно большую площадь восточнаго берега Каспійскаго моря, тоже указываетъ на это поднятіе и придаетъ ему, какъ это было показано въ предыдущихъ выпискахъ, весьма большое вліяніе на общее строеніе того края. Выписка Ханькова изъ письма Данилевскаго о Хивинскомъ преданіи, сообщенномъ послѣднему во время осмотра развалинъ Куна-Ургенчъ муллою, который надзиралъ и служилъ при гробѣ положеннаго здѣсь хаджи, слѣдующая:

«600 лѣтъ тому назадъ (у Хивинцевъ въ употребленіи лишь двѣ историческія эры: 600 лѣтъ, или вчера), когда Хира называлась еще не этимъ именемъ, а Харезмомъ, Аму-дарья текла на а., въ сторону Коблы, и выливалась въ море Астраханское. Великолѣпные города роились по берегамъ рѣки; но краше и больше всѣхъ былъ старый Ургенчъ, а потому шахи харезмскіе избрали его своею столицею. Властвовавшій въ то время государь имѣлъ много дочерей, прекрасныхъ и любимыхъ имъ; но прекраснѣе и возлюбленнѣе всѣхъ между ними была ханша Турубья, которую шахъ избралъ опорой своей старости и повѣренною своихъ заботъ. Посвящая все время на ласки своей дочери, онъ день за днемъ забывалъ богѣе и богѣе правительственныя заботы, а Харезмцы не опасались бѣдствія. Между тѣмъ, оно было близко. Въ шести суткахъ верховой ѣзды къ з. кочевали калмыцкія орды, управляемыя Бараханомъ. Онъ уже давно съ завистью слышалъ о роскоши и богатствѣ въ Куна-Ургенчъ, и ожидалъ лишь благоприятной минуты для вторженія. Минута эта наступила. Калмыки нахлынули на столицу Харезма и голова шаха пала подъ выгнутымъ клинкомъ Барахана. Вскорѣ затѣмъ онъ узналъ о необычайной красотѣ ханши Турубьи и, соблазненный ею, отправилъ къ княжѣ визиря своего съ богатыми подарками и предложеніемъ раздѣлить ханское ложе. Но Турубья съ негодованіемъ отвергла дары, присовокупивъ, что скорѣе умереть, чѣмъ вступить въ бракъ съ убійцею отца ея. Вслѣдъ за тѣмъ, созвавъ вѣрныхъ подданныхъ, она повелѣла имъ завалить всѣ входы во дворецъ и оставить ее одну въ немъ. Черезъ три дня и три ночи, по исполненіи этого повелѣнія, въ часъ третій молитвы правовѣрныхъ — подземный гулъ, глухими и продолжительными раскатами, навелъ трепеть на жителей. Ему послѣдовала страшная затышь, и вдругъ земля дрогнула; вершина великолѣпнаго ургенчскаго минарета обрушилась; воды Аму-дарьи поднялись какъ горы и рѣка, сверхъестественною силою отброшенная къ в., заняла цвѣтущія и обработанныя части Харезма, и потекла къ Аралу..... Разскащикъ мулла при этомъ показалъ комнату, гдѣ послѣ-

доставляющая ханши и развалившийся миваретъ, какъ неоспровержимое подтвержденіе подлинности преданія.»

Всѣ вышеприведенныя мною выдержки изъ сочиненій, касающіяся восточно-прикаспійскаго края, а въ особенности выписки изъ сочиненія Циммермана, обработавшаго этотъ предметъ нѣсколько съ критической точки, приводятъ къ убѣжденію, что всѣ имѣющіяся до нынѣ свѣдѣнія о тѣхъ странахъ весьма отрывочны, кратки и неполны; онѣ основаны или на личныхъ наблюденіяхъ путешественниковъ, пробѣжавшихъ черезъ эти страны по различнымъ направленіямъ, безъ строго научныхъ наблюденій, и потому, каждый изъ нихъ не могъ связать результаты своихъ наблюденій съ тѣми, которые были добыты его предшественниками; или, наконецъ, наши свѣдѣнія о тѣхъ странахъ основаны на однихъ голословныхъ разсказахъ туземцевъ. Наконецъ, неполное знаніе туземнаго языка со стороны путешествовавшихъ, тоже играетъ немаловажную роль при знакомствѣ и изученіи обозрѣваемаго края; потому, немудрено, что мѣстности и названія путешественниками были принимаемы одна за друга. Выйти изъ этой груди сбивчивыхъ свѣдѣній, которыя только могутъ служить предметомъ различныхъ полемиическихъ статей, нисколько не выясняющихъ истину, а выражающихъ только различіе взглядовъ ихъ авторовъ, можно однимъ путемъ, а именно: энергически предпринять рядомъ точныхъ научныхъ наблюденій, которыя должны быть распространены по возможности по всѣмъ направленіямъ изслѣдуемой страны. Главнѣйшую роль въ ряду этихъ научныхъ работъ конечно должны занять: точныя географическія опредѣленія мѣстъ, топографическія съемки, соединенныя, по возможности, съ нивелировками и, во всякомъ случаѣ, съ геологическими изслѣдованіями строенія почвы; эти послѣднія работы должны идти рука объ руку, потому что только тогда можно получить совершенно точныя наблюденія.

Результатами такихъ работъ будетъ ясная картина арало-каспійскихъ странъ, т. е. полное уразумѣніе исторіи этого края, говоря въ геологическомъ смыслѣ; при этомъ, конечно, объяснится тоже его прежняя гидрографія; куда и какъ текли рѣки Яксартъ, Аму-дарья и другія; намъ сдѣлается яснымъ настоящее значеніе этого края и выгоды въ будущемъ, какъ, главнѣйшимъ образомъ въ отношеніи строенія его почвы, такъ и въ отношеніи его водной системы, т. е. возможно ли, безъ нанесенія ущерба настоящему порядку вещей, дать рѣкамъ этого края ихъ старое или, вообще, другое направленіе, и какіе будутъ результаты отъ такого намѣненія; будутъ ли самыя результаты соответствовать ожиданіямъ и пожертвованіямъ, сдѣланнымъ на нихъ. Для насъ, Русскихъ, конечно, результаты этихъ изслѣдованій должны имѣть наибольшую важность, потому что, какъ одинъ изъ ближайшихъ сосѣдей этой страны, мы можемъ и должны,

но праву первенства приложеннаго труда, пользоваться хорошими плодами нашей работы, если таковые будутъ.

Но, для достиженія этой цѣли, нужно постоянное, систематическое преслѣдованіе цѣли, а не временные и бѣглые обзоры, производимые экспедиціями и путешественниками, изучающими край только во вѣкоторыхъ направленіяхъ; для этого нужно имѣть въ томъ край пункта, съ вѣкоторою осѣдлостью, хотя бы на время продолженія всѣхъ вышеказанныхъ работъ; чтобы организовать осѣдлость, главное условіе заключается въ снабженіи этихъ пунктовъ прѣсною водою, которою могли бы продовольствоваться и временныя экспедиціи, отправляемая въ ту или другую сторону. Всякій легко убѣдится въ важности свѣжей прѣсной воды и въ томъ, на сколько каждый путешественникъ находится въ зависимости отъ нея, если вспомнить какъ трудно снабжаться этимъ веществомъ отдѣльному путешественнику, а тѣмъ болѣе цѣлой экспедиціи, для пребыванія въ теченіе неопредѣленнаго времени и въ постоянной работѣ, въ томъ, подъ палящими лучами солнца, въ странѣ голой и непокрытой растительностью, а зимою при холодѣ и сильныхъ восточныхъ вѣтрахъ, равнозначущихъ выгонамъ, не имѣя возможности согрѣться теплою пищею въ достаточномъ количествѣ, или, что еще хуже, будучи принужденнымъ употреблять соленую воду. Дѣломъ, при сильныхъ жаряхъ, даже прѣсная вода, перевозимая при такихъ сухопутныхъ путешествіяхъ или въ бурдюкахъ, или въ боченкахъ, скоро портится; тѣмъ болѣе это бываетъ съ водою соленоватою. Зимою же, при морозахъ, она превращается въ ледъ и тогда, для полученія даже небольшого количества ея, приходится разрубать цѣныя бурдюки или боченки, при чемъ значительная часть льда теряется, благодаря быстро мѣняющейся въ тѣхъ мѣстахъ температурѣ. При этомъ, я не вхожу въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какое вліяніе прѣсная вода будетъ имѣть на развитіе всего восточно-прикаспійскаго края и образа жизни тамошнихъ кочующихъ народовъ; этотъ вопросъ завелъ бы меня слишкомъ далеко; скажу только, что вліяніе это будетъ несомнѣнно весьма ощутительно и даже будетъ имѣть благотворныя послѣдствія.

Основываясь на вышеприведенномъ строеніи почвы мѣстностей, обитающихъ Красноводско-Балханскій земли, я пришелъ къ убѣжденію, что единственный способъ снабженія того края прѣсною водою заключается въ отысканіи ея артезіанскимъ способомъ; всѣ остальные попытки, во всякомъ случаѣ, или будутъ безуспѣшны, или неудовлетворительны.

Судя по пожертваніямъ, которыя наше правительство снова рѣшилось сдѣлать въ прошломъ году на снаряженіе экспедиціи къ восточному берегу Каспія и на энергію и обдуманность, съ которою приступили къ этому дѣлу лица, поставленныя во главѣ предпріятія, слѣдуетъ думать, что теперь

именно настало время разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся настоящаго и ближайшаго будущаго арало-каспійскихъ странъ и что при этомъ, вопросъ о прѣсной водѣ не будетъ упущенъ изъ виду, подобно тому какъ сдѣлала Франція въ своихъ алжирскихъ колоніяхъ. Этотъ же вопросъ пріобрѣтаетъ еще болѣе значеніе, и дѣлается предметомъ первой важности, если наше правительство рѣшилось основать прочную осѣдность на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ видахъ колонизаціи края, съ дѣлами козачьими, промышленными и торговыми.

Тифлисъ,
25-го апрѣля 1870 г.

Топографическія свѣдѣнія о Красноводскѣ и ближнихъ къ нему мѣстностяхъ и о пути, пройденномъ при рекогносцировкахъ, съ ноября 1869 г. по мартъ 1870 г.

Записка Я. Малюжи.

(Читана въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 25 апрѣля 1870 г.)

Мысль великаго преобразователя Россіи, относительно утвержденія нашего въ Средней Азійи, начинаетъ осуществляться: Русскіе стали твердо ногою въ пунетѣ, недавно обращавшемъ на себя вниманіе по своимъ чрезвычайнымъ удобствамъ не только для осѣдности, но и для торговыхъ сношеній,—именно въ сѣверо-восточномъ углу Красноводскаго залива, на берегу такъ-называемой Муравьевской бухты.

Посмотримъ теперь, какія же преимущества дѣйствительно представляетъ занятіе именно этой мѣстности; постараемся сравнить ее съ другими мѣстностями восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, какъ въ отношеніи удобствъ къ осѣдности, такъ и въ отношеніи торговомъ.

Обозрѣніе это будетъ касаться мѣстности, лежащей къ с. отъ параллели южной оконечности острова Челекени, такъ какъ къ ю. отъ этой параллели, до предѣловъ Персіи, берегъ чрезвычайно мелководенъ и открытъ, слѣдовательно, не представляетъ хорошей якорной стоянки; у устья же рѣкъ Гюргень и Атрекъ свирѣствуютъ сильныя лихорадки, вслѣдствіе которыхъ даже Туркмены на лѣто откочевываютъ съ этихъ мѣстъ къ с. Слѣдовательно, вслѣдствіе невыгодныхъ условій морскихъ и клима-

тически, пожалуй и политически, эта мѣстность неудобна въ посылкѣ торговому.

Красноводскій заливъ. — Красноводскій заливъ, на сѣверномъ берегу котораго избранъ осѣдлый пунктъ, представляетъ на всемъ своемъ пространствѣ весьма удобную гавань, защищенную съ с., почти на всемъ протяженіи, возвышеннымъ берегомъ, съ в. Красноводскою косою, идущею въ направленіи на ю.-в., сначала на протяженіи 25 верстъ надъ водою, а затѣмъ еще версть на 10 подводною мелью, съ ю. островомъ Челекенъ и островами, лежащими къ в. отъ него, вплоть до материка, и съ в. полуостровомъ Дарджемъ и тихими водами Балханскаго залива.

Входъ въ него съ ю.-з., между оконечностію Красноводской мели и сѣверо-западнымъ берегомъ сѣверной косы острова Челекена, шириною до 8 верстъ. Ширина эта достаточна для входа судовъ во всякую погоду, а глубина, при входѣ, въ 26—28 ф., дѣлаетъ возможнымъ входъ для судовъ всѣхъ размѣровъ.

Несмотря, однако, на защищенность Красноводскаго залива со всѣхъ сторонъ, въвиду обширности, въ немъ разводится довольно сильное волненіе; вотъ почему въ особенности обращаетъ на себя вниманіе находящаяся въ сѣверо-восточномъ углу его Муравьевская бухта, представляющая, по своей защищенности и глубинѣ, лучшую гавань восточнаго берега Каспія.

Муравьевская бухта. — Муравьевская бухта защищена горами Шагадамъ, Кувадагскими и Уфракъ съ трехъ сторонъ. Всѣ эти горы лежатъ у самыхъ береговъ бухты и потому, несмотря на самые сильные вѣтры, волненіе хотя и разводится, но не сильное, не прекращающее сообщенія берега съ судами посредствомъ шлюпокъ. Больше всего открыта эта бухта вообще съ ю., такъ какъ островъ Челекенъ отстоитъ довольно далеко; но вѣтры съ этой стороны чрезвычайно рѣдки. Глубина ея хороша — саженьхъ въ 70—100 отъ берега глубина (*) 12—14 ф., слѣдовательно, суда на это разстояніе, возможное для устройства пристави, могутъ подходить безопасно.

Въ морскомъ отношеніи Красноводскій заливъ съ Муравьевскою бухтою имѣютъ преимущества передъ всѣми другими заливами восточнаго берега Каспія, какъ увидимъ, едѣлавъ краткое описаніе другихъ заливовъ, которыми, вообще, восточный берегъ богатъ.

(*) Поставленный на глубинѣ 12 футовъ футитовъ опредѣленъ засѣлкою съ берега.

Соймоновская бухта. — Къ западу отъ Муравьевской бухты лежитъ другая, Соймоновская, углубляющаяся дальше первой въ материкъ и лучше ея защищенная, но мелководнѣе описанной, а главное, мѣтущая, при входѣ, всего глубину въ 8 ф.

Бухта Бековича. — Третья бухта въ Красноводскомъ заливѣ, лежащая на южной оконечности Красноводской косы, называется бухта Бековича; получившая названіе отъ пребыванія здѣсь Бековича Черкаскаго въ 1717 году и оставившаго здѣсь укрѣпленіе, отъ котораго остались слѣды. Эта бухта довольно глубокая, но открытая часто здѣсь бывающимъ сильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, что составляетъ важное неудобство, и кромѣ того, судя по оставленному Бековичемъ кладбищу, можно думать, что она не пользуется и здоровымъ климатомъ.

Заливы къ с. отъ Красноводска:

Заливъ Киндерлявскій представляетъ хорошую якорную стоянку для большихъ даже судовъ, такъ какъ имѣетъ глубину до 24 ф., но, кажется, судя по узкости прохода въ него, во время сильныхъ вѣтровъ южнаго или сѣверо-западнаго, входъ будетъ затруднителенъ, ибо въ узкомъ пространствѣ приходится мѣнять курсъ, идя сначала на с.-в., а затѣмъ, у самаго берега, поворачивать на ю.-в. Затѣмъ, при входѣ, гдѣ еще можетъ быть разведено сильное волненіе, встрѣчается глубина въ 12 ф., что, для судовъ сидящихъ на 10 ф., не безопасно во время сильнаго волненія. Несмотря на то; этотъ заливъ все-таки представляетъ одну изъ лучшихъ гаваней восточнаго берега Каспійскаго моря.

Карабугазскій заливъ (*) не представляетъ хорошей якорной стоянки, имѣя узкій и довольно мелкій входъ, при обширной площади, вслѣдствіе которой, несмотря на его закрытое со всѣхъ сторонъ положеніе, въ немъ разводится весьма сильное волненіе.

Заливъ Тюбъ-Караганскій самъ открытъ сѣвернымъ вѣтрамъ, но лежащая въ юго-западной части его гавань, хорошо закрытая со всѣхъ сторонъ и весьма глубокая, представляетъ лучшую гавань Каспійскаго моря и даже превосходить, въ морскомъ отношеніи, и Муравьевскую бухту, и только другія условія, о которыхъ будетъ сказано ниже, заставляютъ предпочесть эту послѣднюю.

Кромѣ преимущества Красноводскаго залива и Муравьевской бухты почти передъ всеми поименованными заливами, въ морскомъ отношеніи, онъ имѣетъ положительное преимущество передъ ними и въ томъ, что

(*) Заливъ Карабугазскій съ запада на востокъ длиною до 200 вер. и заключаетъ въ себя до 25,000 кв. верстъ.

имѣть на берегу воду, хотя солоноватую, но годную для питья людей и совершенно безвредную, по крайней мѣрѣ въ зимнее время, въ чемъ убѣдились опытомъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ, съ ноября по апрѣль. О лѣтнемъ же времени можно будетъ судить по испытанію, хотя, впрочемъ, Туркмены и не считаютъ эту воду вредною.

Въ настоящее время въ Красноводскѣ имѣются слѣдующіе колодцы:

1) Колодцы Сууджи-Куи, числомъ два, въ концѣ одинъ имѣлся до высадки отряда, а другой очищенъ (такъ какъ яма, до 1 ф., уже была) войсками по высадкѣ. Вода въ обоихъ колодцахъ солоноватая. Лежатъ они въ 3. отъ лагеря, въ разстояніи 300 сажень, и въ 20 саженьхъ отъ берега моря. Глубина въ 20 ф., что выходитъ почти на одномъ уровнѣ съ морскою водою. Колодець съ такою же водою, какъ эти, можно имѣть еще нѣсколько вдоль морскаго берега, въ в., сажень на 60, такъ какъ въ нихъ, по всей вѣроятности, вода морская, прошедшая чрезъ слой плотнаго песчаника и ракушекъ, очистилась совершенно отъ горечи и нѣсколько отъ солоноватости. Песчаникъ, въ которомъ лежатъ эти колодцы, даетъ возможность не обдѣлывать стѣнки срубамъ.

2) Колодець Шагадамъ, лежащій также въ 20 саж. отъ морскаго берега и въ 60 саж. отъ лагеря, имѣетъ воду совершенно соленую, но безъ горечи. Уровень воды тотъ же, т. е. 20 ф. Вода этого колодца, несмотря на соленый вкусъ, употреблялась нижними чинами отряда въ пищу, безъ вредныхъ послѣдствій. Изъ этого колодца, въ теченіе всей зимы, поили и лошадей, на которыхъ она также не имѣла вреднаго вліянія. Въ этомъ колодцѣ также вода морская, прошедшая только черезъ слой песку, а потому, хотя очистилась отъ горечи, но сохранила сильную соленость. Лежитъ колодець этотъ въ слоѣ мелкаго камня, перемѣшаннаго съ глиной сверху, а затѣмъ въ слоѣ песку, чрезъ что стѣны его необходимо поддерживать отъ осипи, что и сдѣлано самими Туркменами, до нашего прихода, при помощи каменной кладки.

3) Колодець, выкопанный войсками въ январѣ мѣсяцѣ, близъ кухонь нижнихъ чиновъ и пекарни. Вода въ немъ, по солености, средняя между водою колодцевъ Сууджи и Шагадамъ. Лежитъ около 50 саж. отъ морскаго берега, въ грунтѣ одинаковомъ съ колодцемъ Шагадамъ, вслѣдствіе чего стѣны поддерживаются помощію минныхъ деревянныхъ рамъ.

Всѣ четыре поименованные колодцы могутъ дать воды примѣрно до 500 ведеръ въ разъ, и часовъ черезъ 6 примѣрно опять наполняются.

Въ добавокъ, къ этимъ четыремъ колодцамъ выкопанъ въ мартѣ мѣсяцѣ еще одинъ у подошвы горы Шагадамъ, въ 125 саж. отъ морскаго берега. Вода въ немъ вкусомъ походитъ на воду колодца Сууджи, весьма нежного солонѣе ея, но мягкая (горохъ въ ней хорошо разваривается) и

чистая, пока только по отстою. Глубина его 35 ф., а уровень воды на 31 ф., такъ, что постоянное стояніе воды въ немъ на 4 ф.; въ продолженіе ночи, когда не выбираютъ воды, въ немъ набирается къ утру до 5—6 ф., такъ, что въ этомъ колодцѣ воды обиліе. Вообще же, колодезь съ солоноватою водою можно имѣть сколько понадобится, слѣдовательно, какъ бы ни было велико населеніе, недостатка въ водѣ быть не можетъ.

О колодцѣ Балкуи, лежащемъ въ расщелинѣ скаль, не стоитъ и упоминать, такъ какъ онъ, хотя имѣетъ воду и прѣсную, но въ весьма маломъ количествѣ — бочки три-четыре въ день.

При этомъ, однако, нельзя не высказать желанія имѣть прѣсную воду. Она нужна не только для жителей, которые, впрочемъ, и безъ нея обойтись могутъ, но главная необходимость въ ней заключается въ томъ, что безъ нея не будетъ и хорошей растительности. Добыть же прѣсную воду можно (суда по заявленію специалистовъ), только помощію артезианскаго буренія; и потому, если правительство желаетъ дѣлать пожертвованія на этотъ край, то должно не жалѣть ихъ именно для артезианскихъ колодезевъ; затрата же капиталовъ для снабженія прѣсною водою этой мѣстности другими способами совершенно бесполезна и непродуцательна.

При сравненіи мѣстности, лежащей у Муравьевской бухты, съ лежащими у другихъ, описанныхъ выше, заливовъ, которые въ морскомъ отношеніи стоятъ даже и выше Муравьевской бухты, оказывается, что эта мѣстность имѣетъ преимущество, въ отношеніи обилія воды, годной для существованія человѣка, передъ всѣми, не исключая и форта Александровскаго, который хотя и имѣетъ воду, но отстоящую отъ берега далеко, — около 5 верстъ.

И такъ, слѣдовательно, Красноводскъ одинъ, передъ всѣми мѣстностями, соединяетъ въ себѣ два важныя условія для торговой жизни: хорошую якорную стоянку и обиліе воды.

Климатъ въ Красноводскѣ чрезвычайно здоровъ, суда по времени тамъ проведенному. Зима самая умѣренная. Морозы доходятъ до 12° всего раза два въ теченіе всей зимы, остальное же время, на утрамъ, бывало 5° — 6° и около того. Господствующій вѣтеръ сѣверо-восточный, который весьма силенъ и наноситъ всегда холодъ.

Третье важное преимущество Красноводска передъ другими мѣстностями восточнаго побережья Каспія, заключается въ сравнительномъ удобствѣ и близости сообщенія его съ средне-азіатскими ханствами.

Изъ путей, идущихъ отъ Хивы къ Каспійскому морю, извѣстны три: одинъ отъ Хивы къ форту Александровскому, по которому прошелъ англичанинъ Абботъ въ 1840 году, другой отъ Хивы въ Красноводскъ, пройденный Муравьевымъ въ 1821 г., и къ Балханскимъ горамъ, отъ кото-

рыхъ есть путь въ Михайловской бухтѣ и далѣе къ ю. въ Персiю, пройденный Вандерманномъ въ 1868 году (*). Маршруты всѣхъ путей будутъ помѣщены ниже, а теперь сообщимъ только показанiе Туркменъ о томъ, что изъ Хивы въ Красноводскъ 12 дней караваннаго пути, а на лошади, верхомъ, при скорой ѣздѣ, 4 дня, а при обыкновенной—6 дней.

Маршруты путей изъ Красноводска въ Хиву, описанные Муравьевымъ.

Маршрутъ № 1-й ()**

Красноводскъ.

1.	Колодезь Суджи-Кобиль (Бурзанъ).	28	версть.	Прѣсная вода.
2.	» Сюльменъ	40	»	Соленая.
3.	» Сюйли	24	»	»
4.	» Демурджемъ	30	»	Солоноватая.
5.	» Туерь	119	»	Прѣсная.
6.	» Диринъ	63	»	Вонючая и со- лоноватая.
7.	» Бешъ-Дашинъ	216	»	Прѣсная.
8.	Водопроводъ (изъ р. Аму-дарьи) . . .	195	»	»
9.	» Ахъ-Сара (оттуда же).	84	»	»
10.	Деревня Ицъельди	28	»	»
11.	Хива	50	»	»

Итого . . 827 версть.

Маршрутъ № 2-й

(по которому Муравьевъ шелъ обратно изъ Хивы).

Красноводскъ.

1.	Колодезь Суджи-Кобаль	28	версть.	Прѣсная вода.
2.	» Сюльменъ	40	»	Соленая.
3.	» Сюйли	24	»	»
4.	» Демурджемъ	30	»	Соконоватая.
5.	» Туерь	119	»	Прѣсная.
6.	» Тонгра	28	»	Неизвѣстно.

(*) Свѣдѣнiй о пути, пройденномъ Вековичемъ-Черкасскимъ, не осталось.

(**) Муравьевъ, при этихъ маршрутахъ, рассчитывалъ ходъ по часамъ, полагая въ часъ четыре версты.

7. Колодезь Дели	77'	версть. Прѣсная.
8. Родникъ Тююкюю	70	> Горько-солоная.
9. Колодезь Ахъ-Набатъ	91	> Горькая, но годная для питья.
10. Водопроводъ въ Аму-дарьѣ Бузь-Гемень .	154	> Прѣсная.
11. Ильгельды	35	> >
12. Хива	50	> >

Итого . . . 746 версть.

Менѣе противу прежняго маршрута на 81 версту.

Маршрутъ № 3-й.

Красноводскъ.

1. Суджи-Кобиль	28	версть.
2. Сумьмень	40	>
3. Сюйли	24	>
4. Демурджевъ	30	>
5. Туерь	119	>
6. Водопроводъ Бузь-Гемень (*)	350	>
7. Ильгельды	35	>
8. Хива	50	>

Итого . . . 676 версть.

Изъ сравненія этихъ трехъ маршрутовъ видно, что всѣ они одинаково неудобны для движенія. Въ случаѣ же надобности, слѣдуетъ отдать предпочтеніе маршруту № 2, по которому безводный переходъ самый малый по сравненію съ другими — въ 154 версты, тогда какъ въ маршрутѣ № 1 онъ въ 216 вер. Кроме того, маршрутъ № 2 на 81 версту короче перваго.

Маршрутъ же № 3, имѣя переходъ безъ воды въ 350 верствъ, едва ли возможенъ для караваннаго пути, тѣмъ болѣе, что и короче втораго маршрута всего на 70 верствъ. Муравьевъ только упоминаетъ, что по этой дорогѣ ѣздить верховые Туркмены, и называетъ ее воровскою дорогою. Судя по ходу Муравьева, можно положить отъ Красноводска до Хивы 16 дней караваннаго пути. Отъ Хивы же до форта Александровскаго Муравьевъ считаетъ 30 дней.

Показанія сопровождавшихъ Аббота изъ Хивы въ фортъ Александровскій, въ 1848 году, подтверждаютъ эту цифру, такъ какъ они шли даже

(*) Отсюда дорога, по словамъ Муравьева, называется воровскою дорогою.

долге, до 38 дней. Сообразно же маршруту № 4, караванного пути отъ форта Александровскаго до Хивы 33 дня.

Маршрутъ № 4-й

на слѣдованіе изъ форта Александровскаго въ гор. Хиву, составленный въ 1859 году, изъ показаній жителей (приведенъ въ сочиненіи г. Галкина *).

Переходы показаны съ отдыхами.

Фортъ Александровскій.

1. Колодезь Конгъ	2 дня пути.	Водою запасаются въ Мангашагѣ. Есть пастбища.
2. > Баки Худукъ	4 > >	На часть пути берутъ воду изъ к. Конга, а потомъ изъ колодезь, выриваемыхъ на всемъ пути наглуб. 3 ф. Вода прѣсная. Пастбища.
3. Буръ Худукъ	1 > >	По пути роются колодцы на 5 ф. глубиною. Вода прѣсная.
4. Сенгекъ, или Бишь-оглу	1 > >	Колодцы по пути роются на 5 ф. глуб. Вода прѣсная. Саксаулъ и пастбища.
5. Сай Худукъ	2 > >	На переходѣ воды нѣтъ, но по сторонамъ.
6. Кара-Кинъ или Кара худукъ	3 > >	Переходъ безъ воды. Въ кол. вода соленая. Травы мало. Саксаулу нѣтъ.
7. Эль - Таджа	4 > >	По пути колодцы въ сторонѣ отъ дороги, верста на 5—7—10. Глубина нѣкоторыхъ въ 20 ф.; вода прѣсная. Трава и саксаулъ.
8. Табынь Худукъ	4 > >	По дорогѣ воды нѣтъ. Трава и саксаулъ.
9. Айбугыръ	4 > >	По дорогѣ воды нѣтъ.
10. Старый Ургенчъ	3 > >	} Вода вездѣ.
11. Ташъ Гаузъ	2 > >	
12. Хива (на Шаватъ и Казаватъ)	3 > >	

Всего 33 дня пути.

(*) Этнографическіе матеріалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. (Зап. И. Р. Г. О. по Отд. Этн. Т. I. СПб., 1867.)

По сравненіи маршрутовъ № 2 и № 4 оказывается, что первый на 17 дней пути короче послѣдняго, который имѣетъ такіе же большіе переходы какъ № 2, потому что 4 дня пути надо считать не менѣе 150 верстъ.

Слѣдовательно, преимущество Краснодарска передъ фортомъ [Александровскимъ, не говоря о другихъ пунктахъ, полное.

Сдѣлаемъ теперь краткое описаніе мѣстности, занятой Краснодарскомъ.

Красноводскъ лежитъ на берегу Муравьевской бухты, въ долинѣ между горами Шагадамъ или Шахъ-адемъ, и Кубадагскими, у подошвы первыхъ. Горы Шагадамъ составляютъ совершенно отдѣльную массу скалъ, не связанную съ горами Кубадагскими, и напоминаютъ, такъ сказать, полуостровъ, лежащій между бухтами Муравьевской и Соймоновской. Высшая точка горъ Шагадамъ, Кизляръ-Тахта, близъ лагеря, имѣетъ абсолютную высоту въ 623 фута. Они состоятъ изъ двухъ массъ преимущественно обнаженныхъ скалъ, связанныхъ между собою невысокимъ и недлиннымъ перешейкомъ, глинистаго свойства, въ которомъ глина смѣшана съ мелкимъ камнемъ. Самыя же горы Шагадамъ состоятъ изъ порфировыхъ породъ, гранита и краснаго полеваго шпата, слоями перерѣзывающаго порфировыя породы.

Масса, дальняя отъ берега моря, пускаетъ длинный отрогъ на западъ къ Соймоновской бухтѣ, и раздѣляетъ тѣмъ самымъ Кубадагскую долину отъ береговой полосы, на которой расположенъ небольшой аулъ бѣдныхъ Туркменъ рыболововъ.

Горы Кубадагскія идутъ почти отъ Карабутазскаго залива на ю., не вдалекѣ отъ морскаго берега, и затѣмъ, не доходя Краснодарской косы, направляются на в. и ю.-в. дугою, выпуклою къ с.; онѣ образуютъ въ началѣ сѣверную сторону Соймоновской бухты и затѣмъ ограничиваютъ долину Кубадагскую и подходятъ къ Муравьевской бухтѣ, откуда, подъ угломъ, поворачиваютъ опять на в. и идутъ вдоль сѣвернаго берега Краснодарскаго залива, саженяхъ въ 50 отъ него, на протяженіи до 32 верстъ отъ Краснодарска, и выходятъ въ заливъ скалистыми мысомъ, называемымъ Куба-Сенгирь. Горы эти, на всемъ протяженіи отъ Краснодарской косы и до мыса Куба-Сенгирь, образуютъ отвѣсный уступъ къ сторонѣ залива, къ ю., и отлого идутъ въ обратную сторону, къ с. Состоятъ онѣ изъ толстыхъ слоевъ известняка, песчаника и глины. Всѣ эти породы имѣютъ хорошее качество, какъ строительные матеріалы. Кромя этихъ породъ есть еще возлѣ Соймоновской бухты, и затѣмъ верстахъ въ 6 отъ лагеря, въ ущельи, хорошій гипсъ, по наружности розовый, и очень мягкій, слѣдовательно, обжиганіе понадобится самое незначительное. Такого гипса цѣлыя горы. Въ этомъ ущельи есть родникъ горько-соленой воды, на высотѣ до 50 ф. надъ уровнемъ моря. Известнякъ, какъ

уже сказано, хорошаго качества, но очень твердъ и потому требуетъ сильнаго обжиганія. Песчаникъ крѣпкожъ, состоитъ изъ толстыхъ слоевъ, удобенъ къ обтѣскѣ и по обтѣскѣ принимаетъ бѣлый цвѣтъ.

Кубадагская долина, ограниченная съ сѣвера горами, названіе которыхъ и носить, а съ южной стороны горами Шагадамъ, идетъ отъ вершины Соймоновской бухты къ Красноводскому заливу дугою, выпуклою къ с., въ 1¹/₂ версты шириною, и расширяясь до двухъ верстъ противъ лагера (отъ артиллерійскаго парка до подошвы горъ Кубадагскихъ разстояніе 900 саж. измѣрено цѣпью, при практической стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій).

Мѣстность этой долины по преимуществу ровная, имѣетъ лишь два небольшихъ поперечныхъ возвышенія, на трети своей длины, ближайшей къ Красноводскому заливу; одно изъ этихъ возвышеній, которое ближе къ срединѣ, составляетъ раздѣлъ долины, отъ котораго покатости идутъ въ обѣ стороны, по Муравьевской и Соймоновской бухтамъ. Кроме того, долина наполняется еще недлинными и невысокими отрогами отъ обѣихъ ограничивающихъ ее горъ. Отроги идутъ съ трети высоты горъ, отъ подошвы. Этотъ характеръ Кубадагскія горы сохраняютъ на всемъ протяженіи.

Грунтъ земли, какъ этой долины, такъ и подъ лагеремъ, состоитъ изъ глины, смѣшанной съ пескомъ, и переходитъ мѣстами въ чистую глину, весьма порядочнаго качества. Возлѣ же самыхъ горъ чрезвычайно много камня, обрушившагося съ нихъ и отнесеннаго дождевыми потоками на значительное разстояніе. Мѣстность же подъ лагеремъ вся усыпана желтыми обломками порфира, съ острыми краями, и голышами изъ другихъ породъ. Подобнаго свойства грунтъ находится на глубинѣ 1—1¹/₂ арш.; глубже идетъ песокъ, съ небольшимъ содержаніемъ глины.

За тѣмъ еще, верстахъ въ 8 къ в. отъ Красноводска, на полуостровѣ между Муравьевской бухтой и Куба-Сенгиръ, лежатъ горы подъ названіемъ Уфракъ. Горы эти состоятъ изъ породъ совершенно одинаковыхъ съ породами горъ Шагадамъ, т. е. состоятъ изъ порфировыхъ породъ и палео-шпатовыхъ и, по преимуществу, голыхъ скалъ. Эти горы пускаютъ отъ себя невысокій отрогъ къ с., къ Кубадагскимъ горамъ, какъ бы на соединеніе съ ними, отрогъ глинисто-песчанный, смѣшанный съ камнемъ.

За тѣмъ, еще далѣе къ в., въ разстояніи версты отъ оконечности мыса Куба-Сенгиръ, начинаются вновь горы, идущія вдоль Балханскаго залива, въ разстояніи до 6 верстъ отъ него, отдѣляя отъ себя къ сторонѣ залива длинные контрфорсы. Горы эти тянутся почти до конца Балханскаго залива и одного состава съ Кубадагскими.

Перейдемъ теперь къ описанію вновь сдѣланнаго извѣстнаго русскимъ залива, называемаго турменами Коисхе-су (что въ переводѣ озна-

часть *сухая вода*), а иныя названнаго, съ разрушенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, Михайловскимъ, приобретающаго громадную важность съ занятіемъ нами мѣстности у развалинъ Ташь-Арватъ-Кала (у Большихъ Балханъ). Заливъ Михайловскій лежитъ къ в. отъ острова Челекѣня, на одной съ нимъ высотѣ. Входитъ въ материкъ по прямому направленію, считая отъ острова Кусюкю, или отъ оконечности полуострова Дарджа, верстъ на 90. Заливъ этотъ состоитъ, такъ сказать, изъ пяти колѣнъ. Прослѣдимъ, вообще, ходъ баркаса по этому заливу отъ острововъ Рау и Кусюкю. Путь идетъ на всемъ протяженіи между островами, вплоть до послѣдняго колѣна, въ которомъ берегъ составляетъ самый материкъ. Сначала путь идетъ на ю.-в., входитъ между островами Богуруларомъ вправо и Георгумюлемъ влѣво, затѣмъ, между этимъ послѣднимъ и Ай-Кызылемъ, а потомъ, обогнувъ длинную косу, идущую отъ Георгумюля къ ю., поворачиваетъ въ первое колѣно на в., имѣя слѣва островъ Клычъ (сабля) и Узунъ-ада (длинный островъ). Затѣмъ, обогнувъ лежащій справа островъ Еркекли, входитъ во второе колѣно, въ направленіи на ю. Далѣе, обогнувъ островъ Быкъ-Мамедъ, идетъ влѣво, въ третье колѣно, въ направленіи на с.-в. Здѣсь проходитъ между островами слѣва Кочъ и Куліаръ, и справа Мегли. Это колѣно весьма узко, есть мѣста суженія мелями до 70 сажень, но такъ какъ въ нихъ глубина доходитъ до 12 футовъ, то они и не составляютъ препятствія къ плаванію. Обогнувъ отсюда Мегли, идутъ вправо, въ четвертое колѣно, по направленію на ю.-з. и наконецъ, поворотивъ на с.-в., вступаютъ въ пятое колѣно. Это послѣднее колѣно почти совершенно прямое, длиною въ 9 миль, весьма глубоко и незатруднительно для плаванія; надо только держаться вѣрно середины; остальные же четыре колѣна, не исключая и пути отъ остр. Кусюкю до поворота въ первое колѣно, имѣютъ фарватеръ чрезвычайно извилистый, а такъ какъ тутъ нѣтъ никакихъ знаковъ для ориентировки, то плаваніе по заливу чрезвычайно затруднительно. Косы отъ обонихъ береговъ идутъ весьма длинныя и, заходятъ одна за другую. Самое затруднительное для плаванія колѣно первое, не смотря на то, что оно и самое широкое, такъ какъ имѣетъ частыя и длинныя косы, чрезъ что приходится идти почти зигзагами.

Что касается глубины залива, то, хотя нельзя опредѣлить точно глубину самаго фарватера, не сдѣлавъ точнаго промѣра, однако, судя по той глубинѣ, по которой прошелъ баркасъ, то фарватеръ глубиною въ 7 фут.; меньшей глубины не случалось встрѣчать на всемъ пути; разумѣется, это была случайность, и въ другой разъ уже случалось поминутно становиться на мель.

Мѣстность по сторонамъ до того однообразна, что даже проводники

изъ Туркменъ, хорошо знающіе заливъ, могли удачно провести баркасъ только въ то время, когда было небольшое волненіе и когда, слѣдовательно, косы ясно обозначаются; въ штиль же почти всегда становились на мель, несмотря на все стараніе проводника.

Уровень воды въ заливѣ часто мѣняется и это явленіе замѣчено во всемъ Красноводскомъ заливѣ. Это измѣненіе уровня, происходящее отъ дѣйствія вѣтровъ, доходить до 2 футъ. Характеръ всѣхъ острововъ, лежащихъ на этомъ пути, совершенно одинаковъ: илистое, но твердое основаніе и на немъ песчаный бугоръ, занимающій не все, однако, основаніе. Общее направленіе бугровъ съ с.-в. на ю.-з. Бугры достигаютъ высотъ до 30 и 40 ф. При основаніи, бугры покрыты небольшимъ кустарникомъ.

Параллельно послѣднему когѣну, южнѣе его, идетъ другое, углубляющееся нѣсколько дальше въ степь, но оно мелководно, по словамъ Туркменъ, которые потому туда и не заходятъ.

Мѣстность у Михайловскаго залива, а также и къ в. отъ него, верстъ на 16—22, имѣетъ характеръ острововъ: основаніе твердое, глинистое, преимущественно солонцоватое, а на немъ—бугры сыпучаго песку, идущіе въ томъ же направленіи съ с.-в. на ю.-з., длинными параллельными рядами, и достигающіе высоты до 50—60 футъ.

Къ в. отъ вершины Михайловскаго залива есть соленое озеро, съ осадками соли толщиной до вершка. Озеро это, по всей вѣроятности, было вершиною этого же залива, такъ какъ мѣстность по сторонамъ его довольно возвышена и составляетъ продолженіе такихъ же возвышеній, идущихъ вдоль послѣдняго когѣна залива по обѣ его стороны. Въ срединѣ же между этими возвышеніями, мѣстность ниже и представляетъ высочшее продолженіе залива, покрытое уже небольшими буграми того же сыпучаго песку.

Отъ вершины Михайловскаго залива есть два пути къ Балханскимъ горамъ: одинъ идетъ въ обходъ рукава, выходящаго изъ оконечности Балханскаго залива въ южномъ направленіи, а другой—черезъ самый рукавъ, по устроенной черезъ него Туркменами гати. Начнемъ съ перваго.

Путь этотъ лежитъ на колодцы Кара-Дурювъ, лежащія на разстояніи $23\frac{1}{2}$ в. отъ вершины Михайловскаго залива и имѣетъ видъ въячной тропы, протоптанной верблюдами. Тропа идетъ сначала вверхъ по заливу, до высоты озера; за тѣмъ поворачиваетъ на ю.-в., сохраняя это направленіе до самаго рукава Балханскаго залива, огибаетъ на шестой верстѣ вершину другаго залива, лежащаго къ ю. отъ послѣдняго когѣна Михайловскаго залива, пересѣкая на этомъ пространствѣ два довольно высокихъ и длинныхъ песчаныхъ бугра. Далѣе, мѣстность таже, — бугры песку и между

ними котловина, обнаженная отъ песку, съ глинистою солонцеватою почвою. Подобный характеръ мѣстности сохраняется на первыхъ 16 верстахъ. За тѣмъ, бугры начинаютъ уменьшаться, мѣстность становится ровная и грунтъ, сначала глинистый, а потомъ, при переходѣ чрезъ морское продолженіе рукава Балханскаго залива, — илесто-солонцеватый, съ слоеиъ соли вершка въ два толщиню. Какъ соленый илъ, такъ и слой соли на немъ, свидѣтельствуя о томъ, что эта почва еще недавно была подъ морскою водою, и что, слѣдовательно, рукавъ уменьшается въ своей длнинѣ. При переходѣ чрезъ рукавъ попадаются тонкія мѣста, вслѣдствіе илестой почвы. По переходѣ черезъ рукавъ, тропа идетъ къ с., вдоль его, а въ 1½ верстѣ отъ поворота лежатъ колодцы Кара-Дурунъ.

На этихъ 16 первыхъ верстахъ, сравнительно съ окружающей пустыней и Красноводскомъ, много растительности, гдѣ есть песокъ: встрѣчается нѣсколько видовъ древесныхъ породъ, которыя кривы и не высоки, достигаютъ всего футъ до 10 и въ поперечникѣ до 4 вершковъ. Онѣ въ значительномъ количествѣ покрываютъ какъ берега двухъ заливовъ, т. е. Михайловскаго и другаго, въ ю. отъ него лежащаго, такъ и все пространство полуострова Дарджа, покрытое песчаными буграми. Изъ этихъ древесныхъ породъ одна извѣстная — это, саксаулъ, которымъ топятъ пароконды на Аральскомъ морѣ, и цѣнимый Туркменами за то, что отъ него много жару. Есть также нѣсколько видовъ кустарниковъ, достигающихъ значительныхъ размѣровъ, футъ до 6, въ особенности близъ заливовъ. За тѣмъ, нѣсколько вилъ бурьяну, который продолжается и послѣ прекращенія песковъ, за исключеніемъ мѣстности, бывшей подъ морскою водою, у оконечности рукава, которая совершенно оголена, и только ужъ по переходѣ рукава встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ камышъ и кусты изъ рода лозы, съ красной корою. На пескахъ попадаетъ также кустами трава, въ родѣ нашего ковыля, доходящая до 4 футъ вышины, съ полудеревянистыми стеблями. Туркмены называютъ ее семекъ (?) и говорятъ, что она составляетъ хорошій кормъ для лошадей. Мы не можемъ дать достаточныхъ свидѣній о растительности, потому что проходили по этимъ мѣстамъ въ такое время, когда еще ни что не распускалось. Пробѣгъ этотъ можно будетъ пополнить будущей весною.

На пройденномъ переходѣ, въ 10 верстахъ отъ Михайловской бухты, лежитъ на пути колодезь почти прѣсной воды, но не въ большомъ количествѣ, такъ что весьма скоро ее вычерпали всю.

Колодцы Кара-Дурунъ, лежащіе на восточномъ высохшемъ разливѣ рукава, представляютъ видъ коняней, числомъ 8—9, изъ нихъ одна большая до 3¼ ф., остальные же фута 1½ въ диаметръ. Уровень воды въ нихъ на глубинѣ 7 футъ. Такъ какъ всѣ онѣ вырыты въ пловатомъ пескѣ,

то стѣнки ихъ поддерживаются отъ осипи плетнемъ изъ мѣстнаго кустарника, въ родѣ лозы. Вѣроятно вслѣдствіе гніенія этихъ плетней, а также и малой поверхности ихъ, открытой дѣйствию атмосфернаго воздуха, вода въ нихъ содержитъ значительный процентъ сѣрнистаго водорода, сильнаго въ особенности въ колодцахъ маленькихъ, изъ которыхъ мало выбираютъ воды. Въ колодцѣ же большомъ, изъ котораго часто выбираютъ всю воду, а также и вслѣдствіе большей поверхности воды, сѣрнистаго водорода содержится весьма немного. Вода этихъ колодцевъ солоноватая, что, вѣроятно, происходитъ отъ верхняго солено-натростаго слоя. Подобной воды обиліе.

Отъ этихъ колодцевъ рукавъ наполненъ водою въ сильной степени горько-соленой. Ширина его здѣсь 5 — 6 сажень. Глубина небольшая, дно иловатое. Восточный берегъ возвышенъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ близъ колодцевъ, обрывистъ. Превышеніе берега футовъ на 7. Западный же — совершенно низменный и мокрый, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ еще недавно былъ покрытъ морскою водою. Къ ю. отъ колодцевъ, вдоль восточнаго берега рукава, тянутся бугры сыпучаго песку, не распространяясь, однако, далеко къ в.

Слѣдующій за сими переходъ въ 20 верстъ, къ роднику Джебель-Ата. Тропа идетъ по направленію на с.-в., удаляясь отъ рукава нѣсколько вправо, и направляясь на оконечность западнаго отрога Бальсана, называемаго Шахлу-Бурунъ. Грунтъ, на пространствѣ отъ колодцевъ до отрога, на разстояніи 12 верстъ, глинистый, сначала съ небольшими песчаными буграми, послѣ чего ужъ песку не встрѣчается. Относительно растительности — тоже, какъ и на первомъ переходѣ: пока есть песокъ, встрѣчаются, кромѣ бурьяна, небольшія деревья и кустарники, которые, однако, значительно рѣже и меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ началѣ перваго перехода. Съ прекращеніемъ же песковъ встрѣчается почти одинъ бурьянъ. Далѣе, тропа вдоль того же отрога поворачивается отъ него почти на в. и отрогъ остается отъ нея вправо. Грунтъ и здѣсь также глинистый. На послѣднихъ 8 верстахъ этого перехода, отъ отрога и до родника, попадаетъ бурьянъ и только изрѣдка, по промонямъ, кустарникъ. У подошвы отрога начала показываться зеленая трава (18 февраля). Мѣстность на всемъ 20-верстномъ переходѣ ровная, илѣющая только вблизи родника самый незначительный склонъ отъ Бальсана къ з. На послѣднихъ 8 верстахъ, и въ особенности чѣмъ ближе къ роднику, тѣмъ мѣстность болѣе покрыта камнемъ, обрушающимся съ горъ и унесеннымъ дождевыми потоками на значительное разстояніе. Камнемъ въ особенности наполнены встрѣчающіяся здѣсь доводно часто дождевыя промоины, которыя имѣютъ ширину до 2 сажень, а глубину до 1½ аршина, и идутъ на значитель-

ное разстояніе, такъ напр. одна идетъ вдоль всего отрога Шаху, на разстояніи 8 верстъ.

Родникъ Джебель-Ата лежитъ у подножія Большаго Балкана, съ западной его стороны, между двухъ небольшихъ отроговъ, открытыхъ на з. Хорошая прѣсная вода его течетъ въ большомъ количествѣ изъ подъ скалы и задерживается частію въ резервуарѣ, имѣющемъ длины до 7 футовъ и ширины фута 4; глубина его $1\frac{1}{2}$ и 2 фута. Излишняя вода этого резервуара, протекая внизъ, задерживается еще въ двухъ мѣстахъ искусственными загородками и затѣмъ, протекая далѣе на нѣкоторомъ разстояніи, теряется, уходя въ почву. Возлѣ родника встрѣчается нѣсколько фиговыхъ (инжиръ) деревьевъ, которыя считаются Туркменами священными, а потому, несмотря на отсутствіе здѣсь кустарника, деревья не подвергаются порубкѣ, а для варки пищи употребляютъ, за неимѣніемъ кустарника, бурьянъ. Вблизи родника попадается также дикая мята, отъ которой даже вода въ родникѣ имѣетъ какой-то особенный вкусъ, происходящій, можетъ быть, и отъ того еще, что, вообще, въ самомъ родникѣ растетъ много травы.

Далѣе отъ этого родника, до мѣстности у развалинъ древней крѣпости Ташъ-Арватъ-Кала, лежащей къ с. отъ Балкана, переходъ всего къ 12 верстѣ. На этомъ пространствѣ движеніе довольно затруднительно, такъ какъ мѣстность чрезвычайно неровная: приходится часто переходить чрезъ невысокіе, но съ крутыми боками, отроги, идущіе отъ Балкана къ с. Кромѣ отроговъ представляютъ затрудненія движенію глубокія промоины, достигающія глубины до 7—8 ф. Другія же промоины, если не такъ глубоки, то довольно широки; и какъ тѣ, такъ и другія съ большимъ наносомъ ила. Подобныя промоины свидѣтельствуютъ о сильныхъ ливняхъ, которые и бывають, по словамъ Туркменъ, въ нѣсколько лѣтъ разъ. Доказательствомъ же ихъ рѣдкости служатъ то, что по нимъ идетъ выючная тропа. Вообще, этотъ переходъ, вслѣдствіе близости Балкана, усыпанъ камнемъ, за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ верстъ; грунтъ по пути глинистый и мѣстами суглинистый, что, при обиліи родниковой воды на этомъ пространствѣ, дѣлаетъ эту мѣстность способною къ обработкѣ. По пути встрѣчаются слѣдующіе родники: верстахъ въ 27 отъ Джебель-Ата — колодезь съ прѣсною водою, на глубинѣ 7 футовъ, и родникъ Ятыкъ; далѣе, въ 6 верстахъ, на половинѣ пути, родникъ Индырли, а въ 10 верстахъ, не доходя 2 верстъ до Ташъ-Арватъ-Кала, родникъ Чегехъ. Всѣ родники съ хорошей прѣсною водой. Изъ растительности встрѣчается на всемъ переходѣ исключительно бурьянъ, изрѣдка кусты и бливъ родниковъ по одному и по два дерева инжира.

Мѣстность у развалинъ Ташъ-Арватъ-Кала, чрезвычайно обильная родниковою водою, составляетъ оазисъ въ этой пустынѣ. Вблизи этой мѣс-

ности Туркмены племени Юмудовъ имѣютъ свои главныя кочевья въ теченіи цѣлаго лѣта и даже дѣлаютъ посѣвы арбузовъ и дынь.

Ташъ-Арватъ-Кала (что въ переводѣ значить *каменная асемская крѣпость*) представляетъ, выражаясь словами Туркменъ, развалины крѣпости. Эта крѣпость имѣетъ фигуру четырехугольника, обнесеннаго каменною стѣною изъ мѣстнаго слоистаго песчаника, сложеннаго на глинѣ. Въ длину она занимаетъ 80 шаговъ, въ ширину 30. Толщина стѣнъ до 3 ф., а высота до 10—11 ф. Внутренность вся изрыта Туркменами, искавшими золота, котораго тутъ, по ихъ словамъ, закопано нѣсколько вѣшковъ. Крѣпость расположена на лѣвомъ берегу ручья, на концѣ небольшого и невысокаго скалистаго отрога, имѣющаго направленіе съ в. на з. Отрогъ этотъ состоитъ преимущественно изъ того-же слоистаго песчаника, изъ котораго сложена самая крѣпость. На правомъ берегу ручья есть площадка шириною до ста сажень, ограниченная съ другой стороны другимъ ручьемъ, идущимъ въ томъ же направленіи, на з., а за ручьемъ идетъ съ в. на з. скалистый отрогъ. Самая площадка имѣетъ небольшой уклонъ на з. и лежитъ выше родниковъ, ее ограничивающихъ, футовъ на 10.

Ручей, раздѣляющій Ташъ-Арватъ-Кала отъ описанной площадки, вытекаетъ изъ двухъ главныхъ родниковъ, лежащихъ выше развалинъ, въ 125 саженьяхъ, и идетъ въ западномъ направленіи, на разстояніи трехъ верстъ, постепенно уменьшаясь, и затѣмъ термется. Имѣетъ быстрое теченіе при ширинѣ въ 2 ф. Вода прѣсная. Кромѣ родниковъ, ограничивающихъ площадку, есть двѣ копанки, діаметромъ футовъ 5 каждая, въ которыхъ горизонтъ воды на 3—4 фута отъ поверхности земли. Излишняя вода стекаетъ, при помощи прорытыхъ канавъ, въ ручей, текущій близъ развалинъ. Возлѣ одной изъ копанокъ, въ роцѣ здѣсь имѣющейся, есть также родникъ съ большимъ резервуаромъ, изъ котораго вода проведена черезъ роцъ на туркменскія бакчи, здѣсь расположенныя. Вода также прѣсная.

Описанная мѣстность, обильная водою, лежитъ отъ Большаго Балхана въ 7 верстахъ, въ одной изъ долинъ, образуемыхъ небольшими, невысокими отрогами, отдѣляющимися отъ невысокой также цѣпи горъ, идущей отъ Большаго Балхана къ с. и затѣмъ поворачиваетъ нѣсколько къ з., къ Балханскому заливу, не доходя котораго прекращается. Эта же цѣпь горъ, пуская отъ себя и другіе отроги, также на з., образуетъ такія же долины и хотя родниковъ не имѣетъ, но вода въ нихъ легко можетъ быть добыта помощію колодезъ на небольшой глубинѣ. Въ одной изъ этихъ долинъ дѣлали опытъ и добыли помощію Нортонова колодеца воду совершенно прѣсную, на глубинѣ 8—10 футовъ. Грунтъ во всѣхъ почти долинахъ суглинистый, переходящій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ легкій черно-

земь, какъ напр. близъ роши, имѣющей у развалинъ Ташъ-Арватъ-Кала. Изъ растений встрѣчается исключительно бурьянъ; затѣмъ, близъ родниковъ—кустарникъ и нѣсколько фиговыхъ деревьевъ. Роша близъ Ташъ-Арватъ-Кала, о которой уже упоминалось, составляетъ исключеніе; она состоитъ изъ 80—100 деревъ карагача и считается священною у Туркменъ, а потому, не смотря на недостатокъ горючаго матеріала, не подвергается порубкѣ.

Балханскія горы представляютъ собою массу скалъ и земли выдвинутыхъ съ поверхности. Онѣ ограничиваются отвѣсными скалами известняка и песчаника съ сѣверной и западной сторонъ. Съ другихъ двухъ сторонъ, по словамъ Туркменъ, Балханъ также ограничивается отвѣсными скалами. Общій характеръ сѣверной и западной сторонъ Балхана есть тотъ, что отъ вершины внизъ, къ подошвѣ, на $\frac{2}{3}$ разстоянія, скала отвѣсная, а отъ остальной $\frac{1}{3}$ отдѣляются не длинныя, но круглыя отроги. Только къ з. отдѣляется длинный отрогъ, идущій на разстояніи 7 верстъ, называемый Шахлу-Бурунъ. Отрогъ этотъ состоитъ преимущественно изъ голыхъ скалъ известняка и песчаника. Другіе же отроги, небольшіе, преимущественно состоятъ изъ глины и суглинка. Замѣчательное явленіе въ этомъ отрогѣ то, что склоненіе его къ з., а слои имѣютъ обратное паденіе къ в., и лежатъ параллельными пластами на значительномъ разстояніи. Вообще, Балханъ состоитъ изъ породъ совершенно одинаковыхъ съ породами горъ Кубадагскихъ, — нѣтъ только въ нихъ гипсу.

Вершина Балхана, имѣя общій склонъ съ с. на ю., вся изрѣзана тальвегами, соединяющимися въ одинъ общій, выходящій на ю.-з., между отрогами Шахлу-Бурунъ и Ламма-Бурунъ (*). Верхняя точка, называемая Дагъ-Деримъ-Бурунъ, лежитъ въ сѣверо-западной части Балхана. Другая вершина, къ в. отъ этой, и, кажется, не уступающая ей въ высотѣ, называется Сацмазинъ-Бенги.

Вся длина Балхана, въ направленіи съ з. на в., безъ отрога Шахлу-Бурунъ, — до 25 верстъ, а ширина съ с. на ю. до 15 верстъ (настоящее направленіе Балхана ON). Высота приблизительно до 3,000 футъ. Богѣ подробныя опредѣленія уяснить этотъ вопросъ въ непродолжительномъ будущемъ.

Ущелья и вершина Балхана, преимущественно западная его сторона, покрыты рѣдкимъ лѣсомъ изъ породы можжевельника *Juniperus Oxusdrus* (?). Деревья эти достигаютъ высоты до 6—7 ф., а толщины до 1—

(*). Доказательствомъ того, что вершина Балхана изрѣзана, служатъ самыя названія, такъ какъ бурунъ, что значить отрогъ, прибавленъ ко всѣмъ названіямъ вершинъ.

1 1/2 ф. и растут нередко из отвѣсной скалы. Порода эта встрѣчается у озера Гокча на Кавказѣ, и называется тамъ, въ простонародьи, пѣгномъ. Кромѣ этихъ деревь, встрѣчаются еще изъ кустарниковъ барбарисъ и деревца подъ общимъ названіемъ волчьихъ ягодъ. При входѣ же въ ущелья попадаются инжировыя деревья и дикая черешня. Изъ всѣхъ породъ преобладающая—можжевельникъ, остальные же изъ поименованныхъ встрѣчаются только изрѣдка. Вершина Балхана, кромѣ деревьевъ, покрыта хорошей пастбищной травой, которая обыкновенно только растетъ на хорошей, не вспаханной почвѣ (*). Грунтъ земли на вершинѣ суглинистый.

Восточная сторона Балхана обнажена почти отъ дѣса; пастбищная трава есть.

Съ западной и сѣверной сторонъ Балхана извѣстны два подъема на вершину. Первый идетъ по ущелью, лежащему отъ родника Джебель-ата къ с. Ущелье обращено сначала на з., а затѣмъ на с.-з., и это направленіе сохраняется до конца. Подъемъ этотъ чрезвычайно труденъ: приходится подниматься не только по большимъ уклонамъ, усыпаннымъ мелкими камнями, но и по выступамъ въ отвѣсной скалѣ, достигающей высоты до 3 сажень. Этотъ подъемъ возможенъ только для человѣка и дикаго звѣря. Подняться же на лошади или катерѣ невозможно. Не доходя вершины есть родникъ, вытекающій съ половины отвѣсной скалы, поднимающейся надъ этимъ мѣстомъ еще футъ до 1,000. Скала совершенно отвѣсная. Родникъ съ хорошей прѣсной водою, которая постоянно вытекаетъ, по словамъ Туркменъ; но во время нашего осмотра, воды было не много, такъ какъ родникъ, въ то время, замерзъ (19 февраля). На этомъ пути, при подъемѣ, попадаются деревья, сначала инжировыя, а потомъ почти только можжевельникъ, покрывающій преимущественно правую сторону ущелья (отъ входа). Имъ же покрыта сплошь и вершина отрога, образующаго правую сторону ущелья попадаютъ также кусты барбариса. Отъ этого родника до вершины подъемъ еще хуже.

Другой подъемъ отъ крѣпости Ташъ-Арватъ-Кала называется Ипакъ-Ель

(*) На Балханѣ паслись прежде конскіе табуны Туркменовъ; но по этому еще не должно заключать о богатыхъ пастбищахъ страны: лошади туркменскія пасутся и въ неплоднхъ степяхъ, и питаются тѣмъ, чѣмъ и верблюды. Отличная порода туркменскихъ жеребцовъ не имѣетъ, быть можетъ, себѣ подобной въ свѣтѣ; они соединяютъ въ себѣ силу съ красотой, проворство съ терпѣніемъ, пробѣгаютъ ужасныя безводныя степи, проводятъ по двое и трое сутокъ безъ воды и довольствуются самымъ бѣднымъ пищемъ. Можно сказать, что это самое благородное созданіе во всей Туркменіи.

(ослиная дорога), идетъ по ущелью, открытому на с. Подъемъ этотъ, хотя не имѣетъ по пути отвѣсныхъ скалъ, весьма труденъ, проходя все время по уклону до 30°, уснапному мелкимъ камнямъ, уступающимъ упору ноги, чрезъ что восхождение чрезвычайно утомительно. Ущелье это, вообще, имѣетъ видъ трещины. Отъ вкода въ ущелье и до родника, вытекающаго изъ подъ отвѣсной скалы, высотой до 500 ф., до двухъ часовъ ходу. Отъ родника же до вершины не болѣе 20 минутъ. Обѣ стороны этого ущелья покрыты можжевальниками, хотя въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ первое ущелье. Есть еще подъемъ на вершину Балхана, по словамъ Туркменъ, между отрогами Шанлу и Ламма, по которому даже можно въѣхать при самой незначительной разработкѣ. Сообщение это, вѣроятно, справедливо, такъ какъ самое направление главнаго тальвега свидѣтельствуетъ о томъ, что подъемъ долженъ быть удобный.

Въ этой мѣстности, кромѣ горъ описанныхъ, есть еще небольшой хребтъ, идущій отъ сѣверо-восточнаго угла Балхана на с.-з., выпуклою дугою къ с.-в.; онъ обхватываетъ, такъ сказать, небольшой хребтъ, образующій плодородныя долины и уже описанный, и затѣмъ оканчивается подходя къ Балханскому заливу. По этому хребту замѣтны вершины Огланлы, Черкесъ-Дагъ и Коша-Сари.

Отъ Ташъ-Арватъ-Кала есть дорога въ обходъ Балхана, которая, по рассказамъ Туркменъ, проходитъ отъ него въ разстояніи 12 верстъ. Переходы по дорогѣ отъ колодца до колодца отъ 20 до 50 верстъ. Колодцы встрѣчаются на пути съ солоноватой и даже одинъ съ горько-соленой водою.

Другая дорога отъ Ташъ-Арватъ-Кала, какъ уже было упомянуто, идетъ къ вершинѣ Михайловскаго залива. Первый переходъ этого пути — въ 19¼ версты, къ колодцамъ Мулла-Кари и Агъ-Ташъ. Оба эти колодца имѣютъ полное сходство съ колодцами Кара-Дурюнь и лежатъ на высокомъ разливѣ того же рукава Балханскаго залива, на правомъ его берегу. Тропа идетъ сначала на родникъ Чегемъ, отсюда оставивъ влѣво дорогу на Джебель-ата, поворачиваетъ правѣе и идетъ, въ направленіи почти на з., уклоняясь едва къ ю. Мѣстность вначалѣ только верстахъ на 6 волниста, а за тѣмъ совершенно ровна. Грунтъ земли сначала глинистый, больше мѣстами суглинистый, съ хрящемъ. Не доходя 6 верстъ до колодцевъ, начинаются бугры песку, увеличивающіеся по мѣрѣ приближенія къ колодцамъ, у которыхъ достигаютъ высоты до 20—30 футъ. По всему переходу встрѣчается бурьянъ, а на пескѣ немного невысокихъ кустарниковъ, породъ встрѣчающихся на первомъ переходѣ.

Колодцы Мулла-Кари одинаковы съ колодцемъ Кара-Дурюнь, числомъ до 9, діаметромъ также 1½—2 ф. и глубиной до 7 ф. Вода солоноватая

тая, но съ значительно большимъ содержаніемъ сѣрнистаго водорода, что происходитъ, вѣроятно, отъ малаго діаметра отверстія, чрезъ что меньшая площадь подвергается дѣйствию атмосфернаго воздуха, а также и вслѣдствіе способа обдѣлки плетнемъ, портящимъ воду при движеніи своемъ. Колодцы Акъ-Ташъ лежатъ нѣсколько южнѣе и имѣютъ воду одинаковую, только, какъ будто съ меньшимъ содержаніемъ сѣрнистаго водорода.

Близъ колодцевъ Мулла-Кари былъ произведенъ опытъ надъ Нортонвымъ колодцемъ. По забивкѣ его на 12 ф. пошла вода, по вкусу сходная съ водою колодцевъ Мулла-Кари, но безъ содержанія сѣрнистаго водорода. При этомъ замѣчено также, что на глубинѣ до 3 ф. вода показывается горько-соленая, дальше же едва солоноватая, почему можно думать, что эта солоноватость происходитъ отъ примѣси горькосоленой воды верхняго слоя, а сама по себѣ вода прѣсная.

У этихъ колодцевъ устроена черезъ рукавъ, называемый также Туркенами Огузь, гать, идущая сначала съ праваго берега на отмель въ западномъ направленіи, а затѣмъ съ отмели на лѣвый берегъ въ сѣверномъ направленіи, поперегъ рукава. Отмель вловатая, какъ и самое дно рукава, съ небольшою слоею сверху песку, отъ котораго образовалась какъ бы кора, которая, однако, скоро разбивается и нога свободно грузнетъ, почему и тутъ сдѣлана гать. Вся длина гати съ отмелью до 50 сажень. Гать сдѣлана изъ вѣтвей здѣсь же растущаго по берегу кустарника, пересыпанныхъ пескомъ. Отъ этихъ колодцевъ остается еще одинъ переходъ до вершины залива. Тропа, по переходѣ черезъ гать, идетъ въ юго-западномъ направленіи. Характеръ мѣстности и грунтъ на этомъ переходѣ совершенно одинаковы съ характеромъ мѣстности перваго перехода, т. е. тѣ же бугры сыпучаго песку на глинистыхъ основаніяхъ, по преимуществу солонцоватыхъ; только бугры на всемъ 22-верстномъ разстояніи почти одинаковой высоты. Растительность также одинакова съ первымъ переходомъ.

Свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

1) Чувотская экспедиція. Экспедиція въ Чукотскую землю, какъ извѣстно, снаряжена Правительствомъ и Сибирскимъ Окдѣломъ, со стороны же Общества снабжена физическими и астрономическими инструментами, инструкціями и небольшою денежною пособіемъ, которымъ

пополнилась сумма, оказавшаяся необходимою для командировки вмѣстѣ съ экспедиціею топографа. — Свѣдѣнія о Чукотскихъ путешествіяхъ, напечатанныя въ № 6-мъ Извѣстій (стр. 169), относятся къ октябрю и ноябрю прошедшаго 1869 года, когда экспедиція находилась въ Анадырскомъ острогѣ. Въ послѣднее время отъ начальника, барона Майделя, получено письмо отъ 6-го апрѣля нынѣшняго года, изъ Анюйской крѣпости.

Мы не перепечатаемъ этихъ новѣйшихъ свѣдѣній, такъ какъ они помѣщены уже въ № 1-мъ Извѣстій Сибирскаго Отдѣла, стр. 30—31.

Въ настоящее время экспедиція вѣроятно находится уже на обратномъ пути изъ Якутска въ Иркутскъ.

На дняхъ правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, А. Ф. Усольцевъ, прислалъ въ Общество *отчетную карту Чукотской экспедиціи въ сѣверо-восточной части Сибири*, въ 50-ти верстномъ масштабѣ. На этой картѣ нанесены, по глазомѣрной съемкѣ, слѣдующіе маршруты: 1) отъ Нижне-Колымска до часовни находящейся при впаденіи Элюбала въ малый Анюй, 2) отъ стойбища Амраортина въ верховьяхъ большаго Анюя до устья Анадыра (на этомъ пути обозначены 16 пунктовъ на которыхъ производились астрономическія наблюденія. 3) Отъ устья Анадыра до Анадырской крѣпости и далѣе на западъ чрезъ водораздѣлъ на Анюй. (Два астрономическихъ пункта). Пространство отъ Анадырска до вершины Пенжинской губы и далѣе до Гиличинска нанесены по свѣдѣніямъ начальника экспедиціи. Ситуація не обозначена.

2) Этнографическая экспедиція въ Южно-Усурійскій край. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ этой экспедиціи, напечатаннымъ въ предыдущей книжкѣ (стр. 176), помѣщаемъ нижеслѣдующія выписки изъ двухъ писемъ, полученныхъ въ Географическомъ Обществѣ отъ Архимандрита Палладія. Въ первомъ письмѣ изъ Благовѣщенска отъ 19 іюня 1870 г. О. Палладій пишетъ слѣдующее:

Наконецъ, послѣ продолжительнаго и утомительнаго путешествія, я, съ своими спутниками, благополучно достигъ Благовѣщенска. 6 мая мы проѣхали чрезъ Шань-хай-гуань; 14 мая были въ Мукденъ, 22 мая прибыли въ Гирины и 24-го оставили его; 29 мая были въ Бодунъ, 5 іюня въ Цидихаръ, 12-го въ Мерганъ и 17-го въ Айгунъ, откуда въ тотъ же день я переправился черезъ Амуръ, потомъ черезъ Зею и остановился подъ гостеприимнымъ кровомъ Преосвященнаго Камчатскаго, въ 4-хъ верстахъ отъ Благовѣщенска.

Въ переѣздѣ чрезъ Маньчжурію мы встрѣтили два важныхъ неудобства: дурныя дороги и постоянный надзоръ за нами со стороны маньч-

журскихъ властей. Едва ли кто, кромѣ насъ, совершилъ путешествіе отъ Пекина до Айгуна въ лѣтнюю пору, когда безчисленныя топи, грязи и болота простираются отъ начала до конца этой дороги; обыкновенно торговля и другія сообщенія по этому пути устанавливаются зимою; но зато въ зимнее время путешественнику трудно составить опредѣленное понятіе о характерѣ страны и я остался доволенъ выборомъ времени путешествія, хотя пришлось встрѣтить множество затрудненій. Надзоръ мѣстныхъ властей связывалъ намъ руки и мы не могли свободно заниматься наблюденіями; неизвѣстно, на какомъ основаніи, адѣсь вообразили, что вождька моя имѣетъ особую цѣль, въ связи съ интересами Маньчжуріи вообще и съ пограничными вопросами въ особенности; поэтому неотомимо слѣдили за нами и во время переѣздовъ, и во время остановокъ и ночевекъ; но и это обстоятельство, какъ ни было досадно, имѣло и хорошую сторону: хотя я путешествовалъ частнымъ образомъ, тѣмъ не менше со стороны маньчжурскихъ властей оказываемо было намъ вниманіе и поощрѣніе, часто совершенно необходимая; могу сказать навѣрное, что безъ ихъ предупредительности и участія намъ пришлось бы или вернуться назадъ, или промедлить мѣсяцемъ и даже двумя, за то я искренно благодаренъ Амбанямъ Гириня и Цицихара, какія бы ни были ихъ тайныя побужденія къ подобнымъ услугамъ.

Въ настоящее время, я не имѣю возможности привести въ порядокъ дорожныхъ наблюденій и замѣтокъ; постараюсь, по частямъ, представлять ихъ на благосклонное вниманіе Географическаго Общества. Сопутствовавшій мнѣ топографъ—составилъ вчернѣ маршрутъ отъ Пекина до Айгуна, сколько могъ, подробно и тщательно. Кромѣ карты пути въ большомъ масштабѣ онъ составилъ такую же карту въ уменьшенномъ размѣрѣ. Я предложилъ ему составить, для Географическаго Общества, карту пути на семи листахъ: 1) отъ Пекина до Шанхай-гуаня; 2) отъ Шанхай-гуаня до Мукдена; 3) отъ Мукдена до Гириня; 4) отъ Гириня до Бодунэ; 5) отъ Бодунэ до Цицихара; 6) отъ Цицихара до Мергэня, и 7) отъ Мергэня до Айгуна; что онъ и постарается исполнить во время пребыванія нашего въ гавани Посыета.

Я желалъ бы выразить предъ Географическимъ Обществомъ общее впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ Маньчжуріи, но долженъ въ настоящее время ограничиться двумя или тремя замѣчаніями. На востокъ отъ Шанхай-гуаня съ того пункта, гдѣ оканчиваются послѣдніе отъпрыски Тайханскаго хребта, начинается пространная равнина, искони служившая поприщемъ состязаній между Китаемъ, Кореей, Чжурчжи и Монголами. Она пересѣкается рѣкою Ляо-хэ и ограждена съ сѣвера и востока такою называемою ивовой изгородью, которая проведена по цѣли то низменныхъ, то высокихъ горъ; съ юга естественный предѣлъ ея—море. Вся эта площадь усѣяна развалинами,

слѣдами давней доисторической жизни, отъ нея на с.-в., сѣверъ и с.-з. ведутъ, черезъ изгородь, нѣсколько широкихъ проходовъ въ гористую и лѣсистую полосу Восточной Маньчжуріи, на широкія и привольныя пажити бассейновъ Суугари и Нѣнни и въ восточныя аймаки Монголіи. Равнины, простирающіяся на с. отъ изгороди, по междурѣчью, до склоновъ Хинъ-аньскаго хребта равно удобны и для кочевыхъ и для осѣдлыхъ племенъ; здѣсь полудикія племена горно-лѣистой Маньчжуріи измѣняли образъ жизни и принимали начатки гражданственности, которая быстро развивалась подъ вліяніемъ Кореи и Китая, пока снова не исчезали съ разрушительными вторженіями монгольскихъ племенъ. За водораздѣльнымъ хребтомъ Хинъ-ань-линъ, въ древности начинался другой міръ; тамъ расплодилось племя Шивэй, имѣвшее рѣшительное вліяніе на судьбы Монголіи и Китая; мнѣ кажется, что мы можемъ отыскать слѣды ихъ существованія на обоихъ берегахъ Амура. Я только слегка коснулся историческихъ сближеній, которыя невольно приходили на мысль, при видѣ физическаго распредѣленія той части Маньчжуріи, которую я посѣтилъ.

Другое, что особенно поражаетъ путешественника по Маньчжуріи, — есть быстрое и успѣшное окитаеніе (если будетъ позволено такъ выразиться) страны подъ вліяніемъ китайскаго населенія. временнаго и постояннаго; Маньчжуріи грозитъ утрата ея этнической особенности; не только Маньчжуріи, но и смежныя съ ними племена начинаютъ китаниться, или уже на половину окитались. Въ дневникѣ моемъ сдѣлано по этому предмету не мало замѣчаній. Я встрѣтилъ въ Маньчжуріи огромное населеніе Шаньдунцевъ и Юньнаньцевъ; не говорю уже о другихъ, наприм. торговыхъ гостяхъ — Шаньсїйцахъ, которые и здѣсь, какъ вездѣ, захватили въ свои руки главныя отрасли торговли. Что касается до Маньчжуровъ, старыхъ и новыхъ; магометанъ, свободныхъ и смельныхъ; Бутханей, т. е. Дахуровъ, Солововъ и Киланъ — (звѣропромышленниковъ), и смельныхъ вообще, то я собралъ о нихъ свѣдѣнія какія могъ, частію изъ личныхъ сношеній, частію изъ разсказовъ другихъ, и изложилъ въ дневникѣ.

Прошу извиненія за краткость и недостаточность настоящаго сообщенія; я только что прїѣхалъ сюда и снова собираюсь въ дальнѣйшій путь; ожидается пароходъ «Чита», на которомъ я отправлюсь въ Хабаровку. Здѣсь, по лѣвому берегу Амура, есть нѣсколько замѣчательныхъ городищъ, но я надѣюсь осмотрѣть ихъ на возвратномъ пути изъ Посыета, потому что мнѣ удобнѣе будетъ вернуться этимъ путемъ по разнымъ причинамъ, которыя я объясню въ слѣдующихъ донесеніяхъ. Очень любопытно также изслѣдовать здѣсь Китайское, Ново-Маньчжурское и Дахурское населеніе на лѣвомъ берегу Амура.

Считаю приятнымъ долгомъ заявить здѣсь живѣйшую признательность

къ начальнику здѣшной области, Ив. Конст. Педашенко, за его любезное вниманіе и предупредительность во всѣхъ случаяхъ, когда я обращался къ его превосходительству за совѣтами и содѣйствіемъ.

Изъ Хабаровки постараюсь отправить въ Общество донесеніе о моемъ дальнѣйшемъ слѣдованіи.

Второе письмо архимандрита Палладія написано изъ Хабаровки 26 іюня.

Изъ Благовѣщенска, пишетъ нашъ ученый путешественникъ, отправился я 21 іюня на пароходъ «Чита» и 24-го утромъ прибылъ въ Хабаровку; въ тотъ же день, вечеромъ, я перебрался на пароходъ «Сунгача», который отправится, послѣ завтра, вверхъ по Усури, до ст. «Камень рыболовъ», откуда надобно будетъ переѣхать сухимъ путемъ до р. Суй-финь; по рѣкѣ же Суй-финь есть пароходное сообщеніе.

Амурская область, которую я проѣхалъ, очень любопытна по остаткамъ древнихъ укрѣпленій; но многія изъ нихъ, несомнѣнно одолжены происхожденіемъ своимъ русскимъ завоевателямъ XVII вѣка. Въ Благовѣщенскѣ и по пути оттуда, я собралъ свѣдѣнія о значительномъ населеніи изъ Дахуровъ, Маньчжуровъ и Китайцевъ, существующемъ на лѣвомъ, т. е. нашемъ берегу Амура (*); удивительно, что до сихъ поръ трудно было разъяснить, что это за колоніи, число жителей коихъ простирается до десяти тысячъ душъ обоюга пола; подробности по этому предмету я представлю въ моемъ дорожничѣ; здѣсь же замѣчу слѣдующее: Дахуры пользуются тѣми же правами и обязаны такими же повинностями, какъ Бутханы Цицихара; Маньчжуры — такъ названы слишкомъ безусловно; они не Одоійскіе Маньчжуры, господствующіе въ Китаѣ, а сродственный имъ народъ, приписанный къ нимъ; по этому они называются Ичэ-маньчжоу, т. е. новыми Маньчурами; права и обязанности ихъ совершенно особенныя; китайское населеніе состоитъ изъ обязанныхъ поселенцевъ; большими правами, по маньчжурскимъ законамъ, пользуются новыя Маньчжуры, меньшими — Китайцы.

По прибытіи въ Хабаровку, я ознакомился съ здѣшними Маньчжумами, составляющими часть тѣхъ, которые промышляютъ добываніемъ Жинь-

(*) Въ Айгунскомъ договорѣ, заключенномъ въ 1858 г., относительно этихъ жителей постановлено слѣдующее: «Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормодзинь, Маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ Маньчжурскаго Правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидѣ и притѣсненій имъ не дѣлали».

шена и золота по бассейну Усури; объ нихъ я не могу подробно говорить, пока не увижу южно-усурійскихъ Маньчжэ; по словамъ ихъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ, наводнявшихъ тотъ край, они уменьшались до нѣсколькихъ сотъ; прибавлю къ этому, что этотъ классъ людей требуетъ особеннаго вниманія и предосторожности. Здѣсь пронесся слухъ, что южно-усурійскому краю грозитъ нашествіе *Хунь-ху-цзы*, (красныхъ бородъ);(*) это тѣ же *Ху-цзы* (бороды), магометане, производившіе беспорядки въ Гиринѣ и бѣжавшіе оттуда въ разныхъ направленіяхъ отъ беспощаднаго суда Гиринскаго воеводы; легко можетъ быть, что они явятся въ *Хунь-чунь*, у нашихъ границъ, но врядъ ли съ враждебными намѣреніями, развѣ что въ крайности, откинутые на границѣ, соединятся съ Маньчжэми, недовольными запретомъ съ нашей стороны на золотопромышленность въ русскихъ владѣніяхъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю дня моего прибытія въ Южно-усурійскій край, чтобы представить подробный отчетъ о моемъ путешествіи и заняться предстоящимъ мнѣ дѣломъ; предвижу, что интересы будутъ самые разнообразные; одно населеніе Корейцевъ, простирающееся до нѣсколькихъ тысячъ душъ, потребуетъ тщательнаго изученія; мнѣ крайне любопытно познакомиться съ этою многообщающею мирною и трудолюбивою колонією; по моему мнѣнію, нѣтъ нужды разбирать, какого они происхожденія, свободные ли хлѣбопашцы, рабы ли, составляющіе особый огромный классъ въ Корей, или ссыльные, въ большомъ числѣ населяющіе смежную съ Посыетомъ провинцію Кореи; такъ въ Маньчжуріи меня поразило то, что большая часть ссыльныхъ тамъ мирнаго характера, и даже сосланные туда магометане пользуются доброю репутаціею.

Въ письмахъ Архимандрита Паладія встрѣчаются названія *Одолийскіе Манчжуры* и *Бутхани*. Извѣстный синологъ нашъ И. И. Захаровъ весьма обязательно сообщилъ намъ нижеслѣдующую замѣтку, объясняющую значеніе этихъ названій:

Одоли хэчэнь — городокъ, въ которомъ жили предки основателя нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи. Изъ этого города впоследствии самъ основатель династіи, Нурхаци, перенесъ свою резиденцію въ г. Ёньдэнь при горѣ Хэту ала. Одоли находился въ Гиринской области, на восточной сторонѣ горъ Чанъ-бо-шань, гдѣ берутъ начало рѣки: Ялу, Хуньтунь, Айху въ долинѣ Омохой, подъ 43° 30' с. ш. и 12° восточн. долготы отъ Пекина.

(*) По словамъ Китайцевъ, они будто переправлялись черезъ Хинкай и занимаются грабежомъ.

Бутханы т. е. бутха ни, охотники, ловчіе, особый Маньчжурскій родъ, издавна осѣвшій по рѣкѣ Бутхай ула (по китайски: Да-шэнь ула) въ Гириньской области, одномъ изъ притоковъ Сунгари ула въ верхнемъ ея теченіи, и занимавшійся исключительно звѣроловствомъ. Есть свѣдѣніе, что они причисляются къ придворной егермейстерской конторѣ, какъ ясацкіе охотники, обязанные поставлять шкуры извѣстныхъ звѣрей ко двору, равно и самыхъ звѣрей употребляемыхъ въ пищу. Около 1782 года, когда Маньчжурскія войска были переведены для занятія гарнизонныхъ постовъ внутри Китая, образовано было новыхъ 12 полковъ изъ разныхъ родовъ Маньчжуровъ, остававшихся еще на родинѣ (послѣ переселенія 100 т. семействъ въ Китай при началѣ покоренія въ 1644 году) и поселены въ разныхъ частяхъ громадной имперіи—гдѣ находились военные посты. Эти 12 полковъ и составляютъ такъ называемыхъ новыхъ Маньчжуровъ,—ицэ Маньчжу. Такимъ образомъ въ это время и Бутханы могли попасть въ Цицигарь, расположенный при рѣкѣ Новьни ула, на самой границѣ съ восточною Монголоію. По этой самой причинѣ Бутханы пользуются одинаковыми правами съ Маньчжурами и большими противъ простолюдиновъ-китайцевъ.

8) Экспедиція въ западную Монголоію. Въ «Извѣстіяхъ» (№ 1-й 1870 г., стр. 16-я) мы уже имѣли случай сообщить объ участіи, которое приняло Географическое Общество при снаряженіи г. Павлинова, командированнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ для изслѣдованія торговыхъ путей, ведущихъ изъ Западной Сибири въ Монголоію. Въ настоящее время получены первыя официальныя свѣдѣніи объ этой экспедиціи, изъ которыхъ мы извлекаемъ слѣдующее:

28 мая г. Павлиновъ выступилъ съ экспедиціею съ урочища Чингистай, составляющаго предѣлъ осѣдлыхъ поселеній Бухтарминскаго края вдоль границы. Здѣсь же присоединился къ нему караванъ семипалатинскихъ купцовъ. Экспедиція слѣдовала по вьючной дорогѣ Бухтарминской долины по прежней линіи китайскихъ пикетовъ и слѣлавъ 7 переходовъ съ одною дневною, 5 іюня перешла границу чрезъ горный перевалъ Алтая Уланъ-даба, не совершенно еще очистившійся отъ снѣга, лежавшаго въ логахъ по дорогѣ. 7 іюня прибыла на первый китайскій пикетъ Суокъ, стоящій на соединеніи дорогъ ведущихъ изъ Бухтарминскаго и Бійскаго края въ Хобдо. П. Суокъ, вмѣстѣ съ двумя-тремя пикетами ему подчиненными, составляетъ главный пунктъ для пограничнаго мѣноваго торга бійскихъ купцовъ съ жителями Западной Монголіи. Впрочемъ представителями этихъ монгольскихъ жителей являются собственно только Монголы, прихо-

дѣлше на службу по карауламъ, и съ недавняго времени немногіе китайскіе купцы, имѣющіе большую мѣновую торговлю скотомъ у Монголовъ, Дурботовъ и Урянхайцевъ населяющихъ сѣверную часть Хобдинской области, и затѣмъ нѣсколькихъ служащихъ людей въ Кобдо изъ подъ руки ведущихъ торговлю русскими произведеніями. Давши два дня отдыха выючнымъ животнымъ на нѣвющихся солончаковыхъ мѣстахъ, такъ необходимыхъ для поддержки въ тѣлѣ скота и такъ мало встрѣчающихся по дорогѣ Буктарминской долины, 10 іюня г. Павлиновъ отправился по большой дорогѣ въ Хобдо, обставленной пикетами и почтовыми станціями въ лучшихъ горныхъ мѣстахъ для пастбищъ скота. Дорога эта не только удобна для выючнаго движенія, но и представляетъ возможность для колесной ѣзды и кромѣ того, имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побочныя соединительныя вѣтви для сокращенія пути верховныхъ путниковъ.

Сдѣлавъ безостановочно 10 переходовъ, 19 іюня экспедиція прибыла въ Хобдо.

Рѣку Буянту, текущую близъ города, переходятъ бродомъ.

Въ концѣ іюля г. Павлиновъ, по окончаніи возложеннаго на него порученія, предполагалъ выѣхать въ Уласутай, куда онъ впередъ направилъ семипалатинскихъ купцовъ и подпоручика Матусовскаго для выигранія времени и съ тѣмъ чтобы по прибытіи консула въ Уласутай, Матусовскій могъ бы воспользоваться путешествіемъ въ Минусинскъ, чтобы перейти горные перевалы безъ особыхъ трудовъ до холоднаго времени.

4) Экспедиція въ берегамъ Ландандін. — Весною нынѣшняго года, съ разрѣшенія Морскаго начальства, на эскадрѣ посланной въ Ледовитой Океанъ, отправился консерваторъ Зоологическаго Музея С.-Петербургскаго Университета г. Яржинскій съ ученимъ порученіемъ отъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. По представленію Отдѣленія Географіи Физической, Совѣтъ Общества воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поручить г. Яржинскому нѣкоторыя изслѣдованія, относящіяся до физической географіи Ледовитаго Океана, и снабдилъ его денежными средствами для найма на Норвежскомъ берегу небольшого морскаго судна. Выѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ полагалъ, что для достиженія вполне удачныхъ результатовъ, ожидаемыхъ отъ изслѣдованій въ Ледовитомъ Океанѣ, было особенно желательно командировать одновременно съ г. Яржинскимъ лицо специально знакомое съ морскимъ дѣломъ. По этому предмету было сдѣлано сношеніе съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ и генералъ-адъютантъ Краббе съ полною готовностью отозвался на заявленіе со стороны Географическаго Общества и нашелъ возможнымъ назначить для изло-

женной выше дѣли лейтенанта барона Майделя, состоящаго при Гидрографическомъ Департаментѣ и откомандированнаго для занятій при Главной Физической Обсерваторіи.

Отъ г. Яржинскаго свѣдѣній до сихъ поръ еще не поступало. Баронъ Майдель, писалъ въ Общество два раза изъ Гаммерфеста и изъ Архангельска.

По выходѣ военнаго корвета «Варягъ» изъ Кіля, баронъ Майдель началъ вести метеорологическій журналъ. Запедши по пути въ Бергенъ, онъ, благодаря любезному содѣйствию тамошняго астронома Остранда (Aestrand), сдѣлалъ нѣсколько магнитныхъ опредѣленій. Такія наблюденія въ послѣдній разъ были произведены въ этомъ городѣ 14 лѣтъ тому назадъ.

Плаваніе изъ Бергена до Гаммерфеста было совершено также на корветѣ Варягъ. Баронъ Майдель, при весьма обязательномъ содѣйствіи штурманскаго офицера Казаринова и гардемарина Росселя, производилъ во время всего плаванія ежечасныя наблюденія надъ температурою воды, въ связи съ метеорологическими наблюденіями. Изъ Гаммерфеста до Вардѣ баронъ Майдель продолжалъ плаваніе на корветѣ Варягъ, и окончивъ магнитныя наблюденія въ Вардѣ, отправился далѣе до Вадсѣ на пассажирскомъ пароходѣ. Здѣсь онъ занялся кромѣ вышеозначенныхъ работъ также наблюденіемъ за приливами, помощію особаго заказаннаго имъ прибора.

Въ Вадсѣ баронъ Майдель пересѣлъ на зафрахтованную г. Яржинскимъ русскую шкуну, которая 10 (22) іюля вышла въ море. На ней баронъ Майдель велъ все время счисленіе судна на тотъ случай, еслибы пришлось удалиться отъ береговъ, а также и для нанесенія термометрическихъ наблюденій. По случаю неблагопріятныхъ вѣтровъ, путешественники должны были еще разъ зайти въ Вардѣ, гдѣ они, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, простояли нѣсколько дней, а потомъ отправились въ Вайда-Губу на Рыбачьемъ полуостровѣ. Здѣсь баронъ Майдель, при весьма удачныхъ обстоятельствахъ, могъ заняться по прежнему магнитными наблюденіями, и осмотрѣть рыбацкое становище.

Плаваніе окончилось Корабельною губою Рыбачьяго полуострова. Въ этомъ мѣстѣ, весьма оживленномъ въ весеннее время, и посѣщаемомъ иностранными судами, баронъ Майдель оставался двѣ недѣли. Невѣрность существующей по нынѣ карты сѣвернаго и восточнаго берега Рыбачьяго полуострова, (который по недостатку времени не былъ подробно описанъ лейтенантомъ Рейнеке), побудила барона Майделя заняться здѣсь, кромѣ специальныхъ своихъ изслѣдованій, также гидрографическими работами. Благодаря содѣйствию капитана Кононова, таможеннаго агента купца Пали-

зена, ему удалось опредѣлить широту мѣста тѣми средствами, которыя были подъ рукою, сдѣлать опись и промѣръ бухты, опредѣлить нанесенную на карту банку при входѣ въ губу и наконецъ установить метеорологическіе инструменты, присланные г. Паллизономъ. Одинъ экземпляръ карты Корабельной губы представленъ барономъ Майделемъ въ Географическое Общество, другой переданъ въ Гидрографическій Департаментъ и поступилъ уже въ уменьшенномъ размѣрѣ въ печать.

Около 15-го августа пришлось уже торопиться въ обратный путь, потому что въ это время послѣднія суда уходять съ Рыбачья полуострова въ Архангельскъ, вслѣдствіе чего баронъ Майдель воспользовался приходомъ въ Корабельную губу шкуны Секстанъ, чтобы отправиться туда же.

На пути въ Архангельскъ, когда шкуна заходила на короткое время въ нѣкоторыя становища Мурманскаго берега, баронъ Майдель пользовался случаями и производилъ магнитныя наблюденія, а возвращаясь въ Кронштадтъ кругомъ Норвегіи, производилъ двухъ-часовыя термометрическія наблюденія.

Въ настоящее время баронъ Майдель занимается разработкою своихъ наблюденій и приготовленіемъ общаго отчета, который онъ надѣется представить въ Географическое Общество въ теченіе будущаго Ноября мѣсяца.

5) Этнографическая экспедиція въ Западный край.
Письмо Ю. П. Кузнецова изъ Динабурга, отъ 30-го августа:

Вторичная моя поѣздка въ Литву началась въ половинѣ мая. Сперва я направился въ Ковенскую губернію съ цѣлю ознакомиться съ тѣми ея частями, въ которыхъ преобладаетъ собственно литовское нарѣчіе (такъ какъ въ предъидущую поѣздку я преимущественно былъ занятъ Жмудью) и избралъ для экскурсій прекрасную при-вѣманскую мѣстность около Велены, въ Ковенскомъ уѣздѣ, игравшую значительную роль въ исторіи Литвы и интересную по чистотѣ быта и привязанности народа къ своимъ поэтическимъ произведеніямъ. Встрѣта радушный пріемъ у крестьянъ, я поселился въ средѣ ихъ и прожилъ въ этой мѣстности около 4-хъ недѣль. Послѣ этого я сдѣлалъ нѣсколько разѣздовъ по разнымъ направленіямъ, соображаясь съ предварительными данными, какими располагать, между прочимъ добывать въ жмудской Кальваріи на годовомъ праздникѣ, привлекающемъ огромное стеченіе богомольцевъ. Наконецъ, я прожилъ нѣкоторое время въ Ковнѣ и Вильнѣ для ознакомленія съ необходимыми для меня административными статистическими свѣдѣніями.

Говоръ велѣнской мѣстности, которую за это время я могъ изучить

Поближе, принадлежит къ собственно литовскому нарѣчію и отличается некоторою формою и чистотою отъ постороннихъ примѣсей. При этомъ замѣчательно, что одинъ и тотъ же говоръ простирается на оба берега Нѣмана, и вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько я могъ пока удостовѣриться, раздѣвъ обонхъ литовскихъ нарѣчій въ Сувалковской губерніи проходить по тому же направлению, какъ и въ Ковенской, т. е. вообще отъ сѣвера къ югу; причемъ собственно литовское занимаетъ восточныя, а жмудское западныя части. Между тѣмъ граница обонхъ нарѣчій съ латышскимъ языкомъ, во многихъ мѣстахъ, опредѣляется именно рѣками и даже ручьями, такъ явственно, что одинъ берегъ литовскій или жмудскій, а другой латышскій. Раздѣльная же линія нарѣчій, и въ Ковенской губерніи, какъ я уже сообщалъ прежде, точно также, почти нигдѣ не совпадаетъ съ теченіемъ рѣвъ; хотя и принято считать, на основаніи прежняго церковно-административнаго дѣленія, за такую линію рѣки Дубиссу, Лавену и Мушу.

Изъ особенностей велѣнскаго говора укажу здѣсь на своеобразное носовое произношеніе, сохранявшееся у нѣкоторой части стараго населенія самаго мѣстечка.

Довольно распространено, преимущественно на Жмуди, дѣйствительное носовое произношеніе гласныхъ, вообще сходное съ польскимъ, соответствующее многимъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ принятая нѣмецкими учеными орфографія ставитъ носовой знакъ. Шлейхеръ, столь много сдѣлавшій для уразумѣнія законовъ литовскаго языка, — но къ сожалѣнію ограничившій свои изслѣдованія одной прусскою Литвой, уже во многомъ подчинившейся влиянію германизмовъ — придаетъ этимъ знакамъ только этимологическое значеніе. Они, по его мнѣнію, обозначаютъ *безслѣдно* исчезнувшій, или только флексически выпадающій, звукъ *ъ*, и за тѣмъ, другаго носоваго произношенія въ современномъ литовскомъ языкѣ не существуетъ (Handbuch § 26). Между тѣмъ существованіе на русскои Литвѣ настоящаго носоваго произношенія, соответствующаго славянскимъ юсамъ, доказывается, вопреки мнѣнію Шлейхера, и *соотвѣтственными звуковыми замѣнами*, въ нѣкоторыхъ говорахъ, не имѣющихъ этого произношенія и въ нарѣчіяхъ латышскаго языка.

Въ отличіе отъ этихъ признаковъ, общихъ у литовскаго языка съ старославянскимъ, велѣнское произношеніе можно назвать исключительно литовскимъ. Оно заключается въ особенной напряженности протяжныхъ, но не полныхъ, прощѣживаемыхъ сквозъ зубы, звуковъ: *e* близкаго къ *ae* или *ae* и *i* близкаго къ *ы*. Лица, обладающія хорошимъ голосомъ, произносятъ ихъ такъ твердо, что — довольно отчетливо слышно самое вибрированіе голоса. На сколько могъ я убѣдиться, это произношеніе имѣетъ мѣсто только въ слотахъ, на которыхъ стоитъ удареніе, и едвали оно возможно безъ этого

условія. Вместе съ нимъ уживаются нѣкоторые слабѣе признаки обыкновеннаго носоваго произношенія окончаній.

Иванъ собрано, преимущественно въ той же мѣстности, болѣе 300 нумеровъ, довольно много новыхъ сравнительно съ собранными въ первую поѣздку, но только двѣ—три изъ хорошихъ (*sutartėpias*). Болѣе половины заимствовано изъ собранія мѣстнаго любителя литовской народности кс. Юшкевича, съ замѣчательной предупредительностью предоставившаго мнѣ воспользоваться его трудами. Въ числѣ записанныхъ мною произведеній находятся, теперь уже рѣдкія на Литвѣ, надгробныя причтанія, содержащія ту особенно яркую черту, что родственной связи послѣ смерти присвоивается миеологическое свойство.

Оплакивающіе покойника обращаются ко всѣмъ усопшимъ родственникамъ, съ выраженіемъ скорби объ ихъ преждевременной кончинѣ, и призываютъ ихъ «стать на всѣхъ дороженькахъ», чтобы встрѣтить оплакиваемого и «взявъ его за бѣлыя рученьки посадить въ ряды *velėi*.» — Имя *velėi* — тождественныхъ со славянскими вилами, — очевидно принадлежитъ къ названіямъ добрыхъ духовъ въ литовской миеологіи; но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ церковности, оно получило противоположное значеніе: литовское *welnies*, равно какъ и латышское *wels*, въ настоящее время исключительно обозначаетъ духа злаго — *чорта*).

Также удалось мнѣ открыть литовскую сказку объ *одноглазѣхъ*, довольно близко воспроизводящую происхожденіе Одиссея на островѣ циклоповъ, и притомъ безъ такихъ подробностей, которыя въ самомъ греческомъ разсказѣ могутъ почитаться литературными прикрасами (*).

Собіраніе юридическихъ обычаевъ въ этотъ разъ, какъ и въ предъиду-

(*) Помѣщая здѣсь приблизительное изложеніе этой сказки, за неизмѣнимъ при мнѣ моихъ записокъ.

«Семеро литовцевъ, заблудившіеся на морѣ, послѣ долгаго скитанія, поднимаютъ къ острову, на которомъ все дико и не видно ни одного дома; только дымокъ, поднимающійся съ вершинъ горы, указываетъ на присутствіе жителей. Странники пристали къ берегу и пошли на тотъ день посмотреть, что за люди живутъ и не найдутъ ли у нихъ гостеприимства. И вотъ очутились они лицомъ къ лицу съ великаномъ, имѣющимъ всего одинъ глазъ во лбу, въ большой хатѣ, сдѣланной въ горѣ, въ которой вмѣсто окна отверстіе, пробитое въ стѣнѣ и переложенное желѣзомъ, да въ сторонѣ толщала печь, да еще на самомъ задѣ стоятъ овчье стадо. Только успѣла войти въ хату, какъ одноглазый захлопнула дверь, да заложилъ ее желѣзной палкой такой величины, что всѣ семеро не могутъ ее и пошевелить. Одноглазый, не говоря ни слова, хватаетъ одного изъ спутниковъ, растерывааетъ его пополамъ, половину бросаетъ въ печь, а другую кладетъ про запасъ; потомъ вынимаетъ свое жаркое и кошмараетъ, и тутъ же растянувшись на полу засыпаетъ. Тогда одинъ изъ спутниковъ, имѣвшій при себѣ ножъ, мгновенно перерѣзываетъ единственный глазъ чудовища. Оно въ неистов-

цій, далеко не имѣло желаемаго успѣха. О способахъ обезпеченія личныхъ и имущественныхъ правъ въ народѣ сохранились самыя смутныя представленія, и только съ трудомъ можно вывѣдать отъ опытныхъ старожиловъ блѣдныя черты оригинальныхъ литовскихъ правовыхъ понятій. Рѣшенія же волостныхъ судовъ—матеріалъ вообще неудобный, по небрежности составленія и порчѣ языка—способны характеризовать преимущественно только новыя бытовныя условія, возникшія съ освобожденія крестьянъ. Съ юридическими обычаями старой Литвы случилось тоже самое, что и съ ея эпическими преданіями: народъ, въ продолженіи столѣтій остававшійся чуждымъ общественной и политической самостоятельности, перзабылъ все старое, что при его пассивной роли оказывалось постороннимъ и излишнимъ.

Изученіе современнаго быта, такимъ образомъ, составляетъ важнѣйшую часть моихъ занятій по этому вопросу, и при этомъ представляется та выгода, что различія въ хозяйственномъ и общественномъ состояніи разныхъ частей Литвы, вошедшихъ въ составъ губерній западныхъ и прусскихъ и Пруссіи, даютъ возможность сравнительныхъ сопоставленій объ одной и той же народности.

Въ настоящее время я предпринимаю объѣздъ границы живої литовской рѣчи съ восточной и южной стороны, по направленію отъ Крейцбурга и Новоалександровска черезъ части губерній Витебской, Курляндской, Ковенской, Виленской, Гродненской и Сувалковской, къ прусской границѣ; чтобы тѣмъ окончить необходимѣйшую часть работы по составленію этнографической карты Литвы.

При переимѣшанности литовскаго населенія съ русскимъ и польскимъ на большей части этой границы, эта задача, безъ сомнѣнія, поглотитъ все удобное для разъѣздовъ время, остающееся въ нынѣшнемъ году.

стѣ вскакиваетъ, бросается во всѣ стороны, пытается схватить своихъ злодѣевъ; но это ему никакъ не удается: куда ни хватить—все подъ руку овца! а люди проворно забѣгаютъ впередъ, куда повернуло столпившееся стадо. Наконецъ, одурѣвши отъ ярости, онъ гонитъ вонъ овецъ, чтобы потомъ управиться съ людьми. Но странники выбѣжали первые и бросались въ свою лодку. Тогда одоглазый, понявшій свою неудачу, начинаетъ вопить о помощи. Сбѣгается одоглазыхъ безъ числа: мужчинъ, женщинъ и дѣтей; они замѣчаютъ оплывающихъ и пускаютъ имъ во слѣдъ громадами каменныя глыбы. Но глыбы уже не долетали, попадали въ самую лодку только небольшіе осколки. Когда странники отплыли уже довольно далеко отъ острова, то хотѣли выбросить эти камни, попавшіе въ ихъ лодку; но были то уже не камни, а золото. Потому эти люди благополучно вернулись домой и зажили богато и счастливо».

Слабопредставленіе объ *одоглазыхъ* (по литовски «wienákei») встрѣтилъ я также и на Жмуди. При разъѣздахъ въ Сувалковской губерніи я надѣюсь еще отыскать варианты этой сказки, происходящей именно изъ одной мѣстности этой губерніи.

Землетрясенія въ Йокогамѣ.

Извѣстно, что землетрясенія въ Японіи очень часты. Благодаря имъ въ странѣ вовсе нѣтъ жилыхъ каменныхъ домовъ, которые не въ состояніи противиться разрушительной силѣ ударовъ, тогда какъ легонкій деревянный домикъ, большею частію, только покачивается отъ нихъ, не неся никакихъ поврежденій. Жители свыклись съ этими грозными явленіями природы и легкія потрясенія почвы, которыя бы въ Европѣ возбудили ужасъ, не обращаютъ на себя здѣсь никакого вниманія.

Съ такимъ же равнодушіемъ относились доселѣ къ землетрясеніямъ и европейскіе жители Йокогамы, которымъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ приходилось испытывать сотни легкиихъ ударовъ. До какой степени это равнодушіе простиралось, видно изъ того, что въ Йокогамѣ настроено много двухъ и даже трехъ-этажныхъ домовъ европейскихъ размѣровъ. Есть даже дома кирпичные, а о деревянныхъ, обшитыхъ камнемъ и прикрытыхъ тяжелою черепичною кровлею, нечего и говорить: вся почти Йокогама состоитъ изъ нихъ, хотя японцы въ своемъ кварталѣ и продолжаютъ строиться по прежнему, не довѣряя коварной почвѣ.

Нынѣшняя весна, повидимому, должна нѣсколько измѣнить возрѣніе европейцевъ на характеръ построекъ, возможныхъ въ Японіи. Въ послѣднія двѣ недѣли землетрясенія стали такъ часты, и нѣкоторые удары были такъ сильны, что все населеніе находится въ нѣкоторомъ страхѣ быть въ одну печальную минуту заживо погребеннымъ подъ развалинами домовъ. Моряки съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, боятся въ свою очередь быть сорванными съ якорей и выброшенными на берегъ или же опрокинутыми.

Между тѣмъ Йокогама, повидимому, находится въ условіяхъ довольно счастливыхъ по отношенію къ землетрясеніямъ. Не болѣе какъ въ 80 верстахъ на югъ отъ нея лежатъ отводъ для разрушительныхъ подземныхъ силъ, дѣйствующій вулканъ Оо-сима; на западѣ въ 40 верстахъ есть гора Ояма, которая также безъ сомнѣнія вулканическаго происхожденія, и наконецъ еще далѣе къ западу, въ 90 верстахъ, лежитъ колоссальный пикъ Фузи-яма, котораго достопамятныя изверженія занесены въ японскія летописи. Кромѣ того, низкая долина, среди которой построенъ городъ, обставлена лишь осадочными, известковыми и глинистыми холмами, въ которыхъ наслоеніе пластовъ почти всюду сохранило горизонтальность, что свидѣтельствуетъ, что въ прошедшемъ эти мѣстности не терпѣли много отъ разрушительныхъ подземныхъ ударовъ. Осадочныя формачіи простираются къ югу отъ города верстъ на 40, къ сѣверу на нѣсколько сотъ и къ западу не менѣе, какъ на 30—35.

Однако, не смотря на эти условия, землетрясенія послѣдняго времени начинаютъ приниматъ особый характеръ. Вотъ ихъ число:

1 мая	1	ударъ въ 7 ч. 45 м. утра; сильный.
2 >	3	удара слабыхъ
3 >	4	> >
4 >	1	> >
5 >	1	въ 3 ч. 15 м. вечера; сильный.
7 >	1	слабый
8 >	15	>
9 >	22	изъ которыхъ три, въ 2 ч. 45 м. утра, въ 3 ч. 10 м. и въ 8 ч. 50 м. вечера, сильные; послѣднй длился болѣе 45 секундъ.
10 >	6	слабыхъ
11 >	9	>
12 >	8	>
13 >	24	изъ которыхъ одинъ, въ 2 ч. 38 м. утра, былъ очень силенъ и продолжался около 2-хъ минутъ; три другіе, также утромъ, были чувствительны.
14 >	12	слабыхъ
15 >	16	изъ которыхъ одинъ, въ 8 ч. 25 м. утра, очень чувствительный.

Всего 123 удара.

Всѣ эти удары шли съ сѣверозапада. Наиболѣе сильный изъ нихъ пришелся на 30-ое число, когда дома отъ качки трепали, и все населеніе, не смотря на глухую ночь, было разбужено. Особыхъ разрушеній, кромѣ паденія нѣсколькихъ черепицъ, онъ не произвелъ; но страхъ, имъ внушенный, былъ такъ значителенъ, что многіе послѣ этого ложились спать не иначе, какъ въ дверяхъ, дабы съ одной стороны быть у выхода, а съ другой обезопасить себя отъ внезапнаго паденія потолка и провала въ подполье. Суда, стоявшія на якорѣ, ощущали удары такъ, какъ бы кто дергалъ за якорный канатъ. Капитанъ одного корабля, входившаго 13 числа въ Иеддоскій заливъ, видѣлъ верстахъ въ 35 отъ Иокогама бушеваніе воды, какъ бы кипѣвшей въ одномъ мѣстѣ, и въ тоже время на вулканѣ Оо-симѣ (Vries) имъ замѣчено изверженіе. Въ Иеддо удары были столь же чувствительны, какъ въ Иокогамѣ; а потому нельзя еще опредѣлить, гдѣ находится центръ потрясеній и гдѣ онъ былъ сильнѣе всего.

М. В.

Иокогама, 16 мая 1870 г.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торговая экспедиція изъ Восточной Сибири въ Китай. — Въ Восточной Сибири была снаряжена мнѣвшею весной братьями Бутными торговая экспедиція для прослѣдованія стариннаго пути отъ Нерчинска къ границѣ собственнаго Китая по восточной окраинѣ Монголіи (См. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла № 1 стр. 6).

По распоряженію генераль-губернатора къ экспедиціи былъ прикомандированъ членъ Сибирскаго Отдѣла А. М. Ломоносовъ, который сообщилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ экспедиціи:

4 (16) августа мы наконецъ достигли Тянь-Цзина, выступивъ изъ Долонъ-Нора 9 (21) іюля; въ Пекинѣ мы пробыли около 5 дней. Пройденный путь отъ Чинданта на границѣ Забайкальскаго края до Керулена, черезъ богатое мѣстечко Бандида, и за тѣмъ до Долонъ-нора мы проѣхали на телѣгахъ самымъ удобнымъ образомъ, по естественному шоссе, устроенному заботливой природой. Путь пролегалъ все время по холмистой мѣстности, богатой травами; вездѣ встрѣчали хорошую воду и всѣ необходимыя свѣжіе жизненные припасы. Пески, которыми насъ такъ мучали, оказались вовсе не такъ страшными. Представьте себѣ песчаные холмы, покрытые ильмовникомъ и тальникомъ. У подножія этихъ песчаныхъ бугровъ, встрѣчается прекрасный кормъ для скота; вода имѣется въ небольшихъ озерахъ, которыхъ здѣсь не мало. Въ среднихъ частяхъ Восточная Монголія богата обнаженіями, гранитъ, сіенитъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ попадаются довольно часто; съ приближеніемъ къ пескамъ встрѣчается вулканическая порода; мной сдѣлана коллекція породъ этихъ мѣстностей, по этому легко будетъ сдѣлать точное опредѣленіе имъ. Въ сѣверныхъ частяхъ гуджирныя озера встрѣчаются очень часто; изъ нихъ взяты образцы для разработки. Я собиралъ также растенія.»

«Описаніе пройденной мѣстности составлено самое подробное. Городъ Долонъ-норъ представляетъ особый интересъ какъ торговый центръ, служащій посредникомъ Монголіи и Китая. Хюкъ и Габе даютъ нѣкоторое понятіе объ этомъ городѣ въ своемъ путешествіи по Монголіи (*). Отъ Долонъ-нора мы наняли китайскія телѣги черезъ Хубейкоу (древній сѣверный проходъ) въ Пекинъ. Отъ Шуй-Чуанза (**) (первой станціи Долонъ-нора) начинаются горы и дорога почти до окрестностей Хубейкоу идетъ въ долинахъ, окруженныхъ горами, состоящими изъ метаморфическихъ породъ; по при-

(*) Справ. П. Семенова: Замѣчанія Азіа, Карла Раттера, часть I, стр. 319 — 328; а также Кяхтинскій вѣстникъ 1862 г. № 13, гдѣ говорится о посѣщеніи Долонъ-нора Н. Головкинымъ.

(**) Географическія имена оставлены въ томъ же видѣ, въ какомъ они называются въ письмѣ.
Прим. Ред.

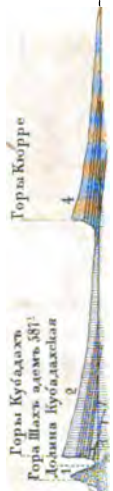
близаясь къ Хубейкоу, при переправѣ черезъ хребтъ Пэнньенъ (близъ станціи Шюпайланъ) попадаются сланцы и песчаникъ. Сильные дожди до того размыли дорогу, что переѣздъ былъ весьма затруднителенъ. Старожилы китайцы не заомняютъ такого наводненія, которое постигло ихъ два года къ ряду. Отъ Хубейкоу мѣстность начинается измѣняться; рѣчки дѣлаются гораздо рѣже. Мы спустились въ котловину, засѣянную хлѣбами и другими растеніями (какъ напр. *Sorgho vulgaris*, *Ricinus communis* и т. д.)

Что касается до торговой стороны этого предпріятія, то мы пока можемъ только сообщить, что купцы наши успѣли свободно распродать въ Долонъ-норѣ и другихъ мѣстахъ по дорогѣ небольшое количество русскихъ товаровъ. Первоначальное намѣреніе купцовъ спуститься изъ Долонъ-нора по рѣкѣ Луанъ-хэ въ Печелійскій заливъ не могло быть приведено въ исполненіе, такъ какъ рѣка эта въ верхнемъ своемъ теченіи имѣетъ характеръ быстрого горнаго потока, а въ нижнемъ судоходна на не большомъ только протяженіи отъ устья.

Отзывы г. Лосева, старшины экспедиціи, о торговлѣ русскими товарами въ Монголіи, преимущественно въ Долонъ-норѣ; не даютъ права рассчитывать на большое развитіе ея по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ. Главное затрудненіе для сбыта русскихъ произведеній — то, что въ обменъ на нихъ въ Монголіи ничего нельзя получить кромѣ скота и шерсти. Забайкальскій край изобилуетъ скотомъ, и наши казаки ежегодно почти гоняютъ его въ Долонъ-норѣ, гдѣ продаютъ весьма выгодно. Дорога изъ Долонъ-нора въ Чжилійскую провинцію черезъ Хубейкоу, пролегая черезъ гористую страну, представляетъ большія затрудненія для слѣдованія каравановъ, а потому г. Лосевъ намѣревается на обратномъ пути въ Забайкальскую область слѣдовать въ Долонъ-норѣ черезъ Калганъ.

Торговля съ Манчжуріею въ Благовѣщенскѣй. — Главнѣйшій предметъ ввоза изъ Манчжуріи составляютъ предметы сельскаго хозяйства: рогатый скотъ, лошади, свиньи бараны. Изъ произведеній земледѣлія преимущественно овесъ, за тѣмъ ввозятся въ меньшемъ размѣрѣ греча и ячмень, закупаемые на выдѣлку крупы, буда, пшеница, мука и табакъ. Привозъ мануфактурныхъ товаровъ весьма незначителенъ. Съ нашей стороны сбывается манчжурямъ даба и вообще бумажныя одноцѣпныя матеріи, тиль, сукна широкія, особо приготовляемыя для Китайцевъ, мѣдныя издѣлія, сахаръ; за тѣмъ въ меньшихъ размѣрахъ стекло, посуда, часы и разный мелкій товаръ. Кромѣ того серебряная монета какъ нашего, такъ и иностраннаго чекана на сумму до 150 тысячъ рублей. Весь торговый оборотъ съ Манчжуріею простирается до $\frac{1}{2}$ милліона рублей въ годъ. Главные пункты торговли: г. Благовѣщенскъ, и лежащее противъ него манчжурское селеніе Айгунъ или Сахалинъ-ула-дотонъ.

Идеальные профили породъ Краснодарскаго залива и Балханскихъ горъ.

Островъ Челекенъ

Горы Чохракъ

Красноводскій заливъ

Горы Балханъ

Горы Курре

Горы Кубадакъ

Мысъ Кубасенгъ

Высота Дахъ-Армакъ-бурунъ.

Горы Курре

Даржа

Ташераткала

1 Кристаллическія породы
Гранитъ и базальтъ обвѣсти съ
жизнями подводнаго мира.

2 Известникъ, песчаникъ съ толща-
ми гипса, и рухлякъ.

Масштабъ горизонталей 1: въ 1 дюймъ.
Масштабъ вертикалей 1: въ 1 дюймъ 40/215.

4 Ламинистый сланецъ съ пропла-
стками песчаника.

3 Сланцеватая глина и рако-
вѣстный камень.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 8.

31-го Января.

1871 г.

О состояніи промышленности и торговли Псковской губерніи.

Статья чл.-сотр. И. Досса.

(Управляющаго Отдѣленіемъ Государственнаго Банка въ Псковѣ).

Точное и полное изложеніе современнаго состояніа промышленности и торговли Псковской губерніи во многихъ отношеніяхъ затруднено недостаткомъ положительныхъ данныхъ. Губернскій Статистическій Комитетъ, въ текущемъ году, въ первый разъ со времени своего основанія, рѣшился собирать болѣе полныя свѣдѣнія по промышленной и торговой статистикѣ; исполненіе его программы, хотя и предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, но, при тѣхъ способахъ собиранія свѣдѣній, которыми Комитетъ располагаетъ, наврядъ-ли удовлетворитъ самымъ скромнымъ требованіямъ статистики. Частныя изысканія вызываемы были до сего времени только главными промыслами губерніи: рыбнымъ и льнянымъ, но и въ этихъ изысканіяхъ выводы основаны болѣе на вычисленіяхъ и предположеніяхъ, чѣмъ на точныхъ данныхъ. Мѣстные кушцы, наконецъ, за весьма немногими исключеніями, недостаточно развиты и предприимчивы, чтобы видѣть далѣе той мѣстности, гдѣ они торгуютъ, и составить себѣ вѣрное понятіе объ общемъ положеніи той отрасли торговли, которою онѣ занимаются.

По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыми можно пользоваться съ нѣкоторымъ довѣріемъ, прежде всего видно, что Псковская губерніа по преимуществу земледѣльческая. Официальная таблица существующихъ въ губерніи заводовъ и фабрикъ, приложенная за 1868 г. къ всеподданѣйшему отчету начальника губерніи, показываетъ, что на населеніе около 700,000 душъ, въ губерніи существуютъ всего только 460 заводовъ и фабрикъ, съ 3,389 рабочими и съ суммою годовичнаго производства въ 3,181,567 р. Въ томъ числѣ наибольшіе обороты имѣютъ 49 *льнотрепалень*, занимающихъ около 2,000 рабочихъ и дающихъ окончательную обработку льну, въ сыромъ его видѣ, на сумму около 2,360,000 руб. Эти льнотрепальни существуютъ преимущественно въ Псковскомъ уѣздѣ (18 льнотрепалень), въ Порховскомъ уѣздѣ (11), въ посадѣ Сольцы (10), въ г. Псковѣ (6) и Порховѣ (4), и вызваны необходимостью исправлять недостатки въ

обработкѣ льна самими производителями-крестьянами. Злѣмъ, по суммѣ оборотовъ, слѣдуютъ: 60 заводовъ кожевенныхъ, съ 370-ю рабочими и съ производствомъ на сумму около 285,000 р. Эти заводы преимущественно находятся въ г. Торопцѣ (12), Великихъ Лукахъ (10) и Псковѣ (6) и, въ сравненіи съ прежними годами, представляютъ, хотя и незначительное, уменьшеніе производства, главнымъ образомъ вслѣдствіе замѣтнаго ухудшенія скотоводства въ Торопецкомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи. То же самое уменьшеніе оборотовъ замѣтно и въ заводахъ шетинныхъ, производящихъ въ настоящее время всего только на 30,000 р.; тогда какъ еще въ 1865 году они производили на сумму 100,000 р. и болѣе. Нѣкоторое увеличеніе производства замѣтно только по другимъ болѣе выдающимся заводамъ: винокуреннымъ и водочнымъ (28 заводовъ на 284,000), ситѣосушительнымъ (39 заводовъ на 60,000), синильнымъ (119 небольшихъ заводовъ на 34,000) и свѣчнымъ и восковымъ (9 на 25,000 р.).

Уже изъ этого перечисленія наиболѣе обширныхъ заводскихъ и фабричныхъ заведеній видно, какъ мало развита промышленность губерніи. Издавна водворенныя въ ней промышленныя заведенія, какъ напр. заводы кожевенные и шетинные, не только не расширяютъ, но даже и уменьшаютъ свое производство. Не смотря на огромную массу льна, производимую губерніей и вывозимую за предѣлы ея, обработка льна не развилась въ ней, далѣе окончательной обработки сыраго матеріала, въ сыромъ же его видѣ: по всей губерніи не существуетъ ни одной льно-ткацкой или льно-прядильной фабрики. Отъ времени до времени возникаетъ мысль объ учрежденіи подобныхъ фабрикъ, но недостатокъ капиталовъ, разнообразныя неудобства переходнаго экономическаго состоянія народа, а главное, недостатокъ предпримчивости въ мѣстныхъ купцахъ, останавливаютъ осуществленіе ея. Въ текущемъ году, агентъ одного англійскаго коммерческаго дома собиралъ по губерніи свѣдѣнія, на сколько выгодно бы было устройство льно-прядильной и ткацкой фабрики, но, какъ говорятъ, нашель, что высокая заработная плата, неумѣлость нашихъ рабочихъ, недостатокъ мастеровъ, не смотря на возвышенный тарифъ, не обѣщаютъ въ настоящее время успѣха подобному предпріятію въ Псковской губерніи.

Если къ этому неудовлетворительному положенію заводской и фабричной промышленности присоединить очень слабое развитіе городской жизни и городскихъ ремеслъ (въ губерніи въ 11 городахъ и посадахъ всего только около 50,000 жителей и не болѣе 2,500 ремесленниковъ, изъ которыхъ около 800 въ г. Псковѣ), невыгодныя климатическія условія, недостатокъ минеральныхъ произведеній, то, естественно, что собственная производительность губерніи не удовлетворяетъ весьма многимъ потребно-

статье мѣстнаго населенія, которое, вслѣдствіе сего, должно искать этого удовлетворенія въ привозѣ разнообразныхъ продуктовъ изъ за границы и другихъ губерній Имперіи. Цифры этого привоза по разнымъ товарамъ и по всей губерніи, къ сожалѣнію, опредѣлять нельзя. Только цифры нарвской таможи, чрезъ которую примѣрно двѣ трети товаровъ привозятся для Псковской губерніи, и цифры привоза по Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ, представляютъ еще приблизительно вѣрныя данныя; о товарахъ-же привозимыхъ въ Порховской уѣздѣ по рѣкѣ Шекснѣ, въ Торопецкій и Холмскій уѣзды—по рѣкѣ Ловати, изъ Лифляндской г. — по Чудскому озеру и по р. Великой, и о всѣхъ товарахъ ввозимыхъ въ предѣлы губерніи обыкновенными сухими путями, вовсе не имѣется точныхъ свѣдѣній. Впрочемъ, о значеніи нѣкоторыхъ статей привоза для всей губерніи можно себѣ составить приблизительно-точное понятіе потому, что онѣ почти исключительно привозятся однимъ путемъ, а именно чрезъ Нарву. Этими путемъ ввозятся въ губернію, по свѣдѣніямъ Нарвской таможи: около 380,000 пудовъ *солн*, на 250,000 рублей, изъ Англіи, отчасти изъ Португаліи, и около 14,000 бочекъ *сельдей*, на 140,000 рубл., изъ Норвегіи. По желѣзной дорогѣ привозъ товаровъ къ станціямъ Горошино, Орлы, Жогово и Пондеры весьма незначителенъ и служитъ только для удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія этихъ мѣстъ. Въ два остальныхъ пункта, лежащихъ на желѣзной дорогѣ и имѣющихъ дѣйствительно торговое значеніе, въ Псковъ и Островъ, привезены были въ 1868 году, кромѣ хлѣба въ зернѣ и мукѣ: табакъ на 80,000 р., желѣзо, чугунъ и издѣлія изъ нихъ на 63,000 р., колоніальныя и москательныя товары на 56,000, вина и спиртъ на 49,000, сахаръ и сахарный песокъ на 45,000, масло растительное и минеральное на 40,000, мануфактурныя товары на 34,000, свѣчи и мыло на 28,000, пиво на 24,000, стекло и издѣлія на 15,000, кофе и чай на 8,000, обувь на 6,000 и т. д., всего, по этимъ и другимъ болѣе мелкимъ статьямъ, привезено по желѣзной дорогѣ на сумму свыше 840,000 рублей.

Но главная статья привоза въ губернію—*хлѣбъ*. Псковская губернія, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ числу хлѣбородныхъ. Нѣкоторые уѣзды (Порховскій, Великолуцкій, Новоржевскій, Островскій и Псковскій), въ хорошіе годы, правда, въ состояніи удовлетворить собственнымъ нуждамъ, но остальные два уѣзда, Торопецкій и въ особенности Холмскій, даже и въ урожайные годы, нуждаются въ привозѣ хлѣба извнѣ. Вообще положеніе этихъ двухъ уѣздовъ, въ особенности со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ высшей степени плачевное. Главная причина этого положенія—лядинная система хозяйства, распространенная въ этихъ уѣздахъ и недостаточно принятая во вниманіе при

надѣль крестьянъ. Вслѣдствіе этой системы хозяйства, крестьяне, не нуждавшіеся въ удобреніи лядинъ, держали скотъ лишь въ самомъ небольшомъ количествѣ. Покуда было изобиліе свѣжей, не истощенной этимъ хозяйствомъ земли, крестьяне не только доживали своимъ хлѣбомъ до новаго урожая, но даже и продавали часть своего хлѣба. Помѣщики, съ своей стороны, не препятствовали крестьянамъ распахать новыя мѣста, находя прямую выгоду въ зажиточности своихъ крестьянъ. Положеніе это существенно измѣнилось съ надѣленіемъ крестьянъ землею въ опредѣленномъ количествѣ (въ Холмскомъ уѣздѣ 6-ю десятинами на душу, а въ Торопецкомъ 5¹/₂ десятинами) лядины, поступившія въ надѣль, скоро выпахались, а удобрять землю, при маломъ количествѣ скота, оказалось нечѣмъ. Къ этому присоединились: неурожай послѣднихъ лѣтъ, сибирская язва, свирѣпствовавшая въ 1868 году, продажа имуществъ, за накопившіеся недонмки въ оброчныхъ и выкупныхъ платежахъ, взаимное, чрезвычайно раздраженное отношеніе крестьянъ и помѣщиковъ, и наконецъ, съ осени 1867 по осень нынѣшняго года, какъ крайній симптомъ бѣдственнаго положенія крестьянъ, эпидемія тифа и возвратной горячки, вслѣдствіе недостатка продовольствія Изъ 48,000 населенія Холмскаго уѣзда умерло, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1868 году, 4,172 души. т. е. 8,6%, тогда какъ въ тоже время родилось всего 2,231 душ., т. е. въ одинъ годъ населеніе вымерло на 1,941 душу. Въ 1869-мъ году, по 1-е іюля, заболѣвавшихъ горячкою было 5,784, умерло 2,500, изъ нихъ горячкою 951 душа. При такомъ положеніи дѣль естественно, что, по официальнымъ же свѣдѣніямъ, въ уѣздѣ насчитываютъ въ настоящее время 224 крестьянскихъ семействъ, въ которыхъ вымерли всѣ старшіе и работники и остались одни малолѣтки. Энергическія мѣры Губернской Земской Управы и начальника губерніи, а главное — удачный сборъ новаго хлѣба и благоприятное время года, уменьшили эпидемію въ сентябрѣ мѣсяцѣ до незначительныхъ разгѣровъ. Но экономическое положеніе крестьянъ Торопецкаго и въ особенности Холмскаго уѣзда еще долго будетъ большимъ мѣстомъ въ хозяйствѣ губерніи и по справедливости требуетъ особеннаго вниманія и правительства и земства, которое въ настоящее время на него и обращено.

Если положеніе другихъ уѣздовъ, въ отношеніи продовольствія хлѣбомъ, вообще и болѣе удовлетворительно, то неурожай 1867 и 1868 гг. не могли не подѣйствовать на хозяйство и этихъ уѣздовъ. При такихъ обстоятельствахъ, Губернское Земское Собраніе нашло нужнымъ въ декабрьской сессіи прошлаго года прибѣгнуть къ помощи правительства и исходатайствовать ссуду въ 148,000 изъ общаго продовольственнаго капитала и ссуду въ 24,000 изъ средствъ Коммисіи, состоявшей подъ предсѣдатель-

ствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, расиредѣлило эти средства между всѣми уѣздами, съ тѣмъ, чтобы уѣздныя земства отъ себя закупили хлѣбъ и овесъ и продавали ихъ, по заготовительнымъ цѣнамъ, всѣмъ нуждающимся въ продовольствіи, стараясь дѣйствовать такимъ образомъ на пониженіе мѣстныхъ цѣнъ. Операция эта удалась только отчасти. Нѣкоторымъ земствамъ, напр. Псковскому и Островскому, удалось во время закупить хлѣбъ въ Моршанскѣ и во время же приступить къ продажѣ его и тѣмъ дѣйствительно понизить мѣстныя цѣны, возвышавшіяся временно до 12 р. за четверть зерноваго хлѣба, до 14 р. за муку и до 6 руб. за четверть овса. Другія земства, напр. Великолукское и Опочецкое, понесли отъ своей хлѣбной операціи прямыя убытки. Холмская же Земская Управа, наконецъ совершенно уклонилась отъ предначертанной дѣли, продавала рожь въ самый тяжелый періодъ эпидеміи тифа, не по заготовительнымъ цѣнамъ, а съ значительною надбавкою, овесъ же по цѣнамъ, выше существовавшихъ въ то время въ уѣздѣ, причемъ проданная ею рожь оказалась въ послѣдствіи не только недоброкачественною, но даже и вредною для употребленія. Этотъ образъ дѣйствій возбудилъ всеобщее негодованіе въ губерніи и имѣлъ слѣдствіемъ преданіе членовъ Холмской Земской Управы суду, по постановленію Губернскаго Земскаго Собранія, состоявшемуся въ послѣднюю его сессію, въ настоящемъ декабрѣ мѣсяцѣ. Эти подробности лучше всего показываютъ, какую важную роль имѣетъ для губерніи главная статья привоза—хлѣбъ, и цифра хлѣба, привезеннаго въ 1868 году по одной только желѣзной дорогѣ изъ Петербурга, Моршанска, Курска, Орла и др. рынковъ, на сумму свыше 2,050,000 рублей, конечно далеко не представляетъ собою всего того количества хлѣба, въ которомъ нуждается губернія, при нѣсколько неудовлетворительномъ урожаѣ. Послѣдній урожай, къ счастью, былъ значительно лучше прошлогодняго, и цѣны на рожь и овесъ вслѣдъ за снятіемъ урожая понизились. Но, по общему мнѣнію, и этотъ удовлетворительный урожай, при истощеніи запасовъ прежнихъ лѣтъ, все еще недостаточенъ для обезпеченія продовольствія губерніи, такъ что съ начала 1870 года, и въ особенности къ веснѣ, необходимо ожидать повышенія хлѣбныхъ цѣнъ и увеличенія привоза хлѣба.

Переходя къ статьямъ *вывоза*, стоимость котораго значительно превышаетъ стоимость привоза, я не останавливаюсь на товарахъ, не имѣющихъ особенно важнаго значенія и вывозимыхъ въ сравнительно незначительномъ количествѣ, какъ-то: щетина, масло коровье, скотскія кости, лѣсной матеріалъ и друг. Болѣе важное значеніе для хозяйства губерніи, въ особенности для мѣстностей ея, прилегающихъ къ Псковскому озеру, имѣетъ *рыбный промыслъ*. Населеніе береговъ и острововъ Псковскаго озера почти исключительно существуетъ этимъ промысломъ, въ особенно-

сти развитымъ на трехъ островахъ: Талабскѣ, Верхнемъ и Таловенцѣ, население которыхъ (1500 душъ) составляетъ такъ называемый Александровскій посадъ. Ловъ снѣтковъ здѣсь производится главнымъ образомъ въ два періода: съ конца августа до замерзанія озера и съ замерзанія озера до вскрытія его. Вырученная отъ улова сумма обыкновенно на половину поступаетъ въ пользу хозяина рыболовныхъ снарядовъ (такъ-назв. запасовъ, изъ коихъ большой обходится въ 600 р. и болѣе), и на половину—въ пользу рабочихъ. Пойманный снѣтъ большей частью поступаетъ въ снѣтосушильные заводы, гдѣ онъ сушится и солится. Высушенные снѣтки или отправляются въ Псковъ, и отсюда, по желѣзной дорогѣ, вывозятся въ Петербургъ, Тверь, Москву, Ярославль, Динабургъ, Вильно и Варшаву, или же ближайшими другими дорогами вывозятся въ сосѣднія губерніи. Всего рыбы вывозится среднимъ числомъ: снѣтковъ 100,000 пуд., на 400,000 руб., а прочей рыбы на 50,000 р.

Другой коренной промыселъ губерніи, дающій притомъ главныя средства жизни почти всему населенію,—это *промыселъ льняной*. Благоприятныя климатическія и почвенныя условія издавна водворили этотъ промыселъ въ губерніи. Крѣпостное право, съ его дешевой рабочей силой, также не мало способствовало развитію этого промысла, требующаго преимущественно много труда, при уходѣ за льномъ на полѣ, при вытеребиваньи, сушкѣ, мочкѣ и трепкѣ его. Дешевизна земли, возможность легкаго и выгоднаго сбыта льна, даже самыя неурожаи хлѣбовъ, не оставлявшіе крестьянамъ хлѣбныхъ сѣмянъ, тогда какъ у нихъ почти всегда было въ избыткѣ сѣмянъ льняныхъ,—все способствовало къ расширенію этого промысла, къ почти ежегодному умноженію посѣва и увеличенію производства льна. Въ настоящее время лень засѣвается во всѣхъ уѣздахъ губерніи, хотя, какъ предметъ торговли, только въ уѣздахъ Псковскомъ, Порховскомъ, Островскомъ, Опочецкомъ, Новоржевскомъ и Холмскомъ,—въ послѣднемъ впрочемъ только въ Николо-Хлавичской волости. Количество посѣва, въ сравненіи съ населеніемъ, чрезвычайно разнообразно: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Посадской волости, Псковскаго уѣзда, въ погостѣ Бородовичи, Порховскаго уѣзда, въ селеніи Ашева, Новоржевскаго уѣзда, засѣвается до 50 мѣръ на душу, но средней посѣвъ отъ 3—4 четвериковъ на душу и отъ 4—5 четвериковъ на десятину. Около третьей части засѣваемой крестьянами земли арендуется или, причѣмъ за землю подъ лень арендная плата почти на половину выше, чѣмъ подъ обыкновенный хлѣбный посѣвъ, что обусловлено весьма распространеннымъ мнѣніемъ объ истощеніи земли льномъ, при существующей трехпольной системѣ хозяйства. Засѣвается лень почти исключительно крестьянами. До уничтоженія крѣпостнаго права засѣвали его въ большихъ размѣрахъ и

помѣщики, но въ настоящее время засѣвы льна помѣщиками очень незначительны, потому что сложная его обработка, при настоящей высотѣ заработной платы, дѣлаетъ этотъ промыселъ для помѣщиковъ невыгоднымъ. Ленъ псковскій—одинъ изъ лучшихъ русскихъ льновъ, что впрочемъ не лишаетъ его многихъ недостатковъ, такъ какъ по отзыву официальной Комиссiи, изслѣдовавшей въ 1847 году нашу льняную промышленность, лучший русскій ленъ равняется добротностью своею лишь 5-му сорту льновъ бельгійскихъ. Ленъ русскій очень крѣпокъ, но сухъ и потому прядется не такъ удобно, какъ ленъ бельгійскій. Недостатки русскаго льна преимущественно зависятъ отъ несвоевременнаго вытеребиванья, отъ мочки въ несоответствующей водѣ и отъ плохой трепли и сортировки.

До открытiя Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, торговля льномъ долгое время преимущественно сосредоточивалась въ посадѣ Солдцы, Порховскаго уѣзда. Положенiе этого посада на Шелони, впадающей въ озеро Ильмень, на видномъ пути въ Петербургъ, способствовало развитiю торговаго его значенiя, начиная въ особенности съ того времени, когда Петръ Великiй всѣми мѣрами старался развить портъ Петербургскiй и къ нему направить торговлю, которая прежде шла къ другимъ Балтiйскимъ портамъ, въ Ригу, Ревель и Нарву. Въ посадѣ повенному начали селиться капиталисты, которые заводили въ немъ обширныя льнотрепальни и привлекали къ посадѣ огромное количество льна, который оттуда выгоднымъ, хотя и медленнымъ, воднымъ путемъ направлялся къ Петербургу. Направленiю льна въ Петербургъ и развитiю Солецъ способствовало въ послѣдствiи болѣе снисходительный бракъ, въ Петербургѣ, чѣмъ въ Ригѣ и Нарвѣ. Съ проведенiемъ желѣзной дороги, съ уничтоженiемъ обязательнаго брака въ Ригѣ и Нарвѣ, значенiе Солецъ начинаетъ падать и торговля льномъ сосредоточивается все болѣе и болѣе въ Псковѣ и Островѣ. Въ настоящее время, ленъ вывозится изъ предѣловъ губернiи слѣдующими путями: 1) наиболѣе значительныя партiи, средней сложности около 95,000 берковцевъ, на сумму 4,750,000 руб., идутъ изъ Пскова и Острова прямо *за границу*. Прямая заграничная торговля ведется нѣсколькими значительными фирмами Псковскими и Островскими, преимущественно первыми, отчасти при посредствѣ заграничныхъ, преимущественно кенигсбергскихъ, агентовъ, наѣзжающихъ въ Псковъ и Островъ, въ самый оживленный перiодъ торговли, осенью и зимою. 2) Въ Петербургъ ленъ вывозится преимущественно изъ Солецъ, и небольшими партiями изъ Пскова, по желѣзной дорогѣ, и изъ Холмскаго уѣзда, рѣкою Ловатью, впадающею въ Ильмень. Всего этими путями идетъ средней сложности льна отъ 80—85,000 берковцевъ, на сумму 4,000,000 руб.

3) Третій центр направлення льняной торговли есть *Рига*, хотя и сюда, как въ Сольцы, стекается въ настоящее время Псковскаго льна менѣе прежняго, именно вслѣдствіе развитія прямой заграничной торговли. Въ Ригу лезть идетъ преимущественно желѣзной дорогой, отчасти изъ Острова, гдѣ постоянно живутъ рижскіе агенты, отчасти изъ Пскова, за гѣмъ воднымъ путемъ, изъ Опочецкаго уѣзда, (гужемъ до г. Себежа, оттуда рѣкою Глубочицею и Двиною) и наконецъ по Петербургско-Рижскому шоссе, преимущественно зимою, изъ Печерь. Всего этими путями вывозится около 35,000 берков. на 1,750,000 руб., 4) Четвертый, самый незначительный, центр льняной торговли — Нарва, куда отчасти изъ Пскова, отчасти изъ Опочки и др. ближайшихъ мѣстъ, преимущественно осенью до прекращенія навигаціи, вывозится около 10,000 берковцевъ льна на 500,000 рублей.

Всего этими четырьмя главными путями вывозится изъ губерніи и идетъ въ Англію, Шотландію, Францію, Бельгію и Германію въ средней сложности отъ 220—225,000 берковц. льна, на сумму отъ 11,000,000 до 11,250,000 рублей. Кромя льна въ волокнѣ, вывозится изъ губерніи въ небольшихъ партіяхъ *льняное сѣмя* (примѣрно на 80,000 руб.) и льняная пакля (на 50,000 руб.). Значеніе этихъ цифръ выступаетъ лишь при сравненіи ихъ съ цифрою всего вывоза льна изъ Имперіи. По свѣдѣніямъ Ежегодника Министерства Финансовъ (стр. 337) вывезено было изъ Имперіи льна: въ 1865 г. на сумму около 26,000,000 р., въ 1866 г. на сумму свыше 19,000,000 р. и въ 1867 г. на сумму около 20,000,000 р. Около половины всего вывозимаго изъ Имперіи льна состоятъ изъ льна псковскаго. Въ 1868 году погружено было въ Петербургъ льна 131,000 берковцевъ, а въ 1869 году—130,000 берк.: почти $\frac{3}{4}$ этого количества было вывезено изъ Псковской губерніи. Въ Ригѣ $\frac{1}{4}$ льна, обращающагося въ торговлѣ, также состоятъ изъ псковскаго льна. Рассчитываютъ, что безъ производства Псковской губерніи, Англія не имѣла бы $\frac{1}{3}$ нужнаго ей льна. Изъ отчета о льняномъ производствѣ въ сѣверномъ районѣ, составленнаго г. Чубинскимъ и изданнаго въ 1869 г. по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, видно (стр. 108), что въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Олонецкой, Архангельской, Периской, въ шести сѣверныхъ уѣздахъ Костромской губ. и въ уѣздахъ Кирилловскомъ и Бѣлозерскомъ, Новгородской губерніи, льна въ волокнѣ поступаетъ въ торговлю всего только на 3,000,000 руб., а сѣмяни на 1,000,000 руб., тогда какъ одна Псковская губернія вывозитъ за предѣлы свои льнянаго волокна свыше чѣмъ на 11,000,000 руб.

Въ торговлѣ льномъ въ текущемъ году необходимо различить два періода. Въ началѣ года, малый спросъ изъ за границы и высокія мѣстные цѣны на ленъ, вызванныя малымъ урожаемъ 1868 года, парализовали

торговлю и способствовали въ значительному уменьшеніи оборотовъ льномъ. Въ концѣ года, напротивъ, торговля льномъ началась при другихъ условіяхъ: истощенные запасы за границею оживили спросъ, тогда какъ почти небывалый по количеству урожаѣ, съ своей стороны, увеличилъ предложеніе. Съ сентября мѣсяца, при цѣнахъ въ 50 рублей за берковецъ крона, начались, при такихъ обстоятельствахъ, очень живые обороты льномъ. Огромное предложеніе льна вскорѣ впрочемъ, въ особенности съ ноября мѣсяца, начало дѣйствовать на пониженіе цѣнъ, чему способствовали и главные льноторговцы, которые, въ виду огромнаго урожая, надѣясь на дальнѣйшій упадокъ цѣнъ, приняли выжидательное положеніе и покупали лишь небольшія партіи, предоставляя покуда дѣлать наибольшіе обороты купцамъ средней руки. Цѣны дѣйствительно въ настоящее время упали до 39—40 р. и менѣе, за берковецъ крона. Не смотря на это пониженіе цѣнъ, которое, вѣроятно, пойдетъ еще и далѣе, обороты льномъ послѣдняго урожая, конечно, превзойдутъ обороты всѣхъ послѣднихъ лѣтъ, такъ какъ, по общему, можетъ быть нѣсколько преувеличенному, мнѣнію, послѣдній урожай, при значительномъ увеличеніи посѣва, далъ вдвое и даже втрое болѣе льна, чѣмъ урожай предшествовавшій.

Изъ торговыхъ пунктовъ губерніи, Псковъ, въ настоящее время, имѣетъ преобладающее значеніе. При населеніи всего только въ 18,000 душъ, въ немъ 25 купцовъ 1-й гильдіи, 818 купцовъ 2-й гильдіи и 2,075 мелочныхъ торговцевъ, числящихся въ настоящемъ году по всей губерніи, состоитъ купцомъ 1-й гильдіи 11, 2-й — 173 и мелочныхъ — 440. Въ числѣ его купцовъ заключаются представители наиболѣе значительныхъ льняныхъ и хлѣбныхъ торговыхъ домовъ губерніи. Относительно оборотовъ всѣми товарами, кромѣ льна, Псковъ стоитъ въ первомъ ряду торговыхъ пунктовъ губерніи; относительно же льна конкурируютъ съ нимъ покуда только Островъ и Сольцы.

Въ заключеніе этого обзора промышленности и торговли Псковской губерніи, не лишнимъ считаемъ коснуться и дѣятельности двухъ единственныхъ, кромѣ Отдѣленія Банка кредитныхъ учрежденій губерніи: общественныхъ банковъ Порховскаго и Холмскаго. Первый изъ нихъ, дѣйствующій на основаніи устарѣлаго устава 1843 года, ограниченъ, по уставу, въ своихъ операціяхъ, населеніемъ г. Порхова и посада Сольцы. Несмотря на торговое значеніе этого посада, Жуковскій Порховскій Банкъ почти вовсе не занимается учетомъ векселей, а выдаетъ преимущественно ссуды и то только подъ недвижностью. Изъ отчета за 1868 г. видно, что Жуковскій Банкъ, при основномъ капиталѣ въ 15,000 р. и при запасномъ въ 35,000 р., имѣя вкладовъ на сумму около 30,000, учелъ векселей только на 12,500 р., а имѣлъ въ долгу по залoгу недвижимыхъ иму-

шесть около 45,000 р. Этотъ Банкъ въ 1868 году понесъ убытокъ въ 2.500 р. Холмскій Банкъ учрежденъ на основаніи нормальнаго устава общественныхъ банковъ 1862 г., имѣетъ около 20,000 основнаго, 2.000 запаснаго капитала и около 40,000 вкладовъ, и въ 1868 г. выдалъ подъ учетъ векселей, которымъ онъ исключительно занимается, около 84,000 р., приче́мъ получилъ прибылей около 3.500 руб.

Псковъ,
декабрь 1869 г.

Программа предполагаемыхъ изслѣдованій во время путешествія на острова и прибрежья Тихаго Океана.

Н. Н. Миндухо-Машная (*).

Во время предстоящаго мнѣ путешествія (**), занятія мои кромѣ специально-зоологическихъ изслѣдованій будутъ состоять также въ метеорологическихъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ по антропологии и этнографіи. Сообразно съ этимъ и программа моихъ занятій распадается по тремъ главнымъ отраслямъ.

По первому отдѣлу, относящемуся до специально-зоологическихъ изслѣдованій, предметы изслѣдованій, само собою разумѣется, не могутъ быть опредѣлены напередъ, они будутъ указаны мѣстною фауною и мѣстными условиями. Но при этомъ мои зоологическія работы будутъ касаться преимущественно низшихъ формъ животныхъ въ ихъ естественной обстановкѣ. Собираніе коллекцій отойдетъ на второй планъ. Главною и болѣе общезадачею изслѣдованій будетъ—прослѣдить измѣненіе и зависимость животныхъ организмовъ отъ различныхъ внѣшнихъ факторовъ природы (***), а потомъ, анатомія и исторія развитія этихъ организмовъ.

(*) Читана въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества 7-го октября 1870 г.

(**) Путешествіе рассчитано или на 7 или 8, а потому планъ его можетъ быть начертанъ лишь въ краткихъ и неопредѣленныхъ чертахъ. Первые годы путешествія думаю провести на берегахъ тропическихъ морей, а за тѣмъ подвигаться постепенно на сѣверъ, до береговъ Охотскаго моря и сѣверныхъ частей Тихаго Океана. Первымъ же полемъ моей дѣятельности будетъ Новая Гвинея; при этомъ выборъ я руководствуюсь соображеніями, которыя не замедлю сообщить Географическому Обществу.

(***) При этихъ изслѣдованіяхъ я буду главнымъ образомъ руководствоваться очень дѣльнымъ трудомъ г. Лоренца въ Вѣнѣ. (*I. R. Lorenz. Physiologische Verhältnisse und Vertheilung der Organismen im Quarnerischen Golfe. Wien. 1868.*)

Что касается других отъездов моей программы, то и при этом руководствовался известною русскою пословицею: «умъ хороше; а два лучше», и въ бытность мою въ этомъ году за границей обращался къ различнымъ ученымъ специалистамъ съ просьбою сообщить мнѣ свои научныя «desiderata» и вопросы, которыми я могъ бы руководствоваться и ориентироваться въ широкой области моихъ изслѣдованій. Почти всѣ ученые, къ которымъ я обращался, были на столько обязательны, что письменно или словесно исполнили мою просьбу, за что я и приношу имъ здѣсь мою благодарность. Многие изъ вопросовъ, предложенныхъ для изслѣдованія, врядъ-ли будутъ мнѣ по силамъ, такъ какъ съ одной стороны они относятся къ огромнымъ пространствамъ и разнообразнымъ мѣстностямъ, съ другой, необходимымъ условіемъ требуютъ полного знакомства съ мѣстными языками, для чего потребовалась бы и особая филологическая подготовка и больше времени. Тѣмъ не менѣе я считаю своимъ долгомъ сообщить здѣсь всѣ эти вопросы, такъ какъ они составлены специалистами, известными знатоками дѣла, и обнаруживаютъ тѣ пробѣлы, которые предстоитъ пополнить для научнаго пониманія многихъ сторонъ этнографіи и антропологии.

По Физической Географіи и Метеорологіи.

I. Вопросы, предложенные профессоромъ Дове въ Берлинѣ:

- 1) Изслѣдованіе температуры и удѣльнаго вѣса морской воды на разныхъ глубинахъ и въ разныхъ мѣстахъ.
- 2) Температура источниковъ.
- 3) Инсоляція помощью термометра, котораго шарикъ покрытъ тушью; по возможности опредѣленіе ночнаго лученспусканія и при случаѣ наблюденія надъ шахитицъ жара въ разныхъ частяхъ южнаго полушарія.
- 4) Барометрическія наблюденія.
- 5) Измѣненіе направленія вѣтра (Winddrehung) и сила вѣтра, опредѣленная анеометромъ Робинзона.
- 6) Повѣрка открытія Росса относительно линіи постоянной температуры (*).

(*) Эту линію средней температуры въ южномъ полушаріи назвалъ сэръ Джеймсъ Кларкъ Россъ приблизительно подъ $56^{\circ} 14'$ южной широты и пересѣкъ ее въ семи мѣстахъ. Это открытіе считалъ Россъ самымъ важнымъ результатомъ своего труднаго и интереснаго плаванія. «Подъ этой широтой», говоритъ онъ, «проходитъ косякъ или линія вокругъ земли, въ которой средняя температура моря одинакова

7) Наблюдения надъ образованіемъ льда въ морѣ; дѣйствительно-ли онъ образуется вслѣдствіе поднимающихся со дна или съ глубины пластинкокъ льда, какъ это наблюдалъ г. Эрди.

8) Встрѣчаются-ли вокругъ ледяныхъ горъ въ южномъ полушаріи снѣговые валы, какъ это наблюдалъ Скорезби.

II. Г-нъ проф. Е. Шмидъ (E. Schmid) въ Іенѣ предлагаетъ изслѣдовать: дѣйствительно ли законъ пониженія температуры вблизи береговъ у острововъ Тихаго Океана оказывается невѣрнымъ (*).

III. Г-нъ директоръ Центральной Физической Обсерваторіи въ С.-Петербургѣ, академикъ Вильдъ, написалъ слѣдующую инструкцію:

1) Оставаясь въ какой нибудь мѣстности долѣе, и никакъ не менѣе, одного мѣсяца, слѣдуетъ дѣлать метеорологическія наблюденія, какъ на обыкновенныхъ метеорологическихъ станціяхъ, т. е. записывать три раза въ день состояніе барометра, термометра и гигрометра (въ 7 час. утра, въ 1 часть пополудни и въ 9 часовъ вечера), какъ это сообщено въ инструкціи для метеорологическихъ станцій (**).

2) Дѣлать наблюденія надъ испареніемъ при помощи эвапорометра по системѣ Ламонъ.

3) Температура источниковъ.

на всѣхъ глубинахъ и которая образуетъ границу или нейтральную полосу между обоими большими термическими бассейнами океана. Сѣвернѣе отъ этой линіи море теплѣе тѣмъ его средняя температура, вслѣдствіе принимаемой имъ солнечной теплоты. Подъ 45° ю. ш. линія средней температуры (находится на глубинѣ 600 саж., а подъ экваторомъ и между тропиками слѣдуетъ искать границу, до которой проникаетъ вліяніе солнца, на глубинѣ 1200 саж.; подъ этой глубиной море сохраняетъ свою среднюю температуру 39,5 F. (около +4° C.), между тѣмъ какъ близъ поверхности температура воды равна 78° F. (около +25° C.). На югъ отъ линіи средней температуры море дѣлается тѣмъ холоднѣе, тѣмъ болѣе удаляется отъ этой линіи вслѣдствіе слабого дѣйствія солнца и стремленія къ равновѣсію съ холоднымъ воздухомъ. Линія средней температуры подъ 70° ю. ш. опускается снова на глубину 750 саж. Глубже температура остается неизмѣнною, около 39,5° F. (+4° C.), между тѣмъ какъ на поверхности она равна 30° F. (+1,2° C.). Далѣе Россъ говоритъ, почему эта линія средней температуры представляетъ столь высокій интересъ для науки. «Эта линія», пишетъ онъ, «есть постоянная величина, которая, будучи опредѣлена съ большою точностію, дала бы физикамъ будущихъ столѣтій средство опредѣлить измѣнилась ли въ извѣстный промежутокъ времени температура нашей земли и въ какой степени». (См. *Sw James Klark Ross. Entdeckungsgreise nach dem Süd-Polar-Meere in d. J. 1839—48 deutsch von J. Seybt. Leipzig, стр. 418 и 419.*)

(*) E. Schmid. Meteorologie, p. 193.

(**) H. Wild. Instruction für die Meteorologischen Stationen. St.-Petersburg. 1869.

- 4) Температура почвы на поверхности и, если можно, на глубинѣ до трехъ футовъ.
- 5) Температура моря на поверхности и на разныхъ глубинахъ.
- 6) Наблюденія надъ направлениемъ и значительностью (Mächtigkeit) теченій.
- 7) Провѣрять дорожные инструменты съ инструментами постоянныхъ метеорологическихъ станцій при каждой возможности.

Къ этимъ общимъ метеорологическимъ указаніямъ, считаю нужнымъ прибавить, что подыавшись на сѣверъ къ берегамъ Охотскаго моря, я буду особенно стараться добавлять и провѣрять тѣ факты и положенія, которыя изложены академикомъ Шренкомъ въ его превосходномъ очеркѣ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря (*).

По Этнографіи и Антропологіи.

Слѣдующіе вопросы присланы мнѣ докторомъ Бастіаномъ (Bastian), председателемъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

Обратить особенное вниманіе: на характеристическіе признаки, отличающіе меланезійцевъ отъ полинезійцевъ и микронезійцевъ; а также на помѣси этихъ племенъ въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія (какъ напр. на островахъ Фиджи).

Обратить также вниманіе на сколько еще въ употребленіи, бывшее прежде въ большомъ ходу (въ особенности на Отанги), обезображеніе головы новорожденныхъ, сплющиваніе носа и т. п.

Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранилось еще воспоминаніе о времени предшествовавшемъ введенію въ употребленіе металловъ, постараться узнать, какими образомъ изготовлялись орудія изъ камня и изъ раковинъ, и какъ употребляли ихъ для выдѣлыванія деревянной посуды.

Въ каменныхъ постройкахъ, которыя находятся на высотахъ горъ разныхъ острововъ (на островахъ Раупа, Ейдеа), слѣдуетъ предпринять раскопки и по возможности собрать извѣстія о предполагаемыхъ строителяхъ ихъ. Тоже самое сдѣлать касательно искусственныхъ монументовъ на островахъ Пасхи, Тини и т. п.

Точнѣе опредѣлить мѣсто нахождения нефрита и прослѣдить распространеніе изготовленныхъ изъ него вещей.

(*) Приложение къ XVI тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1869.

Исследовать, по возможности, мѣстныя теченія, которыя соединяють между собою группы острововъ и которыми можно объяснить пути распространенія въ прежнее время расъ.

Тамъ гдѣ обычай «*Табу*» въ полной силѣ, по возможности опредѣлить религиозное и политическое его значеніе.

Собирать по возможности точныя словари, въ особенности въ Мала-незіи.

Исследовать то вліяніе, которое имѣетъ обычай *Тени* (*) на измѣненіе языка и въ какихъ промежуткахъ времени выброшенныя слова входятъ въ употребленіе.

Наблюденіе состоянія экстаза предсказателей-священниковъ. Такъ-какъ пророки эти говорятъ на другомъ отличномъ отъ обыкновеннаго языкѣ, то записать всѣ слова двойнаго значенія (*Wortverzeichnis der doppelten Bedeutung*).

Обратить вниманіе на распространеніе дѣтубійства.

Узнавать отъ вождей, сколько поколѣній они считаютъ въ своей генеалогіи и замѣтить, какими средствами они помогаютъ памяти при этомъ.

Записывать преданія.

Обращать особенное вниманіе на преданія, которыя представляютъ аналогію съ преданіемъ о ночью рожденныхъ богахъ (на остр. Отанти), о змѣе-подобныхъ богахъ (остр. Фиджи) съ преданіемъ Маици (въ Новой Зеландіи); а также находится-ли сказаніе объ старомъ царѣ Миру въ какомъ нибудь отношеніи къ небу Мэру.

Подтверждается ли наблюденіе, что у жителей острововъ Самоа пучки волосъ на головахъ скручены искусственно?

Докторъ Герландъ (Georg Gerland) въ Магдебургѣ (продолжатель

(*) Обычай *Тени* состоитъ въ томъ, что при какомъ нибудь важномъ событіи при вступленіи во власть новаго рождя и т. п., старый языкъ замѣняется новымъ. Этотъ обычай встрѣчается не только на Отанти, но распространенъ и на другихъ островахъ, какъ напр. на Сандвичевыхъ. Шамиссо сообщаетъ въ своемъ путешествіи свидѣтельство одного испанца г. Марина, который рассказываетъ, что около 1800 г. Таммеама придумалъ, по случаю рожденія сына, совершенно новый языкъ и началъ вводить его въ употребленіе. Вновь придуманные слова не имѣли общихъ корней съ прежнимъ языкомъ и даже частицы, которыя замѣняли грамматическія формы, были вновь образованы. Нѣкоторымъ вліятельнымъ личностямъ не понравилось это нововведеніе и они рѣшились отдѣлаться помощью ада отъ ребенка, который былъ причиною нововведенія. И дѣйствительно, со смертію ребенка старый языкъ былъ снова восстановленъ а новый забытъ. (*См. А. v. Chamisso, Bemerkungen und Ansichten auf einer Entdeckungsreise unternommen. in d. J. 1814—18. Weimar. 1821, стр. 46.*)

известной Антропологии Вайда) въ длинномъ письмѣ на. дог. има предлагать рядъ вопросовъ для исследованийъ, касающихся всѣхъ группъ острововъ Тихаго океана.

Вотъ эти вопросы:

I. Микронезія. 1) Весьма были бы важны точныя свѣдѣнія о Каролинскихъ островахъ, изъ которыхъ только Понали и Куаюе (Уланъ) болѣе другихъ известны; каждый даже незначительный этнографическій матеріалъ касательно этихъ острововъ былъ бы драгоцененъ.

2) Столь же, если еще не болѣе, великъ недостатокъ данныхъ о языкѣ этихъ мѣстностей. Богатое собраніе словъ и мѣстныхъ текстовъ (пѣсень, разговоровъ, поговорокъ и т. п.), а также грамматическихъ замѣтокъ, были бы очень важны.

3) Религіозныя воззрѣнія, вѣра въ демоновъ и духовъ и т. п. очень мало извѣстны: каждое сообщеніе о нихъ было бы желательное.

II. Меланезія. 1) Точныя свѣдѣнія о народонаселеніи группы острововъ Ховесъ (Howes), а также острововъ Реннелъ и Беллона. Главнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ: на какихъ островахъ Меланезіи находится болѣе свѣтлоо, говорящее на полинезійскомъ языкѣ населеніе? Подтверждается ли также нахождение этого населенія на островахъ Реннелъ и Беллона (на югѣ отъ Гуадалканара). Находится ли оно на другихъ островахъ этого архипелага, кромѣ названныхъ здѣсь (*).

2) Встрѣчаются ли между темнымъ населеніемъ отдѣльныя, болѣе свѣтлыя особи совершенно спорадически или цвѣтъ кожи совпадаетъ съ особеннымъ сословіемъ или съ особеннымъ образомъ жизни?

3) Въ какомъ числѣ встрѣчаются черныя особи между полинезійцами? Представляютъ ли они собою видъ негритосовъ? Подтверждается ли объясненіе Герландъ (**).

4) Собраніе меланезійскихъ словъ, пѣсней, рѣчей, разговоровъ—дѣло величайшей важности.

5) Исследование ихъ религіозныхъ суевѣрій и т. п. сказаній и преданій. Разказы объ сверхъестественномъ мірѣ.

6) Собраніе историческихъ и другихъ преданій, даже самыхъ нелѣпныхъ, съ сохраненіемъ именъ.

(*) *T. Waitz. Anthropologie der Naturvölker, fortgesetzt von G. Gerland. V Th. 2-te Abth., стр. 168.* Здѣсь Герландъ перечисляетъ острова съ полинезійскимъ населеніемъ и указываетъ на большой недостатокъ данныхъ для проведенія границы между Полинезією и Меланезією.

(**) Тамъ же стр. 25 и 86. Герландъ не предполагаетъ возможности существованія темнаго первобытнаго населенія въ Полинезіи.

Касательно Новой Гвинеи важно: знать распространение людей полинезийскаго типа и языка, а также знакомства съ жителями внутренних частей острова и ихъ языкомъ. Не встрѣчается ли тамъ какихъ либо памятниковъ. Исслѣдованіе вліянія малайцевъ въ обширномъ смыслѣ слова и какъ далеко простирается вліяніе это во внутръ страны?

III. Новая Голландія. Встрѣчаются ли изображенія подобныя тѣмъ, которыя видѣлъ сэръ Джорджъ Грей (*) или другія на скалахъ, деревьяхъ и т. п.? Имѣютъ ли эти изображенія древній видъ? Замѣтны ли на нихъ слѣды вліянія малайцевъ или они чисто туземнаго происхожденія?

2) Собраніе религіозныхъ представленій, мифовъ и т. п. очень важно.

3) Очень желательны всякій этнографическій матеріалъ касательно туземцевъ Новой Голландіи, живущихъ на сѣверъ тропика Козерога.

IV. Полинезія. Очень важно собирать сказанія, поэтическіе мифы сѣверо-западной Полинезіи. Лично для г-на Герланда было бы чрезвычайно интересно знать, подтверждаются ли положенія, высказанныя имъ въ сочиненіи о вымираніи дикихъ народовъ (**).

Академикъ К. М. Вэръ пишетъ мнѣ слѣдующее:

«Я бы совѣтовалъ Вамъ захватить также на Филиппинскіе острова и отыскать тамъ остатки чернаго первобытнаго населенія, тщательно ихъ исследовать и употребить все возможное стараніе для того, чтобы привезти съ собою нѣсколько череповъ. Я могу положительно утверждать, что до 1860 г., когда я осматривалъ всѣ извѣстныя коллекціи череповъ, въ Европѣ имѣлись только два черепа этой расы, а именно, въ Лондонѣ, въ прежнемъ Гунтеровскомъ Музеѣ (нынѣ Музеѣ College of Surgeons), и эти два черепа были положительно брахицефалы, между тѣмъ какъ Папуасы положительно долихоцефалы. Мнѣ кажется, что очень важно рѣшить вопросъ: дѣйствительно-ли эти Негритосы Филиппинскихъ острововъ Брахицефалы. Можетъ быть, что лондонскіе два черепа окажутся не настоящими. Если бы у другой черной расы нашлись бы иначе сформированныя головы, то все еще пришлось бы сомнѣваться, дѣйствительно-ли Папуасы — представители первобытнаго населенія (Urgasse) тѣхъ странъ (***)!»

(*) *Sir George Grey. Journal of two expeditions in NW. and W. Australia. I. 175, 202—6; 214—15.*

(**) G. Gerland. Ueber das Aussterben der Naturvolker. Leipzig, 1868.

(***) Въ вышедшей въ прошломъ году книгѣ г. Семпера (Semper, Die Philippinen und ihre Bewohner. Würzburg, 1869), о которой академикъ Вэръ, вѣроятно, еще не зналъ, говорится (на стр. 49) о черномъ племени Филиппинскихъ острововъ, какъ о племени отличающемся отъ Малайскихъ племенъ. Г. Семперъ относитъ

Дальнѣйшіе вопросы по антропологии и этнографіи Новой Гвиннеи я нахожу въ известномъ сочиненіи К. М. Вера о Папуасахъ и Альфурахъ (*), о которыхъ я говорю въ другомъ мѣстѣ.

Изъ многократныхъ разговоровъ моихъ съ разными спеціалистами по зоологіи и анатоміи, какъ-то съ профессоромъ Гексли (Huxley) въ Лондонѣ, съ профессорами Гегенбауеромъ (Gegenbaug) и Гекелемъ (Haeckel) въ Іенѣ, съ Вирховымъ (Virchow) и Гартманомъ (Hartman) въ Берлинѣ и другими учеными, я могъ прийти къ заключенію, что черепу и его формѣ далеко нельзя придавать такого значенія, какимъ они пользовались въ прежнее время. Всѣ эти ученые были согласны, что до сихъ поръ мало еще обращали вниманія на изслѣдованіе (въ особенности микроскопическое) волосъ и кожи разныхъ расъ, а также на форму и величину разныхъ частей тѣла. Разумѣется изслѣдуя цѣлый «habitus» человѣка какой нибудь расы, слѣдуетъ обращать должное вниманіе и на черепъ; но отдѣльный путешественникъ, собирая черепа, собираетъ только частичку того матеріала, который современемъ только приведетъ можетъ быть къ болѣе широкимъ выводамъ. На долю же зоолога, имѣющаго случай наблюдать и изслѣдовать людей различныхъ расъ живыми, выпадаетъ изслѣдованіе признаковъ, которые можетъ быть еще менѣе постоянны чѣмъ костяной остовъ человѣка; но въ совокупности они могутъ дать болѣе полную и вѣрную характеристику расы чѣмъ одинъ черепъ, его размѣры и кое-какія замѣтки о цвѣтѣ кожи и волосъ.

Филиппинское племя прямо къ Папусамъ. Казалось бы, что вопросъ акад. Вера этимъ разрѣшается, но принимая во вниманіе что г. Семперъ (на стр. 187) относитъ и туземцевъ Новой-Голландіи къ Папусамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не приводитъ никакихъ доказательствъ для подтвержденія своего взгляда о тождествѣ черныхъ племенъ Филиппинскихъ острововъ и Папуасовъ, мы приходимъ къ заключенію, что на вопросъ Вера отвѣтъ еще не данъ. Что же касается до первобытнаго населенія тѣхъ странъ (Зондскихъ острововъ и Новой Голландіи); то и этотъ вопросъ еще далеко не рѣшенъ. Хотя нѣкоторые писатели, какъ *Ерлз* (G. W. Earl. The native races of the Indian Archipelago, Paris. 1853), и считаютъ Папуасовъ за «Ugavze» и отрицаютъ существованіе во внутренности Новой-Гвиннеи особенной расы, по имени Альфуру, но съ другой стороны путешественники, какъ напр. *Лессонъ*, того мнѣнія, что Папуасы не первобытный народъ той мѣстности, а что онъ вѣтвѣнъ прежнихъ обитателей острововъ, которыхъ остатки, населяющіе центральныя части Новой Гвиннеи и другихъ острововъ, известны подъ именемъ «Индаменезъ» или, какъ нѣкоторые писатели ихъ называютъ, Альфури, которые, по мнѣнію Лессона, изъ Новой Гвиннеи переселили и Австралію. (См. Lesson et Gagnot. Mémoire sur les Papouas ou Parous. An. d. Sc. Nat. T. X. 1827, p. 98.

(*) К. Е. von Baer. Ueber Papuas und Alfuren. (Mém. de l'Ac. Imp. d. Sc. de St.-Petersbourg. T. VIII. 1859).

Г. профессор Гезель въ Иенѣ предложилъ мнѣ обратить особенное вниманіе:

1) На гистологическое строеніе кожи (Epidermis) волосъ головы и другихъ частей тѣла.

2) На длину большого пальца на ногѣ и мужскаго полового члена. Также на жировую подушку надъ ягодицами у женщинъ, на различныя формы (какъ кажется очень разнообразныя) (*) вышнихъ женскихъ половыхъ органовъ, также на различныя формы и консистенцію грудей у женщинъ. На зубы различныхъ расъ.

3) Они также желалъ бы знать, какими образомъ плаваютъ различные обитатели острововъ Тихаго океана, о чемъ нигдѣ у путешественниковъ не упоминается.

Профессоръ Чермакъ въ Лейпцигѣ (Szermak) предложилъ мнѣ узнавать года, когда наступаетъ менструація у женщинъ, о чемъ существуютъ много противорѣчивыхъ показаній. Также обращать вниманіе на суевѣрія, относящіяся до различныхъ половъ. Наблюденія надъ функциями органовъ чувствъ у разныхъ племенъ и ихъ результаты были бы очень интересны.

Я прибавлю еще, относящіяся сюда же, вопросы о вліяніи пищи человека на цвѣтъ его кожи, и на результаты браковъ между близкими родными (**).

.. Вопросъ мало исследованный и имѣющій большой интересъ и большую важность, это—наблюденія измѣненій, которымъ подвергаются сами европейцы подъ тропиками. Помимо многихъ другихъ, здѣсь важны вопросы о продолжительности жизни и смертности европейцевъ въ чемъ и въ какой степени измѣняются умственные способности европейцевъ, рожденныхъ подъ тропиками. Европейскія женщины еще гораздо менѣе могутъ переносить измѣненія климата, чѣмъ мужчины.

Вопросы предложенныя Дарвиномъ (***) представляютъ, какъ мнѣ кажется, большой интересъ во многихъ отношеніяхъ. До сихъ поръ мало обращали вниманія на выраженіе лица и тѣлодвиженія, которыя проявляются у разныхъ расъ подъ вліяніемъ различныхъ впечатлѣній. Дарвинъ предлагаетъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе вопросы:

(*) Это разнообразіе можетъ быть слѣдствіемъ различныхъ операций.

(**) Между Мияри (жителями Новой Зеландіи) встрѣчаются очень часто браки между близкими родственниками, особенно между братьями и сестрами. (Reise der Fregatte «Novara». Friedrich Müller's Ethnographie 3-er Th. 1868, p. 58.)

(***) Эти вопросы предложены Дарвиномъ въ инструкціи для австрійской экспедиціи въ Восточную Азію и Южную Америку. (Instructions für die fachmännischen Begleiter der K. K. Mission nach Ost-Asien und Süd-Amerika (als Manuscript gedruckt). Wien. Staatsdruckerei. 1868, pag 62 und 63.)

1) Выражается-ли удивленіе раскрываніемъ рта и глазъ и поднятіемъ бровей.

2) Высказывается-ли стыдъ внезапномъ краснотою лица, если цѣтъ кожи позволяеть? И какъ далеко распространяется окраска, когда эти люди краснѣють.

3) При гнѣвѣ или упрямствѣ сморщивается-ли лобъ. Держать-ли прямо голову и станъ, поднимають-ли слегка плечи и сжимають-ли кулаки?

4) Замѣтны-ли у погруженнаго въ глубокое раздумье, или у того кто старается распутать какой нибудь загадочный вопросъ, морщины на лбу или подъ вѣками?

5) Опущены-ли углы рта и подняты-ли внутренніе углы вѣкъ мускуломъ, который французъ называютъ «мускуломъ боли», у недовольнаго? Въ этомъ состояніи брови принимаютъ немного наклонное положеніе съ небольшою выпуклостью у внутренняго конца и лобъ наморщивается поперечно въ средней части, но не во всю длину какъ тогда, когда брови совсѣмъ подняты.

6) Сверкають-ли глаза при чувствѣ довольства? причемъ кожа вокругъ глазъ немного морщится и углы рта немного отодвигаются.

7) Поднимается-ли у того, кто нападается на другого или идѣвается надъ кѣмъ, верхняя губа надъ такъ называемымъ собачьимъ или языкомъ зубомъ.

8) Узнается-ли выраженіе упорства и ожесточенія преимущественно въ плотномъ сжиманіи рта, насунливаніи бровей и легкиихъ морщинахъ на лбу?

9) Выражается-ли презрѣніе въ легкомъ выдвиганіи губъ, въ подниманіи носа, сопровождаемомъ легкимъ выдуваніемъ воздуха.

10) Показывается чувство отвращенія опусканіемъ нижней губы; въ легкомъ поднятіи верхней, съ внезапнымъ выдуваніемъ воздуха? (Выраженіе лица при этомъ какъ у того, кого начинаютъ драть или кто саінется выплюнуть).

11) Выражается-ли высшая степень страха такимъ же образомъ какъ у европейца?

12) Доходить-ли смѣхъ до той силы, что слезы выступаютъ изъ глазъ?

13) Поднимають-ли плечи, предвигаютъ-ли локти къ тѣлу, открываютъ-ли ладони рукъ и поднимають-ли брови, если хотять показать что не могутъ помѣшать чему нибудь или не въ состояніи совершить чего либо?

14) Выдвигаютъ-ли дѣти, когда они чѣмъ недовольны, губы значительно впередъ?

15) Можно-ли узнать по лицу выраженіе вины, лихости, ревности?

16) Легкій свистъ служитъ-ли знакомъ для того чтобы другіе молчали?

17) Качаютъ-ли голову въ отношеиъ наравденіи въ знакъ согласія и въ боковомъ въ знакъ отказа?

Изучить особенности анатомическія и фзіологическія различныхъ расъ и оставаться въ какомъ нибудь мѣстѣ болѣе долгое время, и предполагая познакомиться ближе съ жизнью, съ семейными и общественными отноше- ніями различныхъ дикихъ племенъ.

По Политической эконоіи.

Слѣдующіе политико-экономическіе вопросы предложены мнѣ г. профес. Гильдебрандомъ (Bruno Hildebrand) въ Іенѣ:

1) Имѣетъ-ли населеніе постоянныя жилища или находятъ еще остатки кочевой жизни?

2) Живетъ-ли оно въ деревняхъ и городахъ или разбросаннымъ дворахъ и хижинахъ?

3) Какое общинное управленіе существуетъ у населенія живущаго въ городахъ и деревняхъ?

4) Имѣетъ-ли каждая семья право на поземельную собственность или это право принадлежитъ особенному классу и какому?

5) Какіе налоги платятъ за поземельную собственность различные классы владѣтелей?

6) Можетъ-ли земля свободно продаваться и дробиться? или поземельная собственность составляетъ непродажную семейную собственность?

7) Какіе воздѣлываются поземельные продукты?

8) Какъ высока покудная цѣна известнаго количества земли смотря по различнымъ продуктамъ, которые на ней воздѣлываются.

9) Обрабатывается земля свободными рабочими или рабами?

10) Какъ высока плата для свободного рабочаго.

11) Цѣна рабовъ? Сколько идетъ на него нищи въ день, какъ великъ его дневной трудъ и продолжительность жизни раба?

12) Потребляетъ-ли населеніе всю массу продуктовъ своей земли или отправляетъ часть за границу?

13) Есть-ли металлическія деньги или въ ходу еще естественная цѣновая масса (Naturalwerthmasse), или естественное мѣновое орудіе (Naturalumsatzmittel) и какія?

14) Цѣны овощей, домовъ и квартиръ?

15) Какъ высокъ процентъ: а) при залогѣ поземельной собственности, б) при залогѣ движимости?

16) Какія предписаны формы залога?

- 17) Есть-ли особенные ремесленные классы и какие?
- 18) Пути сообщения и способы передвижения?
- 19) Откуда население получает нужные ему орудия и т. п.
- 20) Цѣна на нихъ?
- 21) Пища населенія, преобладаетъ-ли растительная или мясная пища, сколько приходится ежедневно на человѣка.
- 22) Положеніе женщины въ хозяйствѣ?
- 23) Преобладаетъ-ли многоженство или нѣтъ?
- 24) Занимаются-ли дѣти въ хозяйствѣ?
- 25) Въ какомъ возрастѣ вступають въ бракъ?
- 26) Замѣтки касательно отношенія рожденій и смертей, и увеличенія населенія.

И. П. Семеновъ весьма обязательно сообщилъ мнѣ слѣдующую программу:

1) Чѣмъ питается населеніе? Преобладаетъ-ли пища животная или растительная и какое между ними количественное отношеніе? Какое среднее количество пищи на взрослога? Употребляется-ли пища по преимуществу сырая или вареная и жареная? Не отражается-ли свойство пищи непосредственно на организмъ человѣка?

2) Откуда пища добывается? Какую роль въ этомъ добываніи играетъ непосредственное добываніе готовыхъ произведеній природы (охота, рыбная ловля, собираніе кореньевъ, плодовъ и т. п.) и какую культуру (земледѣіе, садоводство) и воспитаніе животныхъ?

3) Предметы культуры (хлѣба, корнеплодные растенія, кустарники и деревья) и способы ея (системы хозяйства)? Какія домашнія животныя служатъ племеню?

4) Во что одѣвается населеніе? Составныя одежды? Изъ чего она выдѣлывается? Ткани одежды выдѣлываются-ли самими жителями или получаютъ, и откуда?

5) Откуда получаютъ вещества, изъ коихъ выдѣлываются ткани самимъ населеніемъ? Суть-ли эти вещества готовые произведенія природы или получаютъ путемъ культуры? Какимъ образомъ передѣлываются племенемъ вещества въ ткани служащія для одежды?

6) Въ какихъ жилищахъ живетъ населеніе? Природныхъ (пещеры) или искусственныхъ? Изъ чего послѣднія построены? Чѣмъ крыты? Имѣють-ли очаги для пищи? Переносные или осѣдлые?

7) Есть-ли кромѣ жилищъ хозяйственныя постройки? Есть-ли строенія общественныя и для какихъ цѣлей?

8) Размѣщены-ли жилища отдѣльными дворами или сгруппированы въ селенія? Селенія эти малы или крупны? Въ послѣднемъ случаѣ какъ сгруп-

пированы дома: рядами, прямолинейными улицами, лабиринтами и пр.? Что обуславливает расселеніе жителей? (вода, условія земледѣлія, садоводства, рыболовства, защиты отъ дикихъ животныхъ и проч.) Какой образъ жизни они ведутъ: бродячій, кочевой и осѣдлый и чѣмъ этотъ образъ жизни обуславливается?

9) Есть-ли въ поселкахъ и странѣ искусственныя постройки сооруженія, какъ-то: мосты, дороги, водопроводы, стѣны и ограды вокругъ селенія и пр.? Есть-ли свайныя постройки на озерахъ? Какими причинами такія постройки обуславливаются?

10) Какая домашняя утварь въ употребленіи у жителей (посуда, мебель, земледѣльскія орудія, оружіе)? Изъ какихъ матерьяловъ выдѣлывается домашняя утварь: изъ дерева, кости, камня, мѣди, жѣлѣза?

11) Откуда добываются предметы, изъ которыхъ выдѣлывается домашняя утварь? Кѣмъ и какими способами выдѣлываются самодѣльные предметы домашней утвари?

12) Какія произведенія страны представляютъ избытокъ и служатъ предметомъ мѣны или торговли? Какія иностранныя предметы вошли въ народное употребленіе (для лица, одежды, домашней утвари)? Откуда привозятся? Быстро-ли произведенія образованныхъ странъ вытѣсняють самодѣльными?

13) Какими способами производится мѣна или торговля? Выработалось-ли у племени понятіе о мѣновой единицѣ? Если да, то какая она: условная безъ мѣноваго знака или съ мѣновымъ знакомъ: не денежнымъ или денежнымъ.

14) Существуетъ-ли въ мѣновыхъ и торговыхъ сношеніяхъ кредитъ, и въ какой онъ проявляется формѣ?

15) Въ какой формѣ проявляется семейный союзъ? Существуютъ-ли опредѣленныя брачныя отношенія въ формѣ моногаміи, полигаміи или полиандріи? Какимъ образомъ возникаетъ брачный союзъ? и при какихъ условіяхъ прекращается?

16) Какое существуетъ распредѣленіе правъ и труда въ брачномъ союзѣ, и какое вообще общественное положеніе женщины.

17) Отношеніе дѣтей къ семейному союзу. Воспитаніе ихъ, физическое и нравственное? Отношеніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ родителей къ семейному союзу? Отношеніе родственниковъ и не возникаетъ-ли изъ союза семейнаго патриархальнаго и родоваго союза?

18) Существуетъ-ли рабство? Откуда берутся рабы (пріобрѣтаются войною, торговлею)? Какое ихъ общественное положеніе и отношеніе къ господамъ? Допускаются-ли между рабами брачныя союзы?

19) Образуютъ-ли отдѣльныя семьи что либо похожее на союзъ обще-

отличный или государственный? Что служит основанием такого союза, отклонения-ли патриархальныя (родовыя), племенные (национальныя) или конфедеративныя и государственныя (обусловленныя потребностями безопасности).

20) Какое отношеніе членовъ общественнаго или государственнаго союза между собою? Есть-ли въ общественномъ союзѣ касты или сословія, какія ихъ права и происхожденіе?

21) Въ какой формѣ существуетъ верховная власть и какое отношеніе къ членамъ общественнаго или государственнаго союза.

22) Въ какой степени развитія находится понятіе о собственности. Считается-ли движимая собственность принадлежностью главы семейнаго союза или общинною собственностью всего союза или, напротивъ, отдѣльных членовъ? Каковы обычаи при дѣлѣжѣ добычи или произведеній культуры между членами союза? Каковы обычаи наследства движимости?

23) Есть-ли понятіе о поземельной собственности семейной или общинной или племенной (напр. опредѣленныя территории для охоты, рыбной ловли, скотоводства, кочевья и т. п.) и если есть, то какія обычаи въ распредѣленіи и переходѣ поземельной собственности.

24) Существуетъ-ли какая либо ассоціація труда т. е. соединеніе семей или родовъ для охоты, рыболовства и т. п., и какія обычаи при распредѣленіи дѣлностей, добытыхъ общественнымъ трудомъ.

25) Существуетъ-ли какое либо раздѣленіе труда, между кастами, или сословіями, принадлежащими къ общественному союзу? Есть-ли что похожее на наемъ рабочихъ? Какую роль играютъ невольническій трудъ въ общей производительности?

26) Какія отношенія существуютъ между отдѣльными родовыми или племенными союзами? Не образуютъ-ли они постоянныхъ или временныхъ конфедераций? Каковы обычаи войны и мирныя отношенія между ними?

27) Исслѣдованія рождаемости и смертности? Возрастъ брачующихся? Плодородіе браковъ? Отношеніе смертности къ рождаемости? Степень долговѣчности? Растетъ-ли или убываетъ населеніе и какія причины обуславливаютъ его ростъ? Густота населенія и емкость страны для населенія при настоящихъ ея экономическихъ условіяхъ.

28) Степень умственной культуры населенія. Религіозныя понятія и преданія.

29) Юридическіе обычаи. Взглядъ на преступленіе. Уголовные обычаи и форма суда.

Въ заключеніе я долженъ оговорить что вышеизложенная программа не рассматривается мною критически. Собирая эти научныя desiderata, я хотѣлъ только выслушать все то, что могутъ отъ меня требовать спеціалисты по разнымъ научнымъ отраслямъ. На сколько и какимъ образомъ могутъ быть исполнены эти задачи — окажется на мѣстѣ. Съ своей стороны я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ силахъ, чтобы мое предпріятіе не осталось безъ пользы для науки.

Дополненіе къ статьѣ: О геологическомъ изслѣдованіи Иркутской губерніи, помѣщенной въ Отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1869 годъ.

А. Чечановскаго.

Въ приложеніи къ Отчету Сибирскаго Отдѣла за 1869 г., на дняхъ здѣсь полученному, находится моя статья: Нѣсколько словъ о ближайшихъ задачахъ научнаго геологическаго изслѣдованія Иркутской губерніи. На стр. 120-й Отчета я нахожу въ вноскахъ примѣчаніе съ подписью П. К., которое вызываетъ меня на объясненія.

Привожу текстъ моей статьи, давшій поводъ къ примѣчанію, затѣмъ самое примѣчаніе, а потомъ перейду къ разбору дѣла.

Я говорю въ текстѣ статьи:

«Не могу обойти молчаніемъ противорѣчія, находимаго у Меглицкаго—противорѣчія, которое дѣлаетъ приводимыя имъ факты негодными для какихъ бы то ни было геологическихъ соображеній. Для примѣра набранъ свѣдѣніа, сообщенныя имъ о красномъ песчаникѣ. Въ статьѣ «Der Baical», на стр. 170, сказано, что этотъ песчаникъ занимаетъ пространство по рѣкѣ Ленѣ отъ Качуги до Киренска; на этой же самой страницѣ и на стр. 144, онъ причисленъ въ девонской формации, а на стр. 145 вычислены окаменѣлости, которыя въ немъ были найдены Эрманомъ.—Что же мы находимъ во второй статьѣ Меглицкаго «Geognostische Bemerkungen auf einer Reise in Ost-Sibirien»? Согласно стр. 41 тоже самое пространство отъ Качуги до Киренска занято *новымъ краснымъ песчаникомъ*, а слѣдовательно формациею, принадлежащею къ триасу, и не упоминая ни однимъ словомъ о численнѣхъ прежде окаменѣлостяхъ, вмѣсто ихъ на стр. 40 приводится новый видъ, указывающій на болѣе новое происхожденіе пласта. Другими словами, одинъ

и тотъ же самый пластъ, занимающій одно и тоже самое пространство края, и время образованія котораго было опредѣлено найденными окаменѣlostями, является въ одной статьѣ *надъ* каменноугольной формацией, въ другой статьѣ *надъ* каменноугольной формацией. О причинахъ такого разительнаго, страннаго, непонятнаго перемѣщенія Меглицкій не высказалъ ни одного слова.»

Теперь слѣдуетъ примѣчаніе г. П. К.:

«Г. Чекановскій ошибается. Статья Geognostische Bemerkungen написана въ 1851 г., слѣдовательно за 5 лѣтъ *раньше* статьи Der Baikal etc. (1856). Свое мнѣніе о возрастѣ краснаго песчаника Меглицкій извѣстилъ, узнавъ объ окаменѣlostяхъ, найденныхъ Злобинимъ, привезенныхъ Эрманомъ и опредѣленныхъ Жираромъ, и перечисляетъ онъ ихъ во *второй* своей статьѣ (а не въ первой, какъ полагаетъ г. Чекановскій), тогда какъ писавши первую статью онъ вовсе не зналъ трудовъ Эрмана и опредѣленій Жирара.»

Таково состояніе дѣла; приступаю къ объясненію.

Если бы примѣчаніе г. П. К. касалось только времени появленія обѣихъ статей Меглицкаго, и если бы въ этомъ обстоятельствѣ сосредоточивалась сущность высказанной мною мысли, то я конечно призналъ бы за примѣчаніемъ г. П. К. полную основательность. Но я искалъ въ виду особенность противорѣчій Меглицкаго, которыя не разрѣшаются приведеніемъ времени появленія его статей, ибо Меглицкій является въ характерѣ лица, принимающаго участіе въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ на основаніи *собственныхъ наблюдений*; слѣдовательно всѣ доказательства, относящіяся къ какому-либо вопросу, хотя бы они приводились въ пользу разнорѣчивыхъ мнѣній, остаются *равносильными* до тѣхъ поръ, пока онъ, какъ наблюдатель, не выскажетъ, которое изъ его наблюдений было ошибочно, или по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не покажетъ, что онъ дѣйствительно наблюдалъ, а что онъ дополнилъ предположеніемъ.

Исслѣдованія Меглицкаго обнимаютъ не малозначительную площадь Восточной Сибири; для многихъ мѣстностей они составляютъ единственный и притомъ полновѣсный источникъ нашихъ знаній о геологическомъ строеніи этихъ мѣстностей; слѣдовательно, разъясненіе противорѣчій, встречаемыхъ въ его статьяхъ, необходимо, чтобы можно было ясно обозрѣвать состояніе свѣдѣній о геологич. края, и отличать положительные факты отъ мнимыхъ.

Съ этой цѣлью, и чтобы оправдать мнѣніе, высказанное въ моей статьѣ, относительно значенія фактовъ, приводимыхъ Меглицкимъ, я при-

вою адѣсь вкратцѣ содержаніе его статьи *Geognostische Bemerkungen*, изданной въ 1851 г., и потомъ сравню съ нимъ содержаніе статьи *Der Baical*, появившейся въ 1856 году. На сколько возможно, буду говорить собственными словами Меглицкаго, и въ скобкахъ привожу страницы его статьи.

Въ статьѣ *Geognostische Bemerkungen* изложены результаты изслѣдованія Верхоянскаго хребта, и долины р. Лены, которую Меглицкій на обратномъ пути *изслѣдовалъ* отъ устья р. Алдана вверхъ за Олекминскъ (стр. 34).

Результаты получены слѣдующіе:

Пространство отъ высшихъ точекъ Верхоянскаго хребта до устья р. Алдана, и отсюда вверхъ по Ленѣ, до станціи Вестяхъ занято желтымъ песчанникомъ съ подчиненными ему конгломератами и съ прослойками глины и угля (стр. 35).

Стратиграфическое положеніе этого пласта опредѣлено съ точностью: онъ налегаетъ на сѣрвакевомъ песчанникѣ и глинистохъ сланцѣ, въ которыхъ Меглицкій нашелъ нѣсколько видовъ окаменѣлостей; эти окаменѣлости онъ называетъ поименно (стр. 25) и пластъ, въ которомъ онѣ были найдены, относитъ къ каменноугольной формаци (стр. 32).

Съ такою же точностью опредѣленъ и тотъ пластъ, который лежитъ на поименованномъ желтомъ песчанникѣ, а именно: «Близъ станціи Вестяхъ песчанникъ (желтый) покрытъ значительными толщами известняка, который отсюда вверхъ по рѣкѣ можно прослѣдить на пространствѣ въ 600 верстѣ, т. е. по ту сторону Олекминска» (стр. 35); въ немъ найдены известняки *Rhodospirius vequs* (стр. 36 и 39); этотъ Ленскій известнякъ перемежается съ пропластками сланцеватой глины, въ которой Меглицкій нашелъ хорошо сохранные отпечатки *Calamites sappiaefolius* (стр. 36); на основаніи обѣихъ окаменѣлостей Меглицкій причисляетъ этотъ известнякъ къ каменноугольной формаци (стр. 39).

Далѣе сказано: «Около Олекминска въ первый разъ выступаетъ красный глинистый песчанникъ, который имѣетъ значительное развитіе въ *верховьяхъ Лены*» (стр. 39). «Перемежающіеся пласты глинистыхъ красныхъ песчанниковъ, конгломератовъ, залежи гипса и известняка, составляютъ переходъ отъ этой болѣе новой формаци къ каменноугольнымъ известнякамъ. Этотъ послѣдній снова выступаетъ между станціями Дельгей и Киренскомъ, гдѣ онъ *совсемъ покрываетъ* краснымъ песчанникомъ, который можно прослѣдить до Кагучи» (стр. 39).

Тутъ однакоже все еще можетъ оставаться сомнѣніе, имѣлъ ли Меглицкій дѣйствительно случай наблюдать непосредственное налеганіе краснаго песчанника на ленскомъ известнякѣ; но и это сомнѣніе тотъ-

часть устраняется. Меглицкій говоритъ (стр. 39): «Что позднее время года не дозволило опредѣлить предѣлы *котловинъ* (Mulden), занятыхъ этимъ песчанникомъ, и онъ имѣлъ только случаи (поверхностно — oberflächlich) замѣтить около Жадаевской и Каменки, что *тѣже самыя пласты выступаютъ въ томъ же порядкѣ*, а именно:

1. Красный песчаникъ съ гипсомъ.
2. Известнякъ съ рудякомъ и сланцеватой глиной. Наконецъ близъ Каменки.
3. Твердый метаморфическій песчаникъ.
4. Круто поднятые глинистыя сланцы, не содержащія окаменѣностей (около Жадаевской).

Два послѣдніе пласта, которые на стр. 42-й признаны тождественными съ пластами, выступающими въ Верхоянскомъ хребтѣ, не оставляютъ сомнѣнія о порядкѣ, въ какомъ породы налегаютъ одна на другую.

Въ заключеніе всего сказано, что «около Киренска известно мѣсто, гдѣ красный песчаникъ въ значительномъ количествѣ содержитъ *хорошо сохранныю Terebratula gracilis*, въ доказательство болѣе новаго происхожденія этой породы» (стр. 40).

Изъ предстоящаго видно, что наблюденія Меглицкаго, степенъ точности которыхъ вездѣ показана, обнимаютъ пространство отъ Верхоянскаго хребта по крайней мѣрѣ до Киренска; на этомъ пространствѣ всѣ развитія породы опредѣлены со всевозможною точностью; на счетъ эпохи образованія пластовъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; для каждаго отдѣльнаго пласта показано его *стратиграфическое отношеніе*, и въ каждомъ пластѣ найдены *хорошо сохранныя окаменелости*.

Такое богатство результатовъ должно было по истинѣ обратить на себя вниманіе, и статья Geognostische Bemerkungen должна была занять въ свое время самое видное мѣсто въ исторіи геологическаго изслѣдованія Восточной Сибири, ибо полученные результаты такъ опредѣлительны и доказаны съ такою точностью, что нѣтъ мѣста ни возраженіямъ, ни сомнѣнію.

Теперь посмотримъ, какъ относится самъ Меглицкій къ своимъ собственнымъ результатамъ.

Переходимъ къ его второй статьѣ Der Baikal, вышедшей въ 1856 г. Здѣсь—рѣзкое противорѣчіе съ выводами предыдущей статьи: возрастъ формаций, прежде съ такою точностью опредѣленный при помощи стратиграфическихъ и палеонтологическихъ данныхъ, вдругъ измѣняется: вѣсто этихъ данныхъ являются новыя, или ихъ мѣсто занимаютъ предположенія ничѣмъ неоправданныя; мало того, въ статьѣ нѣтъ прямыхъ указаній на прежде добытые результаты; о своихъ прежнихъ замѣча-

тельныхъ изслѣдованіяхъ Меглицкій не упоминаетъ, и напротивъ даже говорить (стр. 146):

«Нѣтъ сомнѣнія, что ученое путешествіе вдоль долины р. Лены точнѣе бы насъ ознакомило съ формациями, которыя здѣсь на обширныхъ площадяхъ выступаютъ непрерывно, въ положеніи не обнаруживающемъ, чтобы пласти подлежали перемѣщеніямъ. Четыре раза я имѣлъ случай проѣзжать по почтовой дорогѣ въ Якутскъ, и каждый разъ, вслѣдствіе того, что ѣхалъ или слишкомъ рано весной, или слишкомъ поздно осенью, я долженъ былъ отказаться отъ изслѣдованія береговъ Лены. Я потому долженъ указать на наблюденія профессора Эрмана, которыя полнѣе можеть, и по сіе время исключительно только этимъ наблюденіямъ мы обязаны нашими общими свѣдѣніями о сложеніи Ленской долины».

Послѣ этого спрашивается: производилъ ли Меглицкій наблюденія въ Ленской долинѣ или нѣтъ? или быть можетъ это есть отреченіе отъ прежнихъ трудовъ? но неужели этихъ нѣсколькихъ, притомъ противорѣчивыхъ словъ достаточно, чтобы предать забвенію статью, въ которой фактъ слѣдуетъ за фактомъ, и всё одинаково убѣдительно? Неужели къ этому мѣсту должно относить слова Меглицкаго (стр. 114), что: такъ какъ статья Der Baikal налагаетъ его собственныя маршруты, то онъ въ ней нѣсколько обстоятельнѣе (ausführlicher) вспоминаетъ въ ней и о статьѣ Эрмана въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ результаты сего послѣдняго стоятъ въ прямой связи съ результатами его собственныхъ наблюденій? А если это отреченіе, то зачѣмъ же статья Geognostische Bemerkungen занимаетъ еще почетное мѣсто въ ряду научныхъ изслѣдованій Восточной Сибири, зачѣмъ ссылаются на трудъ, который при богатой научной обстановкѣ, не имѣетъ научнаго достоинства? Или быть можетъ въ статьѣ этой есть еще доля дѣльнаго?

Разъяснить эти сомнѣнія могъ одинъ только Меглицкій; но онъ этого не сдѣлалъ.

Примѣчаніе г. П. К. касается только вопроса о красномъ песчаникѣ; г. П. К. говоритъ, что мнѣніе свое о возрастѣ этой породы Меглицкій измѣнилъ узнать, объ окаменѣлостяхъ, найденныхъ Злобинимъ, привезенныхъ Эрманомъ и опредѣленныхъ Жираромъ. Но объ этой побудительной причинѣ Меглицкій самъ не высказался въ своей статьѣ;—ее можно только предполагать.

Но, спрашивается, какую побудительную причину имѣлъ Меглицкій для того, чтобы измѣнить свое мнѣніе о возрастѣ ленскаго известняка, развитаго между Олекминскомъ и станціей Вестяхъ? Возрастъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ опредѣленъ съ тою полнотой, какая возможна

въ этомъ вопросѣ, именно: стратиграфическимъ отношеніемъ пласта и его органическими остатками.— Чѣмъ же объяснить, что во второй статьѣ (Der Baical) Меглицкій вдругъ колеблется куда отнести этотъ известнякъ, къ *новому ли красному песчаннику* (стр. 116) или же къ *пермской системѣ* (стр. 119).— Неужели окаменѣлости, которыя *были найдены самими же Меглицкими*, составляли только призракъ? если же онъ были опредѣлены неточно, то почему же не опредѣлили онъ ихъ вновь?— Тутъ намъ предлежитъ примѣръ, что объ одномъ и томъ же предметѣ, имѣющемъ самое высокое научное значеніе, Меглицкій предлагаетъ намъ даже *три мнѣнія*. Которому изъ нихъ дать преимущество? Сочисляясь со временемъ появленія обѣихъ статей, слѣдовало бы, что два послѣднія мнѣнія лучше перваго; но, не только эти два мнѣнія противорѣчатъ одно другому, но притомъ они оба и голословны, между тѣмъ какъ для перваго приведены всѣ доказательства, какими располагаетъ наука.

Въ этихъ обстоятельствахъ, дежтъ разница взглядовъ г. П. К. и моего. Дѣло не въ томъ, что Меглицкій мѣняетъ свое мнѣніе—ибо отъ естественнаго наблюдателя не требуется, чтобы его мнѣніе было *безошибочно*, но только, чтобы его *наблюденіе было безукоризненно верно*,—а въ томъ, что Меглицкому легко приходилось мѣнять свои мнѣнія или лучше сказать подчиниться чужому взгляду, *обходя молчаніемъ свои собственные* стратиграфическія и палеонтологическія наблюденія. Отсюда—эти противорѣчія, которыя характеризуютъ его геологическіе труды о Восточной Сибири, и которыя *освобождаютъ отъ обязанности слѣдить за постепенностию развитія его мнѣній*, не имѣющихъ характера самостоятельности, ибо какое довѣріе можно питать къ наблюденіямъ, коль скоро самъ наблюдатель относится къ нимъ недовѣрчиво, или обходитъ ихъ полнымъ молчаніемъ.

Вотъ покажите все, что я хотѣлъ сказать въ отвѣтъ на примѣчаніе г. П. К.—Примѣчаніе это невольно наводитъ на мысль несправедливаго съ моей стороны нападенія на трудъ Меглицкаго. Предоставляю читателю судить на сколько мое объясненіе оправдываетъ такое мнѣніе.— Въ качествѣ лица, которому лестное вниманіе Сибирскаго Отдѣла доставило возможность употребить свои силы въ дѣлѣ основательнаго изученія строенія края, я считалъ себя прежде всего обязаннымъ точно выяснить, что понимъ сдѣлано на поприщѣ той же дѣятельности, чтобы, упираясь на почвѣ дѣйствительныхъ фактовъ, подвигать постройку по мѣрѣ силъ дальше. Въ видахъ безкорыстнаго служенія дѣлу, на меня возложенному, я отношусь съ полною признательностью ко всѣмъ возраженіямъ и замѣчаніямъ, какихъ удостоится моя вышеприведенная статья. А потому, въ заключеніе этого объясненія, считаю приятнымъ дозволитъ

привести г. П. К. выражение искренней благодарности за то, что изъясненіе напоминаетъ ивъ между прочимъ, что замѣчательныя Криволиція окаменѣлости найдены были Злобинимъ, а не Эрманомъ. Хотя я въ моей статьѣ приводилъ только тѣхъ наблюдателей, собственные труды которыхъ явилъ въ рукахъ, тѣмъ не менѣе сознаю вполнѣ, что сдѣлалъ непростительную ошибку не поименовавъ этого наблюдателя, котораго имя тѣмъ тѣсно связано съ исторіей точныхъ геологическихъ познаній объ Иркутской губерніи.

Иркутскъ 24 сентября
1870 года.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О горномъ каменномъ маслѣ въ Енисейской губерніи. (Сообщено чл.-сопр. С. И. Гуляевымъ, изъ Барнагла).— По Ачинскому округу Енисейской губерніи протекаетъ р. Сня, вытекающая съ правой стороны въ р. Бѣлый Юсь. Русло Сны лежитъ между высокими горами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ довольно значительной толщины. Горы на берегахъ Сны представляютъ почти отвѣсные скалы, или обрывы. Въ этихъ обрывахъ, на вышнѣ отъ 10 до 20 сажень, отъ горизонта воды, часто попадаются пещеры, въ которыхъ Татари, живущіе въ устьѣ Тарчинскомъ, собираютъ ежегодно, въ августѣ, когда бываетъ дождливая пора, вещество темнубураго цвѣта, называемое ими *горнымъ масломъ*. Распустивъ его въ водѣ, они употребляютъ его отъ колотья въ груди, одышки, рвоты, натираютъ тѣло отъ лѣноты и получаютъ, по словамъ ихъ, облегченіе, что подтверждается и нѣкоторыми рабочими на золотыхъ промыслахъ. Татари говорятъ, что масло это *«находять въ пещерахъ теплыхъ, вытекающимъ изъ середины горы, идѣ камни мѣлкіе»*.

Сообщившій это свидѣніе чиновникъ Василій Ивановичъ Соколовъ, обѣщавъ лѣтомъ 1871 г. собрать подробныя свидѣнія о помянутомъ веществѣ и доставить образчики камня, изъ трещинъ котораго оно вытекаетъ.

Красный туманъ въ Ура-тубѣ. (Сообщеніе А. Антима, изъ Ура-тубѣ, отъ 12 октября 1870 г., полученное чрезъ посредство П. Г. Фависаго). «Вчера 11-го октября 1870 г. въ $\frac{1}{4}$ 11-го утра

начался легкій ветерокъ, за тѣмъ началъ появляться туманъ и потоки въ $\frac{1}{2}$ 12-го смерклоось совсѣмъ: солнца положительно не было видно и въ воздухѣ разить былъ какой-то пыльный туманъ; то не была тьма ночи, но какъ бы глубокія сумерки, и я обѣдалъ съ отцомъ при свѣчахъ, — въ 2 часа дня. Пыльный туманъ этотъ до того былъ густъ, что въ трехъ или пяти шагахъ ничего нельзя было разглядѣть и воздухъ былъ какимъ-то ярко оранжевымъ; ближайшіе предметы видѣлись отчетливо на оранжевомъ фонѣ. Узбеки называютъ явленіе это *Куюнъ*, Сарты — *Топаланъ*.

Сарты ожидали свѣтопреставленія; азанчи прокричали на молитву, и народъ собрался по мечетямъ. Къ тремъ часамъ тьма миновала и пошелъ сначала дождь, а за тѣмъ всю ночь шелъ снѣгъ, а сегодня утромъ у насъ установилась зима.

Мнѣ извѣстно, что то же явленіе было въ Саватъ (25 верстъ по дорогѣ въ Дзахъ) и въ Хопъ-Таиръ (25 верстъ по дор. въ Нау).

Въ предыдущихъ строкахъ говорится, по всей вѣроятности, о томъ интересномъ физическомъ явленіи, которое извѣстно подъ именемъ *Красной пыли*, и по поводу котораго обращался въ нашу Академію Наукъ знаменитый берлинскій ученый Эренбергъ. (См. Извѣстія 1867 г., томъ III, отд. 1, стр. 76). Всего рѣже оно было наблюдаемо въ Средней Азій. Географическое Общество послѣднимъ обратилось къ г. Антипину съ запросомъ не сохранились ли образцы оранжевой пыли, наполнявшей воздухъ въ Ура-тубе, 11-го минувшаго октября.

Поправка въ Библиографическому Указателю г. Межова за 1868 годъ. (*Сообщено и. д. секретаря Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, в. Фогелемъ*). Въ помѣщенномъ въ № 5-мъ II тома Извѣстій Общества 1870 г. библиографическомъ указателѣ на 2-й страницѣ сказано, что «въ 5-мъ выпускѣ Трудовъ Ярославскаго Статистическаго Комитета помѣщены историческія статьи: документы, найденные г. Лѣствицинымъ въ Угличѣ и Е. И. Якушкинымъ въ архивѣ Ярославскаго Губернскаго Правленія». Это ошибка. Въ означенномъ выпускѣ помѣщены слѣдующія статьи: 1) Записка о древнихъ княжескихъ монетахъ Ростова, Углича и Ярославля, Е. Е. Люценко; 2) Описаніе кургановъ Мологскаго уѣзда, Л. П. Сабанеева; 3) Крестьянская свадьба въ Пошехонскомъ уѣздѣ, С. Я. Дерунова; 4) Сказки Пошехонскаго уѣзда, его же; 5) Молитвы и заговоры въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Е. И. Якушкина и 6) Лѣтописецъ о Ростовскихъ Архіереяхъ.

Новое административное дѣленіе острова Эзо въ Японіи. Изъ Японіи намъ сообщаютъ, что для содѣйствія успѣшному заселенію острова Эзо и острововъ Курильской гряды, принадлежащихъ Японіи (Кунаширь, Итурупъ, Сикотанъ и др.), Японское Правительство раздѣлило означенную территорію на одиннадцать провинцій и роздало участки князьямъ, понесшимъ убытки во время междоусобной войны. Вслѣдствіе уничтоженія удѣльной системы въ Японіи эти князья, по новому положенію, завѣдываютъ провинціями. Мѣста богаты рыбными промыслами Правительство оставило за собою, а главнымъ центромъ административной дѣятельности острова Эзо назначенъ городъ Исикари, городъ находящійся при впаденіи рѣки того же имени и самой значительной на островѣ, въ заливъ Строгонова, на западномъ берегу Эзо. Главный администраторъ края, генералъ-губернаторъ (*цесаканъ*), будетъ имѣть постоянное мѣстопробываніе въ Исикари, но за недостаткомъ тамъ въ необходимыхъ здавіяхъ, живетъ пока временно въ Хакодате.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ОТДѢЛА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ VI-МУ ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Римскія цифры означаютъ Отдѣлы, арабскія—страницы.

- Абихъ: о градѣ въ Карталиніи, II, 193.
Абрамовъ, К. А., предложенъ въ члены, I, 119; о Каратинскомъ владѣніи, II, 106.
Абрамовъ, Н. А., I, 296, 328.
Австралія, описаніе: трудъ г. Свенске, I, 41.
Адріановъ, В., I, 256.
Алабастеръ, II, 123.
Александровъ, Н. А., I, 50.
Аму-Дарья, I, 182; II, 200. Смотри Экспедицію на Аму-Дарью.
Андреевъ, А. П. I, 346.
Анерондъ Гохъдмита, I, 857.
Антипинъ, А. II, 278.
Автоновичъ, В. Б., I, 83, 150.
Анучинъ, Е. Н.: объясненія статистическихъ картъ Самарской губерніи, I, 299; регистрація Уголовной Статистики, 328, 338.
Арсеньевъ, Ф. А.: хозяйственно-статистическій очеркъ Вологодской губерніи, I, 158, 294, 328.
Артемьевъ, А. И. I, 261.
Арны, древніе, II, 112, 117, 129.
Астрономическія работы въ Туркестанскомъ краѣ, II, 112, на Зап. Китайской границѣ, 89.
Ауербахъ, I, 89.
Бабковъ, И. Ф., I, 42, 177, 360, 365; II, 89.
Базилевскій, П. И., I, 26.
Байкалъ, I, 85, 129.
Балхаскій валикъ, II, 168.
Балхаскія горы, II, 186, 228.
Барановскій, С. И., I, 48.
Барсовъ, Н. И., I, 2, 11, 45, 50.
Баснакъ, I, 85.
Батюшковъ, П. Н., I, 25, 26, 27.
Безобразовъ, В. П., I, 43.
Безукладниковъ, Я. П., I, 159, 257.
Бенгальское Азіатское Общество, I, 240.
Бергъ, графъ Ф. Ф., I, 2, 13.
Бэръ, К. М., академикъ, II, 264.
Библиотека Географическаго Общества: пожертвованныя книги отъ Института Корпуса Путей Сообщенія, I, 41.
Благовѣщенскъ, II, 248.
Блинновъ, смѣщенникъ, I, 12, 291, 298, 361.
Вобровскій, П. О., I, 125, 310.
Воголбовъ, Ф., I, 159.
Ворковскій, И. Ф., I, 322.
Врафманъ, избранъ въ члены Съез. Отдѣла, I, 26; о книгѣ Кагала и продолженіе ея изданія, 288, 292, 311.
Врокъ, Н. П., I, 288.
Броссе, Л. М., I, 265, 320.
Бульмерингъ, М., I, 114.
Вуняковскій, А. В.: предложенъ въ члены, I, 265, 360; растительность въ Чирчикской долинѣ, II, 118.
Вутнинъ, братъ, II, 247.
Вутханы, II, 287.
Вуменъ, А. В., I, 331.
Бургеръ, А. И.: предложенъ въ члены, I, 120.
Вагнеръ, I, 266.
Васильевъ, В. П., I, 6.
Васильевъ, И. И., I, 118.
Веберъ: о Желтой Рѣкѣ, I, 176.
Венера, см. Экспедиція.
Венюковъ, М. И.: о колонизаціи Манчжуріи, II, 161; книга Диксона, 167; географія въ Китаѣ, 87; землестрашенія въ Иоконганѣ, 245.
Веселовскій, В. Н., I, 50.
Веселовскій, К., I, 103, 170.
Видеманъ, академикъ, II, 44.

Вильдъ, Г. И., I, 160, 162, 177, 314.
 Вилькинсъ, I, 120.
 Виноградовъ, Н. А., I, 366.
 Влангали, А. Е., I, 148.
 Воейковъ, А. И., I, 220, 345, 346;
 путешествие по Европѣ съ метеорологической цѣлью, 6, 22; объ изслѣдованіи верхнихъ слоевъ воздуха, 347; климатъ Восточной Азіи, II, 126.
 Войтъ, В. К., I, 26.
 Волга: вскрытіе, покрытие и пр., II, 24, см. Карты.
 Вороновъ, Н. И., серебряная медаль, I, 2, 12, 25, 87.
 Восточная Сибирь, I, 73;
 выставка произведеній Восточной Сибири, 87.
 Восточный Туркестанъ:
 Высоты, II, 152.
 Геурдъ, II, 152.
 Шоу, II, 148.
 Географическіе матеріалы изъ Китайскихъ источниковъ, I, 171.
 Высоты въ Зерафшанскомъ краѣ, II, 119.
 Вѣрмій, г.: однодневная перепись, I, 295.
 Галкинъ, Н. Н., I, медаль, 2, 11; этнографическая карта Царства Польскаго, 50, 51, 54, 171.
 Ганкинъ, Е. I., 357.
 Гарберъ: среднеазиатскій путешественникъ, I, 46.
 Гадискій, А. С.: о Нижегородскомъ Статистическомъ Комитетѣ, II, 14.
 Гебель, А. Г.: о Мурманскомъ берегу, I, 208.
 Гейденъ, графъ Ф. Л., I, 120, 168, II, 89.
 Гельмерсенъ, П. А., I, 201, 314, 160—162, 177: о Китайскихъ шаикахъ въ Усурійскомъ краѣ, I, 227.
 Географическій Конгрессъ, см. Конгрессъ.
 Географія Россіи, I, 352.
 Гильтебрандтъ: изданіе сборника Западно-русскихъ сказокъ, I, 49.
 Гильфердингъ, А. Ф. I, 125.
 Гимбовъ, Н. А., I, 269.
 Гиляровский, I, 257.
 Годлевскій, медаль, I, 360.
 Головацкій, Я. Ф., I, 26: о собраніи свѣдѣній по Западному краю, 28.
 Головинъ, А. Ф., I, 276.
 Голодная степь, II, 115.
 Голяшевъ, I, 167.
 Гольфстримъ, I, 326.
 Гомолицкій, В. И., I, 26.

Горное масло въ Енисейской губерніи, II, 278.
 Горный промыслъ въ Россіи: конкурсъ на составленіе исторіи, II, 39.
 Громовъ, священникъ, I, 262, 357.
 Гуляевъ, С. И.: присланныя рукописи, I, 256, 276, 296; 327, 342; II, 278.
 Гусиное озеро, I, 137.
 Геурдъ: поездка въ Яркендъ и Кашгаръ, II, 66, 152.
 Губеръ-фонъ-Грейфенфельсъ, И. И.: избраніе въ дѣйств. члены, I, 46.
 Данилевскій, Г. П., предложенъ въ члены; I, 120.
 Двадцатипятилѣтіе Географическаго Общества, I, 283, 285.
 Девильеръ Демъль Адамъ: медаль, I, 361.
 Дмитриевъ, I, 28.
 Довконтъ, I, 116.
 Дождемѣры: разсѣлка ихъ, I, 356.
 Долонъ-норъ, II, 248.
 Доссъ, И. Ф.; I, 290, 361, 367: о промышленности и торговлѣ Псковской губерніи, II, 249.
 Драгомановъ, М. П., I, 150.
 Дубенскій, Н. А., I 124, см. Экспед. въ Западный край.
 Дурново, А. В., I, 168, 256.
 Дибовскій: изслѣдованіе Байкала, I, 19, 80, 360.
 Дѣйствительные члены, сложившіе съ себя званіе, I, 263.
 Елагинъ, лейтенантъ, I, 19.
 Елезовъ, Ф. В.: I, 84.
 Емельяновъ, В., I, 86, 103, 196.
 Ермаковъ, Д., I, 322.
 Желтая Рѣка, I, 176; II, 83.
 Жилинскій, II, 112.
 Зала Географическаго Общества, I, 235.
 Зайсанское приставство, II, 35.
 Замисловскій, Е. Е. I, 72.
 Западная Китайская граница, см. Экспедиція.
 Западно-Сибирская граница съ Китаемъ, II, 89.
 Западный Китай, II, 97.
 Записки Географическаго Общества: плата за редакцію, I, 238, 314.
 Зарубинъ, А. И., II, 24.
 Захаровъ, И. И., II, 103.
 Зеленцовъ, Н. И., I, 50.
 Зеленый, С. И., I, 10.
 Землетрясенія въ Иокосахъ, II, 245.
 Зерафшанскій краѣ, II, 111, 118; опредѣленіе высотъ, 119.

- Ивашниковъ, Н. А.: избранъ въ председательствъ; I, 163; предложеніе о почетныхъ отъѣздахъ, I, 343, 350; о восточномъ берегу Каспійскаго моря, 323.
- Ивинскій, Л. А., I, 257, 361.
- Игнатьевъ, I, 2, 11, 22.
- Идриси, I, 54.
- Изданія Географическаго Общества, I, 40, назначеніе цѣны, I, 45.
- Пожертвованія въ пользу: Караванской библиотеки, I, 12, 361.
- Николаевскому юго-славянскому пансіону, I, 118.
- Обществу распространенія полезныхъ книгъ, I, 150.
- Сельмой С.-Петербургской гимназій, I, 12.
- Славянскому благотворительному Комитету, I, 285.
- Обмѣвъ изданій, I, 43, 150.
- Илійская долина, II, 97.
- Иссыкъ-куль: древнія постройки, II, 101.
- Иоганнесенъ, въ Карскомъ морѣ, II, 163.
- Кавказскія горы; объ отклоненіяхъ отъѣсной линіи притяженіемъ, II, 32.
- Каземъ-бекъ, I, 29.
- Казначейскій Отчетъ, I, 283.
- Казначейскій дѣла, I, 119.
- Калачофъ, см. Писцовыя книги.
- Калганъ, II, 127.
- Каратигенъ, II, 106.
- Карское море, I, 203, II, 163.
- Карты, Англійскимъ Правительствомъ подаренныя, I, 322.
- Волги, 149.
- Кавказа, 67.
- Камы, 149.
- Лѣсныя, 114.
- Манчжурія, маршрутная, II, 234.
- Олонцкахъ озеръ, I, 223.
- Польши, этнографическая, 50, 51, 54, 171.
- Самарской губ. статистическія, 239, 299.
- Тянь-шаня, 218.
- Туркестанскаго края, II, 112.
- Чукотской земли, 128, 233.
- Каспійское море: Восточный берегъ, Челекенъ, I, 323, II, 181, 213.
- Каульбарсъ, баронъ А. В., изслѣдованія въ Тянь-шанѣ, I, 218, II, 111, 115.
- Каульбарсъ, баронъ Н. В., I, 114, 196, 276, 346.
- Кашгаръ, II, 66.
- Квартира Географическаго Общества, I, 44.
- Квисль, О. И., I, 266.
- Кельсиевъ, В. И.: I, 150; о незначительности чуждо-татарскаго вліянія на русскую народность, I, 171.
- Китай, см. Западный Китай.
- Желтая Рѣка, I, 176, II, 83.
- Линъ-дзэ-сый, 143.
- Геологія, II, 85.
- Литература, II, 29.
- Путешествіе изъ Пекина въ Хань-коу, 124 и слѣд.
- Торговля, 87.
- Торговая экспедиція, 247.
- Китайцы на лѣвомъ берегу Амура, II, 236, въ Усурійскомъ край, I, 223.
- Клеменцъ, Софія, I, 276.
- Клеммъ: этнографическій музей въ Дрезденѣ, I, 119.
- Коканъ, II, 120.
- Кокосовъ, А. Я. I, 103, 170, 257.
- Колмогоровъ: о Сибирской желѣзной дорогѣ, I, 294, 328.
- Колмаковскій, ген.-м.: о древнихъ постройкахъ въ Иссыкъ-куль, I, 42, II, 101.
- Конгрессъ географическій въ Антверпенѣ, I, 91, 118, 240.
- Международный статистическій, I, 292, 332.
- Конкурсы, см. Премія.
- Корейцы, I, 226, II, 19.
- Корниловъ, Ф. П. предложенъ въ члены, I, 121.
- Кожуля, —фонъ, о Красноводскомъ заливѣ и Челекенѣ, II, 187.
- Красноводскъ, I, 232, 323, II, 34, 181, 218.
- Красный туманъ въ Ура-тубе, II, 278.
- Краузолдъ, предложенъ въ члены Е. Э., I, 121.
- Кревинги, въ Курьндской губ., II, 44.
- Крестьянское дѣло въ Западномъ край, I, 8.
- Кропоткинъ, Ев. П. А., I, 161, 202, 261, 343.
- Крузеиштернъ: памятникъ, I, 90, 116.
- Кубадахскія горы, II, 185, 221.
- Кузнецовъ, см. Эксп. въ Западный край.
- Кулинь, В. П., I, 28.
- Кульжинскій, Гр. I, 50, 54.
- Куницкій, В. А. I, 151.
- Куперъ, II, 126.
- Ладженскій, Н. Н., I, 114.
- Ламанскій, Е. И. избранъ въ Предсѣд. въ Отд. Статистики. I, 8, 24, 61.

- Левинъ, Е. В., предложенъ въ члены, I, 121.
- Ленцъ, Р. Э., I, 13, 160, 161; о старомъ русскѣ Аму-Дарья, 180.
- Лерхъ, П. И. I, 89.
- Лиль-дзэ-суй, II, 143.
- Лининскій, В. О., I, 84.
- Литке, графъ Ф. П.: о китахъ, I, 212.
- Ломоносовъ, А. М.: I, 84, II, 247.
- Лосевъ, П., 248.
- Лыткинъ, Г. С.: избр. въ дѣйств. чл., I, 46.
- Льняная торговля въ Псковской губерніи, II, 254.
- Людкевичъ, А. I, 159.
- Людорфъ, чл.-сопр., I, 256.
- Лыдинъ, В. А., I, 26.
- Маакъ, I, 87.
- Магнитскій, В. А. I, 50, 51, 104, 170, 276, 290, 297, 328.
- Майдель, баронъ: см. Экспедицію въ Ледовитый Океанъ.
- Майдель, бацовъ, см. Чукотскую экспедицію.
- Майковъ, Л. Н., I, 170.
- Майповъ, В. Н., I, 50.
- Малевскій, I, 42, 177.
- Малома, Я.: о Красноводскѣ, I, 233, II, 218.
- Малгардтъ, В.: программа по минералогии и обычаямъ Жмудинъ и Литовцевъ, I, 31 и слѣд.
- Маньчжунъ, II, 19.
- Маньчжурія:
Торговля, II, 248.
Путешествіе О. Палладія, II, 177, 233.
- Маршруты или Красноводска въ Хиву, II, 218.
- Матусовскій, топографъ, II, 239.
- Медали: присужденныя Географическимъ Обществомъ, I, 1, 10, 21, 24, 53, 360, 366.
- Межовъ: дополнение къ его библиографическому указателю, II, 279.
- Мезендовъ, В. П., I, 26.
- Мельгуновъ, Г. В. I, 54.
- Метеорологическая коммиссія, I, 15, 26, 88, 86, 90, 150, 159—163, 178, 192, 196, 212, 347, 356.
- Метеорологія:
Анероидъ Гольдшмита, I, 357.
Волга: вскрытіе и покрытіе, II, 24.
Градъ въ Кармалиннѣ, II, 133.
Значеніе наблюдений надъ вскрытіемъ и покрытіемъ рѣкъ, II, 145.
Исследование верхнихъ слоевъ воздуха, I, 347.
- Климатъ Восточной Азіи, II, 126.
Наблюденія въ Усуйскомъ крайѣ I, 198.
Наблюденія въ деревнѣ Падунъ, I, 192.
- Миклухо-Маклай, Н. Н.: программа исследованийъ въ Тихомъ Океанѣ, II, 258; о губкахъ, I, 218; см. Экспедиція въ Тихій Океанъ.
- Мирошниченко, II, 89.
- Мозеръ: восточныя рукописи, I, 89, 104.
- Монголія Западная, см. Экспедиція.
- Мышенковъ, Д. К., I, 365.
- Мясоедовъ, П. А., I, 266.
- Наводненіе въ Забайкальскомъ крайѣ, I, 129.
- Науомовъ, А. М. I, 291.
- Нахвалыныхъ, топографъ, II, 176.
- Неболсинъ, П. И., I, 26, 27.
- Нейдгардтъ, П. П., I, 262.
- Нефть на Челекентѣ, II, 190.
- Нижегородскій Статистическій Комитетъ, II, 14.
- Никольскій, А., I, 154.
- Никольскій, И. В. I, 257, 297.
- Никотинъ, Н. И. I, 26.
- Новицкій, И. П., I, 150, 360.
- Новословъ, А. Г., I, 26.
- Новости въ Китайской литературѣ; II, 29.
- Норвежцы въ Ледовитомъ океанѣ, I, 206, 208.
- Носовичъ, И. И., I, 256.
- Носовъ, А. А., I, 169.
- Ностичъ, графъ И. Г., I, 114.
- Обзоръ 25-ти-лѣтней дѣятельности Географическаго Общества, I, 240, 260.
- Образованіе Кубанской и Терской области; II, 83.
- Общество для распространенія Св. Писанія, I, 285.
- Огородниковъ, I, 44.
- Одолийскіе Маньчжуря, II, 237.
- Оксенхамъ, П., 124.
- Ольхвицъ, С. А.: предложенъ въ члены, I, 121.
- Омъ, Ф. А., I, 330.
- Орловъ, А. П., I, 11, 20, 22, 82, 128.
- Остенъ-Сакенъ, баронъ Ф. Р., I, 122, 160, 326, 346.
- Павлюновъ, см. Экспед. въ Западную Монголію.
- Палладій, архимандритъ, см. Экспедицію въ Усуйскій край.
- Первый меридіанъ, II, 1.
- Перелешинъ, П. А., I, 266.

Перягцъ, Г. Г., I, 293.
 Петровский, агентъ Министерства Финансовъ въ Туркестанскомъ краѣ, I, 118.
 Петровъ, Н., I, 150.
 Петровъ, П. Н., I, 46.
 Писцовыя книги: изданіе замеченій, I, 7, 9, 71, 358.
 Подгурский, Ф. А., I, 151, 240, 321, 359.
 Полонскій, А. С., I, 11, 50, 159.
 Полотеяца русскія: коллекція, I, 91.
 Польша: этнографическая карта, см. Галкичъ.
 Поповъ, А. Ф., I, 103, 290, 298.
 Пражская Статистическая Коммисія, I, 262.
 Премія и конкурсы въ Обществѣ, I, 285, 309, 342, 346, 355.
 Пржевальскій, Н. М.: серебряная медаль, I, 2, 89; о Маньчжахъ и Корейцахъ, II, 19; объ Усуйскомъ краѣ, I, 163, 197, 221, 223; указанія для Усуйской экспедиціи, I, 178; см. Экспедиціи въ Сверхней Китай.
 Программа по собранію свѣдѣній о минералогіи и обычаяхъ Жемуданъ и Литовцевъ, I, 31 в слѣд.
 Псковская губернія: о состояніи промышленности и торговли, II, 249.
 Пыльцовъ, I, 238.
 Пятуховъ, С. П., I, 380.
 Радде, Г. И.: изданіе его Сибирскаго путешествія, I, 259; порученія отъ Кавказскаго Отдѣла, I, 282.
 Радловъ, В., I, 2, 11, 118, 163, 288, 367; поѣздка въ Зерафшанскій край, I, 48; поѣздка въ Семирѣченскую область, II, 96.
 Раевскій, М. Н., I, 3, 24, 61; о регистраціи по уголовной статистикѣ, I, 328, 333.
 Ревизіонная Коммисія, I, 104.
 Ревизія суммъ, I, 151.
 Реймерсъ, А., I, 159.
 Рейнталь, капитанъ, I, 2, 11, 22.
 Рейтернъ, М. Х., I, 2, 3, 13.
 Рейтлингеръ, Э. Р., I, 26.
 Ремонтъ помѣщенія Общества, I, 263.
 Ривъ, I, 83.
 Риттерова Азія: изданіе на русскомъ языкѣ, I, 261, 264.
 Рихтхофецъ, баронъ: изслѣдованія въ Китаѣ, II, 89.
 Ровинскій, I, 310.
 Рольфъ, Гергардъ: африканскій путешественникъ; I, 168.
 Россія: земледѣніе, I, 352.
 Руданскій, А., I, 2, 11, 50, 54, 159.
 Русская Америка (бывшая), II, 76.

Русская колонизація, I, 355.
 Рыкачевъ, М. А., I, 6, 22, 160, 161, 168, 346; о значеніи наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и озеръ, II, 145.
 Саввантовъ, П. И., I, 10, 359.
 Савельевъ, А. И., I, 171.
 Савичъ, А. Н., I, 343.
 Самарская губернія, I, 299.
 Самарскій Статистическій Комитетъ: изданіе карты, I, 299.
 С.-Петербургъ, однопдневная перепись, II, 45.
 Свенскъ, К. Ф.: описаніе Австраліи, I, 41.
 Святополкъ-Мірскій, князь, Д. И., I, 63, 281.
 Семеновъ, П. П.: о пожертвованіяхъ Обществу рукописныхъ картъ, I, 44; однопдневная перепись въ Петербургѣ, II, 45; программа для собранія свѣдѣній по политической экономіи, II, 269.
 Семиты, I, 56.
 Семчевскій, М. Я., I, 88.
 Сенницкій, С. С., I, 91.
 Сербія, I, 290, 310.
 Сетледжъ, р., II, 122.
 Сибирская желѣзная дорога, I, 61.
 Сибирскій Отдѣлъ: увеличеніе субсидій, I, 239; изданіе Извѣстій, I, 236.
 Сиверсъ, Г. И., геологъ, I, 167, 232.
 Сялфрихъ, II, 87.
 Сидоровъ, М. К.: поѣздка изъ С.-Петербурга въ устью Печоры, I, 203; о китахъ, 212.
 Сичаковъ, I, 26.
 Сколковъ, И. И., I, 177.
 Славяне въ Турціи, II, 122.
 Смирновъ, М. Н., I, 119: свѣдѣнія съ восточной границы Финляндіи, I, 223, 257, 288, 361, 365.
 Смѣльскій, С. Е.: избранъ въ дѣйств. члены, I, 46.
 Смѣта на 1871 годъ, I, 259.
 Смысловъ, П. М.: о климатологіи Западнаго края, I, 26.
 Соболевъ, Л. Н., I, 176; о Голодной стени, II, 115.
 Соколовъ, I, 119.
 Софіанко, Л. П.: избранъ предсѣдательствующимъ въ Сибирскомъ Отдѣлѣ, I, 127.
 Средняя Азія, см. Туркестанскій край: Каратинень, II, 106.
 Аму-Дары, I, 182, II, 200, см. Экспедиціи.
 Бюканъ, II, 120.
 Статистическій Сборникъ о Кавказѣ, I, 67.

- Стѣбниціи, І. И.: золотая медаль, I, 1, 11, 22; 282, 276.
- Столыпинъ, А. Д., I, 80.
- Струве, К. В.: астрономическія работы, II, 112.
- Струве, О. В.: о первомъ меридианѣ, I, 4; II, 1.
- Сударевъ, П. И., I, 257.
- Сумбулъ, II, 88.
- Сунгари: торговая экспедиція, II, 80.
- Сурхау, рѣка, II, 106.
- Сутринъ, Иванъ: карта Волги и Камы, I, 149, 167.
- Суэзскій каналъ, I, 38.
- Сѣверо-западный край: положеніе крестьянъ, I, 297.
- Сѣверо-западный Отдѣлъ Географическаго Общества, I, 43.
- Сѣверцовъ, Н. А., I, 169, 178, 189, 202.
- Сѣверъ, см. Экспедиціи.
- Плаваніе въ Карскомъ морѣ, I, 208; II, 163.
- Норвежцы въ Ледовитомъ океанѣ, I, 206, 208.
- Тарбагатайскій хребтъ, II, 92.
- Ташъ-Арватъ-Кака, II, 228.
- Тверитинъ, І., I, 196, 276, 327.
- Телеграфъ въ Туркестанскій край, II, 41.
- Тернеръ, Ф. Г.: о Суэзскомъ каналѣ, I, 38.
- Тихій океанъ: программа изслѣдованій, II, 258.
- Торговля Кохинхины и Китая, II, 87.
- Траиллинъ, I, 167.
- Трапезниковъ, С. К.: I, 87.
- Траутшольдъ, Г. А., I, 89.
- Троянскій, А. С., I, 103, 290.
- Туркестанскія вѣдомости; II, 87.
- Туркестанскій край:
- Арки древніе, II, 112, 117, 129.
 - Астрономическія работы, II, 112.
 - Вѣрнѣ, перепись, I, 295.
 - Голодная степь, II, 115.
 - Зерафнанская долина, II, 111, 118.
 - Зерафнанская экспедиція, I, 342.
 - Иссык-куль, II, 101.
 - Открытія и изслѣдованія, II, 110 и слѣд.
 - Чирчикская долина, II, 118.
- Туркестанскій телеграфъ, I, 117.
- Тянь-шань: высоты, I, 169; II, 113.
- Уголовная статистика, I, 329, 338.
- Усольцевъ, А. Ф.: награжденіе орденомъ, I, 262.
- Успенскій, В. М.: географія Восточнаго Туркестана, I, 171; медаль, 361.
- Усуйскій край: I, 164; 197, 221, 223.
- Фанъ-десъ-Флятъ, Н. Ф., I, 4, 61, 163.
- Федченко, А. П., II, 38, 118.
- Федченко, г-жа О. А.: виды Самарканды, I, 166.
- Финляндія, древнія могилы, II, 48.
- Фогель, II, 279.
- Ханка, озеро, I, 197, 201, 202.
- Ханыковъ, Н. В., I, 118.
- Харьковскій Губернскій Статистическій Комитетъ: присылка рукописей, I, 158.
- Хвольсонъ, Д. А.: характеристика семитическихъ народовъ, I, 56.
- Хорасанская экспедиція, I, 108, 112.
- Хорошнинъ, А., II, 120.
- Хрущовъ, А. П., I, 359.
- Хутугта Ургянской, I, 89; II, 81.
- Цертелевъ, князь П. Н., I, 170.
- Чекановскій: геологическія изслѣдованія въ Иркутской губ., I, 73; метеорологическія наблюденія, 192; медаль, 360; II, 272.
- Черный Иртышъ, II, 91.
- Челекень, II, 181.
- Чирчикская долина, II, 118.
- Члены Сибирскаго Отдѣла, I, 361.
- Чубинскій, П. П.: серебряная медаль, I, 2, 11; см. Экспедицію въ Западный край.
- Чукотскій край, II, 169.
- Шабунинъ, К., I, 365.
- Шануринъ, А. Е., I, 26.
- Шевкуненко, Н., I, 257.
- Шевяковъ, А. П., медаль, I, 361.
- Шейнъ, П. В., медаль, I, 360.
- Шиллингъ, баронъ Н. Г.: о снаряженіи ученой экспедиціи въ наши Сѣверныя моря, II, 153.
- Шоу, англичанинъ, II, 148.
- Шренкъ, Л. И., I, 1, 10, 160.
- Штубендорфъ, О. Э.: о высотахъ въ Тянь-шанѣ, I, 169.
- Штукенбергъ, А. И., I, 154, 289.
- Шульцъ, I, 257.
- Щукинъ, Н. С., I, 44, 77.
- Экспедиціи:
- для изслѣдованія стараго русла Аму-дары, I, 42, 117, 167, 179, 195.
 - Этнографическая въ Амурскій и Усуйскій край, I, 10, 17, 44, 90, 178, 315, 318, II, 176, 233.
 - для наблюденія прохожденія Вевьеры, I, 260, 344.

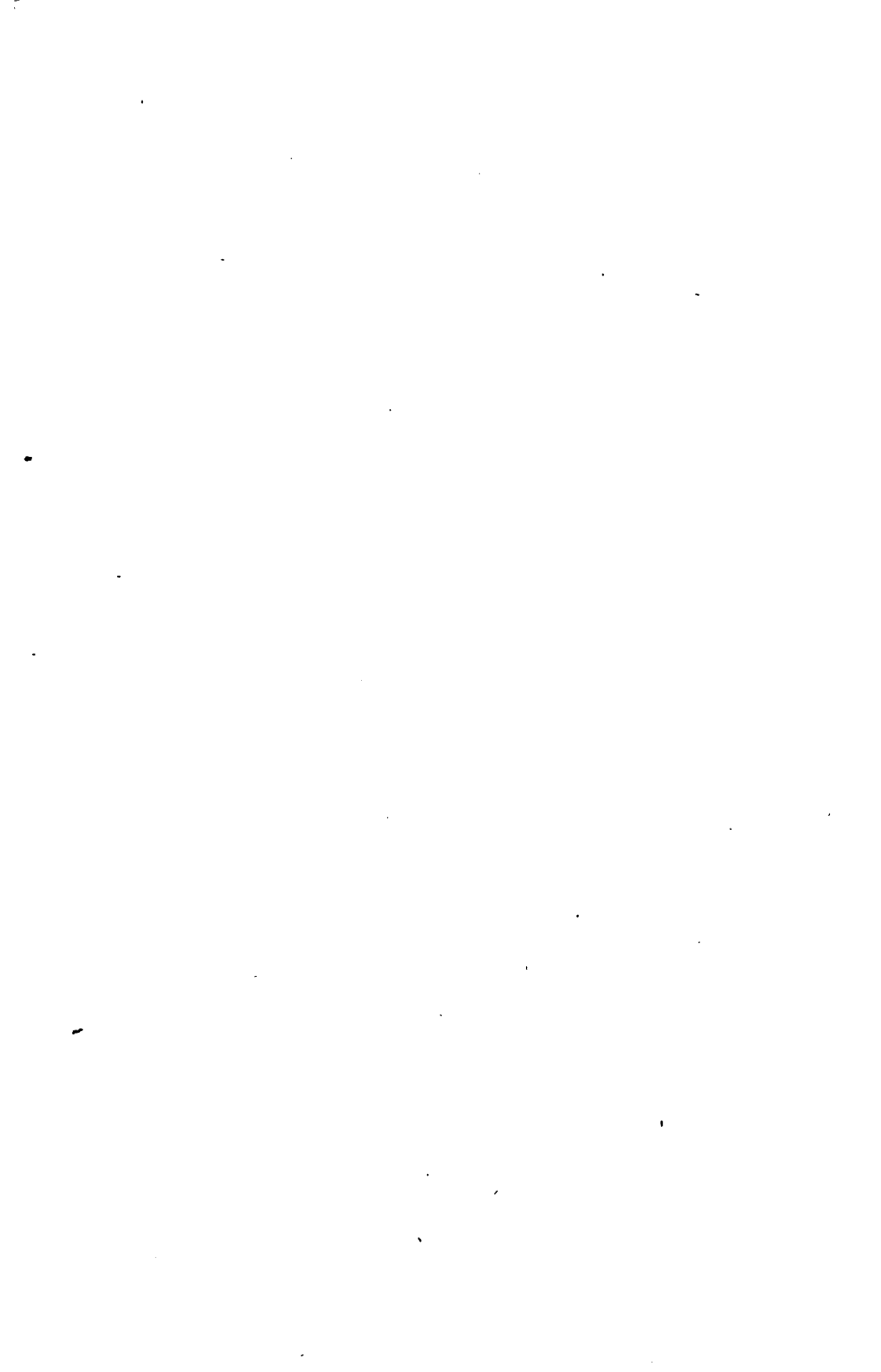
- въ Сѣверный Китай, I, 148, 237, 319.
по разграниченію съ Западнымъ
Китаемъ, I, 42.
торговля въ Китай, II, 247.
въ Западный край, I, 89, 105,
112, 115, 117, 124, 168, 241,
285, 315, 318.
въ Ледовитый Океанъ и въ бере-
гамъ Лапландіи, I, 147, 217, 317,
325, II, 289.
Въ Западную Монголію, I, 16.
Въ Тихій Океанъ, I, 18, 147, II,
258.
По изслѣдованію хлѣбной торговли,
I, 7, 24, 121.
Чукотская, I, 88, 90, 316, 345; II,
169, 232.
Энгель, А. М. I, 25, 26.
Эрбенъ, Іосифъ, I, 150, 175.
- Юбилей Географическаго Общества, I,
43, 260.
Московскаго Общества Сельскаго
Хозяйства, I, 262.
Рижскаго Общества Естественни-
кателей, I, 48.
Янсонъ, Ю. Э.: хлѣбная торговля въ
Крымскихъ портахъ, I, 291, депутатъ
отъ Общества, 285, медаль, 360, 366.
Японія:
Землетрясеніе въ Іокогамѣ, II, 245.
Колонизація Манчурія, II, 161.
Сочиненіе Диксона, II, 167.
Яржинскій, Ф. Ф.: изслѣдованія въ Ле-
довитомъ Океанѣ, I, 213, 325, II, 289,
см. Экспедиція въ Ледовитый Океанъ.
Яркендъ, II, 66.

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

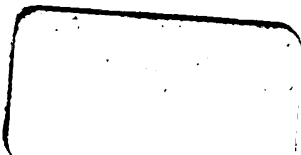

6-00

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
CANCELLED
SEP 25 1987
2414357

Widener Library

3 2044 098 434 657